

MD
19

с 93

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

с 14

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ XIV СЪЕЗД Ш СОВЕТОВ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

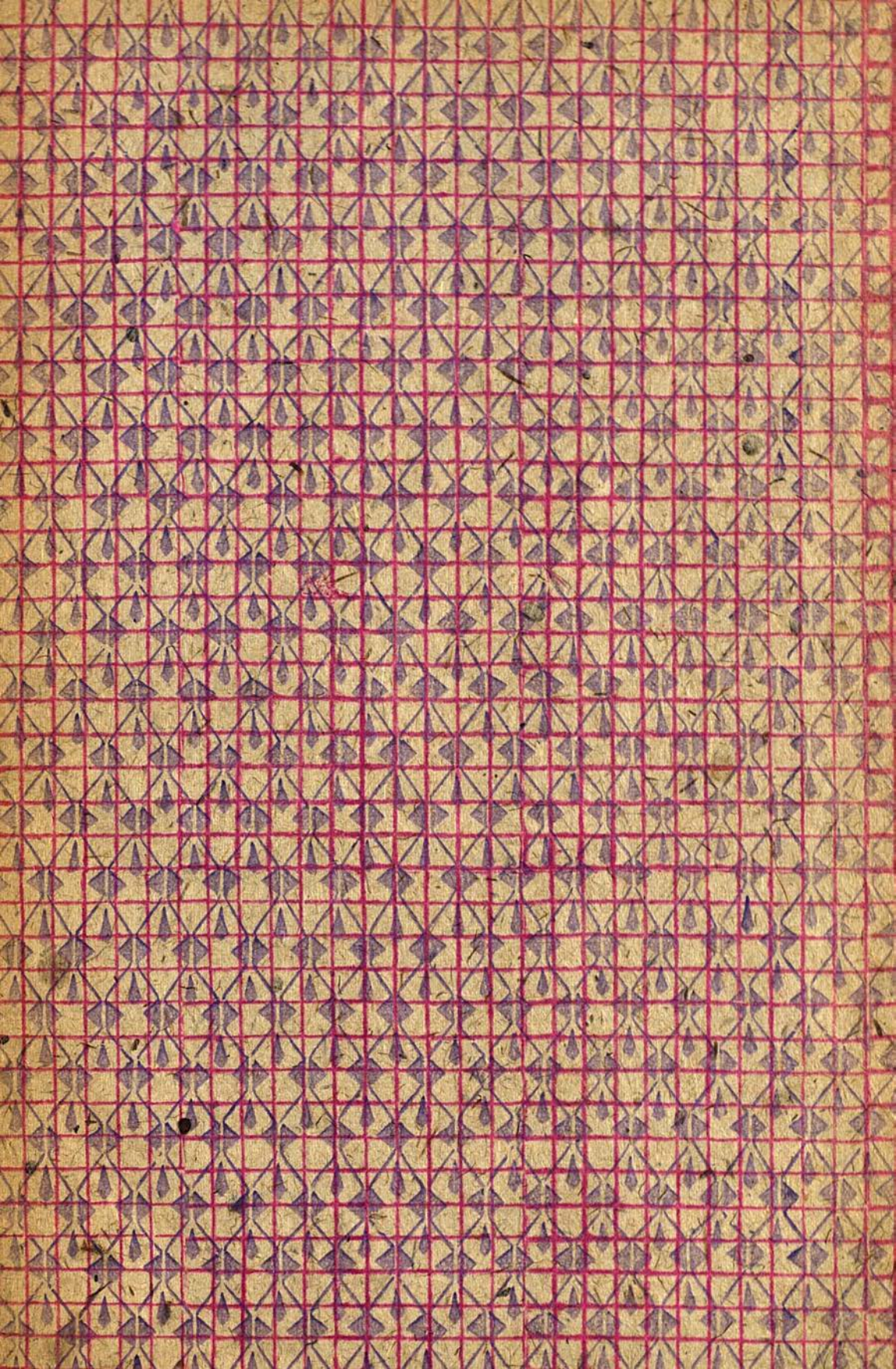
~~1100 (1)~~
526

ИЗДАНИЕ ВЦИК
МОСКВА
1929

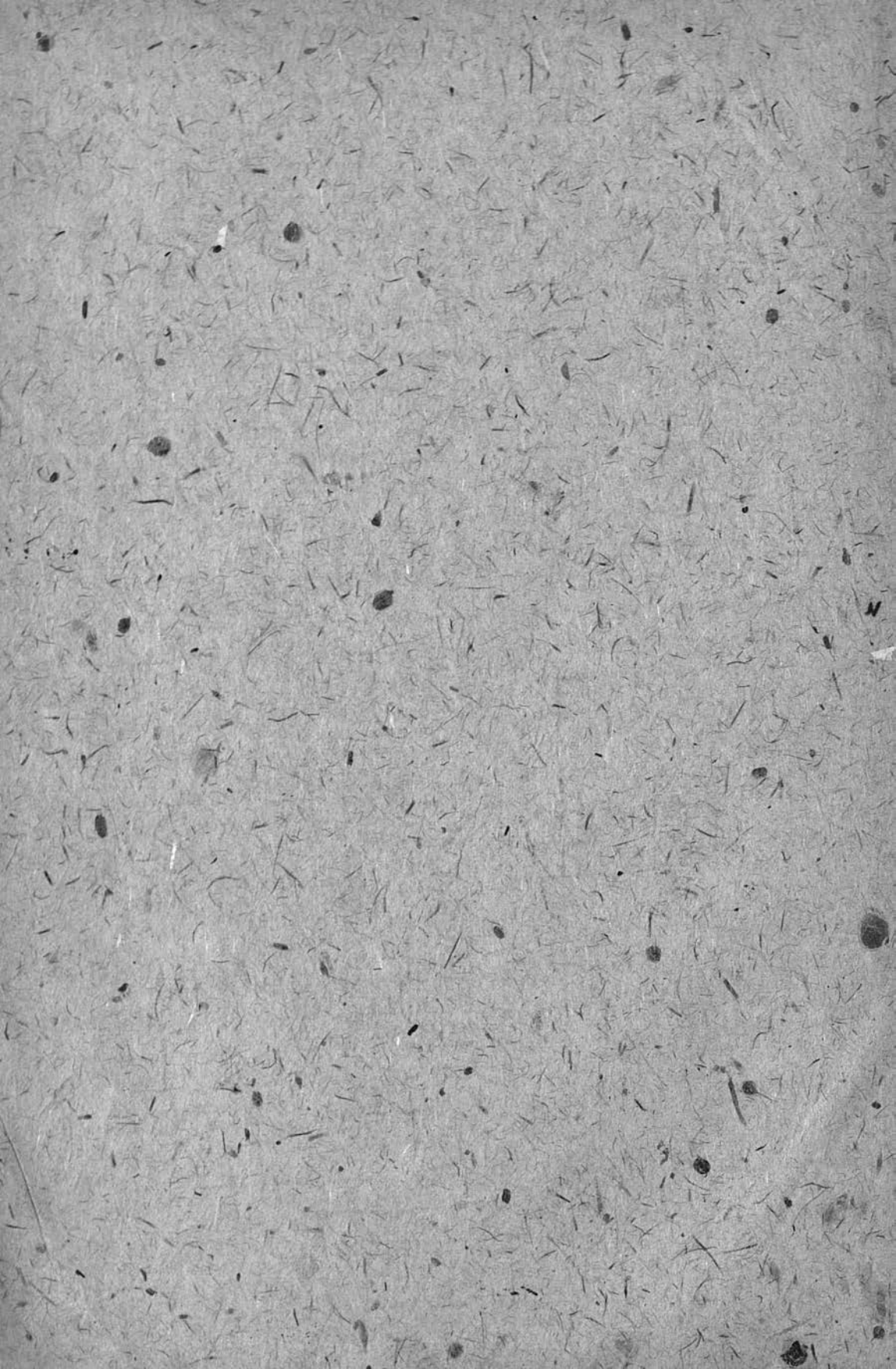

MD 90
С-14-и
MD 19
С 14

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД Ш СОВЕТОВ

33628
90

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1

Государств. публичн.
историческая
библиотека РСФСР
1184532 ✓

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

353
P11/098

Вечернее,

10 мая 1929 г.

25431

163938к

Калинин. Товарищи! Раньше всего позвольте вам напомнить, что за время после XIII Всероссийского с'езда советов наша страна, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров понесли тяжкие потери в лице активных строителей советского государства. От нас ушел навсегда такой выдающийся деятель, как И. И. Скворцов-Степанов, который был в последние годы своей жизни главным редактором нашей правительственной газеты — «Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК», который не мало трудов положил на дело пропаганды идей марксизма.

Мы потеряли редкого организатора и практика советского строительства в лице А. Д. Цюрупы — зам. председателя Союзного Совнаркома и члена ВЦИК. Тов. Цюрупа был не только отличным организатором производственного дела в тяжелый период существования нашей республики, но и умелым практическим руководителем социалистического строительства в период передышки.

Мы лишились далее крупного железнодорожного специалиста в лице И. Н. Борисова — зам. наркома путей сообщения и члена ВЦИК.

Наконец из наших рядов выбыли члены ВЦИК: М. А. Воробьев — член президиума ЦК металлистов, М. С. Грошев — крестьянин Тамбовского округа, Н. И. Лебедев — секретарь ЦК текстильщиков и А. Д. Садовский — заведующий транспортным отделом ЦИК Союза ССР.

Предлагаю память всех этих товарищей почтить вставанием.
(Все присутствующие встают).

Товарищи! XIV Всероссийский с'езд советов собрался на исходе успешной работы по укреплению государственности и райо

К.У.Т.В.
Ф.Б.-ка
СТАЛИН

11021
321

225625

Июль 1927 г.

н и р о в а н и ю нашей республики. Это огромное достижение открывает перед рабочими и крестьянами РСФСР широкие перспективы в области дальнейшего советского строительства.

Теперь мы вплотную подошли к решению ответственной задачи по экономическому и культурному преобразованию нашего государства. Вот почему впервые на этом с'езде поставлены вопросы о пятилетнем плане развития народного хозяйства, о культурном строительстве и низовом советском аппарате. Мы окрепли, и наши материальные возможности выросли настолько, что теперь смело можно браться за экономическую и культурную революцию.

Позвольте выразить уверенность в том, что XIV Всероссийский с'езд советов найдет в себе достаточно сил, необходимую настойчивость и решительность для обеспечения победоносного развития этой революции.

По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета приветствую делегатов настоящего с'езда и объявляю Всероссийский с'езд советов открытым. (Продолжительные аплодисменты. Оркестр играет «Интернационал»).

Разрешите приступить к составлению исполнительных органов с'езда. Слово по выбору Президиума С'езда имеет т. Киселев.

Киселев. Товарищи, состав Президиума с'езда предлагается в количестве 97 чел. Это предложение я вношу от имени фракции ВКП(б) с'езда советов и от имени Совещания беспартийных делегатов, на котором этот вопрос также обсуждался; это предложение обсуждалось также и на Совете Старейшин.

Калинин. Есть желающие высказаться по количеству? (Г о л о с а с м е с т: «Утвердить в целом»). Имеется предложение утвердить в целом. Кто за указанное количество членов Президиума, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался?

Принято единогласно. По персональному списку слово имеет т. Киселев.

Киселев. Персональный список Президиума, также обсуждавшийся на коммунистической фракции, на Совещании беспартийных делегатов и на Совете Старейшин, был целиком и единогласно всеми принят. Разрешите огласить список:

Андреев А. А., Артюхина А. В., Бауман К. Я., Бухарин Н. И., Ворошилов К. Е., Догадов А. И., Досов А. И., Енукидзе А. С., Горева Е. Е. р-ца, Ильин Н. И., Каганович Л. М., Калинин М. И., Калыгина З. Ф.

О т ц е н т р а: Киселев А. С., Киров С. М., Косырев А. В. (ВЛКСМ) Крупская Н. К., Кубяк Н. А., Куйбышев В. В., Лежава А. М., Лобов С. С., Молотов В. М., Орджоникидзе С., Полуян Я. В., Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Рыскулов, Т. Р., Смирнов А. П., Сталин И. В., Томский М. П., Уханов К. В., Шмидт В. В., Янсон Н. М.

Председатели ЦИК Союза ССР: Петровский Г. И., Червяков А. Г., Мусабеков Г., Ходжаев Ф., Айтаков Н.

От Московской губернии: Логинов Д. И., Степанов С. И., Богословский С. М., б/п. раб., Иванова П. И., б/п. раб. (Орехово-Зуево), Уборевич И. П.

От Ленинградской области: Комаров Н. П., Тухачевский М. Н., Нелин И. Г., раб., Шапошникова Л. К., б/п. раб.

От Дальне-Восточного края: Басенко М. К., б/п. раб., Актанка Г. Г., б/п. охот.-рыб., Чирков Ф. В., б/п. раб.

От Сибирского края: Заварзина М. А., б/п. крестьянка, Кравченко М. Е., б/п. крест., Сырцов С. И., Эйхе Р. И.

От Уральской области: Ошвинцов М. К., Кабаков А. И., Жданов И. А., б/п. раб., Матушкина А. А., б/п. крест.

От Северо-Кавк. края: Балахнин С. М., Криворогов И. С., б/п. казак-шахтер, Пушкаренко В. А., б/п. работ., Супрун Евдокия И., б/п. крестьянка.

От авт. обл. Северного Кавказа: Арсанукаев Д. Г.

От Центрально-Черноземной области: Грядинский Ф. В., Варейкис И. М., Семенихин Г. И., б/п. к-нин., Андрушина А. А., б/п. кр-ка.

От Нижне-Волжского края: Хлопьянкин М. И., Шелдаев Б. П., Грицаценко А. П., б/п. раб., Конобеевская А. Г., б/п. кр-ка.

От Средне-Волжской области: Нейбах И. И., Хатаевич, Елисеев Д. И., б/п. кр-нин, Шестеркина П. И., б/п. батрачка.

От Казакстана: Ерназаров Е., Исаев У. Д., Щербакова А. А., б/п. кр-ка, Маулянов, б/п. батрак.

От Киргизской АССР: Аккельтеров, б/п.

От Татарской АССР: Исмаев К.

От Башкирской АССР: Шафиков Т. Ш., кр-нин.

От Немцев Поволжья: Курц В. А.

От Бурято-Монгольской АССР: Доржиева Д. Д.

От Вотской авт. области: Дорофеев И. А., б/п. раб.

От Чувашской АССР: Морозова М. С., б/п.

От Иваново-Вознесенской губ.: Лядова У. И., б/п. раб-ца, Тер-Егиазарьян М. А.

От Ярославской губ.: Колотилов Н. Н.

От Нижегородской губ.: Пахомов Н. И., Строкин В. И., б/п. раб.

От Тульской губ.: Казаков В. М., раб. оружейного завода.

От Смоленской губ.: Шелехес И. С.

От Брянской губ.: Титов И. И., б/п. раб.

От Архангельской губ.: Левин Р. Я.

От Тверской губ.: Бурлакова, раб-ца.

От авт. области Коми: Коюшев И. Б.

Калинин. Есть желающие высказаться по персональному составу Президиума? Нет. Разрешите голосовать. Кто за оглашенный список чле-

нов Президиума, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Принят единогласно (а п л о д и с м е н т ы).

Прошу членов Президиума занять места в Президиуме.

Енукидзе. Товарищи, председателем XIV Всероссийского с'езда предлагается Михаил Иванович Калинин (а п л о д и с м е н т ы).

Позвольте это предложение, по традиции, не голосовать, а считать принятым единогласно (а п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, секретарем с'езда предлагается Алексей Семенович Киселев (а п л о д и с м е н т ы). Позвольте голосовать. (Голоса: «Н е н а д о»).

Председатель. Нам надо приступить к выборам мандатной комиссии. Слово для предложения имеет т. Киселев.

Киселев. Товарищи, мандатная комиссия предлагается в составе 21 человека.

Председатель. Нет возражений против утверждения мандатной комиссии в составе 21 человека? (Голоса: «Н е т»).

Киселев. Предлагается следующий состав. Состав мандатной комиссии также рассматривался беспартийными товарищами на совещании, делегациями всех представителей с мест и на коммунистической фракции с'езда.

Предлагается следующий состав:

Полюян Я. В. — председатель. О т ц е н т р а: Досов А. И., Горбунов П. П., Загуменных М. М., Клингер Г. К., Москвин И. М. Морозова А. А., раб-ца — от Ленинграда. Гибер Б. В. — от Москвы. Лаврушин М. С., б/п. раб. — от Сибкрая. Зинченко П. И. — от Северного Кавказа. Погонялин В. И. — от Нижне-Волжского Края. Попов В. П. — от Уральской области. Кубаев М. И. — от Крымской АССР. Нурмухамедов К. — от Кара-Калпакской авт. обл. Радченко А. Ф. — от Иваново-Вознесенск. губ. Коновалова Е. К. — от Марийской авт. области. Пюрбеев А. И. — от Калмыцкой авт. области. Мартынов А. Г. — от Мордовского округа. Бабкин Ф. И., б/п. — от Центрально-Черноземной обл. Панов Ф. Г., б/п. — от Средне-Волжской области. Дачев Е. (черкес) — от национальностей РСФСР.

Председатель. Есть желающие высказаться по персональному составу мандатной комиссии? (Голоса: «Н е т».) Кто за утверждение оглашенного списка, тех прошу поднять руки. Кто против? Принято единогласно.

Какие предложения имеются к порядку дня, который роздан. (Голоса: «Утвердить»). Разрешите поставить на голосование.

Кто за утверждение розданного порядка дня, тех прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Порядок дня утвержден.

Вам также роздан регламент. Есть ли какие-нибудь предложения по регламенту? (Голоса: «Нет»). Голосую. Кто за утверждение регламента, тех прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Регламент утвержден.

Приступаем к текущей работе.

Слово по первому пункту порядка дня — доклад правительства РСФСР — имеет т. Рыков (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Рыков. — Товарищи! Прежде чем приступить к своему докладу, я должен сделать несколько оговорок. Первая оговорка заключается в том, что через несколько дней состоится с'езд советов Союза, на котором я же буду делать отчетный доклад правительства Союза, и всем присутствующим здесь предстоит его выслушать. Вам нет надобности слушать, а мне нет надобности говорить дважды одно и тоже. К докладу на с'езде советов Союза я отношу все, что касается внешней политики и обороны страны, а также более подробную характеристику некоторых моментов нашей внутренней политики, общих для всего Союза.

На повестке нашего с'езда, с'езда советов РСФСР, стоит 8 вопросов. Из них 3 вопроса посвящены пятилетнему плану развития народного хозяйства. Отсюда — вторая моя оговорка: подробный анализ пятилетнего плана и его обоснование будут даны специальными докладчиками, которые выступят на этом с'езде по вопросу о пятилетнем плане.

Если вы сравните порядок дня настоящего с'езда с порядком дня всех предыдущих с'ездов советов, то вы сразу увидите его отличие, имеющее огромное историческое значение и заключающееся в том, что центром работы настоящего с'езда является пятилетний народно-хозяйственный план. Это обстоятельство имеет особенно крупное значение не только для истории развития нашей республики, но и для всей истории борьбы за организацию социалистического общества. Первый раз с'езд советов рассматривает пятилетний план социалистического строительства. Впервые любой рабочий и крестьянин имеет возможность заглянуть на четыре или пять лет вперед и уяснить себе, какие изменения произойдут в положении рабочего класса и широких масс трудового крестьянства и каково будет состояние всего народного хозяйства страны, если пятилетний план будет осуществлен. Перспективный план народного хозяйства имеет для нас не только то значение, что он определяет наперед и направляет планомерно наше хозяйственное и культурное строительство, но и то, что он является и огромным организующим началом для деятельности широчайших народных масс.

До сих пор был только один случай, когда на с'езде советов по предложению и настоянию Владимира Ильича докладывался длительный план — план электрификации. Мы его рассматривали в 1920 г., в момент величайшей хозяйственной разрухи.

В этом плане электрификации, как вы помните, мы стремились наметить лишь общие линии, по которым должно развиваться наше хозяйство по окончании гражданской войны. План электрификации был вместе с тем и планом народно-хозяйственного строительства, рассчитанным на 10—15 лет. Но он не был точным календарным планом, да он и не мог им быть в то время, потому, что в 1920 году мы ни в какой степени не обладали еще для этого ни опытом планирования, ни опытом хозяйственного строительства.

Пятилетний план, который будет доложен настоящему с'езду, представляет собой результат накопленного нами хозяйственного опыта не только в том смысле, что мы научились составлять отдельные хозяйственные планы, из которых органически вырастает общий народно-хозяйственный план, но и в том, что то строительство, которое мы проектируем на пятилетие и те хозяйственные успехи, которые мы в плане предвидим, опираются на достигнутый нами уровень хозяйственного развития. Достигнутый нами уровень и является отправным пунктом пятилетнего плана. Поэтому анализируя хозяйственное положение текущего года, первого года пятилетия, я буду вместе с тем анализировать и отправной пункт всего пятилетнего плана хозяйственного социалистического строительства.

По вопросу о наших достижениях издано огромное количество литературы. Цифрами об этом испрещены страницы газет. Большинство здесь присутствующих, вернее, все здесь присутствующие знакомы с этими цифрами, так как или слушали их в ряде докладов или сами докладывали о них на различных собраниях. Отсюда моя третья оговорка: я буду избегать под робного цифрового материала.

Индустриализация.

Чем в главном и основном отличается переживаемый период и в чем ярче всего выражаются итоги нашего предыдущего развития, в частности, итоги двухлетнего развития,— между предыдущим и настоящим с'ездом советов?

Они характеризуются прежде всего огромным ростом нашей промышленности, превышавшем в ряде случаев наши предварительные плановые предположения.

При обсуждении 3—4 года назад вопроса о возможных темпах развития промышленности, мы все исходили из того, что по завершении так называемого восстановительного периода, темпы роста промышленной продукции сильно снизятся и едва ли будут превышать 10—15 %. В настоящее время довоенные нормы в промышленности, за ничтожным исключением, мы превзошли, восстановительный период закончен не в этом году, а гораздо ранее. Тем не менее за последние 2 года мы имеем рост валовой продукции промышленности по сравнению с предшествовавшими им двумя годами более чем на 45%. За эти же 2 года капитальные вложения в государственную промышленность Союза достигли почти 3 млрд. рублей, а в государственную промышленность РСФСР около 1,8 млрд. рублей. Это в основном характеризует те темпы, которые нам удалось придать индустрии за промежуток времени между предыдущим и настоящим с'ездом. По отношению к РСФСР эти темпы не только не ниже, а в ряде случаев выше союзных. Удельный вес промышленности РСФСР по капитальным вложениям в текущем году также возрос по сравнению с прошлым годом, правда, на небольшую величину—приблизительно на 1—2%. Теперь в капитальное строительство промышленности РСФСР вкладывается около 61% всех вложений по Союзу.

В области реконструкции промышленности следует отметить одно очень важное обстоятельство. 2 года назад, когда мы начали крупное капитальное строительство, были опасения, что завязывая большие средства на продолжительные сроки, на 4—5 лет, мы можем встретиться с огромными финансовыми трудностями. Опыт нам показал, что они не так велики. Во всяком случае, мы их преодолеваем. Текущий же год отличается уже тем, что начатые ранее строительством новые крупные фабрики и заводы входят в работу. К ним относятся такие предприятия, как Сясьстрой, ряд стекольных заводов, текстильных фабрик. Средства, вкладываемые в новое строительство, уже дают эффект, а это облегчает в огромной степени возможность дальнейшего строительства.

Тяжелой промышленности принадлежит ведущая роль в реконструкции всего народного хозяйства, и правительство РСФСР уделяло ей много внимания. Хотя центром тяжелой промышленности является Украина с ее Донецко-Криворожским районом, но и РСФСР, в лице таких районов как Урал, Кузбасс, Ленинград, заводов ГОМЗЫ и т. д., имеет мощные очаги тяжелой индустрии.

Удельный вес РСФСР в общесоюзном производстве поднялся по сравнению с довоенным временем: по чугуну с 26% до 27%, по железу и стали с 36% до 40%, по прокату с 36% до 38%. Мы проводили политику поощрения развития тяжелой промышленности и мне кажется, что мы поступали совершенно правильно, потому что чугун, машина и механический двигатель это необходимые предпосылки и условия для индустриализации всей страны. Тяжелая промышленность дает орудия производства всем отраслям хозяйства и сельскому хозяйству, и легкой индустрии, и муниципальному хозяйству. Машинизировать страну без тяжелой индустрии невозможно.

Другим определяющим фактором процесса индустриализации страны, наряду с развитием тяжелой промышленности, является рост энергетики, в частности рост электрификации. Мощность районных электрических станций РСФСР составляла в 1925—26 г. 254 тыс. киловатт, в текущем году она возрастает до 662 тыс. киловатт, т.-е. увеличилась больше, чем в 2 раза. В отношении минерального топлива весь Союз в целом опирается, главным образом, по углю — на Донбасс, по нефти — на Баку и Грозный. РСФСР, промышленность которой составляет больше 70% от всей промышленности Союза, зависит в каменном угле или от Донецкого бассейна, или от таких недостаточно развитых районов, как Кузнецкий, который отстоит на тысячи километров от промышленных центров РСФСР. Поэтому развитие электрификации на местном топливе — на торфе и подмосковном угле, — а также постройки гидростанций приобретают совершенно исключительное значение в энергетике РСФСР.

Приведенные мною данные о росте районных электрических станций РСФСР и знаменательны тем, что именно по линии электрификации хозяйства нашей республики ищут и находят выход из тех трудностей, которые связаны с дальними перевозками топлива. Дальние перевозки топлива, разумеется, и сейчас существуют, они еще долго будут неизбежны, но они были бы еще больше, если бы мы замедлили темп нашего электростроитель-

ства. Те немногие, скупые цифровые данные, которые я вам привел, показывают такие темпы развития промышленности, на которые мы 3—4 года тому назад едва ли рассчитывали.

Наряду с количественным ростом нашей промышленности происходит и некоторая перегруппировка в ее географическом размещении. Общее направление в перемещении индустрии намечается, правда, с большой медленностью на Восток.

Удельный вес старых районов в промышленности систематически падает, и возрастает удельный вес новых восточных районов, автономных и национальных республик. Это нужно отметить в качестве очень положительного явления, так как это перемещение связано с приближением промышленности к источникам сырья, топлива и к лучшим путям сообщения. Вместе с тем благодаря такому направлению в размещении промышленности создаются очаги индустрии в тех районах и в тех национальных республиках, которые до сих пор являются чрезвычайно отсталыми.

Если обратиться к качественной характеристике нашей промышленности, то можно, мне кажется, сказать, что экономическая история едва ли много может насчитать примеров таких резких «скачков» в области хозяйственно-технической, какие наблюдаются теперь в нашей стране.

Соха занимает сейчас в сельском хозяйстве еще очень значительное место, но мы от сохи непосредственно, — минуя промежуточные, переходные стадии, — переходим к трактору, при чем организация тракторов в колонны и межселенные тракторные станции сразу занимают огромное место в нашей работе. Таких примеров не знает сельское хозяйство ни одной страны.

На Днепрострое будут устанавливаться турбины, каждая мощностью в 80 и более тысяч лошадиных сил; но к таким мощным турбинам мы переходим от старозаветных паровых установок, унаследованных нами от дореволюционного буржуазного хозяйства.

Химическая промышленность у нас почти не существовала. В настоящее время мы добываем из воздуха удобрение для земледелия и из дерева ткань, называемую искусственным шелком.

Возьмем пример, более близкий к быту, хотя бы из области связи: мы имеем сейчас почти непроезжие захолустные места, куда не всегда и почтальоны могут пройти, но эти оторванные от всего света захолустья мы соединяем при помощи радио со столицей, отстоящей от них на тысячи верст. Сейчас в местах, куда нельзя вероятно ни проехать, ни пройти, и в которых никогда никакого телефона не было, могут следить за работой настоящего съезда по радио. Скачки, которых не переживала никогда ни одна страна, мы имеем и в области организации производства. Кто был на старых фабриках, тот мог видеть, как рабочие разносят на руках или перевозят в тачках по цехам и станкам всякие подсобные материалы, сырье, полуфабрикаты и собирают готовые изделия; от такой организации труда мы сразу переходим к так называемой конвейерной системе, где все механизировано. Таким образом, процессы индустриализации нашей страны с качественной стороны характерны в том отношении, что мы сразу перескаки-

ваем через ряд таких этапов, на прохождение которых другие страны затрачивали десятки лет. Это делает весь процесс индустриализации в величайшей степени революционным процессом.

В хозяйство РСФСР вводится целый ряд новых производств, новых заводов, новых технических процессов, новых методов их организации, при чем все это делается с каждым годом все в большей и большей степени новыми людьми, новыми руками.

Мне говорили, что у нас есть теперь крупные заводы, на которых число старых рабочих составляет всего 10—15%, а остальные все новые рабочие; значит, новое производство организуется при помощи новых кадров рабочих. Это ставит перед профсоюзами и перед всеми прочими организациями огромную задачу воспитания новых рабочих кадров для промышленного производства, которое в качественном отношении представляет собой часто нечто совершенно отличное от того, что было до войны.

Не так давно Совет Народных Комиссаров издал закон о производственной дисциплине. Мы имели большое количество случаев нарушений производственной дисциплины и правильной организации управления производством. Ослабление трудовой дисциплины мы объясняем тем, что в состав рабочего класса вошло огромное количество новых кадров, выходцев из деревни и отчасти из мещанства. Старые кадры рабочих, закаленные в огне революционных битв, опытные в деле производства и стойкие в соблюдении трудовой дисциплины, оказались в целом ряде случаев слишком малочисленными для того, чтобы обеспечить нормальный ход и улучшение работы на производстве. После издания закона наблюдается процесс быстрого оздоровления трудовой дисциплины, процесс, вызвавший к жизни новые формы активного участия рабочего класса в улучшении работы промышленности, в хозяйственном строительстве. Я имею в виду социалистическое соревнование, которое стало приводить к массовому движению совершенно исключительного значения. Это показывает, что и в лице новых производственных кадров, в молодняке рабочего класса, мы имеем рабочих, которые вместе со старыми рабочими оказались способными поднять борьбу за трудовую дисциплину и лучшую организацию производства на такую высоту, на которой она до сих пор не стояла. Отличительной чертой этого движения должно считаться и дальше его массовый характер и инициатива низов.

Пятилетний план исходит из того, что темпы роста промышленности, которых мы достигли к настоящему времени, не должны быть снижены в течение всего пятилетия. Для того, чтобы обеспечить такие темпы роста промышленной продукции, размеры вложений в промышленность за эти 5 лет должны быть на много больше того, что затрачено было в предыдущее пятилетие, а новые заводы должны дать к концу пятилетия уже около 30% всей валовой продукции.

Есть одна отрасль народного хозяйства, промежуточная между промышленностью и сельским хозяйством, имеющая огромное значение в экономике всего Союза и забота о которой ложится целиком на РСФСР. Это — лесное хозяйство. Лесные богатства нашего Союза составляют немного меньше 30% лесных богатств всего земного шара, а лесные ресурсы РСФСР

составляют около 96—97% союзных, т. е. почти все. РСФСР, таким образом, является монополистом в снабжении лесными материалами Союза и в обеспечении лесного экспорта, если не говорить о Белоруссии, которая при своей сравнительно с РСФСР небольшой территории, успешно развивает свое лесное хозяйство.

Доход по экспорту и доход в местный и республиканский бюджеты от этой отрасли хозяйства насчитывает много сотен миллионов за год. Тем не менее значение лесного хозяйства не дооценивается до сих пор.

До настоящего времени мы эксплуатируем лишь немного больше 20% наших лесных площадей, в а р в а р с к и ведем лесное хозяйство и в а р в а р с к и экспортируем лес. Мы экспортируем лес почти в необработанном виде, и очень много на этом теряем. Необходимо иметь в виду, что лесное хозяйство является источником сырья для целого ряда отраслей промышленности, которые сильно будут развиваться и у нас и за границей: бумажной, промышленности искусственного шелка, лесохимической промышленности (например, производства канифоли, скипидара и т. д.). Необходимо поэтому в РСФСР уделять лесному хозяйству гораздо большее внимание, чем это имело место до сих пор, а республикам и областям, которые располагают лесными массивами, нужно считаться с тем огромным значением и огромным будущим, которое лесное хозяйство приобретает в дальнейшем.

Сельское хозяйство и вопросы продовольствия.

Я перехожу к сельскому хозяйству. Если в промышленности мы систематически имели очень высокий темп роста производства, почти не спускавшийся для промышленности, планируемой ВСНХ, ниже 20%, и не замечаем пока тенденции к его снижению, то в области сельского хозяйства мы имеем иные, з а м е д л е н н ы е темпа развития. По состоянию некоторых элементов; сельское хозяйство сейчас имеет огромные темпы, которые выражаются хотя бы в том, что посевы под зяблевой вспашкой достигли 30%; вводится многополье, которое охватывает около 11 млн. гектар; посев сортовыми семенами охватывает более 5 млн. гектар; внутри-селенное землеустройство уже проведено на 45 млн. гектар. В этом году мы даем сельскому хозяйству больше машин, чем давалось в довоенное время. Сельское хозяйство имеет ряд достижений, но, несмотря на это, темп его развития, рост посевных площадей и урожайности, а следовательно и валовой, и товарной продукции является недостаточным для удовлетворения потребностей страны и нужд индустриализации.

Посевные площади, по сравнению с довоенным, восстановлены только процентов на 98—99, в то время, как промышленность далеко перескочила за довоенный уровень. Урожайность зерновых достигает приблизительно 95% довоенной. Совокупность всех этих обстоятельств и привела к тем специфическим продовольственным затруднениям, которые страна пережила в прошлом году и испытывает в текущем. К этому надо прибавить рост

потребностей в продуктах с.-хозяйства, вытекающий как из роста населения, так и из увеличения потребления, связанного с под'емом благосостояния основной бедняцко-средняцкой массы кр-ва. Для бедняка, который при царе голодал, улучшение его материального положения означает, что он в первую очередь больше ест хлеба. При данном росте населения, при повышении благосостояния основной массы крестьянства и при достигнутых темпах развития промышленности, темп развития сельского хозяйства оказался недостаточным. Наряду с этим мы столкнулись в 1927 и 1928 году с неблагоприятными метеорологическими условиями: две засушливых осени в обширных южных районах, неблагоприятная весна и затяжные дожди в конце лета. Эти условия не прошли, конечно, бесследно для сельскохозяйственного производства; они не могли не задержать роста посевных площадей и стада.

Во всех указанных мною обстоятельствах и заключается общий ответ на причины тех затруднений, которые мы теперь переживаем. И в этом объяснении того, что правительству в прошлом году пришлось прибегнуть к применению чрезвычайных мер. В этом году мы поощряем воздействие бедняцко-средняцкого актива на тех держателей хлеба, которые не продают его в тот момент, когда это государству нужно. Продовольственные затруднения наиболее богатые кулацкие слои деревни стремились и стремятся использовать для того, чтобы на них нажиться. Правительство ответило на эти злостные, спекулятивные попытки увеличить затруднения усиленным нажимом на злостных держателей хлеба, — применением чрезвычайных мер по отношению к кулаку. В городах мы в этом году ввели заборные книжки для ограничения спекуляции и для обеспечения интересов трудящихся. В нашей стране в настоящее время имеется еще достаточно хлеба для того, чтобы обеспечить им рабочий класс и в более ограниченном размере нуждающиеся слои деревни. Та экономия, которая получается в результате введения заборных книжек (а она получается!), конечно, полностью используется нами для обеспечения хлебом нуждающейся части трудового населения, в том числе и сельского.

Отставание в развитии сельского хозяйства побудило правительство, с одной стороны, принять ряд мер, которые должны облегчить положение в ближайшее время и, с другой стороны, предусмотреть в пятилетнем плане ряд таких мероприятий, которые бы на протяжении 5 лет не только вывели нас из затруднения и дали бы достаточно хлеба для полного снабжения внутренних потребностей, но обеспечили бы к концу пятилетия и необходимый экспорт хлеба за границу. Неблагоприятные метеорологические условия 1927 и 1928 года поставили перед правительством следующие задачи: обеспечить весной 1928 г. пересев погибших озимых, оказать продовольственную помощь наиболее пострадавшему населению, обеспечить озимые посевы осенью 1928 г. и организовать яровую посевную кампанию 1929 г. Громадные трудности встретила организация озимой посевной кампании, главным образом, в смысле мобилизации семян, так как семена нужно было дать из нового урожая. Несмотря на то, что план семеновоснабжения был выполнен, озимая кампания не дала расширения озимого клина в пер-

вую очередь потому, что сами крестьянские хозяйства в целом ряде районов не располагали достаточным количеством посевного материала. Это делает особенно необходимым увеличить посевы яровых.

Яровая кампания 1929 г. имеет некоторые особенности, отличающие ее от предыдущих кампаний. Она уже не ограничивается задачами только расширения посевной площади, но предусматривает и ряд мероприятий по повышению урожайности. Особое внимание было обращено в эту кампанию на повышение засева чистосортными семенами. Из всего семенного фонда предложено было в РСФСР произвести чистку не менее 30%, а в ее товарных зерновых районах не менее 50%. Были предусмотрены мероприятия, обеспечивающие использование и других средств производственно-технического характера (машиноснабжение и др.). Можно сказать, что яровая кампания 1929 г. представляет собой первый и довольно крупный шаг по осуществлению постановления ЦИК о поднятии урожайности. На обеспечение семенным материалом (в первую очередь бедняков и колхозов) правительством брошено в посевную кампанию текущего года 26 млн. пудов семенного зерна против 18 млн. в прошлом году.

Из ряда других мероприятий, имевших целью добиться скорейших результатов и облегчить положение в области сельскохозяйственного производства и хлебных заготовок, главнейшие сводятся к повышению цен весной 1928 г. на хлеб, к упомянутому уже мною закону о повышении урожайности и к изменениям в законе о сельхозналоге. Законы эти вам хорошо известны и я на них подробно останавливаться не буду. Укажу лишь на то, что в закон о сельскохозяйственном налоге мы ввели специальные льготы, освобождающие от всякого налога новые посевы на протяжении двух лет всех хозяйств, кроме хозяйств явно кулацкого типа. Этим мы хотели поощрить максимальное развитие посевов на наиболее трудный период осуществления нашего пятилетнего плана. Сумма сельскохозяйственного налога значительно уменьшена. Поступления в бюджет (местный и государственный) нового сельскохозяйственного налога мы исчисляем в размере 375 млн., против приблизительно 425 млн. р., реально получаемых в текущем году, т.-е. получаемых после всех скидок, которые были сделаны, в частности в результате неурожая в степной полосе Украины, части Сев. Кавказа и некоторых районов Западной области. Это — большое снижение общей массы сельскохозяйственного налога. Закон устанавливает устойчивость норм обложения на 3 года, т.-е. гарантирует крестьянству, что на протяжении 3 лет нормы обложения изменены не будут. В новом законе даны дополнительные льготы молочному хозяйству, по многопольным севооборотам и т. д.

В новом законе разумеется сохранены все те большие льготы по отношению к коллективным хозяйствам, которые были предусмотрены предыдущим законодательством, и беднота полностью освобождена от налога. Закон о повышении урожайности идет по этой же линии. Он сводится к законодательному определению тех элементарных мер, которые доступны крестьянам и которые мы можем обеспечить на данном уровне развития нашей промышленности, но которые тем не менее обеспечивают возмож-

ность огромного повышения урожайности, исчисляемого на протяжении пяти лет до 35%, по сравнению с тем, что мы имеем в настоящем. В качестве примера можно привести, что этот закон предусматривает на протяжении пяти — шести лет полную замену по всем основным культурам всего посевного материала сортавыми семенами, предусматривает в 3-летний срок очистку и сортировку всего посевного материала, предусматривает известкование почвы в пределах 25% всей нечерноземной полосы и т. д. и т. п.

На путях реконструкции сельского хозяйства.

Если теперь поставить тот же вопрос, который я ставил по отношению к промышленности, а именно, какие своеобразные черты мы наблюдаем в сельском хозяйстве в настоящее время по сравнению с тем, что было в прежние годы, то на этот вопрос, мне кажется, можно ответить указанием на то очень заметное место, которое сейчас в сельском хозяйстве занимает обобществленный сектор, чего не было в предыдущие годы. Это — факт огромного, исключительного значения. Если обобществленный сектор сельского хозяйства еще не дает выхода из затруднений в ближайшие 2—3 года, то к концу пятилетия он уже сосредоточивает по Союзу в целом в своих руках около 43% товарной зерновой продукции. Это создает уже возможность совершенно иных отношений между социалистическим сектором в городе и деревне.

Это создает совершенно иную, чем это было раньше, техническую и социальную базу сельскохозяйственного производства. Правда, индивидуальные хозяйства будут занимать и в конце пятилетия в валовой продукции сельского хозяйства свыше 80% и в товарной — около 75%. Но это ни в какой мере не умаляет значения тех сдвигов, которые должно произвести в сельском хозяйстве развитие его обобществленного сектора. Если сравнить то положение, которое у нас будет к концу пятилетия, с размерами сельскохозяйственного производства в некоторых капиталистических странах, то окажется, что в конце пятилетия мы будем иметь в обобществленном хозяйстве массу населения, равную массе сельскохозяйственного населения такой страны, как например, Польша.

Это значит, что в конце пятилетия мы будем иметь в сельском хозяйстве крупнейший социалистический оазис. Достижение такого рода результатов означает, что найдены практические пути социалистического строительства там, где до сих пор господствует мелкое хозяйство и стихия. Найден путь социалистической организации сельского хозяйства, захватывающей миллионы крестьянских дворов. Кроме этого мы приступили к организации ряда новых совхозов и такому улучшению совхозов старых, при котором они к концу пятилетнего плана дадут 200 млн. пудов товарного зерна.

Почему этот путь стал для нас возможным в настоящее время? В самой общей форме, мне кажется, можно ответить на этот вопрос так: потому, что нами достигнута смычка между тяжелым металлургическим заводом и десятиной.

У нас были разные формы смычки. Союз рабочего класса с крестьянством принимал разные формы и имел разное обоснование в разные периоды развития нашего государства. Один тип был в период Октября, другой — в период гражданской войны, третий — в период восстановления хозяйства, и наконец, иной сейчас, в период реконструкции, который характеризуется тем, что развитие тяжелой индустрии, машиностроения, рост производства чугуна и т. д. дает нам возможность сделать прыжок от сохи непосредственно к трактору, а трактор является технической базой, на которой обобществление сельского хозяйства практически осуществимо.

Главнейшей причиной медленности развития сельского хозяйства является его совершенно исключительная отсталость, некультурность и огромная дробимость крестьянских хозяйств. Трактор и опирающееся на него обобществление, новая техническая база в области обработки земли, применение удобрений и применение науки в сельском хозяйстве дают возможность по деловому поставить вопрос о реконструкции сельского хозяйства. Поэтому в деятельности всех советских органов должно занять огромное место работа по всемерному ускорению темпа укрупнения сельского хозяйства путем преобразования индивидуального крестьянского хозяйства в обобщественное, социалистическое. Всякий практический успех в этой области изменяет в огромной степени хозяйственное поведение широких слоев середняцкого крестьянства. Крестьянин редко читает программы Коминтерна и ВКП(б), не говоря уже об ученых работах о социализме. Он больше всего верит тому, что он может посмотреть и пощупать. Путь крупного социалистического сельскохозяйственного производства, методы организации этого производства давно известны нам, но чтобы на этом пути организовать широчайшие слои крестьянства, нужно добиться такого рода практических успехов, которые крестьянин мог бы почувствовать, которые были бы для него понятны и убедительны. Одно из лучших впечатлений за последнее время у меня осталось от рассказа одного товарища о том, как крестьяне «индивидуальщики» ездят теперь по колхозам и смотрят, как и что там делают, смотрят с величайшим вниманием, придираются ко всем упущениям и недостаткам в этом новом деле. Но в конечном счете они убеждаются и дальше будут убеждаться все больше и больше, что колхозное крупное производство выгоднее, чем их мелкое, что оно дает больше дохода, что в нем легче работать, что оно повышает производительность почвы, труда и т. д. На данной стадии развития с. хозяйства, практический показ достижений в социалистической организации сельскохозяйственного производства играет огромную роль. Ведь даже для культурных западно-европейских рабочих успешный опыт социалистического строительства у нас лучше всякой пропаганды. Не зря поэтому заграничные рабочие приезжают к нам в республику советов посмотреть, что такое диктатура рабочего класса и что такое советский строй. Конечно, ошибки в области обобществления сельского хозяйства были, но это не умаляет значения того факта, что не только в теории, в резолюциях, в платформах, но и в действительной жизни, в глубинах крестьянской деревни вырастает новый тип организации, социалистической организации сельского хозяйства.

Этот тип смывки при помощи тракторов и удобрений и т. д., которые переводят сельское хозяйство на новую техническую базу и вместе с тем новую социальную базу организации сельскохозяйственного производства, является характерным для настоящего времени. Он еще не занимает сейчас того положения, которого достигнет в дальнейшем, но он уже и сейчас играет значительную роль, а с каждым годом будет играть все большую и большую. Это делает необходимым и для с.-х. кооперации перенести центр тяжести их внимания на организацию с.-хозяйственного производства.

На этих основах, из того разнообразия фактов, которые мы имеем в текущей обстановке, и вырос пятилетний план сельского хозяйства. В таком виде, в каком вы имеете его теперь, его нельзя было иметь раньше. Раньше не было ни одной тракторной колонны. Раньше мы не ставили вопроса о том, что, начав огромный тракторный завод в Сталинграде, мы немедленно должны будем и сможем начать строить и второй тракторный завод. Раньше не было таких гигантов сельскохозяйственного машиностроения, как завод в Ростове. Раньше промышленность не обладала такой мощностью, чтобы произвести необходимую революцию в сельскохозяйственном производстве. Только на данной стадии развития промышленности возможно построить такой пятилетний план строительства во всех отраслях народного хозяйства, какой вы будете рассматривать на настоящем съезде.

По этому плану валовая продукция промышленности возрастет более, чем в 2 с половиной раза: продукция сельского хозяйства должна возрасти настолько, что мы будем в состоянии вывозить значительное количество хлеба за границу. В социалистическом секторе, который играет огромную роль и в настоящее время (так как не только в промышленности, но и в товарообороте обобщественные формы торговли почти вытеснили частную), мы за пятилетие получим значительное подкрепление со стороны сельского хозяйства и будем располагать огромными силами обобщественного хозяйства. Этот пятилетний план является, таким образом, планом огромных революционных преобразований в способах производства, огромных работ по организации, настоящей деловой, практической организации социалистического общества.

В результате осуществления пятилетнего плана значительно улучшится положение рабочего класса, реальная заработная плата которого повысится процентов на 60 с лишним, и существенно улучшится материальное положение основной крестьянской массы. А это значит, что в области классового борьбы и победы над классовым врагом — кулаком, нэпманом, частником, — пятилетний план точно также дает совершенно исключительные перспективы. Это — план технической революции в сельском хозяйстве и в промышленности, план огромного роста социалистических элементов во всех отраслях нашего хозяйства.

Пятилетний план и районирование.

В организации социалистического строительства крупную роль должно сыграть начатое еще в 1923 году, но только сейчас в основном законченное, районирование страны. Вместо 50 прежних губерний на территории

РСФСР, мы имеем сейчас 22 крупных экономических района со средней населенностью около 5 млн. человек, вместо 2 млн. человек населения, которые насчитывала в среднем губерния. Но районирование, которое мы произвели, не есть только территориально-административная реформа, открывающая перед нами большие, чем до сего времени, возможности упрощения аппарата управления. Она дает возможность построения более эластичных местных бюджетов, возможность маневрирования внутриобластными средствами и т. п. Но не только в этом дело: экономическое районирование создает наиболее благоприятные условия для возможно полного использования всех производительных сил данного района, для выявления всех скрытых в нем производственных возможностей. Для осуществления тех задач, которые мы перед собою поставили, и которые намечены в пятилетнем плане, завершение районирования страны является большим положительным фактором.

Новые поколения и культурная революция.

Как я уже вам говорил, в промышленности мы имеем в настоящее время дело с огромными кадрами новых рабочих. Новые кадры, новые люди появились и во всех других областях жизни. Конечно, каждый год существования советов меняет в лучшую сторону и старые поколения, но за 11 лет, прошедших со времени Октябрьской революции, выросло уже и новое поколение. Те, кому было тогда 10—15 лет, теперь уже вступают в жизнь и занимают свое место. Пришло к жизни новое поколение, воспитанное в советских условиях и прошедшее через советскую школу, поколение, которое не испытало на своем опыте, что такое царская Россия, дворянство, казаки, жандармы, господство буржуазии и частной собственности, поколение, которое выросло в условиях уничтожения частной собственности и ликвидации власти буржуазных классов. Это новое поколение представляет собой фактор огромного значения, который, мне кажется, уже стал менять характер культуры народа.

Чем больше новые поколения будут входить в жизнь, тем больше будет меняться культурный облик всей страны. Поэтому является вполне естественным такое явление как массовое движение в борьбе с религией, это есть выражение меняющейся культуры страны, культурного быта народа. Массовое движение в борьбе с религиозным дурманом является выражением именно этого. Это — положительный фактор величайшего значения, так как в области таких мероприятий, как борьба с религией, административные меры и приказы часто не только не приносят пользы, но вредят.

На настоящем съезде вы будете утверждать проект изменения конституции, в котором сказано: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа — от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Это означает, что мы, сторонники борьбы с религиозным дурманом, не только не собираемся применять против религии принудительных административных мер, но признаем в на-

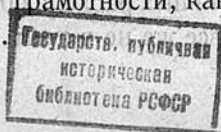

шей конституции свободу религиозных исповеданий. Борьба с религиозным дурманом может быть успешной только в том случае, если она связана с подъемом массовых сил, с глубоким проникновением в массы научных знаний и с изменением культурного быта. В настоящее время мы имеем дело именно с таким массовым явлением, правда, в отдельных случаях с некоторыми излишествами, с некоторыми перегибами в сторону насилия. Но последние — все же лишь исключения; в общем же мы имеем ярко выраженное массовое, вполне здоровое явление, которое знаменует собою нашу классовую победу в области культуры и которое является результатом проникновения научных знаний в ту толщу населения, где до сих пор господствовало суеверие и мрак.

Это же обстоятельство дает нам возможность преодолеть и такие пережитки царского и буржуазного строя, как антисемитизм, проявления которого встречаются, к сожалению, и до сих пор. Антисемитизм есть выражение гнета одной национальности над другой, в данном случае над еврейской национальностью. Это — выражение неравенства и эксплуатации. Проявление этого неравенства, эксплуатации и гнета в советских условиях совершенно недопустимо. Каждый трудящийся, независимо от того, к какой национальности он принадлежит, является полноправным гражданином Советского Союза, и все трудящиеся равны между собой в нашей стране. Советский Союз осуществляет братство трудящихся, и только эксплуататор, нэпман или кулак, будет ли он еврей, русский, или какой-нибудь другой национальности, является врагом трудящихся.

Несмотря на массу признаков огромного культурного роста, культурная отсталость нашей страны еще огромна. Элементы этой отсталости каждый имеет у себя перед глазами. В промышленности она выражается в том, что мы часто не умеем и не знаем, как запроектировать или как построить завод. В сельском хозяйстве неграмотность, самая элементарная неграмотность, часто мешает распространению агрономических знаний. Некультурность сказывается и в деле управления. Нельзя побороть бюрократизма, улучшить дело управления государством, по настоящему привлечь широкие массы к управлению государством, промышленностью и сельским хозяйством, если массы некультурны и элементарно неграмотны. Строительство социалистического общества не может быть осуществлено без быстрого подъема культуры, так как построить новое общество нельзя, не проводя в жизнь все достижения техники, организации производства и т. п. Преодоление культурной отсталости поэтому составляет органическую часть пятилетнего плана народного хозяйства, как и всей нашей работы вообще. Необходимо сблизить ножницы между культурой и хозяйственно-экономическим подъемом страны, ибо недостаток культуры является самым серьезным препятствием к организации нового общества.

Какое состояние нашего культурного фронта? Процент грамотного населения в РСФСР составляет в настоящее время всего 44,1%. Грамотных у нас мало, меньше половины, но в 1920 году грамотных было еще меньше — всего 31%, а до революции 22,5%. Рост грамотности, как видим, есть, но число неграмотных все еще очень велико.

Детей школьного возраста учится в начальной школе немного меньше 90%; до революции их было в школах 50%. Не все новое поколение мы еще охватываем школой. Правда, наряду с начальной школой у нас создано огромное количество нового типа культурных очагов и школ, которые обслуживают исключительно рабочих и крестьян. Сюда относятся рабфаки, фабзавучи, школы крестьянской молодежи и т. д., которые открывают науку перед десятками и сотнями рабочих и крестьян. В школах крестьянской молодежи учится более 70 тыс. человек. Рабфаки открывают двери для рабочих и крестьян в высшие учебные заведения, в которых в настоящее время учится несколько десятков тысяч рабочих и крестьян. Все это, конечно, означает большой сдвиг по сравнению с тем, что было раньше. Особенно крупный сдвиг мы имеем в этом отношении в автономных республиках и для отсталых народностей. Но все эти успехи совершенно недостаточны, так как они не удовлетворяют минимальных потребностей даже сегодняшнего дня.

Пока не достигнута всеобщая грамотность, школа первой ступени имеет решающее значение в деле культурного под'ема страны. Каково качество этой школы? Она, конечно, глубоко отлична от той школы, которую знает буржуазный мир, и по своим методам обучения, и по своим программам, и по своим целям. Она трудовая школа и отражает интересы, заботы и цели той великой трудовой социалистической стройки, которая идет по всему Союзу. Но она оборудована очень плохо. Она дает знания недостаточно стойкие, так как мало дальнейших ступеней культуры и образования, которые бы эти знания укрепляли и развивали дальше. Учитель плохо обеспечен и не всегда стоит на высоте тех требований, которые мы пред'являем к трудовой советской школе и к учителю этой школы.

В пятилетнем плане уделено культурному под'ему очень большое значение. Он проектирует увеличение школ первой ступени на 53% и уменьшение неграмотности больше, чем в два раза; расход бюджета на народное образование вырастает больше, чем в два раза. Но не думайте, что все эти меры, само по себе, гарантируют полную ликвидацию неграмотности. Даже в конце пятилетия может остаться несколько миллионов неграмотных. Я этим не хочу сказать, что пятилетний план проектирует слишком малые успехи в области народного образования, наоборот, мы делаем крупный шаг вперед, но это означает только, что в смысле культуры нам приходится подниматься вверх от очень низкого уровня.

Борьба с бюрократизмом и советское строительство.

Рост культуры нам необходим не только для целей хозяйства, но и для целей нашего управления. Вопросы, связанные с управлением, у нас часто сводят к уменьшению накладных расходов, к рационализации аппарата и т. д. Все это, конечно, имеет очень большое значение. По снижению накладных расходов мы в этом году с'экономили путем рационализации на одних административных расходах больше 150 млн. рублей, но основа борьбы с бюрократизмом все же не в этом. Она заключается в культурном под'еме

масс, в вовлечении масс в управление государством и в усилении деятельности низовых советских, кооперативных, профессиональных и других ячеек. Это отнюдь не означает, что в отношении средних и верхних звеньев все обстоит благополучно. И в них осталось много чуждых нам элементов, сильны бюрократизм, косность и волокита. Задача преодоления в них этих явлений тем более значительна, что всякий срыв и недостатки в работе высших звеньев отражаются по всей цепи. В связи с этим мы должны уделить особое внимание низовым звеньям, которые имеют сношения с десятками и сотнями миллионов людей, через которые вбираются в строительство активные элементы трудящихся — сельсоветы, волостные советы, заводские комитеты, производственные совещания, низовые звенья кооперации и т. д., — все эти низовые ячейки необходимо во что бы то ни стало укрепить и усилить.

Главный рычаг борьбы с бюрократизмом и улучшения аппарата управления государством, мне кажется, заключается в настоящее время именно в этом. Борьба с бюрократизмом — значит прежде всего развитие советской демократии, значит — действительное привлечение к управлению государством и к работе во всех органах власти всех активных представителей трудящихся. Но сделать это без улучшения качества работы всех низовых звеньев советской системы совершенно невозможно. Одним из наших слабых мест является то обстоятельство, что иногда некоторые звенья советской, кооперативной или профессиональной системы состоят из людей или возглавляются людьми, стоящими в культурном отношении, или в отношении активности, ниже тех требований, которые предъявляет к ним окружающая среда. В ряде случаев массы по своей культурности и активности выше аппарата. Это роняет значение основного низового звена нашей советской системы. По этому поводу мы будем слушать специальный доклад. Я коснулся этого вопроса только для того, чтобы показать его огромное значение, особенно в настоящее время, так как действительность сегодняшнего дня дает нам самые разнообразные формы вовлечения рабочих и крестьян в дело социалистического строительства. Вспомните успех, который имели в ряде районов конференции крестьян, на которых обсуждались вопросы, связанные с реконструкцией сельского хозяйства и с организацией колхозов, вопросы повышения урожайности, расширения посевных площадей и т. д. Эти конференции подняли новые пласты крестьянства к активному участию в хозяйственном строительстве. Форма этого участия нередко вырабатывается самой жизнью, самой массой. Очень часто звенья нашего аппарата не только не вызывают к жизни эти новые формы, но и не развивают их и не поощряют к этому актив.

Чтобы изменить это положение нужно, чтобы советы шли в уровень с возрастающей активностью масс, чтобы они не боялись инициативы, ни отдельного рабочего или крестьянина, ни тех или других организаций рабочих и крестьян. В задачу советов входит всяческое поощрение инициативы и привлечение возможно широких масс к управлению государством и к организации аппарата управления.

Классы и классовая борьба.

Товарищи! Вся эта исключительная по своим масштабам работа, которая осуществлялась нами до настоящего съезда и которая будет осуществляться после него в соответствии с пятилетним планом, эта работа, примера которой не знало ни одно буржуазное государство, во-первых, протекает в условиях классовой борьбы и, во-вторых, связана с преодолением огромных затруднений, которые вставали, встают и будут в том или другом виде вставать на пути социалистического строительства.

Остатки капиталистических классов — кулаки в деревне, нэпманы в городе и представители старой идеологии, идеологии религиозного дурмана и частной собственности среди интеллигенции — оказывают и будут оказывать всяческое сопротивление делу организации нового общества. Отсюда то обострение классовой борьбы, которое мы переживаем в настоящее время. Любое затруднение, встречающееся на нашем пути, классовый враг, конечно, использует для борьбы с диктатурой пролетариата и для того, чтобы создать щель и разлад в союзе рабочего класса с крестьянством. Примеров этой обостряющейся борьбы мы имеем в настоящее время достаточно. Эта борьба сказывается и в выступлениях кулацких слоев деревни. Она сказалась и в таком деле, как Шахтинское вредительство, являющееся ни чем иным, как выражением активности в борьбе с советской властью и с социалистическим строительством той части интеллигенции, которая стоит за реставрацию буржуазного строя.

Классовые враги пытаются использовать затруднения в области заготовки продовольствия и в области снабжения, которые мы сейчас переживаем, чтобы сорвать наше хозяйственное строительство. Но одновременно в стране растет та активность трудящихся, рабочих и крестьян, которая преодолевает затруднения и сломит окончательно врагов социалистического общества. Посмотрите на последние выборы в советы. Активность в переизборную кампанию возросла почти на 12% по сравнению с предыдущими выборами. Возросла и активность борьбы с классовым врагом: в деревне возросла активность бедняка и середняка, в городе — рабочих. В этих выборах в гораздо большей степени, чем раньше, приняли участие и женщины, их вес возрос и в избирательной кампании и в самих советах.

Знаменателен и другой пример активности трудящихся. В период продовольственных затруднений мы имеем такой подъем творческой активности, какого мы никогда не имели. У нас были и раньше формы социалистического соревнования. Мы применяли некоторое время субботники и целый ряд других форм соревнований. Но такого массового движения соревнования по подьему хозяйства и по строительству нового общества со стороны широких рабочих масс и со стороны молодняка рабочего класса мы не видали. Только в нашей республике возможно такое положение, что каждое препятствие поднимает на борьбу за его преодоление новые и новые миллионы рабочих и крестьян и создает новые формы организации этих миллионов трудящихся.

Товарищи, я вам доложил в общих чертах итоги нашей работы за истекшие два года после последнего с'езда. Я указал на то, что нам даст пятилетний план, если вы его утвердите и если мы его осуществим. Пятилетний план ликвидирует те трудности, которые мы имели в прошлом; хотя никто, конечно, не может ручаться за то, что не возникнут какие-нибудь новые трудности. Наш пятилетний план представляет собою организованное наступление на остатки капиталистических отношений и капиталистических классов в нашей стране и является первой крупной попыткой социалистической перестройки крестьянского хозяйства. Пятилетний план представляет собою план социалистического наступления, и уже по одному этому он не может не вызвать сопротивления нашего классового врага. Но успехи, достигнутые нами до сих пор, и те формы, в которых широчайшие массы рабочих и крестьян поднимаются на борьбу с хозяйственными трудностями и за их преодоление, — эта активность широких масс именно на данном этапе большого прыжка в социалистическом строительстве дает нам возможность сказать с уверенностью, что, опираясь на творческую энергию, на организованность и активность этих вовлекаемых в борьбу и строительство миллионов и десятков миллионов трудящихся, мы трудности преодолеем, классового врага поборем и социалистическое общество построим. (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы).

The first part of the book is devoted to a general survey of the history of the subject. The author begins with a discussion of the early stages of the development of the subject, and then proceeds to a more detailed examination of the various branches of the subject. The second part of the book is devoted to a more detailed examination of the various branches of the subject. The author begins with a discussion of the early stages of the development of the subject, and then proceeds to a more detailed examination of the various branches of the subject.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 2

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Утреннее,

11 мая 1929 г.

Председательствует т. Калинин М. И.

Председатель. Заседание съезда объявляю открытым.

Слово имеет т. Галкин.

Галкин (Уральская обл.). Несмотря на трудности, связанные с противодействием капиталистических элементов города и деревни, путь строительства социализма как за два истекших года, так и намечаемый пятилеткой, является единственным, верным путем, и работа, проделанная правительством за отчетное время по мобилизации рабочих и крестьянских масс, по руководству ими в этой стройке, является большой работой. Рабочие Урала считают, что темп развития промышленности должен быть в дальнейшем увеличиваем как за счет рационализации, поднятия производственной дисциплины на небывалую высоту, так и за счет дальнейшего капиталовложения. Большую долю в деле смычки рабочих и крестьян представляет собой развертывание крупной промышленности, выработка металлов, чем так характерен Урал, и постройка таких заводов, как тракторные. В этом вопросе нужна твердая установка и твердое решение по части преимуществ в этом деле Урала. Преимущества эти заключаются в наличии высококачественных металлов, электроэнергии, топлива и вообще всех природных условий, а вместе с тем и того обстоятельства, что Урал и соседи его, особенно соседка — Сибирь, представляют большой емкий рынок в смысле спроса тракторов. Таким образом, некоторые претензии других районов в этом отношении являются менее выгодными, и постройка в этих районах такого завода нерациональна.

Наряду с развитием тяжелой индустрии необходимо при финансировании учесть и культурно-бытовую сторону рабочих. Во-первых, необходимо поставить во весь рост вопрос, связанный с культурным обслуживанием инженерно-технической силы Урала. В этом отношении одним из практических мероприятий, которое Урал просит обсудить, является решение Уральского политехнического института. Во-вторых, надо иметь в виду, что делу выполнения производственной программы и снижения себестоимости много содействуют жилищные условия рабочих. Средняя норма жилплощади по РСФСР равна 5,69 кв. метров на человека, на южном же Урале, в Златоусте на душу приходится только 3,3 кв. метра, а на Байкале, где от разрешения жилищного вопроса зависит качество и количество выработки бакальской руды, которая является источником снабжения сырьем Южного Урала, мы имеем жилищную площадь всего в 2,3 кв. метра на душу. Я не буду говорить об отдельных районах, где эта «гробовая норма» доходит до 1,5 метра, что несомненно является причиной, тормозящей и развитие промышленности, и достижения по выполнению полностью производственной программы, и по снижению себестоимости промышленности.

Что касается опасения, что со строительством мы не справимся, то это мы считаем неосновательным, потому что на Урале достаточно камня и леса для того, чтобы справиться с той строительной программой, которая проводится как в области жилищных, так и в области других сооружений культурно-социального и промышленного характера.

В части культурно-социальных и других строительных нужд необходимо указать, что много заводов Урала не имеет клубов, не имеет достаточного количества школ, не имеет кино. Принимая во внимание, что сырую рабочую силу — а текучесть этой силы большая, особенно в южном Урале, — необходимо обрабатывать, приходится сказать, что обработку эту нельзя провести как следует, если мы не развернем строительство этих культурных кузниц, где бы мы могли выковывать твердую устойчивость у вновь прибывающей рабочей силы и определенную целеустремленность в выполнении тех планов и тех задач, которые стоят перед РСФСР, которые стоят перед Уралом.

Надо надеяться, что эти вопросы, которых мне за краткостью времени пришлось только коснуться, правительство, при рассмотрении своей практической программы действий, учтет и удовлетворит.

Председатель. Слово имеет т. Кондратьев.

Кондратьев. (Ленинградская обл.) Товарищи, я думаю, что нет надобности много останавливаться на той установке, которую нам здесь рисовал Алексей Иванович Рыков, — на большем форсировании темпа реконструкции нашего народного хозяйства как промышленности, так и сельского хозяйства; все это достаточно обсуждалось уже и на местах, и правительством. Необходимо, повидимому, сделать все для того, чтобы эта реконструкция была успешно осуществлена.

Но, придавая колоссальнейшее значение развитию нашей промышленности, постройке новых заводов, новых электрических станций, мне кажется, надо еще много сделать в отношении, например, мелких электростанций, в отношении городского хозяйства, которое должно идти в ногу с развитием промышленности, с тем, чтобы мы, пред'являя к рабочим требования повышенной производительности труда, смогли бы удовлетворить все возрастающие нужды по их обслуживанию как в бытовом, так и в культурном отношении.

Мне, как представителю Ленинграда, хочется обратить внимание правительства на необходимость в будущем уделить этому вопросу должное внимание. Я не буду утруждать вашего внимания вопросами реконструкции промышленности Ленинграда. Роль Ленинграда с его высококвалифицированными рабочими и техническими кадрами велика; я думаю, вы все это прекрасно знаете. Но нелишним будет указать, что если Ленинград в свое время, до Октябрьской революции, существовал за счет средств, собираемых со всех концов страны, и потребления этих средств капиталистическими классами, то после Октябрьской революции он вынужден очень медленно и с большими усилиями поднимать свое городское хозяйство.

Городское хозяйство Ленинграда является очень громоздким и иногда представляет большие затруднения в деле выполнения тех задач, которые возлагаются на ленинградскую промышленность, на ленинградский пролетариат нашим советским правительством. Если в ряде городов дело идет не только о законной амортизации, а о том, чтобы из года в год развивать строительство новой жилплощади, создавать новые культурно-бытовые учреждения, то мы вынуждены констатировать, что для Ленинграда еще до сего времени мы не подошли к амортизации нашего городского хозяйства, что мы находимся еще в процессе, когда постепенно разрушается то, что нам досталось, и это создает дальнейшие затруднения. На первый взгляд кажется, что мы изобилуем дворцами, большим количеством набережных и мостов; но я еще раз обращаю ваше внимание на то, что это — довольно тяжелое бремя для городского хозяйства: все это требует поддержки, ремонта, ибо в противном случае мы вынуждены будем в будущем вкладывать в это дело гораздо больше средств, чем мы это можем сделать теперь путем своевременных ассигнований.

Вы знаете, что из года в год растут требования, растет соответствующая законная потребность в расходах. Сейчас положение таково, что не может быть и речи о том, чтобы мы пошли назад, по пути снижения расходов на удовлетворение культурных и бытовых нужд рабочих; мы не имеем даже права говорить о том, чтобы остановиться на одном месте. Нам приходится ставить перед собой задачу — постепенно, небольшими скачками, но неуклонно расти в этом отношении. Нужно сказать, что положение с бюджетом в нынешнем году таково, что оно заставляет правительство обратить на этот вопрос должное внимание. Не говоря о том, что наш бюджет обслуживает ряд неотложных нужд, нужно сказать, что мы пережили ряд дерганий, когда всякие планы и сводонаметки в области

тех или других мероприятий то и дело подвергались и подвергаются изменениям. Нет никакой возможности быть достаточно подготовленным и проводить в плановом порядке за счет местного бюджета те или другие мероприятия в деле выполнения стоящих перед нами задач. Мне кажется, что в этом вопросе надо попытаться сделать все, что возможно; если мы в начале года устанавливаем соответствующий порядок расчетов между государственным и местным бюджетом, то надо дать местным бюджетам возможность быть в продолжении года в нормальном положении; иначе мы будем нести совершенно ненужные издержки.

Я хотел бы обратить внимание съезда еще на один факт. Я полагаю, что пора уже на 12-м году революции нашему правительству заинтересоваться вопросом о фондах социального страхования. Это дело ведется в централизованном порядке, и мы здесь иногда, как это ни странно, зависим от милости тех, кто этим делом заведует. Мы не претендуем на какие-либо преимущества для ленинградских рабочих; может быть, средства, которые отпускаются по линии социального страхования для Москвы, определяемые в 31—32 руб. на рабочего, — малы, может быть, нужно больше. Но когда на ленинградского рабочего определяется 28 руб., то я думаю, что это ничем нельзя обосновать. И если мы в прошлые годы имели те или иные срывы наших программ, то в этом году срыв нашей работы достиг неслыханных размеров: мы вынуждены поставить вопрос о сокращении больничной сети, что, конечно, отзывается на положении рабочего. Я думаю, что наше правительство обратит внимание на то, чтобы такие вещи в дальнейшем повторялись возможно реже, чтобы система распределения этих средств была бы контролируема и чтобы эти средства не шли по линии тех или иных умонастроений распределителей, а соответствовали бы тому экономическому и политическому положению, которое занимают те или иные категории рабочего класса.

Алексей Иванович Рыков уделил в своем докладе большое внимание лесному хозяйству. Я думаю, что это совершенно правильно, потому что мы вынуждены выискивать новые доходные статьи для удовлетворения тех потребностей, которые мы имеем. Имея в виду трудности с бюджетом, которые стоят перед нами, — и не в далеком будущем, а теперь и в будущем году, — мне кажется, что вопрос о лесном хозяйстве приходится ставить не в плоскости далекой перспективы, а перенести в плоскость настоящего. Если мы имеем уменьшение некоторых доходных статей, то нужно подумать о том, чтобы чем-то их заменить. Но эту замену нужно сделать не только путем оценки роли и значения лесного хозяйства, — нужно сейчас же принять меры к вкладыванию средств в лесное хозяйство, чтобы в недалеком будущем получить от этого лесного хозяйства доходы с известным процентом. Для более рационального использования лесного хозяйства безусловно необходимо, чтобы в это лесное хозяйство были вложены средства.

Трудность заключается здесь не только в том, — что мы выбрасываем лес, который дает меньше дохода (это наша беда); встает вопрос о выполнении планов. Мы иногда из-за срыва планов лишаемся необходимых

резервов лесных материалов для местной промышленности. Если у нас ощущается недостаток в железе, и мы должны перейти к замене железа сухой древесиной, то ясно, что нужно перейти на соответствующее качество ее и создать соответствующие резервы. Мы имеем совершенно законные требования о необходимости оставить необходимые запасы сухой древесины для удовлетворения потребностей жилищного и другого строительства; а нам иногда говорят, что это не так важно. Мне кажется, что это важно, потому что через несколько лет, когда прогниют балки, это скажется. Я еще раз обращаю внимание на то, что это — вопрос не далекого будущего, а завтрашнего дня. Если мы хотим что-то получить, то необходимо вкладывать в это дело средства, нужно развивать это дело и перейти на более рациональное ведение лесного хозяйства, и только тогда мы получим соответствующие доходы.

Два слова относительно тех затруднений, на которые указывал здесь Алексей Иванович Рыков. Корни этих затруднений в нашем росте, в развитии нашего советского государства, поскольку мы не можем допускать параллельного развития капиталистических элементов в Советском Союзе. Мы должны сосредоточить огонь на наших ошибках, которые увеличивают эти трудности. Мне думается, что в связи с этими трудностями, — в борьбе с ними, мы должны пересмотреть методы ведения самой работы. Мы наблюдаем некоторую тенденцию чрезвычайной централизации, которая у нас все развивается. Мы имеем стихийное стремление к возврату главкизма, который вынужден был в свое время подвергнуться некоторой децентрализации. Мы видим стремление искать выхода, найти спасение и освободиться от этих трудностей путем концентрации всего в том или другом органе. Каждый ждет своей порции от этого органа. Иногда необходимо бывает, когда имеется тот или другой недостаток, пойти на централизацию, как на временную меру; но нельзя же до бесчувствия! А у нас это есть. Мы это имеем по ряду строительных материалов, когда одним росчерком пера решается вопрос, стоит ли поддерживать уложившийся порядок договоренности, когда о развитии и о добывании этих материалов думали не только главки, но каждый, кто собирался что-нибудь строить, кто изыскивал материалы, давал задатки и т. д. В настоящее время многие ничего не предпринимают и ждут от союзного синдиката, что он что-нибудь преподнесет. Нам нужно учесть опыт прошлого.

Затем я хотел бы обратить внимание на ту политику, которая велась в связи с заготовкой сельскохозяйственных продуктов — в частности мяса. Мы этот год прожили с большими ошибками. У нас бывали периоды, когда продукты то хлынут так, что не успевают справиться бойни; то бывали периоды, когда не подвозилось ничего. Бывало такое настроение, что, мол, имеется центр, который заготовит все, поэтому не дело местных организаций и местной кооперации этим заниматься. Я думаю, что при разрешении вопроса о правильном снабжении рабочих центров не надо увлекаться чрезмерной централизацией. Мы должны все сделать для смягчения трудностей, которые имеются в настоящее время. Я уже не говорю о таких нелепостях, которые мы наблюдаем под Ленинградом, когда в крестьянские районы

везут белую крупчатку для выдачи голодного пайка в 2 фунта на неделю, а в Ленинграде пшеничная мука такого размола, что все предпочитают черный хлеб этому белому. Таких нелепостей много. Вот на все эти моменты следует обратить должное внимание.

Председатель. Слово имеет т. Кукушкин.

Кукушкин (Ярославская губ.). Товарищи, мы много говорим о пятилетнем плане развития нашего народного хозяйства. Из года в год наши фабрики и заводы выпускают продукции все больше и больше. Из года в год наши заводы развивают нашу промышленность. Однако это еще не все. Нам нужно обратить серьезное внимание на качественный выпуск продукции. Часто бывало так, что, например, завод «Красная Звезда» выпускал сеялки, но лишь только эти сеялки приходили на места, они сразу поступали в ремонт, а ремонтных мастерских не имеется; поэтому раньше, чем пустить в деревню машину, необходимо комиссиям проверить качество выпускаемой в деревню машины. Например, Брянский завод выпускает плуга, с которыми дело обстоит не совсем благополучно. Плуг нередко, прежде чем выпустить в поле, приходится тащить к деревенскому кузнецу, который ругает советскую власть: «вот вам советские заводы, только один разговор, что много вырабатывают».

Теперь я хочу сказать относительно сельского хозяйства. Я сам—крестьянин деревни Плишки, Углицкого уезда, Ленинской волости. Сельское хозяйство у нас из года в год растет. Как вам известно, в Плишках в довоенное время снимали льносемя $2\frac{1}{2}$ —3 центнера с гектара, в последние годы снимают $7\frac{1}{2}$ центнеров, на волокно от 7— $7\frac{1}{2}$ центнеров. Ржи снимали в довоенное время—одну тонну с гектара, в настоящее время—две тонны; овса снимали—13 центнеров, в настоящее время—свыше двух тонн; картофеля снимали 11 с половиной тонн, в настоящее время—18 тонн. Таким образом, мы видим, что сельское хозяйство из года в год растет.

Я хочу остановиться еще на том, что мы предполагаем предпринять в настоящую посевную кампанию. Мы расширяем посевную площадь. Если в прошлом году площади льна было 23,95 гектар, то в настоящем году законтрактовано и предположено засеять 35 гект. Тут мы видим увеличение посевной площади на 15%.

Чтобы увеличить производительность продукции, мы должны приспособить машины, которые вырабатываются на фабриках и заводах. Мы их должны немедленно посылать в деревню, но прежде, чем послать их в деревню, нам нужно приспособить дороги, по которым придется вести машины. Надо сказать, что дороги у нас никуда не годятся. Если вы повезете по этим дорогам трактор, то он застрянет в грязи. Таким образом, нам, в первую очередь, нужно приступить к постройке дорог.

Теперь я хочу остановиться еще на том, как Плишки приспособляются к будущему посеву. Начинаем мы с зерноочищения, и надо сказать, что оно идет на 100%. Если вы хотите, то я вам могу пояснить, как идет это зерноочищение, но я думаю, что сухие цифры вас не интересуют, поэтому я их приводить не буду, а скажу, что оно идет в общем очень хорошо.

В отношении расширения и увеличения посевной площади у нас имеется фактическое подтверждение: с 23,15 гект. мы в настоящем году имеем—35. Следовательно, сельское хозяйство у нас из года в год растет.

Председатель. Слово имеет т. Базовский.

Базовский (Сибирский Край). Нам, работникам низового и среднего советского аппарата, совершенно ясно то, на что указывал и Алексей Иванович Рыков, это — крупные достижения в области советского строительства. Это мы ощущаем на местах, видим из роста промышленности и роста коллективизации сельского хозяйства; но главным образом это видно по той активности и по тому участию широких рабочих и крестьянских масс в советском строительстве и во всех вопросах, связанных с социалистическим переустройством города и деревни, которое мы имеем в данный момент. На это указывает и последняя избирательная кампания советов, особенно в Сибирском крае, где наиболее развита, в особенности в деревне, классовая борьба. В результате правильного проведения политики нашего советского правительства, мы там имеем чрезвычайно большие успехи. Эти успехи заключаются в том, что в истекшую избирательную кампанию мы имеем повышение активности рабочих масс в деревне на 50%. Это явилось результатом того, что мы очень четко проводили классовую линию как в области нажима на кулака, так и в области помощи крестьянской бедноте, а также в области строительства колхозов в деревне.

Но мне хочется остановиться на тех недостатках, которые по нашему мнению имеют наиболее существенное значение. Чрезвычайно трудно судить, особенно работникам Сибирского края, приезжающим в центр только на съезд советов, о тех скрытых, неясных для нас причинах, по которым имеются те или иные значительные пробелы.

Одним из основных пробелов, как это можно было заключить и из доклада Алексея Ивановича, является то, что РСФСР не является республикой самостоятельной. Какая-нибудь Марийская область или маленькая республика, входящая в Советский Союз, имеет больше прав, чем РСФСР, имеет свое представительство и лучше защищает свои интересы в союзных органах. Наша же РСФСР не имеет такого самостоятельного значения и решающего влияния на все вопросы, связанные с общей политикой нашего Союза. Я считаю, что одним из основных вопросов является вопрос о том, чтобы РСФСР имела больше самостоятельности, больший удельный вес и большее решающее значение во всех вопросах, связанных с строительством нашего Союза. Это необходимо в интересах же развития всего хозяйства Союза ССР. Надо освободить РСФСР от мелочной опеки союзных наркоматов и союзных органов.

В вопросе, связанном с руководством сельским хозяйством, наша общая политика, несомненно, правильна, но она часто искривляется в вопросах практического руководства. Возьмите, например, вопрос о контрактации. Больших безобразий, чем в этом вопросе, я не встречал ни в одной области своей работы. Контрактацией мы преследуем помощь крестьянину в лучшей обработке земли, чтобы обеспечить соответствующее

поступление хлеба и т. д. Первую директиву по контрактации мы получили в декабре месяце, а окончательную—в марте месяце. Мало того, чтобы правильно ставить вопрос о контрактации, — надо его также правильно проводить в жизнь. А мы шесть раз переделывали план контрактации по районам, семь раз переделывали в окружных центрах. Я уже не говорю о том, что контрактацией занимаются и НКЗем, и НКТорг, и другие организации и что поэтому ответственности спрашивать не с кого. Я считаю, что в этом вопросе должна быть взята более решительная линия по исправлению недостатков. Вопросы, связанные с контрактацией, надо проводить сейчас же, чтобы можно было подготовиться и к зимней и к весенней сельскохозяйственной кампании; не надо запаздывать, а проводить ее с лета; чтобы можно было подготовить землю.

Следующий вопрос о кредитах. Кредиты мы получили только в марте месяце. Не говоря уже о том, что это чрезвычайно затрудняет планирование и проведение соответствующей сельскохозяйственной работы в деревне, это связано и с излишним расходом средств, скажем, на покупку скота. Мы получаем на покупку скота кредиты в марте месяце, когда скот, примерно, на 75% дороже; если бы мы получили эти кредиты осенью, то это вызвало бы меньшую затрату средств и можно было бы закупить больше скота, чтобы обеспечить соответствующие бедняцкие хозяйства. Кредиты нужно отпускать на места своевременно, это является основным вопросом для дальнейшего правильного руководства кредитной политикой и практикой в деревне.

Дальше я остановлюсь на улучшении молочного хозяйства. Что мы здесь имеем? Наркомфин при разработке вопросов, связанных с сельхозналогом, подошел совершенно казенно и, определяя доходность от коровы в районах промышленного маслоделия, нашел, что на 50% сокращается общая доходность коровы независимо от того, сдает ли это хозяйство молоко на масло или оно продает молоко частным образом, перерабатывает его на частных сепараторах. Это является безобразным, казенным подходом, без учета того, чтобы поощрять сдачу молока на наши маслодельные заводы, находящиеся у нашей кооперации. Правда, последнее время, при большом нажиме Сибирского края, Совнарком исправил наркомфиновскую ошибку, но я все же считаю, что всякий закон должен определять классовую сущность, с одной стороны, и с другой — поощрять мероприятия, которые связаны с расширением влияния наших государственных и кооперативных органов на единоличное крестьянское хозяйство.

Насчет коллективизации молочного стада. В области коллективизации полеводства мы имеем огромные успехи, в частности в нашем Омском округе мы имеем 20% хозяйств, которые будут вести свое хозяйство коллективно в текущем году, около 14% общей площади будет находиться под коллективными посевами, товарная часть будет составлять около 35%. А что мы имеем в области животноводства? В области животноводства мы имеем такое положение, что коллективизацию за два последних года мы сумели провести лишь в 1½% хозяйств, потому что коллективизация молочного скота связана с постройкой крупных коллективных дворов.

Нельзя проводить коллективизацию, оставляя коров в распыленном виде по единоличникам. Вопрос о коллективизации молочного скота должен быть поставлен, как один из важнейших в области под'ема молочного маслодельного хозяйства.

И еще один вопрос, имеющий большое значение не только для Сибирского края, но и для Урала, Казакстана, Дальнего Востока и части Поволжья. Это — вопрос, связанный с коллективизацией нашего полеводства, зерновых культур. Отсюда неизбежен вывод о необходимости снабжения этих мест тракторами. Недавно в газетах появился отчет об украинском с'езде. Там говорилось, что рабочие, выступая на с'езде, говорили о том, что надо строить тракторный завод на Украине. Я считаю, что это будет хозяйственно неверно, потому что Казакстан, Урал, Сибирь, Дальний Восток и часть Поволжья представляют сейчас величайшую ценность для развития там зернового хозяйства: там имеются огромные площади, которые еще и сейчас не использованы. Использовать их можно только при посредстве тракторов. Урал имеет высокосортный чугун, и если мы будем строить тракторные заводы на Украине, то это будет связано с чрезвычайными затратами по транспортированию тракторов. Поэтому надо поручить правительству РСФСР, чтобы оно отстаивало необходимость постройки тракторного завода на Урале (а п л о д и с м е н т ы).

Последний вопрос, — это о специалистах. Товарищи, у нас со специалистами получается безобразное положение. Если мы возьмем Сибирь, Дальне-Восточный Край, Урал, Казакстан, то там мы имеем специалистов с высшим образованием в области сельского хозяйства всего 12%, тогда как в среднем по РСФСР мы имеем 33%. Каково же положение с пополнением специалистами этих областей, начиная с Урала, Казакстана, Сибири и Дальнего Востока? Мы на все эти части нашей республики имеем один сельскохозяйственный вуз, находящийся в Омске. При чем, если мы посмотрим на снабжение этого вуза, то оно таково: в вузах РСФСР в среднем расход на студента составляет от 800 до 860 руб.; в Сибири мы достигли только 500 руб. на студента, а в прошлом году было 340 руб. На учебные пособия мы имеем 180 руб. в среднем, во всех же вузах, находящихся в остальной части РСФСР, расход этот равен от 420 до 480 руб. Когда в этом году к нам стали поступать заявки на специалистов, то мы удовлетворили потребность таким образом: заявка Урала была на 60 чел., мы удовлетворили 8; заявка Казакстана была на 80 чел., мы удовлетворили 6; заявка Сибири была на 580 чел., мы дали 80. Таким образом, как видите, положение катастрофическое; специалистов с высшим образованием мы имеем в три раза меньше. Затем мы имеем чрезвычайно мизерный отпуск средств на сельскохозяйственный институт, который обслуживает четыре области. Я категорически настаиваю на том, чтобы сельскохозяйственный институт, находящийся в Сибири, обслуживающий четыре области, был выделен, как один из ударных институтов, который должен обслуживать важнейший сельскохозяйственный район (а п л о д и с м е н т ы).

Председатель. Слово имеет т. Строкин.

Строки (Нижегородская губ.). Мне не приходится говорить относительно общих достижений в деле реконструкции нашего хозяйства: об этом говорил Алексей Иванович Рыков, и об этом знают не только здесь присутствующие, но и все граждане РСФСР. Алексей Иванович Рыков демонстрировал нам цифры по коллективной подписке на 2 заем индустриализации; коллективная подписка рабочих и служащих предприятий и учреждений дала 90% всей суммы займа. Из этого видно, насколько правильно подходит рабоче-крестьянская масса к развитию промышленного и сельского хозяйства.

Но наряду с достижениями мы имеем огромные недостатки. Мы строим крупные заводы, а жилищное строительство у нас отстает. У нас отпускаются большие средства на постройку заводов центрального значения. Вот, например, в 1928/29 г. отпущено заводу «Красное Сормово» 11 млн. р., а из этой суммы отпущено на жилищное строительство 350 тыс. руб. Вот какой низкий процент отпускается на жилищное строительство в тех районах, где приток рабочей силы, в связи с развертыванием промышленности, ежегодно растет. В 1925 г. на заводе «Красное Сормово» работало 12 тыс. рабочих, а в 1929 г. работает уже 22 тыс. рабочих. Вот какой рост! Кроме того нужно сказать, что население увеличилось на 10%. Увеличение числа рабочих и прирост населения требуют расширения жилищного строительства в рабочих районах. Может быть, я указываю с местной колокольни, но ряд выступавших здесь товарищей также говорил об огромной нужде наших рабочих районов в развитии жилищного строительства. Первый докладчик говорил о площади в квадратных метрах на человека. В Сормове положение не лучше. Конечно, съезду необходимо на эту сторону обратить внимание.

Тов. Рыков указывал здесь относительно борьбы с религиозным дурманом. В этом отношении ничего не делается в данный момент. Я приведу такие цифры. По жилищному строительству в Сормове с рабочих, с простых смертных рабочих, за дом, стоящий по оценке 2 тыс. руб., берется полпроцента налога. С религиозных же и бесполезных государству зданий берется четверть процента с оценочной стоимости здания. Это никуда не годится. Так нельзя бороться. Борьба должна быть продуманной и окончательной; нужно религиозную дурь, как говорится, выжечь каленым железом, чтобы действительно ее не было, так как она сказывается на снижении нужной нам активности масс.

Нужно еще подчеркнуть, что раз мы развертываем промышленность, намечая пятилетний план по коллективизации сельского хозяйства и т. п., нам нужны культурно-воспитательные силы, нужны и технические силы высоко квалифицированные. Где мы их должны взять? Мы должны их взять сначала из школ соцвоса. В каком положении находятся во всех густо населенных рабочих районах школы соцвоса? Школы соцвоса находятся в рабочих районах в самом плачевном состоянии. Ученики, дети наши, учатся в три смены. Куда это годится? Кроме того, они учатся в подвальных помещениях. Занимаясь в третьей или второй смене, ребенок идет учиться, когда уже нагуляется на улице. Понятно, что у него получается отставание и неуспеваемость в школе. А отсюда все плохие качества.

Из этого видно, каких мы работников поставим на смену заводу осуществлять по пятилетнему плану реконструкцию нашей промышленности (а п л о д и с м е н т ы).

Председатель. Слово имеет т. Морозова.

Морозова (г о в о р и т н а ч у в а ш с к о м я з ы к е).

Председатель. Слово для перевода имеет т. Спасов.

Спасов. Тов. Морозова в своем выступлении отмечает, что Чувашия, в прошлом забитая, в годы революции поднимается и растет из года в год. Чувашские трудящиеся и мужчины, и женщины из года в год все больше и больше вовлекаются в активное советское строительство. Революция развязала производительные силы такого отсталого народа, как чувашаи. За эти годы мы имеем большие достижения. Особенно заметно, что основной слой крестьянства — беднота и середняки — вовлекаются уже в активное управление государством. Особенно заметно вовлечение в советское строительство женщин-чувашек. В прошлом женщина-чувашка, забитая, не могла мечтать об управлении государством. Сейчас же мы имеем 33 женщины председателями сельсоветов, две женщины председателями районных исполнительных комитетов и секретарем центрального исполнительного комитета своей республики. Это достижение для отсталой Чувашии имеет чрезвычайно большое значение. Это показатель того, как советская власть привлекла к управлению государством действительно толщу трудовых масс.

Затем т. Морозова касается вопросов ликвидации неграмотности. Она говорит, что неграмотность — основной бич, который затрудняет участие масс в строительстве советского государства, в частности, женщин. Для того, чтобы улучшить постановку дела ликвидации неграмотности, особенно большого внимания требует дело организации помощи детям бедноты. Отсутствие этой помощи в значительной степени тормозит обучение и, главным образом, окончание школы детьми бедноты. Если в отношении ликвидации неграмотности сейчас мы добились больших успехов по сравнению с дореволюционным временем, то все же пока мы отстаем от среднего уровня по РСФСР. Тов. Рыков указывал, что по РСФСР процент грамотных составляет 44%, а мы, чувашаи, пока имеем 36%. Мы надеемся, что при поддержке правительства РСФСР мы постепенно в этом отношении будем догонять РСФСР. Говоря о значении грамотности, т. Морозова специально останавливается на значении грамотности для женщин. В наших условиях неграмотность чувашки и недостаток больниц ведет к тому, что чувашка продолжает обращаться со своими болезнями, нуждами к ворожеям и знахарям. Это явление можно изжить, только подняв грамотность нашей женщины. Отсталость и неграмотность чувашской женщины влияет точно также и на воспитание молодежи, на воспитание детей. Для того, чтобы улучшить это дело, необходимо увеличивать ассигнования из года в год.

Затем т. Морозова остановилась на той части речи т. Рыкова, где он говорил о 90% вовлечении детей в школу. Она говорит, что и в условиях Чувашии мы к этому приближаемся, но трудность заключается в том, что, проучившись год — два, дети оставляют школу и вследствие этого получается рецидив неграмотности. Через небольшой промежуток времени этот мальчик или девочка опять становятся неграмотными. Поэтому необходимо разработать вопрос в той плоскости, чтобы гарантировать учащимся возможность обучения до полного окончания этого курса.

И последняя мысль т. Морозовой относительно переселения. В наших чувашских условиях малоземелье создает большую тягу к переселению. Но для успешного развертывания переселенческого дела имеется существенный тормоз, который заключается в том, что бедность остающегося у крестьянства не позволяет удовлетворительно реализовать имущество переселенцев. Для того, чтобы не задерживать переселения и не поставить их в такие условия, когда им приходится продавать свое имущество за чрезвычайно низкую плату, необходимо усилить отпуск кредитов на эту цель — ликвидацию имущества переселенцев. Без этих кредитов в условиях нашего малоземелья и бедности населения невозможно организовать правильно дела переселения.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Логинов.

Логинов (Тверская губ.). Как доклад правительства, так и законодательство до сего времени не отвечают на очень большой вопрос, который стоит в настоящее время, — на вопрос управления коммунальным и жилищным хозяйством. До сего времени в промышленных районах, городах и рабочих поселках коммунальным и жилищным хозяйством ведают и городской совет, и непосредственно промышленные предприятия. И городской совет, как орган высшей власти в городе, по существу не несет непосредственной работы и влияния в этих предприятиях не имеет. Сейчас настало время, когда промышленность должна заниматься исключительно своими функциями, а все, что связано с коммунальным и жилищным строительством, необходимо передать целиком и полностью в распоряжение горсовета. Иначе получается, что лица у горсоветов нет, выбирают депутатов, которые не в состоянии действительно проявить себя на предприятиях. Это явление в дальнейшем недопустимо. Нужно будет передать коммунальное дело, с одной стороны, горсоветам и, с другой стороны, жилищно-строительной кооперации.

Второй вопрос, это — о прохождении проектов строительства. Мы сейчас имеем огромное количество организаций, которые проектируют строительство, рассматривают проекты и утверждают их. Для того, чтобы провести тот или другой проект строительства, требуется иногда 1—2 года, чтобы его в конце концов утвердили. Я считаю, что нужно сократить количество инстанций, через которые проходят проекты строительства, и улучшить во что бы то ни стало качество проектов. Получается, что при большом количестве проектировочных бюро мы вынуждены иногда тот или другой проект отдавать отдельным специалистам, покупая услуги последних

путем добровольного соглашения. Проектировочное дело, в связи с громадным строительством, которое намечается пятилетним планом, нужно улучшить.

Третий вопрос о торфяных разработках. Этот вопрос больше всего касается нашей Тверской и в частности Московской Промышленной области. До сего времени разработка торфа происходила безобразнейшим образом. Это безобразие заключалось в том, что торф брали все, кому не лень, где вздумается и как вздумается. Единого органа, который управлял бы торфяной промышленностью и заготавливал бы торф, у нас до сего времени не существует. Нужно сосредоточить торфодобывание в одной организации, которая будет заниматься этим делом, все же остальные организации, которые до сего времени разрабатывали торф, должны быть сокращены. С другой стороны, у нас не обращено внимания на такое дело, как выработка из торфа изоляционных материалов. Мы до сего времени ввозили из-за границы изоляционные материалы для холодильников, которые мы строим для других промышленных предприятий, тогда как из торфа можно выработать изоляционный материал, который не только заменит заграничный, но мы еще в состоянии будем выбросить большое количество изоляционного материала за границу.

А. И. Рыков говорил о значении лесного хозяйства, о том, как безобразно мы до сего времени это хозяйство ведем. Причина безобразий в лесном хозяйстве заключается в том, что управление лесным хозяйством до сего времени настолько централизовано, что если бы местные организации попытались с точки зрения лучшего ведения этого хозяйства сами отводить отдельным организациям лесосеки или уменьшить количество лесозаготавливающих организаций, они это сделать не смогли бы. Москва отводит лесосеки, не спрашивая местных организаций, и в деле отвода лесосек соответствующим организациям происходит полная вакханалия. Нужно децентрализовать дело управления лесами, и главную работу передать в ведение местных органов. Местные органы уже достаточно выросли для этой работы. Окружные и областные организации могут лучше поставить лесное дело. Вместо 12 организаций, ведающих заготовкой леса и дровяных материалов, можно оставить 4, и этим 4 организациям отвести лесосеки не там, где вздумается отдельным комиссиям в отдельных наркоматах, а там, где местные органы признают нужным.

Мы сейчас зверски вырубам леса, не проводя никакого лесоустройства. Кто занимается вопросом лесоустройства? Почти никто. Кроме того, что мы рубим очень много лесов, у нас еще воруют лес. Охрана, которая сейчас существует, не в состоянии следить за этим делом, а мы, экономя на охрану какие-нибудь гроши, теряем миллионы рублей. Встает вопрос об упорядочении лесной охраны с точки зрения лучшего обслуживания и увеличения количества лиц, ведающих охраной лесов.

До сего времени законодательство не изменено в том смысле, чтобы установить единую плату, как за нормальные лесосеки, так и за сверхсметные. Мы уже забыли, что мы несколько лет отводим в три раза больше сверхсметных лесосек, чем нормальных. И не за чем держать людей, которые

высчитывали бы и нормальную таксу и сверхсметную, усложняя этим свою работу, тогда как при единой таксе на лесосеки мы значительно могли бы упростить работу и сократить аппарат.

Я считаю, что у нас плохо поставлено дело упорядочения заготовок. У нас заготавливают лен Лыноцентр и Лыногосторг в то время, когда и сельскохозяйственная и лынная кооперации в достаточной степени окрепли. Мы говорим, что в нашем районе с заготовкой лына в состоянии справиться одна кооперация, но на наши протесты и возражения мы получаем приказание: «кромe Лыноцентра, допустить Лыногосторг, и больше не разговаривайте». Если мы делаем ставку на укрепление сельскохозяйственной и лынной кооперации, то мы должны дать им право вести и заготовки. И только туда, где система кооперации не может охватить заготовок, должны посылаться госзаготовители, при чем последние должны быть не простыми скупщиками продуктов сельского хозяйства, но и помощниками в деле развития сельского хозяйства, т.-е. такими организациями, которые должны не только покупать, но и что-то дать сельскому хозяйству.

И последний вопрос. Тверской губернский с'езд советов постановил, чтобы в связи с трудностями и большими потребностями, которые мы имеем, Всероссийский и Всесоюзный с'езды поставили бы вопрос о выпуске нового займа для индустриализации и развития нашего хозяйства (а п л о д и с м е н т ы).

Кахомав (председательствующий). Слово имеет т. Бушуев.

Бушуев (Костромская губ.). Мне хочется остановить внимание с'езда на ряде вопросов, касающихся северной части РСФСР. Основной вопрос, который интересует эту северную часть РСФСР, — лесное хозяйство. Лесное хозяйство занимает в экономике северных губерний основное место и имеет большое значение для пополнения местного и общегосударственного бюджетов. Как мы ведем это лесное хозяйство, как его используем? До настоящего времени мы используем лесосеки по близости сплавных и железнодорожных путей и дальше не двигаемся. Если и на будущее время мы будем таким образом вести эксплуатацию лесных массивов, то мы вынуждены будем ежегодно превышать сметные лесосеки. Местами есть перебор сметных лесосек на 4—5—7 лет вперед. Основной проблемой для более рентабельного использования лесных массивов является расширение мелиорации сплавных путей и нового железнодорожного строительства.

Мне хочется обратить внимание с'езда на одну из главнейших проблем железнодорожного строительства — на постройку новой железнодорожной магистрали — Москва—Ухта. Эта магистраль даст возможность охватить до сих пор неиспользованные лесные массивы на территории Костромской и Северо-Двинской губ. и области Коми и создать новые деревообрабатывающие центры в такой глуши, как Чухлома, с. Архангельское, г. Никольск (Северо-Двинской губ.) и в целом ряде других областей. Эта железнодорожная линия даст возможность вывезти излишки зерновых культур из пределов Северо-Двинской губ., где один Никольский уезд дает товарных

излишков зерновых культур до 32.785 тонн, но привезти этот хлеб за 267 км. к железной дороге нет никакой возможности. Сейчас положено начало постройки этой магистрали началом работ по постройке ж.-д. моста через р. Волгу у г. Костромы. Нужно правительству обратить внимание на ускорение этой постройки и на форсирование постройки железнодорожной линии.

Второй вопрос в области лесного хозяйства, это — об обороте рубок. Мы до сих пор придерживаемся старых правил и инструкций, устанавливая зрелый возраст для леса в 120, 140 и 160 лет. Теперь пора перейти к укороченному обороту рубки. Мы сейчас можем использовать более молодые насаждения, что даст возможность более рационально использовать древесину и вовлечь большую площадь лесных массивов в эксплуатацию.

В северной полосе РСФСР можно и нужно развивать сельское хозяйство по следующим основным отраслям: по линии технических культур, животноводства и зерновых культур. Вот основные отрасли сельского хозяйства, которые могут получить широкое развитие в нашей северной полосе. Но мы до сих пор уделяли недостаточное внимание развитию сельского хозяйства на севере. В области развития технических культур, в особенности культуры льна, которая имеет значение не только, как товарная продукция сельского хозяйства, но и как сырьевая база для нашей льняной промышленности, мы за последнее время имеем значительные достижения. Но эти достижения еще недостаточны. Например, на территории Костромской губернии мы до 1926 года имели снижение посевной площади льна по отношению к дореволюционным посевам. В 1926 г. посевная площадь льна достигла 60% довоенного уровня, а с 1926 г., после проведения контрактации, после завоза зерновых продуктов, мануфактуры, целого ряда льгот и поощрений, которые были даны крестьянину-льноводу, мы имеем значительные успехи. В 1928 г. по отношению к 1927 г. посевная площадь льна повысилась на 27%, а товарная продукция льна с 1.330 тонн выросла в текущем году до 2.500 тонн. Это, правда, небольшие цифры, но они убедительно показывают, что политика правительства в отношении контрактации, в отношении завоза мануфактуры и т. д., совершенно правильна. Однако, тем путем, которым мы шли до сих пор, путем поднятия индивидуального крестьянского хозяйства в области развития льноводства мы идти не можем. Мы упираемся в новую проблему — наряду с организацией зерновых совхозов для пополнения зерновой продукции нашего Союза, мы должны поставить задачу организации льняных совхозов. Такой проект был разработан Костромским губисполкомом, одобрен Наркомземом и ЭКОСО, но до сих пор этот проект движения не получил. Нам кажется, что устройство льняных совхозов будет иметь колоссальное значение для поддержки нашей льняной промышленности.

Эти совхозы явятся рассадниками агрикультурных мероприятий для окружающих крестьянских хозяйств, колхозов и производственно-кооперативных льняных товариществ, вовлекая в орбиту производственного и агрикультурного обслуживания всю массу крестьянских хозяйств.

Постройку льняных совхозов мы увязываем с постройкой льнозаводов по первичной обработке льна, чтобы освободить крестьян и крестьянок от тяжелой «египетской» работы по ручной обработке льна. Одним из наиболее трудных вопросов при разрешении проблемы постройки льняных совхозов является вопрос рабочей силы, так как в очень небольшой промежуток времени требуется большое количество людей для дергания льна. Но этот вопрос может быть легко разрешен на территории тех губерний, где развито льноводство и текстильная промышленность. Рабочие льняных и текстильных фабрик на $1\frac{1}{2}$ —2 недели могут быть использованы для этой работы во время отпусков или ремонта фабрик.

Наряду с развитием льноводства перед нами стоит задача развития и расширения льняной промышленности. Алексей Иванович Рыков в своем докладе очень ярко подчеркнул, что в области текстильной промышленности мы очень далеко отстали от заграничной техники. Мы до сих пор стоим почти на том же уровне, на котором стояли и в дореволюционное время. У нас имеются разработанные проекты новых фабрик с новыми усовершенствованиями по последнему слову науки и техники. Но и эти проекты в течение двух лет не получают никакого движения. Нужно правительству обратить на это самое серьезное внимание, так как постройка таких фабрик даст возможность снизить стоимость обработки льняной продукции на 60% и увеличить производительность труда на 70%. Таким путем мы можем удешевить продажную цену льняных тканей, дать их крестьянину, получить большее количество товарного льна.

Вопросы развития технических культур, развития льноводства, расширения и реконструкции нашей льняной промышленности являются сейчас основными вопросами, особенно для северной части РСФСР, имеющей уже сейчас местную сырьевую базу и громадные перспективы развития на ближайшее время. Между тем, все новые проекты чрезвычайно медленно прорабатываются в наших технических кругах, и мы имеем большое отставание от новых заграничных изобретений. Например, сейчас уже возникает проблема так называемой «котонизации льна». Если этот проект будет достаточно проработан, то все существующие и новые фабрики должны будут получить коренное изменение. И обработка льна при этом должна будет пойти по тому же пути, как и обработка хлопка. Нужно больше подвижности, нужно идти в ногу с темпом технического развития во всех отраслях хозяйства.

Еще один вопрос, на который, мне кажется, нужно обратить серьезное внимание, — это вопрос о дорожном хозяйстве в северной полосе РСФСР. Дело с гужевыми дорогами у нас обстоит прямо катастрофически. А между тем, дорожное дело имеет большое значение и для увеличения товарности сельского хозяйства, и для развития сельского хозяйства вообще. Если только мы будем решать эти вопросы средствами местных бюджетов, мы их никогда не разрешим. В этом деле центральные органы должны уделить большее внимание северу.

Два слова относительно географического размещения промышленности. У нас взята линия на концентрацию крупных промышленных пред-

приятый в тех промышленных центрах, где уже имеется крупная промышленность, как, например, в Москве, Ленинграде, Нижнем и т. д. Мне кажется, что следовало бы идти по линии постройки новых предприятий в тех местах, где имеется достаточное количество излишней рабочей силы, достаточно подготовленной и квалифицированной. Например, одна Костромская губ. ежегодно выбрасывает до 70 тыс. чел. рабочих сезонников в другие города, когда их можно было использовать на месте. Этот вопрос надо пересмотреть в СНК и при окончательном утверждении титульного списка произвести передвижку новых предприятий в новые промышленные центры.

Вот ряд тех вопросов, на которых я хотел остановить внимание съезда советов. Я считаю, что они должны получить свое разрешение как на XIV съезде советов, так и в наших правительственных органах.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Хлопьянкин.

Хлопьянкин М. (Ниже-Волжский Край). При оценке деятельности правительства съезд советов прежде всего должен определить свое отношение к тому кругу идей, к тем генеральным установкам, которые лежали в основе деятельности правительства за истекшие два года и под знаком которых деятельность правительства будет развиваться в ближайший период времени. Индустриализация страны, подтягивание сельского хозяйства, расширение социалистического сектора и развертывание классовой борьбы с капиталистическими элементами, — вот те основные принципы, которые определяли работу правительства.

Вчера т. Рыков дал и количественную и качественную оценку работы правительства. Я думаю, что съезд советов, знакомый с имеющимися достижениями, с присущим ему авторитетом должен вынести одобрение деятельности правительства, должен заявить о том, что основные линии внутренней политики являются единственно правильными, максимально содействующими нашему развитию. Съезд также с особым удовлетворением должен отметить два закона, о которых в частности говорил т. Рыков — это законы о подеме урожайности и о сельскохозяйственном налоге. Первый закон впервые дал конкретный план борьбы за развитие сельского хозяйства, а второй наметил целый ряд облегчений для середняков. Нужно сказать, что у нас на местах на основе данных законов уже развернут широкий план конкретных действий. Может быть, сейчас рано еще говорить о результатах, но нужно определенно заявить, что меры, проведенные за последнее время, в том числе и контракция — целиком и полностью оправдали принятый правительством курс. Я думаю, что не только наш Ниже-Волжский Край, но и многие другие области могут заявить здесь, что по контракции, например, они давно уже перешагнули за 100% полученных от правительства заданий. Съезд не только должен одобрить эту линию отчетного периода, но столь же авторитетно он должен сказать, что те же идеи, — идеи индустриализации, подема сельского хозяйства, развития дальнейшего наступления на капиталистические элементы, — должны и в дальнейшем определять нашу работу и что в частности должны быть приняты все меры к тому,

чтобы использовать все возможности для ускорения темпа индустриализации.

Но давать оценку деятельности правительства мы должны не только по совокупности генеральных установок, а также на основании учета практической работы правительства, по тому конкретному руководству, которое мы, места, имели со стороны правительства. В этом отношении мы также должны деятельность правительства одобрить.

Но одновременно надо также отметить и те недочеты, которые имели место. За краткостью времени я остановлюсь только на двух-трех моментах.

Возьмем вопросы бюджетные. В течение года со стороны правительства дважды были произведены из'ятия из местного бюджета. Первое из'ятие, — так сказать, безвозвратное, второе выражалось в том, что мы получили распоряжение отсрочить расходование определенного рода кредитов, в частности по строительству, на ряд месяцев. Если принять во внимание, что мы еще очень бедны, что у нас каждая копейка на учете, что мы с невероятными трудностями балансируем в нашем финансовом хозяйстве, то станет совершенно ясно, какой беспорядок вносит в наше хозяйство из'ятие определенных сумм во время выполнения его. Если путем таких из'ятий правительство получило несколько десятков миллионов рублей, которые в миллиардном бюджете правительства не сыграли большой роли, то из'ятие, например, около двух с половиной миллионов рублей по Нижне-Волжскому краю, наносит большой ущерб развитию края, так как в бюджете края они занимают довольно значительный удельный вес.

Возьмем вопрос о рабочей тягловой силе в сельском хозяйстве. Я ска- зал бы, что настоящий период характеризуется тем, что чрезвычайно ясны те пути, по которым наше хозяйство должно пойти и пойдет. Для каждого совершенно ясно, что перед нами стоит задача количественного и качественного изменения в отношении тягловой рабочей силы в сельском хозяйстве. Для нас ясно, что мы недостаток рабочей силы не можем покрыть живой рабочей силой, т. е. главным образом лошадьми. Для нас также ясно, что трактор — единственный рычаг, который может поднять и перевернуть сельское хозяйство. И нужно сказать, что по части строительства второго тракторного завода дело обстоит еще плохо: решение есть, конкретного приступа к работе нет. Съезду надо, очевидно, дать директиву правительству о том, чтобы о тракторном заводе вопрос был решен немедленно и чтобы одновременно были использованы все возможности к увеличению на ближай- шие годы ввоза тракторов из-за границы.

Третий вопрос — планировки. Товарищи говорили уже, что РСФСР иногда несколько отстает. Нужно прямо сказать, что планирование действительно отстает (**Курц с места: «В с е г д а»**) и отстает иногда сильно. По опыту края мы должны сказать, что в отношении, например, сельского хозяйства планирование федерации было плохим. Если мы, РСФСР, представляя только часть Союза, сами не будем защищать своих интересов, вряд ли найдется любитель со стороны, который наши интересы защитит; поэтому я присоединяюсь к тем товарищам, которые говорят, что мы, федерация, должны иметь свое определенное лицо в нашем Союзе.

Последний вопрос — об администрации. Я думаю, исторической особенностью этого съезда является то, что на нем последний раз присутствуют представители губерний. Вчерне районирование уже закончено, но я бы сказал, что это районирование в одних местах закончено, а в других завершается формально, территориально. Районирование по существу не производится. Никаких основных задач в области районирования, в том числе и одну из главных задач — задачу по приближению власти, приближению управления к населению, немисливо разрешить, не реорганизовав всей системы нашего управления. Реорганизация должна выразиться в предоставлении больших прав со стороны центральных органов краям и областям, а со стороны последних в передаче прав округам. Лишь в этом случае мы передвинем управление вниз. Я мог бы перечислить целый ряд конкретных отраслей; передвижка должна идти от центра к краям и от областей к округам по линии всех ведомств. Лишь при реорганизации управления удастся выполнить лозунг Владимира Ильича, выражающийся в следующих словах: «Воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не только теоретически, но и практически». Я думаю, что представители всех областей и округов будут единодушны в желании осуществить эту реорганизацию, ибо сложнейшие задачи, стоящие перед нами в области под'ема и развития нашего народного хозяйства и сельского хозяйства в частности, будут трудно выполнимы, если мы оставим старую систему управления; реорганизацией управления мы создадим новый стимул к более успешному осуществлению намеченного нами грандиозного плана социалистического строительства.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Будзейко.

Будзейко (Сев.-Двинская губ.). Товарищи, я должна сказать, как живут рабочие Красавинской фабрики, Северо-Двинской губ. Они живут в очень плохих условиях. У нас есть очень большие недочеты. Во-первых, мала зарплата; во-вторых, мала больница, амбулатория, так как у нас 3.500 рабочих. В-третьих, не всегда бывают хорошие доктора; в большинстве это — практиканты, которые не умеют определить болезнь и работницу отправляют в Устюг, затрачивают на это большие деньги и, кроме того, нужно проехать туда и обратно два дня. Это отражается и на производстве. Кроме того, у нас нехватает медикаментов. У нас очень мало докторов, да хороший доктор и не живет больше 6 месяцев. У нас мало родильных приютов: нужно расширить родильные приюты, детские очаги. У нас меньше половины детей помещается в детских яслях и работницам приходится держать нянек. Следует расширить также и имеющуюся у нас столовую.

Почему мала зарплата? У нас переоборудование очень плохое; машины все худые, работают совершенно плохо. Нам в первую очередь необходимо заменить старые машины новыми. Когда производство расширится, производительность труда повысится, тогда, соответственно этому, повысится и зарплата. А всего этого можно достигнуть только коллективным

творчеством рабочих. Красавинская фабрика уже 4 года ставит вопрос все о том же — о ввозе машин, но вопрос до сих пор не решен. Ввоз машин на 200 тыс. руб. увеличит продукцию фабрики на 20—25% и удешевит себестоимость продукции.

Так вот, товарищи, съезду и правительству нужно обратить внимание на переоборудование фабрики новыми машинами, старые машины заменить новыми. Тогда будет работать хорошо наша фабрика, и работницы Красавинской фабрики будут получать большую заработную плату (а плоды).

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Белинин.

Белинин (Центрально-Черноземная обл.) Товарищи, я вполне присоединяюсь к выступавшим товарищам, которые одобряют работу нашего правительства и его хозяйственную политику и намечаемые им мероприятия дальнейшего строительства нашей республики. Но я хотел бы остановиться на отдельных моментах, которые способствовали бы лучшему разрешению задач, поставленных нашим правительством, и самое главное, — на организации и улучшении хозяйственного строительства и привлечении к этому делу внимания мест и рабоче-крестьянских масс.

Алексей Иванович Рыков сказал, что теперь с оформлением известных областей нужно дать направление работе этих областей, путем привлечения их к участию в общем нашем строительстве. Вот в этой части у нас, по моему мнению, еще недостаточно сделано из того, что нужно было бы сделать. У нас имеются области, которые имеют определенные перспективы развития отдельных видов промышленности, но, по некоторым причинам, их возможности не удается в достаточной мере осуществить.

Возьмем для примера Центрально-Черноземную область. Это — область отсталая, забитая, крестьянская, она имеет великолепную плодородную почву, но совершенно не имеет промышленности. Между тем имеются достаточные предпосылки к тому, чтобы ЦЧО могла заниматься и промышленным строительством. В этой области имеются природные богатства и благоприятные условия для развития промышленности, необходимой нам в первую очередь — тяжелой индустрии. Липецкий район этой области обладает железной рудой великолепного качества, но наша косность, невнимание к этой области не дают возможности местам развернуть работу по добыче этой руды. Мы имеем в достаточном количестве великолепный железняк, но строительство Липецкого комбината сейчас еще не развертывается, о нем ничего не сказано, о нем еще очень мало говорят. В условиях ЦЧО, а тем более Липецка, имея хорошие пути сообщения, можно оказать ленинградской промышленности большую помощь сырьем. Поэтому там нужно развернуть большую работу и создать известную базу развития самостоятельной промышленности на месте.

Мы настаиваем, чтобы Липецкий комбинат, намечаемый правительством, осуществился в недалеком будущем. К его развитию у нас имеются все условия. Во-первых, Центрально-Черноземная область вполне обеспе-

чена рабочей силой. Эта область аграрно перенаселена, и у нас имеется большой избыток рабочей силы. Во-вторых, пути сообщения гарантируют сбыт всей продукции, которая будет вырабатываться. Кроме того, при условии создания этого комбината, имеются большие перспективы в области развития силикатной промышленности, которая так необходима сейчас, а сырьем, необходимым для этой промышленности, мы обладаем. У нас имеется великолепная шамотная глина, которая сейчас не используется, и это сырье вывозится на московские заводы. Это безусловно удорожает продукцию, транспорт нерентабельно используется и т. д. Значит, нужно использовать и те возможности, которые имеются в части развития силикатной промышленности. Но в части выявления тех богатств, которые мы имеем, мы идем очень медленно, и правительство и вообще центральные хозяйственные организации обращают на это дело недостаточно внимания. До сих пор мы не имеем полных, хороших изысканий того, что у нас имеется. Мы ходим и не знаем, по чему мы ходим. Нужно сейчас обратить внимание на детальное изучение и изыскание в Липецком районе.

Я хочу остановиться на одном примере. Недалеко от гор. Ельца еще в 1925 г. была обнаружена железная руда. Крестьяне сами ее добывали. Восемь вагонов этой руды было отправлено на тульский завод. Произведен был анализ. Руда содержит 54% железа. Между прочим, крестьяне, организовавшись в артель, хотели добывать эту руду и просили горный округ, чтобы он произвел разведку и т. п. «Горный округ пришел на помощь», приехал инженер, посмотрел и говорит, что руда хорошая, что, по его мнению, там много руды, нужно разведать, но с 1924 г. идет разведка на словах, а фактически к разведке и изысканию этой руды не приступили. Такая косность, такое отношение к тому, чем мы располагаем, такое невнимание к нашим богатствам никуда не годится. Нужно будет сказать в законе или, может быть, вынести постановление правительства относительно поощрительных мероприятий за разведку наших богатств. Кроме научных экспедиций, нужно привлечь к разведывательной работе наших недр, которыми мы обладаем, всю общественность, научные силы, рабоче-крестьянские массы, поощрять эти мероприятия, а мы, наоборот, нашей косностью и отношением убиваем всякую инициативу населения. И теперь, при ассигнованиях на поднятие и развитие нашего промышленного строительства, нужно обратить больше внимания и на изыскательскую работу вообще и в частности в Липецком районе.

Теперь несколько слов о сельском хозяйстве. Пути направления сельского хозяйства определены правительством верно. Но дело в том, что эти пути не в достаточной степени правильно и своевременно претворяются в жизнь. По этому вопросу выступал ряд товарищей. Я тоже, как работник с места, вынужден остановиться на отдельных ненормальностях в этом отношении. Мы иногда совершенно не используем те средства производства, которые необходимы для поднятия сельского хозяйства. Например, при снабжении удобрениями, сельхозмашинами и т. п., мы иногда несвоевременно и без всякого должного учета распределяем все эти материалы. Таким путем мы создаем косность и у самого населения. С одной

стороны, мы агитируем за коллективную, общественную обработку земли за выявление производительных сил самого крестьянства и за привлечение к этому делу внимания всего населения, а между тем несвоевременность и неправильность распределения средств производства приводит к задержкам и вызывает нарекания со стороны крестьянства.

Возьмем хотя бы вопрос о контрактации. Контрактация способствует тому, чтобы своевременно помочь бедняку подготовить землю. В прошлом году мы получили кредит на вспашку под зябь в октябре месяце, тогда как к этому времени должна быть закончена работа по вспашке под зябь.

Таким образом, мы имели налицо несвоевременное распределение средств на обработку земли. Если мы хотим помогать бедняку, то нужно помочь своевременно и организованно. Нужно подыскать лошадные хозяйства или принимать какие-либо другие меры, которые оказали бы помощь бедняку, а этого сделать совершенно невозможно при позднем отпуске средств. По моему мнению, на это нужно в будущем обратить большее внимание.

В заключении я в нескольких словах остановлюсь на кустарной промышленности. Алексей Иванович Рыков в своем докладе совершенно не коснулся вопроса о кустарной промышленности. Мы имеем большой избыток рабочих рук в крестьянском хозяйстве, в особенности, в аграрно-перенаселенных местностях. Все эти избыточные рабочие руки, как бы мы ни развивали нашу промышленность, мы не сможем привлечь к созидательной жизни и работе теперь же. Поэтому развитию кустарной промышленности нужно уделить больше внимания, чем это делалось до сих пор. Мы часто читаем в прессе о том, что приняты такие-то мероприятия, но мы не даем достаточно организованной, материальной и хозяйственной помощи кустарной промышленности, и она у нас иногда упускается из области нашего планирования. Необходимо уделять больше внимания кустарной промышленности практически, на деле.

И еще один вопрос, на котором я хотел остановиться, — это о нашей законности. Мы имеем сейчас в нашем кооперативном, например, строительстве стихийные растраты. Были и раньше эти моменты, мы обращали на это внимание масс и эта болезнь изживалась. А в настоящее время мы имеем колоссальное количество растрат. По-моему, нам нужно издать такие законоположения, касающиеся растратчиков, которые воздействовали бы не только морально, но и экономически, нужно заставить их отрабатывать те убытки, которые они причиняют обществу. Вот на этих вопросах я хотел остановить внимание съезда.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Шапарова.

Шапарова (Москва). Мы заслушали доклад т. Рыкова, в котором он коснулся пятилетнего плана развития нашего хозяйства. Мы, рабочие, знаем об этом плане (на фабриках и заводах нам его объясняли); мы этот план приветствуем и думаем, что выполним его на все 100 %. Текстильщики уже подходят к проведению плана через соревнование, мы ведем борьбу

за поднятие трудовой дисциплины, за снижение себестоимости и за поднятие производительности труда. Но наряду с этим у нас имеется и много недостатков.

Можем ли мы разгрузить биржи труда в связи с переходом на семичасовой рабочий день и пуском новых текстильных фабрик? Нет, не можем, потому что у нас плохо поставлено дело с жилищным строительством. Пускают новые фабрики, строя их согласно пятилетнему плану, нужно позаботиться, чтобы жилищное строительство было поставлено как следует. Если кто-нибудь из состоящих на учете городской биржи труда направляется на работу в уезд, то он попадает к кулаку-домовладельцу, благодаря чему рабочие предпочитают состоять на бирже труда, а не работать где-нибудь в уезде. Рабочие силы фабрики черпают из ближайших деревень, таких рабочих нужно еще квалифицировать.

Теперь я скажу относительно нашей кооперации. Мы выжили частника с рынка нашей кооперацией, но дух частника из рабочих мы выжить не можем. Рабочие говорят: «Вот у частника все было, а в кооперации ничего нет». Значит, неправильная постановка дела закупочных органов дает себя чувствовать. Теперь, поднимая производительность труда, мы, рабочие, ругаем друг друга, рабочие критикуют открыто в центральных газетах. Если три года тому назад рабочие думали о том, скоро ли износят свои сапоги, то и теперь, купив сапоги, думают, не отскочит ли подметка. Нужно обратить внимание на качество продукции. Если мы будем повышать производительность труда, снижая себестоимость, а бюджет рабочего класса будет страдать от плохого качества продукции, то мы будем иметь недовольство среди рабочих.

С переходом на 7-часовой рабочий день многие предприятия не могут планомерно работать. Возьмите работницу-мать. Может ли она работать, чувствуя, что ей приходится будить своего ребенка, чтобы нести в детские ясли, в детский дом, чтобы поспеть к своей смене? Это нужно учесть правительству и устроить длительные недельные ясли, чтобы мать-работница знала, что ее ребенок все время находится в надежных руках.

Как обстоит дело с нашими детьми-учениками? Долго ли рабочий класс будет наблюдать такую картину, когда наши ребята висят на трамвайных буферах? Это такое ненормальное явление, это приносит столько уродов нашему Союзу, нашему правительству, что им особенно подчеркивается потребность в детских домах. О потребности можно судить по тому, например, что на нашей фабрике детский сад обслуживает только 30% детей рабочих. Почему бы не сделать хотя бы платные детские дома, которые отвлекали бы детей от улицы? Каждый рабочий пошел бы навстречу. Пусть он воспитывает ребенка в кооперативном детском доме, даже в платном.

Относительно нашей жилищной кооперации. Конечно, каждый рабочий, выезжая из своего подвала, из разрушенного дома, радуется: «Получил все удобства». Но приходится наблюдать, что, радуясь при въезде, он еще больше радуется, выезжая в свое старое пепелище. Что это значит? Это значит, что наше жилищное строительство слишком дорого, оно слишком не под силу рабочему, и нашему правительству все это надо учесть.

Нет сомнения, что рабочие совместно с крестьянами выполнят пятилетку. Правительство поможет нам изжить те недочеты, которые у нас есть (а плоды сменты).

Пахомов (председательствующий). Объявляется перерыв на 10 минут.

Пахомов (председательствующий). Объявляю заседание продолжающимся.

Слово имеет т. Никитин.

Никитин (Владимирская губ.). Товарищи, мне хочется остановиться на следующих моментах. Здесь целый ряд товарищей уже толковал насчет пятилетнего плана, поэтому я в долгие разговоры пускаться не буду, ибо пятилетний план стоит на должной высоте.

Я хочу коснуться некоторых недостатков в металлопромышленности по обработке цветных металлов. Я сам—рабочий Кольчугинского завода, литейного цеха, и хочу сказать съезду, что в отношении снабжения сырьем у нас дело стоит неплохо, но все же некоторые заминки есть. Мы сейчас производим переплавку металла, мы переплавляем ружейные гильзы, пушечные гильзы и т. п. Я должен сказать, что хорошего сырья у нас идет только десятая часть. Я хотел бы сказать нашему правительству, что в смысле обработки сырья у нас получается некоторый брачек. Наше правительство должно обратить внимание на это обстоятельство и улучшить нам качество сырья, хотя бы процентов на 50. Я работник печей «Аякс». Это — импортное заграничное оборудование. Тигельные камни мы получаем из Германии, но эти камни не отвечают нашим требованиям. Камни стоят на печах от 2.000 до 300—200 плавков. Это положение ненормальное и не обеспечивает того хода работы, которого требует наше правительство от нас, а также и наша промышленность. Я думаю, что в этом смысле Германия надувает нас, ибо за границей доходит до 5 тыс. плавков, а у нас почему-то эти камни от $2\frac{1}{2}$ тыс. и ниже, выше $2\frac{1}{2}$ тыс. у нас камней не было. Правда, мы работаем всего 7—8 месяцев на этих камнях и только к ним привыкаем, но все-таки плохое качество этих камней налицо. На это я и хочу обратить внимание нашего правительства. В смысле самой производительности печей «Аякс» скажу, что они дают в 5 раз больше, чем наши горны; например, на Кольчугинском заводе. Если мы расплавляем в тигельных горнах за 6-часовую смену 6 центнеров, то тут мы делаем это в одну плавку.

Теперь я хочу сказать относительно закрытия церквей. Вчера т. Рыков толковал по этому вопросу, но, по-моему, он не совсем удачно толковал. Возьмем, например, Владимирскую губернию: там закрыли целый ряд церквей. Что получилось? Кроме приветствия ничего не получилось. Алексей Иванович Рыков говорил, что в этом деле нужно действовать убеждением. Я согласен, что надо действовать убеждением в отношении темной провинции. Но я приведу один случай. В Струнине на фабрике закрыли церковь, но приехали в центр хлопотать и, кажется, состоялось постановление ВЦИК'а воздержаться от этого закрытия.

Я думаю, что рабочее ядро всегда единогласно выскажется за закрытие церквей. Например, я (правда, я сейчас оторвался, я не был 7—8 лет в деревне) и раньше толковал и вел споры за закрытие церквей. Мой отец иногда выгонял попов из дому, хотя сам был религиозный человек. Вообще вопрос стоит так, что нужна не только одна агитация, а, может быть, нужна и рабочая пролетарская рука, может быть, кое-где нужно ударить покрепче по этому дурману и стегнуть его получше.

Еще пару слов о Кольчугинском вечернем рабфаке. Так как кольчугинцы присылали в Москву делегацию по этому вопросу и были у тов. Рыкова А. И., который им сказал, что на Кольчугинском заводе, Владимирской губ. вечерний рабфак будет утвержден, то я прошу в заключительном слове т. Рыкова дать окончательный ответ.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет тов. Титов.

Титов (Брянская губ.). Нам, беспартийным делегатам, нужно особое внимание уделить этому съезду, потому что здесь отчитываются правительственные органы. Ведь для нас важен вопрос, — какой курс был взят правительством и как он проводится на местах, а также насколько выполняются те партийные директивы, которые даются из центра. Нам необходимо знать, откуда зарождаются те дефекты, которые имеют место в данный момент, — зарождаются ли они на местах или, может быть, в центре допущены некоторые неправильности. Здесь я хотел коснуться одного факта, а именно того, что на Брянском паровозостроительном и вагоностроительном заводе хотят прекратить паровозостроение, оставив только вагоностроение. Это сильно беспокоит рабочих и инженерно-технический персонал.

Что же касается советского строительства, то оно идет по тем линиям, которые указывает партия. Так, у нас в дореволюционное время г. Бежица был чуть ли не деревней, теперь он стал новым красным рабочим городом. Это свидетельствует, что советская власть старается приблизиться к массе населения и заботится о ее благосостоянии, и те беспартийные, которые раньше не хотели признавать советскую власть, теперь уже вынуждены ее признать. Вот этим социалистическим соревнованием мы прямо показали, что мы не отстаем и следуем указаниям правительства. Этим социалистическим соревнованием мы подписали как бы вексель правительству. Я думаю, что мы выполним с честью задание правительства.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет тов. Утебаев.

Утебаев (Казакская АССР. Речь приводится в переводе с казакского языка). Я — рабочий шахтер из Казакстана. Из доклада т. Рыкова видно, что мы имеем большие успехи в области хозяйственного и культурного строительства. Эти успехи достигнуты при широчайшем участии основной массы рабочих и крестьян.

Я хочу остановиться только на одном вопросе. Я, как шахтер-забойщик, обращаю внимание на то, что шахты еще недостаточно технически

оборудованы. Это безусловно является главным тормозом для поднятия производительности труда рабочих. Отсюда — низкая заработная плата (средняя зарплата 45 рублей). Поэтому я обращаю внимание съезда и правительства на необходимость технического оборудования шахт, чтобы тем самым способствовать поднятию производительности труда и повышению зарплаты.

Ияхомов (председательствующий). Слово имеет т. Абдрахманов.

Абдрахманов (Киргизская АССР). Товарищи, опыт работы советского правительства; опыт работы широчайших слоев рабочего класса и трудового крестьянства за последние годы; темп роста нашего народного хозяйства и рост культурно-политического уровня трудящихся масс позволяют нам с этой трибуны утверждать, что мы сумеем справиться с грандиозной задачей по социалистическому строительству, намеченной пятилетним планом развития народного хозяйства и культурно-социального строительства нашей федерации.

Последняя кампания перевыборов советов показала, что в обстановке развернувшейся и обострившейся классовой борьбы в деревне широчайшие слои нашего трудового крестьянства достаточно мобилизованы, достаточно организованы для того, чтобы под руководством партии обеспечить проведение тех мероприятий, которые вытекают из основной линии нашей работы — индустриализации нашей страны и реконструкции сельского хозяйства.

Последние два года в работе правительства по линии реконструкции сельского хозяйства мы имеем значительные достижения.

Наряду с этими достижениями я хотел бы остановиться на одном моменте. Мне кажется, в работе правительства за последние годы так же, как и в тех планах, которые мы намечаем на будущее время, не находит достаточного отражения вопрос развития животноводческого хозяйства. Удельный вес животноводства в экономике нашей республики значительный; но если мы посмотрим на капитальные вложения, которые идут по линии животноводства, по линии улучшения его качественного состава, то они не соответствуют удельному весу животноводства и не дают нам нужного темпа, для создания внутренней сырьевой базы для нашей промышленности.

У меня есть цифры Россельбанка на 1928/29 год. По сводному плану Россельбанка намечено кредитование сельского хозяйства без общих мероприятий на 1928/29 г. — 185.740 тыс. руб. Из этой суммы на долю животноводства приходится 21.358 тыс. руб., т. е. всего 13%. Насколько это соответствует интересам развития животноводческого хозяйства, интересам нашей работы по укреплению сырьевой базы нашей промышленности внутри Советского Союза, — предоставляю судить вам; мне же кажется, что это далеко не соответствует. Такое несоответствие в условиях национальных республик ведет к некоторого рода искривлению линии национальной политики советской власти. Вы знаете, что в национальных республиках, в особенности в восточных, основная масса коренных националь-

ностей занимается скотоводством, и то обстоятельство, что в деле кредитования сельского хозяйства недокредитуется скотоводческое хозяйство, приводит к тому, что мы не можем обеспечить хозяйственные кредитные потребности национального сектора в этих республиках и тем самым мы, кажется, не выполняем того задания, которое было дано предыдущими с'ездами советов как федерации, так и Союза в смысле подтягивания в культурно-хозяйственном отношении наиболее отсталых национальных районов нашей республики. Что получается в результате этого? Беру примеры из Киргизской республики. В валовой продукции сельского хозяйства Киргизской республики скотоводство занимает 54% в этом году. Но если возьмете удельный вес в кредитовании скотоводческого хозяйства, то он занимает всего только 13%, и этот кредит идет по линии снабжения рабочим скотом земельных районов. Мне кажется, необходимо правительству федерации наибольшее внимания в дальнейшей своей работе уделить вопросу усиления развития животноводческих хозяйств, усиления работы по улучшению качественного состава животноводства, по созданию таких условий, при которых мы сумели бы внутренними ресурсами обеспечить потребности нашей промышленности, а это без изменения политики кредитования животноводства почти невозможно. С этим, т. е. с реконструкцией животноводческого хозяйства, связан и вопрос развития мелкой промышленности по переработке продукции сельского хозяйства и в частности животноводства. В этом вопросе мы не имеем достаточно четко разработанного плана как по линии федерации, так и на местах. Это пробел. Эти недочеты, мне кажется, должны быть устранены.

Следующий вопрос, на который, мне кажется, следует обратить внимание правительства, — это вопрос курортного строительства. В период, когда приходится очень напряженно работать всем трудящимся Советского Союза, вопрос ремонта их здоровья играет большую роль. В этом отношении большое значение имеет развитие местных курортов. Между тем в деле курортного строительства мы имеем значительные прорехи. Здесь, по старой традиции, основная масса капиталов на курортное строительство вкладывается в те курорты, которые издавна пользуются известностью. Между тем умаление значения развития местных курортов приводит к тому, что, посылая значительное количество трудящихся масс из наиболее отдаленнейших районов, мы на одни только переезды тратим огромные суммы. Мне кажется, в деле курортного строительства нужно сосредоточить больше внимания на развитие местных курортов в тех районах, где эта возможность имеется.

Теперь, товарищи, несколько слов относительно положения Киргизской республики. Из всех национальных республик, входящих в Российскую федерацию, Киргизстан занимает особое положение. Если он в конституционном отношении подчиняется РСФСР, то у него под боком имеется не конституционный орган в лице Средне-Азиатского экономического совета, которому тоже подчинена Киргизская республика. Вот эта двойная подчиненность Киргизской республики, при условии, когда

не всегда органы федерации учитывают интересы хозяйственного и культурного развития нашей республики, приводит к тому, что наш культурно-хозяйственный рост идет несколько замедленным темпом. Бывали случаи, когда при наметке плана финансирования народного хозяйства мы оказывались не включенными только потому, что в Москве надеялись на включение нас по линии Средне-Азиатского экономического совета, а там надеялись на то, что нас включат по линии федерации. Такое двойное подчинение создает ненормальности. Следовало бы, мне кажется, правительству РСФСР больше внимания уделить обслуживанию культурно-хозяйственных нужд именно таких республик и взять такие республики под свое влияние. Эта двойственность в нашем руководстве приводит к тому, что и по линии организации водного хозяйства, по линии ирригационных сооружений и по линии организации развития зернового хозяйства Киргизской республики, мы имеем некоторую недооценку значения Киргизской республики.

Киргизская республики в этом году, в первом урожайном году, дала для Средней Азии свыше 50.000 тонн хлеба. Между тем по линии ассигнования на ирригационное строительство в зерновых районах Киргизии, Киргизстан не получает той суммы, которая для этого необходима. Мне кажется, для того, чтобы устранить эти недочеты, нужно правительству РСФСР в своей дальнейшей работе уделять больше внимания окраинным, наиболее отсталым республикам (а п л о д и с м е н т ы).

Пахомов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Балахнин.

Балахнин (С е в е р о - К а в к а з с к и й К р а й). Не подлежит никакому сомнению тот факт, что за эти два года мы сделали колоссальные успехи во всех областях нашего строительства. С какой области работы мы ни начнем, какие материалы двухлетнего периода с момента прошлого с'езда мы ни возьмем: в области ли руководства, в области ли практической постановки работы на местах, — всюду мы чувствуем и видим, что методы и формы работы являются теперь значительно более крепкими. Особенно мы это чувствовали в период нашей перевыборной кампании в советы, когда, на основе широкой самодеятельности рабоче-крестьянских масс, мы имели полную возможность почистить наши советские аппараты от чуждых и разложившихся элементов, обновить, поставить не только в низовом советском аппарате, но и в наших районных и окружных исполнительных комитетах и их отделах лучшую часть бедняцко-средняцких и пролетарских масс.

Достаточно сказать, что по Северному Кавказу до этих перевыборов в составе председателей сельсоветов женщины у нас занимали совсем незначительное место, всего на территории Северного Кавказа среди 12.000 населенных пунктов, где имеется свыше 2 тыс. сельских, станичных и аульских советов, мы имели только двух женщин-председателей. Теперь же после перевыборов советов мы имеем 135 женщин-председателей станичных и сельских советов. Должен сказать, что в этом вопросе мы имели перед собой подчас острую борьбу со стороны кулацкой части населения против

кандидатов; выдвигаемых коммунистической партией. Поэтому при подборе соответствующих кандидатов нам пришлось останавливаться, главным образом, на деловых соображениях, выдвигая людей, которые могли бы правильно руководить работой, и мы можем смело сказать теперь, что мы имеем около 7—10% женщин-председателей сельсоветов, которые свою работу ведут во многих случаях даже лучше тех мужчин, которые равнялись больше по кулаку в своей работе, боялись обострить с ним отношения и меньше всего ориентировали свою работу на середняка и бедноту.

Если взять область нашей национальной политики, то мы можем здесь совершенно определенно заявить, что национальные области растут в политическом и хозяйственном отношении. Уже нет больше тех выступлений ни на наших окружных, ни на краевых съездах, ни на Всероссийском съезде советов, когда представители нацобластей подходили к вопросу лишь со своей местной точки зрения, со своей собственной колокольни, защищая только свои местные интересы. Это, я думаю, будет достаточно ярким показателем того, что нацобласти действительно выросли за это время, не отставая особенно от достигнутых успехов во всем нашем хозяйстве в целом. В вопросах сельского хозяйства Северный Кавказ как будто не отставал от других. В процессе нашей подготовительной работы неоднократно ставились вопросы, затрагивающие интересы широких слоев крестьянства. Эти массы теперь втянуты в работу и знают, что значит зерновая проблема и что надо сделать, чтобы поднять урожай полей. Нет уже теперь сомнения в том, что постановление об агроминимуме, принятое краевым исполнительным комитетом, не является мероприятием, насаждаемым сверху, путем приказа. Это есть уже выражение воли и желания тех широчайших собраний крестьянского актива, которые, выступая на совещаниях, требовали категорическим образом упорядочения имеющихся недостатков в крестьянском хозяйстве. Только вчера, беседуя со своими товарищами, мы установили такой факт, что в Армавирском округе в колхозе, принявшем агроминимум, один хлебороб не выдержал и по старой привычке посеял так, как ему хотелось, а не так, как этого требуют культурные формы хозяйства. Тогда собрание колхоза постановило скосить пшеницу, как только она начнет колоситься. Эта пшеница не может быть пригодна в качестве материала, ибо будет только засорять соседние поля. Никто не сумеет упрекнуть нас в том, что такого рода меры являются мерами административного порядка. Нет, во всех этих начинаниях, во всех этих работах чувствуется широкая инициатива крестьянских масс и, в первую очередь, активного середняка, объединяющегося с беднотой.

Я теперь должен буду указать на отдельные вопросы, которые имеют прямую связь с сельским хозяйством, но недостаточно еще поставлены, чтобы на них откликнулись трудящиеся и работники ведомств, подобно зерновой проблеме. Это — вопрос селекционный, вопрос создания семенного материала, и должного внимания к кропотливой работе тех работников, которые ведут это дело. Должен здесь совершенно определенно

заявить, что как со стороны НКЗема, так в частности благодаря нашему невниманию, мы не имеем достаточно четкой и ясной постановки вопроса в области селекции. На территории Северного Кавказа имеется свыше 20 опытных селекционных станций, которые переросли детство, которые требуют к себе значительно большего внимания. Из мелкого масштаба начинающих работу, когда она ведется только с одного колоса, они пришли уже к тому периоду, когда им требуются значительно большие средства для лабораторных постановок и для приобретения инвентаря и т. д.

В этом отношении мы видим, что работа еще далеко не двинулась с места. Я не буду подробно доказывать необходимость этой работы, но скажу, какие могут быть результаты от того, если мы с этим вопросом выступим более организованно, отпустим несколько больше средств для развития этого дела. Один из профессоров, докладывая нам о работе селекционных опытных станций на территории Северного Кавказа, сообщил нам следующие разительные цифры: оказывается, что если мы увеличим количество жира в подсолнухе на 1%, то это даст для территории Северного Кавказа дополнительных товарных около 6.560 тонн подсолнечного масла. Опытная станция в Краснодаре уже добилась результатов, благодаря которым семена, выпущенные этой станцией, повышают урожайность на 0,4 тонны с гектара. Я не буду приводить вам больше данных по этому вопросу; скажу лишь о том, что кропотливую работу исследователей, отдающих этому делу все свои силы и энергию и проявляющих необычайное терпение, — мы можем если не сорвать полностью, то оставить в полном прозябании. Вот что мы имеем из материалов Ставропольской станции по этому вопросу. Станция поставлена в очень скверные условия, и приходится только удивляться самоотверженности работников, ведущих работу в тяжелой обстановке. Заведующий станцией получает 120 руб. в месяц; ассистент по селекции — 82 руб.; научный сотрудник — 50 руб.; техник с шестилетним стажем — 42 руб. Нам нужно прямо сказать, что хозяина в этой области работы нет, и особенно нет хозяина у пшеницы, ржи, ячменя, овса. Мы имеем защитников свеклы в лице Сахаротреста. Мы имеем защитника в лице Масложирсиндиката по отношению к подсолнуху. Они отпускают значительно больше средств, и их расходы уже оправдываются. Благодаря отсутствию в этой области работы с зерновыми культурами, разрыв в зерновом хозяйстве изживается значительно труднее.

Затем я должен буду сказать несколько слов о животноводстве. Вопрос животноводства теснейшим образом связан с проблемой зернового хозяйства, и он должен быть поставлен правительством значительно шире и глубже. Всякая инициатива на местах должна всемерно поощряться и поддерживаться. Я присутствовал на съезде работников ветеринарии и зоотехники и слушал доклад одного специалиста, который сообщил, что мы, благодаря отсутствию правильной постановки ветеринарии, теряем или недополучаем в бюджет государства 400 млн. руб. Я не знаю, верна ли эта цифра по всему Союзу ССР, но знаю одно, что на территории Северного Кавказа за два последние года эпизоотия унесла на 30 млн. руб. ценностей из животноводческого мира. Мы знаем целые районы, в частности Кара-

чаевская область, которая буквально прозябает, потому что из года в год ее скотоводство охватывает эпидемия «повалки» — ящура и др. болезни скота. И как это не может показаться странным, но от ящура в одном из округов зависел вопрос о том, будет или не будет выполнен план посевной кампании, потому что при наличии ящура мы не можем позволить работать или иметь выход скоту на той территории, где имела место эта эпидемия.

Еще один вопрос, на котором мне хотелось бы сосредоточить ваше внимание, — это вопрос о системе сельхозкооперации. Мы убеждаемся все больше и больше в том, что система сельхозкооперации должна будет получить надлежащую критику и проверку своей работы с нашей стороны. Мы чувствуем, что руководства со стороны объединяющего центра сельхозкооперации как будто бы нет; что настоящего организатора хлебороба со стороны сельскохозяйственной кооперации не чувствуется. Вопросы торговли являются первоочередными вопросами, и нам нужно будет поставить в порядок дня просмотр всей системы и взаимоотношений со стороны сельхозкооперации, чтобы, совершенно не стесняясь, отбросить все лишнее, все наносное, все, что мешает нам организовать производителя сельского хозяйства — крестьянина хлебороба.

В заключение я должен сказать, что то руководство, которое мы имеем со стороны правительства и партии, несомненно гарантирует нам, что задачи, поставленные в порядок дня, мы выполним. Та инициатива, которую мы пробудили в широких рабоче-крестьянских массах, является порукой в этом деле. Все то чуждое, что мы имели в наших рядах, в нашем советском аппарате с каждым годом уходит от нас, мы его изживаем, мы втягиваем все новые и новые кадры в работу советов и мы чувствуем, что в этом направлении мы целиком и полностью отражаем требования и настроения рабоче-крестьянской массы.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Серeda.

Серeda (Ленинградская обл.). Я хотела бы остановиться на вопросе о школе II ступени. Это наш больной вопрос. Нам нужны инженеры, которые шли бы рука об руку с рабочим классом, но у нас их нет. В настоящее время работают инженеры старого закала. Нам зачастую трудно приходится с ними работать; они не понимают или вернее — не хотят понять иногда рабочего. Из этого вытекает тот вывод, что нужно, чтобы наши дети из рабочего класса переходили в высшие учебные заведения. Но зачастую дети рабочих не могут окончить школу II ступени. Если работница имеет 3—4 детей, дети учатся, имеют стремление к учению, она не может дотянуть их до того, чтобы они доучились до конца. Когда мы достигнем того, что наши дети будут выходить из низших в высшие учебные заведения, у нас будут свои инженеры и нам легче будет работать в нашем производстве. Нужно просить правительство, чтобы оно помогло нам в этом деле и дало бы стипендии, какие даются в высших учебных заведениях. Еще уделить внимание тем ученикам — детям рабочих, которые в нынеш-

нем году кончают II ступень; надо и этим ребягам открыть шире двери вузов и техникумов, чтобы не допустить этих ребят на «черную биржу».

Я еще хочу коснуться вопроса о проституции. Это — тоже большой вопрос. Ни для кого не секрет, что безработица есть и существует, особенно безработица среди женщин. Куда она их ведет? Она ведет их на улицу, к разного рода заразным болезням и т. д. Это наш большой вопрос. Мы много помогали в этом деле нашими отчислениями. Были случаи, что мы отработывали и отчисляли в пользу этих безработных некоторые суммы. Мужчины, главные виновники, в этом нам не помогли. Надо серьезно подумать, чтобы государство в свою очередь нам помогло. Мы будем работать и делом помогать, но государство со своей стороны должно отчислить хотя бы небольшие средства, чтобы построить общежития для тех женщин, которые поддались проституции.

Третий вопрос — об очагах и яслях. Наше производство переходит на семичасовой рабочий день. Очаги и ясли находятся на окраинах города, где имеются фабрики и заводы. Часто работница живет в Выборгском районе, а ездит в Московско-Нарвский район в ночную смену и должна брать с собой ребенка, несмотря на плохую погоду, на мороз и т. д. Конечно, ребенок простужается и заболевает, и работница должна сидеть с ребенком дома по бюллетеню, что отражается на нашем государстве. Нужно уделить средства, чтобы очаги и ясли открывались при жактах, чтобы работница могла на месте оставить ребенка и идти на работу. Быть может, скажут, что мы слишком много требуем от государства. Но мы сами будем помогать, сколько можем, и все-таки просим правительство помочь нам в этом деле, которое в скором времени себя оправдает (а п л о д и с м е н т ы).

Пахомов (председательствующий). Слово имеет тов. Кабардин.

Кабардин (Средне-Волжская обл.) Товарищи, мне кажется, что одним из лучших показателей правильности политики нашего правительства в деле социалистического строительства является небывалая активность широчайших масс города и деревни в проведении нами ряда важнейших хозяйственных и политических задач. В самом деле, если мы по республике имеем увеличение явок на избирательные собрания во время перевыборов советов на 12%, то отдельные области и округа имеют еще более высокий процент явок; так, по Средне-Волжской области есть округа, где явка увеличилась на 20 слишком процентов, а среди нацменьшинств эта явка увеличилась до 50%. Особенно большой процент явок и активности мы имеем со стороны женщин. Это обстоятельство говорит о правильности той линии, которую установило наше советское правительство.

Если мы возьмем ряд других мероприятий, например, колхозное строительство, производственное кооперирование и т. д., то и здесь мы выполнили те планы, которые мы намечали себе с превышением. Если взять подготовку к весенней посевной кампании, если взять очистку семенного материала, проведение ряда мероприятий по повышению урожайности,

то все эти мероприятия со всей определенностью подтверждают, что та политика, та линия, которая проводилась нашим правительством, целиком и полностью являлась ленинской.

Мне кажется, что поскольку мы сейчас ставим вопрос о зерновой проблеме, мы должны будем в нашей практической работе сосредоточивать внимание нашего правительства на таких областях, которые в этом отношении играют доминирующую роль в нашей республике. Наша Средне-Волжская область является по линии сельского хозяйства не последней областью. Средне-Волжская область в недалеком будущем должна стать одной из областей, которая в деле разрешения зерновой проблемы, в деле реконструкции сельского хозяйства должна сыграть немалую роль. Между прочим, при тех средствах, при тех возможностях, которые находятся в распоряжении Средне-Волжской области (при скудном местном бюджете, удельный вес которого занимает во Всесоюзном масштабе $2-2\frac{1}{2}\%$), мы, конечно, одни без оказания помощи со стороны правительства справиться с этими задачами не сможем. Отсюда — внимание со стороны правительства к нашей области, как к сельскохозяйственной области, должно быть немалое. Если товарищ с Урала правильно ставил вопрос о необходимости постройки тракторного завода, то Средне-Волжская область имеет полное право требовать постройки завода по выработке сельскохозяйственных орудий. Мы имеем такие районы, такие округа, где соха-матушка существует еще на 50%. Мы имеем такие районы, такие округа, где нет даже самых простейших сельскохозяйственных машин. Рассчитывать же на завоз извне в ближайшее время трудно. Отсюда вытекает вопрос о необходимости создания таких условий для Средне-Волжской области, которые являются необходимыми в части реконструкции сельского хозяйства.

Мне кажется, товарищи, что мы еще недостаточно обращаем внимания на состояние работы среди нацменьшинств, находящихся в смешанных областях, как наша Средне-Волжская область. Мы имеем, сейчас такое положение, что отдельные национальные республики, отдельные национальные области пользуются большим вниманием со стороны центральных органов, чем наши нацмены. Я этим не хочу сказать, что нужно ослабить внимание к таким областям, но среди русского населения таких областей, как Средне-Волжская, мы к нацменьшинствам не проявляем должного внимания. Мы имеем около 2 млн. нацменьшинств. Мы имеем специально один округ — Мордовский, мы имеем ряд округов, где нацменьшинства доходят до 50%, мы имеем в то же время постановление Президиума Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета по вопросу об уделении большего внимания нацменьшинствам. Однако, на деле мы видим все же не совсем приглядную картину. Возьмем, например, по линии школьного обслуживания: по отдельным республикам число учащихся младших групп на 1 тысячу населения приходится 90—82 чел., у нас же всего 50 человек. Если населения на одну койку в отдельных областях и республиках приходится 660 или 900 человек, то у нас 2 с лишним тысячи человек. Это среди наших нацменьшинств, при чем Самару в виду мы не имеем. Если возьмем ряд других показателей, хотя бы расходы на одну душу, то видим, что есть

области, где на одну душу приходится всех расходов до 20 руб., тогда как у нас на одну душу приходится 5 с лишним рублей.

Возьмите ряд других показателей, и все они будут говорить о том, что наше внимание к нацменьшинствам в тех областях, в которых имеется большое количество нацмен, еще недостаточно. И наша Средне-Волжская область не в состоянии выделить самостоятельно соответствующие необходимые средства. Мы приветствуем решение Президиума ВЦИК по вопросу о подтягивании отсталых округов и нацменьшинств в областях и считаем совершенно недостаточной реализацию того пункта в этом решении Президиума ВЦИК, который обязывает и Наркомпрос и Наркомздрав РСФСР к необходимости большего обслуживания нацменьшинств. Надо нашему правительству на вопрос подтягивания национальных меньшинств в отдельных областях, а также в смешанных областях и районах обратить большее внимание. Например, Бугурусланский округ имеет нацменьшинств 48%. Но что дает призыв в Красную армию? Русское население дает 54%, мордовское население — 26%, татарское население 14% и чувашское население 8,6%. Там развиты всевозможные социальные болезни (трахома, сифилис и проч.). Это подчеркнуто и в решении Президиума ВЦИК. Вот с каким населением приходится строить социализм. При недостаточном снабжении его сельскохозяйственными машинами и другим оборудованием и недостаточном социально-культурном обслуживании с таким населением, конечно, трудно и даже невозможно проводить те важнейшие мероприятия, которые вполне правильно поставлены нашим правительством. Вот почему необходимо усугубить наше внимание и помощь нацменьшинствам страны советов.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Попов.

Попов (Урал). Товарищи, нет ни одной страны в мире, где правительство так широко отчитывалось бы перед трудящимися массами, как у нас в стране советов. В нынешнем году наше правительство, как никогда, отчитывалось перед рабочим классом и трудовым крестьянством. Три дня тому назад закончился областной съезд советов Урала. Съезд советов целиком и полностью одобрил политическую линию и практическую работу нашего правительства. В самом деле, преодолевая огромнейшие трудности, ведя работу в условиях обострившейся классовой борьбы, наша страна за это время достигла огромных успехов в деле социалистического строительства, в деле индустриализации страны, в деле укрепления социалистических позиций как в городе, так и в деревне. Особо важное значение в нынешних условиях приобретает повысившаяся активность рабочего класса и трудящихся масс, которая гарантирует нам выполнение намеченного пятилетнего плана социалистического строительства. Если т. Рыков вчера в своем докладе говорил о том, что политическая активность избирателей во время последней перевыборной кампании советов по РСФСР поднялась на 12%, то рост политической активности на Урале в этом году достиг 27% и процент явки трудящихся на перевыборах поднялся до 73,4%. Мы имели на Урале попытки кулачески враждебных элементов внести

дезорганизацию в ряды рабочего класса, но эти попытки со стороны трудящихся масс получили надлежащий отпор.

На последнем съезде советов Урала т. Лобов изложил нам с достаточной полнотой пятилетний план социалистического строительства. VII съезд советов Урала этот план целиком и полностью одобрил. На Урал, товарищи, по выполнению пятилетнего плана выпадает огромная работа. Рабочий класс Урала и крестьянство заявляют, что они приложат всю свою энергию и усилия для осуществления этого плана, для преодоления всех трудностей, которые сопряжены с проведением его в жизнь.

Я хотел остановиться еще на одном вопросе. Вчера т. Рыков в своем докладе говорил, что пятилетний план намечает передвижку индустриализации на Восток. Я считаю эту линию совершенно правильной. Советский Восток, наше Зауралье, Сибирь, Казакстан и целый ряд других областей имеют огромное количество, исчисляемое миллионами гектаров черноземной почвы еще не обработанной, еще не поднятой. Там имеются все условия для того, чтобы начать дополнительную перестройку сельского хозяйства на новой социалистической базе. Если в целом ряде районов мы имеем малоземелье, то в этих районах имеются огромные, еще не початые, исчисляемые десятками миллионами гектаров, плодородные земли, которые только требуют применения труда, применения силы, применения техники. Здесь имеются все данные для строительства крупнейших колхозов, для того, чтобы заложить начало переустройству сельского хозяйства на социалистической основе. Поэтому вопрос о постройке тракторного завода на Урале приобретает немаловажное значение. Тракторный завод подведет фундамент под здание социалистических элементов в нашем сельском хозяйстве. Я уже не говорю о том, что в этих районах сейчас, как нигде, широкой волной разворачивается коллективное движение. Целые деревни, целые села объединяются в коллективы. Для того, чтобы под коллективы подвести базу, необходимы тракторы. Я подхожу к этому вопросу еще и с другой стороны. Мы на этом съезде получили сведения, что есть товарищи, которые оспаривают необходимость постройки тракторов на Урале. Я не знаю, конечно, какие мотивы у них имеются, но я должен здесь прямо на съезде сказать: если мы считаем, что установка, которая вчера была сделана т. Рыковым по пятилетнему плану, сводится к тому, чтобы приблизить процессы производства к источникам сырья, топлива и сбыта, тогда Челябинск на Урале является тем центром, который как раз соответствует этой установке. Повторяю, если мы признаем, что эта установка правильна, тогда местом тракторного завода должен быть Челябинск. Что собой представляет Челябинск?

Во-первых, Челябинск — железнодорожный центр, который объединяет те громадные области, о которых я говорил, земли которых нуждаются в том, чтобы немедленно их использовать и помочь разрешить хлебную проблему. Во-вторых, около Челябинска — огромные запасы черного металла, которого хватит не на один тракторный завод. Там же есть высококачественная сталь, которой нет почти нигде в мире и которая так необходима для тракторного завода. Затем Челябинск расположен в таком

месте, где строится огромнейшая электрическая станция на дешевом буром угле, где стоимость электрической энергии сводится к 2 коп. за киловатт-час для потребителя. Это весьма важное условие. Затем это место находится, как я уже говорил, в центре производящих хлебо-хозяйственных районов. Если, скажем, Сталинградский завод тракторного машиностроения может обеспечить юг России, Украину и целый ряд близлежащих районов, то наш Уральский завод должен обеспечить Сибирь, Урал, Казакстан, Среднее Поволжье и положить начало действительному переустройству сельского хозяйства на новой социалистической базе (а п л о д и с м е н т ы).

Пахомов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Зимина.

Зимина (Н и ж е г о р о д с к а я г у б.). Основной вывод, который надо сделать из доклада т. Рыкова, заключается в том, что за отчетный период работы правительства наша страна в целом, наша советская республика имеет такие колоссальные достижения, которые дали возможность нам на этом съезде разрешать вопросы пятилетнего плана развития нашего хозяйства.

За последний год в деле переустройства всего народного хозяйства, в организации социалистических элементов его и усилении наступления на частно-капиталистические элементы города и деревни у нас, действительно, колоссальные достижения. Тут надо прямо сказать, что проводимая нами классовая борьба (о ней вчера упомянул т. Рыков) имеет уже не ту форму, что 3—4 года назад.

Во время кампании по перевыборам в советы мы встретили усиленное сопротивление враждебных нам элементов, которые старались в перевыборную кампанию овладеть советским аппаратом. Классовая борьба связана и с тем темпом, который мы сейчас развиваем в развертывании коллективных форм хозяйства, в развертывании кооперирования, в расширении посевных площадей и поднятии урожайности крестьянского хозяйства. Все мероприятия, которые мы за этот год проводили и которые, несомненно, обеспечивают нам переделку всего народного хозяйства, обеспечивают усиление наступления на частно-капиталистические элементы города и деревни, есть вопросы жесточайшей классовой борьбы социалистического хозяйства с частно-капиталистическим. Потому, что у нас выявились значительные достижения в нашем социалистическом строительстве, мы в своем наступлении на частно-капиталистические слои города и деревни встретили жесточайшее сопротивление этих элементов.

Вопросы, которые вчера поставил т. Рыков, связаны с тем, что мы должны улучшить подбор людей в советский государственный аппарат; мы должны сейчас же поставить вопрос о четкой классовой линии в работе советского государственного аппарата. Ряд товарищей из других губерний говорил о том, что у нас на местах в этой части есть еще извращения. Наша задача заключается в том, чтобы мы, индустриализируя нашу страну, перестраивая коренным образом сельское хозяйство на основе социалистической, создавали как в городе, так и в деревне такой советский государ-

ственный аппарат, который проводил бы четкую классовую линию, обеспечивающую правильное классовое проведение всех мероприятий. Поэтому я и считаю, что в нашем решении по отчету т. Рыкова вопросы четкой классовой линии и четкой работы всех органов нашей власти как в городе, так и в деревне, вопросы контроля над советским аппаратом со стороны масс и в первую очередь со стороны пролетарских и полупролетарских групп в деревне должны быть решительно отражены, ибо вопросы индустриализации, вопросы социалистической перестройки сельского хозяйства, вопросы четкой классовой линии, улучшения подбора работников советского аппарата могут успешно разрешаться только при условии, если контроль снизу, контроль пролетарских и полупролетарских групп над советским государственным аппаратом будет четок, ясен и обеспечен. Вот какие вопросы нам надо будет сейчас поставить, потому что классовая борьба приобретает новые формы, потому что мы должны противопоставить сопротивлению нашего врага не только социалистические элементы нашего хозяйства, но и четкую линию наших органов власти и контроль масс над этими органами.

Я хочу сказать еще, что в связи с вопросами, которые т. Рыков поставил, мероприятия по индустриализации надо проводить более интенсивно, так как эти вопросы связаны с индустриализацией. Совершенно не случайно, что все губернские съезды советов говорили об индустриализации нашей страны, как об основном вопросе сегодняшнего дня, ибо вопрос расширения посевной площади и поднятия урожайности нельзя мыслить, если не будем разворачивать тяжелой индустрии в первую очередь; интенсивная индустриализация страны является сейчас основным вопросом, почему, несмотря на трудности, мы должны проводить ее более интенсивно.

Я хочу сказать о ряде практических вопросов. Первый вопрос, который я хочу задать, это вопрос о благоустройстве городов. Плохо еще у нас с этим делом, в особенности плохо в тех городах, которые мы за время революции заново создали. Возьмите Нижегородскую губ. У нас за последние годы выросли целые рабочие города, каковыми являются Растяпино и Балахна. Сам Нижний-Новгород в части промышленности, в части увеличения рабочего класса за последние годы значительно развился и расширился. Когда же мы посмотрим, каково у нас благоустройство новых городов и тех городов, которые остались (городов купечески-азиатских), то мы еще не обнаружим тех сдвигов, которые сейчас должны будем сделать. Возьмите, например, наш Нижний-Новгород. До сих пор мы не можем добиться того, чтобы постройка моста через Оку и Волгу была начата. От того, что мы не имеем моста, не только страдает наше население, а терпит большой накладной расход вся промышленность и государственная и местная. А сколько мы затрачиваем ненужного человеческого труда! Достаточно указать, что мы ежегодно два раза должны разводить и два раза сводить деревянный мост и затрачивать на это большие средства. Вот почему необходимого улучшения благоустройства мы местными средствами не проведем. Когда мы говорим об индустриализации, о насаждении новой промышленности и новых промышленных городов, мы должны говорить

о том, что вопрос благоустройства и новых, и старых городов, вопрос о том, чтобы эти города были социалистически-пролетарскими, а не купеческо-азиатскими, нужно поставить в центре. Нужно на мероприятия по благоустройству отпускать значительно больше средств, чем отпускается до сих пор.

Теперь относительно жилищно и культурно-бытового строительства. Тут товарищ из Сормова говорил о том, что у нас в этой части большие недостатки. Достаточно сказать, что мы в Канавинском рабочем районе имеем всего только 4 метра жилой площади на человека. Строя жилую площадь, вопросов культурного, вопросов бытового обслуживания мы не учитываем, потому что промышленные предприятия местного и центрального подчинения в этом деле еще слабо участвуют. Нам было известно, что у нас в Канавинском районе за счет промышленности центрального подчинения будет построен ряд домов для рабочих. И вот получается из Москвы бумажка, в которой говорится, что ВСНХ на строительство домов денег не выделяет, а предлагает горсовету обеспечить жилплощадь рабочих предприятий центрального подчинения. Конечно, горсовет будет обеспечивать жильем по мере возможности, но нужно обратить внимание на это дело и управляющих органов промышленности центрального подчинения. В особенности это касается Сормовского района. Сормовский район — это район центрального подчинения, но он очень мало благоустроен, жилищ у него недостаточно. Я думаю, что при перераспределении доходов и промналогов надо в большей доле дать тем местам, где рабочий класс меньше получает на жилищное и бытовое обслуживание.

Последний вопрос заключается в том, что ни т. Рыков в своем докладе, ни пятилетний план, который мы имеем, не поставили достаточно четко вопросов снабжения рабочих районов продуктами сельского хозяйства. Посмотрите, как у нас снабжаются рабочие районы и отдельные рабочие предприятия молоком, капустой, овощами. Чрезвычайно плохо. Если эти продукты можно достать, то только в центре города, а на рабочих окраинах и на самих заводах дело поставлено плохо. Я считаю, что вопрос организации и снабжения рабочих сельскохозяйственными продуктами надо сейчас поставить во главу угла, отпустить на это дело больше средств, чтобы вопросы бытовые и вопросы снабжения рабочих продуктами питания были поставлены так, как они должны быть поставлены.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Дебилина.

Дебилина (Ниже-Волжский край). Разрешите мне от имени темных уголков, сел и деревень, а также и колхозов приветствовать Всероссийский съезд советов и наше правительство. Мы крестьяне, бедняки, середняки и батраки, передаем горячий пламенный привет нашему советскому правительству за то, что оно не оставляет нас, помогает нам машинами и проч. Мы его за это приветствуем и благодарим.

Наши крестьяне-середняки шты на хлебозаготовки очень отзывчиво, хлебозаготовки выполнены у нас на 100%. Точно также на 100% произве-

дена протрава семян; хорошо идет у нас вспашка земли под зябь и контракция. Но в наших темных деревнях и селах мы боеем тем, что у нас нет школ, что наша темная деревенская масса не удовлетворяется учеьем. Я, товарищи, просила бы Всероссийский с'езд советов, а также наше правительство, чтобы и дальше нас не оставляли, чтобы нам уделяли еще больше внимания, чтобы нас, темных деревенских людей, снабжали школами и открыли бы хоть одну школу повышенного типа.

Точно также мы боеем тем, что у нас в селах негде открыть ясли. Наши деревенские темные женщины и девушки начинают быть культурными. У нас в яслях большая нужда, а нам негде открыть их. Также нужно сказать, что наше правительство дает на местах в сельсоветах правильную линию, которую наше темное крестьянство еще не может проводить так, как нужно. Кроме того, у нас в сельсоветах очень низко оплачивается труд.

Мы темные, малограмотные и неграмотные, и наша советская власть нас, неграмотных крестьян, поднимает на ноги. Мы крепнем и будем крепнуть и будем помогать нашему советскому правительству (а п л о д и с м е н т ы).

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Грядинский.

Грядинский (Центрально-Черноземная область). Тов. Рыков в своем докладе говорил о тех огромнейших скачках, которые делает наше хозяйство. Он приводил такие примеры, как переход сельского хозяйства от сохи к трактору, переход от старых паровых котлов к мощнейшим турбинам, приводил важнейшие достижения в химической промышленности и т. д. Но я думаю, товарищи, что важнейший скачок, который делает сейчас наше хозяйство, это — переход от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективизации. За эти два года мы действительно достигли здесь огромнейших успехов. Тов. Рыков говорил о том, что крестьянство сейчас уже действительно начинает ошупывать, что такое коллективы и как они строят свое хозяйство. Я скажу больше: сейчас наше крестьянство не только ошупывает эти коллективы, а поняло полностью значение роли коллективного хозяйства при реконструкции всего сельского хозяйства. И здесь за последние годы мы достигли такого успеха — такого переворота в отношении крестьянства к коллективизации, благо, даря тому, что трактор действительно начал входить в жизнь нашей деревни. Этот успех в большей части зависит бесспорно от того успеха, который приобретает эта машина, которую мы называем трактором. Можно с уверенностью сказать, что между ростом количества тракторов и между ростом коллективизации можно поставить знак равенства. Поэтому использование тракторов в деревне для нас является важнейшим вопросом.

Я считаю, что в вопросах коллективизации решающую роль должны сыграть тракторные колонны. Если в отчетах и материалах, которые розданы нам к настоящему с'езду, мы видим, что за последние годы мы имели недостаточно крупные коллективные объединения и даже некоторое их

размельчание, что росту коллективных хозяйств не сопутствовало укрупнение их в более мощные объединения, и то, когда мы ввели тракторные колонны, т. е. объединили основные орудия производства, мы имеем такие явления, что целые села и даже несколько сел и деревень объединяются в один мощный коллектив.

Я могу привести примеры из практики Центрально-Черноземной области. Еще в прошлом году мы не имели такого рода объединений, как Охочевская тракторная колонна в Курском округе, как Таловская колонна в Борисоглебском округе. В Охочевской колонне 14 деревень объединились для совместной обработки земли. Это огромный коллектив, который стер крестьянскую межу на пространстве в несколько тысяч гектар. Это действительно мощное движение к коллективизации крестьянских хозяйств, это действительно наше достижение, которое мы имеем на этот период. И если это достижение означает рост коллективизации, крупного коллективного движения, то вопрос о количестве тракторов в нашем хозяйстве, о производстве и о ввозе их сейчас является вопросом первой необходимости. Поэтому, когда мы говорим о коллективизации нашего хозяйства, мы должны, в первую очередь, ставить вопрос о тракторных заводах. Мы имеем Сталинградский тракторный завод, который должен дать свою продукцию еще только через два года. Я считаю, что мы здесь идем очень медленно. Нужно ускорить эту работу, нужно как можно скорее пускать это производство. Правительство должно принять самые энергичные меры к тому, чтобы ускорить выпуск тракторов на Сталинградском тракторном заводе. Но в то же время мы должны ставить вопрос о постройке второго тракторного завода в этом же году.

В вопросах коллективизации перед нами стоят вопросы не только запашки целинных земель, а перестройки всего крестьянского быта. Это основной и важнейший вопрос в перестройке и реконструкции сельского хозяйства. Поэтому введение такой машины, как трактор, в районах густо населенных сейчас является особенно важным и в особенности в такой перенаселенной области, как Центрально-Черноземная область.

При постройке тракторных заводов нужно располагать их так, чтобы они в смысле транспорта находились ближе к этим густо населенным районам, и при определении им места правительство должно учесть это обстоятельство. В вопросах коллективизации мы сейчас бесспорно достигли успехов; но если мы хотим развивать эти успехи, то нам нужно добиться такого положения, чтобы у нас в РСФСР, в основных районах сельского хозяйства, крестьянское хозяйство получило поддержку к тому подьему, который необходим в деле коллективизации.

Правительство за последние несколько лет брало правильную линию, линию поддержки основных сельскохозяйственных районов в РСФСР. Я говорю о засушливых районах и о ЦЧО. Три года тому назад ВЦИК принял ряд важнейших решений о поддержке хозяйства в ЦЧО и в засушливых районах. Несколько месяцев тому назад народный комиссариат земледелия делал отчет на сессии ВЦИК о проведении этих мероприятий. В результате этого отчета ВЦИК принял ряд важнейших решений, в кото-

рых подчеркивается необходимость продолжения этих мероприятий, причем в этих решениях было указано на необходимость ассигнования фондов на поднятие хозяйства ЦЧО и засушливых районов. Если учесть то, что написано в материалах, розданных нам, то нужно сказать, что это решение бесспорно является важнейшим решением нашего правительства. Вот что пишет правительство в этих материалах: «Эти районы, население которых составляет около 46% всего населения по РСФСР, имеют огромное значение в экономической жизни страны, давая до 70% всех товарных ее излишков по хлебофуражу и мясу (районы засухи), являясь поставщиками на внутренний рынок не только зерновых продуктов, но и продукции интенсивных отраслей (яйца, бэкон) и технических культур (сахарная свекла)».

Таким образом, это решение является важнейшим решением, потому что оно касается 46% населения РСФСР. Казалось бы, что со стороны союзного правительства отношение к такому решению должно быть наиболее серьезным. Но я должен заявить перед съездом, что союзное правительство это важнейшее решение нашего правительства не поддержало, и вместо проведения в жизнь постановления сессии ВЦИК, мы имеем отмену кредитов на восстановление ЦЧО, при чем эта отмена прошла почти незаметно: просто по линии Россельбанка были отменены кредиты и мы не получили того, что нам нужно для поднятия хозяйства. Правительство РСФСР должно более энергично защищать правильный курс, который оно наметило 3 года тому назад.

Скажу несколько слов о значении культурного строительства, о котором говорил здесь т. Рыков. Тов. Рыков назвал процент грамотности по РСФСР 44,1, при чем он сказал, что при нашей пятилетке мы все-таки будем иметь в результате всех наших мероприятий несколько миллионов безграмотных. Я должен заявить, что из этих миллионов наибольшее количество будет находиться в ЦЧО, потому что в отношении грамотности крестьянство ЦЧО наиболее отстало. Если по РСФСР мы имеем 44,1% грамотных, то у нас в ЦЧО этот процент достигает только 37. Если по РСФСР по линии народного образования тратится на душу населения 3 руб. 44 коп., то у нас — 2 руб. 51 коп. Мы отстаем во всем — и в сельском хозяйстве, и в отношении культуры, и в отношении грамотности. Поэтому на поддержку работы по изжитию безграмотности среди нашего крестьянского населения правительство должно обратить серьезное внимание, чтобы к концу пятилетия изжить безграмотность среди крестьянства ЦЧО.

В заключение я должен сказать несколько слов о районировании. В этом году мы заканчиваем административное и экономическое деление РСФСР. Мы создали более крупные административные единицы в виде областей. И сейчас в практике работы встают вопросы о более правильных взаимоотношениях областей с союзными наркоматами. Мы видим зачастую, что с одной стороны союзные наркоматы прямо перескакивают к нам в область, а с другой стороны наши наркоматы РСФСР недостаточно веско помогают нам в проведении ряда вопросов. И учитывая новое деление — экономическое и административное, — нужно принять ряд организацион-

ных мероприятий, которые дали бы возможность областям вместе с соответствующими наркоматами защищать наши экономические интересы перед союзным правительством, чего сейчас нет. Я считаю, что в результате перестройки нужны соответствующие поправки, которые дадут возможность более правильно строить работу и усилить роль РСФСР в экономике всего нашего Союза.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Аджи-Абла.

Аджи-Абла (Крым. Речь приводится в переводе с татарского языка). Уже несколько лет говорится о необходимости ликвидировать неграмотность населения, но у нас в Крыму большим препятствием является острый недостаток в школах. Съезд должен помочь Крыму выполнить постановления о ликвидации неграмотности. При постройке школ можно дать одну школу нескольким деревням, близко расположенным друг от друга.

Надо обратить внимание и на постройку шоссейных дорог. Даже между городами, через которые не проходит железная или шоссейная дорога, зимой нет связи. Не приходит почта, очень удлиняется срок доставки товаров и дорого стоит доставка, нет возможности пробраться к суду, теряется связь сельсовета с райисполкомом (большой частью телефоны отсутствуют).

Потребительское общество отпускает мануфактуру только в районы, в которых много хлеба, лишая мануфактуры те районы, которые пострадали от неурожая. Благодаря такой политике бедняк обижается: у него нет хлеба для семьи, и мануфактуры он не может достать.

XIV съезд должен оказать помощь беднякам, не имеющим в настоящее время хлеба, чтобы они как-нибудь перебились до нового урожая, который ожидается через два месяца.

Пахомов (председательствующий). Согласно принятого регламента, объявляю заседание закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 3

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Вечернее,

11 мая 1929 г.

Эйхе (председательствующий). Вечернее заседание объявляю открытым.

В порядке записи слово имеет т. Микушов.

Микушов (автономная область Коми). Товарищи, я буду говорить от имени области Коми. Я человек малограмотный и беспартийный и остановлюсь лишь на самых главных нуждах нашей области. Наше правительство значительно улучшило положение крестьян за последние годы в нашей отсталой стране. У нас много леса, но мало земли под хлеб. Нам необходимо увеличить земельную площадь. Однако, это сделать не легко, так как пахотную землю приходится устраивать в лесных участках, для этого нужно много сил и средств, да и времени на это потребуется не мало, может быть, лет десять. Нам нужно найти меры к тому, чтобы скорее расширить площадь пахотной земли. Правительство принимает у нас меры к поднятию лесного хозяйства. У нас почти все крестьяне работают в лесу. Мы в этом году выполнили задание правительства больше, чем на 120%. Но если бы мы имели побольше железных дорог, то, вероятно, лесные разработки увеличились бы у нас вдвое и народу на этом деле было бы больше занято. Нам нужно также построить лесопильные заводы.

Наконец, в нашем крае очень мало школ и при том они в большинстве одноклассные или двухклассные. Находятся они, главным образом, в городах, а в деревнях отстоят друг от друга километров на 100—200. Нам необходимо усилить строительство школ, увеличить их количество. В нашей области необходимо поднять культурный уровень населения.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Чуцкаев.

Чуцкаев (Дальне-Восточный край). Прав был т. Рыков и верно отмечает печатный отчет правительства, что за отчетный период мы имеем известное улучшение в работе советского аппарата. Правильно далее утверждение о том, что разрешение стоящих перед рабочим классом и крестьянством нашей страны задач социалистического строительства, выполнение огромного пятилетнего плана великих работ требует и значительного улучшения работы советского аппарата. И совершенно правильным является поэтому развитие самой жесткой критики всех недостатков, которые имеются в работе советского аппарата. Но когда мы проводим эту критику, то весьма часто отдаем большее внимание местному аппарату, ему приписываем все скверны бюрократизма, волокиты и недостаточно внимательного отношения к делу. Правда, в работе местного аппарата имеется много недостатков, и по вине этого аппарата иногда подвергается угрозе союз рабочего класса и крестьянства,—союз, на котором стоит и держится советское государство. Однако, надо понять, что для построения совершенно правильной работы местного аппарата недостаточно ограничиваться улучшением одного этого аппарата, так как мы знаем, что часто успех работы местного аппарата обеспечивается не только его собственными внутренними силами. Он зависит и от установления правильных взаимоотношений с аппаратом центральным. Поэтому я и ставлю себе задачей в своем слове остановиться на данной стороне вопроса.

Здесь уже отмечали, что в вопросах взаимоотношений государственного и местного бюджетов отчетный период дал нам ряд моментов, которые подчас срывали работу местных органов. Только в силу того, что некоторые плановые прѳсчеты не были своевременно отмечены в работах центральных органов, потребовалось изменить взаимоотношения государственного и местных бюджетов и уменьшить отчисления в местный бюджет от государственных налогов. Здесь товарищи уже подчеркивали весь финансово-хозяйственный вред, который проистекал из таких неправильных взаимоотношений, и поэтому повторяться не следует. Я хочу отметить иную сторону, которая для работы советского аппарата имеет не меньшее значение, чем сторона финансово-хозяйственная. Худо-ли, хорошо-ли, в наиболее трудной для нас области, в области составления и утверждения бюджета мы на местах за последнее время стали решительно переходить к культивированию тех методов, которые мы практикуем в отношении работы других частей нашего советского аппарата, а именно мы все решительнее переходим к вовлечению широких трудящихся масс к работе по составлению и утверждению бюджета. В частности скажем, у нас в Дальне-Восточном крае местный бюджет на 1928/29 г. мы составляли таким образом, что вся предварительная работа была проведена через городские и районные общественные организации. Благодаря такой работе, те небольшие средства, какими мы располагаем, мы имели возможность распределить так, что они удовлетворили сравнительно равномерно потребности всех округов. Но политическое значение этой кампании почти было сорвано неожиданно возникшим предложением правительства о сокращении доходной части местного бюджета уже после того, как он был введен в действие; это, ко-

нечно, произвело самое неблагоприятное впечатление, и вся работа по обсуждению и составлению бюджета, построенная на началах советской демократии, таким образом была нарушена. Поэтому те съезды, которые происходили у нас на Дальнем Востоке, начиная с районных и кончая краевым, к вопросу утверждения местного бюджета, к вопросам, возникающим из этой неувязки, подходили в высшей степени болезненно. Я полагаю, что когда мы говорим о необходимости правильного и своевременного планирования, которое не допускало бы каких-либо ошибок, мы должны совершенно определенно поставить перед правительством задачу, чтобы подобного рода разрывы, какие происходили в этом году в деле составления и утверждения местного бюджета, были избегнуты. Необходимо, чтобы как финансово-хозяйственные результаты этой работы, так и вся обстановка развития советской бюджетной демократии, с привлечением к ней возможно более широких рабочих и крестьянских масс, была обеспечена выполнением без излишних осложнений.

Но не только в плановой работе центрального аппарата находят отражение неблагоприятные моменты, которые могут иметь очень вредные последствия. Мы знаем, что и тогда, когда дело касается выполнения принятых уже правительством постановлений, не всегда мы имеем во время благоприятные результаты. В частности, в отношении Дальне-Восточного края я мог бы сослаться на такой факт. В январе прошлого года Дальне-Восточный исполнительный комитет делал доклад в Совнарком по вопросам Дальне-Восточного края. Был намечен целый ряд вопросов, которые должны были в ближайшее время получить разрешение. Однако, прошло уже полтора года после вынесения Совнаркомом постановления, примерно, о том, чтобы для борьбы с имеющимся на Дальнем Востоке контрабандным завозом товаров понизить акциз и уменьшить железнодорожный тариф на товары, которые идут к нам из Союза и которые могут бороться с наплывом контрабандных товаров, а мы до сих пор еще не имеем необходимых результатов. Это не единственный пример, который показывает, с каким чрезвычайным запозданием, с какой волокитой работает центральный аппарат, затрудняя тем самым работу местного аппарата.

Товарищи, вопросы правильной работы советского аппарата в настоящее время, когда мы переживаем обострение наступления буржуазных элементов, имеют существенное значение, особенно у нас на Дальнем Востоке, где мы противостояем не только наступлению нашей внутренней нарождающейся буржуазии, но и наступлению буржуазии соседних с нами иностранных государств. Вы все, конечно, читали и интересовались исходом борьбы, которую мы должны были провести ныне по сдаче рыболовных участков в конвенционных видах японским рыбопромышленникам, и ясно представляете, какое значение получает волокита, которая связывает маневренную способность местного аппарата.

С этой точки зрения улучшение работы нашего центрального аппарата, улучшение взаимоотношений между центральным и местным аппаратом имеет колоссальное политическое значение. И я полагаю, что съезд должен указать правительству на то, чтобы не только были вложены

силы в возможно большее улучшение местного аппарата, но необходимо уделять внимание улучшению и центрального аппарата, чтобы не случилось перебоев.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Шабанов.

Шабанов (Якутская АССР). Я приехал из Ленского района далекой Якутии, где суровые зимние морозы достигают 40—60 градусов, благодаря чему нашему крестьянству приходится очень трудно.

Произвол царя и помещичьего быта забросил наших предков в угрюмую полярную страну. Около двух веков приленские крестьяне, находясь на положении рабов, служили связующим звеном между Якутией и центром. Государевых ямщиков царское правительство селило, не считаясь с удобствами землепользования, — исключительно исходя из удобства обгона станций. Пережитое веками рабское положение при установлении власти советов дает право задуматься над улучшением жизни и возможным путем добиваться укрепления экономического и культурного положения в деревне.

Относительно почтового разгона нужно сказать, что получаемая плата не соответствует затраченному труду и затраченным средствам. Так, в прошлом ямщикам по Лене платили за 4 почтовых пары (пара — 4 лошади) при прохождении почт 4 раза в неделю от 4.800 до 6.000 руб. в год на станцию, при чем в летнее время ямщики получали плату за две пары, не будучи сильно загружены. В данное время на станциях содержится по 2 пары лошадей, прохождение почт три раза в неделю (больше довоенного времени), с оплатой с 15 ноября по 15 мая в 2.100 руб. при односторонности заключаемых договоров (в пользу почтового ведомства); налагаемые штрафы сокращают плату, и без того малую, сводя на-нет заработок почтоотбивателя. Такое положение заставляет говорить о ненормальности явления, о необходимости изжития его путем увеличения зарплаты.

Мне пришлось проехать на лошадях по Якутии с почтой из Витима до Качуга, самому пришлось посмотреть почтовую гоньбу. Действительно, можно сказать, что за почтовую гоньбу берутся кресткомы, распределяющие работу среди бедноты. Поэтому-то вопрос является особо острым. При заключении контрактов почтовое ведомство должно бы уплачивать нотариальные издержки, которые сейчас почтовое ведомство перекладывает на бедноту. Кроме того я должен сказать, что наблюдается затягивание с выплатой зарплаты; крестьяне в некоторых местах на это жалуются. В конце года получается, что крестьянин, который имеет одну-две лошаденки, от гоньбы ничего не получает, — наоборот, он сам остается должен.

Бывают случаи, что от крестьян заведующие почтовыми конторами скрывают вес поклажи, чтобы заставить нагружать подводы сверх нормы, почему подводы приходят с опозданием; за опоздание же взимается штраф, согласно донесения почтальонов.

Перехожу к школьному делу. Школьная сеть не соответствует потребностям населения и в некоторых местах сократилась даже против довоенного. Пример: в Олекминском округе до войны на протяжении 620 км.

было 18 школ трехлеток и четырехлеток, а в настоящее время в этом же районе имеется 7 школ двухлеток. Благодаря малой школьной сети и разбросанности населения на громадной территории, двухлетний курс образования оставляет часть населения совсем безграмотным, часть же детей, обучающихся в школах двухлетках и не имеющих средств, остается полуграмотной, кое-как читающей по слогам. Все это является тормозом в культурно-экономическом развитии деревни. Правда, после решения ВЦИК по якутским делам открыто 2 школы, но этого все же мало.

Мы просим с'езд обратить внимание на улучшение нашего культурного уровня и дать побольше денег на школы для русского и якутского крестьянства.

В некоторых местах на протяжении свыше 200 км. имеется только одна школа. Казенные здания, в которых раньше были школы, пустуют и разрушаются. Следовало бы открыть школы там, где есть здания, для чего требуется помощь из центра: местное население, очень редкое и бедное, само не в состоянии справиться с открытием школ. В некоторых деревнях даже нет ни одного грамотного человека, который мог бы что-нибудь написать. Члены профсоюза за ставку секретаря сельсовета (35 руб.) отказываются работать, так как прожиточный минимум — 75 руб. Сельсоветы вынуждены работать без достаточно грамотных секретарей, получается большая путаница в делах. Если же в деревне имеется 35—40 детей школьного возраста, то они не обучаются.

Наша Якутия является очень отсталой. Я думаю, что Всероссийский с'езд советов не оставит без внимания этот вопрос и даст нашей Якутии возможность в дальнейшем культурно развиваться, разрешит вопрос о постройке школ и об учительском персонале. Как обстоит дело у нас с учителями? Обучают у нас часто не наши люди. Какое они могут дать культурное воспитание? Конечно, никакого. Я прошу поставить вопрос о том, чтобы в нашей Якутии была развита школьная сеть. Необходимо просить у правительства средства на постройку настоящих школ в 7 групп, а также посылки к нам на работу учителей из центра.

Сеть медицинских учреждений у нас чрезвычайно мала. Имеющиеся учреждения обслуживают население плохо. Медикаменты мы получаем несвоевременно (для доставки их надо пользоваться весенним временем) и не в достаточном количестве. Бывает, что медикаменты перекидывают зимой; они замерзают и портятся. Медицинский персонал слаб. Старых работников нечем заменить. Центр должен прислать людей на смену. Среди якутского населения распространены заболевания, в том числе и заразные. Весной ежегодно развивается туберкулез, трахома и другие тяжелые болезни. У нас в Ленском районе с населением после районирования свыше 30 тыс. имеется одна пятикоечная больница. Мы ходатайствовали перед с'ездом советов Якутии об ассигновании 25 тыс. руб. для постройки двадцатикоечной больницы, — с'езд отказал из-за отсутствия средств. Мы вынуждены просить центральное правительство об отпуске нужных нам средств, чтобы построить хотя бы одну больницу в Ленском районе, обеспечив ее необходимым персоналом и оборудованием.

Вопросы землепользования стоят остро, особенно в Якутском и Олекминском округах. Крестьяне живут в большинстве на склонах гор, сдавленные со всех сторон скалами, и местами даже при всем желании нет возможности заняться хозяйством и расширить земледелие. Все лучшие земли находятся в пользовании потомственных их владельцев — якутов. На 12-м году власти советов не приступлено еще к решительному, коренному переустройству. Даже закон о национализации земли, казалось бы, кардинально решающий вопрос о землепользовании, остался пустым звуком в Якутии. Земли якутов, десятки лет находившиеся в пользовании крестьян на арендных началах, оказались отобранными их потомственными владельцами. Необходимо коренное переустройство. В первую очередь в тех районах, где границы русских земель соприкасаются с якутскими, необходимо наделение землей русского крестьянства. В некоторых селениях имеется достаточное количество сенокосной земли, а селения предпочитают эксплуатировать сенокосы, сдавая в аренду. Такую землю следовало бы при земельной реформе предоставить для обработки нуждающимся крестьянам, которым своей земли не хватает.

У нас по Якутии некоторые члены профсоюзов, занимающие хорошо оплачиваемые должности, имеют наделы земли первых категорий, занимаются сельским хозяйством, пользуясь трудом батраков и частично сдавая землю в аренду без регистрации в сельсовете. Довожу до сведения настоящего съезда, что наша беднота (как русское, так и якутское население) настаивает на том, чтобы такие члены профсоюза отдали землю подлинному хлеборобу. Центр должен дать Якутскому правительству распоряжение о срочном расследовании того, как проводится в Якутии земельная реформа, обеспечив нас хорошими руководителями для завершения реформы. У нас острая нужда в землемерах и нет средств для оплаты их.

Далее коснусь вопроса о мелиорации. Для того, чтобы развивать сельское хозяйство, необходима мелиорация, а у нас с 1927/28 г. не велось никаких мелиоративных работ. Наш Ленский район добивался получения ссуд, и все-таки мы их не получили. В дальнейшем нам необходимо добиться ссуд на мелиоративную разработку, при чем ссуды должны поступать своевременно. Ссуда, полученная Якутским правительством из центра, должна быть к весне распределена по районам, чтобы кредитные товарищества могли использовать причитающиеся им суммы для закупки семенного материала, рабочего и молочного скота (имеющийся рогатый скот очень плох и не оправдывает себя), а также для закупки сельскохозяйственных машин. Когда мы получим мелиоративные ссуды, тогда мы действительно больше разовьем коллективные хозяйства. Мы тогда сможем привлечь большую массу населения.

При установлении советской власти на низовой советский аппарат легла большая политико-хозяйственная и административная работа. На работу в сельсоветах и риках должны выдвигаться лучшие силы деревни из бедноты, батраков и середняков, способные провести директивы по социалистическому строительству. В виду низкой оплаты труда, не соответствующей прожиточному минимуму (председатель сельсовета получает 35 руб.

и члены рика по 74 руб.), те силы, которые должны быть привлечены, не могут быть поставлены на работу. Работник, бросив свое хозяйство, должен платить за квартиру 7—8 руб. да продуктов для питания приобретает на 35 руб. В то же время заброшенное хозяйство работника приходит в упадок. При таких условиях нет смысла идти на работу в сельсовет и рик. Караульные Сибгосторга и Якторга получают по 90 руб. в месяц, хотя их работа не является такой ответственной и тяжелой, как работа в сельсовете и рике. Никакой продуктивной работы от низового советского аппарата нельзя требовать за нынешнюю мизерную плату.

Я надеюсь, что нам будет оказана помощь и мы справимся со всеми задачами, поставленными перед нами пятилетним планом.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Варзегова.

Варзегова (Вятская губ.). Как по докладу т. Рыкова, так и по тем материалам, которые были нам розданы на руки, определенно видно, что те задачи, которые были поставлены перед правительством, выполнены им вполне успешно. Если возьмем дело индустриализации страны, то видим, что цифры, приведенные докладчиком, говорят сами за себя. Они говорят о том, что дело индустриализации страны у нас идет вперед. Цифры о сельском хозяйстве говорят о том, что наше колхозное строительство развивается. Но в то же время приходится сказать, что, если есть такие места, где работают целые тракторные колонны, целые тракторные станции, то наша Вятская губерния этих тракторных станций и тракторных колонн пока не знает. Недостатком в колхозном строительстве в нашей Вятской губернии является то, что в колхозе имеется один только трактор. Надо поставить вопрос, какое значение имеют такие колхозы для остальной деревни, как деревня воспринимает этот вопрос?

У нас есть цифры за 1927—28 год. Что они говорят? Они говорят, что колхозное строительство, коллективизация деревни идет в таком разрезе: число колхозов увеличилось в два с лишним раза, а количество земли под коллективной обработкой увеличилось в пять с лишним раз. Следовательно, вопрос по перестройке сельского хозяйства назрел в основных массах крестьянства. Я говорю — в основных массах крестьянства, потому что в колхозное строительство идут массы бедняков и середняков. И когда быстро растут колхозы, то перед нами встает другая задача: как, развивая колхозное строительство, увеличить количество тракторов. Запросы крестьянства велики, а наша промышленность, тяжелая индустрия еще не может развивать достаточной работы в этой отрасли. И когда в прениях указывалось на то, где нужно строить тракторный завод, на Украине или на Урале, то нужно сказать, что тракторные заводы нужно строить и в том и в другом месте, что потребность в тракторах среди крестьянского населения велика и нужно, чтобы эта промышленность удовлетворяла эти запросы.

Теперь придется еще остановиться на кустарной промышленности. Тов. Рыков в своем докладе на кустарной промышленности не останавли-

вался. В том материале, который нам роздан, о кустарной промышленности много сказано. Там сказано, что кустарная промышленность развилась, что кустарная промышленность растет. Мы, работники Вятской губернии, знаем, что кустарная промышленность растет, потому что из нашей Вятской губернии вывозят за границу корешковые изделия. По выработке этих корешковых изделий идет работа среди населения. Крестьяне-кустари, которые вырабатывают эти корешковые изделия, объединяются в кооперативные организации. Эти кооперативные организации начинают уже носить форму фабрики, и центральные учреждения обещают оказывать им помощь. Но здесь нужно сказать, что ту помощь, которую они обещают, приезжая к нам на места, оказывать кустарной промышленности, нужно доводить до конца, а представителям Вятпромсекции нужно это задание выполнить. В докладе, который делал т. Рыков, и в том материале, который нам роздан, ничего не сказано о вятских фосфоритах. Вятские фосфориты важны не только для Вятской губернии, не только для Нижегородской области, но они важны для всей федерации. В заключительном слове мне очень хотелось бы слышать, какова же линия правительства насчет дальнейшей работы по вятским фосфоритам. Мы знаем, что строится железнодорожная ветка Яр—Фосфориты, идут изыскательные работы, но войдет ли разработка фосфоритов в пятилетний план, — об этом не сказано в материалах, розданных нам. Поэтому мне хотелось бы, чтобы т. Рыков в своем заключительном слове остановился на этом.

Далее мне хотелось бы остановиться на новом законе о сельскохозяйственном налоге, о том, как он преломляется в жизни, что этот новый закон дает, каковы результаты в связи с изданием нового закона. Результаты таковы, что самостоятельность крестьянских масс проснулась, что классовая борьба вокруг этого налога будет развиваться еще сильнее, что в дело проведения закона втянута вся масса крестьянства. Выполнению задач, поставленных правительством в отношении поднятия урожайности, увеличения количества площадей под посевами, закон о едином сельскохозяйственном налоге несомненно будет сильно содействовать. Агроисполнители, имеющиеся в нашей деревне, сейчас проводят большую работу, которая охватывает всю деревню и которая привлекает внимание всего населения. Я еще раз хочу подчеркнуть и обратить внимание съезда, что в связи с новым законом о сельскохозяйственном налоге идет усиленная классовая борьба в деревне. Для успешного наступления на кулака нам надо сильнее взяться за организацию бедноты и батрачества.

Мне еще хочется остановиться на одном вопросе, который затронул т. Рыков в своем докладе, — это на борьбе с бюрократизмом. Он указал что для того, чтобы успешно бороться с бюрократизмом, нужно главным образом организовать проверку исполнения. Проводя работу по проверке исполнения, особенно нужно подчеркнуть важность проверки исполнения наших законов. Это приобретает большое значение именно в настоящее время, когда сопротивление классового врага особенно обострилось в связи с социалистическим наступлением, когда кулак и нэпман пытаются использовать в советском аппарате своих прислужников—бюрократов. Я тут

вспоминаю слова Владимира Ильича, который сказал, что наше советский аппарат имеет могущественное орудие, такое орудие, какого не имеет ни одна страна в мире, это — всю массу трудящихся, которую мы вовлекаем в советское строительство. И когда мы будем проверять свою работу, когда мы будем проверять исполнение тех задач, которые перед нами поставлены, когда мы будем проверять наши законы, мы должны привлечь к этой работе всю массу трудящихся города и деревни, начиная с самых низов. Я уверена, что из среды рабочих и крестьян мы будем выковывать все новые и новые кадры хороших работников. Эти лучшие работники будут проводить всю работу и не на словах, а на деле поведут борьбу с бюрократизмом (а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Калыгина.

Калыгина (Смоленская губ.). Я хочу остановиться на вопросах лесного хозяйства. Не приходится долго доказывать, какое огромное значение в наших нынешних условиях имеет упорядочение лесного дела: лес через экспорт дает нам валюту, что усилит индустриализацию нашей страны, даст возможность лучше снабдить лесом наши фабрики и заводы, а также и все население.

А как обстоит дело с руководством в этом важнейшем вопросе? Возьму для примера нашу Западную область, которая теперь будет иметь колоссальнейший лесной массив: Великие-Луки, Ржев, наш смоленский массив. Если присоединить ко всему этому недалеко отстоящий брянский лес, то мы получим громадный лесной массив, который очень близко расположен к границе, имея очень хороший сплавной путь за границу по Западной Двине.

Возьмем отпуск лесосек. До марта месяца от центральных ведомств, как из рога изобилия, сыпались директивы об отводе все новых сверхсметных лесосек. Я не против сверхсметных лесосек, — объективные обстоятельства иногда вызывали и позднее решение об отводе сверхсметных лесосек. По темпу нам приходится жить быстро, приходится поживиться за счет будущих поколений, но все же упорядочить это дело нужно. Когда директивы поступают беспорядочно одна за другой, то трудно выполнить программу. Хотя мы и по экспортному лесу, и по деловой древесине выполнили задание полностью, все же дело заготовок тормозилось и затягивалось. Упорядочить лесное дело необходимо во что бы то ни стало, несмотря на все трудности.

В Смоленской губернии мы с осени решили, что в каждое лесничество будет допускаться только один заготовитель, а сыпавшиеся директивы не дали нам выполнить это решение. Пришлось допускать ряд заготовителей в одно место, а когда сталкиваются несколько заготовителей, получается конкуренция, ажиотаж, одного рабочего стремятся завербовать чуть ли не 20 человек, нагоняют цены, срывают заготовки и т. д. Вопрос о едином заготовителе должен быть разрешен.

Затем я хотела сказать, что наши заготовители действуют вразброд, стараются сбить друг друга. Недостаточно учитывается, что можно больше и лучше заготовить, привлекая советскую общественность, привлекая вообще общественность широких трудящихся масс. У нас больше действуют

аппаратным путем. Считается, что по льнозаготовкам общественность нужна, а по лесозаготовкам нет.

Вербовка рабочей силы ведется старым способом, вербовщики часто не заходят даже в местный совет. Низовые советские органы тоже недооценивают важности дела лесозаготовок, а заготовители не ставили перед ними на местах этого важнейшего вопроса конкретно, — в чем и как они могли бы помочь им.

Снабжение фабрик и заводов, а также населения безлесных районов лесом не упорядочено. Часто бывает, что для фабрики, находящейся в лесу, отводят лес очень далеко, а лес, находящийся рядом, отдается другим заготовителям. Недостаточно учитываются запросы данной местности в количественном и качественном отношении.

Очень плохо обстоит дело и с лесоустройством; у нас мизерный процент лесоустроенных площадей (только там, где заготавливали местные организации), а отсутствие лесоустройства создает отсутствие учета и невозможность вести плановое хозяйство.

Лучшие породы леса мы вырубам, но мало заботятся о том, как восстановить соответствующие лесные площади. Разведение питомников, посадка леса и даже очистка леса ведутся слабо. Это дело нужно упорядочить. Лесному хозяйству мы должны уделить максимум внимания.

Скажу еще несколько слов относительно лесосплава. За это дело также поздно взялись; надо было подготавливаться еще прошлым летом. Мы в Смоленской губ. в нынешнем году заготовили лесных материалов в два с половиной раза больше, чем в прошлом году. Между тем места погрузки и выгрузки леса из реки своевременно не были подготовлены, что создало дополнительные трудности по сплаву. Хлебное и фуражное снабжение сплава было также разрешено поздно. Все это тормозило дело.

Скажу еще насчет попенной платы. Здесь центральное правительство само же «нарушает» свои законы. Как вы знаете, в Положении о местных финансах ясно и четко говорится, что изменять закон можно только за 3 месяца до составления бюджета. А вы помните, товарищи, что в январе была дана отсрочка попенной платы. Ведь таким образом из нашего бюджета бырываются большие средства.

Вторая директива — о резервах — тоже запоздала: дана была уже после сверстки бюджета; в результате у нас — кассовый прорыв. Мы за создание резервных фондов, и в больших размерах, но делать это нужно так, чтобы меньше страдал наш местный бюджет. Теперь же нужно, чтобы правительство дало нам возможность заполнить этот временный прорыв, разрешив тратить неприкосновенную часть резервного фонда; в сентябре мы эти резервы пополним, сейчас же без них обойтись не можем.

Недостатки есть, но положительные моменты в данном году налицо во всех областях строительства, и мы уверены, что наше правительство все выявившиеся недостатки учтет и исправит.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Веселов.

Веселов (Архангельская губ.). Товарищи, я скажу о лесном хозяйстве в нашем Северном крае. Наш север очень богат лесами, но этот лес у нас полностью не используется. Почему? Да потому, что у нас еще много осталось от старого режима. Кроме того, у нас мало механизирована разработка леса; все еще старая техника, при которой мы не могли выполнить заданий советского правительства. Как ни старались рабочие лесопильных заводов, все же не могли выполнить программы. Следовательно мы не можем отправить лесозэкспорт за границу, а без отправки лесозэкспорта мы не сможем получить валюты для укрепления нашего хозяйства.

Товарищи, у нас рабочие лесопильных заводов просят правительство отмеханизировать лесопильные заводы севера. Наши рабочие заключили договор между всеми заводами о выполнении задания на все 100%, т.-е. наложили на себя трудовую дисциплину и борются с прогулами.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Костикова.

Костикова (Сибирский край). Товарищи, мы, крестьяне Сибирского края, в целом одобряем работу нашего правительства. Есть ли такое государство в мире, которое собрало бы со всех глухих уголков рабочих и крестьян и стало бы отчитываться перед ними? Есть ли такое в мире государство, которое, шагая вместе с рабочими и крестьянами через всю разруху, шло к новым большим и крупным победам, поднимая из развалин фабрики, увеличивая урожай наших полей, покрывая сетью школ самые глухие отдаленные углы? Имели ли мы раньше школы по нашему Сибирскому краю? Наш Сибирский край в царское время был заполнен тюрьмами. А теперь наше правительство строит не тюрьмы, а школы, не церкви, а новые заводы и фабрики и поднимает сельское хозяйство. Далее, нет, товарищи, такой страны, где женщина стояла бы у власти, а у нас в советской стране много женщин председателей сельсоветов, вигов и риков, а также членов высших правительственных органов. Это очень хорошо, но печальна будет картина, если мы не закрепим эту армию на местах, будем только иметь все достижения в количестве, а не поднимем также их качества. Нам крестьянам нужно добиваться и количества и качества. Если мы выбрали на работу крестьянку, то нам нужно закрепить ее на месте, помочь ей; нужно ставить ее отчеты, доклады о ее работе; нужно посылать из районов инструкторов; нужно устраивать краевые и областные курсы для подготовки новых кадров женщин на более ответственные посты, на посты председателей риков и на другую ответственную работу. Для этого нашему правительству нужно включить в бюджет средства хотя бы для краевых курсов для женщин, а округам дать директиву, чтобы они изыскивали на местах эти средства.

Товарищи, что сделала женщина-крестьянка Сибирского края для распространения займа? Если сибирская крестьянка раньше была угнетена и забита, то теперь, если у нее нет ни копейки своих денег, то она через побои, через слезы все же заставляла мужа купить заем. Она знает, что это накопление на черный день.

А что женщины сделали для хлебозаготовок? Может быть, мужчины скажут: «вот, дескать, специально женщина говорит о себе». Я скажу на это, что нам только самим приходится своим лбом пробивать дорогу. Ни один мужчина не заикнулся о быте женщин. Что сделала женщина для хлебозаготовок? Когда мы получили призыв рабочего класса: «нужен хлеб», то женщины под лозунгом: «даешь миллионы пудов хлеба» — выполнили это задание. Вы, сидящие здесь товарищи, не знаете, как у нас проходили хлебозаготовки. У нас мужья избивали жен и выгоняли их из дому, и это не единичные примеры, а были десятки их. Вот какое огромное участие принимала женщина в заготовке хлеба для рабочих. Там, где хорошо велась работа, где организовано выступали женщины, — мы на все 100% дали хлеба государству. А теперь обещаем поднять урожай. Мы заставим свою десятину, чтобы она у нас родила не 70 пудов, а трижды по 70 (а п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, нужно учесть, что у нас армия женщин — половина населения. Нужно эту армию привлечь во-время. Кулак в деревне и нэпман в городе учли это, и там, где женщины подпадали под кулацкое влияние, — я не стану скрывать это от с'езда, — там у нас были бунты женщин против хлебозаготовок. Вот какую громадную роль играет женщина.

Здесь товарищи выступали и говорили, что у нас не так-то быстро растут коммуны и колхозы, как говорил т. Рыков. Я скажу, что это неправильно. Коммуны и колхозы, особенно у нас по Сибири, растут как грибы, и мы не успеваем оформлять их, не успеваем помогать им. Нужно сказать и о том, что у женщин тяга в коммуны и колхозы огромная. Женщина чувствует, что только в коммуне и в колхозе ее единственное раскрепощение. Нужно однако учесть тот факт, что государство отпускает мало средств на жилищное строительство в коммунах. Нет у нас в коммунах детских яслей; жизнь коммунарки мало отличается от жизни простой крестьянки.

Но пусть сегодня слушают нас все те капиталисты, которые окружают нас со всех сторон. Мы знаем, товарищи, что нам нужны новые колонны тракторов, новые фабрики и заводы; нам нужно поднять урожайность полей, но мы знаем, что наше государство бедное и средств нам взять неоткуда. Поэтому от имени крестьян всего Сибирского края предлагаю XIV Всероссийскому с'езду советов выпустить в 1929 г. заем для укрепления нашего народного хозяйства (а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Кухоренко.

Кухоренко. В настоящее время в Москве работает 3-й научно-технический с'езд сахарной промышленности, на котором присутствует около 600 представителей сахарных заводов и научно-исследовательских учреждений сахарной промышленности. По поручению этого с'езда делегация, выделенная из его состава, явилась сюда, чтобы приветствовать XIV Всероссийский с'езд советов и выразить пламенное пожелание самой плодотворной и успешной его работе (а п л о д и с м е н т ы).

Прежде всего необходимо отметить общность основной установки работы XIV Всероссийского съезда советов и нашего научно-технического съезда, это — осуществление социалистического строительства нашей страны в разрезе пятилетнего плана. Несмотря на то, что сахарная промышленность относится к легкой индустрии, значение ее в политической и экономической жизни страны весьма велико, так как она лежит на стыке между тяжелой индустрией и сельским хозяйством и является связующим звеном между заводом и селом, между рабочим и крестьянином. Сахарные заводы разбросаны на огромной площади нашего Союза, вкраплены в крестьянскую гущу, находятся в числе тех культурных оазисов, через которые рабочий класс осуществляет свою историческую задачу перевоспитания села и вовлечения широких слоев крестьянства в социалистическое строительство.

Что же представляет собой сахарная промышленность в экономике страны на сегодняшний день? Если вспомнить, что сахарная промышленность Союза ССР по своей продукции стоит сейчас на втором месте среди сахаропроизводящих стран мира, что она ежегодно вносит в доход государства около 300 млн. руб. акциза, что она экспортирует за границу ценностей на сумму около 40 млн. валютных рублей, что она дает около 45 млн. руб. отчислений на восстановление тяжелой индустрии, что она объединяет свыше тысячи совхозов, которые дают стране около 60% всего производимого в стране высококачественного товарного хлеба, что через сахарную промышленность втягивается путем контрактации и развития крестьянских коллективов свыше миллиона крестьянских дворов, — если принять во внимание лишь эти основные показатели, то станет совершенно очевидной та огромная роль, которую занимает сахарная промышленность в деле социалистического строительства нашей страны.

Сахарная промышленность Союза ССР восстановлена до пределов довоенного времени, и перед нами поставлена новая задача — дальнейшего развития сахарной промышленности. В сахарной промышленности уже приступлено к выполнению пятилетнего плана. Пятилетний план разветвления сахарной промышленности предусматривает и переход ее на новую технически-реконструктивную базу. В пятилетке мы наметили такой путь, чтобы, при одновременном снижении себестоимости сахара, при доведении потребительской нормы с 7 до 11 килограмм на душу, увеличить производство сахара с 1.300 тонн до 3.000 тонн. Однако мы не можем умолчать об огромных трудностях, которые стоят на пути выполнения пятилетнего плана развития сахарной промышленности, и мы вправе поэтому рассчитывать, что правительство и вся общественность помогут нам устранить основные недостатки, которые мы имеем. Такие недостатки следует устранять путем направления большего внимания в сахарные промышленные районы, путем насаждения народного образования, постройки школ, дорог, больниц и проведения других мероприятий.

3-й научно-технический съезд, приветствуя XIV Всероссийский съезд советов, вполне уверен в том, что пятилетний план развития сахарной

промышленности будет выполнен на 100% при поддержке правительства и общественности.

Да здравствует главный инженер-организатор социалистического строительства — коммунистическая партия! (а п л о д и с м е н т ы).

Да здравствует союз науки и труда! Наш пламенный привет XIV Всероссийскому съезду советов! (а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Исмаев.

Исмаев (Татарская АССР). Я не буду говорить о достижениях в работе правительства, о которых уже достаточно говорили, и не буду говорить о линии в работе правительства, которая вполне соответствует требованиям рабочего класса и трудового крестьянства. Предоставленные 10 минут я хотел бы использовать для того, чтобы изложить некоторые вопросы, которые нас, местных работников, интересуют.

Первый вопрос — это вопрос о взаимоотношениях автономных республик и областей с правительством РСФСР. В отчетном материале правительства указывается, что в прошлом году правительство утвердило новое Положение о бюджетных правах автономных республик, что это Положение расширяет права автономных республик. По отношению к бюджету — это верно. Новое Положение предоставляет автономным республикам, с одной стороны, больше бюджетных прав, с другой стороны, — больше инициативы местным органам власти по увеличению доходов по неналоговым доходам. Одновременно мне хотелось бы отметить то обстоятельство, что, имея достижения в области упорядочения бюджетных прав автономных республик, до сего времени автономные республики (я не знаю, как в отношении остальных республик, но о Татарской республике я могу сказать определенно) — не имеют еще утвержденной конституции. Скоро будет десять лет, как существует Татарская автономная республика, и, несмотря на это, мы еще не имеем утвержденной центром конституции. Это осложняет работу местных органов и создает ненормальное положение во взаимоотношениях с наркоматами РСФСР. Я мог бы привести очень много примеров, характеризующих взаимоотношения автономных республик с центральными наркоматами. Но дело не в примерах. Укажу только на то обстоятельство, что иногда отдельные наркоматы рассматривают автономные республики не больше, не меньше, как губернии, а иногда и как округа. Мне кажется, что это недопустимо. Наркомторг РСФСР в частности доходит до того, что по яичной заготовке намечает пункты, где должны быть организованы склады, при чем свое решение он считает окончательным, т. е. не подлежащим изменению на местах. Мне кажется, такого рода регулирование, такого рода централизация мешает развертыванию работы, проявлению местной инициативы. С другой стороны, наркоматы РСФСР недостаточно обслуживают автономные республики. Например, по тем же яичным заготовкам с каждого заготовленного ящика яиц должно быть отчислено 50 коп. на агрикультурные мероприятия, при чем эта сумма должна быть использована в тех районах, которые отличаются птицеводством. На практике значительную часть суммы из отчисления

по заготовкам в Татарской республике Наркомзем направляет в другие районы. Такое положение создается потому, что народные комиссариаты РСФСР не всегда считают себя обязанными, если можно так выразиться, защищать интересы автономных республик. В результате мы в Татарской республике имеем по сельскому хозяйству акредитованность крестьянского двора, примерно, в размере 55% того, что имеется по РСФСР. Алексей Иванович Рыков докладывал, что по РСФСР имеется 44% грамотности, по Татарской же республике грамотность татар достигает всего лишь 33%. Это положение, мне кажется, обязывает к тому, чтобы больше обращалось внимания автономным республикам. Нужно усилить внимание по отношению к автономным республикам и в ближайшее же время развернуть в этих республиках хозяйственное и культурное строительство. Надо увеличить кредиты на школьное строительство, развернуть работу по поднятию сельского хозяйства. В частности в тех автономных республиках и областях, где промышленность недостаточно развита, где основной частью хозяйства является сельское хозяйство, — там, мне кажется, коллективизация сельского хозяйства, реконструкция его на социалистических началах должна проводиться более форсированным темпом. Для этого требуется, в виду недостатка местных ресурсов, усиление кредитования, усиление машиноснабжения, усиление снабжения сельскохозяйственными орудиями. До сего времени в Татарской республике 40% крестьянских хозяйств не имеет никакого пахотного инвентаря и только 45% хозяйств обеспечено плугами. Едва ли в Поволжье или в Центральной области мы найдем такие районы, где было бы аналогичное положение. Мне кажется, правительство в дальнейшем должно лучше поставить дело в смысле усиления кредитования и обслуживания автономных республик.

Далее я хотел бы, товарищи, обратить ваше внимание еще на одно обстоятельство, — на вопрос о расширении промышленности. Вы знаете, что промышленность для национальных республик и областей имеет не только хозяйственное значение, но и значение базы для формирования кадров национального пролетариата. Все вы хорошо знаете, что национальные области и республики не имеют достаточных кадров национального пролетариата. В то же время в этом национальном пролетариате чрезвычайно большая нужда, так как он необходим для того, чтобы обеспечить правильное проведение, правильное разрешение национальной политики в национальных республиках и областях. Поэтому развитие промышленности в условиях национальных республик абсолютно необходимо.

Что же мы имеем? В Татарской республике Северохимтрест намеревается закрыть Бондюжский завод, вырабатывающий химическую продукцию. На этом заводе работает больше полторы тысячи рабочих. Закрытие этого завода для нас имеет не только экономическое, но и политическое значение. Мы для себя считаем доказанным, что завод рентабелен и закрытие его ничем не может быть оправдано, тем более, что на рынке ощущается острая нужда в продукции этого завода. Ставить вопрос о закрытии завода недопустимо. Специалисты доказывают, что проведение железно-дорожной ветки к этому заводу обеспечит своевременную и дешевую до-

ставку сырья. Таким образом, отказаться от завода, который стоит примерно 8 млн. руб., бросить оборудование, здание и строить новый завод в другом месте, когда достаточно затратить пару миллионов на проведение железнодорожной ветки, совершенно непозволительно. Этот вопрос недавно рассматривался на Всетатарском съезде советов. Съезд единогласно высказался за сохранение этого завода.

Я мог бы сказать еще много о промышленности. У нас имеется алебастр. Наш же сосед Нижний Новгород, не имея собственного сырья, в расчете на сырье Татарской республики, претендует на то, чтобы построить у них алебастровый завод. Сырьевая база будет в Татарской республике, а Нижний Новгород будет вывозить из Татарской республики сырье и перерабатывать его у себя на заводе. Нормально-ли это? Ясно — нет.

Мне кажется, надо усилить темп развития промышленности в национальных областях и тем более, когда у них имеется сырьевая база.

Последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться, — это вопрос о районировании. Вы хорошо знаете, что при экономическом районировании РСФСР Татарская республика осталась вне областей и районов. Мы согласны с этим положением, ибо считаем, что Татарская республика может быть самостоятельным районом, но это положение до сего времени не подтверждено никаким законодательным актом. До сего времени наркоматы при составлении планов, в частности по пятилетнему плану, причисляют нас то к одной, то к другой области, и тем самым осложняют работу. Нам хотелось бы, чтобы правительство РСФСР издало декрет о том, что Татарская республика является самостоятельной экономической административной единицей (а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Башибулар.

Башибулар (Крымская АССР. Речь приводится в переводе с греческого языка). Я буду говорить о положении национальных меньшинств в нашей республике.

У нас, например, в Ялтинском районе школы находятся в очень плохом состоянии. Если учащегося в школе помещают в интернат, то за это платы не берут, но дело в том, что из-за недостатка средств учащиеся в этом интернате не обеспечены, например, постельными принадлежностями, одеждой, и мать, пославшая в школу своего ребенка, должна сама заботиться о его постельном белье, одежде и пр. Беднячке это, конечно, не под силу, потому что, отдавая на это половину своего заработка, ей не хватает средств на пропитание. На эту сторону необходимо обратить внимание и помочь нам в этом деле, потому что при таких условиях учить детей и жить — невозможно. У нас имеются пункты по ликвидации неграмотности и общеобразовательные курсы, занятия на которых происходят два раза в неделю, по-моему этого недостаточно. Я хочу обратить внимание еще на одно обстоятельство: малограмотным молодым крестьянам, живущим далеко от города, очень трудно работать в комсомоле; кроме того им приходится ходить за 5 км. на комсомольские собрания, что является,

конечно, для них затруднительным. Лучше было бы обучать предварительно всю молодежь на общеобразовательных курсах, по окончании которых они могли бы вступить в комсомол и там с пользой работать.

У нас крестьянские дома находятся в очень плохом состоянии — они представляют собой земляные домики, в которых очень тяжело жить. Правда, у нас место курортное — теплое, но в дождь эти домики заливаются водой, и в них жить тогда совсем невозможно. По-моему, нужно на жилищное строительство отпустить нам побольше кредитов.

Теперь я хочу сказать, что в нашем районе совершенно нет врачебного персонала. В городе у нас был доктор, ему было назначено очень маленькое жалованье, и он переехал в Харьков, а мы остались без врачебной помощи. Если женщине нужна хирургическая помощь, то ей не к кому обратиться; выехать же куда-либо в другое место она не может, так как нет средств, и это женщину очень затрудняет.

Теперь я хочу сказать несколько слов о книге для национальных меньшинств. У нас книг на греческом и армянском языке совсем нет; книги на русском языке стоят очень дорого, бедняк их купить не в состоянии. Покупает книгу зажиточный, он учится, получает образование и в результате занимает те должности, которые должен был бы занимать бедняк. Я считаю необходимым отпуск кредитов на удешевление книги. «Азбука ленинизма», например, стоит 80 коп. — это для бедняка дорого.

Необходимо указать также на то, что у нас слабо ведется работа среди национальных меньшинств; редко проводятся собрания. Необходимо, чтобы к нам почаще приезжали инструктора для вовлечения женщин из национальных меньшинств в советское строительство.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Мурашова.

Мурашова (Тульская губ.). Я хочу остановиться на вчерашнем докладе т. Рыкова. Мы видим, что имеется рост нашей промышленности и рост сельского хозяйства. Перевыборная кампания показала большую борьбу с кулачеством. Товарищи, я совсем растерялась: было много мыслей, а сейчас и растерялась (смеется). Рост промышленности и всего хозяйства показал нам, что коммунистическая партия и советская власть вели правильную линию.

Раньше сельское хозяйство было совершенно иное. Раньше убирали землю исполу, а в нынешнем году бедноте дали ее и уж беднота будет засеивать себе всю землю. Теперь партия и советская власть повели такую линию, что прищемила хвост кулачеству. Теперь у нас в деревне выборные агроисполнители. Теперь кулачеству не приходится отбирать земли у бедноты.

Кулаки теперь говорят деревенской бедноте: «Вот дала вам советская власть шатиловский овес, а если он у вас не родится, то вы останетесь не при чем и отдавать вам придется рожью». Беднота приходит в сельсовет и спрашивает, правда ли это? Приходится на собраниях объяснять и убеждать, чтобы не верили кулачью. Говоришь беднякам: «Ведь вы

продналог не платите, дают вам хлеб; середняки берут шатиловский овес с задатком, а вы без задатка. Если кулаки будут дальше держать такую линию, мы им руки отшибем». Кулаки говорят, что скоро война, что женщины наденут брюки, так как их пошлют на войну. Но мы войны не боимся (а п л о д и с м е н т ы).

Раньше придешь на собрание, — кулачье первым окружает стол; теперь кулаки отодвигаются назад, а вокруг стола собираются бедняки. Это большое достижение советской власти (а п л о д и с м е н т ы). Это значит, что к советской власти идет не буржуй, не нэпман: к советской власти идет беднота, батраки, середняки.

Теперь по поводу выдвижения женщин. Здесь многие делегаты смеются, говорят: «Вот в Президиуме сидят женщины, — это очень красиво. А как-то оне будут работать?». Мы видим, товарищи, как женщины выступают, и мы скажем, что, например, у нас в Тульской губ. 59 женщин председателей сельсоветов и они хорошо работают. Раньше народ никак не хотел идти за нами, говорили, что советская власть ведет в пропасть. А теперь видят, что советская власть ведет не в пропасть, а к расширению прав бедноты и к богатству страны.

У нас в Тульской губ. женщины организовали яично-птичную артель; это факт. В кресткоме не было женщин, а потом женщина стала там работать. Пока женщина не работала, земля не засеивалась, кулачье застрашивало крестьян; а когда женщину выбрали в крестком, то он дал 220 руб. Тут, мы видим, есть достижение. Мы видим, что везде и всюду у нас женщины растут.

Давайте, товарищи, после окончания с'езда, раз'ехавшись по местам, вести еще более усиленную работу (а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Шаравьев.

Шаравьев. Задачи индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства смогут быть успешно выполнены лишь при условии, если на выполнение этих задач будут подняты миллионы пролетариев, бедноты и среднего крестьянства. В этой связи, несомненно, большое значение должна сыграть рабоче-крестьянская молодежь. Молодежь более способна усвоить и начать практически осуществлять решения правительства и партии. Порукой тому, что молодежь может сделать большое дело в проведении решений партии и правительства, является начинание, созданное по инициативе комсомола в виде организуемого социалистического соревнования и так называемого похода за урожай. В настоящее время социалистическое соревнование, выдвинутое комсомолом, превратилось в общерабочее соревнование. Далеко неполные данные говорят о том, что в деле социалистического соревнования молодые рабочие кадры, под руководством комсомола, применили ряд форм, до сих пор еще не практиковавшихся: тысячи ударных производственных бригад; особых ударных фабрик, цехов, шахт и т. д., показывающих образцы трудовой дисциплины и лучшего качества по выработке изделий. Все эти начинания

являются начинаниями колоссальной важности, их надо всемерно расширять и в дальнейшем.

Как сейчас должен стоять вопрос о социалистическом соревновании? Соревнование, превращаясь в общерабочее, должно будет в конце концов включать все более широкий круг фабрик и заводов, весь рабочий класс. Вместе с тем соревнование от поднятия трудовой дисциплины, от борьбы с браком, с простоями и прогулами должно переключиться в другую стадию, именно в стадию большего внимания делу рационализации производства в полном смысле этого слова, должно переключиться на дело повышения квалификации, усиление социалистического образования рабочей молодежи. Те формы, которые сейчас существуют по образованию рабочей молодежи, далеко недостаточны, вместе с тем очень часто имеет место поползновение к тому, чтобы основные успехи, достигнутые в образовании молодежи, в известной мере снизить (таково отношение между прочим к школам ФЗУ). Поэтому социалистическое соревнование должно будет сейчас занять такую линию, чтобы те формы, которые сейчас уже проверены на опыте и найдены, как формы положительные в образовании рабочей молодежи, всемерно расширять.

Дальше остановлюсь на вопросе о поднятии урожайности и коллективизации сельского хозяйства. Превым кличем и началом по приближению комсомола и всей бедняцко-средняцкой молодежи деревни к непосредственному участию в сельском хозяйстве явился именно поход за урожай. Комсомол поставил перед собой задачу, чтобы каждая ячейка организовала колхоз; чтобы каждый комсомолец — самостоятельный домохозяин — вступил в колхоз; чтобы каждый комсомолец, работая в хозяйстве своих родителей, принял все меры к тому, чтобы включить хозяйство родителей в колхоз. Но то, что мы во время похода за урожай создали 740 коллективов и что сейчас в ЦК комсомола сделали заявку на 200 тракторов, является недостаточным. В задачи, поставленные перед походом за урожай, должно входить вовлечение масс взрослого бедняцкого и средняцкого крестьянства. Надо, чтобы поход, об'явленный комсомолом, превратился в поход бедноты и среднего крестьянства так же, как превратилось социалистическое соревнование из молодежного в общерабочее соревнование.

В связи с задачами реконструкции сельского хозяйства немаловажное значение приобретают вопросы подготовки квалифицированной рабочей силы, обеспечивающей проведение реконструкции сельского хозяйства. Если мы обратимся к тому, как обстоит дело в настоящее время с подготовкой квалифицированной рабочей силы в деревне, то надо прямо сказать, что система и формы образования крестьянской молодежи далеко не отвечают задачам реконструкции сельского хозяйства. Школа крестьянской молодежи, долженствующая готовить в основном коллективизаторов в деревне, в настоящее время эту задачу не выполняет. Школа сельскохозяйственного ученичества, долженствующая готовить квалифицированную рабочую силу для совхозов, тракторных колонн и прокатных пунктов, эту задачу не может выполнить хотя бы потому, что сеть их

чрезвычайно мизерна — 10—13 школ на весь Союз ССР. Поэтому сейчас наше правительство, ставя задачу реконструкции сельского хозяйства, должно поставить самым решительным образом вопрос о том, как готовить людей, которые будут непосредственно заниматься этой реконструкцией. Одно то, что за предстоящее пятилетие потребуется только одних трактористов и механиков 250 тыс. чел., накладывает на нас колоссальные обязательства в этом отношении. Нам надо будет школу крестьянской молодежи реорганизовать таким образом, чтобы она в основном готовила колхозников. Надо расширить сеть сельскохозяйственного ученичества, через которую нужно готовить потребное количество людей для совхозов, тракторных колонн и прокатных пунктов.

Последний вопрос заключается в том, что нам необходимо в ближайшее время создать при Наркомпросе единый руководящий центр, занимающийся руководством сельскохозяйственного образования, который координировал бы работу по сельскохозяйственному образованию между земельными и кооперативными органами.

Эйхе (председательствующий). Товарищи, сейчас по радио будет передано приветствие от XI Всеукраинского съезда советов.

Радио из Харькова. «Товарищи, XI всеукраинский съезд советов посылает пламенный привет XIV Всероссийскому съезду советов — хозяину РСФСР.

За последние два года, благодаря твердому пролетарскому руководству коммунистической партии и советской власти, выросли и окрепли органы диктатуры пролетариата — советы на Украине.

В особенности последняя прошедшая перед самым съездом кампания перевыборов советов показала, как выросла роль советов в повышении и организации активности масс, в деле социалистического строительства. Наивысшая за все время явка избирателей на выборные собрания, значительный рост участия в советах коммунистов, рабочих, бедноты и усиление их связи с середняком подняли советы на новую высшую ступень и усилили органы диктатуры пролетариата и на селе, несмотря на бешеное сопротивление кулачества.

Положив в основу всей своей хозяйственной политики индустриализацию страны, Украинская советская социалистическая республика за эти два года значительно подвинула вперед строительство Днепростроя, развитие Донбасса, металлургической, рудной и других отраслей промышленности. Лишь в пятилетнем плане развития народного хозяйства Украины, который в данный момент обсуждает наш съезд, впервые разработано гармоничное развитие всех отраслей социалистического хозяйства и намечен темп индустриального развития, необходимый для того, чтобы наш Союз догнал и перегнал капиталистические страны. Всеукраинский съезд советов, как никогда раньше, поставил и заострил вопросы трудовой дисциплины, рационализации, повышения производительности труда, снижения себестоимости на началах социалистического соревнования предприятий, ибо

только в таких условиях можно выполнить план индустриализации нашей страны.

Несмотря на то, что за последние два года основные сельскохозяйственные районы Украины пострадали от недорода, сельские хозяйства бедняцко-средняцких масс нашей республики имеют немалые достижения и глубокие реконструктивные сдвиги. Массовая коллективизация целых сел, организация тракторных станций (впервые основанных на Украине) и коммун буквально с каждым днем принимает все большие размеры, переходя в могучее массовое движение в направлении социалистического переустройства сельского хозяйства. Последние законы правительства об агроминимуме и повышении урожайности бедняцко-средняцкие массы селянства встретили с тем подъемом и энтузиазмом, которые наилучшим образом обеспечивают полное их проведение в жизнь. XI Всеукраинский съезд советов отдельным вопросом поставил на обсуждение культурное строительство, которое на Украине наталкивается на двойные трудности. Правильное осуществление ленинской национальной политики и интенсивное внимание советского правительства на Украине к вопросам культурного строительства дали успехи и на этом участке. Культурная отсталость Украины — мрачное наследие царизма, еще до сих пор не дает возможности полностью завоевать два основных участка культурного фронта — всеобщее обучение детей и ликвидацию неграмотности. Однако, активность и инициатива масс вырастают с каждым годом и на фронте культурного строительства, что является лучшим залогом полной победы и на этом участке работы.

Всеукраинский съезд советов, который протекает при большой активности и единодушии всех делегатов, свидетельствует о том, что задачи, выдвинутые и утвержденные съездом, будут осуществлены. Мы не сомневаемся, что и XIV Всероссийский съезд советов разрешит задачи великого социалистического строительства на территории РСФСР и продвинет это строительство на новую высшую ступень.

Да здравствует XIV Всероссийский съезд советов!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Эйхе (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Есть предложение поручить т. Пахомову ответить на приветствие Украинского съезда советов. Если возражений нет, разрешите это предложение считать принятым. Принимается.

Продолжаем прения. Слово имеет т. Прудникова.

Прудникова (С м о л е н с к а я г у б .). Заслушав вчера доклад нашего правительства, я должна сказать, что считаю этот доклад правильным. Мы работу правительства оценили не здесь сидя, а дали ему оценку еще у своего станка — мы, рабочие и работницы, перешли на три-четыре станка, чтобы помочь нашему государству. Пятилетний план правительства мы, работницы, также обсудили у себя на фабрике и считаем его правильным и необходимым для переустройства нашего хозяйства. Работницы считают, что выполнять этот план нужно всем рабочим и работницам дружно; про-

гульщикам же, разгильдяям и пьяницам не должно быть места среди трудовой семьи рабочих. Я должна обратиться к своему правительству с просьбой, чтобы оно оказало подмогу рабочим. У нас сейчас текстильщиков 8 тыс. чел., но у нас плохо оборудованы дома. Затем у нас не хотят жить доктора, потому что им приходится жить в казарме. Из-за недостатка медицинской помощи в деревне наша фабричная больница обслуживает весь Ярцевский уезд и рабочим поневоле приходится ждать на дому по две недели, пока его положат в больницу. Когда же мы начинаем спрашивать у своих руководителей, как нам улучшить свое положение, то они нам отвечают, что на это нет средств.

Мы наблюдаем рост активности женщины. Перевыборная кампания нынешнего года показала, что работница очень выросла. Для работницы нужны детские ясли, детские сады, а также и больницы. Нельзя забывать также, что все это нужно и для отсталой деревни, которую надо раскрепощать от гнетущей нужды. Мы должны просить XIV съезд дать нам средства для всего этого. Сами же мы принялись за постройку детских яслей на свои собранные среди работниц средства. К сожалению, этих средств нехватает на достройку яслей. (Голос с места: «Какого района?»). Я из Смоленского района. У нас очень острая нужда и в детских садах. Имеющийся один сад вмещает только 190 детей и обслуживает только две смены. Работницам-общественницам поместить своих детей во время работы некуда.

Затем я должна вам сказать, что у нас сейчас половодье, разрушаются мосты и работницам приходится очень далеко ходить, чтобы попасть на фабрику. На это тоже нужно обратить серьезное внимание и оказать помощь. Вот все, что я хотела сказать (а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Дорофеев.

Дорофеев (Вотская область. Речь приводится в переводе с удмурского языка). Прежде всего разрешите по поручению рабочих ижевских заводов передать XIV съезду советов их искренний, горячий, пролетарский привет.

За последние два года кропотливой, упорной, поистине героической работы советского правительства мы имеем очевидные для всех нас крупные достижения по организации нового социалистического общества. Мы имеем рост промышленной продукции, построили и строим десятки новых заводов, отмечаем рост культурного уровня широчайших масс рабочих и трудового крестьянства. Но если принять во внимание задачи, стоящие на пути социалистического строительства во всей полноте и широте, то наши поистине огромные успехи покажутся, конечно, еще недостаточными. Мы испытываем нужду в средствах производства, не удовлетворяем растущие с каждым годом потребности рабочих в создаваемых фабриками товарах первой необходимости, наблюдаем замедлившийся темп развития сельского хозяйства (в Вотской области сельское хозяйство, в результате целого ряда исторических причин, поднимается пока чрезвычайно медленно).

Правительство совершенно правильно ставит во весь рост использование науки и техники во всей нашей хозяйственной деятельности. Это и естественно. Социалистическое строительство настоятельно этого требует, почему на заводах и фабриках мы проводим рационализацию процесса производства. Однако работа идет еще медленно; ижевские заводы еще отстают от других родственных заводов (например, от «Серпа и Молота»), на что правительству необходимо обратить внимание. В проводимой нами большой работе нужно всемерно использовать инициативу рабочих (изобретательство, предложения и т. д.).

Я хочу затронуть вопрос о том, какое положение занимают наши нацмены в производстве. Пришедши от сохи, они не обладают квалификацией, необходимой для работы по их новой специальности, в большинстве состоят поэтому чернорабочими и, естественно, выражают недовольство. Однако дирекция завода № 10 вместе с профсоюзом не стремятся помочь им в приобретении квалификации. Рабочие завода № 10 недовольны и тем, что к ним не едут молодые техники. Дирекция объясняет это тем, что молодые техники вообще уклоняются от работы в провинции, — там, дескать, скука одна и жалование небольшое. Наши же рабочие говорят, что обучающиеся на народные деньги обязаны работать там, куда их пошлют, не загружая бирж труда, как это замечается в Москве и Ленинграде.

Сельское хозяйство вотской деревни, как я отмечал уже, повышается медленно. Положение сельского хозяйства по сравнению с положением в других местностях, значительно хуже. Правда, за последние годы мы замечаем переход на многопольный севооборот, организацию колхозов, рост кооперирования. Что нужно сделать? Считая предусмотренный темп пятилетнего развития сельского хозяйства минимальным для нашей области, безотлагательно следует провести землеустройство, так как землеустройство идет медленно; необходимо произвести переделы земли — завершить в вотской деревне аграрную революцию и обеспечить бедноту и середняков лучшей землей и больших размеров; применить технические усовершенствования, укрепить старые, организовать новые колхозы и т. д. Такую громадную работу без помощи центра мы не сможем осуществить, нам нужна помощь со стороны центрального правительства.

В значительной мере разрешение задач по реконструкции промышленности, по социалистическому переустройству вотской деревни зависит от культурного развития рабочих и крестьян. Культурный уровень в Вотской области низок (грамотных по области — 25%; если же взять вотские деревни, то грамотность здесь еще ниже, а батрачество больше, чем на 90% неграмотно). Школами обеспечены в среднем немного выше 50%. Правда, в городе Ижевске иное положение, но до сих пор в Ижевске нет индустриального техникума, нет рабочего университета, школьные здания не приспособлены к занятиям и нагрузка их высока (занимаются в 2—3 смены), нет помещения для нашего вечернего рабфака. Это обстоятельство требует чрезвычайно большого внимания.

Необходимо ликвидировать неграмотность, расширить сеть школ, организовать в Ижевске вечерний индустриальный техникум, рабочий

университет и стройуч; для подготовки квалифицированных рабочих для местной промышленности организовать ФЗУ; в деревне расширить сеть школ крестьянской молодежи и, наконец, широко развернуть школьное строительство.

Бюджет Вотской области мал и никак не может удовлетворить перечисленные выше потребности. Правительство должно оказать нам материальную помощь (выделить значительно больше средств на школьное строительство и другие нужды).

В целях более полного удовлетворения нужд в культурных мероприятиях областной съезд советов выдвигает перед правительством вопрос о выпуске правительственного культурного займа.

В прошлом году в деревне Лудорвай кулаки выпороли бедняков, — случай, неслыханный в истории развития Советского Союза. Рост социалистических элементов в нашей стране вытесняет капиталистические элементы. В связи с этим происходит обострение классовой борьбы. Наши классовые враги, пользуясь нашими ошибками, иногда значительно усугубляют имеющиеся на пути социалистического строительства трудности. В условиях обострившейся классовой борьбы некоторые советские органы оказались под влиянием чуждых пролетариату элементов, некоторые советы оказались засоренными негодными элементами. В результате всего этого кулачество Лудорвая, пользуясь случаем неорганизованности бедноты и батрачества, летом прошлого года устроило возмутительную порку.

Нам нужно решительно очистить наши аппараты от чуждых пролетариату элементов, организовать бедноту и батрачество, укрепить союз индустриального пролетариата с трудовым крестьянством. В нашей работе необходимо установить четкость классовой линии и решительно наступать на капиталистические элементы.

Ижевск недостаточно обеспечивается товарами первой необходимости. Кооперация слабо снабжает сельскохозяйственными продуктами, в результате чего приходится приобретать продукты на частном рынке. Частный рынок бешено поднимает цены. Известная доля с каждым годом увеличивающегося размера зарплаты идет на дополнительные расходы (на разницу между прежней и повышенной ценой на те или иные продукты). Нужно бороться с этим явлением и повышать не только номинальную зарплату: реальная зарплата должна расти наравне с номинальной.

Плохо благоустроен Ижевск, нет мостовых; квартирный кризис, на 1 января на одного человека приходится жилплощади 3 кв. метра. Разумеется, без помощи правительства мы не в состоянии изжить квартирный кризис, благоустроить город.

Товарищи, при крепкой сплоченности всех рядов пролетариата независимо от национальности, в крепком союзе с трудящимся крестьянством мы организуем новое социалистическое общество в нашей стране.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Ерназаров.

Ерназаров (Казакская АССР. Речь приводится в переводе с казакского языка). Мы заслушали доклад

т. Рыкова по отчету правительства, где было констатировано, что в течение отчетного периода правительством РСФСР была сделана большая работа как в области социалистического переустройства, так и в области поднятия культурного уровня масс. Я подтверждаю те цифры, которые здесь оглашал т. Рыков.

Теперь я хочу остановиться на некоторых достижениях, которые имеются в самом Казакстане благодаря правильному руководству и помощи правительства РСФСР. Два-три года тому назад мы практически приступили к вопросам советизации аула с тем, чтобы привлечь к управлению трудящиеся массы из бедноты и батраков аула. Мы провели огромную работу, переделали сенокосные пахотные угодья, провели районирование, благодаря чему советский аппарат приближен к массам. Наконец, мы провели работу по конфискации имущества и по выселению крупных полуфеодалов и баев в Казакстане. В результате этого мы получили громадный рост самостоятельности и активности трудящихся масс: это доказала последняя пере-выборная кампания. Участие избирателей в пере-выборной кампании по Казакстану в среднем составляет 60%. Значительно повысилось участие женщин. Если в предыдущую кампанию женщины участвовали до 7%, то в последнюю кампанию участие женщин выражается в 22%.

Несмотря на еще большое количество старых пережитков, мы сумели также провести вполне удовлетворительную работу по призыву казакской молодежи в ряды рабоче-крестьянской Красной армии.

Далее я хочу остановиться на вопросах животноводства. В результате ряда хозяйственных мероприятий животноводческое хозяйство выросло на 10% против довоенного времени.

Казакстан имеет большие возможности для разрешения зерновой проблемы. Земледелие у нас отстает, но это объясняется тем, что землеустройство, несмотря на ряд требований самих масс, проводится еще не в достаточной степени. Слабость его темпа объясняется слабым финансированием этого мероприятия и недостатком необходимых технических сил. Если взять в целом Казакстан, то пока еще ни один округ полностью не землеустроен, несмотря на то, что вопрос землеустройства теснейшим образом связан с успешным разрешением зерновой проблемы и поднятием производительности сельского хозяйства. Важно отметить, что в Казакстане вопрос земельный является вопросом межнациональным. Поэтому я обращаюсь к съезду советов и прошу дать директиву правительству, чтобы оно уделило особое внимание вопросам землеустройства у нас.

В заключение несколько слов о культурном росте Казакстана. Благодаря правительственным мероприятиям мы имеем в таком (в прошлом отсталом) районе, как Казакстан, уже высшие учебные заведения—государственный университет. Затем мы провели реформу: бывший арабский алфавит заменили новым латинизированным алфавитом. Но для того, чтобы ликвидировать неграмотность масс по латинизированному алфавиту, нужна помощь со стороны правительства федерации. Вот те задачи, которые стоят сейчас перед нами: вопросы землеустройства, усиление

темпа культурного строительства, разрешить которые можно только при поддержке всех трудящихся Союза и самого Казакстана.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Салаев.

Салаев (Калмыцкая авт. обл.). Товарищи, я обращаюсь к вам от Калмыцкой автономной области, от калмыцкого трудового народа. Разрешите мне, как человеку неграмотному, обратиться к вам на деревенском языке. У меня к вам несколько слов о жизни трудящегося калмыцкого населения. Наше калмыцкое население — самое отсталое из всех национальных меньшинств. Я не знаю, был ли у них раньше один процент грамотных. Теперь же, когда т. Ленин показал всему РСФСР'овскому пролетариату, в том числе и калмыцкому трудовому народу, путь, мы открыли глаза. У нас появилось несколько школ, у нас открылись пути к образованию. Мы имеем уже несколько процентов ленинского комсомола. Теперь мы, калмыцкий народ, почувствовали себя действительно народом и взяли свое дело в свои руки. Мы обращаемся к вам и не говорим ни о каких преимуществах, а только о том, что нам нужно.

Скажу несколько слов о животноводстве. У нас в Калмыцкой области имеется 150 колхозов, до 25 хозяйств объединяются в коллективные животноводческие артели. Но нужно сказать, что у нас втянуто в колхозы недостаточное количество хозяйств. Поэтому я обращаюсь к правительству помочь нашему бедняцкому и середняцкому населению в деле организации колхозов. Имелись попытки со стороны кулаков проникнуть в колхозы, но им был дан соответствующий отпор.

Обращаюсь к XIV Всероссийскому съезду советов от имени калмыцкого пролетарского населения с просьбой помочь нам.

Да здравствует XIV Всероссийский съезд советов! Да здравствует всесоюзное красное знамя! Да здравствует коммунистическая партия!

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Артюхина (аплодисменты).

Артюхина (Центр). Товарищи, по докладу правительства РСФСР необходимо отметить, как одно из величайших достижений, работу, проделанную по вовлечению широких женских трудящихся масс в дело социалистического строительства. За эти два года правительством РСФСР был проведен целый ряд практических мероприятий: помощь и участие на женском съезде — членов советов, организация местных женских съездов и специальных курсов для женщин — членов советов, охвативших по РСФСР больше 700 чел., и целый ряд других мероприятий, выразившихся в переборной кампании советов, прошедшей в 1928/29 г.

Нужно сказать, что эти мероприятия нашли живой отклик в сердцах работниц и крестьянок нашей республики. Последние перевыборы советов дали небывалую активность со стороны женских масс. В сельских местностях имеется рост активности женщин против прошлых перевыборов на 17%: прошлые выборы давали нам 30% явки женского крестьянского населения; сейчас мы имеем 47% явки крестьянок на выборы. В городах

работницы крупных фабрик и заводов дали одинаковую с рабочими явку на перевыборах. В состав советов было вовлечено гораздо больше работниц и крестьянок; в составе сельсоветов, например, мы имеем увеличение на 8%: было 11%, стало 19%. Особенно нужно отметить чрезвычайно большой рост женщин—председателей сельсоветов и председателей районных исполнительных комитетов. Здесь мы имеем совершенно небывалое явление. По целому ряду крупнейших наших губерний и округов мы имеем увеличение количества женщин—председателей в 10 раз и таким образом мы будем иметь или имеем уже сейчас по РСФСР около 5 тыс. женщин—председателей сельских советов. Вместе с тем мы имеем увеличение и числа женщин—председателей районных и городских советов, чего до последних выборов не было.

Вот эти достижения ставят перед нашим правительством новую задачу, и мне думается, что я выражу общее желание местных работников о том, чтобы эти чрезвычайно большие достижения в деле вовлечения женских трудящихся масс в социалистическое строительство, в советы, б ы л и з а к р е п л е н ы. Мне думается, надо и здесь в центре и на местах, — в краевых и окружных исполкомах, — немедленно поставить вопрос об организации работы женщин — членов сельсоветов, в первую очередь — о подготовке председателей сельсоветов. Увлекаться этой большой цифрой выбранных работниц и крестьянок не нужно, а надо приложить все силы к тому, чтобы этот актив, впервые вовлеченный в наши советы, был практически на этой работе закреплен. Забота о работе женщин в советах должна быть проявлена не только здесь в центре (нужно сказать, что центральное правительство в этом отношении оказывает чрезвычайно большую помощь), — нам, работникам среди женщин, надо, чтобы окружные исполкомы, районные, крупнейшие области проявили максимум заботы по закреплению этого актива на работе с тем, чтобы следующие перевыборы дали нам еще больший рост по сравнению с тем, что мы имеем сейчас. Нужно отметить, что активность женщин в последних перевыборах чрезвычайно велика: если мы сравним рост этой активности в последнюю перевыборную кампанию с ростом ее в кампанию 1926/27 г., то увидим что если тогда женская активность выросла на полтора процента, то сейчас ее рост достигает 17%. Это требует со стороны советов напряженной работы по закреплению, в первую очередь, по обучению этого нового женского актива, впервые вовлеченного в советскую работу. Это особенно нужно отнести к нашим окраинам, к восточным республикам, где рост женской активности также чрезвычайно увеличился.

Теперь о выдвижении. Нужно сказать, что в деле выдвижения на руководящую работу работниц и крестьянок имеются два фактора. С одной стороны, идет выдвижение на центральную руководящую работу, в коллегиях наркоматов, в качестве председателей губернских и окружных исполнительных комитетов. С другой стороны, идет чрезвычайно большое выдвижение снизу на сельскую и районную работу. А в промежуточных звеньях дело поставлено плохо. Мне думается, что после XIV Всероссийского съезда этот недостаток должен быть исправлен, в особенности в связи

с предстоящей чисткой советского аппарата. Работницы и крестьянки, выдвинутые на руководящую работу, в особенности в течение последних лет, — мне кажется, я не ошибусь, если скажу, — оправдали себя целиком и полностью. И вот, в момент освежения, чистки аппарата мы должны будем в гораздо большей степени вовлечь работницу и крестьянку в наши срединные звенья советского аппарата, в то же время продолжая работу по выдвижению работниц и крестьянок на центральную и низовую работу.

Кроме этих чрезвычайно больших достижений, нужно отметить и очень серьезные, большие недостатки — это продолжающаяся в таком же темпе, как и в прошлом году, работа по бытовому и культурному раскрепощению работниц и крестьянок. Нужно сказать, что в этом отношении и в центре и на местах мы живем и работаем все еще по директивам, которые были даны 3—4 года тому назад. Мне кажется, что с этого съезда мы должны советские бюджеты в гораздо большей степени мобилизовать на дело повышения культурного уровня женских масс, на их бытовое раскрепощение. Тов. Рыков здесь об этом прекрасно сказал: хотелось бы, чтобы сказанное т. Рыковым, нашло свое практическое осуществление не только здесь, в центре, но и на местах, чтобы это нашло свое отражение в первую очередь в бюджетах. При наличии такого громадного женского актива, вовлеченного в советы, нам нужны не благие пожелания, не резолюции, которые склонны выносить исполнительные комитеты, а денежная помощь на организацию бытовых и культурных учреждений. В особенности нужно сделать поворот в сторону организации быт о в о й п о м о щ и к р е с т ь я н к е. До сих пор мы помощь крестьянке организовывали исключительно на началах самодеятельности самих крестьянок, их актива — членов советов; бюджеты в этом деле дают нам все еще чрезвычайно мало. Мне думается, что в этом отношении сейчас, как никогда, нужно сделать более решительный шаг вперед, может быть, даже за счет урезки других статей, с тем, чтобы бытовое раскрепощение работниц и крестьянок во что бы то ни стало сделать реальным делом, чтобы наша культурная и бытовая работа среди работниц и крестьянок не выявляла такого большого разрыва между общим ростом социализма в нашей стране и такой нашей чрезвычайной бедностью в этом отношении.

Тов. Рыков уделил внимание в своем докладе пятилетнему плену. Пятилетний план мы еще будем обсуждать и принимать. Для того, чтобы его проводить, нужно мобилизовать широкие трудящиеся массы, в том числе работниц и крестьянок. Без участия широких масс работниц и крестьянок практически провести в жизнь этот пятилетний план будет невозможно. Для вовлечения широких женских масс в социалистическое строительство, для мобилизации их на проведение пятилетки, надо решительно улучшить их быт. Поэтому нужно, чтобы мы нашим кошельком, бюджетами гораздо более широко размахнулись на дело бытового обслуживания работниц и крестьянок. Мне думается, что и промышленность, которая чрезвычайно скупа в деле несения некоторых жертв на нужды работниц, должна свою точку зрения в этом деле пересмотреть. Если несколько лет тому назад мы, учитывая общее состояние промышленности, счи-

тали, что можно ограничить свои потребности тем минимумом, который отпускала нам тогда государственная промышленность, то теперь, при общем росте, думается, доля промышленности в обслуживании труда, культуры и быта работниц должна быть больше.

Кроме бытовых вопросов, нужно, чтобы в нашем пятилетнем плане гораздо больше было сказано по вопросу закрепления женского труда в производстве и его дальнейшего неуклонного роста. Надо отказаться от мысли, которая бродит в отдельных головах некоторых работников, о невыгодности женского труда, о его дороговизне.

В резолюции по докладу правительства необходимо совершенно практически записать об обязательной подготовке членов советов и о большей доле участия городских советов, исполкомов и хозорганов, о больших ассигнованиях на культурное и бытовое обслуживание работниц и крестьянок (а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Асхадулин.

Асхадулин (Башкирская АССР). Товарищи, я не буду останавливаться на тех достижениях, о которых говорилось здесь очень много. Я хочу остановиться на некоторых моментах, на которые мы должны будем обратить самое серьезное внимание для того, чтобы полностью, на все 100%, провести пятилетний план в жизнь в отношении переустройства нашего сельского хозяйства на новых социалистических началах. Когда мы говорим относительно промышленности, то прежде всего обращаем сугубое внимание на вопрос о создании кадров квалифицированных рабочих, на вопрос о создании квалифицированных техников и научных сил. И мне кажется, что в пятилетнем плане очень мало уделено внимания вопросу создания кадров технических и научных сил, необходимых для переустройства нашего сельского хозяйства. Без этого немислимо окончательное проведение в жизнь переустройства нашего сельского хозяйства. Если мы обратим внимание на существующий состав агроперсонала, то увидим, что он в отношении агрономии малограмотен, в особенности в низах, в национальных республиках. У нас в Башкирской республике на 12 году существования советской власти нет ни одного высшего учебного заведения, а тот состав, который мы сейчас имеем, перегружен канцелярской работой. Эти работники принуждены сидеть в канцелярии, вместо того, чтобы на местах проводить в жизнь мероприятия государственной важности по переустройству нашего сельского хозяйства. Поэтому, при проведении в жизнь пятилетнего плана в области сельского хозяйства, нашему правительству нужно будет обратить сугубейшее внимание на вопрос создания усиленным темпом кадров технических и научных сил для сельского хозяйства. Когда вы приходите на фабрику или завод, то вы там встречаетесь с техническими, научными силами, а когда вы приходите в деревню, чтобы посмотреть, как организован тот или иной колхоз или артель по общественной обработке земли, вы не увидите там ни одного организатора. Мы не имеем сейчас возможности дать нашим колхозам достаточно подготовленных и в достаточном количестве научно-технические силы.

Вторым моментом, на который нужно обратить серьезное внимание, это равномерное снабжение машинами, тракторами и т. д. Я возьму пример из своего кантона Башкирской республики. В 112 тыс. хозяйств мы почти на 50% пока еще работаем на сохе, и даже, к нашему стыду, до сих пор наши коллективные хозяйства пользуются отсталыми орудиями сельского хозяйства. Для того, чтобы проводить в жизнь план на все 100% и успешно, чтобы организовать бедняцкие, батрацкие и середняцкие хозяйства для коллективной обработки земли и переустройства нашего сельского хозяйства, — нужно будет при распределении сельскохозяйственных орудий сложного типа на все районы обратить одинаковое внимание и, главным образом, на те районы, где большинство населения занимается сельским хозяйством.

Теперь относительно кредитования. Наша политика кредитования в пролетарском государстве в первую очередь заключается в том, чтобы снабдить кредитом бедняцкую и середняцкую часть нашего населения при организации коллективных хозяйств. Посмотрим на нашу кредитную систему и на устав; там определенно говорится, что при выдаче кредитов, хозяйство должно быть обеспечено живым и мертвым инвентарем. Но ведь бедняцкие и середняцкие хозяйства такого живого и мертвого инвентаря не имеют. Кроме того, на основе такой системы слабо подготовленные работники на местах иногда искривляют нашу кредитную политику. Следовательно, правительству придется в дальнейшем обратить серьезное внимание на изменение кредитной системы.

Теперь, товарищи, я хотел бы обратить внимание правительства на внедрение культуры в деревне. Тов. Рыков в своем докладе говорил относительно сокращения виноделия, а в центральных городах и до сего времени открываются курсы для виноделов, пивоваров и т. д. В то же время мы не видим курсов для создания кадров радистов и других культурных работников по кинофикации и радиофикации в деревне. Следовательно, нашему правительству надо будет обратить более серьезное внимание на создание курсов для подготовки радистов и кинофикаторов.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Прядченко.

Прядченко (Центрально-Черноземная область). Я считаю, что на нашем съезде как в правительственном докладе, так и в прениях не получил достаточного освещения вопрос о бюджетной политике. Теперь, когда мы создаем пятилетний план развития народного хозяйства и культурно-социальных отраслей, вопросы бюджетной политики приобретают для нас исключительно важное значение, и особое значение эти вопросы имеют для такой области, как Центрально-Черноземная. До сих пор взаимоотношения наших местных бюджетов с центром зиждутся на том, что из года в год за 2—3 месяца перед составлением бюджета мы вынуждены выяснять перед правительством свои возможности в этом отношении, в результате чего правительство ежегодно принимает постановления о так называемых государственных восполнениях. Роль этого государственного восполне-

ния в бюджете Центрально-Черноземной области выражается общей суммой в 100 млн. руб. и занимает 47%, иначе говоря — почти половина всего областного бюджета зависит от ежегодных восполнений правительства. Такое положение с бюджетом создает условия, при которых мы в области не имеем возможности заглядывать вперед и твердо планировать определенные хозяйственные отрасли или делать заранее назначенные вложения в культурно-социальные отрасли. Следует ли дальше продолжать такую политику? Нам кажется, что от этой практики нужно отказаться и чем скорее, тем лучше.

Если бы такая обстановка создавалась для какой-нибудь окраинной республики, в которой нет своих доходных источников, это находило бы соответствующее объяснение. Но зачем это делать в таких районах, которые получают, с одной стороны, государственные восполнения почти в половинном размере их бюджета, а с другой стороны, имеют очень большие свои доходные источники, которые перекачиваются в государственный бюджет? Посмотрите на Центрально-Черноземную область, — мы там имеем сахарную промышленность, которая дает колоссальнейшие доходы государству. Я вас спрашиваю: почему бы не построить законодательство таким образом, чтобы часть доходов, которые получает сахарная промышленность, была бы переложена в виде определенных отчислений от доходов в местный бюджет? Мы этим достигали бы не только той цели, чтобы высвободить область от ежегодных неясностей в смысле взаимоотношений с правительством, но создали бы определенный стимул заинтересованности, который обязывал бы нас еще больше усиливать развитие этой чрезвычайно важной отрасли промышленности и тем самым установить совершенно деловую повседневную связь с сахарной промышленностью.

Теперь остановлюсь на существовании самой сахарной промышленности. Мы вынуждены воспользоваться этой трибуной для того, чтобы заявить совершенно определенную претензию в следующем: необходимо как можно сильнее в предстоящую пятилетку форсировать развитие строительства в сахарной промышленности. Необходимость эта вызывается тем, что, с одной стороны, мы должны выпускать большее количество этой продукции, чтобы удовлетворить потребности рынка, а с другой стороны, в нашем чрезвычайно перенаселенном районе сахарная промышленность создает предпосылку реконструкции сельского хозяйства и занимает излишние рабочие руки.

Далее, — для нашей области чрезвычайно важной отраслью хозяйства являются объекты экспорта: яично-птичное и беконное дело. Но на практике мы наблюдаем, что эти виды экспорта делаются для нас убыточными, и наши хозяйственные организации, которые ведут эту работу, не только не откладывают внутри области средства для того, чтобы разворачивать это хозяйство, а, наоборот, из года в год терпят убытки, которые мы вынуждены покрывать из своих чрезвычайно скромных бюджетных источников. Мы ставим вопрос о том, чтобы эта политика была пересмотрена; нужно поставить дело так, чтобы мы получали определенную прибыль, вкладывали бы

ее в эти отрасли экспортной промышленности и тем самым разворачивали бы базу дальнейших экономических возможностей.

Наконец, остановлюсь на вопросах культурно-социальных. Мы у себя в области развернули чрезвычайно большую работу по взиманию самообложения. Мы берем 35% от общей суммы сельскохозяйственного налога, что составляет около 7 миллионов. Но так как эти взыскания чрезвычайно распылены, на них очень трудно разворачивать строительство школ и больниц, мы выдвигаем вопрос о том, чтобы правительство в своих кредитных планах предусматривало бы долготелнее кредитование крестьянских районов, которые обязывались бы взаимно в течение 3—4 лет построить школы, больницы и т. п. Если же это самообложение будет использовано так, как оно используется сейчас, то оно будет распылено и не даст соответствующего эффекта.

Вот на эти вопросы я хотел обратить внимание съезда.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Зулов.

Зулов (Урал). Товарищи, мы имеем правильную установку нашего правительства, намеченную в пятилетнем плане развития народного хозяйства. Тов. Рыков говорил, что мы должны перебросить нашу индустриализацию на восток. Естественно, что это будет учтено нашим правительством в основной части.

Мы должны построить нашу экономическую стратегию с учетом того, что мы находимся в капиталистическом окружении. Не особенно давно, на большом собрании рабочих ставился вопрос: почему наше правительство больше уделяет средств окраинам, которые граничат с враждебными нам капиталистическими странами? Потому, очевидно, что здесь, не сегодня — завтра, можно ждать известного нападения капиталистических стран. Отсюда вывод, что это обстоятельство мы должны учесть и строить нашу промышленность в тех пунктах, где имеется большая обеспеченность от нападения капиталистических стран. Для этого нам необходимо остановиться на тех районах, которые обладают большими ресурсами сырья и топлива, необходимых для развития нашей промышленности. Я остановлюсь на Урале. На Урале мы имеем большие запасы руды, большие залежи на сотни лет. Там мы можем довести выпуск чугуна до 2 млн. тонн в год, к концу пятилетки. Это дает полную гарантию вложению капиталов. В то же время Урал располагает богатыми бесфористыми рудами, которые имеют мировое значение. Эти руды переплавляются на древесном угле, что является большой ценностью в нашей металлургии. Наш чугун высокого качества, приготовлен на древесном угле и может равняться только шведскому чугуну. Все это, вместе взятое, говорит о том, что наше правительство должно обратить внимание на усиление темпа развития промышленности Уральской области.

В настоящее время у нас на Урале ценный металл — чугун тратится нерационально. Эту особенность нужно учесть и внести в план некоторые изменения для того, чтобы из нашего чугуна изготавливать те изделия, которые требуют металла высокого качества. В частности, я должен остановиться

на следующем обстоятельстве. Мне очень часто приходилось сталкиваться с вопросом о том, как продвигаются мероприятия по правильному использованию высококачественного чугуна и как эти мероприятия встречают некоторое сопротивление в центральных органах. Я думаю, что правительство учтет это и примет соответствующие меры по нуждению.

Здесь также нужно поставить вопрос о постройке тракторного завода в Челябинске. Затем необходимо у нас развивать машиностроение и изготовление высококачественных сортов стали, а также ряда других ответственных изделий.

Важно отметить, что Уральская область имеет комбинированное хозяйство. Вместе с промышленностью, с сырьевыми богатствами в области имеется колоссальное количество пустующей земли, доходящей в количественном отношении до 45%. Следовательно, и на сельское хозяйство у нас правительству надо обратить серьезное внимание, тем более, что вопрос о развитии хозяйства на Урале облисполкомом докладывался правительству еще в 1926 г., но до сих пор постановление правительства по докладу не выполнено. До сего времени мы видим, что отпуски кредитов и машиноснабжение проводятся недостаточно. Говорят: вы, товарищи, являетесь промышленной местностью, что же вам говорить о машинах для сельского хозяйства, о кредитах и т. д. Я думаю, что те сотни тысяч гектаров пустующей земли нужно сейчас превратить, форсированным порядком, в фабрики зерновых хозяйств. Это основная задача, и правительству нужно на это обратить внимание, ибо этим можем разрешить зерновую проблему, в которую мы сейчас упираемся. Это основная задача текущего момента, вызывающая также необходимость постройки тракторного завода на Урале — в Челябинске, откуда для распространения идут пути и на восток и на юго-восток. Только при этих условиях мы сможем преодолеть те трудности, которые будут стоять в процессе выполнения пятилетнего плана в части, касающейся Уральской области.

Эйхе (председательствующий). Слово имеет т. Зайцев.

Зайцев (Сибирский край). Товарищи, мне кажется, что мы были бы односторонни, если бы по докладу правительства говорили только о наших успехах и достижениях. Я считаю, что это было бы не совсем выгодно и полезно для правительства в будущей работе. Я считаю, что нам необходимо отметить целый ряд недостатков, которые имеются в работе наших центральных организаций.

Первое, — о неорганизованности РСФСР. По этому вопросу один из товарищей говорил и, мне кажется, не совсем удачно формулировал свою мысль. Мысль, очевидно, была другого порядка: поставить перед правительством вопрос о большем выявлении лица РСФСР, а не о доминирующей роли, как он выразился. Я хочу сказать, что у нас в целом ряде вопросов выявлено, что интересы РСФСР недостаточно, если можно так выразиться, отвоевываются в союзном правительстве. Мне кажется, что в этом отношении виновато и само правительство, в особенности наркоматы. Работает, например, бюджетная комиссия, на которой должны

быть наши наркомы, но они, как правило, не присутствуют. Были случаи, что членов бюджетной комиссии от РСФСР для голосования искали по телефону. Члены бюджетной комиссии от Украины и Белоруссии налицо, а наших представителей нет. Поэтому наши интересы недостаточно защищаются. Я считаю, что надо было бы порекомендовать нашему правительству именно такую постановку вопроса, чтобы наша РСФСР играла не доминирующую, а соответствующую роль.

Теперь относительно контрактации. Я привез материалы по Сибирскому краю, они очень характерны и заслуживают внимания, чтобы в дальнейшем наше правительство действовало бы так, чтобы не было той несусветной путаницы, которая была у нас с контрактацией и из-за которой получился местами срыв этого очень хорошего дела. Я собрал директивы, исходившие из центра Сибирского края в округа. Прежде чем выступать здесь, на Всероссийском съезде советов, я навел справки в соответствующих краевых организациях, шли ли эти директивы в соответствии с центральными директивами, и оказалось, что краевые организации давали на места распоряжения в соответствии с центральными директивами.

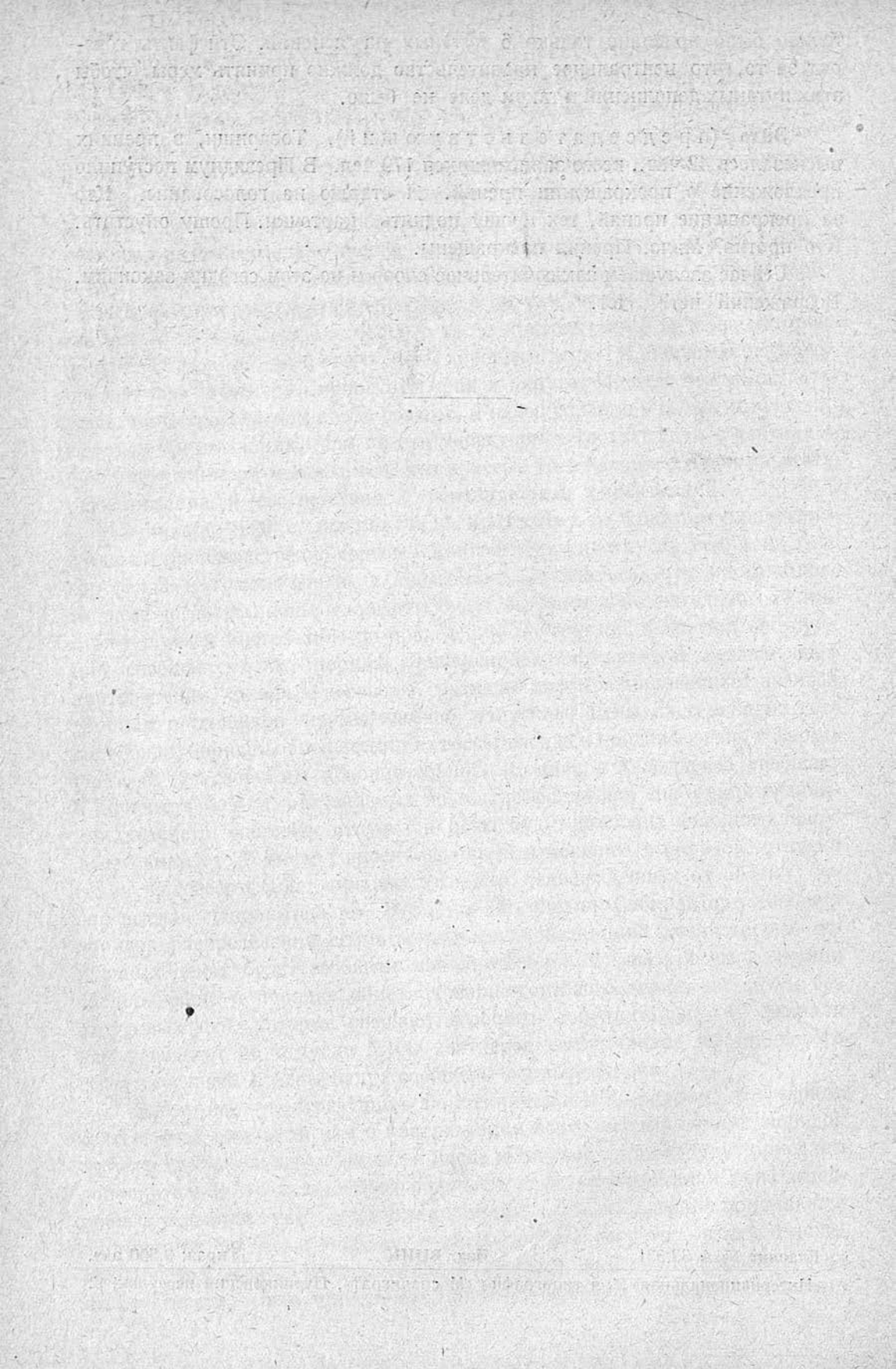
8 января 1929 г. мы получили телеграмму от крайторгуправления с планом производственно-сортовой контрактации и отпуска семян из госсортфонда и госхлебфонда; в телеграмме сообщалось, что инструкции, типовые договоры, цены и кредиты будут высланы дополнительно. 17 января получаем инструкцию по проведению контрактации. В этой инструкции сообщается, что порядок финансирования, размеры безавансовой контрактации, типовые договоры, размеры дифференцированных авансов группам посевищиков, нормы посевов, отпускные цены на семена из госсортфонда, порядок обмена семян из госсортфонда на рядовое зерно и формы учета будут сообщены дополнительно. 18 января телеграмма сообщает о количестве семян, отпускаемых из госхлебфонда для снабжения бедняцких хозяйств; «порядок отпуска и цены будут высланы дополнительно». Телеграмма от 30 января вносит основные изменения в порядок отпуска семян из госсортфонда; «процент хозяйств, освобожденных от обмена, будет выслан дополнительно». Того же 30 января Сибкрайторг сообщил порядок распределения семматериала среди бедняцких хозяйств: «об отпускных ценах будет сообщено дополнительно». 2 февраля мы получили распоряжение о порядке обмена товарно-сортового зерна, но опять без отпускных цен, которые обещают сообщить дополнительно. 15 февраля нам сообщают об отпуске 5.100 центнеров семматериала из гарнцевого сбора: «условия и цены будут сообщены дополнительно».

Затем идет контрактация по техническим культурам. 4 февраля телеграммой сообщили нам о контрактации подсолнечных семян: «порядок отпуска сдатчиков семян жмыха и масла и типовой договор будут присланы дополнительно». 6 февраля мы получаем план контрактации льна: «подробные указания будут присланы дополнительно». 15 февраля присылается инструкция по контрактации льна и типовой договор: «взаимоотношения Полеводсоюза с Сибкрайторгом, отпускные цены на льно-семена и формы отчетности — дополнительно». После 17 путаных указаний, дополни-

тельно было прислано только 6 путаных раз'яснений. Эти факты говорят за то, что центральное правительство должно принять меры, чтобы этих путаных дополнений в таком деле не было.

Эйхе (председательствующий). Товарищи, в прениях высказалось 42 чел., всего записавшихся 179 чел. В Президиум поступило предложение о прекращении прений. Я ставлю на голосование. Кто за прекращение прений, тех прошу поднять карточки: Прошу опустить. Кто против? Мало. Прения прекращены.

Сейчас заслушаем заключительное слово и на этом сегодня закончим. Возражений нет? Нет.

ХIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 4

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Утреннее,

11 мая 1929 г.

(Продолжение).

Эйхе (председательствующий). Слово имеет Алексей Иванович Рыков.

Рыков (встреченный аплодисментами). Товарищи, начну с выступления последнего оратора и вовсе не для того, чтобы полемизировать с ним, а, наоборот, чтобы поощрить такого рода выступления на нашем с'езде. Мне кажется совершенно неправильным порядок, который иногда устанавливается на наших с'ездах и собраниях и который заключается в следующем. Выходит докладчик или оратор и начинает, так сказать, обезоруживать собрание, сам на себя вешает всех «дохлых кошек и собак», во всех мыслимых и немыслимых ошибках признается, «самокритикует» себя перед аудиторией так, что ничего плохого о нем уже выдумать нельзя. Самое хорошее, что было в прениях, развернувшихся на настоящем с'езде, это — свобода высказываний и критики, которую мы слышали с этой трибуны. Нам нечего скрывать, что недостатков в работе и местных, и областных, и центральных органов и, особенно, тех центральных, в которых сосредоточено огромное количество функций, очень много. Критика ошибок, учет их и исправление являются для нас жизненной необходимостью. Ошибки, выразившиеся в запоздании дачи директив по контрактации, были и в том случае, который приводился предыдущим оратором.

Но с этим вопросом нельзя спутывать другого, — вопроса относительно удельного веса РСФСР и ее влияния на дела союзного государства. Один из товарищей сравнивал по силе влияния всю нашу республику, кажется, с Марийской областью или Башкирской республикой, указывая

на то, что Башкирская республика вхожа везде, всюду о себе говорит и по каждому поводу себя защищает. Последний оратор сравнивал нашу работу с работой, которую ведет Белоруссия, утверждая, что нас, де, всякий может обидеть, а тех не обидишь. Таковую постановку вопроса я считаю совершенно ложной. Кого другого, а нас с вами обидеть трудно. Конечно, мы и Марийскую область и ряд других можем, невзначай, обидеть, но чтобы маленькая Белоруссия «обидела» РСФСР, ведь это же совершенно сумасшедший анекдот (с м е х).

На с'ездах других республик жалуются как раз на обратное. Вы обратите внимание хотя бы на состав СТО Союза. В него входит мой заместитель, тов. Смирнов, туда входит т. Кубяк, Народный Комиссар Земледелия РСФСР; ни от какой другой республики такого представительства, какое есть от РСФСР, в СТО нет. Возьмите союзные наркоматы; в них часто играют большую роль работники РСФСР, подчиненные Совнаркому РСФСР. Возможность нашего влияния в союзных органах больше, чем у какой-либо другой республики. Но суть вопроса не в этом, а в том, прежде всего, что наша Республика составляет более $\frac{2}{3}$ Союза. Закавказье или Белоруссия самостоятельно никакой решающей роли ни в хлебозаготовках, ни в промышленности играть не могут. А мы с вами определяем положение вещей во всем Союзе. Этим объясняется тот факт, что, когда центральные органы работают над определенным вопросом, то решающим звеном в общей союзной цепи, естественно, является РСФСР. Никому не придет в голову связывать разрешение продовольственного вопроса в стране, например, с Закавказьем или превратить Закавказье в район, где был бы сосредоточен основной массив тяжелой или легкой индустрии Союза.

Такое положение нашей республики в Союзе неизбежно приводит к тому, что РСФСР в некоторых вопросах оказывается более связанной с Союзом, чем другие республики.

В области управления мы до сих пор страдаем из-за отсутствия и в самой организации органов и, особенно, в практической их работе отчетливого распределения функций между союзными органами и РСФСР. За последние два года были сделаны определенные шаги в лучшую сторону и в этом отношении, но еще недостаточные.

Так, только недавно было опубликовано решение ЦИК Союза относительно распределения промышленности между ВСНХ РСФСР и ВСНХ СССР. Мы долго боролись за это и, кстати сказать, Рыков союзный все время помогал Рыкову из РСФСР (с м е х), но даже при этом условии понадобилось много времени для того, чтобы добиться кое-какого успеха.

В этом надлежащем распределении функций нам должны помочь и районы. В практике моей работы было достаточно много случаев, когда представители районов, может быть те самые, кто выступал с этой трибуны, просили меня поддержать их в том, чтобы республиканские или местные предприятия превратить в союзные. Я спрашивал,—почему им это нужно, указывая, что в отношении оперативных функций нам теперь нужно больше загружать места и районы. Эти товарищи мне отвечали, что они вносят такие предложения потому, что в Союзе легче получать деньги.

Это совершенно недопустимая точка зрения. Встречаются, конечно, отдельные случаи, когда в отношении, например, кредита республиканские предприятия находились в условиях худших сравнительно с аналогичными предприятиями Союза. Но выход из такого положения заключается в борьбе с этим болезненным явлением в нашей практике финансирования. Совершенно нетерпимым было бы, если бы размер финансирования устанавливался в зависимости не от существа дела, а от того, кто ведает тем или иным предприятием или той или иной организацией, нуждающейся в средствах. Если мы под этим углом зрения будем строить организацию нашего хозяйства, то никакой сколько-нибудь разумной системы мы не создадим. А правильное разрешение организационного вопроса особенно важно на том этапе хозяйственного строительства, через который мы теперь проходим.

В своем докладе я указал на основной принцип, который должен быть положен в основу реорганизации системы работы государственных органов; этот принцип — децентрализация управления в целях значительной разгрузки центральных органов от оперативных функций и усиления планирующей и регулирующей работы этих органов. В качестве общей установки это правильно. Но правительство не вносит на настоящий съезд развернутого предложения по этому вопросу, так как он еще недостаточно подготовлен. Мы стоим здесь перед необходимостью значительного изменения в методах работы даже в наилучше работающих наркоматах. В некоторых из наркоматов остались до сих пор пережитки тех форм работы и тех методов руководства, которые господствовали в первый период советского строительства. Например, управление такими предприятиями, как совхозы, ведется через организуемые отделы или подотделы в наркомате. Необходимо по всей линии отказаться от той бесформенной и мало ответственной системы оперативной работы наркоматов, которую мы имеем, и перейти к системе, на которую перешла уже вся фабрично-заводская работа и которая вытекает из хозрасчета и увеличения ответственности. Тогда точнее будет разграничена работа регулирующих и планирующих организаций, функции наркоматов, т. е. их ответственность, будут подняты и уточнены. Только это может дать действительную возможность для руководящих органов давать директивы, регулировать на деле работу, требовать ответственности и т. д., а для хозяйственных органов возможность отвечать и усиливать свои оперативные функции. С чиновника, который является лишь небольшим винтиком в наркомате, за сколько-нибудь крупное дело часто никакой ответственности не спросишь. Если, допустим, сделано какое-нибудь безобразие и пробуешь установить виновных, то часто предъявляют такое количество переписки, впутывают такое количество передаточных инстанций и ответственных лиц, что виноватого не найдешь.

Вопрос об изменении системы управления приобретает сейчас тем более актуальное значение, что развертывание социалистического строительства ставит перед нами ряд новых задач капитальнейшего значения и в области сельского хозяйства, и в области промышленности, и во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны.

Мы осуществляем сейчас техническую реконструкцию в области промышленности, сельского хозяйства и других областях. А как мы до сих пор иногда обсуждаем все вопросы, связанные с этим? Часто мы обсуждаем их так же, как обсуждали хозяйственные вопросы в так называемый восстановительный период, когда пускали в ход и загружали старые унаследованные от буржуазии фабрики и заводы. Мы все еще ставим вопрос в такой элементарной плоскости, сколько денег дать, нельзя ли сумму ассигнований уменьшить, кого куда назначить и т. д. Теперь же этого совершенно недостаточно. Конечно, при колоссальном финансовом напряжении и вопросы о размере ассигнований имеют для нас огромное значение. Ведь одна только комбинация Магнитогорского завода на Урале и Тельбесского в Сибири вместе с соответствующим переоборудованием путей сообщения будет стоить больше 400 млн. рублей. А такие же огромные ассигнования производятся и по другим районам и на другие отрасли промышленности.

Мы часто уделяем много внимания тому, дать ли на несколько сотен тысяч, иногда миллионов, больше или меньше, иногда спорим об этом на многих заседаниях. Конечно, экономию в расхождении средств нужно соблюдать максимальную, но нужно вместе с тем в центре внимания поставить вопрос о том, на что даются деньги, какие сдвиги в области рационализации техники произойдут, какие новые технические и экономические результаты будут достигнуты. В восстановительный период, когда мы «оживляли» и пускали в ход стоявшие раньше фабрики и заводы, вопрос о технике не имел такого значения, какое он имеет теперь, так как техника их определялась тем, что было построено до Октябрьской революции. Теперь внимание наших организаций должно быть обернуто лицом в сторону необходимости быстрее усвоения в строительстве всего того, что может дать современная наука и техника. В этом усвоении один из основных решающих вопросов современного строительства. К этому усвоению восстановительный период нас не мог подготовить, так как восстановление протекало на основе старой технической базы. Система наших органов, построенных на базе этого восстановительного периода, до сих пор еще не перестроилась для осуществления новых задач.

Выполнение центральными органами этих новых функций руководства должно быть связано, не может быть не связано с разгрузкой их от значительной части оперативных функций. Но было бы, однако, неправильно и этот вопрос решать только с точки зрения увеличения компетенции мест и уменьшения компетенции и объема работы республиканских и союзных органов. Рост хозяйства Союза ССР означает и рост хозяйственной связи между отдельными республиками. Строим мы одно государство и все республики делают одно общее дело. В отношении леса, например, от нас зависит весь Союз ССР, в ряде других областей мы зависим от других республик. Децентрализации оперативных функций должно соответствовать усиление функций планирования и регулирования в центре.

Можно ли и дальше в области земледелия обходиться без всякого союзного органа? Нет ли необходимости теперь в большей координации и большем согласовании работ союзных республик в области земледелия, в области

сцепления земледелия с работой промышленности, в частности, союзной промышленности? Мне кажется, нельзя. Какой-то орган, не оперативный, но объединяющий всю эту работу в Союзе, уже нужен. Можно привести еще другой пример — межселенные и тракторные станции. Это дело совершенно новое. Опыт в нем еще не велик и различен у разных республик. Было бы целесообразно уже теперь, для учета и обмена опытом, внесения большей системы и плановости в это новое дело, создать союзный орган. Когда нас запросили об этом, мы ответили, что создание союзного органа в этих случаях мы считали бы целесообразным.

Я указывал в своем докладе, что к настоящему съезду мы закончили районирование и вместо 50 выделенных по случайным признакам губерний имеем 22 области, организованные по определенному производственно-хозяйственному признаку. Совершенно цельной в этом смысле областью является Урал, Северная Область, которая включает местности, обладающие огромными лесными массивами. Западная Область включает в себя районы с производством льна, пеньки и т. д.

Мы районировали республику, конечно, не для того, чтобы вместо 50 адресов иметь 22, — хотя и это плюс, — а для того, чтобы эти области могли использовать все свои хозяйственные ресурсы и в некоторых случаях создать областные производственные комбинаты. Уральская промышленность, например, рано или поздно превратится в единый комбинат. Одна постройка районных электрических станций коренным образом меняет энергетику всей уральской промышленности, независимо от того, в каком ведомстве и у какой организации те или другие предприятия находятся. Создание единого энергетического кольца на Урале, в сущности, будет означать, что на Урале все силовые установки вынесены за пределы заводов и заменены районной станцией. То же явление будет наблюдаться и по отношению к тем из процессов производства, которые допускают такую же возможность общего обслуживания, какую мы имеем в отношении энергетики. Кроме того, будет усиливаться связь между предприятиями во всех тех случаях, когда эта связь в области техники дает такие преимущества, как, например, связь металлургии и химии. Областные организации это не только административные, но и хозяйственные единицы. Эта система может себя полностью оправдать, однако, лишь при условии предоставления областным органам достаточных прав, при обеспечении для них достаточных возможностей использования областных ресурсов в соответствии с пятилетним планом.

Сочетание двух таких фактов как окончание районирования и составление пятилетнего плана облегчает возможность разгрузки центральных органов от чрезмерного количества их оперативных функций. Осуществить все то, что мы намечаем, можно только при величайшем размахе инициативы всего населения и таких организационных единиц, как области, округа, районы, волости, а иногда и отдельные села.

Товарищи, я получил, по моему докладу ряд записок на разные темы. Меня, например, спрашивают — сколько неграмотных среди нацменьшинства. Отвечу на это: среди карелов грамотных всего 41¹/₂%, среди татар —

33,4%, среди башкир — 24,3% и среди казаков — 7,1%. Когда я читал эти данные относительно казаков и вспомнил жалобу на то, что национальные республики, маленькие автономные республики сейчас имеют такой же голос в верховных органах, как и РСФСР, я подумал, какая огромная ошибка в этом выступлении. Я думаю, что та республика, которая имеет 7% грамотных, должна кричать в тысячу раз больше и громче, чем другие. Ей нужно облегчить возможность защищать везде и всюду свои интересы, чтобы покончить с этим вопиющим безобразием. Наша конституция в полном соответствии со всем духом нашего строительства и нашего отношения к национальному вопросу никакой разницы между большой и малой республикой, между большой и малой национальностью не делает. В национальном вопросе равенство обязательно для всех. И карел, и казак, и русский совершенно равны и никакими преимуществами ни в каких делах никто из них пользоваться не может.

В записках спрашивают далее, почему в деревне прикрывают школы-семилетки. Их никто не прикрывает и если где нибудь это сделано, то сделано по какому-нибудь недоразумению. У нас рассматривался вопрос о преобразовании семилеток в деревне в школы крестьянской молодежи, т.-е. о преобразовании их в соответствии с интересами и особенностями деревни.

Следующий вопрос о том, как обстоит дело с хлопком для текстильных фабрик. Наши предположения о сборе хлопка не совсем оправдались. В Средней Азии собрано почти на $1\frac{1}{2}$ млн. пудов меньше, чем мы рассчитывали. Если мы не сумеем перекрыть этот недобор дополнительным импортом хлопка, — это может вызвать перерыв в работе текстильных фабрик, но небольшой, — в пределах $1\frac{1}{2}$ недель.

«Почему из года в год промышленность растет, а в деревне нет кожевенного товара?», — спрашивает один из делегатов. Недостаток кожевенных товаров в этом году связан отчасти с ошибкой, которая допущена кожевенной промышленностью. Слишком много кожи взяли для пошивки готовой обуви на кожевенных фабриках, а починочного материала оставили слишком мало. Эти вопросы разрешаются не правительством в Совнаркоме, даже не Экосо РСФСР, они разрешаются в текущей работе хозяйственных органов. Об этом явлении я узнал впервые, когда получил записку о том, что как-будто покупают сандалии, чтобы использовать их для ремонта сапог. Оказывается, что действительно такие случаи бывали. Ошибка в этом деле, несомненно, была сделана. Починочного материала нужно было оставить гораздо больше, нам нужно больше делать рабочей и крестьянской обуви, чем дамской обуви на французских каблуках.

Следующая записка о том, какие меры принимаются для борьбы с безработицей батраков. Все те меры, которые направляются по линии поощрения хозяйственного роста бедняцких хозяйств, предпринимаются для помощи бедноте, конечно, тем самым относятся и к батракам. Некоторое количество батраков, в пределах 100—120 тыс., на протяжении пятилетия будет втянуто в наши совхозы.

«Как объяснить скупость снабжения сельско-хозяйственных коммун тракторами в Сибири? Есть сельско-хозяйственные опытные станции, которые посевов имеют меньше, чем бедняцкие коммуны, а тракторов имеют больше». — Скупое снабжение объясняется нашей бедностью, объясняется тем, что у нас тракторов мало. Более же полное снабжение опытных станций объясняется тем, что они являются опытными. У них должны быть машины для этих опытов, иначе теряется, вообще, смысл их существования.

В связи с этим я отвечаю на выступление оратора, который жаловался, что Урал обидели кредитами для сельского хозяйства и по снабжению машинами. Признаюсь, что мы сделали это совершенно сознательно и не только по отношению к Уралу, но и для некоторых других областей. Мы «обидели» некоторые районы потому, что нам кажется, что при данных условиях сельско-хозяйственного производства центр тяжести по восстановлению сельского хозяйства должен быть сосредоточен в тех районах, которые дают больше товарного хлеба и которые определяют продовольственное положение страны. Туда мы направили большую часть средств и, благодаря этому, «обидели» те районы, которые имеют меньшее значение в этом отношении. В дальнейшем в ряде случаев нам придется поступать так же. При скудости наших ресурсов распределять их так, чтобы никто не был обижен, невозможно.

Придется обидеть кого-нибудь и в отношении постройки тракторного завода. Уральцы правильно делают, когда приходят на эту трибуну и добиваются постройки завода на Урале. Но на тракторный завод есть несколько претендентов. Первый завод мы строим в Сталинграде. Расположение завода в Сталинграде совмещает удобства перевозки сырья и топлива для производства тракторов с близостью районов сельско-хозяйственного производства — Волга и Сев. Кавказ, которые необходимо тракторами снабжать. К сочетанию этих двух моментов мы должны стремиться и при выборе места постройки для второго тракторного завода. Конкурентом Урала в этом отношении является Украина с огромным весом украинского сельского хозяйства во всем сельском хозяйстве Союза и со своей металлургической и каменноугольной промышленностью. Этот вопрос рассматривался и решен в пользу Урала.

В прениях был затронут еще ряд вопросов, — в частности, из области местного бюджета, коммунального хозяйства, лесного хозяйства, рационализации переселенческого дела, землеустройства и десятки других. Много указаний в связи с этими вопросами было сделано совершенно правильно. В частности, совершенно правильно было замечание относительно лесного хозяйства, о том, что мы его безобразно ведем, что мы лесостроительство должны двигать сильнее, чем до сих пор, что должны провести целый ряд лесных дорог, вскрыть новые лесные массивы, лучше использовать древесину и т. д.

Правильно было и заявление т. Дебилиной, которая говорила относительно необходимости борьбы с деревенской темнотой и организации яслей в деревне. Но что касается последнего, то в ближайшем году мы не сможем, к сожалению, добиться еще радикального сдвига. Я пробовал под-

считать, сколько понадобилось бы средств, чтобы у нас в РСФСР в каждом населенном пункте организовать ясли. Населенных пунктов у нас свыше 300 тыс., а организация яслей самое меньшее обходится в 300 руб. Таким образом, это составит приблизительно 100 млн. руб. (Артюхина с места: «О п р а в д а е т с я»). Вот, т. Артюхина говорит, что этот расход оправдается. Оправдался бы не только этот расход, но и многое другое. Но пусть она попробует предложить на этом съезде ассигновать 100—150 м. руб. на деревенские ясли и сократить на эту же сумму другие расходы, так как никаких добавочных источников дохода никто не предлагает. Я уверен, что она провалится. И поэтому мы выделяем на дело организации яслей в деревне сравнительно небольшую сумму, кажется, в пределах 100 тыс. руб. и используем эти деньги в качестве помощи тем селам и деревням, которые проявляют инициативу в организации яслей и собирают сами значительную часть средств, необходимых для этого. При теперешнем размере нашего бюджета этот путь добавки к местным средствам для поощрения развития этого дела является пока что единственным.

Тов. Дебилина совершенно правильно указывала на то, что с темнотой в деревне мы боремся все еще очень слабо. При чем в этой борьбе мы недостаточно нажимаем на то, чтобы культурные люди из города направлялись в деревню. Без систематической и большой переброски культурных сил в деревню обойтись невозможно. Такое положение, когда люди, получившие образование, «оседают» массами в старых культурных центрах, надо изменить во что бы то ни стало. Мы сталкиваемся здесь с внутренним противоречием: мы создаем новые культурные кадры для того, чтобы победить темноту, а они остаются в старых культурных центрах. В деле переброски культурных сил в деревню до сих пор мы были слишком мягки и мало настойчивы. Мы темноту поборем и культурную революцию ускорим только в том случае, если более культурные слои населения, а именно рабочий класс и советская интеллигенция, будут энергично помогать в культурном росте отсталых слоев населения, когда более культурные районы будут в этом помогать районам менее культурным с гораздо большей настойчивостью и систематичностью, чем это было до настоящего времени. В этом отношении нужно добиться решительного перелома. Наши центры необходимо обязательно разгрузить от излишней интеллигенции. А самой интеллигенции нужно внушить, что степень ее интеллигентности и культурности измеряется не столько тем, как часто она посещает лекции или театры в Москве и Ленинграде, сколько тем, с какой настойчивостью и с каким энтузиазмом она борется с темнотой и некультурностью самых глухих и отсталых районов страны.

В записках и речах ряда ораторов говорится о том противоречии, которое будто бы вытекает из того, что промышленность растет, продукция ее увеличивается с каждым годом, а товарный голод не уменьшается. Некоторые спрашивают: если мы превысили уровень довоенного производства, почему же не хватает товаров? Основы этого явления заложены в том, что в результате Октябрьской революции те слои населения, которые произвели революцию, — рабочие и крестьяне, — улучшили свое материальное поло-

жение и стали больше покупать. Зарплата рабочего класса выросла очень существенно (не считая того, что на социальное страхование по Союзу мы расходуем 1.100 млн. рублей). Раньше рабочие думали о том, как бы сберечь немного на черный день на случай болезни, безработицы и т. д. Теперь все эти интересы обеспечивает социальное страхование, поэтому возросшая зарплата вся расходуется на закупку товаров. Необходимо иметь в виду, что мы имеем дело с подъемом материального положения огромных масс населения во много десятков миллионов человек. Населения в Союзе около 150 млн. человек. Если каждый из этих 150 млн. израсходует в текущем году на несколько десятков рублей больше, чем в предыдущем, то это означает огромное повышение спроса.

У нас до сих пор не учитывают того, что мы имеем дело с огромными массовыми процессами. Для каждого рабочего и крестьянина покупка за год товаров, допустим, на 20 р. больше, чем в предыдущем году, почти ничего не меняет в его положении, но когда 50 млн. человек купят каждый на 20 р. больше, то это означает увеличение спроса на 1 млрд.

Я в своем докладе остановился на основных чертах пятилетнего плана. Все производства по этому плану сильно возрастают. Я хотел на основе пятилетнего плана проверить такую деталь,—насколько она обеспечивает в конце своего осуществления потребность населения в обуви. Мне по этому поводу ответили, что в конце пятилетия наша промышленность будет производить $\frac{4}{5}$ пары т. е. меньше одной пары обуви на человека в год. Конечно, для одноногих это может быть вполне приемлемый результат, но только для них. Таким образом, при огромных проектировках роста на протяжении пятилетия, при огромных темпах развития промышленности мы не сумеем еще обеспечить даже некоторые элементарные потребности населения. Все эти очень быстрые темпы нашего хозяйственного и культурного развития происходят в стране культурно и хозяйственно отсталой, в стране, хозяйственное развитие которой протекает исключительно за счет внутренних ресурсов, без какой-либо помощи извне. В таких условиях промежутки времени между началом крупных капитальных затрат и получением окончательных производственных результатов от них оказываются самым напряженным в отношении рынка.

Кроме того, до революции в нашу страну ввозилось большое количество товаров широкого потребления из-за границы. Теперь ввоз этих товаров почти прекратился. Мы стремимся расходовать наши валютные ресурсы на то, чтобы организовать производство товаров внутри страны, на оборудование новых фабрик и электростанций, на ввоз тракторов для сельского хозяйства и т. д. При необходимости выбора между ввозом машин для развития своей промышленности и ввозом предметов широкого потребления и увеличением нашей зависимости от капиталистического рынка, мы должны выбрать первое. На этом же пути лежит и единственно надежный путь окончательной ликвидации товарного голода и вместе с тем организации нового общества путем индустриализации страны.

Скоро ли будет ликвидирован товарный голод? Если мы в результате выполнения пятилетнего плана будем иметь меньше одной пары обуви

на каждого жителя нашей страны, то ясное дело, что потребность, напр., в обуви будет удовлетворена далеко не полностью. При таком положении некоторое несоответствие между спросом и предложением может сохраниться и после пятилетнего срока, так как под'ем благосостояния широких масс, а следовательно, и увеличение спроса будет так же расти.

На данной стадии развития хозяйства товарный голод обостряется тем, что мы теперь вкладываем огромные средства в новое строительство на ряд лет. Например, в Магнитогорский и Тельбесский заводы мы вложим более 400 млн. р. на протяжении ближайших трех лет. Так как значительная часть этих средств пойдет на заработную плату, то покупательная способность населения будет возрастать, а товаров новое строительство раньше, чем через 3—4 года не даст. Таково же положение и с другими строительствами. Лишь в текущем году начинается известный перелом в этом отношении в связи с тем, что строительства, начатые ранее, стали вступать в производство и выпускать товары на рынок.

Многие товарищи говорили относительно жилищного строительства и строительства дорожного.

Дорожным строительством правительство РСФСР за истекшее время занималось очень много. По вопросам, связанным с сооружением безрельсовых путей (грунтовых и шоссейных), при Совнаркоме создан специальный орган. В оперативном отношении дело дорожного строительства децентрализовано и не только из'ято из ведения Союза, но и правительство РСФСР этим делом непосредственно не занимается. Расходы на безрельсовое дорожное строительство (шоссейные и грунтовые дороги) увеличились в значительной степени. Один попутный сбор, который идет целиком на дорожное строительство, дает много десятков миллионов рублей. Мы провели специальный закон относительно дорожного строительства, согласно которому правительство приходит на помощь, обеспечивая техническое обслуживание и снабжение материалами во всех тех случаях, когда население проявляет инициативу в улучшении шоссейных грунтовых дорог или постройке новых своими средствами или трудом. Упрек в том, что этим делом мы занимались мало, мне кажется, не вполне справедлив.

В отношении жилищного строительства. В текущем году норма на душу равна 5,6 кв. метров, а к концу пятилетия по плану она составит 6,3. Сдвиг будет достигнут: не только полностью приостанавливается падение нормы, но получается рост обеспеченности жилой площадью на душу населения. Один товарищ с Урала выступал на тему о том, что всех строительных материалов у нас много и всякий темп мы можем ими обеспечить. Но вопрос здесь не в природных богатствах, не в том, что в нашей стране нельзя найти материала для обеспечения любого темпа. В смысле наших естественных богатств можно было бы многими строительными материалами обеспечить весь земной шар. Но вопрос не в этом, а в том, как эти естественные богатства использовать, как организовать производство и транспорт. Вот это все требует огромных средств и огромных усилий, природа же ничего не дает нам даром. До сих пор мы все еще не умеем рационально, скоро и дешево строить. Безобразий в области строительства, пожалуй,

больше, чем где бы то ни было в другом месте. Только последний год дает кой-какие сдвиги в этом отношении, т.-е. мы стали учиться с некоторым успехом строить скорее и экономнее, но возможность дальнейших улучшений в этой области совершенно необъятная.

Вопрос о снабжении хлебом. Справедливость жалоб по поводу того, что в том или другом месте мало дают хлеба я отнюдь не хочу опровергать. Я вам уже докладывал о том, что в этом году мы испытываем затруднения в области снабжения хлебом. Испытывать затруднения в области снабжения хлебом, это значит иметь хлеба меньше, чем нужно. Из этого вытекает то, что мы вынуждены были ввести заборные книжки. Мы это сделали для того, чтобы хлеб не расходовали зря. Для нэпманов, спекулянтов и всех, кто не имеет заборных книжек, мы ввели повышенные цены. Весь хлеб, который имеется у нас, мы даем рабочим и бедноте в деревне, даем столько, сколько у нас есть. Беднота и середняки в деревне, весь советский актив там должны еще больше помочь успешному ходу хлебозаготовок. Это облегчит хлебное положение в текущем году. В будущем же году необходимо напрячь все силы для увеличения производства хлеба. Тем более это необходимо сделать в яровую кампанию, что озимый клин не дал тех результатов, которых мы ожидали. Он дал сокращение, правда, сравнительно небольшое — до 3%. Это сокращение озимых посевов нужно перекрыть расширением посевов яровых. Для обеспечения этого расширения в текущую кампанию правительство выделило 26 млн. пудов семян, из них 17 млн. сортовых. Общие расходы на сельское хозяйство в виде кредитов и пр., исключая расходы на аппарат, составят 510 млн. руб. Все это должно увеличить производство хлебов. Улучшить хлебоснабжение страны можно только путем усиления хлебозаготовок, обеспечения расширения ярового клина в этом году, развития посевов в следующем году, повышения урожайности и т. д.

Один товарищ говорил о том, нельзя ли уравнивать нормы снабжения хлебом рабочих и нуждающихся в хлебе слоев в деревне. Я считаю такую идею неприемлемой. Нельзя забывать, что рабочий в городе не имеет ни огорода, ни коровы, ни кур. В его «хозяйстве» нет никакого производства продовольственного товара. Он живет в каменном мешке, где не только куры, но и крысы часто дохнут.

Поэтому равные нормы снабжения хлебом означали бы фактическое неравенство в смысле продовольственного снабжения. Население деревни все-таки кой-какие запасы имеет, в ряде случаев при недостатке собственного хлеба крестьянин может на местном базаре что-то купить. Крестьянское население по самому характеру своего положения в производстве в общем находится в отношении продовольствия в лучшем положении, чем рабочий. Кроме того, сокращение продовольственного снабжения рабочих означало бы срыв промышленности: чтобы требовать от забойщика, работающего под землей, хорошей работы, нужно его хорошо накормить.

В своем докладе я, мне кажется, достаточно выпукло подчеркнул необходимость форсировать рост обобщественного сектора — колхозов и совхозов в деревне. Но нужно одновременно принять все меры к поднятию

и поощрению развития индивидуальных крестьянских хозяйств, кроме, разумеется, кулаков, с которыми нужна решительная борьба. И то и другое, т.-е. строительство колхозов и совхозов и развитие индивидуальных хозяйств нужно осуществлять одновременно. Только это может обеспечить страну от хлебных затруднений, только это обеспечит устойчивую базу для индустриализации и социалистического строительства.

Исходя из этого, как я докладывал вам, мы изменили и закон о сельхозналоге, который содержит в себе значительные по сравнению с прошлым годом льготы для середняцкого хозяйства.

В связи с сельхозналогом, один товарищ, кажется Базовский, говорил о том, что правительство сделало правильно, внося для Сибири такую поправку в сельхозналог, которая выпрямила классовую линию, что эту поправку нужно распространить на весь Союз. В чем тут дело? В связи с падением количества молочного скота и маслоделия, которые до сих пор давали огромную массу масла, мы в закон включили уменьшение ставок обложения молочного скота в два раза. Сибирь предложила распространить эту льготу только на те хозяйства, которые молоко будут сдавать в кооперативы. Закон поощряет разведение молочного скота вообще. Смысл поправки по отношению к Сибири заключается в поощрении сдачи молока в кооперативы, что, конечно, отразится и на росте самого скота. В чем здесь классовое стечение одной меры ст другой, о котором говорит товарищ Абдрахманов, я не понял. В Сибири в с я к о е хозяйство, независимо от его классовой природы, которое сдает молоко в кооператив, будет получать соответствующие льготы. По всему Союзу эти льготы распространяются на весь молочный скот. В одном случае развитие молочного скота поощряется непосредственно, в другом поощряется сдача молока в кооперативы и при помощи этой меры поощряется само развитие молочного скота. Мы провели это в качестве опыта для одной Сибири именно для того, чтобы на опыте установить результаты той и другой системы. В зависимости от результатов эта мера будет или не будет распространена на весь Союз.

О культуре и о борьбе с религией. Я вам цитировал тот абзац проекта измененной конституции, подлежащей рассмотрению настоящего Съезда, который говорит относительно религии и антирелигиозной пропаганды. Я сказал, что борьба с религией является и должна являться массовой борьбой. Она есть спутник культурного под'ема и связана с распространением научных знаний в широких массах трудового населения. Новое поколение, выросшее уже в значительной степени вне религиозного дурмана, значительно усиливает это массовое движение. Мы находимся в этой стадии антирелигиозной борьбы, когда она развивается по-настоящему, когда успехи несомненны и чем дальше, тем их будет больше.

Далее, я сказал, что конституция дает свободу исповедывания религии и что принудительные административные меры борьбы с исповеданием религии, меры борьбы, не связанные с массовым культурным под'емом, принесят вред. На эту тему выступал один товарищ и говорил, что мы слишком мало закрываем церквей и что здесь нужна дескать «не только одна агитация,

а может быть нужна и рабочая, пролетарская рука, может быть кое-где нужно ударить покрепче по этому дурману и стегнуть его получше»...

Так говорил т. Никитин. Вот такой идеологии, признаюсь, я боюсь. Что она означает? Она означает, что товарищ Никитин доказать вредность религии населению не может и аргументы, идеологическую борьбу думает заменить палкой. Где этот дурман, где его нужно уничтожать? Его нужно уничтожать в головах людей. О каких людях идет речь? О тех крестьянах и тех рабочих, которые до сих пор еще не расстались с религией. Ведь это не борьба с нэпманом. Речь идет о работе среди трудящихся классов населения. Конечно, нэпманы и кулаки поддерживают религию, находятся в союзе с попом. По отношению к нэпману и кулаку мы принимали и принимаем очень решительные меры борьбы, но по отношению к значительным группам трудящегося населения они едва-ли уместны. Поэтому неправильно, когда в борьбе с религиозным дурманом прибегают к излишним административным мерам. Тогда попадают иногда совсем не туда, куда нужно. Они могут попадать, например, по тем середняцким и бедняцким группам, которые хотя и поддерживают соввласть, но не порвали еще с религиозными пережитками. Ссориться же нам с такими слоями, благодаря административным «увлечениям», вовсе не с руки.

Я вам приведу пример, который мне случайно попался на глаза.

Дело происходило в каком то селе Велижанке. Туда приехал прокурор, секретарь районного комитета и ряд других партийных и советских работников и поставили вопрос о необходимости сломать старое помещение школы и занять под школу церковь. Они заявили, что по их данным большинство населения стоит за это. Был созван сельсовет, который принял их предложение о передаче церкви под школу и выделил для этого специальную комиссию. Когда комиссия попыталась опечатать церковь, верующие ударили в набат. Собравшаяся двух-тысячная толпа крестьян не допустила опечатания церкви и разошлась только после того, как вызванный председателем сельсовета начмилиции заверил ее в том, что опечатание произведено не будет.

Вот вам и «ударили палкой»! Ударили не так и не по тому месту. Вот если бы 2 тыс. убежденных людей собрались для того, чтобы благодарить сельсовет за это, — это было бы нашей огромной победой.

Когда я говорил о борьбе с религией, я сказал, что в этой области мы имеем теперь массовое, здоровое, прогрессивное движение. Это движение нужно всячески поддержать. Оно тем и ценно, что является массовым движением и поэтому, само по себе, выражает огромную победу над религиозным дурманом. Но нужно избегать такого рода случаев, как тот, который я огласил. Почему мы теперь больше закрываем церквей, чем это было раньше? Не потому, во всяком случае, что администраторы стали лучше. Во главе Совнаркома долгое время был Владимир Ильич. Я, по вашему выбору, являюсь Председателем СНК уже более пяти лет, и если теперь церквей закрывается больше, чем это было при Владимире Ильиче или в первые годы после его смерти, то не потому, конечно, что Владимир Ильич был за церкви, или что я или Калинин раньше были за церкви, а теперь против

них, а потому, что рост культуры, рост массового антирелигиозного движения привел к этому. Вот в этом суть дела, в этом огромная ценность теперешнего движения. А запечатать церкви мы могли бы пять лет тому назад по всему Союзу, но это не было бы действительной борьбой с религией, как мы ее понимаем. (Голос с места: «М а с с ы в ы н о с я т п о с т а н о в л е н и я о з а к р ы т и и ц е р к в е й, а в ы п о 6 м е с я ц е в м а р и н у е т е, в о л о к и т н и ч а е т е, н е р а с с м а т р и в а е т е»).

Тут указывают, что мы по 6 месяцев не рассматриваем поступающих с мест постановлений. Может быть, 6 месяцев — это слишком длительный срок и его, конечно, нужно сократить, если это действительно так. Но у нас странное отношение к правительству, — думают, что мы должны в неделю — другую, а то и в несколько дней решать все вопросы. Целые месяцы что-то где-то рассматривается, наконец, поступает в правительство. Когда 5 дней какое-нибудь дело лежит, начинают посылать телеграммы, — почему затягивается. Если вы хотите, чтобы мы по существу рассмотрели это дело, тогда нужно его изучить, с ним ознакомиться, и некоторая задержка в этом случае совершенно неизбежна. Подписывать же и рассматривать, не изучая вопроса, мы, конечно, не можем. Если вы требуете, чтобы мы что-нибудь решали, — уж дайте возможность вникнуть в дело.

В прениях несколько ораторов говорили о кооперации и, в частности, о необходимости усиления работы кустарно-промышленной кооперации. Ораторы указывали на то, что в деятельности центральных органов не все сделано в этой области. Это совершенно верно. Но много промахов по этой линии сделано и местными органами, часто таких промахов, каких нет и в центральных организациях. Я этим вопросом заинтересовался в связи с работой по уменьшению дефицита строительных материалов. На местах имеется много заброшенных кирпичных заводов, известковых заводов. Мы терпим во время строительного сезона недостаток в гравии и тому подобных материалах. Я вызвал представителей кустарных и кооперативных организаций и спросил: «Можете ли вы нам помочь в этом деле?» Они отвечали: «Можем», и просили передать им неработающие, стоящие мелкие предприятия для производства строительных материалов, передать им отдельные массивы или участки, где можно получить гравий и т. д. и, пользуясь силами кооперации, организовать производство и добычу дополнительных строительных материалов уже в текущем сезоне. Это, конечно, смягчило бы кризис строительных материалов. Я разослал соответствующие телеграммы по всем районам и через несколько месяцев потребовал отчет, — что же сделано, — и натолкнулся на совершенно странные, если не сказать больше, вещи. Местные органы предпочитали, чтобы тот или другой «завалиющий» известковый или кирпичный завод, те или другие участки, могущие дать строительные материалы, не разрабатывались на протяжении л е т, лишь бы они не попали в руки кустарно-промышленной кооперации. Таких случаев было довольно много. Они возможны, как результат двух явлений: первое — непонимание того, что кооперация в наших условиях социалистическая организация, и второе — стремление обеспечить за определенными органами монополию. Органы губсовнархозов, исходя из узкой ведомственной точки

зрения, из стремления сосредоточить у себя монополию всей промышленности, предпочитали, чтобы стояло без работы то, что они теперь еще пустить не могут. Это опасная вещь.

Это стремление к монополии особенно опасно в области культуры. Подумайте, что было бы, если бы органы НКПроса решили, что все вопросы культуры, культурного развития, культурной революции составляют их ведомственное дело и на всякую организацию, которая вырастает при том культурном росте, который наблюдается в настоящее время, смотрели бы как на конкурента, как на нечто такое, что нужно как можно скорее уничтожить. А этот «уклон» наблюдается в работе многих органов. Стремление к монополии, как панацее от всех бед, как универсальному средству обеспечить успех работы, часто проявляется в практике очень многих и хозяйственных организаций. Я часто получаю телеграммы о решениях снять с рынка при заготовках многих предметов совершенно второстепенного значения вплоть до какого-нибудь, так называемого, тряпья для писчебумажной промышленности, или огородных овощей вроде капусты и моркови, всех заготовителей, кроме одного. Бывают случаи, когда местные работники по заготовкам самое наличие базаров считают опасным конкурентом, — кто-то что-то привозит, кто-то что-то покупает. Уничтожение конкуренции между заготавливающими органами, которая портит рынок, поднимает цены, конечно, необходимо. В области хлебозаготовок мы количество заготавливающих организаций свели к очень небольшому количеству, но в целом ряде других случаев это стремление к монополии является выражением неумения работать. Людям лень поехать в деревню к крестьянину, лень как следует организовать заготовительное дело. Они хотят свести свою работу к тому, чтобы к ним шел определенный товар независимо от того, делают они что-нибудь или нет, а в силу лишь того обстоятельства, что нет никого другого, кому бы население могло эти продукты своего производства продать. Это стремление основать свою работу прежде всего на монополии в определенной области теперь, в период огромной ломки и в культурной, и в хозяйственной жизни является очень часто вредным явлением. Какая культурная революция, какой расцвет культуры, какой под'ем и разнообразие при единстве социалистического направления в культуре были бы возможны, если бы развитие ее было монопольным правом НКПроса.

Товарищи! В частной беседе несколько делегатов с'езда упрекали меня в том, что в своем докладе я ничего не говорил о нашей международной политике. Мне кажется, что я поступил правильно, так как всего через несколько дней мы этот вопрос будем обсуждать на Всесоюзном С'езде Советов. Для подтверждения правильности нашей установки в области экономической работы и культурного строительства я приведу вам основной аргумент из политики международной.

Я говорил вам о пятилетнем плане, изложил основные моменты нашей политики, указал на огромность тех организационных и культурных задач, которые стоят перед нами, — все это можно осуществить в намеченные планом сроки только при условии продолжения мирной передышки. Конечно, хозяйственный под'ем, культурный под'ем страны сами по себе

в огромной степени усиливают обороноспособность нашего государства, но осуществление пятилетнего плана связано также и с продолжением борьбы за мир.

Преыдущие с'езды советов эту директиву, директиву активного осуществления мирной политики давали правительству в качестве основной директивы в области международной политики. Свое заключительное слово я и оканчиваю заявлением о том, что эту директиву с'ездов советов мы стремились выполнить во что бы то ни стало и выполнили ее с достаточным успехом, достаточным для того, чтобы на этом с'езде можно было сказать, что обороноспособность нашей страны мы усилили и шансы на продление мирной передышки в значительной мере увеличили (п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Эйхе (председательствующий). Заседание об'является закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 5

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Утреннее,

12 мая 1929 г.

Председательствует т. Балахнин.

Балахнин (председательствующий). Товарищи, разрешите заседание объявить открытым.

Слово для доклада о пятилетнем плане развития народного хозяйства предоставляется т. Лежава (а плоды сменты).

Лежава. Товарищи, я думаю, что не будет преувеличением, если я скажу, что сегодняшний день в жизни нашей республики является днем историческим. Сегодня впервые высший орган нашей республики будет слушать доклад правительства о пятилетнем плане хозяйственного и культурного строительства. Было бы заблуждением думать, что этот пятилетний план является плодом деятельности группы специалистов. План этот опирается на опыт многолетнего нашего хозяйственного и культурного строительства, которое мы до сих пор проводили с величайшим напряжением, с высокими темпами и огромными достижениями. Этот план содержит в себе все достижения научной советской мысли. Этот план опирается на многостороннюю, широкую деятельность как центральных ведомств, так и местных органов власти.

Мысль всех участвовавших в составлении этого плана работников проникала и зондировала нашу хозяйственную жизнь, наше культурное строительство, наши нужды до самых низов, до самых глубин нашего хозяйственного организма. Этот план пропитан духом, идеологией, стремлениями всего рабочего класса. Его революционный темперамент, смелый и решительный темп, который характеризует нашу пятилетку, исходит от того класса, который руководит нашей страной и в союзе с крестьянами держит власть в своих руках, который поставил своей задачей дальнейшее

укрепление диктатуры пролетариата и который с присущим ему волевым напряжением во что бы то ни стало осуществит социализм.

Вся идеология, все основные установки авангарда рабочего класса — коммунистической партии — лежат в основе этой пятилетки. И наконец я должен сказать, что наш пятилетний план, построенный на широких основаниях, на базе обширнейшего опыта и материала, проникнутый непреклонной революционной волей пролетариата, есть труд образовавшейся у нас (небольшой, правда) армии плановых работников как центральных, так и местных. Мы можем с гордостью констатировать, что в процессе планового руководства нашим хозяйством и культурным строительством мы получили кадр испытанных, преданных плановых работников, которые не только охватили весь наш хозяйственно-культурный опыт, не только выработали теоретически сложную, не имеющую еще примера в истории человечества методологию составления планов и планового руководства, но которые с величайшей преданностью, проникнутые идеей нашего социалистического строительства, духом, настроением и волей к этому строительству, отдали, не покладая рук, все свои силы и способности на то, чтобы этот план предстал перед вами в возможно более лучшем и законченном виде.

Я не хочу этим ни в какой мере вводить вас в заблуждение и утверждать вас в той мысли, что составленный нами пятилетний план является совершенством, что в нем мы имеем все те достижения, которые мы хотели бы иметь в настоящее время. Далеко еще до этого. Здесь я должен отметить, что очень много сторон нашей хозяйственной и культурной жизни далеко еще не охвачено должным образом планирующей мыслью. Вопросы культурного строительства, работа на нашем культурном фронте были вовлечены в плановое рассмотрение позднее, чем другие хозяйственные отрасли. До сих пор еще нами далеко не все сделано для того, чтобы в плановом порядке иметь полный охват этого важнейшего фронта нашего строительства. Мало того: как охват опыта хозяйственного и культурного строительства, так и плановая методология не одинаково освоены различными частями нашей республики. Мы имеем области и края, где плановая работа поставлена в уровень, так сказать, того труда и той работы, которая сегодня предлагается вашему вниманию; вместе с тем мы имеем еще отсталые районы, в которых плановые органы так же, как и весь остальной аппарат хозяйственного руководства, стоят еще не на должной высоте. Нами принимались и принимаются все меры к тому, чтобы подтянуть эти отстающие районы и республики, чтобы они по всем отраслям хозяйственного и культурного руководства поднялись до среднего уровня достижений всей федерации.

Наконец, я должен отметить, что достижения, которые мы имеем сейчас в планировании нашего хозяйства, в значительной степени обязаны существующему у нас главному штабу планирования нашего хозяйства и нашего культурного строительства, нашему старшему брату — союзному Госплану, который старше и возрастом и по своему руководящему значению во всем нашем Союзе ССР.

На первой странице розданных вам тезисов по нашему докладу о пятилетнем плане наш план характеризуется, как план социалистической индустриализации нашей страны.

Товарищи, индустриализация сама по себе присуща не только нашему социалистическому строительству; мы имеем капиталистические страны, которые по высоте уровня индустриализации хозяйства далеко опередили нас. Индустриализация предполагает насыщение производственных процессов страны, а в соответствии с этим — и всей остальной культурной обстановки, — машинами, аппаратами, станками, другими словами, — механизацию производства, машинизацию производственных процессов. После Октябрьской революции к каждому человеку, живущему на нашей планете, мы можем подходить с вопросом о том, на кого и на что он работает, в расчете на то, что тут может быть только один ответ: или на капиталистическое общество, или на его противоположность — на социалистическое строительство. Совершенно такой же вопрос мы можем поставить теперь любой машине, любому станку, любому аппарату: на что и на кого они призваны работать; на укрепление ли и развитие капиталистического общества с его частными интересами, со «священной» частной собственностью, властью господствующего класса — буржуазии над классом пролетариев, или на диктатуру рабочего класса, на устройство социалистического общества, где исключается возможность эксплуатации одним человеком другого, на создание обобществленного хозяйства.

Так же ставится и так же разрешается вопрос об индустриализации. Наша индустриализация, пропитывание хозяйственных процессов механическим оборудованием преследует социалистические цели. Индустриализация не является у нас, в противоположность капиталистическому обществу, орудием эксплуатаций. Наоборот: наша индустриализация преследует цель — высокими темпами хозяйственного развития достигнуть того, чтобы укрепить, развить, осуществить социализм, изжить, искоренить и совершенно исключить из нашего обихода все остатки капиталистических элементов, сохранившиеся еще до настоящего времени в нашей стране.

Социалистическая индустриализация есть особенность нашего пятилетнего плана. Социалистическая индустриализация не с неба сегодня свалилась к нам, не впервые появляется она в нашем пятилетнем плане. С самого начала возникновения советской власти все наше развитие и все наше строительство шло под этим знаком. Если мы сегодня говорим, что этот план есть план социалистической индустриализации, то это надо понимать в том смысле, что на сегодняшний отрезок времени нашего строительства мы имеем план, стянутый напряженными, высокими темпами осуществления социалистической индустриализации, охватывающей преимущественно отрасли промышленного производства, неизбежно вовлекающей в свое влияние и в орбиту своего воздействия и все остальные отрасли хозяйства. В первую очередь приходится говорить здесь о нашем распыленном, мелком, индивидуалистическом сельском хозяйстве. Нельзя себе мыслить успешное осуществление индустриализации нашей страны без того, чтобы высоко напряженными темпами не происходили в сельском

хозяйстве те процессы, которые отвечали бы и корреспондировали бы этому темпу развития промышленности. Само собой понятно, что отсталое распыленное индивидуалистическое крестьянское хозяйство должно перерождаться вследствие перестройки, реконструкции нашей промышленности, применительно к тем процессам обобществления, которые лежат в основе нашей социалистической индустриализации.

Отсюда широкое развитие обобщественных элементов в сельском хозяйстве, отсюда вовлечение широких масс хозяйствующего крестьянства в обобщественный сектор и в обобщественные формы сельскохозяйственных производственных процессов.

Социалистическая индустриализация нашей страны базируется на социалистическом накоплении. Без этого накопления, без все возрастающих вложений в фундамент нашего обобщественного хозяйства мы не могли бы сколько-нибудь прочно и серьезно строить здание нашего социализма. Процессы нашего накопления резко отличаются от тех процессов накопления, которые имеют место в капиталистических странах. Там процессы накопления основаны на гигантском давлении на труд и извлекает из него в частнособственнический сектор весь его прибавочный продукт. Наше накопление является результатом все возрастающего усиления производительности труда, снижения себестоимости и обращения всего этого к самому трудящемуся нашему населению. Чем больше производится этого накопления, тем богаче и сильнее становится руководящий класс — рабочий класс нашей страны, тем крепче его власть, тем сильнее его руководство.

Особенностью социалистической индустриализации, которая предусматривается пятилетним планом, является преобладающее значение отраслей, производящих средства производства. Из дальнейшего будет ясно, что сейчас мы должны преимущественное внимание уделить в пятилетнем плане усилению темпа развития, увеличению вложений в отрасли промышленности, производящей средства производства. Это будет видно из дальнейшего; я должен сказать сейчас только, что эта особенность представляемого вам пятилетнего плана повелительно диктуется как интересами общего нашего социалистического строительства, так в особенности необходимостью всемерного ускорения поднятия темпа нашего сельского хозяйства. Без этого уклона в сторону усиления темпа развития в это пятилетие, без такого высокого темпа вложений в так называемую тяжелую индустрию, или вернее — в отрасли промышленности, производящей средства производства, мы, конечно, не сможем выдержать того высокого темпа поднятия сельскохозяйственного производства, который дан ему в нашем пятилетнем плане.

Осуществление социалистической индустриализации требует определенных условий, без которых проведение ее в жизнь немислимо. Это, прежде всего, организация самого труда. Чем выше индустриализация тем выше организация труда. На первом месте стоит, конечно, вопрос относительно дисциплины труда, производительности труда. Повышение производительности труда есть результат как реконструкции, усовершен-

ствования самого аппарата промышленного производства, так одновременно и организации самого работающего пролетариата. Этот качественный момент нельзя упускать из виду ни на один момент.

Рядом с этим огромное значение имеет процесс рационализации всех производственных операций в нашем хозяйстве.

Вопросы снижения себестоимости — один из фундаментов пятилетнего плана. В плане предусмотрены определенные размеры снижения себестоимости и повышения производительности труда. Показатели — поднятие производительности труда и снижение себестоимости — входят составной частью в тот баланс, в то равновесие, которое должно быть в пятилетнем плане. Всякое нарушение идет в ущерб выполнению высоких темпов, вложенных в представленную вам пятилетку. Если сопоставить показатели, характеризующие уровень индустриализации опередивших нас капиталистических стран, с нашими, то окажется, что мы стоим сегодня, несмотря на огромный темп, которым мы восстанавливаем наше хозяйство, на весьма низком уровне.

Вот показатели, которые говорят об уровне нашего хозяйства в отношении индустриализованности:

Если взять число занятых в промышленном производстве лиц, включая у нас и кустарную промышленность, в проценте к общему числу самодеятельного населения, то оказывается, что этот процент в нашей республике составляет 5—6, может быть, — 7; в Германии — 38,1%, в Англии — 51,5%, во Франции — 30,2%, в Соединенных Штатах — 31,1%. Это есть мерило, показатель того, в какой мере наша страна индустриализована по сравнению с этими странами.

Если взять такой показатель, как производство чугуна, то по РСФСР мы имеем для 1927/28 г. — 0,9 млн. тонн, а по всему нашему Союзу — 3,3 млн. тонн; в Германии показатель будет 9,7 млн. тонн, в Соединенных Штатах — 40 млн. тонн. Сопоставления этих цифр достаточно ярки и красочны. Если сравнить показатели по добыче угля, то мы получаем для нашего Союза в 1927/28 г. — 35,3 млн. тонн, а по РСФСР — 10 млн. тонн; Германия — 398,1 млн. тонн, Соединенные Штаты — 601,7 млн. тонн.

Потребление электрической энергии на душу населения: у нас в РСФСР для 1927/28 г. — 31 квт. час; в Германии — 740, в Соединенных Штатах — 760. Вот тот уровень, на котором мы сегодня с вами находимся. Но и этого уровня мы достигли в результате гигантского напряжения в строительном процессе, который мы проделали за минувшие 11 лет. Доставшееся нам наследство стояло неизмеримо ниже. Темпы, которыми мы восстанавливали наше хозяйство и нашу культурную жизнь, — небывалые в истории человечества. Какие темпы у нас были? Промышленность на территории РСФСР по валовой продукции давала, по сравнению с предыдущим годом, следующий рост: в 1925/26 г. — 43,3%, в 1926/27 г. — 15,5%; в 1927/28 г. — 15,3%; в 1928/29 г. — 20,3%. Вот темпы, которыми шел наш хозяйственный рост! В истории же капиталистических стран мы знаем максимальный рост — не выше 9%. В дальнейшем мы сохраним эти высокие темпы.

Когда мы подходили к нашему реконструктивному периоду еще два-три года тому назад, то многие экономисты, в том числе и наши партийные товарищи, с большим сомнением отнеслись к возможности удержаться в реконструктивном периоде нашего строительства на уровне столь высокого темпа. Однако, опыт показал, что мы удерживаемся на таких высоких темпах. Я не могу сказать, что наша экономическая научная мысль до конца выяснила и исчерпала эти, так сказать, таинственные явления. По всем анализам, которые делались нашими экономистами, получалось так, что эти темпы должны были уже иссякнуть. И каждый раз перед экономистами-исследователями вновь вставал вопрос — откуда берутся ресурсы, откуда берутся силы и средства, которые так неожиданно оправдали высокий темп еще в одном, и еще в одном году. Адрес этой причины в общем всем известен: все это объясняется неиссякаемой творческой энергией диктаторствующего пролетариата, который дает тон, вносит свою мысль и свою творческую энергию в строительство, героически преодолевает все трудности. Эта высшая сила — энергетическая, творческая, материальная и духовная — пока еще должного анализа и цифрового выражения не имеет. Причина именно здесь, а также в тех гигантских богатых природных условиях, в которых мы осуществляем наше творчество и нашу работу. С той же уверенностью, с тем же настроением и теми же темпами мы строили ту пятилетку, которая сегодня вам представлена. Возможно, что кто-нибудь, развернув нашу пятилетку и увидав, что ее исходным годом является 1928/29 г., в котором мы испытываем всем известные трудности, усомнится в жизненности всего нашего построения. Мы этих колебаний не испытываем, хотя прекрасно учитываем все трудности, стоящие на нашем пути. Перед великим зданием пятилетки переживаемые нами трудности являются проходящими и частными, которые мы преодолеваем специальными мероприятиями и предотвращение повторения которых предусматривается самой пятилеткой. Трудности мы преодолеем и достижениями на других фронтах в этом 1928/29 г. мы скомпенсируем то, чего нам нехватит на тех фронтах, где мы испытываем затруднения.

Индустриализировать успешно, социалистически индустриализировать нашу страну — это значит довести до максимального напряжения, до максимального подъема производительность труда. Но для того, чтобы производительность труда дошла до своего максимального уровня, необходимо, чтобы все то, что составляет аппарат производства: здания, машины, оборудование, соответствующая расстановка всех производственных организаций в стране, чтобы все это было на надлежащем высоком уровне, чтобы этот производственный аппарат был должным образом рационализирован, должным образом усовершенствован и поднят на максимальную высоту. Мы в этом отношении находимся в выгодных условиях: развертывая новое строительство, перестраивая имеющиеся у нас производственные предприятия, мы сразу хватаем последние достижения науки и техники в области производства. Прав был Алексей Иванович Рыков, когда он указал, что никто при построении хозяйства так широко не черпал из достижений науки и техники, как это делаем мы. Это общий закон: каждая отсталая

страна не обязательно проделывает в своем развитии те промежуточные ступени, по которым прошли опередившие ее в техническом отношении страны. Конечно, она берет последние достижения, минуя промежуточные ступени. Но особенностью нашего строительства является то, что мы, гигантскими темпами реконструируя наше хозяйство, берем в широких масштабах, гигантских размерах и пересаживаем к себе те высокие достижения культуры и техники, которые уже имеют место во всем человечестве. Для совершенного производственного аппарата, который так необходим для высокой производительности труда и индустриализации нашей страны, решающую роль играет энергетическая база, т. е. то, что идет в помощь работающему человеку, то, чем он располагает, приводя в движение станок или машину — паровая ли это машина, которая дает ему энергию, газовая ли, электрическая или более отсталой формы, включительно до вола и конной тяговой силы. Вот эта энерговооруженность рабочего человека должна стоять еще на более высоком уровне и во всяком случае соответствовать строю производственного аппарата.

Если вы возьмете и сравните показатели, характеризующие состояние энергетики в различных передовых капиталистических странах (напр., какое количество показателей энерговооруженности приходится на одного рабочего), то старая Англия окажется на первом месте, за ней идут Германия, Америка и т. д. Старая промышленная Англия тут будет занимать первое место. Но ведь энергетические ресурсы бывают разного уровня достижений и разных форм. Если вы возьмете в этом отношении наивысшие формы энергетического вооружения рабочего, электровооруженность его, и по этому показателю сделаете смотр этим капиталистическим странам, то тут картина переменится. Тут на первое место выступают Соединенные Штаты, по электровооруженности рабочего они займут первое место. За ними стоит Германия, Англия идет уже позади. Как видите, старушка Англия в отношении высших форм энергетического вооружения производства уже отброшена на третье или на четвертое место. Не служат ли эти показатели одним из тех ключей, с помощью которых можно подойти к пониманию нынешней международной ситуации во взаимоотношениях между Америкой и Англией? Не это ли — с отражением и переливами во всех областях хозяйственной жизни Америки, — не это ли послужило причиной того, что сейчас Соединенные Штаты почувствовали себя достаточно в силах держать наступательный тон по отношению к своему исконному конкуренту — Англии? И не отсюда ли, в числе других факторов, они черпают свою мощь, чтобы расширить свое империалистическое одоление старого империалистического коршуна? Таково значение энергетических ресурсов в деле индустриализации.

Повторяю, нам нужен совершенный технический производственный аппарат, нам нужна высшая форма энерго-обслуживания. Вот почему наш план индустриализации дает такие высокие темпы электрификации, и если он не доводит электро-обслуживание промышленности к концу пятилетия до стопроцентного охвата, то подготавливает этот максимальный охват для первых годов следующего пятилетия. Наш гениальный вождь

в этой области, как и везде, уже много лет тому назад сказал нам, что советская власть в соединении с электрификацией есть социализм. Пятилетний план проникнут полностью именно этой установкой. В книжке, которая вам роздана, имеется глава, посвященная энергетике, глава исчерпывающе развернутого энергетического баланса. Вы увидите, что наивысшие темпы достижений в строительстве в течение предстоящего пятилетия мы имеем именно в этой области.

Рост потребления электрической энергии по РСФСР характеризуется повышением с 2,7 млрд. киловатт-часов до 10 млрд. Создать энергетическую базу — это не просто обеспечить промышленность энергетическими ресурсами: электростроительство организует производственные процессы. Одобренный еще IX съездом план электрификации предусматривал районирование хозяйства на базе районной электрификации. Если вы следите за газетами, вы знаете, как вокруг громаднейшей нашей Днепровской электроцентрали образуется целый промышленный комбинат. Мы проектируем мощную электрическую станцию в подмосковном районе (Бобриковскую станцию); вокруг этой станции нам мыслится уже огромный промышленный комбинат.

Взявши гигантский темп хозяйственного развития, мы уделяем преимущественное внимание в нашем плане обслуживанию нашей промышленности электрической энергией, что в руках нашего пятилетнего плана является орудием организации по высшему типу реконструируемой промышленности.

Как разверстается эта огромная электроэнергия в течение пятилетия по отраслям обслуживаемого хозяйства? Промышленность в 1927/28 г. потребляет 78% существующей в стране электроэнергии, в 1932/33 г. она будет поглощать 86,5%; коммунальное хозяйство — соответственно 9,4%, а в конце пятилетия 5,2%. При абсолютном росте потребления энергии коммунальным хозяйством удельный вес поглощаемой им энергии снижается с 9,4% до 5,2%, равно как и удельный вес энергии, поглощаемой освещением, снижается с 12,3% до 6,9%. Наконец, удельный вес расходов энергии по транспорту с 0,3% (к нашему сожалению, расход еще ничтожен) возрастает всего только до 1,4%.

Что дает нам эта таблица? Эта таблица показывает, что главная установка по электрообслуживанию взята на промышленность. Само собой понятно, что это подводит нас к вопросу о том, как распределены наши основные капиталы промышленности в различных областях и районах федерации в соответствии с проектированием электропромышленности. Здесь обнаруживается, как это принято у нас называть, небаланс географического распределения наших промышленных очагов, т.-е., другими словами, мы имеем в двух старых промышленных районах, Ленинградском и Центрально-Промышленном, 65,1% капитала, лежащего в основе всей нашей промышленности, а остальное приходится на всю остальную федерацию.

Это, конечно, представляется нам ненормальным не потому, что развита крупная промышленность в Ленинградской и Центрально-Промышлен-

ной областях, а потому, что промышленность должна быть развернута по стране в тесной увязке с планом электрификации, в соответствии с сырьевыми и топливными ресурсами, с планом транспортного обслуживания и т. д. Как это видно будет дальше, в данном направлении мы производим значительные сдвиги. Ленинградская и Центрально-Промышленная области сейчас являются у нас, наиболее развитыми почему развитие нашего хозяйства будет опираться на эти основные промышленные центры. Электрификация к концу пятилетия в указанных областях достигает самого высокого уровня.

Ленинградская промышленность будет обеспечена электроэнергией на 95%. Промышленность Нижнего Поволжья будет иметь обслуживание электроэнергией в размере 90%. В среднем по всей РСФСР к концу пятилетия обслуживание электроэнергией с 56% в 1927/28 г. дойдет до 90%. Тут мы почти полностью осуществляем нашу задачу догнать опередившие нас капиталистические страны. Тут уж—руку протянуть, чтобы на 100% обслужить всю нашу промышленность. Однако в 100% у нас, вероятно, и не будет нужды, потому что есть такие отрасли промышленности, которые требуют другого вида энергии.

Дальнейшее вооружение нашей промышленности электроэнергией — задача ближайших лет второго пятилетия. Из крупных хозяйственных областей, которые в отношении электропотребления будут сильно отставать, назовем транспорт, гигантские размеры которого потребуют колоссальных вложений и колоссальных реконструктивных мероприятий.

Весьма плачевно обстоит дело с электрообслуживанием нашего сельского хозяйства. Если рабочий час в промышленности мы электровооружим, примерно, вдвое в течение пятилетия, то в области сельского хозяйства сдвиг едва ли выразится в 12—14%. Причина кроется в распыленности крестьянского хозяйства. Если применение трактора и машин, которые являются для сельского хозяйства ближайшими энергетическими ресурсами, даст нам заметный эффект в сельском хозяйстве, то это произойдет в меру темпа и развития обобщественного сектора, ибо индивидуальное хозяйство в наших условиях никак не может оправдать крупного под'ема энергетического обслуживания сельского хозяйства.

Не останавливаясь больше на подробностях затронутого вопроса, перейду к рассмотрению нескольких общих показателей, характеризующих наши капиталовложения в народное хозяйство. По удельному весу мы получаем такую картину: промышленность — 24,7%, районные и местные электростанции — 2,7%, транспорт — 12,7%, сельское хозяйство (включая сюда и вложения самого населения) — 28,3%, жилищное строительство — 8,3%, капитальные вложения в государственный и кооперативный торговый сектор — 14,7%, прочие отрасли хозяйства — 3,1%. Все эти вложения по хозяйству составляют — 94,6%, на социально-культурное строительство приходится 4,7% и на административное строительство — 0,7%. Вот удельный вес отдельных отраслей, отдельных частей нашего хозяйства, в которые в течение пяти лет вкладывается 47—48 млрд. руб., считая это в ценах соответствующих лет. Как видите, здесь доминирую-

щее, господствующее положение в деле капиталовложений занимает промышленность. Это и отражает то поднятие производственного аппарата, о котором я вам говорил. Это и есть база той социалистической индустриализации, которая составляет характерную особенность нашей пятилетки на которую идет 11.600,6 млн. руб.

Какой рост основных капиталов мы имеем по отдельным отраслям в результате этого капиталовложения? По госпромышленности основной капитал возрастет на 132%, по электростанциям — на 167%, транспорту — на 49%, сельскому хозяйству — на 22%, коммунальному хозяйству — на 63,4%, жилищному строительству — на 25%, связи — на 93%.

Эти показатели свидетельствуют, с другой стороны, также о том, какие мы имеем достижения в соответствующих различных отраслях нашего хозяйства.

В результате капиталовложения в 47—48 млрд. рублей, о которых я вам говорил, эффект в отношении удельного веса получается довольно красочный — 132% роста промышленности и 167% роста электростанций, обслуживающих преимущественно эту самую промышленность.

Эффективность этих вложений в отношении валовой продукции ценовой государственной промышленности выражается в следующих цифрах: против 900.000 тонн чугуна на территории РСФСР к концу пятилетия мы имеем 4 млн. тонн; паротурбинных установок против 60 млн. квадратов мы имеем 650; электроэнергия в миллиардах киловатт-часов с 3,2 миллиардов повышается почти до 12 миллиардов; производство тракторов с 1.100 повышается до 53.000; производство плугов с 898 тыс. повышается до 23.420.000; молотилок с 32,1 до 135 тыс.; суперфосфата с 75 тыс. тонн до 2 млн. тонн; калийных удобрений, производство которых равнялось у нас к началу пятилетия нулю, повышается до 1.200.000; и, наконец, фосфоритной муки с 17 тыс. тонн до 1.200 тыс. тонн.

Валовая продукция государственной ценовой промышленности увеличивается на 160%, в том числе группа А (это название тех отраслей промышленности, которые производят средства производства) получает свое повышение на 235%, а промышленность, производящая средства потребления, повышается на 130%; мелкая промышленность растет на 83%.

Вот основные показатели того, какова эффективность в отношении удельного веса различных отраслей нашего хозяйства, нашего капиталовложения, какова их эффективность в отношении валовой продукции по этим отраслям.

Все эти достижения мы имеем на базе поднятия производительности труда на 108—110% и снижения себестоимости производства на 32—35%.

Товарищи, пятилетний план развития народного хозяйства вам будут докладывать три докладчика. Моей задачей является дать общие установки этого пятилетнего плана. Специально развернутую картину промышленности по пятилетнему плану даст т. Лобов, т. Кубяк развернет перед вами картину пятилетнего плана в области сельского хозяйства, а потому я ограничиваю эту часть своего доклада теми общими установками, которые я вам сейчас изложил.

Перехожу к характеристике нашего сельского хозяйства.

В области промышленного строительства и организации мы имеем, можно сказать, развязанные руки для того, чтобы давать определенные темпы, в отношении же сельского хозяйства мы встречаем большие затруднения в деле его реконструкции и поднятия производственных процессов на надлежащую высоту. Для вас, конечно, совершенно ясно, что трудности эти вызываются индивидуальным, самодовлеющим крестьянским хозяйством, которое составляет в нашем сельскохозяйственном производстве подавляющую часть. Оно не так гибко и не так послушно поддается регулирующему воздействию. Правда, мы за этот период времени выработали методы и подходы к регулирующему вмешательству в эту первобытную производственную стихию. Но все же здесь мы встречаемся с наибольшими затруднениями, и это отражается на тех невысоких темпах роста и развития, которое вы могли усмотреть из оглашенных мною цифр.

Общая картина состояния нашего сельского хозяйства характеризуется следующими показателями. Я не буду особенно загромождать вас цифрами, но дам только несколько общих показателей.

Посевная площадь в 1927/28 г. с 82.353 тыс. гкт. достигает 101.290 тыс. гкт., т. е. темп роста равен 123%, в том числе зерновая площадь, на что нам приходится обращать особенное внимание, повысилась с 70 млн. гкт. до 82 млн. гкт., т. е. выросла на 16,6%. Здесь особенно важно обратит внимание на рост тягловой силы. Рабочий скот с 16 $\frac{1}{2}$ млн. повышается до 19 млн. голов и дает темп роста в 123,6%. Этот процент недостаточный, но в существующей хозяйственной структуре, в современном его положении больший темп нами не может быть ему придан. Это — одна из причин, лежащих здесь, которая действует тормозящим, сжимающим образом на темп развертывания сельскохозяйственной продукции.

Наконец, валовая продукция сельского хозяйства в миллионах рублей по ценам 1926/27 г. выражается в 11.048 млн. руб. в исходном году и в 15.678 млн. в последнем году пятилетки; темп роста — 141,9%. Товарная часть сельскохозяйственной продукции с 1.861 млн. руб. поднимается до 3.574 млн. руб., — 192%. Низкий культурный уровень, низкая производственная техника, низкий тип организации хозяйственных процессов в сельском хозяйстве, мелкое, раздробленное, первобытное, отсталое крестьянское хозяйство является колоссальными цепями на ногах гигантской социалистической индустриализации. Здесь нужен мощный сдвиг, колоссальное напряжение для того, чтобы вырваться на широкую дорогу социалистического строительства в этом важнейшем секторе нашего хозяйства. Посмотрите характеристику его состояния. Я вам привел цифры из международной экономики, которые показали уровень состояния нашей промышленности и индустриализации. Посмотрите теперь сравнение сельскохозяйственных показателей. Обеспеченность орудиями и улучшенным сельскохозяйственным инвентарем на гектар посевов: Соединенные Штаты—80 руб., Германия—75 руб., наше отечество—8 руб. 20 коп. Яркая картина. Это сегодня 8 руб. 20 коп., когда насыщение этими машинами и орудиями мы довели до высокого уровня. Легко представить себе,

что 2—3—4 года тому назад эта цифра была значительно ниже. Отсюда не трудно угадать причины колебаний и неустойчивости продукции, а следовательно, и товарности нашего сельского хозяйства, которые вызвали затруднения и острые моменты, какие переживали мы в прошлом году в области продовольствия и сырьевого снабжения, а в этом году в области продовольствия.

У меня есть еще показатели энергообслуживания. Эти показатели чрезвычайно условные. Если я вам скажу, что в Дании на одну голову рабочего скота приходится пашни $5\frac{1}{2}$ гект., в Соединенных Штатах — 8 гект., а у нас, примерно, в среднем 6 гект., то это после того, как я вам сообщил цифры, показывающие обслуживание этого гектара лучшими орудиями и машинами, не даст вам понятия о судьбе нашего гектара. Если вы учтете орудия, машины, высокий процент электро- и иных видов энергообслуживания сельского хозяйства, которыми оно пользуется в этих государствах, — для вас станет ясным, что у нас этот показатель относительно поголовья, с которым дело обстоит не так трагично, дает мало утешительного, ибо все хорошо знают, какая громадная разница между нагрузкой рабочего скота в хозяйстве, вооруженном машинами, поставленном интенсивно, по высокому типу организации, и в нашем хозяйстве, где нагрузка эта является минимальной. Вот этот низкий уровень культуры и ставит перед нами вопрос относительно мер, которые должны быть приняты нами для того, чтобы этот уровень был поднят на надлежащую высоту. Выход мы здесь находим только один — выход, который устраивает нас во всех отношениях и не устраивает только в одном отношении, а именно: мы не можем тот период времени, который нам необходим для того, чтобы этот выход использовать, сократить до одного года, хотя бы до 5 лет, — это обобществление процессов производства в сельском хозяйстве, укрупнение сельскохозяйственных производственных объединений. Этот путь ведет прямым трактом к организации и завершению нашего социалистического строительства, вырывает крестьянина из когтей кулацкой эксплуатации и зависимости от выше его стоящих индивидуалистических собственнических элементов, из пучины темноты и невежества, в которой он в большей или меньшей степени будет погрязать, пока остается индивидуальным хозяином. Хотя мы и подняли его хозяйственный обиход, вооружили его индивидуальное хозяйство лучшими орудиями производства, даже если мы усилим его электрообслуживание, — сама природа мелкого собственнического хозяйства все же будет его пригнетать и придавливать. Путь, нами указанный крестьянству, ведет его от низкого культурного уровня и примитивной варварской организации хозяйства к высоким формам, к лучшему благосостоянию, к высшей культуре, но путь этот требует времени. Однако, именно поэтому нами в пятилетке взят весьма высокий темп коллективизации. Дальше я буду на этом останавливаться и скажу, какова будет эффективность в этой области.

Высокая продукция, которая является результатом организации хозяйства в течение пятилетия, темпы, которыми возрастает валовая продукция, предъявляют к нашему транспорту усиленное требование. Нам

приходится транспорт перестраивать и реконструировать, применяясь к тем условиям, которые вызываются этим хозяйственным строительством. Новые районы, новая межрайонная связь требуют соответствующего обслуживания средствами транспорта. Движение на восток, которым характеризуется строительство этой пятилетки, передвижение капитального вложения, поднятие хозяйства в этих районах, обуславливает и диктует соответствующую политику нашему путейскому ведомству. Рост развития промышленности потребует гигантского количества топлива и сырья. Транспорт должен перестраиваться, чтобы принять на себя новые увеличивающиеся, растущие потоки сырья и топлива.

Пятилетка предусматривает плановое согласование развертывания нашей промышленности и транспорта, намечает наряду с железнодорожным строительством усиление водного транспорта, реконструкцию безрельсового сухопутного транспорта. Эта часть транспорта в наибольшей степени отстала, а поэтому здесь мы должны с особым усилием и особой энергией добиться значительных сдвигов.

В этой же связи, в этой же увязке разрешается вопрос Волго-Донского канала. Постройка Волго-Донского канала, которому противопоставлялась постройка Миллеровской железной дороги, в настоящее время признается вполне возможной. Мы проектируем и Миллеровскую линию, и Волго-Донской канал. Железнодорожное строительство будет характеризоваться ростом грузооборота: в 1927/28 г. — 128 млн. тонно-километров, в 1932/33 г. — 272 млн. тонно-километров, в том числе экспортные перевозки — 1927/28 г. — 7,1 млн., в 1932/33 г. — 23,5. Тут уже вырисовывается направление, получаемое в плане всем делом нашего хозяйственного производства и в особенности производства сельскохозяйственного.

За пять лет предусматривается увеличить железнодорожное строительство на 15.382 км. Конечно, далеко не удовлетворяются потребности, предъявляемые нашей страной. При определении протяжения нового строительства в 15 тыс. км. к сдаче в эксплуатацию предположено 10.591 км.

Парк автомашин с 11,2 тыс. единиц разрастается к 1932/33 г. до 106 тыс. Однако характер нашего хозяйственного развития и исключительные требования, предъявляемые уже сейчас всему нашему безрельсовому сухопутному транспорту, в том числе и автомобильным перевозкам, увеличат темп роста нашего автомобильного парка, выраженный в оглашенных мною цифрах. Во всяком случае недостаток, который обнаруживается благодаря низкому темпу развертывания железнодорожного транспорта, является значительно стимулирующим, толкающим моментом, требующим развития безрельсового транспорта и механизированных средств передвижения.

Вложения в железнодорожный транспорт за 5 лет — 4.024,3 млн. руб.; в водные пути — 236,5 млн. руб.; в пароходство — 249,3 млн. руб.; в безрельсовый транспорт — 813,9 млн. руб. и в авто-транспорт — 347,6 м. р. Чтобы не загромождать вас цифрами, не буду останавливаться на других видах вложений.

Товарищи мне подсказывают, что я не остановился на Сибирской сверхмагистрале. Сибирская сверхмагистраль должна разрешить гигант-

скую проблему, поставленную пятилетним планом в результате развития наших восточных районов, гигантского возрастания потребностей нашего центра и развития экспортных операций. Путь, сейчас связывающий Сибирь с центром нашей республики, уже дает чувствовать затруднения. Поэтому-то и возникает вопрос о сверхмагистрале, охватывающей чрезвычайно ответственный, новый, молодой, организующийся, из года в год растущий, я бы сказал, подающий чрезвычайно большие надежды Нижегородско-Вятский край (Пахомов с места: «Нижегородская область»). Да, Нижегородская область, именовавшаяся раньше Нижегородско-Вятским краем. Здесь гигантский поток хлебных грузов, тут проходят возрастающие потоки угля, возрастающие потоки древесины. Разрешить транспортную проблему нельзя без сверхмагистрала.

Я должен несколько подробнее остановиться на нашем безрельсовом транспорте. Это слишком серьезная болячка нашего хозяйства, почему при докладе о пятилетнем плане на ней нужно остановиться. Экономисты подсчитали нам, что при десятикилометровых перевозках по безрельсовым путям расходы по грунтовым дорогам нашей страны определяются в 67—70 коп., в то время как расходы на то же расстояние по дорогам с покрытиями сокращаются вдвое.

Представьте себе десятки миллионов тонн грузов, перевозимых нами, и гигантскую сумму убытка, причиняемого народному хозяйству варварскими путями сообщения. А если вы учтете и полные перерывы в сношениях между районами в результате распутицы осенней и весенней, когда по крайней мере на $2\frac{1}{2}$ —3 месяца дороги выбывают из строя, то станет совершенно ясным, что вложение, о котором я сейчас говорил, является в высокой степени недостаточным для разрешения задачи. Вот почему с реконструктивными процессами в сельском хозяйстве, с усилением общественного сектора для деревни связана необходимость подтянуться, чтобы, согласно изданному закону о натуральном участии личной энергией, повысить оглашенную мною сумму до размеров, позволяющих привести в порядок безрельсовый транспорт.

Как я уже сказал, наш пятилетний план не был бы планом социалистической индустриализации и не разрешал бы задач, поставленных перед ним революционным пролетариатом, если бы он недостаточно твердо разрешал вопросы относительно процесса обобществления в нашей стране. Достижения в области обобществления ясно показывает следующая картина распределения валовой продукции промышленности между государственным, кооперативным и частным сектором: государственный сектор—91,8%, кооперативный сектор—7,3%, частный сектор—0,9%. Рост по отношению к 1927/28 г. характеризуется следующими показателями: государственный сектор возрастает на 161,4%, кооперативный на 116,7%, частный на 41,4%.

Наибольшей трудности задачи предстоят нам в деле проведения начал обобществления в области нашего сельского хозяйства. Мелкие, индивидуальные сельские хозяйства, как я уже мельком указал, не поддаются в достаточной степени повышению своего технического уровня

и не поддаются в достаточной степени необходимой технической энергооборуженности. Грубо говоря, нельзя представить себе в нашем средняцком хозяйстве (тем более — в бедняцком) трактор целесообразно работающим. Это — разорение для хозяйства в пух и прах.

Да и не только трактор может выступать в роли разорителя трудового, средняцкого, индивидуально - мощного хозяйства (кулацкое хозяйство исключается, как вводящее элемент эксплуатации и составляющее очаг капиталистической опасности для нас); мощное средняцкое хозяйство не только не может освоить трактор, но и сколько-нибудь сложные и дорого стоящие сельскому хозяйству машины и другие агрегаты: разорительно и не по плечу. А без такого производственного аппарата мы, конечно, и мыслить не можем о поднятии продукции, поднятии культуры, поднятии благосостояния работника в сельском хозяйстве. Выходом являются процессы обобществления.

Эти процессы обобществления предоставляют трудовому крестьянину все выгоды для того, чтобы принять в нем участие. И опыт показывает, что 11 лет советского строительства для нашей крестьянской массы даром не прошли. Крестьянство в массе уже проявляет интерес к формам коллективизации и к обобществленной форме производства. Мне лично, при объезде нынче двух губерний, приходилось в селах и деревнях, в беседах с крестьянами на собраниях и частным образом слышать выражение чрезвычайно большого интереса, огромное желание знать, что, мол, это такое, «показали бы коллектив, как он организуется, что он дает». Если в таких районах уже пробудился интерес у крестьян, которые только на расстоянии слышали о коллективном хозяйстве, но конкретного примера перед глазами не имели, то в этом есть уже залог того, что предположенные нами темпы, которые предусматривают развитие обобщественного сектора, будут выдержаны, будут даже наверняка превзойдены.

В этом деле надлежит устранять затруднения со стороны необходимого темпа обслуживания необходимыми орудиями и энергетическими ресурсами, без которых успешно вести коллективное обобществление хозяйства затруднительно. Обобщественное хозяйство дает максимальный эффект при эксплуатации трактора и всяких сложных сельскохозяйственных агрегатов, всяческих усовершенствованных машин и орудий. Эти же обобщественные производственные организации в сельском хозяйстве в значительной степени облегчают и повышение уровня энергетического обслуживания, ибо там, где есть обобщественное хозяйство, там же имеется трактор, там имеется тот или иной вид двигателя, та или иная машина, которая расширяет и развертывает свое обслуживание на весь коллектив, на все виды хозяйственной деятельности и поднимает этим самым хозяйственный уровень и эффективность этого хозяйства. Эта же коллективизация в области сельского хозяйства в конце концов высвобождает значительную часть крестьянства от всякой зависимости от кулацкой части деревни и тех элементов, которые если и не подходят, по определению нашего закона о сельхозналоге, под кулацкие, тем не менее стоят

на более высоком уровне и так или иначе влияют и ставят в зависимость от себя нижестоящие группы хозяйствующего крестьянства.

Рост и развитие обобщественного сектора в области сельского хозяйства должен иметь у нас поступательный темп. С каждым годом этот темп должен все больше и больше повышаться, ибо не подлежит сомнению, что преимущества этой организованной формы хозяйствования неизбежно будут вовлекать в этот сектор все большие массы трудового крестьянства. Вот показатели темпов развития коллективного хозяйства в пятилетнем плане. В 1927/28 г. посевная площадь — 666 тыс. гект., в 1932/33 г. — 12.340 тыс. гект.; валовая продукция в исходном году — 52,8 млн. руб., в 1932/33 г. — 1.664,6 млн. руб.; товарная продукция в 1927/28 г. — 14 млн. руб., в 1932/33 г. — 620,4 млн. руб. Вот темпы, которые предусматривает пятилетний план в деле развития коллективных хозяйств. Если к этому прибавить параллельное развитие крупных государственных советских хозяйств, темп развития которых дается следующими показателями: в 1927/28 г. посевная площадь — 664 тыс. гект., в 1932/33 г. — 3.599 тыс. гект.; валовая продукция в исходном году — 78,4 млн. руб., в конечном году — 338,7 млн. руб.; товарная продукция в исходном году — 31,3 млн. руб. и в последнем году пятилетки — 186,4 млн. руб., — то все это вместе дает нам картину роста и развития обобщественного сектора в сельском хозяйстве в следующих цифрах: в 1927/28 г. — 1.330 тыс. гект. посевной площади, а в конечном году — 15.939,2 тыс. гект.; валовая продукция — 131,2 млн. руб. в 1927/28 г. и 2 млрд. руб. в конечном году пятилетки; товарная продукция — 45,3 млн. руб. и — 806,8 млн. руб.

Это уже солидные показатели. Это уже такое количество товарной сельскохозяйственной продукции, которое укрепляет наши регулирующие позиции на все еще довольно анархическом сельскохозяйственном производственном и торговом рынке. Это уже дает нам командные высоты для того, чтобы успешнее проводить в этой области свое регулирующее и организующее влияние.

Если к этому прибавить показатель роста и развития кооперативного сектора, то мы получим полную картину тех достижений, которые положены в основу пятилетнего плана.

Здесь мы будем иметь по всем видам кооперации рост числа членов с 7 миллионов в 1927/28 г. до 13,5 миллионов в конечном году. Это по городу.

По деревне в исходном году мы имели 16,5 млн., в конечном году — 35 млн. членов.

Итого по городу и деревне в исходном году — 23,5 млн. членов и в последнем — 48,5 млн. членов.

Если мы обратимся к товарообороту кооперативных организаций, то мы будем иметь по всем видам кооперации — в исходном году 15.601 млн. руб., в конечном году — 34.950 млн. руб. И наконец, если мы возьмем капитальное строительство кооперативного сектора за пятилетие, то получим следующие цифры: потребительская кооперация — 558 млн. руб. в ценах

соответствующих лет, сельскохозяйственная—308 млн. руб., кустарно-промысловая—130 млн. руб., охотничья—8 млн. руб. и т. д., а всего вложений будет произведено—1,032 млн. руб.

Чрезвычайно важным хозяйственно является паевое накопление самой кооперации. С 78,2 млн. руб., в исходном году оно повышается в городе к концу 1932/33 г. до 397,7 млн. руб. В деревне со 130,1 млн. руб. в исходном году до 931 млн. в конечном году. Паявое накопление во всем кооперативном секторе к концу пятилетия должно дойти до 1.328,7 млн. руб.

Вот, товарищи, характеристика нашего обобщественного сектора и в области промышленности и в области сельского хозяйства по линии производственного объединения деревни и по линии потребительского объединения.

Я должен перейти сейчас к некоторым общим вопросам нашего культурного строительства. Если приведенные в начале моего доклада показатели, сравнивающие состояние нашей индустриализации с индустриализацией передовых капиталистических стран, дали довольно печальную картину низкого уровня нашей технической индустриализации, то не более радостную картину на сегодняшний день дают сопоставления, относящиеся к культурным показателям. Но те темпы, которые мы до сих пор имели в области восстановления нашей культурной жизни, и те темпы, которые взяты нами в пятилетнем плане, дают нам основание рассчитывать, что и здесь мы будем иметь необходимое нам преодоление.

В области народного просвещения различные страны различно исчислят процент грамотных: то по отношению ко всему населению, то по отношению к рекрутам и т. д. Если мы возьмем все население в возрасте от 8 до 60 лет, то получим, что общий показатель нашей грамотности составляет 56%. Такие страны, как Германия, Соединенные Штаты, Англия и т. д., имеют, конечно гораздо больший процент, и закон об обязательном всеобщем обучении проведен у них гораздо раньше. Это и не мудрено, поскольку эти страны выступили на историческую арену на многие столетия раньше нас. Если эти 56% нашей грамотности рассмотреть отдельно по городу и деревне, то мы получим такие показатели: по городу 81% и по деревне—50%. Если эти показатели рассмотреть по различным частям нашего Советского Союза, то мы будем иметь здесь резкие колебания. У нас будут области и края, в которых этот процент будет выше среднего, и будут области и края, где этот процент опускается весьма низко. Вся политика Советской власти направлена на то, чтобы отстающие в культурном и хозяйственном отношении национальные районы и окраины подтягивать более высокими темпами кверху, поднимать и повышать их уровень. В результате этого мы имеем сейчас колоссальные достижения, но мы еще не достигли на все 100% того, чтобы нам не приходилось заниматься подтягиванием и чтобы работа по поднятию культурного уровня шла равномерно и гармонично по всей нашей стране. Этого мы еще не имеем; и поэтому в настоящей пятилетке также предусмотрены разные темпы поднятия культурного уровня различных частей нашего Советского Союза. Мы имеем такие районы, где мы почти приблизимся ко всеобщему обучению в конце

пятилетки. Тут один из товарищей спрашивает меня: «например?» — очевидно он напрашивается, чтобы я назвал Цемреспублику в числе тех республик и областей, которые в отношении грамотности и всеобщего обучения стоят на одном из наиболее высоких уровней (Грядинский с места: «Противоположность, вероятно, ЦЧО?»). Нет, к сожалению не ЦЧО является противоположностью. У нас есть, к сожалению районы, которым приходится с завистью поглядывать на ЦЧО.

Охват школами детей школьного возраста от 8 до 11 лет выражается в 55%, при чем в городах этот возраст охватывается школами в размере 84,8%, а в деревнях — только на 50,2%. Я сказал, что эти проценты показывают охват детей в возрасте от 8 до 11 лет; но фактически этот процент в нашей низшей школе мог бы быть значительно выше. И, если сейчас детвора в возрасте от 8 до 11 лет не занимает полностью все существующие места в школе для того, чтобы быть охваченной в этом возрасте в размере до 77,3%, то это объясняется только тем, что с ребятами от 8 до 11 лет конкурируют второгодники и ребята более старшего возраста, которые занимают их места. В нашем пятилетнем плане мы не смогли совершенно освободиться от этого явления для того, чтобы дать полный простор и на все 100% ввести детвору на эти места в этой школьной сети. У нас возникает предположение о создании, параллельно с этими школами, специальных школьных учреждений для вышедших из этого возраста детей от 12 до 15 лет для того, чтобы им преподавать первоначальные науки наших низших групп детворы. Мы рассчитываем весь состав ребят 8 лет вместить к 1933/34 г. в нашу школу, и эти процессы всеобщего обучения закончить в 1934/35 г. для детей в возрасте от 8 до 11 лет. Я не могу сказать, что эта проблема, важная, как и все остальные культурные вопросы, о которых я вам еще буду говорить, будет в нашем пятилетнем плане удачно разрешена. Я надеюсь, что после того, как вы заслушаете подробный доклад о деле просвещения, вы дадите нам задание получить уже в течение этой пятилетки большие достижения. Наш план народного просвещения мы составили таким образом, что для сбалансирования наших нужд и средств нам потребовалось получить необходимое покрытие из союзного бюджета. В какой форме мы изыщем эти средства, как этот вопрос будет разрешен — это работа, так сказать, еще предстоящая. Но я хотел бы, чтобы, утверждая наш план народного просвещения и те темпы, которые нами взяты, вы, в свою очередь, подчеркнули бы важность и необходимость дальнейшего усиления этих темпов и этим самым укрепили бы правительство на тех позициях, на которых оно стоит, выдвигая для успешного завершения советского строительства в это пятилетие всемерное поднятие культурного уровня нашей страны.

В дополнение я должен сказать, что сеть наша охватывает 6.700 тыс. детей в возрасте 8—11 лет, а к 1932/33 г. этот охват достигнет 10.400 тыс. детей. Мы охватим таким образом 93,8% всей нашей детворы этого возраста. В городах и фабрично-заводских районах мы рассчитываем семилетки расширить и построить эту сеть таким образом, чтобы ею мы могли охватить детей рабочих полностью.

Затем, стоит задача максимального охвата сельского молодняка школами крестьянской молодежи, которые сейчас охватывают около 60 тыс. учащихся; к концу пятилетия мы рассчитываем этот охват увеличить примерно в 3 раза, т. е. довести количество учащихся до 180—200 тыс.

В деле дальнейшего развития профессионального образования и охвата этим профессиональным образованием пролетарского молодняка мы проектируем наши девятилетки превратить в десятилетки с тем, чтобы последние 3 курса, последние 3 года были посвящены передаче этой молодежи таких профессиональных навыков, профессиональных знаний, которые могли бы ими быть приложены непосредственно к практической жизни при выходе из школы. Наконец, во всех наших техникумах теперь обучается 125 тыс. чел.; к концу пятилетия эта цифра достигнет 190 тысяч. В высших учебных заведениях сейчас учащихся свыше 100 тыс.; к концу пятилетки мы это количество значительно увеличим.

Разрешите перейти к балансу наших квалифицированных сил. Я здесь должен остановиться на наших школах фабрично-заводского ученичества, в отношении которых принимаются меры к тому, чтобы произвести ими полный охват молодежи, направленной нами в эти школы.

Говоря о поднятии нашего хозяйства, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о кадрах. Вопросы о кадрах составляют столь же существенный момент в успехе нашего пятилетнего плана, нашего социалистического строительства, как и уровень технического строя, о котором мы говорили. Здесь наше чрезвычайно большое место. В этом плане культурного строительства предусмотрено поднятие уровня обслуживания в максимальной степени. Что же мы получим в результате этого? Какие кадры мы будем иметь в конце пятилетки?

Обслуживание индустриально-техническими кадрами нашего хозяйства мы будем иметь в размере 56,6% той действительной потребности, которую предъявляют наши хозяйственники; в частности, по промышленности мы будем иметь 52,2%, по строительству 43,5% и только по транспорту мы будем иметь полное удовлетворение. Вот как тяжело с этой стороны разрешается задача соответствующей постановки в обслуживании квалифицированными кадрами нашего хозяйственного строительства. В области сельского хозяйства мы имеем к концу пятилетки 68,8% потребности, в области медицинской — 63,4%. Экономистами мы будем обслужены довольно успешно и удовлетворительно; об остальных я говорить не буду. Все эти цифры говорят о том, что на этом фронте нам надо сделать максимальные усилия, чтобы не только не снизить те темпы, которые предусмотрены, но всемерно их поднять и усилить.

Теперь я хочу перейти к вопросам здравоохранения. В этой области мы можем похвалиться немалыми достижениями. Прежде всего, мы имеем положительные показатели в результате общих экономических и культурных достижений за эти 11 лет. Рост нашего народонаселения особенно показателен. Никогда Россия так не размножалась и не росла, как за последние 10 лет. Мы имеем здесь результаты общих наших достижений как в области хозяйственного, так и в области культурного строительства,

Общая смертность снизилась против довоенной с 27,9 на 10 тыс. до 22,7. Это держится довольно устойчиво. Смертность детей до 1 года до войны превышала 25% всего числа родившихся, сейчас снижение больше, чем на 30%. Это показатель всеобщего удовлетворительного состояния нашего населения.

Затем у нас была широко поставлена борьба со всеми острозаразными заболеваниями. Если мы сравним довоенные показатели (1910/14 г.) с показателями 1927 г., то получим: сыпной тиф 7,1 на 10.000 жителей в 1910/14 г. и 3,1 в 1927 г., возвратный тиф 2,3 и 0,5; брюшной тиф 25,4 и 9,1; дизинтерия — 27,8 и 17,7; оспа 6,4 и 1,2. Эти показатели очень дружно и единодушно являются свидетельством общего оздоровления и общего улучшения условий, в которых живет наше трудовое население. Эти показатели свидетельствуют о том, что те мероприятия, которые нами принимались в деле здравоохранения, дали свой эффект. Если мы сравним положение сейчас с положением в 1913 г., то, что мы имеем сегодня, и то, что мы проектируем на пять лет, то получится, что больничных коек к 1913 г. было 146 тыс., в 1927/28 г. — 194 тыс., а пятилетний план к концу проектирует 243 тыс. Сельских врачебных участков в 1913 г. мы имели 2.700, в 1927/28 г. — 4.700 и к концу пятилетия мы проектируем 6.015. Если мы возьмем население на 1 койку, то мы имели: в 1913 г. — 9.650 чел., в этом году мы имеем 5.300 и проектируем значительное улучшение к 1932/33 г. Таким образом, мы рассчитываем свести до минимума количество населения на койку. Населения на один врачебный участок было 30.000 в 1913 г., 21.000 в 1927 г. и 15,5 тыс. в конце пятилетия и т. д., и т. д., — все показатели в этом направлении. Тут перед нами встает задача усиления, поднятия и расширения сети, поднятия качества обслуживания, а это прямым трактом приводит нас к вопросу относительно кадров. Так же, как и всюду, поднятие квалификации, создание большей мощности сети, подготовка и переобучение работников, работающих во всех областях нашей культуры, — вот задачи, которые перед нами встают и которые должны быть разрешены.

Наконец, я в нескольких словах хочу остановиться на вопросе о наших районах, чтобы продемонстрировать перед вами то перемещение удельного веса районов, о которых я говорил в начале моего доклада. Как я вам уже сказал, удельный вес Ленинградской и Центрально-Промышленной области по сумме капитальных вложений в промышленность составляет в настоящее время 65,1%; прочие районы европейской части нашей республики, кроме Урала и Башкирии — 23%, Урал и Башкирия — 7,5% и азиатские районы РСФСР — 4,4%. Вот удельный вес, который имеют наши районы в 1927/28 г. Что происходит в результате выправления капиталовложений по районам и правильного географического размещения промышленности и поднятия темпов сельскохозяйственного производства по районам? В конце пятилетия Центрально-Промышленная и Ленинградская области уступают свой удельный вес остальным районам РСФСР: с 65,1% их удельный вес снижается до 47,8%, и это при абсолютном росте, — и довольно внушительном, — капиталовложений в промышленные и другие отрасли хозяйства

этих районов; прочие районы европейской части РСФСР, без Урала и Башкирии, удельный вес свой подтягивают с 23% до 26,2%, Урал и Башкирия поднимают свой удельный вес с 7¹/₂% до 15,6%, и азиатские части РСФСР — с 4,4% до 10,4%.

Вот удельный вес, который характеризует те передвижки, какие вносит наш пятилетний хозяйственный план в наши районы. Я далеко не исчерпал всех общих показателей и общих установок, которыми надо было бы характеризовать наш пятилетний план, но думаю, что то, что мною недосказано, доскажут остальные мои товарищи. Я хотел бы только обратить ваше внимание на одно общее обстоятельство.

Товарищи, этот пятилетний план есть наше колоссальное достижение, и прав был третьего дня Алексей Иванович Рыков, когда в своем отчетном докладе, говоря о достижениях, он в первую очередь упомянул составление нами и представление на ваше утверждение пятилетнего плана народного хозяйства и культурного строительства РСФСР. Это действительно гигантское достижение во всем нашем строительстве. План составлен, линии и темпы выявлены, и намечены места, отведенные всем наркоматам, этому плану соответствующие. Работа над дальнейшим уточнением и согласованием этого плана предстоит еще значительная. Наш план является частью всего нашего союзного плана, иначе и быть не может. Построение социализма происходит на развалинах уничтоженного нами анархического капиталистического хозяйства, анархии рынка. Социалистический план может быть только единым планом, планом организованных и согласованных действий всех элементов, входящих в Советский Союз, а поэтому нам предстоит в дальнейшем, в зависимости от тех изменений, которые будут произведены в нашем союзном плане, производить частичные передвижки и в нашей пятилетке. Сейчас по всем основным линиям и основным установкам у нас существует согласованность с союзным Госпланом; но повторяю, различные уточнения, изменения и дополнения тут неизбежно потребуются и предстоит еще большая работа над этим, выведенным уже в основном зданием — пятилетним планом социалистического строительства. Но план надо выполнить. Над проведением в жизнь этого плана надо работать. Это уже будет самая серьезная и самая ответственная часть той работы, которую мы сегодня с вами обсуждали. Это не звук пустой, когда мы говорим, что здесь даны напряженные темпы, что здесь проявляется присущая революционному пролетариату революционная отвага и решимость строить и построить социализм. Это обязывает. Тут ни в одной точке выполнения этого плана нельзя снижать тех темпов, которые предусмотрены. Если где-нибудь по причине стихийного, независящего от нас характера, происходит хотя малейшее послабление, мы должны с бешеной энергией наверстывать упущенное в этом пункте успехом и достижениями в других пунктах. Расхлябанность и головотяпство не должны приближаться к исполнению этого плана. Твердость, жесткость, максимальная экономия, бережение каждой копейки, вложенной в это драгоценное здание, должны отличать работу каждого, принимающего участие в этом строительстве.

Проделанным опытом мы доказали, что мы действительно способны на героические поступки, на героические действия для того, чтобы достигнуть предназначенных целей. Не сомневаюсь, что теперь, когда уже многое проторено, когда многое преодолено, когда мы в руки получили уже фонды, когда мы выработали навыки, приемы и организационные формы, нам с освобожденным пролетариатом, работающим в союзе с крестьянством, руководимым испытанной коммунистической партией, будет еще легче преодолевать всякие возможные трудности, всякому покушению сказать: «руки прочь от социалистического строительства» (а плоды и моменты) и эту пятилетку осуществить.

Этим мы должны сделать решительный шаг по пути полного социалистического строительства в нашей стране и полного уничтожения, изживания всех капиталистических элементов и остатков в нашем хозяйстве (а плоды и моменты).

Балахнин (председательствующий). Поступил ряд предложений об объявлении перерыва. (Голоса с мест: «Правильно»). Объявляется перерыв на 10 минут.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 6

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Утреннее,

12 мая 1929 г.

(Продолжение).

Балахнин (председательствующий). Заседание продолжается. Слово для доклада имеет председатель высшего совета народного хозяйства т. Лобов.

Лобов. Товарищи, о важности промышленной пятилетки мне говорить не приходится. Об этом за последнее время достаточно писалось, говорилось и докладывалось. Только что сделанный т. Лежавой доклад в значительной части был посвящен обоснованию необходимости и важности работ по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, в том числе и пятилетнего плана промышленности. Я хочу только несколько коснуться того, почему сейчас пятилетка является более необходимой, чем это было несколько лет тому назад. Два—три года тому назад пятилетка промышленности не представляла собой еще такой важной работы. Два—три года тому назад составлением пятилеток промышленности и всего народного хозяйства занимались только отдельные товарищи — экономисты, а мы — большая часть хозяйственного актива — были заняты непосредственной хозяйственной работой по восстановлению промышленности и только частичной ее реконструкции на новой технической базе. Основное внимание тогда уделялось восстановлению заводов, унаследованных нами от капиталистического строя. Но к настоящему времени мы уже перешли на другой этап. Старые заводы восстановлены, начато новое строительство. Поскольку мы уже приступили к новому строительству, необходимо составить план того, в каких отраслях, на каком сырье и в каких районах мы должны строить новые фабрики и заводы.

Цифровые данные говорят следующее о восстановлении промышленности. По Союзу ССР мы имеем за 1927/28 г., в среднем, валовой выпуск

продукции примерно на 24—25% больше 1913 года. По ряду отраслей, например, по таким отраслям, как сельхозмашиностроение, увеличение составляет больше 2 раз; по хлопчато-бумажной промышленности — 115% льняной — 118%, каменноугольной — 117%, по нефти — 124,5% и т. д. По чугуну и мартену мы подходим только к довоенному уровню. Здесь мы имеем выпуск продукции соответственно 77,8% и 97,8% по отношению к 1913 году. Эти данные относятся к 1927/28 г., 1928/29 г. дает дальнейшее повышение в среднем около 20% по всей нашей промышленности. Почти все предприятия, которые мы имеем, нагружены и использованы. Только в некоторых отраслях мы имеем недогруз старого оборудования, главным образом, из-за ограниченности сырьевых ресурсов.

Мы имеем недогруженными заводы по маслостроительной промышленности и связанной с нею жировой, по пеньковой промышленности, пивоваренной, крахмально-паточной и некоторым другим; их заводы являются недогруженными, благодаря сырьевым лимитам. Но зато за это время мы уже поставили ряд новых производств и пустили уже ряд новых заводов. В 1928—1929 г. около 30% всех средств, затрачиваемых на капитальное строительство, идет на новое строительство — на новые фабрики и заводы. В течение пятилетия предполагено около 65 процентов всех средств затратить только на новые заводы по всей государственной промышленности на территории РСФСР, а по промышленности, подведомственной ВСНХ РСФСР, — свыше 50%. Вот откуда вытекает сейчас необходимость больше, чем когда бы то ни было, иметь пятилетний план, потому что мы начинаем большую часть средств вкладывать в новое строительство. Мы должны знать, где строить тот или иной завод, как его строить, на какую валовую продукцию рассчитывать, какой стоимости и какой технологический процесс производства на нем вести.

Трудности перспективного планирования.

Составление пятилетнего плана по РСФСР представляет огромные трудности. Эти трудности вытекают из того, что мы имеем на нашей территории — 2.470 заводов и фабрик не ниже окружного подчинения только по промышленности ВСНХ РСФСР. Мы собираемся за это пятилетие построить по промышленности ВСНХ РСФСР около 1.200 новых заводов, из них в течение пятилетия будут пущены в действие 1.100 новых предприятий. Следовательно, нам нужно спланировать, считая имеющиеся и намеченные, свыше 3.500 заводов. Наша промышленность отличается значительной пестротой; мы имеем, наряду с крупными заводами, значительное число мелких, из которых некоторые доживают последние свои дни, так как и в отношении сырьевой базы, на которую они рассчитывали, и по технологическому процессу они устарели.

Вторая трудность при составлении пятилетнего плана, это — необходимость учесть районный разрез и решить, где целесообразнее построить тот или иной завод с точки зрения государственной. Это нелегкая задача потому, что на ряд намечаемых по плану к постройке заводов конкурентов

очень много: нужен один или два завода, а предложений десяток. Действительно верно говорил вчера Алексей Иванович Рыков: вот тут и сделай, чтобы никто не был обижен. Если два района выдвигают определенное требование и кого-нибудь из них обидишь, это еще ничего; а у нас есть ряд случаев, что можно строить завод в пяти районах: взять, например, спичечную фабрику, где ее нельзя строить? Ведь ее можно строить всюду, где есть лес, а по намеченному лимиту мы должны построить всего 2—3 спичечных фабрики (**Голос с места:** «Где место подходящее?»). Вот именно там, где есть подходящее место; каждый доказывает, что именно у него лучше строить. Уметь лучше выявить экономические преимущества каждого района, и правильнее разрешить районный разрез представляет важную и в то же время трудную задачу.

Другая трудность, которая есть в пятилетнем плане,— это установить, сколько требуется той или иной продукции для того, чтобы определить темп строительства, чтобы в одной отрасли промышленной продукции не выработать больше той потребности, которая в ней есть, а в другой не создать еще более узкое место. Приходится проводить все строительство с натяжкой, производить учет потребностей по отраслям, ускорить разрешение импортно-экспортной задачи — больше вывозить и меньше ввозить и наладить у себя производство необходимого оборудования. И та, и другая задача стоят сейчас перед нами. Когда мы планировали, мы поставили перед собой задачу—меньше ввозить из-за границы не только готовых изделий, но и оборудования. Этим мы ставим перед собой задачу поставить у нас производство данной продукции и данного оборудования. Это еще одна из трудностей, стоящих перед нами.

Какие еще трудности стоят перед нами? При планировании нашей промышленности на территории РСФСР, особенно по ВСНХ РСФСР, мы вынуждены считать по областям и губерниям, в каком месте и какие в течение пятилетия будут финансовые средства. При построении финансового плана мы должны подсчитать, что будет за пятилетие с финансами той или другой области. Это одна из больших трудностей нашего планирования. Я сознательно останавливаюсь на этом потому, что этот вопрос как раз имеет большое практическое значение в работе по составлению нашей пятилетки. Особые трудности для нас заключаются в предвидении технологического процесса. В ряде случаев мы имеем такие моменты, что знаем о том, что завод нужно строить: мы планируем на определенном месте, определяем некоторую стоимость, но фиксировать точно, какие технологические процессы будут применяться в данном производстве, мы не можем. Между тем, от этого зависит и стоимость завода и стоимость продукции. Правильный выбор технологического процесса производства имеет существеннейшее значение. В зависимости от этого следует и строить завод и ставить оборудование — вот труднейшая задача, которая стоит перед нашими планирующими органами, перед всеми технико-производственными организациями, перед всеми товарищами, работающими в трестах и на предприятиях. В нашем пятилетнем плане мы исходим из необходимости форсированным темпом производить индустриализацию Советского Союза, соответствующим

образом воздействовать на сельское хозяйство, изготавливать для него сельскохозяйственные машины и удобрения и т. д. Если мы ставим себе задачу социалистического преобразования сельского хозяйства и поднятия его технической базы с тем, чтобы в течение ближайшего пятилетия добиться повышения урожайности не менее, чем на 35%, то промышленность берет на себя задачу создания тех материальных условий, на основе которых это сельское хозяйство будет преобразовано. Это одна из тех задач, которые стоят перед нами и которыми мы руководствовались при составлении нашего пятилетнего плана. Ясно, что мы должны сделать себя независимыми от капиталистических стран. У нас были директивы — партийные и советские, чтобы та отсрочка, та мирная передышка, которую мы имеем, была максимально использована, чтобы мы не потеряли этого промежутка времени, а наоборот — максимально использовали его в смысле создания в стране условий наибольшей независимости от капиталистических стран. Конечно, забота об укреплении обороноспособности страны в нашем пятилетнем плане находит необходимое отражение. Непосредственное участие в составлении этого пятилетнего плана принимали местные органы, губисполкомы, губпланы, губсовнархозы. Наш план прошел ряд звеньев: предприятия, тресты, губсовнархозы, губпланы, губисполкомы, Госплан РСФСР, ВСНХ РСФСР, затем ВСНХ Союза, Госплан Союза и т. д. Многие директивы были разноречивы в цифровом выражении, но мы брали от них более ценное и включали в наш план. Особые трудности для планирования промышленности ВСНХ РСФСР проистекали из-за ее характера, большей ее зависимости от сельского хозяйства.

Наша промышленность — промышленность РСФСР в значительной степени работает на сельскохозяйственном сырье. К концу пятилетия должен увеличиться удельный вес перерабатываемого сырья промышленного происхождения в связи с более быстрым ростом промышленности, производящей средства производства. Промышленность РСФСР перерабатывает по с.-х. культурам 80% всего перерабатываемого в СССР кожсырья, 72% пеньки, 88% маслосемян и т. д. Я сейчас все эти цифры полностью оглашать не буду, так как это слишком затянет мой доклад, — эти цифры имеются в розданных вам материалах.

План развития госпромышленности на территории РСФСР, его показатели и целевые установки.

Перейду к плану, к его темпам и, в первую очередь, к темпам развития промышленности на территории РСФСР во всем объеме планирования ВСНХ СССР.

Какое увеличение предположено по валовой продукции, начиная с исходного 1927/28 г. и кончая 1932/33 г.? Валовая продукция на нашей территории вместо нынешних 8,4 млрд. руб. будет составлять 22 млрд. руб. Рост выражается в 262%. На диаграмме № 1 этот средний рост изображен. Рост поднимается последовательно по отраслям: текстильной — 224%, пищевкусовой — 231%, кожевенной — 243%, топливной — 253%, бумажной — 258%, по строительным материалам — 290% (строительные материалы дают

рост выше среднего), по металлической промышленности — 342%, швейной — 443%, горно-добывающей — 500% и химической из группы «А» — 585%. Если взять отдельно основную химическую, то она по продукции вырастает за пятилетие в 9,4 раза, что означает, что мы ее создаем заново. В металлической промышленности наиболее форсируемой отраслью является сельскохозяйственное машиностроение, а в основной химической — минеральные удобрения, т.-е. в той и другой — та продукция, которая направлена на обслуживание нужд сельского хозяйства.

Вот диаграмма (№ 2) роста продукции по районам. Здесь большие различия в темпах роста районов, но в среднем рост достигает 261%. Соответственно тому, что говорил в докладе своем Андрей Матвеевич Лежава, районы за Волгой, восточные, получают большее развитие и они производят соответствующее изменение и в промышленности отраслевой. Западный район будет иметь рост продукции в 209%, ЦЧО — 220%, Татария — 227%, Башкирия — 228%, Средне-Волжье — 229%, Ленинград — 245%, Центрально-Промышленный район — 249%. Дальше идут Северный Кавказ — 255%, Нижне-Волжский край — 278%, Вятский район — 288%, Карелия — 300%, Дагестан — 316%, Северо-Восточн. — 334%, Урал — 352%, Крым — 400%. Дальше с наиболее высокими темпами роста идут: Сибирь — 421%, Дальне-Восточный край — 430%, Киргизия — 444%, Чувашия — 640%, Якутия — 2.000% (Голоса с мест: «А К а з а к с т а н?»). Казакстан дает рост в 390%.

Наша районная политика, изображенная на диаграмме, находится в тесной связи с намечаемым отраслевыми задачами, и тот высокий подъем который мы даем Уралу, Сибири и Казакстану, обуславливается развитием металлической и горнодобывающей промышленности, основанном на колоссальных, до сих пор еще мало разработанных ресурсах этих районов.

В результате, как показывает диаграмма (№ 1) по промышленности на территории РСФСР, группа «А», производящая средства производства, т.-е., то, что создает базу индустрии, дает рост в 335%; группа «Б» — потребительская — 230%. Мы имеем сейчас в валовой продукции — 30% по группе «А», т.-е. по средствам производства к концу пятилетки мы будем иметь 38%.

Капитальные работы на территории РСФСР по госпромышленности достигают огромной суммы в 10,6 млрд. руб. в стабильных ценах (по физическому объему). Если присоединить к ним затраты геологические, научно-исследовательские и на электрификацию, то стоимость капитальных работ превзойдет 13 млрд. руб.

Около 75% затрат направляется на тяжелую индустрию. Наибольшую сумму затрат отнимает металлическая промышленность — до 35,2% или до 3,7 млрд. руб., 13,2% — топливные отрасли. Группа отраслей, производящая средства широкого потребления и обладающая 55% основного капитала всей промышленности на нашей территории, получает всего 25,7% вложений.

Как я уже говорил, до 65% всех затрат на территории РСФСР направляется на новое строительство.

На диаграмме (№ 3) указаны районные сдвиги по основному капиталу, основным из которых является перемещение их на восток. Сейчас ЦПО принадлежит 48% основного капитала всей промышленности РСФСР, зато в 1932/33 г. ЦПО будет иметь 35%. Урал имеет сейчас 6,9% основного капитала, будет иметь около 15%. После ЦПО он идет первым. Ленинград сейчас имеет 16% основного капитала всей промышленности РСФСР, а будет иметь 12%. Северный Кавказ — 10%. Сибирь к 1927/28 г. имеет меньше 2% основного капитала промышленности РСФСР, поэтому ее нет в этом первом кругу, изображающем распределение основного капитала в 1927/28 г., и она отнесена к сектору «прочие». К концу 5-летия она будет иметь 4,8% основного капитала и уже появляется на диаграмме самостоятельным сектором.

Средний рост основного капитала промышленности на территории РСФСР составляет 225%. Если взять по национальным республикам (диаграмма № 4), то их капитал увеличится в 4 раза. Старые индустриальные районы ЦПО и Ленинграда увеличивают свой основной капитал всего в 1,4 раза, Северный Кавказ — в 1,9 раза, Средняя Волга — в 2 раза, Башкирия — 2,7, Крым — 2,8, ЦЧО — 3,6 раза, Вятка и Дагестан — в 4,5, Казакстан — в 5 раз, Урал — в 6 раз; дальше идут Северный район — в 6 раз, Дальне-Восточный край — в 7 раз, Сибирь — в $7\frac{1}{2}$ раз, Киргизия — в 8 раз, Бурято-Монголия — в 9 раз и Якутия — в 19 раз. Тут надо сделать ту оговорку, что — одно увеличить в 19 раз капитал в 400 тыс. руб. на всю Якутию и другое — увеличить капитал в 700 млн. в два раза. На Урале к 1 октября 1928 г. основной капитал равняется 330 млн. руб., к концу пятилетки он достигнет около 2 млрд. руб. — свыше 1.600 млн. руб. вложений за это время (диаграммы №№ 4, 5, 6).

По электрификации в РСФСР производятся большие вложения. Из всех средств, которые предполагается израсходовать, — около $2\frac{1}{2}$ млрд. на всю электрификацию Союза по районным станциям, около 1.800 млн. руб. будет затрачено на территории РСФСР. По районам распределение средств таково: Ленинград — около 25%, ЦПО — около 45%, Урал — 10%. Большие затраты намечены на Северном Кавказе, в Сибири, на Волге. На роли этой электрификации т. Лежава достаточно останавливался. Тут предполагается произвести кольцевание сети Ленинградской области, ЦПО и Урала. Будет значительно развита электрификация на углях Подмосковского бассейна. Работа районных станций должна пойти на местных видах топлива и энергии: торфу, бурых углях, водяной энергии и т. д.

Андрей Матвеевич Лежава говорил, что у нас в РСФСР по энергетике получается небаланс, что мы в значительной части еще зависим и будем зависеть от дальнезавозного топлива (донецкого угля и нефти). Однако, на территории РСФСР правительством приняты меры, предусмотренные в пятилетке, по переходу на местные виды топлива. По последней директиве правительства и ВСНХ Союза дополнительно перерабатывается вопрос о Подмосковном бассейне, об усилении добычи угля, об усилении разведок, об увеличении темпа строительства этого бассейна. В Ленинградском районе также предполагается по пятилетке форсировать развитие энергетических

баз (главным образом торфа, водной энергии, сланцев) для того, чтобы поставить его в меньшую зависимость от привозного топлива. Однако, при всех тех вложениях и работах, которые намечаются, Ленинград и Москва, по удельному весу, почти не снижают потребления донецкого топлива. Оно в балансе Москвы и Ленинграда будет еще играть важнейшую роль (в Ленинграде — свыше $\frac{1}{2}$ и в Москве свыше $\frac{1}{3}$). Поэтому сейчас приобретают значение торфяные ресурсы, сланцевые ресурсы, уральский уголь и т. д. Уральскую проблему особенно нужно выпятить. Сейчас планирование добычи угля на Урале довольно затруднительно. Там требуется форсировать разведки по добыче угля, и тогда только мы сможем справиться с задачей, которая поставлена на Урале. Мы еще не приняли тех мер, которые требуются для того, чтобы поднять на необходимую высоту добычу угля для районных станций Урала. Но если взять добычу для топлива на территории РСФСР нефти и угля, включая сюда Подмосковский бассейн, Кузнецкий бассейн, Уральский, Грозненский на Кавказе и Эмба-нефть, если подсчитать все эти ресурсы, то в процентном отношении добыча на территории РСФСР происходит более форсированно, чем по всему Союзу. Удельный вес РСФСР по добыче угля в Союзе ССР вырастает с 29,3% до 35%, а нефти с 34,5% до 36,5%.

Еще более быстро растет роль РСФСР по вынску чугуна: с 27% до 40%. Этого мы достигаем форсированным строительством металлургических гигантов: Магнитогорского завода на Урале, Тельбесского в Сибири, Нижне-Волжского, Липецкого, Средне-Уральского.

Из крупнейших строителств союзной промышленности на территории РСФСР следует отметить, кроме перечисленных металлургических заводов, два машиностроительных завода на Урале, один в Сибири; по сельскохозяйственному машиностроению — заканчивается Ростовский завод и строятся заводы в Сибири, Саратове, Сталинграде и на Урале; в Нижнем-Новгороде строится автомобильный завод, рассчитанный на выпуск 100 тысяч автомобилей в год; в Сталинграде строится завод, рассчитанный на выпуск ежегодно 40 тысяч тракторов; такой же завод намечается на Урале; возводится крупный вагоностроительный завод на Урале; строится ряд новых заводов для производства металлических изделий; по электротехнической промышленности — электрозавод в Москве стоимостью в 50 млн. руб.; по основной химической — крупнейший Березняковский комбинат на Урале стоимостью в 50 млн. руб., в ЦПО — Центральный комбинат стоимостью в 100 млн. руб. и ряд других крупных химических предприятий в Ленинградском и иных районах. Колоссальных размеров строительство на территории РСФСР намечается по лесной, каменноугольной, нефтяной (в том числе два крупных нефтепровода), текстильной и по другим отраслям.

Таким образом, отраслевой разрез развертывания промышленности на территории РСФСР характеризуется значительным изменением структуры в смысле усиления роли тяжелой индустрии, а районный разрез — значительным ослаблением той неравномерности в степени индустриальности районов, которая создавалась при буржуазном экономическом строе. Мы вкладываем огромные капиталы в отсталые районы, поднимаем их произ-

водительные силы и строим промышленность на началах сотрудничества районов.

План промышленности ВСНХ РСФСР.

Развертывание производства и капитальные работы.

Перейду к плану ВСНХ РСФСР. Для того, чтобы было ясно, на что мы ориентируемся по подведомственной ВСНХ РСФСР промышленности, охарактеризую функции, которые мы выполняем. Преобладающая часть всей строительной группы и значительная часть металлообрабатывающей находится в ведении ВСНХ РСФСР. По сельскохозяйственному машиностроению наш удельный вес во всем Союзе равен 38%, при чем сельскохозяйственное машиностроение, которое расположено на территории РСФСР, находится на 70% в ведении ВСНХ РСФСР и, следовательно, в ведении правительства РСФСР.

Метиз (промышленность, вырабатывающая металлические изделия) на 75% сосредоточена в подчинении ВСНХ РСФСР. По строительным материалам наш удельный вес во всем Союзе определяется 75%, а с передачей всей лесной промышленности в ведение РСФСР наш процент значительно увеличивается, мы будем иметь около 90% всех лесных заготовок Союза и все они будут подчинены РСФСР. В нашем подчинении к началу пятилетия находилось 53% всей лесной промышленности, теперь же вся лесная промышленность находится в нашем подчинении.

Мы охватываем 84% всей швейной промышленности, 80% кожевенно-обувной промышленности. С передачей нам союзных бумажных трестов, находящихся на нашей территории, к нам переходит почти вся бумажная промышленность Союза ССР. Вся пищевкусовая промышленность нашей территории, что составляет 73% пищевкусовой промышленности СССР (без сахарной), находится в ведении ВСНХ РСФСР, — сюда входит рыбная, консервная, табачная и другие отрасли.

Понятно, какие задачи стоят перед нашей промышленностью. Мы ставим перед собой задачу в первую очередь обеспечить строительными материалами быстро растущие потребности как РСФСР, так и всего Союза.

Затем, поскольку у нас имеется развитие металлообрабатывающей промышленности, мы ставим задачу (и не плохо ее разрешаем) выработки оборудования и тем самым освобождения нас от импорта его.

Кроме того, перед нами стоят еще задачи по сельскохозяйственному машиностроению, по производству удобрений, по выработке фосфоритной муки, суперфосфата и т. д.

Валовая продукция промышленности, непосредственно подчиненной уже ВСНХ РСФСР, согласно пятилетнего плана с 3,5 млрд. рублей доходит до 11,2 млрд. Рост ее — 318%.

По кривой развертывания валовой продукции (диаграмма № 7) за 10 лет мы видим, что темпы в последние годы, когда мы вошли в реконструктивный период, не падают (Голос с места: «В какое время?»). Я беру 10 лет. Вот это (показывает диаграмму) первое пятилетие,

а это — второе пятилетие; показано, как шел раньше рост валовой продукции и как мы думаем теперь итти. Кривая говорит о том, что темпы осядут и в дальнейшем очень высокими — в 1929/30 г. — 26,8%, в 1930/31 г. — 23,8%, в 1931/32 г. — 25,1% в 1932/33 г. — 21,1%, общий рост за 5 лет — 318%.

Как мы развертываем производство по группе «А» и группе «Б»? Я останавливался уже на этой части, когда говорил и промышленности на территории РСФСР. В промышленности ВСНХ РСФСР производство по группе «А» к 1932/33 дает рост в 377%, а по группе «Б» — 289%, т.-е. наша промышленность следует в полной мере директиве о форсировании отраслей, производящих средства производства (диаграмма № 8).

Что получается с удельным весом нашей промышленности в союзной промышленности, показывает вот эта диаграмма (№ 9). Вот этот маленький кружок свидетельствует о том, что валовая продукция промышленности ВСНХ РСФСР в валовой промышленности ВСНХ Союза сейчас достигает 32,8%. Вот эта выделяющаяся из круга часть соответствует 32,8% промышленности Союза ССР, подчиненной ВСНХ РСФСР. К концу пятилетки, производя предположенные изменения по продукции, мы будем занимать 39,8%, при чем не учтена передача промышленных предприятий, произведенная за последнее время по постановлению Совнаркома и ЦИК Союза ССР, что, естественно, еще более увеличивает наш удельный вес. В результате форсирования отраслей, производящих средства производства, в структуре нашей промышленности произойдет заметное изменение. В ней сильно увеличивается удельный вес группы отраслей тяжелой индустрии, т.-е. группа «А». По основному капиталу мы имеем сейчас в группе «А» — 42%, а будем иметь — 54%. По продукции ее удельный вес — 32% и будет 38%. Вот, что говорит эта диаграмма.

Поотраслевое развертывание нашего производства характеризуется, как показано на диаграмме, исключительно высоким колебанием роста по отдельным отраслям. Крутая лесница, получившаяся на диаграмме, наглядно изображает это колебание. Внизу — отстающие в росте не дефицитные пищевкусковые отрасли (пивоваренная, соляная, табачная, винокуренная и др.). Наверху — наиболее форсируемые дефицитные строительные отрасли — кирпичная с ростом в 561%, черепичная с ростом в 120 раз, толевая — в 11 раз. Основная химическая дает рост в 8,6 раза, лесохимическая в 8,7 раза, сельскохозяйственное машиностроение в 4,7 раза, общее машиностроение в 4,7 раза. Среди отраслей потребительских выделяется своим ростом швейная промышленность (в 5,6 раза), бумажная (в 3 раза), консервная (в 7,9 раза), льняная (в 3,5 раз) и маслостроительная (в 3,8 раза).

Текстильные дефицитные отрасли (кроме льняной) дают рост ниже среднего в 2,5 раза из-за сырьевых лимитов.

Рост производства черепицы в 120 раз принимается потому, что мы в течение пятилетия предполагаем создать совершенно новую промышленность, почти совершенно не существовавшую раньше.

Кровельным материалом у нас до сих пор в основном является железо. По поручению правительства я ездил за границу, где занимался изучением

вопросов строительства, и увидел, что мы в некоторых отношениях непоправимо отличаемся от заграницы. В Германии, Франции и Америке, где я побывал, железную крышу надо искать, а у нас наоборот — надо искать другие виды крыш. Мы расходуем в год сотни тысяч тонн железа. Только на 1928/29 г. потребность в кровельном железе исчисляется свыше 485 тыс. тонн. Соответственно является и расход олифы для окраски колоссальной железной площади. Мы в нашей пятилетке решили бешеным темпом исправить то, что прозевали до сих пор, и создать кровельную промышленность. К концу пятилетия мы думаем железо выпускать только на ремонт старых крыш. (Голое с места: «А остальные крыши?»). Остальные можно покрывать черепицей, толем, шифером и т. д., — одним словом всем тем, что удастся использовать из минеральных ископаемых в качестве кровельного материала. Мы ввозили металл из-за границы, которая сама покрывала крышу глиняной черепицей, толем и т. п. материалами. У нас же глины лежит сколько угодно. Допустимо ли покупать железо за границей и тратить лучшие сорта собственного железа непроизводительно?

Я указывал на меньший рост у нас потребительской группы, объясняемый большей частью ограниченностью в сырье сельскохозяйственного происхождения. Мы ряд товаров производим еще в недостаточном количестве, но все же производству их постановлены жесткие лимиты. Какова будет наша продукция в натуральном выражении? Приведу некоторые цифры. По цементу вместо 9 млн. бочек в 1927/28 г. мы собираемся к концу пятилетия производить 29 млн. бочек. Количество черепицы с 8 млн. штук должно дойти до 1 млрд. штук. Кирпич — с 700 млн. штук до 3.700 млн. штук. Плуги конные — с 558 тыс. штук до 2,5 млн. штук.

Наше сельскохозяйственное машиностроение намечено с учетом данных правительством директив о том, чтобы в течение 3—4 лет заготовить достаточное количество плугов для ликвидации сохи в сельском хозяйстве. Однако, по ряду видов с.-х. машиностроения потребность будет еще не достаточно удовлетворена. Здесь говорили уже о состоянии нашего обувного рынка. Сейчас мы заготавливаем 21 млн. пар, предполагаем выработать к концу пятилетия 60 млн. пар. Это только по государственной промышленности, так что в указанное количество не входит обувь, выработанная кустарями.

Какое увеличение душевого потребления мы будем иметь в целом за пятилетие? В целом — в 2,2 раза. Если взять годы 1913, 1927/28 и 1932/33 по отдельным предметам, нормы душевого потребления выражаются следующим образом: хлопчато-бумажные ткани в 1927/28 г. — 18,8 метр., в 1932/33 г. — 28,3 метр. (в процентах к 1927/28 г. — 151); шерстяные ткани в 1913 г. — 0,86 метр., в 1927/28 г. — 0,56 метр., в 1932/33 г. — 1,2 метр. (214%); бумага и картон соответственно — 3 клг., 3 клг., 5 клг. (165%); обувь — 0,3 пары, 0,5 пары, 0,75 пары (150%); галоши в 1927/28 г. — 0,24, в 1932/33 г. — 0,36 (150%); спички (по тем же годам) — 31 кор., 47 кор. (152%); консервы (начиная с 1913 г.) — 0,5 банки, 0,8 банки, 5 банок (640%); чугун — 32 клг., 27 клг., 60 клг. (200%).

Приведенные нормы потребления даже в размере, проектируемом на конец пятилетия, значительно отстают от зарубежных, особенно американских норм, поскольку в настоящее время Северо-Американские Соединенные Штаты потребляют бумаги в 20 раз больше, чем у нас (60 клг. против 3 клг. у нас), чугуна в 12 раз больше (340 клг. против 27 клг. у нас), обуви в 60 раз больше (3 пары против $1\frac{1}{2}$ пары). Конечно, одно сравнение цифр душевого потребления ничего не говорит, так как характер потребления у нас и в капиталистических странах различный. Там потребление ряда предметов носит в значительной степени, так сказать, вершущечный и зачастую расточительный характер. В Америке, например, 60% всей газетной бумаги тратится на цели рекламы и т. д. Но все же приведенные цифры свидетельствуют о том, как много придется нам поработать, чтобы привести план производства в соответствие с растущим спросом трудящихся масс.

Процент удовлетворения и в конце пятилетия останется явно недостаточным по целому ряду продуктов, например, по обуви, бумаге, галошам. Надо сказать, что мы мало изготавливаем обуви (об этом верно вчера говорил Алексей Иванович Рыков), и что, несмотря на намеченный высокий рост ее продукции, все-таки душевое потребление обуви будет недостаточно. Но если сравнить с тем, что было, то надо признать все же значительное улучшение. Данные за 1913 год говорят о том, что тогда приходилось на человека 0,3 пар обуви, сейчас мы имеем на 2 человека одну пару и к концу пятилетия будем иметь на 4 человека 3 пары сапог.

Кстати я хочу сказать о коже. Верно, что у нас тяжелой кожи недостаточно. Но чем это объясняется? Действительно ли тем, что мы все переработали, как вчера сказал Алексей Иванович Рыков? Тут нужно принять во внимание еще и то обстоятельство, что теперь мы мало ввозим кожи из-за границы. Раньше у нас кожа на тяжелую подошву в значительном размере шла из-за границы, а теперь мы по состоянию нашего импорта вынуждены ставить облегченную подошву, иногда даже почти-что из стелечной легкой кожи. С другой стороны, конечно, мы и шьем больше прежнего. В результате на рынке подошвенной кожи не осталось. Это верно. Но нужно учитывать, что у нас недостаток кожи не пополняется целиком при помощи импорта, как было раньше. Мы упираемся здесь в недостаток тяжелого сырья, который в течение пятилетия будет чувствоваться. Нужно форсировать темп выработки тяжелой кожи, потому что она идет и для нужд армии, и для нужд населения. (Голос с места: «А резина в ая подошва?»). Насчет резиновой подошвы вопрос прорабатывается, но вряд ли она внесла бы существенное изменение. Изучая этот вопрос за границей, я в Америке искал эту подошву; должен сказать, что мы только склонны представлять будто за границей все ходят с резиновой подошвой. Там в обычном обувном магазине можно найти только несколько пар обуви на резиновой подошве, и массового распространения она не имеет. Тов. Пахомов может махать ружьем — он был в Чехо-Словакии, купил пару с резиновыми подошвами, но это его личное дело (с м е х) — эта обувь не имеет массового распространения и обуви с кожаной подошвой пока не вытесняет. Если говорить о резиновой подошве, не следует забы-

вать, что для выработки ее нужно также ввозить каучук. Если же мы говорим о меньшей зависимости от заграницы, то нам нужно создать действительно свою собственную сырьевую кожевенную базу. Следует остановиться еще на капитальных затратах промышленности ВСНХ РСФСР. Те капитальные вложения, которые предположено произвести за пятилетие, показаны в следующей диаграмме (№ 10). Первая кривая отражает ход капитальных работ, при чем счет производится в ценах 1927/28 г. без учета снижения цен. Вторая кривая — дает представление о темпах роста капитальных работ с учетом снижения стоимости. Вся площадь между двумя кривыми показывает, — какую экономию в строительстве мы получаем и как она последовательно возрастает по годам (в миллионах рублей).

Физический об'ем капитальных работ (в ценах 1927/28 г.); начиная с 1927/28 г. 273,4, 340,5, 538,0, 825,4, 1.022,3, 1.188,2; всего за пять лет 3.914.

Капитальные работы с учетом снижения индекса: 273,4, 316,1, 458,0, 636,5, 743,6, 791,6; всего за пять лет 2.945,8.

Темпы роста по физическому об'ему (начиная с 1928/29 г.) 124,5, 158,0, 153,4, 123,9, 116,2 и темпы роста по ценам за те же годы: 115,6, 144,9, 139,0, 116,8, 106,5.

Необходимо вложение 3 млрд. руб., чтобы выполнить нашу программу. Как средства распределяются по пятилетнему плану? Они распределяются таким порядком, что мы расходуем на группу «А» 64%, на группу «Б» только 36%, т. е. мы концентрируем в максимальной мере затраты на отраслях, связанных с задачей индустриализации страны. В этой диаграмме у нас показан некоторый горб в темпах вложений. Объяснение заключается в том, что в первые годы мы вынуждены в ряд отраслей вкладывать более значительные средства для того, чтобы справиться с задачей, выполняемой на нашей территории, т. е. с задачей выпуска строительных материалов для обеспечения строительства промышленности нашей, союзной и значительной части союзных республик.

В то время, как союзная промышленность концентрирует затраты на металлургии, химической и топливной отраслях, наша промышленность (я имею в виду подведомственную ВСНХ РСФСР промышленность) сосредоточивает главную массу затрат на строительных отраслях и металлообрабатывающей (диаграмма № 11). Эти две отрасли отнимают свыше половины затрат (53%)—1,55 млрд. руб. (с учетом снижения строительного индекса): строительные отрасли—1 млрд. руб. и металл—500 млн. руб.

Из строительных отраслей около половины затрат отнимает лесная, которая должна начать лучшее освоение неиспользованных сырьевых массивов Северо-Востока, Урала, Сибири и Северного Кавказа. На диаграмме наглядно показано сравнение темпов строительства за пятилетие — прошлое и текущее. $\frac{3}{4}$ млрд. рублей (750 млн.) мы затратили за прошлое пятилетие и за следующее пятилетие тратим 3 млрд. с учетом снижения цен, т. е. мы затрачиваем на работы в 4 раза больше средств, а произведем работ по физическому об'ему в 5 раз больше.

В промышленности, непосредственно подчиненной РСФСР, предполагено строительство крупнейших заводов, среди которых: химический комбинат в Казакстане, стоимостью в 65 млн. руб. (комбинат вместе с затратами на цветную металлургию союзной промышленности решил судьбу процентов роста основного капитала Казакстана, о чем я говорил), бумажный комбинат в Вятской губ. или на Урале — стоимостью в 29 млн. руб., Петровский металлургический завод в Дальне-Восточном крае — стоимостью в 13 млн. руб., Ленинградский суперфосфатный завод — стоимостью в 11 млн. руб., суперфосфатный завод в Туапсе стоимостью в 25 млн. руб., завод подъемных сооружений в Москве — стоимостью 8,6 млн. руб., вело-завод в Москве — стоимостью в 6,3 млн. руб., там же мотозавод — стоимостью 15 млн. руб., завод уборочных машин на Урале — стоимостью 10 млн. руб. в Миассе, Дальне-Восточный комбинат сельскохозяйственных машин — стоимостью 23 млн. руб., Шумерлийский лесокombинат в Чувашии — стоимостью 4 млн. руб., Нижегородский стекольный завод — стоимостью 12 млн. руб., Гусь-Хрустальный завод — стоимостью 12 млн. р., кузовной завод в Ярославле — стоимостью 16 млн. руб., меланжевая прядильная вигонь-треста — стоимостью 11 млн. руб., Владимирская прядильная — стоимостью 12,5 млн. руб., трикотажная прядильная — стоимостью 13,2 млн. руб., и т. д.

Эти заводы включены в пятилетку ВСНХ РСФСР сверх крупных предприятий, проходящих по соответствующим отраслям в союзной промышленности.

Эти диаграммы (№№ 12 и 13) говорят о том, куда будут направлены упомянутые мною 3.900 млн. руб. В 1927/28 г. было израсходовано 25% на новые заводы. Затем поднимается новое строительство до 52% и в последнем году несколько снижается его удельный вес до 50%. Здесь линия строительства новых заводов образует некоторый горб. Он объясняется именно тем, что в первые годы мы вынуждены готовить для строительства лес, цемент, кирпич, черепицу. Строительная группа дает наиболее повышенное строительство для удовлетворения потребностей всего Союза, поскольку мы будем заниматься и занимаемся выработкой строительных материалов для всего Союза в сумме около 90%. Однако, неверно было бы считать, что только красная половина свидетельствует о новом строительстве; можно и следует отнести к новому строительству, например, часть жилищного строительства. Затем — научно-исследовательская работа, культурно-бытовые мероприятия, охрана труда (**Голос с места: «М а л о в а т о н а о х р а н у т р у д а»**). Здесь выглядит так, что маловато, — это объясняется тем, что, вводя ряд новых заводов, мы включаем затраты на это дело в стоимость новых заводов. Если бы мы оставляли всякое старое барахло, тогда затрачивалось бы больше средств на охрану труда, чем на капитальный ремонт; строя новый завод, какие-то новые расходы нужно вводить и в целях охраны труда. Они входят частью в красный график.

Расширение и реконструкция, как видно на диаграмме, суживается, потому что мы уже восстановили старые заводы. Затраты пойдут больше на реконструкцию.

Эта диаграмма наиболее показательно говорит о направлении, в котором расходуются средства. Она говорит о том, что мы должны серьезнее относиться к пятилетке, так как деньги будем ухлопывать на новые заводы такого порядка, которые могут и не дать проектированной продукции.

За пятилетие предполагено ввести в действие на территории РСФСР 1.095 новых заводов, в том числе по строительным материалам—648 заводов, в числе которых 186 кирпичных, 240 черепичных, 18 цементных, 45 известково-алебастровых, 123 лесопильных, деревообделных и комбинированных, 10 стекольных, 7 толевых.

По химической в группе «А»—86 заводов, в том числе 30 по основной химической, 42 по лесохимической отраслям. По металлической—14 заводов. Общее число заводов по группе «А», вводимых в действие в течение пятилетия, 770.

По группе «Б»—325, из коих 222 предприятия промысловые и судовые единицы, холодильники, крабokonсервные заводы и друг. по рыбной промышленности, 27 по консервной, 29 — по маслобойной.

Мы уже к концу пятилетки по ряду отраслей от новых заводов получим большое количество продукции. Мы будем иметь от новых заводов по огнеупорной промышленности 65% продукции, по кирпичной — 64%, по бумажной — 50%, по кожевенной — 61%, черепичной — 98%, известково-алебастровой — 73%, стекольной — 35%, толевой — 50%, основной химической — 50%, лесохимической — 90%

Сырьевой вопрос

Как мы увязываем наше производство с сырьевой базой? Самостоятельного сырьевого баланса мы иметь не можем, мы ориентируемся на балансе сырья всего Союза. Мы исходим из лимитов, установленных Госпланом Союза. Однако, мы участвуем в мероприятиях в смысле финансирования, в смысле активного воздействия на сырье контракцией и другими средствами. Вся промышленность Союза ССР на активизацию сырьевого дела различными путями предполагает вложить около 1 млрд руб. Мы будем иметь напряжение по коже и шерсти, но особенно плохо, как я уже говорил, будет стоять вопрос с тяжелой кожей. Сейчас проектируется создание организации или общества скотоводов по типу Зернотреста или по типу общества «Овцевод». Эту организацию нужно форсировать. Организовать и развить скотоводство необходимо, если мы хотим уменьшить ввоз тяжелой кожи из-за границы и если хотим иметь подошву такого качества и в таком количестве, какое необходимо для удовлетворения всех потребностей страны.

Что касается контракции, то мы думаем, что на основе директив ВСНХ и Совнаркома, мы на все 100% ее произведем по ряду важнейших отраслей.

Потребление топлива и энергии.

К началу пятилетия энергетический баланс пром-сти ВСНХ РСФСР сводится в переводе на условное топливо к 6.394 тыс. тонн, в том числе за счет электроэнергии, потребляемой со стороны, — 243 тыс. тонн.

Наш план на 5-летие дает высокую эффективность по экономии топлива — до 39% (в условном топливе).

Это является результатом реконструкции нашей технической базы вследствие усиления процента участия электрических генераторов в общем числе механических двигателей с 51,8% до 65,7%, значительного усиления роли районных станций в снабжении энергией промыш-сти обновления тепло-силового хозяйства, рационализации топливосжигания и общего укрупнения производства.

Потребление топлива составит в 32/33 г. 10.936 т. т., а электроэнергии со стороны 1.373 т. т. Общий рост энергетического потребления составит 85,8%, в том числе топлива непосредственно — 71%.

В топливном режиме мы ставим своей задачей возможно большее уменьшение удельного веса дров и увеличение местных видов топлива за счет дров, нефти и угля.

В конце пятилетия участие отдельных видов топлива изменяется следующим образом: дрова понижают свой удельный вес с 36,6% до 30,6%, торф поднимает его с 5,2% до 7,8%, уголь с 38,6% до 44,4%, в том числе подмосковный уголь с 1,3% до 2,4%, нефть теряет удельный вес с 17,7% до 15,4%, суррогаты почти стабилизируют его с 1,9% до 1,8%.

Недостатками намеченного топливного режима промышленности, подведомственной ВСНХ РСФСР, и всей промышленности на территории РСФСР, зависящими от плана добычи топлива по СССР в целом, являются, с одной стороны, отсутствие в нем сланца, недостаточное усиление роли торфа и подмосковного бассейна, а с другой стороны, повышение удельного веса донецкого топлива в балансе ЦПО и Ленинградской области.

Эти недостатки должны быть устранены дополнительными мероприятиями по более значительному развитию подмосковного бассейна торфодобычи и по разрешению проблемы сжигания сланцев.

Вопросы оборудования.

Что у нас предположено в течение этих 5 лет по оборудованию? Откуда можно взять оборудование для исполнения плана и для постройки новых фабрик и заводов? Мы за это время создали ряд производств отдельных отраслей промышленности. Мы начинаем обслуживать заводы нашим оборудованием, изготовленным после военного времени. Сейчас табачная промышленность оборудована табачными машинами, махорочная промышленность — махорочными машинами, изготавливаемыми в Киеве и Саратове. Спичечная промышленность целиком оборудуется машинами нашего производства. Между тем, это было для нас в свое время очень сложным делом, когда нам нужно было изготовить автоматы и упаковочные машины. Это сложное производство мы поставили.

Когда я ездил за границу и смотрел заграничные заводы, мне стало ясно, что наши планирующие и оперативные органы допускают ошибку, когда идеализируют заграничное оборудование, когда думают, что там изготовляется все на хороших заводах и изготовляется такое хорошее оборудование, которое мы не можем сделать у себя. Когда кому-нибудь нужно получить оборудование, он стремится непременно получить заграничное независимо от его качества, лишь бы оно было заграничное. Когда укажешь какому-нибудь тресту, чтобы он ориентировался на наше оборудование, он на это обижается (Курц с места: «Это вредный типично-русский предрассудок»). Тов. Курц говорит, что это типично-русский предрассудок, я о нем говорю здесь на съезде для того, чтобы скорее его изжить. Я в Германии видел, как завод одной фирмы изготовлял для нас оборудование для силикатной промышленности. Фирма выполняла миллионный заказ, между тем весь ее завод состоит из 200 чел. рабочих. Мы здесь увлекаемся, думаем, что это какое-то замечательное производство, а когда я посмотрел воочию, то оказалось, что это неважный заводик, каких у нас немало. Наши тресты думают, что если заказ выполняется за границей, то непременно на заводах Викерса, Круппа или других заводах-гигантах. Мы умоляем свое достоинство и забываем, что когда мы активно беремся за какую-либо работу, то прекрасно справляемся с ней и на наших заводах. Например, Рыбинский завод — маленький провинциальный заводик. Он взял на себя и выполнил сложнейшую задачу — изготовление автоматического спичечного оборудования.

Почему мы не можем изготовлять кирпичные, текстильные, строительные машины? Мы одолели одно крайне трудное дело, мы имеем изготовление механического стекольного оборудования — машин Фурко. Между тем мы не умеем еще как следует на этом оборудовании работать, не окрепли еще в самом применении этих машин. Машиностроение у нас уже налажено во многом, и не плохо налажено. Я на этом останавливаюсь для того, чтобы поставить перед всеми хозяйственниками вопрос о необходимости приложить все усилия к тому, чтобы ориентироваться на наше оборудование. Работники промышленности должны подумать о том, как организовать наше машиностроение. В следующих отраслях промышленности на 90%, если не на все 100%, мы можем изготовлять свое оборудование: цементной, кирпичной, черепичной, лесной, текстильной, маслобойной, консервной, для дорожно-строительных работ и т. д. К этому должны прийти и те, кто заказывает, и те, кто производит оборудование. Возьмем дорожное дело.

Андрей Матвеевич Лежава и Алексей Иванович Рыков говорили в своих докладах о том, какое значение имеет для нас дорожное дело. Мы не имеем дорог ни в городе, ни за городом, ни в деревне. Все это влечет за собой удорожание строительства и промышленной жизни. Если мы на одной лошади тащим сотню-другую кирпичей за 15 верст, то мы их привозим половинками и тратим труд и время возчика. Мы сейчас вплотную упираемся в дорожное дело. Вот обвиняют промышленность в том, что она не приспособляется и не готовит оборудования. А когда я спросил товарищей, работающих в коммунальном хозяйстве над вопросами дорож-

ного дела, подумали ли они, какие им нужны машины, то убедился, что они над этим вопросом не подумали. Так что в этом виновата не только промышленность; об этом должны заботиться и те, кому это оборудование нужно, и должны заботиться заблаговременно, а не тогда, когда идет уже работа. Необходимо позаботиться о создании конструктивных бюро и о приспособлении отдельных заводов для этого оборудования. За границей я интересовался прессостроением. Почему Америка дает Европе в ряде случаев свою продукцию в 2—3 раза дешевле, несмотря на то, что она в 2—3 раза платит выше заработную плату рабочим? Потому что у них способ производства совершенно иной: у них больше штампа, больше автоматизма. В Америке на ряде заводов изготавливается прессовое и штамповочное оборудование, которого мы сейчас не применяем и не изготавливаем, которое для нас приобретает огромное значение. Мы будем строить сейчас автомобильные заводы и ряд других, на которых будет происходить массовое производство машин и деталей. Изготовление продукции в массовом производстве является сейчас для нас одним из важнейших условий осуществления нашего плана. За границей существуют крупные фирмы и ряд крупных имен, работающих над созданием такого типа станка, который дал бы возможность работать меньшей квалификации. Я приведу пример того, как в Америке производится заготовка сложнейшего коленчатого вала для 8-ми цилиндрического двигателя. Обдирка вала и шлифовка его происходит автоматически, а когда вал готов, аппарат сам останавливается. Техническая мысль продумала и спроектировала конструкцию станка таким образом, чтобы роль рабочего свести к простой остановке станка и замене готового вала другим.

Мы должны усвоить ту мысль, что пятилетний план промышленности создает перед нами новый фронт — фронт техники, который требует мобилизации и правильной организации инженерно-технической мысли в целях более быстрого освоения заграничной техники и развития собственной на более высокой научной базе.

Снижение себестоимости.

Теперь перейду к вопросу снижения себестоимости. Что у нас в пятилетке получается со снижением себестоимости? Мы капитальные работы сможем произвести, сможем и продукцию дать и накопление произвести, если мы произведем соответствующее снижение себестоимости. Оно намечено по нашему плану на 32%, отпускных цен на 24%. Согласно последней директиве правительства, мы подтягиваем снижение до 35%. Вот диаграмма (№ 14). Этот большой круг — 100% стоимости в конце пятилетия. Вот этот сектор, равный около $\frac{1}{3}$ круга, — намеченное снижение. За какой счет мы должны это произвести? Вот составные части, за счет которых мы должны сделать снижение. Вот тут на черном написано: зарплата. Когда товарищи составляли диаграмму, то я указывал на неправильность писать, что это зарплата. Это не зарплата, а экономия от увеличения выработки на одного рабочего. Это надо понимать так, что когда мы в ряде отраслей промышленности вводим новое производство и ставим новые машины, тогда незави-

симо от рабочих получается увеличенный выпуск продукции. Если мы сейчас на нашей бумажной фабрике в Балахне ставим три мощных машины, которые будут в совокупности давать 40—50% бумаги всего Союза, а там небольшое количество рабочих, то не от рабочих зависит удешевление продукции. Это удешевление зависит от введения электрификации, механизации и только часть идет за счет уплотнения рабочего дня и улучшения труддисциплины. В результате это должно нам обеспечить около $\frac{1}{3}$ намеченного размера снижения себестоимости 10% от нынешней стоимости продукции, или 10 коп. с 1 рубля.

За счет лучшего использования сырья и некоторого удешевления его мы получим по затратам на сельскохозяйственное сырье снижение себестоимости продукции на 2,8%, а по промышленному сырью — 6,4%. Как видите, мы больше достигаем на последнем виде сырья, так как цена на него от нас больше зависит. Мы исходим из среднего снижения цены на сельскохозяйственное сырье (главным образом, за счет экономии организационных и транспортных расходов) на 7%. По сырью промышленного происхождения мы исходим из снижения цены на 20%. По другим статьям, еще более зависящим от промышленности, относительное участие в снижении еще больше. Топливо и энергия, которые отнимают в 1927/28 г. 4,1 коп. затрат, в каждом рубле продукции дают нам снижение продукции на 2,1% и т. д. Общая сумма экономии в рублях от снижения себестоимости составит в 1932/33 г. 3,6 млрд. руб., т.-е. вместо 11,2 млрд. руб. нам будет стоить производство в 7,6 млрд. руб.

Намечая такую огромную экономию в производстве, мы исходим из оценки того технически отсталого характера, какое оно теперь имеет, и значения намеченных нами реконструктивных работ. Но, конечно, без напряжения воли рабочего класса, инженеров и всех участников в производстве и всего промышленного аппарата мы этого снижения не выполним.

Как показывает диаграмма (№ 15), кривые себестоимости и отпускных цен заметно более расходятся между собой по группе «Б», чем по группе «А», что означает, что относительная величина накоплений (рентабельность) значительно больше по группе средств широкого потребления, чем по средствам производства. Поскольку и по абсолютной величине продукции группа «Б» преобладает, основную массу накоплений промышленности от прибылей дает группа «Б».

Труд.

Пятилетним планом предусмотрено (диаграмма № 16) увеличение выпуска продукции 1 рабочим на 110% и зарплаты на 39%, или в реальной зарплате на 65%. Количество рабочих предусмотрено по нашей промышленности, подчиненной ВСНХ РСФСР, увеличить на 56%—с 644 тыс. рабочих до 1 млн. рабочих. За все пятилетие предусмотрено перевести всех рабочих на 7-часовой рабочий день. Маленькая диаграмма (№ 17), примерно, показывает, как идет перевод по всем годам: 1928/29 г.—13%, 1929/30 г.—32%, 1930/31 г.—59%, 1931/32 г.—83% и 1932/33 г.—последний, когда происходит перевод всех рабочих на 7-часовой рабочий день.

Следует кратенько остановиться на одной справке, на одной мысли насчет производительности труда. Я не претендую на большую точность этой справки, но она, если я вам ее оглашу, стоит того, чтобы над ней задуматься. Что получится у нас с выработкой на 1 рабочего? Вот как мы проектируем и какая выработка существует в других странах на 1 рабочего. Ведь мы же сейчас должны ориентироваться, а это действительно нам нужно будет, сейчас надо ставить задачу, чтобы наши предприятия, наш директор и технический руководитель завода и актив — производственное совещание, профсоюзы и партийные организации, конечно, не плохо было бы, если бы и весь рабочий класс, — знали бы, сколько стоит наша продукция по сравнению с тождественной продукцией в других странах. Как мы работаем — хуже или лучше и за счет чего? Мы в мировое хозяйство должны быть включены. У нас идет значительная работа по вывозу нашей продукции за границу. Ряд продуктов мы вывозим за границу, и они рентабельны, мы в наших совзнаках не теряем, но ряд продуктов убыточен, государство компенсирует этот убыточный экспорт. Рабочие должны быть ориентированы, как идет у нас работа по сравнению с заграничной. Данные Госплана, — не знаю, насколько они точны, — говорят, что в 1925 г. было составлено обследование, результаты которого опубликованы в Северо-Американских Соединенных Штатах; они говорят, что у них на одного рабочего продукция составляла 14.200 руб. выработки в год, а у нас — 2.450 руб. Понятно, что здесь играет роль механизация и электрификация. Я говорил уже, что это зависит не только от рабочих и что имеет значение оборудование, на котором работают рабочие наши и ихние. У нас по сравнению с Америкой выработка одного рабочего в 5,8 раз ниже, а вооруженность рабочего двигательной силой в 3,5 раз ниже. Поскольку мы увеличиваем по пятилетке в 2 раза вооруженность рабочего двигательной силой, мы можем предполагать даже значительно больший рост выработки, чем 110%. Ведь уже нельзя будет ссылаться на то, что мы дорого работаем только потому, что у нас плохое оборудование, что у нас плохие станки, плохая электрификация. Лучшая организация производства, интенсификация рабочего дня и ряд других условий внутризаводского порядка должны сильно отозваться на повышении производительности труда. Перед нами стоит задача лучшего использования рабочего дня, лучшего использования оборудования. У нас имеется также и теперь ряд новых заграничных станков, у нас есть такое же оборудование, как и в Америке и в Германии, а в то же время коэффициент их полезного действия другой. В чем тут дело? Тут никак нельзя ссылаться только на то, что оборудование плохое. У нас есть оборудование — копия заграничного, а эффективность этого оборудования не та, которая получается там.

Я ознакомился с данными работы оборудования завода «Красная Заря», треста слабых токов союзного значения и завода «Сименс и Гальске» в Германии. Завод «Красная Заря» в Ленинграде — бывш. завод Эриксон — и по корпусам и по чистоте и по оборудованию и по санитарному состоянию — лучший завод, на нем американские станки — не только немецкие. Однако, эффективность этого оборудования значительно ниже той, какую

дает завод Сименс и Гальске. Поэтому говорить, что у нас выработка низка только потому, что у нас плохие заводы — совершенно неверно. У нас есть ряд заводов, которые оборудованы не хуже заграничных, а в то же время я видел за границей заводы, оборудование которых установлено лет 30—35 тому назад. Я видел в Америке цементный завод с оборудованием, не сменявшимся лет 35, или на Ниагаре — бумажную фабрику с оборудованием того же возраста. Вы себе представляете, что это оборудование давно нужно было бы выбросить, а вот оно все-таки хорошо работает и выгодно, а у нас не дает эффективности иногда даже новое заграничное оборудование. Правда, мы сейчас делаем кое-что в этом направлении, принимаем кое-какие меры, но все-таки достаточной эффективности далеко не всегда достигаем. **(Буденный с места: «А рабочие у нас одни аковы?»)** И рабочие неодинаковы и инженеры неодинаковы, т. Буденный, но это не значит, что нам надо в этих условиях оставаться. Это значит только, что нам нужно принять меры и к поднятию квалификации рабочих, и к поднятию квалификации техников и инженеров, и к созданию соответствующих условий, необходимых для поднятия и организации производства. Тут тысячи условий; всех их не перечислишь, но мы только указываем на самый факт. Если мы будем знать факт, мы сможем найти и причины, которыми он вызывается, которые создают эту обстановку. Найдя же причины, мы сумеем уже и устранить имеющиеся здесь дефекты. Таким образом, я хочу только указать, что было бы неверно сейчас ссылаться на то, что все наши недостатки зависят от оборудования, потому что у нас бывает и лучшее оборудование, чем даже иногда за границей, а достаточного эффекта все-таки мы не достигаем. Нам необходимо организовать на наших предприятиях лучше чем за границей производственную дисциплину, особенно сейчас, когда разворачивается социалистическое соревнование на предприятиях, когда рабочие действительно всем своим активом думают о том, как лучше поставить работу. Как ни говори, все-таки если рабочие всего завода, вся активная их масса направляет мозги на то, чтобы лучше работать, то вопрос этот, конечно, будет нами разрешен. Совсем иное дело за границей: там капиталисты думают о том, как бы загнать рабочих, извлечь на этом как можно больше для себя выгод. У нас совершенно другие организационные условия, у нас растет сознательная здоровая дисциплина на предприятиях, которая во много раз преумножит энергию рабочих, если мы мобилизуем те средства, о которых я говорил. У нас рабочий — сам хозяин. Вот почему он сам, в своей массе, всем активом начинает думать о том, как бы лучше справиться с этими задачами государственной важности.

Теперь я перехожу к проектировке роста зарплаты по отраслям. Рост зарплаты запроецирован в зависимости от уровня ее в той или иной отрасли промышленности в настоящее время, в зависимости от того, является ли данная отрасль отсталой или же находится по зарплате впереди. В течение пятилетия мы думаем произвести некоторое выравнивание зарплаты. По льняной, например, промышленности рост зарплаты составляет 40%, по хлопчато-бумажной—34%, по пеньковой—35%. Наряду с этим

мы имеем несколько более сдержанный рост по другим отраслям, так например, по жировой лишь на 21%, по кожевенно-обувной на 33% (Голос с места: «А по металлической?»). Рост по металлической промышленности—39%.

У нас сейчас положение таково, что наиболее легкие отрасли, наиболее легкая работа часто лучше оплачиваются, чем тяжелые отрасли промышленности и тяжелая работа. Вот почему в одних отраслях промышленности мы подтягиваем зарплату больше, а в других несколько меньше. Это, конечно, правильно. В Ленинграде, например, на ряде предприятий легкой индустрии, скажем, на кожевенных, пищевых и друг., имеются рабочие, которые зарабатывают по 250—300 руб. в месяц, значительно больше, чем на Путиловском заводе. Конечно, зарплату на Путиловском заводе нам придется подтянуть больше, чем, например, на Скороходе. В текстильных предприятиях работа также плохо оплачивается, поэтому текстиль у нас причислен к тем отраслям, зарплату по которым нужно также подтянуть.

Мы соответственно планируем рост зарплаты по нашей пятилетке, исходя именно из этих предпосылок. Мы должны добиться значительно более жесткого планирования и регулирования зарплаты, чем у нас это было до сих пор, когда часто рост зарплаты в ряде отраслей происходил самотечком, срывая наши плановые предположения. Во всяком случае мы сейчас нашу политику определяем таким образом: сдерживать несколько рост зарплаты, там, где зарплата высока и где труд не является таким тяжелым и сложным, чтобы его следовало бы так высоко оплачивать, и наоборот — подтянуть зарплату в тех предприятиях, где она низка и где труд рабочего тяжел. Положение рабочего класса улучшается не только за счет повышения зарплаты и удешевления потребляемой им продукции. Промышленность, подведомственная ВСНХ РСФСР, затрачивает 250 млн. руб. для усиления жилищного фонда рабочих, 84 млн. руб. на цели культурно-бытового обслуживания рабочих и 60 млн. руб. на охрану труда, независимо от расходов на нее на новых заводах. Таким образом, промышленность тратит добавочно к тому, что делается для рабочих по коммунальной линии, в среднем по 400 рублей на каждого.

План наш также направляет усилия на насыщение промышленности техническими кадрами — инженерами и мастерами со специальным образованием. Мы в настоящее время имеем в промышленности РСФСР всего 16,9 тыс. чел. специалистов, или 2,5% от числа рабочих, из них только 18,8% специалистов с высшим образованием и с средним — 20,4%.

К концу пятилетия мы поднимаем соотношение 4,5%, т.-е. почти в 2 раза, что несомненно должно значительно улучшить организационный уровень производства, хотя на этом соотношении останавливаться нельзя: оно все же значительно ниже, чем за границей.

Промышленность принимает меры к усилению выпусков существующих вузов и техникумов и строит новые вузы.

В частности намечается открытие химического вуза, лесообрабатывающих техникумов, строительного вуза, техникума по технической обра-

ботке и кузнечно-штамповальным работам в Павлово-Муромском районе, техникума по добыче нерудных ископаемых, швейного техникума, полиграфического и т. д.

Промышленность также разворачивает сеть факультетов и техникумов труда и промышленности для подготовки кадров инженеров и техников экономистов.

Мы усиливаем связь промышленности с учебными заведениями, программа которых приспособляется к производству.

Однако, в течение первого пятилетия, пока мы не окрепнем достаточно в техническом отношении, мы должны пользоваться заграничным опытом, в связи с чем мы усиливаем приглашение заграничных специалистов.

Уже с текущего года мы принимаем меры по созданию благоприятных условий работы для специалистов на предприятиях и для более четкого установления их ответственности за производство и взаимоотношений с рабочими.

Предоставляя больше свободы административно-техническим работникам, мы требуем одновременно большей их ответственности и активного участия в социалистическом соревновании.

Вследствие повышения роста производительности труда, потребность промышленности в рабочей силе отстает от роста выработки, но все-же прирост рабочих является весьма значительным — 56%, что должно повысить общее число рабочих с 644 тыс. до 1.005 тыс.

Если принять во внимание естественную убыль, то оказывается, что промышленность ВСНХ РСФСР вовлекает новых полмиллиона рабочих за 5-летие (диаграмма № 18).

Отсюда видна вся серьезность вопроса освоения нашими предприятиями огромной массы новых рабочих, большей частью несвязанных в прошлом с производством.

Уже теперь на многих предприятиях сильный прирост рабочей силы за счет мало подготовленных, не привыкших к условиям производства кадров отражается рядом неблагоприятных фактов: падением трудовой дисциплины, выработки и текучестью состава.

5-летний план возлагает на наших хозяйственников и профессиональные организации максимальную ответственность за активное преодоление трудностей такого рода.

Кустарная промышленность.

Останавливаюсь теперь на кустарной промышленности. Над этой областью промышленности мы очень мало работаем (Голое с места: «Никакого руководства нет»). Мне подсказывают, что даже никакой работы здесь нет. — Это неверно, я не могу с такой точкой зрения согласиться, но что эта отрасль заслуживает большего внимания, чем мы до сих пор ей уделяли, это, конечно, правильно. В этой отрасли промышленности сейчас число рабочих почти в два раза превышает количество рабочих, находящихся в госпромышленности на нашей территории.

Продукция, вырабатываемая ею, составляет 40% от продукции последней. Социальный состав кустарной промышленности по тем данным, которые можно было получить, сейчас таков: 80% составляют бедняки и середняки, т.-е. социально близкие нам слои, не заботиться о которых мы не имеем права и с точки зрения защиты интересов трудящихся, и с той точки зрения, что забота о них приносит пользу рабоче-крестьянскому государству, в первую очередь, ослаблением безработицы в городе, смягчением аграрного перенаселения и ослаблением товарного дефицита.

Общее число кустарей на территории РСФСР возрастает за пятилетие на 54%, или с 3.200 тыс. до 4.900 тыс., а без лесорубов и нерудоископаемой пром. с 3 м. до 4,4 м. чел. — на 45%. Валовая продукция увеличится на 75%, с 3,1 млрд. до 5,4 млрд. Промыслы, работающие на дефицитном сырье, растут по числу кустарей на 34%, по продукции на 71%. Промыслы, работающие на недефицитном сырье, растут по числу кустарей на 67%, а по валовой продукции на 81%.

Процент кооперированности у нас за 1927—28 г. составляет в среднем 14%, при чем сюда входят кустари, только об'единенные промкооперацией, сюда не входят те, которые об'единяются ловецкой кооперацией, лесной и другими. Мы предполагаем увеличить удельный вес кооперированности до 34% по количеству кустарей и до 45% по ценности продукции. По отдельным видам продукции кустарной промышленности мы имеем различный рост, мы сознательно намечаем этот различный рост. Дело в том, что и правительство, и ВСНХ, и правление Всекопромсоюза за последнее время повели очень активную политику — и она должна дать результаты, если места соответствующим образом примутся за это дело, — в том, чтобы кустарей ориентировать на работу с недефицитным сырьем, развивать и поддерживать промысла, работающие на недефицитном, преимущественно местном сырье. Мы до сих пор в значительной степени растили промысловую кооперацию в больших центрах, как Ленинград, Москва, на трикотаже, на коже, на цветных металлах, и других видах дефицитного сырья, мы шли здесь по линии наименьшего сопротивления. Государственные же задачи более трудные, они диктуют нам необходимость усилить изготовление строительных материалов, выработку изделий из леса: мочалы, саней, колес и т. д. Вот та продукция, вокруг которой можно поработать крестьянину бедняку и середняку, не рассчитывая на дефицитное сырье, причем мы должны уделить им в этом деле необходимое внимание и где возможно оказать помощь. Мы сейчас взяли ориентацию, обращаем большое внимание и оказываем больше помощи кустарям, работающим на недефицитном сырье. Мы это делаем для того, чтобы кустарь своей работой помог наполнить рынок теми недостающими товарами, в которых страна нуждается. В соответствии с этим мы развертываем эти производства наиболее высоко (диаграммы №№ 19 и 20). Мы даем рост промыслам по обработке минералов (строительных) 261% и поднимаем кооперированность их до 86%, по обработке дерева (главным образом, столярному производству) 266% и поднимаем кооперированность до 61%.

Металлообработка, которую мы увязываем по снабжению сырьем с промышленностью, получает рост также высокий — 229% и процент кооперированности 65%. Овчинно-шубный и швейный промыслы принимают рост в 178% и т. д. По обработке шерсти, как остро дефицитной, мы почти не даем роста (104%), по кожевенной 117%. Как видите, мы вносим в развитие кустарной промышленности более жесткое регулирование, усиливая особенно обобщественный сектор — промкооперацию.

Нужно сказать, что мы за пару лет более или менее урегулировали взаимоотношения в работе промысловой кооперации и кустарной промышленности с государственной промышленностью. Два-три года тому назад между госпромышленностью и промкооперацией была отчаянная драка, особенно она была сильна на местах между правлениями и савнархозами. Я не скажу, чтобы это дело мы сейчас совсем уже сгладили: бывает и еще и теперь, что, например, кожу нужно отдать кустарям, а кожевенная промышленность несогласна, для пошивки нужно отдать ткань кустарям, а тут швейники несогласны. На этой почве происходит еще и сейчас ряд недоразумений. Но все же мы находим уже общий язык с промысловой кооперацией и более или менее утрясли взаимоотношения. Больше того, за это время нам удалось дать ориентировочную директиву нашим органам ВСНХ о помощи промысловой кооперации своим влиянием, своей технической консультацией и средствами. Мы уже ориентировали совнархозы на это дело и они за это взялись. Мы имеем уже здесь в ряде республик и областей не плохие результаты. В ряде случаев мы имели однако, нежелательные явления. Когда, например, я был на Уральском областном съезде советов две недели тому назад (пусть товарищи уральцы не обижаются на меня за то, что я рассказываю здесь об этом), то когда там стоял вопрос о том, что из-за недостатка строительных материалов необходимо ориентироваться на промысловую кооперацию, привлечь к этому делу ее, помочь ей деньгами, то я не встретил здесь понимания со стороны работников руководителей местной промышленности, которые говорили, что должны ориентироваться исключительно на крупное производство в этом деле. Пока ориентируешься на крупное производство, пока его создаешь, проходит время, а между тем у нас имеется свободная рабочая сила, которая может это дело в маленьком масштабе наладить. Помощь кустарям со стороны промышленности необходима. Не только на Урале, но и в целом ряде других районов мы наблюдаем, что совнархозы и исполкомы мало занимаются кустарной промышленностью, не уделяют ей внимания ни людьми, ни средствами. Мы имеем ряд губерний, не давших ни копейки на организацию этого дела. Когда выделяются партийные работники на это дело, они говорят: «что я вам плохого сделал, за что вы меня в ссылку отправляете?». Считают это за обиду (**Голос с места:** «И з п р о ф с о ю з а и с к л ю ч а ю т»), из профсоюза исключают и партийцы с удовольствием из кооперации удирают. Когда мы на собрании уполномоченных промкооперации обсуждали этот вопрос, ряд руководителей, который там был, заявлял об этом, и это по существу соответствует действительности. Наша пятилетка по кустарной промышленности не является пятилеткой

окончательно согласованной с правлением промысловой кооперации. Тов. Бейко будет выступать и заявлять, что мы взяли не совсем приемлемый темп для развития промысловой кооперации. Правда, темпы по дефицитному сырью, кроме металлообработки, невелики. Что же касается недефицитного сырья, — тут им и карты в руки. Тут нужно всячески помочь финансами, облегчить положение и т. д. Все, что можно сделать, должно быть, разумеется, сделано.

Экспортно-импортный план.

Остановлюсь вкратце на экспорте и импорте. Какова у нас пятилетка в этом отношении, что мы проектируем?

Относительно лесозэкспорта Алексей Иванович Рыков указал уже в своем докладе, что мы в нынешнем году увеличиваем его в $2\frac{1}{2}$ раза. Вообще же по пятилетке у нас такие темпы: к последнему году предполагается вывоз по лесу в 500%, по деревообрабатывающей и маслобойной промышленности — 490%, по рыбной — 360%, по консервной — 724%, по спичечной — 282%, по жировой — 660%. В целом экспорт по нашей промышленности мы увеличиваем в $3\frac{1}{2}$ раза. Вот на какие темпы мы ориентируемся при развитии промышленного экспорта. Переходя к ввозу, обращаем внимание на то, что наш вывоз гораздо больше вырастает, чем ввоз. Мы предполагаем совершенно прекратить ввоз ряда изделий, которые до сих пор ввозили. В частности мы думаем, что в пятилетие должны изготовить столько бумаги, чтобы ее не ввозить. Сумеем мы также прекратить ввоз некоторых видов оборудования по ряду отраслей в связи с постановкой соответствующих видов машиностроения у нас.

В результате на протяжении всего пятилетия экспортно-импортный баланс нашей промышленности, т.е. промышленности, подведомственной ВСНХ РСФСР, даст активное сальдо.

Финансовый план.

Я перейду, товарищи, к финансовому плану. На этой диаграмме (№ 21) изображен финансовый план всей промышленности с синдикатами и со стройконторами. Большой круг показывает размер всех средств для покрытия капитальных работ и потребности в оборотных капиталах развивающегося производства. Всего требуется 6,1 млрд. руб. Отдельные секторы дают представление о размере источников покрытия необходимых средств. Наибольший сектор — это собственное накопление промышленности: амортизация и свободные остатки прибылей — всего 2,4 млрд. руб. Из госбюджета за все 5 лет мы намечаем финансирование в 990 млн. руб., считая 80 млн. руб. из Цескомбанка, из местного бюджета — 1.170 млн. руб., от внутреннего перераспределения, т.е. из фонда долгосрочного кредитования (ОДК и БДК) — 519 млн. руб. и 105 млн. руб., по приросту коммерческой задолженности мы получаем 628 млн. руб. и по приросту краткосрочного банковского кредита 310 млн. руб.

Наш финансовый план отличается тем, что половина всех необходимых средств промышленности находит в своих ресурсах (амортизация, накопление и фонды БДК и ОДК), и только $\frac{1}{3}$ от бюджетов, если считать формально их участие по лимитам финансирования. Если же взять чистое сальдо расчетов бюджетов с промышленностью, то оно составляет в целом за пятилетие всего 301 млн. руб. или 5% от потребных средств. Вместе с тем, по каналу нашей промышленности в бюджет вливается около 2,7 млрд. руб. за пятилетие по налогам, акцизам и сборам, уплачиваемым промышленностью ВСНХ РСФСР.

Характерным для нашего финансового плана является то, что он интенсивно проводит директиву о перераспределении накопления путем изъятия их из легкой индустрии для развития тяжелой. В общей сумме 1,9 млрд. руб. отчислений от накоплений в бюджет и фонды долгосрочного кредитования—20% падает на группу «А» и 80% на группу «Б», в то время как в сумме финансирования из этих источников, равной 2,8 млрд. руб., 80% падает на группу «А» и 20% на группу «Б».

Куда мы направляем наше финансирование? 57% мы направляем в строительные отрасли, в том числе в лесную 30%, на металл отпускаем 15,3%, на химическую из группы «А» — 6,8%?. Из группы «Б» мы финансируем больше всего бумажную промышленность — 6%.

Таким образом, финансовый план промышленности отличается высокой централизованностью и значительным маневрированием внутрипромышленными средствами, большой целевой концентрацией финансирования и слабой нагрузкой в отношении бюджета. В основном, такие свойства финансового плана вытекают из высокого снижения себестоимости, дающего значительные накопления промышленности. Отсюда видно, — какую серьезную работу мы на себя возлагаем этим планом.

Неразведанность наших естественных богатств. Для того, чтобы справиться с намеченной пятилеткой, нужен ряд мер. Сюда я отношу подготовку сырьевой базы, разведку, добычу. Все эти условия нам необходимы. В настоящее время роль геологическо-разведывательных работ особенно велика. Разведка, подготовка естественных богатств, усвоение этих богатств — важнейшие задачи. Теперь мы должны иначе смотреть на работу геологического комитета и научных учреждений. Раньше мы недостаточно интересовались ими, но сегодня их работа становится важной частью всей нашей работы. Мы должны больше внимания уделить этому делу, ибо в этой области у нас имеются недочеты. Приведу по данным Госплана несколько примеров неразведанности. Запасы углей в Кузбассе определялись до войны сначала в 12,5 млрд. тонн, в 1914 г. они определены были уже в размере 150 млрд. тонн, после революции они определены были уже в 330 млрд. тонн, а на основе дополнительных разведок, произведенных впоследствии, они ныне определяются в 400 млрд. тонн.

Такое же положение в угольных бассейнах Урала, запасы которых еще недавно исчислялись в 260 млн. тонн, а ныне определяются в 2 млрд.

тонн, и с Магнитной горой, запасы которой в 2 раза больше, чем их считали в довоенное время (около 200 м. тонн).

Очень неважно обстоит дело с разведанностью железных руд на территории РСФСР. Разве не является крупным недочетом то, что Тельбесский завод из-за отсутствия разведок руды задержался в своем строительстве. Как три года тому назад мы смотрели на пятилетку, так сегодня мы смотрим на работу геологического комитета, а между тем мы должны форсировать темп этой работы, уделить ей должное внимание не только центральных органов, но и местных. За это время проделана известная работа, имеются достижения, останавливаться на которых я не буду. Я напомним только, что мы часто упираемся в то, что у нас не произведены разведки. Возьмем следующие данные. Я взял справку о том, что есть наиболее эффективного в ряде районов. Я уже не говорю об Урале. Всем известно, что на Урале естественные богатства таковы, над которыми стоит поработать; несколько лет назад мы здесь открыли колоссальные калийные месторождения, в последнее время там же открылась нефть. Взять, например, Башкирию. Там имеются запасы нефти, гипса, каменного угля и азбеста, гудрона, барита, корунда, шиферных сланцев, меди, свинца и т. д. Разведки еще плохи, результат их мы используем еще мало. Под Ленинградом установлено разведками много естественных богатств: здесь помимо железной руды, огнеупорной глины, найдены огромные месторождения хибинских апатитов, имеющих крупное промышленное значение (для выработки удобрителей, фарфора и т. д.) и богатые бокситы, являющиеся сырьем для алюминиевого производства.

Рационализация строительства и его удешевление.

Коротко остановлюсь на организации строительства. Мы по пятилетке предполагаем снизить строительный индекс на 47%. Наша строительная программа будет реальна только при условии снижения на 47% стоимости строительства. Что сейчас нужно для такого снижения строительного индекса? Работать над облегчением конструкции, работать над стандартизацией. Как-то странно звучат все «ации», но если перевести на более понятный язык, что они значат? Я перед правительством поставил вопрос о том, что надо прекратить бесконечную проектировку чертежей фабрик, что нужно установить ограниченное количество типовых проектов, их рассмотреть и утвердить и затем перепечатать (Голое с места: «А если нужно переделать?»). Иногда можно кое-что переделать, но когда мы все время только и делаем, что переделываем, то попусту тратим сотни тысяч рублей. Когда мы проект спичечной фабрики утвердили, то сказали, что и другие фабрики нужно строить по этому же типу. Обычный проект стоит 20—30 тыс. руб., а типовой проект—1½ тыс. Или по черепичной промышленности. Силикатным директором ВСНХ РСФСР разработан и соответствующими организациями одобрен и утвержден типовой проект черепичного завода, производительностью в 1 млн. штук черепиц в год, стоимостью 70—75 тыс. руб., включая оборудование. Этот проект

отпускается силикатным директором всем заинтересованным хозорганам как государственным, так и промкооперации, за плату, покрывающую стоимость чертежей в сумме около 150 руб. В настоящее время отпущено уже около 30 таких типовых проектов, при чем имеется еще много запросов из различных концов СССР.

Для лесопильных заводов тоже нужно изготовить типовой проект. Сейчас не только происходит самый процесс типизации, но и определенный идеологический перелом, нужно поработать над вопросом облегченности проектов, над лучшим использованием строительных материалов.

Дальше — о строительных лесах. Мы за границей смотрели жилищное строительство. В Америке не строят дома с применением тяжелых наружных лесов, как у нас; там производится внутренняя кладка. В прошлом году некоторые строительные организации, в том числе Ленинградское коммунальное хозяйство, построили дома без наружных тяжелых лесов; это значительно удешевляет строительство. Но когда я поставил вопрос перед Наркомтрудом о разрешении легализовать такой характер постройки, то Наркомтруд заявляет: где-то на такой постройке был случай падения человека; если хотите, то сами делайте. Когда с лесов люди падают, то это ничего, а когда без лесов упал человек, то не хотят брать на себя ответственность. Звоню Толстопятову и говорю, что буду апеллировать в высшие инстанции; вы, мол, думаете, что делаете рабочему классу услугу, а вы благодаря чрезмерным и часто необоснованным требованиям охраны труда, удорожаете строительство и даете возможность построить только 9 домов вместо 10. Мне говорят: «Вы были за границей, ну и стройте, а мы не будем» (С м е х). Желая снизить стоимость строительства мы должны поставить перед собой в качестве весьма существенной задачи не только поднятие квалификации, но и повышение сознательности и трудовой дисциплины пришло из деревни элемента, преобладающего среди строительных рабочих. О низкой производительности труда наших строительных рабочих свидетельствует хотя бы сравнение нашей кладки кирпича с простой кладкой кирпича в Америке, которая, также как у нас, производится механизированным способом. Мы убедились, что производительность труда американского каменщика в среднем в 3—4 раза выше, чем у нас.

В о п р о с ы т е х н о л о г и и п р о и з в о д с т в а .

Алексей Иванович Рыков вчера говорил о том, как мы спорим над цифрами затрат, тогда как над технологическими процессами производства никто как следует не думает. Я подготовил ряд отдельных вопросов об изменении технологических процессов. Какую роль сыграет изменение процесса производства в нашем капитальном строительстве? По стекольной промышленности мы строим крупные заводы. На них мы строим электростанции, чтобы приводить в движение все механическое оборудование и получать освещение. А за границей мы видели, что газы, идущие из печи после плавки стекла, нагревают паровые котлы и значительно удешевляют энергию. Эта энергия стоит там $\frac{1}{2}$ коп. киловаттчас, в то время как нам киловаттчас стоит 3—5 и даже 8 коп.

В Америке мы ознакомились со способом литья фаянса вместо формовки. Этот способ сокращает расход рабсилы в 4—5 раз и расход сырья на 50% при улучшении качества продукции. Снижение себестоимости достигается в 50%. Мы введение этого способа предусматриваем в нашей пятилетке.

Мы сейчас на многих заводах строим новые литейные. Немецкие данные говорят, что по ряду изделий литье заменяется электросваркой простого железа. По цементному производству также будут введены значительные изменения. Сейчас в Америке и в Германии вырабатывается цемент, который затвердевает через 5—8 дней, а у нас через 28 дней. Соответствующим образом за границей скорей снимают опалубку, что дает большую экономию. Во всех отраслях промышленности происходит сейчас изменение технологического процесса.

Сухая прессовка кирпича дает возможность довести сезон до 250—275 дней вместо 100 дней, улучшить качество кирпича и снизить себестоимость.

По маслостойкой промышленности существует прессовый способ (выжимание масла), дает выход в среднем 24,5%, при чем в жмыхе остается 7—8% масла.

При небольших затратах на предварительное прессование (форпрессы) улучшается качество, уменьшается остаток в жмыхе масла до 4—5%, вследствие чего снижается себестоимость на 3—4%.

При производстве серной кислоты новым способом — башенным, себестоимость кислоты уменьшается на 30%.

Получение ацетона по новому методу брожения из кукурузы дает себестоимость за тонну в 600 руб. вместо 2.200 руб. — уменьшение в 3½ раза.

Получение уксусной кислоты непосредственной экстракцией без промежуточных процессов, ныне применяемых, дает уменьшение себестоимости в 2 раза.

Получение цинка флотационным способом, вместо механической обработки, снижает стоимость на 24%.

Намеченное использование газа коксовальными печами снижает себестоимость кокса (на проектируемом липецком металлургическом заводе) с 31 руб. до 23 руб.

О кадрах и об освоении заграничного опыта.

Перечисленные мною примеры показывают, какое важное значение имеет для нас изучение новых технологических процессов. Они нам дают возможность не только снизить себестоимость продукции, но также сэкономить на затратах по строительству.

Для лучшей организации работ, большое значение имеют кадры технически подготовленных работников. Если мы не будем грамотно решать технологические проблемы, мы проектируемой пятилетки не одолеем полностью. Роль технических и рабочих кадров, грамотных и квалифициро-

ванных, имеет решающее значение. Сейчас мы мировую технику можем получить из первоисточников: как из литературных источников, так и путем непосредственного изучения заграничной техники. Почти все отрасли и производства в Америке мы можем сейчас изучить при помощи литературы или непосредственно. Мы имеем ряд заключенных договоров на техническую помощь, но нам нужно готовить свои кадры, нам нужно перестроиться в подготовке. Как характерный пример, я приведу подготовку наших инженеров-техников. Я был свидетелем приезда наших инженеров из Сталинградского тракторостроя на учебу и практику на американские заводы. Что же они делали? Они пришли в Амторг просить комнату для того, чтобы начать изучение английского языка. Приехали в Америку учиться технике, а в Амторге просят комнату, чтобы изучать язык— первоначальное произношение слов английского языка, и это люди с высшим образованием. Как будто бы у нас в Союзе нельзя посидеть над этим, чтобы не тратить на уроки за границей время и валюту. Наша молодежь, которая учится сейчас, должна учиться так, чтобы быть способной читать иностранную техническую и экономическую литературу и читать иностранные чертежи; это элементарно-необходимые вещи. Какие из рядов молодежи выйдут руководители, если они не будут знать того, каковы достижения мировой техники в той области промышленности, которой они руководят? Как они будут руководить без таких знаний техническим персоналом? Со стороны промышленности и наших всех организаций должно быть проявлено всяческое поощрение работе над изучением техники для грамотного строительства.

Я не буду долго останавливаться на огромной роли в этом деле рабочего класса, за точной ясностью этого вопроса. Мероприятия, которые рабочий класс, намечает в связи с социалистическим соревнованием, в связи с работой, которую мы сейчас беремся выполнить, говорят за то, что мы сможем одолеть нашу пятилетку, что мы можем сейчас реально ставить перед собой задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Мы, конечно, не имеем еще того, что имеется в капиталистических странах. Определяя наши потребности, говоря о нехватке нашей продукции (в том числе и бумаги) к концу пятилетки, мы не должны забывать, что в Америке 60% всей выработки бумаги расходуется на рекламу. На улице Бродвей в Нью-Йорке для целей конкуренции, для доказательства того, что автомобиль данной фирмы лучше, для рекламы своей продукции расходуется электрической энергии примерно столько, сколько дает наш Волховстрой, что-то около 80 тыс. киловатт. Конкуренция, борьба за рынок сбыта в капиталистических странах идет отчаянная. Вот этой резни, этого расточения огромных средств у нас нет. У нас бережливость трудового общества и высокая плановость в хозяйстве. Кроме того, у нас неистощима творческая энергия пролетариата, ведущего класса. Если мы сейчас примем за приобщение к последним достижениям мировой техники, если мы приспособим технические и рабочие кадры к усвоению ее, то, несмотря на нынешний низкий уровень технического развития, мы за пяти-

летку сумеем включиться в первые ряды по технике, не отставая от европейской техники, а даже в ряде отраслей идя впереди.

Условия, которые у нас создались после Октябрьской революции, дают уверенность в том, что, освоив заграничную технику и развивая свою научно-техническую мысль, мы сумеем, используя наши экономические преимущества, быстро догнать и перегнать технико-экономический уровень передовых капиталистических стран (а п л о д и с м е н т ы).

Балахнин (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Заседание об'являю закрытым.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

TOP PAGE

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 7

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Утреннее,

13 мая 1929 г.

Ошвинцев (председательствующий). Товарищи, следующий вопрос порядка дня — пятилетний план сельского хозяйства. Слово по этому вопросу имеет т. **Кубяк**.

Кубяк. Товарищи, вопросы сельского хозяйства в пятилетнем плане народного хозяйства мы строим, как единое целое народного хозяйства, направляемого в интересах социалистического переустройства всей экономики страны. В этом отличие нашего хозяйства от хозяйства буржуазной Европы, в котором еще и сейчас растет помещик и крупный деревенский кулак за счет обнищания крестьянских масс. В буржуазном обществе мы не найдем примера, чтобы развитие деревенской экономики шло, как развитие массового крестьянского хозяйства. Достаточно памятна нам еще политика царя — столыпинские хутора, в которых за счет обнищания крестьянских масс создавалось кулацкое отрубное хозяйство, за счет обнищания крестьянских хозяйств у нас рос помещик. И не только в этом отличие от буржуазного общества. Там происходит рост сельского хозяйства в процессе серьезной конкуренции городской промышленности с сельскохозяйственным капиталом.

Наша промышленность является не конкурирующей с сельским хозяйством, а наоборот — ведущей сельское хозяйство к его развитию, и его реконструкции. Вот почему мы, говоря о поднятии сельского хозяйства и об увеличении темпов его роста, говорим о необходимости в первую очередь индустриализации страны, о развитии нашей социалистической промышленности. Наши мероприятия по поднятию сельского хозяйства, изложенные в пятилетке, предусматривают резкие изменения в темпах

развития сельского хозяйства. По сравнению с теми темпами, которые были до сих пор, они также предусматривают форсированное развитие социалистического сектора сельского хозяйства — совхозов и колхозов. Когда мы говорим о необходимости восстановления индивидуального крестьянского хозяйства, о помощи ему, мы должны помнить, что поднятие индивидуального сельского хозяйства без кооперирования его производства немислимо. Вот почему и XV партийный съезд и ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), указывая на необходимость поднятия индивидуального крестьянского хозяйства, наряду с этим давали установку в смысле необходимости изменения формы крестьянского хозяйства. На XV партийном съезде т. Сталин в своем отчете о работе ЦК, говоря о сельском хозяйстве, на вопрос о том, какой же выход для сельского хозяйства из того состояния, в котором оно сейчас находится, отвечал:

«Выход в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединялись в крупные хозяйства на основе общественной товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет. Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.). Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, планомерному воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянских хозяйств как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства,—все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизации».

И дальше т. Сталин указывал: «А между тем дело принимает такой оборот, что без объединения распыленных крестьянских хозяйств, без перевода их на общественную обработку земли нет возможности двинуть дальше серьезно ни интенсификацию, ни механизацию сельского хозяйства, нет возможности поставить дело так, чтобы наше сельское хозяйство могло догнать в темпе своего развития капиталистические страны, вроде, например, Канады. Поэтому задача состоит в том, чтобы сосредоточить внимание наших деревенских работников на этом важном деле».

Иного выхода и быть не может. Если мы возьмем сейчас эту, еще правда, маленькую практику — наши мероприятия в области сельского хозяйства — применение в широком масштабе тракторов, организация тракторных колонн, то, естественно, что на тех 10—12 гектарах приходящейся на двор, в среднем, у нас земли применить этот трактор к крестьянскому хозяйству будет нерентабельно. Тем более это касается применения

в крестьянском хозяйстве все более совершенствующихся сложных орудий производства сельского хозяйства, комбайнов и ряда других сложных машин, которые, правда, еще медленно, но внедряются в сельское хозяйство. Америка начинает выпускать все более сложные обрабатывающие и уборочные машины, и Советский Союз в проектируемой пятилетке социалистического народного хозяйства также предусматривает выпуск сложных машин. Применение этих машин абсолютно немыслимо в индивидуальном хозяйстве и не только вследствие дорогой стоимости приобретения этих машин, но и по эффективности их использования, о чем я буду говорить ниже. Возьмем, к примеру, применение сортовых посевов и селекцию семян. Можем ли мы сейчас ввести сортовые посевы и селекцию семян в индивидуальных хозяйствах? Разумеется, нет, так как десятки дворов с разнообразным посевным материалом будут заражать сортовые посевы. Эту работу можно вести только сплошными большими массивами. Отсюда вывод, который на практике напрашивается, — необходимость изменения форм крестьянского хозяйства.

Я привел только два примера, но их можно привести больше.

При составлении пятилетки сельское хозяйство встречает весьма серьезные затруднения. Одно из основных затруднений заключается в том, что если промышленность, примерно, планирует 3.000 предприятий, как вчера говорил т. Лобов, то нам приходится планировать 16 млн. мелких и мельчайших крестьянских хозяйств. Разумеется, строя пятилетку, мы отнюдь не допускаем мысли, что мы целиком берем на себя задачу такого же планирования индивидуального сельского хозяйства, как планирует ВСНХ промышленность. При обсуждении отчетного доклада правительства, некоторые из выступавших в прениях пытались уже ругать центральные ведомства за недостаточное планирование сельского хозяйства. Критикуя этот момент, они упустили и упускают из виду многомиллионные мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства на громадной территории нашего Советского Союза. С другой стороны, затруднения заключаются в том, что районы сельского хозяйства слишком разнообразны. Наряду с районами развитой индустрии мы имеем и формы примитивного скотоводства (кочевое хозяйство). Высокая товарность уживается с формами натурального хозяйства. Это не может не отражаться на построении пятилетнего плана сельского хозяйства. Нужно принять во внимание и то, что в пределах нашей республики 30—35% крестьянских дворов имеют главным орудием производства — соху и деревянную борону. Вот с этими орудиями производства мы хотим осуществить размах пролетарского социалистического строительства, размах в переустройстве современного общества. И кроме того нужно помнить, что мы имеем большую дробность — 16 млн. крестьянских хозяйств, что является серьезным минусом для сельского хозяйства, например, при разделе 6 млн. новых крестьянских дворов заняли весьма хорошую зерновую почву, они вырвали из оборота сельского хозяйства 1 млн. 730 тыс. га годной, весьма полезной земли. Тов. Калинин на партийной конференции указывал на то, что на полях, где росла хорошая пшеница, сейчас выросли маленькие поселки. Когда мы говорим

о вредности дробимости, то это не значит, что мы за старую форму семьи. Это только значит, что необходимо принятие мер, сдерживающих искусственное дробление.

Вопрос дробимости по существу может быть ликвидирован только путем коллективизации и не чем иным. В последнее время в наших журналах и в некоторых центральных учреждениях ведется дискуссия на тему о причинах дробимости, ищут причины дробимости, тут весьма много всяких намеков и предположений. Мне думается, их много искать не следует, одна из основных причин — это происходящая революция в быту современной деревни. Мне думается, что основное внимание сейчас должно быть направлено на мероприятия, сдерживающие искусственную дробимость. Следующее препятствие к осуществлению строительства нашей пятилетки заключается в следующем: если мы возьмем использование крестьянского труда, а ведь обыкновенно, не только сейчас, но и раньше в деревне весьма часто ссылаются на городских рабочих и ругают их за то, что, мол, вот вы бы побывали в нашей шкуре, вам хорошо, вы работаете 8 часов, а мы круглые сутки и т. д. Мы имеем сейчас уже достаточно хорошие труды специалистов, подсчитавших затрату крестьянского труда не в день, а в годовом разрезе; конечно, за время уборки, во время полевых работ крестьяне больше затрачивают времени, чем рабочие, а если взять в годовом разрезе, то по районам неиспользованный труд к запасу рабочего времени составит: по Ленинградской области 31,6% при затрате труда на сельское и домашнее хозяйство, 68,4% от всех затрат труда в хозяйстве, в Центрально-Промышленной области — 38,8% при 70,1% затраты на сельское и домашнее хозяйство. По Центрально-Черноземной области 42%, при 85,7% затраты труда на сельское и домашнее хозяйство. По Северному Кавказу (степные округа) 39,9% при затратах труда на сельское и домашнее хозяйство в 81,1%. Если мы еще примем во внимание в нашем пятилетнем плане постройку тракторной станции, о чем я буду говорить дальше, те изменения форм крестьянского хозяйства, которые будут облегчением труда, освобождением еще большего количества рук, несомненно поставят перед нами серьезную проблему использования свободных рук, находящихся в в крестьянском хозяйстве. Строя пятилетку нашего сельского хозяйства, зная заранее, что мы не сумеем за эти 5 лет достаточно обеспечить машинами наше сельское хозяйство, нельзя не доучитывать значения лошади и вола, как тягловой силы. Если же мы обратимся к тому, как используется лошадь в современном сельском хозяйстве, то нужно отметить, что если крестьянский труд используется с большими остатками, то использование рабочей лошади по районам у нас в высшей степени хищническое. Наряду с огромнейшим недостатком тягловой силы мы не используем то, что есть. Если взять в крестьянском хозяйстве нагрузку лошади пахотной землей в гектарах, то получим такую картину:

Сев.-Восточный	2,74
Ленинградская область	3,11
Западный	3,41
Центр.-Промышленн.	4,30

Вятский	5,79
Уральская область	3,24
Башкирск. АССР	4,36
Центрально-Черноземн.	6,82
Средне-Волжский	6,65
Нижне-Волжский	7,39
Крымск. АССР	5,93
Сев.-Кавказский край	5,87
Дагестан	2,26
Сибирский край	3,16
Дальне-Восточный край	3,33
Бурято-Монг. АССР	1,52
Казакск. АССР	3,62
Киргизск. АССР	2,42
РСФСР	4,51

Это при возможной нагрузке в 8 гектаров.

Так используется сила лошади, при наличии колоссальнейшего недостатка в сельском хозяйстве тягловой силы. Этот момент я привел для того, чтобы практически показать присутствующим здесь крестьянам, а через них и представителям, пославшим их сюда, как нецелесообразно ведение хозяйства в тех формах, какие мы видим сейчас в сельском хозяйстве. Это не может не отражаться на выполнении той пятилетки, которую обсуждаем на с'езде советов.

Есть еще один момент, который не нужно упускать при обсуждении пятилетки, это — неустойчивость землепользования, беспорядочные переделы, которые имеют место в довольно широких размерах в современной деревне. Достаточно указать на такие примеры: в 9-ти округах Северного Кавказа было зарегистрировано в 1928 году 11.064 разделов крестьянских хозяйств, 653 случая полных переделов с 38.000 дворов, 15 случаев досрочных переделов с 1.965 дворов, 108 случаев частичных переделов, охвативших 19.400 дворов и 62 случая скидок и накидок, охвативших 4.940 дворов. В Вятской губ. за этот год было зарегистрировано 4.565 разделов с 1.716 полных переделов, 107 досрочных переделов, 270 частичных переделов и 567 случаев скидок и накидок, охвативших 57.500 дворов. При таком изменении землепользования современной деревни, разумеется, весьма трудно даже при индивидуальном крестьянском хозяйстве вести хозяйство с таким расчетом, чтобы оно осуществляло декрет, принятый сессией ЦИК о поднятии урожайности. Вот почему у нас с каждым годом падает урожайность. Это происходит вследствие того, что землепользование наше слишком часто изменяется.

Крестьянин относится к земле еще хищнически. Он ее не удобряет, плохо обрабатывает и влачит на ней жалкое существование. Хищническое использование земли, частые и резкие изменения крестьянского землепользования, несомненно, не могут не отражаться на затруднениях при выполнении нашей пятилетки. Мы имеем чрезвычайную мелкость крестьянского

хозяйства. Размер землепользования: 8—12 га на двор при полутора—двух га на едока в потребляющей полосе РСФСР и 15—34 га на двор и 3—6 га на едока в производящей полосе РСФСР. В таких мелких хозяйствах невозможно использовать в достаточной мере механизацию и достаточно хорошо обрабатывать землю. В таком хозяйстве плуг уже не является рентабельным, в последнее время является нерентабельной и лошадь. Сейчас в ряде округов происходит ликвидация лошадей. Я не так давно ознакомился с Орловским округом, или бывшей Орловской губернией. Я хорошо знал этот округ раньше, я там довольно много времени работал, знал Орловскую губернию, как более исправную губернию, а сейчас если взять по лошадям, то там получается как бы обеднение крестьянских дворов, сокращение количества лошадей, рост количества безлошадных хозяйств. Невыгодность держать лошадь заключается в том, что, примерно, до 60% результатов своего труда крестьянин должен затратить на содержание лошади. Вот почему он считает выгодным для себя лошадь продать, чтобы ее не кормить, фураж сохранить и продать его, а за вырученные деньги нанять лошадь для обработки поля. Это весьма серьезный вопрос, который сейчас стоит перед нами. Заменить лошадь трактором полностью мы в эту пятилетку еще не сможем. До сих пор мы коллективизировали крестьянское хозяйство в большем случае около трактора. Мы должны сейчас поставить вопрос, — так он и ставился нами на колхозном совещании, которое происходило в Москве о коллективизации — с лошадьми, о колхозах — с волами, для того, чтобы не давать возможности вновь создаваемым колхозам строить иллюзии о том, что как только они создадут колхоз, они получают трактор. Трактора мы каждому колхозу дать не можем. Тракторов еще мало, мы еще в течение этой пятилетки не сумеем достаточно удовлетворить потребность в тракторах. Поэтому нужно заняться весьма серьезно вопросом об организации использования в качестве тягловой силы лошади. Эта задача перед нами стоит, этим вопросом мы сейчас занимаемся.

Устранение кратко охарактеризованных мною причин возможно только путем осуществления той пятилетки, которую правительство представило съезду на обсуждение. Исходная этой пятилетки, главным образом, строится на базе крупного сельского хозяйства, организации совхозов, колхозов, машинно-тракторных станций.

При осуществлении пятилетки мы несомненно встретим и политические затруднения, заключающиеся в том, что в процессе социалистического роста бедняцко-средняцкой деревни кулацкая верхушка несомненно будет активизироваться, она попытается защитить себя, охранить свои права прошлого.

Мы уже видим и сейчас (как здесь одна из делегатов, при обсуждении доклада правительства, говорила, как бедняки прут к столу и от стола кулаков отталкивают),—этот отход кулаков от стола без боя, конечно, не удастся.

Классовая борьба в деревне усиливается, она сейчас происходит в виде террористических актов, мы будем встречать в разных формах классовую борьбу, как не так давно в Рязанской губернии происходило: под-

шефное общество из Москвы и представители Рязанской губернии поехали на праздники пуска тракторной колонны, которую они создали в одном из уездов. Кулаки, чувствуя, что эта тракторная колонна их зажмет, отодвинет от тех политических и экономических устоев, которые они имели в деревне, подпоили кое-кого и с дубьем выгнали шефобщество из этой деревни. Я еще не знаю последних результатов, но они обещались разбить эту тракторную колонну. Возможно, что они ее повредили. Подобных случаев повреждения тракторов, повреждения общественных предприятий на селе мы имеем много. Это значит, что формы классовой борьбы будут увеличиваться все больше при социалистическом росте бедноты и середняков. Кулак будет активизироваться в классовой борьбе и он, несомненно, будет пытаться искать себе сторонников среди середняков, отдельные группы которых будут в некоторых случаях его поддерживать.

Наряду с временными затруднениями в нашей стране мы имеем и внутри партии колебания. Эти колебания товарищей, пытающихся повернуть политику партии, политику правительства на другие рельсы в части реконструкции сельского хозяйства, несомненно будут зоодушевлять классовую борьбу в деревне. Мы этот момент при обсуждении пятилетки и ее осуществлении не должны упускать из виду. Должны помнить, что наряду с теми препятствиями, о которых я уже говорил, будем иметь и политические препятствия в реконструктивных мероприятиях нашего сельского хозяйства.

Наряду с этими затруднениями мы имеем, разумеется, и массу положительных фактов в современной деревне. Если вы обратитесь к массе деревни, к ее политическому состоянию, то вы должны будете сказать, что в современной деревне политическая активность велика. Это характеризует перевыборная кампания в советы. Кулак выступал активно, всяческими путями пытался повлиять на перевыборную кампанию советов — и путем задержки хлеба, и путем деморализации подготовительной кампании, — пытался купить право голоса тем, что сдавал хлебные излишки государству, но ему нигде не удалось выиграть, он оказался побежденным. Если взять процент участвовавших в нынешней перевыборной кампании и сравнить с прошлыми кампаниями, то эта цифра говорит о массовом политическом росте бедняцко-середняцкой деревни. По неполным сведениям избирательных комиссий в деревне в этом году в перевыборах участвовало 61,1% всего населения. Наряду с затруднениями по хлебозаготовкам, которые мы ощущали, все же нельзя отрицать и положительных моментов. Положительный момент заключается в том, что во время хлебозаготовительной кампании происходила классовая борьба и в этой классовой борьбе участвовал не только один советский аппарат, как это раньше наблюдалось на селе, в этой борьбе были об'единены бедняки с середняками, и при помощи массового воздействия на кулака мы одержали победу над кулацкими вылазками. Отрывочные сведения, идущие с мест о весенней посевной кампании, указывают на тягу населения к коллективизации. Из всех округов нашей республики мы получаем короткие, правда, еще неточные телеграфные сообщения, что создаются много новых колхозов. Это говорит

о под'еме массового коллективного движения. Если взять яровую кампанию этого года, то нужно сказать, что нам удалось организовать здесь большие массы бедняцко-средняцкого крестьянства. Возьмите цифру агроуполномоченных, которых мы сейчас имеем около 100 тыс. человек.

Если мы обратимся к другому факту, как деревня реагировала на декрет Совнаркома об агроминимумах, то и здесь можно сказать, что— в 108.238 селах было принято постановление об агроминимумах в разных формах. Это указывает на рост заинтересованности не только отдельных крестьянских хозяйств, но и массы крестьянских хозяйств в поднятии путем ряда мер урожая. В этом резкое отличие мероприятий, проводимых в сельском хозяйстве правительством Советов, от любого буржуазного правительства. Принятие селами агроминимума дает надежду на то, что, несомненно, мероприятия, намечаемые правительством, будут проведены в жизнь. Наряду с положительной политической обстановкой для осуществления нашей пятилетки, мы имеем и хозяйственные предпосылки. Во-первых, мы не можем обойти и на с'езде, особенно на котором присутствует большое количество представителей—крестьян, декрета о новом с.-х. налоге. Вокруг этого декрета в деревне происходит борьба. Кулак пытается доказать бедняцко-средняцкой деревне, что этот декрет является хитрой уловкой правительства, что он будет отменен тогда, когда он будет не нужен, т. е. тогда, когда крестьяне засеют поля. На это правительство ответило, что это клевета, распускаемая кулацкими, враждебными элементами. Декрет издан всерьез и на тот срок, на который он намечен. Этот декрет является стимулом для нашей пятилетки, он является серьезным стимулом для культурного ведения с.-х. в широкой массе крестьянских хозяйств. Несомненно, декрет сыграет положительную роль в области осуществления нашей пятилетки. Не нужно забывать серьезного воздействия на современное крестьянское хозяйство и производственной контрактации. До сих пор мы контрактовали только технические культуры: хлопок, свеклу. В прошлом году мы стали контрактовать зерно.

За последние годы система контрактации приобрела исключительно важное значение в жизни нашей страны. В 1928/29 году контрактация в большей или меньшей степени подходит к вопросам садоводства, животноводства, огородничества и отчасти к производству грубых кормов. Для иллюстрации — по РСФСР в 1928/29 г. намечено законтрактовать 14.500 тыс. га, или 20% всей посевной площади.

Такой колоссальный рост контрактации будет происходить из года в год и, несомненно, эти мероприятия правительства явятся серьезным стимулом для увеличения темпов развития современного сельского хозяйства. Посевная площадь целого ряда высоко-товарных культур контрактуются на 100%,: свекла, хлопок, кенаф, некоторые масляничные контрактуются на 40%, даже зерновые культуры контрактуются до 50%. Нашей задачей является — с каждым годом увеличивать контрактацию. Таким образом, с одной стороны—машинизация, с другой стороны—контрактация позволят нам произвести действительную реконструкцию сельского хозяйства, дадут нам серьезную возможность осуществить все намеченные

темпы роста сельского хозяйства. Вот дополнительные данные к уже изложенному т. Лежавой пятилетнему плану.

В отношении землепользования хотя цифры перераспределения земель после революции весьма часто повторялись как в литературе, так и на совещаниях, я все-таки думаю, что завоевания Октябрьской пролетарской революции забывать не годится и чаще следует напоминать крестьянам о том, что они получили от Октября в части землепользования.

Перераспределение земли в результате аграрной революции может быть охарактеризовано следующими цифрами по РСФСР (без автономных республик) по данным Наркомзема РСФСР.

К беднякам и середнякам в результате революции перешло земель сельскохозяйственного пользования:

От частных землевладельцев	31.700 тыс. га
От церквей и монастырей	1.800 тыс. га
От казны (уделов и проч.).	13.000 тыс. га
Из площади лесов	5.800 тыс. га
Итоги из земель некрестьянского пользования	52.800 тыс. га
В порядке внутрикредьянского перераспределения	50.000 тыс. га
	102.300 тыс. га

Таким образом площадь землепользования бедняцких и середняцких хозяйств в результате революции возросла на 102,3 млн. га только по РСФСР (без автономных республик).

До революции земельный фонд, принадлежавший всем крестьянам вместе с земельной площадью, находившейся в их пользовании в порядке аренды, составлял около 77% от всей площади земель сельскохозяйственного пользования, а в руках бедняцко-средняцких хозяйств находилось 45—46%—после революции крестьянство в своих руках имеет уже 97,4%. Если же принять во внимание, что государственный фонд находится в восточных районах, пустующих, которые мы должны будем заселять, то в отношении нашего европейского фонда крестьянство сосредоточивает у себя 98,7%, и только 1,3% находится в руках государства.

Насколько значительно было произведено революцией перераспределение земли между хозяйствами различной экономической мощности, весьма ярко показывают данные, собранные и разработанные Коммунистической Академией.

Площадь землепользования на 1 хозяйство:

Группы х-в по стоимости средств производства	Степная Украина		Лесостепная Украина		Тамбовская губерния		Смоленская губерния	
	До рево-люц.	В 1924 году	До рево-люц.	В 1924 году	До рево-люц.	В 1924 году	До рево-люц.	В 1924 году
До 200 руб.	1.5	4.5	1.1	2.3	3.0	3.9	0.2	3.1
От 201—500 р.	4.0	7.0	2.8	5.0	5.7	7.3	4.3	5.8
От 501—800 р.	7.6	8.5	6.0	7.3	7.1	9.1	8.5	7.7
От 801—1.400 р.	12.9	11.8	12.1	10.8	12.3	11.7	12.5	10.9
Свыше 1.400 р.	29.0	18.2	18.5	13.4	43.0	17.7	16.5	14.4

Крестьянские хозяйства, высоко обеспеченные средствами производства, в результате революции резко сократили свое землепользование. Группы же хозяйств, слабо обеспеченные, наоборот, увеличили его в несколько раз.

Другим существенным отличием советской структуры сельского хозяйства от дореволюционного капиталистического является иное распределение средств производства между основными экономическими группами деревни. Это видно из сравнения данных 1917 года с данными 1926 г. по Центрально-Черноземной области (по материалам Комкадемии по изучению аграрной революции).

На 100 хозяйств приходится инвентаря:

Годы	Курская губ.			Тамбовская губ.			Тульская губ.			
	Низ- шая	Сред- няя	Выс- шая	Низ- шая	Сред- няя	Выс- шая	Низ- шая	Сред- няя	Выс- шая	
Без плу- гов.	1917	83.3	3.7	—	100	69.7	5.8	98.2	57.4	2.5
	1926	73.4	—	—	84.9	1.1	1.4	61.8	7.3	—
С плуга- ми.	1917	16.7	96.3	100	—	23.2	89.5	1.8	40.4	96.0
	1926	28.7	96.1	100	4.7	40.6	83.8	3.1	45.2	92.4
С сеял- ками.	1917	—	—	1.7	—	0.3	29.8	—	—	—
	1926	—	0.2	—	0.4	0.2	23.0	—	—	—
С жней- ками.	1917	—	—	4.0	—	—	9.9	—	—	—
	1926	—	—	5.9	—	2.1	25.7	—	1.6	—
С моло- тилками.	1917	—	—	16.4	—	—	13.5	—	1.6	36.5
	1926	—	0.8	23.5	—	0.2	—	0.3	3.3	33.3
С веялка- ми.	1917	2.6	9.2	83.6	—	2.6	40.4	0.6	3.8	62.5
	1926	1.8	13.8	82.4	0.7	3.9	17.6	1.1	9.6	50.0
С усовер- шенств.	1917	2.6	11.6	100	—	17.1	100	0.6	8.2	100
оруд.	1926	3.1	20.2	100	5.8	43.6	100	7.7	40.5	100

Таким образом, в итоге революции сократилось число безинвентарных хозяйств в низшей и средней группе, возросла их общая обеспеченность всеми видами инвентаря, у высшей же группы, наоборот, произошло сокращение обеспеченности инвентарем.

В 1928 году произошли некоторые сокращения посева на арендной земле. По предварительным данным ЦСУ, посев в 1928 году по отношению к 1927 г. составлял (если взять 1927 г. за 100%):

По РСФСР	86,3%	по Урал. обл.	89,1%
По Зап. району	84,3%	по Сев. Кавказу	72,2%
По ЦЧО	86,7%	по Сибири	88,0%

Сокращение числа хозяйств, прибегающих к найму средств производства, и падение посева на арендованной земле, говорят о под'еме бедняцких хозяйств и укреплении середняцких, а также соответственно этому, о сужении базы кулацких накоплений.

Совокупность мероприятий по восстановлению и реконструкции сельского хозяйства, намеченных в настоящем пятилетнем плане, произведет значительные изменения в социальном облике деревни в сторону значительного усиления удельного веса социалистического сектора, показанного в порайонном состоянии и перспективах развития сельского хозяйства.

Я перейду к современным условиям землепользования, ибо это не может не отражаться на состоянии сельского хозяйства, не может не являться препятствием к осуществлению темпов, намеченных нашей пятилеткой. Я приведу несколько цифр, характеризующих неблагоприятные для развития сельского хозяйства условия со стороны землепользования. К числу этих недостатков относятся: межселенная раздробленность и чересполосность землепользования, охватившая к началу советского землеустройства 113 млн. га; внутриселенная дробность и чересполосность, много-узко и мелкополосица, охватившие 148 млн. га; резко выраженное длинно- и дальнотемелье на площади до 145 млн. га; спорность и неопределенность землепользования, неправильная и хозяйственно-нецелесообразная конфигурация границ, охватывавшие 41 млн. га. Все эти недостатки, взятые вместе, имели место почти на 257 млн. га земель сельскохозяйственного назначения.

В отношении характера и размера распространения указанных недостатков землепользования территория РСФСР делится на две резко различных полосы с переходной между ними третьей полосой.

Первая полоса в составе Северо-Восточного и Вятско-Ветлужского районов, Ленинградской области, части Уральской области, Сибири (без степной части) и Дальнего Востока — характеризуется резко выраженными межселенной чересполосностью, внутриселенной много-мелко и узкополосицей и крайней неправильностью очертания границ.

Так, в Уральской области только 18% селений имели землю в одном куске и 49,6% селений имели свыше 10 отдельных участков, с расстояниями полей до 50—70 километров. В Северо-Восточном районе 98,6% хозяйств — имеют от 20 до 100 и свыше полос на двор шириной в 1—1,5 метра и площадью 100—200 кв. метров.

Вторая полоса — Северный Кавказ, юг ЦЧО, Нижнее Поволжье, Левобережье средней Волги, степные части Урала и Сибири — характеризуется резко выраженными многодворностью, крупными размерами землепользований, дальнотемельем.

В этих районах, в селениях свыше 200 дворов живет 70% населения, а на Сев. Кавказе в селениях свыше 500 дворов сосредоточено 58% крестьянских хозяйств.

На Северном Кавказе имеется значительное количество земельных наделов от 20 до 100 тыс. га на одно селение. В бывш. Сталинградской губернии размеры земельных наделов станиц колебались от 40 до 100 т. га.

Средняя удаленность земель от мест поселения по Сталинградской губернии 31 километр с фактическими расстояниями до 50—100 километров. В Стравропольском округе 30,9% селений имеет землю в расстоянии до 15 километров, 41,9% от 15 до 30 километров и 27,2% селений имеют землю,

удаленную свыше 30 километров и в том числе 7,4% селений с дальнотельем свыше, чем на 50 километров. В Терском округе 51,9% всего населения имеет землю, удаленную на 20 километров. В бывш. Оренбургской губернии 24,5% населения имеет землю в расстоянии свыше 20 километров, 45,4% населения Барнаульского округа Сибири имеет наделы за пределами 10 километров.

Эти краткие цифры, приведенные мною, несомненно, являются серьезным препятствием к осуществлению намеченных правительством мероприятий, к осуществлению принятого сессией декрета относительно намечаемого в пятилетке темпа поднятия сельского хозяйства до известных пределов. Этот момент уже сам по себе характеризует необходимость принятия срочных мер к изживанию этого, и наша пятилетка предусматривает если не 100% изживания, о чем я буду говорить дальше, то резкое сокращение тех ненормальностей, которые в отношении землепользования имеют место сейчас.

Для того, чтобы были более ясны темпы, намечаемые нашей пятилеткой, следует кратко остановиться на темпах роста сельского хозяйства до сегодняшнего дня. Это, во-первых, дает нам ответ, возможно ли осуществление намеченных нами темпов, а, во-вторых, дает ответ на сомнения, которые высказываются отдельными лицами в отношении роста нашего сельского хозяйства.

	В %% к 1913 году		Рост в %% 1922—23 гг. к 1927/28 г.
	1922/23 г.	1927/28 г.	
Посевная площадь	63,0	97,0	154,0
Численность скота в переводе на крупный	65,4	101,5	155,1
В том числе:			
Лошади	63,8	83,2	130,5
Крупный рог. скот	68,7	111,1	161,7
Овцы	62,3	110,4	177,1
Свиньи	45,3	102,8	227,0
Валовая продукция сельского хозяйства (в довоенных ценах).	67,0	100,3	149,7
В том числе:			
Продукция зерновых культ.	61,1	84,6	138,5
Продукция технических культур	—	132,9	—
Продукция животноводства	64,7	120,7	186,6
Товарная продукция сельского хоз-ва	32,0	75,9	206,4
Экспорт с.-х. продуктов	—	26,7	—
Численность сельского населения	94,9	107,5	113,4

Процесс восстановления и развития сельского хозяйства сопровождался не только количественным ростом продукции и основных элементов хозяйства, но одновременно с этим внутри последнего происходили глубочайшие сдвиги как в социальной структуре, так и в технике с.-х. производства.

Процессы технической реконструкции за эти годы происходили под влиянием мер экономической политики и системы мероприятий, осуществляемых советской властью в отношении сельского хозяйства. Основной базой для прогрессивных сдвигов в сельском хозяйстве явилось прежде всего насыщение его средствами производства, размер внедрения которых виден из ниже приводимых данных:

	Довоенный период	1925/26 г.	1928/29 г.
Ежегодный размер машиноснабжения (в млн. руб.).	87,0	71,0	127,0
То же в рублях на 1 гект. посева.	0,80	1,18	1,50
Численность тракторов в сельск. х-ве	100	13,228	19,347
Ежегодный размер сбыта минеральн. удобр. тыс. тонн.	Свед. нет	35,8	221,0
На 100 га посева скота в переводе на крупный.	94,0	103,4	109,5
На 1 тягловую единицу гект. посева.	3,5	4,9	4,8
Площ. чистосортн. посевов (тыс. га).	Свед. нет.	60,4	2.482,6
Ежегодный расход средств борьбы с вредителями с.-х. растений (в млн. р.).	0,5	1,6	3,7

На основе роста обеспеченности сельского хозяйства основными средствами производства и роста культурного уровня населения происходит процесс внедрения приемов улучшенной техники с.-х. производства, характеризующий следующими показателями:

	1925 г.	1928 г.
% посева озимых по ранним и улучшенным парам	22.0	26.0
% посева яровых по зяблевой вспашке	23.7	35.0
% очищенного семзерна	10.0	25.0
Площадь многопольных севооборотов (в тыс. га)	6.994	18.200
% технических и интенсивных культур в общем посеве	14.9	16.1

Общие показатели темпов роста посевных площадей от 1927/28 г. к 1932/33 г. характеризуется следующими данными.

Посевная площадь по РСФСР на 1932/33 г.:

	В мил. гект.	В % к 1927 г.	В % к 1933 г.
Общая посевная площадь	110,5	125,0	121,2
В том числе:			
Зерновые культуры	90,9	120,4	110,7
Технические и интенсивные культуры	19,6	152,5	216,6
Из них:			
Лен	2,1	127,1	111,0
Подсолнух	3,3	143,3	290,4
Картофель	5,1	126,7	207,7
Травы	5,2	243,8	320,9

Эти цифры дают ответ, как я сказал уже, на те сомнения, что наше сельское хозяйство деградирует, т. е. идет к упадку, как это некоторые говорят. По мнению их, следует работать не с коллективами, не с совхозами, потому что политика колхозов и совхозов, по мнению этих лиц, привела к деградации, а нужно взять курс на индивидуальное хозяйство. Я думаю, что это политика не правительства, — правительство с этой политикой согласиться не может, и осуществление этой политики означало бы развязывание капиталистических сил деревни и капиталистического накопления в деревне.

Такая постановка вопроса означала бы рост не к социализму, а к капитализму. Вот почему нам нет никакой нужды изменять нашу политику по отношению к коллективизации сельского хозяйства, а наоборот — каждый день, вся наша жизнь подтверждают необходимость максимального усиления, расширения наших мероприятий в сторону роста коллективизации и организации крупного сельского хозяйства в виде совхозов и колхозов.

Товарищи, я должен перейти к характеристике нашего социалистического сектора, т. е. совхозов и колхозов. Какой процент социалистический сектор займет в сельском хозяйстве к концу пятилетки?

Распределение посевной площади к концу пятилетия по социальным секторам представляется в следующем виде:

Совхозы	4,3
Колхозы и машинно-тракторн. станции	17,6
Крестьянские хозяйства	78,1
	100,0

Удельный вес хозяйств социалистического сектора в посевных площадях повышается с 2% в 1927 г. до 21,9% в 1932/33 г., соответственно чему уменьшается роль индивидуальных крестьянских хозяйств с 98% до 78,1%. Таким образом, и здесь мы намечаем значительный рост социалистического сектора. Мы эти темпы взяли слишком скромно. Я думаю, что к концу пятилетки мы не только осуществим намечаемые нами процентные соотношения социалистического сектора к индивидуальному, но и перевыполним, ибо колхозное движение уже приняло размеры массового движения, особенно если принять во внимание работу машинно-тракторных станций, тракторных колонн. Крестьянство сочувственно относится к ним. Крестьянство не только поддерживает тракторные колонны, но и пытается помогать их организации, ибо оно видит полезность этих мероприятий в своем хозяйстве. Все эти мероприятия дают нам надежду, что, несомненно, к концу пятилетия в этой части пятилетка будет перевыполнена. Однако, намечая эти темпы, нужно оговориться, что наши цифры разошлись с цифрами пятилетки Госплана, потому что не успели их согласовать. Это обстоятельство необходимо учесть при составлении резолюции.

Подъем урожайности в течение 4-летнего периода, т. е. к 1932/33 г. намечается на 23,7% против среднего урожая за 1924—27 г.г. и против фактического урожая 1927 г. на 27%. При условии, что от 1932/33 г. к 1933/34 г. урожайность зерновых культур будет поднята на 8%, пятилетнее осуществление мероприятий по подъему урожайности обеспечит его повышение на 33,5%, что соответствует выполнению директивы сессии ЦИК.

В результате запроектированного роста посевных площадей и урожайности зерновых культур, валовой сбор зерновых хлебов к концу пятилетия увеличится по сравнению со сбором 1927/28 г. на 27,9 млн. тонн. Из этого прироста 60%, или 16 млн. 393 тыс. тонн получается за счет мероприятий по подъему урожайности и 11.470.000 тонн за счет прироста посевных площадей зерновых культур.

В отношении технических культур перспективный план намечает подъем урожайности по льну-волокну на 38,7%, по льносемени на 28%, по конопле-волокну на 24%, по подсолнуху на 26%, по картофелю на 25% и по сахарной свекле на 28%.

Одной из центральных проблем перспективной пятилетки в области сельского хозяйства является вопрос усиления темпов развития зернового хозяйства, как отрасли, в отношении которой особенно резко за последние годы обнаружилось отставание темпов развития от запросов народного хозяйства. Отмеченные уже выше темпы роста посевных площадей зерновых культур и подъема их урожайности определяют собою размеры и структуру хлебо-фуражного баланса. Изменение хлебо-фуражного баланса по основным его статьям может быть охарактеризовано следующими данными (в тыс. тонн):

	1927,28 год	1932,33 год
Валовой сбор	50.595	77.263
Сальдо села (с учетом)		
крестьянск. запасов	4.555	15.778
Товарная масса хлеба	6.100	17.500
Экспорт и накопление торг.		
запасов.	—	5.450

Решающим моментом в разрешении зерновой проблемы является не только вопрос о размерах зерновой продукции, но также и вопрос о том, в чьих руках будет находиться товарный хлеб. Удельный вес социальных секторов в товарной массе зерновых хлебов к концу пятилетия намечается в следующем виде:

Совхозы	18,1%
Колхозы и маш. тракт. станции	35,9%
Крестьянские хозяйства	46,0%

Таким образом, свыше половины товарного хлеба, согласно этим расчетам, будет находиться к концу пятилетия в руках обобществленного сектора и немного меньше половины в крестьянских хозяйствах.

Такое соотношение социальных секторов в товарной массе зерновых культур определяет возможность реального осуществления регулирования основного рынка с.-х. продукции — рынка зерновых культур.

Несколько слов о колхозном движении и совхозах. Мне уже пришлось говорить, следует сказать и на съезде, что в части колхозного движения особенно серьезными и спорными являются два момента. Первый заключается в том, что сейчас, наряду с делом организации машинно-тракторных станций и тракторных колонн, усиленно стали вести разговоры, и не только разговоры, но и работу в направлении поисков доказательств целесообразности только этой работы. Некоторые товарищи доказывают, что нет нужды заниматься мелкими колхозами, ибо они нерентабельны, разваливаются, что это дорогостоящая организация для нас. Они говорят, что лучше всего все средства вкладывать в тракторные колонны, в машинно-тракторные станции, которые являются и рентабельными и самыми простыми коллективными объединениями крестьянского труда. Это, несомненно так, спорить против этого нет никакой нужды. Это было бы и вредно. Но противоположность одно другому абсолютно невозможно. Каждое объединение, хотя бы 2—3 крестьянских двора, должно считаться нашей победой, должно являться прогрессом в деревне, а раз это является прогрессом для деревни, то мы должны и этому явлению уделить максимальное внимание. А между тем в некоторых местах против интересов коллективизации идут не только разговоры, но и начинаются соответствующие действия. В некоторых областях во время весенней кампании, под флагом рационального использования тракторов, начали отбирать у мелких колхозов тракторы, чтобы передать их в тракторную колонну.

Я также полагаю, что мы должны следить за рациональным использованием тракторов, максимально нагружать тракторы. Это абсолютно правильно, но абсолютно неправильно, когда мы изымаем из коллективного объединения трактор, чтобы создать тракторную колонну. Конечно, это вещь хорошая, но нужно помнить, что, снимая трактор, мы вместе с этим разваливаем или ликвидируем мелкую объединенную хозяйственную единицу. Нужно ли идти на ликвидацию мелких объединений? Абсолютно нет. Совершенно не доказано и никто не докажет того, что в мелких объединениях нерационально используется трактор. Мы имеем мелкие объединения, коммуны, коллективы, которые рационально, с максимальной нагрузкой, с достаточной эффективностью используют трактор, и наша политика поэтому должна заключаться в том, чтобы не ликвидировать мелкие объединения, а использовать все орудия производства, в том числе и трактор, полностью.

И другой вопрос, на который нужно обратить наше внимание, — это то, что мы коллективизировали дворы и слишком мало занимались коллективизацией хозяйств. Что это значит? Это значит, что мы слишком мало занимались вопросами внутренней организации коллективных хозяйств. Тут нужно признать ошибки НКЗема и ошибки других, что мы до сих пор еще не имеем примерного образчика такого хозяйства.

Правда, это дело крайне трудно строить; если по части механизации мы можем поучиться у некоторых европейских стран, то по части коллективизации примера нет нигде. Тут мы являемся примером для всех окружающих стран. Поэтому мы вынуждены учиться на наших ошибках. И за этот промежуток времени, который уже прошел, мы могли научиться многому. Здесь прежде всего перед нами стоит задача, как перейти к объединению не дворов, а самих хозяйств. Наша задача заключается в том, чтобы подойти к рациональной внутренней организации коллективного крестьянского хозяйства. Как раз этот момент очень часто служит причиной для развала колхозов. Между тем ищут других причин; некоторые говорят, что колхоз был кулацкий и поэтому развалился, другие находят еще какую-нибудь причину, в то время, как очень часто главной причиной распада колхозов является именно то, что не было правильной организации хозяйства коллектива. И в этом отношении мы до сих пор сделали очень мало. Вот почему мы должны со всей энергией, с той энергией, с которой строили колхозы, с какой объединяли дворы, взяться за организацию крестьянских хозяйств.

Здесь нельзя обойти и вопрос организационный. Колхозным движением занимаются сейчас все, кому только угодно. Занимаются все виды кооперации, занимаются многие наши промышленные тресты, но никто всерьез. Колхозцентр — является по существу агитационно-организационным учреждением. Занимаются агитацией и организацией дворов и почти что не занимаются, или мало занимаются хозяйством. Сейчас наши колхозные объединения не имеют достаточной установки в смысле хозяйственных мероприятий. И мы должны им дать более четкую хозяйственную установку, превратить агитационный отдел колхозобъединений в производственные ячейки, которые помогут нам, которые будут направлять, будут вести хозяйственную работу во всех колхозах.

Я не стану останавливаться на многих других моментах работы колхозов, поскольку об этом уже много говорилось, хотя я мог бы привести достаточное количество примеров бытовых, хозяйственных и т. д. Все это я обойду и ограничусь сказанным в отношении колхозов.

Теперь несколько слов о совхозах. Наряду со старыми совхозами мы имеем ряд крупных новых совхозов, как, например, совхозы Зернотреста. Тут нужно сделать маленькое замечание: некоторые отдельные товарищи и даже отдельные организации делают попытки изменить характер и темп развития наших зерновых совхозов. Правительство приняло установку организовать революционным темпом наши новые зерновые совхозы.

Перед Зернотрестом поставлена проблема хлеба и поэтому, утверждая мероприятия по организации этих совхозов, правительство сказало, что в течение ближайших лет эти совхозы должны к концу пятилетия, или в 1932 году дать 100 миллионов пудов товарного хлеба.

А что предлагают сейчас некоторые? Предлагают, наряду с организацией зерновых хозяйств, теперь же организовать в них животноводство. Этим самым фактически сдерживается темп роста зерновых хо-

зьяств, ибо, организуя животноводство, нужно отрывать и средства и внимание от основной работы зерносовхозов. Правда, эти предложения не встретили сочувствия, они были отвергнуты, но попытки затормозить намеченный темп организации наших хлебных фабрик имеют место. Почти с первого дня возникновения Зернотреста приходится обороняться от подобного рода наступлений.

Сейчас сказать о новых совхозах мы много еще не можем. Мы можем только сказать, что первые начинания имеют весьма большой успех и этот успех первых мероприятий, в начале организации 14 новых совхозов, оправдывает все предположения, намеченные правительством, и опровергает все сомнения, недомолвки, которые имеют место у отдельных лиц.

Работа совхозов Зернотреста имеет и опытно-показательное значение, так как примера организации крупного хозяйства в осуществляемых нами размерах мы тоже не можем нигде найти. Закладываются невиданные в мировой истории мероприятия: организуются хозяйства в полтора-два тысячи гектаров, где в течение рабочего дня можно сб'ехать на автомобиле только половину занимаемой площади. Таких примеров буржуазная Европа еще не имеет. Американское хозяйство Кемпбеля на 30 тыс. гектаров земли по сравнению с нашим «Гигантом» маленькое бедняцкое хозяйство, у которого поучиться нам нельзя. Вот почему Зернотрест разработал, а правительство утвердило план организации двух опытных совхозов, создаваемых на основе стопроцентной механизации. Мы будем иметь там все новые машины, и я полагаю, что это нам удастся. Несомненно, в организации Зернотреста положено весьма здоровое начало и имеется полная гарантия, что задачи, намеченные правительством и партией, будут выполнены.

Несомненно, этому новому начинанию местные власти должны будут оказать максимум внимания и максимум содействия.

Гораздо хуже у нас обстоит дело со старыми совхозами. Старые совхозы из года в год дают нам убыток, который, начиная от 2 млн. вырос до 7 млн. руб. Видя это, отдельные крестьяне, а иногда даже отдельные советские ячейки, в виде сельсоветов, вигов, риков и т. д. ругают нас: «вот, мол, чорт возьми, сами не умеете хозяйничать и не отдаете эти совхозы или эти земли крестьянам».

Со старыми совхозами еще плохо справляемся, причин этому очень много. Основные из них те, что совхозы не имеют основного капитала, так как до сих пор ничего со стороны не получали. Впервые только в прошлом году весной мне удалось получить около 20 млн. руб. для старых совхозов. До этого времени они жили собственными соками. Если любой помещик возвратится сейчас в свое имение, он узнает его сразу, потому что все, что было при нем, осталось на месте. Наши старые совхозы по существу мало изменились, и только с этого года мы намечаем резкий темп изменения роста старых совхозов. Однако, причина неуспеха старых совхозов заключается не только в одних деньгах. Она еще состоит в том, что мы в этих совхозах плохо организовывали само производство. Это нужно признать. Стоит пойти в любой совхоз,—и вы там не увидите основного направления

хозяйства. Там есть все, что нужно для желудка. Вот почему я сказал, что помещик сразу узнает свое хозяйство. У помещика в его имении тоже все было для желудка, начиная от зерна и кончая птицей. Наши совхозы имеют 99 культур; они имеют молочные фермы с двумя коровами; они имеют бэконное производство с одной свиньей, они имеют все, что угодно, вплоть до голубей. Если вы пойдете к любому заведывающему совхозом и спросите: каково направление вашего хозяйства, — он удивится. Вы в совхозе можете увидеть лен, когда он совсем не нужен, увидите пшеницу там, где она не должна быть, увидите молочные фермы там, где этого не должно быть, и т. д. Эта анархия в хозяйстве, неорганизованность несомненно влияла и влияет на развитие нашего сельского хозяйства. Этому надо положить предел. Мы должны строить наши совхозы по основному направлению сельского хозяйства района. Этим делом мы и занимаемся сейчас. Когда мы строим зерносовхозы, то отдельные организации обижаются: «вы так централизуете управление новыми совхозами, что к ним не подойдешь, а потому нужно передать это управление на места». Но не нужно забывать, что почти в каждой губернии есть старые совхозы, которые с помощью местных организаций доведены до плачевного состояния. Возьмите такой пример. Кого мы посылаем в качестве заведывающего совхозом? Есть больной парень, ему нужно подлечиться, — поезжай заведывать совхозом. Есть бузотер, его нужно убрать подальше, — поезжай в совхоз. Поэтому контингент заведывающих совхозами никуда негоден. Даже если взять областные объединения и тресты, — во главе этих областных трестов стоят весьма хорошие товарищи, но некоторые из них мало опытни в сельском хозяйстве, плохие организаторы. Если посмотреть на наши совхозы с точки зрения заведывающих, то ведь это же проходной двор: 20% заведывающих совхозами имеют только трехлетний стаж. Часто бывает так, что заведывающий ни одного севооборота не прожил в совхозе. (Голос с места: «Выдвижение»!). Задвинули хозяйство так, что дальше ехать некуда. Товарищи, у меня имеется немало материалов, характеризующих отношение местных организаций к совхозам. Например, вик дает телеграмму, чтобы немедленно 2 пары лошадей представить в вик, а тут нужно пахать, сеять; но если заведывающий не выполнит это требование, его снимают. Таких случаев много. Если председатель месткома, член ячейки, собираясь куда-либо ехать, забирает лошадь для поездки, и местная организация не только не ведет борьбу с этим, а потворствует ему, то как вы хотите получить в свои руки «Гигант» и сотню миллионов рублей, выделенных Зернотресту? Это не выйдет. Нужно прежде всего организовать совхозы, показать, что вы их умеете строить, умеете ими управлять, а затем уже наступать на Кальмановича с требованием передать его совхозы местам.

Задача заключается в том, чтобы районировать совхозы, дать основное направление их хозяйству, и только при этих условиях мы более или менее успешно сумеем вывести наши совхозы из того состояния, в котором они теперь находятся.

Переходя к мероприятиям нашей пятилетки, я прежде всего остановлю ваше внимание на росте коллективизации и совхозного строительства.

Последние два года характеризуются бурным ростом коллективных хозяйств.

Состояло колхозов по РСФСР и авт. республ.:

На 1/X—25 г.	10.732
» 1/X—26 г.	11.851
» 1/X—27 г.	11.161
» 1/X—28 г.	23.469

Количество колхозов в 1928 году увеличилось по сравнению с 1927 г. более, чем в два раза. Уменьшение колхозов в 1927 году по сравнению с 1926 г. произошло благодаря отсеиванию лжеколхозов.

В настоящее время колхозы распределяются по видам следующим образом:

Коммун	1.593	6,7%
Артелей	8.945	38,1%
Т-в по СОЗ	12.387	52,7%
Нераспределенных	544	2,5%
Итого	23.469	100%

Из сравнения видно, что преобладающей формой колхозов являются товарищества по совместной обработке земли. Усиленный рост коллективизации снижает удельный рост сложных колхозов за счет увеличения простейших форм. С 1918 года удельный вес коммун значительно понизился, хотя абсолютное их количество не уменьшилось.

Если взять удельный вес отдельных видов колхозов, то в 1918 г. было коммун — 62% (в 1918 г. мы строили, главным образом, коммуны, и я, будучи комиссаром земледелия Северной области, с крестьянами не вели иной беседы, как о насаждении коммун, и таких коммун мы создали 62%). В 1927 году количество их резко сократилось, мы имеем их удельный вес равным 7,4%, а в 1928 г. всего 5,4%. Зато мы идем другим темпом в смысле роста товариществ по совместной обработке земли. В 1918 г. товариществ по совместной обработке не было совсем, в 1927 г. — 46,6% и в 1928 г. уже 58,5%. Повидимому, эти формы коллективизации более жизненны, более приемлемы, повидимому, этим путем мы и будем развивать нашу коллективизацию. Здесь нужно обратить внимание на тот момент, что до сих пор коллективизируется только полеводство. Сейчас мы должны поставить совершенно иную задачу. Мы должны объединить все отрасли сельского хозяйства. В организациях по совместной обработке земли у нас нет почти примеров объединения животноводства, объединения посевов технических культур и других интенсивных отраслей хозяйства. Задача сейчас сводится к тому, чтобы, с организацией машинно-тракторных станций и тракторных колонн, вывести скотный двор из усадьбы. Несомненно, что если машинно-тракторные колонны сумели успешно объединить полеводческое хозяйство, то вслед за этим должны быть созданы серьезные стимулы к выведению скотных дворов в поле. Это положит начало организации коллективного животноводства.

Если все колхозы 1926 г. распределить по годам их организации, то увидим следующее возрастное их соотношение:

Состав колхозов в 1927 г.:

Время организации	Коммуны	Артели	Т-ва по совместн. обраб. земли
До 1918 г.	0,5%	0,2%	Нет
В 1918 г.	6,0%	2,3%	0,3%
В 1919 г.	7,9%	2,9%	1,4%
В 1920 г.	20,3%	4,1%	3,4%
В 1921 г.	12,3%	4,3%	2,0%
В 1922 г.	8,5%	7,9%	3,3%
В 1923 г.	6,8%	7,2%	2,0%
В 1924 г.	11,6%	15,3%	7,7%
В 1925 г.	13,1%	26,3%	19,5%
В 1926 г.	7,7%	18,3%	30,1%
В 1927 г.	5,3%	11,2%	30,3%
Итого	100%	100%	100%

Эти данные позволяют нам судить о том, что основное ядро колхозов имеет стаж — по коммунам и артелям — не менее 5-ти лет, по товариществам около 3-х лет.

Перспективы строительства совхозов на предстоящее пятилетие как в части организации новых совхозов, так и развития существующих выражаются в следующем виде:

Земельный фонд совхозов РСФСР с 3.168 тыс. га в 1927 г. возрастает до 18.747 тыс. га в 1932 г., или на 481%.

Одновременно с увеличением земельного фонда за счет прирезки земель увеличится средняя площадь существующих совхозов, госсельтрестов с 877 га в 1927 г. до 1.362 га (на 53%).

Все пахотно-пригодные площади в существующих совхозах должны быть освоены под посевы в 1931 г., а по новым совхозам — к 1932 г. В результате посевные площади в совхозах увеличатся с 619 тыс. га в 1927 г. до 4.403 тыс. га в 1932 г., т.-е. на 612%, при чем к концу пятилетия будет посевов: по Зернотресту — 2.616 т. га, Госсельтресту — 1.175 т. га, Сахаротресту — 241 т. га, прочим — 391 тыс. га. Тракторизация совхозов будет доведена до следующих размеров: Зернотрест — 100%, Госсельтресты — 73%, Сахаротрест — 50%, Овцевод — 75%.

Перехожу к вопросам механизации сельского хозяйства.

Наличность инвентаря в сельском хозяйстве в настоящее время очень невелика и оценивается вместе с тракторами в 705 млн. рублей. Низкое состояние механизации деревни видно хотя бы из того, что около 5 млн. дворов (20% от всего числа дворов) являются безинвентарными; среди пахотных орудий — 43% составляют сохи, сабаны и косули; деревянные бороны составляют 24% к числу всех борон; в числе машин и орудий по обмолоту около 60% примитивных молотильных катков; зерноочистительные машины

обеспечивают возможность отсортирования лишь 10% всего посевного материала.

Стоимость наличного инвентаря в сельском хозяйстве за пятилетие намечается увеличить с 705 млн. руб. в 1928 году до 1.688 млн. руб. в 1932 г.

К настоящему моменту в системе с.-х. кооперации РСФСР работает 45 тракторных колонн, обслуживающих 20.922 крестьянских хозяйств с общей площадью землепользования в 286.601 гектаров. Порайонное распределение колонн, охватываемая ими земельная площадь, количество обслуживаемых хозяйств и прочие моменты, характеризующие работу колонн, показаны в нижеприводимой таблице:

	Количество работающих тракторных колонн	В них трак- торов	Обслуж. земельн. площ.	Колич. земель обществ	Число обслуж. хозяйств
ЦЧО	13	341	84.048	77	10.560
ЦПО	1	22	4.878	1	944
Средне-Волжск.	7	105	62.715	46	3.729
Нижне-Волжск.	8	234	34.100	14	1.492
Сев. Кавказ	8	163	23.685	30	2.715
Крым	2	72	11.224	12	324
Сибирь	3	35	23.500	3	225
Казакстан	2	40	25.117	3	492
Татреспублика	1	18	7.334	—	441
Итого	45	1.030	286.601	186	20.992

Размеры колонн, по числу входящих в них тракторов, должны быть признанными еще недостаточными; так, число тракторов в колоннах колеблется в пределах от 11 (Евпаторийская в Крыму) до 42 (Нем. Респ.). В большинстве случаев земельная площадь, обслуживаемая колоннами, сведена в крупные массивы, средний размер которых равняется, примерно, 5.000 гект. Такие размеры земельной площади обеспечивают достаточную нагрузку машинами: на 1 трактор в среднем приходится до 200 га земельной площади.

Перспективным планом проектируется выделить из всего контингента передаваемых в ближайшее пятилетие сельскому хозяйству тракторов для организации колонн и станций 35.200 шт. тракторов, идущих на организации колонн и станций. В пределах РСФСР (без автономных республик) эти 35.200 шт. тракторов позволяют образовать 60 тракторных станций и 786 колонн, которыми возможно обслужить—966,7 тыс. крестьянских хозяйств с площадью землепользования в 7.040 тыс. га и посевом в 5.770,3 тыс. га.

Строительство тракторных колонн в РСФСР (без авт. республик) на период с 1928—1929 по 1932—1933 г.г.:

	Тракторн. ст.		Тракторн. колонн		Обслуживаемое	
	Число	У них тракто-ров	Число	У них тракто-ров	Число двор.	Площ. пашни
1. Урал	4	800	80	2.000	80.000	560.000
2. Центр. Земл.	12	1.920	150	3.580	220.000	1.100.000
3. Средне-Волж.	10	2.000	168	5.700	244.400	1.540.000
4. Нижн.-Волж.	6	1.440	86	2.780	91.520	840.000
5. Сев. Кавказ	16	4.800	164	4.200	214.284	1.800.000
6. Сибирь	12	2.400	120	3.600	116.504	1.200.000
Итого	60	13.360	768	21.840	966.708	7.040.000

Не стану останавливать ваше внимание на тех условиях, на которых мы будем обслуживать тракторными станциями крестьянские хозяйства, а остановлю ваше внимание лишь на двух моментах этой отрасли нашей работы. Во-первых, мы уже сейчас, при том маленьком опыте тракторных колонн у нас в РСФСР и машинно тракторных станций на Украине, сталкиваемся с одним весьма серьезным вопросом. Уже сейчас и на Украине, в районе машинно тракторных станций, имеется некоторое количество освобожденного крестьянского труда, недостаточно использованного. Перед нами встает серьезный вопрос, каким образом заполнить этот освобождаемый труд. Тут придется пойти по линии изменений в хозяйстве, по линии интенсификации, разведения животноводства и т. д. с тем, чтобы крестьянин смог применить свой освобожденный труд. С другой стороны, повидимому, стоит вопрос о том, что, вероятно, в процессе осуществления пятилетки нам придется кое-что изменить, придется индустриализировать деревню: организовать в значительно больших размерах, чем это намечается, переработку сельскохозяйственного сырья на промышленных предприятиях. Только этими двумя путями сумеем мы занять те рабочие руки, которые тракторные колонны и станции освобождают и будут освобождать. Вот почему, наряду с нашими мероприятиями по тракторизации, наряду с напряженным вниманием к созданию и организации тракторных станций и тракторных колонн, мы должны серьезно заняться разработкой вопроса об использовании освобождаемых рабочих рук.

Другой вопрос. В кузницах ремонтировать машинно-тракторные станции мы не можем. Мы можем рентабельно использовать машинно-тракторные станции, как говорит Маркевич в своей книжке, рационально и эффективно только тогда, когда ни одной минуты трактор в течение года не будет стоять. Организовать же крупные механизированные ремонтные мастерские не под силу какой-нибудь одной организации. Тут Советское правительство должно будет целиком и полностью принять на себя и расходы и заботы об этой работе, а то ведь нет гарантии, что эти 35.000 тракторов, намечаемые для тракторных колонн и станций, не пойдут прахом. Мне кажется, что в этой части мы должны будем проявить максимум организационной опытности, должны здесь проявить максимум большевистского упорства, ибо в процессе организации машинно-трактор-

ных станций у нас будет много неудач, и необходимо, чтобы эти неудачи нас не разочаровали, чтобы от отдельных неудач мы не бросались в панику. Вот почему нам необходим такой центр.

Далее, я остановлю кратко ваше внимание на семенах и на удобрении. Сельское хозяйство имеет данное ему декретом ноябрьской сессии ЦИК Союза задание, чтобы в течение пяти лет был создан фонд в 1.230 тыс. тонн чистосортных семян, но уже сейчас, в этом году весной, мы имеем одного только государственного семенного фонда в 260.000 тонн. Весь он сосредотачивается в РСФСР, никакая другая республика не имеет ни одного кило. Мы стремимся к своей пятилетней программе — заменить беспородное зерно на 100%. Удастся ли это, — трудно предвидеть. Мы должны напрячь все усилия и мы этот нажим делаем. В этом году мы в землю бросили больше 325 тыс. тонн сортовых семян и из них 245 тыс. или 260 т. тонн дало государство, а остальное крестьянская семеноводческая кооперация. Если мы сумеем провести в этом году, как и в прошлом году, сплошные массивы сортовых посевов, то несомненно, что в пятилетие мы сумеем осуществить с превышением план, данный правительством сельскому хозяйству. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы оказать всяческое содействие семеноводческой кооперации в деле организации сплошных массивов. В отдельных районах это уже достигнуто: немцам Поволжья, этой маленькой республике, удалось перевести всю посевную площадь на чистосортные семена. Она является житницей для всей РСФСР, в части чистосортных семян. Такие же массивы создаются в Сибири, на Северном Кавказе и т. д. К концу пятилетия площадь чистосортных посевов и количество собираемого с нее чистосортного семенного материала достигнут следующих размеров:

	Площ. чистосорт- ных посевов в тыс. га	Колич. сортовых семян в тыс. центнеров
Госсортфонд	9.722	11.275
С.-х. кооперация	51.658	56.407
Всего:	61.380	67.682

что составит 62% сортовых посевов от общей посевной площади.

Неполное вытеснение беспорядочного семенного материала является результатом недостаточного количества исходного селекционного материала по некоторым культурам, как, напр.: ячмень, озим. рожь, гречиха, бобовые.

В 1932/33 г. по отдельным культурам сортовые посевы займут следующую часть (в %%-х ко всей посевной площади под отдельными культурами):

Яровая пшеница	80 %
Озимая »	100 %
Ячмень	60 %
Озимая рожь	30 %
Овес	63 %

Подсолнух	100 %
Просо	100 %
Гречиха	5 %
Бобовые	65 %
Картофель	24 %
Лен (долгунец)	100 %
Травы	100 %
Кукуруза	100 %

Если мы обратимся к химизации нашего сельского хозяйства, то дело здесь обстоит значительно хуже. По части минерального удобрения намеченные в пятилетке темпы абсолютно недостаточны. Намеченный пятилеткой темп не удовлетворяет, примерно, процентов на 25—30 одну только республику РСФСР. Вот почему правительство, уже после утверждения пятилетки, вынуждено было вернуться отдельно к обсуждению химизации сельского хозяйства и отдельно разрешить вопрос о расширении промышленности, дающей минеральные удобрения для сельского хозяйства.

Положение с ветеринарией у нас весьма скверное. Необходимо принять ряд серьезных и решительных мер, если мы действительно серьезно хотим провести нашу пятилетку, в части осуществления задач развития животноводства. Различные эпизоотии имеют у нас постоянные очаги заразы и в частности — сибирская язва, повальное воспаление легких, чума рогатого скота и проч. Методы борьбы с ними нам хорошо известны. В части научных данных, дающих возможность бороться со всякого рода эпидемиями, — мы обеспечены. Но мероприятия как в части учреждений, которые должны с этим вести борьбу, а также в отношении кадров — совершенно недостаточны. Когда вспыхнет то там, то тут эпидемическое заболевание, мы бросаем десятки и сотни тысяч рублей, чтобы потушить этот пожар. Тушим пожар и уходим, не закрепляя своих достижений, а через год опять получается такая же картина. Так что мы только время от времени тушим пожар, а такими методами вести борьбу со всякого рода эпизоотиями мы не можем и не должны.

Другой вопрос. Возьмите вопрос искусственного осеменения. Вместе с ним затрону и вопросы животноводства и коневодства. Наша пятилетка предусматривает темп роста конского состава в 19%, при чем в эти 19% роста конского состава входит и сибирская и всякая другая кляча, а рост необходимых лошадей в целях обороны страны предусмотрен пока слишком ничтожный. И в этом отношении, ставя вопрос об обороне страны, мы должны серьезно заняться вопросами разведения верховой лошади. Конечно, сейчас с каждым годом механизация растет и в области военного дела, но при наличии всяких воздушных, подводных, водных и т. д. машин без коня Буденный еще не обойдется. Конь в деле обороны страны еще будет играть свою роль. Что мы в этом отношении делаем? Тут нужно прямо сказать, что делаем еще слишком мало. Возьмите хотя бы такой пример, как искусственное осеменение. В научном отношении это дело поставлено так, что из Европы приезжают учиться у нас приемам этой

работы. А что мы практически делаем? Имея большие достижения в своих руках, являясь родителями этого мероприятия, уча Европу, мы на практике безбожно отстаем. На это дело не обращаем никакого внимания. Только теперь в эту весну НКЗем заострил этот вопрос. Я вчера, случайно по радио, слышал, как ветеринарный врач читал о ценности и необходимости искусственного осеменения лошади. Только впервые по радио, а в газетах ни одного слова нигде нет. НКЗем в эту весеннюю кампанию дал программу своим учреждениям, чтобы во что бы то ни стало 250 тыс. маток искусственно осеменить лучшими производителями верховой лошади. Мое время подходит к концу и я боюсь, как бы мне, увлекшись многими весьма интересными моментами в сельском хозяйстве, не затянуть слишком положенное по регламенту мне время. Поэтому я буду на остальных моментах останавливаться по секунде.

Возьмем вопрос о переселении. Товарищи меня просили, чтобы я об этом поговорил. Тут нужно признаться, что в этой части у нас пока еще в высшей степени скверно. Задача переселения заключается у нас в том, чтобы расселить аграрно перенаселенные районы, во-вторых, в том, чтобы освоить большое количество пустующих земель и, в-третьих, в том, чтобы практически закрепить территорию, окружающую РСФСР. Если мы Дальний Восток не будем заселять, то, несомненно, искусственное заселение, происходящее там за счет китайцев и корейцев, может осложнить вопрос. Поэтому вопрос переселения имеет экономическое и политическое значение. Мы сейчас намечаем Казакстан, как район всесоюзного переселения. Там слишком большое количество пустующих земель. В этом году мы наметили около 250 тыс. переселенцев, которых мы должны переселить. Нужно иметь в виду, что это плановых 250.000, а в этом году по тем данным, которые мы имеем сейчас, прошло уже 60.000 неплановых, самовольных переселенцев. Мы думаем, что в течение года будет около—120.000 (Голос с места: «Большее») Тут мне говорят «больше». Возможно. При наличии плохо организованного планового переселения, с точки зрения обслуживания в пути, с точки зрения подготовки почвы, обводнения, обдораживания на месте заселения, это имеет очень серьезное значение. Нужно иметь в виду, что мы подготавливаем в районах заселения усадьбы настолько скверно, что переселенец, приезжающий туда, вынужден, прежде чем построить землянку, еще раскорчевать землю. Мы слишком мало занимаемся подготовкой. В этом году мы обратили больше внимания и больше вложили средств в подготовку фонда, на раскорчевывание, на обводнение и обдораживание. И наряду с недостатками переселенческих мероприятий, которые мы имеем, эти 120.000 самовольцев, несомненно, нарушат еще больше работу, создадут еще больше хаоса.

Нужно, товарищи, в вопросе переселения отметить еще следующий момент. Мы планируем переселение в Москве в Совнаркоме, в областях планируют тоже, но все наши планы остаются подчас планами потому, что их осуществляют старые переселенческие чиновники. В большинстве своем осуществление хорошо проработанных планов может попасть в весьма плохие руки и быть невыполненными, и поэтому при обследовании РКИ

на месте этой работы обнаружено много дефектов. Краевым исполнительным комитетам в районах, в которых происходит заселение, придется обратить много внимания на это дело.

Переходя к вопросу о с.-х. опытном деле, необходимо отметить, что сельскохозяйственное опытное дело по сравнению с дореволюционным временем значительно выросло как в количественном, так и в качественном отношении. Общее количество опытных учреждений превышает довоенное на 83,6%; число научных работников в них возросло почти в 5 раз; ассигнования на с.-х. опытное дело ежегодно возрастают. Перед опытным делом поставлены более широкие задачи, охватывающие полностью теперь все сельское хозяйство, тогда как в дореволюционное время оно сосредотачивало свое внимание преимущественно на вопросах полеводства.

Достижения опытного дела дали правительству возможность поставить перед страной огромной важности задачу повышения урожайности за пять лет на 30—35%, и они же кладутся в основу проводимых мероприятий. Опытные учреждения дали высоких качеств стандартные и нестандартизованные еще сорта хлебных растений, поступивших уже в массовое размножение, ими же разработаны приемы культуры хлебов и промышленно-технических растений, — дающие возможность повышения урожая на 100 и более %.

Однако необходимо признать, что отмеченные достижения крайне недостаточны по сравнению с теми колоссальной важности задачами, которые должно будет разрешить сельское хозяйство вслед за сделанными им первыми шагами по поднятию урожайности.

Наряду с дальнейшим поднятием урожайности необходимо поставить задачи повышения продуктивности другой важной отрасли сельского хозяйства — животноводства. Задачи социалистического переустройства деревни выдвигают перед опытным делом необходимость глубокого изучения вопросов, связанных с социалистической реконструкцией сельского хозяйства.

Вопросы механизации, химизации и индустриализации сельского хозяйства — также требуют основательного изучения. Наконец, подведение под научно-технические данные экономических основ, изучение условий применимости тех или иных технических приемов сельского хозяйства должно закончиться немедленным продвижением достижений науки в массовое с.-х. производство.

Реконструкция сельского хозяйства, его индустриализация, развертывание мероприятий по интенсификации сельского хозяйства, кооперирование крестьянских хозяйств, проведение в широких размерах коллективизации с. х., совхозного строительства потребуют в ближайшее пятилетие огромного кадра высококвалифицированных специалистов.

Уже сейчас остро ощущается огромный недостаток квалифицированных специалистов особенно для работы в совхозах и колхозах. Произведенные Наркомземом ориентировочные подсчеты потребных для с.-х. кадров специалистов с учетом потребности других с.-х. организаций (Союз

Союзов с.-х. кооперации, Зернотрест, Сахаротрест) дают такую картину по РСФСР без автономных республик:

Специалистов высшей квалификации требуется: в системе земельных управлений НКЗ с низовой сетью — 19.716 чел. в системе с.-х. кооперации Союза Союзов с.-х. кооперации, 15.900 чел., по Зернотресту — 1.866 чел., по Сахаротресту — 1.108 чел.

Для всех же с.-х. учреждений потребность в высококвалифицированных специалистах за 5 лет выразится в 38.590 чел.

Специалистов средней квалификации требуется, кроме специалистов высшей квалификации: агрономов-экономистов, агр.-организаторов, инженеров, лесоводов и высококвалифицированных узких специалистов по отдельным отраслям сел. хозяйства: зоотехники, специалисты по молочному хозяйству, рыбоведы, лесомелиораторы и т. п. Сельским хозяйством предъявляются потребности в с.-х. техниках по разным отраслям с. х. Ориентировочно потребность в техниках с.-х. за 5 лет исчислена: для земельных управлений с низ. сетью — 24.128 чел.; для с.-х. кооперации в 19.400 чел.; по Зернотресту — 920 чел., по Сахаротресту — 707 чел., а всего потребуется с.-х. техников 45.155 чел. Только на 4.000 агрономических участков в 32/33 г. нужно 14.500 агрономических работников без авт. республик.

По ориентировочным подсчетам с.-х. учебные заведения за 5 лет могут подготовить специалистов высшей квалификации 17.938 чел., т. е. исчисленная потребность с. х. не будет удовлетворена на 17.652 чел.

Удовлетворение потребностей в техниках по с. х. тоже спроектировано с дефицитом за 5 лет в 25.792 чел. при предполагаемом выпуске с.-х. техникумами за 5 лет — 19.363 чел.

Общий же дефицит, остающийся непокрытым выпусками с.-х. уч. заведений специалистов высшей и средней квалификации, составляет за 5 лет — 43.444 человека.

Отсюда огромное значение приобретает вопрос по формированию подготовки с.-х. кадров по укреплению и расширению сети с.-х. вузов и техникумов.

Несмотря на то, что в настоящей территории РСФСР сеть с.-х. вузов в два раза гуще довоенной, а сеть с.-х. техникумов в 5—6 раз в сравнении с количеством средн. с.-х. уч. заведений довоенного времени, все же необходимо в ближайшее пятилетие как минимум организовать не менее 5 отдел. коллективного земледелия при с.-х. вузах, 2 ветеринарн. вуза для подготовки ветврачей, 3 отделения при с.-х. вузах по полеводству.

Прежде чем перейти к освещению выдвигаемых пятилеткой задач развития отдельных районов, я хочу поставить перед съездом вопрос, не нашедший еще нигде своего отражения, но требующий серьезного обсуждения, это — вопрос о сельском хозяйстве наших потребительских районов.

Мы имеем в потребительских районах удручающую для нас картину. Возьмите Московскую губернию, которая имеет только 20% культурной

площади и 80% некультурной. В то время в Европе, хотя бы в Дании, где, примерно, сельское хозяйство немного сходно с Московским, мы находим обратное: 80% культурной площади и 20% некультурной. По Ленинградской области я цифр не стану приводить — они еще более удручающи. При наличии в этих районах крупных промышленных центров мы вынуждены картофель возить за 1.000 верст, молоко возить чорт знает откуда, а в части овощей — для Ленинграда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Н.-Новгорода, Тулы и Брянска — они составляют роскошь. При этом важно то, что мы должны снабжать хлебом и овощами не только города потребляющих районов, но должны кормить и деревню. В этом году мы имеем 2 млн. тонн дефицита в районах потребляющей полосы деревни. Вместо того, чтобы полностью обеспечить Ленинград, Москву, Ив.-Вознесенск, Н.-Новгород и т. д., необходимо еще оторвать из их доли для крестьян 2 млн. тонн хлеба, и это при наличии колоссальной земельной территории в этих районах.

Товарищи ленинградцы знают, что когда они едут в Москву, то по обе стороны железной дороги тянутся кустарники или болота. Лучшие земли Ленинградской области находятся в диком состоянии. И если в этих районах мы наблюдаем большой уход рабочих в город из деревни на фабрики, забрасывание земель, тогда спрашивается, какая же нам нужда гнать переселенцев, скажем, из Белоруссии, через весь Союз на Дальний Восток? Почему мы не можем белорусского крестьянина с песков переселить в Ленинградскую или Московскую губ. на эти земли? Наркомзем занимается сейчас этим вопросом. Месяц тому назад был устроен ряд совещаний с представителями этих областей, на которых обсуждался вопрос — нельзя ли эти области обеспечить своими собственными не только овощами, но и зерном. После длительного обсуждения и длительной серьезной проработки этого вопроса, мы пришли к заключению, что сделать это можно. Мы подсчитали, что в 5 областях имеется 15 млн. гектар земли, которую мы можем обрабатывать. Эти 15 млн. гектар состоят из кустарника и заболоченных мест. Для того, чтобы использовать эти 15 млн., необходимо произвести мелиоративные работы, раскорчевку и т. д. Я думаю, что мы это должны сделать. И мне кажется, что съезд, особенно представители потребляющей полосы, должны в резолюции по пятилетке поставить в качестве ударной задачи перед правительством (как это было сделано при организации Зернотреста) — провести мероприятия по расширению пригодных для обработки земель в этих районах, вложив сюда несколько миллионов рублей, ибо эти миллионы в высшей степени себя оправдают. Я думаю, что это необходимо: весь наш фонд все более и более удаляется в засушливые районы, в которых новые совхозы будут обеспечиваться только 250 миллиметрами осадков. Таким образом, мы идем в засушливые районы, в районы, опасные для сельского хозяйства. Почему же мы не можем в Ленинградской области сделать так, как делается в Германии, поскольку в Ленинградской области почва сходна с Германией, а именно, увеличить посевной клин. Многие наши ученые, а также опытные станции говорят о том, что все данные здесь

вполне соответствуют поставленным задачам. Вот почему мы должны обратить максимальное внимание на этот вопрос. Я обращаюсь к краевым исполкомам, чтобы начинания Наркомзема в этой части поддержали (**Голоса с мест:** «П о д д е р ж и м»), ибо без помощи областей трудно продвинуть это мероприятие, а оно в высшей степени важное и нужное.

Я полагаю, что этот вопрос технически трудно детально обсуждать на таком большом с'езде, как с'езд советов. Мне думается, что здесь мы только должны будем признать необходимость этой установки для того, чтобы дать директиву правительству, которое проработало уже этот вопрос более детально. Тут все представители области кричат: «Поддержим, поддержим». Не только поддержать надо поднятием рук, голосованием, но и поддержать мероприятиями и деньгами. (**Голос с места:** «И Н а р к о м з е м не только поставит этот вопрос, но и поможет»). Я полагаю, что московский и ленинградский бюджеты смогут кое-что вложить и должны вложить в эти мероприятия. Конечно, без реальной помощи со стороны этих областей одному государственному бюджету будет довольно трудно это дело двинуть.

Думаю, что если нам удастся провести те мероприятия, которые мы наметили в этом документе на ряде совещаний с представителями этих областей, мы к концу пятилетки потребительские районы превратим в районы самоснабжающиеся, а хлеб районов, бывших экспортных, направим на экспорт.

1. С е в е р н ы й К а в к а з. Район должен прежде всего разрешить задачу под'ема зерновой продукции и восстановления его прежнего значения в экспорте зерновых хлебов за границу. К настоящему времени восстановление сельского хозяйства еще не достигнуто; в 1928 г. посевная площадь составляла 74,2% от довоенной, посевы зерновых 60,2%, рабоч. лошади — 65,2%, крупный рогатый скот — 114,2%, коровы — 114,0%, овцы — 75,3%, свиньи — 68,4%. Между тем до войны здесь были еще нетронутые плугом и годные к посеву обширные площади. Теперь их надо освоить под посевы, прежде всего, зерновых хлебов. Наряду с под'емом зерновой продукции должно идти расширение товарной продукции подсолнуха, кукурузы, бахчей, а также продукции южных культур (виноград, плоды, желтые табаки, клещевина, кенаф и пр.). В области животноводства Сев. Кавказ имеет перспективы роста свиноводства, молочного скотоводства и птицеводства в более интенсивной юго-западной части края, а в более экстенсивной восточной и северо-восточной — мясного скотоводства, шерстного овцеводства и коневодства (верховая лошадь). Благоприятные условия для крупного с.-х. производства обуславливают возможность повышенного темпа роста социалистического сектора. Число крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы (без учета тракторных колонн), с 71 тыс. в 1928 г. вырастет до 128,4 тыс. хоз. в 1932 г., а их посевная площадь увеличится с 128,8 тыс. га до 2.815 тыс. га, составив 22,3% посевной площади районов 1932 года.

Количественные сдвиги за 5 лет намечены в таком размере:

	Посев площ. т. г.	Урож. зер- на на 1 га центн.	Зерно	Продукция товарная (тыс. тонн).					Яйца (мл. шт)
				Масло семена	Мясо	Молоко	Шерсть		
Прирост в 32/33 г.									
в % к 1927 г.	33,6	23,9	191,9	104,4	42,8	214,7	82,1	112,1	
в 1932 г.	13.808,3	10,22	3.824	1.423	269	612	10.612	1.002	
% к итогу по РСФСР (с авт. респ.)	13,4	—	22,3	36,7	16,3	7,2	12,5	21,5	
итого по РСФСР	103.392,5								

	Продукция сел. хоз. (млн. руб.)		В товарной про- дукции	
	Валовая	Товарная	% сов- хозов	% кол- хозов
Прирост за 5 лет в %%	56,3	109,8	7,6	28,4
Абсолютн. в 1932 г.	1.945,4	661,8	—	—

Предполагаемый под'ем сельского хозяйства будет стимулироваться путем снабжения с.-х. машинами, тягловой силой, землеустройства в интересах устранения дальнотемелья, мелиорации, снабжением сортовыми семенами, строительством с.-х. индустрии, увеличением агроперсонала, а также путем освоения неосвоенных земельных площадей — организацией на них новых совхозов и заселением малонаселенных частей края переселенцами.

II. Нижне-Волжский резко засушливый район. Он далеко еще не полностью восстановил свое сельское хозяйство; посевная площадь теперь равна 75,3% против довоенной, площадь зерновых — 77,3%, рабоч.-лошад. — 54,7%, крупн. рогат. скот — 107,8%, коровы — 103,7%, овцы — 101,7%, свиньи — 99,8%. Кроме того, до войны здесь было много годных к посеву земель, но находившихся под целиной и залежами; теперь нужно обратить и их под посевы. Свое сельское хозяйство район может строить на расширении товарной зерновой продукции и прежде всего при помощи засухоустойчивой техники полеводства и более полного использования пахотоспособных площадей путем вселения сюда переселенцев и строительства новых совхозов. В особенно засушливых частях района, где имеются обширные годные только для пастбища площади, выдвигается на особо видное место экстенсивное мясное скотоводство и овцеводство. В более заселенной и более земледельческой северной части области перед районом стоят задачи расширения товарной продукции более интенсивных отраслей и культур, как свиноводство, молочное дело, культура подсолнечника, местами картофеля; в Волго-Ахтубинской долине особое место занимает расширение садоводства и огородничества, бахчеводства, виноградарства и проведение работ с новой хлопковой культурой. Расширение зернового хозяйства во всей области, увеличивая кормовые ресурсы хозяйства, явится основой расширения продуктивного скотоводства как экстенсивного типа, так и интенсивного.

Благоприятные условия для развития крупных советских, а также коллективных хозяйств позволяют рассчитывать на усиленный рост в районе обобщественного сектора. Число крестьянских дворов в колхозах против 19,4 тыс. в настоящее время — достигнет 110,2 тыс., а их посевная площадь 852,1 тыс. га, или 12,7% посевной площади области в 1932 г. Основные черты количественного развития сельского хозяйства за 5 лет показаны ниже:

	Посев тыс. га.	Урожай зерн. (цт. с га)	Товарная продукция (тыс. тонн)					
			Зерно	Масло- семен.	Мясо	Молоко	Шерсть	
Прирост за 5 лет в %%								
к 1927 г.	39,8	25,0	83,5	94,2	82,4	193,6	153,4	
Абсолютн. к 1932 г.	6.973,9	6,25	814	320	131	316	7.277	
В %%								
к итогу по РСФСР								
с авт. респ.	6,8	—	4,7	8,3	7,9	3,7	8,5	
			Продукция с. х. (млн. рубл.)		В товарной продукции			
			Валовая	Товарн.	% совхоз.	% колхоз		
Прирост за 5 лет в %%			49,1	94,5	18,0	21,4		
Абсолют. в 1932 г.			833,0	226,8	—	—		

Важнейшие мероприятия, обеспечивающие намеченные перспективы, сводятся к проведению землеустройства, главным образом, устранению дальнотемелья, мелиорации, обеспечению населения с.-х. машинами, тягловой силой, сортовыми семенами, развитию с.-х. индустрии (бэкфабрики, маслозаводы, картофелеперерабатывающие заводы, плодоовощные заведения и пр.) и повышению агрообслуживания.

III. С р е д н е - В о л ж с к и й р а й о н. Состоит из двух половин: правобережной — малоземельной и левобережной, более землеобеспеченной. Эта последняя не восстановила довоенных размеров сел. хозяйства. В среднем этот район имеет против довоенного посевную площадь в 97,0%, зерновых — 92,3%, раб. скот — 49,0%, крупн. рогат. скот — 80,6%, коровы — 76,1%, овец — 68,1%, свиней — 45,9%. При завершении восстановительного процесса в с. х. этого района, в дальнейшем увеличении с.-х. продукции на первое место выдвигается увеличение производства зерна. При этом расширение товарной зерновой продукции, будучи общей задачей для всего района, в левобережной его половине с более экстенсивным засушливого типа сельским хозяйством, может идти в порядке экстенсивного роста посевной площади за счет вселения переселенцев и строительства новых совхозов, а также ликвидации недосевов и сокращения залежей. В более интенсивной правобережной половине района основой роста зерновой продукции может быть лишь интенсификация сельского хозяйства путем сокращения паров и повышения урожайности рациональной обработкой, частью удобрением, улучшенными семенами и сево-

оборотами. Наряду с этими мероприятиями здесь возможно известное расширение посевов за счет расчистки менее выгодных лесных площадей в условиях наиболее острого малоземелья (напр., в быв. Карсунском у., Ульяновской губ., где под лесом занято 40,7% удобной площади).

Менее значительные по правобережью перспективы в области зерна должны уравниваться ростом интенсивных культур, как картофель и конопля, и местами огорода и сада, при особенном росте свиноводства, птицеводства и молочного хозяйства. Значение последнего должно усилиться также и в более экстенсивной восточной части района, но здесь природные и экономические условия будут выдвигать на более видное место экстенсивные отрасли животноводства в форме продукции мяса и шерсти.

Наличие, с одной стороны, значительных масс бедняцких хозяйств в перенаселенной западной части, с другой стороны, благоприятные условия для развития совхозов и колхозов в многоземельной восточной половине делают Средне-Волжский район в перспективе одним из районов наиболее быстро развертывающих строительство социалистического сектора. Число коллективизированных хозяйств против 31,6 тыс. в 1928 г. — в 1932 г. достигнет — 166,6 тыс. или 12,5%, а их посевная площадь — 1.343,7 тыс. га, или 14,8% всей посевной площади 1932 г.

Намеченные типы развития в основных чертах представлены ниже:

	Посев. тыс. га	Урожай зерн. в цнт с га.	Товарная продукция сел.-хоз. (тыс. тонн)					Яйца
			Зерно	Кар- то- фель	Пень- ки	Мясо	Моло- ко	
Прирост за 5 лет								
в % к 1927 г.	30,7	32,7	249,8	173,8	94,5	91,5	252,3	105,6
Абсолют. 1932 г.	9.070,3	8,60	1.907	318	21	94	520	377
В % к итогу по РСФСР с автон. республиками	8,8	—	11,2	7,8	15,4	5,6	6,1	8,1

Продукция сел.-хоз. (в млн. р.)		В товарной прод.	
Вало- вая	То- вар- ная	% сов- хозов	% кол- хозов
58,8	152,2	15,7	24,1
1.019,2	261,3	—	—

Из мероприятий, которыми обуславливается предположенный рост с.-х. продукции, первенствующее значение принадлежит землеустройству (главным образом по борьбе с дальнеземельем), мелиорации, машиноснабжению, обеспечению тягловой силой (тракторами и рабскотом), снабжению сортавыми семенами и строительству сел.-хоз. индустрии (бэкфабрики, молочные и картофелеперерабатывающие заводы, яйцесклады, мясные комбинаты и пр.), а для интенсивной западной части области — снабжение минеральными удобрениями и переселение части избыточного населения.

IV. Центральнo-Черноземная область — чисто земледельческий район с крайне слабо развитой промышленно-городской жизнью, давно находящийся в состоянии аграрного перенаселения и экономического «оскудения». Однако, этот район восстановил свое сельское хозяйство полнее, чем другие черноземные. Посевная площадь его против довоенного составляет теперь 108,3%, площадь зерновых — 94,6%, раб. лош. 81,3%, крупн. рогат. скот — 125,5%, коровы — 126,5%, свиньи — 161,7%, овцы — 111,5%. Здесь большую роль сыграли мероприятия правительства по восстановлению ЦЧО за последние три года. Зерновая продукция здесь все более замещается другими товарными интенсивными отраслями. Выход из кризисного положения при частичном переселении может быть найден в повышении доходности сельского хозяйства путем дальнейшего развития продукции интенсивных культур (сахарная свекла, картофель, подсолнечник, табак, конопля, сады и огороды), а в области животноводства — продуктов птицеводства, свиноводства и молочного дела. Особенно крупное значение, реорганизующее всю систему хозяйства, имеет развитие культур корнеклубнеплодов, молочного хозяйства и свиноводства; посредством их производится переход х-ва к правильному плодосмену с его высокой доходностью и урожайностью; за счет последней повышается и товарная зерновая продукция области. В связи с чрезвычайно большим числом бедняцких хоз-в и при необходимости крупного строительства; с.-х. индустриальных установок, как обязательной предпосылки роста товарной продукции интенсивного с. хоз., — весьма благоприятно складывается развитие с.-х. кооперации и коллективизации. Против 27,2 тыс. дворов в настоящее время число крестьянских хоз-в в колхозах к 1932 г. достигнет 218,3 тыс. га или 10,3% всех хозяйств, а посевная площадь колхозов — 1.191 тыс. га, или 10,2% всей пос. площади.

Количественные изменения сельского хозяйства за 5 лет таковы:

	Посев тыс. га	Урож. зерн. в цнт с га	Товарная продукция (в тыс. тонн)							
			Зерно	Кар- тоф.	Масло сем.	Пень- ка	Сах- свекл.	Мясо	Моло- ко	Яйца
Прирост в %%										
к 1927 г.	8,2	43,7	17,3	93,2	29,8	49,4	98,6	85,2	248	791,4
Абсол. 32 г. 10.	940,9	10,75	1.676	918	849	36	3.217	190	679	1.035
В %%										
к итогу										
по РСФСР с авт.										
республ.	10,6	—	9,8	22,5	21,9	26,8	86,0	11,4	8,0	22,2

	Продукция с.-х. в млн. руб.		В товарной продукции	
	Валовая	Товарная	% совхоз.	% колхоз.
В %%				
к 1927 г.	32,1	49,6	8,2	23,2
Абсол. 1932 г.	1.684,6	427,6	—	—

Условием реализации этих изменений является запроектированный планом об'ем мероприятий, среди которых основное значение принадлежит росту с.-х. индустрии, сахарозаводам, картофелеперерабатывающим

заводам, свинохладобойням, яичным складам, масло-сырозаводам и др., землеустройству (по борьбе с дальнеземельем, многополосицей, переход на многопольные севообороты), мероприятия по снабжению с.-х. машинами, тягловой силой, сортовыми семенами и минеральными удобрениями, переселению и усилению агрообслуживания.

В. С и б и р ь. Быстро развивающаяся, в связи с усиленной колонизацией и улучшением и удешевлением транспортных связей, Сибирь представляет собой богатейший район по перспективам развития товарной зерновой и молочной продукции. В отличие от прочих зерновых районов Сибирь переросла по размерам с. хозяйства довоенный об'ем. Посевная площадь ее теперь равна 143,4% против довоенного, площадь зерновых—136,9%, раб. лош.—88,2, крупн. рог. скот—113,0%, коровы—104,9%, овцы—190,9%, свиньи—131,6%. Для нее надо различать две резко несходные половины—северо-восточную и юго-западную. Более суровая по природным условиям и экономически более оторванная от крупнейших внутренних и внешних рынков, восточная Сибирь имеет задачей развитие лесопромышленной колонизации с сравнительно малыми возможностями для товарного зернового хоз-ва, но с большими возможностями для товарного молочно-масляного хозяйства. Юго-западная же степная и лесостепная Сибирь, представляя значительные возможности для с.-х. колонизации, имеет перед собой задачи дальнейшего роста продукции товарного масла и еще большего роста избытков зерна, особенно в районах, прилегающих в Туркестано-Сибирской магистрали. При наличии крупных зерновых избытков и отбросов молочной промышленности, перед Сибирью открываются большие возможности в отношении расширения товарного свиноводства, а избыток соломистых кормов и наличие пастбищных пространств создают условия для роста товарной продукции мяса и шерсти. В местностях с назревающей потребностью в переходе от залежной системы к более интенсивным формам хозяйства необходимо рассчитывать на рост таких культур, как лен, подсолнечник, картофель и травы, с применением особенно в подтаежной части навозного удобрения.

Число крестьянских дворов в колхозах с 23,9 тыс. в 1928 г. вырастает в 1932 г. до 149,3 тыс., или 8,9% всех хозяйств, а их посевная площадь с 34,9% тыс. га, достигнет к концу пятилетия 1.503,7 тыс. га или 12,5% всей посевной площади.

Количественные перспективы сельского хозяйства на 5 лет видны из следующих показателей.

	Посев тыс. га	Урожай зерна	Товарная продукция (в тыс. тонн)					Шерсть
			Зерно	Масло сем.	Лен волок.	Мясо	Молоко	
Прирост к 32/33 г.								
в % к 1927 г. . .	40,5	18,0	166,4	165,6	533,7	97,7	102,3	106,4
Абсол. 1932 г. . .	12.055,6	10,14	291,2	213	44	227	1.814	9.672
В % к итогу по РСФСР с авт. респ.	11,7	—	17,0	5,5	10,4	13,6	21,3	11,4

Продукция с.-х. (в млн. руб.)		В товарн. продукт.	
Валов.	Товара.	% совхоз	% колхоз.
49,4	117,2	6,9	24,4
1.689,6	397,7	—	—

Основной роста с.-х. продукции Сибири являются мероприятия по переселению, землеустройству, машино-и трактороснабжению, строительству с.-х. индустриальных установок (по молоку, свиноводству и мясному скоту, льнообработке и пр.), снабжению сортосеменами и увеличению агроперсонала.

VI. У р а л. При наличии крупной местной промышленности, создающей большой внутриобластной рынок для с.-х. продуктов, Урал в целом все же представляет крупный зернопроизводящий район; зерно дается Предуральем и особенно пшеничным Зауральем. Дальнейшие перспективы сельского хозяйства области основываются на росте товарного зерна и продуктов молочно-мясного скотоводства сибирского типа. Подъем товарной продукции сельского хозяйства Урала должен идти как за счет довосстановления довоенного уровня, так и дальнейшего решительного превышения его. Восстановленность сельского хозяйства в настоящее время против довоенного равна по посевной площади 94,7%, площади зерновых—92,3%, раб. лош.—87,8%, крупн. рог. скота—92,4%, коровы—94,3%, овец—119,1%, свиней—79,4%. Более интенсивные формы хозяйства в Предуралье выдвигают кроме расширения зерна еще продукцию льняного волокна, клеверного семеноводства, местами картофеля, а в области животноводства продукцию молока и свинины. Более экстенсивное южное Зауралье с незаконченными еще вполне процессами колонизации и в условиях засушливого климата подчеркивает значение подсолнечника, как пропашной культуры, а также мясного скота и овцеводства.

Колхозное строительство охватит вместо 18,1 т. дворов в 1928 году к концу пятилетия 100 тыс., или 7,0% всех хозяйств Урала, посевная же площадь в колхозах увеличится с 19,7 тыс. га до 714,7 тыс. га., или 10,4% всей посевной площади области.

Главнейшие показатели роста с.-х. продукции Урала таковы:

	Посев в тыс. га	Уро- жай в цнт. с га	Товарн. продукц. (в тыс. тонн)				
			Зерно	Лен- волок.	Моло- ко	Шер- сть	Мясо
1932/33 г. в % к 1927 г.	22,7	20,5	124,8	168,0	88,1	429,1	23,2
Абсол. 1932 г.	6.887,8	9,93	1.045	32	538	2.002	100,0
В % к РСФСР с авт. республ.	6,7	—	6,1	7,6	6,3	2,4	6,0

В % к 1927 г.	Продукц. с.-х. (в млн. р.),		В товарной продукц.	
	Валовая	Товарная	% совхоз	% колхоз
Абсол. 1932 г.	37,8	69,6	6,3	16,5
	967,1	186,9	—	—

Важнейшими, определяющими достижение предположенных темпов развития сельского хозяйства, являются следующие мероприятия: землеустройство (межселенное), а на юге борьба с многодворностью селения,

переселение в малонаселенные части области, машино, а также трактороснабжение, развитие с.-х. индустрии, снабжение сортавыми семенами, минеральными удобрениями (в нечерноземной части Урала) и рост агроинструктажа.

VII. Центральнo - Промышленнaя область. Она характеризуется тем, что довоенные размеры сел. хоз. значительно превзойдены: посевная площадь составляет против довоенного 110,5%, рабскот—111,8%, крупный рогатый скот—117,1%, коровы—126,8%, овцы—150%, свиньи—150,7%. Промышленно-промысловый характер области оказывает задерживающее влияние на развитие интенсивного сельского хозяйства, несмотря на благоприятные для этого условия — рыночные и транспортные. Вблизи городов и индустриальных центров, а также в районах, где сельское хозяйство оказывается главным источником сельского населения, хозяйство приобретает интенсивные формы товарного подгородного типа или интенсивного травопольно-подсеменного и молочно-мясного, с свиноводной и птицеводной, садово-огородной, картофельной и льняной товарной продукцией. В связи с этим в перспективах развития сельского хозяйства стоят интенсивные отрасли, как картофель, лен, овощи, плоды и ягоды, молоко, производство которых, при наличии обеспеченного местного рынка с.-х. индустрии, может конкурировать по своей доходности с доходностью промыслов. Специализируясь на интенсивной незерновой продукции, район свою зерновую продукцию должен поднимать более за счет повышения урожайности, особенно в связи с ростом применения минеральных удобрений и путем увеличения размеров с.-х. производства за счет лесных и кустарниковых площадей, имея в виду, что в целом по области пашня составляет лишь 35,8%, лес—41,5% всей удобной земли. Наряду с этими мероприятиями в более земледельческих южных окраинах области стоят задачи вплоть до переселения части населения. Процессы коллективизации, вообще не могущие в потребляющей полосе рассчитывать на такие высокие темпы, как в южных более интенсивных и многоземельных районах, очень часто должны быть связаны в то же время с промысловыми занятиями населения. Всего крестьянских хозяйств в колхозах к концу пятилетия будет 139,7 тыс. дворов, или 4,4% против 0,5% хозяйств в колхозах в 1927 г.; посевная площадь в колхозах с 23,9 тыс. га в настоящее время дойдет до 580,5 тыс. га в 1932 г., или 5,2% всей посевной площади.

Важнейшие показатели количественных сдвигов сельского хозяйства приводятся ниже:

	Посев тыс. га	Урож. зерна в цент. с га	Тов. продукц. сел. хоз. (в тоннах)			Продукц. сел. хоз. (млн. руб.)		В тов. продук.	
			Картоф. вол.	Молоко	Валовая	Тов. %	совхоз.	колхоз.	
В % к 1927 г.	11,9	35,4	97,2	164,7	108,5	35,0	79,6	6,1	11,8
Абс. 1932 г.	11.143,2	10,45	1.580	1.30	1.317	2.538,6	346,3	—	—
В % к итогу РСФСР с авт. р.	10,8	—	37,7	30,5	15,5	—	—	—	—

В связи с под'емом урожайности район в целом к концу пятилетия должен иметь небольшие избытки зерна в размере 188,6 тыс. тонн при его недостатке в 1927/28 г. в количестве 914,0 тыс. тонн.

Система мероприятий, обеспечивающая намеченный рост сельского хозяйства, помимо основных рыночных условий, необходимых для реализации перспектив вообще в районах потребляющей полосы, как-то—достаточное снабжение населения хлебными продуктами на первых порах, но с возможно быстрым изживанием завоза их и с расширением собственной продукции зерна, и соответствующие ценовые отношения между ними и продуктами интенсивных культур, исходит из основного значения здесь развития с.-х. индустрии, землеустройства (особенно внутривладельческого), мелиорации, осушения и расчистки, снабжения семенами трав и минеральными удобрениями, при обязательном росте агрообслуживания.

VIII. З а п а д н ы й. Наиболее интенсивный район в нечерноземной полосе, с малым развитием промыслов, задержанный в своем развитии недостаточным объемом местного рынка и с.-х. индустрии. Восстановленность его такова: посевная площадь 108,3%, рабскот—115,0%, кр. рог. скот—121,7%, коров—134,8%, овцы—153,8%, свиньи—129,8%. Перспективы развития связываются с дальнейшим ростом интенсивного животноводства (свиноводства, птицеводства и молочного дела), с расширением травосеяния, переходом к травопольно-плодосменным севооборотам и широкой минерализацией полеводства в интересах под'ема урожайности, в том числе и урожайности сбора зерновых культур. При весьма большой аграрной перенаселенности район нуждается в известном разрежении населения путем переселения, а также в расширении с.-х. площадей под сенокосы и пашню, так как в настоящее время распаханность области невелика, составляя всего 39,1% от всей удобной площади.

Намеченные темпы роста сельского хозяйства таковы:

	Посев в тыс. га	Урожай зерна в цент с га	Тов. продукция (тыс. тонн)			Прод. с.-х. (млн. руб.)		Тов. продукц.	
			Кар- тоф.	Лен. волок.	Моло- ко	Ва- лов-	То- варн.	% сов.	% кол.
В % к 1927 г.	11,6	45,7	90,6	255,1	92,1	38,5	93,6	5,4	14,7
Абсолют. 1932 г.	3.269,4	10,26	194	67	163	725,8	102,4	—	—
В % к итогу по РСФСР с авт. респ.	3,2	—	4,8	15,9	9,9	—	—	—	—

При максимальном росте урожайности сельского хозяйства район будет иметь к концу пятилетия избытки хлеба в размере 144,4 тыс. тонн, тогда как в 1927/28 г. недостаток хлеба исчисляется в 149,1 тыс. тонн.

Решающими условиями реализации перспектив являются мероприятия по землеустройству (внутрихозяйственному, а также по борьбе с многодворностью селений), рост с.-х. индустрии (для молока, картофеля, льна, свинины), снабжение семенами трав и минеральными удобрениями, при значительном выселении части избыточного населения и увеличении агроперсонала. В коллективы будет вовлечено, вместо 4 тыс. дворов

в 1928 г., 28,3 тыс., хоз. или 3,5% от всего числа хоз. области, посевная площадь в колхозах с 10 тыс. га в 1927 г. достигнет 141,7 тыс. га., или 4,3% всей посевной площади.

IX. Северные районы, а именно Ленинградская обл., Вятский край, Северо-Восточный район имеют меньший вес в целом РСФСР. Однако, им принадлежит заметная роль в продукции масла, льняного волокна, а в Вятском районе и зерна. Степень восстановленности сельского хозяйства в них частью превзошла или близка к довоенному:

	% посеви. площ.	% раб. скота	%кр. рог. скота	% коров	% овец	% свиней
Ленинград	107,7	120,1	144,7	118,1	147,1	153,4
Сев.-Восточн.	110,2	116,9	115,5	120,1	186,0	213,6
Вятский	99,2	98,5	91,9	106,3	118,2	95,3

Процесс коллективизации по природно-экономическим условиям районов (относительно) более замедленный, намечен в таком темпе:

	Число крест. х-в в колхоз. в тыс.		Посевная площадь в колх. в тыс. га		Удельный вес колхозов в 1932 г. (в %%)	
	1928 г.	1932 г.	1927 г.	1932 г.	По числу х-в	По посеву
Сев.-Восточн.	3,2	16,7	1,3	47,2	3,4	4,1
Ленинградск.	3,4	31,9	8,8	111,5	3,5	3,9
Вятский	9,8	27,9	2,5	220,3	4,2	5,6

X. Показатели восстановленности сельского хозяйства по ДВК.

Посевная площадь	Лошади рабоч.	Крупн. рог. скот	Коровы	Овцы	Свиньи
138,0%	95,8%	112,8%	92,4%	194,6%	136,0%

Дальнейший рост сельского хозяйства ДВ края, являющегося основным районом вселения, целиком определяется притоком сюда переселенцев, которые вместе с тем являются и основной базой коллективизации. Всего коллективизированных хозяйств ДВ края намечено к концу 5-летия 19,1 тыс. дворов, или 5,9% всех хозяйств ДВ края; посевная площадь в колхозах увеличивается с 5,6 тыс. га до 174,6 тыс. га, или 8,0% всей посевной площади.

XI. Автономные республики. Что касается автономных республик, то степень восстановленности их сельского хозяйства сравнительно с довоенным видна из следующих цифр (для некоторых республик):

Посевная площадь (в %%)	Численность скота (в %%)				
	Рабоч. скот	Кр. рог. скот	Коров	Овец	Свиней
88,5	46,2	116,2	115,8	102,0	96,5

Экономическая отсталость автономных республик со слабым развитием в них городских и индустриальных центров обуславливает в связи

с редкой заселенностью их крайне экстенсивный тип их сельского хозяйства.

Лишь постепенное изменение этой отрасли вынуждает делать ставку пока лишь на товарность самых экстенсивных отраслей с. хозяйства только в республиках европейской части. Имеют место в известной мере и отрасли интенсивные.

В Якутии, в Бур. Монголии, частью в Киргизии и в Казакстане мы имеем еще такое хозяйство, где наряду со скотоводством имеются значительные ресурсы в виде охоты, звероловства и отчасти рыболовства. В сравнительной начальной стадии развития находится более интенсивная для этих районов зерновая продукция, неизбежно еще сохраняющая самый экстенсивный целино-залежный или трехпольно-зерновой тип. Но Казакстан, отчасти и Киргизия, ввиду их несколько более льготного экономического положения (перспективы для Казакстана в связи с ТуркСибом) будут все более развивать товарно-зерновую продукцию, однако, эта последняя может быть обеспечена заселением свободных земель, строительством зерно-совхозов и надлежащим темпом мероприятий, благоприятствующих переводу кочевого населения на оседлый образ жизни во всех пригодных для зернового хозяйства частях республики.

Кроме того, надо иметь ввиду природное положение Казакстана и Киргизии, где при наличии орошения (ирригации) имеет место и может расширяться культура южных растений, как хлопка и некоторых других, а это еще более может быть расширено в связи с мерами колонизации.

Европейские автономные республики находятся в более благоприятном экономическом положении, но и здесь надо иметь в виду различие их природных условий: в сплошной лесной зоне, как например, Карелия, в лесостепной зоне, как Башреспублика и Татарреспублика, а также в чистостепном районе, находящемся в своей равнинной части в условиях засушливого климата и требующего техники засушливого земледелия, как в Немецкой и Башкирской (в южной половине) республ. и в плоскостной части Дагестана; средний и горный Дагестан с его большой влажностью климата, большой заселенностью выделяется в межрайонном масштабе, как поставщик продуктов полеводства и горного скотоводства — молочного и овцеводства. Надо иметь в виду, что это засушливый климат вместе с солонцеватыми пахотно-неспособными абсолютно пастбищными просторами является предпосылкой и дальнейшего существования товарного экстенсивного и мясного скотоводства и овцеводства. В этом отношении эти части сходны со средней и южной засушливой частью Казакстана и Киргизии: и там и здесь арена для экстенсивного мясного кр. рогатого скотоводства и шерстяного овцеводства. Однако, в европейских республиках это последнее уже стеснено в гораздо большей мере продукцией зерна и отчасти другими товарными культурами, например, плодоводства, виноградарства частью огородничества, бахчеводства, как в Крыму, Дагестане и частью в Немецкой республике.

Но в основе и этих европейских степных республик лежит все же товарная зерновая продукция. Они характеризуются изживанием целин

и залежей; поэтому в них будет некоторое время продолжаться экстенсивное расширение зерновых площадей. В связи с этим в части их имеется еще «недостаток» населения, как напр., в Крыму, Башкирской республике, частью Немецкой респ. и плоскостной части Дагестана, последний может заселяться за счет собственного избыточного населения среднего и горного Дагестана.

Что касается европейских республик лесной и лесостепной зоны, (а именно Карелии, Чувашской респ., Татарской республики и сев. Башкирии), то здесь, за исключением Карелии, при сравнительно высокой плотности населения, давней заселенности и меньшей землеобеспеченности, будут иметься уже иные сельскохозяйственные возможности.

В нечерноземных районах ставка сделана и будет делаться на развитие прежде всего молочного скотоводства (Карелия) при ограниченной роли всего полеводства и ограниченном значении там незерновых культур, напр., льна, который все же может в известной степени иметь товарность.

В лесостепной полосе, как Чувашская, Татарская респ. и северные кантоны Башкирии, имеется сравнительно давнее паротрехпольное хозяйство с небольшими товарными избытками зерна и наиболее высоким сравнительно с др. авт. республ. процентом незерновых культур (картофеля, конопли, льна, клеверных семян); по животноводству же в этих лесостепных авт. респ. имеется уже значительная изжитость товарного мясного, крупного рогатого скотоводства и успешна конкуренция с ним молочного, пока в значительной мере потребительского, не могущего быть товарным (на базе сгущения сети маслозаводов). Кроме того, большой простор может иметь свиноводство (исключая татарское население) на базе расширения картофельных культур и молочного скотоводства с маслозаводов. Рядом с этим здесь получает видное значение яичное птицеводство, занимающее среди господствующих здесь мелких и мельчайших крестьянских хозяйств видное место среди прочих отраслей животноводства.

Здесь же, в особенности в Татарской и Чуваш. респ., получило и должно получить еще большее развитие товарное плодоводство (глав. обр., культура яблок и отчасти вишен) при урегулировании транспорта, тарифов и переработки неликвидных частей этих продуктов в годы больших урожаев.

Для осуществления намеченных перспектив с. х. намечаются те же мероприятия, что и по сходным районам и обл. РСФСР, которые находятся в одинаковых природных и экономических условиях.

В соответствии с решением правительства, основная задача, поставленная перед лесным хозяйством на пятилетие, заключается в полном удовлетворении потребностей в древесине страны, ставшей на путь индустриализации, по двум главнейшим отраслям народного хозяйства — промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, лесное хозяйство должно быть в максимальной степени использовано в деле накопления валютных резервов страны.

Возрастание из года в год потребностей страны в древесине и задачи экспорта встречаются в своем разрешении большие затруднения вследствие неравномерного распределения лесов по территории и слабой освоенности лесопромышленностью представленных ей районов с избытком древесного прироста. Прирост всего фонда 434.586 тыс. куб. метров ежегодно используется на 27%, при чем в районах малолесных сверхсметные рубки достигли громадных размеров и в отдельных районах спелого леса осталось на 7—10 лет.

Главнейшее внимание НКЗ в пятилетнем плане по лесному хозяйству уделяется по вопросу изыскания таких форм хозяйства и мероприятий, при которых было бы обеспечено максимальное получение товарной и экспортной древесины, рассматривая лесной фонд, как одну из сырьевых баз народного хозяйства.

Для выполнения означенной задачи, в первую очередь выдвигается сумма мероприятий по расширению эксплуатационной территории и интенсификации лесного хозяйства. Главнейшими работами Наркомзем считает: а) дальнейшее развитие лесозономических обследований и лесоустройства, б) лесомелиоративные работы, в) развитие мер ухода за лесом, г) изменение в ряде районов системы хозяйства.

Принимая все меры к приведению лесного фонда в известность, Наркомземом произведена общая республиканская перепись всего лесного фонда, дающая контрольные цифры всего лесного фонда РСФСР.

Лесоустроено на Европейской части (за исключением мертвой зоны) 39.618 тыс. га, или 28%, охвачено лесозономическим обследованием 30.110 тыс. га, или 16%, при чем в ЦЧО, Н. Волжском крае лесоустройство заканчивается. Таким образом темп современного лесоустройства значительно превзошел дореволюционный, но темп развития народного хозяйства требует еще большего усиления его. С этой целью по пятилетнему плану по Европейской части намечено: устроить 83.389 тыс. га и обследовать 24.700 тыс. га. К концу пятилетия от общего фонда будет устроено 67%, при чем за исключением С.-В. и Уральск. районов лесоустройство будет закончено, обследовано 18%, кроме того по Сибири и ДВК будет устроено 44.489 тыс. га, или 13%, обследовано 145.920 тыс. га, или 42%.

В заключение я хочу сказать, что 5-тилетний план по с. х. может быть выполнен только при активном участии масс. Тов. Лобов, говоривший вчера о своей пятилетке, имеет положение, резко отличающееся от моего. Он может приказом все изменить. Например, он пишет Путиловскому заводу: извольте установить такую-то заработную плату, делать то-то и то-то. У меня же в моей пятилетке 16 милл. крестьянских дворов, и я такого приказа написать не могу и не буду писать. Мы должны здесь действовать путем вовлечения широких крестьянских масс. Я полагаю, что при помощи социалистического соревнования района с районом, области с областью и деревни с деревней мы сумеем заинтересовать широкие крестьянские массы, которые помогут нам осуществить эту пятилетку. Это — во-первых. Во-вторых, никто не мыслит, чтобы намеченная по сельскому хозяйству пяти-

летка, представленная вам на обсуждение, могла бы осуществляться только с помощью государственных средств. Государство не сможет вложить такие большие средства, одно государство не сможет восстановить сельского хозяйства. Государство прежде всего должно заботиться о промышленности, потому что о промышленности заботиться некому. У сельского хозяйства есть 16 милл. дворов и эти 16 милл. крестьянских дворов должны будут проявить хозяйственный интерес, хозяйственную энергию.

Вот проблема, стоящая перед правительством, перед страной, перед советским аппаратом, перед рабочим классом: возбудить интерес массы крестьянских хозяйств, привлечь массовые крестьянские средства к осуществлению нашей пятилетки путем соревнования, путем работ шефобществ и т. д. Несомненно, сюда должны быть вложены и государственные средства. Мероприятия, которые мы имеем в своем распоряжении, явятся несомненным стимулом для осуществления пятилетки, для реконструкции сельского хозяйства, для поднятия урожайности, для увеличения темпа сельского хозяйства в тех размерах, которые мы наметили. Осуществление пятилетки невозможно без активного участия кооперативных организаций.

Поскольку мы ставим вопрос о необходимости перейти на производственное кооперирование, постольку мы должны поставить вопрос, что организационные формы кооперации, которые существуют, не смогут справиться с производственным кооперированием. Что получается на практике? Крестьянин в деревне должен быть членом 10 или 20 кооперативных объединений, а по существу нигде. Задача наша заключается в том, чтобы мы немедленно занялись реорганизацией кооперативных форм, и тогда мы сможем заставить кооперацию объединить производство.

Следующий вопрос: земельные органы изжили свои формы. Я сравниваю Наркзем в 1918 г. и сейчас, и скажу, что это почти одно и то же, только изменились названия, лица, а внутреннее содержание земельных органов одно и то же. Мы должны организовать производственную работу в земельных органах больше, чем она имеется сейчас. Наша задача заключается в том, чтобы для осуществления пятилетки приступить к немедленному изменению форм работы земельных органов, к ликвидации остатков земщины, созданию новых форм, требуемых моментом, требуемых производственными мероприятиями деревни. И, несомненно, эта пятилетка будет осуществлена при условии более активного и более сознательного отношения к нашему хозяйству наших специалистов сельского хозяйства, специалистов опытного дела и т. д.

Нужно признать, что мы имеем достижения некоторых видов сельского хозяйства, единственные в Европе, но до сих пор все эти достижения остаются в стенах опытных учреждений. Эти опытные учреждения работают только с отдельными культурными крестьянскими хозяйствами. Мы должны их связать с практической жизнью, сомкнуть с массой крестьянства, заставить их обслуживать массы.

Я думаю, товарищи, что после моего доклада будут выступать представители с.-хоз. науки, которые это признают. Правительство обратило внимание на опытное дело. Не так давно было решено улучшить материаль-

ное положение специалистов опытного дела. Правительство дало 250 мил. руб. на организацию новых опытных станций, учреждений опытного дела. Правительство дало соответствующие средства на литературу, на посылку специалистов за границу и т. д. Правительство всячески идет навстречу этому делу. Поэтому правительство вправе ожидать и требовать, чтобы работа опытных учреждений более активно содействовала реконструкции массы крестьянского хозяйства и поднятию их на более высокую ступень научно-технического развития.

Я полагаю, что представители сельско-хозяйственной науки, присутствующие на этом съезде, через голову этого съезда обратятся к своей корпорации за активной поддержкой. Только с их помощью мы сумеем с большим успехом осуществить намеченную пятилетку. Несомненно, что осуществление пятилетки, которое исходит из массового переустройства деревни, встретит серьезное классовое сопротивление. Говоря о выполнении этой пятилетки, мы не должны забывать, что классовая борьба в деревне еще не закончилась, мы должны помнить, что кулак будет препятствовать осуществлению пятилетнего плана. Все эти преграды и все причины, препятствующие выполнению пятилетнего плана, мы усилиями бедняцко-средняцких масс, с помощью рабочего класса под руководством коммунистической партии должны победить и победим (аплодисменты).

Ошвинцев (председательствующий). Объявляю перерыв на 10 мин.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 8

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Утреннее,

13 мая 1929 г.

(Продолжение).

Ошвинцев (председательствующий). Заседание возобновляется. Слово имеет т. Эйхе.

Эйхе (Сибирский край). Товарищи, тот факт, что мы на XIV съезде советов имеем возможность обсуждать пятилетний план хозяйственного строительства, нельзя не дооценивать. Это чрезвычайно важный факт, имеющий чрезвычайно важное значение, это один из показателей нашего большого роста и укрепления наших командных высот. Если бы наше хозяйство за эти годы не имело колоссального роста, если бы нам не удалось закрепить командные высоты в нашем хозяйстве, то мы не имели бы возможности слушать доклад о пятилетнем плане, не имели бы возможности обсуждать пятилетнюю программу нашего дальнейшего строительства. Белогвардейщина всех стран, особенно русская белогвардейщина за границей, всячески изощряется, доказывая, что, мол, все это большевистские выдумки, что никакого будто бы пятилетнего плана вообще в Советском Союзе составить нельзя, что никакого планирования произвести невозможно, что, якобы, все равно большевики сорвутся в своем плане из-за стихийных процессов в хозяйстве. Я думаю, что весь предыдущий проделанный нами опыт лучше всего доказывает и подтверждает, что, преодолевая большие трудности, мы создаем все большие и большие возможности по-настоящему, по-плановому подойти к нашему строительству. Но осуществление намеченного пятилетнего плана нам не удастся без большого напряжения, без больших усилий.

К тому, что изложили нам товарищи докладчики и что изложено в тех больших книгах, которые здесь розданы, можно подойти по-разному. Можно подойти к этому «между прочим» и с точки зрения разбора этих

вопросов в районном разрезе. Каждый товарищ, выступающий здесь от того или иного района, безусловно сможет указать на целый ряд особенностей местного порядка, что при планировании необходимо тщательно учитывать. Я не противник того, чтобы обсуждать в районном разрезе. Я считаю, что обсуждение в районном разрезе вовсе не плохая вещь, ибо, обсуждая план в районном разрезе, выявляя нужды отдельного района, мы имеем возможность подвергнуть проверке целый ряд центральных установок, целый ряд предложений центральных органов и т. д. Но я думаю, что, если мы сосредоточим все внимание только на этих районных нуждах и проблемах, то это будет неправильно, ибо в пятилетнем плане, который нам предлагается, есть очень много важнейших общих установок. На них-то именно нам и нужно сосредоточить все внимание. Обратите внимание хотя бы на такой момент, что крупное капиталовложение, которое намечено по пятилетнему плану, мы должны произвести не за счет того, что имеем в кармане. Эти деньги не находятся в кассах Наркомфина, откуда их будут брать каждый год в определенной сумме для той или другой отрасли народного хозяйства; эти средства мы должны будем получить в результате мероприятий совершенно иного порядка, в результате реконструктивных мероприятий в нашем хозяйственном строительстве.

Нам придется упорно поработать над тем, чтобы план намеченных капитальных вложений выполнить. В этом заключается один из основных моментов для обеспечения нашего хозяйственного плана. Назову вам такие общие качественные показатели нашей работы, на которые нам придется обратить внимание, как, скажем, снижение себестоимости. Мы проектируем снизить себестоимость на 32%, поднять производительность труда на 110%. Это величайшей важности показатели, и нам потребуется для их осуществления не мало поработать. А если мы этих качественных показателей не достигнем, то заранее можно сказать, что в какой-то части нам придется поставить под вопрос выполнение пятилетнего плана. Поэтому нужно приковать внимание работников каждого завода, каждого района, как актива, так и широких масс, чтобы они знали, что именно в пятилетнем плане запроецировано, чтобы мы могли мобилизовать внимание всего рабочего класса и всех трудящихся вокруг вопросов пятилетнего плана. Если качественные показатели в пятилетнем плане играют величайшую роль, то, мне кажется, нельзя не обратить внимания также и на качество нашей работы. До сих пор во многих местах мы работаем с психологией восстановительного периода, когда мы несколько плыли по течению, когда мы измеряли достижения довоенным размером. Эта восстановительная психология у нас еще не везде изжита. Теперь, когда мы начали социалистическую реконструкцию нашего хозяйства, нам необходимо в корне изменить подход к своей работе. Если мы раньше наши достижения измеряли тем, насколько мы приблизились к довоенной грани, то теперь, когда мы перешагнули эту грань, за измеритель достижений по индустриализации и по развитию техники нам надо взять другое, а именно — передовые капиталистические страны. Мы должны догнать эти страны и затем перегнать их.

Переходя к снижению себестоимости, я не могу пройти мимо вопросов производительности труда и трудовой дисциплины на предприятиях. Проведение кампании социалистического соревнования дало положительные успехи; здесь показали не только новые кадры рабочих, что они могут в порядке социалистического соревнования дать определенный под'ем трудовой дисциплины, дать определенный под'ем в нашем социалистическом строительстве, но и старые кадры рабочих шли впереди, они явились теми дрожжами, которые заражали новые кадры рабочих под'емом трудовой дисциплины.

Но я не могу не отметить факта определенного хвостизма, который у нас царит. Сколько есть случаев, когда отдельные рабочие, явно небрежно относящиеся к производству, злостно прогуливают, пьянствуют на производстве, и у всех окружающих создается впечатление полной их безнаказанности. Этим мы предоставляем возможность таким элементам своим плохим отношением к производству подрывать трудовую дисциплину. Выговор в таких случаях, как мера воздействия на отдельных товарищей, на отдельных рабочих, чтобы они не допускали тех или других проступков, мешающих общему производству, не всегда достигает положительного результата. Если выговор делается один раз, другой раз, третий раз, то после этого никакого впечатления не остается. Получается, что выговор теряет свое воспитательное значение и дискредитирует всю систему воздействия, дискредитирует администрацию, дискредитирует общественные организации, а тот, кому этот выговор об'является, чувствует себя героем и разлагает остальную массу. Я думаю, что надо помнить слова Владимира Ильича о необходимости «учесть особенности переходного от капитализма к социализму времени, которые требуют с одной стороны, чтобы были положены основы социалистической организации соревнования, а с другой стороны, требуют применения принуждения так, чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти».

Когда мы с отдельными элементами, прогуливающими и подрывающими трудовую дисциплину, а иногда и несознательно вредительствующими не боремся достаточно сильно, мы этим самым разлагаем всю рабочую массу, подрываем в рабочей среде дисциплину. Мне кажется, что наряду с гораздо большим развитием социалистического соревнования, чем до сих пор, наряду с работой по воспитанию классовой сознательности новых элементов рабочего класса, нам надо также по отношению к тем отдельным лицам, на которых воспитательные мероприятия не действуют, применять определенные меры принуждения.

Я думаю, что говоря, о пятилетнем плане, нельзя не останавливаться на недостатках работы, которые будут сильно мешать осуществлению пятилетки. Один из таких моментов — это вопрос о подготовке к строительству. Вообще нужно сказать, что осуществление строительства проходит плохо. Мы имеем, конечно, здесь достижения, но то состояние, которое имеется, все же далеко от того, что нужно было бы иметь.

Остановлюсь ещё на вопросе о состоянии кадров. Комплектование квалифицированных кадров на крупном строительстве — это величайшей важности вопрос. От того, как подобран руководящий аппарат, часто зависит чрезвычайно многое. У нас строится одно из крупных предприятий — цинковый завод. Руководит этим делом Главцветмет. Он назначает по строительной части главного инженера. Мне кажется, что это — должность чрезвычайно важная на таком крупном строительстве. И что же мы видим? Когда мы ознакомились с этим гражданином, с его послужным списком и аттестатом, то оказалось, что никогда он и не был инженером, что группа спецов в 1920 г., собравшись, вероятно, за бутылкой пива или водки, написала протокол, что такой-то Горянов — очень способный по своему развитию человек и поэтому, мол, достоин звания инженера, и подписали этот протокол. Этот тип с этим документом, где написано, что он достоин звания инженера, начиная с 1920 по 1928 г. побывал в 17 должностях в разных местах, переменял 17 раз место службы. Это само по себе показывает, какой это работник, насколько ответственно он может исполнять те или другие технические поручения. Вот такого-то человека и посылают на столь важную работу по руководству строительством нового завода. Конечно, подобных явлений у нас не должно быть.

Дальше, говоря о качестве работы, я не могу не остановиться на том, как мы издаем законы. Общая наша принципиальная установка, которую осуществляет правительство, это то, чтобы законы были кратки и ясны, чтобы рабочие и крестьянские массы могли бы их понимать. Возьмите, например, такой очень важный для крестьянства закон, как лесной кодекс. Каждому крестьянину очень важно, чтобы лесной кодекс он мог прочесть, изучить, знать его. Недавно вышла книга под заглавием «Лесной Кодекс». Мне думается, такая книга должна быть доступна каждому крестьянину. Но в изданной книге около 3 тыс. страниц. Вот я здесь собрал вместе пять книжек пятилетнего плана, которые вам розданы. Эти пять книжек пятилетнего плана по объёму составляют то, что называется лесным кодексом, потому что во всех в них вместе взятых как раз 3 тыс. страниц. Вот какого объёма издаются у нас книги, предназначенные якобы для обслуживания широких масс. Но если вы развернете эту книгу, то оказывается, что закон занимает в ней только 35 страниц, а все остальное — это объяснения, дополнения и циркуляры, очень часто кардинально изменяющие установки лесного кодекса.

Кончая, поскольку мое время истекло, я должен обратить внимание еще на один момент. Мне кажется, что в нашей республике ВСНХ РСФСР, Совнарком и государственная плановая комиссия очень мало принимают участия в разработке и осуществлении тех объектов строительства, которые являются предприятиями союзного значения. Если мы возьмем Украину и другие союзные республики, то каждый объект строительства, которое производится на данной территории, всегда тщательнейшим образом изучается, прорабатывается совнаркомом данной республики, а наша плановая комиссия, ВСНХ нашей республики и Совнарком вопросами строительства объектов союзного значения мало занимаются.

Тот темп, который намечен пятилетним планом, автоматически нам не дается; его мы осуществим только в процессе большой трудной работы и большой борьбы, но мы его осуществим.

Ошвинцев (председательствующий). Слово имеет т. Ищенко.

Ищенко (Северо-Кавказский край). Товарищи, общая установка, данная пятилетним планом социалистического строительства в нашей стране, безусловно правильна. Правильность ее заключается, главным образом, в быстром темпе индустриализации и перестроении крестьянского хозяйства на социалистических началах. Однако поскольку каждой области придется выполнять определенную роль в этом плане, нам необходимо говорить о том, с какой тяжестью этот план ляжет на ту или другую административную единицу и какие мероприятия необходимы для того, чтобы этот план выполнялся. Мне сдается, что намечаемое перераспределение ресурсов внутри страны недостаточно, особенно в отношении сельскохозяйственных областей, которые должны сыграть решающую роль в выполнении этого плана. В частности я хочу остановиться на Северном Кавказе. Северо-Кавказский край должен дать к концу пятилетия по валовому сбору 11,5 млн. тонн зерновых хлебов. Только одной пшеницы Северный Кавказ должен дать 7.076 тыс. тонн к концу пятилетия. Товарного зерна Северный Кавказ должен дать около 5,5 млн. тонн к концу пятилетия, т. е. увеличить товарную продукцию примерно в 6 раз. Одновременно с этим Северный Кавказ помимо производственной базы является крупной сырьевой базой. Северный Кавказ может дать не только сырье в виде разных технических культур, он может дать и сырьевые источники в виде разного рода кож, сырья, шерсти и т. д., и т. п. Общая товарная продукция по Северному Кавказу к концу пятилетки должна возрасти до 13.104 т. тонн. Одновременно с этим в общем значении сельского хозяйства Северного Кавказа должна возрасти роль коллективных хозяйств. Так, например, обобществленный сектор только по колхозам должен к концу пятилетия дать валовой продукции 4.586.539 тонн и товарной — около 2 млн. тонн, по зерну же — около 1 млн. тонн. На Северном Кавказе также будет развернуто в течение пятилетия очень большое строительство крупных совхозов.

Вы видите, товарищи, что выполнить эту довольно сложную задачу, которая возлагается рабочим классом и трудящимся крестьянством, по Северному Кавказу можно будет только при условии мобилизации трудящихся масс и ресурсов и соответствующей по удельному значению этого края помощи со стороны правительственных органов.

Я здесь хочу остановиться на отдельных видах этой помощи. Если темп землеустройства в пятилетнем плане взят соответственно общему развитию сельского хозяйства (что в такой же мере предусматривается и для Северного Кавказа), то для первых годов осуществления плана мы считаем совершенно недостаточным намечаемый темп землеустройства. Мы уже в данный момент в деле дальнейшего развития колхозного строительства и строительства крупных совхозов упираемся в мероприятия по земле-

устройству. Нам нужно во что бы то ни стало в ближайшие же годы темп землеустройства до некоторой степени усилить, чтобы отмежевать необходимые земельные массивы для совхозов и в дальнейшем иметь возможность развивать колхозное строительство.

Одновременно с этим необходимо остановиться на машиноснабжении Северного Кавказа. По Северному Кавказу в данный момент мы имеем на 1 гект. посевов всего оцениваемого инвентаря на 7 р. 60 коп., тогда как в среднем по РСФСР мы имеем инвентаря на 1 гект. посева на 8 р. 20 к. К концу пятилетия по Северному Кавказу мы будем иметь инвентаря на 18 руб. 60 коп. на гект., по РСФСР — на 18 руб. 80 коп. Вы видите, что Северный Кавказ не в достаточной мере и сейчас обеспечен инвентарем с точки зрения наличия возможностей расширения посевных площадей и увеличения урожайности. К концу пятилетия по тому проекту, который мы имеем, это положение не в достаточной мере исправится. Особенно в данный момент Северный Кавказ ощущает нужду в таких машинах, как дисковые сеялки, зерноочистительные машины, молотильные машины, т.-е. в таких машинах, применение которых может дать немедленный эффект в деле повышения урожайности. Эту нужду в данный момент мы переживаем. Мы имели такие случаи в предыдущем году, когда молотья хлеба очень сильно задерживалась из-за отсутствия молотильных машин. Это вынуждает здесь говорить о необходимости усиления завоза сельскохозяйственных машин и орудий на Северный Кавказ. Вы видите, что такая малая обеспеченность машинами Северного Кавказа говорит о том, что хозяйство Северного Кавказа по сравнению с другими областями является более экстенсивным. Мы здесь будем настаивать на том, чтобы завоз сельскохозяйственных машин и орудий был во что бы то ни стало увеличен.

Целый ряд областей, в том числе и Северный Кавказ, принадлежит к областям, подвергающимся засухе. Поэтому в дальнейшем нам необходимо особо обратить внимание на проведение противозасушливых мероприятий. Поэтому такие мероприятия, как лесонасаждение и мелиорация имеют немаловажное значение для Северного Кавказа. Особенно играют большое значение мелиоративные мероприятия, поскольку они способствуют освоению новых площадей.

Я еще хотел остановиться на вопросе о значении Волго-Дона, которому кстати все докладчики уделили недостаточно внимания и значение которого было недостаточно подчеркнуто. Проблема Волго-Дона имеет очень большое значение в связи с дальнейшим развитием сельского хозяйства для целого ряда областей нашей страны. Вот почему я считаю, что на этом вопросе должно быть заострено особое внимание как с точки зрения приближения сроков строительства, так и с точки зрения мобилизации масс.

Из всех данных, которые приводит т. Лежава в части распределения энергетических ресурсов по стране, видно, что Северный Кавказ имеет далеко недостаточное удовлетворение в смысле распределения запасов энергии. Поэтому во что бы то ни стало необходимо усилить энергетические запасы Северного Кавказа, тем более, что здесь мы имеем изобилие много-

водных рек, могущих при небольших капиталовложениях дать большое количество дешевой энергии.

Чтобы реализовать столь серьезную и сложную задачу, как пятилетний план, необходимы следующие условия: 1) нужно во что бы то ни стало укреплять обороноспособность нашей страны; поэтому для всей страны и в частности для Северного Кавказа немаловажная задача стоит в области территориального формирования, повседневных забот о Красной армии и т. д., и т. д.; 2) четкая классовая линия в советском аппарате; не мирное вращение кулака в социализм, а твердая, жесткая линия борьбы с кулаком.

Только твердо выдержанная классовая линия обеспечит проведение в жизнь намеченных планом мероприятий.

И, наконец, последнее — это мобилизация масс и средств самого населения. В том материале, который мы читали, по-моему недостаточно выпячена роль вовлечения средств крестьянского населения. Нужно будет особо заострить в резолюции по пятилетнему плану вопрос о привлечении вложений крестьянства в промышленное строительство по переработке продуктов сельского хозяйства (а п л о д и с м е н т ы).

Ошвинцев (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Гусева.

Гусева (Я р о с л а в с к а я г у б.). Товарищи, я коснусь по пятилетнему плану всего понемногу.

Первый вопрос — о жилищном строительстве. У нас, на «Красном Перекопе» в Ярославле, с жилстроительством чрезвычайно плохое положение. Большое количество семейств живут в темных, сырых помещениях. в подвалах с малыми детишками. Это никуда не годится. Нам надо ускорить и усилить жилищное строительство, чтобы детей наших сохранить здоровыми; нужно добиться жизни в лучших условиях.

Школ у нас также недостаточно. Детишки учатся в три смены, помещений нехватает. Нужно расширить школы.

Теперь скажу относительно культурных очагов. Яслей и детских площадок у нас также недостаточно; содержать же нянь для работниц слишком трудно. Поэтому каждая мать несет своего ребенка в очаг или в детские ясли, но там переполнено, не принимают. Иногда приходится с производства отпрашиваться, что в настоящих условиях — борьбы с проглами — отражается вредно на производстве.

Затем скажу относительно помещений для собраний. У нас нет помещений для того, чтобы проводить общие собрания. Для мелких собраний в клубах находится помещение, а для общих собраний рабочих приходится с боем отбивать помещения. Иногда из-за этого собрания срываются. Нам надо расширить помещения для культурной работы.

Относительно торговых помещений. Торговые помещения нам тоже надо строить. Почему? Потому, что помещения малы и товаров нехватает. Возьму пустяки: нитки несчастные. Ниток нехватает, приходится ходить к частнику и платить втридорога. И это в то время, когда у нас идет борьба с частной торговлей. Частника надо аннулировать в Советском Союзе,

а мы его поддерживаем. Частник радуется, если мы не идем в кооперацию, — или потому, что в кооперации много народу, большие очереди или недостаток товара, — радуется, что мы вынуждены переплачивать ему в три раза дороже. На это тоже нужно обратить внимание и постараться полностью удовлетворить потребности рабочих.

Теперь скажу о развитии промышленности. Наше производство на «Красном Перекопе» развивается, производительность труда также поднимается. Теперь мы уплотнились. Теперь одна ткачиха работает на четырех станках, банкоброшница одна — на двух и ватерщица — одна — на четырех. Сейчас мы перешли на социалистическое соревнование для того, чтобы снизить себестоимость продукции и помочь нашему государству.

Затем скажу относительно пятилетнего плана. Хотя пятилетний план у нас намечен, но этого еще недостаточно. Один из докладчиков говорил, что намеченный пятилетний план есть только одна часть. Совершенно верно, это — одна часть работы, этого еще мало. Но что нужно сделать? Нам надо всеми способами изживать трудности, которые будут встречаться в проведении в жизнь пятилетки, помогать нашему правительству; сами рабочие должны беречь каждую копейку и нести в сберкассу, помогать государству для того, чтобы этим помогать изжить наши трудности и строить социалистическое хозяйство.

Теперь, товарищи, скажу относительно классовой борьбы. С кулачеством надо повести решительную борьбу, перейти в наступление на наших кулаков, которые мешают нам строить социалистическую жизнь, наш новый быт. Только при условии решительной борьбы с кулачеством мы переживем все трудности и пойдем по тому пути, который указал Владимир Ильич Ленин. Под руководством ленинской партии, не взирая на все трудности, несмотря на всех врагов, мы эти трудности переживем и будем строить новый социалистический быт (а п л о д с м е н т ы).

Ошвинцев (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Андроников.

Андроников (У р а л). Доложенный товарищами Лежавой и Лобовым план капитального строительства, пятилетний план развертывания промышленности Союза ССР ставит две основных установки. Первая: индустриализация страны должна идти, прежде всего, по линии более сильного развертывания промышленности, производящей средства производства, промышленности группы «а»; вторая установка: центр тяжести общей экономики страны должен постепенно передвигаться в области промышленности на Восток. Центр тяжести промышленного строительства продвигается к Востоку и делается ставка на такие промышленные области, как Урал и национальные области Востока, как Среднее Поволжье и Сибирь. Докладчиком о пятилетнем плане в достаточной степени выпукло показано, что эти два основных положения в пятилетнем плане проведены резко и отчетливо. Если посмотреть, какие вложения делаются в области металлической и химической промышленности на Урале и в Сибири, мы увидим, что заявление о передвижении центра тяжести вложений средств на Восток

не является пустыми словами. Точно также эти вложения делаются в промышленности, производящей средства производства. Я должен сказать, что этот план, доложенный здесь, может быть назван только началом работы по созданию плана. Здесь мы имеем контрольные цифры плана. Целый ряд отраслей промышленности, целый ряд районных разрезов в этом пятилетнем плане нужно в высшей степени основательно прорабатывать. Мы имеем основные положения и это уже громадное достижение для пятилетнего плана, но дальнейшая разработка потребует от нас большого напряжения сил. Для примера укажу на проработку плана развития химической промышленности. Установка для развертывания химической промышленности требует еще дальнейшей проработки.

Одна из основных задач состоит в том, что в области туковой промышленности нужно смягчить то положение, которое у нас создается из-за неблагоприятного, по мнению составителей этой части плана, расположения наших сырьевых ресурсов. Сырьевые ресурсы по серно-кислотному сырью, основному сырью для производства искусственного удобрения, расположены почти целиком на Урале. План делает такую установку: по возможности полностью освободиться от зависимости от уральского серно-кислотного сырья, и в то же время план совершенно не ставит вопроса о том, каким способом мы будем освобождаться от этой зависимости, как мы будем возить это серно-кислотное сырье с Урала, в какие районы можно вывезти в виде серного колчедана или в виде флотационных отбросов, хвостов; как мы будем возить — будем ли возить в цистернах, в мешках или будем делать специальные вагоны? Эти вопросы не ставятся, а от этого зависит развитие всего плана расположения серно-кислотной промышленности по Союзу. Если мы сможем возить эти отбросы недорого, мы будем строить заводы по всему Союзу; если не сможем, мы принуждены будем громадное количество серной кислоты производить на Урале, затем перерабатывать ее на искусственное удобрение и возить уже искусственное удобрение по всему Союзу.

В этом плане не поставлен даже вопрос о производстве тройных комбинированных удобрений. Мы будем производить калий, но его нужно доставлять на поля вместе с фосфором и азотом. Заграничные практики в Германии и Соединенных Штатах осуществляют вопрос тройных удобрений производства нитрофоска, содержащий почти только одни полезные туки, без балласта. Этот вопрос также не проработан. Вообще наметка по химической промышленности сделана, но план химической промышленности на основе контрольных цифр придется проработать самым детальным образом.

Затем я хочу остановиться на одной отрасли промышленности, которая является не союзной отраслью промышленности, а республиканской, на лесной промышленности, а также на роли Урала, которую он должен сыграть в развитии этой промышленности. Урал имеет площадь лесов около 73 млн. гектаров и около 35 млн. гектаров полезной лесной площади, — 14—15% всех лесных насаждений Союза. Здесь мы имеем две характерные черты, которые определяют дальнейшую судьбу развития лесного дела

на Урале. Во-первых, высокое качество леса; мы имеем около 70% насаждений хвойных, из них половина сосны и половина ели, из них половина горной ели и половина горной сосны. Это, прежде всего, сказывается на том, что уральский вывоз и внутрь страны и за границу дает высшее качество древесины: авиолес, музыкальный лес, лес для машиностроения— вот главное применение, куда идет высоко-качественная горная сосна. Относительно горной ели произведен анализ и у нас в Союзе и за границей, в смысле пригодности нашей горной ели для производства искусственного волокна. Анализом пригодность установлена. Производство искусственного волокна из этой горной ели может быть поставлено в широком масштабе. Кроме того, анализ качества этой ели ставит вопрос о том, чтобы как можно большее количество ее переработать на бумагу.

Вопрос о лесе имеет и другую основную установку. Урал является районом сплошных лесосек, нигде в Союзе так не распространена сплошная массовая рубка леса. Это дает возможность использовать всю древесину, дрова идут на черную металлургию или на сухую перегонку дерева, отбросы леса путем сухой перегонки можно превращать в химические продукты и остающиеся пни, превращаясь в пеньевый осмол, химическим путем перерабатываются в канифоль и скипидар. Таким образом, создаются благоприятные условия для комбинированного использования лесосек. Прежде всего подготовка укрупненных лесосек к рубке путем подсочки сосны, затем рубка леса, при чем ель пойдет на баланс в бумажное и целлюлезное производство, а также и в производство искусственного волокна, сосна— на пиломатериалы, а отбросы на месте, при сплошных лесосеках, вполне допускают массовую переработку на лесохимическую продукцию. Это дает возможность наиболее полно использовать все лесные богатства Урала. В контрольных цифрах, в смысле использования уральского леса на лесопильно-строительные материалы, программа развернута достаточно широко, но в области использования на бумажно-целлюлезное производство она развернута недостаточно. В контрольных цифрах включены две бумажные целлюлезные фабрики, два комбината, но из пятилетнего плана ВСНХ РСФСР уже эти фабрики почему-то выпадают. Точно также из целого ряда фабрик искусственного шелка, только одна фабрика дается на Урал.

Ошвинцев (председательствующий). Слово имеет т. Шаров.

Шаров (Ниже-Волжский край). Доложенный правительством съезду советов пятилетний план развития народного хозяйства и культурных мероприятий вполне охватывает основную линию индустриализации страны и социалистической реконструкции нашего народного хозяйства. Но я хочу сделать несколько замечаний.

Первое мое замечание относительно Волго-Донской магистрали. Я считаю, что этот момент в пятилетнем перспективном плане не нашел достаточного отражения. Волго-Дон имеет проработанные технические проекты, каких не имеет ни одно крупное строительство в нашем Союзе. Чем скорее будет проведена эта колоссальная работа, которая свяжет две могучих

реки — Волгу и Дон, т.-е. хлеб и уголь и даст выход хлебу к портам южных морей, тем скорее это даст возможность развить и реконструировать наше народное хозяйство, и тем самым даст нам возможность иметь крепкую базу в нашем социалистическом строительстве.

Второй момент это — Волга в целом. Мы знаем, что Волга в целом не находит достаточного разрешения всех своих вопросов; мы знаем, что правительство этим делом занимается недостаточно. А между тем изменение русла Волги приносит колоссальный вред народному хозяйству: изменение русла даст нам отдаление от крупнейших городов и промышленных предприятий, существующих на Волге. Поэтому надо принять самые решительные меры к тому, чтобы бороться с природой и заставить Волгу идти по необходимому нам направлению и в одном русле, не разрушая наше народное хозяйство. Но эта проблема далеко еще не проработана и ею необходимо Наркомпути серьезно заняться.

Третий момент тот, что в вопросе развития сельского хозяйства Нижне-Волжского края недостаточно учтены возможности его роста. Мы имеем 76% посевных площадей уже восстановленными, и в конце пятилетнего плана Госплан считает, что мы дойдем до довоенного уровня, т.-е. что площадь посева в 8.400 тыс. гектаров мы намечаем довести до 9.200 тыс. гектаров, потому что темп увеличения посевной площади первого года пятилетки (10,5%) должен быть сохранен. 35% увеличения, которое дается Госпланом РСФСР, мы считаем возможным увеличить до 49%, что даст возможность вывезти до полутора млн. тонн хлеба.

Четвертый момент — вопросы коммунального хозяйства и жилищного строительства. Коммунальное хозяйство и жилищное строительство в развертываемом промышленном строительстве должны быть достаточно отражены. Мы же в промышленных центрах, в наших городах имеем в коммунальном хозяйстве не только приостановление роста жилищной площади, но и частично из года в год ее понижаем. Это объясняется ростом населения городов. Надо и этот участок увязать с общим нашим социалистическим строительством.

Последний момент — это вопрос относительно социально-культурного строительства. Вы прекрасно знаете, что социально-культурное строительство в основном лежит на местных бюджетах. Мы подсчитали, что по тому темпу, который намечался в нашей пятилетке, и по тем ресурсам, которыми мы будем располагать по местным бюджетам, у нас нехватит для проведения намечаемых мероприятий 100 млн. руб. по краю. Эти 100 м. руб. по краю нам необходимо каким-то путем изыскать. Этот путь может лежать, во-первых, в привлечении средств самого населения. По самообложению мы собираем большие средства, но пока еще остается неразрешенной задача планового расходования их, чтобы средства на социально-культурные нужды не тратились случайно, не разбрасывались, а расходовались правильно и экономно; во-вторых, мы можем поставить задачу выпуска займа для нужд культурной революции. Вот этими двумя путями мы сможем недостающий участок исправить. В то же время необходимо, чтобы при рассмотрении местных финансов точно также участок местных бюджетов

был усилен. В нашем социалистическом строительстве мы пятилетний план строим правильно, и мы его целиком и полностью выполним.

Ошвинцев (председательствующий). Слово имеет т. Казацкий.

Казацкий (Средне-Волжская обл.). Товарищи, настоящий съезд является историческим съездом, так как на нем утверждается пятилетний план, который прокладывает глубокую борозду в установлении новых методов хозяйства на социалистических началах. Те установки, которые даны в пятилетнем плане, являются совершенно правильными и отвечающими интересам развития хозяйства нашей страны. Но само собою разумеется, что в этом пятилетнем плане не может не быть и некоторых дефектов. Такие дефекты имеются как по линии отдельных отраслей хозяйства, так и по линии отдельных районов. Мне думается, что дальнейшая работа должна пойти по линии уточнения плана. Эта работа приведет к тому, что дефекты, которые несомненно имеются в пятилетнем плане, в ближайшем времени будут исправлены. Говоря о плане в целом, нужно сказать, что тот рост капитальных вложений, который намечен планом и который накладывает в основном определенный отпечаток на характер и значение всего пятилетнего плана, этот объем капитальных вложений на основе того накопления, которое будет в народном хозяйстве, вполне правильно намечает расширенное воспроизводство основных капиталов в стране.

Но подходя к вопросам сельского хозяйства, в особенности, по линии отдельных районов, в частности по Средне-Волжской области, надо сказать, что пятилетний план очень осторожен и что здесь, вероятно, потребуются некоторые изменения в плане, которые должны быть направлены в сторону увеличения товарности выхода хлебов и по пути некоторого большего темпа коллективизации, чем это намечено в тех материалах, которые розданы Госпланом РСФСР. В частности, относительно Средне-Волжской области надо сказать, что план идет очень робкими шагами, — он намечает для этого района, примерно, 11 млн. центнеров товарного хлеба в то время, когда мы имеем материалы, которые дают нам возможность твердо рассчитывать, что товарность нашего района в экономическом отношении может значительно повыситься и дать не меньше 2 млн. тонн товарного хлеба для вывоза.

В части коллективизации, тот темп, который намечен в плане по охвату коллективными формами хозяйства сельскохозяйственного населения в 1932/33 г. до 14—15%, нам тоже кажется взятым осторожно, ибо те темпы коллективного движения, которые мы имеем за последний год, говорят о том, что мы можем более смело проектировать рост колхозного движения. К 1932/33 г. мы предполагаем охватить коллективными формами земледелия до 20—25% населения.

В части урожайности то же самое: я думаю, что тот темп, который намечен НКЗемом и Госпланом, должен быть несколько повышен.

Позвольте остановиться в нескольких словах на электрификации в масштабе РСФСР. Если вы сопоставите тот объем капитальных вложений, который намечается по всему Союзу, по тому варианту, который принят за последнее время союзными организациями (так называемый оптимальный), то вы увидите, что он выражается в сумме около 3 млрд., по РСФСР же на дело электрификации вкладывается только 1.500 млн.—1.600 млн. Я думаю, это соотношение между вложениями в электрификацию РСФСР и Союза неправильно. По промышленности мы имеем другое соотношение между вложениями в промышленность РСФСР и Союза. Мне думается, соотношение вложений на электрификацию нужно построить так же, как и по линии промышленности. Если вы посмотрите на размещение капитальных вложений по районам, то можно легко усмотреть, что линия в отношении подтягивания восточных областей, в вопросе электрификации выдерживается чрезвычайно слабо. Нам т.т. Лежава и Лобов докладывали, что основная масса вложений по электрификации падает в значительной мере на 2 района — Центрально-Промышленную и Ленинградскую области. Очевидно, соотношение между районами может быть исправлено путем увеличения общей доли расхода по линии электрификации РСФСР.

Обращаясь к вопросам Средней Волги, нужно сказать, что союзный Госплан, исходя из экономической отсталости этой области и в индустриальном отношении, проектирует строительство крупной районной электростанции для Средней Волги. Я считаю большим дефектом в материалах Госплана РСФСР то, что там не запроектирована крупная районная электрическая станция, мощностью в 75 тыс. киловатт. Этот проект признан союзными инстанциями, и я думаю, что в результате тщательного рассмотрения пятилетнего плана вопросы электрификации нашей области найдут отражение в плане.

Несколько слов о финансировании промышленности. Тот план, который намечен в докладе т. Лобовым, требует некоторых корректив. Если вы посмотрите, что реально получает РСФСР'овская промышленность за счет бюджета, то сальдо, которое выведено примерно в 300 млн. руб., носит формальный характер, ибо надо учитывать, что промышленность, вкладывая в дело высшего технического образования крупные суммы, фактически вкладывает их на обще-бюджетные нужды.

То же явление наблюдается и по линии низовой промышленности. Если учесть расходы по линии учебных заведений, то сальдо складывается в небольшой сумме в пользу промышленности. Тезис, который говорит о том, что местная промышленность в течение пятилетия должна свои финансовые планы строить на основе нейтрального сальдо в расчетах с местным бюджетом, приводит к тому, что промышленность в районах, где бюджет слабо развит (т. е. в индустриально отсталых районах), никакой помощи ни со стороны государственного, ни со стороны местного бюджетов не получит. В плане должен быть предусмотрен перелом в сторону увеличения финансирования промышленности, так как от этого зависит строительство новых предприятий, индустриализация отдельных районов.

Несколько слов относительно планов по социально-культурным мероприятиям и местному бюджету. Тут надо прямо сказать, что в пятилетнем плане мы не имеем баланса, т. е. те потребности, которые намечены и приняты в нем, недостаточно обеспечены финансовыми ресурсами, и здесь мы имеем некоторый разрыв. Этот разрыв должен быть в пятилетнем плане изжит путем некоторого перераспределения ресурсов в пользу социально-культурных мероприятий. В нашей области мы точно подсчитали, что для введения всеобщего начального обучения нам потребуются, несмотря на большое напряжение местного бюджета, дотационные ресурсы со стороны центрального правительства в размере до 80 млн. рублей. Имеем ли мы данные в пятилетнем плане о том, что эти ресурсы нам будут предоставлены? Таких данных в материалах по пятилетнему плану мы не имеем. Между тем в ряде областей, в том числе и в Средне-Волжской области, придется издавать такие решения, которые определенно обязывают все организации нести определенные расходы на введение всеобщего начального обучения. Для того, чтобы издавать соответствующее постановление и выполнять его в срок, мне думается, нужно дать определенные финансовые гарантии, которые должны быть предусмотрены путем некоторого пересмотра плана.

Несколько слов по вопросу относительно сельскохозяйственного машиностроения. Географическое размещение ряда предприятий в настоящее время, конечно, не является достаточно увязанным с значением отдельных сельскохозяйственных районов. План под'ема сельского хозяйства, в результате которого Среднее Поволжье дает не менее 2 млн. тонн товарного хлеба для вывоза за пределы области, говорит о необходимости строительства заводов, особенно по линии уборочных машин для того, чтобы при помощи их обеспечить уборку урожая. Нам думается, что пятилетний план дает не только лишь основные установки для развития хозяйства всей страны, но пятилетний план и в разрезе отдельных районов должен давать четкую и ясную программу практических работ по делу социалистического строительства. С этой точки зрения, пятилетний план должен являться основной работой в деле социалистического строительства как всей нашей страны, так и планом по отдельным экономическим районам.

Нам думается, что вопросы, связанные с сельским хозяйством, в настоящее время должны найти более четкое отражение в том смысле, чтобы действительно добиться такого положения, когда не только к концу пятилетки, но по возможности в третьем году этого отрезка времени добиться такого положения, чтобы наша страна в сельскохозяйственном отношении стала экспортной страной.

Ошвинцев (председательствующий). Слово имеет т. Жданов.

Жданов (Уральская обл.). Товарищи, я человек рабочий и не могу много говорить. У нас на Урале будет строиться в течение пятилетки много заводов и много уже построено. К сожалению, у нас имеется жилищный кризис. Если нужно строить заводы, то нужно также основательно строить и жилплощадь. Почему? Да потому, что места у нас отво-

дят далеко от города, под'ездных путей нет, освещения нет. Когда будем строить заводы, нужно обратить внимание правительства на то, чтобы изжить жилищный кризис, а то рабочие не пойдут на новые заводы. У нас в Свердловском округе есть завод «Машинострой», а место под жилую площадь (оно уже застраивается) находится по другую сторону железнодорожного полотна, переходного же моста нет, благодаря чему происходят несчастные случаи.

Затем насчет кооперации, которой в нашем поселке тоже нет, и это нужно было бы исправить обязательно. Не имеется ни клубов, ни школ, ни яслей, а нам Владимир Ильич Ленин говорил, что наши дети должны быть твердыми и закаленными, как сталь, а у нас закаливать их нечем и негде. Я просил бы правительство, чтобы обратили на это внимание.

Ошвинцев (председательствующий). Объявляю заседание закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 9

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Вечернее,

13 мая 1929 г.

Хлопьянки (председательствующий).
Объявляю заседание открытым. Продолжаем прения.
Слово имеет профессор Тулайков.

Тулайков (Ниже-Волжский край). Я хотел остановиться на одном вопросе, который, с точки зрения работников сельского хозяйства, в настоящее время является одним из самых интересных и важных и который имеет огромное значение для обоснования всей нашей сельскохозяйственной пятилетки. Если мы сейчас уже все совершенно определенно уверены в том, что стоим на пороге коренного переустройства всего нашего сельского хозяйства, то я должен, как специалист, отметить перед членами Всероссийского с'езда советов одно обстоятельство, которое будет иметь основное значение при выполнении этого переустройства. Достигнуть тех блестящих результатов, которые мы предполагаем получить в конце нашего пятилетнего плана, возможно только тогда, когда мы поставим дело переустройства сельского хозяйства на точных научных данных. Вот на этом вопросе мне и хотелось остановить внимание членов с'езда советов. То, что мы накопили к настоящему времени в области научной агрономии, в значительной мере будет использовано в течение ближайших пяти—десяти лет. Работы по под'ему урожайности на 30—35% в ближайшее пятилетие, которые должны быть выполнены по постановлению 4 сессии ЦИК Союза ССР, уже в значительной мере будут исчерпывать те достижения, которые были нами добыты в течение предшествующих лет работы в области научной агрономии. Но ведь это есть только начало той реконструкционной работы, которая стоит перед нами в будущем. По окончании текущего пятилетия перед нами

могут встать и в действительности встанут вопросы совершенно иного порядка и, конечно, темп развития сельского хозяйства в будущем пойдет не медленнее, чем он намечен на это пятилетие. В связи с этим обстоятельством перед научно-исследовательской агрономической мыслью несомненно встанет целый ряд новых вопросов, которые до сих пор не были затронуты нами и не прорабатывались вообще в научной агрономии. Сюда нужно в первую очередь отнести вопросы крупного сельского хозяйства — колхозного и совхозного. Вопросы эти вызывают совершенно новую установку для работы, которая для нас была до сих пор неизвестной. Таких опытов хозяйствования, о которых здесь говорили, как опыт совхоза «Гигант», засеявшего в 9 дней мая этого года приблизительно 50 тыс. гект. яровых, не знает не только наша страна, но вообще никто в мире. Постановку для лучшей организации такого рода работ нужно будет изучать для того, чтобы в этом отношении добиться еще лучших результатов на будущее. Вопросы механизации нашего хозяйства, которая делается совершенно необходимой в наших условиях, в настоящее время требуют серьезной научной проработки в ближайшее время. Правильно поставить использование сельскохозяйственных машин в целях социалистического переустройства нашего сельского хозяйства можно только на основании точных научных данных.

Вопросы химизации нашего сельского хозяйства, введения в широкое употребление различного рода минеральных удобрений в таком большом масштабе, как ставит их пятилетний план, не были разработаны нами, так как раньше в таком объеме эти вопросы перед нами и не стояли. Вопросы получения сельскохозяйственного сырья в достаточном количестве у себя для нашей промышленности, что может освободить нас от затрат валюты на его импорт из-за границы, имеют очень большое практическое значение и должны быть проработаны нашими работниками научно-исследовательских опытных учреждений. Тов. Кубяк сказал, что правительство и партия отнеслись с исключительным вниманием к тем указаниям, которые были сделаны научными работниками — руководителями нашей хозяйственной жизни в последнее время. С полным удовлетворением опытники отмечают, что в текущую пятилетку уже внесены значительные суммы для широкого развития научных работ в области сельского хозяйства. Некоторым работникам агрономии кажется, что для поднятия нашего сельского хозяйства достаточно и того, что уже имеется в области опытно-исследовательского дела в настоящее время. Но те, кто сталкивался с этим вопросом на местах, кто был в гуще крестьянской массы, отлично знают, какая огромная потребность имеется в крестьянской среде на научный опыт, на научные достижения. Практические, а не кабинетные работники не могут сомневаться в том, что уже в ближайшее время все достижения опытных учреждений могут быть использованы крестьянством, и нам нужно сейчас же взяться за подготовку новых научных данных, которые помогут развернуться дальнейшей работе по переустройству нашего сельского хозяйства.

Я должен констатировать, что вопросы материального порядка для научной работы в настоящее время нужно считать разрешенными удовле-

творительно. Утвержденная на этих днях Совнаркомом Союза ССР пятилетка в этом отношении дает нам полное право работать спокойно, не беспокоясь за судьбу этих вопросов. Но остались в полной мере вопросы иного порядка — вопросы кадров работников научной агрономии. Эти вопросы сравнительно слабо разработаны в пятилетке, а между тем они для нас в высшей степени важны. Нам необходимо иметь молодое подрастающее поколение научных работников, которое должно взяться за научно-агрономическую работу вплотную и на котором должна лежать ответственность за эту работу на будущее время. В пятилетке, которую мы сейчас обсуждаем, нет достаточно разработанного материала по этому вопросу. Коллегия НКЗема, рассматривая этот вопрос в мае 1928 г., установила, что по имеющимся планам подготовки агрономов, к концу пятилетки нехватит по крайней мере половины того количества специалистов, которое требуется для развертывания работ по сельскому хозяйству во всех его отраслях. В пятилетке указывается, что Наркомпрос может дать к концу ее приблизительно только 69% специалистов среднего ранга и 73% потребного количества специалистов высшего типа от того количества их, которое необходимо для того, чтобы провести намеченную социалистическую реконструкцию нашего хозяйства. Таким образом, вопрос о кадрах является в высшей степени напряженным и надо принять все меры к тому, чтобы своевременно получить необходимое количество специалистов, могущих вести ответственную работу в этой области.

Я не могу за краткостью времени останавливаться на тех достижениях, которые имеются в настоящее время в области сельского хозяйства по данным научной агрономии. В них есть чрезвычайно много ценного. Это дает полное основание утверждать, что, основываясь на них и проводя их практически в хозяйство, мы сможем вполне определенно идти тем темпом в строительстве социалистического хозяйства, который намечен перспективным планом. В этой ответственной работе по реконструкции сельского хозяйства работники опытной агрономии и все специалисты сельского хозяйства не могут ни в какой мере считать себя только попутчиками советской власти в деле строительства нашего нового хозяйства. Они имеют полное право и основание считать это дело своим кровным делом и считают своей безусловной обязанностью совместно с советской властью, партией и трудящимися, всеми своими знаниями, силой и умением, плечо о плечо с ними, строить социалистическое хозяйство ближайшего будущего.

Конечно, в этой постройке мы встретим впереди большие затруднения. Если устранить вопрос о материальных возможностях работы, который сильно стеснял нас в прошлом, если проработать удовлетворительно вопрос о кадрах научных работников, то с возможной полнотой осуществить эту работу в пятилетие для нас представляется много вероятностей. Мы не можем не отметить, что внедрение в жизнь научных достижений, которые мы имеем в настоящее время, в значительной мере облегчено. Тов. Кубяк в заключение своей речи бросил упрек опытникам в том, что они были оторваны от настоящей крестьянской действительности. На самом деле это не совсем так, а если это до некоторой степени и имело место, то происходило

в силу целого ряда условий, в которых, может быть, не виноват и т. Кубяк, как не виноваты и опытники. Не всем, может быть, известно, что только на последней сессии ЦИК Союза ССР в декабре прошлого года было указано на необходимость организации на опытных станциях особых отделов продвижения научных достижений в хозяйствующее население. Этих отделов и до сего времени еще нет. Вот отчасти почему опытные учреждения и не смогли сделать в прошлом того, что с них теперь так определенно спрашивают. Этот вопрос в настоящее время более или менее улажен, и перед нами открывается новая возможность для этого рода деятельности. Я совершенно определенно заявляю, что научные работники агрономии могут и будут идти в ногу с запросами нашего социалистического строительства в области сельского хозяйства, и научная агрономия даст в этом отношении весь необходимый материал для полной реконструкции нашего сельского хозяйства (а плодисменты).

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Циперович.

Циперович (Ленинградская обл.). Товарищи, предложенный нашему вниманию пятилетний план предвидит значительный сдвиг и значительное перемещение промышленности с запада на восток. Нужно сказать, что это перемещение в основе намечено правильно — иначе и быть не может. Нам необходимо огромное количество черного и цветного металла. Мы не сможем достигнуть намеченных перспектив, усилить темп индустриализации, если в течение ближайших 5 лет не сделаем соответствующей переброски капитальных вложений на восток для того, чтобы индустриализовать молодые, богатые рудой районы.

При этом, однако, следует иметь в виду, что одной только переброски денежных средств на поднятие молодых районов еще недостаточно. Весьма важно предусмотреть огромное усиление энергии и старых промышленных районов для того, чтобы дать возможность молодым использовать те средства, которые будут им отпущены. Дело не только в том, чтобы получить средства, но и в том, чтобы их правильно использовать. А для этого необходимо направить энергию старых промышленных районов таким образом, чтобы на эти средства кем-то было изготовлено необходимое фабрично-заводское оборудование, которое должно быть пущено в ход.

Использование средств пойдет по двум руслам. Первое русло направляется в сторону импорта из-за границы различного оборудования. Вы знаете, что мы особенно рассчитывать на расширение этого русла не можем. Конечно, значительные средства пойдут и отсюда, но главную роль все-таки будут играть средства производства, которые мы должны будем производить в нашей стране. Другими словами — потому, что поднимаются молодые районы, потому, что индустриализация их намечена в быстрых темпах, именно поэтому развитие старых промышленных районов, производящих средства производства, соответственно должно быть усилено, должно расти.

Пятилетний план предвидит это развитие, но нельзя сказать, чтобы во всех частях соответствие было соблюдено. Есть целый ряд отдельных

отраслей, ряд отдельных производств, темпы и место которых недостаточно выяснены, и необходимо будет, уже в процессе осуществления пятилетнего плана, предусмотреть существенные поправки в этом направлении.

В частности, товарищи, именно с этой точки зрения я и остановлюсь на роли Ленинграда в развитии пятилетнего плана, на отношении его к индустриализации всей страны. Нужно подчеркнуть, что Ленинград, являющийся одним из сильнейших индустриальных центров, производящих средства производства, в то же время развивается в некоторых отношениях и как молодой район. Естественные богатства, обнаруженные в Ленинградской области за последнее время, а также такие, на которые в последнее время обращено особое внимание, наводят на мысль о том, что нашу область следует характеризовать, как старую и новую в одно и то же время. Например, если взять Тихвинскую бокситную глину, из которой Ленинград в настоящее время выделяет собственный алюминий, то несомненно, эту отрасль следует рассматривать, как молодую, точно такой же, какой она была бы и в других районах. Точно также — возьмем апатитовые залежи на Кольском полуострове, которые представляют превосходный материал для производства суперфосфата; что они характеризуют собою — старую или новую сторону района? Дальше, если взять выделку искусственного волокна — вискозы, которую мы намерены поставить в ближайшем будущем в широких размерах в нашей области, то как нужно рассматривать ее, как старую или новую, молодую? В этом смысле Ленинградский район должен быть приравнен в отношении капитальных средств к тем районам, которые в настоящее время считаются молодыми. По целому ряду признаков — а число их может быть легко увеличено — как видите, строгого разграничения между старым и новым, или молодым установить нельзя. Есть много нового, что нужно поддерживать и развивать в старых индустриальных районах так же, как это делается в начинающих развиваться и индустриализоваться молодых районах.

Касаясь старых производственных возможностей Ленинграда и области, нужно указать, что в пятилетнем плане не было все отшлифовано и пригнано, что когда мы приступим к окончательной отделке пятилетнего плана в контрольных цифрах, то нам придется кое-что изменить и дополнить. В пятилетнем плане ВСНХ РСФСР есть указание на то, что нужно приступить к организации большого инструментального завода. Это правильно вот почему. Если мы хотим добиться того, чтобы наша работа шла быстро и точно, если мы хотим не тратить много времени на возню с плохими инструментами, то мы должны этому делу дать решительный толчок, так как в инструментах имеется острая нужда.

Но именно в Ленинграде и есть достаточно оснований для того, чтобы этому делу дать самый сильный толчок. Поскольку до сих пор не указан адрес для инструментального завода, ленинградская делегация считает необходимым настаивать на том, чтобы инструментальный завод был построен в Ленинграде, который для этого имеет все основания: квалифицированные силы, высококачественный металл, лаборатории и т. д. Мы счи-

таем, что и производство алюминия необходимо ставить в Ленинграде. У нас был не спор, а соревнование с Днепростроем на этой почве. Но сколько бы мы ни проектировали производство алюминия, он не будет лишним; этот металл так нужен для развития индустриализации, он так хорошо вкладывается в перспективы и в темпы, предусмотренные для всего Союза, что было бы неправильным отсрочить постройку алюминиевого завода в Ленинграде в настоящее время только потому, что предусматривается алюминиевое производство и в других районах.

За отсутствием времени я не могу остановиться на других отраслях, но на одной я все-таки остановлюсь и ею закончу. Сейчас проектируется, в целях рационализации и реконструкции безрельсового транспорта, постройка огромного автомобильного завода с выпуском 100 тыс. машин ежегодно. Непонятно, почему до сих пор такой сильный и крепкий машиностроительный центр, как Ленинград, не получил возможности организовать небольшой завод на 25 тыс. машин, который можно было бы поставить в наиболее краткий срок для того, чтобы заполнить брешь, имеющуюся в автомобильном транспорте, и в то же время дать пробу или опыт для других районов, каким образом нужно это делать, пользуясь теми ресурсами квалифицированной рабочей силы, научными средствами и лабораториями, которыми Ленинград располагает.

Есть целый ряд и других производств, которые необходимо предусмотреть в Ленинграде в общих наших интересах. Это надо сделать не для того, чтобы предохранить Ленинград и область от «замирания» или «затухания», до чего никто их не может допустить без риска нанести огромный ущерб всей стране, всему социалистическому строительству, но это нужно сделать для того, чтобы, кооперируя работу старых и молодых районов, как можно более энергично использовать огромные производственные ресурсы, заложенные здесь в общих интересах для достижения общих целей.

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Аتكельтеров.

Аتكельтеров (Киргизская АССР. Речь приводится в переводе с киргизского языка). Товарищи, Киргизская республика, по характеру своей экономики, представляет собой сельскохозяйственный район. Мы даем для промышленности РСФСР, в частности для ее текстильной промышленности, сельскохозяйственное сырье (хлопок, шерсть, кожу и т. д.). Мне кажется, что в пятилетнем плане, о котором докладывали т.т. Лежава, Лобов и Кубяк, интересы и нужды сельского хозяйства Киргизской республики недостаточно отражены. Поэтому я обращаюсь к съезду, чтобы правительство РСФСР в дальнейшем оказало нам материальную поддержку для развития сельского хозяйства Киркрая.

Я, как представитель бедноты, впервые вижу Москву и наш верховный орган — съезд советов. От имени бедноты и батрачества Киргизской республики заявляю, что мы твердо и решительно, под руководством правительства РСФСР, будем выполнять намеченные основные задания в пятилетнем плане по развитию промышленности и сельского хозяйства в нашей стране.

Но для того, чтобы батрачество и беднота в национальных республиках развивали свое хозяйство, нужно, чтобы эту бедноту и батрачество материально поддержали. В настоящее время в Киргизии уже создаются колхозы и совхозы. Но количество возникших колхозов недостаточно. Основной причиной этому служит бедность нашей республики и недостаток материальных средств. Поэтому для того, чтобы в дальнейшем расширить и развить колхозное хозяйство в Киргизской республике, необходим отпуск правительством РСФСР средств, особенно орудий производства для сельского хозяйства. В нынешнюю посевную кампанию беднота Киргизской республики принимала очень активное участие в расширении посевной площади через контрактацию. Но поставленную правительством РСФСР задачу повышения посевных площадей на 20% мы не сумели выполнить за неимением сельскохозяйственных орудий: плугов, тракторов и проч. Я заявляю съезду, что мы у себя проводим решительную классовую борьбу против байства, манапства и кулачества. Вот уже два года, как мы выселяем из территории Киргизской республики особо-злостные байские и кулаческие элементы и конфискуем их имущество. Эту борьбу мы будем продолжать и в дальнейшем. В связи с межселенным и внутриселенным землеустройством в Киргизской республике, я обращаю внимание правительства РСФСР на необходимость провести такие мероприятия, которые могли бы кочевое и полукочевое население Киргизской республики сделать оседлым. Для этого, при проведении практических мероприятий по землеустройству, нужно в законодательном и обязательном порядке произвести нарезку наделов по поселковому типу. А у нас зачастую органы земледелия при нарезке наделов беднякам и середнякам, придерживаются распыленной хуторской системы. Если в дальнейшем так будет продолжаться, мы никогда кочевое население не сделаем оседлым. А это будет равносильно отдалению батрачества и беднячества Киргизии от культурной жизни. На значении этого вопроса я не буду подробно останавливаться, но скажу, что если взять хотя бы только чисто административные работы, то нам сейчас трудно провести наши мероприятия из-за чрезмерной разбросанности населения по всем округам Киргизии.

Заканчивая, еще раз повторяю — беднота и батрачество Киргизской республики под руководством коммунистической партии и советского правительства будут и в дальнейшем упорно работать в области под'ема сельского хозяйства и бороться с внутренними классовыми врагами. В любой момент, в любую минуту мы даем слово, что будем несокрушимой опорой советской власти в борьбе с врагами как внутри нашего Союза, так и вне его.

Хлопьянки (председательствующий). Слово имеет т. Левин.

Левин (Северный край). Товарищи, пятилетний план, представленный на утверждение съезда, имеет своей задачей максимальную индустриализацию нашей страны, усиление социалистического сектора в народном хозяйстве, изживание того отставания темпа роста сельского хозяйства, которое мы имели, и повышение на этой базе материального и культур-

ного уровня широких трудящихся масс. Как вы знаете, все эти задачи план выполняет на основе чрезвычайно быстрого темпа роста производительных сил нашей страны, и действительно, только при наличии этих быстрых темпов мы сможем разрешить поставленную перед собой задачу — догнать и перегнать капиталистические страны.

Но пятилетний план, представленный на наше утверждение, одновременно представляет собой чрезвычайно большое обязательство громадного исторического значения, которое принимает на себя советская власть, как организатор рабочих и крестьянских масс нашей страны; крупное обязательство, которое принимает на себя рабочий класс Советского Союза, как господствующий класс в нашей стране. Вопрос о том, насколько темпы, предусмотренные планом, выполнимы и каковы реальные условия, необходимые для выполнения плана, является вопросом первоочередным и важнейшим. Это крупнейшее и грандиозное обязательство, которое берет на себя советская власть и рабочий класс внутри страны и за ее пределами, окажется выполнимым только в том случае, если качественные показатели, заложенные при составлении плана, будут выполнены. Главнейшие из этих качественных показателей следующие: понижение себестоимости, понижение стоимости нашего капитального строительства, увеличение производительности труда на 110% и, наконец, поднятие урожайности в течение пятилетия на 35%.

Эти качественные показатели должны быть безусловно выполнены и на них должно быть заострено внимание самых широких трудящихся масс нашей страны. Пятилетний план содержит в себе не только перспективы более высокого производства, более высокого материального и культурного уровня широких трудящихся масс, но и необходимость более напряженной и качественно более высокой работы. Выполнение пятилетнего плана зависит точно также и от того, в какой мере мы сумеем улучшить и нашу организационную работу.

В этой области мне хотелось бы обратить внимание на то, что наряду с мобилизацией масс на работу по выполнению пятилетнего плана по нашему хозяйственному строительству, мы должны особенно подчеркнуть всю важность максимального использования в течение предстоящих лет того творческого потока, который исходит из широких слоев рабочего класса, а именно изобретательства. Только на основе использования, с одной стороны, последних данных мировой техники, а с другой стороны, того изобретательства, которое происходит у нас внутри страны, мы действительно сможем улучшить нашу работу и правильно ее организовать, лучше использовать те материальные ресурсы, которыми мы будем располагать. Кроме этого, мы должны улучшить использование тех человеческих кадров, которыми мы располагаем, в особенности специалистов. Здесь дело обстоит особенно неблагоприятно. Недостатком специалистов особенно страдает наша провинция. Те огромные капитальные вложения, которые намечаются в пятилетнем плане, могут быть рационально произведены в том случае, если места не только близкие, но и далекие будут располагать необходимыми техническими кадрами. До сих пор мы сделали в этой области необы-

чайно мало. Достаточно указать на то, что существующий закон об обязательстве стипендиатов по окончании учебных заведений отслуживать определенное количество лет в провинции до сих пор остается мертвой буквой. Если и дальше так будет идти дело с распределением кадров специалистов и в частности оканчивающих вузы, мы, разумеется, тех качественных показателей, которые положены в основу пятилетнего плана, не выполним и поставим под угрозу выполнение самого плана. Тов. Лежава в своем докладе ставил вопрос о том, в какой мере доступны нам взятые нами темпы. Эти взятые нами темпы доступны нам только в том случае, если мы действительно осуществим эти два условия, — с одной стороны, улучшение качества нашей работы, а с другой стороны, улучшение нашей организационной работы.

В нашем советском строе заложен целый ряд крупнейших факторов, которые облегчают нам возможность развертывания производительных сил страны. Мы по сравнению с капиталистическим обществом имеем следующие основные преимущества, которые сказываются в этом пятилетнем плане, и не могут в нем не сказываться: мы имеем возможность большей по сравнению с капиталистическим обществом нагрузки производственного механизма; мы имеем большую возможность маневрировать сырьем, топливом и финансовыми ресурсами; мы имеем более крупные производственные объединения; мы имеем меньше непроизводительных затрат, связанных с конкуренцией, как, например, затраты на рекламу; рабочий класс и крестьяне в нашей стране не содержат класса капиталистов, не выплачивают земельной ренты помещикам; у нас исключается борьба частно-капиталистических интересов против тех достижений, которые дают наука и техника. Высокие темпы развития, кроме этого, обеспечиваются и тем, что пятилетний план составлен таким образом, что у нас имеются возможности расширить при помощи относительно небольших дополнительных затрат ряд узких мест, имеющихся в этом плане.

Если вы внимательно будете знакомиться с этим планом, вы увидите, что к узким местам составленного плана, к местам, связывающим дальнейшее развертывание производительных сил РСФСР и всего нашего Союза, относятся такие, как недостаточность оборота внешней торговли по вывозу, т. е. экспорта, и недостаточность строительных материалов.

Я хочу обратить ваше внимание на один вопрос, который, требуя небольших дополнительных затрат по пятилетнему плану, дает возможность усилить эти два пункта плана, которые для нас всех в достаточной мере тесны. Мы можем расширить эти теснины несомненно в больших размерах, чем это намечено. В лесном хозяйстве нашей страны мы имеем своеобразную картину. Эта картина в кратких словах заключается в том, что мы, с одной стороны, имеем районы, в которых леса не хватает, районы, в которых мы вырубам лес не только на 7—10 лет, но и на двадцать лет вперед; с другой стороны, мы имеем такие районы, которые, будучи близки к мировому рынку и будучи связаны водными и железнодорожными путями с потребляющими промышленными районами внутри Союза ССР, оказываются далеко не в полной степени использованными. Вот

почему проблема европейского севера, леса которого тяготеют, с одной стороны, к мировым рынкам, с другой стороны, близки и связаны с нашими крупными потребляющими лес центрами, является проблемой первоочередной.

При помощи относительно небольших затрат в сумме около 300 млн. руб. сверх намеченных по пятилетнему плану, мы можем экспорт леса из нашей страны довести до суммы в 375—400 млн. руб. к первому году будущего пятилетия. Эти затраты дадут в текущем пятилетии дополнительных валютных ресурсов на сумму около 150—175 млн. руб. и увеличат наш лесной доход на сумму около 90 млн. руб. Другими словами, при сумме дополнительных затрат около 200 млн. руб., наша страна в течение пяти лет увеличит против плана свои экспортные ресурсы на 150—175 млн. руб. и создаст условия, при которых наш лесной экспорт в первом году второго пятилетия будет составлять от 375 до 400 млн. руб. Вот почему проблема лесов европейского Севера должна получить более полное выражение в этом пятилетнем плане, который нам сегодня доложен. Совет Народных Комиссаров РСФСР этот вопрос рассматривал в одном из своих последних заседаний и с таким расширением затрат на нужды развития лесного хозяйства и лесной промышленности Севера согласился. Интересы индустриализации РСФСР в целом, обеспечение всему нашему народному хозяйству небольших темпов развития требует, чтобы XIV съезд советов это решение правительства РСФСР одобрил.

В заключение я хочу обратить внимание на одно обстоятельство, которое имеет значение для ряда вновь организованных областей. Тов. Лежава, в своем докладе говоря о том, каким путем составлялся пятилетний план, подчеркивал, что не все места в одинаковой мере оказались в плановом отношении подкованными при разработке пятилетнего плана. Незаконченность объединения некоторых областей и краев в момент свертывания пятилетки безусловно сказалась на самой пятилетке в смысле распределения тех материальных ресурсов и той суммы работы, которая намечена этим планом между отдельными районами. Вот почему необходимо, чтобы наш съезд дал поручение СНК уточнить распределение капиталовложений в отдельные районы, имея в виду в особенности вновь образующиеся краевые и областные объединения, к настоящему времени еще не вышедшие из организационного периода.

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Пахомов.

Пахомов (Нижегородская губ). Товарищи, чем больше вдумываешься в вопросы о пятилетнем плане, чем глубже его осознаешь и понимаешь, тем грандиознее представляется картина всего величия задачи, которая встает перед нами в плоскости практического осуществления. Надо понять и осознать те цифры, которые имеются в материалах. Достаточно назвать три цифры. Первая из них говорит о том, что рост всей промышленности на территории РСФСР выразится в 255,7%. Вторая цифра указывает, что капитальные вложения с 8½ млрд. руб. возрастут

до 22,2 млрд. руб. Третья цифра свидетельствует о том, что число рабочих возрастет на 31%.

Что значит — вложить в хозяйство 22 млрд. руб.? Для сравнения достаточно сказать, что бюджет всего Союза в нынешнем году равняется 7 млрд. руб. Значит, в пятилетку будет направлено на капитальные вложения в три раза больше величины бюджета текущего года. Нужно осознать эту величину, чтобы понять весь этот вопрос, чтобы его хотя бы несколько прочувствовать. По-моему, нужно безусловно глубже разобраться во всех материалах, из которых, я уверен, еще многие недостаточно уяснили себе все значение тех величин, которые мы с вами здесь разбираем. Я себя тоже отношу к числу тех, которым надо еще во многом разобраться. Та книга, которую мы с вами здесь получили, достойна того, чтобы над ней сидеть и сидеть, чтобы понять и осознать, ибо это есть сводный план программы нашего социалистического строительства. Поэтому, чтобы явиться нам в одно и то же время и строителями и пропагандистами, нам прежде всего надо самим понять все то, что мы сейчас собираемся обсудить и утвердить.

Если мы с вами перейдем ко второй части вопроса, если для нас уже понятно, что мы должны делать, что нам дают эти контрольные цифры, которые мы с вами сейчас разбираем, то сейчас же встает второй вопрос — как делать, как провести все это в жизнь с тем, чтобы капитальные вложения с максимальной эффективностью могли осуществиться в нашем хозяйстве в целом. Это задача не менее важная и принципиально она сейчас признана, начиная от первого докладчика т. Рыкова и кончая последним докладчиком т. Кубяком, которые принципиально не оспаривают, что организационные формы наших аппаратов сейчас еще недостаточно подготовлены к тому, чтобы осуществлять и проводить в жизнь этот грандиозный план. По-моему, практический, организационный вопрос — что делать, чтобы наши органы были достаточно подготовлены к осуществлению этого плана, — пока что поставлен недостаточно. И этот вопрос очевидно нужно признать не менее важным; он является очередной, грандиозной задачей — чем и как быть центральным органам, чем и как быть областям, которые сейчас на территории РСФСР организационно заканчивают свое оформление.

Тов. Рыков и т. Лежава вполне, по-моему, правильно говорят о том, что роль центральных органов больше всего должна быть планирующей и что организационное осуществление планирования должно жестко проводиться местами — областями, округами и нижестоящими звеньями советского аппарата. Это признано, это правильно, с этой трибуны это сказано.

Но я должен коснуться аппарата. Он представляет настолько огромную махину, у него еще так много сил движется по инерции, что перестроить его нам в соответствии с тем, о чем говорили здесь т. Рыков и т. Лежава, потребуется немало времени и немало, если хотите, соответствующего напора. Наш аппарат — очень консервативен. И в то время, когда мы с вами обсуждаем вопрос о пятилетнем плане, действующий аппарат еще делает предположения на сегодняшний день относительно того, что мы

с вами сегодня собираемся проводить. Я не хочу приводить примеров, но если нужно, я мог бы с этой трибуны сказать, что это имеет место. Товарищи сибиряки это подтверждают. И поэтому следует признать, что когда мы будем писать резолюцию, нужно, чтобы это нашло отражение и чтобы правительству было поручено в виде особой задачи — в определенный срок инерцию работать по старинке, в известных пределах (я говорю, «в известных пределах») коренным образом видоизменить. Мы это должны будем написать в резолюции четко и ясно.

Теперь, товарищи, я хочу отметить еще один вопрос, по-моему, огромной важности,—это вопрос в пятилетнем плане таких мест, как, например, Сибирской сверхмагистрали или Волго-Донского канала, и не только потому, что они проходят через территорию Нижегородской области. Надо себе представить, что значит Сибирская сверхмагистраль и Волго-Донской канал, если они будут осуществлены в жизни. Ведь это такие огромные водные пути, такие водные и железнодорожные артерии, они настолько изменяют грузопотоки, а наше хозяйственное сырье промышленности — металл, топливо, энергетика настолько изменятся, что в значительной степени должен измениться и центр ориентации в хозяйстве. Вот почему эти моменты в пятилетнем плане должны быть безусловно четко и своевременно осуществлены, так как дальнейшее оседание капиталовложения будет зависеть от этих гигантов — Сибирской сверхмагистрали и Волго-Донского канала. Они должны быть незабываемы нами и всемерно поддержаны теми, кому придется в практической жизни помочь, поскольку это будет зависеть от них.

Последнее, что я хотел сказать, это по вопросу о том, что мы собираемся затратить огромнейшие капиталы и устанавливаем организационные формы наших взаимоотношений с заграничными промышленными предприятиями. Это совершенно не будет соответствовать тому, что мы собираемся с вами делать. То волокитство, которое имеется сейчас, когда по году и по полтора года не выполняются заказы, которые мы даем за границу на промышленность, при наличии затраты капиталов в 2, 3 и 4 раза больше, должно быть устранено как можно скорее.

Последнее, о чем здесь говорили до меня товарищи: чтобы в резолюции по пятилетке особенно нашли свое отражение новые области, которые сейчас только формируются, которые еще не дали своих областных разрезов — вы не найдете их даже по названию. Поэтому нужно, чтобы в резолюции они нашли свое место. И пусть нашим областям дадут соответствующие права, чтобы мы входили в Совнарком со своей областной волей (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянкин (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Карфидова.

Карфидова (У р а л ь с к а я о б л.). Пятилетний хозяйственный план составлен правительством безусловно правильно, очень рассудительно и обдуманно.

Я хочу здесь остановиться на вопросе сельского хозяйства. Мы все хорошо знаем, что наше сельское хозяйство очень отсталое, в особенности у нас на Урале. У нас имеется еще большое количество старых дедовских сох, которыми крестьяне обрабатывают свою землю.

В настоящее время у нас на Урале имеется большой рост коллективизации, но для его большего развития требуются сельскохозяйственные машины и тракторы, которых у нас на Урале недостаточное количество, можно сказать — даже минимальное. И вот поэтому необходима постройка тракторного завода на Урале. Для этого у нас имеются все данные. Я просила бы правительство скорее разрешить этот вопрос. В связи с ростом коллективизации это тем более необходимо. Наше крестьянство выросло и не хочет жить по-старому; оно хочет жить по-новому. Трудящееся крестьянство Урала вместе с рабочими свергнуло царскую власть и буржуазию. Теперь наше крестьянство хочет идти по пути культуры, по пути уничтожения старого быта, по пути социалистического строительства.

Наше уральское крестьянство коллективизируется, оно хочет жить одним хозяйством, оно просит: дайте нам крепкого, советского стального коня. Поэтому еще раз прошу правительство обратить внимание на наш Урал, чтобы снабдить его всем тем, что необходимо для сельского хозяйства. Без этого наше крестьянство не может поднять урожайности. У нас на Урале недостаточно минеральных удобрений, агрономов. В некоторых районах агрономов совершенно нет или есть только единицы. Крестьяне, которые выбирали нас, помогают нам в работе, но в то же время они заявляют: дайте нам агрономов, дайте нам машины и минеральные удобрения, только тогда мы сможем хорошо построить сельское хозяйство, только тогда мы крепко и надежно выполним этот пятилетний план. Крестьянство категорически заявляет: дайте нам врача, дайте нам учителей, которых у нас нет в деревне.

Затем я хочу остановиться на вопросе о выдвижении женщин. До сих пор этому вопросу уделялось да и уделяется сейчас мало внимания. Плохо и то, что женщина еще встречает косность мужчин. Если женщина-крестьянка работает в сельсовете и приходит к мужчине с просьбой разрешить какой,нибудь вопрос, то он говорит, что женщинам нужна нянька. Нет, товарищи, женщинам нянька не нужна. Женщине нужно, чтобы ее научили правильно разбираться в советских законах, соблюдать советскую политику, а для этого нужно провести ряд курсов или частных совещаний, где женщин проинструктировали бы, а то наша женщина совершенно отсталая. Мы знаем, как нас учили раньше.

Затем нужно указать, в каких трудностях приходится работать женщине-крестьянке на общественной работе, когда она имеет детей. Она и хозяйка, она и мать, она же и общественная работница. Разве может при таких условиях женщина работать наравне с мужчиной? Для этого необходимо организовать в деревне детские ясли или детские площадки. Об этом здесь говорила одна женщина, а т. Рыков сказал: «мы не можем устроить ясли в каждой деревне». Конечно, не в каждой деревне, но нужно организовывать там, где больше женщин-общественниц, которые работают на совет-

ской работе. Если мы не освободим женщину от детей и от кухни, она не сможет работать на советской работе (а плоды смен ты).

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Ремейко.

Ремейко (ЦЧО) Бесспорно, что представленный на утверждение съезда народно-хозяйственный план нашей страны является крупнейшим вкладом и имеет большое значение в деле нашего социалистического строительства. Однако, это положительное значение пятилетнего плана не освобождает его от целого ряда критических замечаний.

Первое замечание такого порядка касается организационной стороны вопроса. Если пятилетний план Советского Союза подвергся предварительному обсуждению на целом ряде специальных совещаний, на съезде плановых работников, на расширенном заседании Совнаркома Союза ССР, то, к сожалению, пятилетний план РСФСР мы впервые увидели только на настоящем съезде. Отсюда целый ряд недочетов и недостатков этого плана.

Второе замечание касается вопросов районного разреза. Здесь следует сделать оговорку. Обычно принято считать, что когда выступают представители мест и говорят о тех или иных нуждах, то они-де отражают, «местный патриотизм», только местные нужды. Отчасти это иногда и верно, но в основном в современных условиях, в условиях районирования страны это неверно, ибо целый ряд районных проблем представляют собой составную, важнейшую часть развития всего народного хозяйства.

Подходя под таким углом зрения, мы должны признать, что несомненно в пятилетнем плане целый ряд районных проблем разрешается правильно. Например, в пятилетнем плане находят довольно большое отражение Урал и Сибирь. Правильно это? Несомненно, правильно, ибо эти области по состоянию своих производительных сил и по своей роли в хозяйстве страны нуждаются в более форсированном развитии. Наряду с целым рядом правильно разрешенных районных проблем мы имеем в плане некоторую забывчивость, и к числу таких районов, о которых несколько забыли, я отнесу Центрально-Черноземную область и Средне-Волжскую область. Что такое ЦЧО? Это — та область, которая в данный момент по числу населения является крупнейшей. В ней сейчас $11\frac{1}{2}$ млн. населения, но в силу целого ряда исторических причин эта область теряет свою роль — житницы страны. Эта область в настоящее время заливают улицы Москвы, Харькова и других промышленных районов неквалифицированными безработными; эта область имеет вопиющую хозяйственную и культурную отсталость. Это ее состояние заставило правительство $3\frac{1}{2}$ года тому назад поставить вопрос о под'еме и реконструкции хозяйства этой области. Это постановление правительства сопровождалось целым рядом великолепнейших статей, в том числе и статьей Андрея Матвеевича Лежавы. Он писал, что мы в 1925 г. даем на восстановление ЦЧО 25 млн. р. Эта сумма, писал т. Лежава, очень маленькая, но наряду с улучшением нашего бюджета, с общим под'емом хозяйства страны, эта сумма будет из года в год увеличиваться. К сожалению, я должен констатировать, что

этот вексель и даже больше, чем вексель, эта правительственная установка в пятилетнем плане должного отражения не получила. Вообще задачи под'ема ЦЧО в пятилетнем плане не разрешаются и даже не ставятся; отсталость ЦЧО от республиканского уровня усугубляется. Что это так, об этом свидетельствуют цифры пятилетнего плана. В то время, как основной капитал промышленности и сельского хозяйства на душу населения по РСФСР составляет 166 руб., по ЦЧО он составляет 115 руб.; прирост капиталовложений в пятилетие по РСФСР составляет 73%, тогда как по ЦЧО только 54%. Таким образом, эти цифры ярко доказывают ту основную мысль, что отсталость ЦЧО не только не устраняется, но наоборот — усугубляется.

Между тем у нас имеется целый ряд отраслей хозяйства, целый ряд хозяйственных вопросов, разрешение которых является не только в интересах нашей области, но и всего хозяйственного строительства страны. К числу этих вопросов мы должны отнести такой важнейший вопрос, как развитие металлургии. Что пишет по этому вопросу пятилетка? Она констатирует, что «исключительно быстрый темп развертывания металлургии сопряжен с величайшим напряжением железорудной базы». Мы заявляем, что именно ЦЧО представляет собою наиболее благоприятный плацдарм для развертывания металлургии.

Мы запроектировали — и это условно принято Госпланом РСФСР — создание за эти пять лет Липецкого металлургического комбината. Только я не понимаю почему «условно». Никакого ясного ответа на этот вопрос в пятилетке мы не встречаем. Если там и другие вопросы ставятся также условно, то это дает нам возможность думать, что, может быть, эта пятилетка нам преподносится вообще в условном виде.

Следующая проблема — это Курская магнитная аномалия? Этим вопросом наша страна интересуется уже целый ряд лет. Я напомню вам, товарищи, что по этому вопросу писал т. Ленин. Он на имя Г. М. Кржижановского в апреле 1922 г. писал:

«Глеб Максимилианович! Вчера Мартенс мне сказал, что «доказана» (Вы говорили «почти») наличность невиданных богатств железа в Курской г. Если так, не надо ли весной уже, во-первых, провести там необходимые узкоколейки? Второе: подготовить ближайшее торфяное болото (или болота) к разработке для постановки там электрической станции?

Если мое соображение не кажется излишним, напишите о нем Мартенсу (и мне два слова).

Мартенс хочет ехать туда недели через три. Я писал Рыкову и Цюрупу, что надо бы ему дать еще инженера из Госплана.

Дело надо вести сугубо энергично. Я очень боюсь, что без тройной проверки дело заснет. Когда я уеду, не забудьте, что у Рыкова и Цюрупы есть мое письмо об этом. Ваш Ленин».

Как известно, в 1921/22 г. производились под руководством профессоров Губкина и Лазарева соответствующие разведки, которые показали

наличие имеющих мировое значение запасов железной руды. Дальнейший, более напряженный и необходимый темп развертывания металлургии страны зависит от постановки этой проблемы во всей ее остроте. Если нельзя в ближайшие пять лет приступить к строительству в этом районе, то во всяком случае хотя бы подготовительные работы там произвести нужно уже теперь.

Затем огромное значение имеет развитие фосфоритной промышленности. У нас залежи фосфорита имеются в огромном количестве, при чем на наших опытных полях доказана возможность получения урожая при соответствующих благоприятных условиях с гектара до 5 тонн по ржи, до $3\frac{2}{3}$ тонны по овсу и т. д. Вот почему фосфоризация нашей области имеет огромное значение для хлебного баланса в нашей стране.

Мы имеем также большие возможности в области строительных материалов, в области угля, в области текстильной промышленности и т. д. Я свое слово заканчиваю тем, что уже было отмечено целым рядом товарищей, а именно подчеркиванием необходимости более правильной разработки районных проблем. Союзный СНК принял следующее решение: «Поручить государственной плановой комиссии Союза ССР рассмотреть вопрос о возможности перераспределения вложений в пользу национальных республик и отсталых окраин, а также тех районов (в частности ЦЧО), которые представляют для этого благоприятные условия по их населенности и развитию в них транспортной сети».

Товарищи, от имени 11 млн. рабочих, бедняцких и средняцких масс деревни Центрально-Черноземной области я выражаю глубокую уверенность в том, что и со стороны XIV съезда советов нужды ЦЧО найдут соответствующий отклик (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянки (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Кенжин.

Кенжин (К а з а к с к а я АССР). Все районы должны войти в план индустриализации Союза, в соответствии с имеющимися у них ресурсами и, конечно, с учетом реальных возможностей использования этих ресурсов. В этом отношении тот район, от имени которого я выступаю, — Казакстан, мне думается, в пятилетке по промышленности весьма слабо представлен. Я буду аргументировать свое выступление данными из пятилетки ВСНХ РСФСР. На стр. 402 написано следующее:

«Степень восстановления промышленности в Казакстане: промышленность, планируемая ВСНХ в 1927/28 г., достигла 77% довоенного уровня по валовой продукции (в довоенных рублях).

Отдельные отрасли дают еще более низкие показатели: кожевенная промышленность — 45,8%, рыбная — 24,9%, каменноугольная — 16,5%, а медная лишь 12,8%.

Удельный вес промышленности по валовой продукции в общей системе народного хозяйства Казакстана в 1927/28 г. составлял — удельный — 13%, планируемый ВСНХ РСФСР — 4,3%, в промышленности РСФСР —

0,83%, в промышленности СССР — 0,28% (см. стр. 402 «Пятилетний план промышленности РСФСР 1928/29 — 1932/33 г.»).

А между тем мы имеем по федерации повышение валовой продукции промышленности в этом году до 25% в год.

Если мы перейдем к отдельным показателям в отраслевом разрезе промышленности, то эти показатели дают более низкий процент. Кожевенная промышленность, которая имеет наиболее богатые перспективы развития в Казакстане, как в животноводческом районе, восстановлена, как указано в пятилетке промышленности ВСНХ РСФСР, в размере 45,8% довоенного уровня, рыбная — 25%, каменноугольная — 16,5%, а медная лишь в размере 12,8%. Из этих цифр вы видите, что Казакстан находится в периоде восстановления промышленности, после которого он должен будет перейти к дальнейшему расширению и реконструкции предприятий по линии промышленности.

Если мы обратимся к естественно-природным условиям Казакстана, то увидим, что Казакстан представляет собой счастливое сочетание условий, дающих полную возможность к развитию как тяжелой, так и легкой индустрии. Что мы имеем в Казакстане? Наличие различных руд — железной (медь, цинк, свинец, серебро и золото), медной поли-металлической. Затем наличие топлива: нефти, каменного угля и сельскохозяйственного сырья. О промышленности союзного значения я сейчас не буду говорить, о ней я буду говорить на съезде советов Союза.

Я буду говорить только о тех предприятиях, которые базируют свою работу на сельскохозяйственном сырье. Если промышленность РСФСР базируется примерно на $\frac{2}{3}$ на сельскохозяйственном сырье, то промышленность в Казакстане в еще большей степени основана на сельскохозяйственном сырье. Прежде чем перейти к тем пожеланиям, которые я хотел бы высказать по вопросу о развитии промышленности в Казакстане, я вкратце обрисую состояние промышленности.

Средний процент технической изношенности основного капитала промышленности: золото-добывающей, свинцовой промышленности — 50%; металлообрабатывающей, кожевенной и пищевкусовой — 45%, текстильной — 80% и т. д. Если мы перейдем к оборотным средствам предприятий, то тут дело обстоит еще хуже. Я должен в качестве примера проиллюстрировать состояние оборотного капитала в винокуренной промышленности, при этом должен оговориться, что винокуренная промышленность не может быть характерной, потому что выработка ее составляет, примерно, 1 млн. ведер спирта. Мы имеем здесь всех средств 1.670 тыс., из них оборотных — 417 тыс., при чем из этих средств 22% составляют собственные средства и 78% — чужие. Примерно, таково состояние и других предприятий.

Если мы перейдем к степени использования наших ресурсов, главным образом, сельскохозяйственного сырья, то мы здесь имеем следующие показатели. По крупному кожсырью — перерабатывается на месте 16—17% товарной массы; заготовка крупных кож в 1927/28 г. равнялась 1.300 тыс. слишним, а в этом году — 1.450 тыс. штук. Обобществленным сектором выработка всей кожевенной промышленности равна 250 тыс. штук в год.

По мелкому кожсырью мы используем 3% товарной массы, — в абсолютных цифрах в год выработка 140 тыс. овчин, — всей овчино-кожевенной промышленности Казакстана, при заготовке в прошлом хозяйственном году 4.800 тыс. штук и при плановой наметке этого года в 5.850 тыс. штук. Если взять шерсть, то мы используем 3% обрабатываемой на месте товарной массы, которая составляет 50% всего валового выхода, заготовка в прошлом году была равна около 13.114 тонн, а в этом году по плану намечается 18.032,8 тонн.

Таким образом по целому ряду видов сельскохозяйственного сырья в Казакстане далеко недостаточно используются ресурсы, а ряд видов сырья — хлопок, животные жиры, масла, семена и другие не перерабатываются на месте.

Исходя из этого, вы можете судить, какая задача стоит перед правительством Казакстана, с одной стороны, и какая помощь должна быть оказана со стороны федеративных центров, чтобы известным образом выравнять эту отставшую часть отраслей хозяйства Казакстана, тем более, что для развития промышленности на базе сельскохозяйственного сырья в Казакстане имеется широкая возможность.

Северный район Казакстана является хлебозаготовительным районом, здесь требуется концентрация промышленных товаров. С северным районом тесно связан центральный скотоводческий район, который как раз сдает сырье северному району. Такое сочетание обстоятельств дает возможность, с одной стороны, стимулировать повышение товарности с.-х. сырья, а с другой стороны, подымать общие валовые ресурсы сырья. Если мы перейдем к южному Казакстану, то там нужно было бы ориентировать нашу промышленность не только на удовлетворение местных потребностей, но и на западно-китайский рынок, куда мы экспортируем на десятки миллионов сахар, мануфактуру, кожевенные товары, железно-скобяные и всякие другие товары. В этом отношении перед Казакстаном и перед правительством федерации в целом стоит задача по усилению имеющейся там промышленности — кожевенной, лесной, лесообрабатывающей, а также задача по развертыванию совершенно новых отраслей промышленности. Из этих отраслей промышленности я назвал бы текстильную промышленность. Я полагал бы, таким образом, что поскольку в Казакстан завозится 132 млн. метров хлопчатки и не вырабатывается ни одного метра, то само собой разумеется, что при переработке известной части хлопка эффективность получилась бы на транспортных расходах, затем мы могли бы наиболее эффективно использовать западно-китайский рынок. Кроме того, перед Казакстаном и перед правительством федерации можно было бы поставить вопрос о развитии сахарной промышленности. Сахаристость свеклы в Джеңтысуйском районе (б. Семиреченская обл.) доходит почти до 23%, почти феноменальная. При проведении Турксиба там возможно было бы организовать два крупных района — Джеңтысуйский и Семипалатинский и таким образом можно было бы иметь два крупных завода, имея в виду, с одной стороны, задачу экспорта, а с другой, удовлетворение местных потребностей.

Последний момент, на котором я хочу остановиться, относится к тем колоссальнейшим задачам, которые стоят перед Союзом в целом — это развитие химической промышленности. В Актюбинском округе, граничащем с Оренбургским округом, имеются колоссальнейшие запасы фосфоритов, при чем по предварительным данным геолога Руссакова этих запасов хватит на 200 лет, и выработка их к концу пятилетия даст 1.200 тыс. тонн. Этой продукции должно хватить на удобрение 4 млн. гект. всей поливной посевной площади как южного Казакстана, так и Средней Азии. Хозяйственный эффект от этого по грубой наметке выражается в 250—300 млн. рублей. Если бы здесь пришлось работать даже на завозной серной кислоте, скажем с Урала, то мы смогли бы сэкономить ежегодно на выработке этой продукции около 5 млн. руб. За неимением времени я на других отраслях промышленности не имею возможности остановиться по сравнению с выработкой суперфосфата в Вятском районе, но я не могу не упомянуть о рыбной промышленности, которая требует колоссального внимания со стороны федеративного центра, потому что она восстановлена только на 25% по сравнению с довоенным. А между тем в бассейне Аральского моря и Казакстанского побережья Каспийского моря улов рыбы-сырца был более 95.082 тонн.

Форсирование развития этой отрасли промышленности значительно облегчило бы кризис наших продовольственных товаров (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянкин (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Шелехес.

Шелехес (С м о л е н с к а я г у б.). Основные положения, изложенные в докладах о пятилетке и в материалах, розданных делегатам съезда, не вызывают никакого сомнения в том, что основная линия на индустриализацию страны и реконструкцию сельского хозяйства правильна. Этот план социалистического строительства может и должен быть выполнен. Поэтому не буду останавливаться на общих вопросах пятилетки; хочу остановиться только на вопросе, который здесь уже затрагивали товарищи, — относительно районного разреза и тех недостатков, которые имеются в пятилетнем плане в этой его части. Мы понимаем, что Госплан и СНК не могли по отношению к вновь организующимся областям предусмотреть все необходимые мероприятия и представить эти области в более полном виде, чем они представлены; но мы считаем необходимым все же этот существенный пробел в районном разрезе пятилетки восполнить нашими выступлениями для того, чтобы съезд имел возможность внести необходимые поправки, так как утверждение пятилетнего плана на нашем съезде может затруднить внесение поправок в него после принятых уже решений.

Тов. Рыков в своем заключительном слове здесь говорил о том, что Западная область формируется, как льняная область; следовательно, развитие льняной промышленности должно быть предусмотрено и в Западной области в целях комбинирования сельского хозяйства и промышленности. Как эта правильная установка, данная т. Рыковым, отражена в тезисах и в выступлениях докладчиков по этому вопросу? Мне кажется, недоста-

точно точно. Читаю тезисы по пятилетке. Тут сказано так: «В льняной промышленности намечается дальнейшее развитие в основных льняных районах — Костромском, Тверском и Псковском округах», и совершенно ни звука не говорится о Западной области. А дальше, несколькими строками ниже говорится: «В качестве одной из основных установок плана взят курс на развитие отраслей промышленности, базирующихся в данном районе на местном сельскохозяйственном сырье, на переработке продуктов сельского хозяйства. Так в Западной области обращено особое внимание на льно-пеньковую промышленность». По этому абзацу получается, что Западная область является льняной областью; а между тем там, где говорится о том, что нужно развивать льняную промышленность, ее развивают в Костромском, Тверском и в Псковском округах, и ничего не говорится о Западной области.

Как же практически обстоит дело с этим вопросом? Мы попытались подсчитать, сколько в пятилетке предусмотрено на развитие льняной промышленности по РСФСР. Оказывается, что за эти пять лет в льняную промышленность по РСФСР будет вложено 165 млн. руб., а на Западную область предполагается всего израсходовать только 7 млн. руб., при чем из этой суммы, одну четверть примерно предполагается израсходовать в конце пятилетия, в остальные три четверти остаются на второе пятилетие. Короче говоря, пятилеткой в основном льняном районе не предусмотрено развитие льняной промышленности. Мне кажется, что это чрезвычайно существенный пробел, который должен быть восполнен и в заключительном слове товарищей и в соответствующих решениях съезда.

Удельный вес Западной области в льняном хозяйстве значителен. Я приведу несколько цифр. На территории, ныне занимаемой Союзом ССР, в 1916 г. на 100 гект. засеивалось под лен 9,2 гект.; по Западной области, в теперешних ее границах, — 35,2 гект. В 1925 г. по Союзу ССР из каждых 100 гект. на посевы под лен приходилось 7,4 гект., по Западной области — 23,6. Если мы возьмем признак контрактации льняного хозяйства, то в 1928 г. по отношению к всему Союзу ССР в одной Западной области было законтрактовано 35%. Таким образом, удельный вес льняного хозяйства Западной области вполне очевиден, но он слабо отражен в пятилетке.

Но мы претендуем не только на то, чтобы в Западной области развивать исключительно льняную промышленность. Мы считаем, что и ряд других отраслей промышленности, как, например, цементная, стекольная и др., имеют благоприятные экономические условия для своего развития в Западной области. Как эта промышленность отражена в нашей пятилетке? Из 158 млн. руб., которые предполагается затратить на цементную промышленность по РСФСР, на долю Западной области падает только 700 тыс. руб. На стекольную промышленность, в Брянской губ., которая имеет все основания к тому, чтобы и дальше развиваться, предполагается израсходовать по РСФСР 134 млн. руб., а по Западной области — ничего.

Мы выступаем здесь не только потому, что общепринято приходить на съезд и жаловаться на то, что нас, мол, обидели; я думаю, что те цифры, которые я привел, несомненно говорят о том, что интересы Западной области

не были достаточно предусмотрены этой пятилеткой, и этот недостаток нужно будет сейчас исправить. Мне кажется, что линия, которую здесь давал в своем заключительном слове т. Рыков, а именно — проводя реорганизацию управления страной, переходя на областную систему, мы сосредоточиваем в этих областях законченные хозяйственные единицы, — должна найти свое отражение в решениях с'езда по пятилетке. К сожалению, тезисы не отражают этой правильной установки. Мы считаем, что по отношению к Западной области нужно ввести существенные поправки в пятилетнем плане и провести ту линию, о которой здесь говорил т. Рыков. Я целиком и полностью присоединяюсь к тем заявлениям, которые здесь делали т. Пахомов и т. Левин о том, что с'езд должен будет вынести специальное постановление, чтобы Совнарком и Госплан специально занялись новыми областями и внесли по отношению к ним необходимые коррективы, ибо мы имеем сейчас по Западной области такое положение, когда валовая продукция промышленности по отношению к сельскому хозяйству составляет у нас 32%, сельское хозяйство — 68%, в то время, когда по Союзу ССР мы имеем примерно сейчас 50%, а выполнение пятилетнего плана дает рост валовой продукции промышленности над продукцией сельского хозяйства. Таким образом, мы в этом пятилетнем плане являемся и по отношению к средней по Союзу ССР отсталым районом, который необходимо подтянуть до других районов. Мне кажется, что технические культуры, которые имеются в Западной области, создают благоприятные условия для осуществления устанавливаемого пятилетним планом генеральной линии — индустриализации страны.

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Тер-Егизарьян.

Тер-Егизарьян (Иваново-Вознесенская губ.). Товарищи, возможность обсуждения пятилетнего плана на этом с'езде является колоссальным достижением в деле планового руководства и планового переустройства нашей страны.

Пятилетний план вполне правильно разрешает вопросы социалистического переустройства хозяйства страны, вопросы индустриализации, культурного под'ема трудящихся, под'ема сельского хозяйства на путях его коллективизации и энергетического вооружения страны.

Пятилетний план отвечает и на вопрос о районном делении в основном по всей РСФСР, но по вновь создаваемым областям, в том числе и Ивановской промышленной области, этот план на вопрос о районном разрезе не отвечает по той причине, что планы на местах составлялись по губерниям и не было возможности охватить те ресурсы, которые заложены в крае, как в экономически целой единице. Поэтому я присоединяюсь к тем товарищам, которые виднули вопрос о необходимости пересмотреть план или дополнить его районным разрезом по отношению к новым областям.

Задача, выдвигаемая в отношении Ивановской области, сводится, примерно, к следующим основным вопросам. Мы вполне согласны с установкой, что промышленность надо передвигать на окраины, в те места, где она до сих

пор в своем удельном весе была недостаточна. Но наряду с этим в основных промышленных областях, как, например, Ивановская область, стоят большие вопросы промышленной реконструкции и дальнейшего нового строительства. Если взять вопрос энергетического вооружения Иваново-Вознесенской области, то мы увидим, что в области, где имеется до 350 тыс. рабочих, где имеются десятки предприятий, насчитывающих больше 10 тыс. рабочих, в этой области мы терпим острую нужду в нашем энергетическом балансе. На сегодняшний день этой электрической энергии на фабриках и заводах не хватает, и котлы, которые поставлены в паросиловых установках, работают вместо 15 лет сплошь и рядом от 25 до 40 лет и безусловно представляют опасность не только для жизни рабочих, которые работают на этих котлах, но и для самой промышленности и ставят под удар ее работу. Поэтому необходимо в этой области форсировать строительство крупных районных станций. Хотя до сих пор уже начаты две районные станции, тем не менее мы к концу пятилетия придем с дефицитом в 130 тыс. киловатт. И поэтому необходимо немедленно в 1929/30 г., т. е. на год раньше намеченного срока, начать постройку новой районной электрической станции в Ивановской области мощностью свыше 150 тыс. киловатт, для того, чтобы в обрез удовлетворить электроэнергией промышленность области. Это необходимо с точки зрения целесообразного ведения хозяйства, ибо иначе каждое предприятие, каждый завод стремятся создать свои маленькие станции. Постройка же крупных станций даст возможность создать кольцевую сеть — Шатурку, Балахнинскую, Иваново-Вознесенскую — первую и тем разрешить проблему всего района, куда входят Московская, Иваново-Вознесенская и Нижегородская области.

Кроме того, вопрос, на который необходимо обратить внимание, это — проблема трудовых ресурсов этого края. Сейчас мы ставим задачу рационализировать наши предприятия. Основная тяжесть нового строительства промышленных предприятий переносится в новые области, что совершенно правильно. В Ивановской же области мы имеем чрезвычайное перенаселение; кроме 350 тыс. фабричных рабочих и около 200 тыс. кустарей, мы имеем сотни тысяч отходников, не имеющих возможности приложить свои силы в пределах самой области. Как здесь разрешить вопрос для области? Это не только наш вопрос, это вопрос всего центрально-промышленного района и районов, соседних с нами. Мы приветствуем постановку вопроса т. Кубяка о том, что надо пересмотреть наш взгляд на развитие сельского хозяйства на севере и в промышленных районах. В отношении сельского хозяйства у нас в области имеется $13\frac{1}{2}$ млн. га удобной земли, из которой под пашней находится только 3 млн. га, а из них обрабатывалось и засеивалось только 2 млн. га. Эти цифры подтверждают правильность установки, сделанной т. Кубяком, что можно расширить посевные площади в этих районах, дав им определенное направление для того, чтобы из потребляющих областей превратить их хотя бы в самоснабжающиеся путем развития огородной культуры, молочного хозяйства, картофельного хозяйства и льна, ибо первые три продукта очень необходимы для питания рабочих, а лен — для снабжения сырьем льняной промышлен-

ности, находящейся в основном в пределах области. Это даст возможность снизить стоимость пищевых продуктов на рынке и тем самым реально повысить зарплату рабочих. Поэтому мы должны полностью поддержать и мы поддерживаем те задачи, которые ставит т. Кубяк в отношении сельского хозяйства промышленных районов. Необходимо усилить завоз удобрений в эти области, также и завоз сельскохозяйственных машин. Крестьянство и сейчас откликается на эти вопросы, ибо мы видим, как село за селом, уезд за уездом переходят от трехполья на многополье и на культурное ведение сельского хозяйства. Наряду с этим в области имеются большие возможности коллективизации сельского хозяйства, на что надо также уделить больше внимания в пятилетнем плане.

В промышленном строительстве мы должны сосредоточить внимание не только на текстиле. Здесь задача состоит и в том, чтобы путем постройки ткацких или прядильных фабрик скомбинировать существующие текстильные предприятия. Наряду с этим нам необходимо сделать ставку на новые промышленные объекты других отраслей промышленности. Здесь мы имеем возможность развить металлопромышленность в Ярославле и Коврове и химическую промышленность, которая нужна, как комбинация для текстильной и других отраслей промышленности. Это даст возможность использовать фосфориты, которые имеются на Унже, и дать удобрение для сельского хозяйства.

Далее я хочу остановить внимание съезда на культурных условиях жизни рабочих Ивановской области. Нужно сказать, что в этом отношении капиталисты не оставили никакого наследства, ведя свое хозяйство при помощи хищнической эксплуатации труда рабочих. Жилищного фонда нет. Рабочие живут в квартирах посменно, ночуют посменно. На душу приходится не 5,6 метра, как по всей РСФСР, а меньше—4 кв. метров. Таким образом, несмотря на то, что советская власть за последнее время построила значительное количество жилищ, и эти новые жилища высятся среди хижин и хибарок, которые были построены прежде (и эти реальные достижения рабочие видят), тем не менее все это еще слишком незначительно и недостаточно по сравнению с нуждой, и мы должны всемерно усилить ассигнования в этой области. Кроме того, рабочие текстильщики и работницы живут далеко от фабрик, нет путей сообщения, ни автобусов, ни трамвая, которые дали бы возможность рабочим и работницам использовать уже введенный на многих предприятиях семичасовой рабочий день для поднятия своего культурного уровня. Приходится тратить много времени на хождение от фабрики до квартиры и обратно 6—8 км. пешком.

С другой стороны, придя домой, работница должна заняться кухней, детьми и т. д. Поэтому мы полагаем, что система мероприятий по под'ему материальной культуры и в частности в отношении жилищ, в отношении постройки фабрик-кухонь, детских домов, яслей и т. д., так и под'ема культурного обслуживания рабочих должна быть детально разработана, и на это дело нужно обратить серьезное внимание.

Исходя из поправок, которые я пытался внести в течение короткого времени, мне кажется, съезду необходимо вынести решение такого порядка,

чтобы при рассмотрении и утверждении пятилетнего плана было вынесено постановление, обязывающее вновь создаваемые области дополнительно проработать пятилетку в областном масштабе и представить ее на рассмотрение и утверждение Совнаркома. Только при этом условии как все вновь создаваемые области, так и Ивановская Промышленная область получат действительно целевую установку в своем развитии вперед (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянкин (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Харченко.

Харченко (С е в. К а в к а з). Товарищи, три основных докладчика, которые в своих докладах развернули перед с'ездом картину перспективного строительства по пятилетнему плану во всех областях промышленности, сельского хозяйства, культурно-социального строительства и т. д., дали возможность делегатам иметь большее представление о том, что намечает РСФСР в предстоящие 5 лет. Но нужно сказать, что та картина, которую нарисовали докладчики, во многих своих частях непонятна большому кругу делегатов: почему именно такие темпы берутся, почему такие исключения взяты? Да и сами планы написаны уж больно в больших томах. Поэтому я считаю необходимым остановиться здесь на тех вопросах, на которых до сих пор ни один из выступавших ораторов по докладам не останавливался и которые затрагивались только двумя докладчиками, да и то в порядке постановки вопросов.

Первый вопрос: последний из докладчиков, т. Кубяк, говорил нам здесь, что у нас сельскохозяйственные районы дефицитны, нуждаются в хлебе в размере 2 млн. тонн. Это без городов. Следовательно, вопрос о покрытии дефицита с'езду молчанием обойти нельзя.

Когда деревне нужно такое количество хлеба, то одной постановкой вопроса о кризисе ограничиваться нельзя, а надо сказать с'езду, как и каким образом этот дефицит будет покрыт. Однако, никто из докладчиков и выступавших ораторов не сказал о том, что речь идет о продовольственном хлебе или сюда входят семена; сколько из этого количества уже дано населению и что мы должны дать. Этот вопрос затрагивал т. Рыков. Он указывал на трудности — мы эти трудности знаем; до сих пор у нас вопрос хлебозаготовок не сходит с повестки дня советских, кооперативных и заготовительных органов, да и после с'езда нам придется этим вопросом заниматься. Я хочу спросить, в какой степени эти 2 млн. тонн реализованы. Тут я считаю необходимым обратить внимания с'езда на вопрос, а экономно мы расходует хлеб или нет? В нужный ли момент мы даем деревне хлеб или нет? Если мы возьмем такие районы, как Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь, то увидим, как много мы израсходовали там хлеба осенью, отдав, между прочим, весь гарнцевый сбор бедноте в деревне и станице, охватив ее на 10%. А сейчас, когда кризис все больше увеличивается, мы закрыли питание бедноты хлебом. Правильно ли было распределение такого дефицитного продукта, как хлеб: с осени давать в большом размере, а тогда, когда беднота подмела свои амбары, выдачу хлеба прекратить? Я считаю,

что надо быть экономнее с хлебом. Нужно поставить вопрос таким образом: чем больше урожай, тем больше надо экономить. В лучшие урожайные годы нужно откладывать больше хлеба на случай стихийных бедствий, которые у нас очень часто повторяются. Надо не стесняться мерами при изжитии хлебного кризиса: вводить заборные книжки или карточки. Я считаю, что надо правительству обратить на этот вопрос внимание и в будущем указанных мною ошибок не допускать.

Я хочу еще остановить внимание с'езда на вопросе индустриализации автономных республик и областей. Если мы индустриализуем автономные республики и национальные области, то у нас получается такая картина: одних мы уже индустриализовали, а других даже не подтягиваем на более или менее сравнительный уровень.

Если взять, например, такие национальные области, как Чечню, Ингушетию и в целом Северный Кавказ и посмотреть, что намечается в пятилетке по социально-культурному строительству, куда распределяются средства, какими кусками эти средства откладываются на ту или иную область, то получаются такие результаты. Сибирь в этом году получила 7.790 тыс. руб. капиталовложений по просвещению, а Северный Кавказ—4.940 тыс. руб. За 5 лет капиталовложения по Сибири должны быть доведены до 50 млн. руб., а по Северному Кавказу до 36 млн. руб., т. е. превышение по Сибири составит 23 млн. руб. Я считаю, что такую разницу в ассигнованиях средств по пятилетке на культурно-социальное строительство не следует допускать и вот почему. Во-первых, население Сибири и Северного Кавказа почти одинаково (в Сибири—9.400 тыс. чел. населения, на Северном Кавказе—8.700 тыс. чел.), да и рост населения к концу пятилетки будет одинаков как по Сибири, так и по Северному Кавказу (10.700 тыс. чел. и 10 млн. чел.). Кроме того, надо принять во внимание национальные особенности Северного Кавказа и низкую грамотность населения, в особенности националов. Процент охвата детей школьного возраста по Северному Кавказу составляет только 56% против РСФСР, где грамотность равняется 63%. По национальным областям грамотность еще меньше—27%. По отдельным национальным районам грамотность еще меньше: Ингушетия имеет 8,8% грамотного населения, Чечня—3%, а национальностей в некоторых районах и этого не имеют. Грамотность же женщин, особенно чеченок, чрезвычайно низка и стоит на последнем месте, даже ниже народности самоедов. Сейчас Чеченской области передана грозненская промышленность, что, конечно, вызывает необходимость еще большего внимания к расширению там постановки дела народного образования.

Таким образом, правы были те товарищи, которые говорили, что в пятилетку, составляющую две толстых книжки (надо их было бы сделать потоньше), нужно внести очень большие изменения в смысле распределения средств так, чтобы не был забыт Северный Кавказ.

Я хочу остановиться еще на том, что пятилетка не предусматривает точно, чего мы достигли в области улучшения эксплуатации лесов. Тут т. Рыков и т. Лежава говорили, как безобразно поставлено у нас лесное дело. На Северном Кавказе два миллиона слишком гектаров лесной пло-

щадя. Только на наш Майкопский округ приходится около одного миллиона гектар леса, но если посмотреть на его разработку, то даже крестьяне говорят, что разработка хищническая.

Если же мы посмотрим, как обстоит дело с постройкой лесных дорог, то увидим, что это дело архиконцентрализовано, что заготовителями леса являются Наркомпуть и Севкавпромлес, которые заготовки производят а лесные дороги строят плохо. Поэтому, благодаря хищнической эксплуатации, слабой постройке дорог, лесные заготовки, в особенности заготовка шпал, обходится чрезвычайно дорого. Я считаю, что на дорожное строительство следует обратить серьезнейшее внимание.

У нас имеется нефть высокосортного качества, которая только есть в нашем Союзе, это — нефть майкопских промыслов. Недавно там ударил фонтан и за несколько дней (12 дней) дал, примерно, около 40 тыс. тонн нефти, и эту нефть некуда девать. В нефтепровод мы включить не можем, краснодарские заводы перерабатывают максимально 5—6 тыс. тонн. Мы уздечку надели и приостановили эксплуатацию нефти. Вот вам — темпы уперлись в задачу, куда девать нефть. Ведь это же золото! У нас семь вышек на ходу, шипят нефтью, а бурить до конца их мы не можем, ибо некуда девать нефть: такие фонтаны могут дать по 10—12 тонн в день. Вынужденно останавливая нахождение эксплуатацию нефти, мы творим безобразие. На это надо обратить внимание и как можно быстрее принять меры. Ведь, если и эти семь буровых дадут такие фонтаны, то мы можем увеличить добычу нефти до 250 тыс. тонн в год. А благодаря тому, что мы закрыли нефть, мы не можем определить ее залежи, а тем самым — определить перспектив.

Наш краевой съезд советов в области социального строительства поручил крайисполкому разработать вопрос о выпуске займа культурной революции и просить разрешение правительства РСФСР. Я думаю, что и другие области нас в этом поддержат. Мы считаем, что в первые годы исполнения пятилетки у нас должны быть построены здания для университета, ныне он помещается в гостинице, построить ряд общежитий для студентов, ибо Ростов на Дону очень беден жилплощадью; построить здание для горного техникума и рабфака в гор. Шахты и здание для сельскохозяйственного техникума в Майкопе. Для этого необходимо большее привлечение средств на просвещение из государственного источника, так как без этого нельзя проводить всеобщего обучения и выпуска специалистов сельского и лесного хозяйства.

Хлопьянки (председательствующий). Слово имеет т. Дорофеева.

Дорофеева (ЦЧО). Разрешите мне от имени населения захолустных уголков нашего Союза осветить некоторые вопросы, затронутые пятилетним планом.

Очередной вопрос, который поставила наша партия и советская власть, заключается в переустройстве старой деревни, в переходе от мелких хозяйств к крупным колхозам, от сохи к плугу, от плуга к трактору. Это даст нам возможность выполнить пятилетний план полностью.

Однако, нужно отметить, что дело обстоит у нас не так хорошо, как это нужно было бы. У меня имеются факты из опыта отдельных районов ЦЧО. У нас организовались новые коллективы, но эти коллективы не были как следует землеустроены и поэтому не могли являться образцами. Это произошло потому, что наши руководители мало уделили внимания вопросу коллективизации, не чутко отнеслись к весенней посевной кампании. Например, 1 июня у нас организовались два коллектива и до сего времени в них не проведено землеустройство. Крестьяне обращались в разные места с просьбами, но им было отказано, при чем этот отказ об'ясняли тем, что не хватает агрономического персонала. Поэтому у нас не только сорвалась организация новых коллективов, но и распадаются старые. Почему? Да потому, что не хватает работников сельскохозяйственной квалификации. Я думаю, что на это нужно будет обратить самое серьезное внимание и создать здоровые условия не только для новых коллективов, но разумеется и для старых.

Наши крестьяне отмечают личные недостатки у партийных и советских организаторов. У нас и сейчас еще встречаются партийцы, которые связаны с сельским хозяйством, а сами еще не вошли в коллективы. Партиец не может явиться хорошим организатором, когда он сам не вступает в коллективы; он не может быть на селе застрельщиком коллективизации. Нами выдвинут такой лозунг — каждый должен быть коллективизирован, каждый должен служить примером, тянуть за собой остальную массу. А это может быть тогда, когда партийцы и весь актив деревни будут служить тому примером.

Как смотрит на наши недочеты кулак? Ясно, что он ими пользуется; он старается разложить организованные коллективы и не допустить организации их вновь; он говорит: «вот вам провели землеустройство? Нет. А старые коллективы распались. Вот как у вас идет работа по коллективизации». Вот какой прорыв имеется в нашем коллективном строительстве, которым пользуется кулак для агитации. Поэтому мы должны быть чуткими, мы должны всячески организовывать новые коллективы, а главное — давать им то, что они требуют. Я думаю, что наше правительство обратит на это дело серьезное внимание, дабы вытащить крестьянина из его кабальной нужды.

Ленин говорил: первый путь к социализму — стопроцентное кооперирование бедноты, ликвидация неграмотности и борьба с религиозным дурманом. Это действительно верно. Но пока еще этот завет Ленина у нас не достаточно выполняется.

Сейчас нет нужды говорить тут о том, что мы во всем выросли. Это все хорошо знают. Но у нас есть еще много недостатков. Возьмем кооперацию. Многие наши кооперативные работники совершенно оторвались от масс и в работе зачастую не сохраняют классовую линию, исключая сельскохозяйственную кооперацию, которая у нас хорошо работает. Работники потребилочки специально занимаются тем, что привозят товар, продают его и только, общественной работы они никакой не несут. Нужно отметить, что наши кооперативные работники подчас увлекаются «сорока-

градусной». Может быть, мне скажут: откуда это видно? Но у нас есть ряд мест, где десятки работников сняты с работы за алкоголизм. Если все наши кооперативные работники будут хорошо работать, мы скоро перейдем к коллективизации, а коллективизация — путь к социализму.

Теперь я остановлюсь на птицеводческом деле. Ни один докладчик не отметил недостатков нашей молодой яично-птичной организации, которая в Союзе ССР играет огромную роль. Наша птичная продукция дает большую доходность нашей стране, так как экспортируется на заграничный рынок. Я полагаю, что наше правительство должно уделить внимание организации яично-птичных кооперативов, а главное — обратить внимание на улучшение качества продукции. Яично-птичные кооперативы облегчают положение нашей крестьянки, дают ей возможность применить свои способности в этом деле, и тем самым облегчают ее материальное положение. Интерес к этому делу среди крестьянок большой. Но пока еще от вышестоящих органов нет достаточной помощи. Я вам приведу целый ряд безобразных примеров. У нас имеется ряд актов, которые указывают, что работниками Госторга нарушались установленные порядки заготовок и извращалась классовая линия. Был ряд случаев, когда они давали наряды на заготовки лишенцам. Работники Госторга дают лишенному голоса — крупному тоговцу по 1—1½ тыс. руб. и он на них спекулирует. Сдача подрядов спекулянтам подрывает нашу молодую артель. Все спекулянты заинтересованы в подрыве нашей кооперации, а Госторг дает им деньги.

Теперь я коснусь того, что делают кооперативные работники на местах. Некоторые из них оторвались от хлебозаготовок и стали гоняться за заготовкой яиц, потому что это им выгоднее. Кооператоры говорят: «выносите, крестьянки, яйца, и мы вам будем давать мануфактуру, иголки нитки и т. д., если же не дадите, то исключим из членов кооперации». Разве это не безобразие?

Я осветила этот вопрос для того, чтобы наше правительство помогло нашей крестьянке усилить организацию артелей и тогда мы сумеем вести борьбу со спекуляцией и кулаками, выкурим их и будем строить и развивать кооперацию (а п л о д с м е н т ы).

Хлопьянки (председательствующий). Слово имеет т. Зыков.

Зыков (Вологодская губ.). Товарищи, в моем лице вы видите одного из представителей Вологодской губернии, Тотемского уезда, северного забитого мужика, куда раньше царская Россия ссылала борцов за революцию, теперь ставших нашими вождями.

Прошло 11 лет после Октябрьской революции и наше крестьянство, в особенности беднота, стало сознавать, что советская власть дала ту долгожданную форму землепользования, о которой мужик мечтал десятилетия. Он мечтал о той форме землепользования, которая облегчила бы ему его непосильный труд и улучшила хозяйство. Теперь мы уничтожаем трехполку и создаем новое социалистическое хозяйство.

Но посмотрим, какие же препятствия мы имеем на нашем пути? Во-первых, громадным препятствием служит наша темнота, несознательность и некультурность. Это страшный враг нашего крестьянства. Во-вторых, большим препятствием является наш классовый враг — кулак. Некоторые говорят, что кулак нам не противоречит, что мы можем его втянуть в социализм без классовой борьбы. Но это неправильно. Я вам приведу такой пример: я сам был жертвой кулаков. Они хотели меня убить за то, что я в течение ряда лет не давал им обманывать советскую власть. Они укрывали налог и делали еще много нехороших вещей. Я их разоблачал через печать и другими путями. Я, жалея бедноту, всегда за нее заступался. Я сам раньше ничего не знал, был без образования. После этого я стал селькором. Мужик-бедняк сам не находит выхода из своего тяжелого положения. Я стал с крестьянами беседовать, знакомить их с советскими законами, говорил им, что советская власть не даст в обиду бедняка, и приступил к организации коммуны. Кулаки и зажиточные, увидев, что коллективное хозяйство — конец их жизни, что им будет крышка, что рано или поздно они будут сметены с лица земли, начали уговаривать крестьян: «Вы с голоду сдохнете, куда вы пойдете, вот скоро советская власть лопнет». Они стали таким путем запугивать крестьян. Наша первая коммуна разбилась. Это было в 1928 г. Я лично не упал духом и верил в светлое будущее, которое нам создаст коммунистическая партия. Во второй раз мы создали коммуну в сентябре месяце, и она также развалилась. Учитывая все трудные условия, в которых приходилось работать, я стал уговаривать крестьян переходить с трехполья на многополье по классовому признаку. Общество согласилось, потом согласились кулаки, но видя, что они проиграли, они стали запугивать бедняков, говоря, что «при многополье голодными насидитесь, отдайте нам дальние участки и мы пойдем добровольно работать». Беднота видит, что тот, у кого 3—4 коровы, идет на дальние участки, и много бедноты пошло с кулаком. На две группы разделилась деревня: в одной 20 хозяйств, а в другой—24. Беднота видит, что она обманута вторично. Я тогда созвал собрание и на этом собрании мы постановили следующее: «конец старому быту». Зажиточные, не находя другого выхода, решились убить меня и поперек горла шарахнули ножом. 30 дней пролежал я в больнице, но как только я поправился, на третий день, веря в светлое будущее, я опять создал коммуну из 14 хозяйств. Сейчас живем хорошо. Такие случаи не единичны, но мы — передовое крестьянство — селькоры не обращаем внимания на выстрелы, на удары ножа, направленного против нас. Мы заявляем, что будем строить светлое коммунистическое общество.

И второй такой случай еще был. 9 апреля убили в нашей волости т. Новожилова. Мы применяем репрессивные меры за убийство селькора-общественника, но мне кажется, что по отношению к нашему классовому врагу надо применять другие меры. Какие? Нашего классового врага надо стереть с лица земли. Каким путем мы будем его стирать? Если мы за убийство селькора будем применять расстрел, то мы сотрем с лица земли одного врага, а их тысячи. Мы должны ответить дружно отпором на каждую ку-

лацкую выходку, направленную против организации коллективных хозяйств, ответить созданием нового колхоза. Все равно, рано или поздно мы сотрем с лица земли нашего классового врага.

И вот, от имени армии селькоров, от имени борцов, которые гибнут от руки наемных подлых убийц-кулаков, я призываю всех итти нога в ногу, дружно под руководством нашей коммунистической партии. Хотя я и беспартийный крестьянин, но я знаю, что коммунистическая партия ведет всех к лучшей жизни и только под ее руководством, нога в ногу мы пойдем дружно на борьбу за социализм. И тогда наша советская республика будет сильной и непобедимой. На этом я заканчиваю (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Мартынов.

Мартынов (Средне-Волжская обл.). Мне хотелось бы сказать о пятилетнем плане нашего хозяйства. Т. т. Лежава, Лобов и Кубяк, и другие выступавшие здесь товарищи правильно говорили, что переустройство нашей промышленности, индустриализация страны — промышленности и сельского хозяйства — встретит на нашем пути большие затруднения, и чтобы преодолеть эти затруднения, потребуется много творческих сил и энергии всех трудящихся масс Союза ССР

Я сам крестьянин-колхозник и поэтому остановлюсь на вопросе переустройства сельского хозяйства. За последнее время мы видим быстрый рост колхозного движения. Но вместе с тем на этом пути колхозного движения мы наталкиваемся на очень большой вопрос — отсутствие руководителей, которым доверяла бы вся масса. Здесь необходимо правительству, когда встает вопрос об укреплении колхозов, обратить внимание на необходимость создания курсов для руководителей в этих колхозах. Это является необходимым и этому нужно правительству уделить больше внимание и средств, особенно в отношении районов зерновых культур, таких районов, как Средне-Волжская, Центральная-Черноземная области и др.

Так жить и работать, как мы жили и работали до сих пор — в распыленном виде, работая с матушкой сохой на трехполке, — нельзя. Только об'единенным коллективным трудом, при помощи механизации сельского хозяйства и многопольном севообороте мы сумеем поднять производительность труда и повысить урожайность на наших полях; при помощи этих средств и на основе агрономической науки мы повысим нашу урожайность, поднимем наше хозяйство в два и больше раз.

Нам нужно об'единиться с рабочими и, идя с ними рука об руку, дать отпор кулакам и бюрократам, которые до сих пор тормозят дело переустройства новой деревни.

Тов. Сталин сказал, что у нас может быть два пути: путь капиталистический или путь социалистический. У нас, товарищи, может быть только один путь — путь социалистический, через коллективизацию, иного быть не может.

Вместе с тем нам нужно обратить внимание правительства на правильное кредитование, на правильное стабжение сельскохозяйственными

машинами, тракторами, в первую очередь колхозов, что может вовлечь всю остальную массу крестьянства в колхозное строительство.

Да здравствует союз рабочих и крестьян до полной победы социализма (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянки (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Семенихин.

Семенихин (Ц е н т р а л ь н о - Ч е р н о з . о б л.). Я скажу отчего, по-моему, зависит отсталость нашего сельского хозяйства, в том числе и зерновых хлебов, которые являются продуктом этого хозяйства. Причина этого заключается в том, что мы много лет жили под властью капиталистов, царя, попов, которые обворовывали, обманывали народ; своими сказками, своими разбоями запугивали нас. В настоящее время мы должны с корнем вырвать и выбросить те сказки, которыми они нас начинали. Мы должны перейти к перестройке нашего сельского хозяйства на других основах, которые наметило правительство в пятилетнем плане. Нам, крестьянам, очень дороги методы, которыми наша пролетарская власть старается улучшить весь наш быт. На съезде, при обсуждении пятилетнего плана, говорили о тракторах и о том, где строить заводы. Все говорили: один — «мне», другой — «мне». Это неверная установка. Нам нужно построить завод так, чтобы он был в центре, чтобы не иметь лишних расходов на перевозку. Нам нужно экономить, а экономия даст возможность поднять наше сельское хозяйство и промышленность.

Тов. Лобов говорил о промышленности, но не сказал о том, что в настоящий момент деревня находится под влиянием кулака. Освободить деревню от кулацкой зависимости можно по-разному — между прочим и тем, что деревня будет развивать огнестойкое строительство и получать достаточно кредитов. В таком случае кулак не сможет нажиться на чужом несчастье (пожаре). Необходимо также, чтобы вышестоящие органы давали со своей стороны поддержку как колхозам, так и всем бедняцким слоям деревни. Я из доклада не слышал об этом, а это нужно проводить в обязательном порядке.

В городах имеются театры, а нам в деревне еще очень нужны больницы. Когда мы построим больницы, и наше население будет здоровым, то мы все будем богаты. Это нужно всем как рабочим, так и крестьянам. Поэтому нам в пятилетнем плане вопрос о больницах нужно поставить ребром и так, чтобы он прошел красной нитью в плане нашего социалистического строительства. Тоже и с ветеринарными пунктами. Больницы и пункты часто расположены на далеком расстоянии (более 50—60 верст) от деревень. Вследствие того, что они находятся далеко, иногда гибнут громадные богатства, как это было у нас во время массового падежа свиней и овец, и все это происходит потому, что нет поблизости пункта ветеринарной помощи. Читаешь газеты и видишь, что в Москве имеются громадные излишки специалистов, что город роскошествует от избытка таких работников, а в деревне их нет. Для крестьянского труда мы должны ис-

пользовать науку и тех ученых людей, которые живут у нас. Мы должны работать с ними заодно.

Дальше я скажу о борьбе с поповским дурманом. Здесь один товарищ говорил, что нужно церкви поломать и уничтожить. Так вопрос ставить нельзя. Нужно доказать на факте, что церкви не нужны, нужно религиозное убеждение разбить. Некоторые граждане с малолетства воспитаны в этом дурмане, их надо постепенно разубеждать, — так говорил т. Рыков, с которым я вполне согласен.

Затем я хотел бы сказать об агроуполномоченных, о которых упоминал т. Кубяк. Я сам являюсь агроуполномоченным. Агроуполномоченный — командир всей деревни, проводник лучших приемов работы в сельском хозяйстве. Товарищи, нужно во чтобы то ни стало во время осенней посевной кампании использовать тракторы для молотбы, а также приспособить триеры, которые отберут самое лучшее зерно. Это будет большим достижением для нашего социалистического строительства. Это надо провести в обязательном порядке.

Да здравствует смычка рабочих и крестьян! Да здравствует XIV съезд советов! (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянкин (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Королев.

Королев (Н и ж н е - В о л ж с к и й к р а й). Товарищи, тот вопрос, который приходится решать съезду, имеет большое значение для переустройства всего нашего народного хозяйства. Если мы возьмем вопросы промышленности и сельского хозяйства, то они целиком и полностью упираются в транспортную проблему. Мы здесь слышали подробный доклад о состоянии и развитии промышленности, так же подробно здесь было сказано и о сельском хозяйстве, но не особенно ясно в докладах и во всем материале поставлена наша транспортная проблема на ближайшие 5 лет. Если Волго-Дон и железная дорога Саратов — Миллерово получили титул на свое строительство, то разработка проблемы Волго-Каспийского канала, который должен сыграть большую роль в народном хозяйстве Советского Союза, находится в зачаточном состоянии. Если обратиться к некоторым цифрам по экономике и развитию Нижне-Волжского края, в частности Астраханского округа, то увидим, что Астраханский порт играл большую роль в до-революционное время. Только Ленинградский порт по своему грузообороту стоял на первом месте в бывшей царской России и пропускал груза больше, нежели Астраханский порт. Как правильно указано в пятилетнем плане, жизнь внесла в этот вопрос существенную поправку. На основе использования богатств Юго-востока и Закаспия Астраханский порт занял одно из первых мест в нашем Союзе ССР.

Если вы посмотрите картину настоящего положения, то увидите, что порт Нижне-Волжского края развивается быстрым темпом и является единственным по величине грузооборота. Цифры такие: в 1926 г. по Новороссийску мы имеем 1.800 тыс. тонн, по Астрахани — 3.074 тыс. тонн. Если взять последний год работы этого порта, а именно 1928 г., то мы уви-

дим, с какой быстротой, с каким ростом проводится работа этого важнейшего Волго-Каспийского порта. Мы видим, что в 1928 г. пропущено через порт 11.384 тыс. тонн, а водного груза — 10 млн. тонн. Если вы посмотрите цифры, которые были вчера опубликованы в газете относительно Ленинградского порта, то увидите, что он делает грузооборот в 3 раза меньше, он дает всего 3.100 тыс. тонн. Если поставить вопрос с точки зрения экономики нашего Советского Союза, то мы сейчас попутно должны поставить вопрос и о строительстве этого Волго-Каспийского канала в срочном порядке. Я должен указать, какие колоссальные издержки несет государство, имея 2 рейдовых флота. Весь груз, который мы получаем из Красноводска и Баку, два раза перегружается. Если взять стоимость одного рейдового флота, то содержание его определяется в 8 млн. рублей ежегодно. Таким образом, вопрос о строительстве Волго-Каспийского канала приобретает чрезвычайно большое значение. Постройка Волго-Каспийского канала является чрезвычайно рентабельной и выгодной для всех наших хозяйственных организаций, которые пропускают чрезвычайно много груза. Я полагаю, что эта проблема в пятилетнем плане должна быть полностью отражена, ибо нельзя переплачивать такие колоссальные средства на перегрузочную работу. Кроме того, мы имеем флот, который подвергается большим штормовым разрушениям (в 1910 г. на Каспии был большой шторм, во время которого погибло 250 чел. и 17 судов). Все вместе взятое не дает возможности развернуть большой работы по механизации, ибо работа сопряжена с большими опасностями. Мы имеем громаднейшую армию грузчиков, достигающую в летнее время 8—10 тыс. чел., которая все ценные грузы переносит на своих плечах. Товарищи, если мы приступим к этой работе серьезно, мы сумеем сэкономить десятки миллионов рублей.

Перейдем к другому вопросу, который в экономике нашего Советского Союза играет немаловажную роль, но о котором ни один из докладчиков, которые здесь рисовали картину развития народного хозяйства нашего Советского Союза, ни словом не коснулись. Я говорю о рыбном хозяйстве, которым чрезвычайно богат Нижне-Волжский край в Волго-Каспийском районе. Если взять добычу всего Каспийского района, то в среднем ее можно исчислить, примерно, в 360 тыс. тонн всевозможной рыбы, добываемой ежегодно. Если взять удельный вес Нижне-Волжского края в рыбном хозяйстве всего нашего Союза, то мы имеем 50—55% удельного веса. Если даже обратиться к довоенной статистике, то мы стояли на 11 месте во всей мировой добыче этого важнейшего продукта. Когда мы подходим к вопросам экспортных мероприятий, которые играют колоссальную роль в нашей жизни, то мы исчисляем этих продуктов на 10—12 млн. руб. При росте в $3\frac{1}{2}$ раза за 5 лет мы будем иметь предметов вывоза этой продукции на 40 миллионов золотых рублей. Когда рассматриваем расход и содержание, то видим чрезвычайно мизерные суммы на развитие этого важного участка народного хозяйства. Я считаю, что вопрос настолько серьезен, в особенности в условиях нынешнего года, в связи с трудным продовольственным положением, что на него нужно обратить особое внимание. Мы до сих пор работаем самыми старыми допотопными способами. Мы не используем всех

тех богатств, которые дает нам море в виде всевозможных пород красной рыбы. Если мы не улучшим ловецкое хозяйство, если мы не перейдем на базу кооперирования этого хозяйства, то нам трудно будет рассчитывать на получение 40 млн. золотых руб. в течение этой пятилетки. Если мы думаем стричь овцу, то надо эту овцу подкармливать. Я считаю, что надлежащее место в пятилетнем плане должно быть отведено этому вопросу, иначе мы окажемся в невыгодных условиях разрыва цен на орудия лова и сырья.

Теперь я остановлюсь еще на одном моменте. Мы имеем колоссальные залежи соли. Если взять озеро Эльтон, то оно считается по величине и мощи одним из первых во всем мире. Но если бы вы поглядели, как эти залежи эксплуатируются, то увидели бы, что здесь ничего нового не введено. Старая допотопная ломка этой соли. Никакой механизации в течение последних лет. Соль имеется у нас в таком количестве, что если бы мы провели механизацию, то могли бы снабжать солью весь наш Союз. В пятилетке этому также не уделено внимания. Я считаю, что эти проблемы, которые я ставлю перед съездом, должны занять не последнее место в нашем пятилетнем плане.

Хлопьянки (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Тарасова.

Тарасова (М о с к о в с к а я г у б.). Товарищи, нам надо отметить, что пятилетний план является крепостью нашей советской страны против буржуазии. Я думаю, что выполнение пятилетнего плана не страшно для рабочих и крестьян, которые брали власть в свои руки. Нам не страшно выполнять те директивы и постановления, которые намечены в пятилетнем плане. Если мы возьмем наш рабочий район, то мы знаем, что в 1928 г. мы заложили фундамент пятилетнего плана началом постройки наших фабрик, а в 1929 г. 1 мая, когда рабочий класс вышел на улицу, мы заложили фундамент второго корпуса наших красных фабрик. И вот наряду с этим нужно отметить и сказать нашему правительству, что, закладывая эти фабрики, нам нужно поднимать и культурный уровень рабочих. Тут нужно подумать и где-нибудь изыскать те средства, на которые мы построим клубы, где рабочие могли бы обсуждать все вопросы и помочь этому плану. Здесь нужно еще отметить, как сказал т. Лобов., что мы иногда плохо составляем чертежи машин, и в дальнейшем нужно более четко к этому относиться. Мы видим, что сейчас у нас пускают новую машину и, как тут уже отмечалось, мы берем заграничные машины и платим большие суммы, а качества нужного не получаем. Такие факты у нас имеются. У нас есть ряд советских машин ленинградского красного арсенала и машин французских, как говорилось, кустарной работы, а на таких заграничных машинах кустарной работы мы далеко не уедем. Мы знаем, что наши ленинградские машины построены советскими рабочими, их мозолистыми руками, и они лучшего качества. Вот на эту сторону нашему правительству нужно обратить серьезное внимание. Если мы возьмем те чертежи, которые составляются, то в них нужно все учесть и обсудить широкими рабочими массами, чтобы ни копейки по этому пятилетнему плану зря не израсходова-

лось. У нас составляются такие проекты и чертежи, благодаря которым выбрасывается на ветер 30 тыс. руб. Такие недостатки были, но когда, рабочий практически указал на эти недостатки, то мы их изжили. По все-таки на это нужно обратить внимание нашему правительству, чтобы каждый проект был хорошо обсужден и чтобы эти проекты шли нам на пользу.

Если взять крестьянство, то действительно у них имеются колхозы, о которых говорила выступавшая передо мной крестьянка. Кому пришлось видеть тульский колхоз, те знают, что там саженная свекла, но можно указать конечно и на целый ряд безобразий, когда все оставалось на полях на зиму. Это надо учесть и строить такие колхозы, которые были бы примерными, а безобразия нужно изживать.

Я думаю, что пятилетний план рабочий класс и крестьянство под руководством нашей ленинской партии выполнят своими мозолистыми руками на все 100%.

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Каминский.

Каминский. Товарищи, в предложенном нам пятилетнем плане развития народного хозяйства особые споры и возражения вызывал темп коллективизации народного хозяйства. К концу пятилетия по РСФСР намечается охватить колхозами 13 млн. крестьянского населения с производством 5.500 тыс. тонн товарного хлеба: это составляет 15,8% по охвату населения и 33,8% по товарному производству хлеба. Такие размеры продукции колхозов (33,8% по отношению ко всему товарному производству хлеба в стране) представляют собой решительный шаг вперед.

Реальность взятого стремительного темпа по коллективизации сельского хозяйства могла вызывать ряд возражений и во всяком случае сомнений и опасений — реальна ли такая пятилетка? Вы знаете, что весна 1928 г. дала в развитии колхозного движения такой скачок вперед, что к 1 мая 1928 г. мы получили удвоение того, что мы имели перед этим в течение 10 лет. Многие думали, что весна 1928 г. была «вспышкой», которая на этом и закончится, или что во всяком случае темп колхозного строительства будет гораздо медленнее. Опыт последних 7 месяцев, т. е. уже тех месяцев, которые входят в эту пятилетку, показывает, что мы имеем по всей стране продолжение такого же бурного роста колхозного строительства. С одной стороны, мы имеем продолжение быстрого роста по линии охвата населения, но с другой — что еще более важно — мы имеем гораздо больший темп охвата коллективизацией посевных площадей. Нужно сказать, что мы сейчас не только не имеем уменьшения темпа колхозного строительства, но мы имеем продолжение того бурного роста, который начался с весны 1928 года. Кроме того, мы имеем и нечто новое, интересное, — хотя рост количества колхозов сейчас идет несколько медленнее, но одновременно мы имеем гораздо больший по размаху охват посевных площадей. Я вам приведу только цифры по охвату населения, посевной площади и товарной продукции. Сравнительные данные того, что мы имели на 1 ок-

тября 1928 г. и что мы намечаем к концу пятилетия, показывают, что на 1 октября 1928 г. по населению мы имели охват 1,5%, а в конце пятилетия будем иметь охват в 14,9%, т. е. колхозами будет охвачено $1\frac{3}{2}$ млн. населения. На 1 мая 1929 г. мы имеем охват населения в 2,5%, к 1/X—1929 г. намечено 2,9%, но у нас еще осталось много месяцев впереди и нет сомнения, что эта цифра будет превзойдена. Эти данные показывают нам, что уже сейчас, в первый год пятилетки, мы превосходим намеченный темп. Посевная площадь колхозов на 1 октября 1928 г. составляла 1.305 тыс. гектаров, или 1,6% по отношению ко всей посевной площади крестьянского хозяйства; к концу пятилетия она составит 15,6% или $15\frac{1}{2}$ млн. гектаров. Что мы сейчас имеем? На 1 мая 1929 г. по РСФСР под посевами у колхозов насчитывалось 2.800 тыс. гектаров, т. е. посевная площадь колхозов увеличилась больше, чем в два раза, в то время, как по количеству колхозов такого удвоения нет. В прошлом году мы имели также бурный рост колхозного движения, но мы не имели такого размаха роста площадей. Если взять продукцию колхозов по количеству товарного хлеба, то здесь надо привести такой интересный факт: мы в 1927/28 г. по колхозам сдали 124.600 тонн хлеба, а в 1928/29 г. колхозами вместе со всеми теми простейшими об'единениями (машинными, мелиоративными), которые имеют обобщественное поле и входят в систему колхозов, сдано 616.500 тонн. Колхозами же только в форме коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли сдано 400.000 тонн. Вы видите, что мы здесь имеем огромный рост. Но если взять общую посевную площадь, которая сейчас у нас имеется, взять то, что мы имеем по озимым, и то, что сложилось в яровой кампании, то колхозы дадут к следующему году (имея в виду коммуны, товарищества и артели без простейших об'единений) 1.050.000 тонн товарного хлеба.

1.640.000 тонн товарного хлеба на СССР, намеченного к получению в 1929/30 г. от колхозной системы, является цифрой реальной и по посевной площади и по тем данным, которые мы имеем о сложившихся и уже организованных колхозах. По всему Союзу ими охвачено около 4 млн. гектаров озимого и ярового посева. Поэтому 1.640.000 тонн хлеба, намеченных по всему колхозному движению, вопреки спорам и сомнениям, вопреки тому, что многие думали, что это есть выдумка, — являются реальностью, и, если будет средний урожай, мы будем иметь эти 1.640.000 тонн хлеба от коллективных хозяйств. Если взять все в целом — и охват колхозами крестьянского населения, и размеры посевных площадей, и ту товарность, которая есть в колхозном хозяйстве, то надо прямо установить, что 5.500 млн. тонн к концу пятилетия являются реальной перспективой. К этому надо прибавить, что мы сейчас в самом колхозном движении имеем нечто новое. Тут многие говорили о том, что нынешнее колхозное движение является мелким. Это не совсем так. Почему утверждают, что колхозное движение является мелким? Берутся данные ЦСУ на первое мая 1928 г.; но если повнимательнее посмотреть, то окажется, что колхозы — это не есть нечто застывшее. Колхозы растут и развиваются. Колхозное движение не останавливается на одной форме, оно не застывает, и за очень корот-

кий период в самом колхозном движении происходят исключительные по интересу изменения. Я обращаю ваше внимание на следующее. Если взять размер пашни на колхоз до 1928 г., то средний размер пашни на колхоз был 120 гектар; если же взять то, что произошло с колхозами после того, когда колхозное движение вдвое увеличилось, т. е. если взять размеры к весне 1928 г., то мы видим измельчание средней площади пашни колхоза до 62 гектар на колхоз. Но, товарищи, это было движение, которое в то время только еще оформлялось. Это были колхозы, в большинстве случаев не укрепившиеся, они не были землеустроены, не были хозяйственно организованы. В области проведения землеустройства надо сказать, что Наркомземом проделана огромная работа по всей стране; мы видим по точным данным, полученным от самих землеустроителей, что колхозное движение по данным на 1 ноября 1928 г. в среднем на один колхоз имеет 228 гектар. Если взять коммуны, то получается еще больше — 297 гект. И это в среднем на каждый колхоз. Это уже не мелкий колхоз. Это уже хозяйство крупного помещика в Германии. И это есть тип, который у нас преобладает, — тип, характерный для колхозов. Больше того, внутри самого колхозного движения начался другой процесс — укрупнение. К настоящему дню мы имеем огромную тягу крестьянского населения к крупным формам. Я приведу данные, иллюстрирующие положение, какое мы имеем в настоящее время. По крупным колхозам в настоящее время мы имеем 100 колхозов с размерами площади больше 1.500 гект., которые занимают площадь в 500.000 гект. Итак: 100 колхозов имеют 500.000 гект., а в 1927 г. 9.000 колхозов имели площадь в 600.000 гект. С размером свыше 10.000 гект. у нас имеется больше 18 колхозов, а от 3 до 10 тысяч — 45. Эти колхозы допускают уже полное применение машинной техники. За один год таким образом произошло исключительной важности изменение, которое меняет лицо колхозного движения. Внутри колхозного движения начали создаваться такие колхозы, которые представляют собой хозяйства, необычные даже для помещичьих предприятий Западной Европы. В самом колхозном движении мы имеем огромную тягу к крупным колхозам. Получился большой поворот от мелкого к крупному колхозному движению. Но говорить, что все мелкое колхозное движение не имеет значения, неверно. Это значит не знать того, что происходит в колхозном движении. Отрицать роль мелких колхозов нельзя, потому что на основе мелких колхозов создаются крупные путем их кустования, объединения, слияния и т. д. Это есть единый процесс, при чем противоречивый процесс, внутри которого одновременно создались условия для мелких объединений и предпосылки для крупных колхозов. Поэтому лицо колхозного движения нельзя представлять или только в виде мелкого объединения, или только в виде крупного колхозного движения. Впредь оно в пятилетнем плане будет развиваться таким образом, что у нас будет расти гигантская тяга крестьянского населения к коллективизации, которая будет складываться в мелкие колхозы, и мы должны будем их организовывать и помогать; но одновременно с этим мы будем организовывать крупные коллективные хозяйства. Наряду с этим будут создаваться и крупные коллективные хозяйства из мелких.

Мелкие колхозы будут создаваться, как правильно говорил т. Кубяк, не только на тракторной, но и на живой тягловой силе, — на воле и на лошади; вместе с тем мы будем создавать крупные механизированные хозяйства — образцы крупных обобществленных хозяйств на основе высшей техники.

И надо сказать, что в самом колхозном движении заложена возможность действительно огромного роста крупных форм.

Товарищи, я брал средние цифры, но они часто скрывают сущность дела. Если же мы возьмем в отдельных районах живые примеры, то увидим в целом ряде районов крупнейшие принципиальные изменения в характере коллективизации.

При среднем по Союзу ССР $21\frac{1}{2}\%$ коллективизированного населения — в Саратовской губ. мы имеем $16,5\%$, в Крыму — 18% , по отдельным районам Кубани и Самарского округа — 40% . Есть отдельные округа, вроде Тигинского округа Вологодской губ., где коллективизированного населения — 36% (молочно-животноводческий район). Мы имеем сейчас ряд мест и районов, где коллективизацией охвачено от 40 до 50% всего населения. И теперь перед нами встала прямая задача не только заниматься коллективизацией, скажем, по отдельным хозяйствам, но и итти по линии охвата целых деревень и сел. Больше того, в нынешнем году мы ставим перед собой задачу коллективизации целых районов. Мы поставили вопрос о коллективизации таких районов, как Валовский, Тульской губ., Тигинский, Вологодской губ. Для того, чтобы показать, что это не слово и не выдумка, я укажу, что на Урале в Еланском районе охвачено коллективизацией 65% населения. Там имеется сплошной земельный массив в 74 тыс. гектар, охваченный колхозами. И мысль колхозников работает теперь над тем, чтобы в целом районе различными путями, путем организации крупных колхозов и слияния мелких, создать сплошной массив коллективизации.

В соответствии с этим встает ряд важнейших вопросов, небезинтересных и для нашего съезда. Во-первых, вопрос о приспособлении всей советской работы к этим задачам, потому что из 71 сельсовета, находящихся в Еланском районе, большинство сделало главной опорой всей своей работы — работу по линии коллективизации. Эта работа становится центральной работой советских органов. Таким образом ставится вопрос о приспособлении, изменении форм работы наших сельсоветов и вообще советских и кооперативных аппаратов. Мы вступили в такую полосу нашего развития, когда вопросы колхозного строительства являются важнейшими и очередными во всей нашей работе, и пятилетний план в этом смысле является реальным.

В работе по коллективизации наиболее болезненно чувствуются два разрыва во всем нашем хозяйстве: первый разрыв — тракторный, второй разрыв — по кадрам. Здесь выступали товарищи и говорили об этом. Я скажу, что то количество тракторов, которое запроектировано по пятилетке, устроить колхозы не может, и те два завода, которые запроектированы, дадут главную массу тракторов только к концу этой пятилетки. Поэтому встает практический вопрос

о том, чтобы как-то ликвидировать этот разрыв между машинной базой и той огромной тягой крестьянского населения, которая двигается к колхозам.

И второй разрыв по кадрам. Я должен заявить, что колхозное движение сейчас идет, главным образом, как низовая массовая тяга крестьянского населения. Это — народное творчество. Ни наша научная работа, ни состояние наших кадров не соответствуют розмаху движения. Советские и партийные органы не в достаточной степени подошли к тому, чтобы охватить это движение. И важнейшим достижением XIV съезда советов было бы, если бы со своей стороны, имея в виду как промышленную, так и культурную пятилетку, он сделал все, чтобы обеспечить темп коллективизации и изжить в ближайшие же годы эти два серьезнейших разрыва как по тракторам, так и по кадрам, чтобы к тому грандиозному массовому творчеству, которое начинается среди бедняцко-средняцких масс крестьянства, прибавились — наука, техника, кадры. Тогда колхозное движение победоносно достигнет намеченных целей и даст к концу пятилетия 5.500 тыс. тонн хлеба (а плодисменты).

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет профессор Рудин (а плодисменты).

Рудин (Центр). Товарищи, я выступаю перед вами от делегации ученых в составе профессоров Тулайкова, Чайнова, Бушинского, Кислякова, Смидовича и др. (а плодисменты).

В сзюю очередь эта делегация послана полутора тысячами ученых, работников научно-исследовательского и опытного дела, и шестидесятью тысячами специалистов сельского и лесного хозяйства, объединяемых союзом сельскохозяйственных и лесных рабочих (а плодисменты).

Ученые вместе с партией и правительством целиком и полностью разделяют исключительную важность задачи реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах и находят эту задачу осуществимой.

Но осуществимость этой задачи стоит в зависимости от мобилизации всех достижений науки для обслуживания великого дела социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Все отрасли науки — агрономической, лесной, мелиоративной, землеустроительной, агро-инженерной и других; все достижения этих наук должны быть поставлены на службу стоящей перед нами грандиозной задаче — перестройке нашего хозяйства на более высокой социальной и технической базе, и наша страна должна быть покрыта сетью научно-исследовательских и опытных учреждений.

Это является необходимым условием осуществления перестройки и в частности необходимым условием того громадного продвижения по этой перестройке, которое мы должны сделать в предстоящий пятилетний отрезок времени.

Наша старая наука и современная западно-европейская наука не дают нам рецептов и методов для решения великих, стоящих перед нами задач в условиях советского строя, с новыми установками, в плановом порядке,

при диктатуре пролетариата, в направлении социалистической реконструкции нашего хозяйства. Мы должны взять от наличной науки все, что нам годится, но нам самим предстоит творить для предстоящей нашей работы новые научные методы, самим придется решать великое множество научных проблем. Поэтому-то ученые, сознавая глубочайшую важность стоящих перед ним задач, и мобилизуют свои силы и переходят от кустарной обстановки своей работы и индивидуализма в ней к обстановке научной фабрики и к коллективизму в самой работе. Мы высказываем твердую уверенность, что при том внимании, которое партия и правительство оказывают научной деятельности, при тех предположениях о подведении под научную деятельность широкой и прочной материальной базы, какие мы здесь слышали, — научная советская деятельность широчайшим образом развернется и сольет свои силы с силами партии, правительства и трудящихся масс для перестройки нашего хозяйства (а п л о д и с м е н т ы).

От имени ученых я заявляю здесь, что нигде в мире и никогда прежде не было такого плодотворного поля приложения научной деятельности, как в условиях советского строительства (а п л о д и с м е н т ы).

Только в масштабах крупнейшего строительства, только на крупнейших производствах, на основе индустриализации страны, на основе электрификации, на основе механизации сельского хозяйства и построения крупнейшего производства, только в этих условиях могут быть приложены и наиболее плодотворно использованы широчайшие научные и технические достижения. В частности, советский земельный строй на основе национализации земли, при диктатуре пролетариата, открывает колоссальнейшее поле для приложения научной деятельности. Мы получили от дореволюционного времени тяжелое наследие беспорядочного, хаотического состояния нашего землепользования и хозяйства. На место этого хаоса мы должны выдвинуть стройный и твердый план. Мы должны правильно разместить по необъятной территории нашего Союза трудовые силы и средства производства. Мы должны завоевать и освоить новые земли. Мы должны вырвать у природы множество бросовых, неудобных земель и путем мелиорации, путем введения их в правильный, обобществленный хозяйственный оборот, заставить их давать высокую сельскохозяйственную продукцию. Путем землеустройства мы должны ликвидировать начисто и в кратчайший срок все наследие феодально-крепостнических пережитков в деревне в виде дальнеземелья, чересполосицы, мелкополосицы и других недочетов землепользования. Мы должны использовать советское землеустройство, как мощный рычаг диктатуры пролетариата для перестройки нашего хозяйства, для собирания земель мелких и мельчайших крестьянских хозяйств в крупные производства социалистического типа. Мы должны собрать разбросанную по мелким клочкам землю для обработки ее мощными машинно-тракторными колоннами. Мы должны не меньше, чем на 35%, поднять урожайность, расширить посевную площадь, мы должны решить зерновую и сырьевую проблему леса и целый ряд других гигантских задач, стоящих перед нами в плане пятилетия, и нет никакого сомнения, что эти задачи будут разрешены.

Творческая революционная энергия масс, руководство коммунистической партии, работа советской власти, усилия мысли и труда ученых разрешат эту небывалую задачу, стоящую перед нами в гигантском объеме, и мы докажем миру, что раскрепощенный революционный труд, революционная мысль и наука, растущая на этой почве, преодолеют все стоящие перед нами препятствия. Ученые гордятся тем, что им выпало на долю великое счастье жить в настоящее историческое время и под руководством партии, плечом к плечу с трудящимися массами, строить новое социалистическое общество и социалистическое хозяйство. Они считают, что живут в счастливейшую пору, когда научная мысль может найти себе в социалистическом строительстве широчайшее применение. Я даю здесь от имени всех ученых, всех работников научно-исследовательского и опытного труда, всех специалистов сельского и лесного хозяйства нашего Союза, обещание максимально приложить нашу мысль и наш труд к осуществлению великой поставленной перед нами задачи перестройки нашей страны на социалистический лад (а плоды сменят).

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Бахутов.

Бахутов (НКТруд). Товарищи, я должен констатировать, что в пятилетнем плане строительства народного хозяйства несомненно должное место занимает раздел по труду. Вопросы труда здесь не только соответствующим образом поставлены, но и получили освещение и разрешение. Безусловно, центральным вопросом по разделу труда является производительность труда, ибо те сдвиги, те плановые задания, которые намечены по народному хозяйству, могут быть выполнены при том основном условии, что производительность труда будет удвоена к концу пятилетия и доведена до 108%. Не подлежит сомнению, что такой размах в развитии производительности труда в основном связан с тем громадным изменением технической базы, которое предусмотрено пятилеткой. Вместе с тем мы не можем не поставить и вопроса о том, что только при условии культурной подготовки рабочего, технической его грамотности и соответствующей подготовки инженерно-технического состава может быть разрешена эта проблема, поставленная в пятилетнем плане. Наряду с ростом производительности труда получает достаточный размах и развитие роста заработной платы. Номинал в этом отношении намечен в пятилетнем плане в 38%, но очевидно, что в связи с дальнейшим уточнением этот рост дойдет до 40%. Намечая повышение реальной заработной платы, мы должны одновременно с этим поставить перед нашими регулирующими и планирующими органами также и вопрос о том, чтобы это было достигнуто реально в течение нашего пятилетнего строительства. В этом году в отношении реальной заработной платы было не совсем благополучно. Мы имеем некоторое снижение реальной заработной платы. Органы Наркомторга должны принять решительные меры в течение ближайших лет по отношению к тому, чтобы соответствующим образом была упорядочена торговля всеми продуктами и вместе с тем были бы урегулированы цены на промышленные товары и на продукты

сельского хозяйства. Только при этом условии возможно осуществить тот большой сдвиг, который намечает план народного хозяйства, сдвиг, заключающийся в том, что почти что более, чем на 50%, увеличивается реальная заработная плата.

Вместе с тем я хочу остановиться и на вопросе о безработице, который не был здесь затронут г. Лежавой, как основным докладчиком по пятилетнему плану строительства народного хозяйства. Что мы имеем здесь в настоящее время? Если мы возьмем 1927/28 г., то увидим, что безработная масса состоит из 2 групп. Одна группа представляет собою рабочих, которые уже работали, а другая — которые впервые выходят на рынок труда и регистрируются. В течение 1927/28 г. мы имели по первой группе 725 тыс. чел. (я беру эту цифру без того количества безработных, которые заняты у нас в коллективах и соответствующим образом получают заработную плату). В этом году мы будем иметь 762 тыс. Если взять другую группу безработных, которые впервые предлагают свой труд, то в прошлом году их было 215 тыс., а в этом году — 277 тыс. чел. Мы имеем некоторое увеличение безработной массы, зарегистрированной на бирже труда. Но я должен отметить, как положительное явление, что в этом году темп роста безработицы намного ниже, чем это было в 1927/28 г. По отношению к 1926/27 г. первая группа в прошлом году увеличилась почти на 38%. В этом году, на основе данных конъюнктурного обзора первого полугодия, этот рост будет иметь всего 5%. Это заставляет нас констатировать, что темп роста безработных масс, регистрируемых на бирже труда, несомненно резко сократился, и что мы, начиная с будущего года, при благоприятном урожайном годе, будем идти к снижению количества безработных. Так ставит вопрос пятилетний план строительства народного хозяйства. И поскольку имеются те объективные условия, которые заложены в основу пятилетнего плана строительства народного хозяйства, постольку это снижение надо считать для будущего года, несомненно, реальной величиной. То уменьшение безработицы в течение пятилетнего плана, которое намечает Госплан и представляет Совнарком, я считаю скромной величиной. По данным Наркомтруда, снижение к концу пятилетия будет не меньше 20%, запроектировано же 14%. Эта осторожность имеет значение, но во всяком случае снижение от 14 до 20% будет иметь место в силу развертывания целого ряда отраслей хозяйства, особенно — развития и интенсификации сельского хозяйства. Поскольку до сих пор сельское хозяйство продолжает являться основным источником образования нашей безработицы, постольку мероприятия, направленные по линии сельского хозяйства, к концу пятилетки должны дать уменьшение притока аграрного перенаселения из сельскохозяйственных местностей. А поскольку приток аграрного перенаселения, питавшего городскую безработицу, уменьшается, — это обстоятельство способствует снижению безработной массы. Мы мыслим, что к концу пятилетия у нас будет зарегистрировано по первой группе на бирже труда всего 640 тыс. Это несомненно будет довольно значительным успехом. Это будет успехом постольку, поскольку безработица у нас до сих пор росла. Мы вступаем в такую полосу строительства народного хозяйства, когда безработица

наконец получит обратное движение, т.-е. безработица будет уменьшаться и сокращаться.

Большим вопросом в составе безработицы является наш подростковый труд. Если мы посмотрим, какие возрасты подойдут к концу пятилетия, т.-е. к 1931/32 г., то получим, что к этому времени мы будем иметь в подростковом возрасте тех лиц, которые родились в годы империалистической войны. А так как рождаемость в эти годы была меньше, чем теперь, то на основе этих данных мы будем иметь снижение количества подросткового труда, начиная с 1930 г.

Несколько стабильное состояние может сохранить группа переростков, если не будут уточнены наши данные о переподготовке и направлении их на производство с биржи труда.

Что касается женского труда, то и здесь по данным пятилетнего плана намечено некоторое снижение, правда, незначительное. Но это объясняется тем, что наша промышленность получает развитие в направлении развития тяжелой промышленности, строительства и проч., где в меньшем количестве, в меньшей степени до сих пор применялся женский труд. В течение пятилетия мы будем иметь увеличение количества всего наемного труда на целых 2.800 тыс. чел. С одной стороны, это увеличение наемной рабочей силы и в том числе увеличение применения подросткового труда, а с другой стороны, — целый ряд мероприятий, которые намечаются по сельскому хозяйству; все это дает нам уверенность, что в отношении безработицы, этого одного из наиболее больших наших вопросов, одного из больших явлений нашей сегодняшней действительности, мы, наконец, добьемся известного перелома. Наша безработица с будущего года должна пойти на снижение. Отсюда перед нами стоит вопрос о необходимости подготовки рабочей силы, в особенности для Сибири и Дальне-Восточного края и для Урала. В течение пяти лет должно быть подготовлено около 500 тыс. чел. квалифицированных рабочих и должно быть переподготовлено в пределах производства свыше 600 тыс. чел. Если мы ставим вопрос о повышении производительности труда, то нужно добиваться культурности и технической грамотности со стороны рабочих. Отсюда — хозяйственные организации должны заняться подготовкой рабочей силы внутри производства. А задачей органов труда будет заниматься переподготовкой той рабочей силы, которая находится на учете биржи труда.

Последний вопрос — об охране труда. Тут по докладу т. Лежавы раздавались голоса с мест о том, что слишком малая сумма намечена на охрану труда. Намечено на это дело 220 млн. руб. Несомненно эта цифра минимальная, ниже которой нельзя спуститься. Но все же, если сравнить с той цифрой, которую мы имели в предшествующие годы, то нам придется отметить, что в пятилетие мы и здесь делаем значительный шаг вперед. Эти 220 млн. руб. должны быть использованы таким образом, чтобы мы добились сокращения профессиональных вредностей, с одной стороны, и снижения промышленного травматизма, с другой стороны; поскольку травматизм в настоящее время достигает слишком большого уровня в нашей промышленности, то затраты на охрану труда и их соответствующее направ-

вление этих затрат дают возможность снизить травматизм и разрешить этот больной вопрос. Все намеченные вопросы по труду могут быть разрешены при условии роста производительности труда, создания соответствующей железной пролетарской дисциплины, при условии соответствующего участия самих рабочих масс в основном строительстве всего народного хозяйства. Я думаю, что те вопросы, которые здесь намечены, являются вполне реальными и соответствуют тем сдвигам, которые намечаются Госпланом. И нам нужно быть уверенными, что вопросы по труду не только ставятся нами во всем объеме, но и будут разрешены.

Хлопьянкин (председательствующий). Слово имеет т. Ягудин.

Ягудин (Башкирская АССР). Пятилетний план, доложенный съезду советов тремя докладчиками — тт. Лежавой, Лобовым и Кубяком, — является планом практического осуществления лозунга — догнать и перегнать капиталистические страны Европы в экономическом отношении. В этом плане ярко отражен путь восстановления народного хозяйства отдельных районов автономных республик и областей нашей республики; в этом плане отражен путь восстановления народного хозяйства Башкирской республики. Этот план социалистической индустриализации страны построен на действительно реальных средствах, которыми располагает наша советская страна, и при неперемennom условии напряженной работы рабочего класса, трудящихся масс и всей нашей советской, партийной, профессиональной общественности. Следовательно, этот план должен быть выполнен на все 100%. Этим самым мы осуществим на деле строительство социализма в нашей стране. Я хочу остановиться только на той части пятилетнего плана, которая касается Башкирской республики.

Башкирская республика, как вам известно, является отсталым участком нашей федерации как в экономическом, так и культурном отношении. Башкирская республика имеет безусловно крупные достижения во всех отраслях работы, это является результатом работы советской системы; об этих достижениях я в виду краткости времени не в состоянии говорить.

Башкирская республика организована в огне и буре гражданской войны. Как вам известно, образовалась она на развалинах; трудящиеся современной Башкирии до революции являлись объектом эксплуатации, унижения и издевательств со стороны царского правительства. Мы получили в наследство очень плохой основной капитал нашей промышленности. Мы получили в наследство чрезвычайно отсталое сельское хозяйство; постигший в 1921 г. голод совершенно искалечил экономику Башкирии, так что у нас во многих районах еще существует не только трехпольный севооборот, но и совершенное беспопье; часть населения ведет кочевой образ жизни; поэтому Башкирская республика в плане народного хозяйства нашей федерации должна занимать особенное место, как отсталая автономная республика; без особенного внимания со стороны Москвы, хотя и при безусловном напряжении всех сил рабочего класса и трудящихся, догнать экономически передовые страны мы не в состоянии.

Товарищи, если вы посмотрите на основной капитал всей промышленности нашей федерации, который в течение пяти лет восстановится на 262%, то основной капитал башкирской промышленности восстанавливается только в два раза. Те республики, которые находятся на одном уровне с Башкирской республикой, восстанавливаются гораздо лучше и вкладывают средства в основной капитал их промышленности несравненно больше, чем Башкирская республика. Например, если вы посмотрите на Киргизию, Казакстан и ряд других республик, то увидите, что в Казакстане основной капитал промышленности восстановится в 4 раза, а основной капитал киргизской промышленности—в 8 раз и, таким образом, у них темп восстановления больше, чем в Башкирской республике. Это же самое положение мы получаем из сравнения капитальных вложений Башкирской республики и соседней с нею Татарской республики. Так, татарская промышленность получит 29 млн. р. за пятилетие, а башкирская промышленность гораздо меньше. Я приветствую, что киргизская, казакская, татарская промышленности значительно подтягиваются, так как они весьма отстали, не имеют туземного пролетариата. Сравнение я делаю только для того, чтобы представить Всероссийскому съезду положение и перспективы башкирской промышленности, в частности основного капитала. Выработка основной продукции башкирской промышленности к концу пятилетия вырастет на гораздо меньший процент, чем средняя по всей федерации, и чрезвычайно меньше по сравнению с соседними республиками. Это лишний раз доказывает, что в пятилетнем плане Башкирия не заняла еще своего места. Она должна занять свое место не только в интересах восстановления экономики Башкирской республики, но всей федерации и даже всего Союза. И т. Лобову, и в общем советскому правительству надо обратить внимание на серьезное подтягивание отсталой Башкирской республики, чтобы она могла догнать автономные республики и области и пойти с ним тесно рядом. К этому обязывают нас те ископаемые богатства, которыми располагает Башкирская республика, как-то: золото, серебро, медь, металл и т. д., те естественные богатства Башкирии, которыми располагает Башкирия, лес и т. д. Тов. Лобов говорил, что ископаемые богатства Башкирии не исследованы и в дальнейшем нужно активизировать эту работу. По-моему, т. Лобов говорил весьма правильно, так как у нас исследовательские работы и развитие промышленности не активизированы. Нужно будет на практике осуществить сказанное т. Лобовым и усилить как исследовательскую работу, так и работу по отношению активизирования нашей промышленности. Это диктуется не только интересами восстановления экономики Башкирской республики, но и интересами восстановления промышленности всего Союза. Развитие башкирской промышленности усилит независимость советской страны от капиталистического мира. Если вы возьмете наше золото и серебро, лес и т. д., то вы поймете, что это именно так. Поэтому я считаю, что Башкирская республика в пятилетнем плане нашей федерации пока еще не заняла того места, которое она должна занимать. Я это перед Всероссийским съездом ставлю со всей серьезностью, решительностью и настойчивостью не только потому, что я представитель

Башкирии, но прежде всего, как член всей великой свободной советской семьи.

Далее, всем известно, что мы сейчас переживаем бумажный кризис. Башкирская республика располагает весьма большими объектами для развития бумажной промышленности. Но развитие бумажной промышленности на территории Башкирской республики в настоящее время слишком мизерно и в перспективе остается такое же положение. Нужно будет обратить внимание и на это.

Если мы взглянем на сельское хозяйство, то увидим следующее: посевная площадь по нашей федерации восстановлена на 100%, а посевная площадь Башкирской республики восстановлена только на 80%. Такая культура, как пшеница, восстановлена только на 70%. За пятилетие в башкирское сельское хозяйство вкладываются средства чрезвычайно мизерные; через кредитные органы обслуживается очень слабо. Так что и в этом отношении тоже должен быть сделан соответствующий вывод, памятуя, что Башкирия в смягчении затруднений на хлебном фронте может сделать большое дело, например, в смысле усиления ассигнований на борьбу с засухой. Больше $\frac{3}{4}$ территории Башкирской республики подвергается влиянию этого стихийного бедствия — засухи. В отношении развития животноводства я поддерживаю предложение представителя Киргизии т. Абдрахманова; аналогичные мероприятия нужны и у нас в Башкирии. Нужно, повторяю, обратить внимание на подтягивание сельскохозяйственной экономики Башкирской республики с таким расчетом, чтобы сельскохозяйственная экономика Башкирской республики догнала сельскохозяйственную экономику передовых республик и областей и шла с ними наравне. Если наш Советский Союз должен в экономическом отношении догнать и перегнать капиталистическую Европу, то в отношении такой республики, как Башкирская и другие отсталые республики, должен был брошен лозунг, чтобы эта республика догнала (**Голос с места: «И п е р е г н а л а!»**) нет, не перегнала, а догнала передовые области и в дальнейшем шла с ними в ногу, не отставала ни на один шаг. А пока она отстает не на один шаг, а на целые километры.

Далее в отношении травосеяния. В Башкирской республике мы в настоящее время проводим работу по переводу части наших селений на многопольный севооборот, а также и на трехпольный. Это положение упирается в недостаток травяных семян. Наркомзем РСФСР обращает недостаточное внимание на этот момент. Мы имели небольшое количество травяных семян к началу посевкампании, на местах готовились распределить их. Но т. Квириг каждый день телеграфировал: «благоволите отгрузить». Я думаю, что такое отношение нужно считать недостаточно нормальным и т. Кубяку нужно обратить серьезное внимание на то, что Башкирская сельскохозяйственная экономика отстает, что она требует большего внимания со стороны Наркомзема РСФСР и всего правительства. Трудящиеся Башкирии прилагают и приложат все силы и всю энергию к развитию товарности сельского хозяйства, но мы настолько бедны, что без серьезной поддержки с вашей стороны равняться с другими не в состоянии.

Товарищи, у нас имеется постановление СНК РСФСР под председательством т. Лежава, где написано, что Башкирская республика в экономическом отношении — как в промышленном, так и в сельскохозяйственном, — отстает, отстает и культурно, не имеет даже вуза. Необходимо подтягивать ее. Мы третий год указываем, т. Лежава, на этот момент, но все-таки это постановление проводится слабовато. Я думаю, что это постановление СНК РСФСР соответствующими наркоматами РСФСР в ближайшее время будет выполнено полностью.

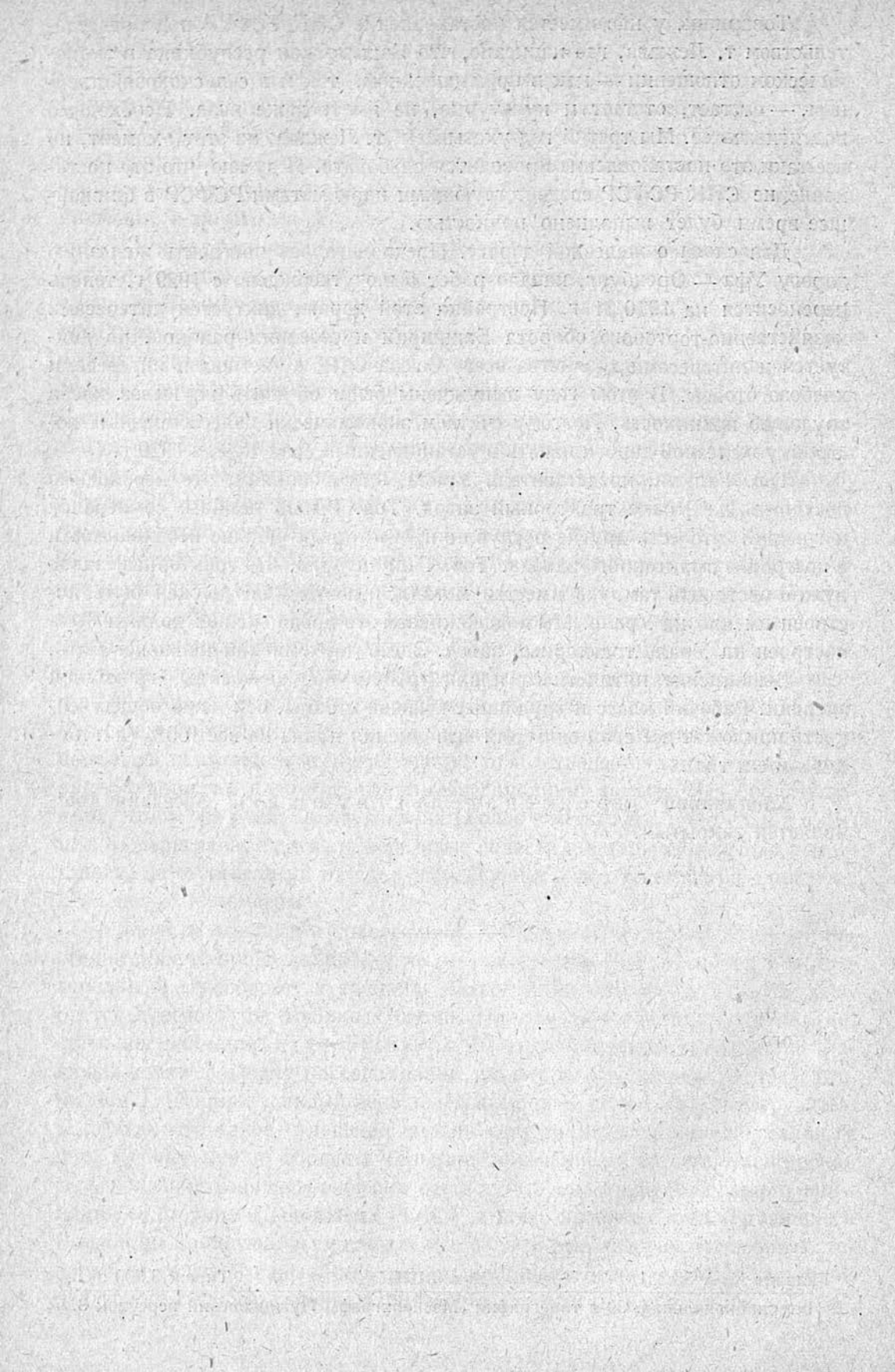
Два слова о железной дороге. Предполагалось построить железную дорогу Уфа — Оренбург, начало работ было утверждено с 1929 г. теперь переносится на 1930/31 г. Постройка этой дороги диктуется интересами хозяйственно-торгового оборота Башкирии и соседних районов, но диктуется и интересами хозяйства всего Союза ССР, в частности, интересами хлебозаготовок. В этом году вынуждены были об'явить на вывоз хлеба трудовую повинность. Поэтому считаем экономически целесообразным постройку железной дороги начать в установленный срок, т. е. с 1929 г.

Тов. Галкин, представитель Урала, здесь заявлял, что необходимо построить на Урале тракторный завод. Тов. Рыков немного сомневался и говорил, что есть другие республики, в которых больше необходимости в постройке тракторного завода. Тов. Галкин прав, что тракторный завод нужно построить там, где имеется металл, и поэтому он должен быть построен именно на Урале. Мы поддерживаем это предложение: должен быть построен на Урале тракторный завод. Здесь двух мнений не может быть.

Выполнение пятилетнего плана требует большой силы, громадной энергии. Рабочий класс и трудящиеся нашей страны, вся наша общественность приложат все свои силы для выполнения плана на все 100% (а п л о д и с м е н т ы).

Хлопьянкин (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Заседание об'является закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 10

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Утреннее,

14 мая 1929 г.

Председательствует т. Нейбах.

Нейбах (председательствующий). Заседание съезда об'являю открытым.

Слово имеет т. Гемуев.

Гемуев (Северный Кавказ). В пятилетнем плане народного хозяйства совсем не отражен вопрос о коренизации и делопроизводстве в национальных областях Северного Кавказа. Этот вопрос имеет для нас весьма важное значение. Потребуется колоссальные расходы для того, чтобы подготовить и переподготовить кадры работников, которые ведут и должны будут в дальнейшем вести работу в этой области, а потому нужно было бы в пятилетнем плане предусмотреть на это дело соответствующие ассигнования. За счет местных средств подготовить такой большой кадр работников мы не в состоянии. Средства должны быть отпущены из государственного бюджета. Точно также нужно было бы в пятилетнем плане уделить больше внимания народному образованию в национальных областях. Ни для кого не секрет, что национальные области в смысле просвещения отстают вообще и отстают довольно далеко от уровня более благополучных районов. Там, где из всего населения грамотных насчитывается только 7 или 8%, как это имеется в некоторых отдельных областях, там нам приходится те или иные мероприятия проводить более усиленно. Вот почему нам нужно больше внимания обратить на национальные области Северного Кавказа и поставить в них народное образование на уровень более благополучных районов.

Слабо обращено внимание и на дорожно-мостовые работы в национальных областях Северного Кавказа, которые имеют у нас особенно большое

значение. Горные реки ежегодно разливаются по нескольку раз. Это происходит как при таянии снега, так и при прохождении в течение лета больших дождей. При отсутствии мостов нет возможности переехать эти реки, и крестьяне, застигнутые паводками в пути, целыми неделями ждут на той или иной стороне разлившейся реки. Горная полоса совершенно не имеет путей сообщения, что не дает возможности приобщиться к культурным центрам. Пора бы приступить к разрешению этого, необычайно важного для нас вопроса. Не имея дорог, мы до сих пор возим кукурузы на горные полосы на спинах лошадей. Такая жизнь весьма и весьма трудна для населения национальных областей. В предстоящем пятилетии мы ждем достаточного развертывания работ по дорожному и мостовому строительству в национальных областях Северного Кавказа, так как в горных районах этот вопрос является одним из особенно важных больных вопросов.

Считаются крайне отсталыми наши национальные области и в смысле здравоохранения. С одной стороны, мы агитируем за то, чтобы крестьянская масса отошла от знахарства, а с другой стороны, мы слабо обеспечиваем эту массу медицинской помощью. Помимо создания районных больниц, нужно было бы принять решительные меры для борьбы с бытовыми массовыми болезнями в национальных областях. В этом деле без помощи центра мы также обойтись не можем.

Затем я хочу обратить ваше внимание на те препятствия, которые встречаются при проведении ряда вопросов. Например, мы имеем правительственное решение о постройке Бахсанстроя — гидроэлектрической станции. Несмотря на то, что имеется правительственное решение, мы еще не приступили к работе. Бахсанская гидроэлектростанция имеет большое значение не только для национальных областей, но и для всего Северо-Кавказского края. Нужно сказать, что мы не имеем достаточного количества высоко квалифицированных инженерно-технических сил. Каждый план мы составляем с большими трудностями. И вместо того, чтобы нам помочь в этом деле, центр бракует наши планы, возвращает обратно на пересоставление. Но без высоко квалифицированных техников и инженеров, пересоставление планов ничего хорошего не дает. После пересоставления наши планы опять бракуются и так без конца. А дело стоит и стоит. Мы просим правительство принять все меры к ускорению постройки Бахсанстроя.

Мало обращено внимания и на геологические изыскания горных недровых богатств. Мы знаем, что у нас есть такие богатства и поэтому просили бы обратить более серьезное внимание на изыскания. У нас есть очень ценный строительный материал, как пемза-туф и друг. Необходимо было бы в национальных районах быстрее развивать промышленность, так как для этого у нас имеются большие возможности. За время существования советской власти мы далеко ушли вперед, мы имеем определенные крупные достижения во всех областях нашей работы.

Благодаря правильной политике нашего правительства, во главе с коммунистической партией, мы сумели изжить ту рознь, которая существовала при царизме среди народностей национальных областей и, с дру-

гой стороны, между русским населением и коренным населением национальных областей. Все это изжито, мы пошли далеко-далеко вперед. Теперь мы ставим наши очередные задачи дальнейшего продвижения во всех областях нашего строительства и роста так, чтобы стать наравне со всеми другими более благополучными районами советского Союза.

Мы даем слово XIV Всероссийскому съезду советов, что все трудящиеся национальных областей, как один человек, возьмутся за проведение в жизнь намеченной пятилетки, а это говорит за то, что мы осуществим ее, всякие препятствия преодолеем и построим социализм (а плоды съемим).

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Самединов.

Самединов (Крымская АССР). Товарищи, Крым имеет очень много естественных природных богатств, использование которых могло бы дать громадное количество материалов для нашей страны и способствовало бы ее индустриализации. В основном я имею в виду залежи в Керченском районе. По размеру залежей железной руды Керченский район занимает первое место в Союзе ССР. Однако, до сего времени мы не могли использовать это богатство. Только в 1929 г. удалось пустить в ход первую доменную печь, и сейчас мы только стали ее использовать. Мы имеем в виду пустить вторую доменную печь в августе сего года и третью в 1930 г. и надеемся, что будет соответствующая поддержка со стороны центральных органов.

Все это относится к работам первой очереди.

Перед нами стоит задача приступить к проведению мероприятий второй очереди. Мы знаем, что выполнение этих мероприятий сопровождается рядом трудностей, бывает много перебоев. Мы видели, какие перебои бывали в строительстве первой очереди как в смысле отпуска кредитов, так и в доставлении материалов. Мы считаем необходимым, чтобы соответствующие кредиты на проведение работ второй очереди были предусмотрены в пятилетнем плане, что средства были своевременно отпущены. Затем, надо обеспечить доставку оборудования, которое мы должны получить из-за границы. Надо, чтобы было обеспечено достаточное внимание со стороны всех организаций — как местных, так и центральных к этому производству. Только в таком случае можно будет выполнить намеченный план, только в таком случае можно использовать наше богатство.

Одновременно с разрешением этого вопроса, с устройством новых доменных печей, надо будет заняться вопросом жилищного строительства. Количество рабочих на производстве ежедневно растет, а жилищный вопрос в Керченском районе находится в очень тяжелом состоянии. Необходимо приступить к жилищному строительству, чтобы обеспечить потребности рабочих на этом производстве. Одновременно с этим надо, чтобы в плане было отражено поднятие культурного уровня рабочих, путем большего ассигнования на культурные нужды и организации ряда культурных учреждений. Сделать это местными средствами не удастся. Тут необходима помощь со стороны центральных органов. Разрешение керченской проблемы, организация использования природных богатств не исчерпывается только

тем, что мы будем отпускать нашей промышленности необходимые материалы; но вместе с этой экономической проблемой мы разрешаем также еще один из основных вопросов Крыма, который имеет величайшее значение — национальный вопрос, путем вовлечения в это производство многих рабочих из туземных национальностей, т.е. формирования туземного национального пролетариата; обстоятельство, заслуживающее исключительно серьезного внимания и соответствующего отражения в пятилетнем плане.

Затем, я хотел бы выдвинуть вопрос электрификации нескольких районов Крымской АССР. Острый недостаток в энергетике в Крыму выдвинул вопрос об электрификации трех основных районов Крыма — Симферопольского, Севастопольского и Ялтинского. Этот вопрос очень много дебатировался во многих советских и других органах Крыма, дебатировался он и здесь в центре. Затем этот намеченный крымским правительством вопрос получил одобрение в центре, и мы приступили к работам в первую очередь. Когда мы установили турбины в Севастополе, когда приступили к заготовке ряда материалов, — этот вопрос почему-то вновь встал здесь в центре, в РКИ, при чем возникли какие то сомнения в необходимости этих мероприятий. В результате нам предложили приостановить строительные работы впредь до рассмотрения их в пятилетнем плане. Работу, которую мы проделали в течение нескольких лет, к которой мы в течение нескольких лет готовились, — представитель РКИ в течение каких-нибудь нескольких дней свел на-нет. После некоторого знакомства с положением дела на месте он сказал, что Крым может еще терпеть, что нет необходимости в этой работе. Мы думаем, что так скоропалительно в течение 2—3 дней разрешать такие вопросы нельзя. Более детальной проверки этого вопроса не было. И мы настаиваем на том, чтобы это мероприятие — проведение электрификации в Крыму — было бы включено в пятилетний план.

Если мы не проведем этой электрификации, то мы вынуждены будем открыть маленькие, карликовые станции. И если подсчитать расходы на это и на имеющиеся сейчас станции и сравнить их с расходами для строительства крупных электростанций, то я полагаю, постройка последних будет более выгодна. Поэтому, вопрос электрификации этих 3 районов Крыма должен быть поставлен в пятилетнем плане и получит здесь свое разрешение.

Третий вопрос, по которому я хотел бы сказать, это — вопрос проведения земельной реформы в Крыму. Мы ликвидировали ибрагимовщину, приступили к проведению земельной реформы, которая, в первую очередь, обеспечивает интересы бедняцкой и середняцкой массы и требует 129 млн. р. Но центр пока что обещает дать только около 63 млн. руб. Конечно, на эту сумму провести земельную реформу и обеспечить интересы бедняцкой и середняцкой массы мы не сможем. Поэтому в центре этот вопрос должен получить свое надлежащее разрешение. Мы считаем, что проведение этой земельной реформы в Крыму должно сопровождаться одновременно организацией новых совхозных и колхозных объединений. Если взять социалистический сектор в Крымском хозяйстве, то мы имеем 70% кооперированности в системе сельскохозяйственной кооперации и 18% коллективизации

этих хозяйств. В пятилетке же предусматриваем охват колхозным объединением до 35% крестьянских хозяйств. Но если это мероприятие не будет поддержано со стороны центра, то, конечно, выполнить его только местными силами будет невозможно. Поэтому я считаю, что поскольку нам дана директива со стороны правительства о проведении в течение 3—4 лет земельной реформы — должна быть соответствующая помощь, соответствующие кредиты, чтобы это задание мы могли выполнить.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Горчаков.

Горчаков (Брянская губ.). Товарищи, я крестьянин, член колхоза. Наш колхоз существует уже 2 года. Здесь один крестьянин выступал и говорил, что у нас как будто бы улучшилось состояние индивидуального крестьянского хозяйства. Он сказал, что если у нас была 1 тонна с гектара в довоенное время, то в настоящее время около 2 тонн. Я же скажу, что это неверно: в настоящее время крестьянство в индивидуальном хозяйстве очень плохо относится к земле. Скажу относительно нашего района и ряда других районов. Наши крестьяне в основном добывают средства от отхожих промыслов; они поэтому бесхозяйственно относятся к земле, рассматривая сельское хозяйство, как второстепенное дело. Отходник, имея лошадь и землю на 8—10 едоков, добывает еще соседскую землю, например, на 5 едоков у безинвентарного отходника, оставляет подростка-мальчика — приказывает: «поработай как-нибудь без меня, а я заработаю на побочном деле, и если будет недостаток хлеба, то я куплю». Этим мы не улучшаем, а ухудшаем то положение, которое существует. Такая линия никуда не годится, потому что ведет к упадку хозяйства, а не к подъему.

Государство землеустроивает крестьян, но каковы результаты в отношении севооборота? Никуда негодные: бедноте выдают семенную ссуду, а зажиточные своими семенами сеют. И получается так: один сеет шатиловским овсом, другой — «золотым дождиком», третий — «простяком», и получается нарушение правил севооборота.

Когда было постановление XV партс'езда о том, чтобы коллективизировать и объявить массам о коллективном строительстве, то конечно у нас крестьянская масса всколыхнулась в поисках новых путей к поднятию своего хозяйства. Но при создании колхозов приходится преодолевать много трудностей. Я скажу, что будет нежизненным тот колхоз, в который не попадут стойкие ребята, которые действительно преданы этому делу.

Может быть, некоторые товарищи скажут, что создать коллектив — это простое дело. Я бы сказал: нет, товарищи, если создать коллектив правильно, то это есть в своем роде революция в крестьянском быту. Дело в том, что для индивидуального хозяйства, для людей, непривычных к общественной жизни, трудно взяться за обобщественное крупное хозяйство. Индивидуальное хозяйство не отдает ни себе, ни государству никакого отчета; оно все делает по своему усмотрению. В укрупненном же коллективном хозяйстве нужно вести хозяйство правильно, а самое главное — нужно вести правильную отчетность: 10 коп. израсходовал, — должен предста-

вить оправдание, откуда пришли эти средства и на что они израсходованы. Поэтому членом колхоза приходится переживать очень трудные моменты. Кроме того, не так-то легко привыкнуть к распределению продуктов между членами и их семьями. Наконец, еще надо прибавить большой недостаток в средствах и в одежде и т. д. Но мы, колхозники, взявшись за это дело, считаем, что мы должны достигнуть той цели, которую мы себе поставили. Надо колхозникам в первую очередь выполнить задачи правительства и партии о расширении посевной площади и поднятии урожайности, а эта задача может быть наилучше выполнена только колхозами. Я не хочу хвалить колхозников, но индивидуальное хозяйство не сделает это как следует и при индивидуальных хозяйствах немислимо провести такое дело.

Зная внутреннюю жизнь деревни, я вам скажу, что у нас общая зажиточная часть, а также и малосознательная бедняцко-средняя часть страшат колхозников тем, что государство, мол, всегда будет у вас забирать продукты. Почему они это говорят? Потому, что в колхозе нет ни одного центнера, чтобы он не виден был в хозяйстве. Действительно, мы по каждой отрасли урожая составляем акт и заносим в книги, и каждый, приезжающий из какого угодно учреждения, может проверить нас, посмотреть наши книги и видеть, какой у нас был урожай и куда мы его распределили. Мы, колхозники, говорим, что мы все излишки отдадим государству, потому что если мы не будем давать продуктов рабочим на фабриках и Красной армии, то мы не сможем благодаря этому существовать дальше; мы попадаем обратно под эксплуатацию капиталистов. Поэтому мы говорим — это неверно, наше государство ведет нас по правильному пути, и оно должно основываться на нашей поддержке.

Конечно, мы колхозники, переживаем много трудностей из-за того, что рынок у нас не урегулирован в отношении цен. Мы сдаем по твердой цене свою продукцию в кредитную кооперацию в погашение наших кредитов. Но когда пойдешь на рынок, то уже приходится покупать по вольной цене. А между тем крестьяне индивидуалисты продают свою продукцию на вольном рынке по 4—5 руб. за пуд хлеба, а затем идут в кооператив и покупают там по твердой цене наряду с нами. Вот почему правительству и нужно обратить внимание на снабжение кооперативов как мануфактурой, так и некоторыми другими дефицитными товарами, чтобы нам не приходилось тратиться на вольном рынке. Кроме того нужно, чтобы хлеб, сданный в погашение кредита, засчитывался бы колхозам, как сданный государству по заготовкам, для облегчения нам получения дефицитных товаров. Дело в том, что мы приходим в кооператив и просим дать нам тот или другой товар. Нам говорят: «а где ваш хлеб?» — «Какой хлеб?». Ведь мы сдали его в сельхозкооперацию. Если, говорят, вы сдали в сельхозкооперацию, то и имейте с ней дело, а мы, потребительская кооперация, вам мануфактуры не дадим. Вот, товарищи, это неверная линия. Здесь имеется сильное препятствие для коллективизации населения. Нашему правительству нужно это учесть и какие-то меры принять.

Теперь остановлю ваше внимание на следующем. Нам, беспартийным членам колхоза, население говорит: «вот вы бьетесь и хвалите свой колхоз, а посмотрите, как к колхозам относятся сами члены партии? Если это действительно идеал, то почему коммунисты идут так слабо в организацию? Если бы это было хорошо, они бы первые шли в колхозы».

Товарищи, у нас, у колхозников, имеется предложение, чтобы от низовой ячейки до центра все партийные от сохи являлись бы членами колхозов; чтобы они тяготели к колхозному движению, а то нам на местах колят глаза: «вы состоите членами колхозов, а члены партии ведут себя так, как будто это не их дело».

Скажу теперь о трудностях и недостатках колхозного строительства. В первую очередь, у нас мало кредитов на перенесение построек и на постройку новых жилых помещений. Наше правительство правильно учитывает задачи колхозов и больше дает на общее дело. А нам ребята и указывают: «вы создаете дело: у вас есть машины, а жить-то вам негде». У нас на жилищные постройки не отпущено ни копейки. Мы хотим, чтобы действительно было так, как на плакате — новая деревня. Поэтому я предлагаю увеличить кредиты для жилых построек в колхозах.

Теперь относительно строительного материала. Во-первых, у нас этого материала недостаточно, а во-вторых, необходимо, чтобы лесоматериал отпускался своевременно. Что произошло в настоящую весну? В марте месяце отпустили лесоматериал. Разве мы могли вывезти его? Ничего подобного. Лес-то мы вырубili, да не могли вывезти и производственный план сорвали, лес так и остался на даче, а летом также вывезти его мы не сможем, потому что тягловая сила будет занята, и таким образом не будут использованы излишние рабочие руки на постройках.

Товарищи, нам нужно непременно поддерживать зажженный факел Октября, охватить остальные неорганизованные массы, привлечь их к социалистическому строительству. Колхозы уже имеют достижения. Каждый колхозник радуется тому, что число колхозов растет. Но если наряду с ростом некоторые колхозы будут распадаться, то это может ослабить наши стремления. До этого нельзя допустить.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Полуян.

Полуян (Дальне-Восточный край). Внимание всей страны, внимание рабоче-крестьянских масс приковано к таким гигантским сооружениям, как Днепрострой, Волго-Дон и др. вниманием и любовью, какими справедливо пользовался Волховстрой, мы окружим сооружение — гигантов. Наряду с этим особое внимание должно быть уделено колхозному и совхозному строительству.

Среди важнейших вопросов общереспубликанского значения есть ряд таких, которые требуют к себе не меньшего внимания. Я хочу остановиться на вопросах переселения (колонизации) и водного транспорта, в частности на вопросе о Владивостокском порте, имеющем исключительно важное значение.

В нашей стране имеются места сильно перенаселенные, какими являются Центральный-промышленный район и пограничная западная полоса, и крайне малозаселенные районы, как Дальний Восток, Сибирь и др.

Вопрос рабочей силы и заселения малонаселенных районов является исключительно важным. В книжке о пятилетнем плане говорится: «В системе народного хозяйства Союза Дальне-Восточный край должен представлять собою мощный передовой экономический пост на берегах Тихого Океана, в задачу которого ставится укрепление и развитие экономически х взаимоотношений с внешними рынками на базе эксплуатации ресурсов края. Кроме того, Дальне-Восточный край принадлежит к числу основных районов размещения избыточного населения центральных районов Союза».

Дело с заселением Дальне-Восточного края далеко неблагоприятно. По пятилетке в крае намечалось переселить в Дальне-Восточный край 800 тысяч. Пятилетка Госплана намечает к переселению 500 тысяч. Эта цифра недостаточна. Надо учесть необходимость заселения Дальне-Восточного края и квалифицированной рабочей силой. В самом деле, быстро развивающаяся золотопромышленность имеет в качестве рабочих преимущественно китайцев, рыбная промышленность — японцев, рисовое хозяйство ведут преимущественно корейцы. Трудно развивать эти и другие отрасли хозяйства на случайно привозной рабочей силе.

Надо обратить также особое внимание на качественную сторону переселенческого дела.

Заселение, например, Дальне-Восточного края идет таким образом, что за последний год, благодаря ряду причин, из 40 тыс. чел., переселявшихся в край, возвратилось обратно около 10 тыс. чел. Такой большой процент обратничества ясно говорит о неблагоприятии с колонизацией края.

Правительству и местам необходимо будет принять все меры к тому, чтобы темп переселенчества в стране был улучшен, а высокий процент обратничества изжит. Без коренного улучшения и усиления дела переселения трудно будет в дальнейшем освоить и развивать такие как, Дальне-Восточный край и др.

Перехожу к вопросу о водном транспорте.

«При крайней разбросанности территории и населения Дальне-Восточного края и оторванности от Союза, транспортная проблема является одной из кардинальных проблем края», — говорится в книжке о пятилетке.

Тов. Лежава в своем докладе подробно останавливался на вопросах водного транспорта и вполне правильно констатировал, что дело с ним обстоит неважно.

Недавно комиссия НКПС (т. Сергеева) обследовала Владивостокский порт и пришла к выводу, что состояние его (состояние доков, судоремонтного завода) таково, что порт не может работать в той мере, в какой это необходимо, к тому же в значительной степени приходится перевозки грузов производить при помощи иностранных пароходов, в частности — для обслуживания северных районов, что приводит к значительным затратам валюты. На дело переселения, заселения наших окраин на водный транспорт, в особенности на улучшение Владивостокского порта, прави-

тельству необходимо обратить свое особое внимание. Дальний Восток, имея громадное экономическое и политическое значение, должен быть действительно мощным передовым экономическим постом на Тихом Океане.

По пятилетке намечено довести экспорт леса до 150 млн. руб. Но как можно выполнить эту программу, когда уже сейчас нехватает рабочей силы, нехватает лошадей? Или как мы можем дальше развивать золотую промышленность по намеченной программе, когда нет основного фактора для осуществления программы — рабочей силы? Вот почему дальнейшее экономическое укрепление и поднятие политического веса Дальне-Восточного края упирается в вопросы рабочей силы и развития транспорта. Дальний Восток настолько далекая окраина, что туда очень трудно затащить хороших специалистов агрономов, инженеров, на угольных коях нехватает простых технических руководителей. Вот почему наряду с тем колоссальным вниманием, которое мы должны уделять гигантским сооружениям, о которых я говорил, в пятилетнем плане надо уделить неменьшее внимание перенаселению, колонизации и водному транспорту.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Степанов.

Степанов (Ленинградская обл.). Товарищи, заслушав доклад о пятилетнем плане нашей промышленности, индустриализации страны в том числе и сельского хозяйства, разрешите мне сказать, что все намеченные к проведению работы, безусловно, вполне правильные и ускоряют построение социализма. Разрешите мне остановиться на Лениграде, в частности на нашем металлическом заводе, который возьмет на себя не малую часть работы по проведению этого пятилетнего плана. По пятилетнему плану наш завод уже подойдет к выработке более мощных турбин как паровых, так и водяных. Мы уже вырабатываем паровые турбины мощностью в 420 тыс. киловатт и водяные турбины — в 60 тыс. киловатт, но наш завод в состоянии выработать турбины гораздо большей мощности. В расширении нашего завода мы уже имеем достижения, в частности постройка двух корпусов, турбинной мастерской и пробной станции; но все-таки нам надо еще много сделать в смысле расширения нашего завода для усиления выработки турбин, а именно, — построить механическую мастерскую. Постройка механической мастерской даст нам возможность с большим темпом, с большей скоростью осуществить нашу программу по выпуску турбин. Я просил бы съезд уделить большее внимание постройке этой механической мастерской.

Но кроме того, у нас в настоящее время очень требуется ускорить постройку намеченного уже по плану чугунно-литейного завода, который будет вырабатывать фигуристые отливки. Вот этот завод требует, чтобы к его постройке приступили уже в настоящем году; а у нас с этим сейчас дело обстоит плохо. Вопрос этот разрабатывается в Гипромезе и пока еще никакого разрешения не вынесено. На этот вопрос надо обратить большое внимание и содействовать тому, чтобы приступили к этой работе в этом году.

Тов. Лежава, делавший доклад, указывал, как та или иная деталь может упрощать и ускорять работу по выпуску другой детали и указывал

на штамповку. Так обстоит сейчас дело с нашим чугунно-литейным заводом: те детали, которые требовались бы в отливку, нам приходится изготавливать иначе и в некоторых случаях одни материалы заменять другими, например, вместо чугуна иной раз приходится употреблять железо, вместо отливки переходить на ковку, где требуется гораздо больше работы.

В настоящее время мы уже приступили по заводу к социалистическому соревнованию, вызывая те заводы и те части, которые отстают в работе. Вызывая другие заводы и другие мастерские, мы этим самым, как говорится, расширяем и укрепляем нашу работу социалистическим соревнованием, и мы, безусловно, нашу пятилетку скорее выполним и проведем в жизнь.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Хонин.

Хонин (Средне-Волжская обл.). Товарищи, при рассмотрении пятилетнего плана народного хозяйства особенно приходится приветствовать одну из важнейших установок, которая принята в пятилетнем плане. Это — установка на географическое перераспределение промышленности с тем, чтобы в большей мере подвинуть ее на восток и поднять индустриально отсталые сельскохозяйственные районы.

Но в этой в общем правильно взятой установке по отдельным районам имеются большие изъяны. Таким изъяном в пятилетке надо считать вопрос об индустриальном подтягивании Среднего Поволжья. В пятилетнем плане, в материалах Госплана и ВСНХ мы имеем противоречия в принципиальной установке по подтягиванию Среднего Поволжья, которое выражается в результативных цифрах; по цифрам мы этого подтягивания не имеем. Как характеризуют материалы Госплана производственные возможности Среднего Поволжья? Что они говорят? Они говорят, что Среднее Поволжье является индустриально отсталой областью, а между тем промышленность Среднего Поволжья имеет все данные для интенсивного развития.

Дальше материалы Госплана констатируют, что энергетические ресурсы для успешного развития промышленности Средней Волги в полне о б е с п е ч е н ы; наряду с этим Среднее Поволжье богато строительными ископаемыми, большой интерес представляют также огромные залежи фосфоритов, горючих сланцев и т. д. Имеющееся сельскохозяйственное сырье местная промышленность использует далеко не полно. Благоприятное географическое положение области, особенно ее центр, Самара, расположенный на перекрестке мощных грузовых потоков, стимулирует ряд других производств, как, например, металлическое, деревообрабатывающее, химическое и т. д. Все это говорит за то, что при продвижении промышленности на восток эта установка должна найти отражение и в Среднем Поволжье, тем более, что оно, имея все экономические возможности, является остальным в индустриальном отношении районом.

Что мы здесь видим? По материалам пятилетки развертывание промышленности по Средней Волге не только не дает подтягивания ее к сред-

ним показателям республик, а наоборот, отражает дальнейшее индустриальное отставание ее от тех темпов, которые намечены в среднем по республике. Это характеризуется следующими основными показателями. Электроснабжение на одного жителя по отношению к средним показателям по РСФСР, беря последние за 100, уменьшается по Среднему Поволжью вместе с Татарией и Чувашией с 33 до 15%. Мы видим, что эта основная база индустриализации имеет значительно резкое отставание и от того низкого уровня, в котором сейчас находится в электроснабжении Среднее Поволжье. Удельный вес валовой продукции промышленности по Среднему Поволжью уменьшается вместе с Татарией и Чувашией с 3,4 до 3,1%. Удельный вес основных капиталов промышленности уменьшается с 2,6 в 1925 г. и 2,4 в текущем году до 2,2% к концу пятилетки. Наконец, на странице 4 раздела III материалов пятилетки Госплана есть группа районов, в которой помещено и Среднее Поволжье, под названием «значительно индустриальные районы». Между тем в Среднем Поволжье доля промышленности в местном хозяйстве не увеличивается, а уменьшается с 29 до 28%. Эти показатели говорят, что установка на индустриальное подтягивание Среднего Поволжья была правильна, на деле же мы видим цифры, которые показывают дальнейшее отставание Среднего Поволжья.

Почему это происходит? Происходит это потому, что цифры пятилетки не соответствуют той принципиальной установке, которая принималась Госпланом и ВСНХ. Об этом красноречиво говорит следующая выдержка из материалов пятилетки ВСНХ на странице 309/89: — «исходя из установки индустриализации области Среднего Поволжья, пятилетний план предусматривает капитальные вложения по областной промышленности в размере 42 млн. руб.». Сделан большой размах на индустриализацию, говорится о больших капитальных вложениях, которые обеспечивали бы индустриальное подтягивание района, а на деле определено всего лишь 42 млн. капиталовложений, и это — на область, которая насчитывает в себе больше 7 млн. населения. В результате таких незначительных капиталовложений приходится констатировать, что индустриального подтягивания Среднего Поволжья в пятилетке нет. Мы полагаем, что здесь не вина тех работников, которые составляли пятилетку. Наша общая беда заключается в том, что, как говорит т. Лобов, при составлении пятилетки, этой сложной и грандиозной работы, не были учтены все экономическо-производственные возможности отдельных районов, особенно новых. Вместе с этим в основе работ Госплана лежало корректирование местных материалов без достаточного регулирования и собственной инициативы по выявлению возможностей развития отдельных районов. К этому нужно добавить наличие косности в центральных аппаратах по отношению к отдельным индустриально отсталым районам.

Спрашивается, почему при констатировании Госпланом РСФСР возможностей и необходимости подтягивания Средней Волги определяется капиталовложение значительно меньшее, чем в Госплане Союза ССР?

По пятилетке Госплана Союза ССР на новое промышленное строительство по Средне-Волжской области намечается 115 млн. руб., а по Госплану РСФСР —

только 68 млн. руб. Почему Госплан Союза ССР нашел возможным определить вложения в два раза больше, чем Госплан РСФСР? Все это говорит за необходимость коренного изменения цифр развития промышленности по Среднему Поволжью в сторону их значительного увеличения.

Нельзя признать правильной такую работу, когда, например, по Нижнему Новгороду намечается постройка мостовьевского кожзавода в 1929 г. на 300 тыс. кож, тогда как в Средне-Волжском районе, районе отсталом, с громадным количеством местного кожсырья, намечается постройка такого завода только в 1930 году и не на 300 тыс. кож, а только на 150 тыс. Получается нелепость. Неправильно также намечение постройки шорно-седельной фабрики в Туле, а не в Оренбурге, где мы имеем потребность на месте в седлах, наличие сырья и подковленную рабочую силу. Таких примеров можно привести много. Дальше, если мы считаем, что у нас достаточно большие залежи фосфорита и что наши огромные земельные площади Поволжья требуют химического удобрения, то напрашивается вопрос, почему в пятилетку не включена по Среднему Поволжью постройка суперфосфатного завода? Эти факты показывают, что в Средне-Волжской области есть полная возможность широко развивать промышленность, нужно только более внимательно подойти к изучению всех возможностей, которые мы там имеем.

Я хотел еще остановиться на одном большом вопросе, — на вопросе снижения себестоимости. Нужно признать, что до сих пор снижение себестоимости происходило, главным образом, за счет самотека, за счет количественного роста продукции. За счет же качественного улучшения процессов производства мы до сих пор снижения себестоимости почти не проводили. Резервы снижения себестоимости за счет количественного роста продукции с каждым годом уменьшаются. Поэтому, беря такой большой и необходимый темп снижения себестоимости, как 32% за пятилетие, нам необходимо особенно резко и твердо поставить вопрос о более быстром техническом улучшении процесса производства, а это в свою очередь требует перераспределения технических сил, которые имеются в стране. Если мы продвигаем промышленность на Восток, если подтягиваем уровень отсталых районов, то правительству необходимо принять конкретные меры к тому, чтобы наряду с этим продвинуть и специалистов в эти отсталые районы. Без этой помощи отдаленные районы с работой не справятся, а сами местные органы не смогут достать нужного количества специалистов. Все эти вопросы индустриального подтягивания районов требуют большего внимания и постоянной помощи со стороны центральных органов, ибо неподготовленные, технически отсталые районы сами не в состоянии разрешить эти огромные задачи.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет народный комиссар здравоохранения т. Семашко (аплодисменты).

Семашко (Центр). Товарищи, председатель союзного Госплана, т. Кржижановский, свой доклад в СНК Союза ССР о пятилетнем плане начал с того, что указал, что он приступает с двойным чувством. Во-первых,

с чувством радости, гордости и удовлетворения, что мы находимся на таком этапе социалистического строительства, когда можем это строительство планировать даже в деталях на такой большой срок, как пять лет. И действительно, товарищи, подумайте только, где, в какой стране на всем земном шаре возможно было бы планирование хозяйства на такой продолжительный срок, планирование культурной жизни такой огромной страны? Это нигде сейчас невозможно и будет невозможно ни в одной буржуазной стране. Это возможно только в стране советов, только под руководством испытанной коммунистической партии.

И т. Кржижановский в то же время сказал, что он испытывает чувство большого затруднения, ибо приступает к изложению такой колоссальной задачи, как планирование пятилетки на одной шестой части земного шара, при чем в стране, отличающейся чрезвычайным разнообразием и хозяйственных, и культурных, и бытовых, и национальных условий. И поэтому та пятилетка, которую мы сейчас обсуждаем и которую наверно в основном вы утвердите, нуждается еще в дальнейшем углублении в районах и местных разрезах, и в дальнейшем уточнении по отдельным отраслям работы.

Я позволю себе немного задержать ваше внимание на необходимости уточнения той отрасли работы, которой я непосредственно руковожу. Это уточнение необходимо, и ваше внимание к этой стороне работы непременно нужно приковать, ибо с этой стороны у нас еще остается целый ряд пунктов, по моему мнению, недостаточно проработанных.

Тов. Лежава совершенно справедливо здесь приводил цифры, характеризующие резкое падение заразных заболеваний в нашей стране, некоторые в три раза, некоторые в четыре и даже в пять и шесть раз.

Это справедливо. Но посмотрите все-таки, насколько наше положение неустойчиво. Позвольте вам доложить, что мы сейчас вместе с ленинградцами бьемся над тем, чтобы ликвидировать эпидемию такой страшной болезни, как сыпняк, в таком центре, каковым является Ленинград. Но если бы мы допустили, что бы эта эпидемия разгулялась в этом портовом городе, вы понимаете, какое орудие дали бы в руки наших врагов, чтобы затруднить нашу торговлю. Речь идет о нашем Ленинграде, о нашем «окне в Европу», о нашем крупном торговом порте, при помощи которого мы ведем внешнюю торговлю, и даже здесь нам приходится напрягать усилия для того, чтобы ликвидировать начавшуюся там эпидемию, такой, повторяю, страшной болезни, как сыпняк. Урал — это громадная промышленная область, на которую по пятилетнему плану обращается такое большое внимание, она у нас служит постоянным очагом, то там, то здесь вспыхивающей эпидемии различных болезней и того же самого сыпняка.

Как мы разрешаем эту задачу в пятилетке, как мы стремимся к тому, чтобы если не уничтожить, то по крайней мере ослабить эту постоянную опасность вспышки эпидемии, то там, то в другом месте? Бросаем в неплановом порядке иногда значительные средства для того, чтобы ликвидировать эти загорающиеся очаги, чтобы не дать разгуляться эпидемии; мы и сейчас на Ленинград не одну сотню тысяч должны будем бросить. Мы разре-

шаем задачу противоэпидемической борьбы чрезвычайно неудовлетворительно. По нашим скромным подсчетам для того, чтобы бороться действительно с эпидемией, т.е. изъять заразных из окружающего населения, в особенности имея в виду наш жилищный кризис, чтобы они не сеяли заразы кругом, поместить их в больницу, т.е. провести так называемую госпитализацию заразных больных, для этого по самому скромному подсчету нужно 80 тыс. коек, а вы знаете, что запроектировано в пятилетке 28.500 коек, т.е. значительно меньше половины удовлетворения самых скромных потребностей. Это означает, что мы попрежнему будем иметь дело с эпидемиями, то там, то здесь будут вспыхивать заразные болезни. Мы будем бросать на них непланомерно средства вместо того, чтобы развернуть противоэпидемическую сеть.

Посмотрите на другой вопрос, важнейший в нашем строительстве, вопрос, касающийся обеспечения медпомощи застрахованного населения. Как мы разрешаем в пятилетке этот вопрос? Число застрахованных растет на 40%. Число коек по пятилетке Госплана растет лишь на 28,5%, т.е. число коек значительно отстает от числа роста застрахованных, т.е. мы не будем иметь улучшения помощи застрахованным, если только местный бюджет не пойдет навстречу. А вы знаете напряжение местного бюджета, вы знаете, каждый из вас, городских жителей, знает, какую пертурбацию вносит изъятие из фонда медицинской помощи, т.е. главного источника финансового дела медпомощи застрахованным в городе, а пятилетка Госплана исходит из того урезанного состояния в фондах медпомощи, которое мы на нынешний год после изъятия переживаем, т.е. из ненормального положения. К чему это конкретно сводится? К тому, что ленинградцы (они это подтвердят), да же л е н и н г р а д ц ы сейчас принуждены свертывать число своих коек, к тому, что даже москвичи задыхаются. Достаточно привести два самых крупных, самых мощных центра, которые находятся в таком положении, чтобы сигнализировать вам ту опасность, в которую вы все попадете в обслуживании застрахованных. Нельзя допускать такого положения. Раз мы говорим об индустриализации, об обслуживании рабочих, будет нелогично, если мы забудем о таком важном факте обслуживания интересов рабочего класса, как обеспечение его здоровья.

Третья политическая задача, которая стоит перед нами: последний XIII съезд советов, на котором я делал доклад, вменил в обязанность правительству обеспечить возможно большее подтягивание медицинской помощи на селе. Необходимо сблизить тот разрыв, то расхождение, которое имеется у нас в таком резком виде между городом и селом. Это не только здравоохранительная задача — оздоровление сельского населения. Это — политическая задача по подтягиванию деревни, по выведению ее из того некультурного положения, в котором она сейчас находится.

Как разрешается эта задача в пятилетке? Примерный коэффициент обслуживания для города будет 6,6%, для деревни 0,6%, т.е. деревня в конце пятилетки будет в 10 раз хуже обслужена, чем город. Так разрешена эта задача. Разрешена далеко неудовлетворительно.

Наконец, приведу последнюю иллюстрацию. Товарищи, скажите, какую вы можете назвать еще профессию, в которой бы в конце пятилетки зарплата не достигала до довоенного уровня? А это мы имеем в отношении врачей. Мы ставим себе, как идеал, дотянуть зарплату врача в конце пятилетки до довоенного уровня: вместо 220 р. довоенного уровня нам назначается 190 рублей, т. е. зарплата не докатывается даже до довоенного уровня. К чему это практически приведет? Это приведет к тому, что мы будем изнывать в борьбе за то, чтобы выгонять из крупных городов медицинских работников, подкармливаемых в них совместительством и частной практикой.

Все районы, не говоря о деревне, будут стонать от недостатка врачей. Мне кажется, это абсолютно нетерпимо. Съезд должен поставить вопрос о том, чтобы зарплата врачу была подтянута до довоенного времени. И напрасны будут разговоры об охране здоровья рабочих, занятых на строящихся фабриках, если не будет квалифицированного медицинского персонала. Я буду вас просить, товарищи, чтобы в этом пункте вы высказали ваше твердое слово, чтобы заработная плата врача, в интересах обслуживания отдельных районов, в интересах обслуживания сельского населения, в интересах обслуживания нацменьшинств, т. е. там, где врач не может подкормиться совместительством, чтобы она была подтянута до уровня довоенного времени.

Вот основные иллюстрации, которые я мог вам привести за короткое время моей речи.

Тов. Лежава совершенно справедливо говорил, что вопрос о кадрах является одним из важнейших вопросов нашего строительства. Но позвольте вам доложить, что вопрос о кадрах сводится не только к обучению этих кадров, но и к тому, что они должны быть работоспособными, трудоспособными, т. е. прежде всего к их здоровью. Поэтому я прошу в пятилетнем плане обратить внимание на все стороны строительства хозяйственного и культурного, но не забывать одну отрасль этого строительства, т. е. поддержку трудоспособности и здоровья трудящегося населения как в городе, так и в деревне (а п л о д с м е н т ы).

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Курц.

Курц (А С С Р Н е м ц е в П о в о л ж ь я). Октябрьская революция сорвала цепи гнета и порабощения с необычайно большого количества разнообразных национальностей, населяющих великий Союз Советских Социалистических Республик. Пятилетний план развития народного хозяйства, представленный на рассмотрение съезда советов на 12 году существования советской власти, должен был бы дать нам ясную перспективу развития народного хозяйства в национальных объединениях. Тем не менее мы должны констатировать, что в разрезе осуществляемой компартией и советской властью национальной политики, пятилетний план развития народного хозяйства дает наименьшую ясность. Мы имеем на территории РСФСР значительное количество национальностей, которым в пятилетнем плане должно было быть уделено больше внимания. По территории на-

циональные объединения составляют 45%, а по населению—20% всей РСФСР. На территории национальных объединений (я подразумеваю автономные республики и автономные области) сосредоточено 60,4% лесного фонда РСФСР. Скот, в переводе на крупный рогатый, составляет 27% наличного поголовья скота в РСФСР. Технические культуры по национальным объединениям составляют 21% всей площади технических культур. Мы имеем чрезвычайное разнообразие в хозяйственном укладе и развитии автономных объединений: кочевые, полукочевые, охотническо-звероловные народности, и в то же время целый ряд народностей, стоящих на более высокой ступени хозяйственного и культурного развития.

Необходимо, чтобы пятилетний план учитывал бы разнообразие степени развития отдельных народностей и в соответствии с этим намечал бы правильное развитие народного хозяйства и культуры этих народностей, имея в перспективе их подтягивание, как чрезвычайно отставших, благодаря политике царизма, в хозяйственном и в культурном отношении.

Разрешите продемонстрировать следующими цифрами культурную и хозяйственную отсталость национальных объединений: удельный вес промышленности автономных республик по валовой продукции составлял в 1926/27 г. 3,8% к валовой продукции по РСФСР, а в 1927/28 г. 3,7%; вы видите не рост, а снижение удельного веса. Удельный вес рабочей силы, занятой в промышленности, в процентном отношении к населению составляет по РСФСР 1,7%, в то время как у национальных республик только 0,3%. Я не имею возможности и надобности останавливаться на роли пролетариата вообще, а в национальных республиках в особенности; мы вступаем в полосу социалистической реконструкции, индустриализации и культурной революции, и роль пролетариата в осуществлении этих величайших задач общеизвестна. Валовая продукция на одного человека по РСФСР в промышленности дает 82,6 руб., а по национальным объединениям — 15,5 руб. Если мы подойдем к самой промышленности национальных объединений, то мы должны констатировать, что это технически отсталая, очень часто никуда негодная, мелкая, раздробленная местная промышленность: промышленность союзного значения составляет 33%, республиканского—4,3%, а местного значения—62,7%. Национальные автономии являются по своему промышленному развитию самыми отсталыми частями Союза и при построении пятилетнего плана индустриализации народного хозяйства они вправе требовать повышения удельного веса своей промышленности.

Как же разрешает пятилетний план вот эти проблемы хозяйственного подтягивания? Я должен сказать, что пятилетний план эту основную задачу национальной политики разрешает не вполне удовлетворительно. Если мы возьмем пятилетний план, то мы найдем здесь следующие данные. Удельный вес национальных районов в общей сумме капитальных вложений в промышленность в 1928/29 г. составлял 10,1% к общей сумме этих вложений по РСФСР, а в течение всей пятилетки их удельный вес повышается только до 12,8% в среднем в год, что дает рост на 2,7% в среднем в год. Если мы возьмем, как показатель, удельный вес валовой продукции, то мы должны будем отметить, что удельный вес валовой продук-

ции нацоб'единений остается почти без изменения: в 1928/29 г.—6,1% и к концу пятилетки—6,6%. Можно ли признать эти темпы для автономных республик, для наиболее отсталой части РСФСР удовлетворительными? Нет, мы такой темп признать удовлетворительным не можем.

Между наличными природными и сырьевыми ресурсами автономных областей и республик и планом развития промышленности в них существует колоссальная диспропорция. Наличные ресурсы полезных ископаемых и промышленного сырья колоссальны, а между тем план развития промышленности этих автономий не учитывает в достаточной степени тех предпосылок к развитию промышленности, которые имеются в нацоб'единениях налицо. При анализе развития отдельных отраслей промышленности по группе «А» и «Б» мы должны констатировать, к сожалению, значительное уменьшение удельного веса отдельных отраслей. Так, например, по группе «А» удельный вес рудо-минеральной промышленности снижается с 9,4% в 1928/29 г. до 0,7% в 1932/33 г., т. е. к последнему году пятилетки; металлической промышленности—с 3,5% в 1928/29 г. до 2,4% в 1932/33 г. Хотя я и подчеркиваю, что в общем группа «А» возрастает, но группа «Б» в национальных районах и по сумме дает снижение, при чем в частности удельный вес хлопчато-бумажной промышленности снижается с 1,5% до 1,1%; швейной—с 2,7% до 1,7%; кожевенной (я уже сказал, что значительное количество скота сосредоточено в национальных районах)—с 14% до 9,7%; рыбной—с 7,9% до 5,1%; табачной—с 2,7% до 1,5%; винокуренной—с 2,6% до 1,7%. Товарищи, я имею всего 10 минут и не могу дать полной характеристики пятилетки с точки зрения осуществления национальной политики соввласти; я считаю, что это и не входит в задачу моих 10 минут. Задача моя состоит в том, чтобы подчеркнуть ярко те дефекты, которые мы считаем необходимым исправить.

Я заканчиваю и должен подвести итог сказанному: в пятилетнем плане недостаточно отражена национальная политика партии и советской власти. Составители пятилетнего плана недостаточно продумали план развития народного хозяйства в этом разрезе и это должно быть признано наиболее существенным недостатком пятилетнего плана развития народного хозяйства, и съезд советов в своем постановлении должен этот недостаток исправить.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Ладю.

Ладю (Сибирский край). Товарищи, я состою председателем молочной кооперации и хочу сказать о нашем сибирском молочном хозяйстве. У нас молочные продукты в общем поднимаются. Каждый крестьянин старается свою корову перевести на культурное хозяйство, и если раньше корова давала 10 литров молока, то она теперь дает 25 литров. Это происходит потому, что крестьянин переходит на укрупненный двор, корова имеет более правильный корм и теплое помещение. Но развитие молочного

хозяйства у нас сильно тормозится из-за недостаточности ветеринарной помощи. Крестьянину приходится ждать ветеринара по целому месяцу, вследствие чего скот нередко погибает. Из-за недостатка ветеринаров у нас даже кастрирование зачастую производится частными коновалами, которые губят большое количество скота.

У нас недостаточно развито сельское хозяйство, так как острый недостаток в агрономах.

Сейчас в Сибири происходит переустройство молочного хозяйства, строятся заводы, а также открываются кредиты в помощь индивидуальным крестьянским хозяйствам. Но когда нам отпускают кредиты, то сразу накладываются на крестьян проценты. Так мы с оборотного рубля отчисляем 9% в строительный фонд. В общем, например, на 1 ведро молока падает 25 коп. расхода и всевозможных отчислений.

Здесь товарищи говорили, что Сибирь получила льготу по налогу. Как только получили эти льготы, мы создали комиссию, которая будет смотреть за крестьянами, чтобы они не сдавали молоко частнику, а сдавали государству. Если же они будут сдавать частнику, то будут облагаться 100% обложением.

Что касается женского труда, то женщины у нас идут и в молочную кооперацию и в сельские советы. Но у нас мало детских яслей и детских площадок, и крестьянка, загруженная домашней работой, не может много работать.

Затем у нас нет совершенно акушерской помощи. Из 100 крестьянок обслуживается только 5. Я просила бы съезд обратить внимание на этот вопрос и увеличить количество медперсонала по Сибирскому краю.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Вторьгин.

Вторьгин (Уральская область). Полностью присоединяясь к той оценке, которую здесь товарищи дали пятилетке, имеющей громадное значение в деле социалистического строительства нашей страны, я считаю необходимым остановиться на двух тезисах, положенных в основу этой пятилетки, тезисах совершенно правильных по существу, но не получивших полного реального отображения в самой пятилетке. Во втором тезисе этой пятилетки говорится: «Осуществление пятилетнего плана, означая огромное усиление планового начала в народном хозяйстве, в то же время предполагает возможно большую децентрализацию оперативного руководства, возможно большее развязывание инициативы и активности местных органов». Тезис, говорю, совершенно правильный, но он может не получить полного своего осуществления, ибо использование энергии и творческих сил трудящихся масс требует в то же время, чтобы потенциальные возможности отдельных отраслей народного хозяйства были увязаны в своем развитии. В некоторых отраслях хозяйства отдельных районов по пятилетке мы этой увязки не имеем.

Следующий тезис, также совершенно правильный по нашему мнению, но также в недостаточной степени отраженный в пятилетнем плане, это

тезис 13. В этом тезисе читаем, что «задачей текущего пятилетия в отношении сельского хозяйства является приведение сельскохозяйственного производства в соответствие с потребностями народного хозяйства, и, в первую очередь, решение зерновой проблемы через форсирование развития зернового хозяйства». На самом же деле в прошлом дело обстояло не так, и в пятилетке не имеется достаточно правильного отражения, отвечающего этому тезису. Для того, чтобы не быть голословным, я возьму факты и на этих фактах остановлюсь. Наиболее показательным примером в этой части был бы, конечно, Урал. Если обратиться к прошлому, какое внимание уделялось сельскому хозяйству Урала? Я приведу только две цифры. Удельный вес Уральской области по сельскохозяйственной продукции в 1927/28 г. равен 7,2%, а Нижнего-Поволжья — 7,7%. Эти же две области, стоящие почти на одном уровне по удельному весу сельскохозяйственной продукции, снабжались тракторами следующим образом: Уральская область получила 190 тракторов, а Нижнее-Поволжье — 430. Как будто ни о каком соответствии здесь говорить совершенно нет оснований. Если вы возьмете снабжение сельско-хозяйственными машинами по этим же двум областям, то вы увидите, что в 1929 г. отпуск сельскохозяйственных машин для Урала увеличен только на 39%, а по Нижнему-Поволжью на 89½%. Так обстояло дело с вниманием сельскому хозяйству Уральской области. Что мы видим по пятилетнему плану? Пятилетка точно также не предусматривает подтягивания сельского хозяйства Уральской области. Остановлюсь также на двух цифрах. Возьму коллективизацию сельского хозяйства. Пятилетка предусматривает коллективизацию по Уральской области от 12 до 13% хозяйств, тогда как по нашей Уральской пятилетке предусмотрена коллективизация от 17 до 20%. Есть ли какие-нибудь основания у Уральской области противопоставлять своим цифрам цифры, предусмотренные пятилетним планом? Я думаю, что больше чем кто-либо здесь должен убедиться т. Кубяк. Если контрольные цифры текущего года по коллективизации сельского хозяйства по Уральской области предусматривают коллективизацию пяти тысяч крестьянских хозяйств, то мы сейчас уже имеем в счет этого плана 35 тыс. хозяйств. Цифры, по-моему, настолько показательны и показательны они особенно для НКЗема, что никакого возражения с точки зрения наших плановых предложений о коллективизации сельского хозяйства Урала не должно и не может быть. По пятилетнему плану сельское хозяйство Уральской области должно дать товарной продукции 1.330 тыс. центнеров, тогда как по пятилетнему плану Уральской области мы предусматриваем чистых товарных излишков зерновых культур, которые должны быть вывезены за пределы области, около 13 млн. центнеров. Вы видите, что здесь несоответствие в 8 раз. Есть ли основания точно также опровергать цифры, которые предусмотрены Уральской областью? Нет никаких оснований, ибо в текущем хозяйственном году Урал выбросил за пределы области около 3 млн. центнеров. Если сельское хозяйство Уральской области будет подтягиваться и будет увязано в своих процессах развития с промышленностью Урала, можно ли говорить о том, что чистая товарная продукция Урала должна быть уменьшена? Для этого нет оснований.

Можно ли на этих цифрах не заострять внимания? Ведь они имеют чрезвычайно большое значение в виду того, что из них будут исходить при разрешении вопроса об отпуске средств и при проведении целого ряда мероприятий, связанных с развитием сельского хозяйства. Эти основные цифры будут корректировать эти мероприятия. Поэтому мы не можем успокоиться и не обращать внимания на все эти недочеты в пятилетке. Ведь Уральская область имеет пахотной удобной земли 26 млн. гект., засеивается же сейчас 6 млн., и если учесть под парами 3 млн. гект., то мы используем 9 млн. гект., а всего их 26. Нужно иметь в виду еще и следующий вопрос. Коллективизация особенно важна в таком районе, как Троицкий округ, где исключительно экстенсивные формы хозяйства, где исключительно залежная система, где процессы развития сельского хозяйства вплотную уперлись в трактор, в машину и где дальнейшее развитие сельского хозяйства не может быть двинуто без завоза машин, особенно без тракторов. Ведь 3.500 тыс. гект. прекрасной земли, дающей прекраснейший, ценнейший хлеб—пшеницу—кубанку (а засеивается только около 400 тыс. гект.), мы не можем использовать без ввоза тракторов в Троицкий округ. А что мы получаем в текущем году? На все коллективы только 2 трактора. Можно ли при такой постановке говорить о дальнейшем развитии сельского хозяйства? Крестьянство Уральской области на недавно закончившемся областном съезде советов единогласно выразило желание и вынесло постановление о том, чтобы выпустить заем на постройку тракторного завода в Челябинске. Я не буду на этом останавливаться, так как целый ряд товарищей уже останавливался на этом вопросе: товарищи из Сибири, из Среднего Поволжья и т. д. Я считаю, что на этом вопросе поэтому не нужно останавливаться.

Один вопрос, на котором я считаю нужным остановиться и который необходимо здесь отметить, это — вопрос о тракторах. Относительно тракторов я хотел отметить следующее: целый ряд шефских рабочих обществ выносит решения о покупке тракторов для того или иного коллектива и собирает средства, едет за тракторами, а ему говорят — берите из того фонда, который отпущен для Уральской области. Постановка дела точно также также никуда негодная.

И последний вопрос, который я должен отметить и который надо поставить в заслугу Наркомзему, потому что он впервые вплотную подошел к нему, это — вопрос о рабочем снабжении. До сих пор этому вопросу соответствующего значения придано не было, и Наркомзем впервые выдвинул этот вопрос. Здесь — хлеб, масло, мясо, а вопросам скотоводства, как вы здесь слышали, внимания уделено не было. Доклад т. Лобова в части кожевенного сырья не увязан совершенно с Наркомземом, и мы остаемся и без обуви и без подметок, и т. Лобову пришлось искать резиновую подметку в Америке. Так обстоит дело. Мы считаем, что Урал не требует к себе исключительного отношения, но требует справедливого подхода к разрешению хозяйственных вопросов, которые стоят перед Уральской областью.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Волков.

Волков (Иваново-Вознесенская губ.). Тов. Рыков в своем докладе по сельскому хозяйству, естественно, остановился прежде всего на нашем лесном хозяйстве. Почему на лесном хозяйстве? Да потому, что если мы посмотрим в настоящее время, какое место занимает наше лесное хозяйство в экспорте и какую роль оно начинает играть в хозяйстве нашей страны, то мы придем к тому заключению, что это хозяйство играет большую роль в экономике нашей страны, и ему нужно уделять больше внимания. Но если мы заглянем в пятилетку, то мы должны будем сказать, что место, уделенное в пятилетке этому хозяйству, не соответствует той огромной величине, которое занимает в нашей стране лесное хозяйство. Наши лесные площади занимают 30% всех лесов земного шара. А сколько же отводится по пятилетке места для этой огромной площади, этому огромному хозяйству? Очень немного. А между тем т. Кубяк, выступая здесь как народный комиссар земледелия, в ведении которого сосредоточены и под управлением которого находятся леса, не сказал ни одного слова о том, какое внимание уделяет НКЗем этому огромному хозяйству. Это ли не показатель того, что нашему лесному хозяйству до сих пор уделялось чрезвычайно мало внимания. В Иваново-Вознесенской губ., которая находится в нескольких часах езды от Москвы, мы имеем несколько сотен тыс. гектар совершенно неиспользованных лесов, и в то же время в этой губернии имеются места, где лес вырублен за несколько десятков лет вперед. Вот как безобразно ведется лесное хозяйство, а между тем перспективы этого хозяйства очень и очень большие. Ведь даже сравнительно небольшие затраты, вложенные в лесное хозяйство, возвращаются не через несколько лет, а в тот же год после вложения, с избытком.

Я приведу несколько примеров о том, какие перспективы имеются у лесного хозяйства. Мы в прошлом году, правда, не во время, приступили к кое-какой работе по лесомелиорации. Мы затратили, например, на улучшение и сокращение сплава по одной реке 18 тыс. руб. В результате этого только на одном сплаве лесоматериалов мы сэкономили 24 тыс. руб. Вот пример того, как надо расходовать деньги. Но этого до сих пор не было, мы не имели возможности получить кредит на это дело. И если мы посмотрим по пятилетке, то увидим, что не ахти какие суммы уделяются на лесное хозяйство.

Возьмем лесостроительство. Какие леса мы получили и что имеется? В большинстве случаев сброд разных владельцев леса—и государственные, и удельные, и местные, и частновладельческие, и монастырские и т. д. Есть ли какое-нибудь плановое хозяйство в этих лесах? Зачастую нет. Мы не знаем, что мы рубим и что делаем. Только в этом году в условиях Иваново-Вознесенской губ., я не говорю уже о севере или о Сибири, мы приступили к проведению лесостроительства в широком масштабе. Что мы получаем? Мы получаем здесь такие реальные результаты. Затратив на лесостроительство в прошлом году 134 тыс. руб., мы получаем увеличение отпуска древесины на 200—300 тыс. руб. Следовательно, в один год в два раза больше возвращаем, чем то, что вкладываем. Я хочу сказать, что в деле лесного хозяйства темп капитальных вложений должен быть усилен. Что мы имеем в настоящее

время, или какие меры принимаем для того, чтобы облесить те площади, какие мы получили в наследство от старого царского правительства, от помещиков и то, что сейчас имеем? По данным пятилетки, примерно, мы каждый год вырубаем около 680 тыс. гектар годичной лесосеки, из коих 10% требует искусственного облесения, чего у нас не делалось и не делается. В результате мы имеем миллионные площади не облесившиеся, вырубленные. Кроме того, по пятилетке мы предполагаем к облесению всего 50% того, что вырубаем. Это показывает, что больше 50% останется не облесившихся площадей от того, что ежегодно вырубаем, не считая того, что мы получили в наследство. Это показывает, что и здесь мы должны принять необходимые меры к восстановлению вырубленных площадей леса.

Дальше, я хочу остановиться на самой структуре управления нашим лесным хозяйством. Я считаю, что и здесь какие-то организационные формы нужно принять. То положение, которое сейчас существует, совершенно недопустимо. Сейчас спорят, кто же в конце концов должен управлять этим лесом? Одни тянут в одно место, другие в другое, а в общем настоящего хозяина не находим. Смешно слушать, когда здесь еще по докладу т. Рыкова председатель Смоленского губернского исполнительного комитета выступая жалуется на то, что у них в губернии не могут поладить с лесозаготовителями, которых много. Я считаю, что если у нас действительно положение такое, что председатель губернского исполкома не знает, как справиться с теми лесозаготовителями, какие у него имеются, то это показывает, что организационные формы самого лесного хозяйства требуют пересмотра. Я это вывожу и из того соображения, что, повидимому, сам Наркомзем как-то еще не чувствует твердости в том, что лесное хозяйство находится в его непосредственном ведении, следовательно, под его непосредственным руководством. Это видно из того, что часто наши земельные органы не чувствуют себя хозяином этого большого хозяйства. Я считаю, что в данном случае в пятилетке должно быть твердо указано соответствующее место нашего лесного хозяйства, во-первых, и во-вторых, в конце концов найден хозяин, который должен этим лесом распоряжаться.

И второй вопрос, на котором я хотел остановиться, который в пятилетке нашел очень мало свое отражение, — это наше винное производство.

Тут многие товарищи выступали и говорили о том, что нужно развивать ту или иную промышленность. Но в пятилетнем плане совершенно не указано о сокращении винокуренной промышленности. Ведь, в конце концов мы знаем, что наша винная торговля, наше винное производство приносит нам огромный вред. Пятилетний план нашего хозяйства не отразил того положения — что же думает правительство делать с этим социальным злом, которое у нас имеется? В пятилетнем плане совершенно не отражено, что наше правительство предполагает делать в области сокращения производства вина и расходов на него. Мы в пятилетнем плане найдем только одно, что на 50% нужно будет сократить потребление вина в городе и перенести эти 50% в деревню. Я, как крестьянин, категорически возражаю против такого плана. Я требую, чтобы эти 50% не были перенесены в деревню,

а чтобы эти 50% производства водки были совершенно исключены из пятилетнего плана. Довольно зла деревне (а плодисменты).

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Степанов.

Степанов (Тульская губ.). Товарищи, я хотел остановить внимание Всероссийского съезда советов на подмосковном бассейне, которому наконец в этом пятилетнем плане отводится надлежащее место.

Товарищи, подмосковный бассейн выполнил одну из крупнейших задач в моменты гражданской войны: значительные топливные ресурсы извлекались тогда из этого участка нашей республики. Однако, судьба этого района до сего времени колеблется и граничит с полным забвением со стороны планирующих органов. В настоящее время я считаю необходимым на съезде советов обратить внимание на этот участок в связи с тем, что в пятилетие предполагается введение в действие одной из крупнейших районных станций мощностью в 300 тыс. киловатт.

С постройкой этой крупнейшей станции, на ее базе будет развиваться большой мощности комбинат с промышленностью подмосковного бассейна. Я хотел бы указать также, что несмотря на то, что в нашем пятилетнем плане запроектировано приближение промышленных центров к сырью — на Восток, не нужно забывать, как было до сего времени, и того, что вблизи нас лежат богатства, в частности — руда. Если вы посмотрите в розданной нам толстой книжке описание промышленных районов и теперь организуемой Московской области, то увидите, что она имеет огромные залежи руды, обеспечивающие значительный темп дальнейшего индустриального развития этой области. Это развитие промышленности в Московской области неизбежно увеличит потоки сырья. И отсюда вопросы усиления транспорта, ведущего к центру, должны быть разрешаемы параллельно с усилением разработки естественных залегающих и в ЦПО и в частности — Московской области.

Указанные естественные богатства подмосковного района раньше были для промышленности наказанием. Теперь же техника сжигания угля совершенно изменила эту картину: раньше считали лучшим сортом кулачек, орешек и т. д., теперь считается лучшей «мелочь» по своей колорийности и полному сгоранию. Кроме этих достижений по сжиганию подмосковного угля, мы достигли, что теперь даже зола от этого угля представляет огромную ценность, как цементирующее вещество, и уже лабораторным путем добыта окись алюминия. Газофицирование и перегонка масел и бензина — все это открывает огромные возможности перед подмосковным бассейном. Почти 100% всего добываемого подмосковного угля сейчас превращается в полезное для народного хозяйства вещество. Вот все это, в связи с дальнейшим развитием подмосковного бассейна, даст колоссальные материальные ценности для облегчения того темпа, который намечается по ЦЧО.

По части рудных богатств мы, наконец, получим возможность перерабатывать эту руду в чугун. Одно время приходилось доказывать до смеш-

ного, что чугун нужен, тогда как в аппарате ВСНХ нам доказывали, что он, наоборот, не нужен. Сейчас, как и по углю, качество чугуна определяется не рудой, а металлургическими процессами. Будем надеяться, что и в дальнейшем будет обращаться надлежащее внимание на развитие естественных залежей и богатств, которые покроют тот дефицит в чугуне, который необходим при развитии коммунального благоустройства нашего хозяйства и промышленности.

Далее я хочу остановиться на следующем вопросе. Московская область является одним из мест, где сосредоточены заводы, работающие на оборону страны. Советское правительство ставит своей задачей как можно длительнее сделать передышку, как можно дальше отдалить моменты конфликтов и вооруженных столкновений. Однако, мы не должны забывать, что возможно нападение на нашу страну буржуазии, и мы должны быть готовы к этому. Но те заводы, которые изготовляют военное снаряжение не нагружаются полностью, а нагружаются мирной продукцией.

Для готовности к пуску заводов обороны нам необходимо аккумулялировать, сосредоточить рабочую силу вокруг этих заводов. Сейчас эта рабочая сила резервируется кустарной промышленностью, но этого недостаточно. Мы не можем держать рабочую силу в резерве в качестве безработных, поэтому надо сосредоточить квалифицированную рабочую силу вокруг соответствующей промышленности.

У нас идет большой спор с ленинградцами. Нашей текстильной промышленности нужны ватерные машины, которые ввозились из-за границы и потребность в которых выражается в 100 тыс. штук. Сейчас наши заводы могут пока давать около 150 этих машин. К налаживанию этого дела сейчас приступает Ленинград. Но дело это налажено хорошо на Тульском заводе. И вот — спор: Ленинград или Тула? ВСНХ следовало бы ускорить, усилить производство этих высококачественных машин, так необходимых в текстильном деле. И производство это можно и безусловно необходимо концентрировать близ тех предприятий, которые вынуждены сейчас не иметь догруженности по рабочей силе, как это имеет место в Туле.

Я не согласен с Алексеем Ивановичем Рыковым, который здесь говорил, что третьего места в отношении тракторного завода, кроме Урала и юга, нет. Надо посмотреть и учесть все обстоятельства, где возможны комбинации. Когда учтешь все обстоятельства по целому ряду типов промышленности, как бы не оказалось, что по сырьевым соображениям целесообразно будет решить вопрос несколько иначе. Я, например, считаю, что можно было бы вас, Урал и юг, примирить, построив тракторный завод в центре. Тогда у вас не будет спора, откуда к вам пришел трактор (с м е х). А нам надо поставить вопрос относительно рабочей силы и относительно сырья, которое у нас есть. Мне кажется, что квалифицированная рабочая сила — это главное. Организовать ее, имея центральное место, можно. Я не претендую на то, чтобы тракторный завод поставить в Туле, но решить этот вопрос следует. Нельзя так поступать: мне Урал ближе и потому я голосую за Урал, — это неправильное решение. Надо проработать вопрос с точки зрения правильного использования всех материальных ценностей

и учесть те объективные условия, которые стоят перед страной. В частности вопросам обороны страны в пятилетнем плане должно быть отведено надлежащее место.

Нейбах (председательствующий). Объявляю перерыв на 10 минут.

Нейбах (председательствующий). Объявляю заседание продолжающимся. Слово имеет т. Антонов.

Антонов (ЦЧО). Товарищи, я считаю, что одним из слабых мест пятилетнего плана является слабое научное обоснование производственных возможностей отдельных районов и областей, особенно в сельском хозяйстве. Этот пробел получился потому, что с момента составления плана дело планирования являлось достоянием центральных органов. Этот пробел можно будет восполнить тогда, когда дело изучения производственных возможностей мы перенесем в низовые органы, усилив их соответствующими кадрами специальных лиц и научных сил. В доказательство этого вывода можно привести пример из ЦЧО.

Обычно у нас принято считать ЦЧО сельскохозяйственной областью. Отсюда делаются все воды и строятся практические мероприятия к восстановлению экономического положения этой области. Но по сути дела мы эту область не восстановим до тех пор, пока наряду с восстановлением сельского хозяйства в области не будет в должной мере развиваться промышленность. Мы не можем одну часть хозяйства поднимать на соответствующую ступень, не разрешив проблемы перенаселенности области, а одна интенсификация сельского хозяйства не может разрешить эту проблему. Этот вопрос может разрешить развитие промышленности. Для этого развития все условия имеются налицо. Нужно изменить установившуюся точку зрения на ЦЧО. Эту линию, по-моему, нужно изменить в таком направлении, что параллельно с восстановлением сельского хозяйства нужно вести более форсированным темпом восстановление и соответствующих отраслей промышленности. В отношении сельского хозяйства ЦЧО имеет ряд специфических условий. Сейчас мы в ЦЧО упираемся в снабжение тракторами. По проекту пятилетки получается, что после пятилетки в ЦЧО еще останется до 30%, т.е. 2 млн. слишним хозяйств безлошадных. Если мы будем иметь такую обузу безлошадных хозяйств, можно-ли говорить, что через 5 лет сельское хозяйство серьезно восстановится в ЦЧО! Вопрос снабжения ЦЧО тракторами — вопрос актуальный, разрешающий задачу поднятия сельского хозяйства.

Скажу несколько слов о проблеме централизации управления тракторными хозяйствами, затронутой т. Кубяком. Тракторизация — дело новое, оно требует известной гибкости, привлечения к нему всех активных сил низовых органов; по-моему, это дело не следует централизовать. Как бы эластично мы ни строили централизованное хозяйство, в нем неизбежно порождается уйма бюрократизма. Я боюсь, что эта централизация не даст возмож-

ности развиться тракторным хозяйствам, которые необходимы для коллективизации сельского хозяйства. Другое дело — назначить одного хозяина вокруг тракторных колонн; но полностью централизовать тракторные хозяйства не следует.

Несколько слов относительно опытов, о которых говорил т. Кубяк. Он сказал, что опытному делу уделяется соответствующее внимание. По-моему, это не так. Я приведу один пример; его нужно привести потому, что вчера мы здесь заслушали выступление одного научного работника — профессора, который говорил, что на базе научных моментов мы сможем перестроить хозяйство. Мне в это время вспомнились великие мытарства нашего ученого Мичурина. Четыре года тому назад Совнарком вынес постановление о создании высшего учебного заведения имени Мичурина, чтобы его труды, его опыт положить в основу научной работы; до сих пор этому делу не дано хода. Где это дело обретается? Здесь, в Москве. О трудах Мичурина имеются прекрасные отзывы американских ученых. Американцы дают колоссальнейшие суммы для скупки этих трудов; а мы за 11 лет не можем издать эти научные труды. А с этой трибуны нам говорят, что мы используем все научные опыты. До сих пор мы не могли использовать все возможности, нужно сейчас дать ход этому делу. До сих пор мы по этому вопросу имеем простую отписку: вместо того, чтобы помочь этому делу, мы направляем запросы. Нас, малограмотных людей, заставляют обосновывать величайшее научное дело, и под этим имеются подписи профессоров. И это называют помощью. Для нас понятно, что существуют противники этого дела, его стараются всячески тормозить и 4 года тормозят это величайшее дело.

Наконец, последний вопрос — это вопрос землеустройства и расселения. Мы до сих пор в землеустройстве имеем старые формы. Все наше землеустройство направлено к укреплению единоличного хозяйства. Возьмите такой порядок землеустройства, как внутрихозяйственное землеустройство, доведенное до двора. По-моему, это напрасная трата денег. Для того, чтобы провести многопольный севооборот, не нужно внутриселенное землеустройство. Для этого нужно иметь хорошего агронома, который сумеет хорошо распланировать. Нам не важно, придется ли кому-нибудь одним кв. метром больше или меньше; нам важно более или менее правильное распределение, а это может сделать хороший агроном. Поэтому я считаю, что в районах, где имеется более плотное население, где имеются возможности ограничиться только межселенным землеустройством, чтобы устранить путаницу между отдельными полосицами крестьянских полей, нужно в течение ближайшего пятилетия это дело закончить, и эту поправку в землеустройство внести.

Теперь вопрос с расселением. За 3¹/₂ года, во исполнение соответствующего постановления правительства, в ЦЧО затрачены огромные суммы на дело расселения. Я считаю, что такая линия тоже неправильна. Расселение хозяйств в ЦЧО и вообще в областях, сходных с ЦЧО, напрасная трата средств. Нам нужно сейчас идти по линии перестройки мелких хозяйств в крупные. Я приведу, как пример, организацию тракторных ко-

лонн. Возьмите организацию Иловой-Дмитровской колонны в Козловском округе. Если бы мы провели по плану расселение и землеустройство, мы должны были бы затратить на это 350 тыс. руб., а организация этой колонны стоит дешевле и разрешает ряд задач, которые волнуют нас и разрешение которых потребовало бы затраты гораздо больших средств.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Котюшев.

Котюшев (Автономная область Коми). Оценка пятилетки, представленной съезду, будет безусловно положительная. В пятилетке отражаются все наши основные задачи социалистического переустройства страны. Я здесь позволю себе остановиться на отдельных вопросах частного характера в районном разрезе.

Прежде всего — лесное хозяйство и лесная промышленность. В связи с усиленным развертыванием строительства, а также в связи с необходимостью расширения экспорта и выпадением хлеба из экспорта лесное хозяйство и лесная промышленность начинают привлекать к себе все более и более усиленное внимание нашего государства. Для развития лесной промышленности у нас имеются колоссальнейшие сырьевые возможности. Мы имеем большие возможности как развития экспорта за счет лесной промышленности, так и полного бесперебойного снабжения строительства строительными материалами. Однако до сих пор и участие лесного хозяйства в экспорте, и снабжение строительства строительными материалами было недостаточно. В снабжении строительными материалами мы все время имеем напряженное состояние.

Пятилетка предусматривает значительное развитие лесной промышленности. Географическое ее размещение определяется размещением лесных массивов и возможностью их эксплуатации в ближайшее время. В период данной пятилетки основное внимание будет сосредоточено на Северном крае, на северных европейских лесных массивах. В Северном же крае важнейшее место занимает Коми область, где имеется 35 млн. гектаров леса — колоссальный лесной массив, который до сих пор не устроен. Устроено всего 18%; 82% не устроено. Эксплуатируется пока незначительная часть годового прироста. Урожай пока не снимается и гниет.

Как же пятилетка отражает развитие лесной промышленности Коми области? Безусловно, в этой области темп роста лесной промышленности должен был бы быть выше. В пятилетке такие цифры: по РСФСР государственная лесная промышленность растет на 198%, по Коми области на 186%; значит, меньше, несмотря на то, что здесь в некоторых частях пока еще совершенно нетронутый лесной массив и при том такой массив, который находится близко к внутреннему рынку. Отставание объясняется многими причинами, в числе коих и то, что край до сих пор не связан железной дорогой с внутренним рынком.

В экспорте Коми область начинает принимать все большее и большее участие. Вообще почти вся товарная продукция, которая составляет 36% валовой продукции области Коми, идет на экспорт (продукция лесной про-

мышленности, рыболовства, охоты и т. д. почти вся идет на экспорт). Что касается снабжения нашей продукцией внутреннего рынка, то здесь участие слабое. Область находится в мешке; на территории в 550 тыс. кв. клм. до сих пор нет железной дороги. Область оторвана от внутреннего рынка. На внешний рынок идут только лучшие лесоматериалы, только так называемые экспортные, специальные высокоценные, а на внутренний рынок пока шло очень мало.

Область нужно связать с потребляющими районами железной дорогой. Правительство форсировало это дело. Были экономические изыскания, предполагалась дорога из Москвы на Ухту, которая связала бы северо-восток с центральными потребляющими районами. Изыскания шли по нескольким вариантам, они выявили наиболее экономически выгодный вариант, который наиболее широко охватывает лесной массив, будучи дешевле остальных вариантов на 18 млн. руб.; меньше потребует железа, меньше мостов, будет более рентабельным, более прибыльным. Как будто вопрос был решен. Приезжали в область представители последних изысканий, имелась связь с местными организациями. Местная общественность была уже соответствующим образом настроена и ждала начала строительства — и вот тут всплывают новые проекты.

До войны общественность северного района очень занималась вопросами железнодорожного строительства. Нужно было развязать производительные силы края. Здесь, кроме лесов, много угля, нефти, здесь очень много разных руд, точильного камня, радия (хотя, правда, последний не требует железнодорожного транспорта). Поэтому вопрос о железной дороге встал так остро и вокруг него было что-то вроде спекуляции. Выдвигалось около 66 проектов «великих путей»: земскими деятелями, агентами концессионеров, художниками и всякой прочей публикой. Все 66 проектов «великих путей», длинных путей, шедших чуть ли не от Шанхая до Мурманска, не удовлетворяли требованиям, которые ставятся нашими задачами. Здесь получилась невероятная каша. Многие из авторов проектов проводили дорогу через свой район, свое село; проектов получалось много, все они назывались «великими», шумихи было много, а толку мало. Это были «великие» проекты. И случалось так, что скромный проект дороги из Москвы на северо-восток, дороги, которая развязала бы производительные силы края, связав лесопроизводящие районы с потребляющими, вновь начинает задерживаться благодаря этим «великим» проектам.

Вопрос железнодорожного строительства на севере разбирается с трех сторон: во-первых, с точки зрения выхода продукции с европейского севера на внутренний рынок; во-вторых, с точки зрения вывоза лесоматериала на внешний рынок и, в-третьих, выхода северо-западной Сибири через Варенцово море на граничный рынок. Разработанный НКПС проект постройки железной дороги из Москвы на Ухту задерживается осуществлением в связи с выдвиганием старых проектов и смешением трех указанных задач.

Надо положить конец создавшемуся положению. Вопрос о соединении Коми области с центральными районами необходимо разрешить в ближай-

шее время, а к следующему пятилетию разработать во всей широте программу железнодорожного строительства на севере европейской части РСФСР.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Малышев (аплодисменты).

Малышев (Центр). Здесь все прославляют пятилетку. Великое начинание с радостью приветствуется всей страной, каждым трудовым человеком; каждый старается сознанием своим проникнуть в это большое задание нашего великого государства.

В грандиозном плане, в основу которого лег труд, а не капитал, все же очень мало внимания уделено нашей кустарной промышленности. Очень много внимания уделено индустриализации страны; это, конечно, правильно, страну индустриализировать нужно, но не надо забывать об отрасли народного труда, которой суждено еще играть большую роль в нашей экономике. В течение последних восьми лет по своей должности я наблюдаю на Нижегородской ярмарке, связанной с продукцией кустарного труда, как развивается кустарная промышленность, как она увязывается с районами потребления, и должен констатировать перед съездом, нашим высшим Всероссийским органом, что кустарный труд, несмотря на незначительную поддержку, все же развивается.

Надо шире, надо сильнее оказывать поддержку кустарному труду, между прочим в больших размерах организовавшему художественное производство, продукция которого идет и на экспорт. Ведь еще в старое время обращали большое внимание на данную отрасль земство и все интеллигентные силы России. Хотя наша кустарная промышленность в настоящее время и развивается, но недостаточно. Она должна быть поддержана и кредитами, и всякими другими государственными мерами.

Тов. Лобов, подтвердив, что кустарному производству уделяется мало внимания, указал, что впредь будет уделено больше внимания той отрасли кустарного труда, которая располагает своим сырьем, т.-е. деревом. Конечно, надо развивать и щепное, и ложкарное производства; и Восток, и Западная Европа ждут от нас этих товаров. Вышивное и кружевное производства также надо развивать. Но всего этого мало. Не надо забывать и о кожевенной кустарной промышленности. Тут мы упираемся в сырье. Сырья, говорят, нет; это — дефицитный товар; мы не можем давать его на кустарные промыслы. А между тем я, работающий 8 лет по практической увязке торговли с Востоком, заявляю, что по сырью мы до сих пор не использовали восточных стран в той мере, в какой нужно использовать.

Мы развиваем торговлю с Востоком, с такими восточными странами, как Персия, западный Китай, Турция, Афганистан, Манчжурия и т. д., приобретая их сырье и другие товары не на валюту, а вексельным оборотом, который покрывается нашими экспортными товарами. По своему обороту такая торговля в нынешнем году доведена почти до 400 млн. руб. Сумма довольно большая, но она ускользает от нашего внимания и не

укладывается в нашем сознании так прочно, как должна бы уложиться в соответствии со своей ролью в экономике. До сего времени мы не можем поставить вопрос о настоящих кредитах для поддержки оборота. Смешно сказать, что каждый год приходится спорить относительно значения Нижегородской ярмарки, существующей 8 лет и с каждым годом становящейся все более прочным связующим звеном с Востоком.

Если Нижегородская ярмарка сумела довести торговый оборот с Востоком до широких пределов, то нужно же, наконец, серьезно отнестись к ней, как к факту нашей практической экономики, и отвести Нижегородскому торжищу некоторое место в нашем трудовом документе, — в нашей пятилетке. Я прошу и правительство и особенно высший орган, наш съезд советов, уделить ярмарке необходимое внимание и направить ее работу на еще более широкое развитие торговли с Востоком и на увязку с кустарной промышленностью. И кредитами, и поддержкой кустарной промышленности можно легко оказать ей содействие. Еще более широко связавшись с восточными странами, мы тем самым увеличим приток к нам шерсти, кожи и хлопка — сырья, столь необходимого в нашей промышленности, в том числе и кустарной.

Ярмарка, несомненно, даст нам несколько десятков тысяч тонн хлопка, десятки тысяч тонн шерсти, миллионы крупных и мелких кож, привозимых из Китая, Персии, Афганистана и других стран. Я уверен, что в нашей работе по развитию и укреплению кустарной промышленности, по увязке ее с развитием торговых сношений со странами Востока, по приближению внеплановых товаров местной промышленности к Нижегородской ярмарке товарищи на местах целиком поддержат нас.

Я должен указать на то, что торговая работа — самая трудная работа, но и до сего времени она большого внимания и поддержки в широких массах не встретила. Все ругают торговцев (и поделом, правильно ругают), особенно — низовую торговую сеть, которая действительно местами не в порядке. А почему она не в порядке? Потому, что мало активности, понимания этого дела проявляет потребитель, — главная основа кооперации. Приказчики случайно подбирались в лавки. Один проворовался, — другого ставят случайно и т. д., и т. д. Перемена этих работников производится слишком часто; не успевают приглядеться к человеку, а подавай другого. Иногда смена объясняется разными недельными мотивами, только тем, что не потрафил тому или другому; особенно это практикуется в деревнях.

Вы должны уехать со съезда с сознанием необходимости оказать полную поддержку товаро-проводящей сети. Я уверен, что такая полная и всесторонняя поддержка будет оказана всеми трудовыми массами нашей РСФСР. Только при этих условиях товаро-проводящая сеть будет скорее излечиваться от недугов на пользу нашему населению, на пользу рабочим и крестьянам нашей страны. В этом залог того, что мы, работники товаро-проводящей сети, при осуществлении пятилетки добьемся более существенных результатов.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Климович.

Климович (Ленинградская обл.). Мне хотелось бы остановиться на вопросе, который нашел отражение в докладе т. Кубяка, но который не нашел никакого отражения в пятилетнем плане — это вопрос о развитии сельского хозяйства в районах так называемой потребляющей полосы. Когда мы выдвигали с мест вопрос о максимально возможных размерах сокращения завоза зерна в эти потребляющие районы путем развития зерновых культур внутри области, мы не получили достаточного внимания со стороны Госплана и народного комиссариата земледелия — тех органов, которые активно участвовали во всей плановой работе. Поэтому мы считаем, что изложенная в докладе т. Кубяка мысль должна явиться серьезным моментом для внесения изменений в пятилетний план: должно быть предусмотрено развитие огородного хозяйства, культуры картофеля в потребляющих районах, а также значительно большее развитие зерновых культур путем повышения урожайности и вовлечения новых бросовых земель, которых имеется в большом количестве в этих районах. Если мы разовьем наше огородное хозяйство, в частности, культуру картофеля, а также молочную продукцию, то мы не только значительно ослабим наши местные продовольственные затруднения, но, сокращая потребление хлеба, мы тем самым примем участие в разрешении общих затруднений по линии нашего зернового хозяйства. С другой стороны, мы в значительной мере освобождаем наш железнодорожный транспорт, который занят перевозкой этих продуктов из других районов в такие крупные потребляющие районы, как Москва и Ленинград. Мы в Ленинграде в течение года потребляем около 262.291,8 тонн всех видов овощей, в том числе и картофеля; из этого общего количества мы при данном состоянии этого хозяйства вокруг Ленинграда и прилегающих районов на месте пока можем удовлетворить только 18—20%, в то время, когда путем дальнейшего расширения площади этих культур мы можем довести на месте удовлетворение всеми теми видами продуктов, которые возможно производить в северных условиях, до 100%. Таким путем мы, с одной стороны, освободим на 90% железнодорожный транспорт от перевозки этих грузов, а с другой — мы будем иметь более свежие продукты для удовлетворения рабочих наших фабрик и заводов.

Второй вопрос по поводу нашего зернового хозяйства. Мы считаем, что, не изменяя направления нашего хозяйства, как молочного животноводства и технических культур, мы можем путем повышения урожайности и вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель, которые не могут быть в течение ближайших пяти лет освоены развивающимся животноводством, сократить ввоз зерновых продуктов для сельских местностей Ленинградской области с 570—620 тысяч тонн, как это предусмотрено по пятилетнему плану к концу пятилетия, до 100—130 тыс. тонн. Остальное мы можем покрыть за счет производства зерна внутри области. Но только необходимо, чтобы эти мероприятия не стояли вне плана, за планом, а чтобы

эти важнейшие мероприятия были включены в пятилетний план и чтобы наши плановые и оперативные хозяйственные органы учитывали необходимость проведения этих мероприятий, чего мы до сих пор в достаточной мере не наблюдали.

Еще один вопрос. Если мы посмотрим в пятилетнем плане раздел машиноснабжения нашего сельского хозяйства, то увидим такую картину, что если в среднем по РСФСР в настоящее время стоимость сельскохозяйственного инвентаря составляет 38 руб. на одно хозяйство, то в Ленинградской области, а это относится и к другим потребляющим районам, эта цифра составляет только 30 руб., а к концу пятилетия эта стоимость по РСФСР будет составлять 98 руб. на одно хозяйство, а по Ленинградской области—54. Если здесь г. Лобов говорил о том, что в области промышленности старые районы несколько понижают свой удельный вес за счет повышения удельного веса новых районов, а Ленинградская область относится к старым районам, то в области развития сельского хозяйства мы не можем считать потребляющие районы старыми с высоко развитым производством в области сельского хозяйства. И поэтому, если даже идти по аналогии Госплана, то нельзя было бы допускать такого положения, когда в других районах почти в 2 раза увеличивается стоимость сельскохозяйственного инвентаря, по сравнению с районами потребляющими и Ленинградской областью. Это неверно еще и потому, что если мы серьезно ставим вопрос о развитии молочного животноводства и увеличения товарного выхода продукции нашего молочного хозяйства, то мы сможем добиться этого только путем индустриализации, только путем организации сети индустриальных установок для переработки молока в другие виды молочной продукции. То же самое в области льноводства. Если мы возьмем Ленинградскую область, то ее удельный вес в части льноводства РСФСР составляет около 18%.

Дальнейшее развитие и повышение урожайности мыслится исключительно при проведении целого ряда производственных, агрикультурных мероприятий, которые опять-таки требуют капитальных вложений путем снабжения сельскохозяйственным инвентарем молочного животноводства и льноводства — этих двух важнейших отраслей хозяйства; задача развития зерновых культур и огородничества также требует усиления снабжения Ленинградской области сельскохозяйственным инвентарем, не допуская тем самым понижения удельного веса сельского хозяйства, а наоборот.

И последнее. Мне кажется, что мы очень хорошо составляем пятилетние планы, исходя из материалов, которые мы получили на руки; если с ними познакомиться хотя бы бегло и из докладов, мы можем сказать, что у нас пятилетний план разработан достаточно полно. Но чрезвычайно плохо то, что мы никак не можем составить реального годового плана или квартальных планов. Мы на 1928/29 г. составили план финансирования сельского хозяйства, план организации сети индустриальных установок. В первом квартале деньги получили и приступили к работе, а на второй квартал и последующие кредит закрыт, и работы срываются. Поэтому необходимо, чтобы наши плановые органы и наше правительство обратили

больше внимания центральных оперативных органов на то, чтобы при исполнении годового плана, являющегося отрезком пятилетнего плана, мероприятия выполнялись бесперебойно, дабы не допускать тех срывов, которые в результате таких неувязок могут получиться (а плоды — м е н т ы).

Нейбах (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Горин.

Горин (Т а т а р с к а я АССР). Я имею в виду остановиться не на общем выражении пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства РСФСР и не на основных его установках, которые являются целиком правильными и в достаточной степени отражают директивы партии. Я имею в виду сделать, как и ряд других товарищей, некоторые замечания по вопросам, касающимся районного разреза пятилетнего плана, по вопросам, являющимся частными по отношению к плану в целом, но чрезвычайно важными для нашего района, от имени которого я говорю.

Я коснусь вопросов хозяйственного строительства Татарской республики и прежде всего сельского хозяйства. Если мы с полным основанием говорим о чрезвычайном отставании сельского хозяйства в нашем Союзе, то еще с большим основанием это положение должно быть отнесено к ряду районов и в том числе к Татарской республике. Госплан РСФСР в тех материалах, которые розданы делегатам, характеризуя сельское хозяйство Татарской республики, исходит из той оценки, что сельское хозяйство Татарской республики является технически чрезвычайно отсталым, основанным на устаревших формах полеводства, и это наряду с высокой плотностью населения, наряду с низкой землеобеспеченностью крестьянского населения, наряду с крайне слабой обеспеченностью одиночных крестьянских хозяйств основными факторами производства: рабочим скотом и сельскохозяйственными орудиями, — все это вместе создает особо тяжелую обстановку в сельском хозяйстве Татарской республики. Мы имеем по ряду районов Татарской республики положение, граничащее с кризисом развития сельского хозяйства в этих районах. Мы имеем в ряде районов Татарской республики положение, ничем не отличающееся от положения в ЦЧО, по отношению к которой со стороны центрального правительства предприняты специальные мероприятия по форсированию под'ема сельского хозяйства. Эта оценка целиком нами разделяется, как оценка, исходящая из действительного положения вещей, которое имеет место в сельском хозяйстве Татарской республики. Мы полностью также разделяем и общую установку, которая дается Госпланом РСФСР и правительством РСФСР по части дальнейших путей развития сельского хозяйства Татарской республики. Мы присоединяемся к той установке, что путь развития Татарской республики, путь подтягивания сельского хозяйства Татарской республики лежит через интенсификацию сельского хозяйства, через форсирование технической реконструкции нашего сельского хозяйства. Я имею здесь в виду широкую механизацию нашего сельского хозяйства. Мы также целиком согласны и с той предпосылкой плана, что сельское хозяйство Татарской республики больше, чем в каком бы то ни было другом районе, должно

итти по пути широкой коллективизации. Мы полностью принимаем процент коллективизации наших единоличных хозяйств к концу пятилетия, который дается пятилетним планом РСФСР (нам дается 19,7% против среднего процента 12,5% по РСФСР).

Однако, нужно сказать, что несмотря на наличие правильной установки, материальное выражение плана находится в значительном противоречии с общей установкой, взятой правительством РСФСР и Госпланом по отношению к сельскому хозяйству Татареспублики. Материальное выражение плана в части финансирования и снабжения машинами и тракторами не отвечает общей основной установке. Мне мыслится, что это обстоятельство в известной мере является естественным продолжением того положения вещей, которое наблюдалось в отношении материальной поддержки сельского хозяйства Татарии со стороны центра до последнего года. Если еще в 1926 г. Совнарком РСФСР вынес решение, предлагавшее центральным правительственным органам осуществить постепенное подтягивание коэффициента кредитования сельского хозяйства Татареспублики, то на деле за истекшие 4 года мы имеем систематическое снижение нашей доли в общей массе кредитов, обращаемых на финансирование сельского хозяйства Союза ССР. Мы имеем в текущем году уменьшение ассигнований на рабочий скот в два раза против прошлого года; мы имеем в этом году при сильном развертывании коллективного строительства только 5 новых тракторов. Мы организовали 7 больших колхозов, каждый из которых охватывает площадь не менее 1.000 гектар, и получили на все эти колхозы только 5 тракторов. Если так будет осуществляться поддержка сельского хозяйства Татареспублики в ближайшие годы, то поставленная задача, о которой говорится в розданных материалах по пятилетнему плану, разрешена не будет. И как вывод из того разрыва, который имеется между установкой и материальным выражением плана, нужно указать на то обстоятельство, что в тезисах, которые розданы делегатам, мы имеем падение удельного веса основных фондов Татареспублики. При сохранении того положения, которое зафиксировано в пятилетнем плане, в течение 5 лет мы не только не будем иметь подтягивания и роста удельного веса в основных фондах народного хозяйства, но попрежнему будем отступать назад. В этом отношении должен быть создан решительный перелом. В частности со всей настойчивостью мы ставим вопрос о распространении специальных мер по восстановлению и развитию сельского хозяйства в тех районах Татареспублики, которые имеют все признаки кризисного развития. Этот вопрос должен получить радикальное положительное разрешение в текущем же году.

Я должен остановиться еще на одной серьезнейшей для нас проблеме, от разрешения которой в наибольшей мере зависит дальнейший хозяйственный рост Татареспублики. Татарская республика является территорией, которая ни в коей мере не обслужена железнодорожным транспортом, только с двух углов слабо задевается она железными дорогами; подавляющая часть территории обслуживается гужевым транспортом. Мы давно ставили вопрос о том, чтобы провести дорогу Казань—Бугульма, пересекающую территорию Татареспублики с запада на восток. Эта дорога имеет

огромное значение не только для хозяйственного развития Татарской республики, но неоспоримо ее большое народно-хозяйственное значение и для всего Союза. И до сих пор этот вопрос остается почти в воздухе. В розданных материалах мы находим лишь робкое указание, что намечается постройка этой дороги. Мы хотим, чтобы это указание было сделано в более решительной форме перед союзным правительством с тем, чтобы мы могли твердо рассчитывать на начало строительства этой дороги в ближайшем же пятилетии. Недостаток времени не позволяет мне остановиться на ряде других важнейших проблем хозяйственного и культурного роста Татарской республики. В частности я не имею возможности остановиться на вопросах индустриального развития Татарстана, которому мы придаем, с полным основанием, центральное, решающее значение в деле хозяйственного строительства республики.

Я заканчиваю выражением надежды, что мы, представители национальных республик, уедем отсюда с уверенностью, что в процессе предстоящего уточнения плана правительство сумеет найти путь к внесению таких поправок, которые, не меняя общего направления пятилетки и не ломая основных принципиальных установок, обеспечат условия для более быстрого под'ема хозяйства и культуры в национальных районах.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Жуков.

Жуков (Тверская губ.). Товарищи, я хочу остановиться на некоторых вопросах. Пятилетний план правительства является большим достижением не только правительства, но и всего рабочего класса, потому что рабочий класс будет видеть вперед на 5 лет все, что ему нужно сделать. Пятилетка в области жилища дает уже в настоящем году приостановление падения жилищной площади. Я, как рабочий, считаю это большим достижением. Но я хочу просить правительство обратить внимание на ненормальное положение этого дела у нас в Твери, где не приостанавливается, а наоборот — усиливается снижение жилой площади на одного человека. Это происходит оттого, что у нас снизили ассигнование на это дело как из местных средств, так и из центрального коммунального банка, а также уменьшились вложения из фондов по улучшению быта рабочих.

Я хочу остановиться еще на следующем вопросе. У нас страшно высока смертность населения по сравнению с другими городами. Это происходит благодаря спуску нечистот фабрик и вообще города прямо в Волгу, поэтому мы требуем от правительства построить канализацию для отвода спуска вод ниже города.

Следующий вопрос: мы требуем, чтобы договоры, заключаемые на постройку новых сооружений, выполнялись в сроки. Мы считаем безобразием, когда небольшая электростанция была пущена с опозданием на целый год.

У меня еще такой вопрос. Нужно, чтобы планы капитальных вложений и вообще хозяйственные планы составлялись своевременно для того, чтобы мы могли мобилизовать своевременно активную помощь и своевременную поддержку для их выполнения.

Затем у нас стоял вопрос на губернском съезде советов по поводу того, что в Твери, в этом пролетарском промышленном центре, хромает силовое хозяйство. Нужно принять все меры к изживанию этого положения вещей. Нынешней зимой, работая на вагонном заводе, несколько человек поморозило себе пальцы, так как температура была 17—20°.

В заключение я должен сказать, что все задачи, которые выдвинуты нашим правительством, под руководством коммунистической партии и всего рабочего класса, мы выполним.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Копелянский.

Копелянский. Товарищи, я приветствую вас от имени инженеров, работающих в промышленности РСФСР (а п л о д и с м е н т ы), инженеров и техников, объединенных во Всероссийский межсекционный союз инженерных технических сил, в количестве 150 тыс. человек.

Смотря вперед по линии пятилетнего плана, вы видите перед собою тысячи новых заводов, вы видите перед собою громадные перестройки старых заводов, вы знакомитесь по пятилетке с новыми видами производства, не существующими до сих пор на территории Советского Союза. Вы отдаете себе отчет в том, что работать в пятилетнем разрезе вы будете по-новому и что эти новые методы должны обеспечить вам возможность того снижения себестоимости, которым оформляются наши пятилетние финансовые перспективы. Но для того, чтобы ожила представленная вам картина пятилетнего развития промышленности, для того, чтобы начали реально дымить запроектированные нами трубы, чтобы завертелись маховики, чтобы заработали станки, для всего этого должна быть проделана колоссальная научно-техническая работа. Мы должны за этот короткий промежуток времени исследовать те запасы сырья, из которых мы должны построить наши фабрики. Мы должны отдать себе ясный отчет о количестве и качестве запасов той руды, тех глин, тех песков, тех мергелей, на которых мы собираемся строить металлургические, кирпичные, черепичные, стекольные, цементные и всякие другие заводы. Мы должны дать себе ясный отчет в тех запасах лесного сырья, которые мы будем использовать для наших бумажных фабрик, мы должны будем изучать воду тех рек, на берегу которых они будут стоять. При выборе подходящих мест для новых фабрик мы должны будем произвести очень большие технико-экономические работы, мы должны будем сделать целый ряд исследований, сравнить ряд вариантов, чтобы обеспечить себя от возможности непоправимых ошибок.

В то же самое время в другом, совершенно отличном от прежнего, масштабе должна вестись работа в наших лабораториях, в тиши наших исследовательских институтов, большая научная, исследовательская работа. Мы должны проверить и приспособить к нашим возможностям те новые методы производства, которые нам знакомы по заграничной технике. Мы должны разрешить своими самобытными путями ряд проблем современной техники. Я говорю — своими самобытными путями, потому что имя советских ученых заслужило себе совершенно достаточную и почтенную

мировую известность. В другом, также значительно повышенном темпе должны вестись наши работы по изучению производства на самих заводах. Мы должны изучать производство, находить возможности его упрощения, устранять узкие места. Мы должны, говоря общепринятым уже термином, работать по линии рационализации производства. Наши заслуженные научные работники и их сотрудники, наши рядовые заводские инженеры, наши рабочие изобретатели должны преодолеть в это героическое пятилетие очень крутой и очень трудный под'ем. На этом пути они будут знать и восторги успеха и горечи временного падения. Преодолеть этот крутой под'ем возможно лишь в энтузиазме творчества, при реальной действительной поддержке всех передовых сознательных рабочих масс. Всякий из вас, кто занимался строительством, знает ту радость созидания, которую ощущает строитель, когда на его глазах растет сооружаемая им постройка, именно, когда она растет на его глазах. Вот наш пятилетний план, его темпы, темпы небывалые, темпы возможные только в условиях нашего строительства, они нам обещают те же переживания. Этот план не является плодом кабинетных измышлений. Наши ученые, работники промышленности, инженеры, сидящие в центральных учреждениях ВСНХ, совместно с профсоюзами, совместно с рабочими массами, прорабатывали этот план. В порядке проработки этого плана у нас были и свои сомнения и, быть может, некоторые преувеличения. Нам приходилось не раз его видоизменять, но в том виде, в котором мы его представили, мы в этот план верим и думаем, что совместно с нами, принимавшими участие в его проработке, верят и все те, которые его прочитывают и заслушивают. Принимая участие в его разработке, разрабатывая его совместно с рабочим классом, как его составная часть, мы будем его и выполнять. Инженеры и техники, работавшие над созданием этого плана, которые будут принимать участие в его исполнении, поручили мне передать вам, что осуществлению этого плана они отдадут все свои знания, весь свой труд, все свои организационно-технические способности (а п л о д и с м е н т ы).

Нейбах (п р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Николаева.

Николаева (Л е н и н г р а д с к а я о б л.). Товарищи, мы приехали на Всероссийский с'езд советов, как крестьяне, чтобы обменяться мнениями и указать на недостатки в нашем хозяйстве. Все у нас кажется гладко и нет никаких недостатков. Мне, крестьянке, как новому низовому советскому работнику, хочется отметить все наши недостатки. Первое, на чем я хочу остановиться, это на кредитах, отпущенных бедняцким и маломощно-средняцким крестьянским хозяйствам. Эти кредиты очень мизерны. Например, при распределении семенных материалов маломощно-средняцким хозяйствам оказывался кредит только в размере 12% от суммы забора, а бедняцким хозяйствам — 50%. Лишь за счет середняцкой части мы смогли уделить очень маленькую часть бедняцким хозяйствам.

Нынешний год особенно тяжел для нашего крестьянства. Везде пропаша наших хлебов и, главное, наших яровых посевов. С весны нам было

обещано, что будет контрактоваться картофель нашего бедняцкого населения. Сейчас мы получили отказ и картофеля не получим, его можно будет только приобрести за наличные средства, которых у наших бедняков в настоящее время нет. Мы, низовые работники, боимся, чтобы нам не сорвать нашу посевную кампанию и поэтому просьба к нашему хозяину, XIV Всероссийскому съезду советов, обратить на это самое серьезное внимание.

Второе, на чем я хотела остановиться, это — на увеличении нашей урожайности. Мы, крестьяне, все желаем, чтобы нам улучшить наши земли и получить увеличенную урожайность. В настоящее время в наших кредитных товариществах нет минеральных удобрений, вот поэтому мы не сможем выполнить наш пятилетний план, если своевременно нам не предоставят минеральных удобрений. Просьба к нашему съезду на все эти недостатки обратить серьезное внимание.

Третье, на чем мне хочется остановиться, это — на бесхозяйственном ведении нашего лесного хозяйства. Наши леса требуют мелиорации, на которую у нас не имеется средств. Та же самая просьба — обратить внимание на это дело.

А теперь еще хочется остановиться на наших коллективных хозяйствах. Товарищи, мы, крестьяне, все стремимся к коллективным формам хозяйства. У нас имеются кресткомы, которые приближают нас к коллективизации. При их помощи мы приобретаем общественные машины, но зачастую те организации, которые должны получать машины в первую очередь, получают их в недостаточном количестве. Затем я считаю, что необходимо обратить самое серьезное внимание на лжеколхозы, как, например, у нас в Лужском округе. Там есть Нежадвинский монастырь, где живут 80 монахов. Вот такой «коллектив» затемняет наших крестьян, одурманивает их головы. Просьба к правительству такие коллективы ликвидировать и вместо них создать коллективы из батрачества и беднейшего крестьянства (а п л о д и с м е н т ы).

Нейбах (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Левитин.

Левитин (С е в е р о - К а в к а з с к и й к р а й). На чем прежде всего останавливается ваше внимание, когда вы знакомитесь с планом районного развития промышленности нашей республики? Прежде всего на коренных изменениях промышленной географии, ослаблении удельного веса Центрально-Промышленной области и Ленинградской области, с перенесением центра развития промышленности на восток, за Волгу, на Урал, Сибирь, Дальний Восток, Казакстан, перенесение промышленности к источникам сырьевых и энергетических ресурсов. Развитию промышленности старых районов, особенно отдельных ее отраслей, часто не сопутствовали экономические предпосылки. Но нам совершенно непонятно, почему Северный Кавказ попал к старым промышленным районам и почему по пятилетнему плану удельный вес капитальных вложений понижен с 10,6% до 9,5%. Основная директивная установка для направления капитального строительства промышленности — передвижение на восток и юго-восток — выте-

кает из диспропорции промышленности нашей республики, как указано во вступительной части пятилетнего плана, в виду того, что подавляющее количество промышленности РСФСР размещено вдали от районов как топливных, так и сырьевых, что вызывает естественно большие и дальние перевозки сырья и топлива. Поэтому пятилетний план правильно намечает перемещение капитальных вложений, изменив этот исторически сложившийся основной капитал промышленности в сторону такой специализации промышленного строительства по районам, которая использовала бы все местные как сырьевые, так и энергетические ресурсы, создав взаимную увязку районов.

И вот Северный Кавказ, обладающий богатейшими сырьевыми и энергетическими ресурсами, занимающий исключительно выгодное географическое положение, имея два морских порта, — край, промышленность которого составляла до войны только 21% общей товарной массы хозяйства, отнесен к старому промышленному району, развитие которого должно быть ослаблено. Мы считаем эту установку плановых инстанций центра в корне неправильной и полагаем, что в процессе уточнения эта установка должна быть выправлена. Развитие промышленности в крае имеет большое политическое значение — создание кадров пролетариата при таком сложном социалистическом составе населения. Не нужно забывать, что Северный Кавказ, помимо наличия крестьянства, казачества, имеет еще 7 национальных областей с отсталым хозяйством и отсталой культурой. Мы полагаем, что это положение, которого не имеется почти ни в одном районе, при рассмотрении пятилетнего плана развития промышленности должно быть учтено. Ноябрьский пленум ЦК в своем постановлении возложил на сельское хозяйство Северного Кавказа огромную задачу. Из-за краткости времени приведу только некоторые цифры. Так посевная площадь Северного Кавказа в течение пятилетия должна увеличиться на 35,5%, из них технические культуры должны занять почти 20%. Мы имеем отдельных видов технических культур, скажем, масличных семян, свыше 42% всех товарных излишков нашей республики. Точно также мы имеем целый ряд высокоценных технических культур: кукурузу, табак, новые виды волокнистых растений и т. д. Такой тип сельского хозяйства, естественно, обязывает промышленность развивать те отрасли своего производства, которые обслуживали бы сельское хозяйство и стимулировали бы его дальнейшее развитие — это сельскохозяйственное машиностроение, удобрение и промышленность, которая перерабатывала бы технические культуры сельского хозяйства. Если в отношении развития промышленности сельскохозяйственного машиностроения мы в пятилетнем плане имеем сравнительно полное удовлетворение, то в отношении промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственные технические культуры, пятилетний план этого удовлетворения нам не дает. Особенно неполно отражена в пятилетнем плане промышленность по переработке масличных культур. Наша государственная промышленность сейчас перерабатывает 80% всех товарных излишков масличных культур. К концу пятилетия наша государственная промышленность будет перерабатывать только 54%. Это совершенно ненор-

мальное явление, ибо на переработке остального количества масличных семян на полукустарных и мелких заводах к концу пятилетия государство будет ежегодно терять до 250.000 центнеров масла. Мы не только должны увеличить переработку масло-семян на наших государственных заводах, мы должны подвести новую техническую базу под эту важную отрасль промышленности, дающую колоссальные достижения. Наши кукурузные сырьевые ресурсы, товарные излишки к концу пятилетия по плану будут перерабатываться промышленностью только в размере 18%. Если принять во внимание, что кукурузные культуры в нашем крае произрастают, главным образом, в национальных областях, где промышленность развита слабо, то важность развития этой отрасли промышленности в нашем крае станет совершенно ясной, помимо всех других соображений, которые говорят о том, что наряду с удовлетворением внутреннего рынка, развитие этой отрасли промышленности даст возможность экспортировать излишки этой продукции.

Наши огромные лесные массивы точно также недостаточно полно нашли отражение в пятилетнем плане. Мы будем иметь к концу пятилетнего плана использование промышленностью возможного отпуска леса — только 35% лесного фонда. Мы имеем в наших национальных областях, на нашем Черноморском побережье чрезвычайно большие массивы высокоценной древесины, могущей при соответствующих затратах, при правильном подходе к делу, дать, помимо удовлетворения внутреннего рынка, громадную возможность и промышленного экспорта.

Богатейшие залежи минерального топлива — угля, которого имеется в одном Шахтинском округе около 2 млрд. тонн, огромные запасы нефти, наши горные реки, дающие дешевую гидравлическую энергию, — все это дает широкую основу для развития промышленности нашего края. Наш край помимо этого имеет еще одно преимущество, которое заключается в том, что мы можем работать на отбросах топлива — угольном штыбе — и отбросах нефти от нефтеперегонных заводов, которое не выдерживает перевозок и которое в то же время на месте дает дешевую энергию. Мы считаем, что намеченный в пятилетнем плане темп развития Несветаевского и Белокалитвинского районов недостаточен. Усиление этого темпа тем более необходимо, что с прорытием Волго-Донского канала энергетическая база Поволжья будет строиться на нашем дешевом угле. Мы имеем большой недостаток в металлах. Между тем восстановление нашего таганрогского завода недостаточно форсируется в пятилетнем плане. Таганрогский завод восстанавливается, как передельный завод без доменного производства, что, по нашему мнению, является совершенно неверным.

Горные богатства края настоятельно требуют проведения большой программы разведочных работ, что имеет особенное значение для развития промышленности национальных областей края и выполнения директивы о всемерном подтягивании отсталого хозяйства и культурного уровня национальных автономных областей края.

В заключение — несколько слов по вопросам районирования местной промышленности, которое теперь особенно важно. На Северном Кав-

казе еще не закончено районирование промышленности. Управление одноименными отраслями расплывлено (союзная и местная каменноугольная и металлургическая промышленность). Это управление должно быть сконцентрировано в одних органах.

Нейбах (председательствующий). Слово имеет т. Муралов.

Муралов (Центр). Товарищи, пятилетний план сельского хозяйства мероприятиями по социалистическому переустройству вносит существенные изменения в систему хозяйства крестьянского, распыленного и отсталого кустарного хозяйства. Мероприятия по созданию крупного земледелия через кооперирование, колхозное строительство, совхозное — происходит в пятилетнем плане на высокой технической базе, но помимо этого, наряду с этим и не в меньшем значении осуществляется под'ем сельского хозяйства в целом через под'ем индивидуального бедняцко-средняцкого хозяйства. Все вместе взятое отражается в пятилетнем плане в таком объеме, что все многомиллионное крестьянство наше кровно заинтересовано в этом пятилетнем плане, и поэтому одно из главных решений нашего исторического с'езда, ибо это есть исторический с'езд, который внесет в систему сельского хозяйства самые радикальные изменения, должно быть о том, чтобы сделать пятилетний план доступным всем многомиллионным широким крестьянским массам. И отражением этой заинтересованности являются те многочисленные записки, которые поступили к докладчику по сельскому хозяйству т. Кубяку. Я постараюсь на этой части вопросов остановиться.

Одним из вопросов, касающихся технической реконструкции, которая будет происходить в сельском хозяйстве в пятилетнем плане, эффективность которой будет иметь решающее значение, является вопрос о минеральных удобрениях. Товарищи говорят о том, что минеральные удобрения дороги и не оправдывают тех затрат, которые производятся. Это не так. Цена на минеральные удобрения в 1927/28 г. была снижена почти вдвое. Рентабельность, эффективность, выгодность применения минеральных удобрений очень высока. Если взять условие, что на 1 гкт. нужно затрачивать 3 цент. суперфосфата, то стоимость этой затраты определяется в 9 рублей, или заменить суперфосфат фосфорной мукой, что выразится в 5 цент. и в сумме 7½ руб., то эффективность этой затраты поднимается до 16—17 руб. Таким образом, благодаря снижению почти вдвое цены на минеральные удобрения, которое уже произведено, применение их в сельском хозяйстве поднимает урожайность и обеспечивает декрет об урожайности, положенный в основу пятилетнего плана сельского хозяйства. Но все-таки необходимо в дальнейшем наметить и некоторое снижение по фосфоритной муке с 15 руб. до 12 руб. за тонну. На фосфоритную муку нужно обратить особое внимание, потому что ее производство находится в очень зачаточном состоянии, в то время как естественные ресурсы для максимального развития этой производительности очень велики. Мы имеем в различных районах миллиардные залежи фосфоритных руд. Мы имеем в Ленинградской области, Московской, Нижегородской, Иваново-Вознесенской, в Западной области, в ЦЧО — гро-

мадные залежи этих руд, и только отсутствие добычи, а добыча весьма возможна простейшими мероприятиями, делает то, что в этом году мы предполагаем получить фосфоритной муки не более 40 тыс. тонн. В то же время в пятилетнем плане предполагается, что от этого количества мы должны дойти до 2.200 тыс. тонн фосфоритной муки. Для этого нужна сеть крупных заводов, развитие туковой промышленности и т. д., но это развитие крупных заводских установок требует известного времени и падает на последние годы пятилетия. Время дано пятилетний срок, и, конечно, в первые годы мы должны изыскивать другие способы покрытия этой потребности. Естественные условия и богатство руд в наших, особенно в центральных губерниях заставляет сейчас обратиться к вам, ко всем областным, крайевым и окружным советам, чтобы на расширение производства фосфоритной муки было обращено специальное внимание в силу того, что доступность перемола обеспечивается простейшими мероприятиями и возможна с минимальными средствами расширения.

По линии кооперативных организаций — сельхозкооперации предполагается в этом году поставить размол простейших мельниц в 43 пунктах, по линии промысловой кооперации сеть полупромышленных кустарных мельниц предполагается довести до 20, и вопрос об этих организационных мероприятиях, чтобы эти кустарные мельницы пустить в ход, находится целиком и исключительно в руках местных организаций; их нужно пустить в этом году, частично они работали в довоенное время в различных районах — Кинешемском, Брянском и т. д. Нужно сейчас на это обратить усиленное внимание и местным силам, и силам центра, который должен притти с организованными средствами на это дело и форсировать производство фосфоритной муки. Нужно на первые годы помочь сельскому хозяйству минеральным удобрением, и эта помощь лежит в организационном моменте использования естественных богатств, которые вокруг нас лежат, до тех пор, пока на помощь сельскому хозяйству придет крупная химическая промышленность в лице треста «Фосфорит».

Необходимый под'ем сельского хозяйства можно получить через целый ряд простейших мероприятий, которые зависят от организационных усилий: наряду с применением фосфоритной муки необходимо также применение известкования, которое находится в местных организационных силах, которое обеспечивается также простейшими мероприятиями. Через известкование, через фосфоритную муку, через применение в качестве удобрения торфа, — а все районы потребляющей полосы, которые особенно нуждаются в форсированном под'еме урожайности, имеют на своих территориях богатейшие залежи торфа, — можно поднять урожайность. Возьмите Подмосковский район, Ленинградский, Ивановский, Нижегородский, ЦЧО, — там громадные торфяные болота и применение торфа там даст максимальную эффективность. На все эти технические базы под'ема урожайности, в особенности в начале пятилетки, должно быть обращено усиленное внимание местных организаций.

Следующий момент, который затрагивают в записках, это вопрос об организации труда в колхозном движении. Товарищ запрашивает: «как

политически об'яснить крестьянам такой вопрос: почему рабочие работают сообща на фабрике, работают сдельно, стараются на себя, разносят деньги по своим квартирам и это правильно, а в коммуне крестьянин должен работать и не делить снятый хлеб по домам. Это неправильно. На этот вопрос отвечают на местах все по-разному». Я считаю, что вопрос организации труда в колхозном движении и во всем сельском хозяйстве является громадной, крупнейшей проблемой нашего пятилетнего плана сельского хозяйства. Что мы имеем в колхозном движении? Неправильная организация труда и его оплата служат главным источником раздоров и распада колхозов. В колхозном движении преобладающий способ оплаты труда — пропорционально числу едоков в семье. В коммунах такая система оплаты применяется в 51%, по артелям 39%, а по товариществам 31%. Является ли эта система прогрессивной формой, на которой мы могли бы успокоиться? Я думаю, что это не прогрессивная форма оплаты труда. Оплата труда должна быть основана на правильной организации труда. Форма организации труда, которая наблюдается в коммунах и артелях, основана на методе пропорционального участия числа работников. Такая форма организации труда имеется в 97% коммун, в 53% артелей наблюдается то же самое. Существующую форму организации труда и оплаты труда в колхозах нужно изменить. Нужно приступить к организации оплаты труда в коммунах и колхозах, которая была бы аналогична организации труда на предприятиях, с теми изменениями и дополнениями, которые вытекают из специфических условий производства, каким является сельское хозяйство. На что нам нужно держать курс при организации труда? Эта организация труда должна быть основана на большом разделении труда, чтобы в колхозах это разделение труда было связано с поднятием производительности труда. И так как система сельского хозяйства в колхозах чрезвычайно сложна, то, конечно, производительность труда связана с тем, насколько тот или другой работник, член колхоза, является специалистом в данной отрасли. Мы знаем, что колхозы представляют собой сложный комбинат, где полеводство связано с животноводством. Поэтому систему организации труда нужно увязать со специальностью. Нужно организовать труд так, чтобы каждый член работал в определенной специальности, с тем, чтобы это было связано с под'емом производительности его. Нельзя один день ухаживать за коровой, а на другой день перебрасываться в другую отрасль работы, совершенно противоположную. Это можно делать только на короткий промежуток времени, не отрывая определенных категорий работников, в течение всего года систематизируя, квалифицируя работников, поднимая их квалификацию на достаточную высоту. Все это можно сделать только тогда, когда будет правильно организовано разделение труда.

В связи с такой формой организации труда нам необходимо изменить и форму оплаты труда. И оплата труда опять-таки должна быть увязана с тем, чтобы достижения были связаны с поднятием производительности труда.

Вот по каким линиям нужно внести изменения в существующее положение труда в колхозах. Нужно сказать, что в целом проблема организа-

ции труда и оплаты труда чрезвычайно сложна. Это — необычайное для нас дело. Нужно сказать, что вопрос специализации труда в сельском хозяйстве находится у нас в зачаточном состоянии. В течение 5 лет мы можем достичь в этом смысле больших результатов. Если мы поведем в крупном земледелии, в колхозах и совхозах правильную организацию труда и правильную оплату труда, увязанную с под'емом производительности труда, мы добьемся больших результатов. Наш труд в сельском хозяйстве, по сравнению с другими в техническом отношении передовыми капиталистическими странами, весьма низок. И это связано не только с технической отсталостью, но и с организационной отсталостью. Правильная организация труда в колхозах является наиболее актуальной задачей. Благодаря правильной организации труда и правильной оплате труда, мы можем создать из колхозного движения крупное прогрессивное движение в целом, и в тоже время мы можем создать благоприятную обстановку для остальных членов колхоза, мало трудоспособных, малолетних и стариков, беря их на общий котел. Если в целом посмотреть на эту проблему, то мы должны сказать, что в пятилетнем плане колхозное движение должно охватить около 20 млн. населения. При этих обстоятельствах производительность сельского хозяйства, благодаря правильно организованным мероприятиям по части технической реконструкции, по увеличению технической базы, которая должна быть обеспечена в сельском хозяйстве, благодаря правильной организации труда, — даст неизмеримо большую эффективность, чем мы мыслим (а п л о д и с м е н т ы).

Нейбах (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). На этом утреннее заседание с'езда об'является закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 11

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Вечернее,

14 мая 1929 г.

Председательствует т. Шелехес.

Шелехес (председательствующий). Разрешите об'явить вечернее заседание открытым.

Слово имеет т. Васенин.

Васенин (Вятская губ.). Товарищи, мою мысль многие предыдущие ораторы уже высказывали и поэтому я ограничусь лишь несколькими замечаниями о пятилетнем плане нашего хозяйственного строительства. Я остановлюсь на вопросе о колхозном движении. До сих пор колхозное движение не охвачено еще со стороны агрономии. Мне, например, известно, что во многих колхозах еще и до сих пор не составлены производственные планы. Из этого следует, что препятствие в развитии новых форм сельского хозяйства выражается у нас в виде недостаточности в развертывании плановых моментов работ. А ведь по хорошему колхозу равняются и все остальные. Если в колхозах будет правильно поставлена работа, правильно составлен план и отчетность, то они явятся отображением всех успехов, достигнутых в этом новом течении в сельском хозяйстве. В Вятской губ. колхозное движение также растет, хотя в нашу губернию, как в нечерноземную полосу, очень мало завозится тракторов — у нас имеется сейчас не больше десятка тракторов. Чтобы дать возможность крестьянскому населению об'единиться, мы предпочитали организацию машинных товариществ, подводя постепенно крестьянство к приобретению более сложных машин. Это является в нашей нечерноземной окраине лучшей системой для перехода к общественной обработке земли.

Теперь я остановлюсь на сельскохозяйственных секциях при сельсоветах. Тов. Кубяк сказал, что одним из лучших средств разрешения сельскохозяйственных вопросов являются сельскохозяйственные секции при волисполкомах и сельсоветах. И на самом деле, они должны стать застрельщиками в смысле проведения сел.-хоз. работ именно в плановом порядке. Они должны брать на себя инициативу выполнения тех заданий, которые отображены в пятилетнем плане сельского хозяйства. О сельскохозяйственных секциях мы говорим уже давно, но до сих пор это остается только словами, а на деле в этом направлении сделано очень мало. Руководители сельскохозяйственных секций при низовом советском аппарате совершенно не инструктируются, не читают и не имеют никакой литературы. А между тем опытных, активных бедняков и середняков надо объединить в общее русло для проведения этой важной работы. Необходимо, во что бы то ни стало, в пятилетнем плане ввести это в нормальные условия, чтобы в дальнейшем этот участок работы в деревне был бы поставлен на должную высоту. Где сельскохозяйственные секции при сельсоветах работают, там и все дело идет лучше. Я знаю сельсоветы, где вокруг органов низовой советской власти объединено по несколько десятков передового крестьянства—бедняков и середняков. Они разрабатывают плановые сельскохозяйственные вопросы и помогают сельсоветам строить общую новую жизнь деревни. Агроуполномоченный действительно должен быть помощником агронома в деревне по улучшению сельского хозяйства.

Теперь я остановлюсь на вопросе о контрактации льнопосевов. В нашей Вятской губ. некоторые уезды отнесены к числу льноводческих районов, но у нас на месте и до сих пор еще невозможно понять вопрос о долгосрочной контрактации. Вначале мы, крестьяне, широко были оповещены о том, что будет контрактация льнопосевов на долгий срок, согласно севообороту. В тех деревнях, где введены многопольные севообороты и где они укрепились, крестьяне начали привозить машины, организуясь в машинные товарищества. Получив машины, они надеялись на долгосрочные контрактации, а оказалось, что долгосрочная контрактация была отменена, и в результате этого крестьянство встало перед таким вопросом, что хоть вези машины обратно. Товарищи, надо ставить такие вопросы, чтобы не мутыжить мужика и, решив вопрос, не вносить в него изменения.

Что же касается распространения сортового зерна, то в Вятской губ. в начале распределения имеющегося сортового материала были даны задания по всем землеуправлениям и агроучасткам, что, мол, на таких-то условиях будет роздано семенное зерно. Крестьяне прекрасно понимают цену сортового зерна, но те договоры, которые имеются на этот счет, произвели на них очень нежелательное впечатление. Эти договоры являлись совершенно кабальными. Я не знаю, изменены или нет эти договоры, но если это останется так, то безусловно крестьяне вместо того, чтобы разводить зерно, будут сдержанно относиться к этому мероприятию.

Теперь я остановлюсь еще на культурном быте в деревне. Здесь, с этой трибуны, рабочие заводов и фабрик высказывались, что им нужно строить клубы и т. д. Товарищи, все это — вещи хорошие, но чем же обслу-

живается деревня? Я от лица крестьян Вятской губ. заявляю, что этому фронту, в смысле внедрения культуры в крестьянство, в отношении оборудования их читален при сельсоветах, мало уделяется внимания. Избачитальня является блиндажем, окопом по борьбе с темнотой и с нашим классовым врагом, который иногда залезает в деревне в потребкооперацию с зеленым змием — вином. Для того, чтобы работа в сельсовете была более оживленной, нужно укрепить ее избой-читальней.

Выступавший здесь т. Левин подчеркивал, что те специалисты, которые находятся в центральных городах, до сих пор не могут согласиться с мыслью, что им нужно ехать в деревню и там работать. Мы взяли под обстрел всех кулаков в деревне, объявили им бойкот, отказали в необходимых товарах, и я думаю, что и в отношении специалистов, которые хныкают и не хотят ехать в деревню, нам нужно будет найти какие-то меры, чтобы они ехали в нее. В деревне нуждаются в фельдшерах, агрономах, в ветврачах, медврачах, землемерах. Мы строим вузы, тратим на обучение специалистов деньги, и все-таки у нас получается еще зачастую так, что специалисты выходят из вузов и в деревню не едут. Какая же от них польза?

Я от лица крестьян Вятской губ. заявляю, что мы в тесной связи с рабочими с честью выполним ту долю пятилетки, которая падает на нас.

Шелехов (председательствующий). Слово имеет т. Конобеевская.

Конобеевская (Ниже-Волжский край). Наша страна с каждым годом все больше и больше продвигается вперед в развитии сельского хозяйства, и мы надеемся, что пятилетку выполним на 100%.

Но нужно отметить, что в нашей Саратовской губ. сельское хозяйство развивается плоховато. Причиной является то, что мы плохо снабжены тягловой силой, нам недостает тракторов и других сельскохозяйственных машин, и мы вообще очень мало получаем помощи для беднейшего крестьянства. А кулак этому рад. На зиму бедняк не мог запахать землю, так как у нас не было тракторов и средств ему помочь. Поэтому землю пришлось сдавать кулаку. Ведь выхода никакого нет. И получается, что мы ведем упорную борьбу с кулаком, а все же, когда у крестьянина безвыходное положение, он идет к кулаку и говорит: гражданин, возьми землю. А кулак отвечает: «Ведь вы, беднота и советские работники, хотите нас разорить и сделать такими же бедняками, как вы. Но ведь вы без нас подохнете, ибо советская власть вам не помогает». Так кулак, пользуясь безвыходным положением бедноты, обрабатывает и заодно эксплуатирует ее. Положение нетерпимое. Вот почему необходима срочная помощь бедноте со стороны государства. Иначе немислимо избавить нашу бедноту от кулака-мироода.

Теперь я коснусь одного вопроса, который, быть может, вам покажется смешным, но для нас, женщин, он является основным. Я расскажу вам о том, как у нас обстоит дело с женщинами, обиженными, брошенными с детьми, — хочу вам, проще говоря, рассказать об алиментах. Гражданский суд приговаривает каждого отца содержать своего ребенка. Но у нас платят алименты женам только те, у которых есть имущество и которые

вообще находятся в хорошем материальном положении. Тот же крестьянин, у которого одна только коровенка или лошаденка, ничего платить не может. Что же получается? Он по крайней мере хоть не прекрасно, но спокойно живет, а жена — бедная, должна мучиться с детьми. Заработать она ничего не может, потому что не на кого оставить детей.

Поэтому нужно обратить большее внимание на этих обиженных женщин из бедноты. Если невозможно взыскать с отца по его бедности алименты, то нужна помощь со стороны государства. Во всяком случае советская власть не должна оставить без своего внимания такие семьи.

Затем я хочу сказать несколько слов о культурном воспитании детей и молодежи. Как у нас идет воспитание молодежи? Очень плохо. Я не буду говорить о детях школьного возраста, потому что их воспитывают, с ними занимаются учителя. Я имею в виду молодежь, переросшую школьный возраст. Если мы посмотрим, как они воспитываются, то увидим, что воспитание их никуда не годится. У нас есть избы-читальни, но они только числятся, а фактически работники этих изб-читален ничего не делают для обслуживания и воспитания беспартийной молодежи переростков. Почему это так? Потому что работники изб-читален, хотя они и с образованием, но не могут воспитывать, обслуживать как следует молодежь, так как они, если соответствуют своему назначению, то слишком перегружены разной общественной работой. Другая причина заключается в том, что они получают маленькое жалованье. В результате наша беспартийная молодежь идет во все стороны, кто куда: одни пошли петь под гимн попа, другие пошли танцевать под дудочку кулака, а третьи ударились в пьянство и хулиганство. Ведь детей с первых же шагов воспитывают учителя, а эту выросшую молодежь нужно тоже как-то по-советски воспитывать, а не так, как она сейчас воспитывается. Наступил вечер, — куда молодежи ийти? Никаких культурных развлечений у нас не организовывается, и молодежь идет во все стороны. Ничего хорошего из этого не получится, и если потом придется сызнова их перевоспитывать, то это уже труднее. Я не буду долго задерживать ваше внимание. Моя просьба: чтобы за воспитанием молодежи больше следили и за тем, чтобы улучшили положение крестьянства в отношении посевной площади, чтобы нам не приходилось опять кланяться кулаку, чтобы нам не приходилось опять гнуть шею, как мы ее гнули перед кулаком до сего времени. Наше положение улучшится, когда мы выполним пятилетний план и когда все остальные постановления будут выполнены.

Шелехес (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Норкин.

Норкин (М о с к о в с к а я г у б.). Представленный съезду пятилетний план развертывания народного хозяйства, в частности — республиканской промышленности, потребует для своей реализации напряжения всего хозяйственного аппарата, всех участников производства, потребует исключительного внимания всей советской общественности и, пожалуй, небывалого под'ема советской общественности.

Но нам думается, что путь, за последние пять лет пройденный промышленностью нашего Союза, — колоссальные достижения в области роста выпуска продукции, в области расширения производственной базы, организация новых производств, заметные успехи в области реконструкции предприятий и нового строительства, улучшение качественных показателей работы промышленности — все это является лучшим доказательством, лучшей порукой выполнимости грандиозных задач, поставленных перед промышленностью в пятилетнем плане.

При всей видимой напряженности пятилетки, нам думается, она будет превзойдена, и т. Лежаве, на XVI или XVII с'езде советов отчитывающемуся в выполнении спроектированной ныне пятилетки, опять придется вспомнить «таинственные», как он выразился, силы, т.-е. неиссякаемый источник проявляемой на местах творческой инициативы рабочего класса, исключительные преимущества нашей социалистической системы и неограниченные запасы природных богатств, которые нам позволяли до сих пор неизменно превосходить самые смелые планы развертывания промышленности.

Нам думается, что в пятилетнем плане, представленном с'езду советов, несколько недооценены возможности развития отдельных районов нашей республики, в частности явно недооценены возможности развития центральной промышленной области. Темп роста капиталовложения и зависящий от него темп роста производства явно не соответствуют огромным возможностям, которые таятся в этом исторически сложившемся промышленном массиве и которые могут быть осуществлены, при минимальных капиталовложениях, в кратчайший срок с наибольшей эффективностью.

Дело в том, что Центрально-Промышленная область, помимо значительных сырьевых и энергетических ресурсов, обладает рядом весьма важных условий для развития своего хозяйства и в особенности промышленности. Развитие промышленности центрального района может быть облегчено не только благодаря наличию огромных резервуаров квалифицированной рабочей и технической силы, наличию густой сети железных дорог, наличию весьма значительных фондов жилищных, коммунальных и культурно-социальных, но и благодаря неограниченным возможностям взаимообслуживания и комбинирования разнородных и многообразных отраслей хозяйства, благодаря возможностям взаимного повышения рентабельности всех звеньев хозяйственного комбината.

Особенно должно быть подчеркнуто, что в пятилетнем плане развития народного хозяйства недооценена организующая роль Центрально-Промышленной области, в особенности ее западной части — Московской промышленной области, в отношении обслуживания всего процесса индустриализации и реконструкции народного хозяйства; такая организующая роль возможна именно благодаря центральному положению Промышленной области, благодаря наличию благоприятных условий для постройки ряда крупных специализированных предприятий по выработке инструментов, арматуры, точных приборов, трудоемкого сложного машиностроения и т. д.

Предложенная с'езду пятилетка предусматривает уменьшение основных капиталов Ленинградской области и Центрально-Промышленной области с 65,1% до 47,8%. Потери в удельном весе двух указанных районов за пятилетку составляют 27%. По Ленинградской области снижение с 16% до 12%, т.-е. на 25%, а по Центрально-Промышленной области с 48 слишком процентов до 35%, иначе говоря, больше чем на 30%. Отдельно для западной части ЦПО, т.-е. для Московской промышленной области процент потери удельного веса еще выше.

Нам кажется, что такое стремительное замедление роста ЦПО, занимающей преобладающее положение в выпуске товарной продукции и имеющей бесспорное самодовлеющее и организующее значение, не может не отразиться отрицательно на общем росте хозяйства нашей страны и на развитии промышленности окраин. Нам думается, что рост ЦПО должен несравненно в большей степени лечь в основу индустриализации нашей страны. Нам думается, что ЦПО в большей степени должна быть призвана на службу индустриализации через интенсивное развитие мощных производительных сил.

Я позволю себе остановиться на самых основных проблемах, относящихся к ЦПО. В первую очередь надо сказать о развитии подмосковного угольного бассейна. Развитие подмосковного угольного бассейна является серьезной народно-хозяйственной задачей, далеко выходящей из рамок областного значения. Нужно прямо сказать, что эта большая народно-хозяйственная проблема до самого последнего времени носила на себе «печать беспризорности», будучи отодвинута на задний план целым рядом важных проблем, которые стоят перед нашей страной в других районах. Мы приветствуем решение правительства РСФСР об образовании специального комитета по содействию развитию подмосковного бассейна. Необходимо учитывать, что развитие подмосковного бассейна должно положить начало новой эре в развитии промышленности Московской области.

Ввиду крайней ограниченности времени я остановлюсь еще только на двух вопросах, уделив им по минуте.

Первое — это вопрос относительно необходимости развития в Московской промышленной области водных путей. Сооружение водного пути Москва-Клязьма-Нижний, крайне нужного для транспортирования в первую очередь строительных материалов, запроектированное в пятилетке условно, должно быть проведено безусловно.

Последнюю минуту я хотел использовать для следующего замечания. До сих пор мы, на мой взгляд, чрезвычайно мало изучаем проделанную промышленностью работу. Между тем детальное и тщательное изучение пути, пройденного промышленностью за последние 5 лет, могло послужить для более правильной разверстки заданий по перспективному плану, оградить промышленность от целого ряда промахов, повторяемых сплошь и рядом повсеместно, и от целого ряда «детских болезней», которые зачастую сопровождают наши смелые начинания.

Мне думается, что организация обмена опытом между районами, более тщательный анализ работы районов, организация соревнования райо-

нов по выполнению задач, которые перед ними ставятся в перспективном плане, должны стать основным содержанием руководства ВСНХ.

Шелехее (председательствующий). Слово имеет тов. Бейка.

Бейка (Центр). У промысловой кооперации по основным принципиальным установкам, данным С. С. Лобовым в его докладе о дальнейшем развитии промысловой кооперации, расхождений нет. Но у нас есть особое мнение относительно темпа дальнейшего развития и развертывания промысловой кооперации в области так называемого дефицитного сырья, т.-е. такого сырья, которого в настоящее время как будто нехватает на государственных фабриках и заводах.

Если взять те материалы, которые мы получаем от сельского хозяйства, то нужно признаться, что все-таки еще масса сырья оседает в самом сельском хозяйстве или переходит непосредственно в руки перекупщиков и спекулянтов. За счет этого сырья открывается неиспользованная возможность дальше развивать кустарно-промысловую кооперацию, потому что рынок и его потребности растут и вместе с тем создается объективно-благоприятная для промысловой кооперации обстановка.

Владимир Ильич в свое время говорил, что без развития мелкой промышленности немислимо успешное развитие крупной промышленности. Под этим он подразумевал, что мелкая промышленность временно должна помогать крупной промышленности удовлетворить спрос внутреннего, а также и внешнего рынка, поскольку кустарно-промысловая кооперация из года в год выделяет все больший контингент для экспорта.

Мы, товарищи, понимаем это так. На диаграммах т. Лобова вы видели, например, как пошивочная промышленность за пятилетие растет приблизительно в одинаковом темпе с металлической и химической промышленностью (на 443%). Мы считаем такой рост в данном случае преувеличенным, так как без капитальных затрат промысловая кооперация может удовлетворить нужды населения в этой отрасли. Так же обстоит дело и в других отраслях легкой индустрии, где промысловая кооперация может удовлетворить потребности широкого рынка и освободить государственные средства для капитальных вложений в тяжелую индустрию, в области, в которых мелкая промышленность (и в частности промкооперация) по своей природе развиваться не может.

Вот почему мы говорим, что за текущую пятилетку кустарно-промысловой кооперации должно быть отведено соответствующее твердое место и в области дефицитного сырья.

Выступавшие здесь ораторы мало, к сожалению, касались этой интереснейшей проблемы народного хозяйства. Поэтому я должен дать хотя бы беглую цифровую характеристику теперешнего состояния и пятилетнего развития молодой и быстро растущей кооперативной системы.

Промысловая кооперация, в настоящее время представляющая почти единую систему, включая сюда лесную и охотничью кооперацию, является в РСФСР солидной организацией, количественно охватывающей

до миллиона человек. Ее валовая продукция в текущем году превышает миллиард рублей. Что же касается пятилетки, то к концу 1932/33 г. мы надеемся дать стране валовой продукции на 3 млрд. руб. Количество организованных кустарей, ремесленников и промышленников по всем промыслам достигнет без малого 3 млн. чел. с общим количеством собственных средств приблизительно в миллиард рублей. Приведенные цифры настолько внушительны, что над ними каждому приходится призадумываться, учитывая, что к концу пятилетки масса, занятая в мелкой промышленности, промыслах и ремеслах, беспрестанно увеличиваясь, составит, в общем, 5¹/₂ млн. чел.

Кроме количественных показателей, я хочу коротко отметить здесь крайне интересные громадные социально-экономические сдвиги, происходящие внутри самой кустарно-промысловой кооперации. Я должен поставить вас в известность, что по линии промышленного колхозного строительства, по линии, если хотите, промышленного коллективизма мы двигаемся вперед очень быстро. В области одной кустарно-промысловой кооперации (исключая охотников и рыбаков) из 700 тысяч в настоящее время кооперированных членов больше 200 тыс. чел. работает в общих мастерских, среди которых тысячи цензовых предприятий. Среднее количество лиц, занятых в одном цензовом предприятии, достигает 72. Говоря о пятилетнем плане по промстроительству, нельзя упустить из виду тот важный факт, что мелко-промышленная масса своими собственными руками производит индустриализацию, производит переделку своего внутреннего социального содержания.

В результате империалистической войны и борьбы на фронтах гражданской войны мелкобуржуазная масса сильно деклассировалась и стала безработной. Естественно, что она, наряду с безработными рабочими, бедняками и середняками деревни, втягивается сюда — в промысловую кооперацию. Эта масса, создавая собственными руками общие мастерские, промышленные колхозы, вместе с тем сама себя переделывает. Можно привести ряд интереснейших примеров, показывающих, что эта масса в общих мастерских, особенно там, где мастерские существуют уже несколько лет, по своему социальному качеству во многих случаях вплотную приближается к промышленному пролетариату. Возьмем заем индустриализации. По системе кустарно-промысловой кооперации заем прошел настолько успешно, что мы не отставали от рабочих, работающих в государственной промышленности. Последняя перевыборная кампания, в которой общие мастерские в системе промысловой кооперации участвовали наравне с рабочими фабрик и заводов, показала, что обще-политический уровень этой массы поднялся относительно высоко.

В заключение от имени всей системы промысловой кооперации, охватывающей все виды промыслов, я должен просить Всероссийский съезд советов больше внимания уделить этому крайне интересному и вместе с тем имеющему большой экономический вес сектору нашего социалистического народного хозяйства (а п л о д и с м е н т ы).

Шелехов (председательствующий). Слово имеет т. Сосин.

Сосин (Брянская губ.). Мне нет необходимости повторять претензий тех районов, которые сейчас только что районируются. Я думаю, претензии этих областей законны, и задачи с'езда и нашего правительства заключаются в том, чтобы из всех предложений отобрать наиболее ценное для нашего народного хозяйства и учесть при окончательном утверждении пятилетнего плана.

На ряде таких вопросов, которые в плана обойдены или проработаны недостаточно, — вопросов, имеющих не только районное, но и общереспубликанское значение, я хотел бы остановиться.

Возьмем вопрос локомобильного строительства. Добросовестное изучение материалов, представленных с'езду по пятилетнему плану, привело меня к выводу, что проблема локомобильного строительства в пятилетнем плане не поставлена. Это обстоятельство вытекает из того, что в наших центральных плановых органах по вопросу локомобильного строительства нет твердой точки зрения. С одной стороны, мы локомобили ввозим из-за границы, с другой стороны, мы никаких мер не принимаем к тому, чтобы улучшать конструкцию наших собственных локомобилей, а в-третьих, — единственный локомобильный завод, который имеется на территории Западной области, до сих пор, в течение нескольких лет не может добиться определенного решения в части специализации по локомобилестроению. Нам думается, что изучение этого вопроса соответствующими органами установит, что локомобили в нашей стране еще нужны. Потребность в локомобилях для отдельных отраслей сельского хозяйства, для нашей лесной промышленности, для кустарной промышленности и т. д. очень велика, и в течение ближайших лет будет непрерывное возрастание этой потребности. Поэтому, а также в целях сохранения валюты — отказом от импорта локомобилей, этот вопрос является чрезвычайно важным. Повторяю, в контрольных цифрах этот вопрос не проработан. Надо поставить вопрос о том, чтобы в и Госплане и в ВСНХ вопрос о локомобилях в ближайшее время и наиболее быстро был проработан с тем, чтобы можно было локомобилестроение развивать внутри нашей страны и не тратить средств на ввоз их из-за границы.

Второй вопрос это — коноплеводство в нашей стране. Коноплеводство у нас в Западной области занимает большое место так же, как и в целом ряде других областей. До сих пор вопросу коноплеводства не уделялось достаточного внимания и твердой установки в этом вопросе мы не имеем. Даже наши научно-технические силы, наш научно-технический совет (клубяных волокон) до сих пор ведет споры с ВТС и его отделами о том, имеет ли эта культура перспективы для развития ее в нашем Союзе, или она должна отжить. Повидимому, эти споры привели к тому, что и в пятилетке вопросы коноплеводства и пеньковой промышленности занимают очень небольшое место, хотя в материалах Госплана РСФСР по этому вопросу говорится: «эта культура в довоенное время как на Западе, так и в России неуклонно сокращалась; имевшие до настоящего времени

место методы возделывания конопли в Союзе ССР не обещают никаких перспектив ее развития. Между тем работы научных учреждений для применения пеньки в ткацкой промышленности, носящие пока опытный характер, и блестящие опыты над переводом конопли в полевой севооборот открывают перед этой культурой новые широкие горизонты». В этой оценке Госплана выявляется двойственность в отношении коноплеводства и пеньковой промышленности точно так же, как она имеется у ВТС и целого ряда организаций, которым этим делом надлежит заниматься. В результате мы имеем такое положение пеньковой промышленности, что по отношению к 1913 г. до сих пор восстановлено товарности пеньки только 57,4%, промышленная потребность — 79,4%. Сами по себе эти цифры беды не представляли бы, если в пятилетнем плане был бы взят достаточный темп развития и твердая установка в вопросах коноплеводства и пеньковой промышленности. В пятилетнем плане этого нет. Цифры, которые имеются в пятилетнем плане, говорят, что запроектированный рост посева конопли на 17,8% и рост валовой продукции на 16,7%, по данным Госплана, а по данным ВСНХ — на 26%, — далеко недостаточен. Нам думается, что если мы через 5 лет в области пеньковой промышленности будем иметь 70% довоенного производства и 70% валовой продукции пеньки, то это дело плохо. Надо иметь в виду, что помимо промышленного значения внутри страны, пенька имеет большое значение для экспорта. По нашему мнению это обстоятельство оценивается недостаточно и в пятилетнем плане надо поставить задачу, чтобы проблема развития коноплеводства и пеньковой промышленности была бы достаточно отражена.

Наконец, последний вопрос это — о постройке Брянско-Вяземской железной дороги. Для того, чтобы товарищи меня не упрекнули в том, что эта дорога имеет значение только для нас, я зачитаю оценку, данную этой дороге Госпланом: «Проект постройки в течение пятилетия Брянск—Вязьма — говорится в этой оценке — (130 км) транзитного значения (Донбасс—Ленинград) сыграет громадную роль в транспортировании грузов с Украины на север и в северо-западном направлении. Линия заденет предприятия быв. Мальцевских заводов и оживит хозяйство губерний». Все признают необходимость форсирования достройки этой линии, но практически приступить к этому делу никто не хочет. У нас создается такое положение, что один из крупнейших районов, Мальцевский промышленный округ, не может ни на один процент в будущем расширить свою производственную программу в итоге того, что имеющаяся в этом округе узкоколейная железная дорога не справляется с транспорировкой сырья и продукции. Мы имели недавно — этой весной — запрещение со стороны правлений ширококолейных железных дорог принимать грузы, имеющие направление в центральный склад узкоколейки в силу того, что там получились колоссальные заторы. Мне думается, что все эти три вопроса получили в плане недостаточное отражение, между тем как стечение интересов районов и республики требует форсированного разрешения этих вопросов.

Шелехее (председательствующий). Слово имеет т. Пюрбеев.

XI **Пюрбеев** (Калмыцкая авт. обл.). Пятилетний план развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР отвечает основным требованиям социалистического строительства в нашей стране. Задачи усиления индустриализации и обеспечения ведущей роли промышленности над сельским хозяйством, обобществления распыленных крестьянских хозяйств в социалистический сектор — все эти задачи нашли свое полное отражение в этом плане. План является конкретным, практическим выражением экономической политики советской власти на основе учения Ленина. Необходимо с высоты трибуны настоящего съезда бросить призыв к широким слоям рабочего класса, мобилизовать все силы и творческую энергию их для практического проведения этого плана в жизнь.

Наряду с этим я хотел обратить внимание съезда на вопрос развития хлопководства. Вопрос этот достаточного разрешения в плане не нашел. Мы ввозим хлопок из-за границы и из отдаленных территорий советского союза, на что приходится затрачивать большие средства, а между тем у нас есть все возможности развития хлопководства в РСФСР, под боком у нашей промышленности, что обойдется гораздо дешевле и будет иметь громадное значение для всей республики. В этом отношении Нижне-Волжский край имеет большие перспективы. Произведенные в прошлом году опыты засева хлопка в Калмыцкой области, в Астраханском округе дали благоприятные результаты. Поэтому я считаю необходимым принять целый ряд мероприятий, произведя капитальные вложения для создания промышленных предприятий по разработке хлопка в Нижне-Волжском крае.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, это о Манычской проблеме, т. е. о соединении Азовского и Каспийского морей через долины рек Западного и Восточного Маныча. Этот канал захватывает северную и восточную часть Северо-Кавказского края, южную часть Калмыцкой области и имеет громадное народно-хозяйственное значение. Благодаря этому каналу, можно создать мощные экономические районы из пустынных территорий. Вместе с тем манычская проблема имеет и другое значение, она связывает южную часть нашей республики с отдаленною Сибирью; благодаря этой проблеме, последняя еще более крепко приобщится к общесоюзной жизни всего Советского Союза.

Третье значение этого канала заключается в том, что он дает большую возможность к совершению мелиоративных работ и орошению Калмыцкой области, где пустуют несколько тысяч гектаров земли из-за отсутствия воды. Этот канал оживит этот мертвый край.

Наряду с этим я хотел остановиться на вопросе об орошении. Необходимо произвести крупные обводнительные работы наших южных как национальных, так и других объединений и особенно Калмобласти, где пустуют огромные пространства безводных земель. Это достаточного отражения в плане не нашло, и поэтому мы считаем необходимым в первую очередь включить в пятилетний план вопросы орошения, вопросы мелиоративных работ. Это даст большой доход государству и послужит стимулом к развитию сельского хозяйства.

В какой степени в пятилетке отражены вопросы стимулирования скотоводческого хозяйства? Основным условием развития скотоводческого хозяйства является кормовой вопрос. Этот вопрос тоже достаточного отражения в плане не нашел. Нужно сказать, что прошлая продолжительная и долгая зима очень тяжело повлияла на скотоводческие хозяйства Калмыцкой области. Отсутствие государственных мероприятий по общественной заготовке сена для скотоводческих хозяйств на случай стихийных бедствий (тяжелая зима) дало себя чувствовать. Погибло несколько тысяч голов скота от бескормицы. Погибло несколько тысяч меринсовых овец, а это — золотое дно нашей промышленности. И все это благодаря тому, что у нас государственных мероприятий по общественной заготовке сена не производится.

Поэтому вопрос о создании государственного фонда для скотоводческих хозяйств на случай стихийных бедствий является общим вопросом для тех национальных областей и республик, которые занимаются скотоводческим хозяйством. Отсюда следует, что основным условием развития скотоводческого хозяйства является кормовой вопрос. А это значит, что в пятилетний план работы необходимо включить этот громадной важности вопрос, — вопрос образования государственного фонда сено-фуража для скотоводческих хозяйств на случай стихийных бедствий.

Необходимо принять меры по усилению кредитования бедноты и середняков в скотоводческих районах и усилению машиноснабжения их. Этот момент также должен найти отражение в пятилетнем плане.

Какое место должны занимать национальные области и республики в пятилетнем плане? Учтены ли все специфические возможности этих областей, чтобы двинуть вперед развитие их хозяйств? Вы знаете, что национальные республики и области являются сырьевой базой нашей промышленности. Тов. Курц оглашал цифры о том, что 45% всей территории РСФСР занимают национальные области и республики; население их составляет 20% всего населения РСФСР; они имеют 27% всего скота, иначе говоря — 27% кожсырья для нашей промышленности, 27% мяса-продукции для наших промышленных городов и всей страны. Вопросы стимулирования, развития скотоводческого хозяйства имеют большое значение, а отсюда следует вопрос о необходимости уделения большего внимания этой сырьевой базе в сторону поднятия темпа ее развития до того уровня, когда она могла бы бесперебойно снабжать нашу промышленность.

Основной установкой для развития скотоводческого хозяйства, которое ведется еще отсталым средневековым способом, должно быть: а) применение целого ряда экономических государственных мероприятий; б) изжитие в ближайшее пятилетие отсталых способов ведения хозяйства и перевод его на культурные рельсы; в) большее ударение на развитие совхозного строительства, имея в виду, что колхозное движение индивидуальных хозяйств бедняков и середняков в нацобластях вокруг колхозов протекало чрезвычайно слабо.

Последним моим вопросом является насаждение промышленных предприятий в национальных областях в целях развития хозяйства их и созда-

ния национального промышленного пролетариата. Этот вопрос имеет не только узко-хозяйственное, но и политическое значение. Это вопрос большой важности, т. к. он в сущности касается основного вопроса, каким скорейшим путем приобщить отсталые народности и отсталые нацменьшинства, которые еще не перешагнули ряд ступеней доисторического общественного развития, к социалистическому строительству. Вопрос производства, вопрос промышленности является активным фактором, который может произвести целую революцию и в экономике и в быту. Только вопрос насаждения промышленности, обобществления распыленных крестьянских хозяйств, перевод их на культурные рельсы есть самый кратчайший путь к социалистическому строительству в национальных областях и республиках (а п л о д и с м е н т ы).

Шелехес (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Соломенцев.

Соломенцев (Н и ж н е - В о л ж с к и й к р а й). Товарищи, в деле хозяйственного и культурного строительства мы имеем громадные достижения. За это говорит то, что мы в настоящее время имеем возможность на XIV съезде рассматривать пятилетний перспективный план хозяйственного и культурного строительства.

Я хочу остановить внимание съезда на одном из наиболее уязвимых участков хозяйственного строительства — на сельском хозяйстве. По Нижне-Волжскому краю мы в настоящее время имеем восстановление посевных площадей в 70—71% к довоенным размерам. Учитывая перспективы сельскохозяйственного производства, в особенности расширения посевных площадей, мы, изучив по Нижне-Волжскому краю этот вопрос, определили рост посевных площадей в пятилетнем плане на 49,1%, т. е. наметили довести общую площадь посева до 9.285 тыс. кгт., превзойдя в течение этих пяти лет довоенный уровень до 9—10%. Но то, что определено Госпланом в перспективном плане пятилетнего строительства, дает отступление от пятилетнего перспективного плана строительства и развития сельского хозяйства в Нижне-Волжском крае. Цифры и процент роста уменьшены и общая площадь в течение пятилетнего строительства установлена Госпланом в 8.401 тыс. гкт. Эта цифра подводит в течение пяти лет только к довоенному уровню. Я думаю, что ни в коем случае с таким проектом нельзя согласиться. Что мы потеряем от такого проектирования путей развития сельского хозяйства? Мы не доберем в течение пяти лет около 1.300 тыс. тонн по одному только Нижне-Волжскому краю, исходя из грубого расчета в среднем около 5 центнеров с десятины. Я думаю, что должен дать соответствующую установку, чтобы мы в течение пятилетия не только подошли к довоенному уровню, но чтобы мы в результате выполнения пятилетнего плана имели возможность превзойти в сельском хозяйстве довоенный уровень.

Теперь я остановлюсь на вопросе об обеспечении сельскохозяйственным инвентарем. Если мы просмотрим материалы Госплана, то увидим, что обеспечение сельскохозяйственным инвентарем для Нижне-Волжского

края Госпланом определяется в 18 руб. 20 коп. на гектар. Такое снабжение сельскохозяйственным инвентарем не может обеспечить тот темп роста сельского хозяйства, который нам нужен. Если взять в среднем на хозяйство 10 гкт., то что у нас получается? Мы в течение пятилетия будем иметь только 182 руб. на одно хозяйство. Если считать, что колхоз среднего размера по площади равен 500 гкт., то значит сумма обеспеченности его инвентарем выразится в течение пятилетия в 5.500 руб. Конечно, с таким инвентарем мы не сможем обеспечить в полном смысле рост нашего сельского хозяйства. Этот момент будет иметь последствием задержку роста посевных площадей, задержку роста повышения урожайности, задержку роста колхозов.

Теперь я хочу немного остановиться на вопросе о колхозном строительстве. Мы имеем в этом деле уже некоторый практический опыт и, нужно сказать, немалый практический опыт. В настоящее время все наши планы по коллективизации, которые мы наметили по нашему Нижне-Волжскому краю, уже превзойдены на 100%, и те расчеты роста коллективных хозяйств и расширения посевных площадей, которые дает нам Госплан, не могут удовлетворить Нижне-Волжский край. Я приведу вам в пример соотношение посевных площадей по расчетам Нижне-Волжского края и Госплана. Площадь совхозов край определил в 909 тыс. гкт., Госплан — в 505 тыс. гкт. Площадь колхозов край определил в 1.865 тыс. гкт., Госплан — в 1.033 тыс. гкт. Индивидуальные хозяйства нами определяются в 6.511 тыс. гкт., Госпланом — в 6.865 тыс. гкт. Тут надо внести поправку в сторону максимального расширения совхозного и колхозного строительства.

Далее, я вкратце остановлюсь на вопросе о крупных и мелких колхозах, так как этот вопрос здесь затронули т.т. Кубяк и Каменский. Конечно, нельзя спорить, что нужно поддержать и мелкие колхозы, но я думаю, что нам нужно взять твердую ориентацию на расширение крупного колхозного строительства. Мы в этом деле имеем также некоторый практический опыт, который показывает, что крупные колхозы дают наибольшее преимущество в применении сложных машин и удовлетворении бедняцко-средняцкой части крестьянства. Мы имеем уже пятисотдворки и шестисотдворки. И мы имеем весьма положительные результаты в нашей работе по крупным колхозам, например, по пятисотдворам мы имеем расширение посевных площадей на 80% в этом году.

Несколько слов о промышленном строительстве. Разведывательные работы в Хоперском округе Нижне-Волжского края определили большие залежи руды хорошего качества. С постройкой металлургического завода в этом районе надо торопиться; с завершением постройки металлургического завода мы будем ежегодно получать 660 тыс. тонн хорошего качества чугуна. Эти мероприятия следует тесно увязать с развитием остальной промышленности и сельского хозяйства.

Шелехее (председательствующий). Слово имеет т. Наговицын.

Наговицын (Центр). Товарищи, я в своем выступлении буду говорить по вопросу, которого, к сожалению, никто из выступавших не касался — по вопросу о социальном обеспечении.

К настоящему времени в нашей республике обеспечена большая часть военных инвалидов и семей погибших на фронте, особенно усилилось обеспечение в связи с манифестом ЦИК Союза ССР к 10-й годовщине Октября. В настоящее время по РСФСР число состоящих на той или иной форме социального обеспечения достигает уже 300 тыс. единиц. Но, к сожалению, приходится еще сказать, что имеется весьма значительное число как самих инвалидов, так и семей погибших, не получающих еще никакого обеспечения и безусловно нуждающихся в нем. Особенно велико число таких нуждающихся в деревне. Мы считаем, что число нуждающихся в обеспечении доходит примерно по РСФСР до 200 тыс. Правительство предполагает в пятилетний срок полностью охватить социальным обеспечением весь нуждающийся контингент военных инвалидов и семей погибших. Вместе с этим будет принят целый ряд мер в смысле втягивания в колхозы, в смысле обеспечения хозяйственным порядком тех семей, которые могут существовать своим трудом, имеют в своей семье трудоспособных, имеют какое-либо хозяйство, которое при некоторой помощи государства может их обеспечить. Я, оглашая эту цифру — 200—300 тыс. единиц, подлежащих обеспечению, имею в виду наиболее нуждающихся, — тех, которые не могут быть абсолютно обеспеченными как-либо иначе, кроме назначения пенсии или помещения в домах инвалидов. Все же другие могут быть обеспечены государством — выдачей пособия семьям, выдачей единовременного целевого пособия для вхождения в коллективные хозяйства или для поднятия хозяйства.

Пятилетний план предусматривает весьма большое повышение благосостояния населения нашей страны, повышение заработной платы, улучшение жилищных условий, повышение культурного уровня населения и т. д. Вы должны знать, что тот контингент, та часть населения, о которой я говорю, в большинстве своем совершенно лишена возможности поднять уровень своего благосостояния, уровень своей жизни, если со стороны правительства не будет оказана ей помощь, потому что эта часть населения лишена возможности принимать какое-либо участие в производственных процессах. Больше того, в семьях погибших инвалидов имеются также и дети, которые пока-что не имеют возможности работать, получать заработок и которые несомненно и безусловно нуждаются в помощи государства. Пятилетний план развития социального обеспечения предусматривает также помощь детям и семьям инвалидов.

Второй вопрос, который имеется в пятилетнем плане — это вопрос обеспечения стариков. В Манифесте ЦИК СССР к 10-й годовщине Октября говорится о том, чтобы постепенно приступить к обеспечению стариков из числа маломощного крестьянства. По поручению правительства ЦСУ произвело обследование в РСФСР стариков в хозяйствах наиболее маломощных, в хозяйствах, освобожденных от единого сельскохозяйственного налога по маломощности. При обследовании оказалось, что в этих хозяйствах имеется стариков свыше 65 лет — 800 тысяч, почти около 1 миллиона.

Таким образом цифра подлежащих обеспечению, чрезвычайно велика. Конечно, в первые годы начала обеспечения стариков не может быть и речи о том, чтобы всю эту массу стариков принять на государственное обеспечение. Очевидно, в первые годы придется начать с наиболее маломощной части стариков, которые являются беспризорными, лишенными всяких хозяйств, бывших батраков и теперь не могущих работать по своей старости и т. д. Этот контингент достигает 350 тыс. чел. и, по нашему мнению, следовало бы при издании закона предусмотреть обеспечение этого контингента с первого же года, с дальнейшим охватом всего контингента, о котором я говорил, с тем, чтобы число стариков охватить полностью в течение пятилетнего периода. Правда, пятилетний план предусматривает гораздо меньшее обеспечение стариков, примерно 415 тыс. Но пока что закон не издан, и конечно трудно судить, в какие формы выльется это обеспечение. Во всяком случае я должен вас информировать о самых количествах, о которых идет речь. Закон очевидно будет издан правительством по поручению съезда советов в течение настоящего лета с тем, чтобы приступить к обеспечению этих стариков с начала бюджетного года, т.-е. с октября месяца.

Следующий вопрос о борьбе с общественными ненормальностями — это борьба с беспризорностью, нищенством, с проституцией. Нищенствующие и беспризорные образуются в первую очередь из числа тех стариков и беспомощных, которые не в состоянии работать и не обеспечены. Если мы охватим довольно значительную часть стариков в деревне в более широком масштабе, также обеспечим большую часть престарелых рабочих, то, очевидно, вопрос о борьбе с нищенством и с беспризорностью в это пятилетие в значительной мере будет разрешен.

В это пятилетие нам необходимо гораздо более широко развернуть мероприятия по борьбе с общественными ненормальностями, потому что, строя социалистическое общество, мы не можем терпеть и не можем допускать такого положения, чтобы наряду с растущей промышленностью, наряду с растущим социалистическим хозяйством, наряду с ростом благосостояния населения, существовали бы зияющие раны нищенства, беспризорности, проституции и т. д. Борьбе с этими явлениями в предстоящем пятилетнем плане необходимо уделить сугубое внимание. Все эти работы, о которых я говорил в своем выступлении, в огромной степени должны будут проводиться в деревне, огромная часть этих мероприятий будет проводиться за счет местных средств. И от вашего внимания, товарищи, будет зависеть, с каким успехом мы эти мероприятия сумеем разрешить (а п л о д и с - м е н т ы).

Шелехов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово² имеет т. Скрипкин.

Скрипкин (С и б и р с к и й к р а й). Пятилетний план, составленный при большом напряжении и низового аппарата, и центральных работников, встретил общее одобрение XIV Всероссийского съезда советов и не вызвал ни у кого из выступавших сомнений в правильности основных, поставленных пятилетним планом задач.

Я хочу остановиться на одном очень крупном вопросе, который будет сопутствовать выполнению пятилетнего плана в части развития промышленности. Перемещение капитальных вложений на Восток для более быстрого темпа развития там промышленности обязывает работников этих районов обратить внимание на организацию изыскательских разведывательных работ. Эта часть работы до сих пор была поставлена наиболее слабо. Мы знаем целый ряд примеров, когда очень крупные заводы строились без достаточного изучения сырьевой и топливной базы. Это положение обязывает нас сейчас же взяться за изыскательскую работу.

Мы видим, что и к настоящему моменту положение в целом ряде мест не улучшилось: промышленное строительство производится без учета местных экономических предпосылок. Примером тому является Кузнецкий округ, в котором сейчас заложен целый ряд крупнейших предприятий — Тельбесский завод, цинковый завод, целый ряд новых шахт по добыче угля. К постройке Тельбесского завода было приступлено при недостаточном изучении сырьевых ресурсов, которые должны снабжать этот завод. Несмотря на то, что этот вопрос разрешался в течение целого ряда лет и что к постройке Тельбесского завода приступлено два года тому назад, все же до сих пор не имеется достаточных изыскательских материалов, дающих ясное представление относительно запасов руды, которые должны быть использованы на заводе.

Правда, сейчас найден несколько иной выход; Тельбесский завод будет работать на магнитогорской руде, используя для ее переброски порожняк железной дороги, возвращающийся после доставки угля на магнитогорский завод. Но это еще не разрешение вопроса, так как на месте постройки завода имеется достаточно большое количество руды. Вот это обстоятельство, мне кажется, нужно будет учесть в дальнейшем.

Второй пример. В прошлом году в Кузнецком округе была заложена шахта. В результате оказалось, что она заложена неудачно — заливается водой, тысяч 20 руб. примерно было затрачено впустую. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что разведочные работы были поставлены слабо. А ведь Кузнецкий округ по запасам угля является богатейшим округом. По исчислениям там имеется до 400 млрд. тонн угля, при чем уголь — коксующийся, доменный. Есть такие места, где трудно строить поселок потому, что кругом уголь и нет места, где бы не было угля и поселок приходится строить на угле. Население, которое живет в этом районе, добывает топливо под полом, в погребе. Ведь это колоссальное богатство! Поэтому проблема развития Кузбасса и Урала должна быть поставлена во всей широте.

Точное определение дальнейших перспектив Урала и Кузнецкого бассейна требует особого внимания. Я думаю, что XIV Всероссийский съезд должен будет в этих целях принять решение о создании особого комитета, который занялся бы изучением этого важнейшего вопроса.

Второй вопрос, который связан с развитием Кузнецкого бассейна, — вопрос электрификации этого района. В пятилетке этот вопрос, мне кажется, не нашел достаточного отражения. Предполагается постройка одной

станции в Ленинске, но недостаточной мощности, сравнительно с теми перспективами развития промышленности, которые намечены в этом районе. Правда, и эта станция была бы достаточно рентабельной, чтобы дать сравнительно недорогую (от 1¹/₂ до 2 киловатт-часов) электроэнергию, но другой вариант, который сейчас выдвигается, — вариант постройки гидростанции на реке Бие, может дать более дешевую энергию (0,70—0,75 киловатт-часов), что при большем потреблении будет иметь значительное влияние на стоимость продукции завода.

И еще один вопрос, который мне хотелось бы затронуть в связи с осуществлением пятилетки, вопрос, который здесь затрагивали некоторые товарищи, о жилищном строительстве. Я думаю, что этот вопрос нужно было бы шире поставить для тех районов, в которых только начинается промстроительство.

Для этих районов нужно поставить вопрос о строительстве городов вообще. На Урале и в Сибири создаются совершенно новые промышленные центры, не имеющие никакой жилой площади, поэтому нужно коренным образом поставить вопрос развития жилищного строительства городов в этих новых районах. Как строить, что строить, из какого материала строить — эти вопросы требуют быстрого, немедленного разрешения; эти вопросы связаны не только с обслуживанием рабочих, но эти вопросы в значительной степени связываются и с привлечением высоко-квалифицированных технических сил в эти районы. К нам специалисты не едут, потому что бытовые и жилищные условия ни в какой степени их не удовлетворяют. Имеется такой случай: Тельбесский завод свой строительный аппарат имеет в Томске на расстоянии больше 500 км., потому что на месте нет жилищ для размещения строительного аппарата (а п л о д и с м е н т ы).

Шелехес (председательствующий). Слово имеет т. Глухов.

Глухов (Нижегородская губ.). Я буду говорить о пятилетнем плане сельского хозяйства, как крестьянин передовик. Сельское хозяйство — наше родное дело. Здесь был заслушан доклад о том, что крестьянское хозяйство отстает от всей государственной промышленности. Надо нам, крестьянам, подтянуться и догнать промышленность. Дело в том, что наше крестьянское хозяйство страшно расплылось из-за семейных разделов. Это никуда не годится. Те дворы, которые остались не раздробленными, мы, крестьяне, должны поддерживать. Те же дворы, которые расплылись, надо собрать в коллектив, и не такой маленький, который только сам питался бы и вырабатывал бы хлеб для себя, но чтобы давал хлеб на рынок. Вот этим мы догоним промышленность.

Где кроются причины нашей некультурности, которую надо изжить, как говорил здесь Михаил Иванович Калинин? И как ее изжить? У нас имеется религиозный дурман, который крестьянство еще не может стряхнуть с себя. Точно так же крестьянство попивает водочку, делая это организованным путем в виде престольных праздников. Начиная с лета и кон-

чая сбором урбжая, — сколько их, этих престольных праздников. И каждый крестьянский двор, будь то бедный, богатый или средний, стремится во что бы то ни стало запасти лишнюю четверть вина, кутнуть и гульнуть. А что мы видим на дворах у крестьян? Зимой коровы мерзнут, нет ни датской кармушки, ни датских теплых дворов. Мы требуем от своих помощников и друзей — от рабочего и рогатого скота: дай молока, да чтобы было жирное; дай кожу, чтобы эта кожа шла на седелку, на гужи, на шлею; дай навоз и дай мяса. А что мы даем корове? Ровно ничего. Так вести крестьянское хозяйство нельзя. Нужно коллективизировать крестьянское хозяйство. Но не всякий крестьянин идет в коллектив. Почему? Потому, что не заинтересован в этом деле, все еще надеется на черноземную полосу, надеется на привозный хлеб. Нужно самим заботиться добывать хлеб для себя, не надеяться на привозный хлеб, на черноземную полосу, надо заниматься своим крестьянским делом.

Ведь нам земля дает все. Откуда все взято? Все от земли. А что мы даем земле? Совершенно ничего. Не умеем даже правильно обработать землю.

Теперь был дан клич на посевную весеннюю кампанию. Что мы проделали? Мы проделали очень мало. Надо было отсортировать зерно на все 100%. А мы отсортировали его где на 50, где на 30%. А сортировка зерна, кроме повышения урожая, дает еще барыш тем, что отбросы могут быть использованы в хозяйстве. Я сам проработал 4 недели в зерноочистительном обозе из двух сортировок и убедился в том, какую большую пользу дает сортировка: оказывается, что из каждых 10 мешков получается 3 мешка отбросов, а 7 мешков хорошего зерна. Если бы все посевное зерно было отсортировано у нас, то какие бы большие запасы хлеба мы имели. А у нас не так поставлено дело, мы работаем на авось: удался урожай хлеба, хорошо. Так не годится! Надо нам иначе поставить дело.

Пятилетний план говорит о том, что нужно выйти из положения зависимости от капиталистических стран, которые нас окружают. Для этого нам нужно прежде всего вырабатывать свои машины. Те машины, которые идут из-за границы, нас не удовлетворяют. Скажу, например, о своих сортировках: они привезены из Латвии, на них не было указано, где какие сита и для какого дела ставить. Приходилось устраивать свои сита, строить рамки, наколачивать, и только тогда машины начинали работать. А задержишься — машина не идет, когда каждая минута дорога: посевная кампания ведь на носу, а мы только раскачиваемся. Это надо учитывать.

Другая картина. Кулачки в деревне нам бросают палки в колеса, чтобы сорвать кампанию по очистке зерна. Скажу на примере. Работал я с зерноочистительным обозом в одной деревне. Приходит кулачок, приносит решета со своей веялки и спрашивает: «Что вы бабы, делаете? Что вы нашли хорошего в его сортировке? Не все ли равно, что его веялка, что моя? А у меня машина на полном ходу. Пришлось поскандальить с ним. Надо сказать, что кулаки нам очень мешают, и их нужно выживать».

В резолюции нужно будет зафиксировать, что прежде всего нужно бороться с алкоголем, это — первая могила, а затем надо бороться с религиозным дурманом, это — вторая могила. Мы тратим зря средства на пьянку во время престольных праздников, ухлопываем по 50 руб., пропадают деньги, а корова стоит на дворе не кормлена, кормушка не топлена. Наша родная газета пишет: «Товарищи крестьяне, сделайте датские кормушки!» Можно это делать? Можно. Я считаю, что нужно обратить особенное внимание на нечерноземные районы, которые стараются кормиться привозным хлебом. Нужно взять их в обработку и постепенно заставить их производить хлеб хотя бы для себя. Конечно, в начале это трудно будет; но из года в год надо добиваться этого. Нам нужно все крестьянство подтянуть и вывести из этого положения, чтобы зарубежные ребята нас за шиворот не брали.

Теперь немного о положении нашего Павловского уезда. Рост валовой продукции промышленности за последние годы составлял: по ценовой промышленности — с 27.276 тыс. руб. в 1925/26 г. до 37.871 тыс. руб. в 1927/28 г., или на 38,8%; по нецензовой — с 16.334 тыс. руб. до 19.676 тыс. руб. — на 20,5%, а всей промышленности — с 43.610 тыс. руб. до 57.547 тыс. руб. — на 31,9%. Число занятых рабочих составляло: в 1925/26 г. — 39.330 чел., в 1926/27 г. — 38.963 чел. и в 1927/28 г. — 40.579 чел. Капиталов в нашу промышленность было вложено: в 1925/26 г. — 800 тыс. руб., в 1926/27 г. — 1.178 тыс. руб., в 1927/28 г. — 2.182 тыс. руб.

В нашем уезде всего 31 тыс. крестьянских хозяйств. Продукция сельского хозяйства выросла с 14.240 тыс. руб. в 1925/26 г. до 15.259 тыс. руб. в 1927/28 г., т. е. на 7,2%. К настоящему времени перешло на многополье 30% всех крестьянских хозяйств, с площадью пашни в 36 тыс. гкт. Под ранним паром занято 10 тыс. гкт., под зяблевую вспашку — 1 тыс. гкт.

У нас в уезде имеется 9 агрономов и 30 чел. проч. агрономического персонала, тогда как в довоенное время их было всего 5 чел. Увеличением количества агрономических работников объясняются наши успехи в сельском хозяйстве.

В нашем уезде имеется 6 тыс. голов племенного красногорбатовского скота. Нынешней весной в нашем уезде отсортировано 17.200 центнеров семматериала, что составляет 50% всего семенного материала.

Минеральных удобрений было продано около 1.650 центнеров. Сельскохозяйственных машин продано: по линии отделения сельхозснабжения — в 1925/26 г. — на 18 тыс. руб., в 1926/27 г. — на 81 тыс. руб., в 1927/28 г. — на 125 тыс. руб. и за 1 половину 1928/29 г. — на 150 тыс. руб. По линии земуправления: в 1927 г. — на 100 тыс. руб., в 1928 г. — на 213 тыс. руб., в 1929 г. предполагается продать на 275 тыс. руб. — в довоенное же время продавалось сельскохозяйственных машин на 30 тыс. руб. в год.

Таковы, товарищи, наши небольшие успехи, которыми мы помогаем социалистическому строительству в нашем Союзе ССР.

Шелехес (председательствующий). Слово имеет т. Ганеев.

Ганеев (Татарская АССР). Если пятилетний план совершенно правильно предусматривает необходимость дальнейшего усиления руководящей роли рабочего класса в развитии народного хозяйства, то осуществление этой задачи в условиях национальных республик встречается с очень большими затруднениями, исторически сложившимися в результате политики дореволюционного правительства. Если мы почти во всех национальных республиках имеем, с одной стороны, деревни с колоссальным большинством туземного населения и, с другой стороны, города со значительным большинством нетуземного населения, особенно рабочего класса, работающего в фабрично-заводских предприятиях, то само собой окажется ясным, насколько трудна задача осуществления руководящей роли рабочего класса и его гегемонии в условиях национальных республик, в том числе и в той национальной республике, от имени которой я сейчас выступаю.

В Татарской республике в деревнях мы имеем татар, примерно, около 54% всего населения, а на фабрично-заводских предприятиях промышленных рабочих-татар имеется только около 24%. Вот это положение перед национальными республиками и перед правительством РСФСР со всей серьезностью выдвигает необходимость дважды и трижды усилить тот темп индустриализации в национальных республиках, который принят для всего нашего Советского Союза. Ясно, конечно, что осуществление задачи создания туземного пролетариата невозможно ставить за счет вытеснения того кадра рабочих, который работает в существующих предприятиях. Эту работу мы должны проводить в жизнь за счет расширения существующих промышленных предприятий и за счет новых промышленных объектов в этих отсталых районах.

В условиях Татарской республики мы имеем колоссальную аграрную перенаселенность, о которой говорил т. Горин из Татарской республики. Мы имеем гор. Казань, являющийся тыловой базой с точки зрения обороны страны, что является положительным моментом для развития промышленных предприятий в этом районе. Расширение объема производства в Татарской республике нам мыслится совершенно возможным. Нужно было бы осуществлять это, во-первых, за счет расширения и полной загрузки существующих предприятий, а, во-вторых, за счет нового промышленного строительства, которое в некоторой степени не охвачено пятилетним планом, изложенным в этой большой книжке, изданной ВСНХ РСФСР.

Тов. Лобов в своем докладе указывал, что в некоторых районах существующие предприятия недостаточно загружены. В Татарской республике мы вынуждены констатировать, что почти все предприятия основных отраслей нашей промышленности работают с колоссальной недогрузкой. Бывший Крестовниковский, а ныне Вахитский завод работает с нагрузкой от 35 до 37%. Кожевенные заводы работают также с недогрузкой. Догрузка этих существующих предприятий Татарской республики, наряду с усилением производственных сил и улучшением экономики всей федерации, также в значительной мере облегчала бы решение о создании туземного пролетариата в условиях Татарской республики. Но ясно, конечно, что только этим вопросом — вопросом о создании туземного пролетариата дело не разре-

шается. Этот вопрос разрешим при осуществлении нового промышленного строительства более усиленным темпом.

В этом вопросе мы не претендуем на оборудование в Татарской республике таких больших гигантов, как это намечается во многих пунктах РСФСР и нашего советского Союза. Но тот минимальный план, который намечен нашими местными органами, казалось бы, надо осуществлять целиком и полностью. ВСНХ РСФСР в своей наметке сильно отстает от этих наших минимальных наметок. Капитальные затраты по местной трестированной промышленности в пятилетие нами намечены больше 60 млн. рублей, а ВСНХ намечает затратить по Татарской республике только 29 млн. рублей, в том числе 15 млн. на новое промышленное строительство. Безусловно этим темпом задачу создания туземного пролетариата и в связи с этим обеспечения руководящей роли рабочего класса и вообще индустриализации этого хотя бы и небольшого края мы осуществить не сможем. Поэтому я полагаю, что в районном разрезе, в частности в отношении Татарской республики, план промышленного строительства безусловно должен быть известным образом скорректирован с учетом тех обоснований, которые представляют местные органы Татарской республики.

Второй вопрос, на котором я хочу остановиться, это — вопрос подготовки рабочих и в особенности квалифицированных рабочих. Мы безусловно не можем успокоиться на стихийном притоке из аграрно-перенаселенных районов, из деревни рабочих рук в промышленность и должны взять в этом деле известную руководящую роль, особенно в деле подготовки квалифицированных рабочих. Этот вопрос также принимает актуальное значение, особенно в условиях Татарской республики, где основной приток рабочих рук на наши предприятия идет из деревни, в том числе из туземной деревни. Поэтому на подготовку из этого кадра рабочих, в особенности квалифицированных рабочих из туземцев нужно будет обратить более серьезное внимание.

Более остро в наших условиях стоит вопрос с инженерно-техническим персоналом. На этом съезде данный вопрос необходимо со всей серьезностью и категоричностью заострить. Если мы имеем в РСФСРской промышленности, что инженерно-технический персонал составляет 2,5% к числу рабочих, занятых в промышленности, то в Татарии мы имеем 0,87% инженерно-технического персонала, из них 0,27% с высшим образованием и 0,60% со средним образованием. Можно ли с такой прослойкой инженерно-технических сил взять на себя ответственность за осуществление всех колоссальной важности задач, которые стоят перед нашей промышленностью и в смысле рационализации, и в смысле усовершенствования технического оборудования и т. д.? Мне кажется, если мы со всей серьезностью и решительностью не поставим и в ближайшие годы не разрешим вопрос об обеспечении наших промышленных предприятий инженерно-техническим персоналом, хотя бы в минимальных размерах, то задача по выполнению пятилетнего плана в части, касающейся промышленности, встретит большие затруднения. Преодоление этих затруднений встретит ряд трудностей, особенно в нацреспубликах, где мы инженерно-технический персонал из националов

имеем единицами (в Татреспублике мы имеем только 5—6 инженеров и техников, работающих в трестированной промышленности).

Теперь возьмем мелкую кустарно-ремесленную промышленность, на которой товарищи частично уже останавливались. В условиях нашей республики эта отрасль промышленности также имеет колоссальное значение. Валовая продукция всей кустарно-ремесленной промышленности, не включая мукомольную, составляет сумму, немного меньшую той валовой продукции, которую вырабатывает трестированная промышленность. Число рабочих рук, занятых в кустарной промышленности, равно 60 тыс. (по данным переписи 1926 г.). Дальнейший естественный рост населения в аграрно-перенаселенной республике и отсутствие крупных промышленных объектов, которые могли бы поглотить эти излишние рабочие руки деревни, толкают в мелкую кустарно-ремесленную промышленность все большие и большие слои населения, особенно сельского.

Тов. Малышев, говоря о кустарях, указал на необходимость развития производства игрушек. В Татарии развиты кустарные промыслы, которые, с точки зрения народно-хозяйственного интереса, имеют более важное значение и реализуются как на рынках всего Союза, так и путем экспорта. Поэтому объединение распыленного мелкого производителя в кустарно-промысловую кооперацию, введение его в социалистическое русло должно быть признано, в особенности в условиях национальных республик, одной из довольно больших и крупных задач, от осуществления которой зависит также в значительной степени поднятие общего благосостояния этих национальных окраин и усиление социалистического сектора.

Последний вопрос, на котором я хотел остановиться, это — вопрос об исследовательской работе. Тов. Лобов в своем докладе остановился на этом моменте, но мне кажется, что товарищи, выступавшие в прениях, недостаточно останавливались на нем. Кроме крупных залежей, которые имеются на территории нашего советского Союза, мы имеем колоссальное количество отдельных мелких залежей, мелких богатств, которые, быть может, в союзном масштабе кажутся мелкими, но с точки зрения местных интересов, а также с точки зрения общереспубликанской промышленности имеют огромное значение. Эти отдельные залежи, отдельные мелкие богатства у нас совершенно не исследованы, не разработаны, при чем не разработаны они, главным образом, с точки зрения рациональной эксплуатации этих богатств.

В Татреспублике в этом году мы образуем 5—6 экспедиций по обследованию таких отдельных залежей, имеющих на территории Татреспублики; но мне кажется, что это только начинание. Работа по исследованию богатств и увязка исследовательских работ с задачей более рациональной эксплуатации этих богатств должны быть поставлены со всей серьезностью и должны занять соответствующее место в резолюциях нашего съезда (а п л о д и с м е н т ы).

Шелехес (председательствующий). Слово имеет г. Яковлева.

Яковлева (Ц е н т р). Когда мы рассматриваем пятилетний план, то для нас всех становится совершенно ясным, что это—план грандиозного, гигантского хозяйственного строительства. В самом деле, достаточно небольшого перечня, краткого просмотра тех задач, которые ставит этот план, чтобы убедиться в этом. За пятилетие мы переводим всю нашу промышленность на новые машины, на новые способы производства. Мы вводим целый ряд новых отраслей промышленности, которых до сих пор не знала наша страна. Мы на громадных пространствах нашей территории заново строим отдельные отрасли народного хозяйства. Достаточно указать в качестве примера на Север, где мы намечаем развитие в гигантском масштабе лесного хозяйства и лесной промышленности, где мы делаем первые шаги по пути превращения этой глухой страны нашей республики, я бы сказала, этой страны зверей в культурный уголок, где будет применяться высокомеханизированный, технически усовершенствованный человеческий труд. За это пятилетие мы собираемся 20 миллионов крестьянских хозяйств перевести на новую агротехническую базу с тем, чтобы поднять их урожайность на 35—40%. Мы хотим одновременно 15 миллионов крестьян втянуть в социалистический сектор. Далее, наконец, мы предпринимаем гигантских размеров электрификацию нашей страны.

Всего перечисленного уже достаточно для того, чтобы сказать, что наш пятилетний план есть в сущности план хозяйственного переворота, план технической революции в нашем хозяйстве. Но когда мы ставим перед собой такие колоссальные хозяйственные задачи, одним из основных вопросов, который встает перед нами в связи с планом, является вопрос о том, в состоянии ли мы разрешить эти большие хозяйственные задачи при том условии, если грамотность нашего населения в настоящий момент составляет только 44%, если среди хозяйственного актива нашей страны, среди взрослого населения в возрасте от 16 до 34 лет, которые ведь и будут строить это хозяйство, еще 30% неграмотных? Можем ли мы разрешить эти задачи, если каждый детский возраст, который подходит в первой ступени в настоящий момент, на 40% остается за бортом этой школы? Еще т. Ленин сказал нам, что для электрификации одной грамотности недостаточно, что тут нужно огромное повышение культуры. А мы, как вы видите, приступаем к осуществлению этого плана при колоссальной неграмотности населения.

И другой вопрос встает перед нами: можем ли мы эту огромную хозяйственную задачу поднять при том количестве подготовки специалистов, которую мы осуществляем в наших учебных заведениях? В 1928/29 г. в наших техникумах, например, стоимость одного учащегося составляла 40% стоимости довоенной, т. е. мы в настоящее время тратим на подготовку специалистов средней квалификации меньше половины того, что тратил в прежнее время царь; а задачи, которые мы ставим перед этим специалистом, заключается в том, чтобы он так перестроил все производство, чтобы в кратчайший срок мы в техническом отношении догнали и перегнали страны Западной Европы и Америки.

Достаточно только так поставить этот вопрос, чтобы ответ был ясен сам собой: нет, при таком культурном вооружении мы не в состоянии будем разрешить те громадные хозяйственные задачи, которые мы сами себе поставили в нашем пятилетнем плане. В чем будет заключаться при этих условиях основное требование, которое мы должны будем поставить в связи с пятилетним планом? Оно должно заключаться в том, чтобы в дополнение к плану хозяйственного строительства в пятилетнем плане была предусмотрена такая программа просветительной работы, которая в достаточной мере культурно вооружала бы население для того, чтобы оно могло перейти на те новые, гораздо более сложные способы производства, которых требует новая техника, чтобы оно было достаточно вооружено и общими и техническими знаниями, достаточными для осуществления этого пятилетнего плана хозяйственного строительства.

Теперь спросим себя, выполняет ли представленный съезду советов пятилетний план это требование? Изживается ли в результате этого плана тот разрыв между культурным уровнем населения и хозяйственным развитием страны, от которого мы все сейчас страдаем?

Нет слов — пятилетний план развития народного хозяйства намечает, конечно, большие сдвиги в нашем просвещении. Достаточно сказать, что капиталовложения в дело просвещения на территории РСФСР без АССР в течение пяти лет возрастают на 349%, т. е. в три с половиной раза. Есть целый ряд других цифр, которые говорят о значительных сдвигах — о них будет подробно говорить в своем докладе т. Луначарский. Но все же этого мало. Мало признать, что план предусматривает значительные сдвиги в нашем просвещении, которое до сих пор колоссально отставало от хозяйственного развития. Нужно, чтобы этот план предусматривал такие сдвиги, которые уничтожили бы этот разрыв между культурным развитием и хозяйственным строительством или по крайней мере значительно его уменьшили бы. Вот какое требование мы должны предъявить к этому плану. Вот я и спрашиваю, ликвидируются ли этим планом к концу пятилетия «культурные ножницы», сжимаются ли они в достаточной мере?

Тов. Лежава в своем докладе уже говорил о том, что наша культурная пятилетка до крайности узка, что она не обеспечивает целого ряда настоятельных потребностей народного хозяйства. Мы, работники народного образования, испытываем эту тревогу нашего правительства еще в большей степени, ибо к нам эти требования как со стороны хозяйственников, так и со стороны самих трудящихся предъявляются значительно настойчивее, мы их чувствуем гораздо более непосредственно.

Тов. Луначарский в своем докладе вам покажет, что эта пятилетка, несмотря на большие сдвиги в просвещении, оставляет еще очень большой разрыв между хозяйством страны и ее культурой. Я же укажу только на несколько цифр. К концу пятилетия фактический охват детей школьного возраста школой I ступени будет составлять только 80,6%. Мы будем иметь еще к концу пятилетия 2 млн. неграмотных людей в возрасте от 16 до 34 лет. Мы будем иметь несколько миллионов неграмотных подростков. Стоимость одного учащегося в наших техникумах еще не достигнет довоен-

ного уровня. Кроме того, я считаю необходимым указать, что особенно болезненным разрывом в культурной части пятилетки является разрыв между культурным обслуживанием города и деревни. Между тем наша деревня в хозяйственном отношении должна проделать, пожалуй, гораздо большую хозяйственную работу, чем город; она должна пробежать гораздо большее расстояние от современного своего состояния до конечного пункта пятилетки. Между тем есть целый ряд показателей, которые говорят, что, несмотря на смягчение в разрыве между городом и деревней, разрыв этот будет все же достаточно большим.

Приведу лишь пару примеров. В то время, как охват детей школами в городе будет составлять 92% к концу пятилетия, в деревне он будет составлять всего лишь 78,6%. Далее, теперь, когда перед нами стоит вопрос о поднятии урожайности, когда нам нужно, чтобы каждый крестьянин мог прочесть хотя бы простую книжку по агрономии, чтобы затем применить свои знания для улучшения своего хозяйства, — мы будем иметь в деревне на 100 душ населения всего на всего 39 книг, тогда как в городе на 100 душ населения будет 119 книг. Из этих отрывочных цифр вы уже видите, какие большие ножницы оставляются пятилетним планом между хозяйственными задачами нашей страны и ее культурным ростом.

При этих условиях приходится сказать, что наша пятилетка в культурной части не подводит необходимой опоры под задания в области хозяйства. На этом основании я думаю, что в своей резолюции съезд должен отметить по линии культурной части пятилетки два основных положения. Во-первых, должно быть категорически запрещено при осуществлении пятилетки всякое уменьшение цифр, предусмотренных ею на дело просвещения, ибо это было бы ударом по всему плану. И второе положение должно заключаться в том, чтобы съезд поручил правительству при уточнении пятилетки изыскать все возможности для расширения рамок культурной пятилетки, направить всякий лишний ресурс именно на дело просвещения, двинуть туда всякую экономию, которая будет достигнута в других областях.

И последнее, на чем я хочу остановить внимание съезда, заключается в следующем. Несмотря на такую чрезвычайную узость культурной пятилетки, она все-таки не является достаточно обеспеченной: 1.200 млн. руб. не обеспечивается в этой пятилетке ресурсами нашей республики, и мы стоим перед тем, чтобы получить эти средства из общесоюзного бюджета. А эта цифра составляет 20% всех расходов на народное просвещение. Наше правительство ставило этот вопрос перед союзным правительством и получило принципиальное согласие на это дело. Но до сих пор еще нет того правительственного акта, который конкретно указывал бы, откуда будут изысканы эти средства. Поэтому, товарищ, я считаю, что съезд должен поручить нашему правительству на Союзном съезде советов добиваться, чтобы эта сумма была во что бы то ни стало изыскана из общесоюзных средств, чтобы в противном случае не была уменьшена наша и без того слабая культурная пятилетка и не была бы поставлена под угрозу индустриализация страны и переустройство нашего хозяйства на социалистических началах.

он Шелехес (председательствующий). Слово имеет т. Кудумбетов.

Кудумбетов (Казакская АССР). Товарищи, пятилетку нужно расценивать и рассматривать как под углом зрения ее общей установки, так и отдельных конкретных цифр по отдельным районам в частности.

Если рассматривать пятилетку под углом зрения ее общей установки, то нельзя найти человека, который мог бы опровергать правильность принципиальной установки подхода при составлении пятилетки. При беглом просмотре двухтомного труда о пятилетке мы усматриваем, что Госплан и правительство в целом вплотную подошли к изучению этого вопроса и дали правильную оценку отдельных районов и развития народного хозяйства в целом. Если пятилетку мы считаем программой работы нашего правительства на ближайшее пятилетие, то нам сейчас нужно рассмотреть вопрос о том, каково конкретное цифровое выражение принципиальной установки нашего правительства в эту пятилетку. Если так подходить к оценке пятилетки, то во второй ее части мы находим, можно сказать, прямо бросающиеся в глаза отдельные недочеты, отдельные пропуски, отдельные недооценки перспектив развития и использования сырьевых ресурсов того или другого района. Сейчас конкретно я могу говорить о Казакстане, в частности, о сельском хозяйстве Казакстана. Подходя к составлению пятилетки, мы должны рассматривать эту пятилетку по сельскому хозяйству под углом зрения зерновой проблемы, с одной стороны, и проблемы животноводства, — с другой. По части зерновой проблемы мы с Госпланом, не расходясь в принципиальной установке, расходимся в цифрах — как исходной, так и резолютивной. Так, Госплан считает исходной цифрой посева — 4.300 тыс. гкт., а мы считаем 3.800 тыс. гкт. В резолютивной части мы считаем необходимым довести посевную площадь до 7.200 тыс., а Госплан до 6.200 тыс. Что именно заставляет Казакское правительство увеличить эти цифры? Во-первых, данные Госплана РСФСР основываются на цифре, представленной нашим Госпланом в прошлом году. Но Госплан Казакстана в то время кое-что недоучел. Форсирование вопроса совхозов и колхозов имело свое значение во второй половине хозяйственного года. Кроме того, Госплан не мог учесть в прошлом году, каково будет количество совхоза, а также в скольких местах они будут организованы. Сейчас, по сравнению с прошлым годом, положение меняется, благодаря форсированию совхозного и колхозного движения в Казакстане, а с другой стороны, благодаря оседанию на землю кочевого казакского населения. Также нужно указать, что известное влияние оказывает открывающееся переселение в Казакстан. Эти три момента дают нам возможность говорить о недооценке возможностей расширения посевной площади в Казакстане и в некоторой степени об ослаблении темпа развития сельского хозяйства в зерновой части.

Дальше имеется расхождение по вопросу об урожайности. Госплан предполагает 17% повышения урожайности, а мы предполагаем не менее 20%. Таким образом, если Госплан считает, что товарную продукцию

по зерновым культурам можно довести с 7 млн. до 15 млн. центнеров в конце пятилетки, то мы считаем, что с 7 млн. (фактически 7 млн. центнеров в этом году уже имеется) можно довести до 25 млн. центнеров товарной продукции. Эти грубые расхождения в цифрах требуют дальнейшего уточнения, требуют правильного анализа экономики этого района для того, чтобы дать правильную оценку в темпе разрешения зерновой проблемы Казакстана.

Теперь перехожу ко второму вопросу. Прав был т. Кубяк, когда в вопросе о развитии сельского хозяйства он заострил внимание на машиноснабжении. Мы должны определенно сказать, что машиноснабжение это—первое условие к дальнейшему развитию, расширению и реконструкции особенно в деле сельского хозяйства. Раз это так, то мы не можем этого вопроса обойти молчанием. Судя о состоянии машиноснабжения в настоящее время нужно сказать, что в Казакстане в 1928/29 г. на 1 трактор приходится 5.100 гкт. посева, а в других районах, например, в Нижнем Поволжье на 1 трактор приходится 2 тыс. гкт., т. е. насыщенность тракторами Н. Поволжья в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем в Казакстане, а на Северном Кавказе эта насыщенность в 5 раз больше, — там на 1 трактор приходится 1 тыс. гектар. Это характеризует, каково снабжение машинами в нашем Казакстане. Поэтому наше предложение таково: для разрешения зерновой проблемы в Казакстане, как и в других районах, играющих крупную роль в деле зернового хозяйства, должно быть налажено правильное машиноснабжение, что и должно быть полностью отражено в пятилетке.

Дальше вопрос о землеустройстве. Здесь о темпе нет спора, но наше предложение сводится к тому, чтобы намеченное планом воспроизводство землеустройства населению проводилось в жизнь. Каково сейчас положение? Мы имеем декрет ВЦИК о необходимости оказывать воспроизводство землеустройства населению. Мы имели в прошлом году по контрольным цифрам Госплана федерации на это дело $4\frac{1}{2}$ млн., но однако и до сих пор мы ни одной копейки не получили. Отсюда вывод — одно дело наметить план и утвердить его и другое дело — его выполнить. Поэтому желательно, чтобы в дальнейшем было заострено внимание наших всех органов на выполнение уже принятых решений.

По вопросу относительно животноводства я особенно распространяться не буду, но нужно только сказать, что кредитование в пятилетнем плане не имеет определенной установки. По вопросу о кредитовании правы были товарищи из Киргизской и Калмыцкой областей, которые говорили, что делу животноводства уделяется мало внимания, и политика кредитования животноводства не соответствует общей установке по развитию этой отрасли хозяйства, а между тем это дело нуждается в улучшении.

Затем в этой пятилетке отражены вопросы ирригации и хлопка. К сожалению, и этому вопросу органы РСФСР мало уделяют внимания, ибо не имеется такого органа, которому непосредственно было бы поручено оперативно руководить ирригацией и хлопком. Я вношу предложение иметь хотя бы при Наркомземе или ЭКОСО такой орган, могущий обеспечить руководство этими важнейшими отраслями хозяйства.

Шелехов (п р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Внесено предложение о прекращении прений. Ставлю на голосование. Кто за это предложение? Кто против? Прения закончены, переходим к заключительному слову.

Слово имеет т. Лежава.

Лежава (Ц е н т р). Товарищи, по докладу о пятилетнем плане выступавшими товарищами затронуто очень много вопросов. Я постараюсь, по крайней мере, на большинство из них ответить, вместе с тем я считаю необходимым сделать некоторые общие замечания для того, чтобы товарищи получили ответы и раз'яснения по частным вопросам. Многие жаловались что в пятилетнем плане не нашли отражения те или другие нужды края, области по промышленности, по сельскому хозяйству. Если взять материалы Госплана и все те многочисленные заявки, которые туда поступали, все проекты и требования, которые идут в правительство, то придется признать, что очень многие из этих заявок до сих пор еще носят, мягко выражаясь, довольно таки общий неразработанный характер. Я уже вам в своем основном докладе сказал, что наша маленькая армия плановых работников уже значительно выросла, что мы имеем уже сильные кадры работающих на этом фронте, мы имеем здесь крупные достижения, но достижения эти неравномерно распределены, к нашему величайшему огорчению, по нашей Федерации как в отношении грамотности, так и в отношении образования, и культурного, и научного обслуживания масс.

Имеются у нас районы, республики, края, в которых и до сих пор плановая работа очень слабо налажена, где товарищи, руководящие и управляющие этими областями и республиками, недостаточно четко усвоили то, что требуется для государственного планирования, для государственного планового руководства нашим социалистическим хозяйством. Вот почему многие требования поступают, например, в такой форме: «У нас может быть поставлен цементный завод, у нас имеются мергеля, там-то у нас найден выход нефти и т. д.». Отечество наше необычайно обилует природными богатствами, буквально — куда пальцем не ткни, непременно найдешь какое-нибудь богатство (с м е х). Богатств у нас много, но для того, чтобы нам теперь, при проведении работы в этих напряженных темпах, поднять наше хозяйство, сделать выбор, — и там уголь и здесь уголь, и там железная руда и тут, и опять там и т. д., — для этого нужно, чтобы у нас было все это должным образом обследовано, чтобы те, кто возьмет на себя ответственность за решение вопроса — быть ли здесь металлургическому заводу, быть ли тут заложенным шахтам и копиям и т. д., а не там — ответственно могли сказать здесь, потому что тут залежи руды такой-то примеси, такой-то глубины, такой-то железной дорогой она будет обслужена, такой-то рабочей силой и т. д., а там иной процент примеси — серы и хлора, такая-то глубина залегания, такое-то обслуживание транспортом и т. д., и т. д. Бесчетное количество экономических и технических показателей должно быть совершенно четко выявлено и учтено для решения вопроса, где целесообразнее и лучше начать строительство того или другого промышленного или хозяйственного предприятия.

В нашем пятилетнем плане имеется глава о наших производительных силах. Очень рекомендую, товарищи, обратить особое внимание на эту часть. Природные богатства наши необъятны. Мы с вами получили темное мрачное наследие, в частности — незнание и неведение того, что у нас имеется. Вот почему нам приходится архинапряженным темпом заниматься исследованием того, что нас окружает, чем мы располагаем, что мы можем иметь. Наша общая слабая подкованность для надлежащего уверенного и широкого планирования нас во многом связывает, стесняет и причиняет несомненный ущерб. Представьте себе после этого, до какой же степени мы должны быть с вами осторожны при разрешении больших ответственных вопросов — строить или не строить то или иное крупное предприятие, которое требует десятков, сотен миллионов рублей. Допустим, что сегодня мы сделали, недоучтя какое-нибудь обстоятельство, а завтра спохватились; оказывается, вот где надо было строить, преимущества там, — с досады при наших средствах не только локти откусишь, но и голову себе перегрызешь. Вот почему, товарищи, в особенности из автономных республик, из окраин, поскольку вы еще в этом отношении слабо развили плановую работу, вы должны, пред'являя к нам требования, выступать не с упреками по нашему адресу, а тут же докладывать нам, именно здесь, в правительстве, — почему признали, что того или иного строительства пока нельзя производить. У нас немотивированных, бюрократических отказов не делают. У нас строгое, тщательное, научное рассмотрение каждой заявки и каждого требования, мы даем совершенно четкий мотивированный ответ: рано еще, не проработан вопрос. В пятилетнем плане есть перечисление наименований различных производств по районам, против некоторых предприятий есть отметка: условно. Очень многое не вошло в план, так как их ни с какой условностью принять нельзя, ничего не подготовлено, не проработано и не обследовано. Там же, где мы поставили «условно», это значит, что надо еще дообследовать, выяснить, чтобы твердо сказать, — строить или не строить в эту пятилетку.

Вопрос о постройке в Самаре или Саратове завода сложных молотил-лок. Самарцы говорят, что у них можно строить завод, есть куда приткнуться, есть квалифицированный пролетариат и т. д., и т. д., а саратовцы доказывают, что у них можно построить. Это не словесный спор — Саратов расположен лучше и город красивее, чем Самара, — вопрос заключается в том, чтобы определить, какое количество металла потребуется, как будет распределяться продукция и т. д. и т. п. Каждый из этих экономических вопросов требует длительного рассмотрения, поэтому взять на себя ответственность решить, где строить, мы не смогли. Целый ряд других вопросов так же разрешается. Это общая установка.

Теперь позвольте вам сказать о том, как нужно строить. Прежде, чем решить вопрос, где и что строить, надо иметь тщательные геологические, технологические и всякие другие данные. Горький опыт 11-летнего хозяйствования говорит вам об этом. Много шишек у нашего хозяйства и у нашего строительства набито на строительстве без предварительной проработки и подготовки планов и проектов. Мне сейчас на память приходит всем

известная из газет злополучная Сызранская электростанция, начатая без плана. В центре был сделан тогда промах. Это было года 4—5 тому назад. Тогда еще недостаточно сознавали, что прежде чем сказать «строй», нужно тщательно проработать предварительные планы. Пусть дольше затянется их проработка, на месяц, даже на полгода, но зато рубли будут целы, миллионы сбережем. Тут у нас места проявляют инициативу. Они думают так: «чем мы хуже других? почему в Сыхзрани нельзя построить электростанции?». Начали строить. Первоначально предполагалось $\frac{1}{2}$ млн. руб., а всадили в нее 5 слишним млн. руб. Добро бы еще 5 млн. затратить и станцию иметь, а то ведь уверенности нет, что она будет. Когда уже 2—3 млн. были ухлопаны в это дело, специалисты, посланные на осмотр этой станции, приехали и говорят нам: «вы построили такую гидростанцию, что теперь уже начали прицеплять герметические ставни на тот случай, чтобы вода не прошла в машины, когда будет половодье». Хорошее строительство электростанции на 5 млн. руб.! Не думайте, что это только один такой анекдотический случай, у нас этакого разгильдяйского подхода к начинаниям столь ответственным, как промышленное или сельскохозяйственное строительство, сколько угодно; у нас в этом отношении много поучительных примеров. Вот почему я усиленно предупреждаю о необходимости осторожного подхода тех товарищей, которые около сих дел стоят на местах или в центре. После теоретического обмозгования того, как нужно строить, после того огромного опыта, как не надо начинать строительство, не прогневайтесь, если мы будем вас и кирпичом и стеклянной бумажкой каждый раз протирать, когда вы будете приходить к нас с теми или иными проектами. Вы должны подковаться на четыре ноги, когда вы приходите за разрешением на строительство или за утверждением ассигнований. Однако, это не значит, что я пред'являю к местам непосильные для них требования. Ничего подобного. Вы можете притти с инициативой, можете поставить вопрос — вот у нас есть то-то и то-то, помогите вашими силами из центра произвести тщательное, всестороннее, глубокое обследование для выяснения, можно ли строить, можно ли начинать данное строительство или нет. Мы вооружим специалистов и скажем им: займитесь обследованием. Когда вы все это развернете, проверите, тогда пожалуйста сюда, в нашем плане всегда найдется место для разработанных предприятий нужд нашего социалистического строительства.

Это общие замечания, которые я должен был сделать. Этими замечаниями исчерпывается много других, в частности, замечание только что говорившего последнего оратора из Казакстана. Теперь по поводу тех заявлений, которые были сделаны товарищами из Казакстана. Я вам оглашал цифры, характеризующие темп роста капиталовложений, в том числе по Казакстану. Товарищ из Казакстана говорил: у нас предусмотрены не такие, площади, не то расширение, какое предусмотрено у вас, взят не тот темп. Жаль, что рядом с этой жалобой не было указаний: а почему? Ведь это все по ниточкам разобрано. Разговоров по поводу каждого выступления, которое вы здесь слышали, — в Госплане и в правительственных органах — было бесчисленное множество — по большинству всего этого

разговоры были и в Госплане, и в ВСНХ, и в Наркомземе, и по промышленности, и по сельскому хозяйству и т. д., и т. д. Мотивы известны. Нужно было их изложить. Ведь он тут вскользь подошел к этому: «Вы мало дали. Как же расширить площадь сверх тех темпов, которые мы предусмотрели?». Не в этом дело. Надо одно к другому пригнать. Ведь для того, чтобы лишних 20% земли поднять, нужно, чтобы было кому тягать плуг, соху, трактор или другое орудие. Надо связать концы с концами и прочие, и прочие условия. Вот как нужно было подойти, а не так — у Северного Кавказа столько-то тракторов, а у нас столько-то. Конечно, различны районы, различны темпы развития, различна ценность этих районов. Нужно было подойти так: вот, мол, в плане, который составлен Наркомземом или ВСНХ, предусматривается, что у лошади или трактора нагрузка такая-то, а на самом деле она недостаточная, что остаются свободные силы у этой самой энергетики; вы нам предлагаете дать неполную нагрузку, мы можем поднять еще 10% площади. Ну, это разговор другой. Пусть не обижаются товарищи, да таких у нас нет, — я бы такого работника, к какому бы он ведомству ни принадлежал, немедленно уволил бы: как ты не досмотрел такой вещи, что там есть свободные силы, есть недогрузка, а ты не знаешь, не предусмотрел расширения. Когда говорят, что нужно было прибавить, надо тщательно указать все возможности. Так обстоит дело с большинством тех заявок — товарищи не обосновывают свои заявки. Вот северокавказцы, я забегу несколько вперед, жаловались на то, что мы северо-кавказской промышленности не даем достаточного темпа. Речь идет о том, чему дать большой темп — каменноугольной топливной промышленности или нефтяно-топливной промышленности. Есть ли у нас достаточные специальные данные горного, геологического характера о возможностях форсирования эксплуатации угольных или нефтяных источников? Ни в ВСНХ, ни в Госплане, ни у самого северо-кавказского правительства этих совершенно обоснованных данных пока что нет. Без этого форсировать и ввязывать в план средства нельзя, неправильно лишать средств другие, уже обследованные и готовые к строительству предприятия в другом районе. Желание у нас было при составлении пятилетнего плана, и имеется сейчас — пойти навстречу необходимым темпам вложения в промышленность Сев. Кавказа, но нужно над этим работать, что бы можно было с уверенностью сказать, что в этом направлении действительно можно что-то сделать.

Должен перейти к вопросу, который за недостатком времени я в своем основном докладе не успел затронуть, но который и в нашем пятилетнем плане, и во всем народном хозяйстве не только в РСФСРовском, но и в союзном имеет одно из первостепенных значений. Я говорю о нашем лесном хозяйстве. Мы являемся богатейшей страной по древесине не только в нашем Союзе, но во всем мире. У нас гигантские, неисчерпаемые, качественно великолепные источники этой древесины. Мы в лесном хозяйстве связаны по рукам и по ногам: так же, как и во многих других областях, мы не знаем, что собой представляют наши гигантские леса. Для того, чтобы вкладывать накопленный с таким трудом капитал в лесное хозяйство, нельзя же просто взять и снарядить какую-то экспедицию: «отправляйтесь, ребята, вали нам

лес». Нужно, чтобы лес был бы обследован и изучен экономически и лесотехнически. У нас отродясь этого не было, мы не удосужились затронуть эти вопросы. Я отвечаю товарищам из лесных районов, которые выступали с разными жалобами, в том числе из Ив.-Вознесенска: читайте пятилетний план, там указаны огромные темпы вложений в дело лесотехнического обследования, лесоустройства, развития лесной промышленности, специального транспорта, который должен обслуживать в новых районах лесную промышленность, лесное хозяйство. Все это есть в пятилетнем плане. Наша беда заключается в том, что это имеется только в этом пятилетнем плане и до сих пор эти вложения были крохотные, чуточные, по сравнению с гигантскими потребностями нашего лесного хозяйства и промышленности. Последние 3—4 года мы с величайшим напряжением занимались оздоровлением и укреплением нашей лесной промышленности, к которой страна предъявляет с каждым годом все более и более возрастающие требования. Наша слабая, неокрепшая лесная промышленность, под напором этого гигантского спроса внутреннего и внешнего рынка, буквально ходуном ходила: постоянно только и было слышно, что такой-то трест опротестовывает, у такого-то треста денег нет и т. д. без конца. Только года два наше ведомство, руководящее лесным хозяйством и промышленностью, овладело достаточным количеством средств, выделило достаточное количество работников. В старину 3 раза плевали, чтобы не сглазить. Как будто бы дело с этой стороны у нас наладилось и идет гладко. Есть у нас кое-какие опасения, что при этом нажмем, который мы произвели, — не прошибиться бы. Но думаю, что обойдется.

Как обстоит дело с организациями, работающими в лесной промышленности? Лесоустройство, лесообследование, мелиоративные работы, которые должны быть произведены в лесах, в таких лесах, где дерево топора не знало, — в каком положении все это? Тов. Кубяк или т. Лобов вчера говорили, что мы уже вырубали за 10—20 лет вперед. Так надо же пробираться, углубляться в леса, которые ждут не дождутся этого топора, надо всячески их изучать, надо провести там мелиоративные работы. Все это на болоте, надо все это расчистить, надо осушить, надо дать возможность людям там жить и работать и т. д.

Теперь по поводу пятилетнего плана. Должен сказать, что когда план лесного хозяйства и лесной промышленности уже был готов, когда мы его уже заслушали в Совнарком, мы пришли к выводу, что мы лесное хозяйство должны построить иначе. Нельзя лесное хозяйство вести тем же общим темпом развития, который дан в пятилетнем плане. Нужно его форсировать, нужно его усилить. Совнарком образовал специальный комитет, которому в срочном порядке дал задание рассмотреть дополнительный план лесного хозяйства, при чем предложил, по соображениям многочисленным, о которых здесь говорил вчера т. Левин, сделать ударной базой этого дополнительного лесного плана наш европейский лесной север. Этот комитет провел эту дополнительную работу очень напряженно, быстро, дополнительный план был заслушан в ЭКОСО и в Совнарком и был утвержден.

Я от имени правительства обращаюсь к вам с ходатайством, чтобы в постановлении съезда это было отмечено и предложено ввести этот дополнительный план в пятилетку.

Я должен здесь, говоря о нашем лесном хозяйстве, особенно подчеркнуть, что нам приходится значительные усилия употребить на то, чтобы всячески форсировать развитие нашего лесо-экспорта.

Мы находимся в таком положении, что чем больше валюты у нас будет, тем свободнее, выше и быстрее пойдет все наше хозяйственно-культурное строительство. Тут положение такое, что каждый из нас должен день и ночь в этом направлении думать.

Вы хорошо все знаете, что нам нужно усилить второстепенный экспорт. Многие товарищи, когда заговорили об этом, отнеслись к этому так: гигантское государство, миллиардные ресурсы, а тут какие-то мышинные шкурки собирать! Какое-то старое тряпье будут собирать! Великое государство, социалистическая республика, а тут будут ходить и собирать по дворам тряпье, жестянки, всякую дрянь для того, чтобы экспортировать.

А хорошая штука это тряпье оказалось! Начали собирать — чистое, блестящее, звенящее вот об это место золото получается от этого тряпья. Оно нам очень полезно.

Если мы так останавливаемся на второстепенном экспорте, то вы можете себе представить, насколько более внимательно и серьезно мы должны обратить внимание на такие колоссальные возможности, которые нам открывают лесные богатства. Вот почему мы во всех наших построениях придаем громадное значение лесной проблеме и оказались вынуждены в дополнение к нашему пятилетнему плану еще, так сказать, прибавить к нему сверхплан. Я уже не говорю о том, какое значение для внутреннего рынка имеет быстрый темп развертывания лесной промышленности и лесного хозяйства. Строительство пред'являет требования на строительные материалы, так как оно развивается как на дрожжах, и мы не поспеваем его удовлетворить.

Теперь разрешите перейти к ленинградским выступлениям. Перед ленинградскими выступлениями я хочу остановить ваше внимание на выступлении т. Курца. Тов. Курц, мы все хорошо его знаем, темпераментный, гибкий, способный, настойчивый человек. Он — глава немецкой республики в нашей федерации. Выступая здесь, он ведь жаловался не по поводу того, что Немреспублику обидели, он выступил с большой государственной темой — вообще об автономных республиках и жаловался: «мало!», «темп недостаточен!», «отстают эти темпы!», «национальные области обижены!».

Ну, и представьте себе этого же т. Курца с такими приемами рассуждений на месте главы Ленинградской области т. Комарова. Он тогда нас ругал бы за снижение удельного веса Ленинградской области в пятилетке и за нарушение директив. К счастью, т. Комаров не преобразился в т. Курца и такой речи не произнес. Тов. Циперович, который выступал здесь от Ленинградской области, правда, поскулил чуточку относительно того, что их обидели несколько, — но тона другие, стиль другой, видно, что говорит человек, который сам государственно великолепно понимает, что, конечно,

так должно быть, иначе быть и не может (с м е х). Ну, а как же с балансом географического распределения промышленности, ежели тот, кто вскарабкался на 70% удельного веса, также будет висеть на этих 70%? Никакого баланса мы не ликвидируем, никакие районы не подтянем, никакой социалистической индустриализации не создадим в этой огромной стране, если не изменим удельный вес районов; поднятие индустрии в отсталых районах должно произойти за счет тех районов, которые уже некоторую толику своего полнокровия получили. Иначе быть не может. Тов. Курц здесь не сказал, — он же умный человек, — он и не должен был сказать: а за счет кого и за счет чего еще более повысить темпы? Вот тут лежит 5, а тут 3. Ежели вы недовольны, что тут 3, то ведь надо что-то оттуда, где лежит, взять, больше неоткуда. Дорогой т. Курц, скажи же, откуда?

Он мастер, он толстую книгу пятилетки может перелистовать быстро и, если бы захотел, ткнул бы пальцем, откуда взять. Но для этого нужно храбрости больше, чем имеется у т. Курца (а п л о д и с м е н т ы, с м е х). Я думаю, товарищи, что это мое выступление отчасти является ответом и товарищам ленинградцам, которые этикие легкие, слабые указания делали на то, что тут немножечко их обидели.

Но есть другие вопросы, более конкретные, практические, которые возбуждают ленинградцы, это — вопросы относительно алюминиевого комбината. Где его строить — в Ленинградской области, или на Украине? Это конкурирующие проекты. Мы настаиваем строить его здесь, у ленинградцев. Наша позиция, позиция правительства РСФСР, в этом отношении определена, но в этом вопросе как раз не мы имеем решающую роль, тут спорят две союзных республики — РСФСР и Украина. Судьей в этом деле является союзное правительство и решающее слово принадлежит ему. Завод этот — союзного значения. Правда, я, к сожалению, не слышал, достаточно-ли Алексей Иванович осветил вопрос относительно того, вполне ли размежевали свои функции правительство РСФСР и правительство Союза ССР и не притесняет ли тут кто-нибудь кого-нибудь (с м е х). Он хотел, кажется, этот вопрос осветить, но я не знаю, достаточно ли осветил. Во многих вопросах, в том числе и в вопросе относительно алюминиевого завода, возможно, что нейтральный судья, арбитр, который должен разрешить спор между двумя союзными республиками, — решит этот вопрос под влиянием не республиканских интересов или соображений, а примет во внимание соображения союзного характера. Мы с вами в этом вопросе идем рука об руку. Почему у нас тут поставлен знак вопроса? Давайте будем обследовать еще больше и доказывать, что алюминий можно делать там. Тов. Циперович месяца два тому назад был у меня и преподнес подарок: лист алюминия, сделанный в Ленинграде, — положил этот лист под стекло, написал месяц и число — «ленинградский алюминий». Я всякому посетителю показываю: вот у нас будет алюминиевое производство. Давайте не терять надежды. Если сегодня решат этот завод строить на Украине, то завтрашний завод мы с вами возьмем для Ленинграда.

Следующий вопрос относительно автомобильного завода. Претендуют товарищи ленинградцы на автомобильный завод. Тут ничего не поделаешь.

Обсуждали мы этот вопрос в органах РСФСР, в органах союзных, в ВСНХ нашем и в ВСНХ Союза ССР и наконец решили вопрос относительно первого завода — решили построить его в Нижнем. Теперь ставится вопрос о дополнительном строительстве. Должен вам сказать, что завод, на который претендуют ленинградцы, маленький, по сравнению с тем, который решили строить в Нижнем. Они претендуют построить завод, рассчитанный на 25 тыс. годового производства в одну смену. После того, как мы разговелись стотысячным заводом, у нас работники вертят носом и говорят: «25 тыс. годового производства, что это такое?». Это не нравится. Что же, ленинградцы спустились до того, что хлопочут о 25-тысячном заводе. Это первое. Второе по существу. У нас есть маленький завод, который делает маленькие машины «Нами». Я лично стою за форсирование производства этих машин и очень долго хлопотал, чтобы постройку этого автомобиля передать ленинградцам. Но тут уж сцепились ленинградцы с Москвой так, что легче было бы мужа с женой помирить. Я думаю, что когда мы говорим о миллиарде и о десятках миллиардов, не стоит об этом заводе здесь говорить.

Затем относительно инструментального завода. Заявление т. Цыперовича относительно инструментального завода для нас явилось новостью. В Госплан разработанного плана постройки этого завода не поступало. Если это не есть разногласие, если этот вопрос обоснован, давайте его обсуждать. Работники Госплана говорят, что его можно разрешить так: или поставить вопрос о постройке нового завода, или, как говорил т. Лобов, можно вообще объединить существующие инструментальные заводы. Этот вопрос легко поддается разрешению и его не нужно здесь ставить.

Я остановлюсь еще на одном важном вопросе, выдвинутом товарищами из ЦЧО. Мне лично пред'явили вексель, и не только вексель, а, как выразился т. Ремейко: «больше, чем вексель». ЦЧО была и остается предметом больших тревог и больших забот наших правительственных и планирующих органов. Ни на одну иоту ни один правительственный орган не отступал от тех проектировок, которые у нас были поставлены с самого начала, когда выдвинулся вопрос о необходимости экстренных мероприятий для поднятия этой оскудевшей Центрально-Черноземной области. Он занимает центральное положение, и я думаю, что ни одна область, ни один край не допустит никаких выступлений по вопросу о том, нужно укреплять сердцевину нашей республики или оставить ее с хроническим оскудением. Ни у кого в этом отношении сомнения не возникает. Дорогие товарищи, вы однако не сказали, что с тех пор, как мы дали эти векселя, мы кое-что уже и оплатили. Тов. Кубяк подскажет, если я неточно скажу, — млн. 70 вложено в этом году по всем линиям и по всем источникам.

Теперь вопрос относительно плана ЦЧО. Вот что сказано в контрольных цифрах пятилетнего плана: ЦЧО, основной капитал на 1 октября 1928 г. 106,1 млн. руб., а на 1 октября 1933 г. 416,8 млн. руб. Это по арифметике называется ростом почти в четыре раза. Правда, не указано, какие там проектируются построить промышленные предприятия, какое количество сахарных заводов, какое количество всяких других предприятий, в которые ухлопываются эти суммы, но рост дан. Я несу ответственность, как член

правительства и председатель Госплана, за этот пятилетний план, но само собой понятно для каждого из вас, что в нем неизбежно должны были получиться некоторые места с походом, а некоторые места с кое-какой недотяжкой. Мы поэтому и говорим здесь — уточнение, обработка и проработка этого плана, чтобы все выравнять и где окажется походец, там снять, а где узко, туда добавить. Мое личное мнение, что говорить о недодаче здесь не приходится. Что для ЦЧО важно и что требуется? Это выполнение 5-летнего плана. Вот, где они могут нас бичевать, как и многие другие районы. Это верно. Тут у них все права на это имеются. Но это относится к области выполнения плана, о чем я уже говорил в конце своего доклада.

Последнее — когда мы в плановом порядке, рассматривали нужды и потребности ЦЧО, то мы в самых темпах пятилетнего плана для ЦЧО предусмотрели высшие показатели, поэтому говорить об отставании не приходится. Я должен отметить, что настоящий пятилетний план прорабатывался с участием всех областей и краев, с участием их плановых работников и даже самих руководителей их плановых органов. Я в Госплане получил от этих товарищей самые категорические заверения, что они остались удовлетворенными. Поэтому выступление т. Ремейко было для меня совершенно неожиданным.

В отношении Средне-Волжской области я здесь останавливался уже на заводе крупных молотилок и повторять больше не буду. Перехожу к Дальне-Восточному краю. Тов. Полуян указывал на недостаточность контингента переселенцев на Дальний Восток. Мы придаем этому вопросу огромное значение, и если т. Полуян на месте деловым образом разрабатывает практическую программу мероприятий, которую правительство должно будет проводить в этом направлении, то мы в нашем плане всегда найдем ей место. Вопрос — колоссальной важности, огромной ответственности. Для нас имеют громадное значение все вопросы, связанные с Дальним Востоком, и ближайшим образом этот переселенческий вопрос. Он у нас в плане предусмотрен, даны крупные темпы этому делу. Однако, наши темпы и здесь были ограничены теми же обстоятельствами, о которых я уже говорил и в отношении других областей. Ведь вопрос усиления волны переселенчества на сельскохозяйственные цели — это же опять-таки вопрос относительно тракторов, сельскохозяйственных орудий, подготовки земли и т. д., и т. д. Надо там, на месте практически этот вопрос подработать: какая земля в том или ином уезде, округе, или районе, сколько этой земли, какая там речка, сколько домов, в каком они состоянии, сколько дворов можно выделить в такой-то коллектив, можно ли развернуть такой-то совхоз, построить такой-то заком, такой-то теплый двор и т. д. Вот такая степень разработки вопроса требуется для того, чтобы пойти широко навстречу этому требованию.

Тут выступал от Колхозцентра т. Каминский. Те цифры и расхождения, о которых он говорил, устраняются очень простой справкой. У него получаются разные количества по сравнению с тем, что имеется в плане потому, что он берет годом больше, чем предполагает пятилетка. Как только в аппарате срезали этот годик разницы, то оказалось, что расхождений нет.

Есть расхождения относительно количества объединяемых коллективов, но это — вопрос методологических исчислений, цифр, которые в аппаратном порядке легко могут быть устранены. Здесь разногласий нет.

По поводу Урала. Товарищи уральцы говорили об удельном весе Урала и Нижне-Волжского края. Тов. Калугин говорил: «Почти одинаково — тут 7,2, там 7,7, а тракторами снабжались в 1927/28 году — тут 190, а там 430». По плану Уральского облизполкома предусмотрено довести число тракторов в конце пятилетия до 7 тыс. штук, Госплан же запроектировал завоз тракторов на Урал за пятилетие — 7.805 шт. Словом, у нас расхождений нет. Относительно промышленности Урала, если хватит времени, я вам расскажу.

Теперь по поводу Татареспублики. Тов. Горин обращает внимание на недостаточность капиталовложений вообще и в частности по сельхозмашинснабжению. Заявка Татареспублики на все капиталовложения составляла 70 млн. руб., наша проектировка — 68,7 млн. руб. Все вложения по плану Татареспублики — 90 млн. руб., по плану Госплана — 97 млн. руб. Завоз машин по проектировке Татгосплана — 19 млн., у нас 31 млн.

Относительно автономных республик, это очень важный и ответственный вопрос, это вопрос хозяйственного и политического значения и я считаю необходимым его осветить. Для развития промышленности производства нужно принять во внимание целый ряд соображений. Мы имеем значительный темп развития промышленности по РСФСР и по автономным республикам: рост основных капиталов государственной ценовой промышленности в процентах к одному году за трехлетие 1925/28 г.г. составляет по РСФСР — 135,4% роста, по автономным республикам — 226%, за пятилетие по РСФСР это составит 278,9%, по автономным республикам — 432%. Рост капиталовложений в государственную ценовую промышленность в процентах к предыдущему году (1928/29 к 1927/28 г.): по РСФСР — 127,5%, по автономным республикам 126,3%; рост валовой продукции ценовой промышленности (в ценах 1926/27 г.) в процентах (1928/29 и 1927/28 г.) — по РСФСР — 119%, по автономным республикам 133%. Наконец, рост капиталовложений в сельское хозяйство (1928/29 г. к предыдущему 1927/28 г.) — 119% и 122%.

Отсюда выходить с разговором о том, что не выдерживается политика партии, по меньшей мере, смешно. Тут т. Кенжин выходил и плакался и вскользь только упомянул — «я не считаю союзной промышленности». Это мне напомнило один анекдотический случай. Какой-то Тит Титыч-миллионер устроил такую штуку в своем собственном предприятии: он установил себе жалованье в 300 р. в месяц за то, что он директорствует и т. д., и когда к нему обращались с просьбой на благотворительство, на прибавку и т. д., он говорил: «откуда мне, роденькие, взять, у меня семища большущая» (с м е х). Тов. Кенжин, нельзя так рассуждать. У него были купоны, проценты на капиталы, он получал миллионы, а говорил, что получает только 300 руб. Тов. Кенжин говорит, что он союзную промышленность Казакстана не учитывает. Как можно так говорить? Ведь эта же союзная промышленность не в воздухе висит, она же на Казак-

станской земле. Взять хотя бы Туркестано-Сибирскую ж. д., подведомственную НКПС. Сколько мы с вами энергии вкладывали в это дело, сколько людей дергали и дергаем, ведь эта дорога проходит по Казакстану. Мы вам говорили, что нужно готовить экономику края, планы создавать; до сих пор вы как следует не раскачались и не расшевелились, чтобы проделать эту работу. Ведь эта союзная промышленность переворачивает все наше хозяйство. Как же можно говорить, что капиталовложения мы считаем без этих сумм. Так к вопросу подходить нельзя и так рассуждать не приходится. Нужно рассуждать правильно и не искаженно или однобоко.

Товарищи, вы, должно быть, не будете меня особенно ругать, если я остальные вопросы оставлю без ответа, ибо их очень много и это займет у меня еще час или полтора. (**Голос с места:** «Относительно Западной области скажите, пожалуйста»). Относительно Западной области, которая так волнует т. Калыгину и т. Шелехес, я вам должен сказать следующее. В плане сказано «льняные области» и перечислены Костромская, Тверская губ., а дальше написано: «и т. д.». Т. Калыгина попала в «и т. д.». Даю обязательство в следующий раз, где только мне придется делать скобки перед и т. д., я поставлю Западную область. Необходимые же для этого средства предусмотрены, кажется, в сумме 9 млн. руб. Этих 9 млн. руб. для настоящей пятилетки более, чем достаточно, ибо развивать промышленность сейчас в новых районах, в новых областях, когда у нас есть устаревшая льняная промышленность, которая требует многих и многих миллионов рублей для ее реконструкции и для того, чтобы получить продукцию с значительно сниженной себестоимостью и лучшего качества, — нецелесообразно. Стекольная промышленность получает достаточное ассигнование, хотя нового стекольного строительства не имеется. На фосфоритное дело тоже ассигновывается некоторая сумма.

Товарищи, я думаю, что все прения, которые здесь развернулись вокруг пятилетнего плана, показали, что в основном социально-политическая установка в пятилетнем плане выдержана вполне удовлетворительно и что вами этот план принимается. Накаких принципиальных возражений против этого плана не было. Здесь выступали такие товарищи, которые только по докладу получили представление о пятилетнем плане. Этим товарищам трудно было бы по всей глубине затронутых в пятилетке вопросов дать свой авторитетный ответ. Но здесь выступали и люди, которые знают глубину этой пятилетки, участвовали — кто на местах, кто в центре — в этой работе. Год слишком идет эта работа, они могли бы многое сказать, если бы у нас были эти расхождения. Эта гигантская работа по пришабриванию одного района к другому, одних отраслей к другим — эта величайшая и трудная работа в конце концов привела настоящую пятилетку в такое сбалансированное состояние, когда никто ее не оспаривает, наоборот, все ее принимают. Что касается частных, деталей, мы и будем о них говорить, когда будем проводить работу по уточнению, дальнейшей разработке и углублению пятилетки.

Дальнейшая судьба этого плана? Что мы будем делать? После того, как мы утвердим этот пятилетний план, мы его начнем расчленять по горо-

дам, по селам, по отдельным местечкам и т. д. Это — огромная работа, вновь критика, вновь рассмотрение, вновь согласование, вновь заслушивание новых данных и т. д. Предстоит еще колоссальная работа. Это — факты сложные, большие, в которых очень тонко и тщательно, с ювелирной точностью, каждая часть должна быть разработана.

Вот наша постановка вопроса. Это есть то самое достижение, о котором я говорил, что оно дает нам право сказать — мы действительно имеем большую историческую ценность. Достигнуть этого за такой короткий промежуток времени, в какой существует советская власть, на такой гигантской территории, как наша, занимающая $\frac{1}{6}$ часть земного шара, с таким огромным населением, различающимся и по языку и по культуре и по экономике, — создать пятилетний план, над которым сидит почти два года армия специалистов, которая разбирается, критикует, это есть гигантской важности завоевание (а плоды сменты).

Это дает нам право сказать: социализм мы строили, строим и выстроим его (а плоды сменты).

Шелехес (председательствующий). Переходим к предложениям по заслушанному докладу. Слово имеет т. Хлопьянкин.

Хлопьянкин. Для выработки проекта постановлений по докладу о пятилетнем плане предлагается выбрать комиссию в составе 56 человек.

Шелехес (председательствующий). Возражений нет? Принято.

Хлопьянкин. Президиум съезда предлагает утвердить комиссию в составе следующих товарищей: председатель комиссии — т. Рыков А. И.; члены комиссии: т.т. Лежава А. М., Лобов С. С., Кубяк Н. А., Бахутов А. М., Циперович Г. В., Кадацкий И. Ф., Серeda А. И., Волков П. Я., Рогов М. И., Эйхе Р. И., Смирнов В. С., Сальникова К. Ф., Андронников В. Н., Казымов, Пораманов А. И., Балахнин С. М., Левитин И. Ф., Медельян Л. М., Шелехес И. С., Калыгина А. С., Колочков А. С., Константинопольский, Радченко А. Ф., Хонин В. А., Мартынов И. Н., Ремейко А. Г., Андрияшина А. А., Слипкин И. В., Шаров И. М., Бельш А. А., Левин Р. Я., Коюшев И. Г., Бакали, Бейка Д. С., Любимов И. Е., Владимирский, Каменский Г. Н., Дмитриев, Калманович, Семашко Н. А., Прудникова А. Л., Кулумбетов Ц. Д., Андреев А. А., Камбалин Н. В., Исаев Ц. Д., Зологин Н. И., Абдрахманов Ю. А., Уразбеков А. К., Лобанов М. А., Догадов А. И., Сенюшкин Ф. М., Иванов А. М., Муралов А. И., Артюхина А. В., Исмаев, Кабаков А. И. (Голоса с мест: «Включить в комиссию т. т. Яковлеву, Буденного и Махметкулова»).

Шелехес (председательствующий). Нет возражений против предложения ввести в комиссию т.т. Яковлеву, Буденного и Махметкулова? Принимается.

Кто за состав комиссии в целом, тех прошу поднять карточки. Принимается.

Объявляю заседание закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 12

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Утреннее,

15 мая 1929 г.

Председательствует т. Левин.

Левин (председательствующий). Заседание с'езда объявляю открытым. Приступаем к рассмотрению третьего вопроса повестки.

Слово для доклада имеет народный комиссар по просвещению т. Луначарский (бурные аплодисменты).

Луначарский. Товарищи, всем вам известно, что царская Россия, на территории которой существует сейчас Союз Советских Социалистических Республик, была одной из самых некультурных стран Европы и тянулась в хвосте других буржуазных держав. Вследствие этого либералы, отчасти меньшевики, особенно выдвигали тот тезис, что страна наша далеко еще не созрела для сколько-нибудь решительной революции и что необходимо значительное поднятие уровня культуры масс для того, чтобы такая революция сделалась целесообразной и плодотворной.

Вы помните, с каким презрением отвергал этот тезис т. Ленин, указывая, что никогда народные массы не завоюют подлинной культуры, если не возьмут власть в свои руки. С этой точки зрения, мы всегда смотрели на революцию, как на путь, как на средство, которое должно позволить трудящимся добыть в кратчайший срок высочайшую культуру. Но вместе с тем Владимир Ильич не закрывал глаза на то, что наша Октябрьская социалистическая революция привела пролетариат к власти в стране с чрезвычайно низким культурным уровнем и указывал еще и до революции, но с особенной энергией именно после революции, с каждым годом все более и более настойчиво, на те обязанности, которые в зависимости от этого на революции и лежат. Владимир Ильич всегда подчеркивал, что

власть советов обязана взять на себя задачу максимально-быстрого и максимально-высокого поднятия культурного уровня масс, если она хочет действительно закрепить свои завоевания, если она хочет найти те источники человеческой энергии, без коотрых вытекающее из нее строительство попросту не может быть осуществлено.

Однако, была бы совершенно легкомысленной, непрактичной и, разумеется, немарксистской такая постановка вопроса: «власть находится в руках рабочего класса — даешь немедленно культуру массам». Культура, знания, умения приобретаются годами учебы. Но, помимо этого, нельзя даже ставить требования, чтобы советское правительство, возникшее не только усилиями пролетариата, но и при поддержке крестьянства, сейчас же по своем формировании построило тот сформированный аппарат, который позволил бы детям и взрослым сию же минуту в наилучших условиях засесть за эту культуру, за эту учебу в смысле приобретения знания и умения. Культура стоит денег. Учеба стоит денег. В такой гигантской стране, как наш Союз или как тогдашняя РСФСР, республика вышедшая непосредственно из горнила революции, нужны громадные средства для того, чтобы из недр той тьмы, в которой наша страна прозябала под руководством помещиков и капиталистов, поднять ее на высоту культуры, соответствующую ее социалистическим задачам. Для того, чтобы мы серьезно, не только на словах, не только на энтузиазме (это — великая сила, но на ней одной, однако, не может держаться работа целого аппарата, целой большой организации делового, практического порядка), но на устойчивом бюджете, на прочном фундаменте действительных экономических средств могли построить нашу деятельность, направленную к завоеванию культуры, — для этого необходимой предпосылкой был известный уровень хозяйства. Совершенно невозможно думать о местном бюджете, о серьезной помощи со стороны центрального бюджета, пока нет реальных средств, вытекающих из доходного, упорядоченного народного хозяйства. Я должен сказать, что Троцкий в одном из своих произведений контрреволюционного периода взялся за трактование одного из положений Ленина, которое, конечно, должно было ему стоять поперек горла, потому что в этих строчках, которые всякий из вас знает, и должен знать наизусть, что единственным препятствием к построению социализма в нашей стране является низкий культурный уровень масс; если бы этот низкий культурный уровень масс был преодолен, то ничто не могло бы воспрепятствовать построению социализма в нашей стране. Как вы знаете, троцкисты пытались доказать, что Ленин не допускал возможности построения социализма в нашей стране, и вот эта-то строчка стояла у них поперек горла. Троцкий, комментируя цитату из Ленина о возможности построения социализма в нашей стране, говорит: «Единственным препятствием является низкий культурный уровень масс; но хотя оно — единственное, об него разбиваются все наши надежды на возможность построения социализма». Ленин говорит несколько ниже о том, что для повышения культурного уровня нашей страны нам нужны некоторые ресурсы. Значит, вот что получается: хозяйство невозможно вести, приближая его к социалистической системе

потому, что мы некультурны; культуру невозможно приобрести, потому что бедны. Остается плакать.

Это величайшее, недопустимое, отвратительнейшее, сознательное и недобросовестное искажение мысли Ленина. В действительности она заключается в том, что препятствие это может быть преодолено постепенно, по мере роста самого хозяйства. Устанавливается такая система взаимоотношений: хозяйство, по мере того, как оно повышается, идет вверх, — должно уделять из доходов пропорционально все более и более крупные суммы на дело культуры; а культурная работа должна строиться так, чтобы результаты ее отражались плодотворно на росте самого хозяйства. Это и есть путь, по которому мы идем, и это ленинский путь.

Я должен особо отметить одну сторону этого положения. Культура не может не быть в известном соответствии с хозяйственным уровнем данной страны. Если в бедной стране блестящую культуру развернуть очень трудно, — ведь средства для этого совершенно необходимы, то с другой стороны, если в хозяйственном отношении страна развивается быстро, но по той или другой причине в ней не уделяется достаточного внимания культуре, если те или другие препятствия заставили ее слишком мало (пропорционально затратам на развитие хозяйства) давать средств на культурные потребности, или, если допустим, независимо от количества денежных средств, культурные силы, которыми она располагает (ученые, профессора, учителя и т. д.) не стоят на высоте в качественном отношении и недостаточно велики количественно, и это задерживает развитие культуры, и если по одной из этих причин или их совокупности оказывается несоответствие между развитием хозяйства и культуры, — то получается обратная задержка, обратный тормоз. Движение вперед культуры, народного образования может быть заторможено, может быть почти парализовано бедностью и экономическими кризисами; с другой стороны, бедность и экономические кризисы не могут быть изжиты, если культура не поднимается, если прежде всего, что бросается каждому в глаза, — недостаточны обученные кадры рабочих, техников, инженеров, технические знания населения, агрономические знания, которые могут быть даны или в виде специалистов по сельскому хозяйству, или непосредственно в самую крестьянскую массу в деревню. Если хозяйство — необходимая предпосылка для роста культуры, то культура в свою очередь является предпосылкой для хозяйственного развития. Мы, как марксисты, должны это точно понимать и знать, что это есть один из простейших примеров диалектического развития.

Чем же характеризуется в этом отношении наше нынешнее положение? Партия, руководители государственного советского аппарата, хозяйственники, культурники, работники на местах, все население — все констатируют ножницы между нашей культурой и потребностями хозяйства. Наше культурное развитие значительно отстало по сравнению с тем, что требует для себя, как минимума нынешнее наше хозяйство, по сравнению с тем, что требуется нашим планом индустриализации, планом укрепления и поднятия сельского хозяйства, его квалификации, повышения урожай-

ности и т. д. — всей нашей грандиозной, титанической, можно сказать, пятилетней.

Эти ножницы, раскрывшиеся между нашей культурной работой и нашей хозяйственной работой, должны беспокоить решительно всех. Не только мы, культурники, обращаем внимание на эту беду; хозяйственники, может быть, с некоторым запозданием, прямо уперлись в те трудности, которые из нее вытекают.

Уже давно поставили вопрос о том, что мы должны будем европеизироваться, — нагнать и перегнать Европу. Но нагнать и перегнать Европу, будучи неграмотными, нельзя. Мы отстали от Европы в культурном отношении. Да, мы за многое презираем искаленную буржуазией Европы культуру; мы знаем, что она построена на подавлении большинства господствующим меньшинством; мы знаем, что она искажает самую науку, в угоду господствующим классам искажает школу; мы знаем, что культура буржуазии покоится на индивидуализме, на личной жадности, на личных интересах. Это мы все знаем. Но мы знаем также, что в отношении индустрии, сельского хозяйства, технических их знаний и умений, начиная с великих ученых и кончая самым средним их крестьянином и рабочим, европейские страны неизмеримо нас превосходят. И в общем устремлении к тому, чтобы нагнать и перегнать Европу в отношении хозяйственном, мы должны также нагонять и обгонять ее по линии народного образования.

К 1933/34 году мы стремимся ввести всеобщее обязательное 4-летнее образование; а Германия имеет всеобщее семилетнее образование уже не первый десяток лет. Стало быть, как вы видите, в конце пятилетия в этом также мы еще далеко не нагоним Европу. Европеизация, заключающаяся не только в постановке народного образования, но и в поднятии сельского хозяйства и индустрии, в соответствующей постановке научной работы в стране в известной степени велась, конечно, и при царях. И они, вместе с помещиками и капиталистами, для того, чтобы защищать свои вотчины, должны были проводить железные дороги, строить заводы, а вследствие этого строить также всякого рода институты и университеты и заботиться также о каком-то минимуме народного образования. Мудрецы царского режима, в роде Победоносцева, сознавали крайнюю опасность для них со стороны европеизации и останавливались перед такой проблемой: если не европеизируешься, тебя будут колотить западные враги; а если европеизируешься, — разовьешь у себя революцию. Поэтому они шли по пути европеизации ошупью, робко, и тем осудили страну на отсталость и некультурность. Нам европеизации бояться нечего, напротив — она нам необходима; для нас научные знания всего населения — это хлеб насущный. Ленин сказал: в сущности говоря, европеизация нашей страны началась с Октябрьской революции. Началась, товарищи, но далеко еще не закончилась и продолжает стоять перед нами, как гигантская задача. Если вы возьмете одну за другой все категории наших учебных заведений, начиная от начальной школы и кончая самыми высшими учебными заведениями, в качественном отношении и в количественном, пропорционально к нашему населению, то вы увидите, что мы — все еще чрезвычайно отста-

лая страна, что нужны миллиарды и миллиарды, годы и годы для того, чтобы у нас оказались и материальные ресурсы, и человеческий материал для того, чтобы действительно по-европейски поставить хозяйство и всю нашу жизнь. Задача эта поистине громадна. Если бы в нашей стране остались у власти буржуазные партии, пришедшие к ней после февральской революции, то и тогда это буржуазное правительство должно было бы как можно скорее европеизировать страну, чтобы догнать своих зарубежных собратьев. Задача, которая встала бы перед министерством народного просвещения какого-нибудь февральского правительства, была бы сама по себе непомерно трудной; разрешение ее потребовало бы значительного количества лет и огромных усилий. Но мы ведь на этих задачах не можем остановиться. Европеизация страны есть только часть нашей задачи. Мы не хотим идти, как неизбежно шло бы какое-нибудь февральское правительство, на буксире у Европы, и мы не хотим нагонять Европу в том смысле, чтобы сделаться страной, похожей на Германию, Англию. Совсем нет. Мы хотим идти не только вверх и при том быстрее, чем они, но еще и по другой дороге. Мы берем европейскую культуру критически, отбрасывая все больное, навязанное классовыми интересами капитализма. Мы насыщаем ее нашим пролетарским духом. Наше строительство есть строительство классовой борьбы. Перед нами задача: европеизировать не по буржуазной мудрости, а по Марксу, построить государство, хозяйство и культуру, проникнутые социалистическими идеями передового класса — пролетариата. Таким образом, мы ни на минуту не забываем, что как ни много сделано европейской буржуазной наукой, какими огромными сокровищами мы ни могли бы вооружиться, черпая из нее, как ни важно помнить слова Ленина, что нам нужно учиться у капиталистов, — вся система науки капитализма в целом заражена и искажена. Когда молодая буржуазия вела борьбу с феодалами, строя свой собственный мир, и была заинтересована в том, чтобы увлечь за собою массы, тогда она шла по пути материализма, высоко подняла знамя науки и действительно сделала очень много для овладения механикой, физикой, биологией и в особенности техникой. Тогда возникла наука об обществе, именно идеологи молодой буржуазии создавали начала экономической науки, которыми воспользовался, как материалом, Маркс, давший высшую, законченную теорию сущности капиталистического общества и путей его эволюции. Но социальные науки, построенные на основе действительно научных методов, привели к такому выводу: буржуазный класс есть класс-эксплуататор, ему предстоит смерть, так как капитализм не есть вечный строй, а лишь переходная форма, на смену которой придет социализм; носителем завтрашнего дня будет пролетариат. Если в Америке, в одной из самых передовых стран, воспрещают преподавание дарвинизма, то ведь насколько неприятнее и опаснее для буржуазии марксизм! Буржуазия у власти, зрелая буржуазия его отвергла. Она вынуждена была отвергнуть и самый материализм, как основу, неизбежно ведущую в своем развитии к марксизму, и старалась продажными перьями и сотней тысяч профессоров его опровергнуть. Этим буржуазия отняла у себя свое оружие. Путь действительного просвещения был ею отвергнут,

лучший метод анализа действительности был отброшен. Из-за классовых интересов и предрассудков буржуазия изменила науке. Но в ее положении иначе нельзя было поступить. Торжество марксизма было бы для нее смертельным ядом. Этот факт отбрасывания, осуждения марксизма гораздо более глубок, чем он может показаться на первый взгляд. Он приводит не только к тому, что в области общественных наук — политической экономии, понимании исторического и современного развития общественных сил, буржуазная наука себя обезоружила. Нет, марксизм — не только общественная наука; это — теория, из которой мы черпаем наши тактические правила, линию нашего общественного поведения; марксизм есть философия, мировоззрение, которое дает единственно правильный научный метод, приводящий к открытию действительных истин во всех областях, даже самых абстрактных, начиная с математики, физики, химии и т. д. Мы переживаем время, когда все здание буржуазной науки заколебалось, когда все истины превратились в вопросы. Внести стройность и единство в науку могут только методы марксизма.

Борясь с пролетариатом и его идеологией, буржуазия и ее ученые наемники смеются над нами, проклинают нас, говорят, что наша страна не есть страна свободной мысли, что мы — доктринеры, сектанты, воспользовавшиеся тем, что захватили власть, чтобы распространять наше «лжеучение». Действительно, мы не позволяем фаршировать головы нашей молодежи буржуазной лженаукой. Когда буржуазная наука открыла, что земля вращается вокруг солнца, то попы стали преследовать открывших эту истину ученых и сжигать их на кострах. Если в каком-нибудь городе или стране удавалось восторжествовать буржуазии и начинала доминировать противоречащая библии наука, то попы проклинали ее и говорили: «какая сектанская страна!» В таком же положении находимся теперь и мы, передовой класс и его наука, его идеология, по отношению к мировой буржуазии. Поэтому нам приходится во всю систему нашего обучения, начиная с азов, вносить реформированные, пересмотренные науки. Эта работа еще далеко не закончена; мы их еще только реформируем и пересматриваем. Есть уже часть науки, которая марксизмом обработана и может быть преподаваема, но ведь надо еще выработать методы преподавания ее различным возрастам.

Эта марксистская переработка и очистка искаженной буржуазной науки — большая задача. Но наша школа должна отличаться от буржуазной не только тем, что она преподает, но и тем, какого человека она воспитывает.

Буржуазная школа находится в тупике. С одной стороны, основы буржуазии — личный интерес, конкуренция. Буржуазия превозгласила лозунг — обогащайтесь каждый своими средствами, кроме тех, которые запрещены законом. Но если эти законы искусно обойти, то можно пользоваться и «недозволенными» средствами. Буржуазная школа должна выращивать своим воспитанникам зубы и когти, сделать их вооруженными и готовыми к тому, чтобы сделать хорошую карьеру. Но наряду с этим буржуазии нужно создавать людей, которые в случае кризиса пойдут умирать

за буржуазную родину, пойдут убивать людей другой страны. Им нужен патриотизм. Педагоги Запада стоят перед вопросом: как воспитать в пролетарском или крестьянском ребенке любовь и преданность к своему «отечеству», если он в этом своем отечестве беден, если его там эксплуатируют, а рядом он видит безумную роскошь богачей? Как же научить его любить такую родину? И буржуазия, которая, как известно, раньше чуралась церкви, не хотела признаться в том, что ищет поддержки у попов, начинает все чаще заявлять о том, что надо соединить воедино либерализм и попа, который будет об'яснять пролетарию или крестьянину, что он должен, несмотря ни на что, любить свою родину, а в случае надобности и умирать за нее и что на том свете он будет за это вознагражден. Вот то глубочайшее крушение педагогической мысли и практики, которые мы сейчас имеем на Западе. Поп всюду возвращается в школы завоевателем. Я читал речь мюнхенского епископа, в которой он говорит о том, что в Германии партия центра поддерживает республику, — кто бы мог думать, что церковь будет поддерживать республику? «Успокойтесь, — говорит он, — может быть, мы когда-нибудь будем поддерживать и социализм». И время это недалеко, потому что он вошел в одно правительство с социал-демократами. «Но помните одно, — говорит поп, — держите в своих руках школы. Пока школы в руках церкви, не страшно приспособляться к тем или иным временам. Все равно дух останется божьим, и мы во всякое время сможем провести нужные нам лозунги». Таким образом буржуазия хочет, давая народу образование, нужное ей для того, чтобы выгоднее можно было эксплуатировать рабочую силу, в то же время омрачить его сознание религиозными предрассудками.

В нашей системе развязывание индустриального, умного, сильного человека с сильным характером является, напротив, желанным потому что, как сказал т. Бауман, развитие социалистического общества совпадает с его личными интересами; у него нет иного пути, чтобы сделать свою жизнь счастливой, удобной, чтобы хорошо устроить и обеспечить своих детей, кроме пути социализма. Нам не нужны безразличные люди с сознанием, сфабрикованным учителями-мракобесами. Социализм нуждается в сильных, крепких людях, которые любят свое отечество потому, что это отечество стремится к завоеванию общего счастья, а не к устройству благополучия отдельных людей. Наша государственная социалистическая школа ставит себе задачу воспитать сознательного и научно-мыслящего человека-коллективиста. Вот колоссальная разница между нашей педагогикой и педагогикой буржуазной.

Особые задачи, стоящие перед нашей школой, предполагают выработку новых условий воспитательной работы. Нужно, чтобы воспитатели хоть в некоторой степени были социалистами. Неправда, что ученик не может подняться выше учителя. Ленин был прав, когда говорил, что наше поколение стоит еще по-пояс в грязи старого быта, но должно поднять детей выше себя и поставить их на сухое место. Педагог может быть хуже детей, которых он воспитывает, но может хорошо воспитать их, если у него есть понимание социализма, если он всей душой за новую правду и знает, как

ее привить детям. В программе нашей школы сказано, что школа эта должна подготовить молодое поколение к строительству законченного коммунистического общества, и не только детей пролетариата, но также детей других классов и даже чуждых нам элементов. Мы должны переварить их в чрезвычайно энергичной борьбе, привив им социалистические идеалы. Наша задача — не отгонять детей от себя, а вырывать их у чуждых или враждебных нам родителей. Эта борьба за сознание детей крестьянства, мелкой буржуазии, служащих — ведется нами.

Но я вам напомню сейчас условия, в которых мы начали эту работу. Какие были ресурсы у нас, у Наркомпроса? Денежных ресурсов не было. Расскажу вам такой исторический анекдот: в первом составе моей коллегии заведывал финансами т. Рогальский (не знаю, где он сейчас, потерял его из виду), должен сказать — великолепный товарищ. Получаю телеграмму (помнится из Смоленска), где сказано, что учителя умирают голодной смертью, и если не будут немедленно присланы по телеграфу деньги, то произойдет катастрофа, начнутся самоубийства. Я зову Рогальского и говорю ему: «Вот какая ужасная телеграмма», а он мне говорит: «Вот удивили, у меня весь стол такими телеграммами завален» (с м е х). Утешил, нечего сказать! Мы с трудом добывали какие-то несчастные рубли. Никакого бюджета тогда не было. Помню, как я защищал свой первый бюджет. Назначили тогда т. Шляпникова его просмотреть. Мы сидели с ним вдвоем за каким-то столиком, перед нами были накарябаны какие-то цифры, и мы спорили о каких-то проблематических тысячах, нужных на народное образование. Я думаю, что если бы какой-нибудь либерал или европейский журналист посмотрел бы на нашу работу, то он сказал бы: «Ведь это дети. Это не правительство — это прыщ, который вскочил на теле страны и воображает, что он сердце». Не поверил бы он, что этот «прыщ» делается крепким центральным органом могущественной страны. Так, товарищи, мы начинали в первые годы это дело. В наши паруса веял великий ветер энтузиазма: строилась масса университетов, открывалось много средних школ, начальные школы возникали, как грибы, неизвестно, на какие средства — вероятно, тоже за счет энтузиазма. Некоторое время мы этим энтузиазмом питались, но потом оказалось, что в действительности ни питания, ни оборудования нет. В это время Наркомфин заявил: больше вам сидеть на шее государства нельзя; у нас средств для того, чтобы содержать вас, нет, и мы вас спустим на землю — на местный бюджет. Но земля была тогда неустроена, и мы очутились в положении, похожем на положение того голубя, которого Ной выпустил из ковчега, когда земля была еще покрыта водой. Но голубь — птица и умел летать, а мы не умели, и когда стали на землю, то начали тонуть. К этому толкал нас и страшный, катастрофический голод. В 1921 году мы стремглав летели вниз. Было всеобщее разрушение, и оно, конечно, отразилось на нашей сети очень болезненно. Говорят, что тиф — болезнь полезная, потому что она встряхивает организм, уничтожает наиболее слабые клетки и после тифа человек становится здоровее. Может быть, это и так, но все-таки тиф вовсе не такая уж радость. Правда, лопнули некоторые фантастические учреждения, авторитеты и

проекты, но лихорадка трясла и очень многое жизнеспособное и органически здоровое.

Какой был у нас состав учительства? В Ленинграде тогда, кроме нескольких педагогов-коммунистов, никого не было. В Москве учительство отказалось учить и сказало: мы заявляем, что пока не уйдет советская власть, мы детей учить не будем (с м е х). Низовое учительство было тогда организовано в ВУС (всероссийский учительский союз), хозяевами которого были эсеры. Это было сравнительно передовое учительство, но всех надо было переучивать, учить тому, что советская власть пришла всерьез и надолго, учить тому, чего она хочет, и учить тому, чего мы сами еще не знали (с м е х).

А состав детей: пролетарские дети в крупных городах и в промышленных центрах были благодатнейшей почвой, на которой можно было сеять самые лучшие семена. Но и в городах мы были окружены целыми морями мещанских детей. А в деревне, религиозной и темной, мы конечно наткнулись на чрезвычайные сопротивления, нельзя было рассчитывать и на то, чтобы родительская масса нас поддержала; и сейчас еще родительская масса, кроме пролетарской, является часто подозрительными союзниками.

Наконец, наши собственные силы, наша теория, наши теоретические предпосылки. У нас была разработана программа. В самой программе партии сказаны великолепные слова по этому поводу, но это — не педагогическая теория, эти директивы помещаются на одной страничке маленькой брошюры.

У Маркса есть несколько гениальных указаний; это зерна, из которых вырастают большие деревья. Но надо было их вырастить. Тов. Ленин постоянно напоминал нам и энергично поддерживал концепцию Марксаа, Надежда Константиновна Крупская тогда уже развернула некоторые начальные пункты нашей педагогики в своей книжке против буржуазной учебы и выдвинула великую идею единой трудовой политехнической школы. Поддержать этих людей, которые были посланы тогда на эту огромную миссию, дав им коммунистические кадры специалистов, партия в сущности не могла. Вы наверное все помните статью т. Ленина, где он, говоря о реконструкции НКПроса, сказал, что нам придется строить просвещение руками специалистов, опираться на них, что это дело тонкое и он не советует здесь действовать путем грубых вмешательств. Но он сказал, что у партии есть несколько специалистов, которых она туда отдает: он совершенно справедливо назвал т. Покровского, сделал великую честь мне, назвав и меня, и ничего не сказал, по своей скромности, о самом главном, основном нашем работнике — Надежде Константиновне (а п л о д и с м е н т ы). Кстати, я должен сказать, что на-днях от имени вашего исполнительного комитета буду иметь счастье на торжественном заседании работников народного комиссариата просвещения передать ей грамоту и орден трудового Красного знамени (п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Но когда т. Ленин это говорил, он конечно не предполагал, что эти несколько людей, окруженные еще двумя десятками педагогов и сочувствующих нам людей (здесь в зале присутствует часть тех, с которыми нам приходилось работать вместе в первые дни НКП), смогут осилить эту работу огромной трудности. Если он нас оставил в таком положении, то только потому, что никаких других ресурсов у нас не было — партия была занята совершенно исполинской, сверхчеловеческой задачей борьбы военной и хозяйственной. Мы переживали этот кризис до 1921/22 г., — и только начиная с 1922 г., мы, кирпичик по кирпичику, начинаем строить наше нынешнее здание народного образования.

По существу говоря, мы работаем в условиях хоть сколько-нибудь человеческих в течение только последних 5 лет. Что же мы сделали за это время? Мне кажется, что наилучшей оценкой сделанного нами является формула, которая дана в резолюции Центрального Исполнительного Комитета Союза по моему докладу на сессии по поводу 10-летнего юбилея советской власти. Там было сказано, что в общем достижения в деле народного образования не могут быть отрицаемы, они крупны, но если эти крупные достижения сравнить с двумя другими величинами — с высотой задач, которые поставлены перед нами, с одной стороны, и с потребностями населения, — с другой, то эти достижения, как бы они ни были велики, превращаются в очень малую величину. Я думаю, что это в значительной степени верно и для нашего времени.

Во второй главе тезисов Наркомпроса, которые представлены, имеется краткое перечисление наших достижений. Я для полноты впечатления кратко напомним некоторые из них. Начальное образование, охватывавшее до революции только 50% детей школьного возраста, в данное время охватывает 89%. Число обучающихся в школах 1 ступени возросло на 45%, число грамотных поднялось за это время на 31%. Среднее образование выросло на 54%. В школах крестьянской молодежи, которые возникли после революции и являются нашим главным типом повышенной школы для крестьян, мы имеем в настоящее время почти миллион учащихся. Один учащийся в средней школе приходится у нас на 14 учащихся в школе начальной. Это не так уж плохо. Правда, министр просвещения в кабинете Макдональда в своем отчете указывал, что в Англии эта пропорция равна одному к пяти. Но если иметь в виду, что Англия — несметно богатая страна старой культуры, то можно считать, что в этом отношении положение у нас не так уж плохо. Затем нужно еще указать на совершенно новые учреждения, которых в царское время не было.

Простой перечень показывает их значение огромной важности. Так революция создала нового типа просветительные учреждения — дневные и вечерние рабфаки. Мы имеем там 36 тыс. учащихся. Это наш главный канал, по которому мы проводим пролетариев и крестьян, батраков и бедняков в наши высшие учебные заведения. Рабфак разрешает один из существеннейших вопросов по выработке наших рабочих высших кадров. Говорить о них в моем докладе я не буду, потому что тема его — только массовое образование; но упоминаю о нем потому, что рабфак стоит на гра-

нице массовой школы и высшего учебного заведения. Школы фабрично-заводского типа охватывают сейчас 47 тыс. человек. Это — учреждения совершенно новые. В рабочих университетах обучается до 11 тыс. пролетариев — рабочих и крестьян, на курсах и в школах для взрослых повышенного типа — 76 тыс., в совпартшколах — 26 тыс., коммунистических вузах — 7 тыс., дошкольные учреждения РСФСР (без АССР) охватывают 54.258 тыс. детей, а детплощадки дополнительно охватывают свыше 100 тыс.

Борьба за уничтожение неграмотности и борьба с малограмотностью имеет пункты и школы, охватывающие в каждый данный момент около миллиона человек. У нас имеется около 15 тыс. изб-читален.

Я особенно отмечу, что дошкольное воспитание в царские времена существовало только для некоторых привилегированных семейств. В период первого революционного энтузиазма и первой разрухи, выбрасывавшей маленьких детей на улицу, мы имели в наших учреждениях очень большое количество детей. Сейчас оно уменьшилось. Тем не менее в этой чрезвычайно важной области — важной и для освобождения женщины, и для правильного воспитания нового поколения — мы имеем все же около 60 тыс. детей.

Еще один пункт: техническая отсталость нашего населения всегда была радостью для всяких наших европейских врагов и укоризной для всех друзей нашей культуры. До революции охват средними и низшими профессиональными учебными заведениями было 104 тыс., теперь мы имеем около 300 тыс. человек.

Вот некоторые цифры и некоторые факты относительно новых форм обучения, которые показывают наш общий рост. никоим образом нельзя сказать: это достигнуто за 11 лет. Это достигнуто за 5 лет. Самый низкий момент нашего просвещения, стоящий ниже царской России во всех отношениях, падает на 1921 г. С тех пор и сделано все, что мы имеем. Первые годы подъема — 1922 и 1923 намечали колеблющееся, чрезвычайно слабое движение вперед. Собственно говоря, оно окрепло только с 1923/24 г.

Чрезвычайно важно то, что мы создали громаднейший аппарат политпросвещения. Правда, он еще недостаточен по требованиям нашей страны. О нем Ленин сказал, что это есть государственно-организованная пропаганда коммунизма. Конечно, политпросвет охватывает и ликвидацию неграмотности, и библиотечное дело, так как надо, чтобы первые слова, которые прочитывает научившийся грамоте взрослый или ребенок, были уже пропитаны нашим духом. В последнее время бурно развивается заочное обучение. Жажда к знаниям так страшно велика, что как только мы заводим ту или другую категорию, тот или другой тип заочного обучения, мы сейчас же имеем десятки, сотни тысяч подписчиков.

Наконец, сделаны большие шаги в смысле развития кино, относительно которого Ленин указал, что оно, будучи наглядным и понятным даже для неграмотного или говорящего на другом языке, может быть использовано для широкой пропаганды. Деревенских киноустановок еще недостаточно, но цифра их сама по себе весьма значительна — перешагнула за 2 тыс.

Радио в настоящее время находится в распоряжении Наркомпочтеля, — немножко, пожалуй, по недосмотру Наркомпроса. Нам хотели дать радио, но у нас так много обязанностей, что мы к этому отнеслись с не совсем правильным равнодушием. Во всяком случае, за нами оставлено и сейчас культурное наблюдение, общее культурное руководство и мы надеемся в недалеком будущем создать достаточно четкий аппарат, который мог бы помочь в этом деле Наркомпочтелю.

В области нашего театра мы сделали огромные достижения. Почти все спектакли идут для организованного зрителя, и если это стало возможным, то потому, что сам спектакль стал нравиться рабочему и стал ему необходим.

О книге я говорить не буду. Из доклада т. Халатова по поводу десятилетия книги вы узнаете, что и здесь мы имеем большое поступательное движение. Наша пресса количественно далеко переросла то, что было раньше, и сделалась подлинным, настоящим другом рабочих и крестьян, великим орудием самокритики, великим орудием борьбы. Значение и острота ее растут с каждым годом.

Мы не будем заниматься сегодня вопросами высшего образования, скажу только мимоходом, что здесь перед нами стояла задача чрезвычайной важности. Высшие учебные заведения должны нам дать основные руководящие кадры и основные силы для дальнейшего хода просвещения. Между тем, когда мы взяли власть, состав высших учебных заведений был нам прямо враждебен. Нужно было завоевать высшие учебные заведения, посадить туда пролетария и крестьянина. Это было очень трудно. Сейчас мы имеем больше половины студентов рабочих и крестьян; при приеме этого года мы смогли принять в наши вузы 64% только рабочих, не считая крестьян. Вы, конечно, понимаете, что здесь сделан значительный шаг вперед, хотя и нужно еще известное дальнейшее продвижение.

Отсталые национальности никоим образом не являются еще удовлетворенными в своих законных требованиях и еще не уравниены с национальностями более образованными, но мы все время неуклонно заботимся о том, чтобы темп развития различных сторон национальной культуры шел более быстро, чем темп развития наиболее культурных народов нашей федеративной республики, и достигаем этого.

Мне хочется поделиться с вами одним довольно оригинальным впечатлением и потому, что оно, по-моему мнению, показательное, и потому, что оно совсем недавнее. Я только вчера получил два последних номера «Новой Европы» — журнала, в буржуазных пределах довольно честного, конечно, очень враждебного нам, где журналист Диллон — известный буржуазный журналист — описывает свое недавнее путешествие по России. Там есть несколько характеристик, которые, мне кажется, могут служить хорошим дополнением к тому, что я вам сказал, пытаюсь обрисовать наше нынешнее положение.

Он говорит, что когда он приехал в Ленинград, то ему «недоставало многого». Чего же ему недоставало? Недоставало ему, оказывается, хороших проституток, элегантных проституток, которые прежде ходили по Нев-

скому проспекту, экипажей, в которых проносились посылы, и лакеев, украшенных перьями. Но вскоре Диллон утешился. Он стал присматриваться, что же вместо этого тут есть, и заявил потом: «Индивидуальный тип нынешнего русского несколько отличается от того, что я видел в прежних моих путешествиях. Нигде я не видел ни одной фигуры, которая напоминала бы мне времена царя. Все мужчины, все женщины, даже дети, которые с каждой стороны широкого проспекта проходили, были полны жизни, уверенности в себе, оживления, являясь настоящим воплощением самосознания во всех возможных его формах. Они образовывали группы. Одеты они были прилично, хотя без всяких претензий. Некоторые из них несли портфели и всякого рода сумки и школьные книжки. Они говорили очень серьезно, и когда я стал прислушиваться, о чем идет разговор, я был удивлен большим количеством бесед, ведущихся по вопросам социологии, науки и т. д.». Затем Диллон говорит дальше: «Мне доставило искреннее удовольствие видеть этот блистательный тип человека (type splendide) сильного, несомненно полного жаждой деятельности, идущего вперед радостно, таким уверенным шагом, полного такой рвущейся из него радости жизни, гордого, с уверенным взглядом и без удручающих его забот. Правда, когда я сам вежливо уступал им дорогу, то они мне не отвечали тем же, и вернувшись домой, я нашел несколько синяков у себя на плечах и на боках. Присмотревшись больше к толпе, оживлявшей улицы Ленинграда, я узнал, что там имеются не только русские, но очень много эстонцев, латышей, финнов, поляков, евреев. Все они, однако, составляют один и тот же элемент, настоящий торжествующий элемент нового населения, по-моему — тип торжествующего свою победу пролетариата».

Вот куда хватил! Можно сказать — перехватил. Потом он рассказывает о дальнейших событиях. Он знал, что в Ленинграде, по его соображениям и по сведениям, которые он получил из иностранной печати, — голод. И вот он говорит, что в первый день, позавтракав, он взял себе в карман несколько булочек, и выйдя на улицу и встретив человека, который, по его словам и представлению, был явно рабочего типа, эти булочки ему предложил, думая, что тот, со сверкающим радостью взором, немедленно их сожрет. Диллон был чрезвычайно удивлен, когда этот рабочий покачал отрицательно головой и оттолкнул его руку. Тогда он, сев в такси, предложил их шоферу, и был также удивлен, получив отказ. Ему пришлось объяснить свой жест так: «Знаете, у меня в кармане держать их очень неудобно, найдите им место». Очень наивное и своеобразное констатирование факта, которое на читателя-европейца, думающего, что если посреди площади положить булочку, то мы бросимся все и будем разбивать себе головы, чтобы ее получить, — произведет впечатление.

Дальше Диллон переходит к характеристике более глубокой. Оказывается, посмотрев на то море книг, которое наполняет и в Ленинграде, и в Москве книжные магазины, он подумал: «Для чего эта лавина книг в крестьянской стране, где большая часть населения не умеет читать?» Потом он посетил библиотеки, увидел давку там и в книжных магазинах, и пришел тогда к другому выводу. Он говорит, что наблюдал за тем, как

продают наши продавцы эти книги, как они прекрасно знают нашу литературу и т. д. «Когда я вернулся вечером в отель и стал обдумывать свои впечатления, я отдал себе отчет, что Россия, которую я так любил, Россия, которую я столько раз восхвалял, теперь уже есть только воспоминание, — воспоминание и больше ничего. Ее привычки, ее идеалы, ее верования, ее особая мистическая прелесть — все прошло, все разрушено. Торжествует демократия, которой руководит тень Карла Маркса». В Москве у него такие же впечатления. Он указывает на ряд всевозможных книг и брошюр, с которыми он познакомился, говорит о прозелитском духе, говорит, с какой огромной силой ведется у нас пропаганда, говорит о том, что если ее непосредственные результаты будут не только широки, что он уже наблюдает, но и длительны, то это будет величайшее достижение, какое только знает мир.

Потом он задумывается над такими вопросами: «Чем они руководятся, почему они такие веселые и бодрые, почему они так энергично работают? Жалование получают маленькое, перспектив на большое увеличение этого жалования нет. Чем живут тогда эти люди? Не знаю. Очевидно, они живут этой особенной, почти религиозной верой в то, что они улучшают свое хозяйство, и каким-то образом находят стимул для своей деятельности».

Недоумение — совершенно понятное у буржуазного человека. Когда я побеседовал с одним выдающимся врачом-радикалом, он мне тоже самое сказал: «я боюсь одного, как у вас все будет развиваться, когда личные интересы недостаточно высоки?». Мне придется опять повторить то, что т. Бауман так удачно отметил в своей речи, — что личные интересы у нас не пропадают, а просто полностью совпадают с общественными интересами.

Это свидетельство постороннего человека показывает, какое имеется продвижение вперед, как далеко мы ушли от старого. Часто мы сами не замечаем, как бесконечно и качественно, и количественно далеко ушли от того, чем была страна до революции, до нашей революционной работы, в частности и по культурной линии.

Изменяя лицо нашей школы, которая должна в значительной мере способствовать дальнейшему движению в этом же направлении, мы, конечно, заботились не только об ее численном развитии, мы переделали ее программы и методы. Наша программа, несмотря на ее марксистский характер, заинтересовала всех передовых педагогов мира; наши методы считаются заслуживающими внимания во всех передовых странах; на наших выставках, которые мы устраивали за границей, было огромное количество посетителей.

Само собой разумеется, что настоящая марксистская школа — это трудовая политехническая школа. Она покоится на непосредственном участии в производственных процессах на фабриках, заводах или существующих в школе мастерских, в деревне — на непосредственной связи образования с постоянным изучением сельского хозяйства и работой в нем. Всего этого у нас еще нет. Перед нами открываются здесь большие перспективы и мы должны этот план осуществить. Но в прошлом и настоящем нашей школы основой является комплексный метод, изложенный в про-

граммах гуса. В поездках по стране я убедился, что этот метод очень хорошо вошел в практику городских и деревенских школ, и если это — суррогат, то лучший суррогат, каким можно пользоваться до осуществления марксовой школы, как непосредственно связанной с фабрично-заводским производством или опирающейся на мастерские.

Теперь позвольте перейти от изложения того, что есть, к нашему пятилетнему плану. Я не считаю нужным здесь приводить цифры пятилетнего плана, ибо они многократно демонстрировались; главнейшие из них указывал т. Рыков; они повторяются и растолковываются в части, относящейся к моему докладу, в III главе тезисов Наркомпроса. В своей речи я хочу дать к этим цифрам некоторые комментарии.

При общих высоких показателях, при неслыханном темпе культурного развития в эту пятилетку мы имеем интересную тенденцию: для национальных меньшинств вообще и национальных отдельных областей и автономных республик, которые были обижены царской Россией, всюду темп развития взят более быстрый, чем темп развития русских и других культурно-развитых национальностей.

Всегда существовала пропасть в темпе развития культурного уровня между городом и деревней. Эту пропасть мы стараемся хоть до некоторой степени заполнить. Характерен рост массовых сторон народного образования: чем они более массовые, тем более ускоренным темпом идет здесь пятилетка и тем больший дается размах.

Вы знаете, что для нашей республики в целом (с автономными республиками) культурная работа будет стоить огромной суммы денег — около 8 млрд. руб. Однако, когда мы переходим к более внимательному рассмотрению культурного бюджета в связи с задачами всей пятилетки в целом, то мы вынуждены сказать, что все же тот темп, который намечен в пятилетке, и те средства, которые уделены на культурное дело, — недостаточны. Они не находятся в нормальной пропорции с основными нашими целями, а я напоминал уже сегодня, что без параллельного высокого развития культуры мы не сможем выполнить всей пятилетки вообще. Вы помните, с какой тревогой т. Рыков указывал на то, что, в сущности говоря, в конце пятилетки, если взять, с одной стороны, цифры требования на высший командный состав, на инженерный командный состав даже только индустриальной части нашего хозяйства, с другой стороны, цифры, характеризующие то, что мы дадим, то оказывается, что будет удовлетворено немногим больше 50% потребности (учитывая также работу учебных заведений СНК). Что вы сказали бы, если бы оказалось, что у нас будет удовлетворено не больше 50% потребностей по части топлива или по части сырья? А ведь квалифицированный труд — такой же элемент производства. Придется, значит, приглашать из-за границы, придется ускоренным темпом создавать каких-нибудь зауряд-инженеров, придется ставить на высокие посты людей неприспособленных. А что от этого будет происходить? Конечно, будет происходить путаница, иногда срыв производства. Ведь это нельзя просто констатировать, ведь нельзя просто сказать, что это вообще вещь прискорбная, нельзя остановиться на том, чтобы просто сказать — «это тревожит».

нас», а надо дать конкретный ответ — как же нам здесь свести концы с концами?

Я сделал маленькую экскурсию в области высшего и среднего технического образования, которые нас сегодня неособенно занимают по самой теме моего доклада; но возьмите показатели массовых учебных заведений и учреждений.

Если бы мы уделяли должное внимание дошкольному делу, если бы мы понимали, насколько важной предпосылкой является оно для свободы женщины, — свободы, необходимой по слову Ленина для построения социализма, если бы мы принимали во внимание как следует, что только начиная с дошкольного возраста можно действительно лепить людей, влиять на весь характер их последующей деятельности, на их тип, то тогда мы не могли бы остановиться даже на довольно значительных процентах охвата. Сейчас мы охватываем 0,06% детей этого возраста, а в результате пятилетки мы будем охватывать 1,02%. Конечно, мы вырастем вдвое, и это как будто бы импонирует. Но ведь цифра эта значит, что, в сущности говоря, у нас и через пятилетие не будет настоящего дошкольного дела.

В конце пятилетия учебные расходы на начальное образование будут равняться 81% того, что давало земство. Школьное строительство будет удовлетворено на 50%. И даже ликвидировать неграмотность мы не сможем. Мы рассчитываем только на обучение 80% нашего неграмотного населения. Понятно поэтому что на партийной конференции, когда обсуждалась пятилетка, раздавались такие глубокие сомнения в речи т. Криницкого, говорившего от агитпропа ЦК, и в речи т. Яковлевой, которая здесь вчера повторяла ее важнейшие положения, и в речи т. Скрипкина. Нам нехватает для удовлетворения даже этих скромнейших норм одного миллиарда двухсот тысяч, и еще нигде в окончательной форме не закреплено, что эти средства будут предоставлены РСФСР из всесоюзного бюджета. Комиссия, которую вы изберете, вырабатывая свою резолюцию по моему докладу, должна будет сугубо подчеркнуть необходимость пересмотра этого плана.

Но наш пятилетний план, который в области собственно-культурной показал себя, на наш взгляд, скуповатым, обузил собственные ассигнования, — в целом является сверху донизу культурным планом в большей мере, чем какой бы то ни было план, который когда-нибудь создавался на земле. Наши враги внутри и вне страны, выражая скептицизм и говоря, что мы зарвались и поставили слишком большие задачи, не учитывают централизованной плановой сознательности, которую коммунистическая партия и советское правительство, являясь организующим центром воли пролетариата и проснувшихся народов нашей страны, вносят в строительство. Основная база, основной стержень, основная сила, на которую мы рассчитываем, — это марксистский, ленинский анализ действительности, определение каждого шага нашего дальнейшего пути пролетарской классовой теорией, которая превратилась в гигантскую силу, ибо диктует правила деятельности нашей великой партии и советам — органу диктатуры пролетариата. Враги не понимают, как не хотят понять того, что вокруг партии пролетариата организуются, чем дальше, тем больше, неслыханные по своей

свежести, по своей активности, по своей целеустремленности народные силы, которые, будучи организованы планомерно и действуя соответственно известному порядку, предоставляют неслыханное в истории человечества внесение человеческого сознания и воли в стихийный процесс. Это есть уже шаг по тому пути, который предсказывал Энгельс, говоривший, что из царства необходимости мы перейдем в царство свободы. Это еще не свобода, нам приходится считаться с необходимостью, но мы хотим быть хозяевами своей судьбы и знаем, что у нас — светлая голова и крепкие руки.

Прислушайтесь к суждениям по поводу принятия пятилетки на конференции западно-европейских журналистов, социологов, государственных деятелей, дельцов, крупной буржуазии. Все они были в восторге от того, что у нас продовольственные затруднения (которые они значительно преувеличивают); это — стая ворон, которая каркает над нашей головой и мечтает о том, чтобы выклевать нам глаза, если мы споткнемся и упадем. И вдруг — блистательная пятилетка с перспективой, с верой в себя! Они смущены и спрашивают себя и друг друга: «Что это? заблуждаются большевики или же пускают нам пыль в глаза? В таком случае мы их сможем заклевать. А если это сделать не удастся, то ведь и тогда у этого большого дела нам можно погреть руки, ведь для нас будут громадные заказы». И начинается шептание уже другого порядка: каждый хочет приспособиться, каждый хочет поскорее получить побольше барыша с нашей пятилетки, урвать для себя побольше, нельзя-ли сговориться, чтобы сорвать возможно больший куш с этой проклятой страны, которая идет своим путем? Ведь она, повидимому, вовсе не желает падать, и с ней придется считаться, как с огромной силой. Поэтому там царит сейчас шатание мыслей и мнений. Они не могут учесть того, что у нас плановое хозяйство, что у нас организованное хозяйство. У них тоже очень много воли, знаний, но все это в хаосе, а у нас все соединено в единую систему. Они этого не понимают, но чувствуют и боятся. Составляя такой верный план, мы должны проявить все черты пролетарской деятельности: и преданность, и отвагу, и предусмотрительность, и в то же время величайшую осторожность. Необходимо соблюсти пропорциональность для того, чтобы у нас не оказалось какого-либо перебоя. Если в этой машине одно движение одного колеса не будет соответствовать движению всего механизма, то это затормозит ход машины. Об этом нужно подумать.

Какие возражения делают против увеличения культурной части пятилетнего плана? Дорого. Все дорого в нашем плане пятилетнем, но из этого не следует, что какую-либо необходимую часть нужно ставить в задний угол. Самой важной частью производства является квалифицированный человеческий труд. И если мы хотим бороться с Европой и Америкой, обгоняя и перегоняя их, то это значит, что труд у нас должен быть по своей квалификации равен их труду. Только слепой может говорить о том, что это — непроизводительные расходы. Разве можно рассматривать так схоластически, что там, где производятся валенки и рельсы, — затраты производительны, а там, где производятся инженеры, — непроизводительны.

Мы, культурные работники, ждем понимания и внимания со стороны нашей партии, правительства пролетариата, всех активных элементов нашей страны. Это внимание возлагает и на нас чрезвычайно большие обязанности. Во-первых, нам нужно связать нашу культурную часть с хозяйством самыми крепкими узами. Мы можем требовать финансовых, материальных жертв от страны в том случае, если мы их будем тратить на нечто необходимое для роста нашего хозяйства. Мы должны возмещать хозяйству нашим товаром — знающими и умелыми людьми — те ресурсы, которые оно дает. И второе — невозможно работать в качестве оторванного от масс комиссариата, в качестве государственного аппарата; нам нужна широчайшая и активнейшая связь с массами. Никто сейчас не может точно учесть, какого количества и какого качества нам потребуются кадры. Мы надеемся, что в дальнейшем эти цифры уточнятся. Одно совершенно ясно: теперешние кадры недостаточны.

Не касаясь вопроса о высших кадрах, не входящих непосредственно в тему моего доклада, я должен подчеркнуть, что школы фабрично-заводского ученичества являются основной лабораторией, в которой обучается новое поколение квалифицированных индустриальных рабочих. Совершенно правильно указывает на недостаточную притертость их обучения к требованиям промышленности, на то, что их нужно дифференцировать, что разные отрасли промышленности требуют различной степени квалификации. Поэтому мы идем вполне на такую дифференциацию, на пересмотр программ фабзавуча, чтобы не допускать лишних трат. Но нам совершенно необходимо сохранить для фабзавуча возможно высокий уровень политического, физического, естественно-научного, промышленно-индустриального и технического обучения. Это вытекает из требования Маркса, поддержанного Лениным, и это подчеркивается с неслыханной силой нынешним хозяйственным моментом. Весь мир, а вместе с ним и мы вступаем в полосу рационализации, т. е. быстрых перемен в промышленности, введения все новых и новых приспособлений для поднятия продуктивности труда.

Совершенно несостоятельны соображения, которые часто выдвигают в виде требования, снижения программы фабзавуча, сокращения срока обучения и т. д. Первое соображение: при системе непрерывного потока каждый рабочий в своей квалификации снижается; старый прекрасный интегральный мастер у своего станка отмирает, рабочий производит простые функции; стало быть, он не нуждается в особой квалификации. Обманчивый путь, который может привести к катастрофе. Америка, имея такой конвейер, поднимает путем усовершенствования программы в своих школах, технические знания и умения населения так быстро и интенсивно как никогда. И Европе, и Америке прекрасно известна противоположная тенденция, которая развивается со стремительной быстротой: если рабочий и работница делают простые движения, не требующие известного напряжения мозговых способностей, то эти движения могут делать и машины. Там, где технические перевороты крайне упростили работу человека, так, что он должен делать механические движения, его сменяет ма-

шина. Поэтому будет требоваться все большее количество рабочих, которые контролируют машину. В некоторых заводах вы можете увидеть, что на целых цехах занято небольшое количество рабочих, но эти рабочие очень квалифицированы. На это обычно возражают, что если дело будет идти таким образом, то наступит страшная безработица. Это совершеннейшие пустяки, потому что при этом удешевляется производство, развивается вся жизнь, развиваются все новые отрасли производства, и таким образом здесь может быть только увеличение количества рабочих.

Второе возражение: „вы говорите, что нам нужны такие рабочие, которые сумеют приспособиться к изменениям механизмов, к новым типам производства и т. д. Что же, значит, мы сейчас переоборудуемся, рационализируемся, а потом появятся какие-нибудь новые приспособления и мы опять будем переоборудоваться? Не можем же переоборудоваться каждые пять лет». В ответ на это можно привести такой пример. Не станем же мы рассуждать так: наши красноармейцы вооружены по последнему типу техники, а если техника вооружений через известный период времени переменится, мы останемся при старом оружии. Ведь если мы хотим нагнать капитализм, не можем мы ему сказать: подожди, капитализм, мы тебя хотим догнать! Ведь не сможем мы остановить капитализм как Иисус Навин в библейской сказке остановил солнце. Вот почему НКПрос, комсомол и многие другие организации так отстаивали возможность большего упрочения типа нашего фабрично-заводского обучения. Конечно, ФЗУ всей требуемой рабочей силы подготовить не смогут, и придется, как на компромисс, согласиться на бригадное ученичество, но подготовка этого ученичества должна быть улучшена и надо озаботиться, чтобы проходящая такое обучение рабочая молодежь получала возможно большее общее и политическое развитие.

Замечание, что одно дело — техническая подготовка, а другое дело — гражданская, социалистическая подготовка, и что последняя меньше нужна, — неправильно потому, что Маркс учил противоположному и говорил, что по-настоящему воспитать гражданина и знающего человека можно только уча его труду. Но надо учесть, что наши теперешние ФЗУ, которые берут молодежь, окончившую пятилетку или четырехлетку и и иногда уже забывшую эту четырехлетку, являются ненормально поставленными; они должны строиться на ФЗС — на сети фабрично-заводских семилеток. Создание в это пятилетие такой сети действительно политехнических школ, подлинно марксовых школ, связанных с производством, чтобы все наши ФЗУ могли опереться на них, — это гигантская задача, выпадающая на долю Наркомпроса. Она нашла себе отражение в пятилетке.

Вкратце остановлюсь на некоторых чертах нашей нынешней системы. И мы, и ВСНХ, и другие наркоматы, имеющие у себя отделения по подготовке кадров, должны обратить внимание на безобразное недоразвитие наших средних технических школ. Когда Украина объявила свои техникумы вузами, НКП РСФСР сказал, что она сделала ошибку. У нас высших учебных заведений больше, чем достаточно, больше, чем средних учебных заведений. У нашей молодежи есть честолюбие: они все непре-

вильно хотят называться инженерами, но мы не должны потворствовать. Стране нужно известное количество инженеров и гораздо больше техников. РСФСР, согласно указаниям партии, будет создавать выпуск узких специалистов в части высших учебных заведений, чтобы можно было, наряду с полноценными инженерами, получить и узких практиков; но Украина должна, со своей стороны, пойти по нашим следам в деле развития техникумов. Эта задача развития политехникумов является чрезвычайно важной.

Что касается рабочих курсов, которыми мы должны по идее Госплана буквально опутать, обнять нашу промышленность, чтобы каждый рабочий с возможно большей легкостью и удобством для себя смог получить знания, то эта задача — самих хозяйственников, которым мы готовы, само собой, оказать всякую посильную поддержку.

В нашей стране очень много мелкой ремесленной промышленности. Крестьянское хозяйство все еще нуждается в огромном подсобном ремесленном труде. Сеть школ этого типа ничтожно мала по сравнению с потребностями. Надо дать нашим мелким хозяйствам и нашему коллективизирующемуся хозяйству, которое еще не может удовлетвориться централизованной, крупной индустрией, соответствующих работников.

Конечно, должна значительно расшириться вся система нашего политпросвета, все культурное обслуживание масс, особенно такие формы его, как школы для взрослых и рабочие университеты, которые должны давать общекультурные знания и включать вместе задачи трудового роста, задачи подготовки населения к обороне и к приобретению все более совершенных умений.

Вопрос о школе второй ступени — это вопрос, чрезвычайно волнующий нас. Эта школа является, как и всякая средняя школа, корридором в ВУЗ. Но даже в Европе и Америке далеко не все оканчивающие школы второй ступени попадают в вузы. У нас они попадают в небольшом количестве; в лучшем случае можно будет подтянуть до 30%, а остальные в вузы не попадут. Они получают общее образование, но оно ведь не приспособляет к жизни. Оно очень нужно, как фундамент, на котором строится знание, но на самом-то фундаменте жить не будешь! В скромном домике жить гораздо лучше, чем на большом фундаменте. А второстепенцы получают именно такой большой фундамент и никакого жилья. Вот почему нам необходимо (этот вопрос давно стоит перед западными странами, но у нас вырисовывается недавно) во что бы то ни стало придать школе известный профессиональный уклон. Дело это очень трудное, нам оно плохо удастся, и мы убедились при ближайшем рассмотрении, что ни задача подготовки к высшей школе, ни задача подготовки педагогов, кооператоров, фельдшеров в нашей школе с уклоном немислима, если мы будем иметь девятилетнее обучение. Украина имеет десятилетнюю школу. Среди западных стран нет ни одной, которая имела бы общее образование меньше 11 лет. Я согласен с т. Покровским, что думать, будто можно нагнать и перегнать Европу, следуя предложению комсомола — снизить общее образование до 7 лет, — это абсурд. Напротив, это значит осудить себя

на то, чтобы плестись в хвосте. Надо разрешить задачу так: учить детей в течение 10 лет, чтобы, с одной стороны, более способная часть и, по возможности, рабоче-крестьянская часть была хорошо подготовлена к высшему учебному заведению, и, с другой стороны, сообщить учащемуся знания и навыки, которые дали бы ему кусок хлеба и возможность социально полезного существования. Это очень серьезные задачи, и только путем соединения их в десятилетней школе возможно разрешение проблемы школы второй ступени.

Здесь есть еще одна большая трудность — в школе четырехлетке мы видим поражающий отсев: только $\frac{1}{5}$ часть детей доходит до конца школы. Сначала отсеивается бедняк, потом значительная часть середняков. Посещая деревенские школы, я видел, что в конце четырехлетки остается иногда 7—8 детей — детей зажиточных крестьян и кулаков. Я не к тому говорю, что мы их должны выбросить, — наша программа говорит о том, что мы должны учить всех, но надо добиться того, чтобы дети кулаков составляли ничтожное меньшинство, какое они составляют по отношению ко всему детскому деревенскому населению. Эта задача может быть разрешена только материальной помощью беднейшему населению. Только при условии такой помощи можно ждать настоящих результатов от объявления обязательности четырехлетнего обучения. Тогда только мы энергично сможем настаивать на том, чтобы население посылало своих детей в школу и не забирало их оттуда до окончания.

По отношению к рабочему классу, высоко развитому городскому населению и классу-гегемону, классу-диктатору мы видим ту же самую картину. Начинает школу много детей рабочих, потом они начинают вымываться. Процент нерабочего элемента, если и уменьшается, то незначительно, в то время, как процент рабочего элемента уменьшается намного. Цифры вы можете найти в розданных вам тезисах и диаграммах. Это величайшее бедствие мы должны предотвратить. Классовый состав школы второй ступени, которая должна все больше играть роль коридора, ведущего в вуз, очень важен. Мы завоевали вуз через рабфаки, которые содержим на свой счет. Не обойдешься без стипендий и тут. Мы должны дать стипендии, которые позволят детям рабочих проходить курс, и провести целый ряд другой помощи, чтобы они не отставали, дать им учителей, организовать групповое репетиторство, чтобы их внеклассные занятия проходили удовлетворительно, и т. д.

Мы провели в Москве огромную анкету, опрашивая самих родителей — рабочих и работниц, почему их дети уходят из школ? У нас есть полный анализ со стороны рабочих-родителей, необычайно чутко понявших положение своих детей. Они раскрыли все причины, не щадя себя, и вместе с ними мы вырабатываем ряд необходимых мероприятий.

Перейдем от индустрии к сельскому хозяйству. Колоссальная сто-миллионная деревня, живущая в условиях индивидуального хозяйства, имеет свои незыблемые внутренние законы развития, всегда и всюду одинаковые. Недавно, будучи в Европе, я некоторое количество времени употребил на то, чтобы обследовать тамошний сельскохозяйственный

кризис с уменьшением количества хлеба. В условиях индивидуалистического, размельченного хозяйства это трудно поправимо. Но мы решили изменить действие этого закона, по которому деревня всегда развивается путем распада среднего слоя, выдвигая наверх свои кулацко-эксплуаторские сливки и разоря остальных, втягивая их в ипотеки, в долги, постепенно пролетаризируя бедноту. Мы вовсе не собираемся совершить чуда. Мы действуем при помощи данного нам нашей теорией общества научнотехнического приема, путем сознательного вмешательства пролетариата в природу социальных вещей. Коммунистический пролетариат повернет эту стомиллионную громаду, идущую в силу стихийного закона, к обогащению одних и к банкротству других, на кооперативный путь — путь крестьянства к социализму. Это — чудо в глазах тех, кто не понимает социальных законов. Такого движения, такой работы не видел никогда мир. Она бесконечно трудна. И т. Молотов на предпоследней партийной конференции, указывая на особенную важность этих задач, тут же сказал, что одним из самых главных врагов на этом пути явится деревенская тьма. Это общая наша задача — культурой рассеять деревенскую тьму и общеобразовательную, и общеполитическую, и аграрную. Не буду останавливаться на частностях. Во всяком случае нужно, чтобы вся система нашего образования оказывала всемерную поддержку делу коллективизации крестьянского хозяйства. Мы говорили прежде: в наших школах крестьянской молодежи и, насколько это возможно, в начальных школах должен быть дан кооперативный уклон. Теперь мы говорим главным образом о колхозах. Обращаю ваше внимание на то, что сами колхозы при своем возникновении оказываются оголенными в отношении культуры не только в том смысле, что мы не можем дать достаточно культурных агрономически-экономических сил или каких-нибудь монтеров для сельскохозяйственных машин, но в том смысле, что они оказываются, благодаря переселению на новые места и землеустройству, без школ. Правильно коллективизирующий свое хозяйство крестьянин — это наш любимец. Он должен чувствовать, что мы его на этих путях любовно поддерживаем, а оказывается, что когда он входит в колхоз из обычной сельской жизни, он не знает, где ему учить детей. Правильное обслуживание колхозов должно быть одной из задач, на которую нужно обратить большое внимание.

Рядом с заботой о коллективизации идет борьба за повышение урожайности и коллективных, и индивидуальных хозяйств. Наркомпрос здесь наметил хороший путь. Мы бросаем в это дело вузы. Мы заставили сельскохозяйственные вузы непосредственно вести образцовые хозяйства и заниматься экстенсивной пропагандой, т. е. обучением разного рода инструкторов. Кроме того, каждый сельскохозяйственный вуз на всю округу, в которой действует, должен стать руководителем сельскохозяйственных техникумов в их работе по повышению урожайности. Каждый сельскохозяйственный техникум, средняя школа имеет свой дистрикт, район, где он организует все сельскохозяйственные силы, в том числе нашу низовую школу, через учителя. Мы считаем, и у нас есть много доказательств того, что правильно поставленная сельскохозяйственная школа, проводя

на школьном участке под руководством хорошо проинструктированных учителей опыт по улучшению того или другого вида садоводческой, огороднической, животноводческой культуры, оказывает прекрасное действие не только в смысле воспитания новых маленьких крестьян, которые там учатся, но и на всю округу. Не говорю уже о школах крестьянской молодежи, которые повсюду, где они имеют мало-мальски ресурсы, становятся настоящими агрономическими станциями. Товарищи с мест прекрасно это знают. И только большая бедность средствами и людьми не позволяет нашим школам крестьянской молодежи полностью развернуть эту работу по поднятию урожайности. Изба-читальня должна вступить в эту работу, как предрешил XIV партийный съезд, в качестве узлового пункта, где все интеллигентные силы деревни связываются для того, чтобы рационально вести дело ее культурного под'ема.

В тезисах вы найдете и тезис роли просвещения в подготовке к обороне. На этом я подробно останавливаться не буду. НКПросом делается огромная работа в этом направлении. Сделаю только два общих замечания. Вы слышали и переслышали, что дело обороны зависит от культурного уровня населения; всем надоевшая фраза, что школьный учитель побеждает на полях битв, — есть истина. Уйти на одном степном здоровьи, на том, что, как сказал один товарищ, ему пять пуль влепят, а он еще сражается, — нельзя. Нужно, чтобы красноармеец имел такую подготовку, которая позволила бы ему в кратчайший срок овладеть военной техникой, техникой, стоящей на фабрично-заводском уровне почти во всех отраслях военного дела. Надо, чтобы он мог читать карты и планы, разбираться в полученном им задании. Но этого мало. Чем больше западно-европейское пролетарское и крестьянское население, из которого вербуются солдаты, будет развито в культурном отношении, тем скорее оно встанет против собственных генералов — это ясно. У нас наоборот, чем глубже пойдет эта культура, чем воспитаннее в коммунистическом духе будет наш массовый красноармеец, тем больше разовьется тот чудесный элемент, который называется военной моралью, военной сознательной дисциплиной, которая у нас является только военным выражением всего нашего коммунистического духа и классового самосознания. Вот почему вопрос обороны связан со всем делом народного образования и в частности с воспитанием, о котором я коротко сейчас скажу.

В первой части своего доклада я уже сказал, что направление воспитания совершенно отличает нашу школу от школы буржуазной. Мы отрицаем палочную внешнюю дисциплину. Мы хотим добиться в школах дисциплины живой и естественной. Не хаоса, не мнимой свободы, не того, чтобы ребенок думал, что он может всегда действовать по-своему, а чтобы он был охвачен тем живым, весело, с увлечением работающим коллективом, чтобы ему и в голову не пришло уклониться от дисциплины, а если он уклонился, чтобы нормальный поток школьной жизни его нечувствительно опять втянул в общее русло. Это возможно при очень высоком уровне всего педагогического процесса, создание которого стоит перед нами как задача. Вот почему мы вовлекаем детей в самоуправление, даем им большую самостоя-

тельность и так ценим детские организации. Этим организациям угрожает опасность забюрократиться, впасть в политическую фразеологию. Было время, когда мы строили школу со «съездом советов», со всякими «циками», «совнаркомами», «Калининскими» и т. д. Было такое время, когда учитель сам устранялся от воспитательной работы и устраивал школьную милицию, довольно свирепую, которая заменяла учителя-воспитателя и блюла порядок в детской семье. Теперь это уже изжито и теперь наша система близка к тому, что у нас на самом деле происходит в нашей советской общест-венности. Наша задача, как говорил Ленин, втягивать в работу советов все население, чтобы каждый гражданин перебивал много раз в советах, перебрасывался с одной функции на другую и, таким образом, знал все государственное дело. По такому типу мы понемножку устраиваем наше школьное дело. По такому типу мы понемножку устраиваем наше школьное самоуправление.

Начиная с дошкольного возраста и позднее, в школе нужно внушать детям, применяясь к их возрастным возможностям, марксистское, материалистическое и диалектическое мировоззрение. Для этого нам нужно бороться с двумя главными нашими культурными врагами, со всевозможными церквами и религиями, в каких бы то ни было формах. Это — враг социалистического строительства и он борется с нами на культурной почве. Школа и все культурные учреждения — батареи, которые обращены против религии со всеми ее ужасами, пакостями, со всем позором узкого национализма, особенно сказывающемся в антисемитизме.

Несколько слов о религии. Нас очень сильно упрекали в том, что мы провозглашали лозунг безрелигиозной школы, в то время как должны были провозгласить лозунг антирелигиозной школы. Я должен сказать с полной определенностью, что еще с самого начала Ленин, который настаивал, чтобы школа была отделена от церкви, чтобы мы выбросили иконы из школ, вместе с тем дал нам такое задание: так как вы сейчас (это было в 1918 г.) религиозных учителей полностью нерелигиозными не замените, так как сейчас еще наш строй недостаточно упрочен, так как религиозное крестьянство, в случае атеистической пропаганды в школе, пожалуй, не будет посылать туда детей и мы этим дадим новую силу попам, — будьте крайне осторожны. Нас можно упрекнуть, быть может, в том смысле, что мы эту осторожность хранили слишком долго, — последний циркуляр, в котором было упомянуто о безрелигиозной школе, был дан тогда, когда наш строй упрочился, когда мы попа уже не боимся и замена учителей религиозных нашими, атеистическими учителями стала более доступна (если не в один год, то в 2—3 года). Мы находимся в достаточно благоприятном положении, чтобы нам возможно и должно было перейти на этом фронте в наступление.

Кроме того, церковь сама теперь переходит в наступление против нас, но не в той искалеченной форме, в какой живет она теперь, в качестве живой, мертвой или полумертвой церкви, а в особенности в новой ее, сектантской формации. Совершенно естественно, что в России, крестьянской стране с изрядной кулацко-буржуазной прослойкой, с мещанством и серед-

няками, тяготеющими к индивидуальному хозяйству, могла бы пройти реформация, т. е. революционное изменение старого строя, могло, во-первых, политически выразиться не в коммунистическом движении, а в индивидуалистическо-демократическом, и кроме того, во внешне-революционной реформе церкви. Но у нас революция, по историческим особенностям нашей страны, привела к победе пролетариат раньше, чем в других странах, и реформация, ковляя на костылях, изо всех сил старается обогнать революцию. Вчера я видел ноты, пестрящие всякими религиозными словами, всякой дребеденью: «как мы любим Христа», «мы Христовы свечи» и т. д., с примечанием: «поется на мотив Интернационала» (с м е х). Это хотя и смешно, но вовсе не так несерьезно, чтобы не обращать на это внимания. Опасность всякого рода реформированной религии, немного улучшенной, немного подкрашенной, несомненно есть. Сектанты начали с того, что-де «царь нас угнетал, а советская власть дала свободу вероучения», и они в свои псалмы вставляли слова молитвы за Ленина, за Совнарком. Но это для начала, для декларации. На самом деле, та злейшая реакция, которая движется кулаком вместе со всякого рода разложившимися интеллигентами, находит в сектантстве прячущуюся за внешней легальностью организацию; можно было предвидеть, что именно более или менее реформированная, подмазанная религия будет той идеологической почвой, на которой они с нами попробуют вступить в культурно-политический бой. Вот почему все наши культурные учреждения, от школы до театра, от академии наук до изб-читален, должны рассматриваться нами, как работающие на фронте отражения религиозной опасности и вместе с тем, как средство излечения народных масс от этой дурной болезни.

Я с удовольствием прочел в эмигрантских газетах фразу, что «известный культурный садист Луначарский теперь занялся тем, чтобы отнять у советских детей их веру». С удовольствием подписываюсь, что я хочу самым садическим образом это самое зелье как-нибудь вытравить и выполоть с наших полей и огородов (а п л о д и с м е н т ы).

Да, товарищи, слово «фронт» в применении к культуре не всегда употребляется в переносном смысле. Если мы хотим проводить нашу культуру не в виде буржуазно-либерального культурничества, а развивать нашу подлинную пролетарскую культуру то встретим на каждом шагу врагов: и в испорченном мещанской семьей и средой ребенке, и в его семье, и в окружающей среде, и в неустроенности нашей жизни и ее бытовых недостатках; прямых организованных врагов в лице попов разных верований, лжепрофессоров, лжеученых, лживых, продажных журналистов и писателей. Мы, конечно, наступили им на грудь и держим их под коленом, мы, конечно, не даем им и никогда не дадим особенной свободы, но эта публика умеет различным образом контрабандой протаскивать свой яд, и здесь нужна чрезвычайно напряженная таможенная служба, большое напряжение тех часовых, которые охраняют от этой контрабанды наше культурное здоровье. А если это фронт, то давайте относиться к нему со всей серьезностью. Надо дать несколько большее снаряжение и послать туда дополнительные отряды и дополнительных полководцев, может быть

более крупного колыбра, чем те, которыми мы располагали до сих пор. Дело это определяет наше будущее и гораздо более явно, чем в какой бы то ни было другой отрасли. Здесь мы боремся за тот тип, в который вырастут наши дети. Поражение на этом участке фронта может превратиться в катастрофу для нашего последнего и решительного боя, в который мы уже втянулись, до сих пор победоносно вели и победоносно закончим.

У нас есть уже кое-какие доказательства того, что борьба наша идет не без успеха. Вы знаете, что участие учителей школы в последней избирательной кампании было удовлетворительное. Те сведения, которые мы сейчас получаем о развитии нашей кампании за поднятие урожайности, в общем также удовлетворительны. Но, пожалуй, самое нужное для того, чтобы этот бой шел успешно, состоит в том, чтобы поднять на большую высоту нашего учителя. Когда Ленин говорил об уравнивании положения учителя с квалифицированным рабочим, это было сказано не потому, что Ленин вообще любил просвещение и любил учителя, хотя он очень любил их. Такой, например, случай врезался мне в память: я получил телеграмму о разного рода гонениях на учителя, где говорилось, что «шкраб в очень тяжелом положении». Я показал эту телеграмму Ленину. Ленин спрашивает: «Что такое значит — шкраб? Что у вас там крабы, аквариум какой-нибудь?» — Нет, тут не аквариум, а это значит — школьный работник. — «Фу ты, чорт! какому идиоту пришло в голову такое отвратительное слово придумать, — для этого есть прекрасно звучащее слово — «народный учитель». Прошу вас оставить это выражение для этой категории людей» (Голос с места: «О с т а в и л и»). Но, повторяю, не потому что Ленин любил народного учителя, он говорил о том, что его должно поставить в более высокое, чем где бы то ни было в мире положение. Он исходил из тех соображений, что мы должны взять на эту ответственнейшую работу лучших рабочих, побольше работниц, побольше комсомольцев, коммунистов. Можно ли это сделать сейчас? Можно без преувеличения сказать, что если рабочий оторвется от станка и пойдет в учителя, он должен будет пройти некоторую учебу и повысить свою квалификацию с тем, чтобы получать раза в четыре меньше жалования, чем раньше, потерять кое-какие из своих общественных прав. Он не будет уже считаться в классовом отношении рабочим, а станет служащим и в конце концов его детей, может быть, даже не будут принимать в школу. Можем ли мы при таких условиях требовать, чтобы они охотно шли на это дело? Это сделают только люди, зараженные особым педагогическим энтузиазмом, у которых есть особое влечение к этому делу, а таких людей конечно очень немного.

Учителя на последнем профессиональном съезде работников просвещения посылали мне записки и спрашивали: «Вы скажите, за кого вы нас считаете, что мы такое — друзья ваши, которые делают важное дело, союзники, или мы враги, мелкая буржуазия?» На это я им ответил: Поскорее отучитесь, потому что вам потом надо будет других учить, давать такие массовые категории. Что такое учитель? Есть учитель-враг, есть учитель-друг. В этом все и дело, чтобы понять какая существует дифференциация и что она нам говорит. Есть растущий слой подлинных друзей нашей

культуры, и я думаю, что после чистки нашей партии, вероятно, можно будет добиться известных льгот для вступления в нее нескольких тысяч народных учителей. Есть превосходные люди, которые не члены партии потому, что не имеют партийного билета. Есть различные градации от полных наших союзников до попутчиков «от сих пор и до сих пор»; есть враг прикрытый, но общественное лицо которого выражает всю его ненависть против нас (конечно, в школе II ступени таких врагов больше, чем в школе I ступени). Есть неразобравшиеся учителя — учителя, обывательствующие, колеблющиеся, за которых нужно вести борьбу. Наша задача — по возможности перетащить к себе основной массив учительства, и если взять термин из другой области, совершенно оголить кулацкое меньшинство, изолировать его и разбить несколькими сокрушительными ударами. Все остальное учительство должно сорганизоваться вокруг своего левого фланга и образовать тот кадр, который нужен нам для окончания нашей работы.

Вот общая картина того, что делается на нашем фронте. Я сюда не включил ни высшие учебные заведения, о которых упоминал лишь мимоходом, ни научную работу, ни искусство, ни целый ряд других важнейших моментов. Как видите, много сделано, неизмеримо больше надо сделать. Еще богаче развернулась бы перед вами эта картина, если бы не нужно было по недостатку времени, а мне говорят, что оно уже истекло (**Голос с места:** «П р о д л и т ь»)), несколько сократить мое сообщение.

Товарищи, в нынешний момент все мы, советские люди, и партийные и беспартийные, преисполнены величайшим подъемом от сознания того громадного мужества, с которым мы взяли на себя задачу завершения нашего пятилетнего плана, от той расчетливости, умения, с которыми подошли наши руководящие органы к этой задаче. Скептикам, которые не верят, что мы можем исправить отдельные ошибки, или не верят, что, наметив себе общий план, мы сможем его выполнить — этим скептикам мы говорим: вы недооцениваете энергии пролетариата, вы недооцениваете сил освободившихся и проснувшихся народов и всех их трудовых прослоек; вы недооцениваете колоссальнейшую силу нашей теории, из которой мы черпаем тактику, практические указания на каждый наш день, вы недооцениваете силы социалистической плановости, которую мы впервые осуществляем в истории человечества.

Мы вам покажем во всем размахе эти силы и тогда ваша скептическая насмешливая улыбка заменится выражением удивления, а вместо гримасы деланного презрения на лицах врагов, мы увидим выражение ужаса. Это будет очень скоро, товарищи. Первые же наши шаги в деле исполнения пятилетнего плана должны заставить колеблющихся и сомневающихся понять, что это есть реальная задача, нами перед собой поставленная, посильная, при величайшем напряжении нашем.

От лица культурных работников я даю вам твердое обещание, что мы отдадим все наши силы, все наше умение на то, чтобы увеличивать силы и умение трудящихся нашей страны и чтобы послужить полному выполнению, как мы надеемся, расширенного, улучшенного участка пятилетнего плана, который возлагается на наши плечи (а п л о д и с м е н т ы).

Левин (председательствующий). Объявляется перерыв на 10 минут.

Левин (председательствующий). Товарищи, заседание объявляю продолжающимся.

Слово для доклада о советской книге имеет т. Халатов.

Халатов. Товарищи, впервые за 11 с лишком лет существования советской власти съезд советов заслушивает доклад одного из важнейших культурных учреждений нашей страны — Государственного Издательства — о советской книге. Доклад этот включен в повестку съезда в связи с 10-тилетием работы Госиздата — основного производителя книги в стране.

Товарищи, мое сообщение по существу является некоторым дополнением того большого доклада о культурно-просветительной работе, который сделал здесь т. Луначарский, и является его естественным продолжением.

Тов. Луначарский в своем слове говорил о неразрывной связи, которая существует между областью культурного строительства и основной генеральной линией нашей партии и правительства — индустриализацией нашей страны и коллективизации сельского хозяйства.

Советское государство и коммунистическая партия поставили книгу на службу социалистическому строительству и требуют от нее активной борьбы за подъем и реконструкцию хозяйства, за пролетарскую идеологию и за повышение культурного уровня масс. В эпоху культурной революции проблема создания советской книги и продвижения ее в широчайшие массы является делом исключительной важности, ибо культурная революция, развивающаяся в условиях социалистической реконструкции нашего хозяйства, означает вооружение миллионов рабочих и крестьян знанием и культурой.

Советская книга является ныне тем основным звеном в цепи культурной революции, за которое мы, по выражению Ильича, должны крепко ухватиться, чтобы поднять на еще более высокую ступень наше хозяйственное и культурное развитие.

Создание советской книги являлось и является делом трудным; оно требует повседневной, напряженной, упорной работы и непосредственного вовлечения в борьбу за книгу самих трудящихся. Наша советская книга очень молода, она родилась и выросла в условиях революционной борьбы. Пролетариат, взяв власть в свои руки, немедленно должен был приступить к созданию новых идеологических ценностей и к критической проработке всего культурного наследия прошлого на основе учения Маркса и Ленина. Несмотря на все трудности, которые мы должны были преодолеть в первые годы организации и развития книжного дела в стране, не имея опыта в этом деле, мы за сравнительно небольшой период времени на этом участке нашего культурного фронта имеем ряд крупных достижений. Но все то, что сделано за эти 10 лет, является далеко недостаточным, является

скромным, не удовлетворяющим наши запросы началом. Перед нами в области создания и распространения советской книги стоят гигантские задачи. Обстановка текущего периода складывается вполне благоприятно для успешного разрешения этих задач.

Мы действительно сейчас переживаем целый культурный переворот. Это, может быть, слабо видно в нашей повседневной работе, в наших рабочих буднях, но нам, непосредственно работающим на этом участке культурного фронта, ясно видно, какие чудеса происходят в нашей стране в смысле роста потребности в массовой книге и в книге вообще. Владимир Ильич Ленин в своей статье о кооперации говорил, что переход к социализму будет сопровождаться целым переворотом, целой полосой культурного развития всей народной массы. Он писал: «это будет особая, историческая эпоха и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д. — без этого нам своей цели не достигнуть».

Действительно, в данный момент работа наша по приучению трудящихся к книге развивается и растет с огромной быстротой, что теснейшим образом связано с нашим общим наступлением на культурном фронте. Если 2—3 года тому назад, выпуская на наш книжный рынок большую массу книжной продукции, мы имели еще некоторое затоваривание, некоторый рост остатков на наших книжных складах, то теперь картина резко меняется.

Уже в истекшем 1928 г. мы вошли в такую полосу развития, когда выпускаемая нами книжная продукция расходуется в более краткие сроки, чем мы предполагали, миллионные тиражи отдельных брошюр распространяются без остатка в течение самого краткого промежутка времени. Огромная тяга масс к знанию, культурный поход, расширение работы наших просветительных учреждений — все это приведет к тому, что наступает период недостатка книжной продукции. Стремительный под'ем спроса на советскую книгу идет не только в городе. Вслед за рабочими массами за книгой двинулась и наша деревня.

Что же представляет собой наша работа за истекшее десятилетие? Я не буду подробно останавливаться на первых годах нашей работы и утомлять ваше внимание. В этот период основным видом нашей книжной продукции была революционная агитка, непосредственно служившая целям защиты октябрьских завоеваний. Военные трудности и тяжелая хозяйственная разруха не давали возможности не только развиваться, но и правильно организовать во всем объеме этот важнейший участок нашего культурного строительства. В 1919 году наша книжная продукция не превышала $\frac{1}{3}$ выпуска 1913 года.

В 1919 году постановление ВЦИК об образовании Госиздата ставит на ноги издательскую работу, и эта отрасль начинает организовываться. Переход к мирному строительству и наступление нэпа создали благоприятные предпосылки для развертывания издательской работы. По этой диа-

грамме (см. № 22) вы можете видеть рост книжной продукции, который мы имеем на протяжении истекшего десятилетия. В первые годы революций книжная продукция составляла 25—30% от выпуска 1913 г., начиная с 1922 наступает ее быстрый рост и в 1924 г. мы доходим до 110 млн. экземпляров книг годового издания, т. е. процентов на 10 выше 1913 г. В 1925 г. книжная продукция делает гигантский скачок. В этом году объем книжной продукции достигает 278 млн. экземпляров, из которых на долю РСФСР падает 242 млн. экземпляров. В 1926 г. объем годового выпуска несколько падает и почти стабилизируется в течение двух лет — 1926 и 1927 г.г. Причиной этого обстоятельства явилось то, что выпуск в 1925 г. не был встречен соответствующим ростом потребления и в дальнейшем пришлось учитывать наличие некоторых книжных остатков и указанные практикой для данного момента пределы распространения. Но зато в истекшем 1928 г. мы вновь имеем значительный рост книжной массы и почти доходим до уровня максимального выпуска, достигая 240—250 млн. экземпляров книг (по предварительным данным), из которых по РСФСР 209—219 млн. На долю РСФСР падает около 85% всей советской книги, т. е. ее основная масса.

Но было бы неправильно судить о сравнительном размере издательской работы за 1925 и 1928 гг. только по одним книгам. Несомненно, сопоставление такого порядка должно делаться на книжную и журнальную продукцию вместе. Мы должны констатировать, что выпуск журнальной периодики из года в год непрерывно растет (диаграмма № 23). Если в 1925 г. по РСФСР было издано 128 млн. экземпляров журналов, то в 1926 г. эта продукция поднялась до 146 млн., а в 1927 г. до 204 млн.

Таким образом, по всей издательской продукции (книги и журналы) мы в 1928 г. идем значительно выше 1925 г.

Несколько слов о содержании книжной продукции истекшего десятилетия. Как я уже отмечал, в эпоху военного коммунизма основное место принадлежало военной агитационной книжке. По ряду отраслей литературы приходилось использовать просто старое наследие — печатать учебники со старых матриц, переиздавать многих старых авторов без достаточной переработки и т. д. Дальше неуклонно идет процесс коренной идеологической перестройки и переработки всей книжной продукции и все более и более полный охват советской книгой всех отраслей литературы. В 1928 г. общая масса книжной продукции, по сравнению с дореволюционным временем, выросла более, чем в два с четвертью раза. Не менее важно отметить отличие состава современной книжной продукции от дореволюционной. Если в дореволюционное время литература по социально-экономическим и общественным вопросам в общей массе составляла не более 5%, то у нас эта важнейшая книга занимает до 40—50%. Литература по прикладным наукам (по технике, медицине и т. д.) в дореволюционное время от общей массы продукции составляла около 14%, а мы выпуск этой литературы увеличили во много раз и довели до 21%.

Большее внимание царская власть уделяла религиозной книге — этому средству обмана масс и укрепления их повиновения и невежества.

Доля этой книги выражалась кругло в 13%, т.-е. в два с половиной раза больше, чем вся социально-экономическая литература, и примерно столько, сколько выходило литературы по прикладным наукам. А сейчас, по данным последних отчетных лет, доля этой книги ничтожна, всего она не составляет и полпроцента. Пытаются ее выпускать частные издательства.

Важнейшее значение имеет изменение состава книжной продукции в направлении чрезвычайно сильного роста литературы на языках народов, населяющих нашу советскую страну. Политика советской власти в национальном вопросе предопределяет колоссальный культурный рост этих народов. Для примера укажу на то, что в 1913 г. книга и периодическая печать выходила (по данным Центропечати), кроме русского, всего-навсего на 24 языках. Сейчас количество народов Союза, получивших свою письменность, свою книгу, свою издательскую организацию, поднялось с 24 до 57, — а размер книжной продукции на других языках, кроме русского, вырос, по сравнению с прошлым, в пять раз. Конкретно, если возьмем для сопоставления два года 1913 — дореволюционный год и 1927 г., то мы увидим, что тогда было выпущено только около 7 миллионов экз. книг на других языках, что, примерно, составляло 7% к общей продукции. Теперь же мы имеем цифру, приближающуюся к 32 миллионам экз. книг, т.-е. 15%.

В книгоиздательской продукции всего нашего Союза, как я уже говорил, доля РСФСР доходит до 85%. Мало того, значительная часть литературы, выпускаемая в РСФСР, имеет всесоюзное значение.

Позвольте мне теперь остановиться на книге Ленина, этом важнейшем разделе социально-экономической литературы — книги мирового значения. Первое место в рядах ленинских книг принадлежит полному собранию сочинений Ленина. Первое издание вышло в Госиздате до 1925 г. тиражем в 100 тыс. экз. и быстро разошлось, а отдельные его тома печатались и расходились тиражом до 170 тыс. Сейчас же по окончании этого издания Госиздат, совместно с Институтом Ленина, приступил к выпуску второго издания сочинений Ленина тиражом в 50 тыс. экз. и третьего, максимально удешевленного, — тиражом в 150 тыс. экз. Мы сейчас уже имеем до 50 тыс. заявок подписчиков, преимущественно рабочих, потребность которых не может быть покрыта из полностью уже расписанного 200-тысячного тиража. Поэтому мы наметили в ближайшее время приступить к дополнительному выпуску третьего издания, тиражом еще в 100 тыс. экз. На сегодняшний день выход в свет этих обоих изданий — второго и третьего достиг половины — 14 из 27 томов. Но так как эти 27 томов как по своему объему, так и по своей относительно высокой цене не могут быть доступны всем слоям грудящихся и в первую очередь малоподготовленным и материально слабым, то Госиздат и Институт Ленина в текущем году приступают к выпуску пятитомника избранных сочинений Ильича. Тираж пятитомника на первый год устанавливается в полмиллиона. Мы уверены в том, как только пятитомник избранных сочинений Ленина, примерно, по цене в 6 рублей (не больше) выйдет в свет, потребуются расширение его тиража и на протяжении ближайших лет он разоидется не в одном, а в нескольких миллионах. Я считаю своим долгом привлечь ваше внимание к одной брошюре,

которая имеет колоссальное значение в нашей хозяйственной работе, в осуществлении тех задач, которые мы сейчас поставили и ставим перед собой в связи с пятилетним планом развития нашего народного хозяйства. Это известная статья Владимира Ильича о социалистическом соревновании. Характерно для данного периода строительства, что на протяжении полутора месяцев эта брошюра «Как организовать соревнование» была выпущена и фактически распространена в трех с половиной миллионах экземплярах. Это колоссальное достижение. Мало того, мы имеем неудовлетворенным спрос, примерно, на миллион экземпляров. Таким образом, на протяжении каких-нибудь нескольких месяцев до 5 миллионов экземпляров важнейшей и актуальнейшей директивы Ильича будет брошено в гущу рабочей массы. Это действительно есть массовая книга, которой мы можем гордиться. Если сложить всю массу ленинских книг и книг литературы о Ленине и о ленинизме, вышедших со времени Октябрьской революции по 1928 г. включительно, то мы получим цифру около 50 миллионов экземпляров

Является это цифрой большой или малой? Она значительна по сравнению с нашими ограниченными возможностями, но она является крайне недостаточной по сравнению с теми потребностями, которые имеются на ленинскую литературу. Повинуясь желанию масс, мы продолжаем усиливать выпуск ленинских книг. В одном текущем 1929 году Госиздат, совместно с Институтом Ленина, намечает к этим 50 миллионам выпустить еще до 10 миллионов экземпляров собрания сочинений Ленина и отдельных его книг и брошюр. Так обстоит дело с выпуском и распространением ленинских сочинений.

Огромной важности задачи текущего дня — усиление выпуска основных трудов Маркса и Энгельса. В настоящее время из полного собрания сочинений выпущено только несколько томов, но Институт Маркса и Энгельса и Госиздат рассчитывают в течение ближайших 2—2½ лет выпустить все это издание в количестве 27 томов с тиражем в несколько десятков тысяч. В этом году мы думаем довести выпуск до 10 томов вместе с ранее изданными. «Капитал» Маркса за последние годы издавался и расходился в 40—50 тыс. экземпляров ежегодно. Я не буду дальше перечислять сделанную нами работу по выпуску сочинений других учителей и вождей рабочего класса, миллионы томов которых разошлись среди трудящихся.

Основным издателем почти всех разделов советской литературы является Госиздат РСФСР, который признан центром и основной социалистической базой книгоиздательского дела в стране. В руках советской власти и коммунистической партии он служит мощным орудием коммунистического воспитания и организации масс и является крупным фактором социалистического строительства. По характеру своей продукции Госиздат — издательство универсальное. По масштабу продукции и по широте охвата всех видов литературы он является крупнейшей организацией не только в РСФСР, но и во всем Советском Союзе. Мало того, по имеющимся у нас данным, нет ни одного издательства в мире, которое могло бы равняться с Государственным Издательством. За истекшее десятилетие Госиздат

выпустил свыше полмиллиарда экземпляров книг с общим количеством названий, достигающим до 25 тысяч.

Наряду с Госиздатом РСФСР и Госиздагами союзных и национальных республик советская книгоиздательская система включает в качестве основных издательских единиц ограниченный круг типизированных (по характеру продукции) издательств. К этой категории относятся: по линии агрономической, крестьянской литературы — издательство «Новая Деревня»; медицинское издательство, работающее под руководством НКЗдрава; техническое издательство — Гостехиздат, руководимое ВСНХ; издательство, дополняющее Госиздат в области художественной литературы, — «Земля и фабрика» и др. Эта типизированная издательская система имеет все шансы на здоровый рост и дальнейшее укрепление. Госиздат по своей хозяйственной структуре является книжным комбинатом, включающим в себя, помимо издательского аппарата, также собственную мощную полиграфическую базу и разветвленную книготорговую сеть, дающую до 60% всего книготоргового оборота в стране. Книгораспространительский аппарат Госиздата работает сейчас в тесном контакте с кооперативной системой, в первую очередь потребительской, вовлекаемой в дело продвижения книги. Нужно сказать, что в области книгораспространения сеть Госиздата и кооперация, — два кита, на которых держится и должна держаться и развиваться работа по продвижению книги в стране. Нужно сказать, что делу вовлечения потребительской кооперации мы придаем колоссальное значение, ибо те несколько тысяч пунктов продажи, которыми в данный момент располагает Госиздат, являются далеко недостаточными для нашей огромной страны. Сейчас для нас кардинальное значение имеет продвижение книги в деревню, основную роль в решении этой задачи призвана сыграть кооперативная система, в первую очередь потребительская, с ее 80 тысячами пунктов торговой сети.

Говоря о книгораспространении, я хотел бы остановить ваше внимание на двух важнейших вопросах. Это вопрос о тех кадрах, которые нужны для книгораспространения, и связанное с этим участие нашей советской общественности в деле продвижения книги в массу. В старое время книгораспространитель торговал книгой и только, не больше. В наше время, когда по своему характеру и по своему содержанию книга другая, когда потребитель в основной своей массе сейчас не тот, — быть только книгопродавцем недостаточно. Надо наряду с этим вести общественно-политическую работу с этой книгой. В дело распространения книги мы должны вовлечь наши общественные организации, вовлечь в это дело молодежь, прежде всего, комсомол, придав этому делу большое общественное значение. Огромное место в деле книгораспространения занимает у нас библиотечная сеть. Библиотека является важнейшим приводным ремнем между книгоиздательством, с одной стороны, и читающей аудиторией — с другой. Рост культурных потребностей массового читателя, страдающего еще от недостатка своего индивидуального бюджета, ставит перед нами задачу совместной работы с библиотеками — этими важнейшим нашим коллективным потребителем книги. По одной только РСФСР мы имели учтенных до 15.000 библиотек, у которых имеется подписчиков немногим более 3 мил-

лионов. Это недостаточно. Этот участок нашего культурного строительства мы должны будем максимально усилить.

В целях усиления дела распространения книг в массах мы находим все новые и новые пути, все новые и новые каналы связей с нашими общественными и кооперативными организациями и с нашими государственными учреждениями. Действительно, мы в этом отношении имеем значительные сдвиги, но я бы не сказал, что здесь все обстоит удовлетворительно. Бывает и немало безотрадных фактов. Я приведу факт из практики последних дней, который произошел у нас в Москве. Мы сейчас, вы знаете, ведем большую работу по организации кадров книгораспространителей, кадров книгонош. Постановлением правительства РСФСР установлен ряд льгот и стимулов для развития организации книгонош. Оказывается, с этим постановлением СНК РСФСР не совсем согласен гражданин Желтоносов, помощник начальника 16 отделения милиции г. Москвы, в районе которого имеется знаменитый Сухаревский рынок и где, вы знаете, торгуют всем. У нас работают несколько лет книгоноши. У этих книгонош имеются ордера, которые нужно было возобновить на право стоянки. Когда они попросили, чтобы им возобновили эти ордера, почтенный страж законности ответил: «зряшное это дело — торговать книгами», и запретил обменять ордера. И это, товарищи, в Москве, на 12-м году пролетарской революции. Дело тянется на протяжении нескольких недель, пожалуй 2—3 месяцев. Но я думаю, что мы как-нибудь с ним все-таки в ближайшее время справимся. **(Рязанов е места:** «Это было бы хорошо, если бы только «околодочные надзиратели» мешали. А если выше кто-нибудь мешает?»).

Приведу еще случай. Мы обычно весной открываем на Тверском бульваре книжный весенний базар. И вот в этом году, чтобы получить обычное повторное разрешение на организацию весеннего книжного базара на Тверском бульваре, нам пришлось в течение 2¹/₂ месяцев вести переписку с коммунальным хозяйством, которое отрицало целесообразность устройства книжного базара, ссылаясь на то, что организация весенних книжных базаров мешает отдыху трудящихся. Любопытное представление о трудящемся, его отдыхе и книге. И каково, главным образом, попечение! Пришлось обратиться к содействию председателя и двух заместителей председателя Московского Совета, чтобы получить разрешение.

Дело продвижения книги в массы нужно поощрять, нужно всячески поддерживать — того требуют задачи культурной революции. Эта истина должна быть усвоена всеми и чем скорее, тем будет лучше.

Однако, организация распространения является далеко не единственным фактором, обеспечивающим внедрение книги в широчайшие массы города и деревни.

Еще большее значение имеет качество книги и ее цена. Сегодня корень вопроса не в том, что мы дорого выпускаем нашу советскую книгу — важно то, что несмотря на удешевление книги, цена которой в товарном выражении дешевле довоенной, несмотря на то, что книга сейчас, относительно, один из самых дешевых товаров, — все же цена ее высока для по-

требителя, ибо потребитель не тот, кто потребителем был раньше. Коренные социальные сдвиги изменили лицо читателя. Капиталистические издательства работали и работают на верхушечные слои, господ своего общества, а мы работаем на трудящегося, на нового хозяина страны. Мы принимаем все усилия к тому, чтобы, повинувшись заказу трудящихся, упорно и дальше работать над удешевлением цены нашей советской книги.

Несколько слов о самой цене. Я приведу вам данные по Госиздату за период последних трех лет (диаграмма № 24). Беря для сравнения среднюю цену одного печатного листа-оттиска, мы видим следующее: в 1927 г. стоимость одного оттиска по продажной цене составляла 7,32 коп., в 1928 г. она снижается до 6,81 коп., а в 1929 г. по намеченному нами плану до 6,5 коп. Борьба за удешевление дает реальные результаты. В отношении массовой книги (тираж в 40 тыс. и выше), являющейся наиболее важной для широких трудящихся масс, мы добились значительного сдвига за последнее время. Среднюю цену этой книги Госиздат снизил с 1928 г. на 10%, в 1929 г. наш план осуществляется на 20%; снижение таким образом в 1929 г. выразится в цифре 68% от цен 1927 года (диаграмма № 25).

Культурный рост масс предопределил возникновение настойчивого спроса на дешевую толстую книгу — основные художественные произведения, социально-экономические труды и т. д.

С этой целью мы создали «Дешевую библиотеку Госиздата» — серию, в состав которой мы включаем значительное количество лучших современных и классических книг художественной литературы и крупнейшие по своему политическому значению социально-экономические произведения. В этом же году мы уже выпустили несколько названий в тираже 100 — 200 — 300 тыс. по цене в два — два с половиной раза меньше, чем в прежних изданиях.

Удешевление книги неразрывно связано в ряде случаев с ростом тиража, и кроме того рост тиражности — показатель оздоровления книжного дела. Как у нас растет тираж, мы видим из примера сравнения отдельных видов литературы и книг на протяжении последних двух лет (диаграмма № 26). Если в 1927 г. мы выпустили семь ходовых массовых учебников, с тиражем 3.600 тыс. (это до полумиллиона тиража каждого учебника), то этих же учебников в 1928 г. выпущено 6 млн., т.-е. почти доходит до 1 млн. тираж каждого учебника.

Возьмем литературу последней весенней посевной кампании. Если в кампании 1928 г. оказалось с опозданием выпущено несколько книг с общим тиражем только в 55 тысяч, то в этом году мы уже выпустили около 780.000 экземпляров, т.-е. дали колоссальное увеличение. И это почти в половинной мере не удовлетворило того спроса, который имелся на этот вид литературы.

Какова потребность у нас в политграмоте? Как растет книга по политграмоте? На протяжении трех лет: с 500.000 — в 1927 г. эта книга доходит до 900.000 в 1928 г., и в 1929 г. в переработанном виде переиздается тиражом в 1.250 тыс. экземпляров. Это тиражи, о которых надо говорить. Это тиражи, на которых сказывается наш культурный рост, которому мы должны вся-

чески радоваться. Для дальнейшего удешевления цены книги нам необходимо обратить серьезнейшее внимание на бумажную промышленность и нашу полиграфическую базу. Бумага, которая составляет довольно значительную долю в расходах по производству книги, по сравнению с дореволюционным периодом вздорожала в два с половиной раза. Это имеет большое значение. Больше того — количественный и качественный рост выработки бумаги отстает от запросов издательства. Мы рассчитываем, что сейчас внимание к бумажной промышленности будет усилено. Кажется, бумажная промышленность из Союзного ВСНХ перейдет в ведение РСФСРовского СНХ, и мы тем самым получим возможным образом влиять на развитие нашей бумажной промышленности и на качество выпускаемой бумаги. Наша полиграфическая база также отстает. Нам удалось обновить оборудование наших газетных типографий; хуже, однако, обстоит дело в типографиях, где печатаются книги. В целом состояние полиграфической базы промышленности остается отсталым, так как до 40% наборных работ ведется еще вручную. Несмотря на это, качество выпускаемой книги все-таки находится на должной высоте. Здесь нельзя не отметить инициативы и усилий, которые проявляются нашими работниками полиграфического производства.

Районирование РСФСР, хозяйственный и культурный рост наших областей выдвигают необходимость большего обслуживания их нужд. По этому вопросу мы стоим на следующей гочке зрения: Госиздат, оставаясь хозяйственным издательским центром и сохраняя единое идеологическое руководство, по линии работы своих краевых отделений должен несколько децентрализовать издательскую деятельность, чтобы тем самым приспособить свою периферию к изданию краевых учебников, краеведческой литературы, к обслуживанию нужд областных советских и партийных организаций.

Кроме того, рассматриваемая и утверждаемая сейчас пятилетка ставит перед нами большую задачу. Мы приступаем к созданию ряда брошюр, достаточно полно выявляющих лицо областей и перспективы развития их хозяйства в течение пятилетки. Эту работу мы проведем, опираясь на опыт, материалы и задания местных организаций.

Теперь я хочу в нескольких словах остановиться на качественной стороне выпускаемой нами книжной продукции по тем основным видам литературы, которые мы выпускаем. Мы ставим перед нашей книгой конкретную задачу, конкретную цель — служить социалистическому строительству. Сейчас в период обострения классово-борьбы, когда остатки классовых врагов пытаются препятствовать успешному победоносному наступлению рабочего класса в деле социалистического переустройства страны, мы ставим перед книгой задачу активного ее участия в развертывающейся борьбе на идеологическом и культурном фронте. Уже истекший 1928 г. прошел под знаком углубления нашей работы в этом направлении. Книга уже заняла в этой борьбе свое определенное место. Одновременно с борьбой за идеологическую выдержанность нашей книги, за политическую целеустремленность нашей советской книги, мы ставим перед ней задачу повышения грамотности, улучшения литературного ее качества.

Основным крупнейшим разделом выпускаемой нами массы литературы являются учебники, которые составляют до 40% из общей книжной продукции. Из полмиллиарда экземпляров, выпущенных Гизом за десять лет, мы имеем 120 миллионов учебных пособий для школ I и II ступени. Однако, этого мало. Мы сейчас обеспечиваем один комплект на трех учащихся, а мы должны поставить задачу в ближайшие годы снабдить полным комплектом каждого учащегося. В деле выпуска учебников мы имели один недостаток, заключавшийся в почти ежегодной смене учебников, что вызывало справедливые нарекания трудящихся. В основе этого явления лежали объективные причины, ибо шла трудная кропотливая работа по созданию нового учебника, идеологически и методически удовлетворяющего современным требованиям. Теперь мы можем сказать, что Наркомпрос и его органы в основном закончили первый период составления и выработки типа советского учебника на ближайшие три года, а повидимому, будет больше, списки учебников первой ступени стабилизированы; через год мы перейдем к стабилизации учебников второй ступени. Это—один из больших и больных в прошлом вопросов.

Огромную роль в дальнейшей борьбе за культурный под'ем масс должна сыграть литература по самообразованию, которая у нас начинает расти. Запад и Америка, в частности, уделяют этому виду литературы огромное внимание. В наших условиях самообразовательной книге принадлежит гигантское будущее.

Культурный поход привел в движение трудящиеся массы и отразился на литературе для малограмотных. В прошлом году план намечал выпуск литературы для малограмотных в количестве одного миллиона экземпляров, то фактически мы вынуждены были выпустить 3 с половиной миллиона и то имели нарекания. А в этом году пред'явленный спрос на литературу для малограмотных граничит с цифрой в 9 млн. экземпляров.

Текущий период социалистического строительства выдвинул на первый план проблему создания массовой книги, как орудия организации масс, их коммунистического просвещения, повышения их культурного уровня. Между тем издание и распространение этой литературы, особенно по качеству, продолжает значительно отставать от потребностей строительства и запросов широких масс.

По количеству своему массовая литература в общей сумме всех выпускаемых книг в стране, кроме учебников, занимает свыше 40%. Очередная и актуальнейшая задача—поднять удельный вес массовой книги, повысить ее качество и снизить цену. Разрешению этих задач благоприятствует то обстоятельство, что в 1928 и 1929 г. мы имеем значительное усиление спроса на эту книгу.

Корень вопроса о массовой книге—в создании сильных кадров авторов-популяризаторов, ибо от недостатка их происходят основные ошибки нашей массовой книги—литературная слабость, идеологические ошибки переход в вульгаризацию.

По линии крестьянской литературы мы до сих пор чрезмерно увлекались художественной книжкой, составляющей до 50% всей крестьян-

ской продукции. Мы сейчас ведем борьбу за усиление доли политической и агротехнической книги. Спрос на крестьянскую книгу растет необычайно быстро. Заметную роль в массовой книге и книжной продукции в целом играет военная книга, посвященная укреплению обороноспособности страны и разоблачению планов империалистов.

Гигантские технические задачи, поставленные перед страной, требуют широчайшего распространения технической книги в массах. За истекшее время создан ряд производственно-технических библиотечек: «За рабочим станком» ГИЗ'а, «Рабочая библиотека» Гостехиздата и др. Основной грех этих серий — их установка почти исключительно на высококвалифицированного рабочего. Рабочий середняк и молодой рабочий обслужены слабо. Нет книг по целому ряду производств. Тем не менее по количеству изданий по технике в целом мы значительно превзошли довоенное время. По данным 1910 г. годовой выпуск технической книги составлял около 1.800 листов, уже в 1923 году мы перешагнули довоенный уровень, а в 1928 году об'ем продукции технической книги достиг 13,8 тыс. листов и превзошел 1910 г. почти в шесть раз.

Научная книга в целом также неуклонно растет.

Одним из наиболее сложных вопросов нашей издательской работы является вопрос художественной литературы. Переходя к характеристике этой отрасли нашей деятельности, мы должны отдельно остановиться на двух ее разделах: старой классической литературе и современной. Как обстоит дело с классической литературой?

За истекший период времени Госиздатом выпущено свыше 20 млн. экземпляров произведений классиков. Мы сейчас создали пятилетний план издания классиков, и таким образом дело выпуска классической литературы — дело очень важное, очень ответственное, — вводится в плановое русло. Мы должны критически относиться к наследию, оставленному нам классиками. Мы должны производить отбор их произведений, давать соответствующие примечания, соответствующие марксистские предисловия и комментарии, чтобы помочь современному читателю — трудящемуся взять из классического наследия только то, что ценно для нашей эпохи. Работу эту мы сейчас разовьем, усилив выпуск классической литературы. Современная художественная литература характеризуется наличием целого ряда писательских группировок. В первой ее шеренге стоит растущая молодая группа наших пролетарских писателей, неразрывно связавших свое творчество с революционной борьбой за социалистическое переустройство нашего общества. Здесь же мы видим писательские кадры так называемых попутчиков; часть их, — лучшая, — стоит ближе к нам, часть менее близка к нам, но часть более или менее равнодушно относится к нашему строительству, к тому, чем мы живем, чем мы дышим. Это те, которые только до определенного времени идут с нами. Наконец, есть группа, которая пытается проводить чуждую нам идеологию, близкую по своему духу к кулаку и городским мелко-буржуазным слоям. Сейчас, в условиях обострения классовой борьбы, мы ведем активную борьбу со всеми идеологически чуждыми влияниями в нашей литературе. В области современной

пролетарской литературы мы имеем за последние годы ряд несомненных достижений, пролетарскими писателями создан ряд произведений, которые в достаточной мере завоевали интерес и внимание трудящихся нашего советского Союза. Мы имеем таких писателей, как Демьян Бедный, Серафимович, Фурманов, Фадеев, Гладков, Безымянский и ряд других, которыми созданы образцы современной пролетарской художественной литературы. Произведения современных советских писателей привлекают внимание и западных стран; только в 1928 г. 64 произведения наших современных писателей издано за границей. Из них 40 названий перевела одна Германия, 13 названий Франция и по нескольку названий Англия, Италия, Испания и другие страны. Обо всем этом надо знать, ибо еще несколько лет тому назад были скептики, которые не верили в возможность роста нашей пролетарской литературы.

Говоря о бесспорных больших достижениях, говоря о росте современной пролетарской литературы, нужно указать и на ее недостатки. Прежде всего наши пролетарские писатели в основной массе еще в недостаточной степени овладели формой, языком, уже не говоря о тех из них, которые довольно часто злоупотребляют «народным» языком и через страницу «кроют матом», заменяя его многоточием, как фиговым листком. Мне приходилось за последнее время провести ряд литературных вечеров, Я скажу, что говорят рабочие по поводу этих строк. Они такой язык тоже кроют матом и даже без многоточия. Характеризуя тематику современной советской литературы в целом, мы должны признать, что до последнего времени главное место уделяется у нас темам империалистической войны, революционному перевороту и гражданской войне. Заканчивая вопрос о нашей художественной литературе, нельзя не сказать об издании на русском языке переводов литературы наших ближайших братьев, наших соседей — украинцев, белоруссов, грузин, татар, армян и других. В настоящее время Госиздат выпускает серию произведений этих писателей под названием «Творчество народов Союза». Некоторые другие издательства также ведут работу в этом направлении. Мы считаем, что много лучше переводить писателей народов, населяющих нашу страну, чем переводить ненужную макулатуру иностранных беллетристов. По отношению к иностранным переводам мы должны жестко проводить принцип «лучше меньше, да лучше». В области детской книги, являющейся орудием коммунистического воспитания ребенка, мы должны сейчас прежде всего усилить работу в направлении: усиления социальной тематики и повышения качества литературного материала. В заключение я отмечу, что мы сейчас усиливаем нашу борьбу с религией, с алкоголем и с другими пережитками буржуазного строя, и нужно сказать, что наряду с кино и радио, книга является тем решающим фактором, от которого зависит наш успех на этом фронте. К сожалению, недостаток времени не позволяет мне сколько-нибудь подробно остановиться на детской, научной и военной книге.

Скажу теперь два слова о книжном деле в СССР и в странах Запада. За последнее время за границей заговорили о нашей книге, начали проявлять по отношению к ней больший интерес. Нужно сказать, что начало

этому положило наше выступление на международной выставке печати в Кельне. На протяжении нескольких месяцев наш советский павильон посетило более $3\frac{1}{2}$ млн. человек и ему было посвящено свыше 500 отзывов в буржуазной прессе. Послушайте, что говорится о нашей печати, о наших павильонах устами наших врагов, я не говорю уже о восторженных отзывах посетителей-рабочих и рабочей прессы, я беру для иллюстрации выдержки из буржуазных органов. Вот две выдержки: «Фоссише Цейтунг» говорит: «Притягательным пунктом прессы является также (я его видел не совсем готовым) русский отдел, широко понимающий свою задачу и пользующийся случаем осветить культурную работу советского государства: Красный цвет декораций, уже известный тип наглядной пропаганды и оформления посредством сочетания надписей и фотографий, накладывает на русский павильон своеобразный отпечаток».

Другой буржуазный орган «Дер Дейче Шпигель» пишет: «Дом государств — говорится в этой статье — является самым слабым пунктом выставки. Но и здесь есть одно, правда, единственное исключение. Это — самое сильное и грандиозное во всей выставке — советский павильон. Русские — единственная нация, которая поняла истинную сущность печати и нашла пути связать идею с ее воплощением. Это характерно и полно глубокого значения».

А вот характеристика нашего павильона в рабочих кругах. Это пишут представители красных фронтовиков Средне Рейнского округа одному из сотрудников нашего павильона: «когда ты будешь говорить перед русскими рабочими, то ты можешь сказать, что советский павильон пользовался любовью всех немецких рабочих, как самый наглядный показатель роста СССР и его рабочего класса».

Все эти выдержки достаточно красноречиво свидетельствуют о том интересе, который проявляет Запад по отношению к нашему выступлению на Кельнской выставке. Но есть и другой важный и характерный повод повышения интереса к нам, о котором я буду говорить. Я скажу несколько слов о соотношении выпусков книжной продукции у нас и в других странах. Во французском журнал «La Droit d'Auteur» было в 1928 г. приведено сравнение цифр выпуска книг по различным странам. Что же выпускает капиталистическая Европа по сравнению с нашей отсталой экономически и культурно страной? Оказывается, что по количеству ежегодно издаваемых названий наш советский Союз стоит на первом месте в мире уже в 1927 г. (диаграмма № 27). По уточненным данным в 1927 г. мы выпустили в свет $32\frac{1}{2}$ тыс. названий. На втором месте за нами стоит Германия, которая два года тому назад была впереди нас. Япония дает 19 тыс., Англия — 13 тыс. и Франция — 11 тыс. названий, а остальные еще меньше.

Но центр тяжести вопроса не в этом. Здесь приходится учитывать отсутствие единых методов книжной статистики и неполную сравнимость цифр по разным странам. Неизмеримо более важно и показательно то обстоятельство, что тогда как у нас размер издательской продукции неизменно и быстро растет (за последние 7 лет поднялся более, чем в пять раз, и обогнал на 22% по названиям и 120% по тиражу 1913 г.), в капитали-

стических странах мы имеем за те же годы либо стабильные цифры, либо рост, не превышающий несколько десятков процентов. Мы можем констатировать, что несмотря на нашу экономическую и культурную отсталость, советская страна в деле создания книги делает значительно больше, ведет гораздо более интенсивную культурную работу, чем большинство передовых капиталистических стран.

Опубликование указанных цифр вызвало огклик и беспокойство в буржуазных кругах. Некто Преццолини публикует статью «Книжная продукция в Италии и за границей» и пишет: «Через несколько дней газеты всего мира ухватятся за эти цифры и будут пичкать ими широкую публику, которая потом решит, что СССР является страной максимальной продуктивности, а Италия страной, интеллектуально вымирающей». Дальше он пытается сам себе об'яснить рост издания советской книги тем, что «большая часть этих книг выпускается в свет государством и учреждениями государственными и касается коммунистической пропаганды, и поэтому они издают больше для того, чтобы оправдать активность некоторых учреждений, чем отвечать нуждам населения». Вздорность этих утверждений даже не требует опровержений, ибо нигде, конечно, книжная продукция в такой мере не отвечает нуждам трудящихся, как в стране советов. Но мы не успокаиваемся на имеющихся достижениях. В ближайшее десятилетие мы неустанно будем расширять издательскую работу. Мы добьемся того, что обгоним в недалеком будущем самые передовые буржуазные страны и по потреблению книги на душу населения.

Товарищи, я закончу свой доклад указанием на те задачи, которые стоят перед нами в ближайшее время. Вы рассмотрели пятилетний план нашей промышленности, вы рассмотрели пятилетний план развития всего нашего советского хозяйства. Сейчас находится в проработке культурная пятилетка. Основная наша задача в этой пятилетке — теснейшим образом увязать программу культурного строительства с программой хозяйственного развития и тем обеспечить намеченные темпы социалистического переустройства хозяйства и общества.

Культурную революцию, углубление которой является необходимейшей предпосылкой нашего пятилетнего плана, нельзя мыслить без огромнейшей предпосылкой нашего пятилетнего плана, нельзя мыслить без огромного усиления выпуска массовой книжной продукции и повышения ее качества.

Планирование книжной отрасли пока находится у нас в зачаточном состоянии, оно немногим лучше книжной статистики, хромающей на все четыре ноги. Поэтому сколько-нибудь реальной пятилетки по издательскому делу в целом мы не имеем. Те материалы, которые были проработаны ранее, безнадежно отстали от жизни, ибо в них были предусмотрены совершенно ничтожные темпы прироста нашей продукции.

Все это заставляет меня сегодня остановиться главным образом на предварительной пятилетке Госиздата.

Мы за последние два года поднимаем свою продукцию в среднем на 35% (диаграмма № 28). На остающиеся четыре года мы берем несколько

более медленный темп роста, а именно по 25% в год, и при этом условии Госиздат должен будет выпустить в 1933 году — 2 миллиарда листов сттисков (т. е. 250—300 млн. экз. книг и журналов), т. е. больше, чем сейчас выпускают все издательства в нашей стране.

Реальны ли эти темпы? Я думаю, да. Мы поднимаем издательскую продукцию в гемпах, примерно, одинаковых с ростом продукции отраслей, производящих средства производства, — в 3,3 раза. Иначе мы итти не можем, ибо в конечном счете книга — это, несомненно, сродие производства для масс, строящих социализм и поднимающих хозяйство.

Узкими местами нашей пятилетки в данный момент являются: бумага и полиграфия. Уже сейчас бумажная промышленность отстала от роста спроса на книгу. Предварительные набетки развертывания нашей бумажной промышленности нисходили из роста издательской продукции за пять лет в среднем на 60%. Нечего говорить, что эта цифра смехотворно низка. Мы пересматриваем пятилетку по бумаге и должны коренным образом ее перестроить. Надо обеспечить внимание бумажной промышленности.

Полиграфическая база уже в самые ближайшие годы также не сможет удовлетворить потребностей этого плана. Капитальные вложения в полиграфию надо поднять.

Одним из важнейших заданий этой пятилетки должно быть новое решительное снижение цен на книгу. Мы пока намечаем удешевить книгу к 1933 году, примерно, на 25—30%. Но надо отметить, что уровень наших достижений в этой области теснейшим образом связан с перспективами реконструкции полиграфической и бумажной базы.

Основной линией в дальнейшей работе по созданию советской книги и продвижению ее в массы является служение этой книги пятилетке народного хозяйства, которая по существу является не чем иным, как планом организации социалистического общества. На нас, всех вместе взятых, лежит задача в максимальной мере проявить инициативу в деле осуществления этого плана. Как книга, так и периодическая печать призваны сыграть огромную роль в разрешении всех задач, поставленных пятилеткой, ибо, во-первых, — намеченные темпы реконструкции народного хозяйства тесным образом связаны с ростом знаний и культуры трудящихся; во-вторых — рассмотренный и утвержденный вами пятилетний план развития народного хозяйства должен быть сделан достоянием широчайших слоев трудящихся нашего Союза. Внедрить в создание каждого рабочего и крестьянина основные элементы пятилетнего плана, чтобы вовлечь его в дело социалистического перестройства нашего народного хозяйства, является нашей важнейшей задачей. Это мы сделаем путем количественного и качественного развития советской книги и советской печати.

Пятилетний план — в массы книгу — на службу пятилетнему плану. (а п л о д и с м е н т ы).

Левин (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Переходим к прениям. Слово имеет т. Супрун.

Супрун (Северо-Кавказский край). Товарищи, я, как крестьянка, говорить много не могу, но скажу то, что сумею. Я хочу сказать о культурном строительстве у нас в отдаленных уголках. Наш культурный уровень в отдаленных уголках очень слабо повышается. Школьный возраст нашего детского населения еще не охвачен школой. Дети оканчивают первую ступень и дальше им учиться негде, потому что в нашем районе в котором больше 40 крупных сельсоветов, имеются только две школы крестьянской молодежи. Наши дети, оканчивая первую ступень, не могут дальше учиться потому, что учиться им негде. Мы знаем, что государство не может нам построить всех нужных нам школ. Но у нас много церквей, которые можно было бы использовать для школ. В нашей станице были две церкви. Одну в 1925 г. ликвидировали и устроили там народный дом; сторожку при церкви тоже ликвидировали и устроили там школу. Мы смогли таким образом охватить побольше детей школьного возраста. Теперь встал вопрос о том, чтобы отобрать и последнюю церковь и устроить там школу II ступени. Протокол сельского совета о закрытии церкви был утвержден на собрании актива, также и большинством голосов на общем собрании всех граждан. Потом он был послан на утверждение в райисполком, и из райисполкома было получено подтверждение того, что церковь закреплена за группой актива для устройства школы. Но группа верующих начала хлопотать, чтобы не дать нам церковь под школу, и мы получили другую бумажку из района о том, чтобы не мешать верующим совершать богослужения. Я хотела просить съезд советов от имени всего актива, чтобы по таким просьбам групп верующих не выносили постановления о том, чтобы церкви закреплялись за верующими, а утверждались бы постановления групп актива. Тогда мы сможем дать нашему молодому поколению больше знаний. А если наше молодое поколение получит побольше знаний, то это будет на пользу нам и нашему государству. У нас сейчас создаются колхозы, а мы не имеем для них хороших руководителей, потому что у нас очень отсталое население.

Левин (председательствующий). Слово имеет т. Тизанов.

Тизанов (Средне-Волжская обл.). Тов. Луначарский в своем выступлении довольно подробно осветил как состояние народного образования, в котором оно сейчас находится, так и основные проблемы, стоящие в области народного образования. Из доклада мы слышали как положительные, так и отрицательные характеристики нашей просветительной деятельности. Но я думаю, что т. Луначарский не мог остановиться на всех проблемах, и считаю совершенно необходимым остановиться на некоторых из них.

Первая проблема это — вопрос о капитальных вложениях. Если докладчики по промышленности и сельскохозяйственному строительству указывали на значительные капитальные вложения в сельское хозяйство и промышленность, то в области народного образования эти капитальные вложения совершенно недостаточны. Мы имеем примерно такие

предположения, что школьное строительство обеспечит зданиями до 40—50% приема детей в школы. Если принять во внимание ту школьную сеть и те школьные здания, которые мы имеем, их устарелость и разрушенность, их недостаточность, которая совершенно очевидна, то ясно станет, что проектировка строительства школьных зданий на 40—50% совершенно недостаточна. Краткая иллюстрация на основе данных по нашей области: собственные здания имеют 85,9% школ, из них специально построенных 66,5%; 92,6% зданий деревянные; кроме того, из общего числа школьных зданий 44% построено до 1905 г. Интенсивное использование школьных зданий и почти полное отсутствие ремонта выводят из строя значительный % зданий. Необходимо значительно увеличить темп и размер школьного строительства. В такой же степени недостаточна проектировка в отношении ассигнований на оборудование наших просветительных учреждений. Мы имеем предположение Госплана об ассигновании по 300 руб. на оборудование школьного комплекта. При таком ассигновании надлежащим образом оборудовать школьный комплект не представляется возможным. 300 руб. недостаточно на самое элементарное внутреннее оборудование школы, а между тем советская трудовая школа требует ряда дополнительных вложений. При таких ассигнованиях мы не сможем обеспечить организацию при школе огорода, оборудование школьного участка сельскохозяйственным инвентарем, мы не сможем создать хотя бы элементарные мастерские и обеспечить таким образом внедрение элементов труда и политехнизма в нашу школу. Между тем, как вы знаете, своеобразный и характерной чертой нашей школы является именно трудовой политехнический характер школы. Вот почему вопросы капитальных вложений в дело народного образования должны быть отражены в пятилетке с большей решительностью и в большей степени, чем это имело место до настоящего времени.

Если мы в отношении грамотности в среднем по республике имеем значительное количество неграмотных, т.-е. 55,9%, то в отдельных районах это отставание еще усугубляется. Так, по Средне-Волжскому краю грамотного населения 36,4%, а неграмотных 63,6%, а если мы возьмем отдельные округа области, как Пензенский и Мордовский, то там грамотность снижается — в Мордовском округе до 27,3% и в Пензенском до 24,2%. Если мы возьмем грамотность нацмен нашей области, которые составляют почти 26% всего населения, то получится прямо ужасающая картина: грамотность чувашей — 32,4%, при чем грамотность женщин только 17,3%; грамотность мордвы — 22,7%, а женщин только 8%. Совершенно очевидно, что такое отставание отдельных районов, которые имеют огромное значение как по своему сельскохозяйственному значению, так и по количеству народонаселения, так оставить нельзя; надо стремиться к тому, чтобы изживать то крупнейшее культурное отставание, которое имеется по нашим отдельным районам, в частности по Средне-Волжской области, так как нужно принять во внимание, что мы стоим на последней ступени по сравнению с другими районами. Наши подсчеты о введении всеобщего обучения в области, о минимальном развитии профессионального образования говорят о том, что мы не сможем обеспечить этого развертывания; если даже снизить

и без того мизерные нормы хозяйственно-учебного оборудования, мы не сможем обеспечить развития народного просвещения средствами только местного бюджета. Помощь государственного бюджета является необходимой предпосылкой того, чтобы мало-мальски можно было развернуть дело народного просвещения в соответствии со строительством народного хозяйства и подтянуть в культурном отношении отсталые районы. Без помощи государственного бюджета мы этого не сможем сделать.

Возвращаясь еще раз к вопросам капитальных вложений, считаю необходимым остановиться на проблеме учебного оборудования и снабжения учебниками и учебными пособиями. По пятилетнему плану мы будем иметь на учебные пособия 80% ассигнований по сравнению с довоенным. Но мы охватываем нашей школой значительно больше, шире такие социальные слои населения, которые не могут за свой счет приобрести учебные пособия. Таким образом мы фактически не создадим необходимых условий систематического усиления и закрепления лучшего социального состава учащихся в наших просветительных учреждениях. Вот почему вопрос об учебном оборудовании и снабжении, наряду с вопросом капитальных вложений в дело народного образования, в строительство зданий для просветительных учреждений является сейчас важнейшим вопросом и должен быть, при уточнении пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства, учтен и должны быть изысканы дополнительные средства.

Разрешите выразить уверенность в том, что дополнительные материальные вложения, которые съезд поручит изыскать, помогут развертыванию дела просвещения не только с количественной стороны, не только с точки зрения все большего и большего охвата широчайших масс трудящихся, но и с точки зрения улучшения качества работы, с точки зрения создания условий, обеспечивающих подготовку подрастающего поколения как в отношении технического, в отношении специальных знаний и навыков, так и в отношении социально-экономическом, в отношении политическом. При этих условиях народное просвещение сможет выполнить задачи, поставленные перед ним пятилетним народно-хозяйственным планом, задаче создания сознательной и квалифицированной смены, в соответствии с задачами социалистической индустриализации народного хозяйства, промышленности, реконструкции сельского хозяйства, перестройки всей народно-хозяйственной жизни и всего быта на социалистических основаниях.

Левин (председательствующий). Слово имеет т. Ивашкова.

Ивашкова (Ярославская губ.). Товарищи, заслушав доклад т. Луначарского о наших перспективах, конечно, нужно сказать, что обще-культурный уровень как мужчин, так и женщин значительно повысился. Все хотят учиться и учиться. Народ уже пробудился. В старое время царь-батюшка оставил нас неучеными и теперь нам взрослым, а подчас и старым, очень тяжело учиться. Но все же мы учимся. Раньше нас не думали учить в деревнях, а также на фабриках и заводах. Капиталист хотел только, чтобы рабочие работали, а учиться им не надо. Ему не был

интереса нас учить. Он только и думал, как бы нас закабалить, и поэтому стремился, чтобы мы не знали ни света, ни просвета. Когда свергли царя, мы сразу открыли глаза и свою темноту. Особенно темными были женщины. И теперь на каждом заводе и фабрике каждая женщина стремится учиться, чтобы не быть темной, чтобы открыть глаза и стать культурной. Но наше правительство не имеет достаточно средств, чтобы всех охватить грамотой. Особенно много у нас, повторяю, темных женщин. Часто многие из них в деревнях говорят: «чего нам учиться, мы старухи, работать работаем, но учиться не будем». Такие женщины, конечно, сознательного участия в нашей общественной работе не принимают, так как они не могут ничего записать и рассказать.

Я думаю, что т. Семашко здесь. Несколько слов я скажу для него. И хочу сказать против женщин, хотя я сама женщина. Некоторые женщины во время родов прогуливают 5—6 месяцев. Нужно платить за 4 месяца, а за 2 месяца не платить, и сбереженные так средства употребить на что-нибудь другое. А то у нас теперь уходят колоссальные суммы, которые такгодились бы на обучение женщин грамоте, стройку больниц, увеличение числа акушерских пунктов, чтобы женщины бедноты не рожали в хлевах при помощи деревенских бабок, не калечили себя и ребенка. На это нужно обратить серьезное внимание. Надо наши скудные средства тратить с расчетом и с большей пользой, в частности на повышение нашего культурного уровня и особенно женского.

Далее я хочу сказать о подготовке советского актива. В прошлом году были 2½-месячные курсы подготовки советского актива, которые кончились очень удачно. Здесь я вижу много курсантов, которые сидят теперь на ответственных работах. Это говорит за то, что эти курсы нам очень много дали. Здесь мне товарищи говорили: на вас потратили 90 тыс. руб. Я думаю, что эти 90 тыс. руб. мы возвратим обратно, мы выполним то, что нам нужно, хотя некоторые мужчины говорили: «куда ворон нагнали, они и сказать не смогут ничего; невозможно, чтобы из них вышли хорошие работники». Действительно, некоторые из этих женщин не умели говорить, но научились и много стараний приложили, чтобы поспевать за товарищами, чтобы выполнить долг народному, рабоче-крестьянскому правительству, которое тратит на нас средства. Когда мы курсы окончили, нам стали преподносить характеристики. Мы получили эти характеристики и поехали домой с полной уверенностью, что мы будем работать всюду, куда бы нас ни послали. Мы приехали на места, принялись работать, не покладая рук. И теперь некоторые из нас состоят членами гиков и уиков. Конечно, мужчинам обидно становится, но мы должны выполнить заветы Ленина и уметь управлять государством и просить, чтобы советские курсы для женщин были расширены.

Левин (председательствующий). Слово имеет т. Авксентьевский.

Авксентьевский (ЦЧО). Уже самая постановка доклада т. Луначарского на Всероссийском съезде советов говорит о том, какое громадное зна-

чение рабочие и крестьяне, партия и правительство придают культурному строительству. Надо отметить, что пятилетний план нашего хозяйства знаменует собою не только ликвидацию хозяйственной отсталости, но и ликвидацию в значительной мере и культурной отсталости.

Я совершенно согласен с т. Яковлевой и т. Луначарским в том, что целый ряд узких мест в культурной пятилетке должен быть уточнен и пересмотрен в сторону усиления ассигнований на народное просвещение в нашей республике. Основанием для такого пересмотра служит значительное отставание целого ряда областей в культурном отношении. Наша Центрально-Черноземная область в этом отношении стоит, вероятно, на самом первом месте, хотя районирование все-таки дало возможность значительно быстрее двинуться по пути культурного роста в нашей области.

За истекший год мы имеем целый ряд достижений. Достаточно сказать, что мы в этом году открыли 1.423 новых школьных комплектов, а число школ I ступени увеличилось на 727, в нынешнем году мы обучаем 280 тыс. неграмотных против 110 тыс. прошлого года, т.-е. налицо увеличение в 2,5 раза. В работе по ликвидации неграмотности принимает участие советская общественность, учащиеся и в особенности просвещенцы, которые обучают до 50 тыс. неграмотных.

Затем мы имеем в этом году значительное увеличение сети школ повышенного типа и в особенности ШКМ, число которых увеличилось на 50% — с 55 до 82. И кроме того, идея т. Луначарского о существовании наряду с дневными нормальными учебными заведениями учебных заведений вечерних школ крестьянской молодежи, у нас в ЦЧО выполнена довольно удовлетворительно. У нас работают 18 вечерних ШКМ. Но все-таки достижения за первый год после районирования еще слишком малы для того, чтобы наша ЦЧО могла быстро подняться до средне-республиканского уровня, так как по всем почти культурным показателям ЦЧО значительно отстает от других областей РСФСР. В отношении, например, начального обучения мы, как это ни жаль, до сих пор имеем еще количество школ, не достигающее до того уровня, который был в 1916—1917 г.: мы имеем сейчас только 89,7% тех школ, какие были тогда, а количество учащихся в наших школах I ступени еще и в этом году на 30.000 меньше, чем их было в 1917 г. Кроме того, по линии ликвидации неграмотности мы имеем такую картину, что в конце пятилетки на 2 млн. чел. по РСФСР до 35-летнего возраста, которые не будут обучены, 1 млн. падает на ЦЧО. В школьном фонде мы имеем только 27,1% тех зданий, которые необходимы по установленным нормам кубатуры для существующих уже школ, а если открыть в пятилетие по линии всеобщего обучения значительное число новых школ, то мы получим такую картину, что только 16% вновь открытых школ будет обеспечено зданиями в пределах запроектированных в пятилетке кредитов на школьное строительство. Все эти цифры говорят о том, что наша ЦЧО особенно должна быть поднята к средне-республиканскому уровню. И Госплан, и Наркомпрос, и правительство в целом должны по линии ЦЧО обязательно уточнить цифры пятилетки с тем, чтобы ликвидировать это колоссальное отставание от средне-республиканского уровня.

Затем нужно будет в работе по просвещению в дальнейшем больше опираться на энергию и инициативу масс. До сих пор, т.-е. вернее — до последнего года НКПрос и его органы на местах были сравнительно оторваны от общественности и вели работу в узко-ведомственном порядке. Конечно, когда мы говорим о культурной революции, то такой характер работы не может быть дальше терпим. Культурная революция — это, во-первых, быстрый революционный темп осуществления всех начинаний, затем пролетарско-классовый характер всех наших мероприятий по просветительной работе, наконец, активное участие в культурном строительстве и в работе по просвещению всей нашей общественности и самих рабоче-крестьянских масс. Вот по всем этим линиям должно идти изменение методов работы всех органов Наркомпроса. Я думаю, что такой могучий и важный рычаг поднятия производительности труда и улучшения качества работы, как социалистическое соревнование, должно занять подобающее место и в работе органов народного образования, и во всех правительственных учреждениях. Почин нашей Урусовской школы Козловского округа ЦЧО очень показателен. Она почти первая выступила по линии соревнования отдельных школ и районов, и ее пример является очень ценным и важным в республиканском масштабе. Я думаю, что присутствующие здесь делегации от отдельных областей, в частности — работники народного просвещения должны договориться по целому ряду вопросов в отношении развертывания соревнования в области просветительной работы. Мы, просвещенцы ЦЧО, предполагаем вызвать Средне-Волжскую область на соревнование по ликвидации неграмотности. Тогда и ЦЧО, и Средне-Волжская область будут подтягиваться, чтобы к концу пятилетия как у них, так и у нас неграмотных в возрасте до 35 лет совершенно не было.

Я думаю, что надо максимально осуществить лозунг т. Луначарского — культурный бой вести настойчиво — и в связи с этим превратить осуществление пятилетки по народному просвещению в жестокий бой против остатков мелкобуржуазной идеологии в просветительной работе и вести этот культурный бой действительно надлежащим образом, т.-е. почти по-военному. Если у нас есть, как здесь говорили, культурный фронт, то он должен быть фронтом в действительности, и вся наша работа по просвещению должна приобрести совершенно четкий характер и стать сокрушительной для классово-чуждых и враждебных элементов и их буржуазной идеологии. Работа всех наших просветительных учреждений, как постановил XV партийный съезд, должна служить целям и задачам социалистического строительства. Поэтому вопросы индустриализации нашей страны, обобществления нашего сельского хозяйства, поднятия урожайности и т. д., — все это должно занять очень важное место в работе наших школ и всех других просветительных учреждений. И тогда, мобилизуя силы и инициативу самих просвещенцев, комсомола, советской общественности, двигаясь сплоченным фронтом, всемерно втягивая рабоче-крестьянские массы в активное участие в культурном строительстве, мы сможем нашу культурную пятилетку, наряду с пятилеткой нашего народного хозяйства и промышленности, выполнить на все 100%.

Левин (председательствующий). Товарищи, сейчас происходит всероссийское совещание ректоров. Это ректорское совещание командировало сюда делегацию, чтобы приветствовать Всероссийский съезд советов.

Слово для приветствия имеет профессор Гервер.

Гервер. Товарищи, ректорское совещание горячо приветствует XIV Всероссийский съезд советов.

За 11½ лет служения трудящемуся народу рабоче-крестьянская власть достигла колоссальных результатов в самых разнообразных отделах государственной жизни, и здесь, на XIV съезде советов, мы, представители вузов, должны отметить особенный расцвет наших высших учебных и научных учреждений благодаря тому безграничному вниманию, каковое проявляется рабоче-крестьянским правительством по отношению к высшему образованию и к научным изысканиям.

Одним из главнейших условий успешного строительства социалистического государства является подготовка соответствующих спецов, которые, как высказался XV съезд партии, отвечая самым строгим требованиям мировой науки и техники, были в то же время активными участниками социалистического строительства.

Осуществление пятилетнего плана нашей государственной работы, плана, за выполнением которого с тревогой следит весь буржуазный мир, представляется возможным только при полной солидарности и тесной сплоченности вузов со всеми хозяйственными, промышленными и профессиональными организациями.

Все представители научных знаний: и агрономы-сельскохозяйственники, связанные постоянно в своей работе с крестьянством, и техники, работающие рука об руку с рабочими на заводах и фабриках, и медики, оберегающие здоровье трудящихся путем постоянной борьбы на фронте с болезненными недугами, и педагоги, воспитывающие новые кадры подрастающего поколения с надлежащей идеологией, и все другие научные работники, а также и работники искусства, — с особенной энергией и энтузиазмом и с полной верой в точное выполнение намеченной пятилетки будут продолжать свою работу для доставления Союзу не только прекрасных, но и красивых специалистов — строителей коммунистического государства.

Наш Союз рабочих и крестьян будет все больше и больше крепнуть по мере того, как все сильнее и сильнее будет устанавливаться сплоченность рабочих и крестьян с деятелями науки!

И в эти знаменательные дни, когда рядом заседают съезд советов РСФСР и ректорский съезд, выскажем общие всем нам, трудящимся, пламенные пожелания! Да здравствует союз науки и труда! Да здравствует власть рабочих и крестьян! Да здравствует мировая пролетарская революция! (бурные аплодисменты).

Левин (председательствующий). Товарищи, по регламенту заседание объявляется закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 13

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Вечернее,

15 мая 1929 г.

Председательствует т. Комаров.

Комаров (председательствующий). Товарищи, позвольте вечернее заседание с'езда считать открытым.

Слово имеет т. Заварзина.

Заварзина (Сибирский край). Я скажу только про свою Сибирь, про свой уголок. В нашей Сибири находится много хлеба. Перед моим отъездом сюда я в своем земельном обществе узнала, как проходят хлебозаготовки. За два дня было заготовлено больше 30 тонн пшеницы и 15 тонн овса.

В нашей деревне крепкие середняки и зажиточные кулаки оставили множество хлеба необмолоченного; прикладок по 4—5 ест, а в каждой прикладке от 5 до 6 центнеров хлеба. Мы записали, у кого сколько необмолоченных прикладок. Мы сделали постановление в своей деревне (и даже во всем нашем районе), что на пасху не будем праздновать, заставим тех, кто имеет прикладки, обмолотить их за четыре дня и сделать ссыпку в кооперацию лишнего зерна. Оставляли столько, чтобы прокормиться. Одни, у которых в прикладках хлеб стоит, будут молотить, а те, у которых нет, будут везти в кооперацию. Празднества же никакого.

После этого я останавлиюсь на школах. Тут все говорили о них, и я также скажу. У нас в районе строят 5 школ; кто лес возит, кто камень возит. В нашей деревне тоже школу начали рубить, так что три группы будут ходить в нашу школу.

Теперь относительно посевной площади. У нас в прошлом году кулаки снизили посев из-за налога, — будто налога нужно много платить;

а в нынешнем году на них нажали так, что сеяли все, семена все очистили на триере. Граждане, которые раньше сеяли по 15 гектаров, будут сеять по 30, а которые сеяли по 20, будут сеять по 40. Это я говорю о пшенице, ячмень не считается (этот хлеб для скотины идет).

Если желают товарищи, чтобы наша Сибирь хлеба больше давала, то нужно больше уделять ей внимания. Я не буду говорить о нашем Рубцовском округе, что у нас нет тракторов; я не знаю, — может быть, где-нибудь есть. В нашем же Угловском районе находится только один трактор, стоит в 8 клм. от нас, в коммуне. Там организовалась коммуна в 50 дворов и работают второй год. Они хотели себе другой трактор выписать, но им не достался. Мы еще и не видели трактора, как он пашет и какой он есть. У нас глухая сторона: мы трактора до сих пор еще не видели.

Открыли мы молококанку (маслозавод). Стали носить молоко на молококанку. Кулаки отказывались, потом тоже стали носить молоко; все теперь носят.

Насчет банков. У нас беднота об'единилась. У кого лошади не было, тому дали денег на лошадь. Купили лошадей, дали плуг, и стали пахать одним плугом двое. Семена тоже беднейшие крестьяне получили. Взаимопомощь у нас в деревне организовали. Безлошадным выдали семена, а те, которые посильнее, ездили в Рубцовку за семенами сами. Купили за средства общества взаимопомощи триер, купили шерстобитку; все это оплатили полностью. Взяли паровую мельницу у кулака за 2 тыс. руб. Платим за нее государству, так как кулак задолжал государству.

Комаров (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Гааге.

Гааге (Н и ж е г о р о д с к а я г у б.). По третьему фронту нашей работы я хочу остановиться на следующих моментах. Нужно сказать, что имеется большая диспропорция между ростом народного хозяйства и культурным ростом. По диаграмме, которая была здесь показана, выходит, что народное хозяйство по пятилетнему плану поднимается на 82%, а народное образование только на 39%. Я думаю, что нашему съезду нужно будет дать директиву о перестройке планов в области народного образования таким образом, чтобы на народное образование было отпущено больше средств для обеспечения подготовки тех культурных и технических сил, которые необходимы для бурного роста нашей промышленности и всего народного хозяйства. Ставка на индустриализацию, по-моему, безусловно правильна. Но, пожалуй, мы столкнемся с таким моментом, что из-за слабого культурного роста, по сравнению с ростом промышленности, из-за нашей некультурности, мы не сможем быстро двигаться к социализму. Возьму пример нашего Сормовского района, который, как известно, является промышленным центром. Посмотрим, какое же намечено образование как техническое, так и культурное в этом промышленном районе, где на промышленное строительство по пятилетнему плану ассигновываются крупные средства. Здесь мы имеем школу, которая работает в 3 смены, мы имеем 9 групп, которые учатся в подвальных помещениях. У нас наблюдаются та-

кие явления, что приходится занимать жилые помещения под школы. Сейчас мы стоим перед угрозой срыва всеобщего обучения, которое намечено к 1929/30 г. Вечерние школы мы также принуждены были сузить. Пришлось отказать 150 рабочим, которые хотели поступить на рабочий факультет. За отсутствием помещения не было открыто строительное отделение для 105 рабочих. Мы не можем таким темпом пятилетнего плана продвигаться вперед в области народного образования. По моему мнению, на эти вопросы нужно обратить серьезное внимание. Тов. Луначарский выдвигал здесь вопрос о том, что учащихся во второй ступени нужно переводить на госстипендию для того, чтобы дать наименее обеспеченным возможность учиться. В первую очередь это нужно будет сделать с нашими вечерними рабфаками. Нужно будет учащихся в вечерних техникумах и рабфаках перевести на шестичасовой рабочий день для того, чтобы они более продуктивно обучались. Это возьмет небольшие средства, но от этого мы получим большие результаты. Затем нужно сказать, что фабрично-заводские семилетки должны быть расширены технически как следует, дооборудованы, чтобы из этих школ мы могли получать подготовленных учеников для ФЗУ. Нужно поставить в промышленных районах вопрос о том, чтобы соцвосовские школы-семилетки реорганизовать в фабрично-заводские семилетки. Что касается дошкольного воспитания, то нужно отметить, что охват 1% дошкольников совершенно недостаточен, ибо дошкольное воспитание имеет большое значение для раскрепощения женщины и для развития детей.

Еще я хочу остановиться на вопросе, которого ни в одном докладе не коснулись. По-моему, существует большое зло, в борьбе с которым не принимается достаточно мер. Это — пьянство, которое существует и тянет миллионы из нашей промышленности и нашего бюджета. Это зло влияет и на дисциплину труда и на производство. Скажу: по Сормову на учете административного отдела 200 шинков, из-за этого у нас много прогулов, пьянства. И надо сказать, что у нас наблюдается слабость со стороны административных органов в борьбе с пьянством и шинкарством. Когда народные суды осуждают шинкарей, то нередко бывает так, что губернский суд отменяет решение местного суда. На эту сторону, на сторону усиления репрессий по отношению к шинкарству нужно обратить особое внимание. В отношении пьянства основное еще то, что у нас слишком слабо общественное мнение, слишком слабо ведется культурно-воспитательная работа по клубам, со стороны союза и т. д. Эту работу нужно усилить.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться, это вопрос о церквях. У нас нет помещений для культурных учреждений, а наряду с этим мы имеем в промышленных районах церкви, которые не нужны, в особенности в районах, где большинство неверующих; и все же здесь наблюдается слабый нажим на закрытие этих церквей. Эту борьбу нужно усилить. Нужно закрыть ряд церквей и приспособить их на культурные нужды. Нужно отметить, что верующие граждане очень хорошо знают дорогу во ВЦИК к Михаилу Ивановичу Калинин. Как только вопрос встанет о колоколе или о закрытии церкви, так они сейчас же с докладной запиской идут к Михаилу Ивановичу, считая его своим защитником. Нужно дело поставить

таким образом, чтобы эти граждане забыли ход к Михаилу Ивановичу. Нужно, чтобы им поощрения не было.

Комаров (председательствующий). Слово имеет т. Маулянов.

Маулянов (Казакская АССР. Речь приводится в переводе с казакского языка). Казакская республика в культурно-просветительном отношении является наиболее отсталой среди всех автономных республик. В Казакстане очень много неграмотных и очень мало специалистов, что отражается и на развитии сельского хозяйства. Ведь для того, чтобы обрабатывать землю, нужны специалисты, агрономы, а у нас их нет, и мы не можем подготовить своих специалистов потому, что у нас нет высших учебных заведений.

В Казакстане очень часто бывает засуха. Чтобы бороться с этим злом, нужно проводить мелиоративные работы, а для таких мелиоративных работ также необходимы специалисты. В Казакстане многие учителя сами малограмотны и мало чему могут научить детей.

Между двумя республиками — Узбекистаном и Казакстаном находится Средне-Азиатский курорт Чымган. Для того, чтобы попасть в этот курорт, нужно переехать реку, а так как никакой переправы через эту реку, кроме парома, нет, а паром во время разлива реки не действует, то приходится 3—4 дня задерживаться вместе с автомобилями.

Я прошу настоящий съезд советов и правительство обратить большее внимание на Казакстан и подтянуть его, как одну из наиболее отсталых в культурном отношении республик.

Комаров (председательствующий). Слово имеет т. Бисярин.

Бисярин (Ленинград). Товарищи, два момента особенно характерны для последнего периода нашей работы на культурном фронте. Во-первых, наша советская общественность, а также органы власти со всей категоричностью и определенностью констатируют тот разрыв, те ножницы, о которых так ярко говорил т. Луначарский. Во-вторых, выяснилась необходимость более четко поставить вопрос о классовом лице нашей школы.

Нам, работникам на культурном фронте, и раньше приходилось доказывать, что существует разрыв между хозяйственным и культурным ростом страны. Мы должны поддержать со всей категоричностью все требования, выставленные в докладе т. Луначарского, смысл которых заключается в том, что темпы культурного развития, намеченные в нашем пятилетнем плане, должны быть пересмотрены и усилены. Если даже мы получим 1.200 млн. руб., то для осуществления нашего культурного пятилетнего плана средств будет все таки недостаточно и ассигнования не смогут обеспечить проведения даже самых основных мероприятий, как, например, введения всеобщего обязательного обучения. Притом этих 1.200 млн. руб. в нашем бюджете еще нет, эту сумму мы должны получить из Союзного бюджета, и у меня нет еще уверенности в том, что мы ее действительно

получим. Не знаю, есть ли эта уверенность у других товарищей. Совершенно прав т. Луначарский, когда говорит, что этот вопрос должен быть поставлен съездом со всей четкостью и категоричностью.

Мы очень много требуем от местного бюджета. Между тем, совершенно ясно, что без очень солидных дотаций на средства местного бюджета необходимого сдвига в области культурного строительства сделать нельзя. Это можно ярко иллюстрировать цифрами Ленинградской области, которая является первой по общей грамотности. В нашем бюджете и в нашей пятилетке, даже в том оптимальном варианте, в каком она сейчас принята, мы не разрешаем целого ряда проблем, в том числе и проблемы школьного строительства. Треть наших школ останется в наемных крестьянских избах; потребность в новом строительстве мы разрешаем только наполовину. Мы разрешаем далеко не полностью задачу подготовки педагогических кадров и вынуждены будем вводить всеобщее обучение с пониженными педагогическими кадрами, окончившими школу 2 ступени с педагогическим уклоном.

Второй вопрос, на котором я остановлюсь,—это классовое лицо нашей школы. Он включает целый круг очень многообразных вопросов. Я могу сейчас сказать только о социальном составе.

Только теперь мы по-настоящему пытаемся поставить вопрос (я говорю о школе социального воспитания, в отношении вузов задача орабочения разрешена более удовлетворительно) о том, насколько наша массовая школа I и II ступени обслуживает класс-диктатор, детей рабочих и детей батраков и крестьянской бедноты. Если школа I ступени в городах удовлетворительно охватывает и обслуживает детей рабочих, то даже в таких рабочих центрах, как Ленинград, старшие группы школы II ступени прежде всего и больше всего обслуживают детей других групп населения. Только лучшие школы Ленинграда имеют 1/3 детей рабочих, в некоторых школах в старших группах, 8-ой и 9-ой, детей рабочих насчитывается 15—20%. Для нас задача орабочения школы, обеспечения, удержания и привлечения большего количества детей рабочих, особенно в отношении старших групп школы II ступени, является основной. Правда, многие из детей рабочих уходят в другие виды школ, — в ФЗУ и т. д.; но все-таки II ступень должна остаться каналом для перехода детей рабочих в вуз. Без целого ряда мероприятий мы с этим делом не справимся. До тех пор, пока мы не введем государственного обеспечения детей рабочих, учащихся во II ступени, которое должно выразиться в предоставлении им стипендий, задача не будет и не может быть разрешена. Между тем, в нашей культурной пятилетке этот вопрос тоже недостаточно отражен.

Далее встает вопрос о социальном составе нашей деревенской школы. Анатолий Васильевич Луначарский совершенно правильно говорил о том, что в деревне дети батраков и бедноты обслужены гораздо слабее других даже начальным обучением, так как они идут туда меньше всех других крестьянских прослоек, и именно эта группа учащихся дает наибольший отсев. Поэтому помощь детям батрачества и бедноты является важнейшей еще не разрешенной задачей. Правда, имеется декрет Совнаркома об уста-

новлении фонда для помощи детям бедноты, но на практике он получает сравнительно небольшое применение, и все это бремя ложится на тот же самый слабый и недостаточный местный бюджет. Как видите, и с этой стороны мы опять-таки подходим к перенапряженности бюджета и недостаточности обеспечения нужд в области культурного строительства, которые мы имеем в пятилетнем плане.

В этом же кругу вопросов об установлении более четкого классового лица нашей школы стоят проблемы воспитания. Здесь о них т. Луначарский говорил; они захватывают борьбу с антисемитизмом, с националистическими, религиозными настроениями, они должны захватывать все стороны, связанные с выработкой действительно коммунистического мировоззрения у молодого поколения будущих строителей социализма. В связи с этими задачами мы должны подойти к нашему педагогу, которому мы вручаем воспитание подрастающего поколения, несколько по-иному, чем раньше. Дело в том, что наше учительство не едино, как здесь подчеркивал А. В. Луначарский — оно засорено в известном проценте выходцами из социально-враждебных классов (хотя и не все эти люди враждебны, есть и искренно перешедшие к нам); есть в числе учителей много попавших на эту работу случайно; есть во всяком случае немало элементов шатающихся, ни в какой степени не обеспечивающих того коммунистического воспитания, которого мы от них требуем; наконец, есть элементы реакционные, явно нам враждебные.

Поэтому, наряду с усилением и сплочением передового советского актива в нашем учительстве, наряду с максимальным развитием политической работы со всем средним учительством, подведением его к активному разрешению наших задач, перед нами вырисовывается необходимость изоляции, а в некоторых случаях и изъятия из школы элементов, препятствующих правильной постановке коммунистического воспитания. Вполне законно требование об улучшении и упрочении правового положения учительства. Но нельзя всегда рассматривать увольнение неподходящего учителя, как ошибку местных органов власти.

Комаров (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Алексинский.

Алексинский (М о с к в а). Товарищи, т. Луначарский в своем докладе и целый ряд выступавших здесь товарищей указывали на то значительное количество узких мест в культурной пятилетке, которое, в сущности говоря, делает нашу пятилетку довольно минимальной. Я также хочу обратить внимание на несколько подобных вопросов, которые не были затронуты выступавшими товарищами.

Прежде всего остановлюсь на вопросе о всеобщем обязательном обучении. В сущности говоря, введение в наших условиях всеобщего обязательного начального обучения является завершением буржуазно-демократической реформы, которая давным давно в значительном количестве стран Европы завершена. Введение всеобщего обязательного начального обучения, даже для детей восьмилетнего возраста, мы относим за пределы пяти-

летки. Надо полагать, что такое положение признать удовлетворительным нельзя.

В вопросе о длительности самой начальной школы мы остаемся на все предстоящее пятилетие с четырехлетней начальной школой, тогда как ни в одном европейском государстве мы сейчас не имеем начальной школы меньше, чем с шестилетним курсом. А ведь в наших условиях, особенно на деревенскую школу возлагаются чрезвычайно большие задачи. С помощью деревенской школы мы должны распространить широко агрономическую грамотность. Мы должны выпустить из школы общественно и политически воспитанного человека. Мы должны обучить его хотя бы элементарным трудовым навыкам, вместе с тем должны выпустить грамотного человека. Все это мы должны уложить в 4 года при условии, что у нас учебный год равняется, примерно, 190 учебным дням. Мы стараемся подойти к 210 дням, но это до сих пор еще не осуществлено, тогда как германская школа при шестилетнем обучении имеет 230 учебных дней в году. Посмотрите, какое расстояние придется нам проходить потом, чтобы догнать Западную Европу, если мы останемся с такой школой. Надо в пятилетке открыть перспективу дальнейшего развертывания нашей начальной школы из четырехлетней хотя бы в пятилетнюю, особенно если принять во внимание, что в пятилетнем плане семилетних школ крестьянской молодежи мы будем иметь всего лишь по одной школе на административный район. Это, несомненно, минимальное требование.

Что касается вопроса о среднем техническом образовании, то этому делу мы предоставляем базироваться на семилетней школе. А что такое семилетняя школа? Семилетняя школа в наших условиях есть довольно-таки неважное «издание» высшего начального училища прежнего времени. При той громадной потребности в средних технических кадрах, которая у нас существует, при тех грандиозных задачах, которые на эти кадры будут возлагаться, мы их базируем, оказывается, на этом плохом «издании» высшего начального училища. Таким образом, сроки обучения в нашей школе на пятилетку остаются чрезвычайно минимальными, и нужно добиться того, чтобы в пятилетке в этом направлении был сделан определенный сдвиг в сторону, улучшающую это дело. Также нужно добиться и того, чтобы в эту пятилетку была полностью завершена реформа по переводу всей школы на десятилетний срок обучения.

От школы требуют повышения качества ее работы. Бесспорно, это правильное и законное требование. Если взять оборудованность нашей школы, — а без оборудованности с одной словесностью мы ничего не сделаем, — то оборудованность ее к концу пятилетия достигнет только 80% от довоенного времени. Таким образом, в школьном деле мы в предстоящей пятилетке при таком положении еще не закончим восстановительного периода. И здесь мы наблюдаем громадный разрыв между хозяйственным ростом по пятилетке и культурным ростом. То же самое можно сказать и по вопросу об учительстве. Оплата в месяц в 85 руб. в последний год пятилетки для сельского учителя — это не перспектива для того, чтобы привлечь в наши педагогические техникумы ту молодежь, которая нам в данных

условиях особенно нужна. Это значит оставаться с теми кадрами, о которых говорил предыдущий товарищ.

Далее, не менее важным является и вопрос о ликвидации неграмотности без введения всеобщего обязательного обучения за эту пятилетку. Мы оставляем на будущие 5 лет 4 млн. неграмотных по РСФСР с автономными республиками. Это по плану. Но надо полагать, что при таком плане их может оказаться фактически еще больше. А вместе с тем, я думаю, что все знают, каким тормозом является неграмотность в развитии социалистического строительства. Кстати, мы не мало указывали и на то, что неграмотность — это наследие царского режима.

Вот у меня в руках имеется стенограмма секретного совещания под председательством царя, бывшего лет 20 тому назад, где говорится о том, какое значение имела для них неграмотность. Один из сенаторов, Нарышкин, на этом заседании говорил так: «За долгое время моего пребывания в деревне и близкого наблюдения за духовным миром крестьянства я вынес глубокое убеждение в том, что неграмотные мужики, будь то старики или молодежь, обладают более цельным мирозерцанием, нежели грамотные. Первые из них проникнуты охранительным духом, обладают эпической речью. Грамотные увлекаются проповедываемыми газетными теориями и сбиваются с истинного пути. Им не следует верить представительных интересов настоящих крестьян — так далеко они разошлись друг от друга в понятиях и взглядах на самые существенные вопросы современной жизни». Дальше, целый ряд других ораторов на этом же совещании доказывают, что нужно пустить в думу от крестьянства неграмотных, и царь говорит: «я согласен с тем, что такие крестьяне с цельным мировоззрением внесут в дело больше здравого смысла и житейской опытности». Царь строил свое управление на неграмотности.

Мы обсуждаем план пятилетнего социалистического строительства, и в нем на следующую пятилетку оставляем этот источник тьмы, невежества и тормозов социалистического строительства, в виде 4 млн. неграмотных, не ликвидируя первоначального источника неграмотности, не охватывая полностью к концу пятилетки хотя бы восьмилетних детей всеобщим обучением. Это положение требует внимания, пятилетка требует увеличения наших достижений и пересмотра ее в этой части. Само собой понятно, что здесь, при развертывании пятилетки, учитывался вопрос о средствах. И докладчик и ораторы говорили о том, что разрыв существует примерно в 1.500 млн. руб. и неизвестно, откуда он будет покрыт. Я думаю, что и в этом отношении нужно более решительно двигаться вперед, так же, как мы двигались, разрешая вопрос о пятилетке в целом. Опыт в этом направлении уже имеется. Московский совет поставил и разрешил этот вопрос с помощью внутреннего двадцатимиллионного займа: заем размещен. Этот вопрос поднимается также и в ряде других мест. Нужно либо поставить вопрос в целом о большом государственном займе на культурные нужды, либо разрешить вопрос о местных займах и тем самым поправить материальное положение школ, укрепив таким образом культурную пятилетку, дав возможность для более смелого ее развертывания. С другой стороны, нужно

доставить вопросы о мобилизации широкой общественности для практической помощи культурному строительству. Разве мало, например, таких случаев, наблюдаемых в деревнях, когда школа разваливается, а рядом ремонтируется церковь на средства «православного» населения. Это говорит о том, что мы недостаточно мобилизуем общественность, чтобы средства населения направить на культурные нужды. Но если мобилизация общественности будет лежать только на органах НКПроса, только на отделах народного образования, то этого окажется недостаточным. Необходимо, чтобы мобилизация общественности шла путем привлечения к этому делу всего советского аппарата, ибо разрешение вопросов культурного строительства это есть разрешение целого ряда общих вопросов и ни в какой мере не ведомственных. Высказанные мною положения говорят за то, что необходимо добиться, чтобы пересмотреть пятилетку в направлении усиления в ней темпов развития в части культурного строительства.

Кюмаров (председательствующий). Слово имеет тов. Пирогов.

Пирогов (Архангельская губ.). Начиная с 1922 г. и до последнего времени я работал на низовой советской работе то членом вика, то председателем его. Сейчас я работаю в губземуправлении, как выдвиженец. До настоящего времени я не был не только на Всероссийском, но даже и на уездном съезде советов, поэтому выступление мое с этой высокой трибуны не будет очень большим.

Мне хочется сказать о том, что у нас на севере, в Северном крае, успешное выполнение пятилетнего плана народного хозяйства возможно лишь при наличии специалистов, а они могут быть там в том случае, если будут созданы для них соответствующие условия, которые привлекали бы их туда. До сих пор мы имели там такое положение, от которого специалисты убегали. Я думаю, на это нужно обратить особое внимание и принять соответствующие меры по улучшению условий работы специалистов на окраинах, имея в виду заинтересованность их, и таким образом закрепить на постоянной работе.

До сих пор мы наблюдали (это касается главным образом врачей как медицинских, так и ветеринарных), что к нам на север ехали только такие специалисты, которые не могли найти себе работу в центральной России; часто бывают такие случаи, что к нам приезжали горькие пьяницы, а то и просто гастролеры, выгнанные из других мест.

Мне кажется, что здесь надо идти не только по пути материальной заинтересованности специалистов, с целью привлечения их из центра. Нужно создать специалистов из числа лиц, живущих на окраинах; а для этого необходимо открывать высшие учебные заведения, где могли бы готовиться свои красные специалисты.

Говоря о Северном крае, т. Рыков и т. Лежава в своих докладах особенно отмечали лесные богатства Севера. Если мы в пятилетнем плане ставим перед Северным краем грандиозные задачи, определяемые его природными богатствами (исследование лесных массивов, увеличение заготовок,

экспорта в 4 раза, превращение Севера в промышленный край), то надо обратить внимание на то, чтобы разрешение этих задач было обеспечено специалистами. Правда, некоторые меры в этом направлении правительством уже приняты, некоторая заинтересованность для лесных специалистов уже создана, намечено увеличение зарплаты с нового бюджетного года, предполагается ввести периодические прибавки за выслугу лет и др.; но мне кажется, что в данном случае вернее было бы идти по пути открытия на окраинах высших учебных заведений. Этим путем мы вырастили бы доморощенных, если можно так выразиться, специалистов, тогда такого бегства, какое мы наблюдаем сейчас, безусловно не было бы.

Затем я думаю, что мы очень слабо относимся к нашим новым специалистам, которых мы выпускаем из ВУЗ'ов, не говоря уже о старых специалистах. На будущее время надо обязывать выпускаемых из ВУЗ'ов и из средних учебных заведений специалистов отрабатывать определенный срок на окраинах, на низовой работе, в деревне и только после этого можно давать им работу в городе и в центре. Мне кажется, что такое обязательство должно быть пред'явлено выпускаемым из учебных заведений, это поможет нам обеспечить деревню специалистами.

Нужно также поставить вопрос о переброске специалистов из города в деревню. Тов. Рыков в заключительном слове очень решительно подчеркнул это, я думаю, что эти слова правительство будет проводить в жизнь действительно со всей решительностью. Согласно слов т. Рыкова, измерять культурные силы специалистов нужно не по тому, сколько раз он посетил городские театры, а по тому, сколько раз и где он посетил самые глухие деревушки и что он там сделал. Такая расценка специалистов заставит их серьезнее относиться к делу и заглядывать туда, где работы непочатый край.

Мы в деревне кричим, что там нет врачей, нет специалистов, а в городе их девать некуда. Вот здесь в тезисах т. Семашко я вижу, что безработных врачей на первое января 1928 г. было не много, не мало, как 3¹/₂ тыс. Эта цифра равняется годовому выпуску. Тут же из тезисов видно, что больше пяти тысяч таких же врачей находится без работы и не зарегистрировано на бирже труда. И это в то время, когда деревня кричит о недостатке врачей, ждет их годами.

Такое положение безобразно ненормально и в дальнейшем, безусловно, недопустимо. Когда у нас идет грандиозное социалистическое строительство, нужно все культурные силы призвать на этот фронт. В частности, к этой 9-тысячной армии врачей, не желающих ехать работать в деревню, нужно сделать сначала добровольный призыв, а затем применять некоторые меры принудительного характера, рассматривая уклоняющихся, как дезертиров социалистического фронта.

Тов. Луначарский говорил, что средства, предусмотренные пятилеткой, недостаточны для того, чтобы культурная работа, народное образование соответствовали тому строительству, тем задачам, которые намечены в пятилетке. Я думаю, товарищи, что это правильно. Здесь нужно наметить три пути. Первый путь — это увеличение средств на народное образование по бюджету; второй — максимальное привлечение средств населения в по-

рядке самообложения. Мы знаем, что в деле народного образования население в порядке самообложения хорошо идет навстречу, нужно только решительно взяться за это дело. И третий путь — нужно выпустить специальный заем для проведения культурной революции. Я думаю, что население на этот заем пойдет охотно. Предыдущие госзаимы в Северном крае реализованы успешно, даже превысили ожидания. Заем на культурную революцию пройдет еще успешнее, этим путем мы темп культурной революции значительно усилим.

Юмаров (председательствующий). Слово имеет тов. Пугачев.

Пугачев (Ниже-Волжский край). Товарищи, сегодня мы продолжаем обсуждение той пятилетки, которая была проработана нашим съездом. Вопрос культурного строительства, несомненно, тесно с этим увязан. Этот пятилетний план реконструкции народного хозяйства и культурного строительства представляется мне социалистической машиной, которую наше правительство под руководством коммунистической партии смогло окончательно сконструировать и представить нам для того, чтобы мы, представители мест, смогли внести необходимые поправки и уточнения. Это имеет историческое значение не только для нашего советского Союза, но войдет в историю пролетариата всего мира, так как сейчас вокруг этого вопроса, вокруг этой социалистической машины, вокруг этого пятилетнего плана будет группироваться рабочий класс всего мира. В то же время нам необходимо подготовить соответствующие кадры, сильнее крепить оборону, с тем, чтобы этот пятилетний план мы смогли бы осуществить быстрее, нежели мы мыслим.

В отношении наших высших учебных заведений мы имеем, безусловно, большие достижения, но в то же самое время мы не имеем еще достаточной практической увязки наших вузов с производством. Мы в настоящее время строим заводы для изготовления тракторов, и в то же самое время мы не имеем достаточных кадров, которые могли бы притти на наши тракторные заводы после их отстройки, мы еще не приступили к подготовке квалифицированной рабочей силы для этих заводов. В то же время мы располагаем на бирже труда большими кадрами недостаточно подготовленных рабочих. Поэтому подготовка кадров должна проходить как можно шире до того времени, пока наши предприятия будут подготовлены. Если т. Лобов и т. Луначарский говорили, что мы должны иметь кадры, способные приводить в движение отдельные части нашей социалистической машины, т.е. проводить в жизнь пятилетний план реконструкции нашей промышленности и сельского хозяйства, то мы должны проделать чрезвычайно большую работу по подготовке этих кадров.

Возьмем наше сельское хозяйство. Нужно определенно сказать, что школы крестьянской молодежи, которые были развернуты, имеют сдвиг по части связи с сельским хозяйством. Но у нас мало руководят отдельными отраслями учебных заведений, которые связаны с промышленностью и с сельским хозяйством. Возьмите сельско-хозяйственные техникумы. Кто

ими руководит? Областные, краевые и окружные исполнительные комитеты редко заслушивают доклады о том, что конкретно делают эти техникумы, сколько товарищей бывает на практических работах и т. п. Нужно установить лучший контроль над нашими учебными заведениями и улучшить социальный состав учащихся в вузах, техникумах и школах II степени.

Возьмем вопрос культурного обслуживания масс — рабочего класса и крестьянства. У нас, в Нижне-Волжском крае, в рабочих районах — на текстильных фабриках и железнодорожных узлах — нет клубов для рабочих. То же самое и на селе. Бывает так, что в момент проведения самообложения само население добивается того, чтобы выделить несколько рублей на народное образование, на школу, на народный дом, но населению в этом отказывают, говоря, что в первую очередь нужно строить ветеринарный пункт. Конечно, и ветеринарный пункт нужен; но должны же мы в первую очередь готовить бедняцко-средняцкую массу, поднимать ее культурный уровень.

Теперь в отношении изб-читален. В их работе безусловно имеется сдвиг, но нужно дать избам-читальням план, практическое руководство, увязывая их работу с пропагандой коллективизации сельского хозяйства.

Говоря о Нижне-Волжском крае, я должен остановить внимание съезда и в частности Наркомпроса на том, что в этом крае мы имеем меньший процент охвата школами детей школьного возраста по сравнению с республиканским. Здесь мы должны подтягивать отсталые районы с тем, чтобы в этой области достигнуть равновесия.

Сейчас, как никогда, остро стоит вопрос об использовании специалистов. Нам необходимо шире развернуть кружковую работу на предприятиях и в наших сельских местностях среди бедняцко-средняцких слоев. Через некоторое время мы будем выпускать сложнейшие машины-тракторы и другие сельскохозяйственные машины, с которыми необходимо ознакомить рабочий класс и крестьянство. Мы должны подготавливать кадры людей, которые впоследствии, в момент выпуска этих машин с предприятий на практическую работу, могли бы справляться с ними. Мы производим массу затрат на капитальное строительство и на машиностроение; но в то же время мы часто нерационально используем машины, они часто слишком быстро изнашиваются вследствие нашей некультурности, вследствие отсутствия у нас достаточно квалифицированных рабочих. В этом отношении безусловно нужно начать плановую работу. Наркомпрос должен разработать ряд конкретных мероприятий в части развертывания производственных кружков на предприятиях и совхозах.

Заканчивая, я должен сказать делегатам съезда, что пятилетку нужно не только обсуждать по отдельным частям ее; мы в первую очередь должны быть проводниками по осуществлению этой пятилетки. Только при этих условиях, когда делегаты Всероссийского съезда советов, работая в своих учреждениях и предприятиях и в своих хозяйствах, будут призывать к практическому осуществлению решений съезда, мы сможем справиться с мероприятиями, намеченными в пятилетнем плане.

Комаров (председательствующий). Слово имеет тов. Малышев.

Малышев (Северо-Кавказский край). Происходивший недавно краевой съезд советов Северного Кавказа был блестящей демонстрацией требований трудящихся масс в отношении усиления внимания к культурным нуждам рабочих и трудового крестьянства. Не будет преувеличением сказать, что культурные вопросы на данном съезде захлестывали даже такие важнейшие вопросы, как вопросы пятилетнего плана строительства промышленности и сельского хозяйства. От представителей аула нагорной полосы Чечни до представителей центральных больших городов, от неграмотной крестьянки-армянки до профессора с европейским именем — все говорили о необходимости усиленного внимания к нуждам народного образования.

Ничего нет удивительного в том, что все говорили о необходимости усиления темпа в области культурного строительства, если чеченцы, трехсоттысячный народ по переписи 1926 г., имеет всего 3% грамотных, причем среди грамотеев оказались исключительно муллы. Это — с одной стороны. С другой стороны, — без общего повышения грамотности мы не сможем в достаточной степени разрешить проблему урожайности. Один из крупнейших профессоров сказал: «Не Наркомзем разрешит проблему поднятия урожайности, а Наркомпрос». В этих словах величайшая и глубочайшая правда. Вот почему краевой съезд советов единодушно решил пересмотреть пятилетку в области культурного строительства по краю и просить правительство о выпуске займа на культурную революцию. Мы заверяем, что благодаря нашим работникам просвещения и школам размещение займа не доставит правительству больших хлопот.

Вполне понятно огромное внимание, которое уделяется и должно быть уделено вопросам воспитания молодого поколения, вопросам воспитания тех кадров, которым в ближайшем будущем придется передать строительство социализма. Не безразлично, кто после нас будет продолжать наше государственное дело, будет строить социализм. Поэтому особое внимание должно быть уделено нуждам школ и в особенности воспитательной стороне школьного дела. Если мы сумеем воспитать борца за коммунизм, коммунистически мыслящую личность, мы можем сказать, что наше дело находится в верных и твердых руках. Больше внимания воспитательной работе в школе, больше внимания классовой направленности в школе и больше внимания тем кадрам, которые обучаются в школе!

Если сейчас, в последней группе нашей школы второй ступени на 80% обучают детей служащих и детей буржуазии, то мы должны сказать, что с нашей школой неблагополучно. Мы должны принять ряд мер, которые обеспечили бы продвижение рабочих и крестьян в школы второй ступени, чтобы в дальнейшем завоевать высшую школу. Необходимо введение стипендий для обучения детей трудящихся.

Наши школьники получают сейчас действительно коммунистическое воспитание, потому что они в школе втягиваются в общественность. А. В. Лу-

начарский уже говорил, какой экзамен выдержала наша школа в пере-
выборную кампанию. Мы можем добавить, что школа будет принимать
участие (в некоторых местах уже принимает) в работе по повышению уро-
жайности. Сейчас наши школы принимают уже участие в контрактации.
Это и есть элементы коммунистического воспитания; по этому пути должна
итти школа, и она идет.

Несколько слов я хотел посвятить Госиздату. Тов. Халатов говорил
о приближении книги к массам. Совершенно верно, что в этом отношении
у Госиздата имеются большие достижения; но нужно сказать, что книга до
крестьянина еще по-настоящему не дошла — и не только Белинского и
Гоголя, а даже книги по повышению урожайности крестьянин в хату не
несет. В крайнем случае он пользуется книгой в избе-читальне. Книга
далее избы-читальни до сих пор не идет.

Книгу надо улучшить, надо найти таких специалистов, которые
умели бы разговаривать с крестьянином простым и ясным языком. А та-
ких специалистов у нас чрезвычайно мало. Книгу по сельскому хозяйству
надо сделать понятной для жителя того района, в котором она находится,
почему книгу для массового читателя надо готовить в краевом центре.
Там больше знают интересы и нужды крестьянина данного района; кре-
стьянин найдет больший отклик на них в книге, которую получит из края.

Поэтому можно приветствовать путь, на который, отказавшись от
прежней централизации, практически стал Госиздат, путь организации
краевых издательств совместно с краевыми исполкомами. Это — единственно
верный путь к продвижению книги в гущу населения, к массам, к индиви-
дуальному потребителю. Такого у нас в деревне пока еще не имеется.

Комаров (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Ко-
лупанова.

Колупанова (С м о л е н с к а я г у б.). На этом историческом съезде
как будто не приходится говорить о том, что успешность выполнения пя-
тилетнего плана будет зависеть от того, насколько мы подведем базу знаний,
насколько сильным темпом мы будем развивать наше культурное строи-
тельство; но те средства, которые даются на эти нужды, далеко недостаточны,
ибо удельный вес средств на культурно-социальное строительство дости-
гает только 4,7%. Эти обстоятельства диктуют необходимость использо-
вать и бросить эти средства в те районы, откуда нам нужны немедленно
практические работники, практические рабочие кадры.

Я хотела остановиться на одном из рабочих районов — Ярцеве, го-
роде текстилей Западной области. Что мы там имеем? Надо сказать, я дру-
гих районов не знаю, но по выступлениям товарищей видно, что такие
условия быта и низкие культурные запросы как будто не только в Яр-
цеве. Что мы имеем в быту взрослых, в семье? Рабочих, работниц — под-
ростков на сегодняшнее число в этом Ярцеве, городе текстилей, мы имеем
до 3.000 безработных. На биржу труда их погнал не голод, а безделье, им
некуда приложить руки, некуда себя девать. Уклад жизни и запросы ма-
терей и отцов этих подростков таковы, что деды и прадеды и отцы жили,

умирали на этой Ярцевской фабрике, и дети также неграмотными должны вливаться, впитываться в эту фабрику, но ясно и понятно, что сейчас, сегодня, завтра и через год фабрика не сможет впитать всех этих подростков. В Ярцеве нам нужен рабфак и ряд профтехнических школ, ибо эта безработица подростков не получивших никакой практической подготовки в этих рабочих центрах, угрожающе стоит перед нами. Отсюда — хулиганство, безобразия, пьянство нашего подрастающего поколения, этих 18, 19, 20-летних парней и девушек, отсюда и половая распущенность и все изъяны тяжелых бытовых условий. Я водила тов. Лежаву по нашим казармам, и ему жутко стало от этой жизни. А в каких условиях растет наше молодое поколение, эти «цветы жизни»? Тут выступавший до меня товарищ уже говорила, что у них дети учатся в три смены, а мы пробовали в 4 смены заниматься. Изможденные, худые, бледные дети. Рабочие живут в каморках по 8—9 человек, по 2 семьи, а есть и по 3 семьи. Тут пьянство и другие изъяны и пережитки старого. И вот в этой среде растут наши «цветы жизни», наше молодое поколение. Дошкольное учреждение у нас только одно на весь город.

Что сейчас нужно сделать? Вот тут разбирали пятилетний план нашего культурного строительства, он нам не дает выхода. Говорили по линии народного просвещения, что новых детских домов для беспризорных мы создавать не будем, а будем строить детские дошкольные учреждения даже платные, но ведь нужно что-то сделать н е м е д л е н н о и вырвать эти молодые жизни из тяжелых бытовых условий. Чему они могут там научиться? Ведь в школах они всего 3—4 часа, и она еще не дает коммунистического воспитания, того воспитания, которое нам нужно. Я сказала бы, что сейчас по затронутым мною вопросам нужно принять какие-то особые, героические меры. Как это сделать, — я практически затрудняюсь сказать, но если поработать над этим вопросом, то можно кое-что сделать вроде детских коммун, общежитий и т. д., иначе в тех условиях, где ругань, брань, где нет культурного очага, о серьезной постановке воспитания детей говорить не приходится. Я считаю, что в этом отношении с молодым поколением обязательно что-то нужно сделать. Жилищное строительство у нас очень медленно развивается. Мы очень много строим, но это капля в море. Без крупных капиталовложений, без большой помощи никакой местный бюджет ни губернский, ни даже областной не выдержит.

Наряду с этим, я, находясь под живым впечатлением, хочу сказать несколько слов о тех детях, которые находятся на иждивении государства. Сейчас мы заканчиваем реорганизацию детских домов. Я старалась знакомиться с постановкой этого дела в других губерниях, думала, может быть, там лучше. Вот как обстоит дело. Мы, выпуская из детских домов подростков, даем им приданое в 45 руб.—и выходи. Никаких практических знаний, никакого практического опыта жизни мы им совершенно не даем. Вот какой был в моей практике случай: выпустили ребят, а через три дня они попали на биржу труда. Я считаю, что нужно обратить серьезное внимание на выпуск подростков из детских домов, а, ведь, их у нас очень много. Я считаю, что такое отношение к детям, выпускаемым в жизнь совершенно неподготовленными, нужно резко осуждать, потому что слишком мало

45 руб. на рыло. Этим детям нужно давать подготовку к жизни, чтобы не увеличивать безработицу и преступность.

Несколько слов о деревне. Во время отчетно-перевыборной кампании советов мы старались изучить вопрос, чем об'ясняется большой процент отсеивания ребят рабочих и бедноты из школ. По городу у нас дело обстоит благополучно, и нужно сказать, что не только нуждой об'ясняется это отсеивание, а иногда и тем, что нет уважения к науке. Нужно внедрить в бедняцкие массы правильное отношение к науке, особенно по колхозам. Мы обследовали 16 колхозов во время последней посевной кампании, и что-же, — ребята почти на 100% неграмотные. Говорят, что лаптей нет, но нужно сказать, что это неправда. Не у всех, правда, лапти есть, но не это главная причина. Тов. Луначарский сказал, что нашу работу нужно поставить на боевые рельсы. Во время посевной кампании мы добились того, что работа ходила ходуном. Точно также и здесь нужно наше культурное строительство перевести на рельсы боевого соревнования на грамотность района с районом, колхоза с колхозом, рабочего центра с рабочим центром. Нужно об этом говорит не расплывчато, а практически подходить к вопросу. Нужно все наше внимание обратить на уязвимые места. Мы проводим чистку аппарата, вычищаем весь негодный элемент, а пополнить эти ряды, выдвигать наши пролетарские кадры трудно, ибо мы все время упираемся в неграмотность.

И вот сейчас я приведу вам живой пример, имевший место в том же Ярцевском уезде. Мы выдвинули одного рабочего от станка в председатели вика и, как ни печально, сейчас придется его снять, потому что он не справляется с работой. Слишком мал кругозор, недостает знаний, чтобы управлять различными отраслями сложного волостного хозяйства. Конечно, не все выдвижения бывают такими неудачными, очень много удачных выдвиганий, но все время мы упираемся в такую неграмотность, которая особо остро чувствуется в нашем рабочем районе среди текстилей, — это самое уязвимое и болезненное наше место. В этом отношении, я думаю, все средства, все копейки и излишки, которые мы будем иметь (а, ведь, мы же будем в дальнейшем продолжать борьбу с бюрократизмом и сокращать административно-хозяйственные расходы), все эти излишки должны быть нами употреблены на культурно-социальные нужды, так как этот вопрос в пятилетнем плане, темп культурного строительства не соответствует нашему размаху и нашим запросам. В этом отношении необходим сдвиг, и нужно поставить эту работу на боевые рельсы так же, как мы поставили на боевые рельсы некоторые хозяйственные вопросы. Только посредством героических усилий мы сумеем действительно грызть науку и схватить ее в лапы (а п л о д и с м е н т ы).

Бомаров (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Рахматуллин.

Рахматуллин (Т а т а р с к а я А С С Р). Товарищи, бесспорно, что за 11 слышим лет пролетарской революции имеются огромные достижения как в деле поднятия общего культурного уровня широких рабоче-крестьян-

ских масс, так и в деле подготовки квалифицированных кадров из трудящихся. Эти достижения особенно значительны среди национальностей по сравнению с тем, что было до революции. Так, например, в Татарской республике, где до революции за счет правительства и земства содержалось всего только 35 начальных школ для татар, теперь имеется свыше 2 тыс. комплектов школ I ступени для татар, при наличии увеличения сети школ и для других национальностей в Татарии. Из общего числа учащихся техникумов свыше 5 тыс. человек — больше половины — составляют трудящиеся татары. Но ни эти достижения, ни быстрый темп развития культурного строительства, предусмотренный пятилеткой, не могут удовлетворить культурные нужды Татарии, поэтому я думаю, что г. Луначарский сделал совершенно правильно, заострив внимание в своем докладе на том, что и после осуществления пятилетки останутся «узкие» места, о ликвидации которых нам еще в будущем придется подумать основательно. В частности, из тех 4 миллионов, которые останутся неграмотными и после осуществления пятилетки, на автономные республики и области падает 2 млн., при чем значительное число из них приходится на Татреспублику. Это несомненно очень «узкое место» в нашем культурном строительстве.

Местообеспеченность в школах I ступени в автономных республиках и областях по пятилетнему плану достигает только 74%, хотя в Татарии несколько выше. Таким образом, хотя пятилеткой устанавливается быстрый темп отдельных видов культурного строительства, тем не менее останется целый ряд недостатков, которые мы будем испытывать в отношении удовлетворения потребностей народного хозяйства и запросов широких трудовых масс. Поэтому пятилетка в том виде, как ее предлагал г. Луначарский, может быть признана, как минимум, ниже которого ни в коем случае спускаться нельзя. Наоборот, надо постараться в порядке уточнения, в порядке более детальной проработки плана, изжить и устранить некоторые особенно «узкие места». Из таких «узких мест» я указал бы на следующее: какой срок обучения должен быть в национальных школах I ступени: 4 года или 5 лет? Пятилетний план повидимому этот вопрос оставляет старому, тогда как весь наш предыдущий опыт показывает, что этот срок ни в коем случае недостаточен для усвоения программы ГУС'а, а также для прохождения второго, неродного языка.

Следующий вопрос — о подготовке кадров. Эта часть, мне кажется, в плане отражена недостаточно не только по линии отсталых национальностей, но и по всей РСФСР. Просмотрев план, я обнаружил, что там вопросу массового и низшего профтехнического образования уделяется не совсем достаточное место, тогда как эта отрасль народного образования должна была бы пользоваться большим вниманием. И в самом деле: можно ли мыслить успешно-активное участие как крестьян, так и рабочих в деле индустриализации промышленности и реконструкции сельского хозяйства без элементарного профтехнического образования. Таким образом, как массовое профтехническое образование, так и систематическое низшее профтехническое образование повидимому должны занять более почетное место в пятилетке.

Дальше скажу о подготовке специалистов средней и высшей квалификации. При детальной проработке пятилетки Татарской республики мы обнаружили, что для введения всеобщего обучения в порядке, намеченном пятилетним планом, нам нехватит 500 человек педагогов-татар. Такая же история и в отношении сельскохозяйственных работников средней квалификации. Если мы возьмем потребность в работниках высшей квалификации из националов, то этот вопрос имеет еще большую остроту. В пятилетнем плане совершенно правильно признается, что вопрос подготовки учителей в автономных республиках и областях недостаточно отражен и что этот вопрос подлежит дальнейшей более детальной проработке. К совершенно правильному определению Госплана РСФСР я добавил бы еще, что недостаток в работниках остро ощущается не только в педагогическом персонале, но и в работниках других специальностей.

Еще раз подчеркиваю, что для нас особо великое значение имеет вопрос о подготовке специалистов-националов высшей квалификации. В самом деле, когда мы говорим о широком развертывании социалистического строительства во всей стране, в чем принимают и должны принимать участие трудящиеся всех национальностей, то вопрос о высшем образовании в национальных республиках и областях должен быть поставлен во всей его широте. Без подготовки соответствующих кадров из националов трудно представить успешное развертывание промышленности и реконструкцию сельского хозяйства в национальных районах. Отсюда НКПрос РСФСР, которому подведомственны все высшие учебные заведения, должен иметь более уточненный план подготовки кадров высшей квалификации, а также научных работников из националов.

Это я хотел бы еще увязать с вопросом необходимости преобразования Казанского индустриального техникума повышенного типа во втуз нового типа; по существу он (Казанский индустриальный техникум) и есть втуз нового типа. Мне кажется, признание этого техникума втузом нового типа, каким он фактически и является, совершенно необходимо. Если потребуется, то можно будет внести некоторые коррективы в его учебный план, программу и т. д. Положительное разрешение этого вопроса уже НКПросом и Госпланом РСФСР произведено; остается ожидать окончательного утверждения со стороны СНК РСФСР, куда этот вопрос передан. Положительное разрешение этого вопроса было бы правильным подходом к удовлетворению нужд Татарской республики и близлежащих районов.

Качественная сторона народного образования, несомненно, имеет огромное значение. Мы не можем в настоящих условиях ограничиться предъявлением требований правительственным органам только в отношении количественного роста народного образования. Поэтому необходима большая работа по улучшению качества просвещенской работы. Чрезвычайно важно улучшение социального состава учащихся в наших школах; в этом направлении необходимо предпринять целый ряд мероприятий, в частности нужно создать бедняцкий фонд в школах I ступени, увеличить стипендиальный фонд в школах повышенного типа, техникумах и т. д. Кроме того, должна быть проделана большая работа по созданию действительной поли-

технической школы, увязыванию школы с производством. Разумеется, эта огромная работа должна проходить под руководством НКПроса РСФСР. Большое значение имеет создание общественности вокруг школ; из нашего опыта мобилизации общественности вокруг вопросов культурного строительства мы убедились, что это вполне возможно. Через организацию культпохода нам удалось ликвидировать неграмотность в два раза больше, чем в прошлом году (50 тыс. чел.). Кроме того, нам удалось провести ликвидацию неграмотности по новому татарскому алфавиту 100 тыс. чел. грамотных по старому алфавиту. Все это нам удалось сделать только благодаря организации общественности вокруг вопроса ликвидации неграмотности как широких масс трудящихся, так и трудовой интеллигенции.

И последние вопросы, на которых я хотел остановиться, — это следующие: по признанию Госплана РСФСР бюджет Татарской республики относится к маломощным. Маломощность нашего бюджета, понятно, отражается на культурном строительстве и особенно на его качестве. Если мы по отношению культурного количественного обслуживания отстаем от РСФСР незначительно, то в отношении качественного обслуживания мы отстаем чрезвычайно сильно.

Для иллюстрации я приведу такой пример: у нас в техникумах слушатель получает стипендии только 10 руб. в месяц, тогда как по РСФСР норма стипендии составляет 18 руб. Такое положение не изжито и в пятилетке. Там есть следующие цифры: на учебно-хозяйственные нужды одного учащегося школ первой ступени в конце пятилетки предусматривается довести до восьми рублей, тогда как средняя норма по РСФСР составит 9 руб., а по многим автономным республикам еще больше. На оборудование нового комплекта по Татарии только 200 руб., тогда как по РСФСР 400 руб., а по многим автономным республикам еще больше. Новое строительство обеспечит к концу пятилетки школьными зданиями нас только на 33%, тогда как по Башкирской республике — 55%, по Казакской — 60%, по республике Немцев Поволжья — 100%. Поэтому на эти нужды Татарской республики правительству следует обратить особое внимание и принять меры к их удовлетворению при дальнейшем уточнении пятилетки.

Вот вопросы, которые я хотел осветить в своем выступлении.

Комаров. (Председательствующий). Слово имеет тов. Перель.

Перель (Уральская область). Товарищи, нам сейчас совершенно ясно, что культурное строительство должно стать, как сказано в директиве нашей партии, неотъемлемой частью всего дела социалистического строительства. Сейчас перед нами стоит задача — должное претворить в жизнь, должное сделать фактом сегодняшнего дня. Это определяется в основном двумя задачами.

Первая задача — поставить работу всех просветительных учреждений на высоту социалистического строительства; вторая задача — дать возможность культурному фронту развиваться таким темпом, каким развивается весь фронт социалистического строительства. Вопрос о качестве

работы всего фронта просвещения связан прежде всего с классовым направлением всего дела народного образования. Классовое направление упирается непосредственно в практическое социалистическое действие, в практическое социалистическое дело. Мы ставим в последнее время очень четко, очень остро вопросы классового воспитания. Мы очень много говорим относительно наступления на фронт антирелигиозного воспитания, на фронт интернационального воспитания. Мы говорим очень много относительно борьбы с извращениями быта, относительно борьбы с чуждым влиянием в школе. Я считаю, что все эти задачи будут разрешены полностью и целиком только тогда, когда вся сеть просветительных учреждений теснейшим образом свяжется с нашим социалистическим строительством, когда вся сеть наших просветительных учреждений почувствует, что она делает сама практическое дело социалистического строительства.

Мы имеем опыт участия школ в перевыборной кампании. Я считаю, что на этом опыте наша школа политически значительно выросла, что на этом опыте наши учителя, наши учащиеся, вся система школьной работы получила огромный политический толчок, огромный новый импульс. Я считаю, что в деле борьбы за урожай роль школы также может быть огромной. Здесь школа, с одной стороны, может непосредственно оказать помощь делу социалистического строительства, а с другой стороны, она на этом же деле сама может вырасти, как участник социалистического строительства. Наряду с антирелигиозным воспитанием, наряду с интернациональным воспитанием, наряду с улучшением социального состава нашей школы, мы должны поставить задачи организации работы нашей школы таким образом, чтобы она почувствовала под собой твердую почву практического социалистического дела. Эта задача будет выполнена только в том случае, если она будет осознанна не только органами народного образования и не только самой школой, но и всей советской общественностью; сама школа с этой задачей не справится, если она не почувствует на себе давления советской общественности в этом отношении.

Я считаю, что не должно быть ни одного отдела, ни одной ячейки советской общественности, которые не напирала бы на школу, которые не требовали бы от школы, от всей системы просветительной работы практического участия в социалистическом строительстве. Не должно быть ни одной большой кампании, которая прошла бы мимо школы. Наше социалистическое соревнование должно быть непосредственным образом связано со всей сетью просветительных учреждений не только в порядке соревнования школы со школой, избы-читальни с избы читальней, библиотеки с библиотекой, но и в порядке непосредственной помощи социалистическому соревнованию на заводе, на крестьянском трудовом поле. Только при этом условии наша просветительная работа станет влиятельной единицей в деле строительства социализма, только тогда она поднимется на ту классовую высоту, на которую поставила ее Октябрьская революция.

Вторая главнейшая задача — дать возможность всему фронту культурного строительства развиваться таким же темпом, каким развивается все дело нашего хозяйственного строительства. В этом отношении у нас

очень много разрывов. Об этом уже много говорилось. Мне хотелось бы на показателях Уральской области, — по моему, чрезвычайно характерных не только для Урала, но и для всей Республики, — показать, как мы отстаем в темпе развития культурного строительства от общего темпа развития хозяйства. Мы на Урале имеем по всему фронту народного просвещения показатели отставания от средней нормы по РСФСР. Охват школой первой ступени детей 8—11 лет на 1927/28 г. по РСФСР был 74,4%, а по Уралу — 62,7%. Грамотность населения по переписи 1926 г. по РСФСР — 44,1%, а по Уралу — 39,3%. На тысячу рабочих ценовой промышленности на 1927 г. приходилось по РСФСР 2,45 учащихся в индустриально-технических учебных заведениях, а на Урале — 1,12 (и это на промышленном Урале!) На тысячу крестьянских хозяйств приходится учащихся в сельско-хозяйственных учебных заведениях по РСФСР — 90, а на Урале — 65,8.

Таковы показатели сегодняшнего дня. А что говорят нам показатели завтрашнего дня? Что говорит последний год пятилетки? Я имею книжку, составленную народным комиссариатом просвещения, — она роздана всем делегатам съезда. Беру диаграмму десятую. На тысячу человек населения приходится учащихся на Урале в 1927/28 г. — 92,5, а в конце пятилетки 82. Мы имеем такие же показатели и по другим районам нашей Республики: Нижне-Волжская область имеет сейчас 99, а в конце пятилетки — 91; Средне-Волжская область имеет 120, а будет иметь 101 и т. д. О чем это говорит? Это говорит о том, что мы откатываемся назад даже в деле введения всеобщего обучения, что мы не поспеваем, очевидно, за ростом населения.

Мы имеем другие показатели промышленного Урала, того Урала, которому так много внимания уделено в общей нашей пятилетке, того Урала, которому записано вложений во все хозяйство на пятилетку в размере 2 миллиардов рублей; того Урала, который строит магнитострой и машинострой; того Урала, в котором сейчас забила нефть. Уралу в пятилетке народного просвещения записано вложений на 5 лет (по документу Госплана, розданному нам) — 18.300 тыс., Наркомпрос утверждает, что это ошибка, что записано 47 млн. руб. Пусть будет 47 миллионов. И здесь нет никакого соответствия между общим вложением в хозяйство Урала и вложением в культурное строительство. Нет никакого соответствия между Уральской областью с его значением для развития народного хозяйства страны и другими районами республики.

Мы имеем на Урале политехнический институт. Это основной учебный цех нашего Уральского хозяйства. Это единственное высшее учебное заведение на Урале, в котором готовятся будущие наши инженеры. Мы на Урале имеем относительно в два раза меньше инженеров, чем в РСФСР. Мы должны догнать и перегнать Европу, а на Урале стоит еще задача догнать среднюю по РСФСР. Наш политехнический институт 3 года бьется над задачей выйти на широкую дорогу. Наш институт работает в коридорах, в бывших уборных. У нас нет угла, который институт не использовал бы для своей работы. Мы буквально кричим об этом Нарком-

просу, ВСНХ и ряду руководящих учреждений в течение 3 лет, и до сих пор мы не слышим решающего, последнего слова по этому вопросу.

Мы стоим перед огромной задачей развития наших техникумов. Мы ставим вопрос об улучшении социального состава наших средних учебных заведений. В одном из крупнейших уральских центров — в Перми — сосредоточено 11 техникумов. Мы должны принять в них в предстоящем году свыше 800 чел. учащихся, а принять их некуда. Если мы хотим принять детей рабочих, если хотим улучшить социальный состав учащихся, мы должны дать им стипендии и общежития, мы должны дать им крышу, койку, — а у нас нет никаких перспектив в этом отношении.

В наших фабрично-заводских поселках Урала нет ни одной школы, которая работала бы меньше, чем в три смены, а бывает и в 4 смены. Одна крупная школа семилетка стоит свыше 200 тыс. руб., а большая школа девятилетка в городском центре стоит несколько сот тысяч рублей. Между тем, мы получаем из центра на школьное строительство во всей области 600—700 тыс. руб.

У нас нет пропорции между культурными нуждами и темпом удовлетворения этих нужд. Дальше такая диспропорция не может быть терпима. Нужно пересмотреть пятилетку Наркомпроса, нужно пересмотреть темп развития всех звеньев фронта культурной революции с тем, чтобы культурное строительство поставить на высоту развития всего нашего хозяйства, с тем, чтобы культурное строительство поставить на высоту социалистического переустройства всей нашей жизни (а плоды сменить).

Комаров (председательствующий). Слово имеет т. Черкасов.

Черкасов (Тульская губ.). Товарищи, исторически сложившееся значение Тулы, как промышленного центра, сосредоточение в нем военной промышленности, бурный рост металлической промышленности вообще и кустарной в частности, громадные проблемы, которые выдвигаются в Подмосковном бассейне, — все это, вместе взятое, придает вопросу о квалифицированной рабочей силе, вопросу о кадрах в наших тульских условиях большую остроту, — и поэтому вопросы о профтехническом образовании, профтехнической подготовке в наших условиях приобретают громадное значение.

Я должен сообщить съезду о том, что перевыборная кампания советов в условиях нашего города прошла между прочим под флагом громадного напора рабочих масс, выдвигавших и заострявших моменты профтехнического образования. А между тем необходимо отметить, что то количество учебных заведений, которое мы имеем в нашей губернии, далеко недостаточно как для удовлетворения этой потребности, так и для достижения того, чтобы Тула обслуживалась хорошими квалифицированными кадрами. Поэтому безусловно необходимо при детальной, конкретной и практической проработке пятилетки по культурному строительству учесть вопиющую необходимость, во-первых, в организации в Туле втуза. Это то требование, которое особенно сильно выдвигается нашим пролетариатом. Во-

вторых, необходимо серьезно подумать о том больном вопросе, который обсуждается в течение многих лет, — это вопрос о школе ФЗУ при оружейном военном заводе. Дело в том, что наша школа ФЗУ находится в чрезвычайно тяжелых условиях — непригодное здание и т. д., а отсюда и невозможность развернуть работу в этом ФЗУ так, как этого требуют условия военной промышленности. Этот вопрос не раз и не два заострялся рабочей массой почти при каждом заключении нового коллективного договора, и каждый раз дело ограничивалось только обещаниями. Я думаю, что в момент, когда мы строим пятилетку и разворачиваем культурное строительство на основе точной материальной и финансовой базы, вопрос этот безусловно должен быть практически разрешен.

Наконец, большой вопрос в наших условиях — это вопрос о сельскохозяйственном Богородицком техникуме. Дело в том, что этот техникум раньше имел так называемое междугубернское значение: он обслуживал интересы нескольких смежных губерний, интересы Тульской, Орловской, Воронежской и других губерний. В настоящее время, когда мы заканчиваем районирование, такая целевая установка этого техникума безусловно немыслима. Теперь этот техникум должен стать техникумом областного значения, техникумом Московской Промышленной области. Поэтому ему должно быть уделено соответствующее внимание. Оставлять его в таком положении, в котором он находится (а изъев и прорех в нем, безусловно, много), совершенно невозможно. Этот техникум является уже старым учебным заведением, в котором сохранилось очень много драгоценных пособий и учебных материалов, в силу чего этот техникум может сыграть большую роль для подготовки новых кадров агрономов и специалистов по сельскому хозяйству.

Дальше я хочу затронуть вопрос о выдвижении. Казалось бы, вопрос о выдвижении не очень вяжется с культурным строительством; но практика говорит о том, что это далеко не так. Дело в том, что вопрос о выдвижении у нас на практике очень плохо поставлен: выдвиженец не получает никакой соответствующей предварительной подготовки для той работы, на которую его выдвигают. Вследствие этого на практике мы получаем целый ряд курьезов и коллизий, доходящих до того, что в некоторых советских учреждениях установилось мнение, что, скажем, рабочий не может быть заведующим школой, рабочий не может руководить мелиорацией в губземуправлении и т. д. Одним словом, благодаря нашей непредусмотрительности, устанавливаются своеобразные «запретные зоны» для выдвиженца. Все это происходит потому, что у нас, при наших советских учреждениях, не имеется таких курсов, которые подготавливали бы выдвиженцев на ту или иную работу. В силу этого над этим вопросом надо серьезно и серьезно задуматься. При чем я должен подчеркнуть, что этот вопрос без участия НКПроса с места сдвинут быть не может, потому что он упирается в вопросы соответствующих дисциплин, в вопросы методики, подготовки и т. д. Правда, на практике уже имеются первые слабые и робкие попытки. У нас по Туле при судебных органах и при прокуратуре организовались курсы для подготовки выдвиженцев, но это лишь слабое начинание, потому что на прак-

тике они пока что очень мало дают, и поэтому на этом деле надо будет сосредоточить самое усиленное внимание.

Я хотел еще затронуть некоторые вопросы, касающиеся школы второй ступени, но поскольку время мое, повидимому, истекло, разрешите на этом закончить.

Комаров (председательствующий). Товарищи, объявляю перерыв.

Комаров (председательствующий). Заседание возобновляется. Слово имеет тов. Кубаев.

Кубаев (Крымская АССР). Товарищи, по докладу т. Луначарского меня интересует один вопрос — вопрос о неграмотности в нашем государстве. В пятилетнем плане говорится, что к концу пятилетия у нас останется еще 4 млн. неграмотных. Это вопрос большой политической важности, и им мы должны серьезно заниматься.

Представьте себе, когда собирается у нас, в Крыму, общее собрание крестьян, то получается так: выступают специалисты — агрономы, ветеринарные врачи, гидротехники, землеустроители и т. д. на родном или на русском языке, — а когда председатель, после полуторачасового доклада спрашивает, есть ли у кого вопросы, то все крестьяне молчат. И только когда он спрашивает вторично, то задают вопросы или избач, или председатель сельсовета, или секретарь. Положение нетерпимое. К концу пятилетия у нас остается еще 4 миллиона неграмотных. Я удивляюсь и спрашиваю — почему? Мы должны этот вопрос поставить перед правительством РСФСР, перед Наркомпросом ребром и твердо. Надо ликвидировать нашу неграмотность к концу пятилетия. А то через пять лет у нас, оказывается, останутся миллионы людей неграмотных. И я не ошибусь, если скажу, что сейчас 50—60% неграмотных числится членов коллективных хозяйств. Почему? Потому, что члены коллективных хозяйств — это бедняки, батраки, середняки, батрачки и беднячки. Я не могу представить себе, чтобы мы могли при этих условиях на местах создать стальные коллективные хозяйства, которые были бы примером для крестьян индивидуалистов. Почему не могу представить? Потому, что на практике знаю, что среди коллективных хозяйств есть и такие, где нет даже председателя, который был бы грамотный. Как же они могут вести это хозяйство? Как же они могут убеждать крестьян входить в колхозы? Каким примером они могут служить, если они сами неграмотные? Они сегодня вступают в коллективы, а через месяц подают заявление и уходят. Почему? Потому, что они абсолютно не понимают устава коллектива, не понимают — что представляет собою коммуна, в которую они вступают, — что представляет собой коллективная жизнь. Между тем они же должны быть примерами, образцами для крестьян. Здесь много говорили, что мы можем образовывать и вести коллективные хозяйства, и это верно: государство дает машины, государство дает кредит, дает землю. Однако нужно, чтобы кре-

стьянин был хорошим, сознательным коллективистом. Я знаю из своей практики, что на самом деле у нас положение не такое, как нам сообщал т. Каминский относительно коллективов. Коллективы действительно растут и, как говорил т. Каминский, в конце пятилетия мы сможем получить 300 млн. пудов хлеба. Но нельзя при этом забывать основного вопроса — вопроса о неграмотности. Неграмотность нашей бедноты является громадным препятствием на путях к коллективизации, как она является таковым во всякой организационно-массовой работе советов, советской власти, советского государства. Даже больше того: например, крестьянин, получая кредит, не знает, когда, в какие сроки он должен его погашать, и он делает просрочки. Точно так же получается у него и с сельхозналогом и со всякими другими обязательными платежами. Часто голос советской власти не доходит до деревенской бедноты из-за ее неграмотности. Поэтому я не могу никоим образом согласиться (и крестьяне, которые присутствуют на этом съезде, меня вероятно поддержат) с тем, чтобы в конце пятилетия у нас осталось еще 4 млн. неграмотных людей. Во всяком случае среди членов коллективов к концу пятилетия должна быть ликвидирована неграмотность полностью, чтобы не оставалось ни одного неграмотного человека в коллективе. Для этого правительство и Наркомпрос должны принять все необходимые меры в смысле переброски людей и средств.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Актанка.

Актанка (Дальне-Восточный край). Я по-русски плохо понимаю и плохо говорю. Скажу, как могу. Меня послали сюда крестьяне Амура-Тунгусского района. Я скажу вам об их нуждах.

Теперь говорят: «Люди, учитесь земледелию, учитесь обработке земли». Ладно. Только, — что мы будем копать? Мало копать. У нас ребята организовались. Земли у нас есть порядочно. Дайте нам трактор. Не знаю, как будет работать артель. Дается только 30 фунтов муки. Нехватает. Нашей артели приходится не только заниматься сельским хозяйством. Надо идти в тайгу бить дичь или в речке ловить рыбу, чтобы прокормить себя. Хотя правительство и дало муки, но недостаточно. При советской власти нам открылись глаза. Нас стали учить. Раньше мы не знали, что такое 2 и что такое 3. Когда я уезжал, мне говорили: проси для нас школу, учителя и книги. Кроме того, нам нужны хорошие охотничьи ружья и патроны.

Я плохо говорю по-русски. Не читаю. И писать не могу. Поэтому прошу в стенограмме привести наказ ¹⁾. Его дали мне при отъезде.

«Мы, туземцы Хабаровского округа — гольды, тунгусы, удэ и орочи, живем от охоты, рыбной ловли и немного от земледелия. Поручаем делегату на Всероссийский съезд приветствовать на съезде советскую власть за то, что она освободила туземцев от царских слуг и торговцев, уравнила

¹⁾ Наказ написан на пишущей машине. Сбоку, около каждого пункта, нарисовано карандашом пояснение этого пункта в рисунке, чтобы делегат мог по рисунку вести беседу на местах своего объезда.

туземцев с другими народами и принесла им туземные рики, советы, школы, медпункты и кооперативы. Мы говорим, что если нас позовет советская власть, то все с оружием в руках пойдем на защиту.

Кроме этого, поручаем просить о следующем:

1. Туземным кооперативам необходимо проводить снабжение так, чтобы туземцам хватало всего, что нужно. Особенно надо, чтобы хватало муки, масла бобового, оружия, охотничьих припасов и палаточного материала для охотников и кочевых тунгусов оленеводов, для чего кооперативам нужен долгосрочный кредит.

2. Туземцев охотников надо снабжать хорошими ружьями, лучше чем есть сейчас, потому что из-за плохих пятизарядных бердан в прошлую зиму с несколькими охотниками были несчастные случаи.

3. Туземцев, которые рыбачат на Амуре, снабжать на льготных условиях неводной делью.

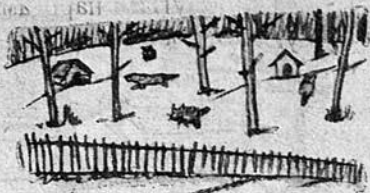

4. Снабжение туземного населения необходимыми продуктами и заготовку пушнины и рыбы поручить только туземной кооперации, не допуская в те туземные районы, где есть туземная кооперация, других заготовителей.

5. Охотничьи богатства каждый год уменьшаются очень заметно, чтобы сберечь зверя необходимо устраивать в туземных районах заказники, для охраны которых надо иметь платную стражу.

6. Надо постепенно приучать туземцев разводить зверя, для чего требуется помогать им устраивать зверовые питомники.

7. У тунгусов сильно падают олени от неизвестных причин. Надо изучить олени болезни и помогать тунгусам лечить их.

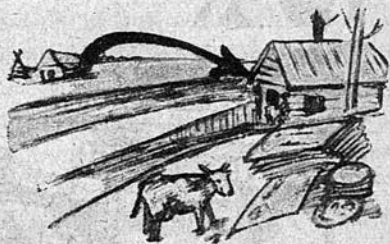
8. Туземцы сейчас начинают заниматься сельским хозяйством; им надо помогать в этом деле долгосрочной ссудой для приобретения лошадей, машин, семян и др., особенно туземным сельскохозяйственным артелям, которые у нас уже имеются и которые будут организовываться вновь.

9. Туземные селения необходимо землеустроить в самом ближайшем будущем, при чем работы по землеустройству должны проводиться за счет государственных средств, потому что туземцы очень бедные, а рабочую силу натурой не могут давать, так как селения у них маленькие, очень разбросаны и рабочие летом всегда бывают заняты на рыбалках, чтобы кормиться.

10. Туземцев, которые переселяются из плохих мест, где нельзя заниматься сельским хозяйством, на лучшие, надо приравнять к переселенцам и выдавать им ссуды на постройку домов и обзаведение хозяйством.

11. Туземцы сейчас неграмотны, но они понимают пользу учения и почти каждое селение желает иметь школу, поэтому нужно количество школ увеличить. Так как туземцы или кочуют в тайге, или же живут небольшими селениями, отстоящими друг от друга на значительном расстоянии,—нужно при каждой туземной школе устраивать интернат.

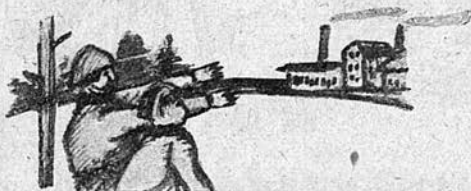
12. Среди туземцев есть такие больные, которых ни в больнице, ни в медпункте вылечить нельзя; поэтому необходимо отправлять их на курорты.

13. У туземцев дома очень плохие, а многие еще до сих пор живут в палатках, где бывает то жарко, то холодно; поэтому у них много больных. Нужно делать в туземных районах больше медицинских пунктов.

14. Китайцы и корейцы, которые приходят к туземцам, приносят с собой спирт, опиум, обманывают их, скупают незаконно пушнину и увозят ее контрабандой за границу. Надо издать такой закон, чтобы китайцев можно было убрать из туземного района.

15. Амгунские тунгусы Николаевского округа всегда приходят на Кукан и просят присоединить их к Хабаровскому округу. Надо это сделать скорее.

16. Надо прибавить жалование работникам туземных советов и риков, потому что, когда у них маленькое жалование, они уходят часто на охоту, из-за этого работают плохо, а потом трудно найти хороших работников.

Комаров (председательствующий). Слово имеет т. М. Н. Покровский.

Покровский (центр). Товарищи, я хотел бы немного поговорить о двух вопросах: об одном, касающемся ведомственного распределения наших забот о культуре, и о другом, касающемся классово-физиономии нашего учителя. К последнему я постараюсь подойти осторожнее, чем подходил т. Бисярин, рубливший, по-моему, с плеча и мазавший чрезвычайно сильным аппаратом, больше шваброй, чем кистью. Но говорить об этом все-таки нужно.

Прежде всего о ведомственной стороне. Подойду я к ней довольно неожиданно и прошу две минуты терпения. Передо мной диаграмма, изображающая количество в процентах представителей того или другого класса в тех или других группах единой трудовой школы. Мы видим такую картину, что детей рабочих 1 группы 8,3%, а последней 9 группы — 14,3%. Вы скажете: утешительная картина. Вовсе рабочие не так вымываются из школы, — число их увеличивается. Действительно, картина утешительная. Но возьмем число детей служащих: в первой группе процент детей служащих составляет 4,8, т. е. почти вдвое меньше, чем детей рабочих, чем пролетарских детей, а в последней группе их 46,5%.

Вы видите, что в то время, когда число детей рабочих в процентах не увеличивается даже вдвое, число детей служащих увеличивается почти в 10 раз (аплодисменты, шиканье). Не знаю, нужно ли этому аплодировать, или нужно что-нибудь обратное делать, если адресовать это НКПросу.

Так вот, товарищи, как это объясняется. Обычное шаблонное объяснение — что у служащих больше средств, что у рабочего средств меньше и что поэтому дети рабочих вымываются из школы в большей степени. Но вдумайтесь в это понятие «служащих». Что же это все дети народных комиссаров или крупных работников центральных учреждений? Ничего подобного. Это дети мелких служащих, которые, как вам известно, получают меньше, чем рабочие, скажем, металлисты или печатники.

Почему они так держатся в школе и растут в десять раз в то время, как дети рабочих увеличиваются в меньшем количестве?

По этому поводу была произведена в Москве анкета, которую почему-то здесь не цитировали, а следовало бы ее цитировать. Там рабочие говорят, несомненно, что им тяжело содержать детей в школе, особенно если детей несколько. Им это трудно, это верно, и на первом месте мы должны обеспечить пролетарских детей стипендиями, книгами, помогать им всячески, — это верно. Но рабочие говорили не только это, а кое-что еще. И это кое-что заключалось в том, что, — говорили они, — школа II ступени не дает никаких трудовых навыков. Ребенок окончит школу II ступени, его записывают на биржу чернорабочим, потому что он ничего не знает. Вот что они говорили.

Таким образом, рабочие не только потому вымываются из школы II ступени, что трудно учиться, но они не имеют никакого интереса, ника-

ких побуждений напрягаться, чтобы кончить эту школу, которая никаких трудовых навыков не дает.

То же самое, но в более любопытной форме говорят крестьяне. Есть, как вы знаете, школы с сельскохозяйственным уклоном, который в некоторых местах понимается очень узко: как пахать, как косить, как скотину воспитывать и т. д. Крестьяне говорят: нам этого мало, нужно учить также ремеслам, чтобы парнишка мог и плуг починить и борону починить, чтобы он мог помочь при постройке дома, чтобы он был немного слесарем, немного деревообделочником, немного плотником и т. д. Словом, мы стихийно, как говорится, подходим к трудовой политехнической школе.

Десять лет тому назад нас упрекали в том, что эта трудовая политехническая школа нами выдумана, вычитана из книг и, как книжная, как нежизненная, к жизни неприменима. Теперь этой «книжной» вещи требуют рабочие, требуют крестьяне. То, что они слова «политехнический» не употребляют, — это ничего не значит, раз они требуют вещи, которая этим словом обозначается.

Значит нам нужно организовать политехническую трудовую школу.

Здесь приходится указать, что по пятилетке соответствующее оборудование школ соцвоса не чувствуется или чувствуется в каких-нибудь грошах, в каких-нибудь пятидесяти рублях на школу. А как же будут преподавать трудовые навыки, не имея никакой трудовой снасти? Внаглядку что ли? Да и внаглядку это невозможно. Тут кино могло бы серьезно помочь. Но ведь вы слышали, что у нас всего 2.000 на всю РСФСР кинематографических установок, когда за границей, во Франции, например, 30 тыс. Так что внаглядку не приходится обучать. Значит, вы скажете, надо оборудовать наши школы. Так вот позвольте вам сказать, что стоит это оборудование. Оборудование индустриального техникума стоит от 120 до 180 тыс. рублей. Оборудование школы с индустриальным уклоном стоит так дорого, что оно не в под'ем даже американцам. У американцев примерно только 10% школ с индустриальным уклоном, потому что и там это оборудование стоит от 20 до 50 тыс. долларов, т. е. от 40 до 100 тыс. руб. Этакую уймаищу денег можно ли где-нибудь найти, чтобы построить такого рода специальное хозяйство — наркомпросовское показное хозяйство, показательную учебу? Конечно, не найдем нигде. Какой из этого, товарищи, следует вывод? Вывод следует тот, что если мы хотим иметь настоящую политехническую школу, без которой не может быть рационализации хозяйства, без которой не может быть социалистической реконструкции хозяйства, то нам нужно взяться за это не фронтом Наркомпроса, как ведомства, а всем хозяйственным фронтом. Только если мы все возьмемся за эту культурную работу, тогда мы действительно эту штуку провернем, потому что хозяйственные органы и хозяйственные учреждения, фабрики, заводы, разные тракторные станции и т. д. могут эту задачу походя, сравнительно легко разрешить; а если мы специальные установки будем делать в каждой школе Наркомпроса, то это будет стоить безумных денег, таких денег, каких нет даже в Америке, а не только у нас. Вот почему первый вывод, который из этого следует, это нужно, чтобы хозяйственники про-

никлись сознанием, что вся эта культурная работа производится для них и что они должны в ней активно участвовать. А сейчас мы имеем обратное этому. Я вам говорил, что кое-что можно все-таки внаглядку изучить, но для того, чтобы изучить внаглядку, надо пойти на фабрику. А вы думаете, наши школьные экскурсии на фабрику пускают? Не пускают очень часто.

На фабрики не пускают, а на одной московской фабрике (адреса и названия ее я, к сожалению, не могу сообщить) завели плату по полтиннику с ученика за показ этой фабрики: видели в этом, очевидно, средство помочь хозрасчету.

Если так относиться к этому делу, то мы, конечно, никогда не построим то, что нам нужно. Государственный ученый совет на последней сессии постановил для обсуждения вопросов политехнизма, т. е. введения трудовых навыков в школе, создать комиссию с непосредственным участием хозяйственников, потому что без них этого дела поднять мы не можем.

Это первое, о чем я хотел сказать, но так как вы были так добры и дали мне еще несколько минут, то я остановлюсь еще на одном вопросе. Это очень деликатный вопрос. Я ни в малейшей степени не подозреваю субъективную преданность советской власти подавляющего большинства учителей, т. е. я считаю, что они хотят быть нашими, они хотят работать с советской властью, несомненно, это не подлежит никакому сомнению. Я получил, правда недавно, письмо, подписанное якобы учителем из Брянской губ., с жестокими выпадами против антирелигиозной пропаганды. Человек прямо клокочет от бешенства, когда он пишет об этой антирелигиозной пропаганде. Но я думаю, что это пишет не учитель. Я имею целый ряд оснований думать, что это какой-нибудь кулак, подделавшийся под учителя, и во всяком случае это не учитель. Но все же, товарищи, даже останавливаясь в этой идеологической плоскости, какая-то невязка здесь все-таки есть. Позвольте вам рассказать маленький анекдот. Это даже не анекдот, а действительное происшествие, взятое мной из документов, как крестьянские дети дали политический урок своей учительнице. Местный поп, желая иметь хор в церкви, пригласил и ребятишек из школы петь у него и пообещал им, что он их обучит всем революционным песням, в том числе обучит петь «Интернационал». Как видите, не только сектанты занимаются этим, но и православные попы. Учительница согласилась с этим, ей очень хотелось обучить детей петь «Интернационал», а она сама не умела этого делать. И она сказала ребятишкам: можете пойти, будете петь в церкви, а вас все-таки кое-чему научат. И что вы думаете? Не пошли ребята, заявили: мы не пойдём ни в какую церковь петь. Видите, как иногда учительница отстает от своих учеников. Если вы поближе присмотритесь к этой самой антирелигиозной пропаганде и к тому, что происходит в этой области, вы увидите целый ряд несообразностей, которые указывают на то, что здесь не все обстоит благополучно. Возьмите такие цифры. По одному отчету учителя, в бога веруют 24% в его школе, исполняют религиозные обряды 32%, а у исповеди и причастия бывают 61%, другими словами — почти 40% юных атеистов ходят к исповеди и причастию. Но суть дела там все же не в этом. Пока у нас будет учитель,

вышедший из интеллигенции, и обыкновенно из наименее успевающей части интеллигенции, человек книги, он вам той школы, о которой я вам говорил и какую требуют рабочие и крестьяне, — школы политехнической — не построит, потому что он не умеет. Он может быть проникнут каким-угодно стремлением это сделать, но в конце концов он не может этого сделать. Представьте вы меня, человека книги, который написал много книжек, и я должен обучать детей трудовым процессам. Из этого дела ничего не выйдет, хотя нельзя сомневаться в моем суб'ективном желании быть полезным пролетариату. С этой точки зрения опять-таки безусловно необходимо создать такие условия, чтобы привлечь в наши школы рабочих, которые не только книги читали (быть может, они мало книг читали), но у которых руки хорошо поставлены. Создание трудовой политехнической школы повелительно требует известной перемены в классовом составе учителей, требует перетягивания учителей из трудовых слоев и в первую голову из пролетариата. Пока учительство будет чисто интеллигентским, мы этой задачи не разрешим. И тут вопрос о том, суб'ективно предан человек советской власти или нет, отступает на второй план. Позвольте мне поблагодарить вас за предоставленное мне время и на этом кончить (а п л о д и с м е н т ы).

Кумаров (председательствующий). Слово имеет т. Степанов.

Степанов (Якутская АССР). Товарищи, Якутия при царском строе находилась в крайнем угнетении и, конечно, никакой заботы о культурном преуспевании Якутского населения не было. В своих интересах самодержавие обучало наших детей только в духе закона божьего. Якутия была страной ссылки, и лучшие борцы за свободу ссылались царемкнам на долгие годы, и только, как объект торговой эксплуатации и как место ссылки, наша страна интересовала царский режим.

Якутия после Октябрьской революции стала на путь культурного возрождения. Мы имеем уже значительные достижения в сравнении с царским наследием. Но несмотря на это, мы продолжаем оставаться еще очень отсталыми. Так, например, у нас процент грамотности достигает $5\frac{1}{2}$, тогда как по федерации таковой, доходит до 46%. В чем причина такой отсталости? Она объясняется, помимо наследия царизма, теми трудностями, которые имеются у нас, а именно: огромная территориальная разбросанность населения (Якутия почти равна половине Сибири), кочевой образ жизни значительной части населения и, наконец, хозяйственная отсталость края. Дальше хочу привести еще один разительный пример. У нас обучается в 214 начальных школах 11.259 человек, что дает 40 учащихся на 1.000 населения против 100 по федерации.

Говоря о нашей культурной отсталости, я хотел бы обратить ваше внимание на то, чтобы в течение пятилетия нам было оказано достаточно помощи и чтобы нас подтянули ближе к культурному уровню всей федерации. Тов. Рыков говорил здесь, что необходимо оказать особую помощь таким национальным республикам, которые имеют только 8% гра-

мотных, а наше положение гораздо хуже этого. Мы нуждаемся не только в начальном образовании, нужны культурные кадры, а для этого просим расширить сеть школ II ступени и техникумов. Еще необходимо иметь ввиду, что в деле развития сети начальных школ придется, исходя из огромной территориальной разбросанности, увеличить количество школ против того, что нормально полагается по количеству населения.

Затем обращаю ваше внимание на тяжелые бытовые условия якутского народа. Большинство якутского населения живет вместе со скотом в жилищах, построенных вместе с хотоном. Отсюда сильно распространены такие болезни, как туберкулез, охвативший 60% населения, трахома — 35%. Смертность детей достигает 60%. Члены комиссии ВЦИК во главе с т. Полуяном лично видели эти тяжелые условия, и по их докладу ВЦИК приняты решения об оказании помощи на улучшение жилищных условий, но они проводятся еще недостаточно энергично. Съезд должен указать, чтобы решения эти были проведены немедленно и полностью. Наконец, остановлюсь на положении северных народностей, их необходимо в ближайшее время перевести на оседлость.

Комаров (председательствующий). Слово имеет Надежда Константиновна Крупская (аплодисменты).

Крупская (центр). Товарищи, на этом съезде вы обсудили пятилетку и каждый из вас почувствовал, какое громадное значение имеет эта пятилетка, как на совсем новые рельсы переводит она всю нашу жизнь. И каждый из вас почувствовал себя участником этого строительства, строительства совершенно на новых основаниях. Но, товарищи, надо себе отдать отчет, что не может быть так, что мы сначала наше хозяйство разовьем, а потом будем развивать культуру. Каждый из вас понимает, что эти две вещи — строительство хозяйства и строительство культуры — должны идти рука об руку. Если будет отставать развитие культуры, то мы не сможем осуществить и тех планов в области хозяйства, которые мы наметили и когорые мы твердо решили провести в жизнь. Это чувствуется везде — в деревне, на фабрике, на заводе. Недаром о каком бы вопросе ни говорили приехавшие с места крестьянки и работницы, они всегда говорят о культурном строительстве. Это вопрос большой и вопрос большой, потому что мы должны прямо, открыто сказать, что у нас существуют большие ножницы между теми задачами, которые стоят перед нами, между тем темпом хозяйственного строительства, который мы взяли, и темпом развития дела народного образования.

Вполне понятно, почему мы не можем получить денег столько, сколько мы хотели бы, но в то же время это наше отставание на культурном фронте так бьет нас во всех мелочах жизни, что каждый ощущает, что эти две стороны — хозяйственное строительство и культурное строительство — должны идти в ногу. И если мы посмотрим на запад, где у власти — капиталисты, то увидим, что капиталисты делали для поднятия дела народного образования очень много. Хотя, с одной стороны, они пользовались школами всех видов и типов и всеми своими просветительными

учреждениями для того, чтобы сыпать песок в глаза рабочих, но в то же время, они двинули просвещение очень сильно, например, у них существует всеобщее обязательное обучение, там существует очень много таких мероприятий в области народного образования, к которым мы только-только еще подходим, и нам надо отдать себе отчет, что мы должны за дело народного образования взяться всерьез. Капиталисты не из-за прекрасных глаз рабочих все это делали; они делали это потому, что они знали, что если рабочий не умеет писать, читать, не умеет считать, если дети не учатся в школах тому, чему надо учиться, то получается задержка в производстве, во всем хозяйстве. И именно поэтому, и по ряду других причин, нам надо уделять этому делу внимание. Пожалуй, в этом не надо и убеждать.

Но я думаю, что тут, на съезде, мы должны поговорить вот о чем: как всем нам и что каждому из нас надо делать для того, чтобы помочь при таких ничтожных средствах, которые у нас есть, добиться как можно больших результатов.

Я, товарищи, хочу в нескольких словах остановиться на одном вопросе, о котором, мы, правда, очень много говорили, — я хочу сказать пару слов о культурном походе. Мы знаем, что наши передовые слои рабочего класса, что передовой актив крестьянства ушел чрезвычайно далеко вперед. Когда вот тут, с этой трибуны, слышишь речи крестьянок, слышишь речи рабочих и вспоминаешь «доброе старое время», то ощущаешь всем существом, какой громадный шаг вперед сделан за годы революции. Но нам надо не это подсчитывать, нам надо подсчитывать не наши успехи, они дают себя чувствовать на каждом шагу всей жизни, нам надо смотреть на наши недостатки на то, в чем — мы знаем — у нас есть недопустимые вещи, не для того, конечно, чтобы ныть, чтобы плакаться по этому поводу, а для того, чтобы совместными усилиями изжить все эти недочеты и поставить дело народного образования на ту высоту, на которой оно должно стоять.

Вот товарищ из Ярцевской мануфактуры говорила тут о дошкольном образовании. Ведь мы все знаем, каждый день видим, что у нас происходит с делом дошкольного образования: большая фабрика, мать занята целый день, а детский сад на 50 человек, — издевательство выходит! Что же, кого и как винить в этом? Я думаю, что в значительной мере тут виновато только отсутствие активности, которая на эти дела не направляется. И вот культурный поход, который происходил в этом году, показал, что когда массы втягиваются в работу, когда берутся за нее, когда какое-нибудь начинание проводится не только в ведомственном порядке, а когда ведется работа при активном участии масс, тогда и при небольших сравнительно деньгах, и при небольших сравнительно средствах достигаются очень большие результаты.

Конечно, я меньше всего хотела бы, чтобы мои слова были поняты так: а, можно без денег обойтись, пожалуйста, НКФ знает, как употребить деньги, он на другое употребит. Я не об этом говорю; всякий знает, что деньги нужны, деньги на народное образование необходимы, необходимы до крайности, но я хочу сказать, что активность масс является решающей. Тов. Ленин, говоря о ликвидации безграмотности, сказал: тут все зависит

от того, насколько возьмутся за дело сами массы. Если массы возьмутся, мы сможем в очень короткий срок справиться с нашей безграмотностью.

И вот я думаю, культпоход этого года показал, что если мы действительно не надеемся, что кто-то придет и устроит, а сами на местах по деревням, по глухим местам беремся за дело, то получается неожиданно большой сдвиг. И я думаю, что такой подход, который был в деле ликвидации безграмотности, надо применять и к другим областям просветительной работы.

Вот сейчас наш дошкольный отдел собирается тоже устроить своеобразный культпоход: поднять матерей, поднять работниц, пойти навстречу их инициативе, помочь им устроить то количество детских садов, которое необходимо, чтобы мать сама могла принимать участие в общественной работе и могла сама учиться дальше, могла сама расти с каждым годом. Это дело ощущается каждой работницей, это дело ощущается каждой крестьянкой. Но недаром Владимир Ильич говорил: весь гвоздь строительства социализма — в организации. И я думаю также — сейчас такой момент, когда массы чувствуют, что им самим надо не смотреть и ждать, что кто-то придет и устроит, а принять непосредственное горячее участие в этом деле, тогда и дело получит другой размах, гораздо более широкий. У нас есть еще целый ряд больших вопросов. Вопрос ликвидации безграмотности это ведь частица только культурной работы.

Возьмем вопрос еще о книге. Неужели мы думаем, что каждый крестьянин, каждый бедняк, каждый получающий по низшей ставке рабочий и работница будут покупать книги? Нет, это не скоро будет. И не по этому пути надо идти, потому что это потребовало бы такого количества бумаги, которое еще не скоро может быть изготовлено. Пришлось бы разводить руками, как это было в этом году, — понадобилась масса букварей, а изготовить было невозможно. Мы вот говорим о колхозном строительстве, о кооперировании, но и в деле народного образования тоже надо кооперирование, тоже надо объединение сил. Кооперирование в деле пользования книгой — это библиотека. Сейчас книга нужна рабочему, нужна крестьянину и необходимо, чтобы библиотечное дело было сдвинуто с той мертвой точки, на которой оно стоит. Как сдвинули дело ликвидации безграмотности, так надо сдвинуть и дело библиотечное, потому что с таким положением, какое существует сейчас, так оставаться дело не может и терпеть этого нельзя.

Я хотела бы остановиться еще на одном вопросе — на работе секций советов. Мы знаем, что секции народного образования ведут большую работу в городах и селах. Но мы должны в то же время сказать, что эта работа носит иногда случайный характер. Мы должны сделать вывод. Вот у нас пятилетка. Что значит пятилетка? Пятилетка означает громадную плановость и это значит, что мы во всем, во всем нашем строительстве должны точно также проводить плановость, не только цифровую, но плановость глубоко продуманную. Надо думать, где и что, в каком селе, в каком месте надо в данную минуту строить, а то у нас сейчас, по письмам знаешь, говорят: ах, школу надо строить, и что делают? Ломают избу-читальню и везут в соседнее село, чтобы строить там из обломков школу, которую все равно

из избы-читальни не построишь. Или начинают разводить дома культуры. Дома культуры великолепное дело, но рядом целая масса людей, которые в этот дом культуры проникнуть не могут. Дом культуры — только для профсоюзов, а самые неграмотные, самые низы, самые отсталые ходят вокруг дома культуры и проникнуть туда не могут. Школ ликбеза для них нет, места собраться нет. Актив ушел вперед, а низы, отсталые слои надо подтянуть. Если мы не выравняем наши низы в культурном отношении, то тогда мы будем постоянно наталкиваться на целую массу препятствий.

Сейчас вся работа Наркомпроса переведена на такие рельсы: как можно ближе к массам, как можно ближе к советам, вместе с советами, прислушиваясь к голосу масс, идти вперед в деле культурного строительства. И те первые шаги, которые уже делаются в этом отношении, — нужно сказать, — только самые первые шажки; они показывают, что намеченный путь правилен. Мы его намечали с самого начала, как только организовалась советская власть, но борьба, гражданская война отвлекла внимание и заставила снизить, свернуть эту работу. Было не до того. Но сейчас, когда массы вовлекаются в наше строительство, в культурное строительство, тут, конечно, нужна дружная, плановая работа, помогать надо. Одна организация должна помогать другой, не разгораживаться, идти общим шагом, потому что надо и то небольшое, что есть, использовать самым целесообразным образом, и это небольшое послужит той закваской, которая поднимет дело культурного строительства на надлежащую высоту (а п л о д с м е н т ы).

Комаров (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й), Слово имеет т. Гисматуллин.

Гисматуллин (Б а ш к и р с к а я А С С Р). Товарищи, ставя перед собой такую огромную, ответственную работу, как работа пятилетнего плана, мы должны самомобилизоваться, мы должны принять максимальное участие в проведении намеченных в пятилетке работ.

Выступавшие здесь товарищи и сам докладчик отмечали, что в пятилетнем плане намечены основные моменты нашей работы, и посредством детализации той или иной работы, в той или иной области можно внести соответствующие коррективы в него.

Когда мы рассматриваем пятилетний план, то, как говорил т. Луначарский, мы чувствуем расхождение между нашими культурными потребностями и возможностями удовлетворения таковых. Перед нами встает вопрос — как быть, как выйти из этого положения? Мы в конце пятилетия едва-ли осуществим всеобщее обязательное обучение по всему нашему Союзу. Однако, недостаточно только проведение всеобщего обучения. Нам необходимо получить определенные результаты от затраченных средств. Что же мы увидим, если посмотрим на состояние наших школ первой ступени, которое очень хорошо и ясно охарактеризовал нам т. Луначарский. Продукция этих школ нам недостаточна. Между тем некоторые наши школы работают вхолостую. Поэтому мы должны сказать, что в районах, обеспеченных школьной сетью, надо сейчас же ввести всеобщее обучение, чтобы от-

крытые школы не работали вхолостую. Я считаю, что это положение наблюдается не только в нашей Башкирии, а во всех других губерниях.

Затем мы ставим вопрос о постановке учебного дела в наших школах на трудовых принципах. Но для этого необходимы громадные средства, а не та сумма, о которой говорил т. Луначарский.

Как быть? Как выйти из этого положения? Я думаю, что если мы посмотрим намеченные работы в области просвещения, то можно будет кое-что сэкономить, например, — на сметах исследовательских работ. Эти работы ведут и хозяйственные и культурные организации и наркоматы. Я считаю, что если мы введем определенную систему в проведение этой исследовательской работы и будем координировать работу разных организаций, то на этом деле можно будет сэкономить несколько десятков миллионов рублей. На этот вопрос нужно будет обратить самое серьезное внимание. Кроме того, я считаю, что ту революционную волю, которую мы осуществили в области сельского хозяйства и промышленности в смысле поднятия их, путем выпуска займа и т. д., надо осуществить и в области культурного строительства. Я думаю, что, ставя перед собой гигантские задачи в области культуры и одновременно отмечая относительный недостаток средств, — нам необходимо вынести здесь постановление о выпуске займа культуры. Я считаю, что подобный внутренний заем мы проведем с большим успехом. Точно также мы можем рассчитывать на значительные притоки средств по самообложению. И в конце-концов мне представляется, что мы удовлетворительно разрешим проблему финансирования наших культурно-просветительных мероприятий и к концу пятилетия осуществим всеобщее обучение на трудовых началах.

Необходимо сделать несколько замечаний относительно постановки работы в автономных республиках. Если мы до сих пор говорили, что по сравнению с предыдущими годами наше культурное состояние улучшилось, то теперь я считаю, что при помощи центральных органов, при помощи самих трудящихся на местах мы подняли уже на достаточную высоту культурное состояние автономных республик. Теперь мы в Башреспублике довели дело до того, что постановлением своего правительства мы с будущего 1930 г. все наше издательство, всю нашу литературу будем печатать исключительно на алфавите Октябрьской революции — на латинском шрифте. Таким образом восточный мир уже окончательно оставляет позади старый культурный мир, старую религиозную культуру. Если мы в этом году начнем все издания печатать на латинском шрифте, для нас потребуются дополнительно определенные суммы. Поэтому когда тов. Халатов излагал вопрос относительно необходимости усиления книгоиздательства на всех языках нашего Союза, то нужно сказать, что теперь наше издательство в автономных республиках и областях должно идти исключительно на латинском шрифте. Я считаю, что все эти дополнительные расходы, а также все те расходы, которые не были покрыты в области нашей наметки, мы при помощи усиленного распространения займа культуры, самообложения и экономного расходования средств выполним (а п л о д и с м е н т ы).

Комаров (председательствующий). Слово имеет т. Ерофицкий.

Ерофицкий (Ниже-Волжский край). Если мы ставим задачей догнать и перегнать передовые капиталистические страны в хозяйственном и техническом отношении в течение ближайшего пятилетия, мы делаем уже большой шаг вперед в этой области. Естественно, что в связи с этим встает вопрос о поднятии культурного уровня широких масс. Для этого мы имеем сейчас все необходимое: мы совершили политическую революцию, мы совершили и совершаем экономическую революцию. Этим самым мы создаем те необходимые предпосылки для быстрой реализации лозунгов и задач, которые ставит перед нами культурная революция и так, чтобы разрешение этих задач культурной революции шагало в ногу вместе с общим социалистическим строительством.

Революция предполагает темп массовости и организованного руководства движением масс. А если мы посмотрим тот организованный культурный поход, который был создан по почину комсомола, то он показал, что органы, которым надлежало принять непосредственное активнейшее участие в этом деле, как органы народного образования, в большей части плелись в хвосте движения. Положительные результаты похода объясняются тем, что темп и методы нашей работы слишком резко отличались от темпа и методов наркомпросовской работы. Органы же народного образования, как это чувствуется на местах, не сумели не то что стать во главе этого движения, а плелись в хвосте этого большого движения — культурного похода.

Основным звеном культурной революции является дело ликвидации неграмотности, а между тем вопрос о темпе и методах работы по ликвидации неграмотности не нашел своего отражения в проекте резолюции, представленном по докладу т. Луначарского.

Опыт республики Немцев Поволжья показывает, что проблему ликвидации неграмотности мы сможем разрешить в 2—3 года с минимальной затратой средств путем мобилизации широких слоев советской общественности.

Опыт Н.-Поволжья со всей определенностью показывает, что мы действительно проблему ликвидации неграмотности разрешим и справимся с ней в два—три года. Вот цифры: в этом году в городе и деревне мы ликвидировали неграмотность у 223 тыс. населения. А т. Луначарский приводит цифры, что по всей РСФСР в школах неграмотных и малограмотных до 804 тыс. чел. Обращаю внимание на то, что по Н.-Поволжью мы ликвидировали неграмотность у 223 тыс. чел., тогда как при таких же средствах в прошлом году мы сумели ликвидировать неграмотность только у 30 тыс. чел. На будущий год краевой съезд ликбезов, который у нас происходил, принял на себя обязательство ликвидировать миллион неграмотных.

В прошлом году каждый ликвидируемый обходился в городе в 38 руб., а в этом году, когда мы мобилизовали массы, когда вопрос поставили не ведомственно, а привлекли к этому делу всех, мы сумели достигнуть поло-

жения, когда каждый ликвидировавший неграмотность обошелся нам в 1 р. 20 к. Ничего себе — разница!

Это показывает, что мы можем и могли справиться с этой задачей и нужно с этим справиться, потому что это одно из основных звеньев культурной революции. В этом деле участвовало непосредственно 45 тыс. чел. добровольцев культурмейцев.

Я предлагал бы, чтобы опыт Н.-Поволжья, наши формы и методы работы были распространены на весь Советский Союз с тем, чтобы эти формы и методы применять и к другим видам культурной работы.

Теперь о культурной кооперации. В этом вопросе комсомол целиком и полностью поддерживает т. Крупскую, потому что только государственными средствами, только бюджетными средствами с этим делом мы не справимся и не создадим культурную революцию. К этому нужно привлечь широкие массы, и эта культурная кооперация много поможет в деле под'ема культурного уровня масс.

Другой вопрос, который выдвинула здесь Н. К. Крупская, это вопрос насчет дошкольников. В работе по ликвидации неграмотности выявился еще один интересный опыт, который показал, что, наряду с обучением женщины — матери, росло и дошкольное воспитание. Матери на основе добровольности об'единялись, нанимали руководителей и т. д.

В нашем арсенале имеется много новых форм и методов работы, их надо вытаскивать и этим оружием пользоваться в работе.

Теперь второй вопрос, на котором я хотел остановиться. Выполнение пятилетнего плана народного хозяйства ставит со всей остротой вопрос о подготовке кадров для нашей промышленности, для нашего сельского хозяйства. Подготовка кадров для реконструкции сельского хозяйства требует громадного привлечения новых людей, умеющих владеть машиной, знающих сельское хозяйство, могущих социалистически перестраивать деревню. Существующая подготовка почти во всех своих звеньях дает кадры, в большинстве случаев неприспособленные к обобществлению сельского хозяйства и под'ему урожайности. Тут имеется и громадный количественный разрыв с той потребностью в кадрах, которая имеется в сельскохозяйственном производстве. Словом, встает вопрос о землемерах, о трактористах и т. д. Вот то, чего недостает, то, что нужно. Подготовка технических кадров сейчас для нашего сельского хозяйства в условиях реконструкции должна занять основное место в системе народного просвещения. Эта проблема должна быть развернута во всем объеме, к ней должно быть привлечено все внимание. Практически комсомол выдвигает следующий тезис. Мы все знаем, что школы крестьянской молодежи себя оправдали и играют колоссальнейшую роль. Эти школы надо всячески развивать, а мы сейчас еще не добились даже такого положения, чтобы эту школу иметь в каждом районе округа. Другое дело — подготовка кадров для наших совхозов, для наших тракторных колонн, для наших прокатных пунктов. Эта подготовка должна быть длительной, в процессе 2—3 лет, а не так, как мы ставим это дело сейчас. Я хочу привести пример. Есть совхоз «Гигант» в Пугачевском округе, который имеет 120—

180 тракторов. Мы хотим за три недели подготовить и посадить на трактор рулевого—тракториста. Ведь это же не трактористы, а извозчики, при чем плохой извозчик, который только умеет владеть вожжами, но который лошадь запрягать не может. Так и наши трактористы — вертеть рулем умеют, а исправить хотя бы маленькую поломку не умеют, а от этого тракторы, которые стоят больших денег, портятся. Мы на каждых двух трактористов вынуждены иметь еще техника по трактору, чтобы он их обслуживал. Вот как мы поставим вопрос, а тов. Луначарский в своих тезисах ходил вокруг да около, а прямо ничего не сказал о такой школе, как сельхозобуч, т. е. о школе фабрично-заводского ученичества по сельскому хозяйству; в этих школах нужна длительная подготовка, в течение 2—3 лет, таких людей, которые могли бы знать трактор не так, как теперь, а чтобы они по существу были теми квалифицированными кадрами, которые сейчас нужны до зарезу.

Наряду с сельхозобучем надо ставить вопрос о реорганизации профшколы в сельскохозяйственную профшколу. Вместе с тем надо более решительно поставить вопрос о нашей средней школе и высшей школе по сельскохозяйственному образованию. Нужно сказать, что в Наркомпросе сидят люди, которые мало связаны с практической жизнью, а между тем они строят систему нашего образования. Надо Наркомпрос и его учреждения поближе притянуть к жизни, нужно, чтобы техникумы и вузы были непосредственно прикреплены к производственным единицам, связаны с ними, чтобы они выковывали людей таких, которые могли бы перестраивать нашу деревню на социалистический лад. Мы должны со всей решительностью поставить вопрос о мероприятиях в деле перестройки Наркомпроса, всей его работы на новых формах, на новых методах, с тем, чтобы Наркомпрос и органы ОНО действительно играли роль штабов культурной революции. Нам нужно избавиться от той косности, неподвижности, консерватизма, который сидит в органах ОНО. Дайте туда живых людей, которые творили бы дело, которые поспевали бы за темпом, взятым нашей промышленностью и сельским хозяйством. Эти условия необходимы для того, чтобы дело подготовки кадров, дело культурной революции неразрывно шло с общим социалистическим строительством (а п л о д и с м е н т ы).

Комаров (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Хлыновская.

Хлыновская (К а з а к с к а я А С С Р). Товарищи, если центральные области говорят, что у них неграмотных много, то нам, казахстанцам, об этом надо говорить тем более. Казахстан является дальней окраиной Союза, республикой отсталой. Если центр жалуется, что здесь неграмотных много, то нам вовсе плакать приходится. Казахстан имеет, кроме неграмотности населения, еще свои специфические особенности. В казахском ауле только что начинают строить школы, а раньше при царизме там о школах даже не заикались. Раньше там учили муллы (это их попы). Чему они учили? Читать коран — это евангелие их. Если ребенок нау-

чился читать коран в течение 4—5 лет, он считался уже образованным, ученым человеком. Вот какое наследство принял казакский народ после Октябрьской революции. И вот теперь, после Октябрьской революции, Советская власть начала строить школы. Это работа трудная. В Казакстане еще много кочевых районов, где строить школы пока еще невозможно. Если население не кочует, то все равно оно живет в зимовках, разбросанных на несколько десятков верст друг от друга. Чтобы учиться, казакский ребенок — сын или девочка бедняка — должен ехать за 15—20 верст каждый день. Это невозможно, ибо у бедняков ребята плохо одеты и обуты. Поэтому дети бедняков не могут посещать школу. Конечно, дети богатых родителей больше могут посещать школу. Там, где нет школы, там берется помещение у баев, арендуется. В этих помещениях организуется школа. На самом деле это не школа, а маленькая изба-землянка, где казакские ребята сидят и занимаются на полу, в грязи, на подстеленной коже, без парт.

Теперь скажу, что представляет собою казакский учитель. Я вам сказала, как при царизме учили детей и какие были учителя. До Октябрьской революции учителей в Казакстане не было и только при советской власти учитель стал появляться. Но сейчас учителей в Казакстане еще очень мало, да и в большинстве случаев казакский учитель сам едва грамотный.

Если т. Рыков говорил, что в Казакстане 7% грамотных, то сейчас из этого процента некоторый процент отпадает, потому что в нынешнем году казакское правительство перешло на новый алфавит. Поэтому, если часть казакского населения и научилась читать и писать, то теперь вследствие введения нового алфавита, их нужно переучивать и, следовательно, считать их грамотными нельзя. Вот какое положение в Казакстане.

Если мы коснемся положения женщин, то тут дело обстоит еще хуже. Если казаков 7% грамотных, то среди женщин не найдется и 2% грамотных. Это объясняется тем, что у казакского народа были свои особенности (многоженство, калым и т. п.), и только при советской власти казакская женщина начала освобождаться от кабалы. Женщина казакская не чувствовала себя человеком, а считалась низшим существом. Даже и теперь в Казакстане отец и мать не пускают девочку учиться в общую школу, — это считается стыдом, поэтому казакскому правительству пришлось сделать так, чтобы школы для девочек были отдельно. Вот при каких условиях приходится учиться в Казакстане.

В Казакстане есть еще одна национальность — узбеки; у них дело обстоит еще хуже. Женщины-узбечки ходят до сих пор в чадрах, до сих пор существует затворничество и поэтому обучение узбечек является еще более трудным делом.

В русских деревнях Казакской республики также очень мало грамотных. Я недавно была в своем селе (я — выдвиженка). Мне крестьяне говорили о том, что им нужна средняя школа, школа крестьянской молодежи. Они недовольны тем, что школы крестьянской молодежи выпускают

людей ни туда, ни сюда, т. е. эти школы не дают определенной специальности.

Наша просьба к съезду и правительству обратить больше внимания на Казакстан, потому что Казакстан является особо отсталой республикой. В русских селах также нужно улучшать постановку дела в школах крестьянской молодежи. Школы для казакского населения необходимо строить с интернатом, чтобы казакские дети могли там жить и учиться, а то бедняки не имеют возможности учиться, не могут за 15—20 верст приходиться в школы, они разутые, раздетые, поэтому в школы попадают только дети богатых. Казакская республика имеет большие экономические возможности в будущем, но сейчас она не настолько богата, чтобы могла своими собственными средствами и силами справиться с очередными задачами.

Тов. Крупская правильно сказала, что нельзя построить хозяйство, в котором не будет ставиться культурная работа. Культурную работу нужно ставить в первую очередь, потому что неграмотный крестьянин не сможет правильно построить и улучшать свое хозяйство, а в Казакстане почти все неграмотные. У нас Казакстан — сельскохозяйственная республика, а не промышленная, и поэтому нам нужны агрономы, ветеринары и сельскохозяйственные специалисты, — их у нас очень мало. Мне кажется, самому Казакстану не под силу будет взять на свои плечи такую большую задачу, как культурное строительство, и центру придется обратить большое внимание на Казакскую республику. В частности необходимо вытащить детей бедняков из темноты, чтобы они не сидели, поджавши ноги в плохих избушках, и не губили своего здоровья, не получая при этом никаких знаний, потому что наши учителя настолько неграмотны, что ничему научить ребенка не могут, а нуждаются сами в переподготовке. Я выражаю надежду, что центр федерации обратит на это внимание и поможет Казакской республике поднять свой культурный уровень на должную высоту.

Комаров (председательствующий). Заседание объявляется закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 14

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Утреннее,

16 мая 1929 г.

Кальгина (председательствующая). Разрешите прения по докладу т. Луначарского продолжить.

Слово имеет т. Афанасьева.

Афанасьева (Иваново-Вознесенская губ.). Товарищи, мы заслушали доклад т. Луначарского о пятилетке нашего культурного строительства. Мы не будем говорить, что у нас нет достижений в деле народного образования. Мы знаем, что у нас большие достижения в этом деле, мы знаем также, что у нас тратятся большие средства на дело народного образования. Но все-таки, несмотря на это, некоторые области и губернии в деле народного образования испытывают недостатки. У нас есть большие, острые нужды, например, большая нужда в школах, благодаря чему многие дети остаются неохваченными этими школами. Мы не будем говорить, что у нас совсем не строится новых школ. Их строят много, но все-таки мы в них нуждаемся, так как наша Иваново-Вознесенская промышленная область по количеству населения быстро растет. У нас есть такие промышленные районы, уездные города, где имеется 14 и больше тысяч рабочих, но где в отношении школ дело обстоит очень плохо. Например, в г. Середе нам школы остались в наследство после купцов, которые были у нас в прежнее время. Эти школы у нас сейчас ничуть не расширены, а в то же время население с каждым годом растет, потому что в нашу промышленную область идут со всех сторон. Несмотря на директиву нашего правительства, чтобы в нынешнем году осуществить всеобщее обязательное начальное обучение, чтобы всех детей с семилетнего возраста охватить школой, мы на местах этого сделать не могли в этом году, потому что у нас негде поместить учащих детей. Мы под школы заняли сторожки и поме-

щения для квартир учителей, все это мы заняли под классы, но, несмотря на это, и теперь места для учащихся нехватает. К этому надо добавить, что школьные помещения часто используются и для других целей: под собрания, с'езды и даже под постановку спектаклей и кино. Все это еще больше затрудняет работу школ и проведение всеобщего начального обучения.

Я просила бы правительство обратить внимание на это дело и больше отпускать средств на народное образование и школьное строительство.

У нас так обстоит дело с семилеткой. Например, дети кончат 4 группы, пройдут первую ступень, но в дальнейшем остаются неохваченными школой. Занятия происходят в доме бывшего купца Лосева, при чем этот дом не подходит под школу. Здесь нет корридоров, где дети могли бы отдыхать во время перемен. В нашем промышленном районе мы на каждом собрании, на каждом пленуме только и кричим, что школы неудовлетворительны, что дети остаются неохваченными. Когда ребенок кончает первую ступень, его родители стараются, чтобы ребенок перешел в семилетку, но этого сделать нельзя, и у нас не менее 10% детей остаются неохваченными. В дальнейшем у нас также нет никакой возможности построить новое здание для школы второй ступени. Старое же здание становится совершенно непригодным.

Попутно я остановлюсь на культпоходе. В нынешнем году по всему СССР идет боевая работа. Мы видим большие достижения в таких губерниях и городах, как Саратов, и вообще по всему Приволжскому району. В нашей Ивановской промышленной области в данное время тоже дело налаживается, и у нас растут ячейки и ликбезы, но все-таки я прошу ВЦИК, чтобы он не забывал нашу область, а то у нас часто бывает так, что мы работаем над тем или другим делом, а потом о нем забываем.

У нас в Середском уезде по бумаге это дело организовано тоже как будто хорошо; нам писали—обучается 1 тыс. взрослых рабочих; они организованы по группам—где 50 чел., а где—40. Когда же ОДН сделало проверку, то оказалось в этих группах не по 50 чел. обучающихся, а по 5—10 ч. Так нельзя делать. На нас тратятся средства, тратится время. Отделу народного образования за этим делом нужно следить аккуратнее, так как одному обществу «Долой неграмотность» трудно справиться с таким большим делом.

Дальше я хочу указать на то, что с каждым годом наша работница и крестьянка все активнее участвует во всех отраслях общественной деятельности: и в советской работе, и в кооперативной, и в государственной. Но нам трудно из-за неподготовленности разбираться во всех этих вопросах. Сегодня у нас утром было совещание батраков и председателей сельсоветов. Я слышала, как эти председатели сельсоветов высказывались: «вот, товарищи, вы нас послали работать, как председателей сельсоветов, а мы все малограмотные, мы к этому делу не подготовлены, мы не были на курсах; хотя бы вы нас немного познакомили с тем, как надо вести работу».

Я просила бы наше правительство, чтобы на дело подготовки и переподготовки работниц и крестьянок отпускались средства. Нас надо готовить к общественной работе, чтобы мы были в курсе дела, чтобы даром места не занимали, а то при таком положении в нашей работе получается большая проруха. Мы без подготовки не можем правильно разбираться во многих вопросах и делаем большие упущения, и этим самым часто затрудняем дело советского строительства.

Кальгина (председательствующая). Слово имеет т. Шалаева.

Шалаева (Ленинград). Я хочу остановиться на пятилетнем плане нашего культурного фронта. Тов. Луначарский указал в своем докладе, что нам прежде всего нужно обратить внимание на воспитание и обучение наших ребят. И я хочу отметить, как выполняется эта работа. Сказать, что она не выполняется — нельзя: она выполняется, но идет очень медленным темпом. Что мы видим, например, в ФЗУ? Там идет вербовка наших рабочих ребят, но в большинстве случаев они проваливаются. Почему? Да потому, что у них малая грамотность. А это происходит — в свою очередь — потому, что работница и крестьянка не могут уделять много внимания своему ребенку, чтобы его подготовить для школы. Но главным образом это происходит вследствие недостатка у нас школ. Поэтому наш XIV Всероссийский съезд советов должен обратить особое внимание на то, чтобы у нас было больше разных подготовительных школ, чтобы работница и крестьянка имели возможность своих ребят подготавливать во всякие учебные заведения.

Я хочу остановиться на докладе т. Рыкова. Он говорил, что нужно открывать школы, но средств у нас мало. Я хочу сказать, что золотых рудников мы не будем изыскивать, но нужно, чтобы наше правительство все же уделило больше внимания и выделило бы больше средств на дело просвещения масс. Необходимо на это дело дать по крайней мере столько, чтобы раскрепостить женщин-работниц и крестьянку, например, путем открытия детских очагов, ясель, площадок и этим самым развязать массовую самодеятельность женщин в сторону повышения их культурного уровня и содействия делу народного, особенно дошкольного образования.

Я работница-текстильщица и думаю, что выражу мнение всех советских текстильщиц, среди которых так много неграмотных, — если заявлю здесь о нашей пролетарской готовности всемерно поддержать работу Наркомпроса, вплоть до устройства коммунистических воскресников. Мы всячески будем стремиться поднять воспитание ребят и способствовать поднятию культурного уровня работниц и крестьянок нашей области и всей нашей страны. Только, повторяю, необходимо увеличить отпуск средств по линии Наркомпроса, в частности, ходатайствую об ассигновании дополнительных средств на организацию техникумов для женщин. В Москве такие средства отпущены, а у нас нет. Между тем у нас сильно развито массовое сектанство среди работниц-текстильщиц. Успешная борьба с этим злом мыслима только при соответствующем усилении культурно-просве-

тительной работы, усилении ассигнований на это дело. Вот почему мы просим правительство увеличить отпуск средств на Ленинградскую область по линии Наркомпроса, в частности на организацию упомянутых мною техникумов для женщин.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Парихин.

Парихин (Центрально-Черноземная обл.). Несмотря на то, что в деле народного образования, в области охвата детей школами мы имеем некоторые достижения, — повышение количества школ, тем не менее эти достижения не отвечают тем потребностям, которые у нас имеются.

Выступавшие товарищи говорили, что все строительство зависит от нашей культуры, но так как мы, крестьяне, росли в темноте, то и в настоящее время есть такие захолустные деревни, где население образования еще не получает. У нас есть малые села в 90—100 дворов, в которых как не было школ до революции, так нет их и в настоящее время.

Еще большая сторона у нас в деле школьного строительства: у нас старые школы, требующие всюду крупного ремонта. С помощью самообложения мы провести ремонт этих школ не в силах — необходим отпуск средств со стороны государства. Самообложение больше уходит на текущие ремонты школ и пользы от этого бывает мало, больших результатов мы не получаем.

Тов. Лежава уже говорил в своем докладе о том, что лесной материал очень дорог и что на средства самообложения школ строить нельзя. На это надо обратить серьезное внимание и отпустить для школ на льготных началах лесной материал, и тогда, быть может, в некоторых местах сумеют построить школы.

Многие школы помещаются в наемных крестьянских хатах, и учеба поэтому идет на 2—3 смены. Могут ли при таких условиях школьные работники как следует образовывать детей, когда они начинают работу с 8 час. утра и кончают в 8 час. вечера? Конечно, при таких условиях учеба идет плохо.

Дальше я хочу остановиться на вопросе охвата детей нашими школами. Хотя в среднем по РСФСР детей, охваченных школами, 41%, но если заглянуть в некоторые захолустные деревни и в выселки, то там мы найдем 41% охвата, а все 100% населения — неграмотны.

Затем нужно обратить внимание на то, что дети бедняков, середняков и батраков не могут поступать в школы повышенного типа в виду того, что ни один крестьянин, бедняк или середняк не сможет содержать своего ребенка в городе. Зачастую детей крестьянина в лаптях на квартиру не примут, да и он не в состоянии платить за квартиру. Поэтому необходимо сделать школьные учреждения в деревне; хотя бы на один район устроить одну школу повышенного типа, и тогда бедняцкое, середняцкое и батрацкое население будет иметь возможность учить своих детей в школах повышенного типа. Если же школы повышенного типа будут на-

ходить только в городе, то дети бедняков, середняков и батраков останутся малограмотными. Также обстоит дело и с рабфаками. Да и в рабфак без соответствующей подготовки не пошлешь. Поэтому нужно подумать о создании хотя бы одной школы повышенного типа в каждом районе для бедняцкого, середняцкого и батрацкого населения.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Андреева.

Андреева (Ниже-Волжский Край). Товарищи, нас обвиняют в местничестве. Мы, делегаты, приехавшие с мест, в первую голову, конечно, желаем выявить свои недостатки, свои болезни и поэтому разрешите мне сказать несколько слов о своем Сталинграде.

Наши промышленные города в Нижнем Поволжья, как справедливо отметила т. Калыгина, как грибы растут. Вместе с этим у нас растут и потребности, появляются более значительные запросы. Я хочу сказать несколько слов по вопросу о школах. У нас школ, как и везде, мало, их нехватает. А если наша промышленность растет, то, как это было слышно из докладов наших товарищей-руководителей, без культуры, без знаний, без технической грамотности мы ничего не сделаем или сделаем, конечно, но очень мало. Поэтому-то с ростом нашей промышленности, с развитием ее нам и нужно уделять побольше внимания вопросам культурной революции.

У нас, например, в нынешнем году остается несколько групп школьного возраста за бортом, в связи с тем, что в местностях сосредоточения обрабатывающей промышленности школы переходят в ФЗУ и ФЗС. Конечно, нам и это нужно, но сейчас мы стоим перед фактом, что у нас первая группа останется или совсем не при чем, или мы должны будем производить учебу в три смены, что, конечно, нас не устраивает. Поэтому нашему правительству нужно будет уделить побольше внимания строительству школ. Здесь один из руководителей нам сказал: «покажите, мол, откуда взять средства». Так вот мы, рабочие, не можем вам указать, откуда взять: наше дело вам предложить, а вы уж должны изыскать, откуда это можно взять. Это — ваше дело, вам виднее.

Теперь несколько слов об учебниках. У нас в школах в одном и том же классе разные учебники. Поэтому, когда дети переходят в следующую группу, то они оказываются с разными познаниями, потому что один по одному учебнику учился, а другой — по другому. Пора бы уже на 12 году революции подойти к одной книге, к одинаковому учебнику.

Далее, когда в прошлом году наши дети кончили семилетки и девятилетки, то они не попали в высшие учебные заведения. Почему это случилось? Да потому, что у нас нехватило возможностей, чтобы дети наших рабочих и крестьян смогли подготовиться. Кто же у нас пошел в вузы? Тот, кто материально оказался более обеспеченным. А вот тот, кто при нынешних условиях нам более нужен для пролетарского управления, этот элемент остался за бортом. Нам нужно обратить внимание на то, чтобы

к культуре продвигались самые низы трудового пролетариата, иначе мы ничего не сделаем.

Здесь докладчик говорил, что в наших учебных заведениях будут обучаться не только дети рабочих, крестьян и батраков, но и дети высших в смысле культурного развития элементов. Но ведь от них нам иногда пользы бывает очень мало, ведь некоторые из них иногда нам вставляют лишь палки в колеса. Если бы это было иначе, то мы не имели бы наблюдающихся у нас в некоторых местах заторов по строительству. Почему это происходит? Потому, что у нас еще имеются такие элементы, которых не должно быть. Если мы будем пропускать детей таких элементов в школу, то нам придется признать, что не скоро мы изживем бюрократизм и вредительство в нашем советском строительстве.

Еще несколько слов я хочу сказать об агрономах и врачах. Сейчас в Москве и вообще в больших городах есть курсы, которые выпускают агрономов, но где они? — об этом нам хотелось бы слышать. Я думаю, что т. Луначарский скажет нам, где эти агрономы, которые так нужны деревне. У нас, в частности в Сталинграде, мы днем с огнем не можем найти агронома ни за какие деньги. Скажите нам, где они?

Теперь о ликвидации неграмотности. В пятилетнем плане черным по белому написано, что в конце пятилетия мы все-таки будем иметь 4 млн. неграмотных. Цифра эта, конечно, страшная, и все-таки мне думается, что с развитием нашей промышленности в первую голову нам нужно уделять внимание ликвидации неграмотности. Неграмотный рабочий не может понять того, что происходит вокруг него, так как он не может читать. В особенности трудно переваривать рабочих, недавно пришедших из деревни, а к тому же неграмотных. У меня был такой случай: один рабочий меня спрашивает, почему, мол, коммунисты знают, что делается за границей? Я говорю: читай газеты, и ты будешь знать. На это он мне отвечает: «вы печатаете, вы и читайте, а я не умею читать». Вот, товарищи, с какой несознательностью нам приходится еще сталкиваться из-за неграмотности.

В заключение я хотела бы передать съезду просьбу построить в Сталинграде втуз. У нас начинается уже стройкой Волго-Донской канал, тракторный и целый ряд других заводов, которые требуют технически грамотных людей. Конечно, втуз нам очень нужен, он облегчит нам разрешить поставленные перед нами задачи крупного строительства.

Наконец, я остановлюсь на вопросе о книге. Книга у нас не для всех доступна, ее необходимо удешевить. У нас, например, иногда простенькую книжку для ребенка купить невозможно, потому что она дорога. Нам надо обратить внимание на удешевление книги. Меня спросят, откуда же взять на это деньги? Товарищи, ведь ни для кого не тайна, что мы живем на свои средства, на займы, например, и т. д. Поэтому я предлагаю выпустить новый культурный заем, который даст нам возможность удешевить книгу, так как мы сможем тогда на полученные от займа средства переоборудовать и рационализировать книжное производство. Мы не

можем надеяться на помощь со стороны и поэтому должны сами подумать о нашем культурном строительстве.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Евстафьев.

Евстафьев (Вятская губ.). Товарищи, я хочу кратко остановиться на вопросе о работе среди нацмен-удмуртов. У нас, в Вятской губ., Волипельгинской вол., 30% удмуртов. Культурная работа среди них поставлена еще очень плохо, хотя общая директива об улучшении этого дела имеется уже давно. У нас очень мало литературы на родном языке, и нацменовские работники не хотят даже проводить свою работу на национальном языке. В виду того, что наше национальное меньшинство некультурно, нам трудно проводить всякие кампании. Я просил бы съезд обратить на это особое внимание. Нам необходимо организовать специальные курсы для подготовки нацменских работников и шире развернуть другие культурные мероприятия, построив среди нацмен школы, избы-читальни, больницы и т. д. У нас в селе Волипельге существует больница, которая выстроена на средства, собранные по самообложению, но врача там и до сих пор еще нет. Была подана заявка на врача, но к нам никто не едет, не хотят работать в деревне. А между тем наша деревня очень нуждается во врачебной помощи, так как у нас очень развиты заразные болезни. Вследствие заразных болезней смертность среди удмуртов превышает рождаемость. Я думаю, что Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет должен обратить на это внимание (аплодисменты).

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Рахимбаев.

Рахимбаев (НКПрос). Товарищи, т. Луначарский в своем докладе, говоря о принципиальной установке Наркомпроса по поводу нацменработы, совершенно правильно указал на необходимость усиления темпа работы среди нацмен. Это совершенно правильная установка. Но на этом съезде нужно поговорить и о тех достижениях и недочетах, которые мы сейчас имеем в области работы среди нацмен РСФСР.

Мы все знаем те расхождения, которые существуют между имеющимися потребностями страны и культурным ростом. Это несоответствие еще большее место занимает среди нацменовских отсталых народностей. Но тем не менее имеются и громаднейшие достижения. Можно привести некоторые цифры. У нас до революции имелись такие народности, которые совершенно не имели письменности. Сейчас мы имеем 20 народностей, которые получили в результате Октябрьской революции письменность. Это — громаднейшее достижение. Сейчас в наших рабфаках мы имеем учащихся нацмен 8 тысяч человек. Это составляет 25% всех учащихся рабфаков. Вот вам цифры учащихся тех народов, которым раньше, до революции, нельзя даже было мечтать о высшем образовании. Мы сейчас в вузах имеем 24 тыс. студентов националов. Правда, $\frac{2}{3}$ из них составляют западные нацмены, $\frac{1}{3}$ — восточные отсталые национальности. Но это

крупнейшее достижение. Мы до революции имели такое положение, когда, например, во всем Туркестанском крае не было ни одного человека с высшим образованием. А теперь мы в стенах советских вузов имеем 24 тыс. студентов националов, в советских техникумах — 14 тыс. студентов. Всего с вузами и техникумами получается 40 тыс. детей националов, обучающихся в школах профобразования. Мы имеем громадное число народностей, которые до революции не имели периодической печати, ни журналов, ни газет. Сейчас мы имеем 25 народностей, которые в результате революции издают свои журналы и газеты.

В смысле книгопечатания тут т. Халатов вскользь говорил относительно нацменработы. В этой области мы имеем громаднейшие достижения. Если взять работу нашего центрального издательства народов Союза ССР в Москве, то мы получим следующие цифры. В 1924 г. этим издательством издано 114 названий, в 1925 г. — 418, в 1926 г. — 682, в 1927 г. — 724 и в 1928 г. — 800 названий, что нужно, разумеется, считать громаднейшим достижением культурной работы среди национальных меньшинств.

Тут выступали некоторые представители различных национальностей и говорили о новом латинизированном тюркском алфавите. Латинизированный алфавит имеет, по словам Ленина, огромнейшее революционное значение. Ленин говорил, что латинизированный алфавит среди тюркотатарских и других народов означает революцию на востоке; он освобождает эти народы от старого, никуда негодного арабского алфавита и дает возможность скорее приобщить эти народы к культурному строительству. В 1929/30 г. все эти народности должны перейти на этот новый алфавит. Говоря об этих достижениях, нельзя не остановиться на некоторых недостатках. Об этом некоторые товарищи тут уже говорили. Мы в школах имеем учителей (у меня имеются данные), совершенно неподготовленных педагогически. В школах Крымской и Казакской республик, среди татар, проживающих в РСФСР, — 80—90% учителей с низким образованием и в большинстве случаев с духовным. Среди них есть такие, которые не знают правил арифметики. Говорить об идеологической выдержанности этих учителей не приходится. У нас для того, чтобы успешно поставить народное образование среди нацмен, чтобы догнать ушедшие вперед национальности, необходимо решительно поставить вопрос относительно подготовки кадров педагогического персонала. До тех пор, пока мы не будем иметь хорошего кадра идеологически выдержанных, грамотных людей, мы не можем говорить серьезно о советском просвещении среди национальных меньшинств.

Грамотность среди национальностей развита слишком плохо. Имеются такие национальности (их очень много), среди которых 3—5% неграмотных. Есть и такие народности, среди которых идет не ликвидация неграмотности, а ликвидация грамотности. Например, среди немцев до революции было 84% грамотных, а сейчас — 56% грамотных. А о женщинах и говорить не приходится. Среди женщин отсталых народностей только 1—1½% грамотных.

Есть народности, которые совершенно не имеют учебников. Среди 23 народностей только в 1 и 2 группах школы I ступени имеются учебники. Школы нацмен задыхаются без учебников. С трудом созданные учебники не могут быть печатаны потому, что нехватает бумаги. Центриздагу вместо установленных ежемесячно 50 тонн бумаги отпускают только 20 тонн. За январь, февраль и март месяцы вместо 150 тонн отпустили только 60. Поэтому Центриздат вынужден сократить выпуск учебников со двоя с 125 названий до 70, а пособий по ликвидации неграмотности с 95 названий до 35, и это в то время, когда печатаются полные собрания сочинений Мопассана, Чехова, переводы иностранной литературы и друг. Все это, может быть, нужно, но нельзя делать этого за счет сокращения учебников нацмен. Это большое извращение задерживает рост культурной жизни народов.

Два слова о качестве работы в школах. В большинстве школ антирелигиозная работа и интернациональное воспитание не ведутся. Есть случаи, когда дети срывали портрет Ленина и Дарвина. В одном из татарских учебников говорится о том, что среди татар до революции классового деления не было; татары, мол, единая нация. В Крыму есть (по словам крымского наркома просвещения) среди учительства течение, которое проповедует османскую (турецкую) ориентацию в вопросах терминологии (есть и руссификаторские течения). В том же Крыму в педвузе, где обучается 670 студентов в 1926 г. принято 17 татар, а окончило только двое; в 1927 г. принято 14 татар, кончило двое; в 1928 г. принято 7, кончило 2.

Все эти недостатки школ, главным образом, объясняются отсутствием выдержанных кадров. Надо бить тревогу о кадрах! В пятилетнем плане вопрос народного образования среди нацменработников, кроме начального образования, не отражен. Для выполнения решений XV съезда партии нужно немедленно включать нацменработу в пятилетку, с расчетом ускорения темпа расширения школ и, главным образом, подготовки выдержанных кадров. Для удовлетворения потребностей нацмен разными специалистами (об отсутствии агрономов, техников, инженеров и проч. говорить не приходится), надо в пятилетке предусмотреть усиление темпа подготовки в вузах и техникумах соответствующих специалистов, ибо без этих специалистов трудно создать промышленные очаги, совхозы и т. д.

Для построения социализма в нашем Союзе нужно участие всего населения, а безграмотное население, как говорил г. Ленин, не может строить социализм. Поэтому общими силами надо поднимать более отсталые народы. Для того, чтобы создать культуру, пролетарскую по существу и национальную по форме (так должна быть построена национальная культура), нужно обеспечить органы народного образования выдержанными и интернациональными кадрами, ибо есть опасность в связи с обострением классовой борьбы в стране, засорения идеологически чуждыми элементами нашего просвещенского аппарата.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет г. Сахаутдинова.

Сахаутдинова (Башкирская АССР). Ни для кого не секрет, что Октябрьская революция открыла широкие возможности для политического и культурного роста всех трудящихся всего Союза, в том числе отдельных отсталых национальных республик. В результате у нас налицо небывалая, огромная тяга к учебе, к знаниям, к просвещению. У нас налицо медленный, но в то же время заметный рост школьной сети. Наконец, налицо — рост ежегодных ассигнований на нужды культурно-бытового просвещения этих народов. Но для страны, которая ставит перед собой гигантскую задачу в относительно короткий исторический срок догнать и перегнать капиталистические страны, это далеко недостаточно. У нас еще много недостатков, еще много узких мест в деле народного просвещения, перед которыми мы никогда не закрывали глаза и не будем их закрывать. Я буду говорить об отдельных отсталых национальных республиках.

Мне кажется, что если отдельные национальные республики в деле народного просвещения достигли значительных успехов по сравнению с дореволюционным временем, то они еще до сих пор далеко отстают от центральных губерний и среднего уровня по РСФСР. Если мы возьмем охват школами детей школьного возраста, то, по словам т. Луначарского, в центральных губерниях он достигает 85%, а в отдельных национальных республиках он составляет 35—40—42%. Если мы возьмем нашу Башкирию, то охват детей школьного возраста (без подростков, правда) составляет 42%. Эта цифра очень маленькая: почти 60% детей школьного возраста еще остаются за бортом школы, за бортом нашего коммунистического воспитания.

То же самое можно сказать и в отношении ликвидации неграмотности. В Башкирии число неграмотных составляет 70—75%, а грамотность женщин-башкирок — всего только 11%. Есть колхозы и коммуны, в которых неграмотность составляет 90—100% и в которых дети на все 100% не охвачены школой. Мы им твердим о реконструкции сельского хозяйства и об аграрном минимуме, а неграмотность достигает 90—100%! Вот эти маленькие факты говорят о том, какие еще огромные задачи стоят перед нами в деле поднятия грамотности населения.

Еще о дошкольных учреждениях. Дошкольных учреждений, которые должны положить правильную основу коммунистического воспитания и внедрения в жизнь нового быта, еще не имеется. По всему Союзу мы будем иметь охват дошкольными учреждениями детей от 3 до 7 лет в размере 1—1,2%. Этот процент слишком маленький. Я согласна с т. Крупской, которая говорила, что в этом вопросе нужно поднять самостоятельность населения на основах решения XV съезда партии о мобилизации средств масс.

Особенно остро в отдельных республиках стоит вопрос об отсутствии квалифицированных сил. Я уже не буду говорить о высококвалифицированной силе, которая на долгое время останется еще импортным товаром для национальных республик. Но надо сказать, что в татаро-башкирских школах 60% учителей не соответствует своему назначению, а 50% далеко

отстает в своей квалификации от русских товарищей. И поэтому не случаен тот факт, что мы в наши школы допускаем чуждые элементы, которые не имеют элементарного понятия о коммунистическом воспитании. Мы допускаем также в татаро-башкирские школы и русских товарищей. Поэтому перед Башкирским правительством в течение ряда лет уже стоит вопрос о необходимости в Башкирии высших педагогических учебных заведений. Этот вопрос особенно обсуждался на VII юбилейном съезде Башкирской АССР, который постановил войти по этому вопросу с особым ходатайством в центральные органы РСФСР. Трудящиеся Башкирии надеются найти соответствующую поддержку со стороны центральных учреждений и органов.

Катыгина (председательствующая). Слово имеет т. Паньков.

Паньков (Северо-Кавказский край). Товарищи, здесь т. Луначарский в своем докладе коснулся состава учащихся в вузах и на рабфаках. Он остановился на том, что у нас с приемом батраков на рабфаки и в вузы дело обстоит не совсем благополучно. Я думаю, что в связи с этим нам будет слишком совестно выступать на общих собраниях, ибо на местах каждый батрак мыслит, что на рабфаках учатся новые кадры, новые работники из бедноты, батрачества, а получается как раз наоборот.

Далее, если мы возьмем культурное обслуживание батрачества на селе, то картина посещаемости школ получается малоотрадная. В зимний период, как каждому известно, большинство батрачества находится без работы, потому что батраки работают только сезонно. Когда батраку приходится записываться на ликпункт, то ему нужно пройти целые мытарства, чтобы получить учебники, чтобы получить тетрадь, которая стоит 3 коп., и карандаш, который стоит 12 коп. Спрашивается, может ли он посещать школу или ликпункт, когда он не имеет учебников, когда он не имеет ничего необходимого для того, чтобы заниматься?

Дальше относительно состава преподавателей в школах. Очень часто в школах имеются в составе преподавателей нежелательные нам элементы. Зачастую они преподают чуть ли не закон божий, как это наблюдается в ряде мест.

Дальше относительно изб-читален. Возьмем, например, такой случай. Если крестьянин идет в церковь, то он старается сначала вытереть ноги, а потом идти в церковь, но когда крестьянин выходит из избы-читальни, то ему приходится вытирать ноги, потому что он в избе-читальне запачкает ноги так, что ему необходимо во дворе ноги вытереть. Благоустройство этих изб-читален слишком плохое. Возьмем дальше обслуживание изб-читален. Доставка газет: 1-го числа получаем за 15 и 17 числа прошедшего месяца. Если бы мы жили где-нибудь в национальной области за 600—700 верст от железной дороги, это было бы неудивительно, но мы живем в 20—30 шагах от железной дороги, и у нас наблюдаются такие явления. Если мы посмотрим библиотеки в этих избах-читальнях, то состав книг там слишком устарелый. Зачастую там нет той литературы, которую могла бы читать наша молодежь, посещающая избы-читальни. Зачастую

в этих библиотеках ютятся крысы, и эти книги — уже не книги, а клочки бумаги.

Затем возьмем борьбу с религией. Комсомол, как известно каждому, есть проводник культуры на селе. Возьмем, например, такой характерный случай. Это было у нас на Северном Кавказе. Под пасху комсомольцы устраивают вечер. На вечере ставится доклад о религии. После вечера комсомольцы устраивают карнавал и идут по станице. Кулачье же под руководством духовенства организует целое побоище комсомольцев, и в результате мы имеем одного убитого и двух раненых. Если наш Северный Кавказ раньше считался дикой страной, то теперь Северный Кавказ считается культурной частью Союза. Я думаю, что пора положить конец этим безобразиям, и, если мы будем в дальнейшем эти безобразия допускать, то у нас не один общественник и не один активист погибнет от руки религии, от руки кулака.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Бычкова.

Бычкова (Уральская обл.). Товарищи, совершенно бесспорны те большие культурные сдвиги, которые мы имеем за последнее время, и тут мы, работники с мест, можем подкрепить утверждение т. Луначарского целым рядом примеров. Однако, задачи, которые перед нами стоят, и те трудности, которые вызваны несоответствием между материальной базой и нашими потребностями, трудности, которые вытекают из противоречивой обстановки переходного периода, заставляют нас останавливаться не на достижениях, а говорить главным образом о всевозможных способах улучшения положения и преодоления этих трудностей. Прежде всего я хочу остановиться на вопросе, который, очевидно, на ближайшее время будет чрезвычайно важным вопросом для нашей школы — на вопросе вооружения нашей школы против неизбежного влияния на нее со стороны враждебных нам классов.

Мы имеем нынче в школах гор. Свердловска чрезвычайно характерное явление. Наша повышенная школа обнаружила неспособность противостоять враждебным влияниям. Мы имели уже не упадочное настроение среди молодежи, а попытки активного воздействия чуждых групп. Например, у нас были попытки сорвать школьные революционные праздники. Создавались тайные кружки, в которых часть учащейся молодежи, под руководством одного из своих вождей, ярко передававшего настроения чуждых классов, вела разговоры, как бы добиться такого положения, чтобы пролетариат делил свою власть с интеллигенцией и каким путем этого добиться. Не случайно также, что в одной из наших школ при инсценировке во время празднования Парижской Коммуны, версальцев, убивавших коммунаров, нарядили в красноармейские костюмы. Это показывает, как серьезно нужно отнестись к этому вопросу и как слаба школа в борьбе с враждебными влияниями. Правильно говорил здесь т. Луначарский, что главные пути по преодолению этой трудности лежат по линии улучшения социального состава нашей школы, по линии широкого привлечения общественности. Но я думаю, что все же кое-что в тезисах упущено. Упущение,

которое я имею в виду, заключается в отсутствии указания на необходимость усиления организующей роли органов народного образования, которая недостаточна в этом деле. Мало говорить, что профсоюзы и общественность на участвуют в жизни школы. Необходимо, чтобы именно органы народного образования заострили внимание профсоюзов и партийных организаций на положении в отдельных школах. Мне кажется, что в работе органов народного образования все еще преобладают вопросы методического порядка, тогда как в этом деле нужно стать на путь организации этой работы.

Второй вопрос, который не упущен в тезисах, но недостаточно заострен,—это лицо учителя в нашей школе. Конечно, тут известная осторожность должна быть; здесь есть известные перегибы, главным образом, в низовых частях нашего аппарата, которые выражаются в том, что учителя перегружают различными обязанностями, вроде суфлерства в театре, его дергают, создают трудности в работе и т. д. Этих перегибов нужно избегать. Правильно, что мы не должны идти по пути сплошных чисток учительского состава. Но я думаю, что вопрос относительно лица учителя должен быть более заострен не только в отношении помощи ему, но и в отношении требований к нему. И это более всего нужно говорить относительно учителя нашей повышенной школы, являющейся особо неблагополучным участком. В этом отношении органы народного образования должны вести гораздо более четкую линию, чем это имеется в настоящее время в отношении подбора учителей. Не должны иметь место такие случаи, когда изгнанный под влиянием общественности учитель и признанный негодным самим отделом народного образования за дезорганизующую работу в школе, получает повышение на какой-нибудь другой работе и создает для себя лучшие условия. Я думаю, что вопрос о лице учителя мы должны заострить. Мне кажется, что в этом отношении мы сейчас несколько успокоились и стали слишком уже осторожны.

Теперь я коснусь вопросов количественного порядка, которые связаны с нашей материальной базой и нашими возможностями. Я коснусь тех трудностей, которые переживает наш областной центр Урала—Свердловск. Они заключаются в том, что мы идем по пути дальнейшего охвата школьников, но за счет ухудшения работы в школах, за счет расширения практики трехсменной школьной работы. Почему это происходит? Потому что на территории Свердловска, как и на территории ряда других областных городов, происходит развертывание других учебных заведений, обслуживающих область, — техникумов, повышенных школ. Мы должны также предоставлять им возможность работать, и это идет за счет сокращения школьных площадей.

Школьная площадь, которую мы получили, до крайности неудовлетворительна. Мы имеем всего какую-нибудь третью часть школ, которые находятся в специальных зданиях. Остальные школы находятся в приспособленных негодных зданиях, требующих постоянного ремонта. Этот ремонт не позволяет нам должным образом развернуть наше новое строительство, тем более что к городскому бюджету требования предъявляются

с других сторон: у нас растут и другие культурные потребности масс, растет необходимость лучше обставить лечение, лучше поставить благоустройство, ибо наши города, особенно города Уральской области, совершенно неблагоустроены.

Какие пути для изжития этого кризиса мы имеем в виду? Во-первых, необходимо в отношении Урала, как указывал уже товарищ, вообще предоставить большую долю участия ассигнованиям центра, во-вторых, очевидно, это не только для Свердловска — необходимо оздоровить городской бюджет путем усиления его доходных статей, усилив на ближайшие 2—3 года ассигнования на создание доходных и общественно-полезных предприятий, которые давали бы отдачу на содержание культурно-социального сектора школьного строительства, наконец, у нас на Урале назревает вопрос о культурно-социальном займе. На последних с'ездах с мест усиленно поднимался этот вопрос. Тяга деревни и фабрики к просвещению является залогом, что заем будет популярным. Поэтому мы всецело поддерживаем не только идею займа, но выдвигаем перед правительством вопрос о необходимости его практического осуществления (а п л о д с м е н т ы).

Калыгина (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ а я). Слово имеет т. Кузьмин.

Кузьмин (ц е н т р). Товарищи, для организации и средств борьбы и победы на фронте покорения сил природы, какими является наша пятилетка, конечно, самым важным и самым мощным оружием является знание. Поэтому вполне понятны и та тревога, и те настойчивые требования большинства делегатов с'езда, которые указывают на необходимость вопроса о средствах для культурной работы в сторону увеличения этих средств. Мне думается, что с'езд должен эти требования и пожелания делегатов поддержать и указать правительству на необходимость действительного пересмотра этого вопроса с тем, чтобы на дело народного образования было отпущено больше средств. Нужно твердо помнить, что знание и образование являются единственно мощным оружием в той борьбе с природой, которую мы начали и которую мы будем продолжать.

Ко всему этому нужно сделать еще одну добавочку. Обычно у нас, когда нехватает на что-нибудь средств, прежде всего хватаются за урезку средств, отпущенных на долю народного образования. Такое явление имеет место как по Наркомпросу, так и по другим ведомствам, где имеются учебные заведения. Я думаю, что с'езд должен, помимо всего прочего, твердо подчеркнуть, чтобы ни в коем случае, ни при каких затруднениях, которые будут у нас впереди, доля средств, отпущенных на народное образование, не подвергалась урезыванию.

Я считаю, что нужно приветствовать то решение коллегии Наркомпроса, которое касается организации более планомерной и более правильной нашей общеобразовательной школы, как школы политехнической. Общее среднее образование должно быть не семилетнее, а значительно выше, потому что только тогда мы сможем действительно бороться как сле-

дует не только в области промышленно-технической, но также и в области военной. Ведь командир Красной армии является и учителем, и воспитателем, и политическим руководителем, и боевым вожаком на фронте. Это — человек, который должен уметь ответить красноармейцу на любой его вопрос и который должен дать ему хорошую политическую грамотность. В этом смысле для военного ведомства повышение общеобразовательной подготовки также чрезвычайно важно и нужно.

Решение коллегии Наркомпроса относительно того, чтобы окончившие техникум поступали в высшие учебные заведения лишь после 2 лет практики на производстве, — верно, его надо всемерно приветствовать; нужно только продолжить это решение и для других школ. Надо, чтобы и те, кто кончает 9-летку, сначала проработали 2 года на практической работе, а потом могли уже поступить в вуз. Мы в военном ведомстве давно решили, что молодой командир, кончивший нашу военную школу, равноценную техникуму, должен прослужить не менее трех лет в войсках и только тогда он имеет право держать испытание в наши военные академии. Нужно выдвинуть также требование, чтобы каждый учащийся, оканчивающий среднюю школу, прежде чем поступить в любое высшее учебное заведение, прошел предварительно практическую работу в этой специальности, которую он себе выбирает при поступлении в вуз.

Но, помимо той борьбы с природой, которая организуется образованием, не надо забывать и неизбежность другой борьбы — борьбы с нашими врагами. Всякий гражданин, окончивший учебное заведение, должен быть не только хорошим хозяйственником-производителем, должен уметь не только хорошо строить, — но должен уметь и хорошо защищать наше социалистическое строительство. Он должен уметь критиковать врага не только на словах, но и оружием. Наша молодежь, как говорил Энгельс, должна не только владеть критикой оружия, т. е. знанием, но и хорошо уметь «критиковать» врага оружием. Только такая молодежь будет не просто ленинской, а воинствующими ленинцами. Поэтому мы поставили и провели вопрос о введении в высших учебных заведениях военной подготовки. Надо чтобы военная подготовка хотя бы в небольшом размере была введена в старших группах и общеобразовательных школ. Этот вопрос чрезвычайно важный.

Мы кое-где этот вопрос разрешаем на местах, но пока еще кустарно. Например, в Сибири, на Урале начинают включать в программу средней школы и военную подготовку нашей молодежи. Это весьма необходимое мероприятие, потому что, повторяю, окончившие наши гражданские школы должны быть и строителями и защитниками этого строительства, они должны уметь не допускать врага до возможности разрушить то, что мы делаем.

Тут нужно будет сказать несколько слов и о наших военных школах. Для Всероссийского съезда советов дело подготовки командиров небезинтересно, так как 80% наших военных сухопутных, морских и воздушных школ, подготавливающих командиров, находятся на территории РСФСР. Мы ушли от того времени, когда в течение 3—4 месяцев готовили команди-

ров. Теперь мы готовим командира в течение 3—4 лет. Такое длинное обучение происходит потому, что у нас слаба предварительная общеобразовательная подготовка. Поступающих в военные школы с образованием ниже среднего мы имеем 87%.

Вам работникам мест необходимо проследить за теми директивами, которые даны на этот счет из центра. Директива о рабочей прослойке нами выполнена. Если раньше было 28—30% рабочих, то теперь мы имеем их 56%, а крестьян — 35%. Наша рабоче-крестьянская прослойка при приеме в военные школы высока, почти такой же она сохраняется и при выпуске. Рабочая прослойка у нас в военных школах не вымывается так, как в гражданских. Мы имеем уже подготовленных командиров, прошедших нашу так называемую нормальную школу. Среди всего командного состава рабочих 59%, а среди командиров взводов — 88%, при чем эта группа командиров имеет 85% комсомольцев и партийцев. Центральный Комитет, характеризуя подготовку нашего комсостава, нашел, что, начиная с периода военной реформы в 1924 г., у нас достигнуты значительные успехи в деле укрепления политического и боевого совершенствования кадров начсостава. К настоящему времени рабоче-крестьянская Красная армия обладает вполне подготовленным и политически устойчивым начсоставом, обеспечивающим боеспособность армии, как орудия пролетарской диктатуры.

Но этого мало. Каждый год мы привлекаем все больше и больше рабочей и крестьянской молодежи. Рабочие и крестьяне должны помнить, что нельзя указывать на то, что было время, когда мы подготавливали командиров через 2—3 месяца, и выиграли гражданскую войну. А она проходила в то время, когда англичане в Архангельске пугали нас в своих прокламациях, что задавят нас машинами, а мы будем, дескать, «дубинушку» петь, но английские войска ушли, а машины их мы забрали. Забрали их также на юге, как и на севере, и на востоке, и под Ленинградом. Но мы вышли из войны и победили, как говорится по военному, «большой кровью и большим числом, — с громадным напряжением», так как слаба наша военная подготовка.

Сейчас мы имеем возможность дать хорошую подготовку нашим командирам. Нужно посылать лучшую, смелую рабоче-крестьянскую молодежь в наши военные школы. Но их общеобразовательная подготовка пока очень слаба. Буржуазная армия берет в командный состав только тех лиц, которые имеют среднее образование (9—10 лет). У нас имеющих среднее образование только 12—13%. Вы должны помочь и Наркомпросу, и нам поднять общеобразовательную подготовку тех, которые идут в наши школы. Мы добились того, чтобы вербовочные комиссии были организованы не только при районных, окружных и краевых исполкомах, но даже и на предприятиях, где организованы тройки, которые должны вести вербовочное дело.

Проверка работы вербовочных комиссий, которая сейчас происходит, показывает, что эта работа проводится слабо, что на местах за этим не следят, небрежничают. Поэтому я прошу делегатов съезда, чтобы они,

вернувшись на места, проверили, что сделано в этом отношении, проверили, как идет привлечение рабоче-крестьянской молодежи в военные школы. Надо посмотреть хозяйским глазом, чтобы в избах-читальнях, комсомольских ячейках, в клубах были те материалы, которые мы раздаем и рассылаем. В прошлом году на Урале материалы, посланные в апреле, в конце июня лежали под столом и на места разосланы не были.

Надо посмотреть также, как работают курсы для подготовки рабочих, крестьян и батраков, организованные для поднятия общего образования у желающих стать командирами. На эти курсы отпущены средства и Наркомпросом, и союзом батраков, и военным ведомством. Надо поднять общеобразовательную подготовку наших будущих командиров. Вы должны проверить, что делается в этой области, подтолкнуть там, где плохо работают. Надо, чтобы крепкая, хорошая, рабочая и батрацкая молодежь пошла в военные школы. Тогда у нас в армии будут такие командиры, которые, если враг поднимет руку, научат войска быстро опустить эту руку и не дадут сорвать нашу великую строительную работу. Не только не дадут сорвать, но не позволят помешать нашей великой стройке.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Крохина.

Крохина (Москва). Позвольте передать XIV съезду советов пламенный привет от рабочих и работниц «Красного Богатыря» (аплодисменты).

Я хочу сказать несколько слов о нашем культурном строительстве. У нас на заводе родители очень мало обращают внимания на своих детей. Когда дети заканчивают пятилетку или шестилетку, то родители не стараются готовить их в высшие учебные заведения; они хотят устраивать в школы ФЗУ. У нас на заводе 6 тыс. чел., из них 1.500 комсомольцев. Не знаю, сколько комсомольцев и других рабочих принято на рабфак и вузы, но в ФЗУ учатся 200 чел. Учащиеся в ФЗУ работают несколько часов и на производстве.

Затем я хотела сказать по поводу того, что многие работницы, которые поступают на завод, говорят «Зачем нам учиться работать? Мы и так умеем». И вообще совсем не заботятся о поднятии своего культурного уровня. Происходила у нас запись на заем индустриализации. Они говорят: «Ваше государство — вы и должны сами оправдывать его расходы. Если государству нехватает, то, будьте добры, соберите в своей среде, не беспокойте нас».

Нужно помнить, что в наследство от старого нам остались не хомы, а разбитое корыто. У нас все было разрушено. Поэтому нам приходится обращать особое внимание на те области, которые особенно у нас отстали, выделяя, например, транспорт, заводы, школы. Раньше нам приходилось только чинить, теперь же можно подумать и о новом строительстве.

Здесь т. Луначарский сказал, что нам нужно перейти на разделение труда. Правда, у нас на заводе очень дружно перешли на семичасовой рабочий день. У нас не было ни одного процента потери, когда мы пере-

ходили на семичасовой рабочий день. В скором времени мы перешли также на разделение труда, на конвейерную систему. У нас сейчас конвейерная система в галошной мастерской и во всех других цехах проведена целиком, и мы выпускаем продукции до 14 млн. пар в год, а к концу пятилетки наш «Красный Богатырь» обещает выпустить до 17 млн. пар в год. Так же обстоит дело с поднятием дисциплины и с уменьшением себестоимости.

Мы должны отсюда раз'ехаться по местам и об'яснить своим товарищам, чтобы родители своих детей не останавливали от учебы, а наоборот — учили их дальше и сами в первую очередь учились бы. А то у нас в возрасте от 30 лет много народу неученого, и не только женщин, которые все еще связаны с домашним хозяйством. Много и мужчин неученых, — вот их-то и нужно привлечь к учебе в первую очередь. Теперь бывает даже так, что если жена идет в школу, муж говорит: «Чего ты туда пошла? чему ты там научишься? Тебе надо учиться стирать да в кухне готовить». Часто муж, если пьян, не только не пускает в школу, а ругается и дерется.

Надо учиться и мужчинам. Нужно втягивать в учебу и мужей, и жен, и детей, а не отвлекать их. Детей нужно посылать и в семилетку, и дальше. Не нужно думать, что наши дети все должны быть техниками и инженерами, но надо заботиться, чтобы они получили знания и подняли свой культурный уровень.

Я хотела сказать относительно того, что в Москве постоянно замечаешь, как молодежь висит на буферах трамвая. Надо будет принять более строгие меры, чтобы катанье на трамвае не заменяло катанья с Воробьевых гор. Милиционеры должны останавливать трамваи, снимать с буферов молодежь и привлекать к ответственности. Надо чем-нибудь занять молодежь, которая очень распущена, и отвлечь ее от хулиганства. Надо принять серьезные меры (а п л о д и с м е н т ы).

Кальгина (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ а я). Слово имеет тов. Ларин.

Ларин (Н и ж е г о р о д с к а я г у б.). Товарищи, нельзя не отметить достижений советского правительства в деле народного образования, но также нельзя и не остановиться на наших трудностях и недочетах. Тов. Луначарский сказал, что дети батраков и бедняков уходят из школ. Правда, на это очень влияет бедность родителей, но все-таки я сказал бы, что тут играет большую роль и темнота. А как ведутся у нас родительские собрания в деревенских школах? Я сказал бы, очень плохо. Если бы собрать родительское собрание, особенно бедняков, и развить перед ними ту политику, те задачи, к которым мы стремимся подготовить их детей, то я думаю, что каждый родитель, как бы беден он ни был, скажет, что его ребенку обязательно нужно ходить в школу. А то бывает так, что ребенок идет в школу, а отец говорит: если не хочешь, — не ходи. Я, как крестьянин, хорошо знающий деревню, уверен, что родители осведомлены только на половину о тех задачах и тех обязанностях, которые будут лежать на их детях. Скажу о нашей деревне. Когда встал вопрос о самообложении

(я был в то время там), то наш учитель поставил вопрос о самообложении и говорит, что с этим вопросом дело обстоит плохо. Я спросил его — собирал ли он родительское собрание. Он ответил — нет. Я сказал: чудак ты, ты собрал бы родителей своих учеников (они ведь составляют земельное общество) и, если бы ты собрал 50 чел. (а всего на общее собрание приходится 70 чел.), так ведь $\frac{2}{3}$ тебе уже потом было бы обеспечено на собрании земельного общества, а ты не разработал вопрос. Тебе нужно было раз'яснить сначала каждому родителю отдельно, а потом итти дальше.

Есть у нас трудности и в деле работы учительства. Например, приезжают на места инспектора, замечают ненормальности, но об этом в соответствующих органах не ставят вопроса.

В пятилетке необходимо отразить вопрос, чтобы все дети школьного возраста были охвачены школой. Конечно, на это необходимо ассигновать средства и по местному бюджету, и по государственному, при чем нужно сказать, что школьное строительство часто ведется неэкономно. Я был на постройке одной школы и узнал, что по сравнению со сметой получился перерасход средств. Говорю председателю вика: ты яму рыл, кирпич возил, людей нанимал? — Да. А почему же принудиловцев не используешь?— Ведь по закону их можно использовать вместе с лошадьми.

Затем по вопросу о книге. Я сказал бы, что книга еще далеко недо-ступна для всех трудящихся, в особенности для рабочих и крестьян. Например книга, за которую крестьянин всю душу отдал бы, которая могла бы перевернуть все нутро крестьянину на социалистический лад, стоит рубль. Книгу необходимо удешевить. Затем я хочу обратить внимание на слабую работу с сезонниками, которые сотнями тысяч идут из деревни в город. В городе они портятся, не получают никакой культурной обработки, и потом с ними в деревне очень трудно работать.

Надо также укрепить и расширить школы первой и второй ступени и дать возможность крестьянской бедноте обучаться в этих школах и подготавливаться в высшие учебные заведения. Этим мы перегордим путь детям верхушечных слоев деревни, которые по своей психологии часто подходят к кулаку.

Наши губернские органы ввиду быстрого роста промышленного населения находятся в затруднении, в смысле охвата школой детей рабочих районов.

Несмотря на то, что губернский бюджет растет ежегодно, все же средств на полный охват детей недостает, и наша губерния по проценту обучающихся детей в школах отстает от среднего процента по РСФСР.

Правительству на это нужно обратить внимание и подтянуть Нижегородскую губ. к средней норме по РСФСР.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Шалашева.

Шалашева (Ц Ч О). Вчера товарищ докладчик указывал на вопросы культурного строительства в нашем государстве. Я хочу сказать о своей деревне, где вопрос культуры стоит очень остро; это вопрос у нас очень

больной, лечить его нужно такому доктору, как т. Луначарский. Тов. Луначарский говорил о темной массе безграмотных в нашей деревне. Но мы надеемся, что скоро эту массу просветим.

Затем укажу относительно школ. Тут указывали на пятилетку. По пятилетке у нас строятся школы, главным образом, при поселках или при городах. А где самая темная масса, — в деревнях, там нет школ. Вот там нужно построить, чтобы просветить темноту. По моему мнению, школы строят, считаясь не с учениками, а с учителями, чтобы учителям можно было найти квартиру. Это неправильный подход к делу.

Тут говорил военный, что нужно защищать наш советский строй. Не только военным нужно защищать. Я думаю, что каждый из нас будет защищать, особенно тот, кто строит колхозы и коммуны. Никто не отступит от своей межи дальше. Мы сумели построить и сумеем защищать.

Затем указывали, что дети разбросаны как бы беспризорные. Я скажу, что у нас в деревне мало таких, которые шатались бы по улице. Потом указывали на рост нашей советской республики. А я скажу, что развивается и наше крестьянство. Только я хотела бы просить съезд, чтобы он подыскал средства для воспитания наших детей, так как их воспитание отнимает очень много времени у женщин, задерживая одновременно развитие и матерей и их детей.

Мы, колхозники и коммунары, хотели бы слышать от рабочих не о том, что у них высокий культурный быт. Конечно, в этом отношении они нас, крестьян, обогнали намного. А вот было для нас более интересно услышать — относительно житейского быта. Мы тут не видим, чтобы кто-нибудь выступил и сказал, как у них организуются детские дома. Затем также я хотела бы услышать относительно коммунальных столовых, чтобы усвоить опыт передовых рабочих, установить с ними деловую смычку (а п л о д и с м е н т ы).

Калыгина (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ а я). Слово имеет т. Полюдов.

Полюдов (С и б и р с к и й к р а й). Товарищи, общая наша культурная отсталость является, несомненно, большим тормозом при проведении ряда мероприятий по советскому строительству. И вопросы текущего дня, вопросы индустриализации, перевод крестьянского двора на культурные рельсы, вопросы очищения госаппарата будут разрешены тем скорее и тем успешнее, чем быстрее мы будем проводить культурный под'ем рабоче-крестьянских масс.

Из докладов А. В. Луначарского и т. Халатова мы видим огромный рост культурного строительства в нашей республике.

Розданные нам материалы и показанные нам прекрасные диаграммы дают возможность каждому рабочему и крестьянину, даже малограмотному, представить себе состояние народного образования и судить о его направлении. Надо сказать, что только что прошедшая по всей стране передвижная кампания выявила огромную активность культурно-просветительных организаций, просвещенцев, учащейся молодежи, когорая прини-

мала в выборах самое активное участие. Эта же перевыборная кампания выявила перед нами огромный рост рабочих масс в культурном отношении и поставила перед нами задачу расширения сети просветительных учреждений, увеличения их количества и в особенности улучшения качества.

Красной нитью проходила в докладе т. Луначарского мысль, внедрявшаяся в сознание широких масс, что дело народного образования есть не что иное, как часть всего народного хозяйства. Отсюда основное направление школы, начиная со школ I ступени и до вузов: все они в своей работе должны быть проникнуты нашими текущими задачами. В этом отношении мы далеко не достигли нужных нам результатов. Особенно нужно отметить неудовлетворительность политико-просветительной работы. Нам всегда указывали, что избач в ряде наших округов и местностей очень низко оплачивается. Мы довели до приличных размеров его заработную плату. Но мы упираемся в кадры. Сколько мы ни посылаем своих работников в институты, в академию им. Крупской и т. д., мы не видим возвращения сибиряков обратно в Сибирский край. Вопрос политико-просветительной работы упирается в руководящие кадры. НКПрос и соответствующие организации должны дать местам компенсацию хотя бы в том же размере, в каком места дают им кадры для учебных заведений.

Несмотря на огромные успехи Сибирского края, выражающиеся в том, что за последние 6 лет он имел развитие сети, количественно равное тому, что сделало царское правительство за 23 года, мы все-таки отстаем от средних норм по РСФСР. Если мы достигли охвата детей школьного возраста сейчас до 60%, в особенности в деревнях, то мы все еще не достигли охвата школьной детворы до общереспубликанской нормы. Со всеобщим обучением Сибирский край своими средствами не справится, нам нужна помощь центра. А. В. Луначарский при своих поездках близко ознакомился с Сибирским краем, убедился, что в разоренных местностях, сожженных Колчаковщиной, мы упираемся в вопрос школьного строительства и строительства вообще помещений для культурно-просветительных учреждений. Здесь также необходима помощь центра Сибирскому краю.

Еще слабее обстоит дело с профтехническим образованием. В хозяйственном отношении, например, при разрешении вопроса о развертывании такого гигантского завода, как Телбесский, мы ощущаем недостаток сил и необходимость развертывания учреждений по их подготовке. Мы имеем 3 десятка школ фабрично-заводских, очень плохо поставленных. Мы ощущаем большой недостаток специалистов, на что наша делегация уже указывала, выступая по докладу о пятилетке.

Приведу только одну справку. В разрешении зерновой проблемы Сибирь будет играть значительную роль. Что же мы здесь имеем? Если Московская губерния сейчас уже имеет больше 1.000 агрономов, то мы во всем нашем крае, сельскохозяйственном по преимуществу, имеем 667 агрономов. По пятилетнему плану, к 1933 году Московская губерния увеличивает выпуск агрономов до 3.600; у нас же эта цифра доходит только до 1.300, — явное несоответствие такого выпуска с нашими сельскохозяй-

ственными задачами. Мы имеем также диспропорцию в отношении квалифицированной силы в ряде других отраслей народного хозяйства.

Я хочу заострить ваше внимание на нескольких моментах, которые вчера затронула Надежда Константиновна Крупская, в частности на вопросе о дошкольном воспитании. Пятилеткой и в республиканском масштабе рост по дошкольному образованию предусмотрен очень слабый: охват будет 1,2% детей. Поэтому безусловно правилен совет, который дала вчера Надежда Константиновна и который уже частично проводится в некоторых округах: это культурно-дошкольный поход для подтягивания этого отсталого участка нашей работы, на который нужно поднять широкие рабоче-крестьянские массы. Эта популярнейшая работа даст нам несомненно большие успехи и возможность осуществить в этой части запроектированный пятилеткой рост народного образования, который вообще надо считать минимальным.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Любимов.

Любимов (Западная область). Совершенно бесспорно, что под руководством нашей партии рабочий класс и крестьянство всего Советского Союза и нашей республики в частности сделали огромные успехи в деле культурного строительства. Было бы совершенно неверно, если бы, критикуя наши недостатки, мы не подчеркнули бы тех огромных достижений, которые мы имеем. Десятки миллионов обученных грамоте, развернувшаяся в значительной мере сеть школ первой ступени, неуклонное, все большее и большее приближение ко всеобщему начальному обучению, развернутая сеть новых видов учебных заведений — рабфаков, ФЗУ, школ крестьянской молодежи, массовый культурный поход и т. д., — все это бесспорно и ясно доказывает, что только исключительно благодаря нашей советской системе пролетариат и крестьянство завоевывают культуру и делают ее достоянием широчайших масс населения, превращают ее в могучее орудие социалистического строительства.

Вместе с тем нельзя не отметить отдельных районов нашей страны, отдельных районов нашей республики, которые, напрягая все свои внутренние ресурсы, напрягая всю свою волю и энергию, вместе с тем не в состоянии сами, без помощи центральных органов, справиться с теми задачами, которые стоят перед нами в области культурного строительства. И отсюда важнейшая и не требующая отлагательства задача о подтягивании отсталых в экономическом и культурном отношении районов. Нашему правительству надо в кратчайший срок продумать и вырешить вопрос о том, как эти слабые районы подтянуть, выпрямить и дать им возможность окрепнув более смело, самостоятельно шагать вперед.

Одним из таких слабых районов в культурном отношении является Западная область. Я позволю себе привести только несколько цифр. В Западной области на 1.000 чел. населения грамотных всего 419 чел., в то время, как средний показатель по РСФСР — 441. Всеобщим начальным обучением население Западной области охвачено в количестве около 70%, т.-е. ниже

средне-республиканского. Процент учащихся девочек в школах первой ступени в Западной области — 29%. При этом, если взять для примера Брянскую губ., входящую в Западную область, то в этой губернии (на ее примере можно и нужно сделать серьезные выводы) все мужское население составляет 47,1%, а обучается в школе мальчиков 75,4%. По отношению ко всем учащимся, женское же население составляет 52,9%, а обучается только 24%. Этот вопрос стоит очень остро, ибо такой недостаток девочек школами пополняет ежегодно кадры неграмотного населения.

Бесспорно, что роль крестьянки в сельском хозяйстве и в частности в районах развитого отходничества — велика. А неграмотность крестьянки зачастую является крупным тормозом в деле реконструкции сельского хозяйства, в деле коллективизации, является причиной еще не малой косности и боязни применить научные и технические мероприятия для под'ема сельского хозяйства, перестройки на социалистических началах быта деревни. Очевидно, вопрос относительно форсированного охвата девочек, борьба с их отсевом, должен быть поставлен не только в плоскости воспитания, но и путем издания специального закона, запрещающего родителям по неосновательным причинам забирать девочек из школ; я думаю, что это нужно бы сделать для всех учащихся начальной школы. Вместе с тем, надо во всей широте поставить вопрос о создании материальных условий для детей рабочих, бедноты, батрачества, путем расширения стипендиального фонда и общежитий. Однако, и это мероприятие в такой области, как Западная, без помощи центра не может быть в достаточной и необходимой мере разрешено. Необходимо уже в бюджете 1929/30 г. этот классовый момент отразить. Высший законодательный орган республики — Всероссийский съезд советов — должен дать по этому поводу четкие указания правительству и местным органам власти.

Поставив перед собой задачу укрепления сельского хозяйства, мы не можем одновременно не разрешить проблемы подготовки кадров агрономического персонала, мы не можем мириться с таким положением, когда, например, в нашей Западной области имеется только семь сельскохозяйственных школ. Почему у нас такая малая сеть? Не потому, конечно, что руководящие органы Западной области против расширения сети, а потому, что нет средств, нет материальной возможности. Можно, конечно, построить много таких школ, но ведь учить на лопате и на деревянной сохе в школе крестьянской молодежи и в сельскохозяйственной школе нельзя. Мы поставили перед собой задачу агрономизации сельской массовой школы. Но уже теперь мы стали перед угрозой некоторого срыва этого важнейшего мероприятия из-за материальных затруднений.

Если взять массовую политико-просветительную работу, то тут цифры чрезвычайно интересны. В то время, когда в среднем на 10 тыс. чел. населения приходится 4—5 церквей, — мы имеем меньше, чем по одной избе-читальне на 10 тыс. чел. населения. Мы имеем всего 160 школ ликбеза, содержащихся на средства местного бюджета. Очевидно, вся эта нищета, вся эта культурная отсталость не дают и не дадут необходимого эффекта для дальнейшего роста хозяйства, не дадут нам так, как нужно, вовлекать

широчайшие массы непосредственно в социалистическое строительство. Расход на душу населения на народное образование в Западной области 3 руб., а на здравоохранение 1,24 руб. А как дело обстоит с водкой, как обстоит дело с тратой населения на религиозные нужды и т. д.? Я имею данные по одному району, где в среднем в месяц на душу населения приходится меньше 1 коп. на приобретение книг и в то же время приходится 3 руб. на водку. Товарищи, это соотношение о чем-то говорит. Оно говорит прежде всего о том, что нужно будет правительству подумать относительно мер по перезаключению бюджета населения на нужды культурного строительства. Одной из таких мер бесспорно должен явиться заем культуры, заем на культурные нужды, который должен будет переключить средства населения от затрат на антикультурные расходы, на нужды культурного строительства. Средства от этого культурного займа должны быть вложены на дело роста нашего культурного строительства, а следовательно, на ускорение темпа роста нашего социалистического строительства. Я думаю, что нужно будет создать специальные поощрительные фонды, которые могли бы поощрить инициативу мест. Возьмем, например, дошкольное образование. В основном оно развивается за счет средств самого населения, но вместе с тем, создавая эти учреждения на лето, — на зиму мы вынуждены закрывать эти учреждения и снова женщина-мать лишена возможности вести культурно свою жизнь, поднять свой культурный уровень, обучаться грамоте. Я взял это только, как пример, ибо если бы мы имели достаточный фонд поощрения, то можно было бы на определенный процент вложенных средств самого населения дать определенную помощь со стороны государственного и местного бюджета. Я думаю, что вполне назрел вопрос относительно нашего фабрично-заводского школьного строительства. Нужно постановить решением с'езда: предложить правительству поставить вопрос относительно создания фонда строительства фабрично-заводских семилеток. Ведь, в конечном счете, должен же разрешиться вопрос о введении всеобщего обязательного семилетнего обучения в рабочих районах, а поэтому этот вопрос не требует отлагательства, он должен быть поставлен во всей широте.

Нам до зарезу нужно ускорить темп введения нулевых групп в первую очередь в школах фабричных районов, и вообще с'езд в своих решениях должен будет сделать надлежащий упор на культурное обслуживание фабрично-заводских районов, колхозов и совхозов. Одной из особенностей Западной области является ее значительная насыщенность наименьшинствами. Их культурный уровень низок и, разрешая вопросы культурного строительства, мы не можем пройти мимо этого важнейшего и по политическим соображения участка.

С каждым днем растут культурные запросы масс, повышаются требования к педагогу, который все больше и больше включается в общественную жизнь, в хозяйственное строительство, и вопрос относительно улучшения материального положения учительства назрел, — его нужно поставить на рельсы более решительного улучшения материальных и культурно-бытовых условий. Особенно это надо сделать в отношении сельского учи-

тельства. И, наконец, нужно поставить перед общественностью основную задачу, что дело народного образования и культурного строительства в целом есть дело не отдельных аппаратов, а широчайшей общественности, широких пролетарских рабоче-крестьянских масс, что под их контролем и при их непосредственном участии мы сумеем дело культурного строительства двинуть вперед, и тогда оно шагнет семимильными шагами (а п л о д и с м е н т ы).

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Коновалова.

Коновалова (Марийская авт. обл. Речь приводится в переводе с марийского языка). Товарищи, у нас в Марийской области очень много неграмотных женщин, в особенности среди батрачек и беднячек. Тяга к учению у них громадная, но они учиться не могут потому, что связаны детьми, кухней. Кроме того, мужчины зачастую не пускают своих жен и дочерей учиться. Для того, чтобы женщины-марийки, разумеется в первую очередь беднячки и батрачки, могли учиться, необходимо расширение культурных очагов: детских яслей, детских садов и площадок и т. д.

Дальше я хочу еще сказать об учебниках. У нас нехватает учебников для детей, да и для взрослых на марийском и даже русском языках.

Бытовые условия жизни в Марийской области чрезвычайно своеобразные и тяжелые, вызывающие многочисленные болезни; особенно развита трахома, зоб, венерические, глазные и др. болезни.

Пережитки родового быта сохранились и у нас в Марийской области. Пережитки эти влияют больше всего на женщин, закабаляют их, конечно, больше всего беднячек и батрачек. Медицинская помощь развита слабо: мало врачебного персонала, нехватает медикаментов и инструментов. Руководителей детских очагов нехватает, имеющиеся слабы. Отмечается большая текучесть врачей и вообще сельской интеллигенции. Врачи бегут потому, что у нас очень много болезней, а постановка дела здравоохранения плоха.

Поэтому я прошу правительство обратить серьезное внимание на Марийскую область и помочь нам в культурном строительстве (а п л о д и с м е н т ы).

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Сорокин.

Сорокин (Владимирская губ.). Тов. Рыков и т. Луначарский в своем отчетном докладе отметили громадный культурный подъем широких рабоче-крестьянских масс нашей страны и в связи с этим т. Рыков и т. Луначарский констатировали большое достижение в борьбе с религией. Об этом т. Рыков так сказал: «поэтому вполне естественно такое явление, как массовое движение в борьбе с религией». Тов. Луначарский давал характеристику нашей школы в отличие от школы буржуазной, что наша школа по существу атеистична. Когда же мы начинаем всматри-

ваться вглубь вопроса, как наша школа ведет антирелигиозную работу, то я сказал бы, что пока школа этой работы не ведет. Когда разговоришься с народным учителем, то он рассуждает так: к этому вопросу нужно подходить очень осторожно, лучше об этом крестьянину не говорить. Сейчас выдвигается вопрос более резкой постановки этого дела в школе, и в частности — в тезисах, которые здесь преподносятся по докладу т. Луначарского, — говорится о закреплении в школе активного антирелигиозного воспитания. Надо сказать не «закрепления», потому что закреплять нечего, нужно установить обязательное активное антирелигиозное воспитание. Для этого нужно прежде всего подготовить само учительство. Директива относительно антирелигиозного воспитания давно дана, а фактически пока к этой работе не приступлено. Надо использовать летние каникулы для того, чтобы провести как избачей, так и учителей через специальные антирелигиозные курсы, чтобы можно было начать с нового учебного года основательно антирелигиозное дело.

Нам роздана диаграмма, как обстоит с этим делом в избах читальнях. Антирелигиозная кружковая работа занимает 1,3%, естествознание 0,5%, т. е. фактически никакой работы не ведется. Наряду с этим мы видим, что сама масса тянется усиленно к антирелигиозной работе. У нее накопился целый ряд живогрепещущих вопросов, требующих ответов. Она инстинктивно чувствует, что то, что втолковывают попы и сектанты, неправильно. Но достаточных кадров, которые могли бы раз'яснить это, у нас нет. Возьмите сектантов. Они гораздо поворотливее и гибче в своей работе. Они выпускают листовки, брошюры и книжки и продают их гораздо дешевле, чем продается любая наша книжка. Почему бы т. Халатову не заинтересоваться массовым выпуском дешевых брошюр, простых антирелигиозных листовок, чтобы заполнить деревню антирелигиозной литературой, в противовес кулачеству, попам и монахам. А то дело дошло до того, что у нас во время избирательной кампании монашенки подыскали текст из библии: «блажен муж, иже не иде на совет нечестивых», ходили по домам и доказывали, что не надо идти на избирательные собрания. Надо вопрос об антирелигиозной работе поставить резче. Один крестьянин так сказал: «надо пскончить с религиозным дурманом — это наша могила». И он прав, когда ставит так вопрос. А вот наши центральные аппараты — ВЦИК и Наркомпрос не так подходят к этому вопросу, тут еще косность чрезвычайно велика. ВЦИК поставил нам на вид, правда без опубликования в печати, что мы нарушили директиву о закрытии церквей. Но как же быть, когда крестьянская и рабочая масса приходит и требует: закрывайте церкви и отдайте их нам под школы, под клубы. А тут изучают, глубоко изучают и так глубоко, что не могут вылезти их этой глубины, — по полгода держат дела, маринуют. И когда рабочие не выдерживают и начинают сами закрывать церкви и снимать колокола, то ВЦИК нас карает за нарушение инструкции. Тут есть какой-то Орлеанский. Он все по поручению т. Калинина или т. Смиловича пишет: «приостановить закрытие, выслать доклад», а то даже такую бумажку получили: «в из'ятие существующей инструкции закона, разрешить верующим постройку церкви без внесения

денег в фонд государству». Получается, — закона дождались, а потом, в изъятие закона разрешают приступить к постройке церкви. Нас прославили на весь мир. Тов. Кольцов написал целый фельетон относительно попа Ивана и постройки на фабрике «Комавангард» церкви. Кстати сказать, стройка затевалась не без содействия ВЦИК'а. Но при напоре рабочих эта затея провалилась, церковь не построили. Сейчас поп Иван толкается здесь, ищет новых зацепок, чтобы отвоевать свои позиции. Наркомпрос на наши заявления и запросы пишет: мы ответа дать не можем, Анатолий Васильевич в отпуску, — приедет, и во всем разберется. И вот жди. Рабочие требуют закрытия, а ВЦИК ставит нам на вид. Мы отводим такое постановление, считаем его незаслуженным, мы закрыли 50 церквей под усиленным напором рабочих и крестьян, надо считаться с требованием масс, а не слушать кликуш и торговцев, которые прикрываются религией.

Есть у нас еще одно богоугодное учреждение, это — музей. Вот где накопилось всякого отброса! Здесь много бывших людей, тут всякие дворянчики, монашки, попы и т. д. Суздаль у нас полна церквями. Нужно было бы колокола поснимать и перелить, чтобы использовать металл для индустриализации страны, а тут не позволяют, потому что они «исторические». Я считаю, что нужно переосмотреть эти порядки. По-моему, было бы целесообразнее поставить вопрос о снятии колоколов со всех церквей (а плоды сменты). Было время, когда царь Петр снял колокола и перелил их на пушки для уничтожения людей, для войны. Почему же трудящиеся не могут поставить вопроса о том, чтобы снять колокола и дать их на индустриализацию, на дело благосостояния трудящихся (а плоды сменты).

Я уверен, что рабочий и крестьянин поддержат это, — нужно только разъяснить. В соответствии с этим нужно, чтобы наш музей не состоял из бывших людей. Когда т. Радченко был у нас, то он говорил, что церковь, взятая под музей, не является антирелигиозной: все так и осталось, как было, только поставили мощи посредине церкви, и приходящие сначала опускаются на колени, молятся, а потом уже начинают осматриваться по сторонам. Таким образом, музей пока является не очагом антирелигиозной пропаганды, а в закрытом виде той же церковью. Нужно основательно пересмотреть состав работников, нужно реорганизовать и освободить его от чуждого элемента, к тому же занимающегося неприсущей ему работой: распределением квартир, торговлей и т. д.

Нам нужно заняться также подготовкой нашего учительства и избачей для развертывания антирелигиозной работы; заняться изданием дешевой антирелигиозной литературы, вообще резче поставить вопрос относительно антирелигиозного воспитания и в частности поставить вопрос о снятии колоколов со всех церквей для дела индустриализации страны и культурной революции (а плоды сменты).

Калыгина (председательствующая). имеет Слово т. Сталь.

Сталь (ОДН). Здесь много говорили о ликвидации неграмотности, но никто не остановился на вопросе о мобилизации общественных сил вокруг

этой задачи. Я скажу о великом порыве миллионов трудящихся вокруг этого дела, близкого и понятного каждому отсталому рабочему и крестьянину.

Для мобилизации сил вокруг государственных органов существует общество «Долой неграмотность». До культпохода оно было довольно захудалым. Вначале работало довольно хорошо, но благодаря устремлению всех сил на хозяйственное строительство работа ОДН постепенно ослабевала. Фронт борьбы за просвещение отошел на третий план. После комсомольского культпохода, когда неграмотность вскрылась во всей широте, когда мы увидели, что не только не ликвидировали неграмотность к десятилетию Октябрьской революции, но что она во многих местах стабилизировалась, а кое-где даже выросла, потому что мы не охватываем всеобщим обучением детей, то вопрос о ликвидации неграмотности вырос перед нами в огромной важности политический вопрос. Без ликвидации неграмотности мы не можем двинуть хозяйственное строительство в городе, не сможем перестроить крестьянское хозяйство, коллективизировать его.

Госплан РСФСР наметил в течение пяти лет ликвидировать неграмотность среди 18 млн. неграмотного населения. Это огромное количество в 18 млн. чел. образуют только неграмотные в возрасте от 16 до 35 лет; и всё же раздаются пессимистические голоса, что мы и такой работы не проведем — нехватит ни сил, ни средств.

Тов. Луначарский в своем докладе говорил, что в настоящем году обучается около миллиона человек. Я думаю, что эта цифра будет правильна, если взять обучающихся за счет государственных органов. Если же мы учтем работу всей общественности с обществом «Долой неграмотность», то число ликвидировавших неграмотность дойдет до 1½ миллиона. Поэтому повысить число ежегодно обучающихся грамоте до 2½ миллионов мы считаем вполне возможным и необходимым.

Мобилизация добровольчества вокруг большой политической задачи по ликвидации неграмотности показывает, что мы с задачей справимся, если все члены советов, члены исполкомов — от областных до риков — обратят на ликвидацию особое внимание. Без вашей помощи мы не сможем развернуть на местах работу в нужном масштабе: государственных средств нехватит.

Я приведу лишь несколько цифр, указывающих на рост общества «Долой неграмотность» и на его работу по ликвидации неграмотности после объявления комсомольского культурного похода. В прошлом году в Нижнем Поволжье обучалось до 30 тыс. чел., а теперь 220 тыс. чел.; в Саратове обучалось 400 чел., а в этом году 17 тыс.; в Москве в Бауманском районе (он тоже принял большое участие в культпоходе) обучалось в прошлом году несколько тысяч, а после похода 15 тыс., — 85% всех неграмотных; в Самаре то же самое; в прошлом году было немного, в этом году 182 тыс., из них за счет общественности учится 115 тыс.; на Северном Кавказе — 264 тыс. и из них 150 тыс. за счет общественных организаций. Целый ряд округов выделяется по этой работе: Майкопский обучает 17 тыс. и Пензенский, наиболее отсталый, 23 тыс.

Такой же большой размах замечается и в членстве. Если перед II съездом ОДН, в конце января 1929 г., мы насчитывали не более полмиллиона членов, то сейчас число членов переходит уже за миллион: таково число членов — не числящихся только на бумаге, но активно принимающих участие в ликвидации безграмотности.

Какие цифры мы имеем по методам? В Вятской губ. в прошлом году было 700 членов, в 1929 г. — 6 тыс.; на Урале в конце 1928 г. — 20 тыс. членов, теперь 50 тыс.; в Нижне-Волжском крае ячейки ОДН развалились, а теперь там насчитывается 70 тыс. членов ОДН. Я не буду вас затруднять дальнейшим приведением цифр, да и времени у меня мало. Все цифры доказывают размах работы.

В этом году ряд городов (среди них Саратов, Майкоп, Грозный; от них не отстает и Бауманский район Москвы) ликвидировал у себя неграмотность на 85—90%. Грозный базировал свою работу исключительно на самодеятельности рабочих масс, тогда как в других городах дело обстояло иначе. Например, в Саратове принимал участие комвуз во главе с т. Бройдо, принимало участие пролетарское студенчество и даже профессура, которая говорит с энтузиазмом об этой работе.

Задача всей советской общественности — двинуть работу. Как мы ее можем двинуть? Основная форма работы, которая указана нам саратовским опытом, — это организация особых комиссий по ликвидации безграмотности. Особые комиссии лучше всего организовывать при окружных исполкомах, при риках, волисполкомах и даже при сельсоветах. Комиссии должны состоять из представителей отдела народного образования, общества «Долой неграмотность», профсоюзов, а также представителей всех видов кооперации, комитета крестьянской взаимопомощи и т. д. Только при помощи таких особых комиссий, через объединение всех средств и сил, работая по единому плану, можно одолеть безграмотность.

Я хочу указать товарищам на то, что председательствующая на сегодняшнем заседании Всероссийского съезда советов т. Калыгина является одним из руководителей работы по ликвидации неграмотности в Смоленской губ.; она была председателем особой комиссии. Призываю всех вас, руководителей советской работы на местах, последовать примеру т. Калыгиной и, возвратившись со съезда, двинуть работу по ликвидации неграмотности революционным темпом, двинуть миллионы окончивших ликбез на общественную работу.

Примеров общественной работы общества «Долой неграмотность» много. Мы мобилизуем пролетарское студенчество и рабочих, отправляющихся сейчас в отпуск, чтобы они ликвидировали неграмотность на местах — и в особенности в деревне. Мы хотим ускорить темп ликвидации неграмотности, на пять лет намеченный Госпланом РСФСР. Вместе с ЦК комсомола общество «Долой неграмотность» поставило своей задачей к 1 мая 1930 г. ликвидировать безграмотность во всех промышленных центрах и вообще среди промышленного пролетариата. Мы просим вас помочь нам в этом деле. Профсоюзы отстают в ликвидации неграмотности, они нас не пол-

ностью поддерживают. Надо сдвинуть их на местах для развития более усиленной работы.

Кроме мобилизации сил по партийной и комсомольской линиям (мы здесь вербуем актив организаторов), нам нужна общественная работа добровольцев. Для того, чтобы повысить ее качество, мы организуем курсы. Мы выдвигаем огромный актив членов — как в городах, так и в деревнях, актив творит положительно чудеса. Например, Васюринская ячейка на Кавказе ликвидировала целиком неграмотность в своей станице, ввела всеобщее обучение, организовала курсы для малограмотных и шефствует над рядом хуторов в окрестностях, проводит культурно-просветительную работу, проводит сбор хлеба.

Есть случаи выдвижения членов ОДН, окончивших школы грамоты, в партию. Два примера: на ст. Чусовой (на Урале) из товарищей, покончивших с ликвидацией своей неграмотности, 27 чел. принято в партию; на «Красном Богатыре» в Москве работница Орехова провела через школы грамоты 150 работниц, окончивших обучение без отсева, при чем 46 их них принято в партию. Таких примеров немало.

Заканчивая, призываю вас дружными усилиями, опираясь на широкие массы трудящихся, организуя особые комиссии при советах и исполкомах, ликвидировать неграмотность не в пятилетку, а гораздо раньше. Все на помощь ОДН и комсомолу в великом культурном походе! (а п л о д и с м е н т ы).

Калыгина (председательствующая). Слово имеет тов. Абаев.

Абаев (Союз союзов с.-х. кооперации). В своем докладе об очередных задачах культурного строительства тов. Луначарский уделил недостаточно внимания культурному строительству в области кооперации, между тем как этот вопрос в настоящее время приобретает все большее и большее значение, особенно для наиболее отсталых районов. Вопрос кооперативной культуры, кооперативного просвещения — большой вопрос. В предоставленное мне время я не успею остановиться на нем с достаточной полнотой и потому коснусь его только частично.

По докладу «об очередных задачах культурного строительства» съездом должно быть уделено серьезное внимание и вопросу о кооперативных кадрах для национальных республик и областей, прежде всего особенно по линии производственной сельскохозяйственной кооперации. Этого требуют следующие соображения. За последние полтора — два года в работе сельскохозяйственной кооперации национальных автономий РСФСР наблюдается заметное оживление к лучшему. Здесь происходят следующие сдвиги: в низовом звене универсальная сеть сокращается и наряду с этим растет число как специальных кооперативов, так и колхозных и производственных объединений. То же самое наблюдается и в союзном звене. На 1 января 1927 года в национальных автономиях было 52 универсальных союза и 8 специальных, а на 1 января текущего 1929 года универсальные союзы сократились до 32, а специальные возросли с 8 до 34. Это говорит

о том, что сельскохозяйственная кооперация переводит всю работу на более серьезные рельсы и в национальных республиках и областях, т. е. она и здесь, и как и во всей системе в целом, переходит от торгующей роли к роли организатора сельского хозяйства путем коллективизации и производственного кооперирования, путем создания специальных кооперативных систем для поднятия отдельных отраслей сельского хозяйства.

Для примера возьмем хотя бы Башкирскую республику. Чем объясняется, что там сельскохозяйственная кооперация несомненно крепнет и растет. Объясняется это тем, что здесь создан целый ряд специальных видов кооперации (хлебной, колхозной, молочной и др.), которые работают довольно четко. Приблизительно такую же картину мы имеем в Немреспублике, в Татарской республике, в Казахстане и в ряде других национальных районов.

Эти факты говорят о том, что сельскохозяйственная кооперация в национальных районах вплотную уже подошла к осуществлению серьезнейших задач. Она должна здесь произвести целую аграрную революцию, реорганизовав и подняв сельское хозяйство отсталой национальной деревни через внедрение в аульное население обобщественно-социалистических методов работы, вместо феодально-рядовых отношений. Она должна здесь поднять экономический уровень национальных районов, как незаменимой сырьевой базы для нашей социалистической промышленности. Но все эти серьезнейшие начинания тупым углом упираются в низкий культурный уровень населения этих автономий, ибо проведение указанных серьезных мероприятий зависит от кадров. Тут, как говорится, не только земля, но и производственная сельскохозяйственная кооперация ждет не дожидается своих мастеров. Посмотрим, какими же это мастерами, какими кадрами и резервами располагает сельскохозяйственная кооперация в национальных автономиях РСФСР?

Прежде всего здесь следует отметить, что в сельскохозяйственной кооперации национальных автономий так называемая коренизация проходит слабее, чем в союзных национальных республиках. Если в Закавказской федерации в органах управления кооперативных союзов местное коренное население составляет 90%, то в органах управления союзов в национальных автономиях РСФСР коренное население составляет лишь 38,3%. Еще хуже обстоит дело с аппаратом союзов, где коренное население составляет всего лишь 27,7%.

Затем нужно указать еще и на то, что коренное население не только слабо вовлекается в руководящие органы кооперации, но и его удельный вес в них с каждым годом все более и более снижается. Если на 1 октября 1925 г. коренное население в органах управления в национальных автономиях составляло 75,7%, то к 1 июля прошлого 1928 г. оно снизилось до 37,5%. Это объясняется тем, что коренное население, захватив руководство в свои руки в период возникновения, в годы слабой работы сельхозкооперации, теперь, когда кооперации предъявляются большие требования, оно постепенно уступает свои позиции, не будучи подготовлено к ведению рентабельной и четкой кооперативной работы. Таким образом, с кадрами дело обстоит

слабо. И несмотря на это, до сих пор не принимается никаких решительных мер для изжития этого явления.

Лучше обстоит дело в других республиках. На Украине, в Киеве, имеется хорошо поставленный кооперативный институт. Он уже дал ряд выпусков. Азербайджан и Армения имеют свои кооперативные техникумы. Средняя Азия — то же самое. Национальные же автономия РСФСР ограничиваются пока обслуживанием высшими практическими курсами Союза Советов в Москве. Эти курсы не могут дать в среднем в год даже и по одному человеку на национальную автономию. В самих же национальных республиках и областях нет никаких кооперативных учебных заведений. Даже такая огромная республика, как Казакстан, пока только еще мечтает иметь какой-нибудь кооперативный техникум, но его не имеет.

Не лучше обстоит дело и с производственной массовой подготовкой кооперированного населения. На это нет средств. Приведу факт. В Кабардино-Балкарской автономной области птицеводческая кооперация развивается очень недурно. Там имеется даже до 30 специальных женских артелей, куда вовлечены женщины-горянки. Это есть настоящая культурно-хозяйственная и бытовая революция в условиях отсталой, фанатичной Кабарды. Желая помочь этому важному делу, мы решили пропустить эти кооперированные массы женщин-горянок через краткосрочные производственные курсы. Но на это дело, после долгих мытарств, нам удалось собрать между Нальчиком, Ростовом и Москвой всего лишь 8 тыс. руб., по 2.000 руб. от 4 звеньев системы сельхозкооперации. Это говорит о том, насколько пока бедна своими средствами система сельхозкооперации. Конечно, действуя таким способом, мы сможем дать только голому рубашку, и то не всегда, но мощной, нужной государству сельскохозяйственной коопераций мы в этих районах не создадим.

Не лучше обстоит дело и в среде нацменьшинств Урала, Сибири и др. областей, где нацменьшинское население обслуживается кадрами несравненно хуже, чем население национальных автономий. Здесь нужно сказать два слова и о качестве имеющихся кадров. Кадры эти набираются из приезжих в национальные районы и из местных «доморощенных» кооператоров. Хорошие работники, учитывая всю сложность и трудность работы, в национальные районы не едут. Едет туда в большинстве случаев гастролерски настроенный, не совсем доброкачественный элемент, который только путает там работу и сам путается. Не лучше обстоит дело с «доморощенными» кооператорами, не знающими ни кооперации, ни политики партии и советской власти в этом деле.

Так обстоит дело с кооперативными кадрами в национальных республиках и областях. Где же выход из этого положения? Выход в создании ленинского строя цивилизованных кооператоров. Но кто его создаст? Места с этой задачей не справятся — руки коротки, и бюджет дырявый. Не справятся с этим делом и кооперативные центры молодых строящихся систем сельскохозяйственной кооперации. Это дело требует не кустарничества, а большого государственного размаха. Поэтому основная инициатива в этом деле должна принадлежать государству в лице его наркомата про-

свещения. Вопрос о кадрах для национальных районов это — вопрос большой важности, требующий неизбежных издержек, которые могут быть покрыты только из государственного бюджета. Как подсобная помощь, должны быть для этого дела мобилизованы такие организационные возможности, как внимание и средства мест и кооперативных центров. Улучшение и создание кадров должно идти, во-первых, по линии массовой переподготовки имеющихся кадров; во вторых, по линии производственной подготовки кооперативного населения; в третьих — через открытие кооперативных техникумов на местах; в четвертых, путем введения курса кооперации в программу существующих учебных заведений и, наконец, в пятых, через создание специального кооперативного вуза в Москве для национальных районов.

Я уверен, что XIV Всероссийский съезд советов дает конкретные директивы правительству, чтобы обеспечить коренное разрешение затронутого мною вопроса, вопроса о создании необходимых кадров для производственной кооперации национальных районов. Этого требуют интересы не только этих районов, но и всей нашей социалистической промышленности, развитие которых связано с поднятием все новых и новых сырьевых пластов в сельскохозяйственной экономике национальных республик и областей.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Аникст.

Аникст (Госплан). Из докладов т.т. Лежавы и Луначарского вытекает, что основными задачами культурного строительства текущего пятилетия являются, во-первых, попытки если не полностью изжить, то смягчить то несоответствие между нашим культурным развитием, которое мы имеем в настоящее время, и теми потребностями и запросами, которые выдвигаются в связи с тем грандиозным планом хозяйственного строительства, который мы наметили.

Вторая задача — дать этому культурному строительству такую установку, которая соответствовала бы нашим классовым задачам социалистического строительства. Но из слов А. В. Луначарского и из выступлений многих товарищей вытекало, что выполнение этих задач в основном упирается в вопросы финансирования культурного строительства. Это действительно так. Но вместе с тем я думаю, что здесь есть еще одна проблема — организации этого дела.

По вопросу о финансировании культурного строительства я должен сказать, что несмотря на те жалобы, которые здесь имеются, несмотря на то, что мы действительно не можем полностью дать всего того, что вытекает из широчайших потребностей, — а потребности эти, действительно, очень большие, — мы все же делаем значительные шаги вперед, как укажем дальше. Главное здесь то, что мы не можем в этой пятилетке сосредоточить свое внимание на каком-нибудь одном из участков. Самое трудное заключается в том, что мы вынуждены в этом пятилетнем плане охватить задачу культурного строительства широким развернутым фронтом и эту задачу так или иначе разрешить. Вот почему по некоторым участкам мы неизбежно идем с меньшим темпом вложений, чем это хочется товарищам. И если

в общем и целом мы в росте народного просвещения даем достаточно большие темпы, но есть отдельные участки, как, например, участок дошкольного воспитания, на который указал и т. Луначарский, которому мы не даем в этом пятилетнем плане того размаха, который нам нужен. Но я должен сказать, что когда государственная плановая комиссия готовила для правительства доклад о пятилетнем плане, она отчетливо имела перед собою директиву партии о том, что необходимо увязать задачу культурного строительства с хозяйством, необходимо подтянуть этот фронт. В чем это выразилось? Когда вы приедете на места, посмотрите наши наметки, то вы увидите, что мы пока в этой стадии работы сделали все, чтобы выполнить эту задачу. Если подсчитать все те вложения в народное хозяйство, которые в этом пятилетии будут произведены на нашей территории, и сравнить с теми вложениями, которые мы проектируем на культурное строительство, в частности, на просвещение, то получатся следующие показатели, которые вам покажут, как идет выполнение директив партии.

Если взять капиталовложения в народное хозяйство в 1927/1928 г. и сравнить их с вложениями в 1932/33 г., то мы даем им рост в два с лишком раза, точнее в 209,6%. По культурному же строительству, взятому в целом — здравоохранение, просвещение и собес — мы имеем рост в 2,5 раза — 256%, а по народному просвещению — в три раза, или свыше 315%.

Эти цифры показывают, что мы попытались также перераспределить наши средства, чтобы мы хотя немножко приблизились к тем задачам, которые перед нами стоят. Если вы возьмете отдельно государственный бюджет РСФСР, то увидите, что мы по всему государственному бюджету смогли дать рост, на основе анализа доходности нашего хозяйства на территории РСФСР, только на 89,3%, при чем финансирование народного хозяйства из госбюджета увеличивается на 142,2%, а народного просвещения на 107,6%; финансирование всего остального даст еще меньший рост. Мы взяли народное просвещение сейчас же после народного хозяйства. Если возьмете местный бюджет, то увидите ту же картину, в местном бюджете мы шли по тому же направлению: мы в этом пятилетии выпятили культурное строительство, мы увеличиваем удельный вес культурного строительства, который сейчас равен 48,8%, до 52,7%, т. е. по культуре мы идем выше, чем по другим хозяйственным нуждам, которые имеются на местах. При этом мы в местном бюджете особенно продвинули автономные республики: по РСФСР в целом мы расходы по народному просвещению увеличили на 200%, автономные республики дают увеличение на 217,8%.

Эти несколько цифр показывают вам, что выполнить директиву партии мы попытались в том направлении, чтобы в пятилетнем плане выпятить расходы на просвещение. Но, как уже здесь указывалось, когда мы считали все расходы, которые нужны на просвещение в этой пятилетке по тем минимальным нормам, о которых здесь говорилось, мы вынуждены были констатировать, что нам нехватает 1.200 млн. руб., чтобы выполнить те планы, которые кажутся небольшими. Поэтому мы обращаемся в нашей

резолюции к правительству Союза с указанием, что необходимо пополнить этот пробел. Это не значит, что мы просто будем просить союзное правительство дать нам эти деньги; это означает, что мы будем требовать такого перераспределения доходов государственного и местного бюджета, которое обеспечило бы те темпы, которые мы запроектировали. Эти темпы еще недостаточны, и нужно будет еще и еще раз посмотреть, что можно уделить дополнительно на культуру. К сожалению, в своем докладе т. Луначарский не мог остановиться на вопросе о подготовке кадров, которые требуют колоссальных вложений: за это пятилетие мы должны будем истратить на это дело около 2 млрд. рублей. Здесь не говорилось подробно о кино, о тех вложениях, которые мы должны дать на это дело как из внутренних накоплений самого кино, так и в порядке кредитования. Я должен сказать, что все мероприятия, в первую очередь, в области политико-просветительской работы, которые мы наметили в широком размере и в особенности по кино (по которому, кстати сказать, мы в этом пятилетии приближаемся к тому, что есть во Франции, т. е. мы будем иметь свыше 30 тыс. киноустановок, вместо нынешних 6 тыс.), — все эти мероприятия, если их широко развернуть, дадут нам возможность выполнить ту задачу, которую мы поставили перед собой в направлении поднятия культурного уровня трудящихся.

Но мы не должны забывать того, что для осуществления этого необходимо привлечь средства и кооперации, и профсоюзов, и хозяйственных органов. Необходимо организовать работу так, чтобы средства, которые должны быть вложены со стороны хозорганов, кооперации, профсоюзов и целого ряда других органов действительно были вложены в дело культурного строительства. Вопросы организации дела культуры, привлечения не только новых кадров, но и широких масс трудящихся приобретают большое значение. И еще одно, последнее мероприятие: вложения промышленности в порядке социализированных фондов на нужды материального обеспечения детей рабочих в школах, которые намечено провести дополнительно по Союзу в размере свыше 1 млрд. рублей. Это поможет улучшению классового состава будущих кадров (а п л о д и с м е н т ы).

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Андреева.

Андреева (К о с т р о м с к а я г у б.). Я должна отметить, как наша культурная отсталость отражается на производительности труда. Я могу это сказать из опыта. Чем больше наши рабочие развиты, тем больше уделяют внимания нашему производству, и чем меньше они развиты, тем меньше уделяют внимания производству. Я хочу сказать, что если крестьянка и развита, но неграмотна, то ей очень трудно работать. Я здесь познакомилась с одной крестьянкой — председателем сельсовета, а она неграмотна. Конечно, ей тяжело работать. Наше правительство должно обратить внимание на то, чтобы в течение этих 5 лет и даже в более короткий срок окончательно ликвидировать неграмотность.

Затем мне хочется сказать съезду, чтобы правительство обратило внимание на наши производственные школы. Эти школы должны выпу-

скать квалифицированных работников. Иногда же бывает так, что из этих школ не выпускают нужных работников.

Затем я хотела бы сказать о выдвижении работниц. Наши работницы должны работать не только у станка, но и в советском и кооперативном аппарате. Я думаю, что правительство, прежде, чем выдвигать их на ту или другую работу, должно создать курсы и подготовить работниц, чтобы их потом не упрекали, как это у нас часто бывает. Выступают советские служащие и упрекают работниц - выдвиженок, указывая пальцем, где ей нужно подписаться. Это—тяжелая история и ее нужно ликвидировать. Нужно подготовить работников, чтобы они соответствовали своему назначению. Для этого нужно создать курсы.

Затем я хочу сказать о распространении книг, о книгоношах. К великому несчастью в Москве есть ненормальные явления, в Москве распространению ставят тормоз, но у нас в Костромской губ. книге уделяется особое внимание. Книгоноша распространяет книгу в общежитиях и среди сезонников. У нас книгой интересуются не только рабочие, но даже дети дошкольного возраста. Ведь книга есть та же школа. Женщина-работница, которая не может пойти в клуб почитать там, может читать у себя дома. Это хорошая вещь, когда распространяют книгу не только в центральных городах, но и в наших общежитиях.

Теперь я хотела бы сказать о детях, которые нигде не устроены, о беспризорных детях. Этим детям нужно уделить особое внимание. У нас есть дома, в которых детей держат до определенного возраста, но, выходя из этих домов, дети никуда не могут попасть. Если они пойдут на биржу, то они слишком загрузят эту биржу. Если пойдут на улицу, улица натолкнет их на преступление. И вот наша просьба к правительству: расширить дома и мастерские, чтобы подростки могли там учиться и работать, чтобы из наших детей не выходили преступники. На этом я закончу (а п л о - д и с м е н т ы).

Кальгина (п р е с е д а т е л ь с т в у ю щ а я). Слово имеет т. Евреинов.

Евреинов (ВЦСПС). Товарищи, и докладчик и все выступавшие в прениях достаточно говорили относительно необходимости усиления нашего культурного строительства. Я на этом останавливаться не буду. Разрешите мне свои 10 минут использовать для того, чтобы сделать несколько критических замечаний.

Первое замечание — это то, что наша культурная пятилетка чрезвычайно скверно разработана и не только потому, что там нехватает целого миллиарда рублей для того, чтобы свести концы с концами, но и потому, что сама разработка этой пятилетки чрезвычайно страдает недостатками. Вы разверните этот пятилетний план хозяйственного и культурного строительства, который роздан вам. Вы увидите там, что в целом ряде важнейших областей работа недоделана. Возьмем вопрос о кадрах педагогического персонала. В соответствующей таблице этой толстой книги вы найдете, что к концу пятилетки, т. е. к 1932/33 г. наши школы будут обеспечены только на

66% педагогическими кадрами, включая туда и лиц, окончивших так называемый педагогический уклон в школах II ступени (из которого хорошего учителя, собственно, ждать нельзя). А откуда взять остальные 34%, — неизвестно.

Второе: посмотрите, как там составлены расчеты. Вот расчет на учебные пособия: на одного школьника приходится расхода на учебники 89 коп. в год. Этот расчет составлен так, что один задачник предусмотрен на 2 человека и стоит он 15 коп. Это — нищенские расчеты, которые, конечно, должны быть превзойдены.

Я хотел также обратить внимание с'езда на то, что Наркомпрос очень часто приукрашивает то положение, в котором мы находимся. Пример тому — таблички, которые розданы вам: «народное просвещение в диаграммах». Кстати я должен заметить, что немножко стыдно Наркомпросу раздавать такие таблички с'езду советов. Возьмите вы вторую табличку, посмотрите, что это такое? Я уверен, что никто не сможет сказать, что эта таблица означает. Написано «культурные ножницы». А в чем смысл их — неизвестно. Я думаю, даже т. Луначарский не разьяснит этот ребус. Возьмите другую таблицу, где сказано о том, что школ повышенного типа приходится на 1 тыс. чел. больше, чем школ I ступени. Вообще многие из диаграмм больше похожи на ребусы. Так вот в этой книжке диаграмм есть таблица, где сказано «обеспечение населения школами»; в ней вы увидите, что Московская губ. обеспечена школами на 105%, а Ленинградская обл. на 108%. На самом деле вы знаете, что даже в Москве, не говоря о Московской губ., мы школами сейчас не обеспечены и что большое количество детей рабочих и крестьян остается вне школы.

Как же это получилось, что Московская губ. обеспечена школами? А очень просто. Наркомпрос делает просто механический расчет: он вычисляет в процентах число учащихся в школах к числу детей, которые находятся в 8—11-летнем возрасте, забывая о том, что в школах учатся не только 8—11-летние, но и переростки; согласно данных Наркомпроса, таких переростков 33%. Вообще учет второгодничества и переростков слабо поставлен, цифры преуменьшаются. Это ставит под сомнение правильность расчетов Наркомпроса и под угрозу осуществление всеобщего обучения в те сроки, которые намечены. По нашим сведениям, по сведениям ВЦСПС, у нас сейчас в самых крупных рабочих районах за бортом школы остается значительное количество детей рабочих. По Иваново-Вознесенской губ. только детей текстильщиков вне школы первой ступени осталось 3 тыс. По союзу горняков только в Северо-Кавказском крае больше 1 тыс., по Артемовскому округу больше 1 тыс. Все это в целом составляет очень значительные цифры.

Так обстоит дело с первой ступенью. Мы еще далеко не достигли такого положения, чтобы рабочие районы были полностью обеспечены школой I ступени, не говоря уже о семилетке.

А как обстоит дело со II ступенью? Тов. Покровский здесь выступал и указывал на ту диаграмму, которая дана в той же книжке, о которой я говорил. По этой диаграмме выходит, что число детей рабочих как будто

увеличивается от первого года обучения к девятому году. Тов. Покровский так объяснял эту диаграмму: процент служащих растет и процент рабочих растет, но процент рабочих растет меньше, чем процент служащих. Надо сказать, что эта диаграмма также неточно представляет дело, так как в ней даны относительные, а не абсолютные данные. Если мы возьмем другой показатель, сколько рабочих оканчивает девятилетку, то увидим нечто более показательное: а именно, из 100 детей рабочих, которые поступают в первую группу, до девятой группы доходит только 24 чел. Вот как обстоит дело. И недаром т. Покровский здесь бил тревогу по поводу школы второй ступени, что так ее оставлять нельзя, что нужно что-то серьезное сделать с ней. Рабочие не только потому берут детей из школы II ступени, что у родителей средств, чтобы учить ребят дальше, нехватает, но и потому, т. Луначарский и т. Покровский, что эта школа II ступени не удовлетворяет требованиям рабочих, что она не дает выхода в жизнь, не дает навыков, которые позволили бы по окончании школы занять свое место в жизни.

Эта тревога за II ступень вполне законна, понятна и правильна. Но надо додумывать до конца, т. Луначарский и т. Покровский! Надо сказать, где же выход? Что делать? Тов. Покровский говорит, что надо прибавить 1 год к школе II ступени. Но этого мало, надо вторую ступень организовать так, чтобы она дала возможность выхода в жизнь, чтобы она давала профессиональные навыки, а то вторая ступень не дает этого выхода. Профессионализация II ступени — важнейший вопрос, и этот вопрос не разрешен.

Как обстоит дело с фабрично-заводской семилеткой? Плохо. Мы запросили Наркомпрос, где у них эти семилетки и сколько их. Нам ответили: 150 школ; прислан список, в котором указаны девятилетки и 4-летки, а где фабрично-заводские семилетки — Наркомпрос не знает; нет пока и программы семилетки. С этим надо поторопиться.

Я коснусь еще вопроса о ликвидации неграмотности. Я хочу обратить внимание съезда на одну позорную цифру — это ассигнование на ликвидацию неграмотности по государственному бюджету РСФСР. Как вы думаете, по бюджету РСФСР ассигнования на ликвидацию неграмотности увеличиваются или уменьшаются? Уменьшаются. В 1926/27 г. по бюджету РСФСР было ассигновано 1 млн. руб., в 1927/28 г. — 419 тыс. руб., а в 1928/29 г. — 144 тыс. руб. Вы видите уменьшение. Правда в объяснительной записке к бюджету сказано, что на эту цель также идут надбавки на акциз при продаже вина, табака и т. д. до 500 тыс. руб. Но все же эта сумма ничтожна. Говорят, что средства на ликвидацию неграмотности должны ассигноваться по местному бюджету. Местный бюджет тратит на ликвидацию неграмотности всего 5 млн. руб. Однако, на деле и эта сумма не полностью затрачивается по прямому назначению.

Ассигнования на ликвидацию неграмотности по местному бюджету сплошь и рядом остаются неиспользованными или тратятся не по назначению. И мы видим, что Наркомпрос вынужден публиковать выговоры своим местным органам за то, что они не полностью тратят деньги, которые ассигнованы по бюджету на ликвидацию неграмотности. Так, например, в приказе Наркомпроса от 19 апреля 1929 г. указывается, что по Ачинскому округу

(Сибирь) остались неизрасходованы 9.000 руб., ассигнованных на ликбез. В Тверской губ. израсходовано только 34% суммы, назначенной по бюджету на ликбез и т. д. Таким образом, местный бюджет на деле не тратит на ликбез даже и 5.000.000 руб.

Но я думаю, что если бы даже по местному бюджету расходование средств на ликбез и было поставлено удовлетворительно, все же бюджет РСФСР должен на это дело, с своей стороны, давать значительные средства. Почему? Потому что у нас есть отсталые районы, где грамотность очень низка и местным средствам с этим делом не справиться; государственный бюджет должен этим отсталым районам помогать, давать им дотации. Вот почему ассигнования на ликбез должны быть предусмотрены в бюджете РСФСР, в бюджете Наркомпроса и в сумме более или менее значительной. На это нужно обратить внимание, и эту ошибку выправить. У нас часто даже в центре имеется такое отношение к ликбезу, что эта задача непервостепенная, что нужно обеспечивать в бюджете школы I ступени. Это нужно. Нельзя забывать и о ликвидации неграмотности среди взрослого населения, как неперемennого условия участия масс в социалистическом строительстве.

Скажу еще два слова относительно самообразования. Тов. Луначарский этому придает большое значение. Я думаю, что нам нужно всемерно поддержать Наркомпрос в его работе в области развития единообразия, но мы просим Наркомпрос от имени профсоюзов, чтобы учебники, которые он рекомендует для самообразования, были бы действительно хорошими, настоящими учебниками, а не халтурой. Сплошь и рядом нам по самообразованию преподносят халтуру. У меня имеется целая кипа таких учебников, и я хочу представить вам один из этих экземпляров. Эта книжка называется «Учение для самоучек», издание Главполитпросвета. Вот какая задача дана в этом учебнике крестьянину под заголовком: «Трехполье гибель, спасение — многополье». Задача пытается доказать выгодность перехода на многополье. И вот на одной страничке приводится расчет для трехполья, а на другой страничке для многополья. Когда подитожишь площадь полей, выходит так: что у одного и того же крестьянина при трехполье — $8\frac{1}{4}$ дес., а при многополье — 11 дес. земли. Это никуда не годится. Такой учебник нельзя рекомендовать.

Я хочу закончить следующим: культурная пятилетка является важнейшей частью нашего хозяйственного строительства, но выполнение этой пятилетки зависит от того, насколько четко и правильно будет работать аппарат культурной революции, аппарат Наркомпроса. Пока что он работает слабо. Наша задача заключается в том, чтобы ему помочь (Голоса с мест: «Профсоюзы не помогали»). Я целиком признаю, что профсоюзы мало обращали внимания на Наркомпрос, ушли в сторону от задачи влияния на Наркомпрос и ограничили свои задачи работой клубов и красных уголков. Это надо исправить. Профсоюзы должны подкрепить Наркомпрос, обеспечить участие в деле культурного строительства широких масс пролетариата. Лишь в том случае будет обеспечено вполне выполнение нашей культурной пятилетки.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет т. Басов.

Басов (Г И З). Впервые вопрос о книге, об одном из основных оружий культурной революции, о котором т. Ленин говорил, что «без книги нельзя построить социализма», впервые этот вопрос поставлен на съезде советов. Здесь я хочу коснуться только вопросов состояния книжных фондов. Торговый фонд одного только Госиздата состоит из 80 млн. экземпляров книг, а фонд библиотек, политикопросветских и профсоюзных, т.-е. где должна быть массовая книга, составляют тоже 80 млн. экземпляров. Вы видите, как непропорционально мала последняя цифра не только по отношению к первой, но и как ничтожна по отношению к количеству населения. Я думаю, что острота вопроса о книге сейчас заключается, главным образом, в положении библиотечного дела. Приведу несколько примеров. В одной из районных библиотек имеется 700 экземпляров книг из отдела беллетристики и 700 книг по отделу общественно-политической литературы. За 1 год из отдела беллетристики совершенно не выдавалось 300 книг, а из 700 книг общественно-политической литературы не выдавалось 680 книг. Либо мы так богаты нашими фондами, что можем позволить себе так ими пользоваться, либо они находятся в чрезвычайно скверном состоянии.

У нас крайне бесхозяйственное отношение к книге. Вот книга, совершенно растрепанная, которая пришла в полную негодность только после 8 читателей, она не переплетена,— это современная хорошая советская книга. А вот книга, которая пролежала 72 года, она в полном порядке и в хорошем переплете. Эта книга находится в школьной библиотеке и трактует о приготовлении мыла по тем рецептам, какие были 72 года тому назад. Есть в школьной библиотеке книга, которая посвящена отражению поэзии 1812 года и которая говорит (это для школьников и пионеров), что французы убедительно просили императора Александра I остаться в Париже или рекомендовать им такого монарха, который также относился бы хорошо к подданным, как Александр I к русским. Вот книга об энергии и энтропии,— она могла бы еще десятки лет лежать в школьной библиотеке и сохраниться. Все эти книги не нужны школьной библиотеке. А хорошая советская книга зачитывается до дыр. Я мог бы продолжить эти примеры до бесконечности, они все показывают, что состояние школьных библиотек у нас настолько скверно, что об этом нужно кричать, нужно заострить все наше внимание. В наших политпросветских библиотеках процент послереволюционной литературы редко превышает 30%. Мы имеем 70% дореволюционной книги в массовых библиотеках! В воронежских библиотеках мы имеем 19% послереволюционной литературы, в Смоленске—16%, в Ульяновске—15%, а в Ржевской библиотеке Тверской губ.—всего 10%. Можно ли переделать жизнь и перевоспитать человека при таком проценте советской книги?

Что касается сельских местностей, то дело здесь в том, что книг вообще нет: в ЦЧО одна библиотека на 20 тысяч, в Сибири на 11 тыс., в Нижнем Поволжье на 10 тыс. населения. На библиотеку приходится от 100 до 500 эк-

земляров, и охватываем мы этими библиотеками от 3 до 10% только грамотного населения. И если бы все грамотные сегодня захотели читать, то этого мы им предоставить не могли бы, ибо книг примерно в пять раз меньше, чем грамотных. Ведь мы сейчас имеем в наших библиотеках только 4 млн. подписчиков, а за время советской власти ликвидировали неграмотность у 5¹/₂ млн. человек. Спрашивается, в каком же отношении находимся мы к книге и насколько резко происходит процесс рецидива неграмотности, если число обученных грамоте только через ликпункты меньше числа подписчиков? А что мы делаем в этом отношении хотя бы в части бюджета? Нам приходится говорить не только о повышении бюджетных ассигнований, сколько хотя бы о соблюдении тех норм ассигнований, которые следует иметь. Если на сельскую библиотеку имеются ассигнования в 200 руб., то они обычно снижаются до 40—30 руб. Мы все прекрасно знаем, что при умении пользоваться книгой, мы сможем построить социализм, но при таком отношении бюджетных органов, когда даже 5 руб. в год на книгу вычеркивается из бюджета детского дома, — нельзя говорить, что мы содействуем построению социализма. Поэтому вопрос о правильном соотношении библиотечных фондов вообще как к количеству населения и к его потребностям, так и к издательской промышленности — должен быть сейчас поставлен во всю широту.

Калыгина (председательствующая). Слово имеет тов. Аболин.

Аболин (Цекпрос). Товарищи, я остановлюсь главным образом на вопросе о кадрах. О значении кадров работников для народного хозяйства, также об их нехватке здесь говорили очень много. Не мало говорили и о том, что кадры педагогического персонала не повсеместно находятся на должной высоте. Это правильно. Вопрос о кадрах, это—решающий вопрос во всей нашей работе.

Я присоединяюсь к тем товарищам, которые считают, что Наркомпрос РСФСР, по излишней скромности, недостаточно резко и четко ставит вопрос о педагогических кадрах.

В пятилетке культурного строительства предусматривается, что выпуск из наших педтехникумов в конце пятилетия покроет только ¹/₂ потребности в педагогах для массовой школы. Две трети потребности мы должны покрыть за счет школ второй ступени и краткосрочных курсов. Если учесть все те громадные требования, которые пред'являются к учителю в области его педагогической и политической подготовки, как к человеку, который должен воспитать поколение, способное окончательно построить социализм, то возможно ли, чтобы эти громадные требования могли удовлетворить люди, которые не кончили даже курса техникума? Очевидно, здесь налицо опасный разрыв. Очевидно, наш съезд должен дать директиву правительству о том, чтобы в этой части, в деле подготовки педагогических кадров, культурная пятилетка была бы пересмотрена.

Второй вопрос, который я ставлю, это — о помощи со стороны советских и всей советской общественности нашим педагогическим кадрам. Само

собой разумеется, что за 12 лет народный учитель (а я, главным образом, говорю о нем) духовно вырос. Но требования, особенно в связи со сложными задачами социалистической реконструкции, тоже значительно увеличились, весьма значительная часть наших народных учителей не удовлетворяет растущие новые громадные потребности. Поэтому вопросы подготовки и переподготовки учителей должны быть четко и ясно поставлены в нашей культурной пятилетке.

Я считаю, что мало делается для закрепления наличных кадров, лучшей их части на педагогической работе. Директива X с'езда советов, принятая при т. Ленине, о том, что зарплату учителя нужно довести до уровня зарплаты рабочих основных промышленных групп, остается далеко невыполненной, и пятилетний план не предусматривает полной реализации этой директивы.

Я должен, к сожалению, отметить тот прискорбный факт, что ряд наших областей и районов, при этом не самых бедных, допускает возможность задержки выдачи зарплаты учителям. В ЦК работников просвещения имеется целый ряд сообщений из разных районов, в особенности из ЦЧО, Среднего и Нижнего Поволжья и, как это ни странно, с Северного Кавказа о том, что зарплата учителям задерживается целыми месяцами. И мне, старому работнику Кубани, особенно неприятно упрекнуть Кубань, которая даже на всем Северном Кавказе особо отличается по длительности задержки зарплаты учительству.

Я должен поднять свой голос в защиту сельской учительницы, авторитет и достоинство которой не всегда достаточно охраняется со стороны ряда наших низовых органов. Я бы мог привести по этому вопросу целый ряд примеров. Не только избач, но и народный учитель выходит сейчас на передовые позиции классовой борьбы. Если учесть участие учителя во всех основных кампаниях партии и советской власти, учесть участие учителя и союза работников просвещения в перевыборной кампании советов, участие учителя в культпоходе, то роль учителя, как и просвещенцев вообще, сильно выросла. Само собой разумеется, что обострение классовой борьбы, новые задачи, стоящие перед нами в период социалистической реконструкции, усиливают политическую дифференциацию и в рядах работников просвещения. Понятно, что активизируется при этом небольшой слой чуждых нам элементов, но одновременно растет количественно и качественно передовой слой учительства, который идет твердо нога в ногу с пролетариатом, с советской властью.

В последнее время Цекпрос, по неполным данным, зарегистрировал около 30 террористических актов со стороны кулачества и попов против учительства, при чем они имеют место не только в культурно-отсталых национальных районах, как, например, Ингушетия, где с'езд советов принял особое постановление о защите культурных работников. Случаи убийства попами и кулаками культурных работников имеют место не только в таких районах, как Узбекистан и Ингушетия, но и в районах, сравнительно культурных. Например, недалеко от Новосибирска — столицы Сибири — народная учительница Соколова — селькорка и комсомолка, — за при-

мерную общественную работу получила 55 ран от руки поповского сынка! Случаев преследования культурных работников кулаками и попами имеется немало. Мы должны поставить резко вопрос о том, чтобы передовой отряд учительства, который уже выступил на передовые позиции классовой борьбы, который оправдывает ту высокую роль народного учителя, о которой говорил т. Ленин, чтобы этот отряд нашел должную и полную поддержку со стороны всех органов советской власти. А этого еще нет.

Я напомним случай в Ульяновском округе. После того, как было два случая покушения со стороны кулаков на учителя Мишурина, и он обратился в сельсовет за помощью, ему выдали в сельсовете справку о том, что на него было произведено покушение. После того имело место третье кулацкое покушение на Мишурина. Многие товарищи знают дело Лапшиной, бывшей комсомолки, учительницы-общественницы, которая, оклеветанная кулацко-поповскими элементами, незаконно уволенная, выброшенная на улицу, не найдя защиты, умерла после двух-недельной голодовки. Такие факты больше не должны повторяться. Учительству в целом и особенно его передовой части мы должны оказать всемерную поддержку и помощь в их трудовой работе.

Я считаю, что все выступления делегатов на Всероссийском съезде советов, выступления рабочих и крестьян во время перевыборной кампании советов, наказания депутатам, избираемым в новые советы, — все это говорит о том, что страна предъявляет большие требования на культурную работу. Я поддерживаю предложение о том, что культурная пятилетка должна быть пересмотрена.

Особое внимание надо обратить на начальную школу, на ее развертывание и финансирование. А между тем и в государственном и в местном бюджете доля расходов на массовую школу падает. В местном бюджете в 1926/27 году расходы на массовую школу занимали 47,9%; в 1927/28 г. эта доля падает до 43,5%. В государственном бюджете в 1926/27 г. доля массовой школы составляла 2,8%, а в следующем году упала до 2,6%. Вопросы массовой школы в связи с выполнением плана введения всеобщего обучения мы должны поставить под особый контроль советов.

Я думаю, что не соответствует роли избача и учителя в нашей советской обстановке тот факт, что на настоящем съезде, где обсуждается и утверждается культурная пятилетка, не присутствует ни один учитель, ни один избач или другой низовой культурный работник. Слова Ленина о том, что народный учитель, культурный работник должен быть у нас поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не может стоять в буржуазных странах, — эта директива Ленина остается верной и на ближайшее время. Над выполнением этой директивы надо дружно и упорно всем нам совместно работать.

Калыгина (председательствующая). Товарищи, поступило предложение о прекращении прений. Кто за прекращение прений, прошу поднять руки. Кто против? Прения прекращены.

Заключительное слово имеет т. Луначарский (а п л о д и с м е н т ы).

Луначарский. Товарищи, прения, развернувшиеся по моему докладу дали НКПросу ценные замечания о недостатках его работы, и ряд советов, и большой информационный материал. Стенограмма этих прений будет изучаться самым внимательным образом, и прежде всего НКПросом.

Остановлюсь только на тех, возникших в прениях вопросах, которые мне кажутся нуждающимися в публичном разъяснении на этом собрании. В своем докладе я не мог, конечно, охватить всех проблем, которые следовало бы охватить, и не смогу пополнить все пробелы и в заключительном слове. Но я скажу сейчас об одном из чрезвычайно важных положений, развить которое в докладе мне не позволил недостаток времени. Я указал, что основой нового периода деятельности НКПроса должно быть, во-первых, чрезвычайно внимательное приспособление всей нашей работы к нуждам хозяйства, т. е. включение Наркомпроса в общественность, и затем включение общественности, масс в нашу просветительную работу. Вот по этой второй линии я не сказал почти ничего. Я очень благодарен т. Авксентьевскому, заведующему ОНО ЦЧО, за то, что он на этом остановился, но хочу сейчас кое-что к сказанному им добавить.

Учительство и вся армия просвещенцев-производственников является грандиозным фактором в нашей работе. Но не менее важен и тот авангард массы, который все более и более вовлекается в культурную революцию и силами которого мы должны всемерно пользоваться. Мы хотим раскрыть для общественности двери нашего комиссариата просвещения и местных его органов, вплоть до самых низовых. Мы будем гораздо шире практиковать обращения к ней через прессу, всевозможные устные доклады и отчеты о нашей работе как в центре, так и на местах, непосредственно на заводах и фабриках, на широких митингах пролетариата и всех советских граждан и, насколько это возможно, — в деревнях; мы будем больше, чем прежде, пользоваться всякого рода опросами и анкетами. Но главное дело — это создание вокруг просвещения постоянно действующей периферии, в виде постоянных или периодически созываемых советов, комитетов содействия, включающих не только родителей учащихся, но и представителей всего трудового населения, на предмет выработки той или другой важной меры, изучения принципиальных вопросов или отдельных важных явлений нашей просветительской деятельности. Насколько животворящим является здесь участие массы, вы знаете сами по опыту культурного подхода. Тов. Сталь, говоривший от общества «Долой неграмотность» рассказал здесь, что в результате похода в некоторых местах ликвидация неграмотности пошла в десять раз быстрее, в то время как издержки на обучение каждого неграмотного упали в 10 раз. Там, где культурный поход прошел как следует, достигнутый успех граничит с настоящим чудом, — и всегда пахнет чудом, т. е. чем-то выходящим за пределы нашего нормального учета, когда в ту или другую работу вовлекается масса. Тов. Авксентьевский упомянул о социалистическом соревновании, которое играет такую огромную роль в подтягивании квалификации труда и трудовой морали в нашей индустрии. Наркомпрос имеет в виду эту задачу. Не только в ЦЧО, но и в других ме-

ствах наши органы приступили уже к работе в этом направлении. Мы постараемся развернуть ее как можно шире.

Выступления многих ораторов были чрезвычайно горькими. Но когда я, как нарком просвещения, слушал эти выступления, у меня было двойственное чувство. С одной стороны, очень огорчительно, что в таких больших индустриальных центрах, как Сорново и Тула, так неудовлетворительно поставлена культурная работа вообще и, как говорили товарищи, подготовка кадров; в высшей степени горько слышать голоса, раздающиеся из деревень и от националов, а тех густых сумерках, которые лежат еще на лице нашей земли. С другой стороны, я слушал эти речи с удовольствием потому, что мы-то в Наркомпросе все это знаем и часто указываем на эту беду.

Не потому работа в этой отрасли строительства имеет такой печальный вид, что Наркомпрос, как некоторые думают и говорят, слабо работает. Я категорически отвергаю такое заявление и нисколько не намерен скромничать: работа Наркомпроса нисколько не хуже других комиссариатов, он, как и вся советская власть, работает очень сильно. Но государство не может при всем напряжении сил вполне справиться со всеми гигантскими задачами; остаются хвосты недоделанных работ. Что делать — сразу построить социализм нельзя. Если мы, забывая об'ективные условия, будем упрекать друг друга в слабой работе, то враг, который нас подслушивает, воспользуется этим и, ссылаясь на нас самих, скажет: «Посмотрите, как плохо работают они». Такие упреки вредны и несправедливы. Наркомпрос делает достаточно трудную и достаточно важную работу и беспрестанно сигнализирует правительству, партии, пролетариату, всему трудовому населению: «помогайте на этом участке фронта! нужно больше сил и средств!» Далеко не всегда ему приходят на помощь, не только в той мере, в какой ему желательно, но даже в пределах минимума, абсолютно необходимого для успешности дела. Поэтому, когда на съезде раздаются голоса, подтверждающие печальное положение просвещения, то Наркомпрос, конечно, видит в этом не столько упрек по своему адресу (хотя есть за что нас упрекать, не все еще у нас самих достаточно налажено), сколько чувствует в этом поддержку родных голосов, сливающихся с его собственным голосом.

Очень важно было то, что, в добавление к моему докладу, говорил т. Покровский. Некоторые товарищи говорили: рабочий класс не удовлетворен школой, потому что она еще недостаточно трудовая. Да, рабочий класс не удовлетворен и мы не удовлетворены, — но ведь для того, чтобы превратить нашу школу в трудовую, дать ей нужные для этого мастерские, сельскохозяйственное оборудование, нужны сотни миллионов. Только тогда, когда у нас будут средства, мы сможем осуществить действительно трудовую политехническую школу, провозглашенную нами с первых дней революции. Это будет гигантским достижением, которое предопределит нашу победу на культурном фронте, потому что правильно поставленная трудовая школа даст знающего, умелого и коммунистически-мыслящего человека. Физический труд, научно организованный в хороших мастерских

и в особенности на фабриках и заводах, в огромной мере изменяет в нужном нам направлении все сознание, весь характер, весь тип человека.

Тов. Абаев правильно обратил здесь внимание на связь вопросов культуры с задачами кооперации. Во-первых, кооперация проводит почтенную культурную работу и должна не только в дальнейшем ее проводить, но для того, чтобы наша пятилетка смогла быть выполнена, как следует, она должна эту свою работу еще усилить. Во-вторых, кооперация и в частности сельскохозяйственная кооперация имеет огромное значение в нашем пятилетнем хозяйственном плане; необходимо поэтому обратить сугубое внимание на подготовку кооператоров всех родов кооперативного оружия и всех рангов квалификации. В частности, очень важно развернуть сеть кооперативных техникумов для нацмен.

Затронут был также вопрос о займе. Финансисты наши несколько недружелюбно смотрят на целевые займы вообще и, в частности, на займы культурные. Тем не менее, т. Семашко и я получили от Совнаркома поручение разработать общий план проекта такого рода займа. Два дня тому назад мы его переслали в СНК. В нашем проекте предполагается общий заем на 500 млн. рублей, из которых 300 млн. должны пойти на нужды народного просвещения и 200 млн. на здравоохранение. Если со стороны финансовой техники он будет проведен обдуманно и будет отзывчиво принят населением, то это будет весьма значительным шагом вперед. Представитель батрачества сказал на этой трибуне, что даже всякий бедняк в деревне с необыкновенной симпатией и отзывчивостью встретит заем на культуру. Думаю, что его голосом действительно говорила вся наша крестьянская масса (**Голос с места:** «Целевой налог надо»). Что же, внесите соответствующее предложение, — посмотрим, как его примет Наркомфин.

Дельной была речь товарища комсомольца (кажется, вместе с тем, и представителя Нижнего или Среднего Поволжья). Вообще надо сказать, что практически мы великолепно работаем совместно с комсомолом. Комсомол проявляет инициативу на культурном фронте, выделяет много превосходных работников, мы рады, когда в самом Наркомпросе, в его коллегии и на местах появляется комсомол. Но пора перестать непременно «крыть». Право, совсем не необходимо, чтобы молодой человек обязательно «выражался». Все эти рассуждения, будто Наркомпрос плетется в хвосте, может быть, были верны для того времени, когда вопросы народного просвещения признавались очень важными, но не первоочередными. В последнее время вопросы культурной революции выдвинулись на первый план и Наркомпрос проделал огромную работу над изменением своих методов. Это не делается в одну минуту, — мы не батальон, который можно мгновенно построить по команде. Но во всяком случае Совнарком одобрил отчет Наркомпроса о совершенном им пересмотре методов работы. Работа кипит. Но у комсомола все еще сказывается сила привычки, которая, казалось бы, более свойственна старикам. Он все еще повторяет: «А Наркомпрос плетется в хвосте», не замечая того, что то, о чем он говорит, — уже давно в прошлом и что сейчас эти слова звучат весьма несовременно.

Еще одно замечание по адресу комсомола. Тов. Покровский, человек уже некомсомольского возраста, известен замечательной свежестью в понимании задач, стоящих перед страной, и практических выводов из них. Одним из примеров такого понимания может служить речь, которую он произнес здесь. Тов. Покровский сказал: «не можем мы нагнать и перегнать Европу, если общее образование будет снижено». Но комсомол задал в течение уже двух лет, что нам достаточно семилетнего общего образования, после которого можно приступать уже к образованию профессионально-техническому. Это тоже консерватизм и одряхление, странные и конечно уже нежелательные в комсомольском возрасте. Тов. Покровский однажды назвал эти речи «загробными голосами комсомола». Пусть комсомол эту жвачку, которую он привык жевать, выбросит. Это поможет ему плодотворно участвовать в нашей работе. Все мы хотим его сотрудничества, но нас, понятно, корбит это постоянное повторение уже отживших выражений.

Тов. Евреинов правильно указывал на необходимость того, чтобы съезд поддержал заявление Наркомпроса о неудовлетворительности нашей пятилетки. Я убежден, что съезд вынесет решение о необходимости тщательного пересмотра этой пятилетки и с количественной общей точки зрения, и с точки зрения внутреннего распорядка. Точные цифровые расчеты должен проделать ваш рабочий аппарат — правительство, но нужно, чтобы съезд дал общие указания. Прав т. Евреинов, когда он говорит такие горькие слова: «нищенские расчеты положены в основу пятилетки». Конечно, полностью удовлетворить наши нужды нельзя — страна наша пока небогата; все же можно смягчить нищету культурной армии. Но дальше т. Евреинов перешел на тему о слабости работы Наркомпроса и о больших недостатках, которые из этого вытекают. Должен сказать, что мы чрезвычайно мало чувствуем поддержку профсоюзов на нашем фронте. Я не могу не пожаловаться на то, что профсоюзы, например, остались равнодушны к культурному походу. Комсомол может это подтвердить. Профсоюзы говорили: боритесь за культуру изо дня в день; нечего делать все это в каком-то экстренном порядке. Теперь мы все знаем, как много дал культурный поход. Саратов, например, или Бауманский район в Москве вошли в историю нашей страны тем, что они сделали по культпоходу. (Голос с места: «А Наркомпрос что сделал?»). Наркомпрос проделал на местах огромную работу. Правда, не везде учителя отозвались на культпоход, так как мы хотели бы, но в некоторых случаях они проявили огромный героизм. А профсоюзы совершенно пропустили культпоход мимо себя. Точно также очень прискорбно, что в то время, как представитель профсоюзов говорит о необходимости усилить борьбу с неграмотностью, работа по этой линии в недрах самих профсоюзов, порученная им, ведется очень плохо, и количество неграмотных пролетариев увеличивается вместо того, чтобы быть полностью ликвидировано. Сами рабочие говорили о несоответствии миллионных трат на покупку каких-нибудь духовых инструментов или на постройку очень блистательных клубов с теми целковыми, которые даются на обучение малограмотного и неграмотного пролетария. Мы принимаем

к сведению и руководству указания профсоюзов, но всё-таки говорим: «врачу, исцелися сам». Профсоюзы должны обратить внимание на то, как поставлена культработа у них.

С величайшей готовностью присоединяюсь ко всему, что было сказано т. Аболиным, представителем учительства.

Записок подано много. Часть их вообще не нуждается в ответе, потому что не содержит вопросов, а дает всякого рода сведения и указания. Ни одна из них, само собой разумеется, не останется без учета. Но есть несколько вопросов, на которые ответить нужно.

Вот, например, такая записка: «Вы говорите, что буржуазию скоро добьем. Дети лишенцев в школах учиться не должны. Почему же вы отдали распоряжение, чтобы дети лишенцев всё-таки учились в школе? Что это значит? Почему такой поворот направо?»

Что значит — добить буржуазию? Значит ли это — поставить к стенке буржуя, его детей, его внуков и расстрелять их? Нет, нужно добить класс, а это значит сделать невозможным существование класса капиталистов и отнять детей у их зараженных жаждой наживы отцов. Если когда у нас будет введено всеобщее обязательное образование, кое-кто из лишенцев не захочет пускать в нашу школу своих детей, мы их всё-таки возьмем. Это не есть право детей лишенцев на школу, а право государства воспитывать всех детей, которые в нем живут. Мы должны бороться с лишенцами за их детей. Другое дело, если нехватает мест. Если нехватает мест для своих, тогда, конечно, мы не можем принимать детей лишенцев. Когда можно распределить лишь небольшое количество мест, а количество желающих — гигантское, мы в первую очередь ставим рабочего, батрака, бедняка, середняка и т. д. по всем рубрикам разрядов нашего гражданства. И, конечно, в этом случае сын попа или торговца-лишенца может попасть в школу только путем какой-нибудь хитрости или подвоха. Если подлог раскрыт, то мы такого обманщика за ушко да и на солнышко, и выбрасываем вон из школы.

Неправ был один из товарищей, который сказал: сам Луначарский признал, что у нас в высших учебных заведениях и даже на рабфаках дело с социальным составом обстоит неудовлетворительно. Я этого не говорил, товарищ просто ослышался. Рабфаки на 100% составлены из крестьян и рабочих, никого другого мы туда не пропускаем по самому закону. Если бы кто-нибудь туда проник, не будучи рабочим или крестьянином, это значит, что был нарушен закон. Если кто-нибудь знает такие случаи, пусть сообщит нам. (Голос с места: «С е р е д н я к и е с т ь»). Да, конечно, я и говорю, что там состав рабоче-крестьянский. Что касается вечерних рабфаков, то они на 94% состоят из рабочих, остальные — служащие заводов. Что касается вузов, то, как я говорил, там в настоящее время больше половины рабочих и крестьян: 26% крестьян (бедняков и середняков) и 27% рабочих. Я сказал также, что пролетаризация высшей школы быстро повышается. В этом году мы взяли во вузы 64% одних только рабочих. Конечно, можно сказать, что этого еще недостаточно, что нужно еще усилить рабоче-крестьянский состав вузов, но все же нельзя сказать, что социаль-

ный состав их неудовлетворителен. Нигде в мире ничего подобного нет даже в отдаленной степени. (Голос с места: «Аспиранты»). Аспирантский состав в этом отношении не совсем удовлетворителен. Трудно ждать, чтобы из числа коммунистов и рабочих находились желающие по окончании высшего учебного заведения пойти на 80 руб. в месяц и готовиться в течение 3 лет к профессуре. Такой элемент устраивается лучше—попадает немедленно на службу. Мы стараемся увеличить количество кандидатов из рабочих. Установлено, если не ошибаюсь, 500 мест специальной аспирантуры только для людей рабочего происхождения, и мы сможем в скором времени освободиться от шатающейся интеллигенции, которая составляет значительную часть аспирантских кадров, и сделать аспирантуру отрядом рабочей и коммунистической интеллигенции. (Голос с места: «Профессура их не проводит»). Профессура не может здесь иметь решающего голоса. Руководство принадлежит Наркомпросу и общественности.

Товарищи просят перевести и опубликовать статью французского журналиста, которую я здесь цитировал. Это будет сделано.

Относительно закрытия церквей говорил уже т. Рыков. Говорят, будто случается, что 95% населения требует закрытия церкви, а 5% противится этому, и при этом условии ВЦИК отказывает в закрытии. Губисполком вправе расторгнуть любое соглашение, любой контракт с группой верующих, но если они жалуются на это, то по нашей конституции ВЦИК обязан это дело рассмотреть применительно к местным условиям. Мы, конечно, все за то, чтобы как можно скорее изжить религиозный дурман, но мы ни на одну минуту не должны забывать, что резкие административные меры без предварительной антирелигиозной пропаганды, которая в данной местности подготовила бы почву для них, создадут положение разрыва между передовыми рабочими и их партийными и советскими органами и огромными массами верующих крестьян и (правда, сравнительно небольшой) отсталой частью рабочего класса. Я присутствовал на собраниях в Москве, где предложения о закрытии церквей большинством голосов рабочих и работниц не только отвергали, но вызывали даже возмущение. Мы должны стараться закрывать церкви, но только предварительно подготовив общественное мнение. ВЦИК проявляет здесь необходимую и правильную осторожность.

Относительно монастырей-музеев я могу дать справку. Мы их закрываем один за другим: в Александровской слободе, например, мы передали монастырь для устройства в нем дома отдыха. Целый ряд музеев Наркомпрос переделывает в дома культуры, очень благоустроенные и дающие большие результаты. Так, за последнее время переделаны Симонов и Воскресенский монастыри. В Исаакиевском соборе и храме Василия Блаженного мы намерены развернуть трудовой и бытовой музей с дарвинистским уклоном, т. е. с научным доказательством ложности гипотезы о творце мира.

Мы ведем серьезную работу по борьбе с религией, и указания, которые даны съездом о новом под'еме антирелигиозных настроений, — это ветер в наши паруса. Но мы будем действовать с максимальной осторожностью, чтобы не наткнуться на сопротивление темного населения, не озлоблять его

и не позволять попам изображать «мучеников за веру» и становиться центром организации верующих для защиты своей религии.

Следующий вопрос: «будете ли вы иметь в виду коммуны и колхозы при дальнейшем увеличении сети школ второй ступени»? Да, мы уже приняли постановление, чтобы при усилении сети школ второй ступени в деревне в первую очередь удовлетворялись нужды коллективизированных хозяйств.

Очень интересную мысль дает один товарищ, указывая на то, что плата за право учения во второй ступени берется с лиц, имеющих заработок свыше 93 руб., при чем не учитывается, сколько в семье зарабатывающих. Это действительно упущение. Если нельзя пересмотреть закон, то надо будет сделать соответствующее циркулярное разъяснение. Само собой разумеется, мы не должны быть бюрократами и, строго следуя букве изданного закона, считаться только с заработком главы семьи, раз этот заработок явным образом не совпадает с действительным материальным положением.

Могу сообщить товарищу, который в возмущенной форме сообщает мне, что сельскохозяйственный техникум в Ленинграде перешел со скотоводства и животноводства, т. е. прямого своего назначения, на льноводство, что я справился в Наркомпросе, и там ничего об этом неизвестно. Это повидимому сделано либо местной властью, либо самим техникумом. Мы это дело проверим.

Следующий вопрос касается замены русского алфавита латинским. Конечно, это реформа хорошая, но мы подождем с ней до той поры, когда у нас будет больше денег. Что значит введение латинского алфавита? Это значит, во-первых, что нужно будет наших детей учить и тому и другому алфавиту — иначе они будут оторваны от всего существующего книжного богатства. Во-вторых, это вынудит нас произвести гигантскую работу по переизданию всей литературы. Дать какому-либо тюркскому народу, письменность которого давно устарела, трудна для чтения и письма и существует только или главным образом для духовной литературы, вместо арабской азбуки латинский алфавит, открыть ему таким образом доступ к грамоте и облегчить познание европейской культуры — это задача и более важная, и более легкая, чем латинизация русского алфавита.

Тов. Халатов выступал с большим докладом о десятилетии советской книги. Я думаю, что вы все порадовались достижениям, которые мы имеем в этой области. В прениях были сделаны замечания относительно недостатков технической стороны книжного дела и дороговизны книг. Все это и Наркомпросу, и Госиздату известно, но может быть изжито лишь постепенно. Мы всегда стараемся создать стабильные учебники, но нельзя винить Наркомпрос за то, что он меняет их. Старые учебники были мерзкие, новых не было; пришлось сначала исправлять старые, затем и приступить к изданию новых, которые тоже сразу не могли стоять на желательной высоте. Было нелепо оставаться при существующих учебниках, когда написаны другие, лучшие. Но мы оставляли свободу выбора: хочешь учи — по старому, хочешь — по новому. Сейчас учебники в общем удовлетворительны и мы постановили 5—6 лет их не трогать.

Так как тов. Халатов не будет делать заключительного слова, то он просил меня дать ответы на заданные ему вопросы.

Вот первая записка, в которой спрашивается: «Тов. Халатов, закончится ли в эту пятилетку печатание 2 и 3 издания сочинений Ленина? Печатание закончится в текущем году.

Второй вопрос: «На местах имеются факты лишения права голоса книгонош, селькоров и членов общества «Кружок Друзей Газеты», как торгующих книгами. Тов. Халатов отвечает, что будет разработан циркуляр, пресекающий такого рода безобразия.

Госиздат упрекают в издании религиозной литературы. Тов. Халатов заявляет, что он никогда этих книг не издавал, не издает и не будет издавать. Что касается издания религиозной книги вообще, то царская Россия издавала 13% религиозных книг, а у нас (не Госиздатом!) издается $\frac{1}{2}\%$: в то же время у нас 150 названий и 4 млн. экземпляров антирелигиозных изданий.

За пятилетие мы достигнем значительных результатов в нашем книжном деле и в $2\frac{1}{2}$ раза увеличим издательство, которое уже дало нам первое место в этом деле среди культурных народов мира.

Некоторые делегации представили проект резолюции. Я с ним познакомился и нахожу его вполне удовлетворительным. Надеюсь, что комиссия, которую вы выберете, поддержит наше настояние, чтобы культурная пятилетка была пересмотрена. Я категорически заявляю, что ни один делегат не может уйти со съезда со спокойным сердцем если пятилетка, которую мы здесь обсуждали, останется жестко зафиксированной. Я говорю не как ведомственный человек, а как старый коммунист, как один из работников на общей ниве социалистического строительства, что при таком распределении, при такой пропорции нам может грозить поражение на хозяйственном фронте.

Давайте, товарищи, эту самую большую в наших условиях ошибку в пределах возможностей исправим, поднимем выше нашу культурную работу, дадим ей больше людей, больше ресурсов, и тогда потребуем от Наркомпроса и всех, кто работает под его руководством, такого напряжения сил, такого уточнения работы, такого разумного распределения средств, чтобы культурная работа, проводящаяся под его руководством, давала хозяйственному и политическому развитию страны, укреплению ее обороны и всему делу революции как можно больше импульсов, как можно больше живой, свежей человеческой энергии (а п л о д и с м е н т ы).

Калыгина (председательствующая). Слово для предложения имеет т. Нейбах.

Нейбах. Товарищи, от имени ряда делегаций предлагается для выработки постановления съезда по докладу т. Луначарского избрать комиссию в составе 61 человека.

Комиссия предлагается в следующем составе: тт. Енукидзе А. С., Луначарский А. В., Халатов А. Б., Крупская Н. К., Аникст, Ларин Ю., Калыгина, Комаров, Евреинов, Аболин, Эпштейн, Милютин, Алексинский,

Гааге, Ерофицкий, Тахо-Годи, Сухачев, Афанасьев, Перель, Басов, Крохина, Шалашова, Чазова, Черказов, Кузьмин, Любимов, Тизанов, Полбицын, Богданова, Ионов, Сорокин, Бычкова, Бахирев, Авксентьевский, Никитина, Аюшин, Абаев, Чернышев, Сахаутдинова, Мелькумов, Малышев, Климохин, Супрун, Яновская, Калупанова, Бондаренко, Курц, Рахматулин, Моисеев, Шанаев, Пирогов, Мальвинский, Микушев, Луговский, Грачев, Ларин И., Сабиров Р. А., Рахимбаев А. Р., Сульковский, Андреева, Ракитина.

Голос с места. Включить в комиссию тт. Яковлеву и Покровского.

Кальгина (председательствующая). Есть предложение включить в состав комиссии тт. Покровского и Яковлеву. Нет возражений? Нет.

Ставлю на голосование список в целом с прибавлением тт. Яковлевой и Покровского. Кто за этот список, тех прошу поднять карточки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Список принимается единогласно.

Разрешите на этом наше заседание об'явить закрытым.

ХIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 15

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Вечернее,

16 мая 1929 г.

Тер-Егизарьян (председательствующий). Разрешите вечернее заседание объявить открытым. Приступаем к обсуждению очередного вопроса повестки дня.

Слово для доклада о состоянии и укреплении низовой сети советом имеет т. **Киселев** (а п л о д и с м е н т ы).

Киселев. Товарищи, за время с'езда мы заслушали целый ряд докладов о наших достижениях за последние годы и о тех грандиозных задачах и перспективах, которые стоят перед нами в связи с пятилетним планом развития нашего народного хозяйства,

Вы знаете, что проведение пятилетнего плана связано с затратой огромных средств. Только на одно сельское хозяйство потребуется вложение в размере 23 млрд. руб. по Союзу, а по РСФСР — около 13,5 млрд. руб. Кроме того, на социально-культурные нужды — увеличение количества школ, больниц и т. д. — будет затрачено свыше десятка миллиардов рублей. Если вы при этом примите во внимание, что правительство ставит перед собой задачу постройки в деревне целого ряда предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, то вы легко представите себе, какие грандиозные хозяйственные и культурные изменения во всей экономике нашей деревни произойдут в связи с осуществлением намеченного плана.

Центральный Комитет нашей партии в своем обращении к трудящимся формулирует задачу переустройства нашей деревни следующим образом:

«Воздвигая новые заводы и электростанции, закладывая новые шахты и рудники, вводя новую технику, рабочий класс индустриализирует всю страну. Он перестраивает промышленность, но он ставит своей задачей и

решительную переделку всего сельского хозяйства: он хочет помочь миллионам крестьянских дворов кооперировать покупку и продажу, сменить соху и серп на трактор и жатвенную машину».

Реконструкция сельского хозяйства на основе новейшей техники (тракторизация, механизация всей работы), создание крупных колхозов и гигантских совхозов, организация в сельских местностях целого ряда промышленных предприятий, общий подъем культурного и политического уровня деревни, — все это потребует переброски туда значительных кадров пролетариата и сильного увеличения числа интеллигентных работников: инженеров, агрономов, техников, учителей, врачей и т. п. Следовательно, все это с особенной силой выдвигает вопрос о правильном руководстве.

Непосредственными проводниками всех намечаемых гигантских мероприятий в деревне должны, конечно, явиться наши низовые органы. Вот почему на настоящем съезде, наряду с вопросами пятилетки, поставлен также и вопрос о состоянии и укреплении наших низовых советов.

Целью моего доклада является: во-первых, дать характеристику нынешнего состояния нашего низового советского аппарата с точки зрения его руководства жизнью деревни; во-вторых, выяснение и обоснование тех мероприятий, которые диктуются нам настоящим моментом в интересах укрепления наших низовых органов, в интересах приспособления их к проведению в жизнь тех грандиозных задач, которые партия и советская власть поставили перед деревней.

Прежде всего я позволю себе остановиться на тех положительных сторонах и важнейших достижениях, которые имеются у наших низовых советов за последние годы, затем уже перейду и к недочетам и к мероприятиям, которые нам необходимо принять, чтобы обеспечить успешное разрешение огромных задач, стоящих перед нами.

Правильная политика советской власти, твердо проводимая на протяжении ряда лет социалистического строительства, привела к усилению хозяйственной и политической мощи страны и к целому ряду крупнейших достижений. Центральная роль в этих достижениях принадлежит нашим органам пролетарской диктатуры — советам, которые с каждым годом все более и более становятся руководящими центрами всей хозяйственной и общественно-политической жизни страны. За последние годы возросло и усилилось значение низовых советских органов — сельских советов, которые зачастую являются уже не только простыми исполнителями и проводниками директив вышестоящих органов, но и организаторами и инициаторами перестройки крестьянского хозяйства на социалистической основе, в особенности в тех местах, где имеется сельский бюджет (Северный Кавказ, Немреспублика, Ленобласть, Сибирь и др.) и где в составе советов имеется достаточно батраков и бедноты, проявляющих свою активность. В общем организационно-руководящая роль сельских советов и риков в хозяйственной и культурной жизни деревни заметно возросла,

в соответствии с происходящим районированием и расширением их административно-хозяйственных прав.

В строительстве внутренней жизни села за последние годы, как я уже говорил, имеются крупные достижения. За это время в целом ряде важнейших сельскохозяйственных районов увеличилась площадь посева под зерновые культуры, а в области технических культур мы далеко перешагнули за довоенный уровень. У нас сильно развилось многополье, травосеяние; организован целый ряд прокатных и случных пунктов, сильно развилось колхозное строительство (за прошлый год число колхозов по СССР удвоилось, достигнув цифры в 37 тыс.).

Наряду с этим имеется целый ряд достижений и в области просвещения: построены новые школы, библиотеки, избы-читальни, красные уголки, во многих глухих углах имеются радио-установки и т. д. То же самое видим мы и в области здравоохранения, хотя недостаток материальных средств обуславливает еще замедленность темпа нашего социально-культурного строительства.

Таким образом, мы несомненно имеем серьезный сдвиг в деле улучшения форм землепользования и в социально-культурном состоянии деревни.

База советской демократии у нас ширится и крепнет с каждым годом: количество секций при сельсоветах увеличивается, сплачивая вокруг органов соввласти пролетарские, батрачко-бедняцкие и середняцкие массы.

Во время перевыборной кампании в достаточной мере выявилась активность масс, которая дала возможность сельским советам организовать решительный отпор капиталистической верхушке деревни, проявившей за последние годы повышенную активность. Если бы у нас не было хорошего актива в деревне, если бы не было надлежащей работы советов, то, само собой разумеется, мы не сумели бы дать должный отпор кулаку. Но все данные говорят нам о том, что кулаку везде и всюду был дан отпор и что все его открытые и замаскированные вылазки против советской власти потерпели поражение.

Успешное завершение в прошлом году целого ряда совпавших по времени хозяйственно-политических кампаний, как хлебозаготовки, заем укрепления крестьянского хозяйства, самообложение, сельхозналог и перевыборная кампания, — показало нам с полной очевидностью, что в условиях обостренной классовой борьбы в деревне бедняцко-средняцкие массы являются действительной и надежной опорой и союзником пролетариата. А это большое завоевание в области работы советов. Эти результаты в значительной степени были достигнуты именно благодаря систематически проводившейся политике оживления деятельности советов.

Начало оживления деятельности советов нужно отнести к 1924 г., когда партия и советская власть провозгласили лозунг: «лицом к деревне» и поставили перед собой задачу оживления и укрепления деятельности советов. Все это позднее нашло свое формулированное выражение

в докладе М. И. Калинина на 3 Всесоюзном съезде советов и в принятых решениях по этому докладу. Сущность этих решений сводится к следующему: вовлечение трудящихся в советское строительство, с обеспечением при этом действительного пролетарского руководства; расширение прав местных органов управления; укрепление финансово-хозяйственной основы местных советов; установление более живой связи советов с организациями общественности и широкого осуществления права критики работы советов.

И в соответствии с этими директивами 3 Всесоюзного съезда советов правительство РСФСР разработало целый ряд законодательных актов, направленных на создание организационно-экономических условий для вовлечения населения в советское строительство.

Так, например, по линии организационной издано было Положение о ревизионных комиссиях и секциях при низовых органах; затем Положение об общих собраниях, сходах граждан в сельских поселениях; Положение о районных исполнительных комитетах. Был разослан циркуляр об отзыве депутатов; разработана инструкция о взаимоотношениях волисполкомов и сельсоветов с крестками (которая, впрочем, теперь уже устарела и требует своего изменения и дополнения); постановление о снабжении волостных и райисполкомов законодательным материалом.

По линии административно-правовой изданы: Положение об издании волостными и районными исполкомами и сельскими советами обязательных постановлений; Положение о порядке привлечения населения к трудовой и транспортной повинности; ряд актов, расширяющих функции низовых органов власти в области опеки, регистрации актов гражданского состояния о совершении ими нотариальных действий; постановление о предоставлении сельским советам права производства обысков и вымоков.

В области финансово-хозяйственной — расширение прав сельских и волостных исполкомов в области местных финансов — закон о кредитных операциях местных советов; постановление о предоставлении сельсоветам прав юридического лица; инструкция о порядке участия сельсоветов в рассмотрении земельных споров граждан; закон о самообложении; Положение о лесах местного значения и Положение о промышленных комбинатах низового подчинения.

Выдвигая лозунг «оживления советов», партия и советская власть расценивали этот лозунг не как самоцель, а как средство для:

- а) действительного укрепления союза рабочего класса с основной массой крестьянства;
- б) усиления руководящего влияния пролетариата на всю работу советов в деревне;
- в) большего развертывания в советах непосредственной инициативы самого крестьянства, большего втягивания беспартийных крестьян во всю работу советов.

Путем усиления и оживления деятельности советов партия и советская власть поставили своей целью создать широкие кадры

беспартийного крестьянского актива и закрепить через него связь с широкими крестьянскими массами.

Все эти специальные законодательные акты, поскольку они действительно были проведены в жизнь, — подняли новые пласты деревни, втянув в социалистическое строительство миллионы трудящихся. Например, у нас в настоящее время в сельсоветах и виках имеется около миллиона членов и примерно полтора миллиона активистов, работающих в секциях при сельсоветах, виках и риках. Но особенно ярко результаты оживления советов проявились во время последней перевыборной кампании, показавшей, что крестьянские массы в деревне так же, как и пролетариат в городе, проявляют большую активность и исключительный интерес к очередным хозяйственным и политическим вопросам.

Конечно, наряду с оживлением деятельности советов, большую роль в деле поднятия активности масс сыграла также и лучшая подготовка перевыборной кампании. Вы, как работники мест, знаете, что еще задолго до перевыборов ЦИК и ВЦИК принимали целый ряд решений на предмет лучшей организационной подготовки. Еще на созданном нами год тому назад оргсовещании был поставлен вопрос о выборах в советы. После этого руководство и инструктирование не прекращались до конца перевыборов. В свою очередь общественные организации, ведомства, кооперация, комсомол также принимали более активное участие, чем в предыдущих выборах. В результате мы имеем новую форму смычки рабочего класса с крестьянством, сыгравшую немаловажную роль в проведении кампании. Рабочий класс крупнейших промышленных центров послал свыше 15 тыс. рабочих в деревню. И там, где беднота была пришиблена кулаком, где кулак верховодил, влиял на политику сельсоветов, — появление рабочих бригад сразу поднимало настроение бедноты, повышало ее активность и содействовало наибольшей изоляции кулака. Эта новая форма влияния пролетариата на политику, способствовавшая вовлечению новых миллионов трудящихся в политическую жизнь страны, лишний раз свидетельствует о превосходстве советской демократии над буржуазной демократией, являющейся простым обманом масс.

В нынешнем году во время перевыборной кампании принимали большое участие комсомольцы и школьники, которые для облегчения участия женщины в собраниях, во многих местах организовывали ясли при школах или в особых помещениях, забирали у матерей ребят, ухаживали за ними и нянчились с ними. Поэтому мы видим, что в нынешнем году рост активности женщин превышает рост активности мужчин. В предыдущую перевыборную кампанию активность избирателей выразилась в 47,5%, а в нынешнюю кампанию мы имеем — 60,6%. Если в прошлых выборах принимали участие 19 млн. избирателей, то в нынешних участие избирателей выразилось в 25 млн. человек. Таким образом, мы видим по РСФСР рост на 6 млн. человек. Если взять выборы в союзном масштабе, то цифра прироста избирателей приближается к 11 млн. Стало быть, миллионы людей ходили на отчетные собрания, слушали политические доклады, участвовали в обсуждении важных общегосударственных и местных вопросов и таким образом на время

отрывались от мелких повседневных личных интересов, углубляясь в сложные вопросы как внутренние, так и международные. Эти новые миллионы избирателей — огромное завоевание. Надо сказать, что такого активного участия деревни в перевыборах советов у нас до сих пор еще не было со времени существования советской власти.

Особенно, как я уже ометил, выросла активность женского населения. В 1927 г. эта активность возражалась в 30%, а в нынешнем году — почти 50%. По сравнению с ростом активности мужчин женская активность дает превосходство в 4,1 раза (50% и 12%).

Если мы посмотрим на рост женщин в составе сельсоветов, то мы увидим, что в 1927 г. женщин было там 11,9%, а в нынешнем году — 18,9%, т. е. имеется рост на 59%. Далее, женщин председателей сельсоветов было в 1927 г. только 1,2%, в нынешнем году — 7,1%, т. е. увеличение почти на 500%. Членов ревизионных комиссий сельских советов женщин в 1927 г. было 7%, в 1929 г. — 11%, следовательно, увеличение на 56%. Наконец, женщин председателей вол- и райисполкомов в 1927 г. было 0,2%, а в 1929 г. 5,9%, т. е. увеличение на 2850%. В абсолютных же цифрах мы имеем налицо вовлечение 250 тыс. женщин в активную советскую работу, в управление государством, т. е. на 100 тыс. больше против предыдущих выборов.

Если посмотрим на рост в составе сельсоветов пролетарской прослойки сельхозрабочих и батраков, то мы увидим, что в соответствии с сильно возросшей активностью их (она на 35% выше предыдущей) увеличилось и число их в советах. Так, в 1927 г. в сельсоветах было сельского пролетариата 2,6%, в 1929 г. — 5,2%, т. е. увеличение на 100%. Среди председателей сельских советов батраков было в 1927 г. 3%, а в нынешнем году 7,1%, т. е. увеличение на 137%. В ревизионных комиссиях батраков и сельхозрабочих было в 1927 г. — 2,8%, а в 1929 г. — 4,4% т. е. увеличение на 57%. В вол- и райисполкомах их было в 1927 г. — 9,8%, а в 1929 г. — 19,5%. Председателей вол- и райисполкомов из батраков и сельхозрабочих было в 1927 г. — 10,6%, а в нынешнем году — 23,6%, т. е. увеличение на 123%.

В абсолютных же цифрах по неполным данным в работу низовых советов вовлечено в 1929 г. сельхозрабочих и батраков — 95.625 чел. вместо 56 тыс., числившихся в 1927 г.

Переходя к партийному составу в низовых советах, мы видим следующую картину: в 1926 г. в сельсоветах было несколько более 10% партийных; в 1927 г. — 12,8%; в 1929 г. почти 15%. Председателей сельсоветов партийных в 1926 г. было около 18%, в 1927 г. около — 24%; теперь — 37,7%. Председателей вол- и райисполкомов партийных в 1926 г. было 48,7%, в 1927 г. — около 55%, в данное время — около 59,8%. Это увеличение партийной прослойки показывает нам, что крестьянство — его бедняцко-средняцкая часть, а также батраки — полностью одобрило все мероприятия советской власти и партии, увеличив процент коммунистов в низовых советах.

Конечно, нужно отметить, что перевыборная кампания кое-где проходила не совсем гладко. В семье не без урода, а ведь у нас «семейка» — почти в 100 млн. чел. Поэтому не мудрено, что кое-где были обойдены середняки

в сельсоветах. Были такие случаи, когда недооценивали кулацкой опасности, рассуждая, что кулак, мол, в совет не пойдет, что он-де советски настроен, что он не враждебен нам, и т. д. Вы знаете, что это в корне неверно, что кулак проявил большую активность в избирательной кампании. Достаточно посмотреть хотя бы на открытые враждебные выступления, на террористические акты, направленные против батраков, бедняков и середняков, против селькоров и общественников, которые активно участвовали в переыборной кампании. Несомненно, что такая недооценка роли кулака и некоторое ущемление кое-где середняка имели место. Однако, в общем и целом переыборы прошли успешно и безусловно свидетельствуют о росте доверия трудящихся масс к политке партии и советской власти.

Теперь я хочу остановиться на некоторых общих недочетах в работе советов. Я уже приводил вам данные о том, что в наших сельсоветах только 15% партийных и 85% беспартийных. Конечно, беспартийным работникам сельсоветов труднее проводить политику, чем партийным, хотя и партийные не без греха. В деревне окружающая обстановка иногда засасывает и партийца. Поэтому мы замечаем иногда неумение разобраться в основных директивах партии и советской власти; неумение применять на практике многочисленные законы, о которых я буду говорить дальше; затем незнание самих законов, отсутствие организационных навыков — все это сильно усложняло работу наших низовых органов. Если передовая руководящая часть пролетариата, его авангард, в многолетней борьбе с царским правительством создавала свои организации, вызывала забастовки, организовала всякого рода подпольные кружки, тайные типографии и т. п., то этот передовой рабочий авангард выдвинул из своих рядов кадры организаторов, руководителей, умеющих поставить любое сложное дело. У крестьянства таких навыков очень мало. Поэтому проводить классовую политику рядовому крестьянину — председателю сельсовета — задача довольно трудная. Эта трудность усугубляется еще частой сменяемостью основных работников, доходящей до 45%, а местами и до 100%. Приходит новый человек, которому нужно овладеть законодательством, ознакомиться с сотнями циркуляров и уяснить себе политику, проводимую советской властью. Проходит некоторое время; он не успевает еще приспособиться, а тут переыборы; бывает часто, что он сам уходит или его снимают за непригодностью. Поэтому неудивительно, что в работе наших низовых органов, имеется целый ряд недочетов, в первую очередь по линии нарушения нашей классовой политики.

XV съезд партии, в целях поднятия деревенской бедноты и батрачества, дал нам следующие директивы: 1) направить систему сельхозыственного кредита на развитие производственного кооперирования широких бедняцких и середняцких масс; 2) наоблисти за тем, чтобы маломощное крестьянство, не менее 35% от общего числа крестьянских хозяйств, было освобождено от сельхозналога; 3) вся бедняцкая часть должна быть вовлечена в кооперацию в ближайшее же время; 4) при сельсоветах должна быть развернута широкая сеть прокатных пунктов, сдающих машины маломощным хозяйствам на льготных условиях; 5) поддерживать расширение сети бедняцко-

средняцких товариществ по приобретению и совместному пользованию сельхозмашинами; 6) увеличить как по государственному, так и по местном бюджетам фонды бедноты; 7) увеличить долю бедноты в кредитах; 8) усилить выдвижение на руководящую кооперативную работу бедняцко-средняцких слоев крестьянства; 9) провести землеустройство бедняцких и маломощных слоев крестьянства за счет государства; 10) строго соблюдать действующее законодательство, направленное в защиту батраков и бедноты и т. д. Одним словом, дан целый ряд важных указаний, как помочь батрачеству и маломощным слоям крестьянства.

Эти указания получили сильное отражение в мероприятиях правительства. Я не буду вас загромождать цифрами, а скажу только, что на помощь фондам кооперирования и кредитования, льготы по сельхозналогу, снижение налогов при стихийных бедствиях на переселение бедноты, на пенсии, выданные деревне, и на землеустройство были непрерывно ассигнованы большие суммы. Так в 1926/27 г. — больше 122 млн. руб.; в 1927/28 г. — 198 млн. руб., в 1928/29 г. — 178 млн. руб. Чтобы правильно распределить эти суммы, сельсовет должен знать и советские законы и партийные указания. А законов и указаний у нас очень много; в них нужно вдуматься, вчитаться, чтобы правильно понять и применять. Естественно, что в его нынешнем виде сельсовету не справиться с этим делом. Вот почему мы видим слабое осуществление руководства со стороны низовых органов в области хозяйственного и культурного строительства; сельсоветы остаются пока преимущественно администрирующим органом; они еще недостаточно чутко относятся к батрачеству, к бедняцким и середняцким слоям населения, не понимают всей механики классовой борьбы в деревне, не дают достаточного отпора проявлению кулацкой активности в деревне. Наблюдаются случаи срачивания руководящей верхушки сельсоветов с кулацким элементом. Были случаи, когда председатель и секретарь выступали против займов, самообложения и т. д.

Особенно много нарушений и перегибов имеет место при проведении сельхозналога. Например, не применялись установленные льготы для бедноты, облагались налогом предметы, изъятые из обложения, неправильно применялось индивидуальное обложение, извращался принцип самообложения и т. п. Затем бедняцкие кредиты расходовались не по назначению, или распределялись так, что кулак получал львиную долю из этих кредитов. Колхозное строительство не всегда встречает поддержку, а иногда даже и противодействие.

Мы не можем в дальнейшем допустить этого и должны направить все усилия к тому, чтобы классовая политика в деревне проводилась правильно.

Каковы причины этих недочетов? Причин здесь много. Во-первых, слабая материальная база сельсоветов; во-вторых, отдаленность центра сельсовета от населенных пунктов; в-третьих, недостаточность прав сельсовета в важнейших областях хозяйственного и культурного строительства; в-четвертых, слабость подготовки, материальная необеспеченность руко-

водящего состава — председателей и секретарей сельсоветов; затем засоренность низового советского аппарата чуждым элементом и, наконец, слабость руководства вышестоящих органов власти низовыми советами.

Засоренность низового аппарата в ряде мест дает себя чувствовать, и этот вопрос необходимо ликвидировать путем чистки. У нас был целый ряд случаев, когда секретари сельсоветов оказывались бывшими белыми офицерами, дворянами, выходцами из духовенства, иногда даже лишенными избирательных прав. И вот эти-то осколки царизма и являются иногда проводниками законов советской власти и директив партии. Совершенно очевидно, что при недостаточном руководстве со стороны вышестоящих органов такое состояние низового советского аппарата будет тормозить правильное и успешное разрешение очередных задач, намеченных в пятилетнем плане развития нашего хозяйства. Переход страны от восстановительного периода к социалистической реконструкции особенно остро выдвигает вопрос и перед низовыми органами власти относительно развертывания социалистического сектора на основах коллективизации и производственного кооперирования крестьянского хозяйства. Как я уже сказал, осуществление крупных хозяйственных и социально-культурных мероприятий, вытекающих из пятилетнего плана (создание большого количества колхозов, агропунктов, опытных участков, тракторных колонн, клубов, библиотек, школ, изб-читален и т. п.), привлечет в деревню значительные группы пролетариата и интеллигентных сил. Все эти благоприятные факторы будут стимулировать хозяйственно-культурный рост деревни. Но для объединения и сплочения всех этих живых творческих сил вокруг очередных задач строительства сами низовые органы должны обладать высокой квалификацией. Между тем, в ряде мест наблюдается полное неумение в достаточной мере использовать даже те небольшие интеллигентные силы, которые сейчас имеются в деревне. Это, конечно, весьма слабое место в работе наших соворганов. Если сельсоветы не смогут привлечь агрономов, техников, учителей и др., то нам трудно будет поднять сельское хозяйство и культуру. В обстановке обостренной классовой борьбы все это требует усиления руководящей и организующей роли сельсоветов и более углубленного подхода к разрешению вопроса социалистического переустройства в деревне.

Касаясь важнейших недочетов в работе низового соаппарата, мы в первую очередь наталкиваемся на непорядки в области революционной законности. Без соблюдения революционной законности на селе мы не создадим у крестьянина достаточно сильных стимулов для развития своего хозяйства и, следовательно, не получим достаточно хороших результатов в деле под'ема нашего сельского хозяйства в целом. Ведь, достаточно из 100 середняков обидеть одного, — скажем, неправильным начислением налога или лишением избирательных прав, чтобы это сейчас же сказалось на всех остальных середняках, а в конечном счете это скажется и на сельском хозяйстве данного района. Если середняка, не пользующегося наемным трудом, не занимающегося другими видами эксплуатации, непра-

вильно причислить к кулачеству только за то, что он с в о и м т р у д о м и э н е р г и е й поднял свое хозяйство и лучше других живет, то это может привести к застою по линии сельского хозяйства. Наоборот, мы принимаем все меры к поднятию нашего хозяйства. Вот почему пятилетний план требует от нас особой строгости в отношении соблюдения революционной законности.

В розданных вам тезисах по моему докладу по этому поводу имеется особый пункт, где сказано, что одной из важнейших предпосылок успешного развития сельского хозяйства и поднятия авторитета низовых органов власти является дальнейшее укрепление революционной законности. Революционная законность является могучим орудием дальнейшего сплочения широких бедняцких и середняцких масс вокруг советской власти и проводимых ею мероприятий.

Между тем в повседневной практике сельсоветов имеют место случаи грубого нарушения революционной законности по самым разнообразным поводам. Возьмем, например, наиболее распространенный вид нарушения; я имею в виду излишнее администрирование. Вот несколько любопытных фактов: в области Коми в некоторых местах требуется особое разрешение на покупку и продажу сена. Ведь это же очевидная глупость, вреднейшее головотяпство. Далее имеем запрещение устройства частных вечеров в Дальне-Восточном крае. Запрещается ходить по деревне с гармошкой, петь и играть в чайных и т. п. В некоторых местах Калужской губ. запрещалось в ночное время иметь в избах свет; в другом месте устанавливалось точное время — май месяц — для совершения обрядов венчания. Все это не просто нарушение закона, а форменная дикость. Вместо того, чтобы раз'яснять населению вредность или нецелесообразность тех или иных действий, вместо того, чтобы заниматься культурно-просветительной работой, — хотят воздействовать административным нажимом и затруднить, например, венчание и проч. Это никуда не годится. Немудрено, что сплошь и рядом встречаются массовые нарушения таких нелепых обязательных постановлений.

Бывает, конечно, что не выполняют и законных решений сельсоветов, но главным образом, не выполняют обязательных постановлений сельсоветов, потому что они трудно выполнимы. У меня имеются данные, что за первое полугодие 1927 г. количество случаев нарушения обязательных постановлений было 357.644, а за первое полугодие 1928 г. мы уже имеем 615.351 случай, что показывает рост на 72%. Я не думаю, конечно, что тут не были нарушены десятки тысяч в п о л н е з а к о н н ы х постановлений, но наверное большая доля нарушений относится к неправильным и нецелесообразным постановлениям, противоречащим здравому смыслу.

С этим явлением тесно связан вопрос о чрезмерных штрафах за нарушение обязательных постановлений. Как известно, бюджеты сельсоветов очень жидки, а так как от штрафов кое-что перепадает и в сельский бюджет (львиная часть попадает в волостной и, главным образом, в районный бюджет), то получается, что тут есть некая з а и н т е р е с о в а н н о с т ь в п о л у ч е н и и ш т р а ф о в, чтобы пополнить свой скупд-

ный бюджет. Так, например, средний размер штрафа в сельских местностях повысился за первое полугодие 1928 г. более, чем на 100% (с 4 руб. 80 коп. до 10 руб. 52 коп.). Этот грешок отмечен НКВД в его докладе во ВЦИК.

Кроме администрирования, мы сталкиваемся с грубыми нарушениями революционной законности в области налоговой политики, о чем я уже говорил раньше; затем в области охраны труда и допущения кабальных отношений. Защита батрачества и сельхозрабочих от кулацкой эксплуатации поставлена из рук вон плохо даже там, где батрачество насчитывается тысячами.

Поэтому мы и выставили такого рода тезис: борьба с нарушением революционной законности, в частности законов об охране батраков и сельхозрабочих, с растратами в низовой кооперации, с должностными преступлениями в низовом советском аппарате должна быть усилена. Вместе с тем необходимо усилить борьбу с активными выступлениями кулачества, в некоторых случаях носящими характер террора, каковые явления за последний год приняли заметные размеры.

Борьба за революционную законность должна проводиться систематически всеми судебными органами республики. В этой борьбе райисполкомы и сельсоветы должны оказывать судебным органам всемерное содействие. Только при таких условиях мы сумеем в значительной степени обеспечить нашу революционную законность в деревне.

Теперь, товарищи, я перейду к материальной базе наших сельсоветов и к тем мероприятиям, которые нам нужны для того, чтобы укрепить сельсоветы. Совершенно ясно, что коренное улучшение всей хозяйственно-культурной работы в деревне требует прежде всего подвести под работу сельсоветов материальную основу, без которой лозунг оживления советов остался бы пустым звуком. Одни права без материальных возможностей не смогут в конечном счете двинуть на новые рельсы работу советов. Закон до сего времени говорил о том, что могут образовываться сельские бюджеты при крупных сельсоветах по постановлению губисполкомов. В этом отношении кое-что сделано. Вот, например, что мы имеем за 4 года этой бюджетной практики. Число бюджетов: в 1927 г. в районированных 10 единицах составляло — 2.609, в 1928/29 г. — стало уже 5.201. В 17 нерайонированных пунктах и автономных областях в 1927/28 году было 454, а в 1928/29 году стало 1.224. В 11 автономных республиках было 416 а в 1928/29 году стало 1.366. Общее число сельбюджетов по РСФСР было в 1927/28 г. — 3.479, а в 1928/29 году — 7.791 бюджет, т.-е. с 6% мы поднялись на 14,2%.

Если подойти к самому бюджету, просмотреть его внимательно, то мы увидим, что сумма бюджетов хотя и увеличивается, но все же недостаточно. Рост этой суммы представляется в таком виде: в 1925/26 году она составляла 9 млн. руб.; в 1926/27 году — 15,6; в 1927/28 году — 24,5 и в 1928/29 году — 54 млн. Удельный вес сельбюджета в общем бюджете выражается в процентах по годам так: 1,3; 1,6; 2,5 и 4,7. Если подойти хозяйственно, то оказывается, что, несмотря на свой видимый рост, сельбюджет ослабевает.

Чем это объясняется? Объясняется это тем, что сельсовет у нас является как бы кассиром, казначеем, который получает государственные деньги из кассы вол- или райисполкома и передает эти деньги местному учителю, агроному, врачу, фельдшеру и т. д. Так что сельбюджет по сути дела строится не на крепком базисе материальной обеспеченности, а на «передаточной функции» сельсоветов, оперирующих переходящими суммами. На таком бюджете не развернешься ни в хозяйственном, ни в культурном отношении, не поднимешь активности крестьян — бедноты, батраков и середнячества, не научишь их управлять государством. Частенько получается такая картина: передают сельсовету школу, больницу, другие учреждения, а предприятий и других источников дохода не передают. Какой же тут построишь бюджет? Задача сельского бюджета заключается в том, чтобы сельсовет имел возможность развивать местное хозяйство и культурную работу. Он должен иметь источники для поднятия зарплаты председателю и секретарю, без чего нельзя привлечь квалифицированных работников. Когда сельсовет будет иметь возможность строить хозяйство, когда он организует случайные пункты, приобретет трактор, сумеет организовать общественную запашку, построить школу, поднимет и двинет вперед в хозяйственном и культурном отношении жизнь своего района, тогда он будет действительным руководителем села, но для этого нужен настоящий бюджет, а не переходящие суммы, которыми сельсоветы не могут распоряжаться.

Анализ доходов сельских бюджетов показывает, что рост их базируется главным образом на увеличении отчислений от государственных пособий, промналога, сельхозналога и лесного налога.

Удельный вес доходов местного значения падает. В 1925/26 г. мы имеем 59,4%, в 1926/27 г. — 50,1, в 1927/28 г. — 27,4%, в 1928/29 г. — 25,9%, т.-е. мы имеем за эти годы уменьшение материальной базы сельсоветов в два раза. А между тем доходы крестьянских обществ взаимопомощи растут. С такими сельбюджетами мы пятилетки в деревне не осуществим. (Голоса с мест: «П р а в и л ь н о . П р а в и л ь н о»).

Одной из основных причин столь заметного падения доходов местного значения в сельбюджете является сосредоточение в земельных обществах роста не только их собственных доходов, но и доходов государственного значения, которые должны принадлежать сельскому совету, как хозяину села. Например, если сравнить рост бюджетов сельсоветов, земобществ и ККОВ, то получим такую картину: в 1925/26 г. бюджет сельских советов был равен 15 млн., бюджет земельных обществ—60 млн. и бюджет ККОВ—41 млн. В 1928/29 г. бюджет сельских советов составляет 54 млн., земельных обществ — 140 млн. и ККОВ—50 млн. Мы видим, таким образом, сильный рост бюджета земельных обществ. Нужно впрочем оговориться, что эти цифры не являются точными. В отношении бюджетов земельных обществ у нас очень плохо обстоит дело с данными, потому что ни Наркомзем, на областные органы точных данных о земельных обществах не имеют, и нам приходится использовать некоторые материалы из РКИ, которая производила обследование, и кое-какие данные мы получили от Наркомфина. По

бюджету сельских советов у нас точные цифры, а по бюджету земельных обществ ещё очень много неясного и еще многое недоучтено.

Говоря о недочетах и слабости сельбюджета, нельзя не указать на следующий ряд причин. Исполкомы не передают сельсоветам полностью имущества и предприятия, расположенные на территории сельских советов и имеющие сельское значение. Районные и волостные исполкомы часто заменяют сельские советы в деле построения и исполнения бюджета. Они не уделяют достаточного внимания экономическим признакам при введении сельбюджетов. Наконец, сельские бюджеты перегружаются расходами на зарплату, являясь по существу передаточной инстанцией по выдаче зарплаты. Например, в 1927/28 г. зарплата составляла 74% всего сельского бюджета, доходя по Нижнему Поволжью до 78%, по Татарской АССР до 78% и по Нижегородской до 83%. Поэтому в целях укрепления роли сельских советов в хозяйственном и культурном строительстве в деревне мы предлагаем расширить практику введения сельбюджетов в сельсоветах с тем, чтобы введение этих бюджетов по всей территории РСФСР было закончено в 1932/33 г., а в крупных сельсоветах в 1929/30 г. Сельские бюджеты должны строиться на началах: объединения в ведении сельсоветов имущества и предприятий, расположенных на его территории и имеющих местное сельское значение, затем полного покрытия доходами расходов, передаваемых с районного бюджета на сельский бюджет, отражения в сельбюджете по доходам и расходам целевых средств сельского населения (средств по самообложению, целевых фондов по лесам местного значения и т. д.), передачи в сельбюджет доходов земельных обществ, получаемых ими от земфондов и разного рода предприятий, концентрация в руках сельского совета всех имущества и предприятий сельского значения, включения в сельский бюджет средств самообложения с целевым назначением по указанию населения и установление обязательства для вол- и райисполкомов полностью компенсировать передаваемые на сельский бюджет расходы. С осуществлением этих мероприятий, о которых я говорил, мы значительно улучшим в этом отношении работу советов. Лишь осуществление этих мероприятий превратит сельский бюджет из росписи зарплаты в целостный финансово-хозяйственный план, охватывающий основные хозяйственные и культурные потребности на территории сельского совета, и создаст широкое поле общественной работы для активных групп бедняцко-средняцких слоев деревни.

Перехожу к вопросу о взаимоотношениях между сельсоветами и земобществами. Безусловно неоспоримо, что у кого финансы, тот и является фактическим хозяином положения на селе. Если не вполне учтенные средства земельных обществ превышают в три раза средства сельских советов, то сельсоветы волей-неволей подпадают в подчинение земельных обществ, находясь нередко в положении «приживалок». Это, товарищи, обидное слово, но ничего не поделаешь. Вот я вам прочту некоторые факты, полученные из РКИ: по Россошанскому уезду, Воронежской губ., за три квартала 1926/27 г. расходы земобществ:

представляются в следующем виде: 1) зарплата уполномоченных земобществ — 5.377 руб., 2) прочие расходы уполномоченных земобществ — 2.644 руб., 3) содержание сельской почты — 23.724 руб., 4) зарплата по сельсоветам — 10.388 руб., 5) прочие расходы сельсовета — 9.179 руб., 6) школьные нужды — 2.282 руб., 7) политпросветительные учреждения — 740 руб., 8) содержание ревкомиссий — 106 руб., 9) ремонт мостов и дорожных сооружений — 3.616 руб., 10) противопожарная охрана — 4.744 руб., 11) составление списков налогоплательщиков — 248 руб., 12) землеустройство — 40.051 руб., всего — 103.049 руб.

Вы видите, что сельский совет находится в материальной зависимости от земельных обществ, получая очень крупные дотации от них: тут уже не очень-то размахнешься насчет проведения твердой линии, а будешь выполнять волю «хозяина». Конечно, теперь таких фактов становится все меньше и меньше, но все же их имеется в достаточной степени.

Вот еще пример: земельное общество Ладожской станицы Кубанского округа, в связи с передачей ему доходов от общественных земель, «сжалилось» над стансоветом, потерявшим 30% своих доходов, и ассигновало ему 8 тыс. руб. из своих капиталов. Тут интересно, во-первых, что сельсовет сначала сам распоряжался доходами от общественных земель, а потом эти доходы были у него изъяты. Во-вторых, земобщество настолько экономически мощно, что может выдавать «пособие» стансовету в такой сравнительно крупной сумме.

Обладание материальными ресурсами стимулирует активность земобществ в сторону расширения своих функций и полномочий, вплоть до подмены собой сельсоветов.

К сожалению, исчерпывающей картины по РСФСР о взаимоотношениях сельсоветов с земобществами у нас нет. Нужно отметить, что отчетность у нас вообще из рук вон плохо поставлена. Спросите любого председателя гика, или окружного исполнительного комитета: «сколько у вас земобществ, ККОВ?; какова их деятельность, — сколько в совете работает членов секций?» — он не ответит, потому что точных данных нет. Если иногда дадут статистику, то такую, что мы из ВЦИК иногда по несколько раз запрашиваем дополнительные данные. Редко получаешь исчерпывающие сведения; большей частью — одна только путаница. Обвинять низовиков нельзя, потому что люди отсталые, политически и хозяйственно малограмотные. Нужен хороший инструктаж и руководство; нужно, чтобы работники хорошо знали вопрос. Тогда не будут высасывать «из пальца» или списывать «с потолка», а соберут и обработают действительные данные.

Возвращаясь к затронутому вопросу о взаимоотношениях между сельсоветами и земобществами, приведу некоторые данные обследования Евлашевского сельсовета Кузнецкого уезда Саратовской губ. за 1927 г. В этом сельсовете было рассмотрено за год 71 вопрос; а в двух земобществах, входящих в этот сельсовет, было рассмотрено 175 вопросов. Однако, дело не только в количестве, но и в соотношении самих вопросов. Если

взять благоустройство, то в сельсовете этот вопрос стоял 9 раз, а в земельном обществе—13. Землеустройство и лесоустройство в сельсовете рассматривались 20 раз, а в земельном обществе—27. Посевная кампания в сельсовете обсуждалась 4 раза, а в земельном обществе—12. Самообложение в сельсовете—1 раз, в земельном обществе—11. Зато административные и налоговые вопросы в сельсовете стояли 39 раз, а в земельном обществе—10 раз. Прочие хозяйственные вопросы — в сельсовете—2, а в земельном обществе—26. О чем говорят эти цифры? Они говорят о том, что сельсовет больше администрирует и взимает налоги и другие сборы, а земобщество строит и хозяйничает. Нужно с крестьян налог взять, разложить самообложение, издать обязательное постановление, заставить выполнить распоряжение и т. д. Все это выполняет совет, а все живое, все хозяйственно-важное, целесообразное и необходимое для жизни деревни, — все это проходит по линии земельных обществ, крестьянских комитетов взаимопомощи и других организаций, а сельсовет оказывается фискальным органом, нередко даже «беспризорным сиротой», находящимся на содержании земельного общества. Вот почему у нас до сих пор нет еще на селе настоящего органа власти, так сказать — хозяина села, руководителя всей хозяйственной и культурной жизни. У нас все растекается по разным ручейкам, но одного объединяющего центра—сельсовета, полного хозяина на селе еще нет.

У нас в последнее время производилось обследование работы на местах; были поездки членов правительства, которых мы посылали в количестве около 40 чел. на места. Все ж добытые таким путем материалы единогласно утверждают, что культурный рост в деревне поднялся, хозяйство крестьянское растет, запросы и потребности поднялись достаточно высоко, а наши сельсоветы, как выразился образно т. Лежава, болтаются карликами перед этим выросшим гигантом. Сельсовет-карлик, конечно, не может справиться с теми вопросами и задачами, которые на него возлагаются. В этом отношении перед нами стоит задача во что бы то ни стало добиться того, чтобы сельсоветы стали настоящими хозяевами на селе, а для этого предлагается целый ряд мероприятий, о которых я буду говорить дальше (Куриц с места: «Ты ся чу раз правильно»).

Вот данные во Волоколамскому уезду Московской губ. за 1928 г. Рассмотренные обследованными сельсоветами вопросы распределяются следующим образом: 68 заявлений граждан, 148 административно-финансовых вопросов, а хозяйственных только 13; вопросов советского строительства 6; социальная помощь бедноте один только раз. В общем 90% всей работы занимают административно-финансовые вопросы. Из этого вы можете судить, насколько продуктивна такая работа сельсовета и каким авторитетом он может пользоваться у населения.

Народный комиссариат РКИ в своем докладе Совнаркому РСФСР от марта 1928 г. указывает по этому поводу, что «существующее положение на практике создает параллелизм всей работы сельсоветов и земельных обществ, некоторого рода двоевластие

на селе, при чем земельные общества, пользуясь своим материальным преимуществом, подменяют сельсоветы и имеют решающее значение в хозяйственной и административной жизни деревни». Это, как видите, уже вопрос не только финансовый, но и политический, ибо речь идет о двоевластии.

Теперь посмотрим, как обстоит дело с крестьянскими комитетами взаимопомощи. По отчетным данным ЦК ККОВ за 1926/27 г. в ведении 36 тыс. ККОВ имеется свыше 250 тыс. га земли, из которой общественным порядком обработано лишь около 20%. Затем в тех же 36 тыс. ККОВ, имеется 8.777 предприятий, из коих предприятия коммунального характера составляют 20%, мельницы—23%, промышленные предприятия, кирпичные заводы, лесопилки, кожевенные заводы—40%, и только 13% предприятий сельскохозяйственного значения.

Вы видите, что и здесь материальный базис у ККОВ несравненно прочнее, чем у сельсоветов, которые не располагают никаким имуществом. Мы поэтому предлагаем: в целях объединения деятельности сельсоветов и общественных организаций на селе, усиления руководящей роли сельсоветов, установления правильных взаимоотношений между сельсоветами и общественными организациями, подчинить земельные общества руководству сельсоветов, предоставив последним право отмены и утверждения постановлений земельных обществ.

Конечно, трудно на съезде детально решить этот вопрос. Нужно дать директиву ВЦИК разработать подробные правила, определяющие взаимоотношения сельсоветов с общественными организациями, имея в виду необходимость осуществления сельсоветами руководства и объединения работы всех общественных организаций в деле развертывания задач социалистического переустройства деревни, с тем, однако, чтобы это руководство не препятствовало развитию деятельности общественных организаций.

Теперь я перейду к массовой работе сельсоветов.

Тов. Ленин, отстаивая необходимость вовлечения поголовно всего трудового населения в управление государством, мотивировал это тем, что: эту гигантски-трудную задачу, т. е. построение социализма «не может вести партийное меньшинство. Его могут вести десятки миллионов, когда они научатся делать все сами». И наша задача — выполнить заветы Владимира Ильича.

Товарищи, массовая работа за последние годы значительно улучшилась в связи с мероприятиями по оживлению работы советов. Низовые советы в деревне достигли определенных успехов в массовой работе. Улучшилась работа пленумов сельских советов, которые стали созываться более или менее правильно. Увеличилось число секций и количество членов секций. Выявились новые формы массовой работы, организация секций по селениям, где имеются уполномоченные, но где никакого сельсовета нет. Эти секции (комиссии) разбирают по примеру сельсовета ряд вопросов, входящих в их компетенцию, и проводят свои решения через

соответствующий сельсовет. Это новая форма, которая применяется в целом ряде районов и которую мы предлагаем вашему вниманию.

Обратившись к цифровым данным, мы видим, что по Ленинградской области в прошлом году число секций составляло 5.489, теперь—6.543, т. е. имеется рост на 19%. По Владимирской губ.: в прошлом году было 3.691, теперь—4.506, т. е. увеличение на 22%. По Уральской области, было 4.375, а теперь—5.840; следовательно увеличение на 33,4%. По Московской губ. было 3.815; теперь—5.700, т. е. число секций возросло на 49,3%. По Сибирскому краю увеличение на 85% и т. д. Большое увеличение объясняется тем, что там раньше была слабо развернута работа. В общем же, если взять несколько крупных единиц, то получается, что в прошлом году было секций 18.500, а теперь их 24 тыс., т. е. увеличение на 31%. Что касается роста состава секций, то он представляется в следующем виде. В Московской губ. количество членов секций 2 года тому назад было 16 тыс., а теперь—29 тыс. По Владимирской губ. было 38 тыс, а теперь—50 тыс.; по Ленинградской обл. в прошлом году было 45 тыс., а теперь—50 тыс. и т. д. Во всех перечисленных мною районах было в общем 177.200, а теперь стало 227.000, т. е. рост достигает 27%.

По сравнению с количеством секций число членов далеко еще недостаточно. Так, например по названным мною районам в среднем приходится всего 9 чел. на каждую секцию. Ясно, что это маленькие секции. Наша задача — вовлекать не только членов сельсоветов и вигов, но и рядовых активистов, членов кооперации, членов профсоюзов, батраков и местную интеллигенцию.

Далеко не все зарегистрированные секции действительно работают. По Уральской области работает только 58%; по Владимирской —52%, в Курском округе — 47%; Северо-Двинском — 39,9%; Елецком округе ЦЧО — 20%. Есть и такие, где процент работающих секций не превышает 2.

Что особенно отрадно — это значительный рост числа женщин, работающих в секциях. Растет также и число интеллигенции и в секциях сельсоветов, но нельзя сказать, чтобы это число могло нас удовлетворить. В некоторых местах в секциях работает 7%, в других 7,5% и т. д.

По вопросу о привлечении интеллигенции к работе советов следовало бы вспомнить указание Ленина на то, что: «государственная власть в руках одного класса пролетариата может и должна стать орудием привлечения и непролетарских трудящихся масс, орудием отвоения этих масс у буржуазных и мелко-буржуазных партий». Наша задача заключается в том, чтобы действительно перетянуть на свою сторону те интеллигентные силы, которые имеются в городе и в деревне, особенно те, которые проявляют несомненное желание работать с нами рука об руку.

Смотр, который мы произвели по части массовой работы, т. е. конкурс на лучшую секцию, дал нам интересные материалы. Я позволю себе привести здесь два-три примера, которые могли бы послужить образцом для других сельсоветов и районов.

Вот хорошая работа сельскохозяйственной секции сельсовета в Шадринском округе на Урале. В этой секции организован был сельскохозяйственный кружок, который регулярно проводит беседы и лекции по вопросам сельского хозяйства; организованы две сельскохозяйственные выставки с 200 экспонатов; успешно проведена посевная кампания с протравливанием семян, массовым распространением рядового посева, зяблевой вспашки и т. д. Организована была общественная запашка на 30 гкт., положено начало перехода с трехполья на правильный многопольный севооборот; совместными силами организован прокатный пункт для бедняцких хозяйств, не имеющих собственного инвентаря, и проведен общественный посев 5 гектаров для обеспечения хлебом батраков. Организовано 12 машинных товариществ и один коллектив. Наконец, названная секция активно участвовала в проводимых государством хозяйственно-политических кампаниях. За культурное ведение хозяйства секция получила триер от окружного земельного управления.

Вы здесь видите конкретное и живое содержание работы; тут не забыли основных задач поднятия хозяйства: и показательная выставка организована, и 30 гкт. земли запахано, и оказана помощь бедноте, и культурная работа ведется, и протравливание семян. Словом, секция правильно поняла свои задачи. Мы сейчас ставим вопросы о поднятии сельского хозяйства, а эта секция уже год тому назад эту задачу поставила и выполнила. Ленин говорил: надо нам брать хорошие примеры и ставить напоказ, чтобы другие равнялись по этим примерам и ставили свою работу такую.

Приведу пример работы другой секции Ламинцовского сельсовета, Тульской губ. Это — культурно-просветительная секция. Она занимается проведением собраний и бесед по культурному ведению хозяйства, ликвидирует неграмотность, поднимает культурный уровень населения. Беспартийный актив при секции насчитывается в 38 чел., из коих 2 женщины. Секция проводит регулярно собрания, на которых присутствуют и не члены секции. Перед сельсоветом секция отчитывалась 3 раза и столько же перед населением. Таким образом, связь здесь налажена хорошо. В летнее время этой секцией проведена была кампания по введению военизации в деревне, в день деревонасаждения около школы организована была выставка деревьев в количестве 2 тыс. штук, затем проведена широкая кампания по подписке на газеты, в результате чего выписка газет и журналов увеличилась в 2 раза. В этом сельском районе почти полностью ликвидирована неграмотность. Имеется ликвидационный пункт, ведется практическая работа по проведению с другими секциями кампании по улучшению качества семян, протравливанию и проч.

Таким образом, мы имеем здесь две секции, которые могут служить образцами. Конечно, могут быть еще лучшие образцы, мы не можем сказать, что это — совершенные секции и дальше идти некуда. Но это лучшие секции, которые представлены на конкурс в Президиум ВЦИК.

Для полноты картины возможных достижений приведу еще один пример. Это — районная секция Тюменцевского рика в Сибири. Здесь ра-

ботает 39 чел., активное ядро — 15 мужчин и 3 женщины. Секция сумела вовлечь в работу все местные интеллигентные силы — врача, агронома, учителя и ветеринара. По инициативе секции и при ее непосредственном участии, населением проделана огромная работа. В октябре 1927 г. проведена сельскохозяйственная выставка; в 25 селениях созданы семенные фонды размером свыше 161 тонн; промыто формалином 410 тонн зерна; обеспечено семенами 1.858 крестьянских хозяйств. Организовано 70 кружков; проведено 32 беседы и обслужено ими 1.827 крестьян. Проведены курсы по полеводству и правильному кормлению скота, на которых занималось 111 крестьян. Организован конкурс на корнеплоды и создан для этого премиальный сто-рублевый фонд. Организованы машинные товарищества, 2 сельскохозяйственные артели, 2 товарищества по совместной обработке земли. Создан случайный пункт, на котором покрыто 240 маток и т. д.

Товарищи, мы видим здесь образцы хорошей постановки работы секций. Эти секции подняли хозяйственный и культурный уровень местного населения; привлекли интеллигентные силы, всколыхнули инициативу масс.

Однако, наряду с этим мы имеем образцы бездушного формального отношения к делу, превращающего важную задачу в какую-то карикатуру.

Когда газеты опубликовали, что Президиум ВЦИК объявил конкурс, то, конечно, многие работники на местах, не желая ударить лицом в грязь, решили кое-что сделать. И вот в Бургинском сельсовете была устроена такая хитрая механика, образцово описанная селькором: «Ни один сельсовет — пишет селькор — не имеет у нас таких комиссий, как Бургинский. Куда до них другим! Посещаемость, если сравнить, у всех 50—60%, а в Бургинском сельсовете — 100%. Вы думаете, это так случайно вышло 100%, а в другой раз и поменьше бывало. Никогда. Даже 99% ни разу не было — сто и сто. И так во всех трех комиссиях. Давайте-ка, заглянем на их заседания. В помещении, как всегда, не протолкнуться. Еще бы — сидят за столом все 100%. Заседает комиссия благоустройства. Председатель — Кузьма, секретарь — Пахом, докладчик — Никита. Секретарь Пахом объявляет порядок дня: первым доклад о починке моста. «Валяй Никита», — говорит Кузьма. Доклад заслушан, вопрос обсужден, в прениях выступили все 100%, постановление принято единогласно, следующий вопрос... готово. Повестка исчерпана. «Объявляю заседание комиссии благоустройства закрытым», — провозглашает Кузьма и встает со своего места. Пахом тоже встает, они меняются местами. Пахом объявляет заседание культурно-просветительной комиссии открытым. В повестке дня — вопрос о ремонте школ, докладчик — Кузьма. Никита строит протокол, через 20 минут заседание культурно-просветительной комиссии закрывается. Тогда объявляет Никита: «товарищи, считаю заседание сельскохозяйственной комиссии открытым». Докладчик — Пахом, секретарь — Кузьма. Работа кипит... точно часы! работают все три комиссии. А по окончании, закурив, с чувством исполненного долга, расходятся по домам — три председателя, три докладчика, три секретаря, а всех не 9, а только 3. Где же «широкие массы трудящихся»? Ларчик, как говорится, просто открывался. Получил Бургинский сельсовет напоминание

свыше о необходимости организации у себя комиссий. Созвал сход. Постановил на сходе, как водится, доклад и предложил мужичкам выбрать три комиссии, т. е. попросту трех человек. Соберутся на заседание эти три комиссии, и пока один председательствует, два другие изображают широкие массы, а за одно секретаря и докладчика, так они меняются стульями и проводят без сучка, без задоринки заседания всех трех комиссий. А сельсовет рад и доволен. Активность небывалая, посещаемость 100%...

О недочетах в работе секций вообще, я думаю, распространяться не следует. У местных работников материалов слишком достаточно по этому вопросу.

Все же я хочу в заключение сказать, что секциями недостаточно охвачены вопросы культурного и хозяйственного строительства в деревне. Слабо вовлечен в работу секций бедняцкий и батрацкий актив; медленно выполняются решения секций, отсутствует увязка работы секций с общесельскими кампаниями по заготовкам, по самообложению, по посевной кампании, по смотру групп бедноты и т. д. Слабо осуществляется общественный контроль. Неудовлетворительно обстоит дело с выдвижением женщин батрачек и беднячек на руководящую работу в низовом советском аппарате.

Еще несколько слов об активе. По вопросу о том, кого надо считать активом, наблюдается большая неразбериха. Каждый сельсовет или рик по своему определяют актив. Одни считают, что актив — это состав сельсовета, другие активом считают членов райисполкома или вика, трети считают, что актив это члены секций, работники кооперации и т. п. Тут много «творчества» и много путаницы, которая подчас принимает чисто анекдотический характер. Например, в одном месте инструктор задал вопрос местному учителю: кто у них считается активистом. Учитель огорошил инструктора таким оригинальным ответом: «активисты — я и председатель сельсовета». Однако, присутствующий при этом председатель внес «поправку»: «актив, сказал он, это только один я». Таким образом и учитель не удостоился звания активиста, а между тем в том же селе имеются партийцы и комсомольцы, которых предсельсовета также не причислил к активу.

Возьмем другой пример. В Смоленской губернии один председатель сельсовета на вопрос инструктора ВЦИК, почему в этом селе так часто меняется личный состав актива, довольно благодушно ответил: «Как же не менять их? Забузил активист раз—другой, против меня — ну я его и исключаю».

С этими анекдотами пора покончить. Деревенским активом мы должны считать всех тех, кто активно работает в какой-либо области советского строительства (сельском хозяйстве, кооперации, народном просвещении и т. п.), потому что сельсовет объединяет и земельное общество, и кооперацию, и профорганизации, и кресткомы. В каком-либо крупном селении активистами могут и должны быть все члены сельсовета, кооперативного правления, делегатского собрания, если оно есть и регулярно собирается,

работники профсоюзов, члены и кандидаты обществ взаимопомощи, работники земельных обществ, если они активно и регулярно собираются и участвуют в работе; затем врач, агроном, школьные работники, добросовестно выполняющие свои задачи, группируясь вокруг совета, — всех их следует считать активом. Я думаю, товарищам на местах нужно будет внести ясность в это понятие, чтобы не было путаницы.

В неразрывной связи с массовой работой находится вопрос о самокритике. Поэтому я должен хотя бы вкратце коснуться и этого вопроса. Несомненно, те огромные задачи, которые стоят теперь перед трудящимися нашей страны, мы сможем осуществить лишь при том условии, если трудящиеся города и деревни, в том числе и вся советская интеллигенция примут активное участие в этом государственном строительстве. Наш пятилетний план осуществим лишь при тех условиях, если все, что имеется активного и творческого и в рабочей массе, и в крестьянстве, и среди интеллигенции, мы сумеем объединить и привлечь для работы.

При выполнении таких огромных задач миллионами людей совершенно неизбежны ошибки и недочеты, которые необходимо исправлять как можно раньше и как можно полнее. И вот тут-то и необходим широчайший контроль масс, необходима полная возможность деловой критики всех намечаемых и проводимых мероприятий, не взирая на лиц.

Вопросам критики и самокритики партия придает огромное значение. В постановлениях XV съезда нашей партии, сказано: «съезд считает необходимым, в особенности в виду сложности стоящих перед партией задач, в целях повышения активности всей массы членов партии, развития внутрипартийной демократии, деловой критики недочетов как в советском аппарате, так и в самой партии, усиления борьбы с карьеризмом».

Если мы посмотрим, как у нас эта критика и самокритика проводится в низовых деревенских органах, то дело обстоит не совсем благополучно. Провозглашенный партией лозунг самокритики, являющийся одним из наиболее действительных средств в деле устранения глубоко вкоренившихся болезней и недочетов в различных областях нашего социалистического строительства, не нашел еще достаточного отражения в работе низовых органов и их секций. Недостаточное развертывание самокритики бедняцко-батрацкой и середняцкой массы приводит к тому, что самокритика из орудия укрепления советской власти и сплочения бедняцко-батрацкой и середняцкой массы для борьбы с кулачеством, духовенством и другими антисоветскими элементами становится подчас орудием в руках последних для подрыва и дискредитации советской власти. У меня об этом имеются материалы. Возьмем, например, тактику попов и сектантов. Раз появился лозунг самокритики, они ловко используют его, критикуя советскую власть, преувеличивая все ее недостатки и тем самым ослабляя эту ненавистную им советскую власть. Ну а как критикует кулак? Если где-нибудь председатель сельсовета, грешным делом, выпил, пошел по улице и пошатывается, то кулак ехидно тычет пальцем: «вот, дескать, какова власть». Он при этом не говорит, что Иван или Петр выпил и ходит пьяный;

он подчеркивает, что это представитель советской власти идет и пошатывается. Для чего он это делает? Для критики личных недостатков нишах низовых работников? Нет. Он это говорит, чтобы подорвать авторитет самой власти в целом. Он враг советской власти и поэтому старается подорвать ее авторитет. Если какое-нибудь необдуманное мероприятие или незаконное распоряжение местных властей чуть ударило по батраку или бедняку, кулак старается раздуть это и говорит, что это не случайно, что советская власть повсеместно так поступает. На помощь кулаку приходит поп, «благославляющий чада» на критику советской власти. Поп не станет рассказывать крестьянину, что, например, митрополит Антоний при царском правительстве получал сотни тысяч рублей в год за свои труды праведные. Он не расскажет также и о том, сколько он сам получал от царского правительства за одурманивание народа. А вот председатель власти поступил неправильно, или какой-нибудь кооператор плохо находившийся — и тут уже пойдет писать губерния. Каждое «лыко» будет поставлено в строку, каждая ошибка или нарушение закона будет раздута, чтобы глубже подорвать авторитет советской власти. Таким образом есть разный подход к самокритике. Один критикует с целью укрепления советской власти — это наша критика. А другая критика, наоборот, стремится огульно все очернить, чтобы ослабить нас и столкнуть. Это — критика наших классовых врагов. Бывает, конечно, когда по незнанию и непониманию и некоторые из наших товарищей так выступают, что уши вянут. Знаешь, что этот товарищ свой, что он вместе с нами работает над созданием социалистического государства, а между тем отражает чужие мысли. Это объясняется тем, что он не разбирается, что значит критика для укрепления власти и что значит критика для утехи классового врага.

Критика для критики — вещь опасная. При необъятности нашей страны и оторванности десятков тысяч населенных пунктов от своих центров, при малограмотности и неподготовленности наших низовых работников, при недостатке финансовых средств и технических возможностей — у нас нетрудно найти сколько-угодно недочетов в работе. Поэтому в деле критики нужен серьезный подход. Но с другой стороны, и наши низовые работники всех специальностей должны твердо помнить, что они поставлены на важном посту лицом к лицу с многомиллионной массой, которая не всегда тонко разбирается в причинах недочетов и валит все на власть.

У нас, например, десятки тысяч больниц, 16 тысяч врачебных пунктов в деревне, 45 тысяч врачей и т. д., и за все, что там может обнаружиться плохого, должна отвечать советская власть. Если какой-нибудь врач состоящий на нашей государственной службе, плохо обращается с больным крестьянином или рабочим, то они будут корить советскую власть за плохую работу врача. У нас кооперативных лавок 77 тысяч, и если приказчик какой-либо кооперативной лавки грубо обращается с покупателем — а при недостатке товаров, это особенно часто бывает, — крестья-

нин и рабочий опять-таки корит советскую власть. У нас имеется целый ряд и других учреждений, имеющих постоянное соприкосновение с массами, и за все недостатки, которые могут обнаружиться в этих советских, профессиональных и других учреждениях — за все корят советскую власть. Критика и самокритика являются одной из форм советской демократии, это — одно из великих завоеваний Октября, и это завоевание нужно всячески отстаивать и защищать.

Чего мы требуем от критикующих? Только добросовестности и деловитости.

Пусть трудящийся крестьянин на собрании или на пленуме сельсовета задаст председателю вопрос: сколько у нас гектаров земли будет запаханно? Сколько центнеров семян будет протравлено? Обеспечен ли скот от эпизоотии? Будет ли приобретен хороший производитель? Как распределен фонд помощи бедноте: не перепадет ли кое-что и кулаку? Как проходит землеустройство? и т. п. Такие вопросы нужно ставить со всей резкостью, ибо они имеют большое хозяйственное и общественное значение. А если сосредоточить все внимание собрания на том, что вот-де председатель или член сельсовета выпил на свадьбе, и при помощи этой «волынки» замять все важные очередные вопросы, то такая критика ничего, кроме вреда, не принесет. Это, конечно, не значит, что в известных случаях нельзя коснуться и личности того или иного работника, поскольку он своим поведением действительно роняет авторитет советской власти. Но главное внимание критикующих должно быть сосредоточено на основных вопросах социалистического строительства и поднятия нашего хозяйства.

Что же мы требуем от критикуемых? От них мы требуем чуткого и внимательного отношения к той оценке, которая дается их работе со стороны трудящихся. Совершенно недопустим никакой окрик или нажим. А между тем, это, к сожалению, наблюдается далеко нередко.

Нужно прямо сказать, что с критикой и самокритикой в деревне далеко неблагоприятно. Нередко бывают случаи, когда середняк начинает критиковать работу местных органов и тут же слышит из президиума грозный оклик: «Эй, ты, верхушка, чего там разошелся?» Само собой разумеется, что оратор тут же стушевывается подальше от взора грозного начальства, ибо кому же охота быть причисленным к лику зажиточно-кулацкой верхушки. С этими проявлениями командования и зажима также должно быть покончено.

Вот почему сейчас и партия и советская власть ставят вопрос о чистке предлагая привлекать к ответственности тех, кто позволяет себе невнимательно относиться к крестьянину, к рабочему, к простому рядовому гражданину. Наши предложения по этому вопросу сводятся к тому, что намечаемая проверка и чистка советского аппарата в целом должна также коснуться и работников низовых органов советской власти.

При чистке должно быть уделено особое внимание подготовке и выдвигению на работу в советские органы

новых кадров из среды рабочего класса, батрачества, бедноты и середняцкого актива.

Я думаю, товарищи, что в разрезе вопроса о критике и самокритике будет уместно затронуть и вопрос об отзыве депутатов. Вы знаете, что у нас по конституции имеется право отзыва депутатов. Но, к сожалению, этим правом наши граждане плохо пользуются. Предположим, что в какой-либо сельсовет выбрали кулака. Он, понятно, проводит там свою линию. Вместо того, чтобы давать беднякам кредит, он его разделяет между зажиточными. Точно также по сельхозналогу — льготы и освобождение 35% бедняков и маломощных середняков он направляет по линии кулака — кума, свата и т. д. Такого работника надо снять. Но как это сделать? Часто наши граждане не умеют подойти к этому вопросу. Тут нужно поставить этот вопрос перед сельсоветом, заручиться содействием вышестоящих органов и таким образом назначить новые выборы, на которых граждане отзовут депутата и выберут другого. Это не только право, но и обязанность наших граждан, и к этому вопросу следует отнестись со всей серьезностью. Иногда члены советов, даже классово не чуждые, вообще не выполняют своих обязанностей, начинают разлагаться, не справляются с работой, роняют авторитет советской власти. Таких тоже нужно отозвать. В розданных вам тезисах по этому поводу сказано: наряду с усилением удельного веса бедноты и середняцких слоев в советах и качественного улучшения работы советов, в ряде мест еще наблюдается слабая организованность батрачества и бедноты и недостаточная их сплоченность с середняками, что порою приводит к проникновению в низовые советские органы чуждых и враждебных элементов.

Поэтому важнейшими задачами укрепления низовых советских органов является улучшение организации бедноты и батрачества, повышение их активности и усиление их сплоченности с середняцкой массой.

В то же время должно быть полностью использовано право избирателей досрочно отзываться депутатов, не оправдавших доверия трудящихся масс.

Все классово-враждебные элементы, идущие против бедноты и середняцких масс, помогающие кулачеству и противодействующие проведению в жизнь мероприятий советской власти, должны быть своевременно отозваны самими избирателями из состава советов.

Точно также должна шире применяться практика отзыва из советов тех депутатов, которые оказались совершенно бездеятельными и непригодными для выполнения обязанностей членов совета.

Вместо отзывааемых депутатов должны быть избраны кандидаты из бедняцко-батрацкого и середняцкого актива.

Из всего сказанного мною о массовой работе в деревне вытекает необходимость ряда мероприятий, которые действительно могли бы вызвать серьезный сдвиг в этой области. Поэтому для наиболее полного охвата массовой работой бедняцко-середняцкого актива деревни, вовлечения его в практи-

ческую работу и дальнейшего оживления всей деятельности советов мы считаем необходимым:

а) закончить организацию секций при всех сельсоветах и принять все меры к укреплению и оживлению их работы путем усиления руководства и оказания им всемерной поддержки и содействия;

б) в селениях, где не имеется сельских советов, обязательно организовать важнейшие по местным условиям секции под руководством уполномоченного сельсовета. Придавая первенствующее значение вопросам под'ема сельского хозяйства и его социалистической реконструкции, организовать сельскохозяйственные секции при сельских советах по типу производственных совещаний с вовлечением в их работу агрономов, агроуполномоченных, опытников крестьян, членов коллективных об'единений и представителей совхозов. Сельскохозяйственные секции должны занять главное место в работе сельсоветов, при чем должны быть выработаны специальные указания о работе этих секций в направлении осуществления ими директив и постановлений, принимаемых с'ездами советов и правительством по вопросам, связанным с общим под'емом и улучшением сельского хозяйства;

в) принять меры к улучшению и усилению работы районных и сельских ревизионных комиссий с тем, чтобы последние систематически осуществляли в своей работе контроль над практической деятельностью советов;

г) пересмотреть действующее законодательство о районных и сельских ревизионных комиссиях в направлении расширения их прав и обязанностей и привлечения к участию в их работе представителей батрацких, бедняцких и середняцких слоев деревни;

д) усилить мероприятия по вовлечению женщин в работу советов и по выдвижению их на руководящую работу в советских органах, а также по проведению систематической их подготовки и переподготовки.

Укрепление советов и вовлечение масс в советское строительство вызывают необходимость дальнейшего усиления и развития печати по вопросам советского строительства. Потребность в печати со стороны советского актива чрезвычайно растет и должна еще более возрасти в связи с новыми задачами строительства с все углубляющимся процессом самокритики и растущим культурным под'емом трудящихся масс. В виду этого, издание периодических журналов, книг и брошюр по вопросам советского строительства становится делом первоочередной важности как для центральных, так и местных органов советской власти.

Разрешите перейти к следующему вопросу — о районировании. Бесспорно, что успешно вовлекать в советское строительство рабочих, крестьян, батраков и бедняков можно будет только при том условии, если население будет близко находиться от этого совета. Если сельсовет находится в 5 верстах, то на заседание секции человек, после проведенного трудового дня, конечно, не в состоянии будет пойти; для поездки же не у каждого бедняка, не говоря уже о батраках, имеется лошадь. Поэтому мы говорим, что одним из условий успешной работы низовых советских органов является правильное построение административной сети.

На протяжении ряда лет территория сельсоветов подвергалась неоднократно перестройкам. В 1917/18 г. район сельсоветов в основном соавпадал с территорией земельного общества (к 1922 г. число сельсоветов достигало до 120 тыс.). В дальнейшем, в связи с необходимостью сокращения административных расходов и переходом на районную систему управления, началось систематическое укрупнение сельсоветов. Ход укрупнения сельсоветов представляется в таком виде: в 1922 г. было около 120 тыс. сельсоветов; потом число их постепенно уменьшалось, достигнув в 1928 г. около 57.000. На 1 мая 1929 г. было уже только 52.600, а произойдет дальнейшее районирование, их станет еще меньше.

По части районирования, начиная с округов, был целый ряд недочетов. Районы и округа тоже оказались чрезмерно укрупненными. Среднее число жителей по всем районированным округам составляет 500 тыс. человек; при средней населенности округа ЦЧО примерно в 1.013 чел. имеются однако округа с населением в 1.259 тыс. (Тамбовский) и 857 (Белгородский). На Северном Кавказе, при средней населенности округа 788 тыс. чел., имеются округа с населением: 1.487 — Кубанский и 374 — Донецкий. Такая же пестрота замечается и с числом районов в округе. При количестве районов в среднем на округ по ЦЧО — 16, имеется в Воронежском округе — 20 районов, в Льговском — 11 районов. На Северном Кавказе в среднем приходится на округ — 11 районов, но в Кубанском округе имеем 15 районов, а в Черноморском и Майкопском по 6 районов.

О пестром характере сети районов можно судить по количеству сельсоветов, входящих в состав районов. Так 11% районов имеют на своей территории свыше 40 сельсоветов, 18,5% имеют 30—40 сельсоветов, 33% — 20—30 сельсоветов, 26% — 10—20; 10% — до 10 сельсоветов.

Такая организация территории округов, районов и сельсоветов привела в необычайно пестрое состояние всю низовую административную сеть. Размеры радиуса сельсоветов, число объединяемых ими селений, группировка сельсоветов по числу жителей дают значительные колебания не только по различным округам, но и в пределах одной и той же губернии и округа. Так в Смоленской губ. в радиусе 3 клм. живет 88% населения, в Ярославской губ. — 46,5%. В Смоленской губ. в пределах радиуса 3 клм. находится 87,4% населенных пунктов; в Ярославской губ. — 36,7% населенных пунктов.

Неравномерна также группировка сельсоветов и по числу находящихся на его территории населенных пунктов. Сельсоветов, имеющих один населенный пункт — 13%; сельсоветов, имеющих 2—5 населенных пунктов, — 38%; сельсоветов, имеющих 6—10 населенных пунктов, — 19%; сельсоветов, имеющих 11—15 населенных пунктов, — 12%; сельсоветов, имеющих 16—20 населенных пунктов, — 7%.

Число жителей, обслуживаемых одним сельсоветом, колеблется от 300 чел. до 3.000 чел. и выше, при чем от 600 до 1.000 чел. обслуживается 16,34% сельсоветов; от 1.000 до 2.000 — 47,07%, от 2.000 до 3.000 — 20%.

В результате укрупнения районов и округов сельсоветы в ряде мест оказались удаленными от своих руководящих центров, а чрезмерное укруп-

нение сельсоветов удалило их от населения, что находится в прямом противоречии с задачами вовлечения в повседневную советскую работу широких слоев крестьянства, особенно бедняцких и батрацких.

Поэтому мы предлагаем—для устранения выявившихся недочетов в построении низовой сети советов необходимо разработать и провести мероприятия, способствующие наибольшему приближению низовых советов к населению, лучшему и наиболее полному охвату бедняцко-средняцкого актива и использованию его на практической работе. В основу этих мероприятий должен быть положен принцип организации сельсоветов в селениях с количеством не менее 300 жителей и пересмотр чрезмерно укрупненных районов и сельсоветов с целью их разукрупнения.

Теперь я перехожу к вопросу о кадрах.

Товарищи, сельские советы не в состоянии будут справиться с теми огромными задачами, которые на них возлагаются, если мы не научим их работать по настоящему, если мы основных работников соваппарата не заставим поучиться и повысить квалификацию. Поэтому мы и говорим, что важнейшие задачи, возложенные на сельсоветы особенно в связи с пятилетним планом развития народного хозяйства РСФСР, требуют особенного внимания к подбору подготовленных и выдвинутых из рабочих, батрацко-бедняцких и середняцких слоев деревни.

Чтобы уяснить себе вполне всю важность подготовки и подбора кадров, достаточно принять во внимание хотя бы такой факт, как трудность ориентировки в нашем законодательстве, без которой низовой работник не может успешно и правильно вести работу. А ведь по РСФСР было издано до сего времени 600 действующих законодательных актов, затем НКФ издал за 1927/28 г. 1.067 циркуляров, НКТорг — около 1.500 циркуляров; далее идет НКВнудел и целый ряд других ведомств. По самому приблизительному подсчету получается в общем около 3½ тыс. законодательных актов, распоряжений, циркуляров и т. п. И все это нужно знать и помнить, ибо все это имеет практическое значение для наших низовых органов, проводящих все это законодательство в жизнь.

Наряду с этим необходимо учесть огромный политический рост трудящихся масс, предъявляющих к сельским советам более высокие требования, и наконец необходимость проведения твердой классовой линии и в работе и оказания противодействия активности кулачества.

Неудивительно, что при таких условиях наблюдается необычайная текучесть состава основных работников сельсоветов — председателей и секретарей. Вот краткий перечень мест, где текучесть состав предсельсоветов колеблется от 28% до 100%: 1) Рязанская губ. по Шиловской и Борецкой вол. — 100%, 2) Шахтинский район Северо-Кавказского края — 80%, 3) Тверская и Московская губ. — 66%, 4) Сибкрай по 9 округам — 53%, 5) Кубанский округ — 50%, 6) Ярославская губ. (по отдель-

ным уездам до 80%) — 41%, 7) Иваново-Вознесенская губ. — 36%, 8) Ленинградская область — 28%. В некоторых же местах (Рязанская и Ярославская губ.) за год сменилось по 3—4 председателя.

Остается еще привести несколько примеров, характеризующих политический уровень руководящих низовых работников. Один сельсовет, который, заслушав доклад комсомольской ячейки, вынес такое постановление: признать работу комсомольской ячейки неудовлетворительной, предложить улучшить ее в области... танцев (смех) и всяких развлечений и антирелигиозной пропаганды; в противном случае ячейку распустить. Тут очевидно местные работники не только политически неграмотны, но очень весело настроены; однако с таким «танцевальным» подходом пятилетки в деревне не проведешь...

Приведу другой пример. На Северном Кавказе, в Ставропольском округе, бывш. красный партизан задает вопрос председателю Тимошевского рика: почему вы преследуете партизана и называете его кулаком, когда он не применяет наемного труда, а поднимает собственными силами хозяйство, которое было разорено во время гражданской войны? На это председатель рика глубокомысленно отвечает: «Зачем поднимать ему свое хозяйство? Разве он забыл, за что мы кровь проливали? Ему нужно итти в коллектив, а не поднимать свое хозяйство...».

Конечно, в рай дубинкой загонять нельзя. Здесь мы видим полнейшее непонимание нашей политики в деревне. Мы еще не скоро сможем объединить всех крестьян в коллективы, но насильно вербовать крестьян в коллективы никто не собирается. Мы хотим, чтобы в коллективы шли добровольно, а для этого мы должны показать крестьянину преимущества коллективизации, тогда крестьяне сами потянутся в колхозы. Если урожай у мужика будет, скажем, 10 центнеров с гектара, а в коллективе 20 или 25, то это подействует сильнее агитации или прижима. Нужно раз'яснять терпеливо, толковать, показывать крестьянству эти преимущества, а не подходить так: «за что мы-де кровь проливали? зачем ты поднимаешь свое хозяйство?» и т. п.

Возьму еще один любопытный пример, хотя в данном случае дело касается уже низового партработника. Недавно один наш товарищ из центра побывал по делам выборов в Вологодской губ. В беседе с секретарем низовой ячейки от спросил: «как у вас идет работа с беднотой?» Секретарь самодовольно ответил: «Очень хорошо; у нас уже почти вся беднота против середняков»... (смех). Вы видите, люди совершенно не разбираются в важнейших вопросах нашей политики в деревне, и вышестоящие органы наряду с улучшением кадров должны побольше контролировать, указывать и руководить по-настоящему через посредство выездов на места при помощи инструкторов, а не отделяться бумажками.

В тезисах указано по поводу кадров о необходимости создать курсы как в Москве, так и в других центрах. Необходима систематическая подготовка бедняков, батраков и середняков для выдвижения их на руководящую ра-

боту низовые органы. После того, как мы их в течение продолжительного времени поучим, мы должны обязать их поработать на местах в течение 2—3 лет.

Тут мы наталкиваемся на очень серьезный вопрос о материальной необеспеченности низовых работников нашей деревни: средняя месячная зарплата председателя и секретаря сельсоветов по разным районам колеблется от 17 до 23 руб.; около 40 % всех председателей и секретарей сельсоветов получают менее 20 руб. в месяц; отсутствуют сносные жилищные условия; недостаточно отпускается средств на раз'езды по своему району; имеется слабый состав, а иногда и полное отсутствие технических помощников, а сверх всего этого имеется налицо опасность классовой мести со стороны кулацкой части. Все это создает текучесть состава работников сельских советов и уход их с постов. Частая же смена руководящих кадров не дает возможности: а) квалифицировать их на практической работе; б) ослабляет их ответственность за порученную работу; в) создает условия, при которых на пост руководителей низового советского аппарата попадают иногда чуждые советской власти элементы. Если же материально улучшить их положение, то они привяжутся к сельсовету. Больше, повидимому, придется делать ставку на секретаря, потому что председатель может при перевыборах меняться. Секретарь же может и не меняться. Не обязательно, чтобы секретарь был выборным; он может быть и не выборным. Бедняк или батрак, которого мы выучим и который сумеет правильно проводить классовую политику, необязательно должен быть выбран в сельсовет, а будет работать в качестве секретаря по найму.

В заключение этого раздела я хочу сказать несколько слов относительно нашего Института советского строительства. Этот институт существует в Москве уже примерно 3 года. Он имеет сейчас материалы почти со всей нашей страны, в том числе протоколы крупнейших областных, губернских, окружных и районных советов. Наша задача — собрать еще протоколы крупнейших сельских, станичных, аульных и кишлачных советов. Собранный громаднейший материал требует, чтобы его реализовали, разработали, обобщили опыт, а реализовать его можем мы только тогда, когда мы дадим в институт достаточное число научных работников и необходимые средства для того, чтобы расширить его работу, ибо он сейчас очень стеснен в материальном отношении. По этому вопросу в тезисах имеется особый пункт, в котором говорится, что накопленный за 12 лет богатый опыт совстроительства должен быть изучен и обобщен силами института.

Что касается конкретных предложений по вопросу о кадрах, то мы их формулируем таким образом: в целях укомплектования руководящих кадров сельских советов работниками, вполне отвечающими своему назначению, необходимо: а) разработать единую систему подготовки и переподготовки советских работников, предусмотрев создание в Москве специального учебного заведения, а в областных и краевых центрах — соответствующих курсов по подготовке и переподготовке кадров советских работников для всех звеньев низового советского аппарата; б) обеспечить

систематическую подготовку руководящих советских работников из батраков, бедноты и середняков, с обязательным направлением этих работников по окончании курсов, школ и т. п. на определенный срок на работу в деревне; в) разобрать мероприятия об обязательном направлении окончивших вузы по специальностям, имеющим отношение к деревне (врачи, агрономы, политпросветработники и т. п.), для более длительной работы в деревне; г) разработать и провести необходимые мероприятия по подготовке через специальные высшие учебные заведения преподавательского персонала по советскому строительству; д) разработать необходимые мероприятия по улучшению материального положения председателей и секретарей сельсоветов.

Вопрос об улучшении кадров низового соваппарата тесно связан с вопросом о руководстве вышестоящих органов. Поэтому я хочу коснуться руководства. Я думаю, что особенно много на этом останавливаться не следует. В тезисах сказано по этому вопросу достаточно полно. Кроме того, я в докладе уже упоминал, что в слабости и недочетах наших низовых органов в известной мере виноваты также и вышестоящие органы, рики, вики и следующие за ними повыше.

В системе руководства сохранились следующие недочеты: а) перегрузка низового аппарата циркулярами; б) бессистемность обследований; в) недостаточность контроля исполнения; г) слабость инструкторских кадров и инструктажа; д) отсутствие достаточной плановости и учета опыта работы.

На нашем прошлогоднем оргсовещании выяснилось, что губернский или окружной исполком иногда за год не поставит ни одного доклада сельсовета. Это свидетельствует о слабом руководстве. Области тоже не интересуются тем, что творится на самом низу. Таким образом никто хорошенько не знает, в каком положении находятся сельсоветы. А теперь, когда районы расширены, то и рики не могут как следует обслужить свои сельсоветы, и для усиления руководства и контроля придется создать районных инструкторов.

Расширение прав сельсоветов, организация сельских бюджетов, а вместе с этим и расширение задач секций, в особенности сельскохозяйственной — могут дать необходимые результаты лишь при условии действительного улучшения руководства и помощи со стороны вышестоящих исполкомов. Поэтому мы предлагаем следующее. Для быстрого и коренного улучшения работы сельсоветов в связи с расширением их задач, необходимо качественно усилить руководство со стороны вышестоящих исполкомов.

В этих целях необходимо:

- а) установить большую ответственность руководителей вышестоящих советских органов за состояние политической и хозяйственной работы нижестоящих советов, поскольку недочеты этой работы являются следствием недостаточного и неправильного руководства;
- б) укрепить районные исполнительные комитеты более квалифицированными кадрами работников путем переброски последних, главным образом, из округов, предусмотрев наряду с этим в структуре риков необходимые штаты инструкторов;

в) расширить функции районных органов в области руководства и объединения работы государственных, кооперативных и т. п. организаций, находящихся на территории района;

г) пересмотреть форму делопроизводства и отчетных сведений низовых органов в направлении максимального их сокращения и упрощения, а также установить примерный перечень вопросов, по которым сельсоветы обязаны давать ответы на запросы вышестоящих органов.

Перехожу к последнему разделу моего доклада—относительно состояния низовых советов в нацреспубликах и областях.

Товарищи, если имеются слабости и ошибки в работе нашего низового аппарата вообще, то в национальных республиках и областях дело обстоит гораздо хуже (**Курц с места:** «Конечно, есть исключение и я?»). Конечно, немцы, как культурный народ, стоят выше, мы о них не говорим. В деле создания в национальных республиках и областях достаточно грамотных и культурных кадров нужно работу развернуть с большей настойчивостью, чем это было до сих пор, ибо там нужда в грамотных и подготовленных работниках значительно острее. Нельзя ни на одну минуту забыть, что в нацреспубликах и областях, помимо общих трудностей, присущих всем административным единицам РСФСР, имеются еще свои особенные специфические трудности, обуславливаемые сохранившимися еще пережитками патриархально-родового быта.

Это создает особый фон, на котором все наши мероприятия встречают затруднения и противодействия. Достаточно сказать, что только в прошлом году удалось провести и завершить земреформу в ряде нацреспублик и выслать помещиков, баев-феодалов из их обширных владений. У нас в 1917 г. было отобрано у помещиков и кулаков свыше 50 млн. гкт. земли и леса стоимостью в 13¹/₂ миллиардов рублей, затем много живого и мертвого инвентаря, и все это было передано крестьянам; в нацреспубликах только недавно прошла земельно-водная реформа. Октябрь проведен был там только в прошлом году. Это показывает, что до последнего времени беднота и батрачество находились в полной зависимости от мурзука, бая и манапа. Поэтому в национальных республиках нам придется уделить больше внимания вопросам советского строительства и борьбе с пережитками прошлого.

Проведенные в ряде районов коренные реформы (земельно-водная реформа, сплошное и обязательное землеустройство, выселение помещиков и крупных скотоводов) значительно укрепили экономическое положение трудящихся кишлака и аула, в связи с чем поднялась и их политическая активность.

Однако из-за общей и политической неграмотности, из-за недостатка квалифицированных работников, из-за глубоко вкоренившихся родовых отношений эта активность масс еще не получила должного применения. Низовой соваппарат слаб и зачастую сильно засорен чуждым и враждебным элементом. Проводимая теперь чистка соваппарата должна будет внести

свежую струю в эту затхлую атмосферу и дать широкий простор развитию активности трудящихся масс. Выводы наши таковы.

В виду наличия в нацреспубликах и областях специфических хозяйственных и бытовых условий и слабости работы низовых советских органов, необходимо:

а) принятие надлежащих мер к дальнейшему укреплению низового советского аппарата в автономных республиках и областях, а также в районах отсталых национальных меньшинств;

б) ускорение проведения коренизации низовых звеньев советского аппарата и подготовки кадров работников этого аппарата из среды трудящихся этих национальностей;

в) завершение в 1930 г. повсеместного выделения национальных административно-территориальных единиц — сельсоветов и районов в местностях, населенных национальными меньшинствами.

В заключение я позволю себе задержать ваше внимание на несколько минут для общего заключения.

Товарищи! обширность темы не дала мне возможности более подробно остановиться на каждом разделе тезисов. Однако, и тех цифр и фактов, которые я здесь привел, кажется, вполне достаточно, чтобы уяснить себе, куда следует в первую очередь направить силы и средства и на чем нужно сконцентрировать внимание всей нашей советской общественности, чтобы в ближайшее время добиться действительной налаженности и четкости в работе наших низовых органов.

Многочисленные материалы обследований работы наших низовых органов свидетельствуют о том, что работа их из года в год улучшается и руководящая роль их усиливается.

Однако, задачи социалистического строительства, поставленные теперь партией и советской властью, требуют для своего успешного завершения более высокого уровня политического и культурного развития низовых органов. Поэтому задача улучшения низового советского аппарата в деревне является основной задачей и не может быть отделима от других основных задач, связанных с пятилетним планом. Все мероприятия по укреплению низовой сети советов должны быть увязаны с расширенной и планомерной работой по повышению культурного уровня батрацких и бедняцко-средняцких масс в деревне, всемерно создавая при этом благоприятную обстановку для активного развертывания всех творческих сил трудовой деревенской интеллигенции. Об этом местные работники не должны забывать ни на минуту. Мы этого требуем потому, что в деревне наблюдаются факты невозможного отношения некоторых лиц к интеллигенции, особенно к учителям. Я думаю, что всякая инициатива в области оздоровления и улучшения советского аппарата встретит поддержку со стороны руководящих органов центра.

Некоторым наркоматам придется проявить в связи с этим максимум гибкости и четкости, максимум бдительности и контроля над реализацией тех постановлений, которые будут приняты съездом по настоящему докладу. Опыт строительства и работы низовых органов советской власти за предыдущие годы показал, что союз рабочего класса с основной массой крестьянства прочен и незыблем. Этот союз в дальнейшем должен быть еще более упрочен и углублен. Советы были и остаются могущественнейшим орудием пролетарской диктатуры. Механизм этого орудия должен быть тщательно налажен и проверен, чтобы он мог действовать без отказа.

Только при этих условиях наши низовые советы, опираясь на многомиллионные массы трудящихся, сумеют успешно выполнить те гигантские задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, которые возлагаются на них принятым на этом съезде пятилетним планом развития нашего народного хозяйства (а плоды сменены).

Тер-Егизарьян (председательствующий). Объявляется перерыв на 10 минут.

Тер-Егизарьян (председательствующий). Заседание продолжается. Слово имеет т. Синельникова.

Синельникова (ЦЧО). Товарищи, весьма хорошо и ценно, что сейчас ВЦИК на 12 году существования советской власти занялся вопросом квалификации наших низовых советских работников; как говорит пословица «лучше поздно, чем никогда». За этот период, т. е. за 12 лет наши низовые советские органы добились громадных достижений во всех областях социалистического строительства. Но наряду с этим имеется и целый ряд больших недочетов. Я это говорю, исходя из того опыта, который имеется на местах. Советы и советские низовые органы еще не усвоили своих функций и до сего времени недостаточно их понимают. До сих пор имеются в сельсоветах председатели и секретари, которые работают так же, как раньше работали староста и писарь. Вовлечение основной массы крестьянского актива еще недостаточно, и та масса, которая должна была бы непосредственно участвовать в осуществлении задач социалистического строительства, еще не участвует в работе советов. У нас имеется целый ряд громадных перегибов в работе сельсоветов, в частности при взимании сельхозналога, потому что сельсоветы недостаточно усваивают имеющиеся у них материалы в области руководства. В работе сельсоветов есть ряд перегибов, тормозящих проведение тех политических задач, которые нужно осуществлять сельсоветам, как массовым органам власти. Зачастую середняцкое хозяйство облагается, как кулацкое. Были случаи в нынешнем году, когда середняки облагались в индивидуальном порядке, чем весьма искажалась политическая линия на селе. Этим натравливали середняка против советской власти.

Теперь относительно работы сельсовета с активом, в том числе и с женщинами. Сельские советы ведут недостаточную работу с активом. Для того,

чтобы построить советское государство, для того, чтобы перестроиться целиком на новый социалистический лад, нужно, чтобы вся основная масса трудящихся участвовали в этом переустройстве. А у нас наоборот, актив недостаточно привлекается к работе советов и в особенности женщины. Если женщин выдвигают, то выдвигают просто формально, и если и выдвинут, то ни на заседания, ни на собрания не приглашают. Если сама женщина придет на заседание, то сидит без всякого внимания к вопросам, потому что ей не помогают понять те вопросы, которые ставятся на повестку дня. До сего времени у нас весьма мало устраивалось курсов для женщин и вообще было совещаний и мала была подготовка самих низовых работников, поэтому и работа, как указывал т. Киселев, в сельских советах весьма слаба. И не может быть другого положения, если сам руководитель села, председатель сельсовета, недостаточно грамотен и подготовлен. Благодаря этому и работа не может быть поставлена хорошо. Есть пословица, придуманная весьма умным человеком: «как можешь быть ты вожаком, коль сам с дорогой незнаком». Без достаточной подготовки председатель сельсовета или вообще низовой сельский работник не сможет вести ту громадную работу, которая у нас стоит на очереди.

Теперь о работе секций. Тов. Киселев указал, что некоторые секции перед тем, как устроить конкурс, подвели итоги своей работы, и оказалось, что некоторые из них очень хорошо работают и имеют много достижений. Я думаю, что ни один из низовых советских работников не будет отрицать, что секции сделали недостаточно, что секции целиком и полностью подменяются сельсоветом, и лицо секций, как таковых, незаметно.

Этой стороне дела нужно будет уделить внимание Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету. Надо будет низовым работникам, председателям сельских советов, пройти теоретическую школу, ибо практического опыта, который они имеют, еще недостаточно для того, чтобы справиться с громадными задачами. Они должны усвоить основные советские законы, распоряжения и другие руководящие материалы.

Тов. Киселев указывал, что районные исполкомы, окрисполкомы и облизполкомы недостаточно руководят низовым советским аппаратом. В этом недостатке, главным образом, повинны районные исполкомы. При такой постановке работы, какая ведется сейчас (я, конечно, не беру на себя смелость говорить в союзном масштабе, а имею в виду только свою область и свой округ), когда до того срезали бюджет, до того сократили рабочий аппарат, что некому работать, — в этом ничего удивительного нет. Во всех районных исполкомах мы сократили основную фигуру — инструктора, который должен знать всю подноготную работы сельского совета, должен поднимать, направлять, осуществлять руководство и т. д. При таком бюджете мы, конечно, ничего не можем сделать реального и принуждены топтаться на месте. Не надо было так срезать бюджет, надо было дать местам необходимых работников, чтобы можно было более плодотворно развивать работу. Вместе с тем я должна сказать, что низовые советские работники, как, например, председатели сельских советов, получают нищенскую зар-

плату. Трудно ожидать, чтобы за 23 руб. работник согласился работать хотя бы в сельском совете. Перед сельским советом стоят большие задачи, громадная работа, которую они должны будут проводить по указаниям вышестоящих органов. Поэтому Центральному Исполнительному Комитету нужно обратить особое внимание на повышение зарплаты низовым работникам, чтобы укрепить низовые советы хорошими работниками (а п л о д и с м е н т ы).

Тен-Егнazarьян (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Филиппов.

Филиппов (П с к о в с к и й о к р у г Л е н и н г р а д с к о й о б л а с т и). Товарищи, я хочу остановиться на нескольких моментах по докладу т. Киселева. Слушая его доклад, я, низовой советский работник, председатель сельского совета, моментами радовался, а моментами мне становилось как-то обидно. Радовался я, когда т. Киселев говорил, что мы низовой советский аппарат укрепляем, расширяем его права. Если посмотреть, в каких условиях сейчас эти сельские советы работают, то безусловно становится обидно, что работа председателя и секретаря сельсовета проходит в очень плохих условиях. В каких помещениях работают сельские советы? Это в большинстве случаев курные избушки; бывают даже такие случаи, когда в избе крестьянина, совместно с ним и его семьей, помещается и сельский совет. Как же можно работать в таких условиях сельскому совету: там и тесно, и темно, и все, что хотите. У редких сельских советов есть хорошее помещение, приспособленное для работы. А какие средства связи имеет сельский совет? Их нет. Вот если бы им можно было предоставить телефонную связь с райисполкомами, тогда было бы другое дело. Ведь т. Киселев сказал, что инструкций, распоряжений и законов у сельсовета много, ими можно нагрузить целый автомобиль. Вот и попробуй председатель сельсовета, иногда неграмотный, разбирись в них. Я, допустим, окончил 4-летку,— разве я могу разобраться в такой кипе законов? — Никогда. Прочитать их трудно, а усвоить совсем невозможно. И если были бы телефоны, то можно было бы связаться со сведующими людьми в райисполкоме, которые дали бы разъяснения. А тут приходится ездить с запросами в исполком или с кем-нибудь по пути отправлять. Я буду просить съезд предоставить сельским советам телефоны.

Если посмотреть, какую имеет сельский совет литературу, то надо сказать, что никакой литературы в сельский совет не попадает, если только председатель или секретарь сельского совета не выпишет на свои средства. А если посмотреть, какое он получает жалованье, то можно увидеть, что у него нет средств для того, чтобы выписывать литературу: получает он нищенскую зарплату. Сегодня я прочитал тезисы т. Киселева, и в них указан перечень вопросов, какие сведения о практической сельсовета работе сообщать вышестоящему исполкому. Председателю сельсовета, чтобы дать ответы на этот перечень вопросов, нужно изучить их, а у него нет соответствующей литературы. Вот я и предлагаю вместо того, чтобы давать большой перечень вопросов сельсовету, лучше было бы, чтобы Всероссийский Центральный

Исполнительный Комитет издал постановление о том, чтобы попутно с инструкциями и законами сельскому совету высылали бы и литературу, тогда было бы легче работать.

Теперь я хочу сказать о руководстве со стороны райисполкомов. Я не хочу бросать упрека, что нет руководства со стороны райисполкомов, так как райисполкомы не при чем, потому что на 20 сельсоветов в районе имеется один инструктор. И разве может один инструктор просмотреть 20 сельских советов, когда ему нужно пробыть в одном сельсовете минимум 5 дней? Значит ему только и раз'езжать по сельсоветам. Я прошу усилить живое руководство со стороны райисполкомов, но с попутным усилением инструкторского состава в райисполкомах.

Остановлюсь еще на подборе секретарей сельсоветов. У нас зачастую бывают такие явления: поступает ходатайство, что такому-то комсомольцу нужно обязательно предоставить работу. Комсомолец этот малограмотный, а иногда и совсем безграмотный. Есть такие случаи и в нашем районе, — совершенно неграмотного комсомольца сажают секретарем в сельсовет: значит, председатель не развит, секретарь, как технический работник не годится, и в конце концов работа сельсовета стоит. Я обращаю внимание на то, чтобы делать лучший подбор секретарей сельсовета.

Дальше останавлиюсь на оплате служащих сельсовета. Мы говорим о частой смене председателей сельсоветов. Но каковы причины текучести? Ясно, необеспеченность, ибо за 30 руб. председатель сельсовета должен работать в то время, как наш пастух или какой-нибудь карильщик (рабочий лесоразработок) получает также больше, а ответственности никакой не несет, а здесь столько ответственности и такая минимальная зарплата. Ясно, что при таких условиях и в плохих помещениях работать невозможно, от этого и происходит частая смена работников. У иных опускаются руки. Вот т. Киселев, преданный работник, хороший работник, а посади его на место председельсовета и скажи: «работайте, т. Киселев, за 30 руб. в курной избушке», конечно, т. Киселев не стал бы работать, у него руки опустились бы, а если бы ему автомобиль подкатили с такими циркулярами, шибко неграмотными, ясно, что ничего он не сделал бы (а п л о д и с м е н т ы).

Теперь я хочу остановиться на расширении прав сельсовета. В сельсовете, председателем которого я являюсь, имеется бюджет, введенный в прошлом году. Если посмотреть на этот бюджет, — это тоже жалкая вещь. Действительно правильно сказал т. Киселев, что сельсовет только выплачивает жалование, и больше ничего. Допустим бюджетом предусмотрена мне арендная плата от пустующего помещения, одновременно с этим райисполком это пустующее помещение продает и не сообщает даже об этом сельсовету. Во время заседания сельсовета влез гражданин и стал снимать крышу с этого пустующего помещения. Его спрашивают: «Что же ты делаешь?» Он отвечает: «Мне райисполком продал». Что же мне после этого делать, когда мой бюджет по распоряжению рика растаскивают у меня на глазах (с м е х). Я и сам мог продать это помещение и использовать деньги на хозяйственные нужды: отремонтировал бы школу, общественный садик, отгородил бы, сделал бы общественное гулянье или еще

что-нибудь, — а то райисполком продал, деньги взял себе, и сельсовету ничего не дал и даже не сообщил о продаже. Вот тебе и бюджет.

Наконец, скажу коротко о средствах на раз'езды. На раз'езды сельсовету на весь бюджетный год предоставляется 7 руб. (с м е х). Честное слово, товарищи! Это смешно. Получая такую мизерную заработную плату, да еще только 7 руб. на раз'езды, — ну, уж тут хоть на автомобиле поезжай, хоть на аэроплане — как хочешь! Одним словом, так продолжаться не должно.

Чтобы выполнить нашу пятилетку, надо улучшить положение сельсоветов, а при том положении, в каком, т. Киселев, находятся наши сельсоветы, они не в состоянии будут выполнять возложенные на них обязанности. Получая мизерную плату, сидя со свиньями в одной хате, о пятилетке никак нельзя будет думать, при всем желании, т. Киселев, при всем желании!

Тер-Егиазарьян (п р е с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Григоренко.

Григоренко (Н и ж н е - В о л ж с к и й к р а й). Здесь нужно сказать несколько слов о том, чтобы по части советского строительства основное внимание обращалось на расширение прав низовых советских органов, главным образом, районных исполнительных комитетов и сельсоветов. Если сейчас почти по всей РСФСР прошло районирование, создавшее районы и укрупнившее сельсоветы, то это укрупнение местами отдалило сельсоветы от массы населения. В докладе т. Киселев указывал на то, что сельсоветы правильно ведут свою работу, поскольку они являются фактическим хозяином села, т.е. имеют сельский бюджет. Я должен сказать, что если сейчас мы имеем в сельсоветах в большинстве случаев, если не на 100%, сельские бюджеты, то отсутствует ряд других возможностей для правильного ведения работы. Так, в сельсоветах в подавляющем большинстве нет собственных зданий; не имеют они ямщины, т. е. нет у них на ямщину никаких средств ни по бюджету, ни по каким другим подразделениям. Между тем сельсоветы находятся на 40—45 км. от районного центра, они не имеют возможности на чем-либо проехать. Это положение затрудняет и связь, затрудняет также и возможность правильно руководить сельсоветами. Я считаю, что мы можем и должны сметно предусмотреть расходы на ямщину для сельсовета, тем более, что эти расходы все равно фактически имеют место во всех сельсоветах, потому что на чем-то сельсоветы ездят: или у мужика лошадь возьмут, или другие средства изыщут.

Затем необходимо будет упорядочить или узаконить средства земельных обществ. Этих средств целая уйма, и они расходуются на всевозможные и большей частью не производственные нужды села, как-то: на раз'езды уполномоченных, различных представителей и т. д. Эти средства собираются большей частью с остатков земель. Если заняться этим вопросом и точно подсчитать, то можно насчитать крупную сумму средств, которые можно было направить в бюджетном порядке в сельсовет, чтобы сельсовет

распоряжался этими средствами и, благодаря этому, мог правильно построить всю свою работу.

Затем я хотел бы сказать относительно массовой работы сельсоветов и риков. Мне кажется, что те вопросы, которые мы обсуждаем на массовых собраниях, обычно настолько мизерны, что не заинтересовывают массу. Отсюда секции при сельсоветах либо вовсе не организуются, либо созданы только формально, а если где в редких случаях и работают, то с большими дефектами. Нужно это положение также упорядочить; необходимо, чтобы все вопросы предварительного порядка прорабатывались в секциях и чтобы секции видели результаты своей работы. Если секции не будут видеть результатов своей работы, то вся их работа пойдет на смарку. Из опыта двух последних лет мы видим, как в связи с практикой самообложения, дававшей в распоряжение сельсовета средства, на которые что-то делается—ремонтируется школа, мост и т. д., увеличилось участие масс в советском строительстве. Вот почему необходимо сейчас во всех сельсоветах ввести сельский бюджет. Это диктуется интересами вовлечения широких масс сельского населения в активную советскую работу. Ибо там, где участвуют широкие массы населения, работа безусловно идет лучше, и мы намного легче справляемся с основными кампаниями, как посевная, хлебозаготовки и ряд других. Решительное улучшение постановки оргмассовой работы советов властью диктуется теперь теми гигантскими задачами, которые возлагаются на нас нашей пятилеткой (а п л о д и с м е н т ы).

Тер-Егнazarьян (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Иванов.

Иванов (В л а д и м и р с к а я г у б.). Доклад и тезисы т. Киселева, по моему мнению, в общем вполне правильно отражают деятельность советских органов у нас на селе. Нет сомнения, что лозунг, данный ЦК партии еще в декабре 1924 г., нашел должное преломление в работе советских органов в республике, и сегодня мы с полной уверенностью можем сказать, что сельсоветы за последние годы усилили свое значение, как органов власти на селе, повысили свою руководящую роль хозяйственной и общественно-политической жизнью в деревне. Но вместе с тем целый ряд моментов в деятельности сельсоветов, о которых говорил т. Киселев в своем докладе, и в частности вопрос организационного построения сельсоветов, по моему мнению, требует самых решительных мер в сторону улучшения их работы. Я остановлюсь на организационном вопросе, в частности — на административном устройстве и материальной базе сельсоветов.

Нужно сказать, что съезд должен целиком одобрить предложение т. Киселева по вопросу о материальной базе низовых советов. Сейчас исключительно важную роль в деле укрепления материальной базы сельсоветов играет развитие сельских бюджетов. Но нужно подчеркнуть то обстоятельство, что развитие сети сельских бюджетов должно обуславливаться качественным их построением. Нужно добиться такого положения, чтобы дальнейшая организация сельских бюджетов шла и создавалась, главным образом, на источниках местных доходов, чтобы сельские бюджеты не были

такими «самоедскими», какими они были до сего времени. Правильно указывалось в докладе, что бюджет должен способствовать развитию небольшого местного хозяйства сельского совета, что этот бюджет должен строиться на началах концентрации небольших предприятий, расположенных на территории сельсовета, что в этот бюджет должны включаться суммы, которые иногда получает земельное общество от земельных угодий, некоторых предприятий и т. д.. Но вместе с тем нужно отметить, что этот вопрос укрепления материальной базы сельсоветов, по-моему, тесно связан с тем, как будет организационно построена сеть сельсоветов. А вот в тезисе, по-моему, этого ответа и нет. Точно неизвестно, как должна быть построена эта сельская сеть. А я думаю, что и орготдел ВЦИК и в частности т. Киселев, особенно после проведенной перед съездом большой дискуссии на эту тему, после большой, активно проведенной кампании перевыборов советов, после того, как из всех, особенно центральных губерний были посланы материалы и по две недели сидели люди, можно было сделать более точные выводы, как нужно организовать сельскую сеть. А мы видим, что пункт 16 тезисов удовлетворительного ответа на этот вопрос не дает. Что это за формулировка: «должен быть положен принцип организации сельских советов в селениях с количеством не менее 300 жителей и пересмотр чрезмерно укрупненных районов и сельсоветов...» Что это за чрезмерная укрупненность сельсовета? Это довольно растяжимое понятие.

Если остановиться на предыдущем 15 тезисе, где т. Киселев сравнивает Смоленскую и Ярославскую губернии, там берутся такие показатели: население, радиус и количество населенных пунктов. А где же природные, экономические условия, пути связи и т. д.? Это все во внимание не принимается. Некоторые работники орготдела ВЦИК пытаются сверху регламентировать, как должен быть построен совет. В розданном нам журнале «Власть Советов» в статье т. Чугунова, а он кажется работник орготдела ВЦИК, пишется: «каждое селение, имеющее не меньше 200 жителей, должно иметь свой сельсовет, даже в тех случаях, когда поблизости находится другое, более крупное селение... В тех случаях, когда число жителей в мелких селениях внутри трехкилометрового радиуса превысит 1.500 человек, организуются еще советы с таким расчетом, чтобы население каждого не превышало 1.500 жителей». Товарищи, я считаю, что сверху, из ВЦИК, нельзя устанавливать таких жестких рамок для всей РСФСР, нужно это дело децентрализовать, обосновывая местными экономическими условиями, связью, наличием материальной базы. ВЦИК ни в коем случае не должен устанавливать определенной рамки. В другой статье в том же номере «Власти Советов» говорится, что Ярославская, Ивановская и Владимирская губернии расходуют небольшую сумму на содержание сельсовета. У нас во Владимирской губернии 1.537 сельсоветов. Мы расходует на их содержание до 500 тыс. руб., что составляет почти 3% ко всему бюджету. А что получает председатель сельсовета? Он получает в среднем 30 руб. Мы подсчитали, и получается, что лучше бы было в 2—3 раза сократить количество сельсоветов. Тогда радиус сельсовета увеличился бы до 3—5 км. со средним количеством населения от 1.500 до 2.000 жителей; но зато

содержание председателя сельсовета можно было бы довести до 60 руб. Мы могли бы за эту зарплату иметь более или менее опытных квалифицированных работников. Я считаю, что в этом отношении вопрос нужно рассматривать, исходя из местных условий.

Некоторые товарищи скажут, что при укрупнении сельсовета произойдет некоторая оторванность его от населения. Но я думаю, что при построении сельсоветов таким образом можно будет обслуживать и отдельные населенные пункты. Почему нам не создать, по примеру горсоветов, делегатских собраний из членов сельсоветов во главе с уполномоченным? Можно организовать секцию, как предлагает т. Киселев, в качестве подсобного сельсовету органа. Эта возможность предоставляется особенно в связи с предстоящим районированием Ивановской области. Если мы возьмем такой измельченный сельсовет, то невозможно будет руководить им из района. В статьях пишется и в докладе говорится о разукрупнении района. Конечно, разукрупнить район можно; но это будет механический, неделовой подход. Ведь в районирование мы вкладываем экономические признаки, а не механическую мерку.

Заканчивая, я хочу сказать, что нашему съезду в самой категорической форме надо протестовать против организации карликовых, худосочных органов власти. Надо эту работу децентрализовать и предоставить решать эти вопросы областям, где лучше учтут все местные условия, а за ВЦИК всегда останется наблюдение. Зачем нужно для того, чтобы укрупнить сельсовет, везти в Москву кучу материалов? У нас области уже имеют опыт, мы уже переросли все регламенты, которые устанавливаются сверху. Я думаю, что область, край и национальная республика в состоянии установить себе соответствующие нормы.

С другой стороны, надо построить такие сельсоветы, которые могли бы обеспечить качественную сторону работы, и в основе которых была бы материальная база не из доходов сверху — из районов, — а из доходов и источников местного происхождения. Вместе с тем вполне правильно говорили товарищи, что сельсоветы нужно обеспечить соответствующим кадром работников. В такой постановке, нам думается, нужно разрешать вопрос о сельсоветах.

Тер-Егнзарьян (председательствующий). Слово имеет т. Хатаевич.

Хатаевич (Средне-Волжская обл.). Реальная и неуклонная плановость работы по советскому строительству является основным условием успеха выполнения тех планов, которые мы рассматривали и которые будем утверждать на этом съезде, особенно планов по социалистическому переустройству нашей деревни и сельского хозяйства.

На последней перевыборной кампании мы достигли успехов в деле улучшения состава и укрепления нашего низового советского аппарата. Главный успех заключается в том, что мы значительно увеличили число бедняцко-батрацких элементов в сельсоветах и привлекли значительное количество бедняцко-батрацкого актива в низовой советский аппарат. Одной

из важнейших задач является закрепление этих новых кадров на работе. Тов. Киселев уже говорил о неустойчивости и текучести кадров в низовом советском аппарате. Если эта текучесть будет иметь место и среди новых кадров, которые мы вовлекли в новый состав сельсоветов, то это будет очень печально.

Чтобы закрепить эти кадры на работе в низовом советском аппарате, надо вести с ними более постоянную, систематическую работу по всей линии, а главное, надо четко поставить вопрос о том, чтобы улучшить материальное положение работников низового советского аппарата. В нашем многомиллиардном бюджете можно найти еще 10—15 млн. руб. для того, чтобы платить председателям и секретарям сельсоветов не 15 руб., как это еще имеет место в некоторых районах, а в два раза больше. Без этого иметь хорошо подобранный в социальном отношении, устойчивый и грамотный состав председателей сельсоветов нам не удастся.

Затем в проекте резолюции ничего не говорится об одном вопросе, который я считаю нужным добавить. Все средства, которые мы ассигнуем по линии переустройства хозяйства и по линии культурного под'ема, будут растрочены сразу, если мы не примем настойчивых мер к укреплению советского аппарата. Нельзя согласиться с предложением, имеющимся в проекте резолюции, о том, чтобы произвести массовое разукрупнение сельсоветов. Об этом уже говорили предыдущие ораторы. Понятно, кое-где переукрупнили, на это нужно обратить внимание и исправить, но предложение о создании сельсоветов в каждом селении, где имеется хотя бы 50 дворов, как это говорится в тезисах т. Киселева, не может считаться приемлемым. Какую же материальную базу будут иметь эти сельсоветы? Какой бюджет думает т. Киселев иметь для них? Какой кадр работников вы там сумеете подобрать. После громадной работы, которая проделана по районированию, вы предлагаете начать колоссальную ломку нашей низовой сети. Триста душ это — 50, максимум 60 дворов. Я думаю, что если на территории с трехверстным радиусом расположено 5 селений, из которых каждое имеет 1.000 душ населения, то не будет ничего худого, если там устроить 1 сельсовет, никакого ущерба от этого не будет ни для населения, ни для связи с населением; в таком сельсовете и кадр работников мы будем иметь более подготовленный и бюджет более мощный. Я предлагаю этот тезис из проекта резолюции обязательно из'ять.

Я должен выразить большое удовлетворение по поводу того, что т. Киселев, очевидно, отказался от того проекта, который он выдвигал в печати, от проекта создания групповых советов. Такой проект нельзя было назвать иначе, как мертворожденным, кабинетным. Я лично понимаю т. Киселева: чтобы улучшать наши сельсоветы, нужны деньги, а так как денег нельзя ассигновать сверх определенного предела, потому что это потребует несколько миллионов лишних, то и решили выйти из этого положения, и изобрели идею о групповых сельсоветах; идею совершенно нежизненную, кабинетную и ходульную; идею, не имеющую никакого места в жизни. В печати она дебатировалась, и мы серьезно беспокоились об этом. Когда

Секретарь ВЦИК выступил с такими предложениями в печати, то мы думали, что вопрос решен, в Москве принято. Это нас чрезвычайно беспокоило. Но тут никакие выдумки не спасут, это надо определенно признать.

Надо дать больше денег, чтобы улучшить материальное положение работника сельсовета. Надо вести постоянную, систематическую работу с теми кадрами бедняцкого, батрацкого и всего середняцкого актива, который мы вовлекли в новые сельсоветы; надо вести более систематическую работу, культурно готовить и переподготавливать эти кадры; надо ввести большую материальную базу и не только по линии сельского бюджета, надо поставить в лучшие условия, в лучшее положение этих работников, иначе грамотный человек не пойдет на 15 руб. в месяц работать, особенно если он имеет слабое крестьянское хозяйство, от которого он должен отвлекаться на общественную работу и которое благодаря этому будет приходить в упадок. Чтобы выйти из этого положения, нужно найти несколько миллионов рублей и улучшить материальное положение работников сельсоветов.

Необходимо включить в тезисы раздел о райисполкомах. Районирование идет. После окончания районирования по всей РСФСР важнейшим звеном во всем нашем советском аппарате будет являться звено районное. Тут говорили относительно руководства из района сельсоветом. Руководство плохо, — я согласен. Много было недочетов. Понятно, чтоб руководить 40—50—60 сельсоветами из районного центра, имея там небольшой аппарат, не имея телефона, не имея других средств связи, не имея автомобиля, не имея иногда телеграфа, — надо иметь очень хороший, крепкий аппарат. А мы его не имеем. Надо очень серьезно поставить вопрос о большем укреплении и подборе людей в этом районном аппарате, о дальнейшем улучшении, уточнении прав районных исполкомов. Они должны иметь все права бывших уездов, без какого бы то ни было изъятия, без какого бы то ни было ограничения.

Тут, понятно, консерватизм и косность вышестоящих органов играют большую роль. У исполком не желает давать прав сельсоветам, окрисполком не желает давать прав райисполкомам, область не дает прав округам. Москва — центр не дает прав областям. И мы имеем такое положение, что аппарат РСФСР привык управлять губерниями, он имел 60—70 губерний; понятно, что надо было бы разрешать больше вопросов. Теперь вместо 60 губерний будет 12 областей. Ясно, что аппарат РСФСР надо немного перестроить. Ясно, что нужно ряд работ, которые нес аппарат РСФСР, перенести в области. Этого не делают сверху донизу, и получается, что мы имеем прекрасное Положение о сельсоветах, которое дает хорошие права, но уже 2—3 года они остаются большей частью на бумаге. Надо более энергично взяться за это и часть работы передвинуть вниз. Нужно обязательно внести раздел о районных исполкомах, не увеличивая общего объема резолюции.

Тер-Егнazarьян (председательствующий). Слово имеет т. Юлдашев.

Юлдашев (К и р г и з с к а я А С С Р). Товарищи, я хочу остановиться на вопросе об укреплении низового советского аппарата. Политика советской власти и партии направлена к тому, чтобы брать курс на вовлечение бедноты и батраков в низовой советский аппарат. Мы всегда выбираем председателями сельсоветов и членами сельсоветов батраков и бедняков, но у них ничего не имеется, получают же они только 20 руб. и никаких раз'ездных, а радиус сельсовета от 50 до 200 километров по нашему району. Как же он может по настоящему обслуживать население и как может выполнять директивы партии и советской власти?

Киргизию нужно разбить на три района: пограничный, разбросанный земледельческий и хлопковый. Если взять хлопковый компактный район, то в этом районе низовой советский аппарат работает как следует. А если взять разбросанный земледельческий район, там низовой советский аппарат работает плохо. Почему? Потому, что у них радиус обслуживания от 50 до 200 клм. и, кроме того, на каждые 2—5 клм. разбросано только по несколько домов. В таких условиях сельсовет должен обслуживать, вызывать все население на собрания, чтобы проводить разные кампании и об'яснять общую линию советской власти населению. Поэтому при таких условиях низовой советский аппарат не может достаточно хорошо проводить в деревне политику советской власти и партии. Поэтому я считаю, что для дальнейшего укрепления низового советского аппарата нам нужно взять курс на то, чтобы в таких районах разбросанные мелкие аулы свести в крупный поселок. Если в русском поселке какое-нибудь постановление вывесить на стене, то через 2 часа все уже знают это постановление и имеют возможность обсудить вопрос как следует. А если взять районы Киргизии с разбросанным населением, то когда начинаешь проводить кампанию и об'являть о каком-нибудь собрании, то еле-еле через 2—3 дня можно устроить это собрание. Кроме того, никто не хочет идти на собрание, все отговариваются. Один говорит, что у него лошади нет, другой говорит, что у него дом далеко.

Поэтому для осуществления нашей пятилетки нужно обязательно ввести организацию поселков среди наших разбросанных киргизских селений.

Возьмем кочевые районы на границе с Китаем. Как там может низовой советский аппарат обслуживать как следует население, когда радиус действия каждого низового работника от 50 километров простирается до 300 километров. Кроме того, эти районы граничат с Китаем, что усиливает необходимость их обслуживания. Для того, чтобы председатель сельсовета обошел все аулы, которые находятся в его районе, он должен потратить не менее недели. Ясно, что при таких условиях не может быть и речи о нормальной работе. Это—во-первых. Во-вторых, до сих пор у нас нет достаточного культурного обслуживания. До сих пор не организована сеть кооперации и госторговли. Недавно только у нас образовалась животноводческая кооперация, но она еще очень слабая, так как не имеется кредитов по животноводству.

Поэтому я считаю, что на дальнейшее укрепление низового аппарата, в особенности в пограничных районах Киргизии, должно быть обращено особое внимание, должен быть создан особый фонд материальной помощи по всем отраслям строительства, чтобы низовой советский аппарат мог стать подлинным проводником политики советской власти (а п л о д и с м е н т ы).

Тер-Егназарян (председательствующий). Заседание об'является закрытым.

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 16

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Утреннее,

17 мая 1929 г.

Досов (председательствующий). Разрешите утреннее заседание XIV Всероссийского с'езда советов считать открытым.

Слово имеет т. **Комин**.

Комин (Московская губ.). Совершенно бесспорно, что за период времени, примерно, за последние два-три года в области работы сельсоветов мы достигли значительных результатов. Но сказать, что сельсоветы стали действительными организаторами социалистического переустройства деревни, — нельзя, и вот почему: у нас сейчас сельсоветы недостаточно выросли до того состояния, чтобы быть действительными руководителями и организаторами этого переустройства. Правда, за последнее время мы кое-что сделали в смысле подготовки наших низовых советов, но сделано еще очень мало.

Тов. **Киселев** в своем докладе отмечал, что особенно возросла активность трудящегося населения в пере выборах советов и что для того, чтобы руководить этой активностью, направлять ее по должному пути, необходимо иметь политически грамотный низовой советский аппарат.

Если у нас по партийной линии и по линии профсоюзов установили, как правило, переподготовку низовых работников, то по линии советской к этому делу только начинают приступать. Здесь выступал один председатель сельсовета и правильно говорил, что сейчас руководить одними циркулярами, когда их привозят целыми автомобилями и их невозможно прочесть, нельзя. Нужно живое руководство. А с этим живым руководством дело обстоит не весьма благополучно.

Что представляет собой наш инструктаж? Он представляет собой среднее звено работников, по преимуществу практических работников, но теоре-

тической установки у них нет никакой. И мы до сих пор даже ни разу не пробовали подготовить хороший инструктаж. Тов. Киселев в своем докладе ни одного слова не сказал по этому вопросу. Ведь, чтобы правильно направить работу сельсоветов, необходим хороший инструктаж и его подготовка. Надо уделить больше внимания последней. Но основная причина того, что сельсоветы не стали целиком и полностью организаторами и руководителями села, это — отсутствие в большинстве случаев у них материальной базы. Я совершенно согласен с товарищем, выступавшим из Владимира, который говорил, что нужно подвести солидную материальную базу под сельсовет. Вы представляете себе, когда на 300 человек населения имеется сельсовет? Какую материальную базу можно там подвести и какой бюджет будет у этого сельсовета? Это будет не бюджет, а горе и слезы. Чтобы создать хороший устойчивый бюджет, нужно не 300 чел., а минимум 1.000 чел. Говорят, что пространства могут иметь значение. Конечно, где и как. Я полагаю, что в пределах Московской губ. на 1.000 чел. расстояние не будет играть такой роли: 1.000 чел. это в радиусе 4—5 км. Но делать по шаблону, что в Казакстане, то и в Марийской области, то и в Нижегородской или в Центрально-Промышленной, не следует. Надо дать больше самостоятельности областям, чтобы они сами установили примерный контингент сельсоветов.

И еще хотелось мне остановиться на одном вопросе, которого не коснулся в своем докладе т. Киселев. Это вопрос о поселковых советах в рабочих поселках. Что представляют собой рабочие поселки? Мы их декретировали и установили. Чем руководят эти поселковые советы? Массовой работой и только. Хозяйственная база у этих поселковых советов минимальная, а в большинстве случаев этой хозяйственной базы совсем нет. На территории фабрики создается поселковый совет, жилищные здания, ряд других построек. Какая же хозяйственная база будет у этого последнего поселкового совета? Только та, что райисполком или окрисполком будет передавать ему зарплату на те учреждения, которые находятся на его территории, как-то: народного просвещения, здравоохранения и т. д. Но свою доходную базу, к сожалению, поселковый совет не может поставить, за неимением соответствующего источника. Необходимо издать правительственный декрет для того, чтобы коммунальный фонд фабричного управления передать в ведение поселковых советов и тем самым создать известную хозяйственную базу. Это — с одной стороны. А с другой стороны, необходимо, по моему мнению, точно также определить поселковую черту. Без этих условий хорошо поставить работу поселкового совета будет трудно.

Мне еще хотелось сказать, что теперь, в связи с огромным социалистическим строительством и утверждением пятилетнего плана, на наших низовых советских органах лежит огромная работа. Отсюда, я полагаю, мы можем позволить себе и некоторую роскошь, я полагаю, что нужно перейти к системе выборов не через год, а через 2 года. Это положение я постараюсь подтвердить следующими соображениями: представьте, что в октябре—ноябре месяцах сельсовет начинает уже подготавливаться к отчетной кампании, и его практическая работа уже несколько ослабевает. Дальше идет

перевыборная кампания, и это примерно будет длиться до февраля. После февраля начинают принимать дела, входят в курс дела, и тут всевозможные налоги, затем весенний и летний период, полевые работы, а затем осень и перевыборы. В результате поставить как следует массовой работы не удастся. Для того, чтобы это доказать, я вам приведу следующие примеры: мы обследовали около 50% сельсоветов в своем уезде, и оказалось что за прошлый годичный период (1926/27) перевыборов массовая работа показана была в определенных цифрах, тогда как за последний (1927/29) период,—в течение 2-х лет, массовая работа улучшилась как по количеству, так и по качеству вдвое. И это несмотря на то, что 50% руководящего состава за этот период изменилось. Отсюда я считаю необходимым, чтобы ВЦИК занялся этим вопросом и его проработал. Я, понятно, не ставлю вопрос таким образом, что сейчас съезду советов нужно решить его. Но ему все же следует выдвинуть этот вопрос, как очередную задачу.

Для того, чтобы сейчас поставить работу сельсоветов на должную высоту, нужно позаботиться об их кадрах и материальном положении. Что получается у нас, особенно в Московской губ., близ фабрик? Хорошего председателя сельсовета мы не в состоянии найти, потому что он получает мизерное жалование, которое ниже ставки среднего рабочего. Мы имели одно время текучесть состава милиционеров. Сейчас мы добились улучшения этого положения, потому что прибавили им жалование. Надо поставить дело таким образом, чтобы председатели и секретари сельсоветов были поставлены в условия заработка среднего рабочего. Если эти условия, которые я вам изложил, будут выполнены, то, я полагаю, работа низовых советов улучшится во много раз, и тот пятилетний план, который обсуждал сейчас Всероссийский съезд советов, будет нами успешно выполнен. Без указанного же изменения условий работы сельсоветов мы будем топтаться на месте и подменять работу низовых советов работой вышестоящих органов.

Досов (председательствующий). Слово имеет т. Бобков.

Бобков (Центрально-Черноземная обл.). Сама постановка вопроса о низовом советском аппарате на Всероссийском съезде советов указывает на важность и серьезность его. Тов. Киселев в своем докладе подробно охарактеризовал состояние низового советского аппарата и поэтому трудно сказать что-нибудь новое, поэтому я остановлюсь лишь на некоторых моментах.

Надо сказать, что низовой советский аппарат, в частности сельский совет, укрепляется после каждой перевыборной кампании советов. Если взять, например, только что проведенную нами перевыборную кампанию, то безусловно подтверждается, что низовой аппарат укрепился, улучшился социальный состав сельсоветов, вовлечено большее количество женщин в сельсоветы и наконец увеличилось количество партийцев и комсомольцев в низовом советском аппарате. Но если укрепляется сельсовет, то в условиях текущего момента гораздо в большей мере расширяется круг его обязанностей и усложняется работа. Если посмотреть, как проводились кампании (хлебозаготовки, посевная кампания и другие) в этом году, по сравнению

с предыдущими годами; если сравнить, какие мы ставили и ставим теперь вопросы перед сельсоветами, какие возлагаем на них обязанности, то надо сказать, что в этом году на сельсоветы были возложены большие практические и политические задачи. Если же посмотреть, в каких условиях они разрешают эти в высшей степени важные задачи, то надо сказать, что условия работы сельсоветов неимоверно тяжелы. Выступавший здесь один председатель сельсовета заявил, что нет грамотных секретарей сельсоветов. Это не единичный случай, это — массовое явление, в сельсоветах нет достойных и грамотных секретарей. У нас это прямое бедствие: из-за отсутствия соответствующих секретарей сельсоветов, туда попадают пропойцы или неграмотные люди, и очень редко попадают честные и толковые работники. При обследовании сельсоветов очень часто и в первую очередь ставят вопрос, где и каким образом найти секретаря сельсовета? Нередко, когда обнаруживаешь в сельсовете секретарем бывшего полицейского и ставишь вопрос о необходимости его убрать, то отвечают, что заменить некем. Необходимо нашим областным, губернским и центральным органам поставить этот вопрос теперь же на очередь дня.

Затем второй вопрос. Мы говорим о массовой работе сельсовета, о вовлечении в его работу батраков, бедноты и середняков. Но, когда мы посмотрим, где именно должен и может работать сельсовет, то увидим, что у нас в ЦЧО в большинстве сел сельсоветам абсолютно негде собраться. Самая большая хата может вместить 15—20 человек, плюс — зимой находится хозяин хаты с семьей и теленок на привязи. И это в то время, когда самый малый сельсовет имеет 50—55 человек членов. Таким образом, не только общее собрание села, где 500, 800 и 1.000 дворов, нельзя устраивать, но даже самому сельсовету абсолютно негде собраться. Таким образом, зимой сельсовет просто парализован. Никакой массовой работы вести нельзя; даже заседания сельсовета в большинстве сел проводить невозможно. Это величайшая трудность, которая стоит перед нами, и ее надо всеми силами преодолеть. При мобилизации средств сельсовета и кооперации на проведение и установку радио, этого радио абсолютно негде установить. Отсюда возникают споры. Если в школе поставить радио, то нельзя каждый вечер туда собираться, в церкви поставить пока тоже не годится; в сельсовете могут слушать его только 10—15 человек. Поэтому бывает масса случаев, когда 200—300 собранных рублей не могут быть использованы, потому что нет хаты, где можно было бы поставить радио. Вследствие этого возникает даже целая проблема о том, что необходимо строить в селах: народные дома или избы-читальни с тем, чтобы хоть создать небольшую аудиторию, которая позволила бы собраться регулярно сельсовету, проводить общие собрания, собрания делегатов и слушать величайшее наше достижение — радио. Церковному совету и попу гораздо легче работать; они имеют большой зал — церковь.

Следующий вопрос — о материальной базе сельсоветов. Мы давно говорим, что основой оживления деятельности советов является материальная база. Это была, есть сейчас и будет истина. Но эта задача — подведение материальной базы под сельсовет — разрешается нами из рук вон плохо,

медленно, нерешительно. Вот возьмите тезисы т. Киселева. Там говорится, что в 14% общего числа сельсоветов РСФСР имеются бюджеты. Таким образом, 86% сельсоветов этих бюджетов не имеют. Когда вы разделите общую сумму бюджетов сельсоветов 54 млн. руб. на 7.800 сельсоветов, то получается бюджет сельсовета в среднем 700 руб. Но надо иметь в виду, что на эти деньги содержится школа, на эти деньги содержится и сам сельсовет, а строительство дороги, мостов и т. д. проходит мимо него. Поэтому, если мы не подведем материальной базы под сельские советы, то наше желание об оживлении деятельности сельсовета останется и дальше пустым звуком. Оживить сельсовет без материальной базы, без бюджета, без передачи имущества сельского значения будет невозможно. Поэтому надо здесь же, в резолюции съезда, записать, чтобы в ближайшее время были изданы правительством основные положения о сельсоветах. Эти основные положения в центральных учреждениях уже прорабатывались и там есть пункт (его надо обязательно принять), где говорится: как правило, все сельсоветы имеют свои бюджеты и только как исключение, в редких случаях могут быть им переданы сметы; не бюджеты, а прихода-расходные сметы, составленные в рике или вике. Я думаю, что мы на 12 году революции можем это смело и решительно сказать и в ближайший период времени провести в жизнь.

Наконец о правах сельсовета и его взаимоотношениях с другими учреждениями и организациями. Надо здесь поставить вопрос прямо и просто. Пора уже сделать наши сельсоветы полновластными, настоящей, действительной властью на селе. До сих пор сельсовет такой властью у нас на селе не является. Выступавшие товарищи уже говорили, что, например, земельные общества и по имущественному, и по финансовому положению гораздо сильнее сельсоветов. Это видно и из тезисов: бюджет земельных обществ составляет 75 млн. руб., а бюджет сельсоветов только 54 млн. руб. Поэтому, пока мы не сделаем сельский совет полновластным хозяином, пока мы не подчиним ему на законном основании и земельные общества и все другие организации, до тех пор все недоразумения и слабость сельского совета будут сказываться.

Еще я хотел сказать о руководстве. Я поддерживаю тех товарищей, которые говорили, что необходимо усилить живое руководство и оказывать практическую помощь сельсовету. Мы ежегодно выбираем в советы сотни тысяч новых батраков, бедняков, середняков. Задачи советов все более и более осложняются. А как мы руководим? Были попытки инструктирования, попытки ввести институт инструкторов в риках, но эти попытки не везде увенчались успехом. Уже введенные должности инструктора упраздняются по бюджетным соображениям. Этого допускать нельзя. Нужно здесь на съезде зафиксировать, что необходимо для живого руководства, для подготовки новых кадров сельсоветов, систематически и регулярно проводить курсы для сельских работников и обязательно ввести в райисполкомах и виках опытных инструкторов (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (председательствующий). Слово имеет т. Кормушкина.

Кормушкина (Московская губ.). Товарищи, мы слышали здесь многих выступавших крестьян; крестьяне говорили конкретно, а товарищи из Москвы говорят в общем. Но мне хочется сказать о том, как работаем мы на фабриках. Я хочу сказать о росте нашего актива и о выполнении пятилетки.

Позвольте мне сказать, как старой работнице, прожившей на фабриках много лет, что у нас есть большие достижения. Вспомните, как мы жили при старом строе и как живем при новом. Мы имеем в нашей советской стране большие достижения; мы видим, как у нас работают фабрики; у нас с 1921 г. наладилось трамвайное и автобусное движение; мы стали строить новые дома. Теперь я должна сказать, что пятилетний план должен быть выполнен на 100%; мы еще будем новые планы обсуждать, и я надеюсь, что мы, рабочие и крестьяне, их выполним.

Еще я коснусь низового советского актива. Да, наш низовой актив на фабриках работает очень хорошо. Те задания, которые нам предъявляются, мы все выполняем, и рабочие сознательно выполняют их на все 100%.

Возьмем, например, перевыборы Московского совета. Рабочие и работницы сознательно идут на перевыборы потому, что сознают себя хозяевами и, как хозяева, дают хорошие наказы. Или возьмите кампанию перевыборов фабричных комитетов. Все пошло на перевыборы сознательно.

Высшие органы прорабатывают вопросы и дают директивы низовым органам, и советский актив выполняет те задачи, которые перед ним ставятся. Возьмите смотровые комиссии или производственные совещания. Разве раньше мы знали, что такое смотровые комиссии, что такое производственное совещание? Ничего этого мы не знали. А теперь посмотрите в цехах на работницу: идет председатель пятерки, председатель фабкома, а она ему говорит: вот у меня недостатки, шестерни нехватает, того-то нехватает, шкив сломался. Мы сами даем задания хозяйственным органам, а они эти задания выполняют.

Я просила, чтобы меня записали по вопросу о росте нашей промышленности и о промышленных органах. Я бы тогда сказала, что нам нужно, какие нам нужны машины и т. д.

Теперь я скажу относительно женского актива и выдвижения его. Товарищи, выдвижение у нас есть, хорошо проводится, но все-таки есть и недостатки. Бывают такие выдвижения: выдвинешь работницу, а она неграмотная и не в курсе дела. Надо этим заняться. Раз мы ввели выдвижение, то уж надо так заняться этими выдвиженками, чтобы они знали дело. А то бывает, что работница работает, выдвинешь ее в подмастерье, смотришь — дело не налаживается и ей приходится опять идти к машине. На это надо обратить внимание.

Теперь коснусь Наркомпроса. В чем дело? Что делать рабочим? Приходится расширить площадку, а площадки и вовсе нет. Приходилось через Московский совет полтора года ходатайствовать, чтобы дали нам детскую площадку (ул. Толстого). Все-таки мы сумели отвоевать и дать рабочим

площадку, и теперь их дети ходят на площадку и чувствуют себя очень хорошо.

Далее немного коснусь колхозов. Мне приходилось по этому поводу говорить с крестьянами. Я спрашиваю: «почему вы не идете в колхоз?» Они отвечают: «в колхоз пойти — надо еще подумать». Что это значит подумать? А как мы на фабрике работаем, мы ничего не «раздумываем», а выполняем то, что необходимо. У нас идет государственный заем, у нас идет заем индустриализации, и мы все, как один человек, подписываемся, так как знаем, что этот долг мы должны выполнить. Пришлось мне и с другими колхозами столкнуться. Они говорят: «мы хорошо работаем, выполняем все». Возможно, что там дружнее работают. Мое мнение такое, что надо послать в колхозы и посмотреть, правильно или неправильно там дела ведут, — все-таки надо их прощупать (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Юркин.

Юркин (С е в е р н ы й к р а й). Поставленный на рассмотрение Всероссийского съезда советов вопрос об укреплении низовой сети советов, требует, мне кажется, самого внимательного обсуждения. В настоящий момент, когда пересматривается вся система управления и когда мы переходим на новую систему управления, низовая сеть будет иметь чрезвычайно важное значение. В настоящий момент из системы управления выпадают вол-исполкомы. Отсюда, мне кажется, нужно коренным образом пересмотреть права сельсовета.

Дискуссия, которая была на страницах печати и которая предшествовала Всероссийскому съезду советов, а также и тезисы, которые были розданы, мне кажется, совершенно неудовлетворительно разрешают поставленный вопрос. Первоначальная статья т. Киселева, которая была опубликована в «Известиях», в значительной степени удовлетворяла места. Места чрезвычайно чутко относились к тому, как будет разрешен вопрос на Всероссийском съезде советов. Здесь в тезисах определенно указывается, какие основные недочеты в настоящий период имеются в работе сельсоветов. Здесь указывается, с одной стороны, слабость материальной базы сельсоветов, недостаточность прав сельсоветов в области хозяйственного и культурного строительства, слабая подготовленность и материальная необеспеченность сельсоветов, председателей их и секретарей.

Но если даже присмотреться к тем предложениям, которые выдвинуты в тезисах, то, мне кажется, ни одно из этих положений не дает ясной и четкой постановки в разрешении этого вопроса.

Я сказал бы, что совершенно изолированно поставлен вопрос о построении сети советов. Нам нужно взять какую-то исходную точку в этом вопросе, а для этого нужно знать, какая у нас будет сеть районов. Для нас важно, какая должна быть у нас сеть районных советов — будет ли это укрупненная волость или законченная экономическая единица, которая должна заменить прежний уезд. У нас, в Северном крае, этот вопрос обсуждали все губернии и область Коми и пришли к выводу, что для нас нужны укрупненные районы. Но что значит укрупненный район? Это — более

законченная экономическая единица. Вместо прежних 19 уездов сейчас в крае создается 90 районов. Но эти районы сами по себе в смысле территориальном и по количеству населения являются чрезвычайно большими, в частности по области Коми сельсоветы будут отстоять от районных центров на 600 км. Отсюда вытекает, что, несмотря на создание такого большого количества районов, все же районы территориально значительно удалены от сельсоветов. Отсюда вытекает, что нужно нынешним сельсоветам значительно расширить права. В смысле расширения прав сельсоветов в тезисах сказано чрезвычайно неясно. Говоря о подведении материальной базы под деятельность сельсовета, тезисы предусматривают создание сельских бюджетов в течение 3 лет. Я думаю, что откладывать на такой продолжительный срок этот вопрос невозможно. Именно сейчас, когда пересматривается система управления, нужно дать бюджетные права сельсоветам с тем, чтобы они с будущего же года имели свои бюджеты. Это первое. Второе: нельзя так механически создавать сельсоветы — если есть 300 чел. населения, то там нужно создать сельсовет. Это никуда не годится и это было бы просто кабинетной постановкой вопроса. Мне кажется, что работники, которые, казалось бы, близко связаны с низовым аппаратом — инструктаж ВЦИК и Институт советского строительства — запутались в этом вопросе и исходят из старого положения. Мы имеем в области Коми сельсоветы с числом населения от 415 до 5.400 и считаем, что такое деление правильно, потому что тут нужно исходить из экономически целостного, законченного деления. Я заканчиваю и считаю необходимым выдвинуть следующее положение: во-первых, нужно дать сельсоветам бюджетные права с будущего бюджетного года; во-вторых, мы должны сельские советы образовывать не мелкие, а укрупненные, чтобы они экономически были мощные; в-третьих, нужно пересмотреть права сельсоветов как в смысле бюджетных прав, так и культурно-хозяйственных и, самое важное, нужно создать при сельских советах сельские земельные комиссии. Если в районах, более густо населенных, может быть, эти вопросы являются не столь острыми, то в районах Северного края они являются первоочередными, потому что районные центры отходят до 600 км. от сельсоветов, и нельзя крестьянина на такое расстояние гнать в районный центр; нужно, чтобы все обыденные, очередные вопросы деревни получали разрешение в самом сельсовете (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Уралов.

Уралов (Н и ж н и й Н о в г о р о д). Товарищи, обстановка, в которой мы живем, требует от низового советского аппарата быть непосредственным организатором в деревне социалистического строительства, быть максимально действенным организатором, способным проводить четкую классовую линию в работе, способным обеспечить проведение задач, поставленных перед советским аппаратом партией и советскою властью. Это обстоятельство требует значительного изменения методов работы низового советского аппарата, а вместе с тем и значительного изменения внутренней его структуры. Выполнение поставленных перед низовым советским аппа-

ратом задач значительно облёгчится, если мы уделим ему необходимое и достаточное внимание. Нужно здесь со всей категоричностью заявить, что до настоящего времени мы еще не оказали достаточного внимания, достаточной помощи низовому советскому аппарату в его практической работе. Я считаю, что настоящий съезд должен явиться в этом отношении переломным моментом. Да иначе и не может быть. Ведь перед низовым аппаратом ставятся в настоящих условиях задачи исключительной важности, огромной ответственности. Совершенно правильно, что в тезисах т. Киселева поставлен вопрос о необходимости придания низовому советскому аппарату материальной базы, в виде создания сельских бюджетов. Но вместе с этим ВЦИК'у очевидно нужно будет законодательно оговорить, в какой мере сельский совет регулирует порядок расходования средств земельных обществ. В документах, которые розданы нам, говорится, что средства земельных обществ превышают все средства, которыми располагает сельский совет, а практика мест показывает, что эти средства расходуются не по прямому назначению и без контроля, без достаточного внимания со стороны сельского совета, потому что сельский совет законодательных прав для этого не имеет. Необходимо со всей чуткостью и твердостью сейчас же поставить вопрос о передаче прав сельскому совету из пределах упраздняемых вол-исполкомов. Я считаю, что необходимо в срочном порядке поставить также и вопрос об улучшении материального положения работников низового советского аппарата.

Наряду с этим уже возникает вопрос об укреплении низовой советской сети более лучшими работниками, чем имеются в деревне. В этом деле должны будут помочь деревне пролетарские организации. К сожалению, до сих пор у нас еще нигде не существует постоянно действующей системы подготовки и переподготовки низовых советских работников. Я считаю, что нужно создать при округах, не говоря уже об областях, постоянно действующие курсы по подготовке и переподготовке низового советского аппарата и, кроме того, использовать школы повышенного типа в деревне. На это жалеть денег не следует. Ведь все здесь говорили о том, что ни одна организация так не скупится на подготовку своих работников, как советский аппарат. Очевидно, нам придется организовать это дело сверху и донизу. Необходимо, чтобы работники не только получали практические указания в работе, но и имели бы возможность периодически получать теоретическую подковку. Вот все те решающие моменты, которые значительно улучшают работу низового советского аппарата.

Но в тезисах т. Киселева имеется один маленький пункт, которые коренным образом противоречат только что нарисованным нами основным установкам в этом деле. В пункте 16 тезисов предусматривается организация сельсоветов в селениях с количеством от 300 жителей. Но ведь все мероприятия, которые нами выдвигаются, можно провести лишь в укрупненном сельсовете, а т. Киселев в тезисах предлагает разукрупнить существующие и образовать карликовые сельсоветы, в которых нельзя будет создать материальной базы. Если мы организуем эти сельсоветы по рецепту т. Киселева, то никаких прав им нельзя будет придать. Я думаю, что нам

надо создать такой сельсовет, который был бы способен с максимальной четкостью разрешать поставленные перед ним задачи, мог бы правильно ориентировать деревню в современных условиях. Если же мы создадим бесправный сельсовет, неукрупненный сельсовет, то это значило бы остаться в таком положении, в котором мы живем и сейчас. Нельзя осуществлять эту затею. Надо этот вопрос поставить так, как предлагают работники мест, говоря об этом и в печати и на совещании при ВЦИК.

Далее, чрезвычайно важным, тесно связанным с улучшением работ советского аппарата, является также и вопрос о реорганизации секций по типу производственных совещаний в промышленности, — всех без исключения секций, а не только хозяйственных. При этом секции следует создавать не по шаблону, а по мере надобности. Нужно так организовать дело, чтобы всякий вопрос, имеющий общественное значение, не разрешался бы сельсоветом без предварительной проработки его на секции. Нужно вовлечь в работу этих секций всех энтузиастов деревни, лучшую часть крестьянского актива. Только при этих условиях мы поставим по-новому работу низового сельского аппарата (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Макин.

Макин (К а з а к с к а я А С С Р). Товарищи, в тезисах т. Киселева очень мало сказано о национальных республиках и о работе их низовых советов. Особенности и специфические условия национальных республик очень затрудняют работу советов. Когда слышишь представителей центральных губерний и промышленных районов, которые говорят о своих низовых советских аппаратах, то возникает мысль о тех трудностях, которые имеются в работе наших советов. Мы считаем, что в центральных губерниях условия работы в низовых советах гораздо лучше, чем у нас. В частности в Казахстане сельсоветам приходится работать при самых разнообразных условиях. Есть советы сельские, аульные и кишлачные; есть советые оседлые, полукочевые и кочевые. Если взять условия работы кочующих советов, то здесь, кроме собирания налогов и других денежных сборов по заданиям сверху, ничего не делается, да и нет возможности что-либо еще сделать. От выборов до выборов наши советы в кочевых районах не в состоянии отчитываться перед избирателями. Вот эти моменты заставляют обратить серьезное внимание на окраинные национальные республики.

Одно из условий, отрицательно влияющих на работу наших советов, это — отсутствие у нас связи. Если взять радиус обслуживания одного аульного совета, то он равняется от 20 до 200—300 клм. В одном ауле имеется до 100—200 населенных пунктов, которые расположены один от другого на расстоянии от 50 до 100 клм. Отсюда ясны трудности обслуживания таких аулов нашими советами. Если возьмем расстояния от районных центров, то они еще больше и усугубляются еще отсутствием телеграфа, железной дороги. Если в райисполком посылается какая-либо бумага, то для этого приходится посылать нарочного, который на это тратит 3—4 дня. Кроме того, в таких районах население в течение полугода кочует, и в это время

производить какую-либо работу совершенно невозможно. Ряд таких условий не дает возможности сразу улучшить работу сельсоветов.

Вчера т. Киселев в своем докладе отмечал, что Октябрь в некоторых национальных республиках прошел только в 1929 г. Одной из таких республик является Казакстан, где совсем только недавно была произведена конфискация имущества полуфеодалов и выселение их. Эта кампания по выселению баев и манапов подняла активность бедноты в аулах. Вторая политическая кампания, проведенная в Казакстане, — перевыборная — полностью организовала бедноту против ее классового врага: в нынешнем году беднота уже знала, кто является ее классовым врагом. Но сказать, что работа советов полностью улучшилась, — этого мы пока еще не можем.

Я хочу сказать относительно бюджетов сельсоветов, относительно материальной базы. Материальная база — очень хорошая вещь, такая база нужна и эту базу под сельские советы нужно скорей подвести.

Теперь я коснусь вопросов районирования, разукрупнения сельсоветов и районов. Я думаю, что районные и сельские советы разукрупнять в данный момент не следует. Только что произошло районирование. И некоторое уточнение в сельсоветах сделают сами республиканские органы, это нужно будет предоставить самим республикам.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, массовая работа в аулах: какое участие наши советы принимают в разрешении хозяйственных вопросов и культурно-массовой работе? Я уже говорил о том, что массовая работа в аулах аульными советами проводится очень слабо. Правда, в нынешнем году в результате перевыборной кампании, повысившей активность бедноты, мы имеем большие достижения в деле выдвижения бедняков и батраков. Но эти выдвиженцы являются или малограмотными или совершенно неграмотными, и их надо воспитать и обучить посредством живого инструктажа. Не надо допускать, чтобы они подпали под влияние кулаков и баев; нужно также подготовить их на специальных краткосрочных курсах, чтобы они получили отсюда определенные знания. Но главное, это — усилить живую инструкторскую работу.

Теперь последний вопрос. Совершенно невозможные материальные условия заставляют наших низовых работников подпадать под влияние баев и кулаков. Мы, жалея несколько рублей, теряем хороших выдвиженцев, которые из-за своей материальной необеспеченности подпадают под влияние баев и атаманеров, после чего мы их снимаем с работы. Я думаю, что для того, чтобы не допустить такого положения, нужно обратить внимание на улучшение материального положения аульных работников (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Плешков.

Плешков (У р а л ь с к а я о б л.). Я вполне согласен с той оценкой и характеристикой низового советского аппарата и его работы, которую дал в своем докладе т. Киселев. Я также разделяю практические мероприятия, направленные на улучшение низового советского аппарата, ко-

торые указаны докладчиком в тезисах и в его устном докладе. Я соглашаюсь и с принципом построения административной сети советов, указанным в тезисах, но с некоторыми изменениями и коррективами, особенно в части низового аппарата сельсоветов.

В условиях реконструктивного периода задача превратить наши сельсоветы из администрирующих органов в органы руководящие и организующие политическую, хозяйственную и культурную жизнь населения в деревне — стала сейчас во весь рост, как никогда. На наши низовые органы в первую очередь падает задача индустриализации страны, задача реконструкции хозяйства страны на социалистических началах, задача дальнейшего развертывания борьбы против капиталистических и антисоветских элементов; все эти задачи требуют, как никогда, более четкой, плановой, организованной и строго выдержанной классовой линии, в работе.

Я хочу остановиться на тех мероприятиях, которые мы должны были провести в ближайшее время для того, чтобы наши сельсоветы стали действительными культурно-хозяйственными центрами в деревне. Первым и основным мероприятием должно явиться усиление постоянного руководства работой сельсоветов, а главное — осуществление практической помощи сельсоветам со стороны вышестоящих исполкомов.

Это основной момент. Во-вторых, необходимо не на словах, а на деле усилить контроль и проверку исполнения распоряжений правительства, партии и вышестоящих исполкомов под углом зрения их классового содержания. Затем необходимо смелее и решительнее производить (особенно это нужно провести в связи с чисткой нашего аппарата от засоряющих его антисоветских элементов), выдвижение на хозяйственную, кооперативную и советскую работу рабочих от производства и крестьян от сохи, и в первую очередь, разумеется, из среды батрачества и беднячества. Затем нужно закрепить на более продолжительное время командный советский актив, который зарекомендовал себя и на практической работе и с политической стороны. Затем необходимо, начиная с Президиума ВЦИК, в данном случае из Москвы, и кончая окружными центрами, начать с этого года проводить ряд конкретных мероприятий по поднятию квалификации низового актива, низовых работников; в данном случае я имею в виду председателей и секретарей сельсоветов. Для этого нужно создать сеть краткосрочных и долгосрочных курсов по переподготовке, нужно заново составить программы для этих курсов, принимая во внимание текущие задачи и местные условия различных районов РСФСР. Существующие программы для курсов по переподготовке низовых работников устарели, не годятся и требуют коренного пересмотра. Нужно шире поставить вопрос подготовки низовых работников, проводя их не только через эти постоянно действующие и периодические курсы, но и через высшие учебные заведения. Этот вопрос является основным в деле укрепления советов и должен быть разрешен в более широком масштабе. Особенное внимание нужно обратить на подготовку, в общей системе подготовки, женщин и работников нацмен. Этот участок у нас наиболее сла-

бый. И женщины и работники из нацменьшинств являются еще менее подготовленными, чем вся армия наших низовых работников. Для направления и усиления руководящей работы советов, особенно массовой работы, я разделяю точку зрения т. Киселева о том, что начиная с крупных районов необходимо начать вводить в обязательном порядке институт инструкторов, ибо только через приближенный и постоянно действующий около сельсоветов институт инструкторов возможна практическая, непосредственная помощь сельсоветам в их повседневной работе. Инструктор из области или края не всегда современно может оказать необходимую практическую помощь сельсовету. Кроме того, инструктор из области или округа нуждается еще в большей ориентировки по приезде на место, чем инструктор из района, который в достаточной степени знает данную территорию, данный сельсовет. Имеющийся инструкторский состав при окружных и областных исполкомах также требует переквалификации, переподготовки. Этим делом нужно заняться более решительно и в более широком масштабе.

Теперь скажу об улучшении материального положения нашего низового аппарата и в первую очередь председателей и секретарей сельсоветов. Здесь вопрос нужно поставить несколько конкретнее. В п. 16 тезисов т. Киселева хотя об этом и говорится, но очень неясно, и я сказал бы— проблематично. Нужно поставить этот вопрос более конкретно. Я мыслил бы вопрос о зарплате для низовых советских работников—председателей и секретарей сельсоветов—таким образом, чтобы эта зарплата в селах была равна, примерно, средней зарплате педагога школы первой ступени. Я говорю о зарплате низовых работников в деревне, но нельзя снять вопрос о зарплате работников поселковых советов. Перевыборная кампания текущего года показала, что в поселках во время выборов начинают рядиться, кому по очереди выполнять должность председателя поселкового совета, и некоторые, в особенности квалифицированные рабочие, а в деревнях—середняки и бедняки считают за наказание быть председателем сельского совета. На это обстоятельство я обращаю особое внимание съезда.

Разрешите еще в двух словах остановиться на районировании, на построении административной сетки. Первый и основной принцип, который должен быть положен в основу при определении сети административных единиц, в данном случае сельсоветов, это — принцип действительного приближения аппарата советской власти к населению, но не в смысле приближения аппарата советской власти к населению только под углом зрения территориального приближения. Этим я хочу сказать, что необходимо большее предоставление прав сельсоветам — реализации прав, им предоставленных законом ранее, и подведение под их практическую работу действительной материальной базы. Только в этом смысле может стоять и будет правильно разрешен вопрос о расширении прав сельсоветов и о подведении материальной базы под их работу, и только тогда мы будем говорить о разрешении вопроса приближения аппарата советской власти к населению.

Другой основной принцип при построении сети сельсоветов это — определение радиуса сельсоветов. Радиус должен быть устанавливаем применительно к местным условиям. никоим образом нельзя из Москвы и вообще из центра давать этот радиус. Казакстан, Ленинград, Среднее и Нижнее Поволжье и другие области должны устанавливать его сами. При этом нужно учитывать еще желание населения, куда данное население тяготеет и куда оно хочет быть приписано в смысле обслуживания, к тому или иному сельсовету; затем должно быть определено среднее число населения и среднее число населенных пунктов на сельсовет, опять-таки исходя из местных условий. Все эти непреременные условия при определении сети административных единиц должны быть безусловно учтены и соблюдены, иначе мы никогда не сумеем правильно построить сеть сельсоветов, иначе мы не сможем учесть целый ряд важнейших моментов. С введением сельских бюджетов я согласен. Нужно решительно проводить расширение сети сельских бюджетов, но введение закончить в трехлетний срок. И наконец я считаю необходимым подчинить земельные общества сельским советам. Из ведения земельных обществ имущества и доходы должны быть изъяты и переданы сельсоветам (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Лемза.

Лемза (С и б и р с к и й к р а й). Товарищи, мне хочется остановиться на тех задачах, которые стоят перед сельсоветами. В тезисах т. Киселева уже сказано, какая важная и ответственная работа лежит на сельсовете. Кто же это будет отрицать? Мы знаем, что сейчас на нас, на низовую сеть сельсоветов, ложится ответственная работа по всем отраслям строительства нашего советского государства. Если бы мы не стояли перед этими трудностями, мы не говорили бы о подборе наших кадров, не говорили бы о подборе лучших сельских низовых работников. Мы знаем, что где хороший состав сельсоветов, где хороший подбор наших пролетарских элементов, батрачества и бедняков, там лучше и успешнее проходят проводимые нами кампании. Мы достаточно знаем о том, что все проводимые нашей советской властью кампании в условиях настоящего периода времени слишком тяжело ложатся на плечи нашего сельского работника. Этим я хочу сказать, что необходимо наших сельских работников, особенно председателей сельских советов, особенно батраков и бедняков, переподготавливать, дать им соответствующую закалку со стороны высших органов. Если мы не будем учить наших товарищей, если мы не будем подготавливать наших председателей сельсоветов, мы не сможем закрепить их на руководящей работе, мы не сможем продвигать наших батраков выше. Вот как надо поставить вопрос о работе наших сельских советов.

Мне хочется сказать еще и следующие: наши председатели сельсоветов без помощи секретарей сельсоветов не могут справиться с работой. Что мы имеем у себя на местах? Я сама, как председатель районного исполнительного комитета, наблюдаю за своими секретарями сельсоветов. У нас очень часто секретарь сельсовета (и это ни в одном сельсовете, а в ряде

сельсоветов) прежде, чем написать какую-нибудь справку крестьянину, ищет себе какого-нибудь образца такой справки.

Перед чем мы стоим? Наш батрак по своей неграмотности не может быть секретарем сельского совета. Нужно как-то облегчить бедняку и батраку прохождение всяких курсов. Мы знаем, как трудно продвинуть батрака в учебное заведение. Мы знаем, что к нему пред'являются иногда такие высокие требования, что он этим требованиям удовлетворить не может. Нужно в связи с укреплением сельсоветов облегчить и дело учебы и прохождение курсов для батраков и бедняков, нужно также поменьше пред'являть к ним требований.

Пару слов об инструктировании сельских советов. Как часто мы ни ставили бы вопрос об отчетности членов сельских советов в смысле направления их работы, все же этим путем мы не можем поставить руководство так быстро, как этого требует время. Возьмите сибирские условия, — там самый маленький район имеет 25 сельских советов. Нам необходимо иметь постоянных работников в исполкомах для инструктирования. Мы знаем, как наши районы разбросаны. У нас есть такие сельсоветы, которые находятся за 75 км. от районного центра. Может ли председатель исполкома, который сам является выдвиженцем, обслужить такие районы? Конечно, это невозможно. Поэтому при составлении бюджета и сметы на укрепление районных исполкомов, нужно также предусмотреть и инструкторов, которые могли бы помочь этому руководству.

У нас среди советских работников имеется много крестьян-выдвиженцев. Я тоже крестьянка, выдвинутая на советскую работу, и я не одна — нас несколько, которые стоят перед трудностями нашей технической малограмотности, перед тем, что мы не всегда справляемся с той массой издаваемых циркуляров, мы не всегда можем их правильно истолковать, потому что мы малограмотны. Тут необходима переподготовка как работников сельсоветов, так и выдвиженцев.

Тут кто то из товарищей сказал, что председатель районного исполнительного комитета не знает, сколько у него организовано секций. Я бы так не сказала. Я думаю, председатель исполнительного комитета знает, сколько у него секций, но беда в том, что наши советские секции недостаточно хорошо работают, потому что мы недостаточно можем направлять работу секций. Мы не учитываем их значений и не можем им дать руководства. Мало у нас Положений о секциях, в которых были бы даны практические указания, как секциям работать.

Как у нас поставлена работа секций? За что мы в первую очередь беремся? Когда начинается носевкампания, мы сразу же беремся за сельскохозяйственную секцию, а когда дело будет подходить к обложению, мы возьмемся за финансовую секцию, а сельскохозяйственная — останется в стороне и будет отставать. Мы привыкли работать кампанейски, а нужно работать систематически. Надо было бы написать брошюрку о том, как наладить работу секций.

Есть еще бытовые секции — это секции раскрепощения нашей крестьянки. Но эти секции не всегда работают, не всюду созданы, а

только там, где есть детские ясли, а где ясле нет, там о раскрепощении нашей крестьянки, нашей помощницы в советском государстве мы не говорим и секций не создаем.

Считаю, что вышестоящие органы ошибаются, когда говорят, что это не нужно, что это ничего не даст. Я думаю, что бытовые секции нам необходимо организовать и ввести их в организационную систему, чтобы при каждом сельсовете и при районном исполнительном комитете эти секции были, иначе мы не сможем раскрепостить нашу крестьянку.

Досов (председательствующий). Слово имеет т. Марченко.

Марченко (Северный Кавказ). Если рассуждать в терминах действительного участия действительных масс в социалистическом строительстве, то на основе того анализа работы советского аппарата, который здесь сделал т. Киселев, нужно будет признать, что мы сейчас вплотную подошли к этой работе. Несмотря на целый ряд трудностей, о которых я буду говорить, советы, как организующие центры, включились, что называется, в основную массу, научились втягивать эту массу в строительство. И в этом заключается основное их достижение, гарантирующее дальнейшее наше продвижение по пути действительной перестройки сельского хозяйства.

Но для того, чтобы сказать,— какое мы имеем сегодня положение, нужно признать, что наряду с ростом советов, с ростом их организационной мощи, растут и задачи, которые перед ними стоят, а вместе с этим растут и требования и активность со стороны масс. Говоря о том, что могло бы гарантировать дальнейшую успешную работу советов, нужно будет сказать, что это относится к вопросам прав, к вопросам кадров и к другим организационным вопросам.

Прежде всего о правах советов. Я не совсем согласен с теми товарищами, которые требуют каких-то особенных прав для советов. Я думаю, что если взять за основу тезисы, представленные докладчиком, то там все права советов в основном на сегодняшний отрезок времени предусмотрены. Нужно только, чтобы права, которые даны советам, были полностью ими использованы.

Совет имеет самостоятельный бюджет. Такой совет, который имеет 4.000 дворов, 40 тыс. посевов хлебов, 10 колхозов, 200 учителей, обслуживающих совет, — разве этот совет хуже справится со своим финансовым планом, чем примерно такого же масштаба завод или правление треста? Я думаю, ни в какой мере не хуже. При наличии бюджета сельсоветы получают все возможности для проведения в жизнь своих планов. Но в середине этого года распоряжением центра были забронированы средства от единого сельхозналога, включенные в бюджет сельсовета. И сельсоветы, не имея других средств, по два—три месяца не платили жалованья учителям, — основному кадру лиц, получающих заработную плату. Это первый пример, когда совету не дают осуществлять своих прав.

Второй пример — земельные общества. В этой части нужно действительно коренное изменение. Я думаю, что земельные общества — ожившая организационная форма. Она нужна была тогда, когда был жив

старшина, чтобы замазать глаза массе, а кулацкой части предоставить полностью хозяйственные права в деревне. Теперь вся хозяйственная деятельность земельного общества должна быть целиком и полностью передана совету, как основному органу власти на месте.

Следующий вопрос — об административных правах. Тут уже дело нисколько не сходно с фабрикой или заводом, здесь совершенно другое положение. Совету приходится руководить кулаком, и если кулак проделал потраву колхозам, то тут дело не кончается только 3 руб., а нужно это дело передавать в суд и ждать долго его разрешения, вместо того, чтобы совет сам это делал. Но совет свыше 3 руб. ничего не может теперь сделать. В этом отношении нужно говорить о некотором расширении административных прав советов.

Вопрос относительно кадров нужно рассматривать и с точки зрения улучшения материального положения кадров, пополнения их и с точки зрения переподготовки имеющихся на селе.

Кроме того, необходимы некоторые организационные меры во всей системе низовых советов. Сельсовет никого не имеет, кроме председателя; имеем рики, которые не имеют инструкторов, и имеем окрисполкомы, у которых масса отделов с заведующими, заместителями их и т. д. Если бы систему окружных исполкомов построить по системе функциональной, когда мы будем иметь организаторов, статистиков, экономистов и инструкторов, тогда, мне кажется (за счет перегруппировки сил) можно будет кое-что перебросить вниз, где нужна и инструкторская и руководящая работа. Вот, например, возьмем Северный Кавказ. Если бы задали вопрос инструкторскому отделу ВЦИК, на какой высоте стоит там работа советов, то, я думаю, получили бы ответ: «не на последнем месте». Но когда приглядишься к работе, то оказывается, что не всегда советы охватывают те вопросы, которые являются основными: колхозное строительство, кооперирование, землеустройство и вопросы батрачества не всегда стоят в повестке дня. Чем это объясняется? Тем, что сегодняшний день, сегодняшние будни, мелочи захватывают работников. Это говорит о слабости работников и контроля над ними. Вот почему вопрос о кадрах является основным вопросом в деле укрепления низовой сети советов.

Теперь вопрос о разукрупнении советов. В тезисах стоит разукрупнение советов. Я не знаю, насколько это может касаться центральных губерний, но Северного Кавказа это дело касается в значительной мере. Может быть, не совсем правильно положение в тезисах, что нужно не менее 300 жителей для образования сельского совета (это действительно какой-то мизерный совет). Но что разукрупнение советов нужно, — это бесспорно. И тут было бы трудно спорить в конкретных цифрах; здесь возможны споры лишь принципиальные. Мы на Северном Кавказе могли бы организовать совет, который обнимал бы не 4½ тысячи, как сейчас, а 600—700 дворов; вот этот совет будет экономически мощным и действительно организующим культурно-хозяйственную жизнь села.

Теперь по вопросу, которого нет в тезисах и который здесь выдвинул один товарищ. Это — вопрос относительно периодов перевыборов советов.

Товарищ выдвигает двухгодичный период, при чем выдвигает такие мотивы, что мы не успеваем вести массовую работу. Я думаю, что это неправильно. Именно в период перевыборов советов продельвается колоссальная массовая работа.

Другая работа — работа проверки исполнения деятельности отдельных хозяйственных организаций, колхозов, кооперации и т. д. — вот эту работу, когда часто происходят перевыборы советов, мы действительно недостаточно продельваем. Я, например, тоже за то, чтобы устроить двухгодичный период выборов советов, потому что целесообразность этого мероприятия видна. Что касается массовой работы, то мы, повторяю, во время перевыборов советов в большей мере проводим ее, но мы должны, конечно, обязательно проводить и все другие мероприятия через втягивание масс в работу советов, через самокритику. И только таким образом мы сможем справиться с делом оживления и укрепления низовых советов, с задачей социалистического строительства и выполним пятилетний план развития народного хозяйства (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Любимова.

Любимова (К а л у ж с к . г у б.). Товарищи, нет никакого сомнения, что съезд советов с большим удовлетворением отметит постановку на его повестке дня вопроса о состоянии и укреплении низовой сети советов. В вопросе советского аппарата низовой совет, низовой аппарат есть то основное звено, за которое нужно сейчас ухватиться. Этот вопрос чрезвычайно большой, назревший, поставлен совершенно своевременно, в основном, мне кажется, и в докладе т. Киселева, и в тезисах подход к разрешению этого вопроса намечен правильно. Поэтому я хотела бы сделать ряд только отдельных замечаний.

Первое — относительно материального обеспечения низового советского аппарата. Тут уже об этом достаточно много говорилось. Мне кажется, что и в докладе т. Киселева и в тезисах вопрос этот поставлен недостаточно решительно. Для того, чтобы показать, какая вопиющая несправедливость существует в распределении средств на содержание нашего аппарата, я приведу несколько цифр. По исчислению Наркомфина на содержание сельсовета приходится в среднем 630 руб. в год. Не всякий сельсовет у нас имеет в месяц от 50 до 60 руб. на содержание аппарата. Есть сельсоветы, получающие меньше (это и в тезисах указано); 630 руб. можно, очевидно, считать той нормой, выше которой поднялся редкий сельсовет и в редком районе. Если взять эту цифру и помножить на цифру количества сельсоветов, которая согласно тезисов т. Киселева выражается в 52 тыс., то получается 32 с небольшим млн. Это то, что затрачивается на все сельсоветы в РСФСР. Если к этому прибавить наши средние звенья — рики и вики, которых насчитывается около 3 тыс. слишим единиц (соотношение между риками и виками в начале бюджетного года складывалось, примерно, таким образом: 1618 риков и 1405 вигов), то оказывается, что в среднем на содержание их приходится, примерно, с небольшим 10 тыс. руб. Помно-

жив эту цифру на количество риков и вигов, получаем новые 30 с небольшим млн. руб. Вот 63, максимум, 70 или немного больше млн. — это то, что тратится на содержание и на всякие хозяйственные нужды нашего низового советского аппарата.

В отчете правительства, розданном настоящему съезду, имеется другая цифра, — о содержании центральных учреждений, она выражается в 412 млн. руб. Несомненно сюда вошли, помимо наркоматов, и губернские, и окружные учреждения, находящиеся на госбюджете. Эта цифра разительная в сравнении с той, которую имеет основной исполнитель — низовой советский аппарат в нашей республике, — 60 и 412 млн. руб.! Допустим, что, вычеркнув губернские и окружные учреждения, оставим только цифру на содержание центральных учреждений. Какая бы это цифра ни была, несомненно, она во много раз больше той, которая определяет содержание 52 тыс. сельсоветов и более 3 тыс. риков и вигов. Вот основной вопрос, который нужно здесь выявить и решительно записать в постановлениях съезда, что мы по линии низового аппарата не можем ставить вопроса об уменьшении административных расходов,

В тезисах записано: «проработать и просмотреть», а при составлении бюджета соответствующие учреждения и в первую очередь НКФин требуют снижения административных расходов. Нужно не только записать определенно, что на низовом аппарате мы не делаем экономии на административных расходах, а пересмотреть наши расходы на аппарат в сторону уменьшения их в центральных учреждениях и переброски средств на низовой аппарат.

Нельзя ограничиваться общей формулировкой, как это сделано в тезисах. Если бы мы подняли зарплату председателям и секретарям сельсоветов на 30% (они получают 20 руб., а нужно дать 30 руб.), то на это потребовалось бы только 10—11 млн. руб. Если из наркоматских расходов в 412 млн. руб. мы отнимем эти 11 млн. руб., никто от этого не пострадал бы. Пора бросить нянчиться с центральными учреждениями при разрешении вопроса о сокращении аппарата. Обычно мы создаем комиссии, РКИ работает над этим делом, просматриваем внимательно каждый штат и, конечно, каждый заведующий или его зам. доказывает, что никак нельзя никого сократить. Кончается все это, обычно, единицами сокращенного аппарата. Нужно сказать каждому наркомату так: получаешь 10 млн. руб., теперь получи 8 млн. руб. и уложись в эту цифру. Я уверена, что прекрасно уложится, перетряхнет аппарат без всяких комиссий, поменьше будет писать циркуляров, а работать станет лучше.

Второе замечание — относительно районирования сельсоветов. В тезисах т. Киселева сказано, что сельсовет может быть организован в деревне, имеющей 300 жителей включая грудных младенцев: это значит, — деревня в 40—50 дворов, т.-е. очень небольшая деревня. Товарищи, которые выступают здесь, отстаивая укрупненные сельсоветы, забывают, что если одно село отстоит от другого очень далеко, — трудно их связать, а обслуживаемое сельсоветом население будет страдать. Нужно помнить, что тезисы не ограничивают сельсовет тремястами жителей, а лишь указывают, что должно

быть — «не менее 300». Неправы те товарищи, которые считают, что сельсоветы не должны идти по линии разукрупнения: 2—2¹/₂ тыс. жителей дают уже маленькую волость.

Выступавшие здесь товарищи говорили об этом с точки зрения удобства управления. Конечно, удобно сидеть в районе и управлять меньшим количеством советов, иметь меньше обязанностей по отношению к сельсоветам. Были такие мотивы, что нет актива для сельсоветов. Мы для того и создаем сельсоветы, чтобы выработать этот актив, и актив будет создан.

Третье замечание — по вопросу о структуре штатов окружных и районных звеньев. Наше правительство в лице Президиума ВЦИК не руководит и не занимается этим вопросом. При районировании мы не имеем возможности достать материалы во ВЦИК'е, как нужно строить районные и окружные аппараты. Каждый раз при возникновении новой области, представители последней едут в Ленинград, на Урал, Украину, чтобы ознакомиться с структурой и штатами, сами кроют эти штаты. Вряд ли здесь можно оправдать существование больших ученых учреждений, например, таких, как институт советского строительства, которые не помогают практической работе, не сообщают и не учитывают опыта. Нельзя каждый раз, каждую область заставлять делать то же самое, что проделали уже другие области при районировании; нужно накопленный опыт передавать другим областям.

В тезисах т. Киселева есть указание, что есть округа в 1.400 тыс. жителей, но нет ответа, хорошо это или плохо. По-моему, это плохо. А может быть, опыт существования таких больших округов оправдал себя? В тезисах сказано о районах, а какой район оправдался опытом уже многих лет районирования? Этих данных в тезисах нет.

Я считаю, что плохо поступает докладчик, когда переваливает всю вину на низовой советский аппарат. Нужно было бы, хотя бы в порядке самокритики, кое-что взять и на себя. Ставить вопрос так, что 6 тыс. циркуляров мы издали и что давайте создадим курсы для того, чтобы эти циркуляры изучались, — я считаю неправильным. Такое большое количество циркуляров не заслуживает похвал, а является большим безобразием. Если отдельные наркоматы выпускают по тысяче циркуляров в год (как Наркомторг), я уверена, что половина этих циркуляров только путает дело и создает такие истории, как история с контрактацией, о которой говорили на с'езде товарищи из Сибири. Пора поставить вопрос о том, чтобы было поменьше циркуляров, чтобы они были написаны более толковым и понятным языком, чтобы для раз'яснения их не нужно было иметь специальных юристов.

В тезисах почти все предложения практического характера начинаются со слова: «проработать». Я считаю, что это плохо, на с'езд можно было бы вынести кое-что уже и проработанное. Но раз этого нельзя изменить сейчас, нужно пожелать, чтобы эта проработка была бы скорей закончена (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Ангаров.

Ангаров (Институт Советского Строительства). Товарищи, здесь уже говорили об Институте Советского Строительства. Я хочу сказать несколько слов о работе этого института.

Мне кажется, что до сих пор мы недооценивали ту огромную работу, строителями которой мы являемся. А работа по строительству советского государства проделана очень большая. Если мы присмотримся к буржуазному государству, то увидим, что буржуазия не только любит свое государство, она пропагандирует конституцию своего государства, заставляет ее изучать, во всех видах подытоживает свой опыт по строительству буржуазного государства. Мы же обращаем на это мало внимания. У нас зачастую проявляется наплевательское отношение к тому опыту, который имеется по строительству государства пролетарской диктатуры. Правы те товарищи, которые говорят, что мы делаем шаг вперед, когда на съезде советов ставим вопрос о низовом советском аппарате, и когда в связи с этим ставится вопрос о кадрах, о подготовке и переподготовке работников низового советского аппарата и об учреждениях, которые должны заниматься разработкой опыта советского строительства.

Предыдущий оратор указывал, что, дескать, Институт Советского Строительства собирает опыт, но недостаточно его разрабатывает. Действительно, в Институте Советского Строительства собран очень большой материал, но он недостаточно подробно прорабатывался. Почему? Потому, что институт не располагает достаточными научными силами и средствами. То, что он мог дать, он дал. Он издал работы о низовом советском аппарате, о классовой борьбе в деревне, по истории советов, о бюджетах низовых органов советской власти и т. д. Этого, конечно, мало. Все это необходимо рассматривать, как начало широкой и углубленной исследовательской работы по строительству советов.

Эту работу необходимо поставить особенно широко именно теперь, когда во весь рост ставится проблема кадров. Необходимо, чтобы пункт, который выдвигают в резолюции об Институте Советского Строительства, был действительно проведен в жизнь. Вопрос о кадрах — это вопрос не только бюджета, но и подготовки новых работников и переподготовки старых. Когда мы вдумываемся в проблему подготовки и переподготовки работников, мы прежде всего сталкиваемся с недостатком литературы, с недостатком преподавателей и с целым рядом других вопросов, над которыми нужно серьезно призадуматься. Если вы возьмете литературу по советскому строительству, то вы увидите, что она издается 7 издательствами, а у семи нянек, как известно, ребенок всегда без глаза. Сейчас широкие массы рабочих и крестьян, огромные пласты новых работников, особенно женщин, огромные слои товарищей из национальных республик втягиваются в работу по советскому строительству. Всю эту массу необходимо приобщить не только к практической работе, но и дать ей знания, научить ее культуре управления, сообщить ей основные принципы той работы, которую они ведут. Необходимо собрать тот огромный опыт, который мы имеем в этой области, нужно этот опыт обобщить, разработать и сделать достоянием широких рабоче-крестьянских масс. Нужно организовать постоянный обмен

опытом. Все это может быть сделано только при условии организации исследовательской работы, при условии хорошей проработки вопросов советского строительства в литературе, путем хорошего издания этой литературы.

Вопрос о преподавателях. Мы имеем около 30 тыс. низовых советских работников, которые готовятся в различных округах и областях. Но мы не можем сказать, по каким программам они обучаются, кем и каким образом ведется эта переподготовка. Все это выдвигает необходимость постановки таких учреждений, которые действительно могли бы со всей серьезностью и ответственностью взяться за подготовку учебников по советскому строительству, взяться за постановку исследовательской работы. Необходимо помнить, что опыт советского строительства имеет огромное международное значение, ибо пролетарское государство строится впервые. Обслужить эту огромную массу областных и центральных курсов, о которых говорится в тезисах, можно только тогда, когда наряду с этим будет вестись напряженная работа по сплочению и организации преподавателей по вопросам советского строительства.

Мы имеем в связи с пятилеткой огромный размах государственного строительства. Наш государственный аппарат должен выполнять все задачи, которые ставятся перед ним пятилетним планом промышленности; он должен шагать в ногу с нашим хозяйственным развитием. Если присмотреться к выступлениям товарищей, которые непосредственно работают в сельсовете, то мы увидим, что они требуют снабдить их пособиями, достаточно толковыми раз'яснениями по нашему законодательству и по советскому строительству. Непонятный сухой язык наших директив и циркуляров, естественно, сбивает низовых работников с толку, вызывает у них, выражаясь поэтическим языком, «журавлиную тоску сентября» и снижает темп работы. Правы поэтому товарищи, требующие усиления пропаганды, раз'яснения наших законов наряду с решительным сокращением их числа.

Несколько слов о массовой работе. Если присмотреться к материалам обследования низовой работы, то можно отметить, что огромное количество недостатков происходит вследствие плохо поставленной массовой работы. Вопрос о массовой работе есть вопрос о правильности работы того или иного сельсовета с точки зрения осуществления им классовой политики. Руководство риков и вигов не может быть осуществлено в достаточной мере в силу сравнительно большого количества сельсоветов. Точно также нет надежды на то, что можно быстро подобрать хороший состав сельсоветов. Поэтому необходим постоянный контроль массовых организаций над политической работой сельсоветов; необходимо втягивание массовых организаций в разрешение повседневных вопросов текущей работы сельсовета. В массовой работе мы имеем пока что еще отдельные островки, где работа поставлена более или менее хорошо.

Необходимо эти островки изучать. Это можно сделать через курсы, это можно сделать только тогда, когда будет хорошо поставлена работа того учреждения, которое будет собирать этот опыт, обрабатывать его и пропагандировать в массах советских строителей.

Несколько слов о районировании. Здесь указывалось относительно числа 300, которое записано в резолюции. 300 — это наш конституционный принцип, при чем это ставится не как норма, а как тот минимум, от которого надо исходить при организации сельсоветов. И если присмотримся к тому, что имеется сейчас, то оказывается, что сельсоветов с числом населения от 300 до 600 мы имеем 16,6% от всех сельсоветов, а от 2 до 3 тысяч — около 17%. Вся остальная масса сельсоветов имеет жителей от 600 до 2.000 приблизительно. Из этих цифр можно сделать вывод, что в основном существующая сеть сельсоветов более или менее удовлетворительна. Кое-где мы имеем излишне-большие сельсоветы, которые придется разукрупнять; в других местах наблюдается обратная картина. Однако принцип, положенный в основу Конституции, необходимо сохранить. При районировании же надо исходить не только из компактности и массы населения, но прежде всего из экономических, хозяйственных возможностей, а политически — от возможностей развертывания массовой работы.

Итак опыт советского строительства необходимо всесторонне обобщить и серьезно изучить. Только тогда мы сможем поставить подготовку и переподготовку низовых советских работников, организовать сеть курсов, создать необходимую литературу по советскому строительству; только тогда мы сможем полностью выполнить завет Ленина о построении социализма и о привлечении широчайших масс рабочих и крестьян, батраков и женщин в советское строительство (а п л о д и с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово имеет т. Закис.

Закис (Л е н и н г р а д с к а я о б л.). Товарищи, о достижениях говорить особенно не приходится: достижений у нас очень много и в области народного хозяйства, и в области советского строительства. Я хочу прямо остановиться на тех недостатках, которые мы имеем в деле советского строительства в работе низовой советской периферии. Где нужно искать причины недостатков в низовом советском аппарате, о которых говорили и т. Киселев в своем докладе, и целый ряд выступавших здесь товарищей? Я думаю, что причину нужно искать, главным образом, в нашей культурной отсталости, о чем мы говорили по всем предыдущим докладам; в нашей неподготовленности к такой ответственной работе, особенно сейчас, когда выдвигается такая работа, как работа по осуществлению пятилетнего плана; в районировании — районирование дало в некоторых случаях минусы, отрицательные моменты; в недостаточном оформлении в законодательном порядке тех основных вопросов, которые мы собираемся разрешить на данном с'езде.

В чем должны выражаться те конкретные мероприятия, которые в ближайшее время должны способствовать укреплению низовой сети. Разрешите обратить ваше внимание на некоторые очень важные пункты из одной статьи в журнале «Власть Советов». В тезисах очень скромно написано: «Проработать вопрос»; а в статье полнее. Я поддерживаю этот пункт полностью с тем, чтобы кое-что еще добавить. В № 18—19 журнала «Власть Советов» от 12 мая т. Карп говорит о следующих мероприятиях

в этой области: «Повысить зарплату и выборным и техническим работникам сельсоветов не ниже зарплаты других работников одинакового масштаба в данной районе, установить определенный минимум. Вместе с тем разработать и провести в жизнь вопрос о предоставлении работникам сельсоветов ряда льгот хозяйственного порядка и мер социальной защиты (бесплатное обучение детей, лечение, страхование жизни работников сельсоветов, периодические прибавки за выслугу лет, освобождение от налогов, применение более суровых мер по отношению кулацких элементов, вредящих имуществу работников советов и применяющих меры физического воздействия на них и т. п.)» Вот этот пункт более или менее конкретно говорит в дополнение к тем тезисам, которые спроектированы т. Киселевым. 20 пункт тезисов я целиком поддерживаю, но с тем, чтобы в число мероприятий, которые должны быть разработаны согласно лит. «д» этого пункта, были бы включены все те, которые перечисляет в своей статье т. Карп.

Я считаю, что к этому надо прибавить еще следующее: т. Киселев говорил о 6, 5 тыс. разных законов, циркуляров, распоряжений и т. п.; но у нас нет краткого сборника, чтобы председатель и секретарь сельсовета быстро могли бы ориентироваться, быстро найти то, что им нужно. Поэтому я считаю, что правительству необходимо проработать вопрос о периодическом издании для низовой советской сети популярного издания законов с пояснениями. Ту груды законов, которую мы имеем сейчас, нужно переработать. Такой сборник, где будут помещены самые необходимые законы, безусловно облегчит работу сельсоветов.

Далее я считаю необходимым проработать вопрос о льготах для членов сельсовета; нужно обсудить вопрос о предоставлении льгот активным работникам, работающим в секциях. Можно дать им преимущества в принятии их детей в школы повышенного типа, можно освободить их от дорожной повинности, освободить их и их семьи от выполнения обязанностей сельских исполнителей и т. д. Законное ли это требование, целесообразно ли оно? Целесообразно. Ведь члены городских советов имеют кое-какие льготы. Насколько мне известно, они имеют бесплатный проезд по городским ж. д., имеют льготы в зрелищных учреждениях и т. д. Почему же активист, который работает членом совета, не имеет права пользоваться какими-нибудь льготами? Я считаю, что это крайне необходимо и целесообразно.

Еще один момент. Я выдвигаю вопрос об организации при образцовых сельсоветах платного института практикантов по советскому строительству для подготовки из них способных руководителей низового советского аппарата. Вопрос об организации по периферии курсов по переподготовке это — слишком длинная история. Я считаю, что при затрате небольших средств (я дальше скажу, откуда эти средства можно взять) мы смогли бы подготовить хороших практических работников по советскому строительству будущих председателей и секретарей сельсоветов.

В тезисах ничего не говорится о сроках проведения всех мероприятий. Я считаю, что нам здесь нужно поставить вопрос о том, чтобы правитель-

ство закончило разработку всех соответствующих законопроектов к 15 августа этого года с тем, чтобы те мероприятия, о которых мы здесь говорим, возможно скорее практически отразились на работе низового советского аппарата, и чтобы с 1 октября 1929 г. мы могли бы уже осуществить повышение зарплаты председателю и секретарю сельсовета. Медлить с этой проработкой нельзя, именно потому, что современное состояние советского аппарата будет тормозить правильный ход и правильное, толковое, деловое выполнение пятилетнего плана.

Несколько слов относительно построения административной сети. Этот вопрос очень сложный и очень большой. Я считаю, что опасаться территориальной пестроты не следует, вряд ли следует взвешивать на аптекарских весах те колебания, которые мы имеем на сегодняшний день. Если рик или сельсовет по населенности и по территории — крупный, но хорошо построен по своей экономике и с центром тяготения к нему населения, то такой район и сельсовет нужно укреплять. Бесспорно, нам выгоднее содержать более крупный и мощный район и сельсовет, нежели этот район и сельсовет дробить, создав две административные единицы. Увеличивая штат мощного крупного рика, мы сэкономим средства.

Сельский совет с населением в 2.500—3 тыс. душ, с верным центром тяготения, бесспорно будет способнее во всех областях нашего строительства. Вряд ли карликовый сельский совет без достаточных экономических предпосылок будет являться окончательным источником усовершенствования.

Для приближения к населению секций сельсоветов в тех случаях, когда радиус сельсовета превышает, скажем, 5 км., можно в отдаленных от сельсовета пунктах, практиковать образование поселковых секций. Практика некоторых округов Ленинградской области дала в этом отношении положительные результаты.

Конкретно я выдвигаю следующее:

1. Проработать вопрос об устранении тех явлений, которые мешают развиваться той или иной советской административной единице, безотносительно к количеству населения и величине территории этих единиц, которые будут хотя и крупными, представляют собою центр тяготения населения с мощной экономической базой.

2. Укрепить качественно и количественно рики и сельские советы в соответствии с потребностью штатного состава с доведением оплаты труда до максимальных возможных размеров.

3. Расширить права рика и сельсовета.

Я считаю, что когда будут осуществлены все те мероприятия, которые намечаем здесь мы, работники низового советского аппарата, рука об руку с пролетариатом города и со всей активной массой нашей деревни, тогда мы справимся с теми задачами, которые перед нами стоят, — подкрепленные материальной базой сельсоветы и районные исполкомы справятся с возлагаемой на них работой.

Досов (председательствующий). Есть предложение объявить перерыв. Возражений нет? Объявляется перерыв на 10 минут.

Досов (председательствующий). Заседание продолжается. Слово имеет т. Махалин.

Махалин (Ц К К О В). Переустройство сельского хозяйства на новых социалистических началах, культурное и социальное развитие широких крестьянских масс ставит перед сельскими советами грандиознейшие задачи, совершенно не те задачи, которые были до сего времени; задачи эти стали особенно огромными после того, как было произведено районирование, когда сельсовет получил административных и хозяйственно-политических прав гораздо больше, чем их было до сего времени. Исходя из этих задач, т. Киселев выдвигает вопрос об укреплении руководящего состава низовых сельских звеньев.

Первым выдвигается вопрос о разукрупнении сельсоветов, которые слишком далеко ушли от крестьянских масс и поэтому не смогут руководить переустройством деревни на новый социалистический лад. Многие товарищи, выступавшие здесь, говорили как раз против этого положения, исходя из того, что это является излишним накладным расходом. Я полагаю, что установка, которая была дана в этих тезисах, совершенно правильна. Мы должны смотреть не только на то, что создается лишнее звено сельсоветов и поэтому будут новые накладные расходы, мы должны увязать этот вопрос с поставленными перед нами задачами в том смысле, сможет ли отдаленный сельсовет выполнить эти задачи. Зачастую сельсовет этого выполнить не в состоянии и поэтому у нас на места выезжают в разное время уполномоченные посмотреть, как там идет работа. Был я в командировке на Северном Кавказе и спросил у одного секретаря райкома: «Скажи, пожалуйста, товарищ, сколько нашего брата, чиновников, проезжает через деревню?» И получил ответ, что с октября по апрель через деревню проехало, примерно, 200 человек. Это о чем говорит? О том, что если сельсовет, этот административный центр деревни, удален от широких крестьянских масс, то это вызывает лишние поездки по поводу всяких налогов и других кампаний, по поводу всяких мероприятий по реорганизации сельского хозяйства и т. д. Каждый раз требуются поездки лишних товарищей, а это вызовет больше накладных расходов, чем их потребуется на создание лишнего звена сельских советов.

Исходя из этого, я считаю, что разукрупнение некоторых крупных сельсоветов абсолютно необходимо. Районный совет не может уезжать на 40 км от крестьянской массы.

Дальше т. Киселев выдвигает вопрос об укреплении материальной базы сельсоветов. Этот вопрос был главным вопросом доклада.

По вопросу укрепления материальной базы сельсовета т. Киселев выдвигает для центрального комитета крестьянских обществ взаимопомощи совершенно неожиданную позицию. Он мыслит так: концентрировать все сельское хозяйство в руках сельсовета, т. е. эксплуатацию предприятий,

общественные запашки и т. д. Это значит — пойти на ликвидацию крестьянских обществ взаимопомощи, которые на данный отрезок времени, в связи с построением новой деревни, абсолютно необходимы. Нужно ли идти на ликвидацию крестьянских обществ взаимопомощи в данный момент и правильную ли установку дал т. Киселев? Установка т. Киселева резко расходится с установкой XV партийного съезда. XV съезд в части, касающейся работы в деревне, работы крестьянских обществ взаимопомощи, дал следующую установку: «Всемерно укрепить общества крестьянской взаимопомощи с тем, чтобы они стали действительно массовой организацией бедняцко-средняцких слоев деревни по оказанию взаимопомощи и организации хозяйственных мероприятий, облегчающих положение маломощных крестьян. Продолжая работу по индивидуальной помощи бедноте, необходимо все более и более направлять работу ККОВ в сторону производственно-коллективной помощи маломощным слоям крестьянства».

Выдвинутое же т. Киселевым положение говорит как раз о ликвидации крестьянских обществ взаимопомощи, так как оно предлагает отобрать предприятия и землю у ККОВ. Роль предприятий и земли в жизни крестьянских обществ взаимопомощи многим известна: эти предприятия служат средством обобществления труда, выработки навыков, прививки труда, и вместе с тем они создают материальную базу для помощи и взаимопомощи беднейшим слоям крестьянства. Эта же материальная база содействует и способствует кооперированию и коллективизации широких крестьянских масс. Эта же материальная база способствует культурно-хозяйственному улучшению жизни села.

Дальше скажу о сельсоветах. Ставить вопрос о сельсоветах так, как он поставлен здесь, считаю совершенно недопустимым. Должен ли сельсовет превращаться в универсальный комбинат, о котором здесь идет речь? Я полагаю, что было бы совершенно неправильно превращать сельсовет в комбинат с тем, чтобы заниматься общественными запашками, эксплуатировать все мельницы и т. д. У него не только политическое, но и всякого рода хозяйственное руководство из рук уплывет.

Будучи в командировке на Северном Кавказе, я соприкасался с работой крестьянских обществ взаимопомощи и сельскохозяйственной кооперации. Там, где нет руководства сельсовета и стансовета, приходилось наблюдать, что сельскохозяйственная кредитная кооперация в течение года и даже полутора лет не собрала ни одного общего собрания, не разговаривала со своими членами о мероприятиях переустройства сельского хозяйства, о новом сельскохозяйственном налоге, об агроминимуме, вообще обо всем том, о чем вынесено постановление правительства в связи с переустройством сельского хозяйства.

На что, спрашивается, нужна такая сельскохозяйственная кооперация, которая превращается в аппарат передаточной инстанции? Кредитные средства зачастую идут не туда, куда нужно, машины идут не туда, куда нужно, и это зависит от того, что в течение полутора лет сельсовет не удосужился ни проверить, ни пощупать за ребра эту сельскохозяйственную кооперацию. А если мы дальше дадим заниматься хозяйственной деятель-

ностью сельсовету, он уйдет по уши, запылит себе глаза в этой мельничной пыли и совершенно ничего не увидит. Следовательно, основная установка для сельсовета должна быть такова, чтобы он крепко занял позицию твердого руководства всем тем, что есть на территории сельсовета. Только тогда будет серьезно проведено переустройство сельского хозяйства и улучшено культурное и социальное положение деревни, когда сельсовет займет командные высоты руководства (а п л о д и с м е н т ы).

При серьезном и правильном руководстве со стороны сельсовета мы в крестьянских обществах взаимопомощи имеем колоссальные результаты. Будучи на том же Северном Кавказе, я был в Брюховецком и Тимашевском районах Кубанского окр. Там мы имеем по 10 прокатных пунктов и до 300—350 сельскохозяйственных машин в каждом районе. Но это только при условии серьезного руководства со стороны сельсовета.

В весеннюю посевную кампанию крестьянские общества взаимопомощи сделали гигантские шаги в смысле обеспечения бедноты запашкой полей и инвентарем середняцких крестьянских хозяйств. Заключены десятки тысяч договоров. Мы уже имеем данные из некоторых районов, что к 10 мая на Северном Кавказе договора приведены в исполнение почти на 100%.

Отрезая эти мероприятия от крестьянских обществ взаимопомощи и передавая их сельсовету, можем ли мы сказать, что последний сможет осуществить и руководство и содействие бедноте в перераспределении живого и мертвого инвентаря и т. д.? Я считаю, что если он на это пойдет, то на данный отрезок времени он совершенно не справится с работой.

Честь и хвала сельсовету, когда в его селах работает хорошо потребительская кооперация, когда там организованы коллективы, безразлично, кто бы этим ни занимался (ККОВ, сельхоз-кооперация и т. п.), лишь бы хорошо было сделано. Когда в селе организована всякого рода помощь бедноте, инвалидам, разве это не дело сельсовета? Что касается помощи бедноте и старикам, то сельсовет в бюджете не уделяет этому внимания. Все эти мероприятия целиком лежат на крестьянских обществах взаимопомощи.

Вы знаете, что контингент инвалидов в деревне охватывает 30—40%. Товарищи, которые положили на дело революции свои силы и т. д., могут требовать к себе внимания. Это выполняют крестьянские общества взаимопомощи. Может ли с этим справиться сельсовет? Я думаю, он с этим справиться не может. Следовательно, для указанных целей ККОВ является необходимой организацией. Ей нужно только дать соответствующие материальные средства. Основное укрепление материальной базы сельсоветов будет заключаться не в том, чтобы заниматься общественной запашкой и содержать у себя в эксплуатации мельницу; если сельсовет на это сейчас пойдет, для него это будет являться только подножным кормом. На этом подножном корму он планомерно вести свое социалистическое строительство села не может. Корень дела не в этом. Корень дела состоит в перераспределении бюджетных средств, создании самостоятельных сельских бюджетов с таким расчетом, чтобы были обеспечены культурные, хозяйственные и административные нужды села. Средства от самообложения нужно пере-

распределить таким путем, чтобы они в известной части также отражали эти расходы. Если мы пойдем этим путем, то все общественные организации, которые находятся на селе, будут под непосредственным руководством сельсовета, и тогда несомненно дело социалистического строительства будет обеспечено на все 100%.

Досов (председательствующий). Слово имеет т. Галли.

Галли (В Ц И К). Товарищи, если принять во внимание даже огромное экономическое, культурное и бытовое разнообразие автономных республик и областей, то все же мероприятия, которые выдвинул т. Киселев в своем докладе, в основном приемлемы для оздоровления и укрепления работы низовых советов автономных республик и областей, ибо работа низовых советов автономных республик и областей страдает теми же общими недочетами и имеет те же общие нужды. Поэтому путь исправления и улучшения работы низовых советов автономных республик и областей лежит через ускорение темпа введения сельских бюджетов, через расширение прав сельсоветов и через решительное улучшение материального положения работников низового аппарата.

Здесь особо нужно выделить вопрос о кадрах. Если принять во внимание культурную отсталость автономных республик — всех без исключения, если принять во внимание, что национализация аппарата в автономных республиках происходила вообще без достаточного внимания к классовому содержанию этой работы, то нужно сказать, что у нас в аппаратах низовых советов в автономных республиках и областях имеется масса людей, которых надо чистить беспощадно. Поэтому вопрос подготовки национальных кадров в национальных областях упирается главным образом в поддержку со стороны центральных органов. Есть такие области, которые свой бюджет большей частью составляют из дотации центральных органов. Возьмите, например, такую область, как Калмыцкая, Вотская и т. д. Эти области безусловно нуждаются в материальной и интеллектуальной поддержке со стороны центральных органов. Только при помощи центральных органов можно решить в самом непродолжительном времени вопрос подготовки национальных кадров для низовых советов, в особенности из бедноты и батраков.

Товарищи, в порядке самокритики нужно сознаться в том, что мы очень часто дергаем низовые советы, треплем их, а что касается непосредственной практической помощи низовым советам, то мы существенного, реального еще не добились. Возьмите для примера выезды ответственных работников на места, которые ездят для проведения той или другой кампании. Каждый из этих работников старается привезти сенсационный материал о том, как плохо работает тот или другой низовой совет, как много там недочетов и т. д. Если спросить у ответственных работников, побывавших на местах, — а как они практически помогли устранить эти недочеты, что они реально сделали для сельсовета, заработал ли сельсовет после его приезда лучше, то очень часто мы можем услышать, что кроме того, что он собрал необходи-

мый материал, для улучшения работы сельсовета — им ничего реального не сделано.

Возьмем, для примера, наши организационные отделы. Казалось бы, что при исполкоме имеются два аппарата: один для планирования хозяйственных вопросов — плановая комиссия и другой для планирования организационной работы — организационный отдел. Несмотря на то, что существует особое Положение, установленное сессией Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, на местах автономные республики сами ликвидируют организационные отделы или возлагают на них всевозможные обязанности — даже обязанности милиции, как было в Крымской республике, в Якутии. Только после того, как Президиум Центрального Исполнительного Комитета отменил это решение, эти республики вынуждены были заняться укреплением этих отделов. Для того, чтобы не быть голословным, я приведу несколько примеров. Я вам прочту письмо одного инструктора из одной автономной республики. Вот что он пишет: «сельсоветы в своей повседневной работе предоставлены самим себе, и только при проведении той или иной кампании они получают правильную установку и то в сухом, сжатом виде. Инструктора при поездке не решаются заглянуть в кабинет председателя, чтобы попросить денег; каждый не желает быть незаслуженно оскорбленным и поэтому приходится обращаться к помощи третьего лица». Или вот письмо из Чувашской республики. Из 17 инструкторов там предусмотрено только 7 инструкторов. В Татарской республике — из 28 инструкторов, по материалам Татреспублики, сменился 21 инструктор.

Организационные отделы до сих пор являются постоянным двором, каждый работник посидит 2—3 мес. и перебрасывается на другую работу. Нужно решительным образом повести борьбу с этим явлением, если мы хотим организовать действительную помощь низовым советам.

Дальше я хотел остановить ваше внимание на вопросе коллективной помощи сельсоветам. Права, которые будут предоставлены сельсоветам, расширят обязанности сельсоветов. Мы все требуем от сельсоветов выполнения наказов, чтобы сельсовет проводил те или другие вопросы, но никто не подумал о том, чтобы помочь проводить эти требования в жизнь. Если указы и решения секций будут проводить только сельсоветы, то пусть у них будет хоть семь пядей во лбу, они не смогут выполнить требований всего населения. Поэтому нужно поставить вопрос о коллективной практической помощи в проведении в жизнь тех поручений, которые мы даем в настоящее время.

Я хотел еще остановиться на состоянии низовых советов в республиках советского Востока. Надо сказать, что условия работы низовых органов на советском Востоке резко отличаются от условий советской работы любого округа. Тов. Молотов на конференции говорил, что в большинстве автономных республик советского Востока еще не приходится говорить об оживлении советов, а надо говорить о создании советов. И если бы мы подошли к укреплению низовых советов советского Востока только с теми мероприятиями, которые мы принимаем сейчас, то эти мероприятия были бы навязанными

извне и не принесли бы достаточной пользы. Надо в этих республиках доделать дело Октября. Надо сказать, что в этом отношении не все еще благополучно. Сейчас казакское, киргизское, крымское правительства, Дагестан принимают целый ряд мер по наделению землей, водой, сенокосом и скотом трудящихся масс. Мне пришлось быть во время перевыборной кампании в Киргизии. В районах, где проведены земельные и водные реформы, я поражаюсь политической активности трудящихся. Там национальный родовой вопрос и другие факторы, мешающие укреплению низового советского аппарата, ставились самими трудящимися под самую жесткую критику. И характерно, что бедняк на одной бедняцкой конференции в Ошском кантоне заявил, что земельная реформа дала очень много, что мы только сейчас поняли смысл советской власти, мы только сейчас поняли, что мы не только должны владеть землей, но должны и управлять ею. Я говорю, что активность в этих районах была колоссальная. И, по моему, не случайно дело Ибрагимова—в Крымской республике, не случайно Лудорвайское дело—в Вотской области, где наступления кулака дошли до того, что стали использовать председателя исполкома. Поэтому нужно принять самые срочные меры по вопросу наделения бедняка землей, водой, скотом и т. д. и т. п. Если мы подведем действительно материальную базу, если мы проведем все то, что уже проведено на территории РСФСР вначале Октябрьской революции, мы добьемся безусловно настоящего оживления советов и вовлечения бедняков, батраков и середняков советскую работу.

Еще одним из крупнейших препятствий в работе республик и областей советского Востока является чрезмерная засоренность советских органов. Там эта засоренность имеет совершенно особый характер. Чиновники, которые бежали с нашей советской территории с белыми, с различными белогвардейцами, все устроились на окраине. Чиновники, которые не находят достаточной работы в центрах, едут туда, чтобы окопаться. Надо самым беспощадным образом ударить по этому чиновничеству, которое засоряет низовые органы советского аппарата в автономных республиках и областях советского Востока. Без решительной чистки, без решительного выдвижения бедняков, батраков и середняков на руководящую работу в низовом аппарате в этих автономных республиках добиться оживления советов невозможно.

Несколько слов относительно национальных меньшинств. По РСФСР мы имеем более 12 млн. национальных меньшинств. По этому вопросу Президиум ВЦИК выносил целый ряд постановлений. Несмотря на это, за последнее время говорят—больших сдвигов в этой работе еще нет. Места очень медленно раскачиваются по вовлечению трудящихся национальных меньшинств в советскую работу. Почему-то на местах предполагают, что работа национальных меньшинств должна заключаться только в механическом вовлечении бедняков и середняков в советскую работу. До сих пор не поставлен вопрос о плановом проведении хозяйственных и культурных мероприятий. Недавно мы заслушали доклады Самарского окружного исполкома. Там 13 агрономических пунктов, находящихся

в русских районах, нет ни одного пункта в районах национальных меньшинств. Мы указали на этот факт, как на факт недооценки культурной и хозяйственной работы среди национальных меньшинств. В этом отношении особое внимание надо обратить на русское население, живущее в Казакстане и Киргизии.

Из материалов комиссии казакского правительства усматривается, что среди казачества нет еще классовой дифференциации, что казачество еще, так сказать, находится в таком состоянии, что не тесно примыкает к советской работе. Если мы хотим создания действительной работы и оживления советов, то надо добиться организации батрака, бедняка и середняка всех национальностей против кулака всех национальностей, ударить вместе с этим по национализму и по русскому шовинизму. Только таким путем мы добьемся действительного оживления советов в отсталых областях, которые нуждаются в действительной помощи и со стороны центральных органов.

Досов (председательствующий). Слово имеет т. Фигатнер.

Фигатнер (ЦК союза совторгслужащих). Товарищи, те большие задачи, которые стоят сейчас в области реконструкции сельского хозяйства, будут упираться в слабую подготовку нашего низового советского аппарата. Без соответствующего подбора работников низового советского аппарата, без соответствующей их квалификации, эти большие задачи, которые мы ставим, никоим образом не сможем разрешить. Наверяд ли, здесь придется долго останавливаться на том, что квалификация наших низовых работников не соответствует в значительной части тем задачам, которые стоят перед нами, и поэтому та часть проекта постановления, где т. Киселев говорит о необходимости создания целой сети соответствующих курсов и школ для подготовки низового советского аппарата, вполне правильна.

Но если мы хотим иметь хороших работников в сельском аппарате, если мы хотим разрешить те большие проблемы, которые стоят перед нами, мы не можем не обратить сугубого внимания на вопросы материального положения работников низового советского аппарата. На этом вопросе я хочу остановиться. Я считаю, что правы т. Любимова и те товарищи, которые на этом останавливались. В самом деле, каково положение с зарплатой работников низового советского аппарата? Я дам несколько цифр по РСФСР: всего имеется низового соваппарата 92.312 работников. Какова средняя зарплата этих работников? Из секретарей сельсоветов до 15 руб. получает 9,1%, от 15 до 25 руб. — 56,3%. Таким образом, 65,4% получает зарплату не свыше 25 руб. Это — средняя зарплата. Выше, от 25 до 35 руб. получает 28,5%, от 35 до 40 руб. — 4,5% и до 60 руб. — 1,6%. Ясно, работникам низового советского аппарата хорошо квалифицированных при этих условиях мы подобрать не сможем.

Этим и объясняется та большая текучесть, которую мы имеем. Я приведу цифры по некоторым губерниям о текучести председателей и секре-

тарей сельсоветов: в Ярославской губ. 41% председателей сельсоветов ушли за период до перевыборов, в Тверской губ. — 66,5%, в Иваново-Вознесенской губ. — 36,6%, в Московской губ. — 65%, в Ленинградской — 28%, в Сибири, в целом ряде районов, в течение нескольких месяцев вообще не работали сельсоветы, ибо не было ни председателя, ни секретаря.

Если вы возьмете текучесть состава секретарей сельсоветов, то увидите, что за год сменилось секретарей: в Ярославской губ. 45%, в Сталинградской в 8 селах — 27%, в Кабарде в 10 селах — 17 чел. и т. д., и т. д.

Вы видите, что в целом ряде районов в течение года состав секретарей меняется не на 100%, а на несколько сот процентов. При этих условиях говорить о планомерной работе по проведению намеченных мероприятий — невозможно. Формулировка в тезисах т. Киселева, в п. 7, где говорится: «Разработать необходимые мероприятия по улучшению материального положения председателей и секретарей сельских советов» — недостаточна, и я считаю, что съезд должен ее изменить, дать более точное задание Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету — в период 1929/30 г. повысить заработную плату председателям и секретарям сельских советов. Я считаю, что минимум заработной платы должен быть установлен не менее 30 руб. Нельзя допускать того, что заработная плата секретарей сельсоветов, ее средняя в целом ряде районов ниже заработной платы батраков или рабочих совхоза. Вот средняя заработная плата, которую получают рабочие совхозов — сравните ее с той заработной платой, которую получают председатели и секретари сельских советов. Батрак получает в среднем 21 руб. в месяц, рабочий совхоза — 29 руб., средняя же заработная плата секретаря сельского совета по РСФСР на январь месяц 1929 г. — 23 руб., председателя — 24 руб. 30 коп. Такая заработная плата является недостаточной, она чрезвычайно низка, и я считаю, что все разговоры о поднятии квалификации работников и улучшении обслуживания крестьян — без разрешения материального вопроса — в пустую. Нельзя допускать такого положения, когда заработная плата работника кооперации в селе выше заработной платы работника сельского совета.

Один из выступавших здесь товарищей правильно сказал, что надо подумать о ряде льгот низовым работникам, о некоторых им преимуществах, которые необходимы при такой тяжелой и большой работе, которую им приходится вести в сельских советах. Значительное количество материалов, которые мы получаем по союзу совторгслужащих, указывают на то, что низовые работники, секретари сельских советов минимально не удовлетворены жилищами, и им приходится львиную долю своей заработной платы тратить на жилища. У сельского совета помещения для работы нигде не годятся, и на это нужно обратить особое внимание.

Я считаю, что надо изменить соответствующий пункт в тезисах и дать жесткую директиву Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, чтобы, начиная с 1929 г., на деле, а не на словах, было улучшено материальное положение работников низового советского аппарата.

Досов (председательствующий). Слово имеет т. Катсу.

Катсу (Крымская АССР). Вопрос советского строительства имеет колоссальное значение в нашей дальнейшей жизни, в дальнейшем развитии нашего социалистического хозяйства.

Выступавший передо мной инструктор ВЦИК остановился на автономных республиках и областях, в частности на нашей Крымской республике.

Я хочу его несколько дополнить, остановиться на вопросе, в каком положении находится советское строительство у нас, на Крымском полуострове. Вы знаете, что мы в Крыму пережили довольно серьезные моменты весьма отрицательного порядка, в частности — засорение нашего советского аппарата чуждыми нам элементами, которые тормозили развитие работы в деревне, среди бедняцких и середняцких слоев — крестьянства.

Дальше, скажу о разукрупнении сельсоветов. Я лично не согласен с широким разукрупнением сельсоветов, в особенности в нацреспубликах. Мы имеем уже в Крыму опыт создания очень большого числа сельсоветов. Если взять Симферопольский район, который имеет площадь 80 км. длины и 80 км. ширины, то те сельсоветы, которые имеются на этой территории, мы не можем полно обслужить.

Затем скажу о кадрах сельсоветов. Кадр сельсоветов и работники недостаточно подготовлены. Не нужно забывать, что в составе сельсоветов преимущественно крестьянство, — которое недостаточно грамотно, — это первое, и второе — мы имеем в составе сельсоветов секретарей, которые преимущественно люди города. Естественно, что секретари сельсоветов, благодаря низкой оплате, неудовлетворительно работают. Поэтому и получается, что мы секретарей меняем каждый день. Я считаю необходимым производить выращивание кадра работников на местах; секретарей сельсоветов нужно создавать непосредственно из рядов крестьянства, из бедноты и батрачества. Часть секретарей сельсоветов была чуждым элементом, что нам и показала чистка советского аппарата и перевыборная кампания в советы. Если же мы обратим серьезное внимание на выращивание кадра работников, в частности секретарей сельсоветов непосредственно на местах, то безусловно мы будем эти недочеты изживать.

Сельсовет является главным исполнительным органом на местах, иначе говоря, — все директивы вышестоящих органов, начиная от центрального исполнительного комитета и кончая риками, выполняет сельсовет. Сельхозналог выполняет сельсовет, проведение любой кампании — сельсовет. Сельсовет во всех отношениях является исполнителем и проводником всех решений партии и правительства. Но когда мы посмотрим на состав сельсоветов и спросим: сумеют ли они с таким составом выполнять задачи, возлагаемые на них, то мы можем смело заявить: не могут. Из-за того, что работники сельсоветов недостаточно подготовлены, в работе их имеется чрезвычайно много недостатков.

Я считаю, что необходимо создавать курсы не только на местах, но и в центре; на это дело нужны большие средства. Затем нужно укрепить

наши организационные отделы при исполкомах, которые находятся в чрезвычайном плохом состоянии; нужно создать хороший инструкторский аппарат, который, выделяя своих работников для обследований в деревню, мог бы действительно проинструктировать сельсовет по всем вопросам, и, наконец, самое главное, надо будет вовлечь деревенский актив в работу советов. Актив в работу советов вовлечен еще далеко недостаточно. Если мы эти три момента учтем и осуществим, тогда вполне естественно, что в пятилетний план развития нашего народного хозяйства и все директивы партийные, и директивы советской власти мы выполним.

Досов (председательствующий). Слово имеет т. Решиков.

Решиков (Сибирский край). Громадный рост политической активности бедняцких и середняцких масс деревни, выразившийся в частности в том, что у нас в Сибирском крае на выборы сельсоветов явились 72,4% избирателей, задача социалистической реконструкции сельского хозяйства, задача выполнения пятилетнего плана, утвержденного настоящим съездом советов, предъявляют к низовому советскому аппарату чрезвычайно повышенные требования.

В настоящее время, по нашему мнению, низовой советский аппарат страдает следующими основными недостатками. В работе сельсоветов часто наблюдаются искривления классовой линии, особенно при проведении различного рода кампаний (сельскохозяйственный налог, самообложение и пр.): слабость материальной базы сельсоветов и многих районных исполнительных комитетов; слабость низовых кадров сельских и районных работников; неудовлетворительные условия работы низовых работников, в особенности председателей и секретарей сельсоветов. Когда мы решаем вопрос о советском строительстве, мы должны изыскивать условия, которые способствовали бы в максимальной степени устранению этих недостатков.

По-моему, вопросами, заслуживающими более подробного и тщательного обсуждения, являются вопросы материального положения низового советского аппарата и вопросы построения сети сельсоветов и районов. 20 рублей, которые получает председатель, и 24—29 рублей, которые получает секретарь сельсовета в Сибирском крае, 93 рубля, которые в среднем отпускаются по нашей республике на хозяйственные и канцелярские расходы сельсовета, ни в какой степени не могут создать надлежащей материальной базы. Слаба также материальная база по числу бюджетов сельсоветов. Мы уже не раз к этому вопросу возвращались, не одно решение по этому вопросу вынесли, но часто наши решения в этой области остаются решениями, не претворенными в жизнь.

Те предложения, которые выдвигает т. Киселев, вполне приемлемы. Но я думаю, что, принимая эти предложения, мы должны будем сказать о том, чтобы они были увязаны с практической деятельностью всех наших наркоматов и всех наших учреждений. Когда мы говорим о повышении заработной платы наших сельских работников, мы неизбежно сталкиваемся с той линией, которую в этом вопросе проводит Наркомфин, относящий

эти расходы к расходам административно-управленческим. И благодаря тому, что весь Сибкрай, все округа его обязаны проводить 20% снижение, — решений, принятых по вопросу об улучшении материального положения, претворить в жизнь мы не можем, иначе мы не выполним директивы о снижении расходов.

Дальше я считаю, что массовая работа в материальном отношении точно также должна быть обставлена значительно лучше, чем это было до настоящего времени. Мы имеем сейчас такое нелепое положение, когда расходы на массовую работу точно также относятся к расходам административно-управленческим.

Правда, по этому вопросу состоялось решение СНК от 9 октября 1928 г. о том, чтобы эти расходы в местных бюджетах выделить в особую рубрику, но это решение до сих пор по линии Наркомфина не реализовано и никаких практических указаний по этому вопросу не имеется. Я думаю, мы должны будем это решение претворить в жизнь, обязав Наркомфин провести его.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться и который имеет непосредственную связь с вопросом о материальной базе советов, это вопрос о построении низовой сети. Тов. Киселев предлагает формулу, в основу которой кладется — принцип организации сельсоветов в селениях с количеством жителей не меньше 300 чел. и пересмотр чрезвычайно крупных районов с целью их разукрупнения. Я считаю, что мы этот принцип в основу положить не можем по причинам невозможности распространения его автоматически на все области, имеющие совершенно различные условия и территориальные, и экономические, и бытовые. С другой стороны этот принцип неприемлем и с точки зрения укрепления низовых советов.

Что такое сельсовет с количеством жителей в 300 чел.? Такой сельсовет никогда не может быть обеспечен надлежащим кадром работников. Такой сельсовет никогда не может иметь своего настоящего бюджета. Что такое понятие — чрезвычайно крупный район? Например, 30 тыс. — мелкий это район или крупный? У нас в Сибири на район приходится 30 тыс. населения, но вместе с тем мы имеем большое количество чрезвычайно слабых районов, которые являются хилыми районами, не имеют хороших работников.

А поскольку районный или сельский совет не имеет надлежащих кадров работников, поскольку он не имеет и надлежащей материальной базы, постольку не может действительно и хорошо обслуживать нужды населения. Таким образом, основной цели улучшения обслуживания населения мы не достигаем; наоборот, мы этим ухудшаем обслуживание населения. Поскольку обслуживание ухудшится, постольку и задача вовлечения населения в работу советов не будет достигнута. Поэтому я считаю, что предложение о построении низовой административной сетки неприемлемо (а п л о д с м е н т ы).

Досов (п р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й). Слово о порядке дальнейшей работы нашего съезда имеет т. Эйхе.

Эйхе. Совет старейшин сегодня обсудил дальнейший порядок нашей работы. Мы единогласно приняли следующее решение: сегодня вести работу так, чтобы к 3 час. закончить деловую часть нашего с'езда. Тогда мы будем иметь возможность вечером устроить комиссии. Завтра нужно подготовиться к выборам, подготовить резолюции и завтра же, примерно, в час дня устроить заключительное заседание с'езда. Сообщая об этом решении, я предлагаю сейчас же приступить к заключительному слову; перерыва не устраивать; после заключительного слова заслушать сообщение т. Полуяна. Этим деловая часть повестки дня будет исчерпана.

Досов (председательствующий). Нет возражений против внесенного предложения? Принято. Заключительное слово имеет т. Киселев (аплодисменты).

Киселев. Прежде всего позвольте констатировать, что выступавшие здесь ораторы не возражали ни против одного из основных положений, касающихся таких важнейших вопросов, как материальная база советов, массовая работа, руководящие кадры, общее руководство со стороны вышестоящих органов, укрепление революционной законности и т. п.

Наоборот, товарищи с мест вынесли на эту трибуну свой опыт и своими доводами еще больше усилили все основные позиции, все исходные моменты моего доклада и вытекающие из него выводы.

Вот разве только по вопросу о взаимоотношениях между сельсоветами и общественными организациями были некоторые небольшие возражения, на которых я остановлюсь дальше. В общем же и целом основные положения никем не были оспорены, что свидетельствует о вполне назревшей потребности в постановке всех затронутых в моем докладе вопросов.

Я должен оговориться, что моя задача заключалась только в том, чтобы представить основные вехи укрепления низовых советов и наметить общую директиву с'езда для ВЦИК, который уже будет заниматься детальной разработкой этих вопросов.

При предварительном обсуждении затронутых вопросов в подготовительной комиссии было высказано много всякого рода предложений. Но мы не считали целесообразным притти на с'езд с подробными цифрами и детально разработанными данными. Мы рассчитывали, что представители с мест поделятся с нами своим опытом и внесут ряд важнейших коррективов. Поэтому важно получить от с'езда основную директиву, общие указания, а технически разработать эти вопросы и облечь их в законодательную форму — это уже будет дело ВЦИК и СНК.

Переходя к существу прений, я хотел бы прежде всего остановиться на высказанном здесь мнении представителей некоторых автономных республик и областей о том, что для них вопросы районирования и некоторые другие вопросы не совсем подходящи, ибо они находятся в совершенно других условиях. Во избежание недоразумений я должен заверить товарищей из автономных республик и областей, а также из таких обширных районов, как Архангельская губ., Сибирь, Сахалин и др., где население чрезвычайно разбросано на громадной территории и где сельсоветы удалены

от населенных пунктов за 60—100 верст, — я должен их заверить, что мы даем основные директивы преимущественно центральным нашим областям и районам, где население живет более густо и где имеются очень небольшие колебания количества населения на один километр. Когда проект районирования будет оформляться законодательным порядком, то конечно нужно будет иметь в виду, что для автономных республик и областей необходимо сделать исключение. Поэтому я говорю товарищам, чтобы они не беспокоились, что здесь речь идет об основном массиве с одинаковой густотой населения и т. д.

Тут один оратор, т. Юркин, заявил, что в моем докладе нет четкой и ясной установки в разделе о материальной базе сельсовета. Может быть, я второпях кое-что и упустил в своем докладе, но я считаю необходимым указать, что в тезисах эта установка дана с исчерпывающей полнотой; там сказано: «в целях укрепления роли сельсоветов в хозяйственном и культурном строительстве деревни, необходимо расширить практику введения сельских бюджетов в сельсоветах с тем, чтобы введение этих бюджетов по всей территории РСФСР было закончено в 1933 бюджетном году, а в крупных сельсоветах — в 1929/30 бюджетном году». Яснее трудно сказать. Здесь указан план, рассчитанный на пятилетие, а вместе с тем здесь предусмотрена необходимая осторожность в проведении. Некоторые товарищи указывают, что «вы, мол, хотите, с одной стороны, разукрупнить сельсовет, а с другой стороны, хотите ему предоставить бюджет; с этой задачей он не справится». Но товарищи, выставляющие такие доводы, забывают, что вопрос о введении бюджета и общем расширении прав увязан с вопросом об улучшении состава сельсоветов и подготовке кадров. При нынешнем составе основных работников сельсоветов, не обладающих ни достаточным уровнем политического развития, ни соответствующей технической квалификацией, трудно осуществить бюджетные права даже в наиболее крупных сельсоветах. Нужно подучить, подготовить работников, в особенности — председателей и секретарей сельсоветов, нужно создать хорошие кадры, и тогда, по мере обеспечения низовых советов работниками, расширять сеть бюджетных сельсоветов. Таким образом опасения, высказываемые некоторыми товарищами о том, что у нас будут даны права сельсоветам — особенно бюджетные, а они не справятся с ними, — эти опасения нужно откинуть, как не основательные. Нельзя из всего комплекса выхватывать одну часть, нужно рассматривать весь план в целом, в связи с другими пунктами, содержащимися в моем докладе. Некоторые недоразумения по видимому вызвал тот пункт тезисов, где говорится, что сельские бюджеты должны строиться на началах концентрации в ведении сельсовета имущества и предприятий, расположенных на территории и имеющих местное сельское значение; полного покрытия доходами расходов, передаваемых с районного бюджета на сельский бюджет; отражения в сельском бюджете по доходам и расходам целевых средств сельского населения (средств по самообложению, целевых фондов по лесам местного значения и т. д.); передачи в сельский бюджет доходов земельных обществ, получаемых ими от земельных фондов и разного рода предприятий. Главные сомнения, очевидно,

вызывает вопрос о передаче сельсовету средств зем-обществ. Как следует понимать этот пункт? Его нужно понимать так, что если земельное общество собирает деньги, например, на мирского быка, то эти деньги, конечно, не должны переходить к сельсовету. Точно также мирской сбор на пастуха или на другие аналогичные общественные нужды не нужно передавать в кассу сельсовета, и никто так не ставит вопроса. Здесь т. Юркин просто ломится в открытую дверь или же плохо уяснил себе соответствующий пункт в тезисах к моему докладу, розданных всем участникам съезда.

Теперь я хочу коснуться выступления т. Иванова, который цитировал здесь с трибуны статью из «Власти Советов» за подписью т. Чугунова и на этом основании стал упрекать нас в излишней опеке: «не нужно, мол, регламентировать сверху, давать указания, как организовать ВИК и сельсовет, — заявил он, — так как национальные республики, края и области достаточно уже выросли и не нуждаются в няньках». Прежде всего я должен внести существенную поправку к выступлению т. Иванова.

Нельзя смешивать директиву или предложение высшего выборного органа власти ВЦИК с мнением отдельных членов ВЦИК или отдельных сотрудников его или центрального органа печати, в котором высказываются те или иные мысли автора от своего личного имени.

Во-вторых, насчет того, нужно или не нужно регламентировать. Я думаю, что нужно. Если не регламентировать, не издавать общереспубликанских законов, не делать указаний, распоряжений из одного руководящего центра, а предоставить все это издавать каждому местному органу, то тогда у нас будет не организованное управление государством, а анархия. И чем больше усложняются задачи общегосударственного значения, тем важнее централизованное руководство. Что касается в частности районирования, то мы не зря поставили этот вопрос в такой форме на съезде советов. Был случай при районировании (я не скажу, где именно это имело место), что образовали известное количество округов, а затем не были в состоянии управиться с ними, уменьшили на 20—30%, но оказалось, что опять не в состоянии управиться. Тогда перерайонировались уже третий раз, а результаты все же не вполне удовлетворительны. (Голос с места: «А вы предлагаете еще в четвертый раз?»).

Из целого ряда районированных областей к нам приходили и просили: разрешите нам перерайонироваться, мы слишком крупно районированы, хотим разукрупниться; а в некоторых местах наоборот—хотим укрупниться. На Северном Кавказе, Средне-Волжской области и др. в данное время проводят поправки к районированию. Только что приехал член нашей комиссии по подготовке проекта и сообщил, что в среднем Поволжье проводят новые поправки к районированию. А только недавно ВЦИК утвердил проект по укрупнению сельсоветов. И в Ленинграде не так давно было произведено укрупнение и разукрупнение.

Нельзя так ставить вопрос, что на местах — безгрешные люди, а в центре—одни только грешники. Конечно, всегда будут известные отступления, исключения и т. д. Наша страна слишком велика; слишком разнообразны бытовые, географические и хозяйственные условия, чтобы прибе-

гать к шаблону; поэтому мы должны делать всегда оговорки. Но никто не предлагает скроить одни штаны и в эти штаны все области и края посадить. Это — плод недоразумения. Мы хотим только ввести в русло практику мест, где бесконечно районируют, переделывают, изменяют, дополняют, вносят поправки и т. д. Нужно иметь более или менее твердую основу районирования и по этой основе двигаться с необходимыми отступлениями в ту или иную сторону.

Возьмем конкретный вопрос об организации сельсоветов при наличии не менее 300 душ населения. Тов. Хатаевич считает, что этот пункт нужно вычеркнуть из проекта постановления, что для образования сельсовета нужно не 300 человек, а 1.000 человек и т. д. Тов. Хатаевич, может быть, не знает, что у них в области недавно произошло укрупнение, давшее свыше 2 тыс. чел. на каждый сельсовет. Таким образом, предложение самого руководителя области резко расходится с тем, что делается на практике.

Кстати, нужно отметить, что нового мы ничего в этом отношении не вносим. У нас есть Конституция, где в 59-й статье сказано, что сельский совет образуется в селениях, в деревнях, станицах, местечках, хуторах, аулах и т. д. по нормам — 1 депутат на 100 чел. населения и в количестве не менее 3 и не более 50 депутатов на каждый сельсовет. Таким образом, по самой Конституции каждые 300 жителей имеют право образовать сельсовет. В положении о сельсоветах также указано на организацию сельсоветов при 300 жителей; и, стало быть, никакой отсебятины, никакой Америки мы не открываем. Мы только говорим, что поскольку требуется развернуть по настоящему массовую работу и поскольку требуется для упрочения материальной базы сельсовета подчинение ему земобщества, постольку нужно разукрупнить сельсовет. Мы говорим, что уполномоченный не в состоянии будет подчинить себе земобщество; это может сделать только сельсовет.

У нас есть директива XV съезда партии, которая говорит о необходимости подчинения земобществ сельсоветам, и мы не сможем выполнить эту директиву, если мы не примем того предложения, которое вносится здесь и в котором по существу никакой ереси, ничего противоречащего ни Конституции, ни практической целесообразности нет.

Теперь насчет автономных республик и областей. Я в своем докладе за недостатком времени очень кратко остановился на этом и теперь хочу несколько подробно коснуться этого вопроса. Прежде всего в автономных республиках совершенно иные условия, нежели у нас. Я уже говорил, что помещичьи земли, которые были отобраны у наших помещиков в 1917 г. и на которых наши крестьяне уже двенадцать лет пахут, эти земли в Казакстане, Киргизии, Дагестане и Крыму до последнего времени находились у баев, манапов, у представителей так называемой аристократии, руководителей рода. И только в прошлом году там прошли Октябрь. При таких условиях там можно было говорить не об укрупнении или оживлении деятельности советов, а о создании их, как действительных органов пролетарской диктатуры.

Сейчас, в связи с пятилетним планом, который намечает постройку в нацреспубликах целого ряда фабрик и заводов, затем устройство всякого

рода ирригационных сооружений, проведение Туркестано-Сибирской железной дороги, постройку хлопкоочистительных фабрик и заводов и т. д., — общие хозяйственные и культурные условия национальных республик и областей существенно изменятся. Там будут созданы новые фабрики и заводы, что повлечет за собой создание новых кадров пролетариата в том числе и национального. Огромные последствия будет иметь изменение направления сельского хозяйства в средне-азиатских республиках, с пшеницы переходят на хлопок, на кенаф и на более высокие ценные культуры. Затем новые интеллигентские силы, которые туда вольются, в связи с реконструкцией сельского хозяйства: агрономы, врачи, техники, инженеры, квалифицированные рабочие, — все это произведет в ряде наших автономных республик и областей коренную ломку родовых и бытовых условий, сохранившихся еще до сих пор, повысит общий уровень культуры и создаст более благоприятные условия для упрочения советов и усиления их руководящей работы.

Перехожу к вопросу об усилении руководства. Тут один товарищ указывал на то, что не рики виноваты в плохой работе, а виновато плохое инструктирование со стороны вышестоящих органов, ибо у нас на 20, на 30 сельсоветов имеется один инструктор. Это, конечно, в основном верно. У нас большая нехватка инструктажа, да и сами инструктора большей частью недостаточно квалифицированы. Мы только сравнительно недавно, три года тому назад, создали орготделы при вышестоящих исполкомах, и работа в них еще далеко не налажена по настоящему. Прежде всего нужно изменить методы работы инструкторов, которые больше ревизуют, чем инструктируют, и в большинстве случаев работа их остается безрезультатной. Например, приедешь в сельсовет и спрашиваешь: у вас был инструктор? что он вам предложил сделать? Ответ: Он велел улучшить работу предсельсовета и отметил целый ряд недостатков. В чем же заключаются эти недостатки? спрашиваешь его, — что он нашел плохого в вашей работе? какие меры наметил для улучшения этой работы? Председатель отвечает: я не помню, потому что трудно все это запомнить, а письменного следа он нам не оставил.

Мне лично кажется, что дело нужно поставить таким образом: если инструктор приехал в село и видит, что работа поставлена неправильно, с нарушением законов, то он должен там составить отзыв в виде протокола и послать один экземпляр в центр, другой — в соответствующий, вышестоящий над этим сельсоветом исполком, а третий оставить в сельсовете. В этом отзыве или акте должны быть отмечены как достижения, так и недочеты и мероприятия для их устранения. И когда впоследствии приедет другой инструктор или представитель центра или даже тот же самый инструктор, то легко будет проверить, что сделано по его заданиям. В то же время подобные акты дадут возможность судить и о качестве работы самого инструктора, об его умении разбираться в сложных политических и хозяйственных вопросах и в задачах текущей работы рика или сельсовета. А то у нас обычно практикуется, что приедет инструктор-гастролер, потолкует кое с кем, понатаскает для себя уйму материалов, для заготовки которых

он мобилизует весь аппарат, а затем уже по возвращении в свой центр пишет крупнейший доклад с совершенно ненужными подробностями. Я считаю, что нам нужно будет дать на этот счет соответствующие подробные указания.

Теперь о поселковых и городских советах. Некоторые из выступавших упрекнули меня в том, что я не коснулся этого вопроса. Товарищи, когда в комиссии обсуждался вопрос о постановке на с'езде доклада по вопросу о состоянии низового советского аппарата, то был рассмотрен вопрос о городских советах и о поселковых советах. Но так как поселковые советы у нас охватывают всего лишь миллион с небольшим жителей, а сельсоветы у нас по РСФСР охватывают население в 86 млн. жителей, то мы считаем необходимым заняться лучше поосновательней и покрепче решением задачи о сельсоветах и концентрировать на этом внимание с'езда. Что касается поселковых и городских советов, то надо поставить этот вопрос на одной из ближайших сессий ВЦИК. Во всяком случае этот вопрос стоит на очереди и его нужно будет разрешить в ближайшее время.

Наконец, о выступлении т. Любимовой, указавшей, что нужно, мол, от наркоматов, расходующих много денег, взять некоторую сумму, эдак — миллионов 12, и отдать в низовой советский аппарат на его укрепление. Я думаю, что т. Любимова нам никакой Америки не открыла. За последние два года РКИ и ЦКК, работая над сокращением расходов и изгнанием всего излишнего, добились значительной экономии, кажется свыше 160 млн. руб. (я это говорю на-память). Стало быть, работа в области сокращения ведется. Точно также мы серьезно ставим задачу улучшения материального положения работников сельсоветов, намечая необходимые для этого ассигнования, и в то же время широко ставим вопрос об открытии курсов, для которых также понадобятся средства. Мы предполагаем учредить курсы в Москве и в областных центрах; может быть, дойдем до того, что будем организовывать и окружные курсы. Кое-где такие окружные курсы уже есть, так что и в этом отношении намечаются мероприятия.

В заключение я хочу еще раз отметить, что все товарищи, которые здесь высказывались по моему докладу, в общем и целом согласны с той установкой, которая мною сделана, и находят ее правильной. Это дает нам уверенность в том, что задачу, которую мы наметили, мы успешно выполним. То, что товарищи, приехавшие с мест, разделяют нашу точку зрения, дает нам основание надеяться, что важнейшие задачи по укреплению советов в связи с намеченной пятилеткой двинутся вперед, и с помощью многомиллионной трудящейся массы, которая будет участвовать в работе советов, эти задачи будут завершены.

Привлекая к управлению государством миллионные массы, мы будем осуществлять задачи, завещанные нам Владимиром Ильичем и поставленные партией и советской властью. Наша задача — энергично приняться за проведение в жизнь тех мероприятий, которые встретили общее признание и которые, надеюсь, будут утверждены 5 с'ездом советов Союза ССР. Осуществление этих мероприятий — залог успехов в разрешении всех очередных задач, вытекающих из пятилетнего плана нашего социалистического строительства (а п л о д и с м е н т ы).

Пахомов (председательствующий). Слово для предложения имеет т. Эйхе.

Эйхе. Для выработки резолюции по докладу т. Киселева предлагается избрать комиссию в следующем составе: Каганович Л. М., Киселев А. С., Енукидзе А. С., Досов А. И., Лежава А. М., Артюхина А. В., Рогов М. И., Любимова С. Т., Ангаров А. И., Юркин В. П., Украинцев И. П., Исаев, Решиков О. И., Красилова А. Р., Сапунов А. С., Гросман М. Б., Медведев А. С., Полбицын Г. Т., Никитин А. Н., Малецкий Я. М., Фигатнер Ю. П., Яковлева В. Н., Кубаев М. И., Михайлов И. П., Уралева Ф. С., Лавров Ф. Я., Комин А. А., Ефимова Т. Е., Галли Д. Э., Шапошникова Л. К., Филиппов Ф. Д., Паршин Ф. С., Гончарова А. Е., Делягин А. И.; Марченко С. Д., Мурашина, Бищенко, Касаткин И. В., Мохутов, Круглов Т. И., Зверева Т. И., Кареймов, Сосин И. А., Ямосов, Кокин.

Пахомов (председательствующий). Товарищи, есть предложение данный состав утвердить. Позвольте голосовать. Кто за то, чтобы состав утвердить? Кто против? Кто воздержался? Список принят.

Есть предложение тезисы т. Киселева принять за основу. Позвольте голосовать. Кто за то, чтобы принять этот проект тезисов за основу? Кто против? Кто воздержался? Принято.

Позвольте теперь перейти к очередному вопросу, стоящему в порядке дня, — об изменении и дополнении Конституции РСФСР.

Слово имеет т. Полуян.

Пахомов (председательствующий). Слово имеет т. Полуян (аплодисменты).

Полуян. Прежде чем перейти к постановке изложению тех дополнений и изменений, которые вносятся на ваше рассмотрение и утверждение, я в двух словах остановлюсь на истории нашей Конституции и на некоторых изменениях последней, имевших место до настоящего съезда. В основу нашей Конституции положен ряд исторических документов, написанных самим Владимиром Ильичем Лениным.

Вы знаете, что первый съезд советов в июне 1917 г. провозгласил право народов России на свободное самоопределение. Второй съезд советов в октябре 1917 г. подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно. Выполняя волю указанных съездов советов, Совет Народных Комиссаров 2 ноября 1927 г. опубликовал декларацию прав народов России, которая по существу излагает основные принципы Октябрьской революции в области национальной политики. В этой декларации, между прочим, говорилось.

«Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала: 1) равенство и суверенность народов России, 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, 3) отмена всех и всяких национальных и национально-

религиозных привилегий и ограничений и 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Эта декларация опубликована за подписями т. т. Ленина и Сталина.

Затем третий съезд советов принял декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая устанавливала основы советской власти. Эта декларация, написанная Владимиром Ильичем, легла в основу первой Конституции, принятой пятым Всероссийским съездом советов в июле 1918 г. Первая Конституция на последующих съездах советов претерпевала те или иные дополнения и изменения. Так, например, VII съезд советов дополняет Конституцию статьями, устанавливающими сессионные заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, права и обязанности Президиума ВЦИК и, наконец, взаимоотношения наркоматов с исполкомами и их отделами.

Последующие съезды советов — VIII и IX также вносят некоторые дополнения Конституции. VIII съезд советов дополнил Конституцию статьей, определявшей вопросы, которые должны обязательно вноситься на утверждение сессий ВЦИК; тот же съезд увеличил состав ВЦИК с 200 до 300 членов.

Наконец, IX Всероссийский съезд советов вносит изменение в статью Конституции, определяющую срок созывов съездов советов. Вы знаете, что раньше съезды созывались раз в полугодие, этот съезд установил — раз в год.

X Всероссийский съезд советов по докладу т. Сталина признал своевременным объединение РСФСР с УССР, ЗСФСР и БССР в Союз Советских Социалистических Республик. В основу объединения съезд положил принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза Республик. Особой делегации съезд поручил выработать условия вхождения РСФСР в Союз Республик.

XI Всероссийский съезд советов поручил ВЦИК, в соответствии с Основным Законом (Конституцией) СССР, разработать изменения Конституции РСФСР, на очередной сессии ВЦИК рассмотреть и утвердить эти изменения с немедленным введением их в действие. Далее съезд поручил ВЦИК'у окончательный текст Конституции РСФСР с принятыми изменениями, а также с поправками, которых потребует опыт, внести на окончательное утверждение XII Всероссийского съезда советов.

Наконец, XII Всероссийский съезд советов утвердил новый текст Конституции РСФСР, представленный сессией ВЦИК во исполнение постановления XI Всероссийского съезда советов.

Как вы видите, товарищи, на основе этих данных, вопросам конституционным наши съезды советов уделяют значительное внимание. Почти на каждом съезде советов вопрос о Конституции поднимался и вносились те или иные дополнения или изменения. Чем же обусловлена необходимость внесения на настоящем съезде советов тех дополнений и изменений, которые предлагаются вашему вниманию? Эти изменения и дополнения обуславливаются, прежде всего, необходимостью согласования Конститу-

ции РСФСР с Конституцией Союза ССР, затем завершением районирования РСФСР с упразднением губерний, уездов и волостей. По поручению VII съезда советов, как вы знаете, районирование нашей страны на основах хозяйственных, культурных и других признаков заканчивается. Сейчас уже созданы и оформлены почти все краевые и областные объединения. Кроме этого представляется необходимым отразить в Конституции опыт советского строительства и управления, который накопился в больших размерах за предшествующий ряд лет.

Вот, товарищи, примерно, те соображения, которые заставили правительство пересмотреть Конституцию и внести дополнения и изменения ее на рассмотрение настоящего съезда советов. Какие же дополнения и изменения вносятся в последний текст Конституции? Я буду излагать по статьям те предложения, которые вносятся.

В ст. 1 после слов: «III Всероссийского съезда советов» — включены слова: «декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г.». Выше я уже упоминал об этой декларации прав народов России.

В конце ст. 4 слова: «Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» заменяются словами: «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Эта поправка вытекает из первой части этой статьи, обеспечивающей свободу совести, и вносится в целях ограничения распространения религиозных предрассудков, путем пропаганды, используемой весьма часто в контрреволюционных целях.

В конце ст. 12 слова: «подвергающиеся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения» заменяются словами: «подвергающиеся преследованиям за революционно-освободительную деятельность».

Эта статья, предоставляющая право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения, изменяется в том отношении, что право убежища, предоставляется всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за революционно-освободительную деятельность. Предлагаемая поправка раскрывает основной смысл и содержание этой статьи и вносится в целях недопущения использования права убежища контрреволюционными элементами.

Ст. 13 предлагается в новой, несколько видоизмененной редакции: «Признавая право всех наций на самоопределение, вплоть до отделения, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, исходя из твердо выраженной воли трудящихся отдельных национальностей, населяющих Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, к оформлению своего государственного бытия в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, объединяется с этими национальностями путем образования в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики национальных автономных советских социалистических республик и областей.

Исходя из равенства прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика объявляет совершенно несовместимым с основными законами Республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия, а равно установление или допущение каких бы то ни было (прямых или косвенных) преимуществ для отдельных национальностей и признает за всеми гражданами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики право и обеспечивает им полную возможность свободного пользования родным языком на с'ездах, в суде, школе, управлении и общественной жизни.

Эта статья дополняется первым абзацем, говорящим о праве наций на самоопределение, отражающим основные начала советской власти в области национальной политики. Как я уже говорил, это право наций было провозглашено еще в декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г.

В ст. 15 слова: «составляют собственность рабоче-крестьянского государства» заменяются словами: «являются социалистической государственной собственностью». Предлагая это изменение ст. 15, мы считаем, что выражение «социалистическая государственная собственность» в отношении земли, недр, леса, воды, фабрик, заводов, железнодорожного транспорта и т. д. является более полной и исчерпывающей формулировкой.

В п. «а» ст. 16 после слова: «частично» включаются слова: «дополнений и...». Эта поправка чисто редакционного порядка; п. «б» ст. 16 дополняется словами: «а также дополнений и изменений этих конституций»; начало п. «б» ст. 17 дополняется следующими словами: «утверждение решений с'ездов советов отдельных национальностей о выделении их в автономные советские социалистические республики и области», а после слов: «конституций их» включаются слова: «утверждение дополнений и изменений этих конституций».

В силу этой поправки, Всероссийскому с'езду советов и ВЦИК предоставляется право утверждения решений с'ездов советов отдельных национальностей о выделении их в автономные советские социалистические республики и области.

В начале п. «в» ст. 17 включаются слова: «утверждение изменений границ РСФСР». Эта поправка относится к ведению Всероссийского с'езда советов и ВЦИК право утверждения и изменения границ РСФСР. Далее в ст. 17 п. «к» после слова «отмена» включаются слова: «и изменение». Эта поправка чисто редакционного значения — Всероссийскому с'езду советов и ВЦИК предоставляется не только право отменять постановления с'ездов автономных республик, областей и других местных с'ездов, но и изменять эти постановления.

В разделе III об устройстве советской власти ст. 20 предлагается в следующей новой редакции: «Всероссийский с'езд советов составляется на основаниях, установленных ст. 25 Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой V Всероссийским с'ездом советов из представителей городских советов, по расчету один делегат на 25 тыс. избирателей, и представителей

от республиканских с'ездов советов автономных советских социалистических республик, не имеющих окружного деления, от областных с'ездов советов автономных областей и от окружных с'ездов советов, по расчету один делегат на 125 тыс. чел. населения.

Делегаты на Всероссийский с'езд советов избираются на республиканских с'ездах советов автономных советских социалистических республик, не имеющих окружного деления, на областных с'ездах советов автономных областей и на окружных с'ездах советов.

Примечание. Городские советы депутатов городов, выделенных в самостоятельные административно-территориальные единицы, приравниваются в отношении избрания делегатов на Всероссийский с'езд советов к окружным с'ездам советов и избирают своих делегатов на Всероссийский с'езд советов непосредственно на пленумах городских советов.

Ст. 20 дополняется указанием на участие во Всероссийском с'езде советов представителей с'ездов автономных республик. Кроме того, из этой статьи исключается участие на Всероссийском с'езде советов представителей губернских с'ездов советов. Наконец, ст. 20 дополняется примечанием, устанавливающим избрание делегатов на Всероссийский с'езд советов от городских советов, выделенных в самостоятельные административные единицы (Ростова, Владикавказа, Ленинграда и др.) непосредственно на пленумах горсоветов. Все же остальные города избирают своих делегатов на Всероссийский с'езд советов на окружных с'ездах советов.

В ст. 21 вносится добавление: «а равно представителей от РСФСР в Совет Национальностей Союза ССР». В действующем тексте Конституции нет упоминания о том, что Всероссийский с'езд советов избирает своих представителей в Совет Национальностей Союза ССР, между тем, согласно ст. 15 Конституции Союза ССР, Совет Национальностей образуется из представителей союзных и автономных республик и областей.

В ст. 22, говорящей о сроках созыва с'ездов, слова: «один раз в год» заменяются словами: «один раз в два года», т. е. по существу узаконяется то, что у нас проводится на практике.

В ст. 25 после слова: «внесенные» включаются слова: «Президиумом ВЦИК советов и»; это означает, что Президиум ВЦИК также имеет право вносить проекты законов на рассмотрение сессии ВЦИК.

Ст. 27 дополняется первым абзацем следующего содержания: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов избирает из своего состава председателя и секретаря, а также Президиум ВЦИК в количестве членов, определяемом ВЦИК».

Ст. 29 дополняется словами: «а также по требованию краевых и областных исполнительных комитетов не менее 6 краевых и областных объединений». Это касается созыва чрезвычайных Всероссийских с'ездов советов. Раньше этим правом краевые и областные объединения не пользовались.

Ст. 32 дополняется новым, вторым абзацем следующего содержания: «В состав СНК РСФСР входит уполномоченный ОГПУ Союза ССР, а равно

и другие лица в соответствии с постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов». До сих пор уполномоченный ОГПУ Союза ССР не числился среди лиц, входящих в состав Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Кроме того, в ст. 32, предусматривающей состав Совнаркома, указывалось, что в состав последнего входят народные комиссары и уполномоченные общесоюзных наркоматов при правительстве РСФСР. Потребности государственного управления привели к необходимости образования особого управления шоссейных и грунтовых дорог. Это управление образовано и пользуется почти всеми правами наркомата. В целях координирования деятельности этого управления с работой других ведомств, признано было целесообразным ввести в состав СНК управляющего названным управлением. Это вызывает необходимость изменения ст. 32. Поэтому предлагается ст. 32 дополнить указанием на то, что в состав СНК могут входить и другие лица, кроме перечисленных в этой статье, по постановлению ВЦИК.

Ст. 35. Здесь добавляются слова: «его президиумом». Эта поправка не имеет принципиального характера и фактически закрепляет то, что есть в действительности, т. е. устанавливает, что СНК ответствен перед Президиумом ВЦИК. Это вытекает из того, что следующая ст. 36 предоставляет Президиуму ВЦИК право отменять постановления Совнаркома.

В ст. 36 после слова: «отменено» включаются слова: «и изменено». Эта поправка также не носит принципиального характера, устанавливая право ВЦИК и его Президиума не только отменять постановления Совнаркома, но и изменять их.

Ст. 38 дополняется новым абзацем вторым: «НКТорг РСФСР в области внешней торговли действует как уполномоченный общесоюзного наркомата».

Эта поправка вносится в целях согласования нашей Конституции с общесоюзным законодательством. Дело в том, что согласно ст. 53 Конституции Союза ССР общесоюзные наркоматы имеют при союзных республиках своих уполномоченных. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли Союза ССР является по линии внешней торговли наркоматом общесоюзным, а по линии внутренней торговли — наркоматом объединенным. Таким образом, этот наркомат по линии внешней торговли должен был бы иметь своего особого уполномоченного при РСФСР.

Однако, имея в виду, что на территории РСФСР, как и всех других республик, существует объединенный народный комиссариат торговли, регулирующий внутреннюю торговлю, представляется целесообразным возложить на него и осуществление функций уполномоченного в области внешней торговли, а не назначать для этой цели специальное лицо. Соответствующее указание вносится в ст. 38 путем дополнения ее новым абзацем.

В ст. 43 после слова: «отменяемы» включаются слова: «изменяемы и приостанавливаемы». Эта поправка также не носит принципиального характера. Далее — ст. 44, говорящая об автономных советских социалистических республиках и областях. Во втором абзаце этой статьи после слова: «республик» включаются слова: «а равно дополнения и изменения этих ос-

новых законов (конституций)». По действующей редакции этой статьи, конституции автономных республик подлежат утверждению ВЦИК и Всероссийского съезда советов; поправка, которая предлагается вашему вниманию, предоставляет указанным органам право утверждения частичных изменений и дополнений конституций автономных республик.

Ст. 45 дополняется двумя новыми абзацами следующего содержания:

«Постановления съездов советов автономных, советских социалистических республик могут быть отменяемы и изменяемы Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов, а также приостанавливаемы Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Постановления центральных исполнительных комитетов и всех центральных органов автономных советских социалистических республик могут быть отменяемы, изменяемы и приостанавливаемы Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов в его Президиумом».

В практике государственного управления бывают случаи необходимости приостановки постановлений съездов советов автономных республик впрямь до рассмотрения этих постановлений ВЦИК, который только и вправе, согласно п. «к» ст. 17 Конституции РСФСР, отменять эти постановления, а также встречаются случаи необходимости отмены, изменения и приостановки постановлений центральных исполнительных комитетов и центральных органов автономных республик. Поэтому предлагается внести дополнение к ст. 45 Конституции, предусматривающее право Президиума ВЦИК приостанавливать постановления съездов советов автономных республик, а также право ВЦИК и его Президиума отменять, изменять и приостанавливать постановления центральных исполнительных комитетов автономных республик.

В главе V, о местной власти, о съездах советов изменяется редакция ст. ст. 49 и 50. Эти изменения не носят принципиального характера и заключаются в том, что из указанных статей исключаются слова: «губернии, уезда, волости».

Ст. 51 предлагается принять в следующей редакции: «съезды советов составляются следующим образом: а) краевые и областные — из представителей городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и окружных съездов советов по расчету: от городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений — 1 делегат на 5 тыс. избирателей, и от окружных съездов советов — 1 делегат на 25 чел. населения;

б) окружные — из представителей городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений и районных съездов советов по расчету: от городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений — 1 делегат на 1.000 избирателей и от районных съездов советов — 1 делегат на 5.000 населения;

в) районные — из представителей городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений и сельских советов по расчету: от городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне го-

родских поселений — 1 делегат на 60 избирателей и от сельских советов — 1 делегат на 300 чел. населения, не но свыше 150 делегатов на район.

Примечание 1. Автономные советские социалистические республики и автономные области, входящие в состав краевых и областных объединений, участвуют в краевых и областных с'ездах советов этих объединений, путем избрания на означенные с'езды делегатов по особым нормам, устанавливаемым Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов.

Примечание 2. В исключительных случаях Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов или его Президиуму предоставляется право изменять установленные настоящей статьей нормы представительства для отдельных местностей, в зависимости от местных условий.

Новая редакция этой статьи отличается от действующей во-первых тем, что исключает из последней пункты, предусматривающие нормы представительства и состав уездных и волостных с'ездов советов. В связи со вхождением автономных республик и автономных областей в состав краевых и областных объединений ст. 51 дополняется примечанием, указывающим на участие автономных республик и областей, вошедших в край или область, в составе соответствующих краевых и областных с'ездах советов. Делегаты на эти с'езды должны избираться автономными республиками и областями по особым нормам, устанавливаемым ВЦИК. Наконец, в целях предоставления возможности участия рабочим и усиления пролетарского влияния на районных с'ездах советов, вносятся изменения в п. «д» ст. 51, предусматривающей нормы представительства на районные с'езды советов от городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений.

Ст. 52, п. «б» предлагается в следующей редакции: «по почину соответствующих исполнительных комитетов или по требованию нижестоящих исполнительных комитетов и советов, объединяющих не менее одной трети населения данного района, округа, области или края». Эта поправка чисто редакционного порядка, поэтому я на ней останавливаться не буду.

В ст. 54 слова: «вышестоящему исполнительному комитету», заменяются словами: «вышестоящим исполнительным комитетам, их президиумам», а после слова «комитету» включаются слова: «советов, его президиуму». Предлагаемые изменения этой статьи не имеют существенного значения. Здесь говорится о том, что исполнительные комитеты подчинены не только вышестоящему исполнительному комитету, но и всем вышестоящим исполнительным комитетам и их президиумам.

В ст. 57 прежде всего исключаются по причинам, о которых я вам говорил, слова: «губернские и уездные»; кроме того из ст. 57 исключается указание на порядок упразднения и слияния отделов, управлений и отделений местных исполнительных комитетов. Опыт государственного строительства показал, что этот порядок может изменяться. Так, например, в связи с расширением прав местных органов советского управления признано было целесообразным передать разрешение вопросов о влиянии

и упразднении отделов и краевых областных исполнительных комитетов этим последним, тогда как по ст. 57 Конституции вопросы эти должны разрешаться Совнаркомом с утверждения ВЦИК и его Президиума. Чтобы не создавать необходимости частых изменений Конституции и имея в виду, что вопрос слияния и упразднения отделов не является вопросом принципиальной важности, предлагается отнести этот вопрос к компетенции ВЦИК и его Президиума. В ст. 58 включены слова: «управления и отделения». Эта поправка редакционная. Далее проект дает новую формулировку ст. 59: «На территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики образуются и действуют советы депутатов — городские и сельские. Нормы представительства для городских и сельских советов, а равно количество депутатов этих советов устанавливаются в зависимости от количества избирателей или населения, объединяемых соответствующим советом, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов и могут быть изменяемы лишь в исключительных случаях для отдельных местностей Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов». Примечание к этой статье исключается.

Ст. 59 действующей Конституции устанавливает твердые нормы представительства в городские и сельские советы. Однако, опыт государственного строительства показал, что эти нормы, предусмотренные Конституцией, весьма часто меняются, в зависимости от количества избирателей (городские советы) или населения (сельские советы). Поэтому представляется целесообразным изменить ст. 59 Конституции таким образом, чтобы установление норм было отнесено к компетенции ВЦИК и его Президиума. Тем более, что и по общесоюзному законодательству (Основы организации и деятельности городских советов в Союзе ССР, утвержден Президиумом ЦИК Союза ССР в 1928 г.) установление норм представительства при выборах в городские советы принадлежат центральным исполнительным комитетам союзных республик.

Ст. 61 Конституции предусматривает образование при сельских советах исполнительных комитетов. Практика показала, что весьма часто на местах в сельсоветах образуются не исполнительные комитеты, а президиумы совета. Учитывая это, вносится соответствующее изменение в ст. 61 Конституции.

Ст. 62 излагается в новой редакции: «советы депутатов созываются исполнительным органом совета, как по собственному почину, так и по требованию не менее $\frac{1}{3}$ членов совета»; в действующей редакции пленум городского и сельского совета может быть созван по требованию не менее $\frac{1}{2}$ членов. Таким образом созыв совета по требованию самих его членов значительно облегчается.

В ст. 64 исключаются слова: «губернские и уездные» по причине завершения районирования. Кроме того, из этой статьи исключается п. «б», говорящий о составлении и утверждении местных бюджетов. Я позволю себе сейчас на п. «б» ст. 64 не останавливаться, так как изменение ст. 64 в этой части тесно связано с изменением ст. 84, о которой я буду говорить дальше.

В ст. 65 меняются 2 и 3 абзацы, которые предлагается изложить в следующей редакции:

«Постановления местных с'ездов могут быть отменяемы и изменяемы вышестоящими с'ездами, их исполнительными комитетами и, в подлежащих случаях, президиумами вышестоящих исполнительных комитетов, а также Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов или его Президиумом.

Постановления исполнительных комитетов и их президиумов могут быть отменяемы и изменяемы избравшими их с'ездами, а также вышестоящими с'ездами, исполнительными комитетами, их президиумами, Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов, его Президиумом и Советом Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Опыт государственного управления показал, что в некоторых исключительных случаях возникает необходимость отмены постановлений местных с'ездов советов. Так как это право согласно ст. 65 действующей Конституции принадлежит лишь вышестоящим исполнительным комитетам и так как созыв последних на чрезвычайную сессию лишь для отмены постановления нижестоящего с'езда советов иногда представляется затруднительным, предлагается соответствующим образом изменить ст. 65, предоставив это право и президиумам вышестоящих исполкомов.

В ст. 66 исключаются слова: «а также губернские исполнительные комитеты». Поправка эта — редакционная. Кроме того, предлагаемая вашему вниманию новая редакция ст. 66 предусматривает право краевых и областных исполнительных комитетов приостанавливать проведение в жизнь распоряжений уполномоченных общесоюзных народных комиссаров при Российской Социалистической Федеративной Республике.

В ст. 67 Конституции исключается указание на губернские и уездные исполнительные комитеты. Кроме этого, ст. 67 Конституции дополняется новым абзацем, устанавливающим порядок приостановки проведения в жизнь районными исполнительными комитетами распоряжений отделов окружного исполкома.

Это дополнение вносится в соответствии со ст. 29 Положения о краевых (областных) объединениях, согласно которой это право предоставлено райисполкомам, между тем, как согласно ст.ст. 66 и 67 Конституции РСФСР, такое право предоставлялось лишь краевым, областным и окружным исполкомам.

В ст. 69 п. «г» дается в новой формулировке, а именно: «духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, для которых это занятие является профессией, и монахи». Эта поправка чисто редакционная, по существу ничего не изменяется. В той же статье п. «ю» дается в новой формулировке: «Лица, осужденные за преступления с поражением в политических правах на установленный судебным приговором срок». Эта поправка также редакционного характера и предлагается в целях согласования п. «ж» ст. 69 Конституции с п. «д» ст. 20, п. «а» ст. 31 и ст. 32 Уголовного Кодекса РСФСР.

Ст. 84 дается в следующей новой редакции: «Местные бюджеты составляются исполнительными комитетами и советами депутатов и утверждаются соответствующими с'ездами советов или, в подлежащих случаях исполнительными комитетами, а также городскими советами депутатов под общим контролем соответствующих центральных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Касаясь ст. 84, я хочу напомнить вам о ст. 64 Конституции. Во вносимых поправках к ст. ст. 64 и 84 наиболее полно и в соответствии с существующей практикой, отражены бюджетные права местных советов и исполнительных комитетов. Я вам уже говорил, что из ст. 64 предлагается исключить пункт «б», который предоставлял право утверждения бюджета не только исполнительным комитетам и советам, но и президиумам исполкомов и советов. Между тем все возрастающее значение бюджета как твердого финансово-хозяйственного плана, требует, чтобы в рассмотрении, проработке и утверждении его принимали участие возможно широкие слои трудящихся. Новая редакция ст. 84 устанавливает порядок составления и утверждения местных бюджетов, в соответствии с общесоюзным законодательством и существующей практикой.

Наконец, последняя ст. 89. Здесь было раньше сказано: «местопребыванием правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики является город Москва». Теперь слово: «местопребыванием», заменяется словом: «столицей».

Вот все те изменения и дополнения, которые предлагаются на рассмотрение и утверждение настоящего с'езда советов.

Пахомов (председательствующий). Товарищи, будем ли мы открывать прения (Голоса с мест: «Нет»). Есть предложение прения не открывать. Можно голосовать? (Голоса с мест: «Можно»). Кто за то, чтобы прения не открывать? Кто возражает? Прения не открываются. Есть предложение для рассмотрения представленного проекта образовать комиссию в составе 17 человек. Позвольте огласить состав (Голоса с мест: «Просим»). По количеству нет возражений. (Голоса с мест: «Нет»). Состав такой: Рудзутак Я. Э., Полуян Я. В., Досов А. И. Янсон Н. М., Эйхе Р. И., Пахомов Н. И., Балахнин С. М., Курц В. А., Мухаметкулов А., Исаев У. Д., Крыленко Н. В., Уханов К. В., Исмаев К., Коркмасов Д. З., Артюхина А. В., Клиnger Г. К., Любимова С. Т.

Будем ли мы дополнять этот список? (Голоса с мест: «Нет»). Тогда можно голосовать. Кто за то, чтобы этот состав утвердить? Принято. Кто за то, чтобы дополнить этот состав? Таковых нет.

Переходим к заслушанию доклада мандатной комиссии.

От мандатной комиссии слово имеет г. Досов.

Досов. Товарищи, по норме, установленной Президиумом ВЦИК, согласно Конституции ст. 20, на данном с'езде должно присутствовать 1.159 делегатов с решающим голосом. Сейчас присутствует всего делегатов 1.765, из которых с решающим голосом 1.139 чел., а совещательным — 626 чел. Я должен довести до сведения с'езда, что мандатная комиссия,

вследствие поступления с мест дополнительных сведений о населении, увеличила норму делегатов для следующих губерний: Иваново-Вознесенской, Ярославской, Владимирской, Оренбургской, Крымской АССР, Бугурусланского и Ульяновского округов. Мандатная комиссия просит это утвердить.

Делегаты на данном съезде по полу делятся следующим образом: женщины на съезде участвует 282. Если сравнить данный состав с составом на предыдущих съездах, то получается следующая картина: на IX съезде было 2,2% женщин, на X—3,4%, на XI—3,7%, на XII—7,7%, на XIII—9,5%, на данном съезде женщин участвует с решающим голосом 17,3%.

По социальному составу делегатки делятся: 6,9% работниц, непосредственно работающих на производстве, и 5,9% крестьянок; 70,2% женщин членов ВКП(б), 1,2% членов ВЛКСМ и 28,6%—беспартийных.

Наряду с увеличением процента женщин на данном съезде имеет место большое увеличение процента беспартийных. На IX съезде советов участвовало 7,6%, на X—5,7%, на XI—9,7%, на XII—20,9%, на XIII—25,5%, а на настоящем съезде—28,6% беспартийных.

На ряду с этим увеличился состав съезда рабочими и крестьянами. На XII съезде советов рабочих участвовало 7%, на XIII съезде—11,8% и на XIV—17,8%. Точно также крестьян-земледельцев на IX съезде советов участвовало 0,9%, на X съезде советов—3,3%, на XI съезде советов—7,2%, на XII съезде—17,3%, на XIII—14,1%, а на этом съезде участвует крестьян-земледельцев—15,9%.

По социальному составу на XIV съезде советов представлены: рабочие с производства;—17,8%, рабочих, занятых на другой работе—35,5%, батраков—3,9%, крестьян-земледельцев—15,9%, крестьян, занятых на другой работе,—9,1% и служащих—17,8%.

Товарищи, 940 делегатов, или 83,2% делегировано от губерний и округов и 190 делегатов, или 16,8%—от автономных республик и областей.

Что касается национального состава, то он определяется следующим образом: 75,2% составляют великоруссы, 24,8%—остальные национальности. Делегаты с совещательным голосом распределяются таким образом: 132 делегата, т. е. 21,5% от губерний и округов, 31 делегат, т. е. 5,1% от автономных объединений, 340 чел., т. е. 55,6% члены и кандидаты ВЦИК и ЦИК Союза ССР, 109 делегатов, т. е. 17,8%—представители центральных партийных и советских учреждений.

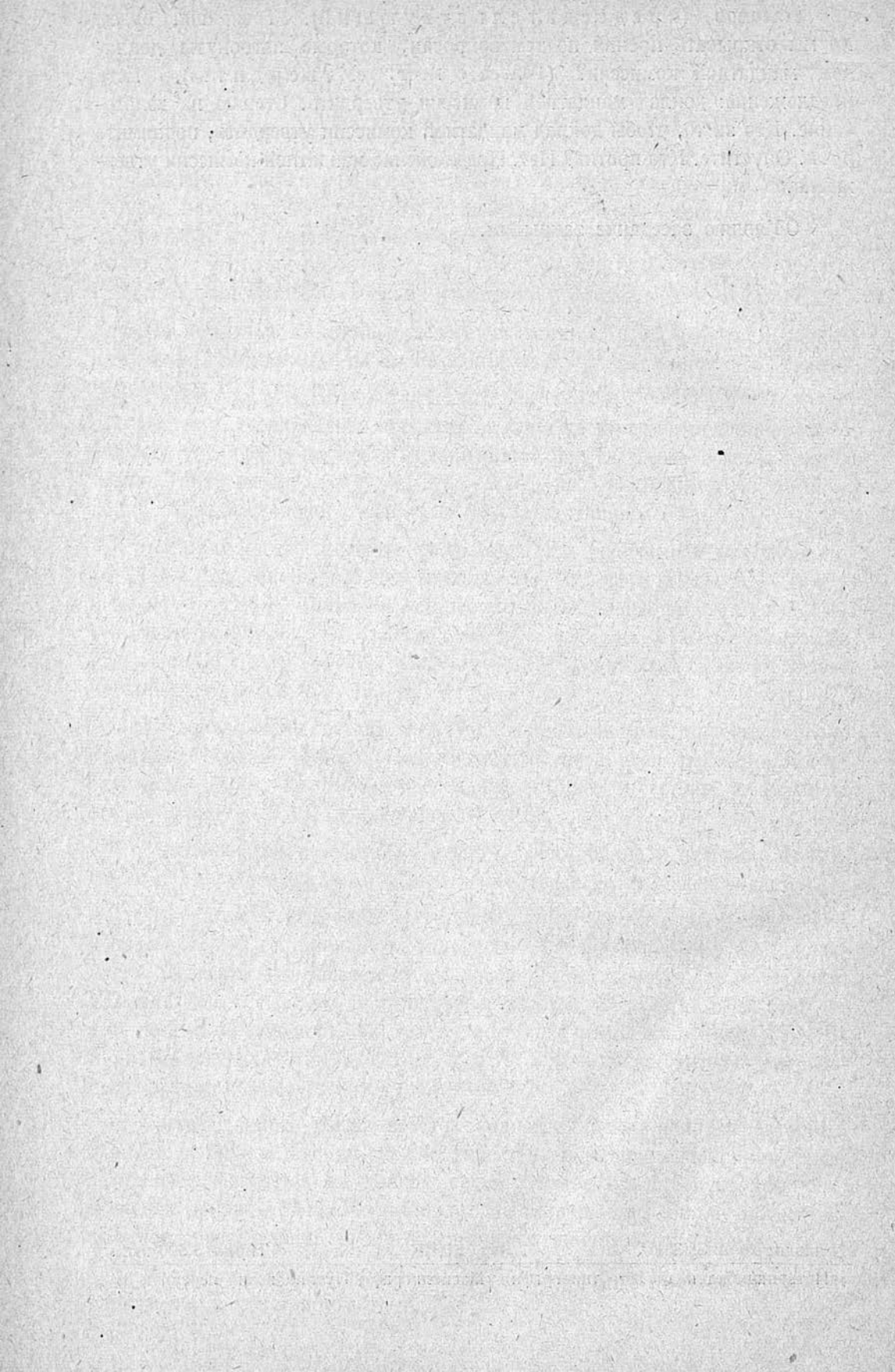
Состав данного съезда советов является чрезвычайно характерным и в отношении увеличения рабочих, крестьян и женщин. Например, председателей сельсоветов на данном съезде советов представлено 150 чел., а членов риков—174 чел. Так что по социальному составу представительство с мест мандатная комиссия считает вполне обеспеченным.

Мы просим это постановление, вынесенное мандатной комиссией, на данном съезде советов утвердить.

Пахомов (председательствующий). Товарищи, будем ли мы открывать прения по тем вопросам, которые затронуты докладом мандатной комиссии? (Голоса с мест: «Утвердить»). Есть предложение: доклад мандатной комиссии утвердить. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы доклад мандатной комиссии утвердить, поднимите руки. Опустите. Кто против? Нет. Предложение мандатной комиссии утверждено.

Объявляю заседание закрытым.

ХIV ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 17

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Утреннее,
18 мая 1929 г.

Председатель. Заседание с'езда советов объявляю открытым. У нас осталось заслушать результаты работ комиссии по вопросам, которые обсуждались на с'езде. Слово имеет т. Эйхе — докладчик от комиссии по пятилетнему плану народного хозяйства.

Эйхе. Комиссия, которой поручено было выработать резолюцию, предлагает следующий проект постановления (оглашает резолюцию, текст которой напечатан в «Постановлениях с'езда»).

Председатель. Есть желающие высказаться по оглашенной резолюции? Таковых нет. Есть ли поправки к этой резолюции? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за принятие оглашенного текста в целом? Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Таковых нет. Постановление принято единогласно.

Эйхе. Затем комиссия вносит на утверждение с'езда отдельное постановление о постройке тракторного завода в Челябинске (с.м. в «Постановлениях с'езда»).

Председатель. Есть ли желающие высказаться по этому вопросу? (Голоса с мест: «Принять»). Ставлю на голосование. Кто за принятие этого постановления, прошу поднять руку. Принято единогласно.

Переходим к резолюции по докладу о текущих задачах культурного строительства.

Слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Комиссия с'езда пункт за пунктом обсуждала проект резолюции по докладу т. Луначарского о задачах культурного строительства

и внесла целый ряд поправок и дополнений к розданному проекту. Кроме того, мы добавили главу пятую «о советской книге» — по докладу т. Халатова.

Я оглашу резолюцию в окончательной редакции (напечатана в «Постановлениях съезда»).

Председатель. Нет ли желающих высказаться по прочитанному проекту резолюции? (Голоса с мест: «Нет. Принять ее в целом»). Кто за принятие резолюции в целом, прошу поднять руку. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Таковых нет. Постановление принято единогласно.

Для оглашения проекта резолюции по докладу т. Киселева слово имеет т. Хлопьянкин.

Хлопьянкин. Товарищи, в проект были внесены существенные поправки, поэтому Президиум предлагает прочесть всю резолюцию в целом (оглашает резолюцию, текст которой напечатан в «Постановлениях съезда»).

Председатель. По поводу оглашенной резолюции есть какие-либо предложения? (Голоса с мест: «Принять в целом»). Кто за то, чтобы принять резолюцию в целом, прошу поднять руку. Кто против? Кто воздержался? Постановление принимается.

По вопросу об утверждении изменений и дополнений конституции слово имеет т. Полуян.

Полуян. В виду того, что в своем докладе я прочел все статьи, разрешите сейчас остановиться только на дополнениях и изменениях, которые были внесены комиссией. В три статьи — 49, 61 и 66 внесены поправки. В 49-й статье — чисто редакционная поправка, — переставлено слово. Она теперь читается так: «Высшей властью в пределах данной территории является, в границах своего ведения, соответствующий съезд советов». В 61-й статье, говорящей об образовании президиумов в сельсоветах, изменена формулировка: комиссия выбросила слова «исполнительный комитет», оставив только «президиум», так как в практике никогда еще не образовывались и вряд ли будут исполкомы сельсоветов.

В 66-й статье слова «под своей ответственностью» комиссия сочла возможным выбросить, так как, конечно, ответственность за дело бывает «своя», а не «чужая». Теперь здесь сказано: «лишь в исключительных случаях и на основаниях и в порядке, определяемом Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом»... могут окружные исполкомы приостанавливать проведение в жизнь распоряжений.

Затем третья сессия ВЦИК, в связи с расширением права автономных советских республик, выразившимся в образовании самостоятельных бюджетов, внесла на утверждение настоящего съезда изменения 76-й и 80-й статей. В виду того, что изменения этих статей требуют изменения Конституции Союза ССР, комиссия вносит соответствующее предложение по этому

вопросу (оглашает текст резолюции, напечатанной в «Постановлениях съезда»).

Председатель. Есть ли товарищи, желающие высказаться по этому вопросу? Таковых нет. Разрешите голосовать проект со всеми поправками, внесенными комиссией. Кто за предложенную резолюцию, прошу поднять руку. Кто воздержался? Кто против? Проект принят.

Теперь переходим к постановлению относительно внесения изменений в статьи 76 и 80. Есть возражения по этому вопросу? (Голоса с мест: «Н е т»). Кто за оглашенное постановление? Кто против? Постановление принято.

Приступаем к последнему пункту порядка дня: выборы членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Объявляется перерыв по техническим соображениям на 10 минут.

Председатель. Объявляю заседание продолжающимся.

Для оглашения списка членов и кандидатов во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет слово имеет т. Киселев.

Киселев. Товарищи, количественный состав ВЦИК коммунистическая фракция XIV Всероссийского Съезда Советов предлагает, по примеру прошлого года, установить: 400 членов и 150 кандидатов.

Председатель. Против названного количества в 400 человек возражений нет? Принимается единогласно.

Кто за утверждение количества 150 человек кандидатов во ВЦИК? Принимается.

Слово для оглашения поименного списка имеет т. Киселев.

Киселев. Коммунистической фракцией XIV Всероссийского Съезда Советов, а также совещанием делегаций от всех областей, губерний и округов, автономных республик и областей предлагается следующий состав, который разрешите огласить (оглашает список; см. в «Постановлениях съезда»).

Шалехес. Делегация Западной области просит т. Розит заменить т. Капуст.

Председатель. Постановление коммунистической фракции обязывало делегацию Западной области выставить в числе своих кандидатов во ВЦИК одного из нацмен. Во исполнение постановления фракции, Западная делегация снимает т. Розит и предлагает т. Капуст. Нет возражений? (Голоса с мест: «Н е т»). Принимается.

По постановлению фракции т. Уханов выделяется в Совет Национальностей и заменяется т. Любимовой. Нет возражений? Принимается.

Какие есть предложения к оглашенному списку?

Голос с места. Чтобы рассеять могущие возникнуть недоразумения, вношу поправку, тут прочли фамилию «Стучка», а надо читать «Стуцко».

Председатель. Разрешите голосовать. Кто за утверждение оглашенного списка, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался?

Список членов ВЦИК принят единогласно. Теперь огласите кандидатов.

Киселев (оглашает список кандидатов в члены ВЦИК. Список напечатан в «Постановлениях съезда»).

Председатель. Есть ли желающие высказаться по предложенному списку кандидатов. Разрешите голосовать. Кто за утверждение оглашенного списка кандидатов в члены ВЦИК, тех прошу поднять руку. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Таковых нет. Принимается. Теперь следует избрать делегацию от РСФСР в Совет Национальностей Союза ССР.

Персональный список лиц, предлагаемых в Совет Национальностей, огласит т. Киселев.

Киселев. От Российской Социалистической Федеративной Республики в Совет Национальностей Союза ССР предлагаются следующие товарищи: Андреев А. А., Пахомов Н. И., Уханов К. В., Чудов и Шапошникова.

Председатель. Каждая республика, входящая в Союз, как союзная, так и автономная, посылает 5 членов в Совет Национальностей ЦИК Союза. Есть ли желающие высказаться по данному списку? Таковых нет. Разрешите голосовать этот список. Кто за утверждение этого списка? Кто против? Таковых нет. Список принимается единогласно.

Киселев. Кандидатами в Совет Национальностей Союза ССР предлагаются товарищи Шалашова и Шишканов.

Председатель. Шалашова — крестьянка Центральной Черноземной области, Шишканов — из Средне-Волжской области от мордовской народности. Кто за утверждение этих кандидатов в члены Совета Национальностей ЦИК Союза? Утверждаются.

Товарищи, работы съезда закончились. Окончание работ съезда подводит итог в республиканском масштабе избирательной кампании. Протекавшая в течение 3—4 месяцев эта кампания, широко развернувшись, втянула миллионы людей и по своим качественным результатам может считаться одной из лучших и наиболее организованных избирательных кампаний. Итоги этой избирательной кампании несомненно скажутся на дальнейшем поступательном ходе развития политической самодеятельности рабочего класса, крестьянства и всего остального трудящегося населения.

Товарищи, на настоящем съезде мы разрешили два основных вопроса, но по существу это один вопрос, но только имеющий две различные стороны. Мы рассмотрели и утвердили пятилетний план народного хозяйства — план практической пятилетней деятельности как хозяйственной, так и культурной.

Ни одна страна в мире, даже самая развитая, с высокой организацией, никогда не имела плана на 5 лет. Самое большее, что предварительно обсуждается в капиталистических государствах, это годовой бюджет, да и то он часто утверждается задним числом. Наша же социалистическая республика утвердила план своей пятилетней деятельности, охватывающей все стороны нашей жизни. Этим разрешена огромная задача.

В своем заключительном слове при закрытии XVI Всесоюзной партийной конференции я говорил, что план этот можно сравнивать только с утопиями прежних социалистов, теми утопиями, что в свое время были лучшим агитационным материалом для рабочих, трудящихся, интеллигенции. Утопия — также план, но план, который человек рисовал из собственной головы, из собственных рассуждений.

Сходство этих двух планов состоит в том, что тот и другой устремлены к одному идеалу — к социализму, к освобождению всех трудящихся, всего человечества от эксплуатации.

Разница же между утопией и нашим планом состоит в том, что наш план — реальный, практический, обоснованный на тех материальных данных, которыми располагает государство. Разница между планом-утопией и нашим планом такая же, как между утопическим и научным социализмом.

Наш план — это крупнейшее величайшее завоевание не только наше, непосредственных строителей социализма в нашей стране, но завоевание, можно смело сказать, и пролетариата всего мира, ибо то, что мы сейчас сделали, является не только нашим достижением, это — идеал, стремление трудящихся всего мира. Принятием плана мы делаем огромный шаг вперед по пути строительства социализма.

Какая же следующая работа будет стоять перед нами? Практическое претворение принятого плана в жизнь. Тот план, который был намечен пять лет тому назад в самой общей схеме, в самых грубых величинах, был выполнен нами на 100%. И нет никакого основания сомневаться в том, что и эта пятилетка будет выполнена. Материальные возможности для этого у нас не только существуют, но они и основательно подсчитаны. Пятилетний план, как я уже указывал, основан не на предположениях, а на реальных возможностях. Мы знаем, что стоящие перед нами задачи требуют огромного поднятия культурного уровня, культурной инициативы и организационного опыта самого населения. Можно ли считать, что эти элементы будут у нас налицо? Да! Несмотря на нашу отсталость и недостаток культурных сил (последнее даже по пятилетке, как мы видели из докладов на съезде по культурному строительству), — все же сейчас у нас происходит колоссальный внутренний процесс роста масс. И можно смело сказать, что как в эти дни, при нынешней благоприятной погоде, растет хлеб и трава, таким же образом у нас растет творческая сила трудящихся масс. Мы часто не видим этого роста. Но возьмем самую отсталую часть городского населения, возьмем домашних хозяек, куда входит и жена рабочего, и жена инженера, и жена служащего и т. д. Даже среди этой отсталой части мы наблюдаем сейчас сдвиг в сторону активного участия в государственном управлении. Примером этому служит только что закончившаяся избирательная

кампания. А если вы посмотрите на работу в наших домовых объединениях, на ту огромную работу, которая проводится в этой обывательской среде, то вы увидите, какая огромная ломка быта происходит, какая громадная работа идет по прививке общественности, коллективности и по втягиванию в развернувшуюся классовую борьбу. Вы только посмотрите, какое участие принимают жены рабочих в распределении товара в кооперативах. Это — не работницы с заводов, а только жены рабочих, и все же в этом распределении они стремятся быть справедливыми, стремятся провести классовую линию. Это, товарищи, огромное завоевание, ибо в распределении принимает участие не верхушка рабочего класса, а низы, которых раньше называли отсталой обывательской массой, а которые сейчас втянуты в огромную работу. Это — те массы, которые в исторических процессах решают иногда вопрос в пользу той или другой стороны. В настоящее время у нас совершается буквально культурно-бытовая революция, которую мы вполне еще не уяснили себе, и часто мало замечаем происходящие громаднейшие сдвиги.

Товарищи, для проведения пятилетки у нас выдвигается целый ряд задач, в том числе так называемая — чистка советского аппарата. Очищение советского аппарата, или, вернее, его непосредственное улучшение, — это одна из важнейших задач, одно из условий выполнения пятилетки. Но нельзя чистку советского аппарата понимать механически.

Так понимать чистку и увлекаться количеством вычищенных людей это — громаднейшая ошибка. И нужно прямо сказать, это — неправильное понимание и искажение той линии, которая намечена и Центральным Комитетом нашей партии, и всеми высшими советскими органами. Когда вычищенных считают чуть ли не тысячами, — ясно, что не тысячи вычищенных виноваты, а виноваты руководители, которые так руководили, что тысячи оказались неприспособленными для советской работы. Вы сами должны великолепно понимать, что прежде всего чистке должны подвергнуться руководители учреждений и ответственная часть аппарата. Если мы будем вычищать, начиная от сторожа и кончая машинисткой (конечно, в отдельных случаях могут быть правильно вычищены и сторож и машинистка), то у нас под этой массой вычищенных скроются те злостные элементы, которые руководят и которые являются вредными для советского аппарата. Когда будут вычищать механически, скажем, тысячу человек по губернии, это будет означать, что наиболее злостные элементы (а таких по губернии может быть не больше 20—60 человек) скроются за этой общей массой. Здесь надо прямо сказать: важно не количество вычищенных, а «качество». Если при чистке будет взята правильная линия и будут чистить действительно тех, кто является враждебным и вредным элементом, то это сразу явится предупреждением на будущее и для всех остальных.

Мне хотелось бы сказать вам, практическим работникам, проводникам директив партии и советской власти, всем, кому придется претворять в жизнь пятилетний план, что при практическом проведении всех мероприятий по улучшению персонального состава советского хозяйственного аппарата нужно подходить особенно серьезно, с чувством исключительной ответ-

ственности. Нужно твердо понимать, что организаторский талант, способность управлять той или другой хозяйственной единицей, способность использовать всю совокупность материальных и культурных средств, которыми располагает организатор, — эти качества даются не каждому. И когда говорят у нас: мы заменили в аппарате 600 человек рабочими, я думаю, этим хвастаться еще мало. Вопрос, куда поставили рабочего. На низшую техническую, канцелярскую должность ни один хороший квалифицированный рабочий с завода не пойдет и не может пойти, ибо если он получает на заводе 150 руб., а вы хотите его сделать машинисткой, получающей 60 руб., или конторщиком, с окладом 50—60 рублей, или счетоводом, то он не пойдет. Да и не следует, нецелесообразно брать рабочего с завода на такую работу, которая по существу гораздо менее ценна производственной, заводской. Нам нужно улучшить советский аппарат, повысить его инициативу, ибо ответственность на него ложится все большая и большая и работа его все более и более усложняется. Этому между прочим много должно помочь умелое выдвижение внутри самого советского аппарата. Мы должны проводить сущность намеченной партией линии, а не шаблонно выполнять букву той или другой директивы.

Я уже сказал, что у меня нет ни малейшего сомнения в том, что и материальные средства, и культурный рост, который наблюдается буквально во всех сферах нашего строительства, — у нас есть. Только слепые могут этого не видеть. Все это дает нам полную уверенность, что на зло врагам Советского Союза, принципиальным, непримиримым врагам, которые спят и видят сон, что Союз Советских Социалистических Республик скоро прикончится, на укрепление Советского Союза, и в частности, нашей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, наш пятилетний план социалистического строительства будет выполнен (а плоды) не только полностью, но, я не сомневаюсь, и с громадным его превышением (а плоды).

Объявляю Всероссийский съезд советов закрытым (зал стоя поет «Интернационал»).

ВВЕДЕНИЕ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 18

ДИАГРАММЫ

К ДОКЛАДАМ:

ТОВ. Лобова С.

и ТОВ. Халатова А.

Главлит № А-33334.

Тираж 3500 экз.

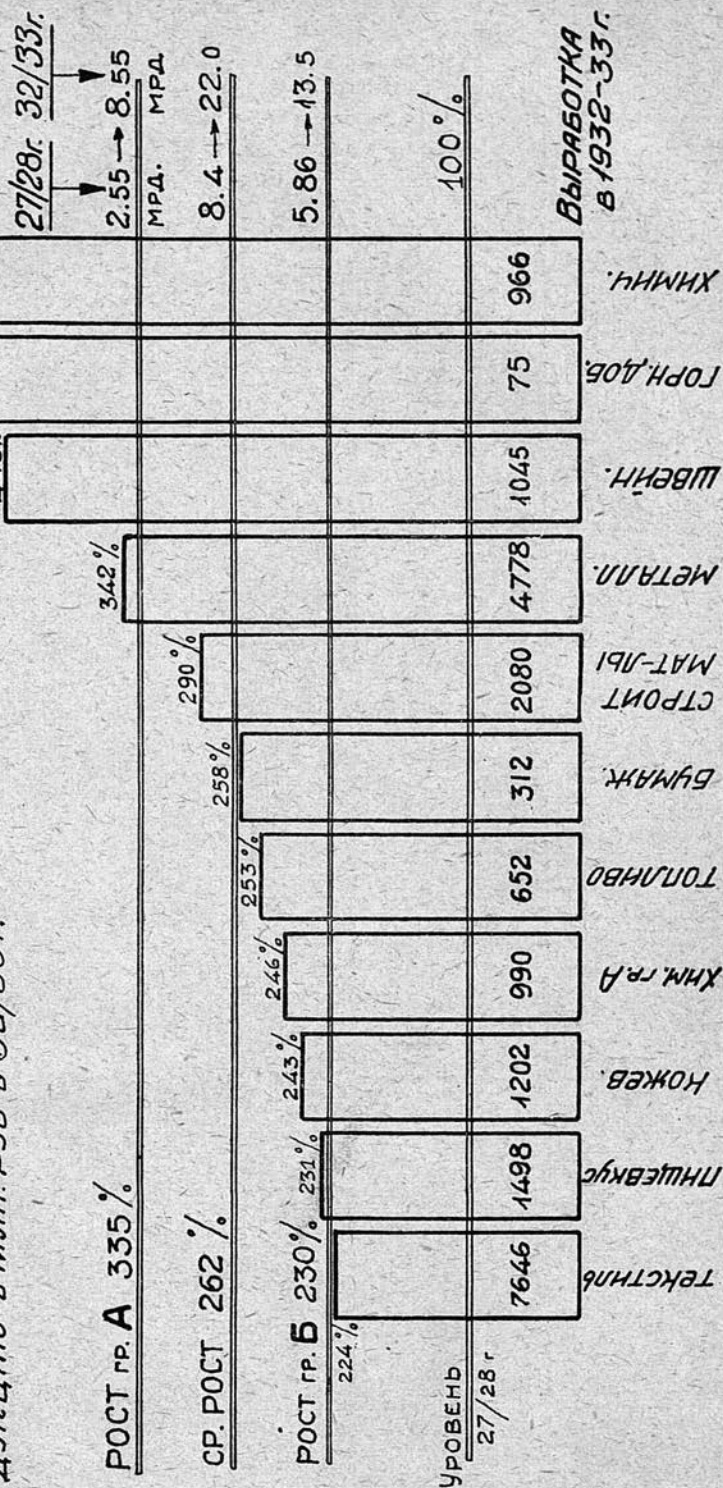

Типография Хов. Отд. ВЦИК. Москва—Кремль.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР
ПО ОТРАСЛЯМ

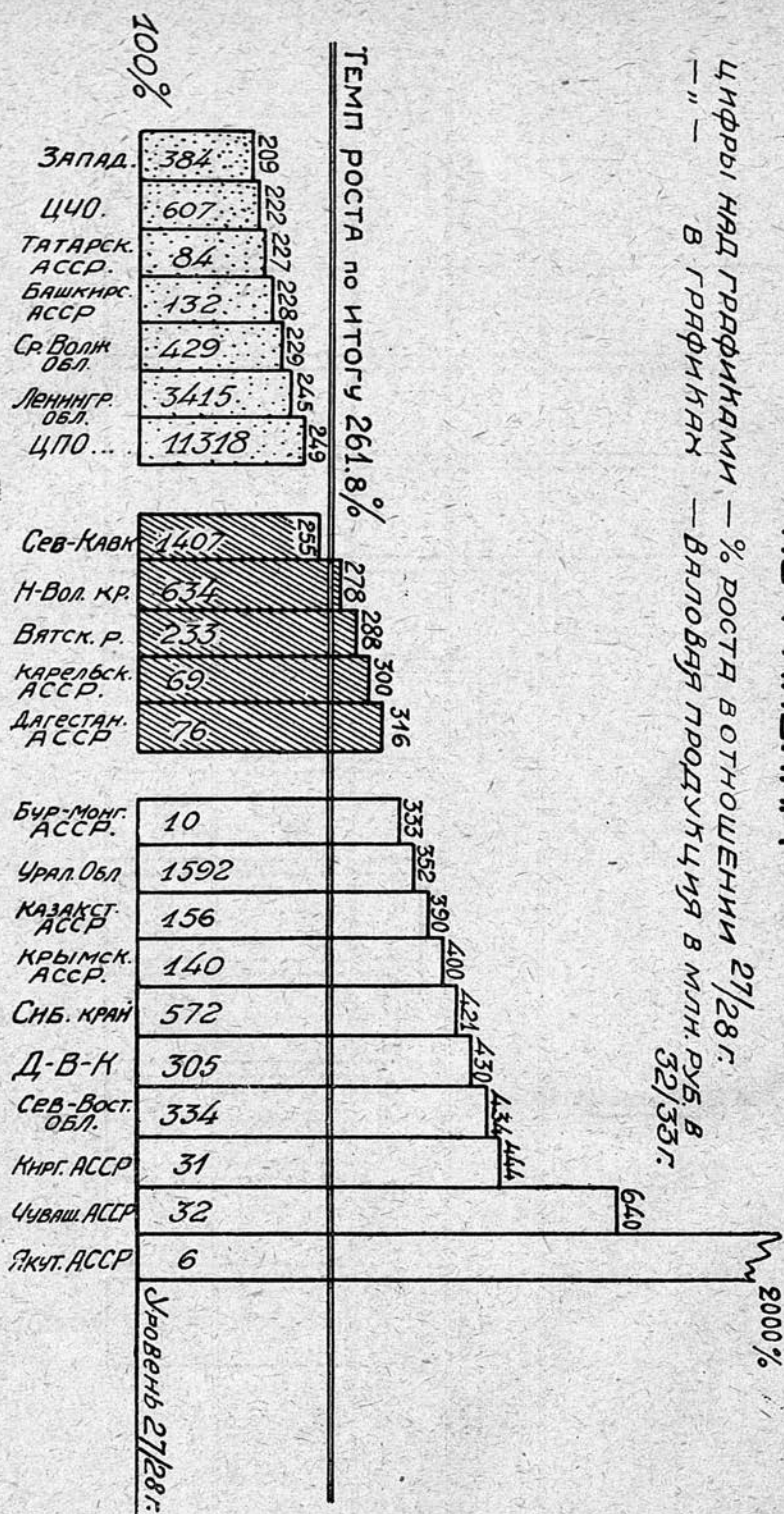
Цифры внизу графиков
обозначают валовую про-
дукцию в млн. руб. в 32/33 г.

ВЫРАБОТКА
в 1932-33 г.

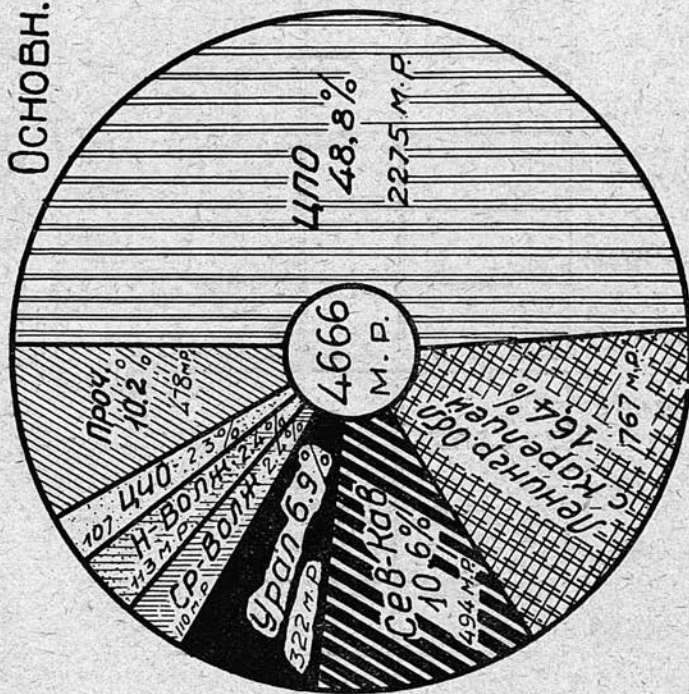
РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР ПО РАЙОНАМ

Цифры над графиками — % роста в отношении 27/28 г.
 — " — в графиках — Валовая продукция в млн. руб. в 32/33 г.

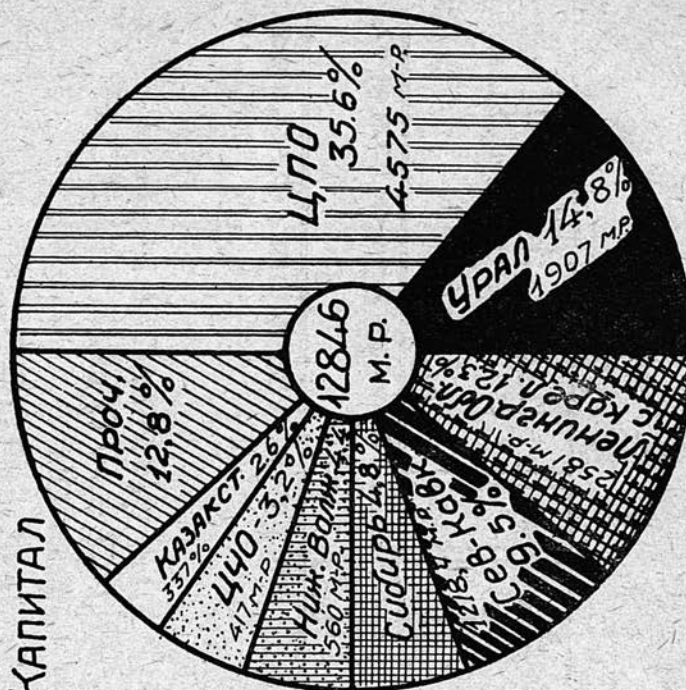

РАЙОННЫЕ СДВИГИ ВСЕЙ ГОСПРОМ-СТИ
НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР.

ОСНОВН. КАПИТАЛ

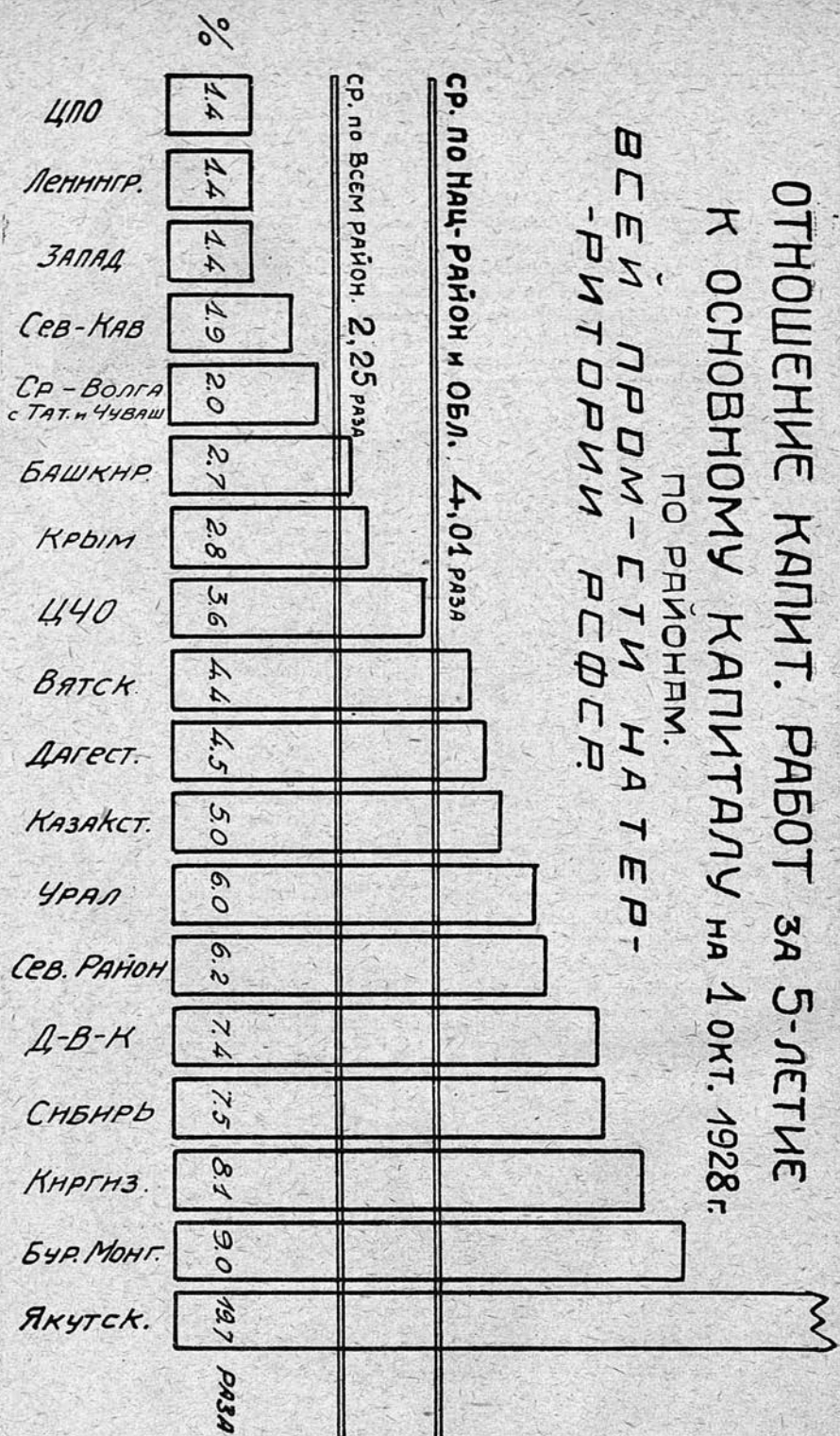

27-28 г.
1 окт.

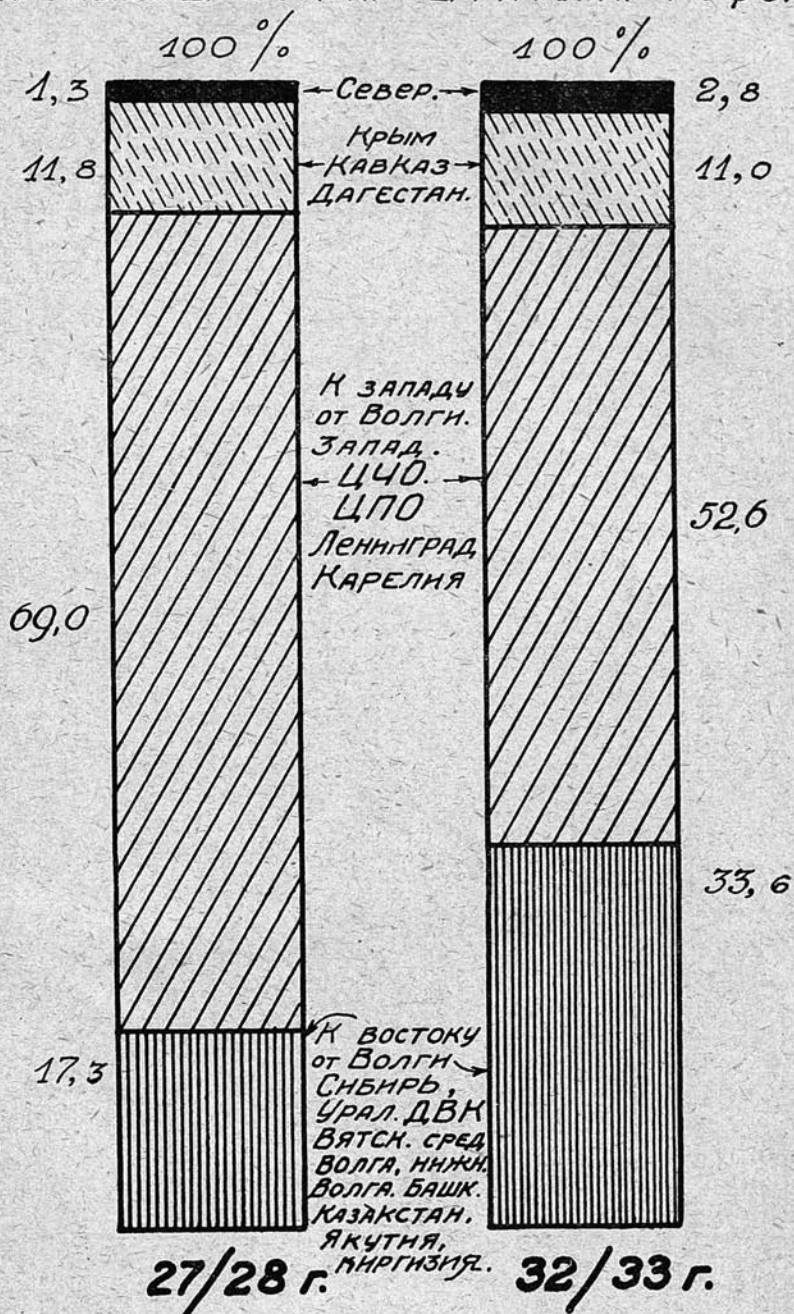

32-33 г.
1 окт.

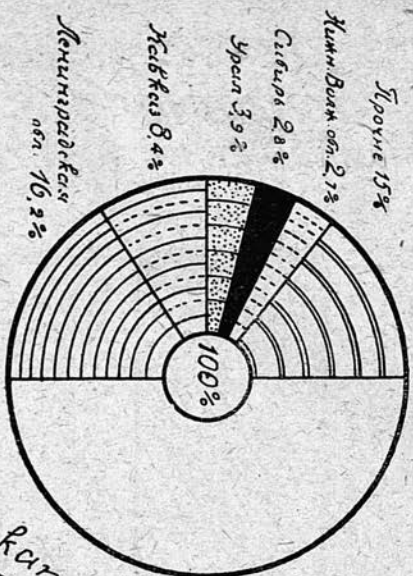

ДВИЖЕНИЕ НА ВОСТОК ОСНОВНОГО КАПИТАЛА. ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР.

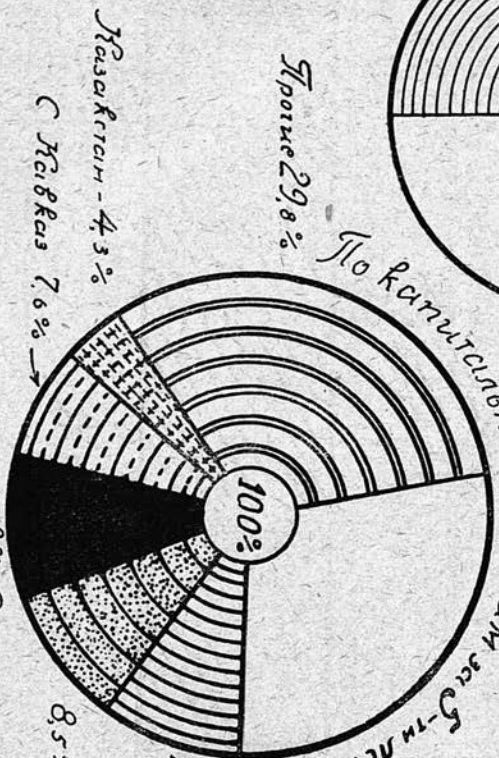

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС РАЙОНОВ

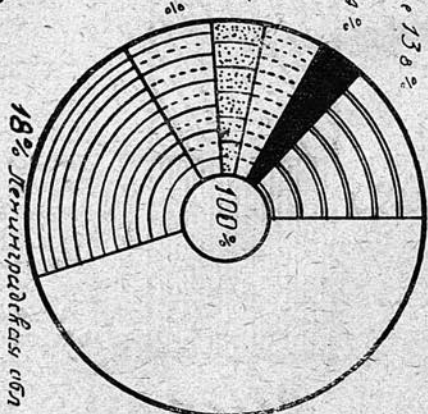
По продукции в местной промышленности в 1927-28 г.

По капитальным работам за 5-ти летие

По основному капиталу местной пр-ты на 1/х-28 г.

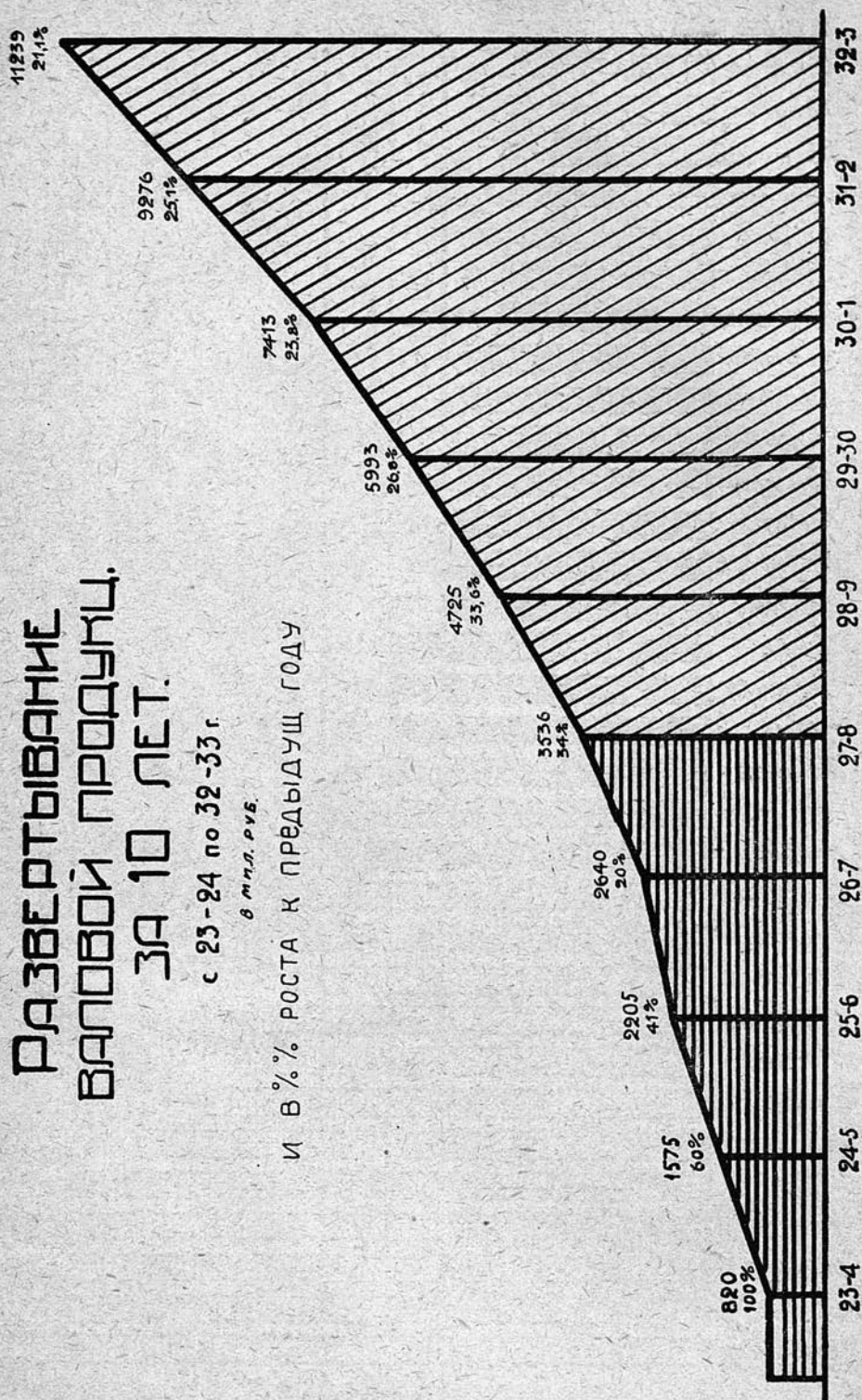
30,2% У.Т.О.

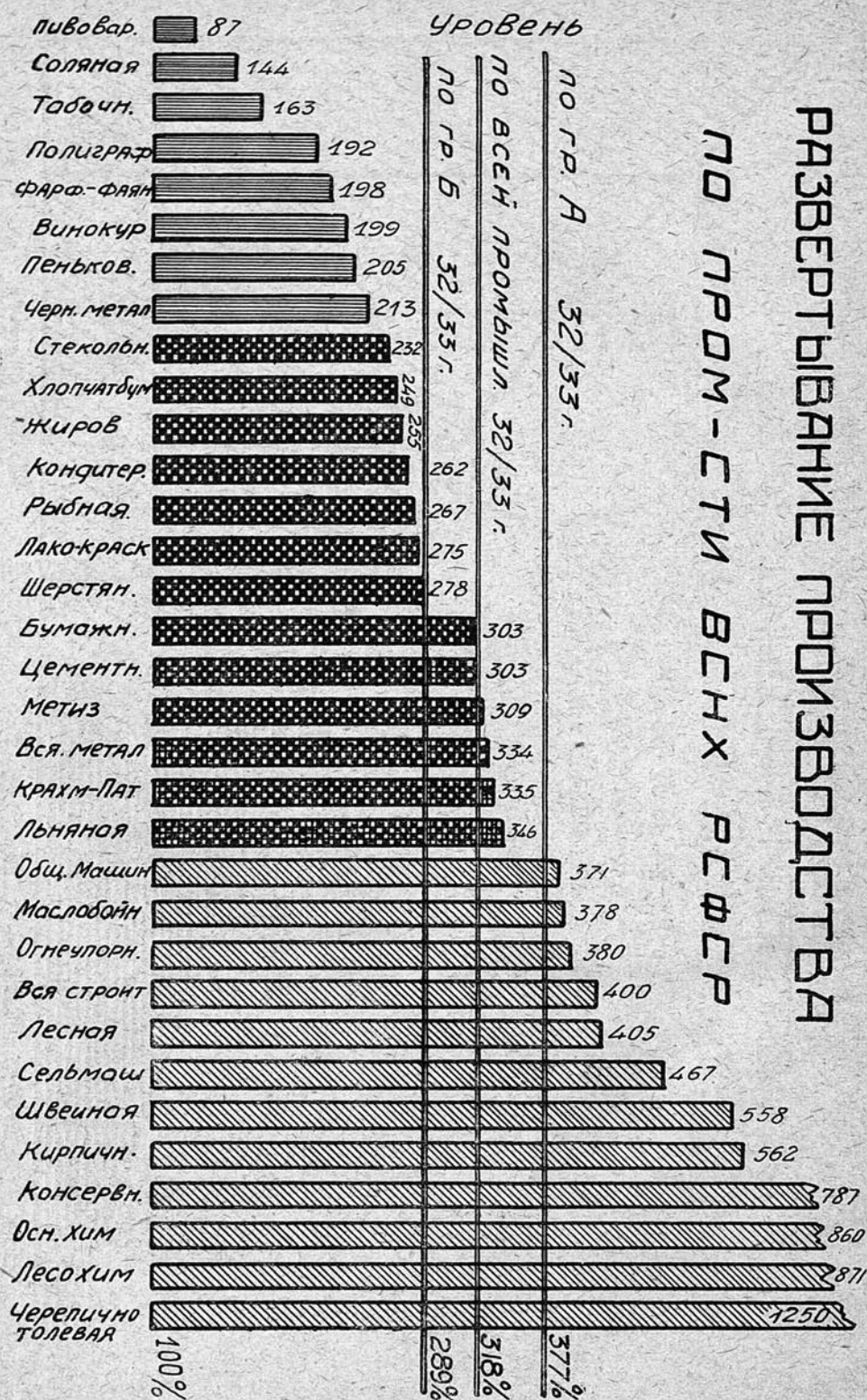

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦ. ЗА 10 ЛЕТ.

с 23-24 по 32-33 г.
в милл. руб.

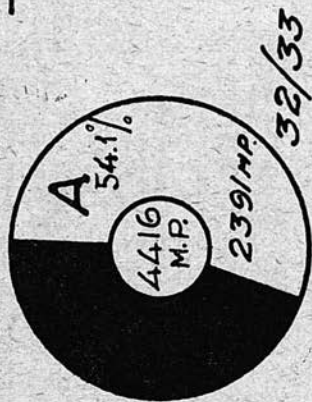
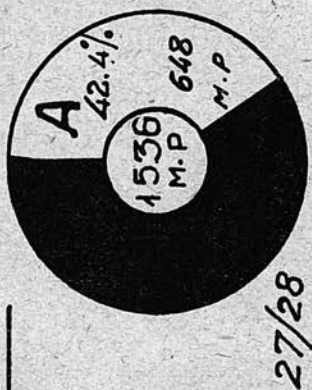
и в % РОСТА К ПРЕДЫДУЩ ГОДУ

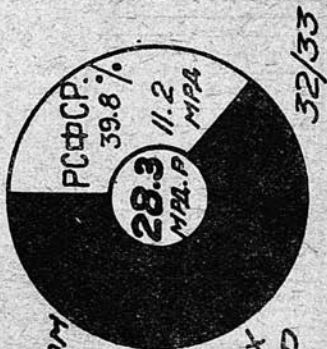
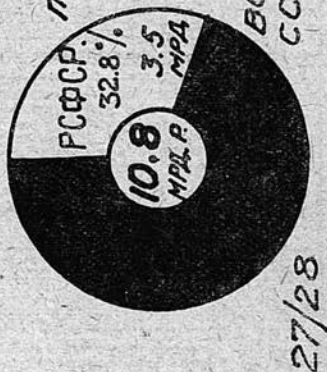

Удельный бес

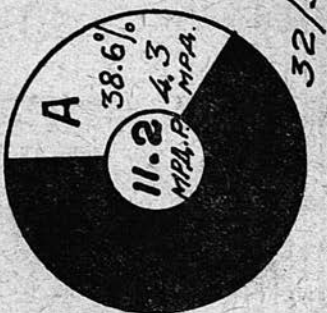
группы А по осн. капиталу

ПРОМ. ВСНХ РСФСР
в ПРОМ. ВСНХ СССР.

группы А по ПРОДУКЦИИ.

ПО ВАЛОВ. ПРОД.

ПО ВАЛОВ. ПРОД.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ

КАПИТ. РАБОТ.

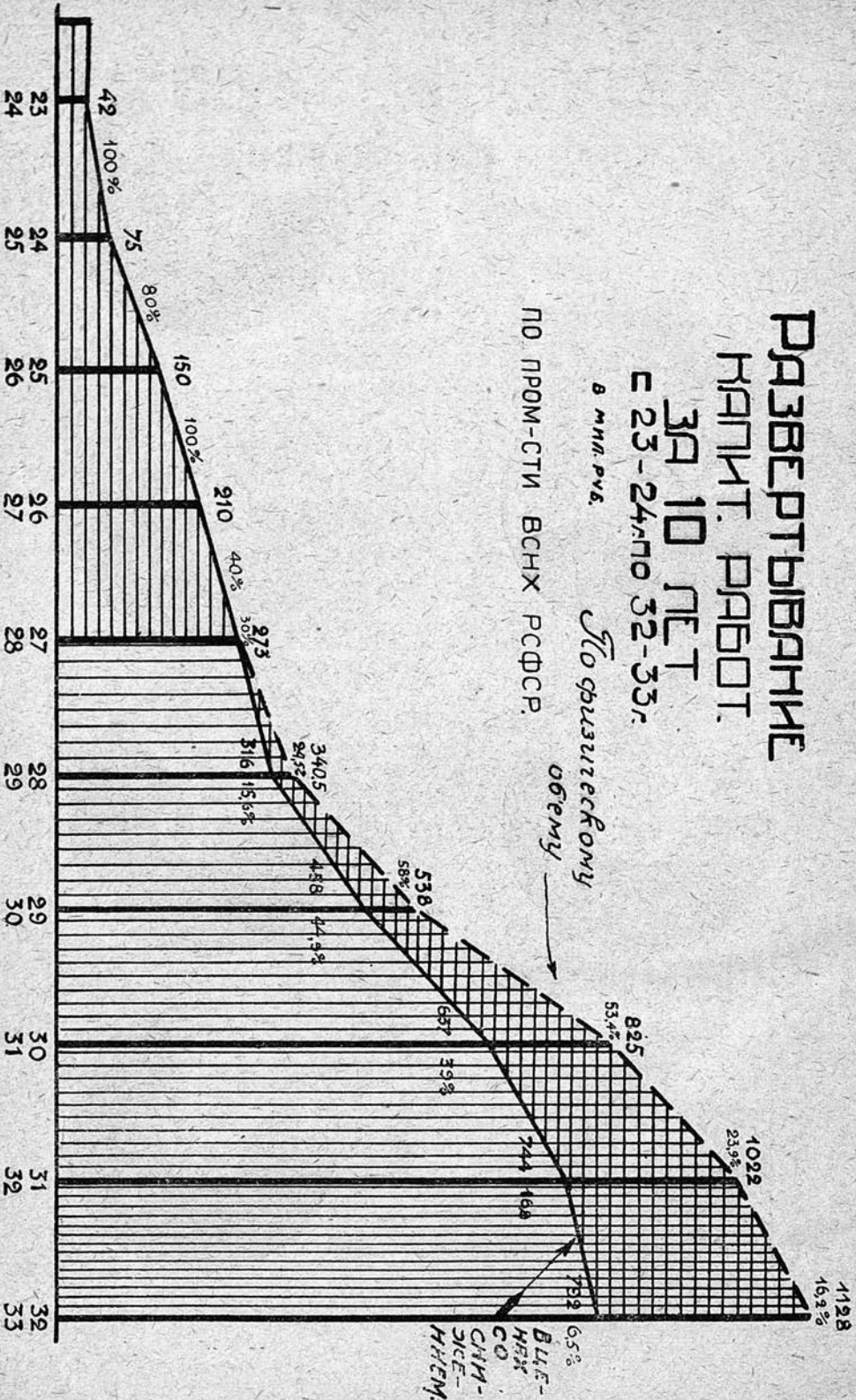
ЗА 10 ЛЕТ

с 23-24 по 32-33г.

в млн. руб.

по физическому

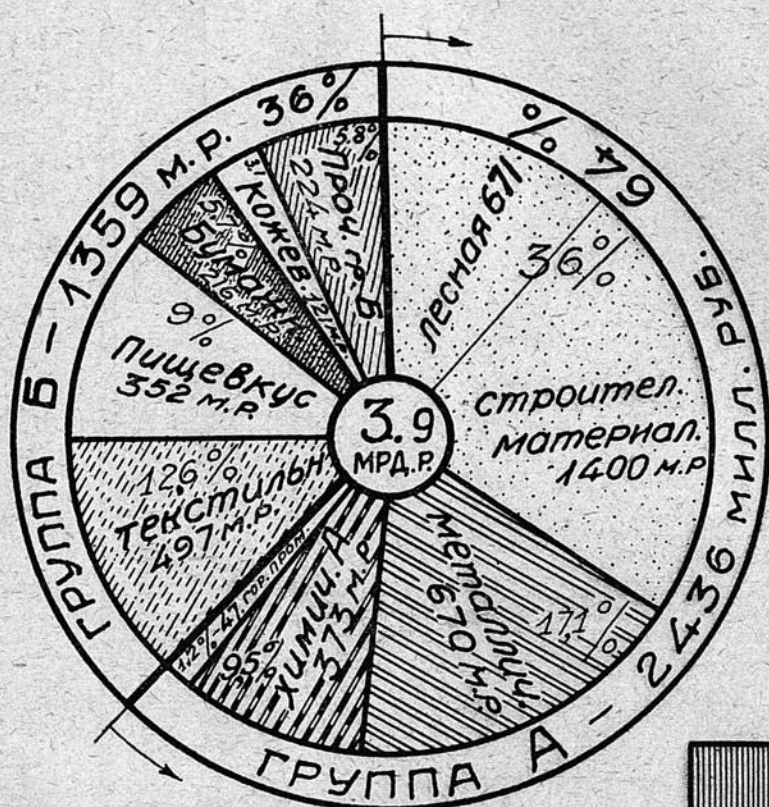
ПО ПРОМ-СТИ ВСНХ РСФСР.

КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ

по ФИЗИЧ. ОБЪЕМУ

ПО ПРОМ-СТИ ВСНХ РСФСР

ЗАТРАТЫ ЗА 5-ЛЕТНЕ

(в Миллиард. руб.)

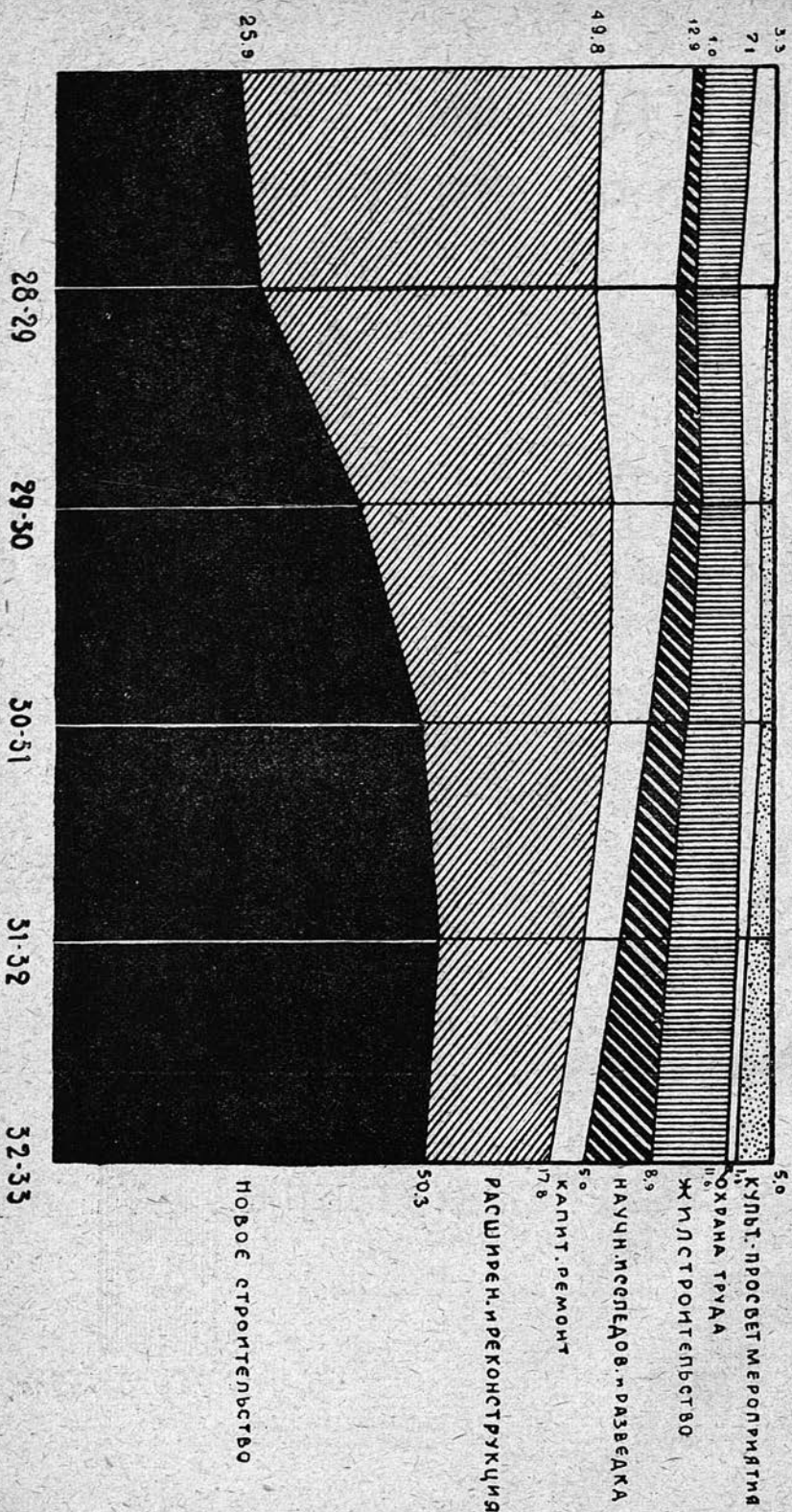
23/24 - 27/28 г.г.

28/29 - 32/33 г.г.

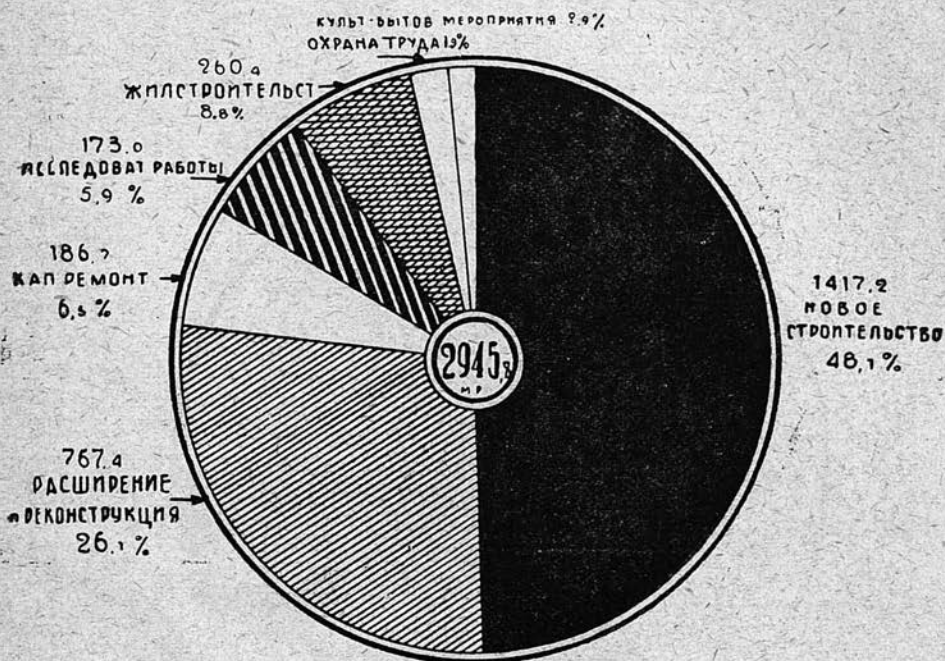
КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ — ПО ВИДАМ, ПО ГОДАМ

(в %)

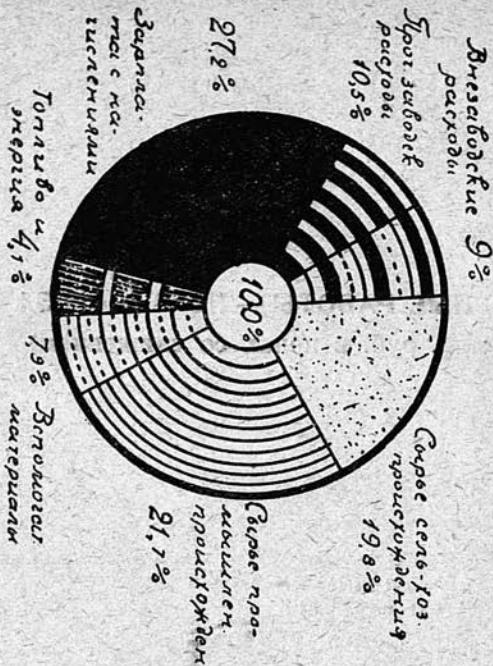

КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ — ПО ВИДАМ ЗА 5 ЛЕТ
 (в млн. руб. в ценах со снижением)

ЭЛЕМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ № Д.С.Ф.С.Д.

Иждивки
производства 1927-28 г.

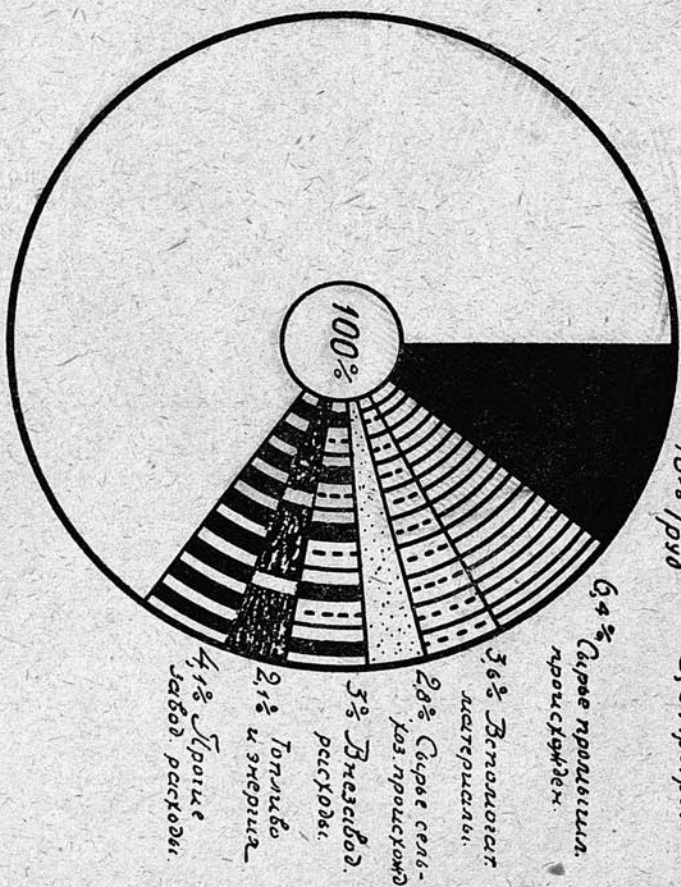

1927-28 г.

Участие отдельных статей сметы
пр-ства в снижении

10% Труд

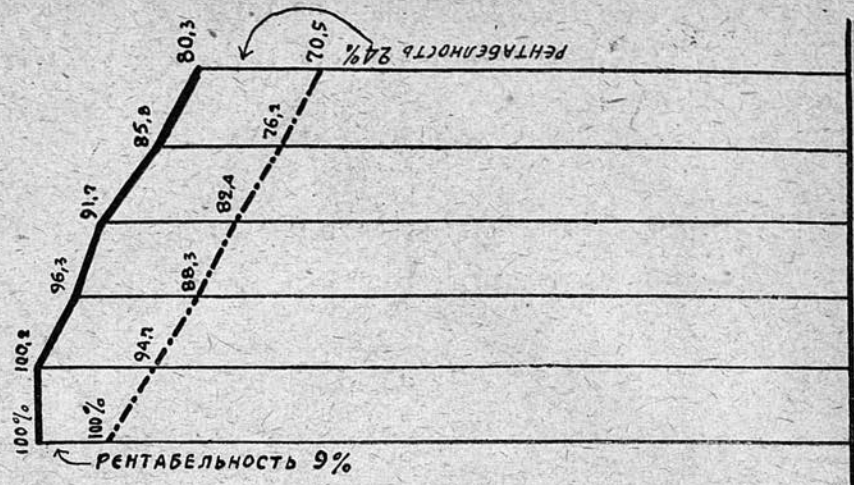
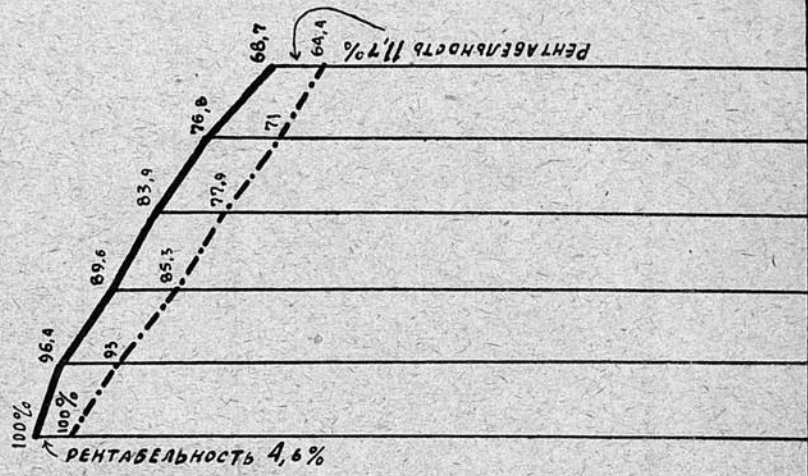
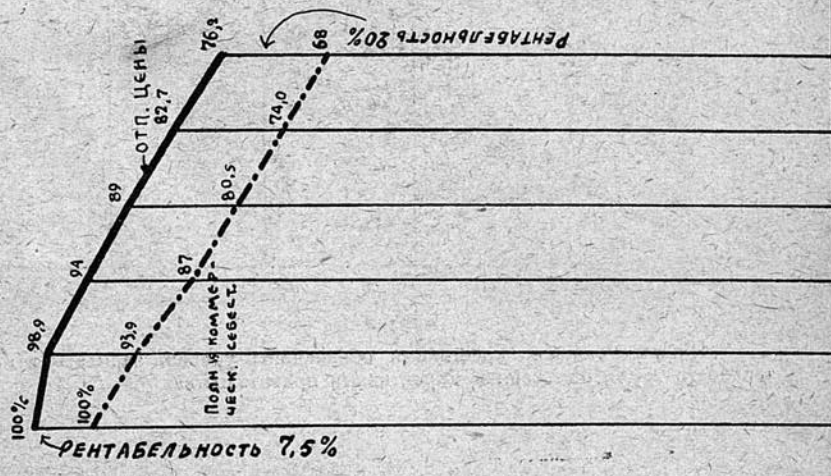
32%
3,6 млрд. руб.

1932-33 г.

СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ И ОТПУСКНЫХ ЦЕН

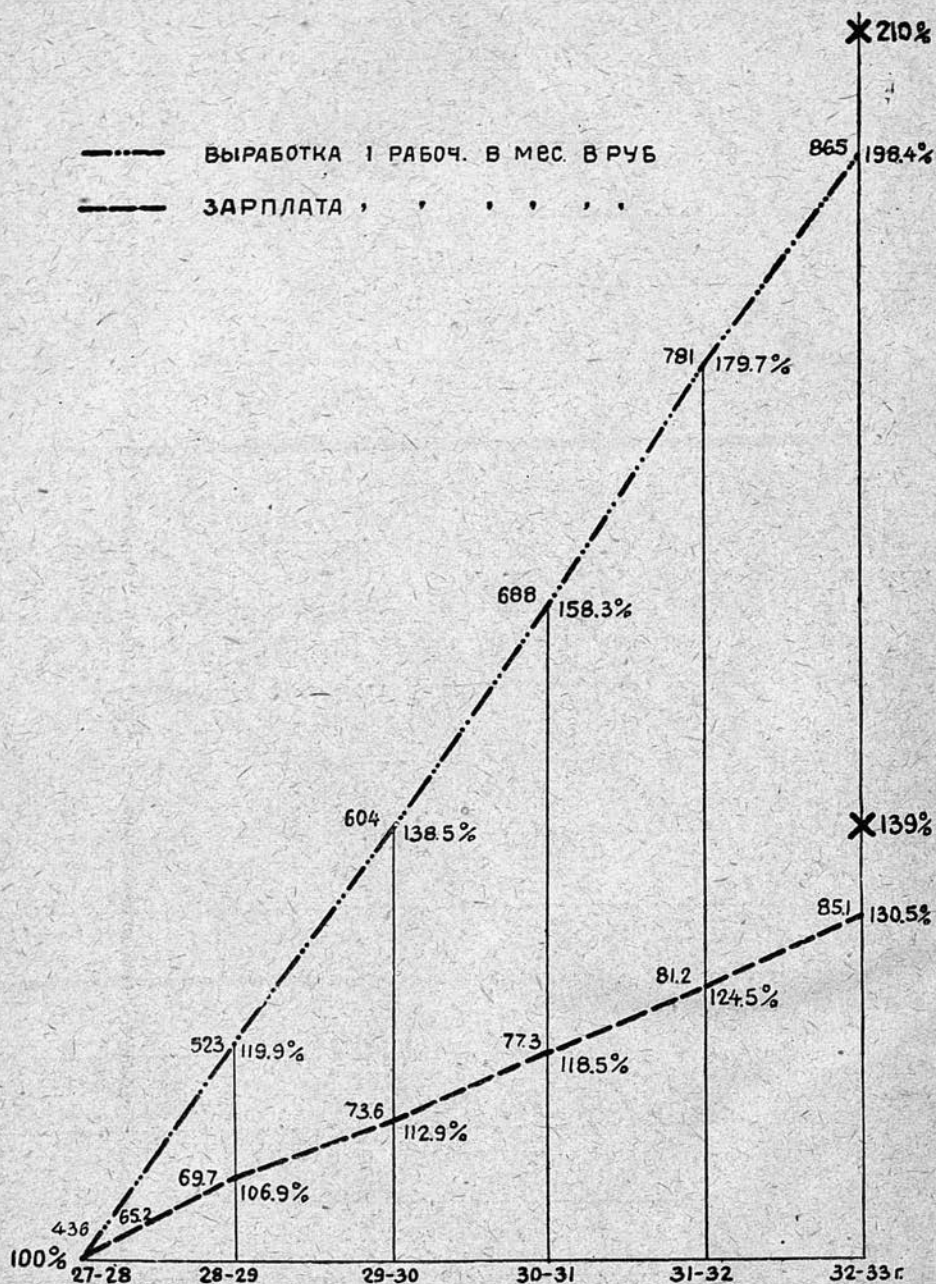
По всей пр-сти. ГР. А. ГР. Б.

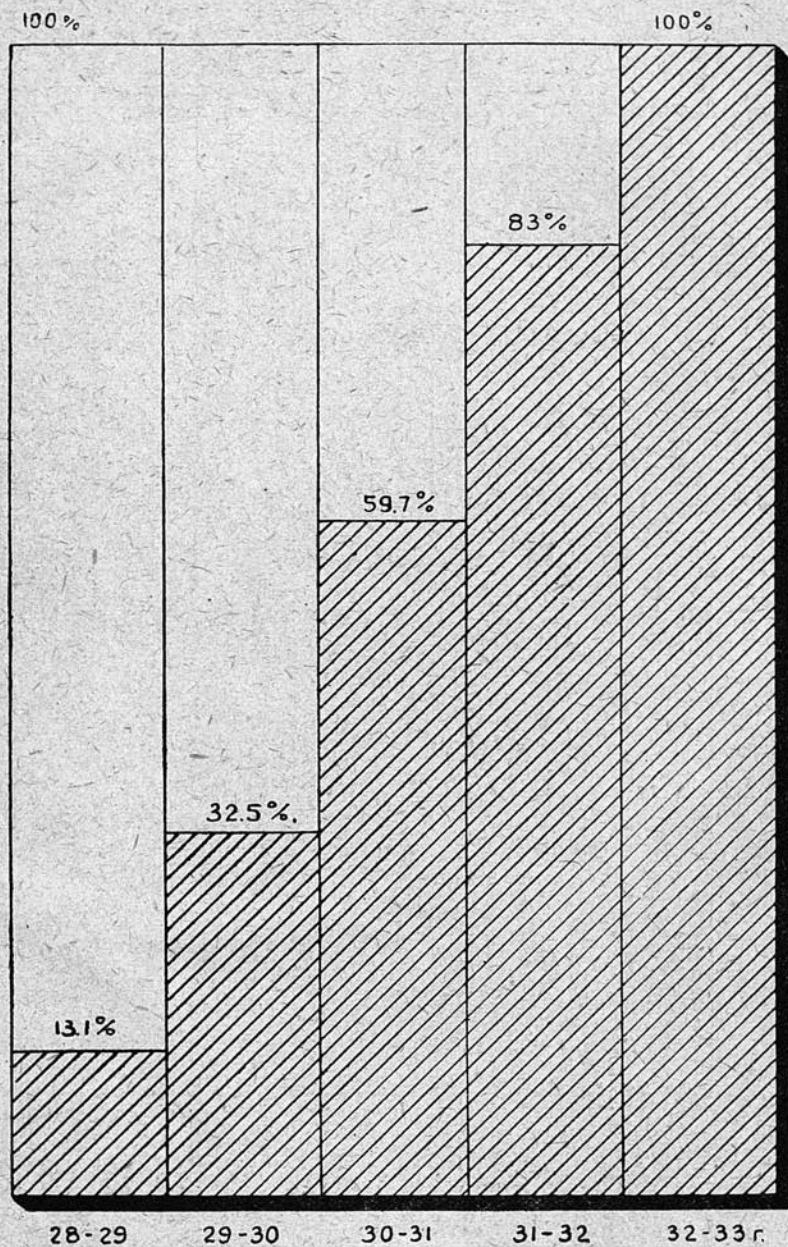
Показатели по труду.

Рост производительности труда и зарплаты.

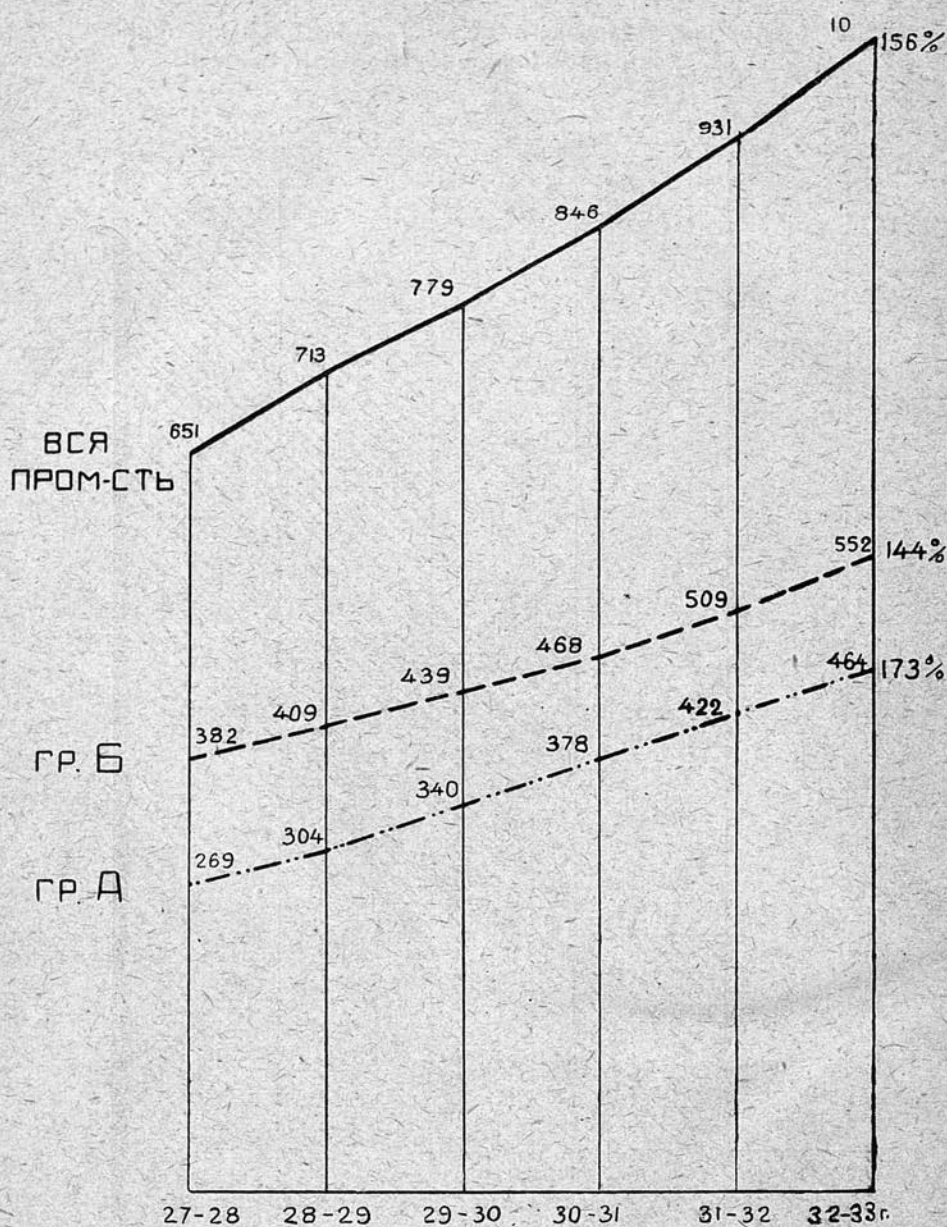

Примечание: крестиками обозначены уровень зарплаты и производительности труда, намеченные директивами правительства.

Число рабочих, переведенных на 7-ми-часовой рабочий день в %% по промышленности ВСНХ РСФСР.

Рост числа рабочих в тыс. человек.

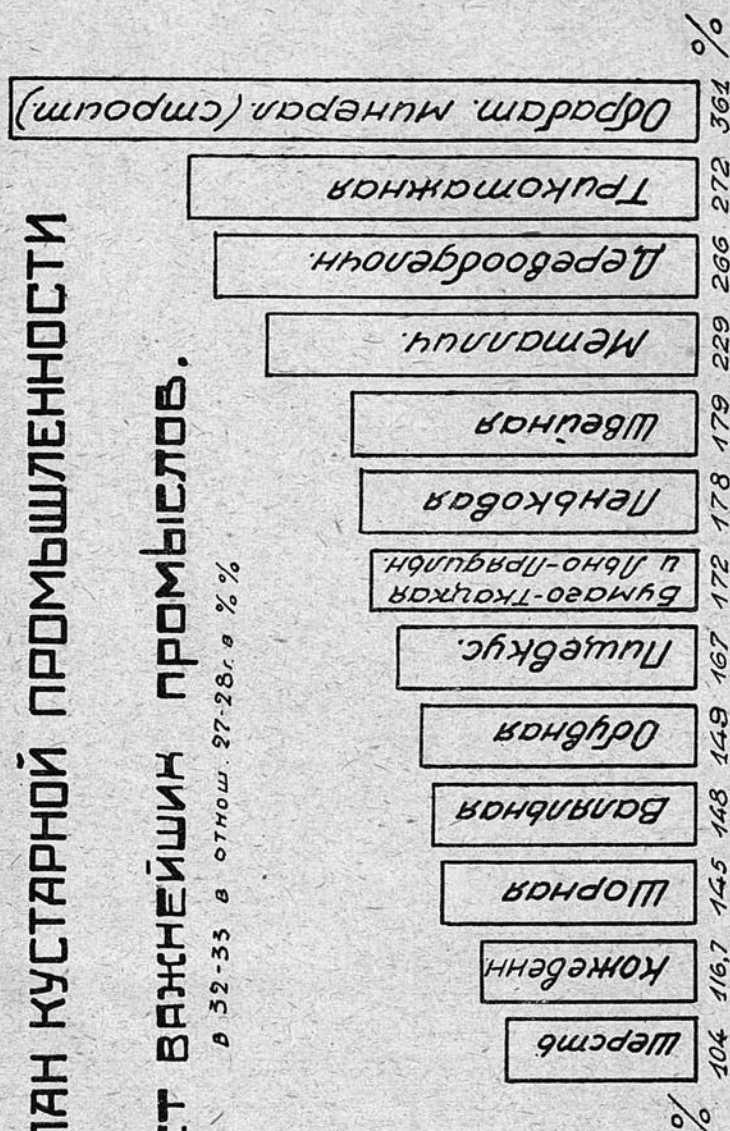

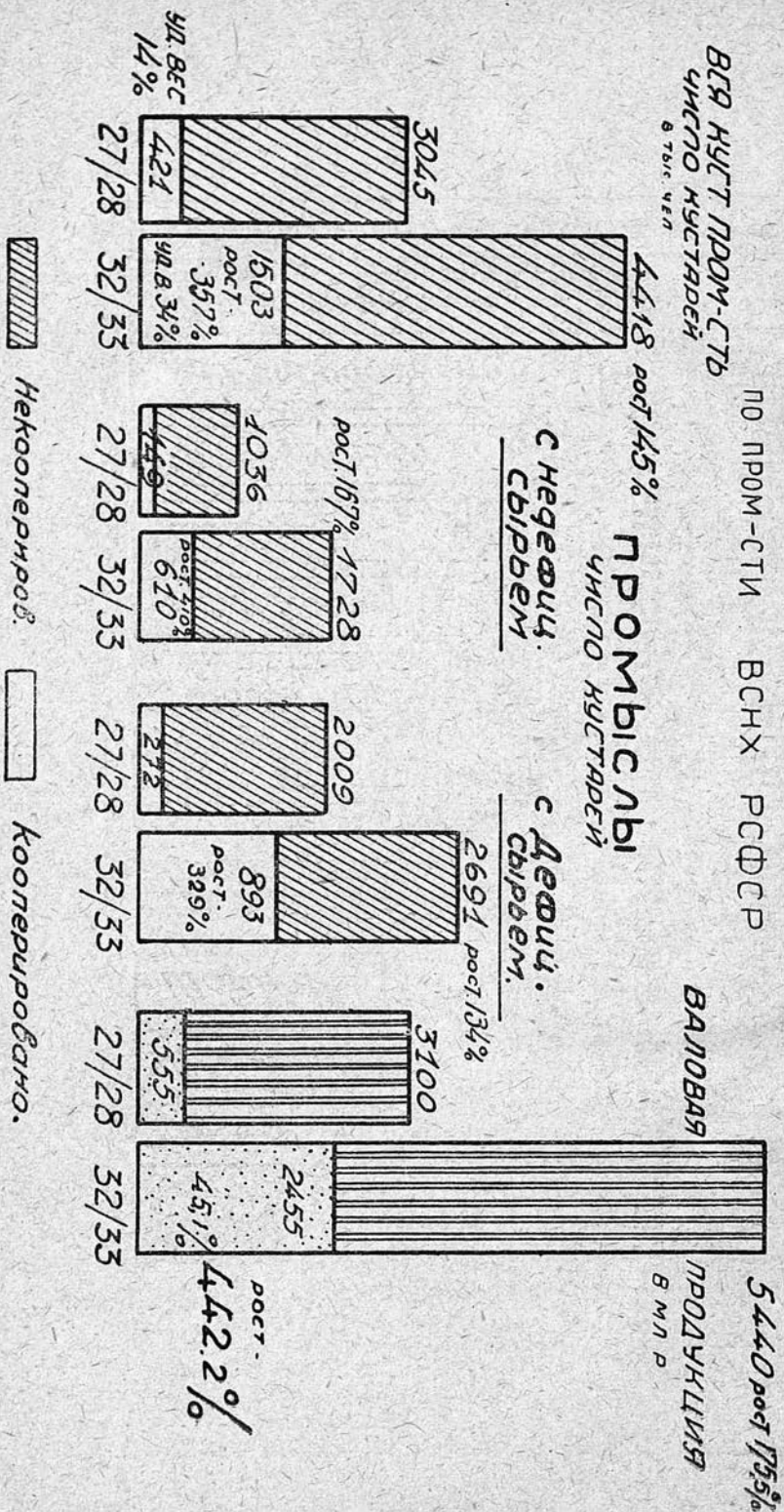
ПЛАН КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

РОСТ ВАЖНЕЙШИХ ПРОМЫСЛОВ.

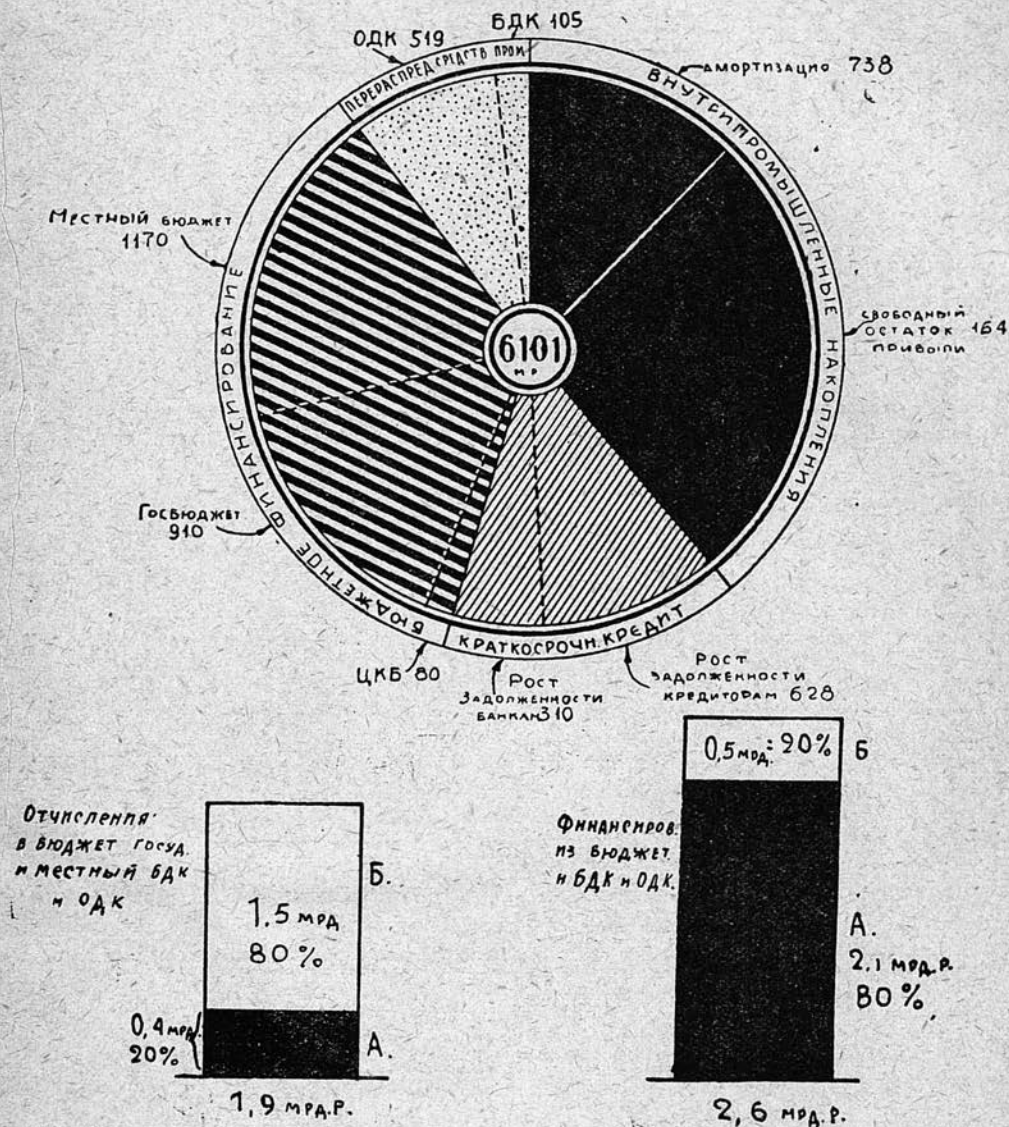
в 32-33 в отнош. 27-28г. в %

ПЛАН КУСТАДАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Финансовый план.

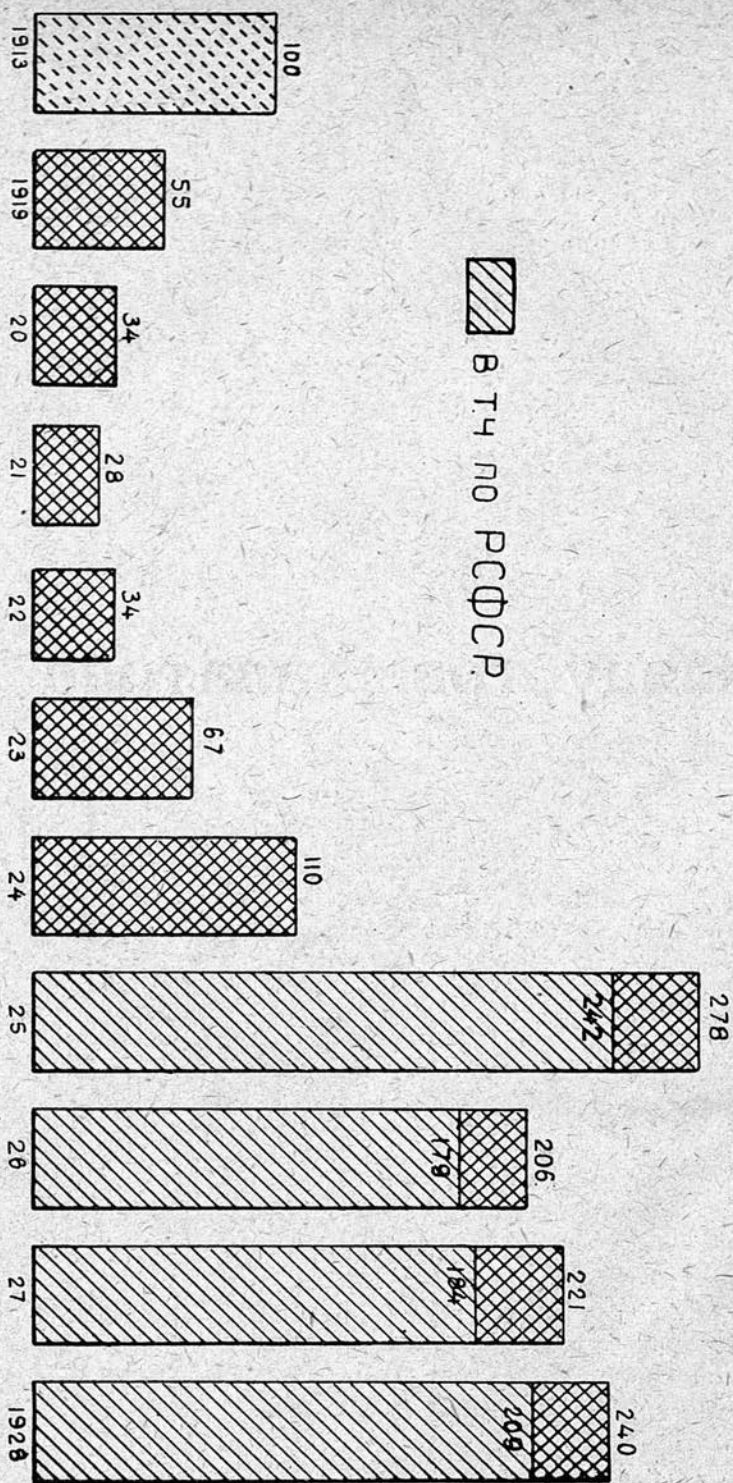

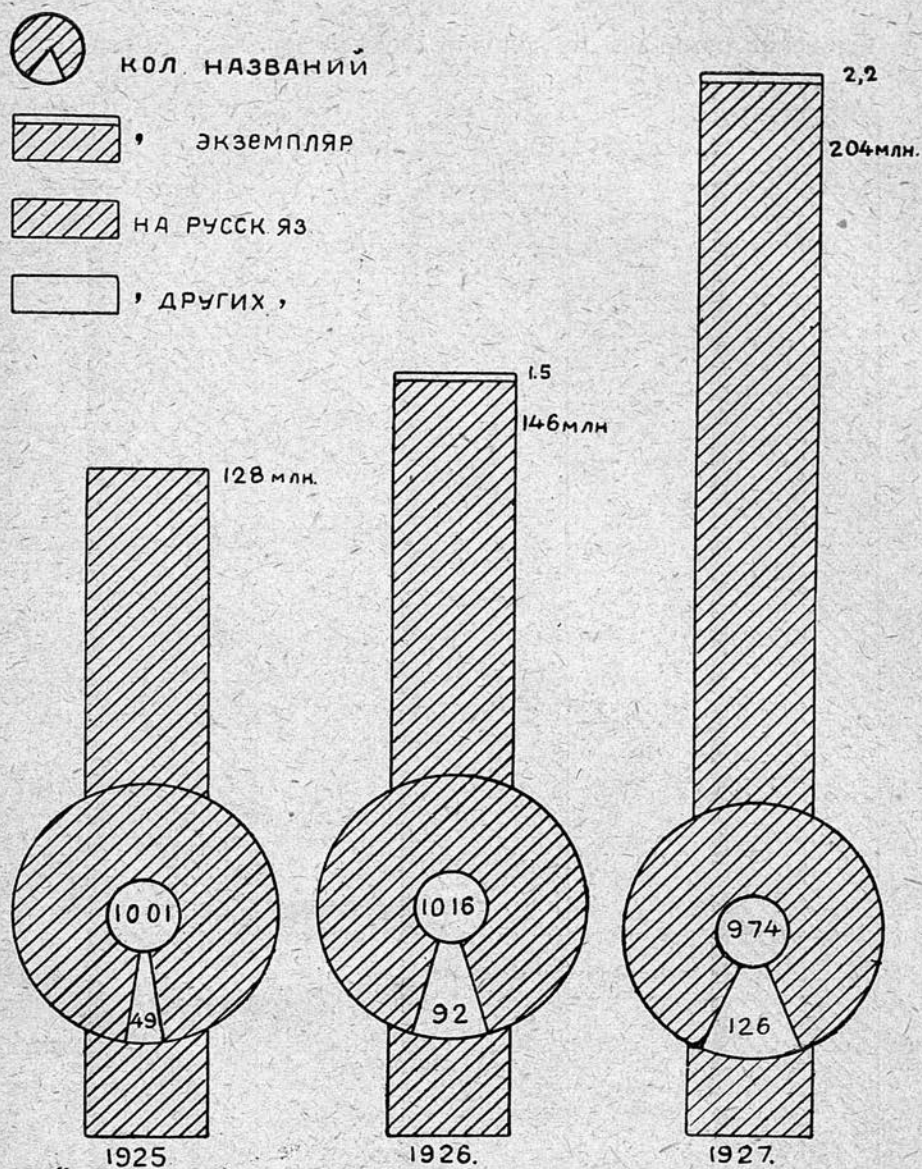
К докладу тов. Халатова А.

Динамика книжной продукции по ССР

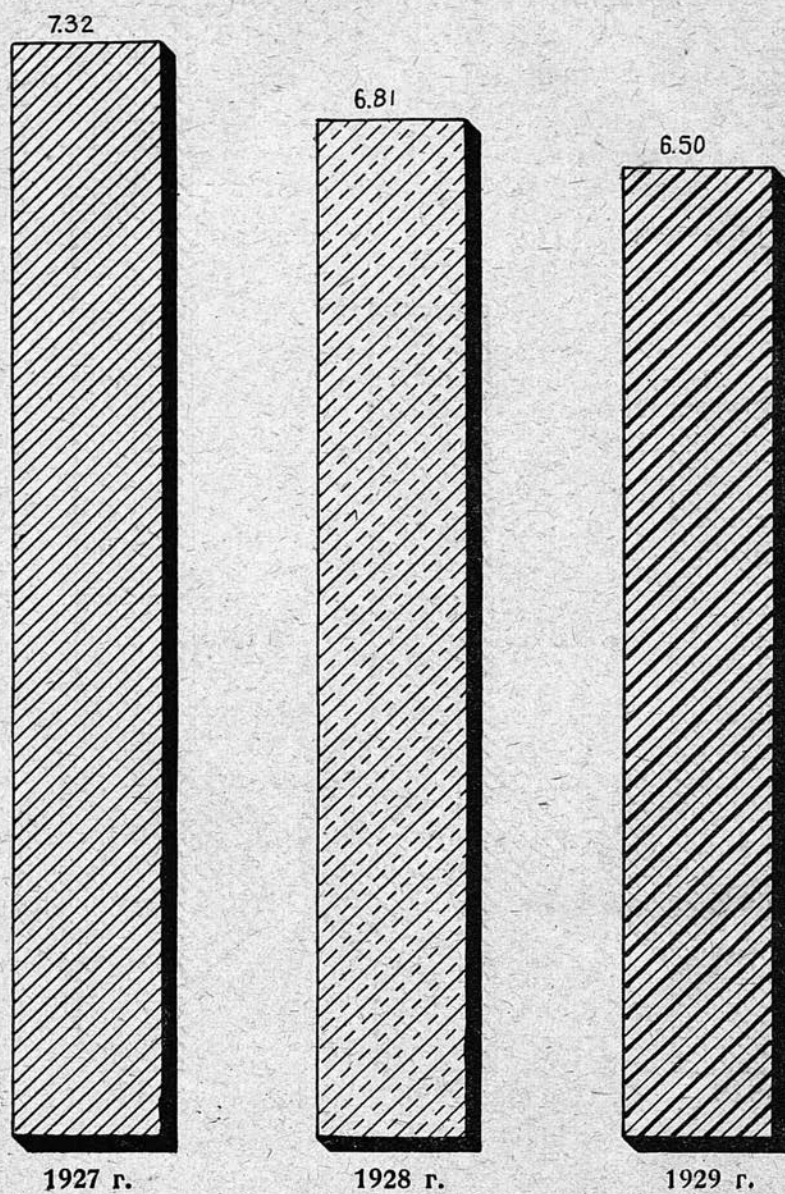

Журнальная продукция.

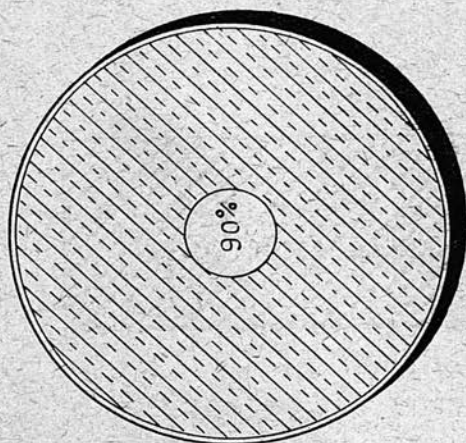
Движение номинала продукции. Цена за лист в копейках.

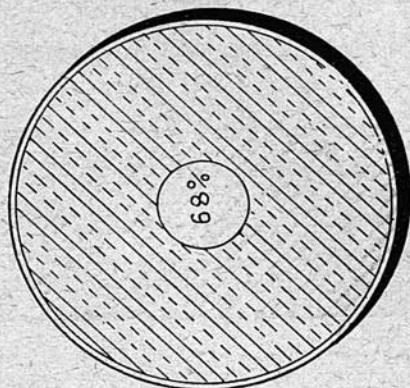
Динамика снижения цен на массовую литературу.

1927 г.

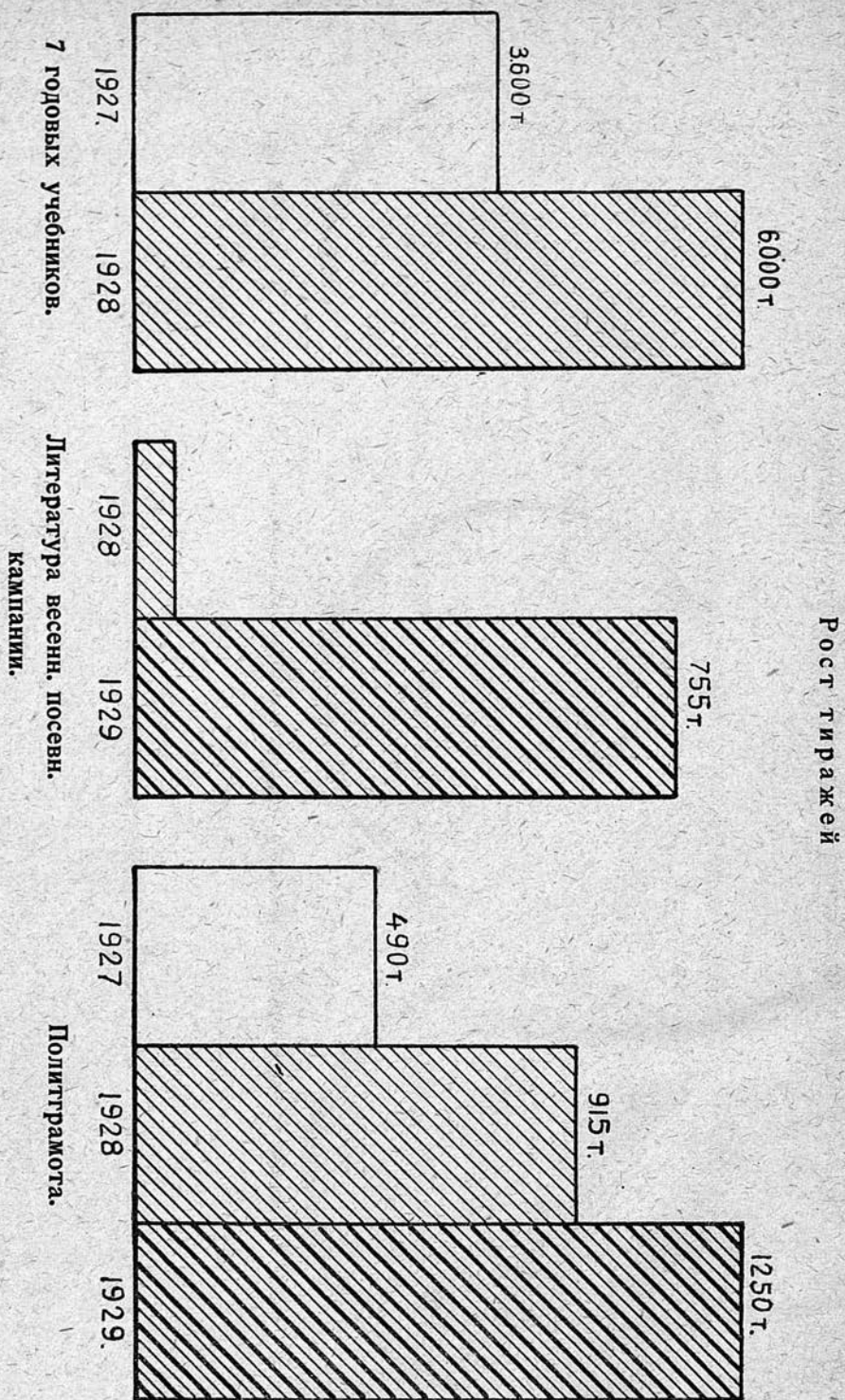

1928 г.

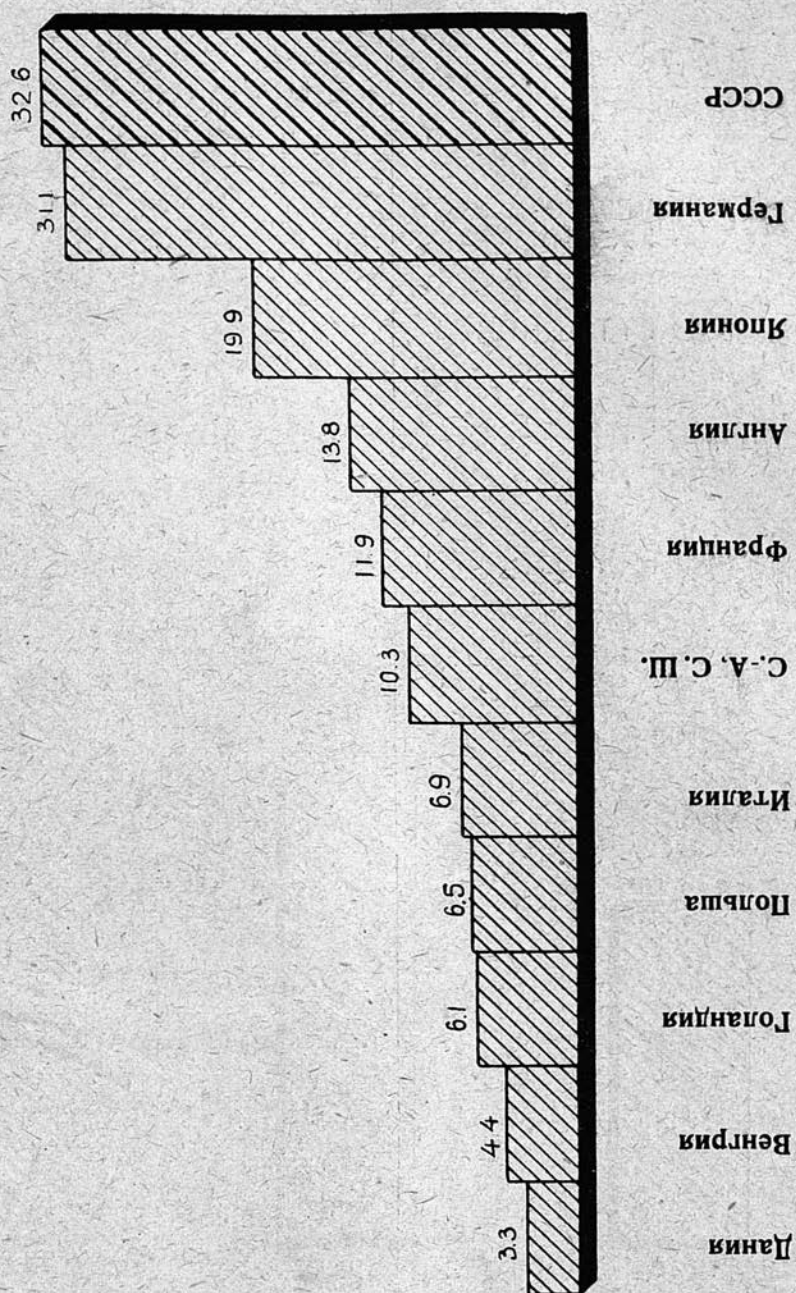
1929 г.

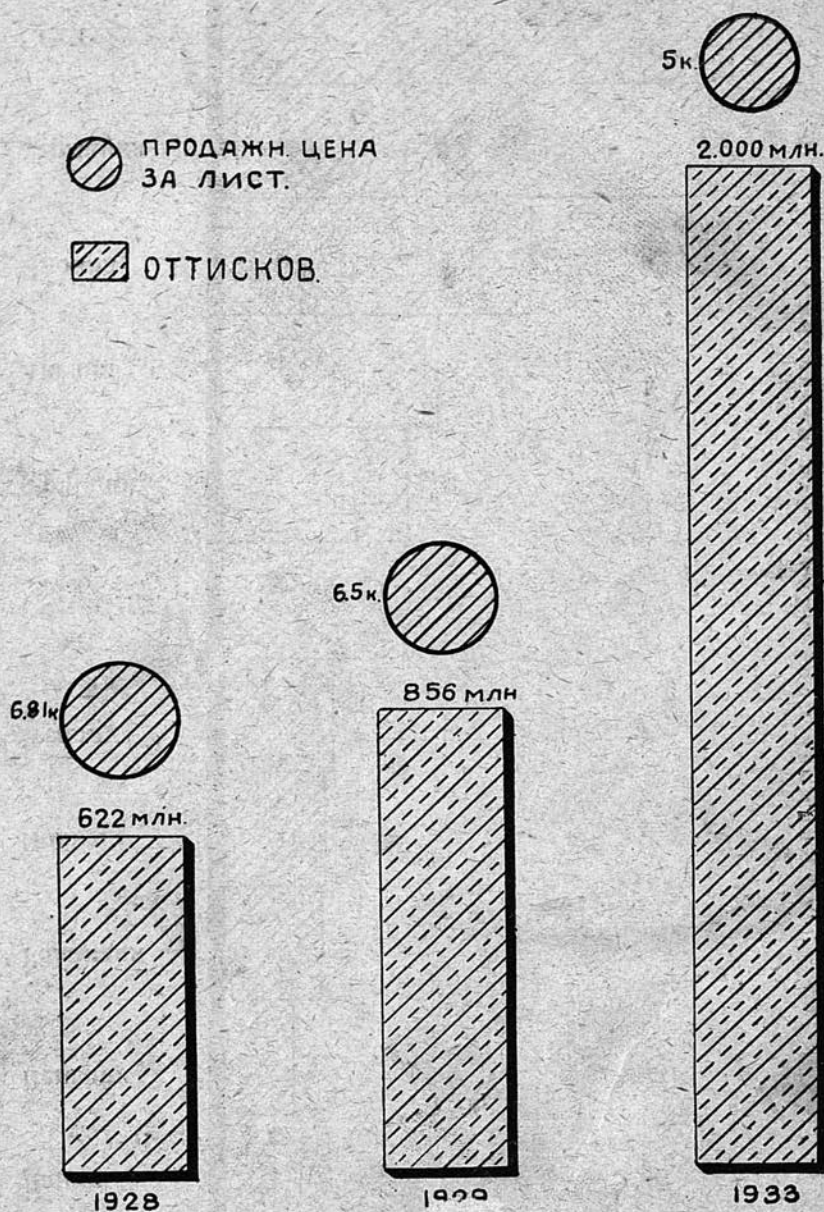

СССР и другие страны (1927 г.).

Книжная продукция в млн. названий.

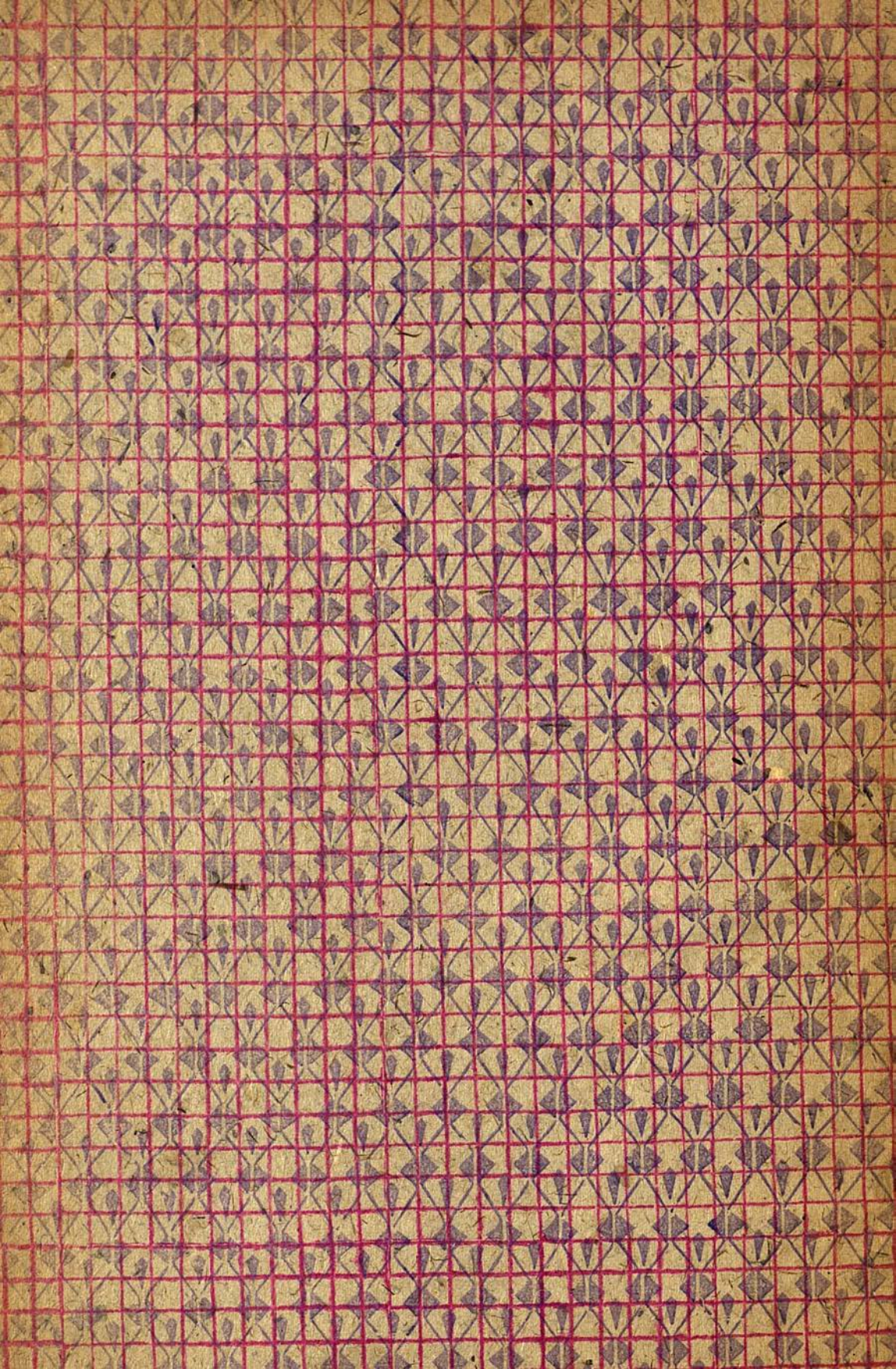
Пятилетние перспективы развития издательской деятельности государственного издательства.

10 p